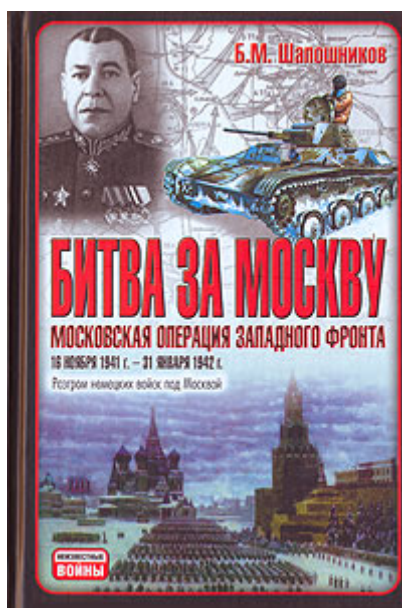

Борис Михайлович Шапошников

Битва за Москву. Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г.

«Битва за Москву. Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г.». АСТ, Москва, 2006

В основе книги лежит трехтомник «Разгром немецких войск под Москвой» под общей редакцией маршала Шапошникова, подготовленный Генеральным штабом Красной Армии и выпущенный Военным издательством НКО СССР в 1943 году под грифом «секретно».

Исследование охватывает военные действия на Московском направлении, включает описание работы тыла, подготовки и переброски резервов с 16 ноября 1941 года по 31 января 1942 года.

Книга снабжена дополнительными документальными приложениями, картографическим материалом и будет интересна как специалистам, так и любителям военной истории.

От редакции

Битве под Москвой посвящено огромное количество литературы, от мемуаров до фотоальбомов и от очерков до научных монографий. Однако представляемая читателю работа, видимо, до сих пор является лучшим обзорным исследованием на эту тему – несмотря на то, что создавалась она буквально по свежим следам событий. Трехтомное исследование «Разгром немецких войск под Москвой (Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г.) было подготовлено Генеральным штабом Красной Армии под общей редакцией маршала Бориса Михайловича Шапошникова и выпущено Военным издательством НКО СССР в 1943 году с грифом „секретно“.

Безусловно, в создании этой работы принимал участие огромный коллектив работников Исторического отдела Генерального штаба, однако стиль Б. М. Шапошникова чувствуется во всем – и в ясной лаконичности текста, и в четкой манере изложения, и в образных оборотах там, где это необходимо для лучшего представления сути происходящего. Вот как говорится,

например, о действиях 33-й армии в печально знаменитом наступлении на Вязьму: *«армия, подобно игле, вонзалась в тело противника, но этот укол для него не был смертельным»* .

Очень важной особенностью книги является чрезвычайно подробное описание работы тыла, подготовки и переброски резервов – именно того, что служит залогом успеха операции, но очень часто опускается многими авторами аналитических исследований. Книга охватывает лишь действия в полосе Западного фронта, то есть на

Московском направлении. О действиях смежных Юго-Западного и Калининского фронтов в ней сказано лишь вскользь и в той мере, насколько это необходимо для понимания сути проводившихся операций.

Исследование заканчивается (можно даже сказать, обрывается) на 31 января 1942 года. Возможно, причины тому были чисто политическими – недаром среди историков до сих пор идут жаркие споры вокруг «затухающих операций Западного фронта» и неудачной попытке окружения основных сил группы армий «Центр» в районе Вязьмы. Поэтому мы сочли нужным сопроводить книгу приложениями, посвященными дальнейшим действиям трех основных соединений, принявших участие в этих операциях – 4-го воздушно-десантного корпуса, 33-й армии генерала Ефремова и кавалерийской группы генерала Белова. Все эти исследования также были сделаны штабными операторами во время войны – в 1942–1943 годах. Кроме того, здесь же мы поместили небольшую подборку документов, в том числе и немецких, посвященных описываемым событиям.

Мы сократили ту незначительную часть книги, которая была посвящена партийно-политической работе в войсках – однако не стали убирать из текста моменты, передающие атмосферу того времени. Редакция также постаралась сохранить в неприкосновенности великолепный картографический материал, которым сопровождалось оригинальное издание работы

Б. М. Шапошников

Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г

Книга первая

Вероломно напав на Советский Союз, немецко-фашистское руководство намеревалось быстро окончить войну. Разгром СССР, по его замыслам, должен был осуществиться в течение полутора-двух месяцев.

В фашистской Германии стремление к «молниеносной войне» определялось ее стратегическим положением, серединным размещением в Европе и ограниченностью потенциальных ресурсов по сравнению с ресурсами ее противников. Быстрое завершение военных действий на том или ином театре войны обуславливалось для фашистской Германии возможностью действий по внутренним стратегическим направлениям с целью разгрома своих противников порознь.

Затяжка войны на длительный срок была явно невыгодна Германии:

- У нее для этого не было сил и средств; продолжительная война могла истощить ее до такой степени, что дальнейшая борьба могла оказаться бесполезной и невозможной;
- Германии было трудно и опасно вести войну на два фронта; продолжительная война с СССР дала бы возможность Англии и Америке организовать свои силы и использовать их для борьбы с Германией.

В случае быстрого разгрома Советского Союза гитлеровское командование рассчитывало получить его огромные материальные ресурсы (хлеб, нефть, уголь, железо и др.) и применить их в войне против Англии и США с целью завоевания мирового господства.

Осуществление плана молниеносной войны против Советского Союза казалось верховному германскому командованию возможным по следующим соображениям:

1. К моменту начала войны (22 июня 1941 года) отмобилизованные силы Германии значительно превосходили противостоявшие им войска Красной Армии.

2. Немецко-фашистские вооруженные силы уже имели двухлетний опыт войны; некоторые из армий получили разностороннюю боевую практику на различных фронтах и в разнообразной обстановке.

3. Фашистская армия располагала мощной боевой техникой и имела превосходство в мотомеханизированных и воздушных средствах.

4. Фашистская Германия начала военные действия с нами, совершив вероломное нападение, без объявления войны и прикрыв ее подготовку заверениями в дружбе и ненападении.

5. Войска фашистской Германии были воспитаны в духе «непобедимости» и пренебрежения к противнику; они были упоены своими предыдущими победами; это должно было содействовать поддержанию в них наступательного порыва и обеспечить быстрые и решительные действия.

Мощными ударами на нескольких направлениях немецко-фашистские вооруженные силы должны были прорвать фронт Красной Армии и, глубоко вторгнувшись в пределы СССР, раздробить наши войска на ряд потерявших взаимодействие групп, окружить и уничтожить их раньше, чем в стране будут отмобилизованы основные силы для борьбы с Германией. В план стратегических действий фашистского командования входили: захват Москвы как основного организующего центра страны; захват Ленинграда как крупнейшего индустриального центра и ворот, дающих немецким войскам выход к нашему северу; захват Украины – житницы СССР, а также Донецкого бассейна и Ростова – важного пункта на пути из Донбасса к богатствам Кавказа и бакинской нефти.

Для достижения этих целей были двинуты:

- северная группа армий генерала Лееба в общем направлении на Ленинград;
- центральная группа армий генерала Бока – на Москву;¹
- южная группа армий генерала Рундштедта – в направлении Киев, Харьков, Ростов.

Большие пространства России, на преодоление которых Наполеон в свое время израсходовал значительную часть своих войск, фашистское командование не пугали. Мотор, по убеждению Гитлера, должен был пожрать пространство.

Мужественное сопротивление Красной Армии и борьба советского народа против гитлеровцев опрокинули их расчеты.

За два месяца войны фашистская Германия понесла огромные потери в живой силе и в материальных средствах: убитыми, ранеными и пленными она за это время потеряла свыше двух миллионов человек; из средств вооружения у нее вышло из строя около 8000 танков, 10 000 орудий и свыше 7200 самолетов.²

В конце августа германские армии продолжали наступать, но темпы их продвижения резко снизились.

Огромные потери, понесенные немецко-фашистскими войсками в боях с Красной Армией, вынудили их перейти от наступления по всему фронту к ударам на важнейших оперативно-стратегических направлениях. В сентябре 1941 года такими направлениями оказались:

¹ На тот момент двое из командующих группами армий уже были фельдмаршалами. Федор фон Бок и Вильгельм Риттер фон Лееб стали фельдмаршалами 19 июля 1940 г. Герд фон Рундштедт был генерал-полковником. (Прим. ред.)

² См. комментарий № 1 (Приложение I).

1. Ленинградско-Тихвинское , с дальнейшим развитием удара на Череповец и Вологду.

Задача: завершить окружение Ленинграда и принудить его к сдаче; захватить советский Балтийский флот; соединиться у Онежского озера с частями финской армии; перехватить сообщения центральной части СССР с севером и тем самым отрезать СССР от сообщений с Англией и Америкой.

2. Московское направление , с возможным дальнейшим развитием удара на Горький и южнее Москвы – на Елец, Мичуринск, Пензу и Куйбышев.

Задача: захватить столицу СССР – Москву – и овладеть важным промышленным районом; выйти к Волге и разобщить центральный район страны от ее юга.

3. Ростовское , с развитием дальнейших действий на Сталинград, Северный Кавказ и в сторону Баку.

Основная задача – захват советской нефти.

Из трех перечисленных направлений важнейшим направлением гитлеровское командование считало Московское. Захват Москвы, по его мысли, во многом мог содействовать решению остальных оперативно-стратегических задач, а вместе с тем и основной задачи – разгрома Советского Союза.

Поэтому основные усилия немцев осенью 1941 года направляются на захват Москвы.

Новая группировка немецко-фашистских войск, созданная во второй половине сентября, предусматривала сосредоточение фашистских сил на московском стратегическом направлении. Действовавшая здесь центральная группа немецких армий генерала Бока была значительно усилена.

Этим войскам ставились решительные цели – в кратчайшее время овладеть Москвой, чтобы принудить СССР к капитуляции и покончить с Восточным фронтом до наступления зимы.³

Захват Москвы (как это представлялось фашистскому командованию) мог вывести СССР из состояния войны. Во всяком случае, он произвел бы громадное впечатление во всем мире, создал бы иллюзию окончания войны или, по крайней мере, дал бы немцам возможность говорить об окончании войны на Востоке. Наконец, в случае осуществления этого плана в руках фашистской грабь-армии оказался бы огромный город с большими богатствами.

Поэтому военные действия на московском стратегическом направлении осенью 1941 года приобрели большой масштаб и вылились в ряд крупнейших операций, исход которых оказал решающее влияние на дальнейший ход осенне-зимней кампании 1941/42 года на советско-германском театре войны.

Часть I

Краткая характеристика театра военных действий

Московская операция развернулась на обширном пространстве, границами которого можно принять:

- на севере – река Волга, от Калязина до Ржева;
- на западе – рокадная железнодорожная линия Ржев, Вязьма, Брянск (до Дятьково);
- на юге – условная линия Ряжск, станция Горбачево, Дятьково;
- на востоке – Калязин, Рязань, Ряжск.

Расстояние по прямой линии: от Калинина до Москвы – 160 км; от Москвы до Тулы –

³ См. комментарий № 2 (Приложение I).

170 км; от Вязьмы до Рязани – 350 км.

Поверхность театра представляет обширную равнину, покрытую рядом небольших плоских возвышенностей и грядами небольших холмов. Среднерусская возвышенность входит в границы театра своей северной частью. Она имеет мягкий рельеф местности и не препятствует действиям крупных войсковых масс; только в районе Тулы и Калуги попадаются значительные овраги с крутыми берегами и реки, протекающие в глубоких долинах, могущие затруднить передвижения войск.

В северо-западной части театра тянется Смоленско-Московская гряда, в общем направлении от Смоленска через Вязьму и Гжатск на Клин. Средняя высота этой гряды 200–250 м; наивысшая точка – высота 286 – находится около Волоколамска. Продолжением Смоленско-Московской гряды является Клинско-Дмитровская гряда, проходящая от Клина через Дмитров на Юрьев-Польский до Владимира.

Низменности встречаются на всем пространстве театра и обычно тянутся вдоль рек. Более значительные низменности, имеющие закрытый, лесисто-болотистый характер, находятся на севере – в районе Талдом, Московское море и на юго-востоке от Москвы (Мещерская низина), в полосе между рекой Клязьма и реками Москва и Ока, а также вдоль северного берега реки Ока в районе Серпухов, Коломна. В ходе операций существенное влияние оказали низменности, расположенные западнее города Москвы, по течением небольших рек (Лама, Руза, Нара и др.).

Леса покрывают около 25 % всей поверхности, они находятся преимущественно в северо-восточной и центральной частях театра. Наиболее крупные лесные массивы располагаются главным образом в низменностях, по долинам рек, а также в озерных и болотистых районах, вследствие чего доступность этих участков затрудняется. В южной части театра лесов меньше, и местность носит более открытый характер.

Из больших рек следует отметить: в северной части театра – река Волга (ширина у Ржева 100 м, у Калинина 150–200 м, имеются броды; далее на восток ширина реки возрастает), в южной – река Ока (ширина до Белева 70–90 м, у Калуги 150 м, у Серпухова 300 м). Волга, протекающая в общем направлении на северо-восток, разъединяет вместе с водными системами Московского моря и Волжского водохранилища войска, действующие с запада на восток. Она прикрывает также Московский район с севера. Река Ока до Калуги течет с юга на север, образуя оборонительный рубеж в меридиональном направлении. Далее она поворачивает на северо-восток и разъединяет таким образом войска, действующие в широтном направлении. Вместе с тем она прикрывает Московский район с юга.

Между этими двумя крупными водными рубежами (река Волга, река Ока) лежит широкая полоса местности (220 км по линии Ржев, Калуга) с кратчайшими и наиболее удобными путями на Москву, по которым, направляясь от «Смоленских ворот», не раз вторгались враги с запада в пределы Русского государства в различные периоды истории. Здесь же, в центральной части полосы, западнее города Можайска, находится знаменитое Бородинское поле сражения, где в 1812 году впервые померкла слава Наполеона.

Река Москва к западу от города Москвы имеет небольшие размеры (ширина около 50 м); начиная от канала Москва – Волга ширина увеличивается и достигает 100–300 м. Канал Москва – Волга шириной 80–90 м (местами больше) и глубиной 5–6 м со своими крутыми берегами представляет серьезное оперативное препятствие. На рубеже его захлебнулось наступление немцев к северу от Москвы.

В соответствии со сложившейся оперативной обстановкой значительную роль в качестве оборонительных рубежей сыграли небольшие речки западнее Москвы: Лама, Руза, Нара, текущие приблизительно в меридиональном направлении. Данные о них приводятся в описании соответствующих операций.

Озера и искусственные водохранилища расположены главным образом в северной части театра. В районе Московского моря и Истринского водохранилища разыгрались крупные боевые действия.

Средняя температура для Московского района: ноябрь – 3°, декабрь – 8°, январь – 11°

ниже нуля. Однако зима 1941/42 года была очень суровой, с большим снежным покровом. Средняя температура зимой 1941/42 года была следующей: в ноябре – 5°, в декабре – 12°, в январе – 19° ниже нуля. В отдельные периоды морозы в январе доходили до минус 35 – минус 40°. Толщина снежного покрова достигала 50–65 см.

Пути сообщения получили здесь хорошее развитие. Наиболее густая сеть железных, шоссейных и грунтовых дорог, а также большое количество водных путей находятся в средней части театра, в Московском районе. Центральным узлом железнодорожной сети не только для Западного фронта, но и для всей европейской части Союза является Москва, к которой с разных сторон подходит 11 железнодорожных линий с общей мощностью (по мирному времени) свыше 500 пар поездов в сутки. Сеть шоссейных дорог имеет в основном радиальное начертание (так же, как и сеть железных дорог) с центром – городом Москва. Отсюда расходятся важнейшие шоссейные дороги в направлениях на Ленинград, Варшаву, Харьков, Воронеж, Горький и др. Мощной автомобильной магистралью является автострада Москва—Смоленск; размеры подвоза по ней (по данным мирного времени) определяются приблизительно в 10–15 пар поездов. Однако радиальное направление железных и шоссейных дорог и отсутствие рокад заставляли производить перевозки войск и грузов в основном через московский узел. Это вызывало затруднения при осуществлении перевозок с востока на запад и обратно.

В непосредственном тылу войск Западного фронта находилась Москва – столица Советского Союза, политический, экономический и культурный центр великой страны. Москва – один из крупнейших городов мира, с патриотически настроенным населением, с многочисленным и героическим рабочим классом, с новейшей мощной современной техникой. Она является важнейшим узлом железных, шоссейных, грунтовых дорог, водных путей и путей воздушных сообщений Союза. Столь важное политическое и военное значение Москвы в значительной степени определяло характер операций Западного фронта.

В оперативно-стратегическом отношении обладание Московским районом давало ряд преимуществ войскам Красной Армии над противостоящими силами врага. Москва активно помогала фронту людьми, техникой, всей своей мощной организацией. Она усиливала нашу оборону и наступление и укрепляла наше положение на фронте и в тылу. Владение Московским районом создавало благоприятные условия для осуществления быстрого маневра войск Красной Армии почти в любом направлении.

Для защиты Московского района в ходе войны был построен ряд оборонительных рубежей и укрепленных районов.

Поэтому нахождение Москвы в непосредственном тылу Западного фронта благотворно отразилось на действиях его войск, обеспечивая их устойчивость, непрерывный приток сил и маневрирование. Оставление Москвы (даже временное) не только являлось бы фактом большого политического значения, но и резко ухудшило бы оперативное и стратегическое положение Западного фронта, отразилось бы на других фронтах, затруднило бы их связь и взаимодействие. Под Москвой врага нужно было во что бы то ни стало остановить и разбить.

Рассматриваемый театр военных действий охватывал одно важнейшее стратегическое направление – Московское. Это стратегическое направление включало в себя три основных операционных: направления (считая с севера на юг):

1. Калининское – связывающее Западный театр с Северо-Западным театром и с Ленинградом. В процессе развития обстановки калининское направление выдвинулось как самостоятельное оперативно-стратегическое направление, с развертыванием на нем значительных сил и особого фронтового управления.

2. Собственно московское – центральное и важнейшее, непосредственно прикрывающее подступы к столице. О нем будет сказано более подробно при рассмотрении Подмосковья.

3. Тульское – прикрывающее важный объект, промышленный район и узел путей – Тулу и связывающее Западный фронт с Юго-Западным. Тульское направление приобрело крупное значение в ноябре в связи с неблагоприятной обстановкой на стыке с Юго-

Западным фронтом вследствие отхода правофланговой армии этого фронта и образовавшегося разрыва между фронтами до 40–60 км. В дальнейшем на тульском операционном направлении успешно наступали армии левого крыла Западного фронта.

В пределах Подмоскovie (по ходу военных действий в ноябре – декабре 1941 года) определились следующие частные операционные направления (с севера на юг):

1. Клинское – находившееся вблизи стыка двух фронтов и выведившее в обход Москвы с севера на Дмитров, Загорск в тыл войскам Западного фронта. Наличие двух шоссе, идущих в юго-восточном направлении к Москве, создавало также удобства для действий подвижных соединений из района Клин, Рогачево непосредственно против столицы.

2. Волоколамское – включавшее шоссе Волоколамск—Москва и позволявшее осуществить охват столицы с северо-запада.

Хорошо развитая сеть путей сообщения к северу и северо-западу от Москвы в пределах этих двух операционных направлений и их выгодное фланговое положение в отношении столицы способствовали тому, что вначале действия северной обходящей группы немецко-фашистских войск, а затем контрнаступление наших армий правого крыла Западного фронта развертывались преимущественно на этих направлениях. Здесь происходили решающие события.

3. Звенигородское – допускавшее движение от города Руза на Звенигород севернее рубежа реки Москва. Немцы воспользовались этим направлением в ноябре для действий в обход важного Можайского направления, которое было прочно закрыто с фронта.

4. Можайское – включавшее в себя наиболее короткие пути на Москву с запада и от Москвы на запад, имеет хорошо развитую сеть дорог (автострада, Можайское шоссе). Однако его срединное положение между другими возможными направлениями способствовало тому, что действия обеих сторон здесь фактически приняли характер лобового наступления, фронтальных столкновений и прорывов обороны противника.

5. Малоярославецкое – выводящее на Москву с юго-запада, через Наро-Фоминск и Подольск. Оно включает важную автомагистраль – шоссе Москва—Брест—Варшава.

В пределах этих двух направлений, пересекаемых рядом оборонительных рубежей (например, река Нара, река Протва), происходили упорные фронтальные бои обеих сторон, и события развертывались здесь медленнее, чем на обоих крыльях. Здесь безуспешно пыталась прорваться на Москву и расколоть наш фронт центральная группировка немецко-фашистских войск, встретив упорное сопротивление срединных армий Западного фронта. Здесь же в дальнейшем проводились наступательные операции армиями нашего центра.

6. Серпуховское – включающее кратчайшие подступы к Москве с юга, а также выводящее в обход Москвы с юго-востока, через Коломну и Бронницы. Два основных шоссе ведут из района Серпухов, Кашира к столице.

На серпуховском и тульско-рязанском направлениях после преодоления кризиса, вызванного наступлением немецко-фашистских войск в районе Тулы, развернулись в декабре – январе успешные маневренные операции армий левого крыла Западного фронта.

Аэродромная сеть военно-воздушных сил Красной Армии к половине ноября включала в себя 85 аэродромов; около половины из них были свободными; часть аэродромов находилась в процессе строительства. Большая часть аэродромной сети прифронтальной полосы создавалась в период подготовки операции. Аэродромная сеть вполне обеспечивала базирование наличных сил и имела значительный резерв незанятых аэродромов. По качеству оборудования она уступала аэродромной сети противника, что стесняло маневр нашей авиации в плохую погоду.

Аэродромная сеть немецкой авиации состояла из аэродромов, расположенных на нашей территории, временно оккупированной противником. Аэродромы в большинстве были действующие и пригодные для полетной работы. Основные аэродромы имели взлетно-посадочные полосы, что позволяло производить полеты вне зависимости от размочивания грунта на аэродромах. Главные базовые аэродромы располагались в районе Витебск, Орша, Рославль, Смоленск. Аэродромы передовой зоны находились в 30–50 км от линии фронта.

Таким образом, по устройству поверхности и развитию путей сообщения театр военных действий допускал крупные маневренные операции обеих сторон с использованием всех видов современной техники. Силы и средства Московского района, находившегося в непосредственном тылу войск Западного фронта, улучшали положение и облегчали ведение оборонительных и наступательных действий армиями этого фронта. Здесь, на подступах к Москве, развернулись наиболее яркие и важнейшие события описываемого периода Отечественной войны.

Часть II

Провал первого наступления немецко-фашистских войск на Москву. Общая обстановка на Западном фронте в начале ноября 1941 года

В первой половине октября на московском стратегическом направлении развертывались широкие маневренные действия. Они явились результатом нового большого наступления, начатого немцами 2 октября на советско-германском фронте. Немецко-фашистское руководство возлагало исключительные надежды на предстоявшие операции. 2 октября, в начале нового наступления, Гитлер в приказе по Восточному фронту заявил:

«За несколько недель три самых основных промышленных района будут полностью в наших руках. Создана наконец предпосылка к последнему огромному удару, который еще до наступления зимы должен привести к уничтожению врага. Все приготовления, насколько это возможно для людских усилий, уже окончены. На этот раз планомерно, шаг за шагом, шли приготовления, чтобы привести противника в такое положение, в котором мы можем теперь нанести ему смертельный удар. Сегодня начинается последнее большое, решающее сражение этого года».

Тремя основными промышленными районами, о которых говорилось в приказе, видимо, были: 1) Ленинград, 2) Москва, 3) Донбасс и Ростов-на-Дону. Таким образом, октябрьское наступление немцев преследовало решительные политические и стратегические цели: разгром Красной Армии, захват основных промышленных районов, быстрое окончание кампании и войны.

На московском стратегическом направлении наступала центральная группа армий генерала Бока в составе 9-й и 4-й армий, 3-й и 4-й танковых групп и 2-й танковой армии. Основной целью действий являлся разгром противостоящих сил Красной Армии и захват Москвы.

Кратчайшие и удобнейшие пути на Москву лежат в полосе местности между Московским морем и рекой Окой у Серпухова. Однако на германское командование, видимо, оказал влияние опыт предшествовавших боев с Красной Армией. Оно учитывало наличие укрепленных рубежей и районов на подступах к Москве с запада, а также возможность фланговых контрударов Красной Армии с севера и юга по немецким войскам при боях за Москву. Пытаться брать Москву только лобовым ударом, наступая при этом на ограниченном фронте, который может быть подвержен охвату, – такой способ действий, по мнению немецкого командования, по-видимому, не гарантировал успеха. Поэтому немцы стремились одновременно с выдвиганием центра к столице обеспечить свои фланги и вместе с тем самым занять выгодное охватывающее оперативное положение в отношении московской группировки войск Красной Армии. Направляя свои удары на Калинин и Тулу, они хотели разобщить Москву с севером и югом, изолировать ее.

В настоящее время мы еще не имеем полных данных о планах германского командования. Но приведенные соображения дают возможность объяснить то обстоятельство, что вместе с выдвиганием части немецких сил в направлении к Москве, к нашей Можайской линии обороны, крупные группировки подвижных соединений немцев при содействии авиации, поддержанные пехотными дивизиями, развернули наступательные

действия на обоих флангах, к северу и к югу от Москвы. Это привело на севере к Калининской операции, а на юге к Тульской операции. Удар в направлении на Калинин, под прикрытием с северо-запада рубежа реки Волги, также позволял немцам выйти в оперативную глубину всего нашего расположения, нарушить работу тыла, прервать кратчайшие пути сообщения между Москвой и Ленинградом и затруднить взаимодействие фронтов. Удар на Тулу выводил немцев в важный военно-промышленный район и осуществлялся на стыке двух наших фронтов – Западного и Брянского. При дальнейшем развитии этих действий предполагалось отрезать Москву от Ярославля и Горького и окружить ее.⁴

Развернувшиеся в октябре бои на калининском и тульском направлениях в стратегическом отношении были связаны с Московской операцией немцев, но оперативно они протекали самостоятельно.

Калининское направление, входившее в полосу действий Западного фронта, в дальнейшем, по ходу развернувшихся здесь событий, получило самостоятельное значение и 17 октября было выделено из состава Западного фронта. Был образован особый Калининский фронт, подчиненный непосредственно Ставке. Разграничительная линия с Западным фронтом установлена по линии: станция Берендеево, Вербилки, станция Решетниково, Князьи Горы, Сычевка.

Тульское направление, первоначально входившее в Брянский фронт, при дальнейшем развитии обстановки в конце октября – начале ноября оказалось более связанным с московским направлением. Поэтому оно с 10 ноября было включено в Западный фронт с проведением южной границы этого фронта по линии: Спасск-Рязанский, Михайлов, станция Узловая, Крапивна, Белев, Дятьково (все к Западному фронту).

В ходе боев 12–14 октября войска Красной Армии занимали следующее. На правом фланге наши части удерживали район Осташков; затем фронт 22-й и 29-й армий проходил по реке Волге, от Селижарово на Ржев, Зубцов, Старица. Далее на восток, до Московского моря, значительных сил не имелось; здесь был разрыв, в котором, образуя клин до Калинина, действовала прорвавшаяся группировка немецких войск. В район Калинина срочно подбрасывались наши войска, которые можно было собрать для удержания Калининского района и восстановления положения. От западной оконечности Московского моря линия фронта проходила на Ярополец, западнее Волоколамска, западнее Можайска, западнее Боровска, на Малоярославец, Калуга и южнее.

14 октября противник силой около моторизованной дивизии, усиленной танками и поддержанной 50–60 самолетами, отбросил наши слабые части под Калинином и захватил город. В последующие дни силы немцев здесь возросли до 1–2 танковых и 1–2 моторизованных дивизий.⁵

Ближайшим укрепленным рубежом на пути немецких войск, наступавших в направлении на Москву, была Можайская линия обороны. Можайская линия обороны включала в себя четыре основных укрепленных района: Волоколамский, Можайский, Малоярославецкий и Калужский. Они имели следующее оперативное предназначение: а) Волоколамский укрепленный район – прикрывать направление Ржев, Волоколамск, Москва; б) Можайский укрепленный район – прикрывать направление Гжатск, Можайск, Москва; в) Малоярославецкий укрепленный район – прикрывать два направления: Медынь, Малоярославец, Москва и Калуга, Малоярославец, Москва; г) Калужский укрепленный район – прикрывать следующие направления: Юхнов, Калуга; Сухиничи, Калуга, Серпухов;

⁴ См. комментарий № 3 (Приложение I).

⁵ В размер «около моторизованной дивизии» была оценена 1-я танковая дивизия XXXXI моторизованного корпуса, первая вышедшая к Калинину. Позднее к ней присоединилась 6-я танковая и 36-я моторизованная дивизии. (Прим. ред.)

Козельск, Калуга.

Ко времени выхода немецких войск к Можайской линии обороны готовность построек главной оборонительной полосы составляла 40–80 %. Более подробно об этом сказано далее, в разделе о Московской зоне обороны. Ввиду развивавшегося наступления немецко-фашистских войск командующий Западным фронтом 13 октября приказал командующему 16-й армией принять в свое подчинение войска и Можайский укрепленный район с задачей упорной обороны. Аналогичные указания последовали в отношении других укрепленных районов, оказавшихся в полосе действий соответствующих полевых армий.

17 октября правое крыло Западного фронта, занимавшее прежний рубеж, сосредоточивает усилия по овладению Калинином. В центре и на левом крыле идут бои с пехотой и танками противника, вклинившимися на отдельных участках в глубину нашей обороны. Основные усилия противник сосредоточивает на калининском, можайском, наро-фоминском и серпуховском направлениях.

Войска Брянского фронта отходили с боями в восточном направлении.

19 октября 1941 года постановлением Государственного Комитета Обороны Москва была объявлена на осадном положении. В постановлении, подписанном товарищем Сталиным, говорилось, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100–120 км западнее Москвы, поручена командующему Западным фронтом генералу армии Жукову, а на начальника гарнизона города Москвы генерал-лейтенанта Артемьева возложена оборона Москвы на ее подступах. Трудящиеся столицы призывались к участию в героической борьбе и беспощадной расправе с провокаторами, шпионами и прочими агентами врага. Государственный Комитет Обороны призывал всех трудящихся Москвы соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Красной Армии, обороняющей столицу, всяческое содействие.

19 октября продолжалась упорная борьба с прорвавшимися группами танков и моторизованной пехоты противника на волоколамском, можайском и малоярославецком направлениях. С утра противник возобновил наступление, имея целью выйти из района Осташево в тыл Волоколамскому укрепленному району, а на можайском и подольском направлениях – прорваться через глубину обороны укрепленных рубежей. Наша авиация активно помогала наземным войскам, вела разведку, штурмовала и бомбардировала пехоту и мотомеханизированные части противника в районах Лотошино, Лукьяново, Осташево, Можайск, Малоярославец, Воробьи, Тарутино. Так, за 21 октября было произведено 169 самолето-вылетов, уничтожено до 50 танков и 70 машин, нанесен значительный урон живой силе противника. 22 октября было произведено 364 самолето-вылета, уничтожено 80 танков, около 200 автомашин и пр. В дальнейшем боевая работа авиации продолжалась.

На правом крыле Брянского фронта отдельные части 50-й армии выходили на Белев.

Войска Калининского фронта в течение 22 и 23 октября сдерживали в центре наступление до двух дивизий противника в направлении Луковниково и вели наступательные бои против калининской группировки.

23 октября наши войска на правом крыле Западного фронта удерживали занимаемые рубежи. В центре, на дороховском, наро-фоминском и подольском направлениях велись ожесточенные бои с танками и пехотой противника, пытавшимися развивать наступление в восточном и северовосточном направлениях. На остальных участках Западного фронта велся артиллерийский и минометный огонь. В этот период боевых действий более значительные и упорные бои происходили в районе Волоколамска, в районе Можайска – Дорохово, у Наро-Фоминска, на малоярославецком направлении. Здесь наши войска, оказывая сопротивление врагу, изматывали и уничтожали его, сами переходили в контратаки и наносили короткие контрудары.

В связи с общей обстановкой Военный Совет Западного фронта потребовал от войск максимального напряжения в борьбе, упорства и самопожертвования. «Больше ни одного шага назад быть не может», – указывалось в приказах, и это требование подкреплялось соответствующими мероприятиями по всем линиям.

В течение 25 октября и в следующие дни войска Калининского фронта продолжали

вести сдерживающие бои с наступающей ржевской и старицкой группировками немцев, а на левом крыле вели наступательные бои против калининской группировки противника. Западный фронт также вел упорные бои, сдерживая наступление противника на волоколамском, нарофоминском и серпуховском направлениях, и осуществлял наступательные действия на можайском и малоярославецком направлениях. На правом крыле Брянского фронта отходили войска 50-й армии; они вели бои на лихвинском и белевском направлениях, в районе Крапивна и Плавск, сдерживая натиск мотопехоты и танков противника. Создавалась угроза Тульскому району, куда в ближайшие дни и отошли части 50-й армии.

Положение к концу октября на Калининском фронте, Западном фронте и правом крыле Брянского фронта показано на схеме 1 (в конце первой книги).

На 1 ноября Западный фронт включал в себя пять армий (16, 5, 33, 43 и 49-я), действующих на фронте в 275 км (без мелких изгибов). Войска закреплялись на занимаемых рубежах, организовывали оборону, улучшали свое положение и вели борьбу с разведывательными группами немцев. На отдельных участках происходили бои местного значения. Правое крыло Брянского фронта (50-я армия) вело упорные бои с частями 2-й танковой армии в районе Тулы, отражая неоднократные попытки танков и мотопехоты противника овладеть городом.

В результате октябрьского наступления немецко-фашистских армий им удалось продвинуться на 230–250 км в центре, в направлении на Москву (по линии Ярцево—Дорохово), и развить операции на флангах, по обеим сторонам от Москвы, на Калинин и на Тулу. Большое превосходство в технике позволило им проводить маневренные операции, наступая со средним темпом около 10 км в сутки и нанося серьезные потери войскам Западного фронта.⁶

Но они не достигли своей основной цели: Москвы не взяли, Красную Армию не уничтожили. В итоге боев на Калининском фронте линия фронта продвинулась на север до рубежа Селижарово, Калинин. Но в упорных боях под Калинином оказалась связанной значительная часть немецких войск, которые не могли быть привлечены для наступления на Москву. Бои под Тулой также не увенчались успехом для немцев. Им не удалось взять Тулу с хода, фронтальные же действия становились длительными и малорезультативными. Делались попытки овладеть Тулой путем обхода.

Таким образом, операции на обоих флангах не дали немцам решительного результата. Борьба приняла затяжной характер. Немецкие войска оказались связанными под Калинином и под Тулой и не могли быть немедленно использованы для концентрического наступления на Москву.

В центре, на можайском направлении, противник, встретивший усиливающееся сопротивление войск Западного фронта и лишенный поддержки с флангов, во второй половине октября – начале ноября продвинулся ненамного.

Наши войска после боев на рубеже Волоколамск, Можайск, Малоярославец, Калуга закреплялись на оборонительных позициях восточнее этих пунктов, укомплектовывались, довооружались и готовились к частным контрударам против обозначившихся к этому времени неприятельских группировок. Крупные потери, понесенные немцами, необходимость пополнить части, а также производившиеся перегруппировки сил вынудили противника к концу октября оставить перед Западным фронтом в первой линии всего одиннадцать пехотных дивизий, три танковые дивизии и до пяти моторизованных дивизий. К этому времени нам удалось, используя передышку, подвести войска, подтянуть технику, организовать и усовершенствовать оборону, проводившуюся ранее недостаточными силами. Оперативное положение Западного фронта на подступах к Москве значительно окрепло.

Страна, охваченная патриотическим подъемом, давала все новые и новые силы для

⁶ См. комментарий № 4 (Приложение I).

борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. В кризисные дни на подступах к Москве появились многие новые части и соединения. Они вместе со старыми закаленными бойцами Западного фронта преградили путь врагу, приняли на себя и отразили его удар, выдвинули тысячи новых героев-патриотов. Противник нес большие потери в людях и технике. Наступление его постепенно замедлялось. Наша упорная и активная борьба выматывала, истощала его силы, приводила к уничтожению его войск. В конце октября нажим его слабеет, наступление выдыхается, с начала ноября бои на московском направлении принимают местный характер. На ряде участков противник переходит к обороне, видимо, накапливая силы для дальнейших действий.

Первое наступление немцев на Москву не удалось. Враг был остановлен на дальних подступах к Москве. Немецкие войска ни 16, ни 25 октября (сроки, назначавшиеся Гитлером) не вступили в Москву. Намечавшийся на 7 ноября захват Москвы немецкими войсками также провалился. В этот день великий вождь советского народа и Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин принял парад войск Красной Армии на Красной площади Москвы. Иностранная печать оценила это как блистательную победу Советов. Выступая на торжественном заседании 6 ноября, товарищ Сталин сказал:

«Немецкие захватчики рассчитывали, наконец, на слабость Красной Армии и Красного Флота, полагая, что немецкой армии и немецкому флоту удастся с первого же удара опрокинуть и рассеять нашу армию и наш флот, открыв себе дорогу на беспрепятственное продвижение в глубь нашей страны. Но немцы и здесь жестоко просчитались, переоценив свои силы и недооценив нашу армию и наш флот. Конечно, наша армия и наш флот еще молоды, они воюют всего 4 месяца, они еще не успели стать вполне кадровыми, тогда как они имеют перед собой кадровый флот и кадровую армию немцев, ведущих войну уже 2 года. Но, во-первых, моральное состояние нашей армии выше, чем немецкой, ибо она защищает свою родину от чужеземных захватчиков и верит в правоту своего дела, тогда как немецкая армия ведет захватническую войну и грабит чужую страну, не имея возможности поверить хотя бы на минуту в правоту своего гнусного дела. Не может быть сомнения, что идея защиты своего отечества, во имя чего и воюют наши люди, должна породить и действительно порождает в нашей армии героев, цементирующих Красную Армию, тогда как идея захвата и ограбления чужой страны, во имя чего, собственно, и ведут войну немцы, должна породить и действительно порождает в немецкой армии профессиональных грабителей, лишенных каких-либо моральных устоев и разлагающих немецкую армию. Во-вторых, продвигаясь в глубь нашей страны, немецкая армия отдалается от своего немецкого тыла, вынуждена орудовать во враждебной среде, вынуждена создавать новый тыл в чужой стране, разрушаемый к тому же нашими партизанами, что в корне дезорганизует снабжение немецкой армии, заставляет ее бояться своего тыла и убивает в ней веру в прочность своего положения, тогда как наша армия действует в своей родной среде, пользуется непрерывной поддержкой своего тыла, имеет обеспеченное снабжение людьми, боеприпасами, продовольствием и прочно верит в свой тыл. Вот почему наша армия оказалась сильнее, чем предполагали немцы, а немецкая армия слабее, чем можно было бы предположить, судя по хвастливым рекламам немецких захватчиков. Оборона Ленинграда и Москвы, где наши дивизии истребили недавно десятка три кадровых дивизий немцев, показывает, что в огне Отечественной войны куются и уже выковались новые советские бойцы и командиры, летчики, артиллеристы, минометчики, танкисты, пехотинцы, моряки, которые завтра превратятся в грозу для немецкой армии».

Эти спокойные и уверенные слова вождя влили новые силы в ряды защитников Москвы, воодушевили их на новые подвиги.

Часть III

Второе генеральное наступление немецко-фашистских войск на Москву и оборонительное сражение на Западном фронте (16 ноября – 5 декабря 1941 года)

Глава первая

Исходное положение и планы сторон. Замысел немецкого наступления на Москву

В первой половине ноября все виды разведки стали отмечать подтягивание и накапливание сил противника перед Западным фронтом, подготовку ударных группировок и стремление немецко-фашистских войск занять выгодное исходное положение для возобновления наступления в широком масштабе. В период с 1 по 11 ноября, по данным нашей разведки, силы противника перед Западным фронтом возросли на девять дивизий. Становилось ясным, что в недалеком будущем следует ожидать второй попытки немцев овладеть Москвой.

В штабе Западного фронта и в Генеральном штабе Красной Армии к началу второго наступления немецко-фашистских войск на Москву имелись в целом правильные сведения о группировке сил и о возможных намерениях противника.⁷

Еще 5 ноября начальник Оперативного отдела штаба Западного фронта в составленном им документе (схема с легендой) следующим образом определял вероятный план действий немцев: противник, видимо, готовит удар на обоих флангах Западного фронта:⁸ 1) на севере – в направлениях на Клин и на Истру; 2) на юге – в направлениях на Подольск и на Лопасню. Но ему потребуется известное время для подтягивания резервов, приведения в порядок войск и тылов, отдыха и налаживания материально-технического обеспечения. Неприятельские силы расположены в настоящее время в нескольких группах: а) волоколамская группировка (пять-шесть дивизий, из них две танковые и одна моторизованная), предназначенная для вероятных действий от Волоколамска на Клин, Дмитров в обход Москвы с севера; часть сил может быть направлена через Истру прямо на Москву; б) дороховская (можайская) группировка (четыре-пять дивизий), находящаяся на кратчайших путях к Москве, с осью действий вдоль шоссе Можайск—Москва; в) малоярославецкая группировка (четыре-пять дивизий, из них одна танковая), повидимому, нацеленная на Подольск и далее на Москву с юга. Западнее Серпухова также определялось сосредоточение сил (тарусско-серпуховская группировка) в составе четырех-пяти дивизий (из них одна танковая) для возможных действий в направлении Серпухова.

В центре, в Наро-Фоминском районе, предполагалось наличие более слабых сил (около трех пехотных и одной танковой дивизий), предназначавшихся для связи между двумя активными крыльями. Оперативные резервы исчислялись в три-четыре дивизии, с расположением их у Можайска, Малоярославца, восточнее Гжатска, у Калуги. Всего, по имеющимся данным, было сосредоточено около 25–30 дивизий и до 350–400 самолетов с базированием их на передовые аэродромы.

Последующие данные уточняли и дополняли ранее имевшиеся сведения. Пленный, захваченный 12 ноября перед фронтом 33-й армии, показал, что подготовка к наступлению закончена и наступление может начаться ночью или утром 13 ноября; по его словам, полк, в котором он находился, будет сковывать, а другие войска будут обходить обороняющиеся части Красной Армии.

⁷ См. комментарий № 5 (Приложение I).

⁸ Следует иметь в виду, что тульское направление в это время не входило в пределы Западного фронта. 50-я армия была включена в состав Западного фронта с 10 ноября 1941 года, причем между Западным и Брянским фронтами была установлена следующая разграничительная линия: Спасск-Рязанский, Михайлов, станция Узловая, Крапивна, Белев, Дятьково (все включительно Западному фронту).

14 ноября Военный Совет Западного фронта доносил товарищу Сталину о положении на своем левом фланге:

«Части правого фланга 3-й армии Юго-Западного фронта продолжают безостановочный отход в юго-восточном направлении на Ефремов. С каждым днем разрыв между правым флангом 3-й армии Юго-Западного фронта и левым флангом 50-й армии Западного фронта увеличивается и к исходу 13.11 достиг 60 км.

Противник, не добившись успеха по захвату города Тула с юга, потерпев неудачу пробиться к Туле с сев. – зап., понеся при этом большие потери, воспользовавшись отходом частей 3-й армии Юго-Западного фронта, в течение 12 и 13.11 начал стягивать танковые и пехотные соединения к левому флангу 50-й армии. Противник продолжает безнаказанно создавать крупную группировку южнее Дедилово, Узловая для удара в сев. и сев. – вост. направлении в обход Тулы с востока во фланг и тыл 50-й армии».

В половине ноября наши разведывательные органы в центре пришли к выводу, что наиболее сильные группировки немцев находятся в следующих районах: а) в районе Волоколамск, Дорохово; б) на стыке Западного и Юго-Западного фронтов – в районе Тулы (два танковых корпуса – 24-й и 47-й). Мероприятия германского командования следует расценивать как подготовку к наступлению против крыльев Западного фронта в обход Москвы (на правом крыле в направлении Клин, Дмитров, на левом – в направлении на Тулу, Коломну) в сочетании с фронтальным ударом из района Наро-Фоминск.

Количество сосредоточенных пехотных дивизий в общей сложности приближалось к количеству дивизий, с которыми немцы перешли в наступление 2 октября 1941 года против Западного фронта (двадцать шесть пехотных дивизий в первой линии, две пехотные дивизии армейского резерва, около семи пехотных дивизий фронтового резерва; всего около тридцати пяти дивизий). Количество танковых соединений (до десяти танковых дивизий, всего 800–900 танков⁹) позволяло противнику начать операцию ударами крупных подвижных групп на важнейших направлениях. О вероятности такого варианта наступления противника говорило следующее:

а) стремление германского командования (переходящее в шаблон) применять в операциях свой обычный, излюбленный прием: действуя двумя фланговыми ударными группировками («клинья»), окружать намеченный объект (в масштабе от обширных «Канн», имеющих целью окружить целиком главные силы противника, до «клещей», откалывавших, окружавших и уничтожавших одну из частных группировок или одну из частей оперативного построения противника). При этом первоначальное окружение обычно осуществлялось мотомеханизированными войсками (так называемое «танковое окружение»), а затем противник стремился его закрепить идущими вслед пехотными дивизиями («пехотное окружение»). В данном случае такой вариант действий позволил бы противнику выйти на фланги нашей московской группировки, а в дальнейшем окружить столицу и главные силы Западного фронта;

б) трудность фронтального наступления для немцев в данной обстановке и их попытки осуществить захват Москвы в лоб;

в) местные условия; в частности, возможность прикрыть левый фланг северной ударной группировки немцев и фланги южной группировки водными преградами (Московское море и Волжское водохранилище на севере и река Ока на юге);

⁹ «800–900 танков» все же является завышенной оценкой сил немецких танковых дивизий на этот период. По данным Томаса Йенца, 6-я танковая дивизия на 31 октября насчитывала боеготовыми 66 танков, 1-я танковая дивизия – 36, 10-я танковая дивизия на 1 ноября – 89 танков. Во всей 2-й танковой армии имелось 150 боеготовых танков. Другое дело, что за счет ремонтирующихся машин это число могло постоянно меняться как в сторону уменьшения, так и увеличения. (Прим. ред.)

г) отмеченные нами переброски войск противника в конце октября – начале ноября: от Калинина в район Волоколамска с 30 октября по 2 ноября и в направлении Орел, Мценск, Тула с 25 октября по 8 ноября.

В течение первой половины ноября армии Западного фронта продолжали вести бои преимущественно местного значения, с целью улучшения своего положения, отражая попытки противника проникнуть в наше расположение. Более значительные боевые действия развернулись на обоих флангах Западного фронта: на волоколамском направлении, а также в районе юго-восточнее Алексина, откуда противник пытался выйти в тыл Туле с севера.

Наши войска укрепляли оборонительные рубежи, производили частные перегруппировки, а также доукомплектовывались личным составом и материальной частью. Прибывали также новые войсковые соединения – стрелковые, танковые, кавалерийские, в результате чего наши силы наращивались. Так, 12 ноября в состав 16-й армии, прикрывавшей весьма ответственное направление на Москву, были включены пять кавалерийских дивизий.

10 ноября на серпуховское направление прибыл 2-й кавалерийский корпус генерала Белова, который после выгрузки сосредоточился в районе северо-восточнее Лопасни. На следующий день в район Лопасни прибыла 112-я танковая дивизия.

Сосредоточение конницы и танков на клинско-волоколамском и серпуховском направлениях производилось с целью прорыва на обоих крыльях в тыл противнику, с тем чтобы сорвать его подготовку к наступлению. Подобное мероприятие Ставки уже намечает активную оборону на Западном фронте, результаты которой сказались в последующий период.

15 ноября линия фронта наших войск проходила в общем направлении от западного побережья Московского моря на юг, восточнее Волоколамска, восточнее Дорохова (на Можайском направлении), затем на Наро-Фоминск, западнее Серпухова, далее по реке Оке до Алексина, западнее Тулы и западнее станции Узловая. Войска Западного фронта (в составе 16, 5, 33, 43, 49 и 50-й армий) отбивали атаки пехоты и танков противника в центре 16-й армии и продолжали бои на фронте 49-й армии и правом фланге 50-й армии, ликвидируя попытки немцев окружить Тулу действиями с северо-запада.

На правом фланге Западного фронта, на стыке с Калининским фронтом южнее Московского моря, находилась 16-я армия, группировавшая свои основные силы на волоколамском направлении. На Можайском направлении действовала 5-я армия; наро-фоминское направление прикрывала 33-я армия. Далее к югу шел фронт 43-й и 49-й армий. 50-я армия, недавно включенная в состав Западного фронта, обороняла Тульский район.

Разграничительная линия на севере, с Калининским фронтом: Вербилки, станция Решетниково, Князьи Горы, Сычевка (все включительно для Западного фронта);¹⁰ на юге, с Юго-Западным фронтом: Спасск-Рязанский, Михайлов, станция Узловая, Крапивна, Белев, Дятьково (все включительно для Западного фронта). Общее протяжение линии фронта (без учета мелких изгибов) на 15 ноября – около 330 км.

Всего на Западном фронте имелась (считая и войска 30-й армии): тридцать одна стрелковая дивизия, три мотострелковые дивизии, девять кавалерийских дивизий, четырнадцать танковых бригад, две танковые дивизии, шесть авиационных дивизий.¹¹ Боевой и численный состав некоторых соединений был весьма невелик. Всего в войсках Западного фронта на 15 ноября находилось (см. таблицу соотношения сил) около 240 000 бойцов, 1200 полевых орудий, 500 танков, 180–200 боевых самолетов (истребителей 80,

¹⁰ С 23 часов 17 ноября 30-я армия была включена в состав Западного фронта. Граница с Калининским фронтом была установлена следующая: (искл.) Кашин, Неготино (10 км южнее Калинина), Старица, Ржев.

¹¹ Всего 49 дивизий, округленно принимая три танковые бригады за одну дивизию.

бомбардировщиков 80, штурмовиков 20).¹²

Таблица соотношения сил на Западном фронте к 16 ноября 1941 года.

Наименование соединения	Немецкие войска						
	Количество дивизий	Боевой состав					
		солдат	орудий полевых	орудий ПТО	минометов	танков	самолетов
27 и 56-й стрелковые корпуса, 41-й танковый корпус	3 пехотных 1 моторизованная 3 танковых	39 000	300	250	360	300	—
5-й стрелковый корпус, 16, 40-й танковые корпуса	3 пехотных 1 моторизованная 4 танковых	44 000	350	280	400	400	—
9 и 7-й стрелковые корпуса	5 пехотных	30 000	300	230	350	—	—
20-й стрелковый корпус	3 пехотных 1 моторизованная 1 танковая	29 000	210	160	300	100	—
12-й стрелковый корпус, 57-й танковый корпус	4 пехотных 1 танковая	29 000	250	200	320	100	—
13 и 43-й стрелковые корпуса	4 пехотных	24 000	210	160	280	—	—
43-й стрелковый корпус, 24 и 47-й танковые корпуса	2 пехотных 1 моторизованная 4 танковых	38 000	260	220	330	400	—
Итого	41 дивизия	233 000	1880	1500	2340	1300	600-800

¹² Только в составе Западного фронта, без авиация Главного Командования и Московской зоны ПВО, а всего около 600 действующих самолетов.

Наименование соединения	Советские войска					
	Боевой состав					
	бойцов	орудий полевых	орудий ПТО	минометов	танков	самолетов
30-я армия	23 000	110	25	75	20	—
16-я армия	50 000	287	180	300	150	—
5-я армия	31 000	217	85	160	65	—
33-я армия	30 000	114	45	95	37	—
43-я армия	34 000	146	115	150	85	—
49-я армия	44 000	280	160	320	100	—
50-я армия	28 000	103	45	175	45	—
Итого	240 000	1254	595	1275	502	600–700

Примечание Цифры по боевому составу и соотношению сил сторон выведены путем сопоставления и изучения данных из нескольких источников.

Противостоящие неприятельские силы имели в своем составе около двадцати четырех – двадцати шести пехотных дивизий, четыре моторизованные дивизии, одиннадцать-тринадцать танковых дивизий; всего около сорока дивизий, развернутых перед Западным фронтом (см. таблицу соотношения сил).

Боевой состав этих войск выражался приблизительно в 230 000 солдат, около 1800 полевых орудий, 1300 танков, 600–800 самолетов. При сравнении соотношения сил в пределах всего фронта получаем почти равенство в пехоте, превосходство немцев в артиллерии, минометах, отчасти в авиации и более чем двойное превосходство в танках. Таким образом, количественное превосходство в технике к началу второго наступления было на стороне немцев.

Наряду с общим соотношением сил на всем фронте большое значение имеет соотношение сил по направлениям, где разыгрываются решающие события. Как будет видно далее, немцы смогли сосредоточить свои основные подвижные силы на обоих крыльях в соответствии с замыслом операции – поскольку инициатива действий в первой половине ноября была на их стороне – и в первый период достигли еще более значительного превосходства в силах и в технике на ударных участках. Подробно этот вопрос будет освещен при описании хода операции.

Оперативно-стратегическое положение противника на театре военных действий и количественное превосходство в танках давали немцам возможность наносить удары на Москву крупными подвижными группами в следующих направлениях:

а) Тургиново, Клин, Дмитров (расстояние около 100 км) и далее в обход Москвы с северо-востока;

б) Теряева Слобода, затем на Клин (или прямо на Солнечногорск) и далее на Москву, направляя главный удар вдоль Ленинградского шоссе (расстояние около 120 км);

в) Волоколамск, Ново-Петровское, Истра и далее на Москву (расстояние около 110 км);

г) Дорохово, Кубинка и далее на Москву, используя автостраду и Можайское шоссе (расстояние 70 км);

д) наро-фоминское направление, используя как ось шоссе Наро-Фоминск—Москва (расстояние 70 км);

е) малоярославецкое направление, с разветвлениями на Подольск или на Красную Пахру и далее на Москву;

ж) серпуховское – для действий на Москву с юга (расстояние 90 км) или в обход Москвы с юго-востока;

з) тульское направление, с частными разветвлениями на Михайлов, Зарайск, Венев, Каширу, Серпухов, причем уже обозначалось стремление противника обойти Тулу с юго-востока и окружить ее.

Все эти направления были ответственны, каждое из них имело свое значение в системе обороны Западного фронта, вследствие чего их необходимо было надежно прикрывать в обстановке готовившегося наступления противника. Кратчайшие направления к столице проходили через наш центр, но подвижные группировки немцев, по имевшимся сведениям, были сосредоточены против наших крыльев.

Верховное Главнокомандование Красной Армии принимало меры для отражения готовящегося наступления врага.

План Верховного Главнокомандования Красной Армии предусматривал:

1) создание в глубине страны мощных стратегических резервов (большое количество резервных формирований, образование резервных армий и пр.);

2) постройку ряда укрепленных рубежей и районов на дальних и ближних подступах к Москве, которые должны были образовать многополосную систему обороны столицы;

3) ведение упорной и активной обороны на подступах к Москве с запада, выделение необходимых для этого сил, опирающихся на укрепленные позиции;

4) сосредоточение оперативно-стратегических резервов у Москвы и расположение их за флангами, вне кольца возможного танкового окружения противника;

5) изматывание противника с нанесением ему контрударов и частных поражений на подступах к Москве с тем, чтобы истощить и остановить его;

6) переход в решительное контрнаступление в удобный момент с целью разгрома врага.

Основная задача войск Западного фронта в этой обстановке заключалась в том, чтобы, надежно обеспечивая подступы к столице, истощать, изматывать врага активной обороной на важнейших направлениях, наносить ему частные поражения, остановить его продвижение, задержать его до тех пор, пока не создадутся благоприятные условия для перехода в решительное контрнаступление.

В таком положении Западный фронт под командованием генерала армии тов. Жукова принял на себя удар огромной массы людей и боевой техники, брошенных немецко-фашистским командованием 15–16 ноября во второе генеральное наступление на Москву.

Как стало известно позже (уже после начала второго наступления немцев), к началу декабря германское командование сосредоточило и ввело в процессе наступления против Западного фронта 30–33 пехотных, 13 танковых и 4–5 мотопехотных дивизий, всего 47–51 дивизию. Эти силы были развернуты следующим образом:¹³

а) против нашего правого фланга на клинско-солнечногорском направлении – 3-я и 4-я танковые группы генералов Гота¹⁴ и Гепнера в составе 1, 2, 5, 6, 7, 10 и 11-й танковых дивизий, 36-й и 14-й мотопехотных дивизий, 23, 106 и 35-й пехотных дивизий;

б) против левого фланга, на тульско-каширско-рязанском направлении – 2-я бронетанковая армия генерала Гудериана в составе 3, 4, 17 и 18-й танковых дивизий, 10-й и

¹³ Донесение Военного Совета Западного фронта товарищу Сталину 12 декабря 1941 года и сообщение Советского Информбюро от 13 декабря 1941 года.

¹⁴ К тому моменту 3-й танковой группой командовал генерал танковых войск Георг-Ханс Рейнгардт (в должности с 5 октября 1941 года). Герман Гот был направлен командовать 17-й армией в группу армий «Юг». (Прим. ред.)

29-й мотопехотных дивизий, 167-й пехотной дивизии;¹⁵

в) против нашего центра – 9, 7, 20, 12, 13 и 43-й армейские корпуса, 19-й и 20-я танковые дивизии противника.

Эти войска входили в состав 9-й и 4-й армий, 2-й танковой армии, 3-й и 4-й танковых групп и объединялись Центральной группой армий (командующий – генерал Бок; штаб группы армий – Вязьма), действовавшей на московском стратегическом направлении.

Гитлером был дан приказ в ближайшее время любой ценой овладеть Москвой. Немецко-фашистское руководство имело целью путем прорыва и глубокого обхода флангов нашего Западного фронта выйти нам в тыл, разбить противостоявшие войска Красной Армии, окружить и занять Москву. Для этого противник стремился: а) на севере захватить Клин, Солнечногорск, Рогачево, Дмитров, Яхрому; б) на юге занять Тулу, Каширу, Рязань и Коломну; в) затем ударить на Москву с трех сторон – с севера, запада и юга – и овладеть ею.

Германское информационное бюро сообщало в начале декабря:

«Германское командование будет рассматривать Москву как свою основную цель даже в том случае, если Сталин попытается перенести центр тяжести военных операций в другое место.»

Таким образом, оперативный замысел немецкого командования сводился к концентрическому наступлению на Москву с нанесением своими подвижными силами основных ударов на заходящих крыльях («клинья»); находящиеся в центре пехотные соединения должны были вести вспомогательное наступление.

Северное немецкое крыло должно было, овладев районом Клин, Солнечногорск, Дмитров и наступая частью сил на Москву, развить удар в обход столицы с северо-востока и войти в связь с войсками южного крыла к востоку от Москвы. Главная задача южного немецкого крыла (основным ядром которого была 2-я танковая армия) заключалась в том, чтобы осуществить быстрый прорыв через наш фронт в направлении на Тулу и далее через рубеж реки Ока между Рязанью и Серпуховом, захватить важные промышленные районы с городами Тула, Сталиногорск, Кашира, а затем окружить столицу с юго-востока, замкнув вместе с северной группой кольцо на востоке от Москвы. 24-му танковому корпусу по первоначальному замыслу предстояло прорваться через Тулу, к переправам на реке Ока у Каширы и Серпухова. 47-й танковый корпус, наращивая удар 24-го танкового корпуса, должен был овладеть районом Коломны и создать предмостные позиции, обеспечивающие переправу войск через реку Москва. 2-й танковой армии придавались для выполнения этой операции два армейских корпуса (43-й и 53-й).

Немецкий центр должен был вначале сковывать силами своих армейских корпусов войска Красной Армии на кратчайших подступах к Москве с запада, а затем, с развитием операции на крыльях, нанеся удары через Звенигород и Наро-Фоминск, прорваться к столице, чтобы раздробить наш фронт на изолированные куски и сделать невозможным дальнейшее организованное сопротивление Красной Армии под Москвой.

Этот оперативный план был не хуже и не лучше других подобных планов германского командования, осуществление которых в иных случаях давало успех. По своему замыслу и построению этот план, на первый взгляд, как будто соответствовал уровню развития военного искусства и современной техники. Для наступления были собраны большие силы, они занимали выгодное исходное положение, были концентрически нацелены на столицу Советской страны. Прямым движением перед собой они должны были выйти во фланг и тыл

¹⁵ В состав 2-й танковой армии Г. Гудериана на тот момент входили XXXXVII моторизованный корпус (18-я танковая дивизия, 10-я, 19-я и 25-я моторизованные дивизии), LIII армейский корпус (167-я и 112-я пехотные дивизии) и XXIV моторизованный корпус (3-я, 4-я и 17-я танковые дивизии, 296-я пехотная дивизия, моторизованный пехотный полк «Великая Германия»). (Прим. ред.)

войскам Западного фронта и окружить Москву. Немецко-фашистскому руководству казалось, что имеются все предпосылки для нанесения последнего удара огромной силы, который еще до наступления зимы должен был решить судьбу Москвы, всей кампании и даже войны. Это был план опытного и искусного хищника, стремившегося к быстрым захватам.

Однако условия, в которых протекала великая битва под Москвой, были уже иные, более благоприятные для Красной Армии, чем в начале войны. Начали сказываться результаты предшествовавшей пятимесячной борьбы Красной Армии и всего советского народа под мудрым руководством товарища Сталина против фашистских захватчиков. В новых условиях борьбы, которые сложились на Западном фронте в ноябре – декабре 1941 года, при благоприятной для Красной Армии политической и стратегической ситуации, этот оперативный план германского командования уже не соответствовал обстановке. Он оказался нежизненным, авантюристическим и привел немецко-фашистские войска к разгрому под Москвой.

Начало наступления немцев.

Порядок описания Московской операции

16 ноября на Западном фронте началось второе генеральное наступление немецко-фашистских сил на Москву.¹⁶ Действия войск, развернувшиеся со второй половины ноября в обширной полосе от Московского моря до Тулы, были объединены единым оперативным замыслом и общим фронтовым командованием и представляли собой одну большую и сложную операцию. Вместе с тем боевые действия на северном крыле, в центре и на южном крыле при наличии единства и взаимной связи оперативных событий в рамках фронтовой операции имели также свою закономерность и известную самостоятельность развития. Они богаты поучительным фактическим материалом и ценны теми оперативно-тактическими выводами, которые можно сделать в рамках армии или нескольких армий, решающих общую задачу (армейская операция, операция группы армий).

Чтобы правильно понять характерные черты и специфику действий на различных операционных направлениях в различные периоды борьбы (не упуская при этом из виду связь и взаимозависимость событий), целесообразно рассматривать эту грандиозную эпопею по крупным последовательным этапам операции (оборонительное сражение под Москвой; контрнаступление Красной Армии на Западном фронте; дальнейшее развитие наступления с рубежа рек Лама, Руза, Нара, Ока). Внутри же каждого этапа разобрать сначала действия крыльев и центра в отдельности, после чего связать их соответственно каждому этапу фронтовой операции и сделать необходимые общие выводы и заключения. В таком порядке и будет вестись дальнейшее описание событий.

Ряд крупных вопросов и мероприятий Верховного Главнокомандования, которые не могут быть уложены в эти рамки (например, сосредоточение резервных армий, роль Московской зоны обороны, участие авиации Главного Командования и др.), будет выделен и рассмотрен особо. Оборонительное сражение под Москвой охватывает период с 15–16 ноября по 5 декабря 1941 года.

Глава вторая

Сосредоточение 1, 20 и 10-й резервных армий и других резервов

С целью разгрома немецко-фашистских войск, наступавших на Москву, Верховным Главнокомандующим заблаговременно были приняты меры к усилению Западного фронта свежими оперативными резервами. Помимо войск, направлявшихся распоряжением верховного Главнокомандующего в качестве пополнений или частных резервов фронта, в

¹⁶ На левом крыле Калининского фронта (30-я армия) наступление немцев началось 15 ноября.

глубине страны формировались большие оперативные резервы, предназначенные для активных действий на решающих направлениях.

Выдвижение танковых групп противника севернее и южнее Москвы вызывало настоятельную необходимость в срочном сосредоточении крупных сил на этих направлениях и в районах, находившихся вне возможного танкового окружения столицы. Такими районами были намечены: восточный берег канала Москва – Волга на севере и район Рязани на юге. В соответствии с этим происходило сосредоточение и развертывание 1-й ударной, 20-й и 10-й армий¹⁷ (см. ниже ведомость сосредоточения 1-й, 20-й и 10-й армий). За правым крылом фронта к началу декабря должны были сосредоточиться две резервные армии (1-я и 20-я), предназначенные для разгрома клинско-солнечногорской группировки немцев; за левым – одна резервная армия (10-я) для нанесения флангового удара по южной группировке противника.

Сосредоточение армий осуществлялось следующим образом:

Сосредоточение 1-й ударной армии

20 ноября 1941 года директивой Верховного Главнокомандующего было определено формирование 1-й ударной армии (первоначально именовавшейся 19-й армией) с непосредственным подчинением ее Верховному Главнокомандующему. Этой директивой предусматривалось, что в состав армии должны быть включены следующие соединения и части: 55, 47, 50 и 29-я стрелковые бригады с дислокацией в районе Дмитров; 43-я, 60-я стрелковые бригады в Загорске; 71-я стрелковая бригада в Яхроме; 44-я стрелковая бригада в Хотькове; 2, 3, 4, 16, 18, 19-й и 20-й лыжные батальоны в Загорске; 1, 5 и 7-й лыжные батальоны в Дмитрове; 6-й лыжный батальон в Яхроме; 8-й лыжный батальон в Хотькове и 517-й артиллерийский полк в Загорске.

Сосредоточение соединений и частей армии в этих пунктах предлагалось закончить к 27 ноября.

С 25 ноября войска 1-й ударной армии начали сосредотачиваться в назначенных им районах.

Сосредоточение частей и соединений армии несколько затягивалось и затруднялось вследствие нападений с воздуха на железные дороги. Однако они существенного влияния не оказали, и основные соединения к 1 декабря были сосредоточены в исходном положении по восточному берегу канала Москва – Волга в районе Дмитров, Яхроме. Ее численность на 1 декабря определялась следующими данными: начальствующего состава имелось 2998 человек, младшего командного состава 6427 и рядового состава 27 525 человек. Всего в армии было 36 950 человек.

Ряд соединений армии к моменту сосредоточения имел некомплект не только в старшем и среднем командном составе, но и в младшем, что, естественно, затрудняло в некоторой степени организацию управления в войсках.

Укомплектование рядовым составом было произведено полностью.

Вооружением 1-я ударная армия была обеспечена недостаточно. Так, например, винтовок имелось всего 25 050, станковых пулеметов 245, ручных пулеметов 705, ППД 684, крупнокалиберных пулеметов 5, полевых орудий 103, минометов 335. Гаубиц и зенитных пулеметов армия не имела.

Кроме того, части слабо были обеспечены конским составом и автотранспортом. Так, 50-я стрелковая бригада имела всего 42 лошади, а 44-я стрелковая бригада – 169 лошадей. В 29-й и 55-й стрелковых бригадах не хватало по 84 грузовых машины, в 50-й стрелковой бригаде – 120, в 56-й стрелковой бригаде – 101.

В процессе сосредоточения армии в ее состав дополнительно были включены 126-я и

¹⁷ 1-й ударной армией командовал генерал-лейтенант В. И. Кузнецов, 10-й армией (третьего формирования) – генерал-лейтенант Ф. И. Голиков и 20-й армией (второго формирования) – генерал-лейтенант А. А. Власов. (Прим. ред.)

133-я стрелковые дивизии и 123-я танковая бригада.

По окончании сосредоточения армия в составе 29, 44, 47, 71, 84, 50, 55, 56-й стрелковых бригад, 133-й, 126-й стрелковых дивизий и 11 лыжных батальонов вошла в состав Западного фронта, и уже 2 декабря командующий фронтом поставил ей следующую задачу: с утра 2 декабря 1941 года всеми силами перейти в решительное наступление в общем направлении Деденево, Федоровка, южная окраина Клина с ближайшей задачей освободить из окружения группу войск генерала Захарова в районе Каменка, Федоровка.

Дальнейшей задачей ставилось – во взаимодействии с 30-й и 20-й армиями разбить клинско-солнечногорскую группировку противника.

Сосредоточение 20-й армии

20-я армия, так же, как и 1-я армия, была сформирована на основании директивы Верховного Главнокомандующего от 20 ноября 1941 года с непосредственным подчинением ее Верховному Главнокомандующему.

В состав 20-й армии первоначально включались следующие соединения и части: 11, 12, 13 и 16-я стрелковые бригады с дислокацией в Раненбурге, 78-я стрелковая бригада в Проскурове, 35-я стрелковая бригада (прибывшая из Ташкента) в Скопине, 23-й и 24-й лыжные батальоны в Раненбурге, 21 и 22-й лыжные батальоны в Рязске, 18-й артиллерийский полк в Раненбурге. Кроме того, в состав армии были включены 331-я стрелковая дивизия, 36, 37, 40, 53, 54, 49, 28, 64, 43, 24, 31-я стрелковые бригады.

Сосредоточение войск 20-й армии было намечено закончить к 27 ноября 1941 года в районе Лобня, Сходня, Химки.

В последующем состав армии изменился, и на 1 декабря 1941 года она включала 331-ю и 352-ю стрелковые дивизии, 134-ю и 135-ю танковые бригады, 28, 35 и 64-ю стрелковые бригады, 517-й артиллерийский полк, 7-й и 13-й гвардейские минометные дивизионы. В этих частях имелось начальствующего состава 3255 человек, младшего командного состава 6351, рядового состава 28 633 человека. Всего в армии было 38 239 человек. Вооружение имелось в следующем количестве: винтовок 27 826, станковых пулеметов 296, ручных пулеметов 639, ППД 672, зенитных пулеметов 4, крупнокалиберных пулеметов 8, пушек 158, гаубиц 34, минометов 402.

На основе приказа Ставки Верховного Главнокомандования, 3 декабря 1941 года 20-я армия в составе 331-й и 352-й стрелковых дивизий, 43, 28, 35 и 64-й стрелковых бригад, 134-й и 135-й танковых бригад была передана в состав Западного фронта, где получила задачу наступать в общем направлении Красная Поляна.

В связи с оперативной обстановкой, сложившейся под Москвой, части и соединения 20-й армии вводились в бой до окончания сосредоточения всех войск (оно было закончено 4 декабря).

Сосредоточение 10-й резервной армии

Сосредоточение 10-й резервной армии происходило следующим образом:

Еще 21 октября 1941 года Ставкой Верховного Главнокомандования была дана директива о формировании к 2 декабря 1941 года 10-й резервной армии с непосредственным подчинением ее Ставке.

В состав армии включались: 326-я стрелковая дивизия – Пенза; 324-я – Инза; 322-я – Кузнецк; 330-я – Сызрань; 323-я стрелковая дивизия – Петровск. Кроме того, две стрелковые бригады должны были прибыть из Уральского военного округа. Штаб армии развертывался в городе Кузнецке.

29 ноября 1941 года части этой армии были передислоцированы в следующие пункты: 328-я стрелковая дивизия – Турлатово, Выгородок; 322-я стрелковая дивизия – Рыбное; 330-я стрелковая дивизия – Рязань; 323-я стрелковая дивизия – Спасск-Рязанский; 326-я стрелковая дивизия – Шилово; 57-я кавалерийская дивизия – Канино (северо-восточнее Рязска); 75-я кавалерийская дивизия – Рязань.

Штаб армии и части связи находились в Шилово.

Так же, как и в 1-й армии, сосредоточение войск несколько задерживалось: из 152 эшелонов, находившихся в пути, к 1 декабря прибыло в назначенные районы только 64; в движении находилось 44, под погрузкой 44. В связи с этим сосредоточение армии предполагалось закончить к 5 декабря вместо установленного Ставкой срока 2 декабря 1941 года.

Обеспечение армии было неполным. Так, 57-я и 75-я кавалерийские дивизии оставались еще невооруженными и без конской амуниции. Недостаточное вооружение было у 325-й и 326-й стрелковых дивизий; кроме того, эти дивизии не имели средств связи и транспорта.

324-я стрелковая дивизия не была полностью обеспечена станковыми пулеметами, ППШ, зенитными средствами, минометами, гаубицами, имуществом связи и инженерным имуществом. 322, 330, 328 и 323-я стрелковые дивизии основными видами вооружения были обеспечены и могли быть по сосредоточении введены в бой. Они нуждались только в некотором довооружении и доукомплектовании автотранспортом.

325-я и 326-я стрелковые дивизии не имели артиллерии ПТО и были слабо обеспечены минометами и пулеметами. Кроме того, части армии были слабо снабжены средствами связи, инженерным имуществом и автотранспортом.

Довооружение частей и соединений армии продолжалось в пути следования и в районе сосредоточения.

Боевой состав армии определялся следующими цифрами: людей 94 180, винтовок 62 187, станковых пулеметов 409, ручных пулеметов 3141, минометов 646, орудий 215.

К 5 декабря части 10-й резервной армии были расположены в следующих пунктах: 385-я стрелковая дивизия, 83-й кавалерийский и 207-й стрелковый полки – Ухолово, 346-я стрелковая дивизия – город Рязань, 325-я стрелковая дивизия – город Спасск-Рязанский, 323-я стрелковая дивизия – город Троица, 328-я стрелковая дивизия – город Редкино, 761-й артиллерийский полк – город Рязань, 322-я стрелковая дивизия – Ходынево.

Передислоцирование армии имело целью сосредоточить ее ближе к фронту, за стыком двух фронтов – Юго-Западного и Западного. До 6 декабря армия находилась в подчинении Ставки Верховного Главнокомандования, а 6 декабря 1941 года она была передана в Западный фронт в составе 325, 323, 324, 328, 322, 326, 330 и 239-й стрелковых, 57, 75 и 41-й кавалерийских дивизий.

Однако уже 5 декабря командующий армией получил от Военного Совета Западного фронта следующую директиву:

«10-й резервной армии с исходного положения Захарово, Пронск нанести главный удар в направлении Михайлов, Сталиногорск. Вспомогательный удар стрелковой дивизией из Зарайск, Коломна, через Серебряные Пруды в направлении Венев, Кураково.

Начало наступления армии с исходного положения с утра 6 декабря».

Таким образом, все три резервные армии к началу декабрьского контрнаступления закончили сосредоточение в назначенных им районах и приступили к выполнению боевых задач.

Кроме этих резервных армий, в состав Западного фронта в ноябре – начале декабря были переданы восемь стрелковых и семь кавалерийских дивизий, четыре стрелковые бригады, один воздушно-десантный корпус и большое количество специальных частей.

20 ноября является важной датой в решении Верховного Главнокомандующего. Глубокие резервы располагались на линии Вологда, Пенза. С принятием решения на переброску резервных армий в новые районы сосредоточения уже, по сути дела, принимается принципиальное решение на контрудар под Москвой, а не только на пассивную защиту столицы. Резервы сосредоточивались, как мы уже отмечали, за флангами наших войск и против охватывающих флангов противника.

Резервы Верховного Главнокомандования сыграли решающую роль в ходе сражения под Москвой.

Роль железнодорожного транспорта в московской операции

Одним из важнейших элементов в вопросе сосредоточения резервных армий был железнодорожный транспорт.

Если в начале ноября командованию фронта приходилось использовать железные дороги в основном для обеспечения бесперебойного снабжения действующих на фронте частей, то в конце ноября и в начале декабря 1941 года этот вид транспорта призван был сыграть важную роль как фактор, обеспечивавший сосредоточение крупных резервов на намеченных Ставкой Верховного Главнокомандования операционных направлениях.

Наступление немцев, развивавшееся по намеченному ими плану севернее и южнее Москвы, вызывало необходимость в быстром маневре имевшимися в распоряжении Ставки железнодорожными ресурсами. Эта особенность работы железных дорог заметно сказалась в тот период, когда не только рокадные, но и глубинные железнодорожные линии фактически находились под воздействием авиации противника, пытавшейся сорвать сосредоточение наших резервов путем воздействия на железные дороги не только бомбардировками с воздуха, но и артиллерийским огнем (Октябрьская и Дзержинская железные дороги). Переброска крупных резервов в таких условиях, естественно, требовала напряженной работы всего транспорта.

Следует указать на большие расстояния, которые приходилось покрывать при перевозках войск. Например, в период 20 ноября – 1 декабря железными дорогами были выполнены следующие перевозки: 44-й стрелковой бригады из Красноярска в Загорск; 56-й и 71-й стрелковых бригад из Чкалова в Загорск и Дмитров; 352-й стрелковой дивизии из Бугульмы в Химки и 35-й стрелковой бригады из Ташкента в Ховрино.

Расстояние Бугульма—Химки, равнявшееся в общей сложности 1250 км, было преодолено фактически в трое суток, т. е. со средним темпом перевозки 400 км в сутки. Дальние же перевозки, например, из Красноярска (3943 км), совершались со скоростью около 500 км в сутки. Такие темпы железнодорожных перевозок следует признать весьма высокими, особенно в условиях воздействия авиации противника.

Если учесть, что железными дорогами в период подготовки контрнаступления на правое крыло были перебросены войска 1-й ударной и 20-й армий в составе 75 000 человек и 300 орудий (не считая остальной материальной части и конского состава), а на левое крыло – войска 10-й резервной армии численностью около 90 000 человек и 200 орудий, то станет очевидным, что в условиях напряженных боевых действий на фронте железные дороги сумели выполнить сложную работу, которая может быть поставлена на одно из первых мест в истории железнодорожных перевозок.

Эта большая помощь фронту обеспечила Ставке Верховного Главнокомандования сосредоточение резервов на важнейших направлениях и дала возможность создать решающий перевес в силах для перехода в контрнаступление.

Ведомость сосредоточения 1-й ударной, 20-й и 10-й армий в период ноябрь – 6 декабря 1941 года

Наименование соединения	Начало перевозки	Конец перевозки	Район выгрузки	Расстояние в км	Район погрузки
1-я ударная армия					
29-я стрелковая бригада	20.11.41	25.11.41	Днепропетровск	476	Богомолов
50-я стрелковая бригада	19.11.41	27.11.41	Днепропетровск	2102	Львов (МВС)
44-я стрелковая бригада	19.11.41	27.11.41	Запорожье	3943	Красноград
56-я стрелковая бригада	19.11.41	27.11.41	Запорожье	1533	Чкалов
71-я стрелковая бригада	19.11.41	30.11.41	Днепропетровск	1533	Чкалов
55-я стрелковая бригада	19.11.41	28.11.41	Днепропетровск	1533	Чкалов
47-я стрелковая бригада	19.11.41	25.11.41	Днепропетровск	1767	Уфимей
84-я стрелковая бригада	01.12.41	05.12.41	Запорожье	113	Ржевск
126-я стрелковая дивизия	—	—	—	—	—
133-я стрелковая дивизия	24.11.41	27.11.41	Днепропетровск	200	Кувшиново
17-й лыжный батальон	20.11.41	25.11.41	Запорожье	546	Горький
18-й лыжный батальон	20.11.41	25.11.41	Запорожье	546	» »
19-й лыжный батальон	20.11.41	25.11.41	Запорожье	546	» »
20-й лыжный батальон	20.11.41	25.11.41	Запорожье	546	» »
3-й лыжный батальон	19.11.41	25.11.41	Запорожье	976	Слободской
4-й лыжный батальон	19.11.41	25.11.41	Днепропетровск	976	» »
5-й лыжный батальон	19.11.41	25.11.41	Днепропетровск	976	» »
6-й лыжный батальон	19.11.41	25.11.41	Ярославль	976	» »
7-й лыжный батальон	19.11.41	25.11.41	Днепропетровск	8141	Котельнич
8-й лыжный батальон	19.11.41	25.11.41	Запорожье	8141	» »

Наименование соединения	Начало перевозки	Конец перевозки	Район выгрузки	Расстояние в км	Район погрузки
20-я армия					
64-я стрелковая бригада	19.11.41	27.11.41	Заторск	1607	В 1-ю ударную армию из Ново-Саргавки
35-я стрелковая бригада	19.11.41	01.12.41	Ховрино	3329	Томскит
1-я стрелковая бригада	—	—	—	—	—
28-я стрелковая бригада	20.11.41	25.11.41	Из Чердыни в Заторск	4899	В 1-ю ударную армию с 27.11.41 автотранспортом переброшена в район Хейбичево, в Московскую зону
31-я стрелковая бригада	3.12.41	08.12.41	Из Ветеринской в Озюльское	574	В Московскую зону
24-я стрелковая бригада	—	—	—	—	—
134-я танковая бригада	—	—	—	—	—
135-я танковая бригада	—	—	—	—	—
331-я стрелковая дивизия	25.11.41	04.12.41	Халма	407	Мотурьякск
352-я стрелковая дивизия	23.11.41	02.12.41	Халма	1257	бурьяно
10-я армия					
322-я стрелковая дивизия	24.11.41	01.12.41	Рыбное	830	Кузнецк
323-я стрелковая дивизия	24.11.41	01.12.41	Кокшаево	825	Петровск
Наименование соединения	Начало перевозки	Конец перевозки	Район выгрузки	Расстояние в км	Район погрузки
324-я стрелковая дивизия	27.11.41	04.12.41	Шаньло	700	Икса
326-я стрелковая дивизия	26.11.41	04.12.41	Кокшаево	709	Панно
328-я стрелковая дивизия	24.11.41	03.12.41	Тураголево	705	Панно
330-я стрелковая дивизия	24.11.41	03.12.41	Рязань	920	Сарань
339-я стрелковая дивизия	11.11.41	17.11.41	Рязань	1061	Хуйбишево
41-я кавалерийская дивизия	02.10.41	16.10.41	Мезьга	331	Из Кизулы
57-я кавалерийская дивизия	26.11.41	03.12.41	Кокшаево	780	Котельской
75-я кавалерийская дивизия	30.11.41	05.12.41	Рязань	728	Геюлево

Роль автотранспорта в Московской операции

Автотранспорт, выполнявший обычную работу по перевозке войсковых грузов, в связи с наступлением немцев на Москву использовался для оперативной переброски войск и для сосредоточения резервов. Это вызывалось характером подвижных боев на данном направлении. К началу нашего контрнаступления автотранспортом были переброшены: 133-я стрелковая дивизия, 49, 43, 28, 30 и 34-я стрелковые бригады и два лыжных батальона (см. таблицу переброски войск автотранспортом). Переброска этих частей происходила в условиях ограниченного времени и непрерывного воздействия авиации противника.

Таким образом, следует отметить, что автотранспорт также способствовал быстрейшему сосредоточению и развертыванию резервов в Московской операции с целью разгрома немцев.

Таблица переброски войск автотранспортом

Наименование соединения и частей	Начало погрузки	Количество автомашин	Пункт погрузки	Пункт выгрузки	Время прибытия
133-я стрелковая дивизия	23.11.41	770	Кушопино	Дангров	25.11.41
49-я стрелковая бригада	30.11.41	130	Роскозгурово	Новоблю	01.12.41
43-я стрелковая бригада	02.12.41	290	Загорск	Черызово	03.12.41
28-я стрелковая бригада	02.12.41	55	Загорск	Хлебниково	03.12.41
30-я стрелковая бригада	13.12.41	130	Лыцоборы	Торусское	14.12.41
34-я стрелковая бригада	13.12.41	150	Козуново	Торусское	14.12.41
Два лыжных батальона	16.12.41	130	Хлебниково	Норо-Фоминск	17.12.41

Глава третья

Оборонительное сражение на правом крыле Западного фронта. Обстановка к 16 ноября

Оперативная обстановка, сложившаяся на правом крыле Западного фронта к началу второго наступления немцев на Москву, характеризовалась следующими данными:

1. Войска 16-й и 5-й армий продолжали укреплять и совершенствовать занимаемые позиции, отражая попытки немцев проникнуть в наше расположение:

а) 16-я армия генерала Рокоссовского частью сил (17-я кавалерийская дивизия, курсантский полк, 316-я стрелковая, 50-я и 53-я кавалерийские дивизии, 18-я, 78-я стрелковые и 58-я танковая дивизии) занимала оборону на рубеже Матюшкино, Харланиха 2-я, Ченцы, Данилково, Щелканово, Слобода, имея часть сил (126-я стрелковая дивизия, 27-я и 28-я танковые бригады, 1-я гвардейская танковая бригада) во втором эшелоне в районе Теряева Слобода, Ильинское, Чисмена, Пашково, Устиново. По восточному берегу реки Истра от Раково, город Истра до Крюково занимали и развивали укрепленный рубеж 302-й и 301-й пулеметные батальоны. Включенные в состав 16-й армии приказом № 045/оп Западного фронта 24, 44 и 20-я кавалерийские дивизии сосредоточивались западнее и юго-восточнее Клина.

Разграничительная линия справа с Калининским фронтом (30-я армия) – Вербилки, Решетниково, Князьи Горы; слева, с 5-й армией, – Загорск, Икша, Поварово, Истра, Тарханово, Булычево – все пункты для 16-й армии. Ширина фронта обороны армии достигла 70 км. Левофланговая 107-я мотострелковая дивизия Калининского фронта (30-я армия) занимала восточный берег реки Ламы от Глухина до Маркова.

б) 5-я армия генерала Говорова занимала оборону большей частью сил (144-я и 50-я стрелковые дивизии, 20, 18 и 22-я танковые бригады, 82-я мотострелковая дивизия, 36-й мотоциклетный полк, 32-я стрелковая дивизия) на рубеже Фомкино, Крюково, Тучково,

Труфановка, Брыкино, Б. Семенычи, имея во втором эшелоне в районе Звенигород одну стрелковую дивизию.

Разграничительная линия слева (33-я армия) – Кунцево, Маурино, (искл.) Кулаково. Ширина фронта обороны достигала 50 км.

2. Противник, подготавливая свыше двух недель (с 1 по 15 ноября) новое наступление на Москву, перед правым крылом Западного фронта заканчивал сосредоточение правофланговых частей 9-й армии, 3 и 4-й танковых групп и левофланговых войск 4-й армии в составе 27, 41, 56, 5, 46, 40, 9 и 7-го корпусов. Попутно немцы улучшали занимаемые позиции по восточному берегу реки Ламы, Блуди, Ново-Павловское, Михайловское, Горбово, Маурино, Наро-Фоминск и продолжали подвоз боеприпасов и горючего.

Основные силы противника располагались:

а) 3-я танковая группа генерала Гота¹⁸ (1-я, 6-я, 7-я танковые дивизии, 14-я и 36-я моторизованные дивизии, 23-я пехотная дивизия) – на клинско-солнечногорском направлении.

б) 4-я танковая группа генерала Гепнера (2, 5, 10, 11-я танковые дивизии, 106-я, 35-я пехотные дивизии, пехотная дивизия СС¹⁹) – на волоколамско-истринском направлении. При этом 2-я танковая и 106-я пехотная дивизии, видимо, предназначались для действия в общем направлении на Солнечногорск с обходом Истринского водохранилища с севера и являлись связующим звеном с группой Гота, нацеленной на Клин; 5-я, 10-я и 11-я танковые дивизии и пехотная дивизия СС составляли ударную часть группы Гепнера, развернувшуюся в районе Волоколамска, для нанесения удара на Солнечногорск и на Истру. Дивизия СС предназначалась для совместных действий с танковыми дивизиями, для их прикрытия с юга и для связи с частями 9-го армейского корпуса, действовавшего против нашей 5-й армии.

3. 30-я армия в составе 5-й, 185-й стрелковых, 107-й мотострелковой и 46-й кавалерийской дивизий, 21-й и 8-й танковых бригад, 46-го мотоциклетного, 2-го моторизованного, 20-го запасного пехотного полков, 276-го артиллерийского дивизиона ПТО и других приданных частей обороняла рубеж (искл.) М. Перемерки (6 км юго-восточнее Калинина), Котово, Салыгино, Каменка, Цветково, Лукьяново, Дорино и далее по восточному берегу реки Лама.

Противник в течение 15–17 ноября на фронте 30-й армии вел наступательные бои, нанося главный удар к югу от Московского моря.

Учитывая создавшуюся оперативную обстановку и наметившийся удар по стыку двух фронтов (Калининского и Западного) и по правому крылу Западного фронта, Ставка Верховного Главнокомандования передала 30-ю армию с 23 часов 17 ноября 1941 года в состав Западного фронта. В соответствии с этим между Калининским и Западным фронтами была определена разграничительная линия: (искл.) Кашин, Неготино, Старица, Ржев (все три пункта для Западного фронта).

Задачи войск обеих сторон

Армиям правого крыла Западного фронта ставились следующие задачи:

- а) не допустить прорыва немцев в глубину нашей обороны;
- б) упорными сдерживающими боями на дальних подступах к Москве не допустить развития наступательной операции немцев и глубокого обхода ими правого крыла фронта на

¹⁸ Как уже отмечалось выше, с 5 октября 1941 года 3-й танковой группой командовал генерал танковых войск Рейнгардт. (Прим. ред.)

¹⁹ В состав танкового ударного кулака 4-й танковой группы на тот момент входили V армейский корпус (2-я танковая дивизия, 35-я и 106-я пехотные дивизии), XXXXVI моторизованный корпус (5-я и 11-я танковые дивизии), XXXX моторизованный корпус (10-я танковая дивизия и моторизованная дивизия СС «Дас Райх»). В публикуемой работе не было верно выявлено подчинение 4-й танковой группе IX и VII армейских корпусов в составе 78-й, 87-й, 7-й, 197-й и 267-й пехотных дивизий. (Прим. ред.)

стыке Калининского и Западного фронтов;

в) упорной и активной обороной важнейших направлений наносить поражения противнику, выиграть время для сосредоточения наших оперативных резервов за правым крылом фронта с тем, чтобы в дальнейшем перейти в контрнаступление;

г) в процессе оборонительного сражения армиям ставилась задача измотать, истощить силы врага и нанести ему максимальные потери в живой силе и технике.

Немецкое командование, сосредоточив к исходу первой половины ноября (15–16 ноября) на клинско-солнечногорском и истринском направлениях 3-ю и 4-ю танковые группы, предполагало путем прорыва и охвата, а затем глубокого обхода армий правого крыла фронта выйти им в тыл и создать угрозу окружения Москвы.

В соответствии с этим немецкое командование поставило войскам следующие задачи:

а) коротким ударом севернее Московского моря отбросить наши части за Волгу и обеспечить левый фланг своей клинско-солнечногорской группировки;

б) ударом главных сил на Клин—Солнечногорск и на Истру разбить противостоящие войска Красной Армии, обойти правый фланг Западного фронта и выйти к Москве.

Группировка и соотношение сил сторон

Группировка сил сторон к 16 ноября 1941 года показывает, что на главных ударных направлениях немецкое командование имело решающее превосходство в танковых соединениях (по количеству танков).

Соотношение сил сторон на различных направлениях менялось в ходе боев вследствие того, что происходили более или менее крупные перегруппировки войск в масштабе не только армий, но и фронтов.

Вышеприведенная таблица дает соотношение сил к началу наступательной операции противника, включая и войска 30-й армии (см. таблицу соотношения сил на 16 ноября).

Из таблицы видно, что превосходство в технике (особенно в танках) было на стороне противника. Сосредоточение крупных подвижных группировок должно было, по мысли немецкого командования, обеспечить выполнение оперативного плана.

Преобладающая часть соединений в армиях правого крыла Западного фронта была малочисленна. Танковые соединения имели большой некомплект танков.

Ход боевых действий

Оборонительные бои 30-й армии в районе Московского моря 15–17 ноября

К утру 15 ноября 30-я армия²⁰ занимала рубеж: 5-я стрелковая дивизия – берег реки Волги (6 км юго-восточнее Калинина), Вишенки, Котово

Таблица соотношения сил сторон на 16 ноября

²⁰ 30-й армией с 1 ноября 1941 г. командовал генерал-майор Д. Д. Лелюшенко. (Прим. ред.)

Наименование соединения	Мечи						Направление атак	Красная Армия					Ширина фронта (км)
	кол-во соединений	солдат	высокоточное оружие	ПТО	минометы	танков		бойцов	высокоточное оружие	ПТО	минометы	танков	
							Туркестано-хитисское						
27-й и 56-й стрелковые корпуса	3 пехотные дивизии	39000	390	290	360	300	30-я армия: 2 стрелковые дивизии 1 мотострелковая дивизия 1 кавалерийская дивизия	23600	119	25	75	20	80
41-й танковый корпус	1 моторизованная дивизия						2 танковые бригады						
	3 танковые дивизии						Волжско-Каспийское направление						
5-8 стрелковый корпус, 46-й и 40-й танковые корпуса	3 пехотные дивизии 1 моторизованная дивизия	44000	350	280	400	400	16-я армия: 4 стрелковые дивизии 6 кавалерийских дивизий 4 танковые бригады 1 танковая дивизия	50000	287	180	300	150	70
	4 танковые дивизии						Московско-Ленинградское						
9 и 7-й стрелковые корпуса	5 пехотных дивизий	30000	390	230	350	—	5-я армия: 4 стрелковые дивизии 1 мотострелковая дивизия 3 танковые бригады	31000	217	85	160	65	50
	Всего: 11 пехотных дивизий 2 моторизованные дивизии 7 танковых дивизий	113000	950	760	1110	700	Всего: 10 стрелковых дивизий 2 мотострелковые дивизии 7 кавалерийских дивизий 9 танковых бригад 1 танковая дивизия	101800	614	290	535	235	70

Соотношение сил сторон на 16 ноября

Соотношение сил по родам войск:

Пехота – 1: 1

Полевая артиллерия – 1: 1,5

Артиллерия ПТО – 1: 2,6

Минометы – 1: 2

Танки – 1: 3

(все в пользу противника)

и далее по северо-восточному берегу реки Крапивна, имея 257-й стрелковый полк (107-й мотострелковой дивизии) в районе северо-восточнее станции Чуприяновка в резерве. 21-я танковая бригада, 2-й моторизованный полк и 20-й запасный полк на рубеже обороны Салыгино, Каменка, Цветково, Жолнино, Лукьяново, имея отдельную группу 21-й танковой бригады в Поддубки (5 км южнее Цветково). 107-я мотострелковая дивизия, 46-й мотоциклетный полк и 8-я танковая бригада обороняли рубеж южнее Московского моря по восточному берегу реки Ламы от Дорино до Силанучье (вкл.), своим правым флангом прикрывая шоссе Дорино, Козлово, Ново-Завидовский. 185-я стрелковая дивизия находилась в резерве Калининского фронта в районе Жерновка (6 км севернее Калинина).

Задача 30-й армии заключалась в том, чтобы, обороняя указанный фронт, не допустить прорыва немецких войск на Ленинградское шоссе севернее и южнее Московского моря и к переправам через реку Волгу на участке Калинин, Московское море.

В соответствии с развитием операции в районе Московского моря можно предполагать, что противник ставил здесь своей основной задачей нанесение удара по 30-й армии с целью прорыва фронта и выхода подвижными частями на Ленинградское шоссе.

Главный удар противник наносил южнее Московского моря в общем направлении на Козлово, Ново-Завидовский и Решетниково, вспомогательный – севернее Московского моря в общем направлении на Редкино. Для этого он к северу от Московского моря сосредоточил

129-ю, 86-ю пехотные дивизии и части 1-й танковой дивизии. Ближайшей задачей этих войск было отбросить наши противостоящие части за реку Волгу и овладеть железнодорожным и шоссейным мостами через Московское море, чтобы иметь возможность в дальнейшем содействовать развитию успеха частей, действовавших южнее Московского моря.

Южная группировка немецких войск в составе 6-й, 7-й танковых и 14-й моторизованной дивизий имела задачей прорваться южнее Московского моря и создать благоприятные условия для последующего развития успеха всей 3-й танковой группы на клинско-солнечногорском направлении.

14 ноября слабые части прикрытия 107-й мотострелковой дивизии были сбиты с рубежа Тургиново, Бол. Горки; немцы к утру 15 ноября вышли на фронт Селино, Сенцово, Койдиново.

С утра 15 ноября противник перешел в наступление на всем фронте 30-й армии. Его атаки против 5-й стрелковой дивизии силами пехотного полка при 12 танках большого успеха не имели. На 21-ю танковую бригаду с приданными частями наступало до одной пехотной дивизии при поддержке 50 танков. Противник, поддержанный действиями авиации по нашим боевым порядкам, в результате развернувшихся боев потеснил части 21-й танковой бригады на всем фронте и к 15 часам овладел Щербинино, Стар. Погост, развивая дальнейшие усилия на юго-восток в направлении на Городню, Козлово и Редкино. В связи с этим командующий Калининским фронтом генерал Конев приказал командующему 30-й армией в ночь на 16 ноября перевести 5-ю стрелковую дивизию на северо-восточный берег реки Волги для занятия обороны на участке Поддубье, Судимирка; 21-я танковая бригада с приданными частями отходила со сдерживающими боями в юго-восточном направлении на Безбородово. 185-й стрелковой дивизии из резерва фронта было приказано перейти в район Завидово в распоряжение командующего 30-й армией.

Южнее Московского моря подвижные части противника (14-я моторизованная, 6-я и 7-я танковые дивизии) после упорных боев форсировали реку Ламу и вышли на фронт Дорино, Курьяново. Их попытки построить переправу на реке Ламе в районе Сенцово были ликвидированы нашей авиацией и артиллерией. Основные усилия противник развивал на Дорино и в направлении Глухино.

К исходу 15 ноября и к утру 16 ноября войска 30-й армии находились в следующем положении: севернее Московского моря 5-я стрелковая дивизия заняла рубеж обороны за рекой Волгой на участке Поддубье, Судимирка, отбив все попытки противника переправиться в районе Пасынково, Стар. Семеновское. 21-я танковая бригада с приданными частями вела тяжелые бои с превосходящими силами противника на рубеже Ново-Семеновское, Межинино, отводя свои главные силы на линию Стар. Ведерня, Межево. Неприятель овладел Пасынково, Мятлево, Стар. Погост, Козлово и направлял свои усилия в восточном и юго-восточном направлениях. Южнее Московского моря 107-я мотострелковая дивизия, 8-я танковая бригада и 46-й мотоциклетный полк вели ожесточенные бои с превосходящими силами немцев на рубеже Дорино, Зеленцыно, Силанучье; противник направлял главные усилия на Курьяново, Дмитрово. Левее 30-й армии на фронте Харланиха 2-я, Утешево, Быково располагался курсантский полк 16-й армии.

В итоге боев 15 ноября и в ночь на 16 ноября на фронте 30-й армии создалось тяжелое положение: правофланговые части оказались изолированными севернее Московского моря; между левым флангом 30-й армии и правым флангом 16-й армии образовался значительный разрыв (16–18 км).

Учитывая создавшееся положение, командующий Калининским фронтом утром 16 ноября направил 46-ю кавалерийскую дивизию форсированным маршем из района Медное (резерв фронта) в распоряжение командующего 30-й армией для занятия оборонительного рубежа по восточному берегу реки Волги на фронте Судимирка, Свердлово.

В разрыв между 30-й и 16-й армиями также были выдвинуты кавалерийские части.

С утра 16 ноября противник продолжал развивать наступление на всем фронте; особенно сильное наступление велось южнее Московского моря. Севернее Московского

моря 21-я танковая бригада, 2-й моторизованный полк и 20-й запасный полк вели ожесточенные бои на рубеже Стар. Ведерня, Межево и постепенно отходили в юго-восточном направлении вдоль Ленинградского шоссе на Городню. Противник к исходу 16 ноября частями 86-й пехотной дивизии с танками и бронемашинами наступал между рекой Волгой и линией Цветково, Стар. Погост, Редкино, пытаясь переправиться на северный берег реки Волги. Однако все его попытки просочиться в глубину обороны и переправиться через реку Волгу были отбиты. Южнее Московского моря 107-я мотострелковая дивизия с приданными частями вела сдерживающий бой на реке Ламе, стойко отражая наступление превосходящих сил фашистов и нанося им потери. Все же противнику удалось к 12 часам овладеть Дорино.

К исходу 16 ноября 30-я армия занимала: севернее Московского моря – оборону по левому берегу реки Волги на линии Поддубье, Судимирка, Свердлово; на правом берегу – рубеж Городня, Красная Гора (юго-восточнее Редкино); южнее Московского моря фронт наших войск проходил восточнее Дорино, восточнее Курьяново, на Дмитрово, Силанучье. Пулеметный батальон резерва Главного Командования к исходу 16 ноября занял оборону в районе мостов через Московское море у Безбородово, Демидово.

За два дня ожесточенных боев 21-я танковая бригада потеряла все танки и до 35 % личного состава. Части 107-й мотострелковой дивизии, 8-й танковой бригады и 46-го мотоциклетного полка также сильно пострадали, но, в свою очередь, нанесли фашистам значительные потери. Так, за два дня боев было уничтожено 35 танков противника, 28 бронемашин, 38 противотанковых орудий, 18 орудий, 80 пулеметов, 5 минометных батарей и до 2500 солдат и офицеров.

Наша авиация поддерживала войска 30-й армии, поражала скопление мотомеханизированных частей, автотранспорта и обозов в селениях Стар. Погост, Сенцово, Дорино.

17 ноября бои развернулись южнее Московского моря, Противник в течение этого дня продолжал наступление силами 14-й моторизованной, 6-й и 7-й танковых дивизий, наносивших главный удар в направлении шоссе Дорино, Ново-Завидовский. К 16:30 ему удалось, сломив сопротивление 107-й мотострелковой дивизии, выйти на западную окраину поселка Ново-Завидовский. В районе Ново-Завидовского к утру 17 ноября была сосредоточена 21-я танковая бригада (без материальной части), 2-й моторизованный и 20-й запасный пехотный полки. Отходя в этот район, по приказу Военного Совета армии, эти части взорвали железнодорожный и шоссейный мосты через Московское море, а затем были переданы в подчинение командира 107-й мотострелковой дивизии. Правофланговые части этой дивизии после ожесточенного боя с превосходящими силами противника отошли также в район Ново-Завидовский; остальными частями дивизия вела упорные бои на линии Дмитрово, Гришкино.

Таким образом, к исходу 17 ноября (т. е. к моменту перехода 30-й армии в подчинение Западного фронта) войска этой армии находились в трех изолированных группах: а) за Волгой, занимая оборону от Поддубья на Судимирку и далее на юго-восток; б) на южном берегу Московского моря, в районе Ново-Завидовский, Завидово; в) восточнее реки Ламы, на участке Дмитрово, Гришкино. Разрыв между Ново-Завидовским и Дмитрово составлял свыше 20 км.

185-я стрелковая дивизия (два полка) и 46-я кавалерийская дивизия продолжали сосредоточение в назначенные им районы.

Бои 16-й и 5-й армий на волоколамском и истринском направлениях 16–17 ноября

В целях срыва сосредоточения немецко-фашистских войск на волоколамском направлении командующий Западным фронтом генерал армии тов. Жуков приказал командующему 16-й армией нанести удар во фланг и тыл волоколамской группе противника.

В ночь на 16 ноября 16-я армия произвела частичную перегруппировку и с 10 часов утра перешла в наступление. В свою очередь, противник принял решение с утра 16 ноября

наступать на левофланговые войска 16-й армии силами свыше двух полков пехоты с танками (5-я танковая дивизия). Фашисты наступали в стык между 316-й стрелковой дивизией и кавалерийской группой Доватора и стали теснить наши части. Наступление обеих сторон развивалось одновременно на противоположных флангах.

В ожесточенных боях на подступах к Москве было совершено немало замечательных подвигов нашими частями, группами и отдельными командирами, бойцами и политработниками. Но среди них особо выдающимся является подвиг 28 советских богатырей бывшей 316-й стрелковой дивизии – ныне 8-й гвардейской Краснознаменной имени генерала Панфилова стрелковой дивизии, проявивших беспримерную храбрость в бою.

Испытанная в боях малочисленная 316-я (ныне 8-я гвардейская) стрелковая дивизия вела бой с противником силой до полка пехоты с несколькими десятками танков, поддержанных бомбардировщиками, на рубеже Быково, Ченцы, Горюны, перекрывая своими левофланговыми частями Волоколамское шоссе и путь на Истру и Москву. Один из полков дивизии занимал оборону на рубеже высота 251,0, Петелино, разъезд Дубосеково (7 км юго-восточнее Волоколамска).

Полк прикрывал важнейшее направление на Москву, южнее Волоколамского шоссе, обеспечивая шоссе от прорыва танковых частей с юго-запада. Прорыв крупных сил танков в этом направлении мог пагубно отразиться на всей операции 16-й армии. Было весьма важно удержать занимаемый рубеж. На левом фланге полка находились политрук роты Клочков-Диев и сержант Добробабин с группой бойцов.

От разведки уже было известно, что немцы готовятся к новому наступлению и что в районе Муромцево, Жданово, Красиково они сосредоточили полк танков (80 танков), около двух полков пехоты, шесть минометных и четыре артиллерийских батареи; здесь же находились группы автоматчиков и мотоциклистов.

С утра 16 ноября противник из района Жданово крупными силами перешел в наступление в общем направлении на Петелино, Матренино. Группа бойцов под командой сержанта Добробабина, используя благоприятную местность, заняла укрытую позицию у разъезда Дубосеково. Фашисты, используя скрытые подступы на левом фланге обороны полка 316-й стрелковой дивизии, атаковали группу ротой пехоты при поддержке двадцати танков. Не ожидая встретить здесь серьезное сопротивление, немецкая пехота шла в атаку во весь рост.

Встреченный внезапным, но точным огнем бесстрашных 28 гвардейцев, противник потерял до 70 человек убитыми. Он должен был остановиться. В промерзшем окопе у разъезда Дубосеково гвардейцы поклялись друг другу биться с врагом до последней капли крови. Среди них были русские, украинцы, колхозники Талгара, казахи из Алма-Аты. Их воинское товарищество, скрепленное кровью, стало воплощением боевой дружбы народов нашей страны, поднявшихся на своего смертельного врага.

Героев было 28. Двадцать девятый, оказавшийся презренным трусом, был тут же уничтожен самими гвардейцами. Бой с танками длился свыше четырех часов, и танки не смогли прорвать оборону доблестных защитников. 14 танков из 20 неподвижно застыли на поле боя. Из 28 славных воинов 7 уже было убито и тяжело ранено. Убит был и храбрый сержант Добробабин.²¹ Но ни один из бойцов не дрогнул и не растерялся. В это время в атаку двинулось еще 30 танков. В тяжелом, неравном бою было вновь подбито одиннадцать танков противника. К этому времени у славных защитников вышли боеприпасы. Были использованы полностью противотанковые ружья, бутылки с горючим и связки гранат. Политрук Клочков-Диев, навесив на себя связку гранат и будучи уже ранен, бросился под

²¹ Иван Евстафьевич Добробабин остался на оккупированной территории и вернулся в РККА лишь весной 1944 года. В 1947 году был осужден на 15 лет за сотрудничество с немцами и лишен всех наград (в том числе полученных в 1944–1945 годах). В 1954 году освобожден, в 1993 году окончательно реабилитирован. Умер в 1996 году. (Прим. ред.)

танк и взорвал его. Бесстрашно борясь до конца с танками врага, гвардейцы погибли смертью храбрых,²² но доблестно выполнили свой долг перед Родиной и нанесли противнику крупный урон, выведя из строя 50 % всех наступавших танков. Славный бой этих героев у разъезда Дубосеково явился не только подвигом мужества; он имел крупное тактическое значение, так как задержал продвижение немцев на много часов, дав возможность другим нашим частям занять более удобные позиции, не допустил прорыва массы танков противника на шоссе и позволил организовать противотанковую оборону в этом районе.

Простые советские люди, они стали героями великого народа, поднявшегося на защиту своей независимости и свободы. Жгучая ненависть к врагу вызвала в их сердцах презрение к смерти и яростную решимость победить даже ценой собственной жизни.

«Нет, героев не сбить на колени!
Во весь рост они встали окрест,
Чтоб остался в сердцах поколений
Дубосекова темный разъезд!»

В итоге боев частям 316-й стрелковой дивизии и правому флангу кавалерийской группы Доватора пришлось под натиском превосходящих сил отойти на новый рубеж. Противник при поддержке бомбардировщиков овладел к исходу дня Мыканино, Горюны, Матренино.²³

Положение частей 16-й армии к исходу дня 16 ноября было следующим:

- 17-я кавалерийская дивизия вела бой за Матюшкино, где находился батальон немецких танков с бронемашинами;
- части 24-й кавалерийской дивизии вели бой на линии Власово, Кузьево, имея перед собой до полка пехоты противника с 30 танками и 25 бронемашинами;
- курсантский полк, обеспечивая правый фланг 58-й танковой дивизии, вышел на линию Кузьево, Шишково, продолжая развивать наступление на Парфенково;
- 58-я танковая дивизия к 12 часам овладела Блуды, Бортинки;
- 44-я кавалерийская дивизия была сосредоточена во втором эшелоне за 58-й танковой дивизией в районе Харланиха 2-я, Утешево;
- 126-я стрелковая дивизия овладела Ботово;
- 20-я кавалерийская дивизия сосредоточилась в совхозе Стеблево, Поповкино.

На участке 18-й стрелковой дивизии свыше полка пехоты противника с 30 танками к 17 часам овладели Щелканово, Козлово; одновременно было замечено скопление пехоты в Ниж. Сляднево и до 45 танков в районе Покровское.

78-я стрелковая дивизия левофланговым полком к 17 часов вышла на север-восточную окраину Михайловское, Барынино.

В итоге дня 16-я армия, начавшая наступление своим правым крылом, оказалась в затруднительном положении, получив встречный удар на своем левом крыле, где противник имел некоторый успех. Энергичными контратаками частей 316-й (8-й гвардейской) стрелковой дивизии и кавалерийской группы Доватора дальнейшее продвижение немцев

²² На самом деле погибли не все. Рядовой Натаров умер в госпитале (именно с его слов журналист А. Кривицкий описал эту историю), еще шестеро остались в живых до конца войны. (Прим. ред.)

²³ Перед нами одна из ранних версий истории о 28 панфиловцах, не подтвержденная современными исследованиями. Действовавшая в районе Дубосеково 11-я танковая дивизия, согласно истории соединения, безвозвратно потеряла с начала ноября до 21 числа лишь 9 танков. Но включение пропагандистского эпизода в серьезное исследование хорошо передает как дух времени, так и значение, которое придавалось этим событиям. (Прим. ред.)

было остановлено на рубеже Мыканино, Матренино, Морозово.

Управление войсками армии в этот день неоднократно нарушалось вследствие перебоев связи с дивизиями, а с 17-й кавалерийской дивизией связь к исходу дня не была вовсе установлена. Эта дивизия в результате дневного боя с танковыми частями противника в районе Егорье, Брыково, Глазково была рассеяна и к утру 17 ноября сосредоточилась на рубеже Изосимье, Кузминское (на северном берегу реки Малая Сестра). В полках дивизии оставалось по 200 сабель; против дивизии действовало до 80 немецких танков.

Причины неуспеха частей 16-й армии в первый день боя обуславливались следующими обстоятельствами:²⁴

а) план наступления на Волоколамск в штабе армии вследствие недостатка времени и непрерывных боев разрабатывался в течение одной ночи, причем вопросы взаимодействия частей и их сосредоточения на исходное положение не были полностью продуманы; в результате этого части вышли на исходное положение с опозданием (атака была назначена на 10 часов, а некоторые части, как например, 24-я и 17-я кавалерийские дивизии, подошли к исходному рубежу только к 12:30);

б) движение конницы (20-я и 44-я кавалерийские дивизии), намеченной к вводу в прорыв на волоколамском направлении, не было точно рассчитано соответственно ее возможностям; при расчете имелось в виду вполне благополучное состояние частей, фактически же в кавалерийских полках было до 50 % некованых лошадей, кованые лошади не имели шипов и т. п.;

в) связь штаба армии с войсками была организована плохо; телефонная связь с 17, 24 и 44-й кавалерийскими дивизиями установлена не была, радиосвязь работала с перебоями; места некоторых штабов дивизий (20-я и 44-я кавалерийские дивизии, 126-я стрелковая дивизия) не были известны штабу армии;

г) тылы кавалерийских дивизий еще в 8 часов 17 ноября тянулись на исходное положение, причем некоторые из них не знали точного расположения частей (44-я кавалерийская дивизия); часть транспортных машин не имела горючего.²⁵

В течение 17 ноября противник продолжал развивать наступление из района Горки, Петелино, Шитьково, Ново-Павловское, Щелканово, во взаимодействии с авиацией, в восточном, северо-восточном и северном направлениях, и к исходу дня овладел станцией Матренино, Язвище, Городище.

Захваченные пленные 11-й танковой дивизии в районе Морозово показали, что дивизия имела задачу выйти на рубеж Шитьково, НовоПавловское и с утра 18 ноября наступать далее, действуя в стыке между 2-й и 5-й танковыми дивизиями.

К югу от Щелканово противник к исходу 17 ноября сосредоточил крупную танковую группировку (10-я танковая дивизия).

Таким образом, в течение 16 и 17 ноября войска армии вели ожесточенные бои, упорно сдерживая наступление 4-й танковой группы противника на своем левом фланге, неоднократно переходя в контратаки и нанося противнику потери в живой силе и технике. Основные усилия прилагались немцами в северо-восточном направлении с тем, чтобы во взаимодействии с клинковой группировкой выйти на тылы 16-й армии, окружить ее и уничтожить.

Соседняя с юга 5-я армия в течение 16 и 17 ноября продолжала закрепляться на прежних позициях. Противник перед фронтом этой армии вел артиллерийский и минометный огонь и на отдельных участках пытался наступать.

Происходившие в течение 15–17 ноября ожесточенные бои на фронте 30-й и 16-й армий подтвердили сосредоточение крупных группировок немцев. Одна из них (3-я танковая

²⁴ См. комментарий № 7 (Приложение I).

²⁵ Описание этих боев с немецкой стороны см. в Приложении III. (Прим. ред.)

группа), по-видимому, развивала наступление на клинско-солнечногорском направлении, южнее бассейна Московского моря; вторая (4-я танковая группа) из района Волоколамска действовала на новопетровско-истринском направлении.

Обе танковые группы, увязывая свои действия по овладению рубежом Клин, Солнечногорск, Истра, должны были, по замыслу фашистского командования, объединить в дальнейшем свои усилия для завершения разгрома 16-й армии и охвата Москвы с северо-запада.

Завершение оборонительных боев 30-й армии в секторе Московского моря 18 ноября

В течение 18 ноября в секторе Московского моря продолжали развиваться ожесточенные бои в центре и на левом фланге 30-й армии. Против правого крыла армии по западному берегу реки Волги на участке Перемерки, Ново-Семеновское, Городня части 27-го армейского корпуса немцев (129-я и 86-я пехотные дивизии) вели активную разведку переправ. В районе Ново-Семеновское, Горки небольшие группы пехоты противника пытались переправиться через реку Волгу, но успеха не имели.

Южнее Московского моря 18 ноября продолжали наступать две основные группировки противника: 6-я танковая и 14-я моторизованная дивизии – вдоль шоссе на Завидово, Клин; 7-я танковая и 106-я пехотная дивизии – вдоль реки Яуза на Овсяниково.

На завидовском направлении мотомеханизированные соединения немцев, встречая весьма упорное сопротивление наших войск, стремились прорваться вдоль шоссе на Завидово, Клин и частью сил действовали в северо-восточном направлении на Конаково. Движение немцев по шоссе на Завидово было затруднено вследствие того, что нашими саперами был заминирован ряд участков. Так, на заминированном (2000 мин) участке шоссе между Дорино и Ново-Завидовским взорвалась группа немецких разведчиков и бронемашин. Это вынуждало противника двигаться медленнее, с большей осмотрительностью, а в некоторых местах (вследствие порчи нашими саперами шоссе) не давало врагу возможности полностью использовать дорогу для быстрого продвижения.

Наступление немцев в течение 18 ноября поддерживалось авиацией. По сравнению с предыдущими днями она значительно повысила свою боевую деятельность, ведя разведку, прикрывая наступление подвижных группировок и бомбардируя различные объекты нашего тыла. Если ранее в течение суток производилось от 70 до 120 самолето-вылетов (в зависимости от метеорологических условий), то 18 ноября их было произведено 270, причем преобладающее количество вылетов было произведено против правого крыла Западного фронта.

В свою очередь, наша авиация способствовала войскам 30-й армии в выполнении поставленных ей задач.

47-я авиадивизия в течение дня поражала мотомеханизированные части противника, бомбила скопление и колонны танков и автомашин на дорогах между населенными пунктами в районах Дорино, Зеленцыно, Максимово. Производилась разведка направлений Ново-Завидовский, Тургиново, Максимово, Волоколамск.

В результате ожесточенных боев с превосходящими силами противника войска 30-й армии к концу дня 18 ноября закрепились на рубеже: по левому берегу реки Волги на фронте Поддубье, Судимирка и южнее; далее Безбородово, (искл.) Ново-Завидовский, Завидово. 107-я мотострелковая дивизия отдельными группами оборонялась в районах: юго-восточнее Рабочий Поселок (юго-восточнее Козлово), (искл.) Дмитрово, Глухино, Китенево; 143-й танковый полк – Гологузово. 25-я танковая бригада двигалась в район Завидово.

К этому времени 6-я танковая и 14-я моторизованная дивизии немцев овладели Лягушино, Ново-Завидовский, Чистый Мох, имея главную группировку в направлении Завидово.

Юго-западнее Московского моря крупные силы противника (до одной пехотной дивизии с 80–90 танками) преодолели сопротивление 107-й мотострелковой дивизии и 8-й танковой бригады, вышли на фронт Дмитрово, Гришкино и продолжали наступать на

Глухино.

В 12:30 фашистская авиация бомбардировала расположение войск 30-й армии в Завидово и Спас-Заулок.

Оперативное значение оборонительных боев 30-й армии в районе Московского моря заключалось в том, что, во-первых, эти бои задержали продвижение противника на восток и нанесли ему значительные потери в живой силе и материальной части; во-вторых, они дали возможность нам лучше ориентироваться в группировке сил и намерениях врага.

Оборонительные бои на волоколамском направлении 18 ноября

16-я армия во взаимодействии с соседом справа (30-я армия) в течение 18 ноября вела напряженные бои с наступающим противником. Особенно упорные столкновения развернулись на участке Поповкино (8 км северо-восточнее Волоколамска), Горюны, Язвище. Боями вновь было подтверждено, что перед 16-й армией действует 4-я танковая группа в составе 2, 5, 10 и 11-й танковых дивизий, дивизии СС и частей 106, 35 и 87-й пехотных дивизий при поддержке авиации из состава 2-го воздушного флота.

Наиболее мощная группировка противника действовала на волоколамском направлении, где с утра 18 ноября войска 2, 5, 10 и 11-й танковых дивизий и 35-й пехотной дивизии при поддержке бомбардировочной и истребительной авиации развивали наступление в восточном и северо-восточном направлениях.

Усилиями наших частей наступление немцев было остановлено на фронте: 35-я пехотная дивизия – Ботово, Строково, 2-я танковая дивизия – Голубцово, Ситниково, Никита, Шишкино; части 11-й танковой дивизии (два батальона 110-го и 111-го моторизованных полков) с танками – разъезд Аннино, Копытцево, 5-я танковая дивизия – Язвище, Гребеньки, а 10-я танковая дивизия – Горки, Рождествено.

К исходу 18 ноября наши войска заняли прерывистую ломаную линию: Васильково, Жестоки, Кузьминское, Харланиха 2-я, Поповкино, Медведково, Покровское, Давыдково и далее на юг Рождествено, восточнее Покровское, Барынино.

Подвижная группировка противника из четырех танковых дивизий (350–400 танков) действовала на 35–40-км фронте, что дает среднюю насыщенность до 10–12 танков на 1 км фронта, а на отдельных направлениях вдоль Волоколамского шоссе – 30 и более танков на 1 км фронта.

В течение 19–20 ноября 4-я танковая группа сосредоточивалась на рубеже Буйгород (11 км северо-восточнее Волоколамска), Горюны, Деньково, Скирманово. По показаниям захваченных пленных было установлено, что в районе Ваюхино, Михайловское сосредоточилась 252-я пехотная дивизия.

В то время как 4-я танковая группа противника развивала главный удар на волоколамском направлении против центра и левого фланга 16-й армии, стремясь во взаимодействии с 3-й танковой группой окружить и разгромить войска 30-й и 16-й армий, на фронте 5-й армии крупных активных действий не было. Лишь на отдельных участках противник производил боевую разведку (силами от взвода до батальона пехоты).

Войска 5-й армии продолжали занимать и укреплять прежний рубеж и вели активную разведку, имея задачей сковать противника на фронте армии.

Немецко-фашистские войска, встречая ожесточенное сопротивление армий правого крыла, переходивших в контратаки, продвигались довольно медленно. В основном наступление противника велось по дорогам и вдоль дорог, что в связи с приведением нашими саперами ряда участков в негодное состояние (минирование, подрыв и разрушение отдельных участков и т. д.) уменьшало подвижность мотомеханизированных частей противника. Активные действия нашей авиации, поддерживавшей наземные войска, невзирая на плохие метеорологические условия, также способствовали снижению темпов наступления противника.

Артиллерия обеспечивала выполнение поставленных перед армиями задач, уничтожала живую силу, танки, особенно в местах их скопления. Артиллерия весьма успешно подавляла

огневые средства противника и препятствовала подходу резервов, рассеивая их и нанося значительный урон.

Танковые бригады, несмотря на малочисленность танков, наносили немцам серьезный урон в материальной части и живой силе. Танковые бригады, как правило, взаимодействовали с пехотными соединениями, однако имело место объединение нескольких танковых бригад для выполнения самостоятельных задач (бои 21 ноября 1, 23, 27 и 28-й танковых бригад в районе восточнее Ново-Петровского).

Оборонительные бои в секторе Московского моря и на западных подступах к городу Клину и городу Истра 19–20 ноября

Противник в течение 19 и 20 ноября продолжал развивать наступление завидовской и тургиновской группировками, встречая упорную и активную оборону наших войск. Перед фронтом 30-й армии по-прежнему действовали части 129-й, 86-й пехотных, 14-й моторизованной, 6-й и 7-й танковых дивизий.

На правом фланге армии (5-я стрелковая и 46-я кавалерийская дивизии) попытки противника (129-я и 86-я пехотные дивизии) переправиться в течение 19 и 20 ноября на левый берег реки Волги были отбиты.

Ведя ожесточенные бои с войсками 30-й (центр и левый фланг) и 16-й армий, противник стремился расколоть фронт этих армий на отдельные изолированные части и уничтожить их. Войска центра и левого фланга 30-й армии в течение 19 и 20 ноября вели тяжелые бои с превосходящими силами пехоты и танков противника.

К исходу 20 ноября войска армии занимали рубеж по северо-восточному берегу реки Волги, Щелково, Первомайск, в районе Владыкино, затем Концово, Жуково, Решетниково, Копылово. 6-я немецкая танковая дивизия стремилась из района Спас-Заулок, Решетниково прорваться в район Клина.

Войска 16-й армии в течение 19 и 20 ноября вели упорные сдерживающие бои с пехотой и танками противника на всем фронте, отходя с боями на новый оборонительный рубеж.

Противник, несколько ослабив свой нажим на Чисмену, основные усилия направлял на Тарасово (вдоль шоссе Теряева Слобода—Павельцово), а также на Румянцево (юго-восточнее Ново-Петровского 5 км), Онуфриево (южнее озера Тростенское), стремясь здесь продвинуться к Истре. Ожесточенные бои происходили у Деньково, Ново-Петровское.

К исходу 20 ноября 16-я армия по приказу командующего фронтом отошла на новый оборонительный рубеж Пупцево (западнее Павельцово 5 км), Филатово, Савино, Надеждино, Ядромино и южнее на Сорокино (схема 8).

За 5 дней наступательных боев (16–20 ноября) подвижные части немцев продвинулись к востоку от Волоколамска на 15–25 км, т. е. наступали со средним темпом 3–5 км в сутки. Такой темп нужно признать весьма небольшим даже для пехотных соединений, не говоря уже о мотомеханизированных войсках.

Несмотря на наличие мощной мотомеханизированной группы, поддержанной авиацией, противник не смог прорвать фронт и выйти в оперативную глубину нашей обороны для окружения и разгрома войск Красной Армии.

На данном этапе операции немцам не удалось осуществить действий мощным бронированным клином, глубоко врезающимся в оборону и раскалывающим ее на отдельные части.

На фронте 5-й армии противник в течение 19 и 20 ноября силами 87 и 78-й пехотных дивизий при поддержке небольшого количества танков повел наступление, имея задачей, с одной стороны, поддержать части 4-й танковой группы, с другой – сковать резервы на фронте 5-й армии. Преодолевая сопротивление наших войск, немцы к исходу 20 ноября овладели Андреевское, Хаустово, Локотня (северо-западнее, западнее и юго-западнее Звенигорода 15 км). Правифланговые части 5-й армии отошли и закрепились на новом оборонительном рубеже Иглово (северо-западнее Звенигорода 12 км), Андриянково и

южнее.

Оборонительные бои 30 и 16-й армий в районе Клин—Солнечногорск 21–26 ноября

В течение 21 ноября наступление северной группы немцев продолжалось. Она наступала с рубежа Березино (10 км юго-восточнее Завидово), Решетниково, Семчино, Комлево, Борихино, Тархово (на шоссе Теряева Слобода—Клин), Волосово, развивая свои основные усилия двумя группировками: завидовской – в составе 6-й танковой, 14-й моторизованной дивизий, и тургиновской – в составе частей 86-й пехотной и 7-й танковой дивизий в направлении Клин – Солнечногорск.

На правом фланге 30-й армии войска оборонялись на прежнем рубеже, отражая атаки мелких разведывательных групп противника (129-й и частей 86-й пехотных дивизий).

Для усиления 30-й армии распоряжением штаба Западного фронта из состава 16-й армии в район Головково, Спас-Заулок (15 км северо-западнее Клина) еще 18 ноября была переброшена 58-я танковая дивизия. Эта дивизия в составе 78 танков,²⁶ переданная Ставкой Западному фронту, 3 ноября полностью выгрузилась на станции Клин и выдвигалась на рубеж восточнее Тихомирово, Петровское (16 км юго-западнее Клина). Дивизия получила задачу прикрыть направления, идущие с запада на Клин.

Находясь в подчинении командующего 16-й армией, 58-я танковая дивизия с 8 по 17 ноября вела напряженные бои с частями 4-й танковой группы в районе северо-восточнее и юго-западнее Теряевой Слободы. В этих боях дивизия, имевшая против себя превосходившие силы противника, понесла значительные потери в материальной части и живой силе. С 18 по 20 ноября 58-я танковая дивизия находилась уже в составе 30-й армии, ведя ожесточенные бои с 3-й танковой группой противника, задерживала ее наступление.²⁷

58-я танковая дивизия (15 танков, 5 орудий и 350 штыков), 280-й стрелковый полк и 107-я мотострелковая дивизия вели бои в районе Минино (3 км восточнее Спас-Заулок) и Селевино с моторизованными частями противника (пехота и до 100 танков).²⁸

Южнее части 107-й мотострелковой дивизии в результате тяжелых боев с пехотой и танками противника были отброшены и отошли в район к северу от Ямуги, где организовали оборону. На линии Хлыниха, Жестоки (западнее Клина 20 км) 25-я танковая бригада и 17-я кавалерийская дивизия отбивали ожесточенные атаки автоматчиков и пехоты противника.

Левый фланг 30-й армии и правый фланг 16-й армии прикрывали клинское направление и подступы к Клину с севера и запада. Поэтому было чрезвычайно важно установить тесное взаимодействие войск на стыке двух армий и обеспечить удержание Клина.

Учитывая это обстоятельство, командующий Западным фронтом генерал Жуков приказал образовать в основном из частей 16-й армии группу под командой генерала Захарова (в составе 126-й стрелковой, 24-й кавалерийской дивизий, курсантского полка, 8-й и 25-й танковых бригад) с задачей обороны Клина. Эта группа должна была явиться

²⁶ В альбоме М. Коломийца «Битва за Москву. 30 сентября – 5 декабря 1941 года» («Фронтальная иллюстрация» № 1-2002. Стратегия КМ, 2002. Стр. 44–45) указано, что на 16 ноября дивизия имела 198 легких танков (БТ, Т-26, Т-40 и Т-60), из которых в контрударе 16 ноября (на правом фланге 16-й армии) потеряла 139 машин. Но ниже в работе Б. М. Шапошникова указано, что на момент передачи 30-й армии 18 ноября (точнее, вечером 17-го) в дивизии оставалось только 15 танков (что неверно), то есть потери в составе 16-й армии составили 63 машины (что в целом соответствует истине). Ср. Комментарий № 8. (Прим. ред.)

²⁷ 20 ноября командир 58-й танковой дивизии генерал-майор Котляров застрелился, оставив записку следующего содержания: «Общая дезорганизация и потеря управления. Виновны высшие штабы. Не хочу нести ответственность за общий бардак. Отходите на Ямуга за противотанковые препятствия, спасайте Москву... Впереди без перспектив». (Прим. ред.)

²⁸ См. комментарий № 8 (Приложение I).

связующим звеном на клинском направлении.

В течение 21 ноября войска 16-й армии вели упорные бои на всем фронте, особенно ожесточенные на левом крыле в районе Ново-Петровское, Ядромино. Здесь, как уже было сказано выше, действовала мощная мотомеханизированная группа, стремившаяся прорваться к Истре и направлявшая свои усилия вдоль Истринского шоссе.

Правый фланг 16-й армии – 126-я стрелковая дивизия – под сильным натиском пехоты и танков противника отходил на Клин неорганизованно. К исходу 21 ноября полки дивизии занимали оборонительный рубеж юго-западнее и южнее Клина: 550-й стрелковый полк – Тетерино, Решеткино; 539-й стрелковый полк (1 батальон) – Марфино; 366-й стрелковый полк – Кононово, Стрелково, Надеждино.

22 ноября 30-я армия и правый фланг 16-й армии продолжали вести упорные бои, сдерживая наступление мотомеханизированных частей и пехоты противника. На левом фланге 30-й армии противник овладел Березино и к 15:30 пехотой и 60 танками атаковал Ямугу и овладел этим пунктом. 31-я танковая бригада²⁹ занимала северную и западную окраины Клина, часть ее сил была выделена для танковых засад. Из района Ямуги 58-я танковая дивизия и части 107-й мотострелковой дивизии отошли на рубеж Майданово, Маланино, северо-западнее Клина. Для обеспечения Клина с северо-востока в район Б. Щапово, Клин была выдвинута 24-я кавалерийская дивизия. 8-я танковая бригада (резерв командования фронтом) к исходу 22 ноября занимала Воронино.

Усилия противника теперь были направлены на окружение Клина. Части 126-й стрелковой дивизии под натиском противника отошли с занимаемого рубежа на Акулово, Сохино, Мисирево (к югу от Клина). В 15:30 танки противника ворвались в Мисирево и Фроловское, где находился штаб 126-й стрелковой дивизии, вследствие чего связь с ним прервалась. Таким образом, немцам удалось к исходу 22 ноября полуокружить Клин с севера, запада и юга.

23 ноября продолжались ожесточенные бои наших войск с мотомеханизированными частями и пехотой противника, сосредоточивавшего свои удары на клинском и солнечногорском направлениях. С утра 23 ноября его подвижные силы (6-я, 7-я и 2-я танковые, 35-я пехотная дивизии) вели бои за Клин. К северу от Клина обстановка сложилась следующим образом: на фронте 107-й мотострелковой дивизии (200 человек и 15 танков) противник (14-я моторизованная и 6-я танковая дивизии), понеся потери до двух батальонов пехоты, 15 танков и 70 автоматчиков, овладел М. и Б. Бирево; на рубеже Селюхино, Щапово (северо-восточнее Клина) 24-я кавалерийская дивизия удерживала позиции, имея левее себя 58-ю танковую дивизию, прикрывавшую Клин с севера (южнее Ямуги). Пехота и танки противника наступали на эти войска, охватывая их с севера и запада. Подвижные части фашистов пытались завершить окружение Клина и сузить сжимавшее его кольцо.

Западнее Клина противник, ведя наступление крупными силами (7-я танковая и 106-я пехотная дивизии) на Высоковск, отбросил остатки курсантского полка и 25-й танковой бригады, которые дрались в полуокружении и в ночь на 23 ноября отошли по приказу командующего армией на юго-западную окраину Клина, составив его резерв; туда же отошли остатки 17-й кавалерийской дивизии. Части 2-й танковой и 35-й пехотной дивизий немцев, действуя юго-западнее Клина, в первой половине дня овладели Горками (в 6 км южнее Клина) и повели наступление на Клин. При этом часть танков 2-й танковой дивизии повернула в юго-восточном направлении на Солнечногорск.

В целях облегчения положения Клина 126-я стрелковая дивизия, 31-я танковая бригада

²⁹ 31-й танковой бригадой командовал полковник А. Г. Кравченко, впоследствии возглавлявший 6-ю танковую армию (с января 1944 года до конца войны), дважды Герой Советского Союза. Эффективные действия его бригады в Клинско-Солнечногорской операции были одной из первых ступенек в успешной карьере А. Г. Кравченко, прошедшего потом Сталинград, Курскую дугу и завершившего войну в Маньчжурии. (Прим. ред.)

и танковые батальоны 129-й и 146-й танковых бригад контратаковали в 12:30 неприятельские силы в направлении Решеткино, но контратака успеха не имела; части вели упорные бои с противником на рубеже Акулово, Фроловское (4 км южнее Клина). Для обеспечения левого фланга 126-й стрелковой дивизии кавалерийская группа Доватора по приказу командующего фронтом к 12 часам должна была выйти для занятия обороны на рубеже Кононово, Радованье, Никольское, Соснино, но ввиду создавшейся к этому времени угрозы Солнечногорску совместно с 44-й кавалерийской дивизией, двумя батальонами 8-й гвардейской стрелковой дивизии и танковыми батальонами 129-й и 146-й танковых бригад заняла рубеж Кресты, Скородумье, Обухово, Кривцово (2–4 км южнее Солнечногорска).

Развивая наступление и имея перед собой малочисленные и разрозненные наши части: 8-ю танковую бригаду, 24-ю и 17-ю кавалерийские дивизии, 126-ю стрелковую дивизию, остатки курсантского полка, 25-ю танковую бригаду (11 танков), неприятельские силы энергично продвигались из районов Б. Бирево, Ямуга, Колосово, Троицкое, Решеткино, Ситниково, завершая окружение Клина. Наступление вели: с северо-запада – 14-я моторизованная, 1-я и 6-я танковые дивизии, с запада – 7-я танковая и 106-я пехотная дивизии, с юго-запада – 35-я и 23-я пехотные дивизии, 2-я танковая дивизия и части мотоциклетной бригады. Таким образом, в районе Клин, Солнечногорск против наших слабых и малочисленных войск наступали части не менее восьми дивизий противника (четыре танковые, три пехотные и одна моторизованная дивизии). К исходу дня 23 ноября группа танков ворвалась в Клин с северо-востока; бой продолжался в самом городе.

Наша авиация (46-я авиадивизия), несмотря на плохие метеорологические условия, бомбардировала и штурмовала скопления войск противника в районах Ямуга, Высоковск и Клин. Была сожжена деревня Мисирево, где наблюдалось скопление мотомеханизированных частей противника.

Попытки прорвавшихся к Солнечногорску групп танков и автоматчиков овладеть городом были отражены огнем нашей обороны. В течение 24 ноября бои на стыке 16-й армии приняли весьма напряженный характер, особенно в районе Клина, а также на левом фланге армии в районе Истры.

После захвата Клина немецкое командование усилило северную подвижную группировку до четырех танковых дивизий (6, 7, 2 и 11-я), до двух мотопехотных дивизий (14-я и 36-я) и одной пехотной дивизии (106-я).

В течение 24 и 25 ноября эта мощная группировка продолжала развивать наступление на Рогачево, Дмитров и по Ленинградскому шоссе на Солнечногорск, Черная Грязь. Одновременно часть сил противника вела бои за полное овладение районом Клина. Здесь ожесточенно оборонялись малочисленные войска 30-й армии (107-я мотострелковая, 24-я кавалерийская дивизии, остатки 58-й танковой дивизии, 8-й и 21-й танковых бригад), которые к 6 часам 24 ноября дрались северо-восточнее Клина (М. и Б. Бирево, Воронино, восточнее Шапово), а также малочисленные части 16-й армии (126-я стрелковая дивизия, остатки курсантского полка, 25-я и 31-я танковые бригады), находившиеся к югу и юго-востоку от Клина (Лаврово, Фроловское).

Посланные днем 24 ноября командующим 16-й армией на самолетах офицеры связи уже не обнаружили присутствия этих частей. Самолеты обстреливались пулеметным огнем с южной и юго-восточной окраин Клина.³⁰

Учитывая создавшуюся тяжелую обстановку в районе Клина, командующий Западным фронтом приказал командующему 30-й армией организовать 25 ноября удар с задачей освобождения частей, ведущих бой в окружении в районе Клина. Однако войска 30-й армии в течение 24 и 25 ноября, ввиду тяжелого положения и угрозы полного окружения наших частей вследствие захвата немцами Давыдково (юго-восточнее Клина) и проникновения его

³⁰ К этому времени оперативная группа генерала Захарова оставила Клин и заняла оборону восточнее города, имея в своем составе 1500 человек, 12 орудий и 24 танка. (Прим. ред.)

мелких групп к Спас-Коркодино, вынуждены были после весьма ожесточенных боев отойти в восточном и юго-восточном направлениях.

Противник овладел Спас-Коркодино и районом к северу от него, распространяя свои наступательные действия в сторону Рогачево, которое оборонялось небольшим сводным отрядом (две стрелковые роты, 24 противотанковых ружья, 3 противотанковых орудия, пулеметный батальон и две бронемшины). Части 30-й армии (остатки 107-й мотострелковой, 24-й кавалерийской, 58-й танковой дивизий, 8-й и 21-й танковых бригад) приказом командующего армией отводились в район Алешино, к югу от Рогачево.

Создавшаяся обстановка на левом фланге 30-й армии значительно ухудшила положение правого фланга 16-й армии. Противник хотел расколоть обе армии своими танковыми дивизиями. Клинско-солнечногорская группа немцев стремилась быстрее прорваться в восточном и юго-восточном направлениях с задачей выйти к Москве.

Правофланговые части 16-й армии (126-я стрелковая дивизия, остатки курсантского полка, 25-я и 31-я танковые бригады) 24 ноября, как уже было сказано выше, оказывали упорное сопротивление к югу от Клина и под давлением превосходящих сил противника сумели прорваться из окружения. Ведя ожесточенные бои в течение 25 и 26 ноября с 106-й пехотной и 2-й танковой дивизиями, они отошли на рубеж Борисо-Глебское. Толстяково, Тимоново. К этому же времени на рубеж Поповское, Аладьино был выдвинут из района Федоровки один полк 133-й стрелковой дивизии с 2-м дивизионом 511-го гаубичного артиллерийского полка и группой противотанковой обороны для занятия позиции и прикрытия отхода левофланговых частей 30-й армии к югу от Рогачево.

В районе Солнечногорска обстановка складывалась следующим образом: кавалерийская группа Доватора, усиленная 44-й кавалерийской дивизией, двумя батальонами 8-й гвардейской стрелковой дивизии и танковыми батальонами 129-й и 146-й танковых бригад, во второй половине дня, выполняя приказ командующего фронтом, перешла в наступление на Стерлино, Головково, имея задачей нанести удар в тыл группы противника, наступающей на Солнечногорск с запада. Во второй половине дня, наступая с рубежа Кривцово, Бережки, кавалерийская группа овладела Стерлино и другими ближайшими пунктами, продолжая развивать успех в северо-западном направлении. Танковая разведка, имевшая задачу выяснить обстановку в Солнечногорске, при подходе к юго-западной окраине города была обстреляна артиллерийским и пулеметным огнем.

Противник пытался наступать с севера и северо-запада, но, встретив упорный и хорошо организованный отпор со стороны наших частей на этом участке, прекратил атаки. Однако в дальнейшем наше контрнаступление здесь также не имело успеха. Вследствие сильного огня противника части группы вынуждены были занять новый рубеж обороны. 26 ноября они вели бой на линии Парфеново (7 км южнее Солнечногорска), Мелечкино.

Обстановка на правом крыле фронта вызвала ряд мероприятий Ставки Верховного Главнокомандования, командования Западным фронтом и армий:

1. Распоряжением Ставки из района Кушалино (30 км северо-восточнее Калинина) 23 ноября на автотранспорте перебрасывалась в город Дмитров 133-я стрелковая дивизия. Эта дивизия поступила в распоряжение командующего Западным фронтом и последним была передана в 16-ю армию для занятия и обеспечения района Федоровки (16 км юго-западнее Яхромы). Головной стрелковый полк этой дивизии к 15 часам 25 ноября выходил в указанный район. Остальные части дивизии подходили к району сосредоточения.

2. По указанию Ставки 7-я гвардейская стрелковая дивизия была переброшена в 16-ю армию. Дивизия в начале ноября входила в состав 49-й армии. 7-я гвардейская стрелковая дивизия одним стрелковым полком обороняла рубеж Гурьево, Дракино, двумя стрелковыми полками сосредоточивалась в районе Шатово, Иваньково, Калиново (5 км западнее Серпухова) и до 23 ноября вела упорные бои с противником в составе 49-й армии. С 23 ноября дивизия на станции Подольск грузилась в эшелоны и по железной дороге следовала на станцию Поварово в состав 16-й армии.

Головной полк 7-й гвардейской стрелковой дивизии 25 ноября занял оборонительный

рубеж: лес восточнее Есипово, Жуково (8 км юго-восточнее Солнечногорска). Остальные части дивизии по мере выгрузки сосредоточивались в районе Ложки (12 км юго-восточнее Солнечногорска), Бухарово, Радомля, Берсенево; дивизии была поставлена задача занять оборонительный рубеж Шелепаново (5 км севернее Радомли), Терехово, Жуково, перехватывая Ленинградское шоссе.

3. Распоряжением командующего Западным фронтом для усиления рогачевского направления в район Аревское, Аладыно, Новоселки, Ивановское из состава 133-й стрелковой дивизии были выделены 681-й стрелковый полк и артиллерийский полк противотанковой обороны МВО, объединенные под общим командованием командира 8-й танковой бригады. Эта бригада вела напряженные бои на подступах к Рогачево; она понесла большие потери в материальной части и была крайне малочисленна.

4. По приказанию штаба Западного фронта один полк 251-й стрелковой дивизии (из состава Калининского фронта) и 2-й мотострелковый полк 26 ноября сосредоточивались в район Дмитровки (20 км юго-восточнее Солнечногорска).

5. Распоряжением штаба Западного фронта 11-й мотоциклетный полк 26 ноября был направлен в район Яхромы для обеспечения этого района.

6. В резерве командующего 30-й армией по его указанию 26 ноября был сосредоточен в Филимонове (7 км юго-восточнее Конаково) 46-й мотоциклетный полк.

7. Из 126-го танкового батальона, мотострелкового батальона 1-й гвардейской танковой бригады, 1077-го стрелкового полка распоряжением командующего 16-й армией была создана сводная группа с задачей оседлать шоссе южнее Пешки (6–7 км юго-восточнее Солнечногорска) и не допустить прорыва танков противника в юго-восточном направлении.

Военно-воздушные силы поддерживали наши войска, несмотря на неблагоприятную погоду. 46-я авиадивизия бомбардировала в течение 25 и 26 ноября скопления противника в районе Высоковск, Кузнечиково, вела разведку района Солнечногорск, Нудоль, Теряева Слобода, Высоковск, Клин. Действиями бомбардировщиков и штурмовиков были уничтожены танки и автомобили противника в районе Высоковск, Солнечногорск, Клин. 47-я авиадивизия вела разведку района Солнечногорск, Клин и уничтожала мотомеханизированные части противника в районе Скирманово, Городище, Петрово, Ядромино. За 26 ноября было произведено 86 самолето-вылетов, из них штурмовых и бомбардировочных – 58, разведывательных – 11 и для сопровождения – 17.

В итоге десятидневных ожесточенных боев на клинско-солнечногорском направлении немцам удалось достигнуть значительных успехов. Они приблизились к Москве и вклинились между войсками 30 и 16-й армий, нанеся им серьезный урон. Но противнику, несмотря на все усилия, не удалось прорвать нашу оборону на всю ее глубину и выйти в тыл 30-й и 16-й армий. Линия фронта стала изогнутой и прерывчатой, местами она была обращена на север, восток или юг. Противник не смог полностью использовать выгоды наступающего и довести бои до решающего конца. Наши части оказывали упорное сопротивление, наносили крупные потери неприятелю в живой силе и материальной части и отходили из-под его ударов на новые рубежи обороны. К северо-западу и западу от Москвы по-прежнему стоял фронт войск Красной Армии, потесненный, ослабленный, но готовый к дальнейшей борьбе.

Оборонительные бои 16-й армии за Истринское водохранилище и город Истру 21–28 ноября. Взаимодействие с 5-й армией

В районе Клина противник имел успех благодаря сосредоточению мощной танковой группировки, но наступление частей танковой группы на истринском направлении значительно замедлилось вследствие упорной обороны 16-й армии.

Как уже было указано, к исходу 20 ноября кавалерийская группа Доватора отошла на рубеж Пospelиха, Надеждино. После многодневных боев в 50-й кавалерийской дивизии оставалось 160 сабель, а в 53-й кавалерийской дивизии – 514 сабель и штыков.

В таком составе кавалерийская группа в дальнейшем отходила в направлении

северного побережья Истринского водохранилища, образуя как бы правое крыло армии. Это водохранилище являлось удобным естественным рубежом для обороны, но оно в то же время разъединяло войска армии при отходе.

Центр и левое крыло армии находились в следующем положении:

- 316-я (8-я гвардейская) стрелковая дивизия под воздействием 35-й пехотной дивизии и частей 2-й танковой дивизии, наступавших в восточном направлении, после боя на линии Поповкино, Ченцы, Горюны с большими потерями отходила в северо-восточном направлении. В этом районе 18 ноября в одном из боев был убит командир 8-й гвардейской стрелковой дивизии Герой Советского Союза генерал-майор Панфилов. К исходу 20 ноября дивизия отходила с боем на рубеж Устиново (1 км севернее НовоПетровское), Рыбушки. Этот отход производился под давлением пехоты противника с танками, двигавшимися непосредственно вслед за дивизией. Дивизия прикрывала с запада подступы к водохранилищу.

- 18-я стрелковая дивизия с 33-й танковой бригадой в итоге ожесточенных боев у Ново-Петровское, Рубцово была вынуждена отойти на новый оборонительный рубеж: Рыбушки, Румянцево, Ядромино. Отдельные населенные пункты (Андрейково, Кореньки, Головино) дважды переходили из рук в руки, но значительное превосходство сил противника позволило ему овладеть Ново-Петровским. Захват важного узла дорог давал неприятелю возможность в дальнейшем развивать наступление в северо-восточном и юго-восточном направлениях.

- 78-я стрелковая дивизия к концу 20 ноября вела тяжелые бои с крупными силами на рубеже Веретенки, Троица, Мансурово, прикрывая истринское направление с юго-запада.³¹

Командование Западным фронтом в эти критические дни борьбы с наступающими немецкими войсками дало командующему 16-й армией следующие указания:

«...мы Вам категорически подтверждаем приказ закрепиться на занимаемом рубеже и без нашего приказа ни шагу назад, если нужно – включительно до самопожертвования части и соединения...»

...Все внимание сосредоточить на организации отпора врагу на своих флангах...

Жуков, Булганин».

Упорство обороны частей 16-й армии непрерывно возрастало, несмотря на весьма напряженные бои с противником, использовавшим маневренность и превосходство в танковых частях и технике. Бои на левом фланге 16-й армии протекали в тесном взаимодействии с войсками 5-й армии, причем противник стремился прорваться в стыке 16-й и 5-й армий.

Войска 5-й армии вели чрезвычайно упорные бои в районе Дяденьково (северо-западнее Звенигорода 10 км), Сергиево, Локотня. Основные усилия противник направлял на правый фланг и центр армии, к исходу дня он потеснил части 129, 144 и 50-й стрелковых дивизий и вышел на линию Торопенки, Дяденьково, Сергиево, Михайловская.

Учитывая создавшуюся обстановку на стыке 16-й и 5-й армий и угрозу городу Истра, командующий Западным фронтом выдвинул 108-ю стрелковую дивизию и 145-ю танковую бригаду на линию Котово, Борисово, Насоново. Кроме того, еще до подхода полевых войск к рубежу реки Истры распоряжением командующего Западным фронтом была организована оборона этого рубежа силами 301-го и 302-го пулеметных батальонов.

Эти батальоны занимали оборону, как показано на схеме в конце первой книги.

На реке Истре уровень воды был поднят на 1–2 м. Высокий берег реки и непосредственно расположенный позади лес влияли на систему обороны в отношении некоторой линейности расположения огневых средств; в то же время лес обеспечивал тыл.

Противотанковая оборона района Истры была организована силами 694-го и 871-го

³¹ См. комментарий № 9 (Приложение I).

противотанковых полков и по указанию начальника артиллерии 16-й армии.

К 21 ноября части 16-й армии находились в большом некомплекте: кавалерийские и стрелковые полки насчитывали от 150 до 200 человек; 1-я гвардейская, 23, 27 и 28-я танковые бригады имели всего 15 исправных танков; 78-я стрелковая дивизия имела в среднем 60 % потерь в личном составе. В 126-й стрелковой дивизии положение было такое же, как в остальных частях. 20, 24 и 44-я кавалерийские дивизии были малочисленны, так как они длительное время принимали участие в тяжелых боях.

Противник в результате боевых действий наших войск на подступах к Истринскому водохранилищу также имел значительные потери от огня нашей артиллерии, авиации и пехоты в результате упорного сопротивления частей 16-й армии.

Характер борьбы в эти дни определялся необходимостью во что бы то ни стало сдержать наступление немцев на Москву, поэтому почти все части, сознавая всю ответственность, возложенную на них партией и Правительством, дрались с противником, не щадя жизни.

Однако, несмотря на все мероприятия командования фронта и армий, отдельные части и соединения все же не всегда оказывали должное сопротивление и иногда оставляли позиции без боя или после столкновения с передовыми неприятельскими частями (126-я стрелковая дивизия в районе к западу от Клина и в районе Клина, 17-я и 24-я кавалерийские дивизии в районе Клина).

Военный Совет фронта 21 ноября в своей директиве № 057/оп, оценивая создавшуюся особо серьезную обстановку, характеризовал ее следующим образом:

«Борьба за подступы к Москве за последние шесть дней приняла решающий характер.

Противник шесть дней напрягает последние усилия, собрав резервы, и ведет наступление на фронте 30, 16, 5 и 50-й армий.

Опыт борьбы за шесть дней показывает, что войска понимают решающее значение происходящих ожесточенных сражений. Об этом говорит героическое сопротивление, переходящее в ожесточенные контратаки доблестно дерущихся 50 и 53-й кавалерийских дивизий, 8-й гвардейской и 413-й стрелковых дивизий, 1-й гвардейской, 27 и 28-й танковых бригад и других частей и соединений. Однако имели место факты нарушения отдельными командирами известного приказа о категорическом, под страхом немедленного расстрела, запрещении самовольного отхода с занимаемых позиций. Такой позорный факт допустили командиры и комиссары 17 и 24-й кавалерийских дивизий.

Теперь, когда борьба за Москву вступила в решающую стадию, самовольное оставление позиций равносильно предательству и измене Родине...»

Боевым действиям кавалерийской группы Доватора, 8-й гвардейской (316-й) стрелковой дивизии и танковых бригад Военным Советом фронта давалась высокая оценка.

Только в силу крайней необходимости сохранения живой силы и материальной части войск Военный Совет давал разрешение на отход на новые оборонительные рубежи.

Как уже было отмечено, части правого фланга 16-й армии отходили севернее Истринского водохранилища. В дальнейшем на солнечногорском направлении правый фланг разделился на две группы: северная в составе 17-й и 24-й кавалерийских дивизий, курсантского полка и 126-й стрелковой дивизии действовала на клинском направлении (см. описание боевых действий в районе Клина); южная группа в составе кавалерийской группы Доватора, 20-й и 44-й кавалерийских дивизий и 8-й гвардейской стрелковой дивизии вела оборонительные бои в районе Истринского водохранилища.

На левом крыле армии 18-я и 78-я стрелковые дивизии имели задачей удержание рубежа реки Истра и города Истры.

22 ноября войска армий вели упорные бои на всем фронте; особенно ожесточенные бои велись на левом крыле.

Немцы двумя подвижными группировками пытались охватить с севера и юга оба

фланга 16-й армии. До двух пехотных полков, усиленных танками, наступали с рубежа Петровское (17 км юго-западнее Клина), Захарово, Нагово в общем направлении на Солнечногорск, стремясь обойти правый фланг армии. Одновременно до трех пехотных полков и двух танковых дивизий вели наступление на фронте Ново-Петровское, озеро Тростенское, в северо-восточном направлении и в направлении города Истры.

44-я кавалерийская дивизия, прикрывая правый фланг армии, вела бой с противником, занявшим Малеевку и Троицкое (15 км южнее Клина).

20-я кавалерийская дивизия отразила атаку пехотного батальона, усиленного 40 танками, в районе Нагово. Однако выход противника в район Троицкого вынуждал дивизию к отходу в восточном направлении.

Кавалерийская группа Доватора соприкосновения с противником в течение 22 ноября не имела.

8-я гвардейская стрелковая дивизия в тяжелых боях с двумя пехотными полками, усиленными танками, сдерживала их наступление от Ново-Петровского на восток.

18-я стрелковая дивизия с 33-й танковой бригадой в результате упорных боев с пехотной дивизией противника, поддержанной группой в 100 танков, отошла к исходу дня в район Румянцева.

78-я стрелковая дивизия 21 ноября вела бой на рубеже реки Молодильня южнее Ядромина, прикрывая подступы к городу Истре. В связи с продолжавшимся натиском немцев дивизия вынуждена была отходить в направлении города Истры.

Общая оперативно-тактическая обстановка на фронте 16-й армии к этому времени требовала выхода ее главных сил на основной оборонительный рубеж по Истринскому водохранилищу и реке Истра с тем, чтобы, опираясь на него, оказать наиболее эффективное сопротивление противнику. Поэтому в соответствии с приказом командующего армией войска армии медленно, упорно обороняя каждый населенный пункт, отходили на этот рубеж.

Удары волоколамской группировки противника в основном были направлены на Солнечногорск и город Истру. Кроме того, 87-я пехотная дивизия немцев наступала в стык между 16-й и 5-й армиями на Звенигород, Павловская Слобода.

Бои на правом фланге 5-й армии к этому времени имели весьма напряженный характер. 108-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 145-й танковой бригадой к исходу дня вынуждена была под натиском превосходящих сил оставить Котово, Горшково, Ивашково, Насоново. Однако в результате контратаки удалось вновь овладеть восточной частью Насоново. 129-я стрелковая дивизия организовала оборону в районе Скоково. На остальном фронте 5-й армии части закрепились на занимаемом рубеже и отражали атаки противника.

Считая недопустимым дальнейший отход, Военный Совет фронта дал приказ командирам дивизий и Военному Совету 16-й армии:

*«...отступить больше некуда и никто этого Вам не позволит...
Любыми самыми крайними мерами немедленно добиться перелома,
прекратить отход и не только не сдавать ни в коем случае Истры, Клина и
Солнечногорска, но и выбить фашистов из занятых районов...
...каждый дальнейший Ваш шаг назад, – это срыв обороны Москвы и позор
для Вас и частей, которыми Вы командуете...
Всему командному и политическому составу снизу доверху быть в
подразделениях, на поле боя...»*

24 ноября 16-я армия, центральные дивизии которой отходили на рубеж реки Истры, на правом и левом флангах продолжала вести ожесточенные бои.

Кавалерийская группа Доватора, выведенная на восточное побережье водохранилища, готовилась к наступлению из района Кривцово, Бережки на Головково, во фланг прорывавшейся к Солнечногорску группировке немцев.

20-я кавалерийская дивизия, прикрывавшая пути к северному берегу водохранилища,

отходила из района Нагово с целью присоединения к кавалерийской группе Доватора.

8-я гвардейская стрелковая дивизия с упорными боями, уничтожая наступавшие немецкие части, отходила на западный берег водохранилища на рубеж Рождествено, Мартюшино.

Ожесточенные бои вела и 18-я стрелковая дивизия, против которой по-прежнему наступало до дивизии пехоты противника с танками. После кровопролитных столкновений в районе Глебова дивизия продолжала отход к реке Истре.

78-я стрелковая дивизия под натиском фашистов отходила к городу Истре, ведя бои в 10 км западнее города.

В течение 23 и 24 ноября немцы атаковали части 16-й армии в нескольких направлениях. Все восточное побережье реки Истры обстреливалось артиллерийским и минометным огнем, подвергаясь во многих местах бомбежкам авиации. Контрнаступление кавалерийской группы Доватора на северном берегу водохранилища успеха не имело.

8-я гвардейская стрелковая дивизия, после боя на рубеже Рождествено, Мартюшино, вынуждена была под воздействием пехоты противника с 50–60 танками отойти на восточный берег, переправившись через реку Истру в районе южного побережья водохранилища. Непосредственно за отходившими частями дивизии двигались неприятельские танки с автоматчиками, которые к исходу 24 ноября захватили Бужарово.

18-я стрелковая дивизия, после попытки задержать наступление немцев в районе Букарево, отходила под ударами двух полков пехоты с танками на восточном берегу реки Истры на участке водохранилище, город Истра.

78-я стрелковая дивизия удерживала западные подступы к городу Истре в районе Ябедино, откуда немцы могли обстреливать город артиллерийским огнем.

24 ноября немцы вплотную подошли к рубежу Истринское водохранилище, река Истра.

С приближением немцев к этому рубежу водоспуски водохранилища были взорваны (по окончании переправы наших войск), в результате чего образовался водяной поток высотой до 2,5 м на протяжении до 50 км к югу от водохранилища. Попытки немцев закрыть водоспуски успехом не увенчались.

Противнику пришлось задержаться на водном рубеже и организовать форсирование этой преграды. Кроме того, фашисты затратили немало усилий на преодоление проходившего здесь промежуточного оборонительного рубежа (Солнечногорск, Истринское водохранилище, город Истра, Павловская Слобода), заранее подготовленного нашими инженерными частями.

Однако недостаток времени для организации прочной обороны на этом рубеже не дал возможности 16-й армии остановить здесь наступление немцев. Развивавшиеся удары немцев севернее Истринского водохранилища в направлении Клин, Солнечногорск (куда их части вышли уже 23 ноября) и в направлениях Звенигород, Павловская Слобода ставили под угрозу окружения войска армии на восточном берегу водохранилища и реки Истры.³²

На правом фланге 5-й армии наши части (108-я стрелковая дивизия) отбивали атаки противника (9-й армейский корпус) в течение 24 ноября, но к исходу дня были оттеснены на Лукино, Сурмино, где бои продолжались. Отражая неоднократные атаки из района Петровское (8 км южнее Истры), Наташино, 108-я стрелковая дивизия упорно удерживала свои позиции, но под давлением превосходивших неприятельских сил к 20 часам 25 ноября отошла на линию Ивановское, восточнее Петровского, восточнее Фуньково, где вела бои в течение 26 ноября.

К 25 ноября фронт войск 16-й армии определялся линией, проходящей по восточному берегу водохранилища к реке Истре. На западном берегу реки оставалась лишь 78-я стрелковая дивизия, которая защищала город, оседлав Волоколамское шоссе.

Наличие Истринского рубежа несомненно сыграло роль в задержке немецкого

³² См. комментарий № 10 (Приложение I).

наступления на этом направлении и в повышении устойчивости частей армии.

Лишь после трехдневных боев (26–28 ноября) немцам удалось сбить наши части с этого оборонительного рубежа и продолжить наступление в юго-восточном направлении. Однако дальнейшее наступление немцев было вскоре остановлено на рубеже Крюково, Ленино.

К исходу 26 ноября немцам удалось переправиться в отдельных местах на восточный берег реки. С утра 27 ноября на левом фланге 16-й армии войска (18-я и 9-я гвардейская стрелковые дивизии, 146-я танковая бригада) вели упорные бои за удержание города Истры совместно с правофланговыми частями 108-й стрелковой дивизии 5-й армии.

18-я стрелковая дивизия, в составе 800 штыков, и 146-я танковая бригада днем 27 ноября отбивали атаки двух пехотных полков и 60 танков противника в районе северовосточнее Истры (Куртасово, Ермолино, Адуево). 9-я гвардейская стрелковая дивизия в течение ночи на 27 ноября дралась за город Истру. Бои развивались в самом городе и по восточному берегу реки южнее города. Части дивизии занимали фронт протяжением до 15 км. Противник наступал крупными силами вдоль шоссе и одновременно стремился прорваться на юго-западную окраину города.

Превосходящие силы фашистов и отход соседей вынудили 9-ю гвардейскую стрелковую дивизию к 4 час. 27 ноября отойти на восточную окраину города Истры. 18-я стрелковая дивизия под давлением превосходящих танковых сил к исходу 28 ноября вела бой на рубеже Ново-Сергово, Духанино, Небогатково. Противник овладел Андреевском, Никулином (севернее города Истры), распространяясь на северо-восток и вдоль шоссе на Рычково. Частью сил он наносил удар в направлении на северную окраину города Истры. Создавшаяся обстановка заставила 9-ю гвардейскую стрелковую дивизию очистить город и с боями отойти в восточном направлении. В боях за город Истру и восточнее авиация противника группами в 6–8 самолетов непрерывно бомбила боевые порядки 9-й гвардейской стрелковой дивизии. К концу дня дивизия отошла на рубеж Алексино, Жевнево (6 км западнее Дедовска), где и закрепилась. Правофланговые части 5-й армии (108-я стрелковая дивизия) в течение 27 ноября, подвергаясь ударам крупных сил противника из района Петровское (252-я пехотная дивизия), продолжали бои на линии Ивановское, Петровское, Козмино. Обстановка на фронте дивизии к исходу 28 ноября не изменилась, и части закрепились на занимаемых рубежах.

При подведении итогов истринского оборонительного сражения необходимо отметить следующее:

1. Подготовка 16-й армии к наступлению 16 ноября с целью уничтожения волоколамской группировки противника проводилась наспех и не была закончена. В одновременном наступлении на взаимно противоположных флангах армия успеха не имела и вынуждена была перейти к обороне с последующим отходом. Невыгодное оперативное положение, в котором она оказалась 17 ноября, могло привести к тяжелым последствиям (в случае прорыва и быстрого выдвижения немцев в направлении Ново-Петровское, Истра). Однако организованное управление и хорошая боевая работа войск левого крыла армии (в частности, конной группы Доватора) дали возможность войскам армии в последующем вести более или менее планомерно сдерживающие бои.

2. В процессе дальнейших боев на подступах к Истринскому водохранилищу управление армией сильно усложнилось: маневренные бои требовали гибкого и четкого управления. Отход армии со сдерживающими боями на широком фронте при наличии у противника большого превосходства в танках (одна из труднейших операций) был успешно проведен командованием 16-й армии в условиях наступления фашистов на всем правом крыле фронта. Несмотря на сложность обстановки на фронте армии к 23 ноября (захват немцами города Клина), командование 16-й армии обеспечило сравнительно планомерный отход своих войск, ведя напряженные бои, задерживая и контратакуя врага. Боевые действия 16-й армии протекали под непосредственным контролем и руководством Военного Совета фронта, который в самые критические дни (выход немцев к Красной Поляне) сам находился

в войсках (генерал армии Жуков и член Военного Совета Булганин) и лично руководил ими. Следует отметить, что действия войск 16-й армии в этот период заслуживают похвалы. Несмотря на превосходство немцев в технике (танки, авиация), сопротивляемость и упорство в борьбе были высокими.

3. Крупные водные рубежи и водоемы типа Истринского водохранилища требуют заблаговременного планирования операции в отношении группировки сил и организации управления. Разделение фронта 16-й армии на два почти изолированные участка в условиях маневренной обороны явилось фактором, который требовал особо четкого и твердого боевого руководства для достижения необходимого единства действий.

4. 16-я армия в первые дни действовала на фронте протяжением 60–70 км. В дальнейшем этот фронт сократился до 35–40 км. При таком положении, несмотря на значительные потери, армия могла сдерживать сильнейший натиск мощной мотомеханизированной группы противника и не допустить ее прорыва в оперативную глубину. Немецко-фашистские войска при своем продвижении должны были все время преодолевать организованное сопротивление частей Красной Армии.

Оборонительные бои 30-й и 16-й армий восточнее Клина—Солнечногорск 27–29 ноября

После взятия Клина основные силы 3-й танковой группы двинулись в направлении Рогачево, Дмитров, чтобы расколоть фронт Красной Армии, развернуть оперативный прорыв между 30-й и 16-й армиями и в дальнейшем окружить Москву с севера и северо-востока.

Учитывая угрозу району Рогачево, командующий 30-й армией генерал Лелюшенко объединил все части, оборонявшие этот район, под руководством начальника штаба 30-й армии полковника (впоследствии генерала) Хетагурова. Для прикрытия собственно Рогачево туда был дополнительно переброшен отряд пехоты с танками, одно 85-мм орудие, три батареи гвардейских минометов и две роты запасного полка. Там же был сосредоточен артиллерийский дивизион в составе двенадцати 76-мм пушек. Для усиления Рогачево в инженерном отношении был командирован заместитель начальника инженерного отдела армии.

В районе Рогачево остатки 8-й танковой бригады, 107-й мотострелковой дивизии, 58-й танковой и 24-й кавалерийской дивизий продолжали в течение первой половины дня 27 ноября вести ожесточенные бои с наступающим противником. В этих боях наши части нанесли противнику значительный урон, уничтожив 70 средних и легких танков, 60 пулеметов, 25 орудий; было убито 2000 солдат и офицеров.³³ Но и мы 26 и 27 ноября несли потери в боях с превосходящими неприятельскими силами. Так, в 8-й танковой бригаде из строя вышли все танки. От артиллерии остались отдельные батареи и орудия.

К исходу дня 26 ноября войска 3-й танковой группы (6-я, 7-я танковые и 14-я моторизованная дивизии), развивая наступление передовыми частями, ворвались в Рогачево и распространили 27 ноября свои действия через Ивановское на Синьково, Дмитров, Яхрому.

В районе Солнечногорска подвижная группировка противника (2-я танковая и 106-я пехотная дивизии) из района Редино, Обухово (к югу и юго-востоку от Солнечногорска) с 27 ноября развивала наступление на Кочергино, Хорошилово и с рубежа Кочергино, Есипово на юг и юго-восток в направлении на Черную Грязь (2 км севернее Сходни).

Против центра и левого фланга 30-й армии подвижные части клинской группировки противника к исходу 27 ноября достигли рубежа Зверьково (северо-западнее Дмитрова), Высоково, Малыгино, Семеновское, Бородино (16 км восточнее Клина), Воробьево, Тимоново (5 км северо-восточнее Солнечногорска).

На правом фланге войска 30-й армии (5-я стрелковая, 46-я кавалерийская, 185-я стрелковая, 18-я кавалерийская дивизии) к утру 28 ноября продолжали удерживать

³³ По другим данным, потери противника составили 20 танков и 800 солдат и офицеров. (Прим. ред.)

оборонительные позиции на рубеже Поддубье, Свердлово, Первомайск, Борщовка, Усть-Пристань, Каналстрой. Попытки противника проникнуть в наше расположение были отражены.

Рогачевская группа наших войск (58-я танковая, 107-я мотострелковая дивизии, 8-я танковая бригада, 24-я кавалерийская дивизия, 681-й стрелковый полк 133-й стрелковой дивизии и 923-й стрелковый полк 251-й дивизии) после тяжелых оборонительных боев отходила под натиском превосходящих сил на восток и юго-восток. На дмитровском направлении остатки 8-й танковой бригады, 58-й танковой дивизии, 107-й мотострелковой дивизии и особый батальон, имея позади себя на восточном берегу канала Москва—Волга 55-ю стрелковую бригаду 1-й ударной армии (на рубеже пристань Ударная, Татищево), вели ожесточенные бои с противником, переходя в контратаки, и к исходу 28 ноября удерживали Савелово, Маринино, Волдынское (западнее и юго-западнее Дмитрова). 24-я кавалерийская дивизия закреплялась на восточном берегу канала (на участке Темпы, Соревнование). Для обеспечения сосредоточения и выхода войск 1-й ударной армии на восточный берег канала Москва – Волга был выброшен в район Яхромы один стрелковый батальон 29-й стрелковой бригады. Задачей батальона было занять оборонительный участок западнее Яхромы и не допустить захвата противником города и моста через канал.

В ночь на 28 ноября передовой отряд противника силой до 12–15 танков с ротой автоматчиков, наступая от Федоровки через Ольгово на Яхрому и не встретив упорного сопротивления наших частей, стремительным ударом потеснил левый фланг прикрывающего батальона и ворвался в Яхрому. К 7 часам отряд противника (10–12 танков и до двух взводов автоматчиков) захватил мост и переправился на восточный берег канала, где и остановился. На основании изучения трофейных материалов можно предполагать, что противник проявил нерешительность потому, что ему была неясна обстановка и пугала предрассветная темнота. До наступления полного рассвета немцы вели беспорядочную стрельбу из пулеметов и автоматов и производили разведку группами автоматчиков.

С наступлением рассвета противник, усиленный прибывшим подкреплением, продолжал продвижение на восток. К 10 часам им были захвачены Перемилово, Ильинское, Б. Семешки, куда он стал подтягивать новые резервы. Бой в районе Яхромы продолжался с переменным успехом весь день 28 ноября. Фланговым ударом 21-й танковой бригады и 58-й танковой дивизии (30-я армия) с севера на Яхрому удалось несколько приостановить наступление подвижных частей (7-я танковая дивизия) противника.

В 12 часов 29-й и 50-й стрелковым бригадам (1-я ударная армия), двигавшимся на Яхрому, был отдан приказ задержать дальнейшее продвижение противника на восточном берегу канала, отрезать пути отхода и уничтожить его. Противнику все же удалось подтянуть в район Перемилово, Б. Семешки свыше батальона пехоты (14-я моторизованная дивизия), с большим количеством минометов, и танки (7-я танковая дивизия). Бой наших частей 28 ноября за овладение этим районом успеха не имел. В течение 29 ноября организованной контратакой 29-й и 50-й стрелковых бригад при поддержке артиллерии и авиации противник был отброшен на западный берег канала. При этом немцы потеряли до 20 танков, 5 самолетов, много солдат и офицеров.

Таким образом, положение на восточном берегу канала было восстановлено. Однако Яхрома осталась в руках противника.

Нашими частями были предприняты попытки взорвать яхромский мост и не допустить отхода противника на западный берег, но эти попытки успеха не имели.

Только после того, как противник был отброшен в Яхрому, мост был взорван. Но через два дня войска 1-й ударной армии, перейдя в наступление 1 декабря, затратили значительное время и средства на форсирование канала.

В то время как клинско-рогачевская группа противника частью сил стремилась преодолеть сопротивление левого фланга 30-й армии и форсировать канал Москва—Волга, солнечногорская группа (2-я танковая и 106-я пехотная дивизии) продолжала направлять основные усилия против правого фланга 16-й армии. Правый фланг 16-й армии (133-я

стрелковая и 17-я кавалерийская дивизии, 25-я танковая бригада, остатки курсантского полка и 126-й стрелковой дивизии) в течение 27 и 28 ноября вел упорные бои на всем фронте, причем основные усилия противника направлялись на юго-восток, вдоль шоссе на Федоровку.

К исходу 28 ноября войска правого крыла армии закреплялись на рубеже Харламово (12 км западнее Яхромы), Сафоново, Клусово, Захарьино, Тимоново, находясь в непосредственном соприкосновении с противником. Неоднократные атаки, предпринятые немцами (силами моторизованного полка и 40 танков) в районе Клусова с целью прорыва на шоссе, были отбиты; контратаками 133-й стрелковой дивизии противник был отброшен за реку Камершу.

Части центра и левый фланг 16-й армии (31-я танковая бригада, 7-я гвардейская стрелковая дивизия, 2-й гвардейский кавалерийский корпус, 20-я кавалерийская дивизия, 8-я гвардейская, 18-я стрелковая и 9-я гвардейская дивизии) вели напряженные бои в районе к югу от Солнечногорска и к востоку от Истринского водохранилища и города Истры. Подвижные группы противника пытались прорваться из Кочергина и Есипова на юго-восток.

Для обеспечения направления Каменка, Икша (12 км южнее Яхромы) в район Каменки была выдвинута 24-я танковая бригада, а в Кочергино – 31-я танковая бригада. 27 ноября во второй половине дня из района Пешки, Есипово (на Ленинградском шоссе, юго-восточнее Солнечногорска) удалось прорваться отдельным группам моторизованной пехоты и танков противника, вышедшим в район Льялово, Клушино и пытавшимся продвигаться далее на юг.

28 ноября эти группы продолжали оставаться в занятых ими районах. К утру 29 ноября войска 16-й армии закреплялись на линии Харламово, Клусово, Тимоново, озеро Сенежское и далее на юг – Кочугино (6 км южнее Кочергина), Жуково, Ключково, Ново-Сергиево, Алексино, Жевнево (на реке Истра, западнее Дедовска).

Противник развивал наступление в следующих направлениях: 23-я пехотная и 7-я танковая дивизии вели наступление с линии Харламово, Тимоново вдоль шоссе на Каменку, Красная Поляна; 106-я пехотная и 2-я танковая дивизии – вдоль Ленинградского шоссе на Черная Грязь, Химки; 35-я пехотная, 5, 10 и 11-я танковые дивизии – на Крюково и из района города Истры на Дедовск, Красногорск.

Для уничтожения танков и моторизованной пехоты противника, прорвавшихся в район Льялово, Холмы, Клушино, были сосредоточены (в районе Озерцеckoе, Черная Грязь, Безверхово): 282-й стрелковый полк, 24-я и 145-я танковые бригады, кавалерийский полк, 31-й пушечный артиллерийский полк и 509-й артиллерийский полк ПТО. В 17 часов 28 ноября эти части перешли в наступление, однако вследствие сильного сопротивления противника к исходу дня отошли в исходное положение.

В течение 28 ноября фашистская авиация проявила усиленную деятельность; ею было произведено 180 одиночных и 21 групповой вылет перед Западным фронтом. Повышенная деятельность авиации противника была отмечена в районе южнее Солнечногорск, Красная Поляна, Крюково, т. е. на направлении действий основных подвижных группировок немцев. Наша авиация (23, 43 и 47-я авиадивизии), обеспечивавшая действия армий правого крыла фронта, бомбардировала скопление пехоты и танков противника на дорогах и в населенных пунктах в районе Клина, Солнечногорска, Истры.

Бои за истекший период показали, что враг, напрягая силы, стремился как можно скорее разгромить противостоящие части Красной Армии и выйти к Москве с северо-запада. Однако упорное и искусное сопротивление наших войск на ряде рубежей не дало ему возможности в короткий срок завершить операции на правом крыле Западного фронта и достигнуть решающих результатов. Войска противника, несущие значительные потери в живой силе и технике, постепенно истощались, изматывались и снижали свою ударную мощь.

*Бои на ближних подступах к Москве 29 ноября – 3 декабря.
Вступление в сражение резервных армий*

В течение 29 и 30 ноября бои на правом крыле Западного фронта продолжались с неослабевающей силой.

Подвижные группы противника с утра 29 ноября продолжали наступать с рубежа Яхрома, Ольгово, Тимоново, Есипово, Лопотово, Полевшино, Высоково (5 км восточнее Истры), стремясь на своем левом фланге форсировать канал Москва—Волга, а в центре прорваться из района Солнечногорска в юго-восточном направлении на Красную Поляну, Крюково.

На правом фланге 30-й армии в течение 29 и 30 ноября войска продолжали закрепляться на занимаемых позициях; противник особой активности здесь не проявлял.

В центре армии шли бои местного значения с мелкими группами пехоты противника, на левом фланге производилась перегруппировка войск. К исходу 30 ноября части армии (5-я стрелковая, 46-я кавалерийская, 185-я стрелковая дивизии, 1319-й стрелковый полк) занимали прежний рубеж обороны. В состав армии прибывали 365-я стрелковая и 82-я кавалерийская дивизии. Перед правым флангом и центром армии были расположены 27-й армейский корпус (129-я и 86-я пехотные дивизии), 36-я мотострелковая дивизия и часть 1-й танковой дивизии противника.

Войска 16-й армии, против которой противник направил свой основной удар, в течение 29 и 30 ноября вели напряженные бои. Подвижные части противника развивали удары вдоль шоссе Каменка—Озерецкое, по Ленинградскому и по Истринскому шоссе.

В целях более прочного обеспечения рубежа Ольгово, Федоровка, Вельево части 133-й и 126-й стрелковых и 17-й кавалерийской дивизий, курсантского полка, 24-й и 21-й танковых бригад были объединены в группу под командованием генерала Захарова. В 12 часов 29 ноября группа вела упорные оборонительные бои на рубеже Ольгово, Харламово, Клусово, Тимоново и далее по восточному берегу озера Сенежское. Значительные силы противника (7-я танковая, 106-я и 23-я пехотные дивизии) стремились обойти части группы с северо-востока в районе Ольгово и с северо-запада в районе Тимоново. После ожесточенного боя противник при поддержке танков овладел Ольгово. Его атаки в районе Клусово были отбиты.

На левом фланге группы части 23-й пехотной дивизии противника овладели Ригино, Вельево (северо-восточнее Тимоново 4 км), подвижные части его к утру 30 ноября заняли Каменку (южнее Ольгово 10 км).

Созданная для противодействия прорвавшемуся противнику в районе Холмы сводная группа генерала Ремизова (в составе 282-го стрелкового полка, 145-й танковой бригады и кавалерийского полка) занимала рубеж Озерецкое, Лунево и по южному берегу реки Клязьма. Группа вела бои с противником на всем фронте, удерживая полосу обороны.

Войска 16-й армии (7-я и 8-я гвардейские стрелковые дивизии, 18-я стрелковая и 9-я гвардейская стрелковая дивизии) к исходу дня 30 ноября вели напряженные оборонительные бои на линии Льялово, Алабушево, Крюково, Баранцево, Нефедьево, Ленино, Жевнево. Западнее Красновидово оборонялись части 108-й стрелковой дивизии 5-й армии. В районе Красный Октябрь была сосредоточена 20-я кавалерийская дивизия, в районе Б. Ржавка, Назарьево, Савелки – 2-й гвардейский кавалерийский корпус и в районе Каменка, Брехово – 1-я гвардейская танковая бригада, являвшаяся резервом командующего армией.

В течение 29 ноября вследствие плохих метеорологических условий наша авиация и авиация противника проводили боевые действия ограниченного характера.

30 ноября фашистская авиация произвела на Западном фронте, главным образом на правом крыле фронта, 132 одиночных и групповых вылета.

Наша авиация (43-я и 47-я авиадивизии) вела активную разведку полосы, ограниченной справа линией Крюково, Теряева Слобода, слева – Звенигород, Руза. Уничтожались мотомеханизированные части противника в районе Кочергино, Поварово, Овсяниково; поражались пехота и танки противника в районах Марьино, Куртасово, Холмы.

В последних числах ноября севернее Москвы на канале Москва—Волга (в районе

Дмитров, Яхрома) и северо-западнее Москвы в направлениях на Красную Поляну и Крюково сложилась весьма напряженная обстановка. Немцы глубоко продвинулись здесь и разобили главные силы 30-й и 16-й армий; борьба шла уже на ближних подступах к Москве. Создалось тяжелое положение для войск правого крыла Западного фронта; непосредственная угроза нависла над столицей. Фашисты напрягали все усилия для последних ударов, считая, что окончательная победа уже близка. Но в своих расчетах они недооценили силу сопротивления Красной Армии, не учли наличия у нее мощных и глубоких резервов.

В процессе длительного и напряженного оборонительного сражения на правом крыле Западного фронта резервы (в виде целых соединений и отдельных частей) с разных сторон непрерывно направлялись к угрожаемым участкам. Они вместе с войсками, дерущимися в первой линии, обеспечивали достижение частных успехов, укрепляли фронт, задерживали и останавливали врага, но еще не могли добиться перелома операции в нашу пользу. Наступление немцев продолжалось. Назревал кризис ожесточенного сражения на правом крыле. С целью нанесения решительного контрудара и поражения немецкой группировки, наступавшей на Москву, в дело были введены крупные резервы Верховного Главнокомандования.

С этой целью еще в период с 26 ноября до 1 декабря войска вновь сформированной 1-й ударной армии генерала В. И. Кузнецова (29, 47, 55, 50, 71, 56 и 44-я стрелковые бригады), которая сосредоточивалась в районе Загорск, Дмитров, выдвигались на восточный берег канала Москва– Волга на фронт Никольское (15 км севернее Дмитрова), Бол. Ивановское (22 км южнее Дмитрова).³⁴

Одновременно с этим к северо-западу от Москвы в районе Лобня, Сходня, Химки сосредоточивались части 20-й армии (64, 35, 28, 43-я стрелковые бригады, 331-я и 352-я стрелковые дивизии) и выходили на рубеж Черная (12 км севернее Лобни), Хлебниково, Мелькисарово (на реке Клязьме), Усково, вступая в линию фронта между 1-й ударной и 16-й армиями.

В связи с включением в состав Западного фронта с 1 декабря войск 1-й ударной армии приказом командующего фронтом № 080/оп от 30 ноября были установлены новые разграничительные линии:

а) между 30 и 1-й армиями – Еремино, Каналстрой, Рогачево, Клин (все включительно для 30-й армии);

б) между 1-й и 16-й армиями – Митрополье, Черная, Дмитровка, озеро Сенежское (все включительно для 1-й армии).

Группа генерала Захарова была передана из 16-й армии в 1-ю армию, причем командующему 1-й армией было приказано установить с ней связь.

Командующий Западным фронтом вместе с тем поставил 1-й ударной армии следующие задачи:

1) с утра 2 декабря всеми силами перейти в решительное наступление в общем направлении Деденево, Федоровка, южная окраина Клина и в тот же день освободить из окружения группу генерала Захарова в районе Каменка, Федоровка;

2) во взаимодействии с 30-й и 20-й армиями разбить клинско-солнечногорскую группировку противника.

В течение 1, 2 и 3 декабря на фронте 30-й армии войска продолжали укреплять занимаемую оборонительную полосу, вели боевую разведку и производили частичную перегруппировку своих сил, имея задачей переход в контрнаступление. Противник здесь перешел к обороне, особой активности не проявлял, вел редкий минометный и артиллерийский огонь и приступил к устройству окопов и заграждений.

К утру 3 декабря части 30-й армии заканчивали частные перегруппировки на прежнем рубеже, укрепляли оборону, имея перед фронтом 86-ю пехотную и 36-ю моторизованную

³⁴ Подробнее о сосредоточении резервных армий сказано во второй главе.

дивизии, а также бригаду СС противника. Включенная в состав 30-й армии 365-я стрелковая дивизия сосредоточилась в 20 км восточнее Конаково (в районе Никольское, Липино, Токарево); 21-я танковая бригада, 24 и 18-я кавалерийские дивизии – на рубеже обороны: шлюз Большая Волга, Соревнование, Каналстрой; 82-я кавалерийская дивизия – севернее Конаково (Скрылево, Федоровское, Сажино); 107-я мотострелковая дивизия – в районе Литвинцево; 58-я танковая дивизия – Кимры; 8-я танковая бригада (резерв командующего армией) – Александровка.

Для усиления 30-й армии распоряжением Ставки из резерва Главного Командования прибывали новые соединения – 348, 371 и 379-я стрелковые дивизии. Дивизии прибывали по железной дороге и разгружались в период с 2 по 5 декабря включительно. 348-я стрелковая дивизия – на станции Загорск; 371-я стрелковая дивизия – на станции Савелово; 379-я стрелковая дивизия – на станции Талдом. Дивизии по мере выгрузки сосредоточивались в назначенных им районах за фронтом армии.

В то время как противник перед 30-й армией перешел к обороне, прикрывая наступление главных сил на Москву, на фронте 1-й и 16-й армий он продолжал напрягать свои последние усилия, стремясь захватить Москву. Сосредоточив к этому времени все, что только можно было снять с других участков фронта, используя специальные и тыловые части, наступавший враг, истекая кровью, стремился любой ценой добиться успеха.

Особые усилия мотомеханизированных группировок противник по-прежнему сосредоточивал на солнечногорском и истринском направлениях, стремясь сковать части 1-й армии и добиться разгрома 16-й армии, чтобы открыть себе таким образом дорогу к столице. С целью оказать поддержку своему северному крылу, неприятель с утра 1 декабря перешел в наступление левофланговыми частями 4-й армии (9-й и 7-й армейские корпуса) против 5-й армии.

На солнечногорском и истринском направлениях 16-я армия вела ожесточенные бои, упорно сдерживая наступление танков и пехоты противника. Истринская группировка немцев (4-я танковая группа) сосредоточивала и вводила в бой свои последние резервы.

На фронте 1-й ударной армии фашисты в течение 1 декабря основные усилия направляли с рубежа Дорошино, Тимоново против группы генерала Захарова. В результате напряженных боев и угрозы глубокого обхода левого фланга части группы оставили занимаемый рубеж и к исходу 2 декабря сосредоточились в районе Ртищево, Никольское, Белый Раст. Противник овладел районом Федоровки и быстро выдвигался в юго-восточном направлении.

1-я ударная армия частью сил (44-я и 71-я стрелковые бригады) еще с утра 1 декабря перешла в наступление и к концу дня находилась в 5–7 км западнее канала – в районе Степаново (3 км юго-западнее Яхромы), Дьяково, Григорково, выбросив передовой отряд в район Языково, Сокольниково. Немцы (23-я пехотная и 7-я танковая дивизии) оказывали ожесточенное сопротивление.

Боем частей армии была установлена в районе Сокольниково 1-я танковая дивизия, переброшенная с калининского направления.

Остальные части 1-й ударной армии занимали прежний рубеж. Перед фронтом армии наступали части 14-й моторизованной, 23-й пехотной, 1, 6 и 7-й танковых дивизий противника.

В течение 2 декабря войска армии продолжали вести бои; наступавшие части (44, 56 и 71-я стрелковые бригады) преодолевали упорное сопротивление противника, местами переходившего в контратаки, особенно ожесточенные на фронте 44-й стрелковой бригады, где свыше двух батальонов пехоты при поддержке 25 танков потеснили наши части, вновь овладев Степаново. Левый фланг 44-й стрелковой бригады отошел в Медведково. 56-я стрелковая бригада овладела Строково (5 км западнее Деденево), имея перед собой мелкие части противника. 71-я стрелковая бригада вела бой у Борносово, Сокольниково с четырьмя батальонами и танками.

Выполняя приказ командующего Западным фронтом, командующий 1-й армией решил

с утра 3 декабря продолжать наступление с целью овладеть Ольгово и выйти на фронт Яхромы, Ольгово, Свистуха (7 км юго-западнее Ольгово).

Для этого были назначены 44, 50, 56 и 71-я стрелковые бригады, 701-й артиллерийский полк, 3-й и 38-й минометные дивизионы. Бригадам были поставлены задачи:

а) 50-й и 44-й стрелковым бригадам овладеть районом Яхромы, Степаново и в дальнейшем наступать на Федоровку;

б) 56-й и 71-й стрелковым бригадам выйти на рубеж Ольгово, Свистуха и в дальнейшем наступать на Федоровку;

в) 29-й стрелковой бригаде оборонять фронт Дмитров, Перемилово и левым флангом содействовать 50-й стрелковой бригаде. Приданной группе (133-й и 126-й стрелковым дивизиям, 17-й кавалерийской дивизии) обеспечивать рубеж Хорошилово (12 км юго-западнее Яхромы), Никольское. В резерве командующего армией была оставлена 47-я стрелковая бригада.

С утра 3 декабря войска 1-й ударной армии перешли в наступление. Пехота и танки противника (23-я пехотная и 1-я танковая дивизии) оказывали упорное сопротивление и местами переходили в частные контратаки. Во второй половине дня 3 декабря части армии вели бои на рубеже Волдынское, Микишкино, охватывая Яхрому с севера, и в районе Леоново, Степаново южнее Яхромы; далее фронт шел на Языково, Сокольниково, Старое; 55-я стрелковая бригада сосредоточивалась в районе Нерошино, Андрейково; 123-й танковый батальон – Перемилово и 133-й танковый батальон – Кузьево (оба в лесах).

Противник 2 и 3 декабря потеснил группу генерала Захарова и занял Белый Раст (15 км севернее Лобни), но в дальнейшем активности не проявлял.

С 3 декабря распоряжением Ставки в состав Западного фронта была включена вновь сформированная 20-я армия (64-я, 35-я, 28-я, 43-я стрелковые бригады, 331-я и 352-я стрелковые дивизии и другие части). Войска армии 1 декабря занимали рубеж Черная (12 км севернее Лобни), станция Луговая, Хлебниково, Мелькисарово, Усково (3 км южнее Сходни). 352-я стрелковая дивизия продолжала сосредоточение в районе Химки. В связи с создавшейся оперативной обстановкой командующий фронтом приказал 20-й армии с утра 2 декабря овладеть районом Красная Поляна, Владычино, Холмы.

Утром 2 декабря части 20-й армии (331-я стрелковая дивизия, 134-й танковый батальон, 7-й отдельный гвардейский минометный дивизион, 28-я стрелковая бригада, 135-й танковый батальон, 15-й отдельный гвардейский минометный дивизион) перешли в наступление с задачей окружить и уничтожить противника в указанном районе. 331-я стрелковая дивизия с приданными частями наступала в направлении Красная Поляна, Озерецкое и к исходу 3 декабря подошла на 1–2 км к Красной Поляне, где находилось до батальона пехоты противника (106-я пехотная дивизия) с танками. Дивизия была усилена 203-мм дивизионом АРГК для стрельбы по укрепившимся фашистам. Противник оказывал наступавшим частям упорное сопротивление минометным и артиллерийским огнем, применял противотанковые и противопехотные заграждения. На остальном фронте 20-й армии изменений не произошло.

Войска 16-й армии 1, 2 и 3 декабря вели ожесточенные бои с основной группировкой противника, наступавшей на солнечногорском направлении вдоль Ленинградского шоссе и на истринском направлении вдоль Волоколамского шоссе.

Ударные группы немцев концентрировались в районах:

а) Красная Поляна, Клушино (106-я пехотная и 2-я танковая дивизии), откуда наносился удар на северную окраину Москвы;

б) Льялово, Алабушево, Крюково, Бакеево – 5-я, 11-я танковые и 35-я пехотная дивизии, наступавшие вдоль Ленинградского шоссе;

в) восточнее Истры – пехотная дивизия СС и 10-я танковая дивизия, действовавшие на Козино и далее на юго-восток;

г) юго-западнее Дедовска – 252-я и 87-я пехотные дивизии – вдоль Истринского шоссе на Красногорск.

В этот период бои на фронте 16-й армии носили исключительно напряженный

характер. Некоторые пункты переходили из рук в руки.

В течение 2 и 3 декабря противнику путем крайнего напряжения сил и средств удалось овладеть Крюковым, где бои шли на улицах. Но на остальных участках фронта все попытки противника прорвать расположение наших частей окончились неудачей, при этом он понес крупные потери.

Прибывшая в район Сходни из резерва Ставки 354-я стрелковая дивизия была включена в состав 16-й армии, с утра 3 декабря перешла в наступление и к 16 часам вышла к южной окраине Матушкино (3 км восточнее Алабушево). Части 7-й и 8-й гвардейской стрелковой дивизии вели ожесточенные бои с пехотой и танками противника за овладение Крюковым. Части 18-й стрелковой дивизии к тому же времени наступали от Брехова. 9-я гвардейская стрелковая дивизия вела ожесточенные бои с пехотой и танками противника на восточной окраине Нефедьево; сюда же подходила 36-я стрелковая бригада.

К исходу 3 декабря части армии находились на рубеже Поярково (7 км западнее Красной Поляны), Б. Ржавки, Алабушево (иск.), восточная часть Крюково, Брехово, Нефедьево, Зеленково (на реке Истре, в 5 км юго-западнее Дедовска).

В течение первой половины дня войска 5-й армии вели бои с пехотой и танками на всем фронте, причем особенно напряженные бои велись между реками Истра и Москва, где противник, сосредоточив до двух пехотных дивизий с танками (87-я пехотная дивизия, часть 78-й пехотной и часть 10-й танковой дивизий), повел наступление в следующих направлениях: а) Ивановское, Павловская Слобода; б) северо-восточнее Звенигорода. Вспомогательный удар противник наносил силами до одной пехотной дивизии южнее (на фронте Улитино, Михайловское).

Таким образом противник частями 9-го армейского корпуса (87-я и 78-я пехотные дивизии) осуществлял взаимодействие с 4-й танковой группой, наступая на стыке 16-й и 5-й армий.

Правофланговые части 5-й армии (108-я, 144-я стрелковые дивизии) 1 декабря под давлением превосходящих сил противника, после ожесточенных боев вынуждены были на своем правом фланге оставить отдельные пункты, удерживая остальной фронт обороны. 108-я стрелковая дивизия была отброшена и разорвана на части. К исходу дня один стрелковый полк находился в Падиково, второй – восточнее Козьмино (в окружении), третий – Палицы, Аксиньино (7 км восточнее Звенигорода). Противник продолжал развивать активные действия и в течение ночи на 2 декабря стремился вклиниться в расположение 108-й стрелковой дивизии на стыке ее с 144-й стрелковой дивизией в направлении Аксиньино, пытаясь обойти Звенигород с северо-востока.

К 12 часам 2 декабря до полка пехоты с танками заняли Славково (9 км северо-восточнее Звенигорода) и, используя создавшуюся обстановку, начали продвигаться в восточном направлении.

Части 144-й стрелковой дивизии основными силами удерживали оборонительный рубеж и уничтожали во взаимодействии с танковой бригадой прорвавшиеся группы немцев. Активность противника к исходу 2 декабря перед фронтом 144-й стрелковой дивизии снизилась.

К исходу 2 декабря и в течение ночи на 3 декабря правофланговые части 5-й армии продолжали вести упорные сдерживающие бои с противником, готовясь к переходу в контрнаступление. Имея перед собой части 252, 87 и 78-й пехотных дивизий, поддержанные танками, правый фланг армии (108-я, 144-я стрелковые дивизии и 20-я танковая бригада) удерживал фронт Аносино (7 км юго-западнее Дедовска), Покровское, Аксиньино, Козино (5 км восточнее Звенигорода), Дютьково (3 км северо-западнее Звенигорода), Ягунино.

С утра 3 декабря 5-я армия в целях содействия левому флангу 16-й армии перешла в наступление на своем правом фланге. Бои носили чрезвычайно напряженный характер: Аносино четыре раза переходило из рук в руки. Действия развивались с переменным успехом и существенного изменения в обстановку не внесли.

Наша авиация и авиация противника 1 декабря, вследствие плохих метеорологических

условий, особой активности не проявляли. Но 2 декабря немецкая авиация произвела 310 самолето-вылетов перед Западным фронтом. Большое количество самолето-вылетов было произведено с целью бомбежки и штурмовых действий против войск правого крыла и объектов нашего тыла.

Наша авиация (23, 47 и 43-я авиадивизии) 2 и 3 декабря бомбила скопления войск пехоты и мотомеханизированных частей противника в районах Истра, Ново-Петровское, Волоколамск, Есипово, а также колонны и автомобили противника, двигавшиеся по дорогам между Клином, Истрой, Солнечногорском.

Переход немцев к обороне

4 декабря армии правого крыла фронта вели ожесточенные бои, сдерживая на ряде участков наступление уже выдыхавшегося противника, огнем и контратаками уничтожая отдельные его группы, просочившиеся в глубину обороны. На солнечногорском и звенигородском направлениях наши войска осуществляли наступательные действия с целью восстановить утраченные позиции и занять более выгодные рубежи для общего перехода в контрнаступление.

Противник в течение 4 декабря все еще стремился, напрягая последние усилия, завершить свое наступление на Москву на главных направлениях удара и оказывал ожесточенное сопротивление нашим частям, переходя в контратаки пехотой и танками.

30-я армия к исходу 4 декабря производила перегруппировку сил, подготавливаясь к переходу в контрнаступление частями центра и левым флангом.

Действия противника перед фронтом армии носили пассивный характер. Противник укреплял занимаемые рубежи и устанавливал проволочные заграждения.

Из состава 30-й армии 4 декабря распоряжением Верховного Командования от 1 декабря была выведена 5-я стрелковая дивизия со средствами усиления и передана в Калининский фронт. В связи с этим была назначена разграничительная линия между Калининским и Западным фронтами: Калязин, Судимирка, Тургиново (все пункты включительно для 30-й армии).

Включенные в состав 30-й армии новые соединения прибывали и сосредоточивались: 379-я стрелковая дивизия западнее Талдома; 348-я стрелковая дивизия в районе Запрудной; 371-я стрелковая дивизия разгружалась на станции Савелово.

В течение 5 декабря части 30-й армии занимали прежние рубежи обороны, продолжали сосредоточиваться в исходное положение для наступления, ведя разведку переднего края обороны противника. Противник особой активности не проявлял и закреплялся на занимаемых позициях.

Войска 1-й ударной армии 4 декабря и в ночь на 5 декабря продолжали наступательные действия на своем правом фланге и в центре, отражая атаки на левом фланге, где противник сосредоточил крупную танковую группу (1-я танковая дивизия).

Нашим наступавшим частям фашисты оказывали упорное сопротивление, на ряде участков переходя в контратаки. Основные свои усилия на левом фланге армии противник сосредоточил в направлении на Белый Раст, нанося удар в стык между левым флангом 1-й ударной армии и правым флангом 20-й армии.

Решение командующего 1-й ударной армией, принятое им на 4 декабря, заключалось в следующем:

1. Для овладения районом Ольгово (на шоссе Яхрома—Федоровка) главный удар наносить правым флангом.

Для этого предполагалось овладеть безымянной высотой к западу от Дмитрова и выдвинуть активный заслон из одной бригады с задачей прикрывать правый фланг армии со стороны Рогачево.

2. Создать ударную группировку в составе четырех стрелковых бригад (50, 44, 56 и 71-й) на линии Ново-Карцево, Ольгово, Языково и наступать этой группировкой в направлении Федоровка, Клин.

3. 47-й стрелковой бригадой, 133-й и 126-й стрелковыми дивизиями наступать в направлении оз. Сенежское и далее на Клин.

4. В резерве иметь 55-ю стрелковую бригаду за центром армии.

Командующий армией предполагал полностью очистить от противника район Дмитров, Яхрома, Ольгово к вечеру 4 декабря, а 5 декабря овладеть районом Федоровки.

Опасаясь удара во фланг со стороны Рогачево, командующий армией просил 30-ю армию оказать активную помощь наступлением на Рогачево и, кроме того, считал необходимым иметь еще одну стрелковую бригаду в резерве за своим правым флангом.

Перед фронтом армии противник имел части 1-й, 6-й и 7-й танковых дивизий, поддержанных двумя пехотными дивизиями, которые занимали район Рогачево, западный берег канала Москва—Волга к югу от Каналстроля (7 км севернее Дмитрова) и далее до Каменки включительно.

Враг особенно упорно оборонял шоссе Яхрома, Ольгово, Федоровка, создавая опорные пункты и узлы сопротивления.

В течение 4 и 5 декабря бои приняли на фронте 1-й ударной армии ожесточенный характер; ряд пунктов переходил из рук в руки.

Противник подбрасывал пехоту на автомашинах и танковые подразделения по дороге Федоровка, Ольгово, Яхрома, снимая части с левого фланга 30-й армии, и воздействовал на наши наступавшие войска боевыми действиями штурмовой авиации. Нашей авиации была поставлена задача поддержать наши войска и вести борьбу с немецкой авиацией.

В связи с появлением на стыке 1-й ударной и 20-й армий 1-й танковой дивизии противника и создавшейся угрозы проникновения танков противника в стык между ними, командующий Западным фронтом приказал в течение 5 декабря (за счет ПТО сводной группы и средств 1-й ударной армии) организовать сильную противотанковую оборону района Икша, Белый Раст, Черная. Командующим 1-й и 20-й армий было указано перебросить танковые средства для взаимодействия с левофланговой группировкой. Командующему 20-й армией было приказано в районе Белый Раст, Сухарево, Марфино построить плотную и глубокую противотанковую оборону, способную отразить массовую танковую атаку противника. Кроме того, командующий Западным фронтом приказал за счет частей дивизий перебросить для усиления стыка армий не менее 20 противотанковых орудий; срочно пополнить материальной частью (отремонтированной и новой) 24-ю и 31-ю танковые бригады.

К исходу 5 декабря войска 1-й ударной армии, ведя напряженные бои, занимали следующее положение: 29-я стрелковая бригада закреплялась севернее Яхромы (на рубеже Волдынское, Микишино, Починки); 50-я стрелковая бригада продолжала вести бои за овладение Яхромой с юга и оборонялась левым флангом на рубеже Леоново, Живитино; 44-я стрелковая бригада закреплялась южнее Степанова; 56-я стрелковая бригада вела бои на юго-восточной окраине Волгуши (1 км южнее Ольгова), Сокольниковая, но продвинуться вперед не смогла; южнее 55-я стрелковая бригада, 133-я и 126-я стрелковые дивизии вели бои на рубеже к западу от Хорошилова, Трутнева, причем левофланговые части 126-й стрелковой дивизии дрались в связи с 64-й стрелковой бригадой 20-й армии восточнее Кузьево; 84-я стрелковая бригада сосредоточилась в районе Башлаево, Васильевское.

Хотя в итоге двухдневных боев войска 1-й армии и нанесли врагу серьезные потери, но вследствие создания противником сильных опорных пунктов и упорного сопротивления не смогли выполнить полностью поставленные им задачи на 4 и 5 декабря.

За время боев 4 и 5 декабря было уничтожено 680 немецких солдат и офицеров, взято в плен 26 немцев, захвачено 400 винтовок, 80 автоматов, 6 37-мм орудий, подбито 17 танков, 2 самолета и 2 бронемшины.

Войска 20-й армии, взаимодействуя с 1-й ударной и 16-й армиями, в течение 4 и 5 декабря продолжали вести бои за овладение районом Белый Раст, Красная Поляна.

Противник оказывал упорное сопротивление нашему наступлению, переходя в контратаки, и на ряде участков организовал жесткую оборону.

Перед фронтом армии оборонялись части 1-й танковой, 106-й пехотной и 2-й танковой дивизий немцев. Ожесточенные бои происходили в районе Красная Поляна. В боях за Красную Поляну 20-й армией уничтожено 11 танков, 5 бронемашин, 6 противотанковых орудий, 5 мотоциклов, 7 автоцистерн и до роты противника.

Борьба за Белый Раст также носила упорный характер; этот пункт дважды переходил из рук в руки.

К исходу 5 декабря войска 20-й армии, отбивая яростные контратаки у Белого Раства, Красной Поляны, продолжали бои на линии, идущей восточнее Белого Раства и южнее Красной Поляны (Кузьево, станция Луговая, Горки, Шемякино); 31-я танковая бригада обороняла район Черное.

Войска 16-й армии в течение 4 декабря продолжали своим правым флангом вести упорные сдерживающие бои с наступавшей пехотой и танками. В центре и на левом фланге (где наступление фашистов усилиями наших войск было остановлено и где противник на ряде участков начал закрепляться) наши части постепенно развивали наступление, преодолевая ожесточенное сопротивление врага.

Основные усилия войска направляли на овладение Крюковым и по обеим сторонам Истринского шоссе (на Шеметково и Рождествено), нанося удары по стыку группировок противника, действовавших в этом районе.

В течение 4 и 5 декабря 8-я гвардейская стрелковая дивизия вела бои в самом Крюкове. Противник, сосредоточив два батальона пехоты (35-й пехотной дивизии) и 60 танков (5-й танковой дивизии), оказывал упорное сопротивление, используя танки в засадах из-за домов, а также противотанковые орудия и пулеметы, установленные в домах и сараях. В 13 часов после ряда контратак немцам удалось овладеть МТС северо-восточнее Крюкова, но дальнейшее его движение было остановлено. Бой за Крюково до ночи 5 декабря продолжался с возрастающей силой с обеих сторон.

18-я стрелковая дивизия и 145-я танковая бригада, ведя 4 и 5 декабря бои за овладение Шеметковым, к исходу 5 декабря сломили упорное сопротивление немцев, овладели Шеметковым и там закрепились. До батальона пехоты из Турова контратаковали наши части, но огнем гвардейцев-минометчиков батальон был рассеян. Преследуя немцев, наши части овладели Надовражино, где захватили четыре подбитых танка и одно орудие.

9-я гвардейская стрелковая дивизия, 17-я танковая и 40-я стрелковая бригады наступали на Петровское и Нефедьево (3 км севернее Дедовска). После упорного боя части этой группы к 12 час. овладели Нефедьевом, Туровом и развивали наступление на Петровское. Однако атака на Рождествено левофланговыми частями (40-я стрелковая и 17-я танковая бригады) успеха не имела. На фронте остальных частей 16-й армии изменений не произошло.³⁵

Войска 5-й армии своим правым флангом во взаимодействии с левым флангом 16-й армии 4 декабря вели упорные сдерживающие бои с частями 252-й и 87-й пехотных дивизий противника, переходя на ряде участков в контратаки.

Тяжелые бои происходили у правофланговой 108-й стрелковой дивизии в районе Аносина (7 км юго-западнее Дедовска), Падиково, где не менее двух полков противника с танками оказывали наступавшим частям упорное сопротивление, переходя в контратаки. Противнику удалось отеснить части 108-й и 144-й стрелковых дивизий и овладеть Покровском и Абушковым.

108-я и 144-я стрелковые дивизии с утра 5 декабря при поддержке 43-й стрелковой и 20-й танковой бригад перешли в наступление и к исходу дня вновь овладели Захаровом, Абушковым, Юрьевом, Палицами, Грязями. Наша авиация бомбила неприятельские позиции.

Противник стал отходить, прикрываясь сильным артиллерийским и минометным огнем из района Падиково, Покровское.

³⁵ См. комментарий № 11 (Приложение I).

Наша авиация (46, 47 и 23-я авиадивизии) в течение ночи и днем 5 декабря бомбила скопление войск противника в районах Истра, Дорохово, Маурино и в других пунктах и производила разведку в полосе: справа – Крюково, Завидово; слева – Аксиньино, Михайловское.

Несмотря на попытки противника возобновить активные действия на отдельных участках обширного фронта, инициатива явно переходила на сторону Красной Армии.

Оперативно-тактические выводы

1. Начиная новое наступление, противник имел целью путем прорыва и последующего глубокого обхода правого крыла Западного фронта выйти в тыл нашим армиям, окружить и занять Москву. Выполнение этой задачи, возложенной на лучшие германские соединения, обеспечивалось с воздуха действиями 2-го воздушного флота.

Германское командование весьма тщательно, в течение более полумесяца, готовило предстоящую операцию, сосредоточивая большие силы (в особенности танковые). Одновременно производилось доукомплектование полков личным составом, подвоз боеприпасов и материальной части для пополнения убыли, происшедшей еще в период первого наступления на Москву.

Сосредоточивая против армий правого крыла фронта подвижные танковые группы (усиленные значительным количеством автоматического оружия, минометов и другой техники), германское командование предполагало осуществить молниеносный удар: прорвать фронт войск Красной Армии и ворваться в Москву с северо-запада.

Операция, задуманная немецко-фашистским командованием в полосе действий правого крыла Западного фронта, проводилась по такому же методу, как и другие операции, осуществленные немцами в течение предыдущего периода Отечественной войны. Это обстоятельство давало возможность предусмотреть необходимые контрмеры с нашей стороны, способствовавшие успеху оборонительного сражения на подступах к Москве.

2. Фашисты просчитались, недооценив силы сопротивления Красной Армии и не приняв в расчет наличия у нее мощных и глубоких резервов. 16-я армия, сдерживавшая основной удар северной группировки немцев, несмотря на широкий вначале фронт и разобщенность своих частей, в результате твердого руководства командования и храбрости личного состава показала образцы упорства, искусства и мужества в боях.

В решающий момент сражения в полосе между 30-й и 16-й армиями, куда немцы вгоняли свой клин, в дело вступили свежие резервные 1-я и 20-я армии. Они вместе с войсками первой линии остановили немцев и заставили их перейти к обороне.

В частности, немцы в боях 4–5 декабря, сосредоточив крупную танковую группу (в составе вновь прибывшей в район Никольское, Белый Раст 1-й танковой дивизии) и рассчитывая нанести здесь очередной удар по стыку 1-й и 20-й армий своим излюбленным методом бронированного клина, не только не получили возможности осуществить этот удар, но, вследствие своевременно проведенных мероприятий командования Западным фронтом, вынуждены были перейти к обороне.

Успешные действия крупных групп (до полка) танков имели место лишь на отдельных участках фронта, как, например, в процессе наступления немцев на Клин (21–23 ноября). Однако достигнутый при этом тактический результат они были не в состоянии развить в широкий оперативный успех.

При наступлении немцев на 16-ю армию в последний период оборонительного сражения части армии выдерживали (с 1 по 5 декабря) непрерывные и ожесточенные атаки четырех танковых дивизий противника (2, 11, 5 и 10-й), наступавших не менее чем 300 танками на фронте 30–40 км. Однако, несмотря на то, что 16-я армия смогла противопоставить всего лишь 86 танков (по данным на 20 ноября),³⁶ немцам не удалось

³⁶ То есть после тяжелых потерь в танках, понесенных при контрударе 16–17 ноября. (Прим. ред.)

добиться решающего успеха и прорвать наши позиции.

Это объясняется тем, что вся оборона войск правого крыла Западного фронта была чрезвычайно упорной, активной и упругой.

В итоге оборонительного сражения линия фронта, принявшая причудливые извилистые очертания, нигде не была прорвана на всю глубину.

3. Немецкое командование не учло особенностей того района театра военных действий на своем северном крыле, где предполагалось осуществить молниеносный удар на Москву с северо-запада.

В районе, где действовали подвижные группы немцев, имеется много лесов. Это вызывало известные затруднения для массированного применения танковых дивизий. Немцы рассредоточивали свои танковые части и лишь в отдельных случаях и на отдельных участках применяли танки массированно, сосредоточивая танковые полки.

Если лесистый характер местности вынуждал танковые соединения двигаться преимущественно по дорогам, то наступавшие заморозки давали возможность немцам совершать движение подвижными частями и вне дорог, по целине (там, где не было крупных лесных массивов).

Возможно также, что германское командование, помимо указанного обстоятельства, считало целесообразным в данных условиях осуществить наступление методом общевойскового боя, путем взаимодействия танков с пехотой, что не противоречило их оперативно-тактической доктрине. Глубокая осень, короткий день, длинные темные ночи и наступившие в последующем холода ограничивали ведение операций, стесняли широкие маневренные действия войск, постепенно привязывая последние к населенным пунктам. Эти условия неблагоприятно отражались и на материальном обеспечении наступающих войск. Примененные нашими войсками при отходе заграждения также сыграли существенную роль, замедляя продвижение фашистов.

4. Немцы в решающие моменты операции (при наличии соответствующих метеорологических условий) стремились к резкому повышению боевой активности своей авиации. Так, например, 18 ноября усилилась деятельность авиации противника, которая бомбардировала различные объекты, вела разведку и прикрывала свои войска.

Во время проведения операций под Клином плохие метеорологические условия значительно ограничили действия авиации; так, например, 24 ноября на всем Западном фронте противник произвел всего 30 самолето-вылетов. 27 ноября авиация противника вновь резко повысила свою боевую деятельность в связи с ожесточенными боями в районе Рогачева и в районе Истры.

2 декабря, то есть в период нарастания кризиса оборонительного сражения на ближних подступах к Москве, авиация противника опять усилила свою боевую работу, содействуя наземным войскам.

Ее действия в основном были направлены против наших войск на поле боя. В этом случае удару авиации подвергались живая сила и боевые средства, находившиеся в непосредственной близости к фронту. Однако несмотря на хорошо организованное в целом взаимодействие авиации с наземными войсками, были случаи, когда фашистская авиация атаковала свои части.

Во второй половине ноября с ухудшением метеорологических условий противник бомбардировал и обстреливал наши войска с малых высот, производя одиночные самолето-вылеты. Так, например, 24 ноября самолет противника бомбардировал дорогу у Дмитрова с высоты 15 м.

5. Немцы стремились к такой группировке сил и организации боя, которые обеспечивали бы превосходство в силах и в технических средствах на наиболее важных участках. Германское командование в ходе боев полностью использовало свою материальную часть и технику, организуя взаимодействие между родами войск. В ряде боев в районе Клина, т. е. на решающем участке, немецкое командование сосредоточило наиболее мощную группировку подвижных войск и пехоты (три танковые и три пехотные дивизии).

Немецкие войска в ходе наступления ввели свои силы в первый боевой эшелон, не сохранив более или менее крупных резервов. Только в конце наступления появилась танковая дивизия, переброшенная с левого фланга на правый (1-я танковая дивизия). Это произошло потому, что немцы еще в период предыдущих операций понесли большой урон в живой силе и технике. Кроме того, немецкое командование, по-видимому, считало, что очень важно обеспечить силу первого удара, которым можно было бы сломить сопротивление наших войск, уже ослабленных предшествующими операциями. Возможность сосредоточения нами крупных резервов (участие которых фактически и решило исход оборонительного сражения на правом крыле фронта в нашу пользу) не была предусмотрена немцами.

Темпы продвижения немецких подвижных групп, действовавших против нашего правого крыла фронта, были невелики и достигали 4–5 км в сутки (за 20 суток немцы прошли около 90 км).

В ходе наступления немцы несли все более и более тяжелые потери в живой силе и технике и встречали на своем пути все возрастающие трудности, вследствие чего их наступательный дух постепенно падал. У наших же войск росла уверенность в конечном успехе сражения.

6. В организации обороны войск Красной Армии на правом крыле фронта заслуживает внимания следующее: оборона в основном строилась не как сплошная оборонительная позиция времен первой мировой войны, а как система опорных пунктов и узлов сопротивления (создаваемых на взвод-батальон) с применением ДОТ, ДЗОТ и использованием населенных пунктов, где постройки приспособлялись для обороны. Примером могут служить: а) укрепление оборонительной полосы 16-й армии на рубеже Харланиха, Ченцы, Нелидово (искл.), Скирманово, озеро Тростенское (вторая линия обороны была также укреплена и занята частями второго эшелона обороны на рубеже Теряева Слобода, Деньково, Ново-Петровское); б) создание оборонительного рубежа на реке Истре. Кроме того, оборона 16-й армии на рубеже Харланиха, озеро Тростенское подкреплялась довольно крупными резервами – группой кавалерийских дивизий, расположенных на стыке с 30-й армией в районе Клина.

В течение оборонительного сражения положительно влияющим фактором являлось наличие в армиях резервов, что имело большое значение во время боев на ближних подступах к Москве на фронте 16-й армии в период 2–5 декабря, когда из резерва Ставки были выдвинуты 354-я стрелковая дивизия, 36, 40 и 49-я стрелковые бригады. Это дало возможность войскам 16-й армии не только активно оборонять занимаемый рубеж, но с 3 декабря силами центра (а с 4 декабря и левым флангом) перейти в частное контрнаступление.

7. В ходе оборонительного сражения немцы несколько раз окружали те или другие наши части. Но это не приводило к прекращению сопротивления. Наши войска пробивались из окружения, создавали оборону на новых рубежах и в то же время наносили противнику потери в живой силе и технике.

Примерами подобных ситуаций служат:

а) окружение и выход из окружения в районе Клина 107-й мотострелковой, 58-й танковой, 24-й кавалерийской дивизий и 21-й танковой бригады в период 22–24 ноября;

б) окружение 126-й стрелковой дивизии 22 ноября юго-восточнее Клина (в районе Акулово, Мисирево, Фроловское) – к исходу 22 ноября дивизии с боями удалось выйти из окружения в район Борозда, Караваево, Кононово;

в) окружение 17-й кавалерийской дивизии в районе Хлыниха, Жестоки пехотой и танками противника 23 ноября – дивизия с боями сумела выйти из окружения в район Олисово, Полушкино.

Причин тому было несколько. Во-первых, у немцев в ряде случаев не хватало времени, сил и средств для того, чтобы оперативное окружение завершить полностью тактическим окружением и уничтожением. Во-вторых, условия местности (лесные массивы)

способствовали ведению боя в окружении более или менее продолжительное время. В-третьих, значительную роль играли мероприятия высшего командования Красной Армии, заключавшиеся в оказании помощи окруженным войскам контрударами других частей. В-четвертых, активность, устойчивость, упорство и гибкость в действиях наших войск в окружении способствовали благоприятному исходу. В-пятых, сказалось высокое моральное состояние войск, стремившихся не только выйти из окружения, но и нанести врагу как можно больше потерь.

8. Опыт оборонительных боев на правом крыле Западного фронта подтвердил огромную роль артиллерии всех типов и калибров в современном бою (особенно в борьбе с танками и автоматическим оружием противника). Артиллерия войск правого крыла фронта (равно как и минометы) своим огнем обеспечивала выполнение поставленных задач нашей пехотой и танками, Она препятствовала подходу резервов противника из глубины. Следует подчеркнуть значение гвардейских минометных дивизионов,³⁷ боевая работа которых по уничтожению живой силы и материальной части противника (как при скоплении их в населенных пунктах, так и во время наступления на нашу оборону) дала хорошие результаты.

9. Ход сражения на правом крыле фронта подтверждает значение правильной организации боя и установления взаимодействия всех частей. Положительными примерами хорошей организации оборонительного боя служат действия кавалерийской группы генерала Доватора, отражавшей с 15 по 21 ноября сравнительно небольшими силами попытки крупных сил пехоты и танков противника прорваться на Волоколамское шоссе, а также подобные действия других войсковых соединений. Кавалерийская группа генерала Доватора (50-я и 53-я кавалерийские дивизии) в итоге ряда успешных боев против немецких захватчиков была переименована во 2-й гвардейский кавалерийский корпус.

10. В борьбе с танковыми частями немцев большое значение имела противотанковая оборона войск, описание которой было дано выше.

В особых случаях распоряжением высшего командования заблаговременно создавались противотанковые районы и заграждения в пунктах или на стыках соединений и армии. Примером может служить приказ командующего Западным фронтом 5 декабря об организации района противотанковой обороны на стыке 1-й и 20-й армий ввиду появления в районе Никольское, Белый Раст новой крупной танковой группировки противника.

В процессе оборонительных боев на клинском и истринском направлениях против крупных танковых группировок фашистов помимо полевой и противотанковой артиллерии применялись бомбардировочная авиация и зенитная артиллерия ПВО города Москвы (как противотанковая артиллерия). В период с 23 ноября по 5 декабря зенитная артиллерия участвовала в совместных боевых действиях с войсками правого крыла на танкоопасных направлениях (в районах боев за Клин, Солнечногорск, Истринское водохранилище).

Зенитные противотанковые группы ПВО Москвы были использованы в 30-й и особенно в 16-й армиях и своим огнем задерживали наступление немцев, одновременно прикрывая наши части и с воздуха. 76- и 85-мм зенитные пушки с тактико-технической стороны показали себя как вполне эффективное оружие для поражения танков противника.

11. Управление армиями в процессе оборонительного сражения осуществлялось отдачей эпизодических общих приказов, охватывающих боевую работу всех армий правого крыла фронта и отдельных приказов по армиям, в зависимости от той обстановки, которая складывалась на фронте данной армии; прямыми переговорами по ВЧ и по телефону с кодированием; шифром; по радио; посылкой офицеров связи на самолетах, автомобилях и личным выездом командования.

В ходе оборонительного сражения эти методы управления дали положительный результат.

³⁷ То есть реактивной артиллерии. (Прим. ред.)

Глава четвертая
Ход событий в центре. Оборона на реке Нара
(16 ноября – 5 декабря 1941 года)

Река Нара как оборонительный рубеж

Река Нара – одна из небольших рек Подмосковского бассейна, ничем не отличающаяся от других рек Подмосковья – Истры, Рузы и Протвы. Ширина реки в среднем 20–25 м, глубина 0,5–2 м; дно твердое, песчаное, берега почти на всем протяжении низкие, в некоторых местах заболоченные. Река течет в направлении с северо-запада на юго-восток; течение медленное, спокойное.

Река Нара издавна служила серьезным водным рубежом, препятствовавшим войскам противников Русского государства свободно подходить к Москве. Такую же роль сыграла Нара и в Отечественной войне 1812 года. Сильно укрепленная Тарутинская позиция Кутузова находилась на Наре.

Оборона на Наре в 1941 году протекала в условиях поздней осени и начала зимы. Хотя лед к этому времени на реке стал, тем не менее борьба на Наре приобрела характер боев за переправы. Нару пересекает ряд путей, ведущих к Москве; противник стремился овладеть этими путями, так как переправа через реку вне дорог не позволяла ему широко использовать свои мотомеханизированные средства. Организованная на рубеже реки Нары оборона явилась серьезным препятствием на пути немцев, которое они не могли преодолеть.

Обстановка на центральном участке Западного фронта перед вторым наступлением немцев на Москву

Группировка противника (выявленная на 5 ноября) указывала намерения немцев нанести удары мотомеханизированными войсками на флангах, сковывая наши войска в центре. Но вместе с тем она давала крупное скопление войск противника в центре – преимущественно пехотных соединений. На сравнительно небольшом фронте (около 100 км по прямой линии) здесь были развернуты части пяти корпусов (9, 7, 12, 20-го армейских и 57-го танкового); это говорило о том, что противник на данном участке не ограничится только сковыванием.

Ввиду возможности нанесения противником удара по кратчайшему направлению к Москве необходимо было серьезно и надежно укрепить реку Нару как основной рубеж, на котором нужно было остановить противника.

В этих целях директивой командования Западным фронтом (№ 0428 от 30 октября 1941 года) войскам центрального участка были поставлены задачи:

- 1) создать на своих участках заграждения и произвести перед ними разрушения дорог, мостов и некоторых сооружений;
- 2) устроить противотанковые районы;
- 3) создать огневые заграждения;
- 4) подготовить, где это возможно, затопление местности;
- 5) организовать противотанковую, противоартиллерийскую, противовоздушную и противопехотную оборону;

- б) танки расположить в глубине, в засадах, для расстрела противника с места.

В развитие этой директивы на местах были организованы следующие работы:

1. В войсках:

- а) устройство огневых оборонительных позиций;
- б) возведение противотанковых и противопехотных препятствий;
- в) устройство ходов сообщения;
- г) устройство командных и наблюдательных пунктов;
- д) устройство убежищ.

2. Дивизионными инженерными частями:

- а) устройство минных заграждений на переднем крае;
- б) разрушение всех переправ перед передним краем;
- в) устройство проволочных заграждений и установка малозаметных препятствий.

3. Армейскими инженерными частями:

- а) подготовка и устройство заграждений дорог;
- б) устройство минных полей в глубине оборонительной полосы.
- в) инженерная подготовка противотанковых районов в глубине.

Противотанковой артиллерией было намечено прикрыть важнейшие направления, ведущие к Москве, и в глубине обороны создать противотанковые опорные пункты.

На центральном участке фронта такие пункты намечались в следующих местах: в полосе 5-й армии – Локотня, Михайловская, Звенигород, Дорохово, Кубинка; в полосе 33-й армии – Акулово, Маурино, Таширово, Наро-Фоминск, Петровское; в полосе 43-й армии – Кресты, Каменка, Стремилowo, Лопасня.

Кроме того, директивой № 0437 от 1 ноября 1941 года войскам указывалось:

- 1) практиковать создание ложного переднего края, относя настоящий в глубину на 1–1,5 км;
- 2) создавать ложные артиллерийские позиции и макетами обозначать ложные группировки танков;
- 3) минные поля располагать так, чтобы противник вынужден был или маневрировать по ним, или, обходя их, подставлять свои фланги под наш артиллерийский и минометный огонь.

Наконец, директивой № 0450 от 3 ноября 1941 года требовалось приступить к возведению тяжелых оборонительных сооружений – ДЗОТ, которые должны были располагаться не только по переднему краю, но и в глубине.

С выполнением всех этих работ нужно было спешить, так как наступление противника ожидалось в начале ноября и могло быть им начато в любой момент. Пленный, захваченный на фронте 33-й армии в ночь на 13 ноября, показал следующее: «подготовка к наступлению у немцев закончена; артиллерия и боеприпасы подвезены, мотомеханизированные части подтянуты; наступление может начаться сегодня (в ночь на 13 ноября) или с утра завтра».

Фактически оно началось 16 ноября. К этому времени работы, намеченные по обороне, полностью не были закончены. В отдельных дивизиях они были выполнены на 40–60 %. В основном были вырыты окопы для бойцов и огневых средств, противоосколочные убежища, землянки и ходы сообщения. Заканчивалось устройство противотанковых и противопехотных минных полей, строились противопехотные препятствия с применением колючей проволоки в один, два и три кола; в лесах производилась оплетка опушек, ставились малозаметные препятствия, оборудовались командные и наблюдательные пункты.

Качество фортификационных работ было невысоким. У многих окопов и ДЗОТ не было достаточного обзора и обстрела. На выборе мест для их устройства сказывалась спешка.

Боевое соотношение сил и средств к началу наступления немцев

К моменту наступления немцев на центральном участке Западного фронта было развернуто:

У нас:

- Стрелковых дивизий – 11
- Мотострелковых дивизий – 2
- Танковых бригад – 7
- Мотоциклетный полк – 1
- Отдельный пулеметный батальон – 1
- Воздушно-десантный корпус – 1

У противника:

Пехотных дивизий – 12
 Мотодивизия – 1
 Танковых дивизий – 2³⁸

Боевое соотношение сил, (по данным нашей разведки), на центральном участке Западного фронта

На фронте	Всего					На 1 км				
	людского состава	полевых орудий	ПТО	минометов	танков	людского состава	полевых орудий	ПТО	минометов	танков
В полосе 5-й армии (50 км)										
У нас	31000	217	85	160	65	620	4,3	1,7	3,2	1,3
У противника	30000	300	230	350	90	600	6	4,6	7	1,8
В полосе 33-й армии (32 км)										
У нас	30000	114	45	95	37	938	3,5	1,4	3	
У противника	29000	210	160	300	100	906	6,5	5	9,3	3,1
На фронте	Всего					На 1 км				
	людского состава	полевых орудий	ПТО	минометов	танков	людского состава	полевых орудий	ПТО	минометов	танков
В полосе 43-й армии (32 км)										
У нас	34000	146	115	150	85	1063	4,5	3,5	4,6	2,7
У противника	29000	250	200	320	100	906	8	6,2	10	3,1

Вывод . Стороны имели почти одинаковое количество людского состава; на стороне противника был перевес в технических средствах (в артиллерии, минометах и танках).

Организация обороны армий центрального участка Западного фронта на 16 ноября 1941 года

Оборона армий центра Западного фронта к моменту второго немецкого наступления (16 ноября 1941 года) строилась следующим образом:

1. Правый участок занимала 5-я армия. Войска армии на 16 ноября, продолжая обороняться на прежних рубежах, частью сил вели наступление с ограниченной целью.

- 144-я стрелковая дивизия обороняла рубеж: Фомкино (17 км северо-восточнее Рузы), Велькино, Горбово, Колюбаково, Крюково; фронт обороны 20 км. 15 и 16 ноября дивизия вела бой за овладение Редькином, Голосовом, Моденовом.

- 50-я стрелковая дивизия обороняла рубеж по северо-западной и западной окраинам Тучково, отметка 212,2 (1,5 км юго-западнее Мухина), Даниловка (искл.) и далее до разъезда

³⁸ См. комментарий № 12 (Приложение I).

85 км; фронт обороны 8 км. 16 ноября дивизия вела бой за Томшино и Морево.

- 82-я мотострелковая дивизия с одной танковой бригадой занимала рубеж обороны Труфановка, Ляхово и лес южнее до отметки 223,3. Фронт обороны 7 км. Частью сил дивизия вела бой за овладение Брыкином.

- 32-я стрелковая дивизия занимала рубеж обороны Полушкино, Софьино, Дютьково, Жихарево, (искл.) Мякшево; фронт обороны 15 км. Частью сил дивизия вела бой за Головково, Радчино.

- Резерв командующего армией – 108-я стрелковая дивизия (без стрелкового полка) находилась в Звенигороде и 36-й мотоциклетный полк – в районе Кубинки.

Штаб армии – Кубинка. Командующий 5-й армией – генерал-лейтенант Говоров.

На 16 ноября командующему армией было известно:

а) о противнике: активности перед фронтом армии не проявляет; нашему наступлению оказывает упорное сопротивление;

б) о соседях: расположенная севернее 16-я армия с утра 16 ноября развивала наступление на своем правом фланге, вела бои с наступавшей пехотой противника в центре и на левом фланге.

2. Центр занимала 33-я армия. В течение 16 ноября продолжала оборонительные работы по всему фронту.

- 222-я стрелковая дивизия оборонялась на фронте Мякшево, Наро-Фоминск (искл.). Ширина фронта 11 км.

- 1-я гвардейская мотострелковая дивизия – рубеж обороны: Наро-Фоминск, Горчухино (искл.). Фронт обороны 5 км.

- 110-я стрелковая дивизия – Горчухино, высота 195,2, лесная просека восточнее Слизнево. Фронт обороны около 7 км.

- 113-я стрелковая дивизия – Слизнево (искл.), Рыжково. Фронт обороны около 9 км.

- Резерв командующего армией – стрелковый полк 108-й стрелковой дивизии был расположен в Кузнецове, 145-я танковая бригада в Красной Пахре.

Штаб армии – Кузнецово. Командующий 33-й армией – генерал-лейтенант Ефремов.

На 16 ноября командующему армией было известно о противнике: активности перед фронтом армии не проявляет, ограничивая свои действия редким артиллерийским и минометным огнем.

3. Левый участок занимала 43-я армия. В течение 16 ноября части армии продолжали укреплять занимаемые рубежи, ведя артиллерийский огонь по скоплениям противника и артиллерийским позициям.

- 5-й воздушно-десантный корпус оборонялся на фронте Инино, (искл.) Каменка. Ширина фронта обороны около 5 км.

- 93-я стрелковая дивизия – Каменка, Кузовлево. Фронт 6 км.

- 53-я стрелковая дивизия – Кузовлево (искл.), Стремиллово на фронте 10 км.

- 17-я стрелковая дивизия – Стремиллово (искл.), Кормашовка. Фронт – 11 км.

- Резерв командующего армией: 19-я стрелковая дивизия располагалась в Алексеевке, 298-й отдельный пулеметный батальон – в районе Дулово.

Штаб армии – Ясенки. Командующий 43-й армией – генерал-майор Голубев.

На 16 ноября командующему армией было известно:

а) о противнике: активности не проявляет, ограничиваясь бомбардировкой отдельных участков обороны и ведением артиллерийского и минометного огня;

б) о соседе слева: 49-я армия в течение дня продолжала свое наступление; противник оказывал упорное сопротивление.

Армии центрального участка Западного фронта оборонялись не на заранее подготовленном и укрепленном рубеже (Волоколамск, Можайск, Детчино), а в тех местах, где им удалось задержать октябрьское наступление противника. Поэтому только в середине

участка, по реке Наре, имелся выгодный рубеж обороны; на правом фланге – в 5-й армии и на левом – в 43-й армии – рубежи обороны не имели выгодного начертания для обороняющихся частей. Оборона строилась, в соответствии с важностью направлений, на нормальном или широком фронте; в обоих случаях она носила позиционный характер.

В целом она состояла из:

- а) почти линейно расположенных стрелковых подразделений дивизий, размещенных из-за большой убыли людей в основном по переднему краю;
- б) слабо развитой огневой системы, особенно на стыках соединений;
- в) недостаточно развитой системы инженерных оборонительных сооружений;
- г) слабо развитой системы противотанковых средств, прикрывавших отдельные направления.

Устройство тыла

Директивой № 022 от 22 октября 1941 года командованием Западного фронта были даны следующие указания по устройству тыла.

Распределительные станции армий центрального участка намечаются в следующих пунктах: 5-й армии – Орехово-Зуево, 33-й – станция Куровское, 43-й – город Воскресенск.

Армейские базы: 5-й армии – Фрязево, Орехово-Зуево, 33-й – Гжель, Куровское, 43-й – Бронницы, Воскресенск.

Позднее подачу запасов и имущества с фронтовых складов указано было производить по железной дороге до головных отделений армейских полевых складов. Подачу автотранспортом производить в исключительных случаях, только по особым указаниям Военного Совета фронта. С головных отделений полевых армейских складов подачу в войска, до дивизионных обменных пунктов, следовало производить дивизионным транспортом, усиливая его по мере надобности армейским транспортом.

Военным Советом армий предлагалось перераспределить автотранспорт, имеющийся в войсках, вполне достаточный для производства необходимых перевозок, и обеспечить подвоз в дивизии на 60–70 км. Для усиления войскового звена подвоза использовать гужевые транспортные батальоны. Подвоз на 75 км – в среднем 1 /4 боекомплекта боеприпасов, 1 /2 заправки горючего, 1 суточная дача продфуража.

В районе Подмосковья хорошо развита сеть дорог – железных, шоссейных и грунтовых. Состояние дорог, несмотря на попытки немцев бомбить их, к началу оборонительных боев на реке Нара было хорошим. Дороги позволяли производить любые виды перевозок в радиальном направлении от Москвы; осенние непогоды почти не отражались на интенсивности перевозок. Но рокадных путей не было; удобных путей для объездов вокруг Москвы также было недостаточно. Это затрудняло выполнение перевозок к фронту.

На 16 ноября в армиях центрального участка в наличии имелись следующие запасы:

Наименование	5-я армия	33-я армия	43-я армия
Взрывчатых веществ (б/т)	2,3	1,0	0,4
Мин (б/т)	0,1	1,25	0,5
Артиллерийских снарядов (б/т)	1,2	1,4	0,98
Горючего (заправки)	0,75	2,25	2
Продфуража (доч)	2–3	2,75	3
Из запасов, имеющихся на головном складе			
Боеприпасов (б/т)	0,2–2,3	0,7–2,8	0,1–2,5
Горючего (заправки)	0,5–2,5	1,2–3,2	1,3–2,9
Продфуража (доч)	1–3	1,7–2,2	2–4

Вывод: базирование армий было организовано правильно, сеть дорог обеспечивала необходимые перевозки, наличие транспорта позволяло производить их своевременно. Со стороны тыла угрозы боевой работе частей центрального участка Западного фронта при обороне на Наре не было.

Наступательные действия немцев на реке Нара

В середине ноября на правом и левом флангах Западного фронта началось второе наступление немцев на Москву.

В то время как уже 16 ноября на флангах фронта велись ожесточенные бои с наступающими германскими войсками, в центре, на фронте 5-й, 33-й и 43-й армий, было спокойно: части продолжали укреплять занимаемые рубежи и вели разведку; с обеих сторон велась редкая артиллерийская и минометная перестрелка.

19 ноября обозначилось наступление противника на фронте 5-й армии. С 10:30 этого дня войска армии вели упорные бои по отражению атак немецкой пехоты, поддержанной танками. На участках 144, 50 и 32-й стрелковых дивизий противнику удалось потеснить наши части; последние вынуждены были отойти на новые рубежи.

Наступление немцев на фронте 5-й армии было частью их общего наступления на правом крыле Западного фронта – по участку 5-й армии проходил правый (со стороны противника) фланг той группировки, которая, по мысли германского командования, должна была охватить Москву с севера. В ноябре на этом пути завязалось крупное Истринское сражение; в него втянулась своим правым флангом 5-я армия. Поэтому в описании оборонительных боев на реке Наре мы не будем говорить о боевых действиях, развернувшихся на правом фланге этой армии в конце ноября и начале декабря 1941 года, так как об этом подробно было сказано при описании Истринского сражения (глава третья).

Необходимо лишь отметить, что 5-я армия, расположенная на кратчайшем пути, ведущем к Москве, в обороне ее осенью и зимой 1941 года сыграла важную роль. Оседлав важнейшие пути к Москве, (в том числе автостраду Минск—Москва), она грудью своей встала против врага и яростными контратаками на правом фланге еще 3 декабря добилась перелома событий в свою пользу.

В то время как на правом фланге 5-й армии шли жаркие бои, на левом фланге ее, а также на фронтах 33-й и 43-й армий было спокойно. Части продолжали укреплять занимаемые рубежи, совершенствовать оборону и вести разведку противника. Враг активности не проявлял, ограничиваясь редким артиллерийским и минометным огнем.

С 19 ноября была отмечена активизация его разведки на фронте 33-й армии. 21 ноября противник повел наступление в направлении Бирюлево, Мякшево, видимо, намереваясь прорваться к шоссе Наро-Фоминск, Кубинка, чтобы затем выйти по нему в тыл 5-й армии. Намерение противника не было осуществлено. Атаки немцев были отбиты с тяжелыми для них потерями. Нара на этом участке оказалась для противника непреодолимым рубежом. На второй день, 22 ноября, немцы ограничились разведкой района Чичково, которую производил небольшой отряд, поддержанный танками. Видимо, противник искал других путей для своего наступления.

В течение последующих дней немцы усиленным артиллерийским и минометным огнем не раз обстреливали отдельные участки нашего фронта. Вслед за огневыми налетами следовали атаки пехоты, поддержанной танками. Противник вел боевую разведку, нащупывая слабые места нашей обороны. Методические действия его приучили наши части к определенной последовательности в отражении вражеских атак.

Во второй половине дня 29 ноября на фронте 43-й армии было отмечено большое скопление автомашин в районе Чубарово, переправочных средств в районе Горки и пехоты в районе Ольхово. Видимо, противник намечал в этом районе переправу через реку Нару с целью дальнейшего выдвижения к Москве по Варшавскому шоссе.

Огнем нашей артиллерии и авиации скопление автомашин и пехоты было рассеяно. Попытка противника организовать переправу провалилась.

30 ноября на фронте было затишье. Противник активности не проявлял. Временами на отдельных участках он начинал редкий огонь, по преимуществу сосредоточивая его в сторону нашего левого фланга.

Прорыв немцев на наро-фоминском направлении

1 декабря произошло резкое изменение обстановки. С утра в этот день противник открыл сильный артиллерийский и минометный огонь по всему флангу 33-й армии, за исключением участка, который оборонялся 222-й стрелковой дивизией. Под прикрытием этого огня, а также действий авиации противник повел наступление на левом фланге армии. В тот момент, когда внимание и силы армии были обращены в сторону этого фланга, моторизованные части противника неустановленной численности при поддержке 60–70 танков форсировали реку Нару на фронте 222-й стрелковой дивизии у деревни Новая и стремительным броском вышли на шоссе Наро-Фоминск—Кубинка, после чего стали развивать свой успех в направлении автострады Минск—Москва.³⁹

При своем продвижении по шоссе Наро-Фоминск—Кубинка немцы сразу встретили участки заграждения; несколько танков по выходе на шоссе подорвалось на минах. Это заставило немцев свернуть с шоссе и двигаться к Акулову по обочинам дороги и мелкоколесью, устраняя заграждения. Движение было чрезвычайно медленным, и только к 16 часам 1 декабря танки противника были у Акулова. В это время их мотопехота головой своей колонны выдвигалась к Мал. Семенычи. Противник создавал угрозу флангу и тылу 5-й армии.

В то же время он усиленно бомбил Звенигород, угрожая прорывом и с этой стороны. «Клинья» противника от Новой и Звенигорода, видимо, нацеливались на Голицыно, где немцы намеревались замкнуть «клещи» своего окружения 5-й армии и открыть кратчайший путь на Москву с запада.

Но противник прорвал фронт нашей обороны не только у Новой. Крупные силы его повели в этот день наступление южнее Наро-Фоминска со стороны Атепцева, Слизнева, направляя свой удар на Могутово и Мачихино. Захватив их, противник через Кузнецово мог бы выйти на Наро-Фоминское или Киевское шоссе и окружить во взаимодействии с акуловской группой войск правый фланг 33-й армии.

Оборонявшаяся на этом участке 110-я стрелковая дивизия оказала упорное сопротивление. Завязался ожесточенный лесной бой. Недостаточно плотная оборона частей дивизии, а также отсутствие резервов не позволили сдержать наступление противника, который, прорвав фронт дивизии, проникал все дальше к северо-востоку и в 16 часов 1 декабря подошел непосредственно к Савеловке и Волковской даче.

Соседняя слева 113-я стрелковая дивизия в это время вела бой с наступающим противником в районе Каменское, Клово. Значительная группа противника, поддержанная в этом районе 30 танками, разгромила оборонявшийся здесь 1290-й стрелковый полк 113-й стрелковой дивизии и устремилась дальше в направлении Серговки. На левом фланге армии создавалась такая же угроза, как и на правом.

Однако более серьезной была опасность в районе Новая, Акулово. Положение здесь спасла 32-я стрелковая дивизия 5-й армии (командир дивизии полковник Полосухин), которой противник своим выдвижением к Кубинке заходил в тыл. Быстро заняв оборонительный рубеж у Акулова, дивизия своим артиллерийским огнем не позволила противнику выйти из узкого лесного дефиле на открытую поляну перед Акулово. Не имея возможности обойти многочисленные лесные заграждения и опасаясь минированных участков, танки противника сгрудились у шоссе на выходе из леса к Акулову и здесь в упор расстреливались артиллерией и поражались бутылками с горючей жидкостью КС. В истреблении танков противника, кроме подразделений и частей 32-й стрелковой дивизии,

³⁹ См. комментарий № 13 (Приложение I).

деятельное участие принял личный состав штаба 5-й армии, подброшенный на автомашинах к месту боя из Кубинки.

Потеряв 35 танков и не имея возможности пробиться к Акулову, немцы повернули обратно, решив выйти на автостраду Минск—Москва другим, окольным путем. У деревни Головеньки они повернули к востоку и устремились по дороге Головеньки, высота 210,8, через Петровское и Юшково на Голицыно. 2 декабря немцы передовыми частями (478-й моторизованный полк⁴⁰ с группой в 12 танков) заняли Юшково, Бурцево, одновременно продолжая подтягивать в этот район свои главные силы. В целях обеспечения операций противник частью сил (200–300 человек мотопехоты с 15 танками) укрепился в районе высоты 210,8.

Произведенные немцами прорывы нашей обороны в центре Западного фронта, хотя и небольшие по своему масштабу, могли все же повлечь за собой тяжелые последствия. Они совпали по времени с выходом северной группировки противника на рубеж канал Москва—Волга, а южной – в район Венев, Михайлов. Немецкое командование надеялось на то, что успешное развитие прорывов дезорганизует наш фронт, в результате чего будет облегчено продвижение северной и южной немецких группировок. Возможно, что прорывом в районе Наро-Фоминска немцы рассчитывали привлечь сюда наши резервы, что ослабило бы возможность нанесения Красной Армией удара в другом месте. В результате небольших по масштабу прорывов нашего центра могли быть, таким образом, крупные оперативные последствия.

Командование Западным фронтом так и расценило их, отметив особую опасность возможного выхода противника на автостраду Минск– Москва у Кубинки. Распоряжением командующего фронтом генерала армии Жукова от 2 декабря 1941 года командующему 33-й армией генерал-лейтенанту Ефремову было указано:

«Группой, которая сосредоточивается в районе станции Кокошино, Апрелевка, в составе 18 сбр, 2 лыжных батальонов, 1 танбат и дополнительно 15 танков, один полк ПТО, усилив его артиллерией РС, нанести удар по противнику в направлении Юшково. Иметь дальнейшей задачей стремительно наступать в направлении Головеньки и восстановить положение. Удар нанести с утра 3.12.

Руководство группой возлагаю лично на Вас. Исполнение донести».

Получив такую задачу, командующий 33-й армией решил концентрическим ударом с северо-востока и юго-востока окружить и уничтожить юшковскую группировку противника при одновременном сковывании его главных сил действиями во фланг с направления Рассудово на высоту 210,8. Дальнейшая задача – стремительным наступлением в направлении высоты 210,8, Головеньки ликвидировать зарвавшегося противника и полностью восстановить прежнее положение правого крыла армии.

Для этого: 18-я стрелковая бригада, взаимодействуя с 20-й танковой бригадой 5-й армии (6 танков), наступавшей от Голицына, должна была с исходного рубежа Тарасково, лес южнее его наносить удар в направлении отметка 203,8, Юшково; танковая группа (140-й и 136-й танковые батальоны – 21 танк под командованием полковника Сафира⁴¹) с двумя лыжными батальонами должна была действовать из района леса восточнее Бурцево, Петровское для охвата группировки противника с юго-востока.

В это время вторая группа танков (5-я танковая бригада – 9 единиц, под командованием подполковника Сахно) с отрядом пехоты в 140 человек из района Рассудово должна была

⁴⁰ 478-й полк не являлся моторизованным. Это был обычный пехотный полк из состава 258-й пехотной дивизии, однако ему действительно были приданы танки и САУ «Штурмгешютц». (Прим. ред.)

⁴¹ 136-й танковый батальон насчитывал на 1 декабря 10 Т-34, 10 Т-60, 9 «Валентайнов» и 3 «Матильды», 140-й танковый батальон 5 декабря имел 4 КВ, 4 Т-34, 1 Т-60 и 1 Т-26. (Прим. ред.)

нанести удар на высоту 210,8 с задачей овладеть высотой, уничтожить противника в этом районе и не допустить подхода его резервов к юшковской группировке.

Прорвавшийся в район Юшково и Бурцево противник оказался в трудном положении, так как по пути в этот район он растерял значительную часть своих сил, в то же время ему преградили путь находившиеся здесь наши войска. Но и положение 33-й армии в этот момент было также тяжелым: ей приходилось дробить свои силы, в то время как успех в борьбе с противником мог быть достигнут лишь их сосредоточением. Между тем одна группа войск 33-й армии в это время должна была препятствовать развитию успеха немцев у Могутова, другая во главе с командующим армией должна была ликвидировать прорыв противника в районе Юшково, Бурцево.

Выполнение последней задачи осложнялось активной работой неприятельской авиации, которая в течение 2 и 3 декабря бомбила те пути, по которым могли стягиваться наши войска к месту прорыва.

Кроме того, бомбардировочными и штурмовыми самолетами она действовала по скоплениям наших войск в районе Тарасково, Апрелевка и Алабино.

Основные бои в районе Юшково, Бурцево разыгрались 3 декабря; они продолжались здесь всю ночь на 4 декабря и полностью весь день 4 декабря. Бои носили ожесточенный характер. Части действовали с большой решительностью и искусством. Зажатый в тиски в бурцевско-юшковском тупике, враг расстреливался на месте; потеряв большое количество живой силы и техники, он принужден был повернуть назад и с жалкими остатками своих частей поспешно уходить к высоте 210,8, а потом на Головеньки, чтобы, переправившись через Нару, отойти в исходное положение. Попытка врага подбросить резервы к прорвавшимся в район Юшково и Бурцево частям не могла иметь успеха, так как узкая лесная дорога была взята под наблюдение и огонь нашей авиации.

В процессе боев противник понес тяжелое поражение, оставив на поле боя более 2000 человек убитыми. Общие же потери немцев достигали 7500 человек. Нашими войсками были захвачены трофеи: 27 подбитых танков, 2 бронемшины, 36 орудий, 40 пулеметов, 10 минометов, большое количество снарядов, винтовок, автомашин, патронов, лошадей, повозок и другого имущества.⁴²

Одновременно с уничтожением противника в районе Юшково, Бурцево шла ликвидация его прорыва на участке Могутово, Мачихино.

110-я стрелковая дивизия, имевшая 9 танков, напрягала все усилия, чтобы не позволить противнику распространяться в сторону Могутова. Но ее силы для этого были недостаточны. Противник овладел Могутово, Мачихино и устремился к Кузнецову. Но движение в лесном участке было сопряжено с большими трудностями, и противник, измотав себя при их преодолении и понеся большие потери в боях, был остановлен и отброшен назад контратакой частей 110-й стрелковой дивизии со стороны совхоза Кувякино. Нанеся 4 декабря сильный удар в районе Могутово, части 110-й стрелковой дивизии заняли этот пункт и преследовали противника в юго-западном направлении. В это время сводный полк 43-й армии, взаимодействовавший с частями 33-й армии в ликвидации прорыва противника, выбил немцев из Мачихина и преследовал их в направлении Плаксина.

К утру 5 декабря усилиями частей 33-й и 43-й армий прорыв противника на фронте Атепцево, Клово был ликвидирован. Немцы с большими потерями были отброшены в исходное положение, и наши войска заняли свои прежние оборонительные рубежи.

Враг был полностью разгромлен, и его угроза выйти на прямые пути к Москве и расколоть наш фронт на отдельные части была ликвидирована. Победы 5-й армии под Акуловым и 33-й армии под Юшково, Бурцево и Могутово получили тем большее значение, что они были первыми крупными победами Красной Армии в Московской операции. С них начинается перелом: в действиях наших войск – в сторону нарастающих

⁴² См. комментарий № 14 (Приложение I).

успехов и в действиях противника – в сторону неудач.

Выводы по оборонительным боям на реке Наре

Оборонительные бои на реке Наре, несмотря на их сравнительно небольшие масштабы, очень поучительны.

1. Водный рубеж, даже такой незначительной реки, как Нара, при соответствующем оборудовании и стойкости войск может оказаться непреодолимым препятствием для противника даже в зимних условиях.

2. Несмотря на ледяной покров и возможность перехода по льду с одного берега на другой, форсирование реки в современных условиях часто будет привязываться к тем пунктам, выходы из которых предоставят мотомеханизированным средствам возможность широко маневрировать. Поэтому борьба за водные рубежи будет в значительной мере борьбой за переправы.

3. Оборона армий центрального участка Западного фронта в силу необходимости строилась не на заранее выбранном и подготовленном рубеже; она не имела нужной глубины, хорошо развитой огневой системы и достаточных противотанковых средств. Это создавало трудность борьбы для войск 5-й, 33-й и 43-й армий. Прорывы немцев у Новой, Атепцева и Слизнева показывают, что в современных условиях полоса обороны не может быть прочной, если она не имеет достаточной глубины и подступы к ней не находятся под сильным огнем своей артиллерии.

4. В ликвидации прорывов на наро-фоминском направлении заслуживают внимания;

а) энергичные и искусные действия наших войск, быстро расправившихся с прорвавшимися частями немцев;

б) хорошая работа штабов 5-й и 33-й армий по ликвидации возникшей опасности;

в) четкие действия артиллерии, смело и точно разившей танки и мотопехоту противника у Акулова и Юшкова;

г) умелая работа авиации, препятствовавшей противнику подбрасывать резервы в район Юшково.

5. Обращает на себя внимание поведение немцев перед 1 декабря: противник некоторое время «приучал» наши части к своим огненным налетам и методическому наступлению пехоты вслед за этими налетами.

В один из таких налетов на соседние участки немцы повели атаку у Новой – на том фронте (оборона 222-й стрелковой дивизии), по которому их огонь в это время не велся.

6. В управлении войсками отметим разделение руководства в 33-й армии на две оперативные группы – одну, во главе с командующим армией, занятую ликвидацией немецкого прорыва у Новой, и другую, во главе с членом Военного Совета и начальником штаба армии, занимавшуюся в это время борьбой с противником, прорвавшимся в район Могутово, Мачихино.

7. Необходимо подчеркнуть, что за передовыми частями, наступавшими на Москву, у немцев во втором и последующих эшелонах больших резервов не было, вследствие чего прорывы у Новой, Атепцева и Слизнева не были развиты. Это говорит об излишней самоуверенности фашистского командования и авантюристичности его наступательных планов.

Глава пятая

Оборонительные действия на левом крыле Западного фронта. Тульская оборона

Краткая характеристика периода

Оборонительные бои 49-й и 50-й армий в период со второй половины октября до начала декабря 1941 года развернулись в то время, когда немецкое командование проводило свое первое и второе генеральные наступления на Москву. Значение оборонительных действий обеих армий весьма велико. Общая цель их – измотать противника непрерывными,

сдерживающими боями – была достигнута. И, несомненно, центральным пунктом обороны на левом крыле фронта была героическая оборона Тулы. Удержание ее в наших руках было результатом общих усилий частей 50-й армии и тульских рабочих, отстоявших город под руководством партийных организаций и командования. Здесь фронт и тыл слились в одно монолитное целое.

Борьба за Тулу приобретала оперативно-стратегическое значение, ее упорная оборона надломила одну из сторон немецких клещей, стремившихся сомкнуться к востоку от Москвы.

Общий итог боевых событий был таков: наступление противника было остановлено, и уже в процессе борьбы создавались предпосылки для мощного контрудара, а затем и дальнейшего наступления наших войск.

Одним из характерных моментов, осложнявших обстановку, было то, что первоначально оборонительные бои проходили на стыке Брянского и Западного фронтов. Это предъявляло высокие требования к организации взаимодействия обоих фронтов и осуществлялось под непосредственным руководством Ставки в период наиболее решающих событий. Когда же оказалось нужным по обстановке объединить тульское направление с Западным фронтом, Ставка 10 ноября 1941 года подчинила 50-ю армию Западному фронту.

Оборонительные действия на левом крыле фронта в рассматриваемый период характеризовались разнообразием оперативно-тактических форм, чередованием и сочетанием одних с другими. Описание их дается в настоящей главе.

Отход 49-й армии на реку Оку и оборонительные бои в период с 15 октября по 10 ноября

В период с 15 по 20 октября 1941 года, когда правофланговая 50-я армия Брянского фронта с упорными боями отходила в район Тулы, 49-я армия Западного фронта после ожесточенной борьбы за Калугу с частями 17-й, 137-й, 52-й и 260-й пехотных дивизий противника также отходила в восточном и северо-восточном направлениях.

В указанный период части армии вели сдерживающие бои на промежуточных рубежах и к 23 октября сосредоточились на следующих участках:

- Два полка правофланговой 194-й стрелковой дивизии находились на рубеже Стремилово, Бутырки, Калугино, Дракино, прикрывая Серпухов с запада; третий полк был в резерве, в районе Пролетарский.

- В районе Глазово (3 км севернее Серпухова) располагались на огневых позициях 992-й артиллерийский полк ПТО и 570-й артиллерийский полк.

- 60-я стрелковая дивизия двумя полками обороняла участок Вязовня (7 км восточнее Высокиничей), Троицкое, третий ее полк защищал Тарусу, имея заслон в юго-западном направлении у Антоновки (10 км юго-западнее Тарусы), и вел наблюдение за рубежом Кресты, Петрищево.

- 5-я гвардейская стрелковая дивизия после смены ее в районе Алексина частями 238-й стрелковой дивизии была выведена в район станции Тарусская для пополнения.

- 238-я стрелковая дивизия оборонялась на восточном берегу реки Оки к югу от Тарусы (на рубеже от Бунырево до Щукино), отражая артиллерийским и пулеметным огнем попытки противника переправиться через реку.

На фронте армии всеми видами разведки были установлены действия 17, 137, 260 и 52-й пехотных дивизий противника, а на стыке с 50-й армией и в районе Алексина действовали 131-я и 31-я пехотные дивизии 43-го армейского корпуса.

Таким образом, к 23 октября участок Стремилово, Калугино, Дракино, шириной около 35 км, прикрывался только двумя стрелковыми полками, что, несомненно, ставило под угрозу Серпухов, давая противнику возможность прорвать сравнительно слабую завесу обороны 194-й стрелковой дивизии – тем более, что участок этой дивизии находился в стыке с 43-й армией, являясь как бы осью обороны всего левого крыла фронта.

Прорыв противника в этом стыке, помимо непосредственной угрозы Серпухову, мог

привести, во-первых, к разобщению армий левого крыла фронта (43-й и 49-й), а во-вторых, давал немцам возможность перерезать Московское шоссе – что не могло не отразиться на положении тульской группировки наших войск.

Это положение под Серпуховом своевременно было учтено Ставкой и командованием фронта; впоследствии правый фланг был прикрыт более прочно. В частности, в состав 49-й армии были переданы из резерва Ставки 415-я и 7-я гвардейские стрелковые дивизии, а позже было подтянуто еще несколько стрелковых бригад.

В течение 22–23 октября на правом фланге и в центре армии части 17-й, 137, 260 и 52-й пехотных дивизий противника особой активности не проявляли; на левом фланге отдельные группы при поддержке интенсивного артиллерийского и минометного огня пытались переправиться через Оку в районе Алексина и овладеть городом. Все атаки немцев были отбиты.

В период 24–25 октября немцы усилили свой нажим на правый фланг армии, имея задачей прорваться в стыке с 43-й армией. Одновременно части 260, 52 и 31-й пехотных дивизий немцев развернули наступление в направлении Тарусы и Алексина, стремясь овладеть обоими городами. Атаки немцев на Алексин снова были отбиты; в районе Тарусы противник при поддержке авиации (бомбившей артиллерию 60-й стрелковой дивизии на огневых позициях) потеснил наши части. К 16 часам 24 октября он овладел Тарусой и развивал наступление на Серпухов.

По приказу командования армии 60-я стрелковая дивизия двумя полками перешла в контрнаступление из района Троицкого с задачей выбить противника из Тарусы. Однако контрнаступление успеха не имело.

Таким образом, немцы в указанный период стремились прорваться в центре расположения армии и на ее обоих флангах.

В этих условиях командующий 49-й армией генерал Захаркин отдал приказание командиру 5-й гвардейской стрелковой дивизии выдвинуть часть сил в район Тарусы, на участок Бехово, Белегож, с целью противодействия прорвавшемуся врагу, а главными силами следовать в район Серпухова для усиления правого фланга армии, где немецко-фашистские части стремились прорвать фронт обороны наших войск.

Военно-воздушные силы армии в течение 24 и 25 октября произвели ряд штурмовых и бомбардировочных налетов на мотопехоту противника в районе Таруса, Петрищево, уничтожая его переправы через Оку в районе Алексина, и вели разведку перед фронтом 49-й армии.

В последующий период до 1 ноября боевые события на фронте 49-й армии носили характер отдельных столкновений, имевших целью улучшить положение на занимаемых участках. К концу октября 49-я армия прочно удерживала за собой рубеж: лес восточнее Буриново, Воронино, Боровна и далее по северному и восточному берегам рек Протва и Ока до Алексина.

С 1 по 10 ноября на фронте армии происходили следующие события. 5-я гвардейская и 60-я стрелковая дивизии 2 ноября перешли в частное наступление на участке Воронино, Синятино, Малеево, но в результате предпринятой противником сильной контратаки отошли на 1–1,5 км от указанной линии. 3 ноября 5-я гвардейская стрелковая дивизия вновь перешла в наступление и овладела Синятином, где уничтожила до роты пехоты противника. В ночь на 6 ноября дивизия овладела Воронином, разгромив в этом районе до двух рот немецкой пехоты. С утра 7 ноября части дивизии заняли Высокое, после чего перешли к обороне на участке Воронино, Высокое, Синятино.

60-я стрелковая дивизия после неудачного наступления на Малеево к 6 ноября перешла к обороне на рубеже Екатериновка, Боровна.

194-я стрелковая дивизия в указанный период продолжала обороняться на рубеже Боровна (искл.), восточнее Кременки и далее по северному берегу реки Протвы до Дракино.

7-я гвардейская стрелковая дивизия к 7 ноября находилась на участке Шатово, Новики, Дашковка, где готовила оборону.

238-я стрелковая дивизия занимала прежний рубеж обороны, отражая отдельные попытки немцев форсировать Оку.

Таким образом, в итоге рассмотренных оборонительных действий 49-й армии по 10 ноября можно отметить, что, несмотря на трудные условия отхода на широком фронте после боев под Калугой и маневренную оборону на отдельных участках, части 49-й армии удержали рубеж реки Оки, положив предел дальнейшему наступлению немецко-фашистских войск. С другой стороны, удержание этого рубежа, несомненно, оказало влияние и на ход оборонительных боев под Тулой, лишив противника возможности перехватить Московское шоссе в районе Серпухова. Ликвидация, во взаимодействии с 50-й армией, попытки противника прорваться на Московское шоссе в суходольском направлении (юго-восточнее Алексина) еще раз подтверждала большое значение оборонительных боев 49-й армии.

Оперативная обстановка на тульском направлении к концу октября 1941 года. Планы немцев и нашего командования

Отход частей 50-й армии и группировка войск для обороны Тулы

В течение октября войска Брянского фронта, ведя оборонительные бои на отдельных рубежах, отходили в восточном и северо-восточном направлениях.

Захватив Лихвин, Юрино, Киреевское, Сорокино (последних трех пунктов на схеме нет), противник продолжал сосредоточивать войска в районе Мценска, где, по показаниям пленных, находились 3 и 4-я танковые дивизии (обе из состава 24-го танкового корпуса) 2-й танковой армии генерала Гудериана, а в районе Кипеть, Николо-Гастунь 22 октября, как показали пленные, находились части двух пехотных дивизий.

24 октября бои в районе северо-восточнее Мценска, где на участке Городище, Мценск действовало не менее одной пехотной дивизии и около 110 танков противника, приняли особенно ожесточенный характер.

Ход боевых действий показал, что, развивая наступление от Белева в северо-восточном и юго-восточном направлениях, противник намеревался выйти на наши коммуникации в районе Черни и соединиться с мценской группировкой для последующего наступления на Тулу. Боевые действия происходили в условиях плохой погоды, в период дождей и туманов. Видимость обычно не превышала 2–4 км, температура была не выше 2–3°.

Состояние дорог не допускало быстрого движения автотранспорта, гужевого транспорт двигался с трудом; это в значительной степени предопределило развитие боевых действий вдоль хороших дорог и в первую очередь вдоль шоссе Орел—Тула.

В Белеве еще 13 октября штабом фронта был организован боевой участок, располагавший силами около одной стрелковой дивизии, с задачей обороны Белевского района, эвакуации всей материальной части, техники, транспорта из района Белев, Ульяново, Болхов и прикрытия эшелона штаба фронта. На 23 октября в подчинении Белевского участка уже находились части пяти стрелковых дивизий и 1000 человек из разных соединений.

Войска 50-й армии, понеся большие потери, отходили под ударами противника на восток и северо-восток; к 10 часам 25 октября части Белевского боевого участка прошли рубеж Челюскино, Манаенки.

Штаб 50-й армии находился в Туле.

Командование Брянского фронта, оценив действия противника как концентрические удары мотомеханизированных частей на флангах армий фронта от Калуги на Алексин и от Мценска на Тулу, имевшие целью обеспечить наступление на Москву путем овладения районом Тулы, директивой № 316/ш от 25 октября поставило задачу 50-й армии (217, 258, 260, 278, 279, 290, 299, 173, 154-я стрелковые, 108-я танковая,⁴³ 31-я кавалерийская дивизии

⁴³ На этот момент в 108-й танковой дивизии полковника С. А. Иванова имелось около 30 машин (на 27 сентября – 41 танк, из них 3 КВ и 17 Т-34). (Прим. ред.)

и соединения бывшей 26-й армии) отойти к исходу 30 октября под прикрытием арьергардов на рубеж: Лавшино, Слобода, Крапивна, Плавск, Ново-Покровское, Новосиль, Верховье. Организовать жесткую оборону в направлениях: Серпухов, Тула – двумя стрелковыми дивизиями, Плавск, Тула – тремя усиленными стрелковыми дивизиями, имея кроме этого в Туле не менее одной стрелковой дивизии. Промежуточным рубежом отхода назначался рубеж Ханино, Одоevo, Арсеньево, Чернь, Ворошилово, на который войска должны были отойти к исходу 27 октября.

Для прикрытия Тулы с запада и для обеспечения правого фланга и тыла белевского боевого участка на рубеж Павшино, Бредихино 24 октября была выдвинута из войск этого участка 194-я стрелковая дивизия, насчитывавшая в своем составе около 4500 человек. Впоследствии эта дивизия выполняла весьма важную задачу – не допускала противника на восточный берег реки Упы (а в ноябре волилась в состав 258-й стрелковой дивизии).

В ходе боев правофланговой 50-й армии Брянского фронта на рубеже Ханино, Челюскино, Манаенки, Чернь было уточнено к 26 октября всеми видами разведки, что в районах Кипеть, Николо-Гастунь и Николо-Гастунь, Белев действовало по одной пехотной дивизии в каждом; в районе Лихвина отмечалось сосредоточение до одной пехотной дивизии; на участке Городище, Мценск действовали одна пехотная дивизия и 110 танков 3-й танковой дивизии, т. е. всего на тульском направлении отмечалось до четырех пехотных дивизий и одна танковая; последняя двигалась от Мценска по Орловскому шоссе на Тулу.

Овладев к исходу 26 октября своими передовыми частями южной окраиной Плавска, противник утром 27 октября после сильной артиллерийской, минометной и авиационной подготовки атаковал оборонявшиеся здесь 108-й мотострелковый полк 108-й танковой дивизии и 11-й мотострелковый батальон 11-й танковой бригады силами до батальона пехоты с 18–20 танками, а в 18 часов 27 октября обошел Плавск танками с востока и с запада, устремившись в район Житово, Карамышево, сосредоточив в Карамышево в ночь на 28 октября до 40 танков.

Управление войсками осуществлялось в трудных условиях, так как связь штаба 50-й армии с войсками работала с перебоями (как радио, так и проводная); связь офицерами связи вследствие распутицы осуществлялась с большим опозданием.

Для стабилизации фронта обороны на подступах к Туле командование армии наметило основной рубеж обороны по южной опушке лесного массива на фронте Солосовка, Ясенки, Смирное, подготовлявшийся в течение 26, 27 и 28 октября частями 290-й стрелковой дивизии. Передовой рубеж был избран по реке Солове. Основной рубеж еще до прибытия на него 290-й стрелковой дивизии подготовлялся строительным батальоном; на нем возводились окопы и противотанковый ров.

В связи с переходом передовых частей противника на северный берег реки Солов, командование 50-й армии выдвинуло на рубеж Захаровка, Николаевка 173-ю стрелковую дивизию, отходившую из района Белева через Одоevo, с задачей ударом во фланг противнику отбросить его на южный берег реки Соловы. Но противник с боем овладел Захаровкой и Николаевкой. 173-я стрелковая дивизия отошла в район Головеньки, где в 16 часов 29 октября вновь была атакована танками и посаженной на них пехотой и отходила на юго-западную окраину Тулы. Действия малочисленной авиации 50-й армии сильно затруднялись, так как аэродромы из-за плохой погоды стали непригодны для взлета самолетов. В частности, 28 октября ни боевых, ни разведывательных полетов не производилось.

Во второй половине дня 29 октября противник в сопровождении пикирующих бомбардировщиков и штурмовиков прорвал боевой порядок 290-й стрелковой дивизии в районе Ясная Поляна. Около 20–25 танков ворвались в лесной массив к северу от нее и, минув нашу пехоту, выдвинулись в 16 часов к Косой Горе. К этому времени в этом районе располагалась после тяжелого 80-км марша 31-я кавалерийская дивизия. Автоматчики противника, посаженные на танки (по 4–5 человек на танке), спешившись, рассеялись по лесу, открыли беспорядочный огонь по расположению 31-й кавалерийской дивизии и

нанесли значительные потери орудийным расчетам горных пушек дивизии, ведшим огонь по танкам противника. Затем фашистские танки (12–15 танков и несколько бронемашин) двинулись на Тулу, на подступах к которой и были отражены 156-м полком НКВД и, главным образом, артиллерией 732-го полка ПВО.

Войска армии отошли на север и организовали оборону на непосредственных подступах к Туле на линии Ратово, Харино, Ивановские Дачи, Осиновая Гора.

Действия наших воздушных сил по-прежнему затруднялись вследствие плохого состояния аэродромов, не позволявшего подняться в воздух бомбардировщикам. Применялись только штурмовики, поражавшие противника на шоссе Мценск—Плавск.

Нависшая угроза захвата немцами Тулы с юга потребовала объединения непосредственного руководства войсками на подступах к городу, вследствие чего командующий 50-й армией 29 октября создал себе подсобный орган управления в виде Тульского боевого участка. В состав войск участка были включены: 217, 173, 290, 260-я, 154-я стрелковые дивизии, 58-й запасный стрелковый и 1005-й стрелковый полки.

Численный состав дивизий был в это время различен: от 600 до двух с лишним тысяч человек, а в среднем – по 1000 человек. Наиболее полными по составу были 154 и 290-я стрелковые дивизии, имевшие свыше 2000 человек каждая. 58-й запасный стрелковый и 1005-й стрелковый полки имели в среднем до 600 человек каждый.

Количество артиллерии в соединениях и частях Тульского боевого участка было незначительным, например, в 154-й стрелковой дивизии имелось два 122-мм орудия, в 217-й стрелковой дивизии – двенадцать орудий (девять 76-мм и три 152-мм), в 58-м запасном стрелковом полку – восемь орудий (четыре 76-мм и четыре 45-мм), в 1005-м стрелковом полку – одно 45-мм орудие; минометов было десять (восемь в 217-й стрелковой дивизии и два в 58-м запасном стрелковом полку).

Не лучше обстояло дело и с обеспеченностью станковыми пулеметами; например, в 290-й стрелковой дивизии имелся один станковый пулемет, а в 217-й стрелковой дивизии – семь станковых пулеметов. Количество винтовок по отношению к численности людского состава выражалось: 154-я стрелковая дивизия – 34 %, 260-я стрелковая дивизия – 56,7 %, 217-я стрелковая дивизия – 62,7 %, 290-я стрелковая дивизия – 73 %, 58-й запасный стрелковый полк – 59 %, 1005-й стрелковый полк – 74 %.

К исходу 29 октября войска армии имели следующее положение:

- 194-я стрелковая дивизия занимала рубеж Павшино, станция Бредихино;
- 258-я стрелковая дивизия, заняв частью сил оборону на северной окраине Тулы, остальной состав сосредоточила в городе;
- 173-я стрелковая дивизия с 58-м запасным стрелковым полком продолжала с боями отходить к Туле;
- 290-я стрелковая дивизия после прорыва ее фронта танками противника на рубеже Кривцово, Смирное отходила в район Тулы;
- 260-я стрелковая дивизия располагалась по юго-западной окраине Тулы;
- 217-я стрелковая дивизия находилась в районе Труфаново, имея задачу выйти в район Тулы;
- 154-я стрелковая дивизия сосредоточилась в Туле;
- 31-я кавалерийская дивизия отошла в район Тулы, получив задачу сосредоточиться в Частом (восточнее Тулы 10 км).

От 299-й стрелковой дивизии сведений не поступало. Как оказалось впоследствии, эта дивизия в процессе отхода 50-й армии на восток прошла по тылам противника в районе Плавска и вышла в район Сталиногорска (юго-восточнее Тулы 40 км), а затем удерживала район Дедилово.

Действиями авангардных частей до 29 октября и захватом лесного массива к северу от Ясной Поляны противник обеспечил скрытное накапливание войск для дальнейшего наступления на Тулу. Многие железнодорожные мосты и мосты на шоссе остались не взорваны нашими частями при отходе.

План германского командования по захвату Тулы

Германское командование ставило ближайшей задачей овладение Тулой с целью нанесения последующего удара во фланг и тыл нашим войскам, оборонявшим Москву.

Для осуществления этой задачи на тульское направление выдвигалась мощная группировка подвижных войск – 2-я танковая армия генерала Гудериана.

Насколько серьезное значение немцы придавали овладению Тулой, видно из приказа № 21 от 15 октября по 2-й танковой армии. Одной из главных задач, поставленных армии, был быстрый прорыв от Мценска через Тулу, захват Тульского железнодорожного узла и важных промышленных районов с городами Тулой, Сталиногорском⁴⁴ и Каширой с последующим окружением Москвы с юго-востока и закрытием кольца окружения на востоке.

Для этого 2-я танковая армия усиливалась 53-м армейским корпусом (112, 167 и 56-я пехотные дивизии) и 43-м армейским корпусом (31-я и 131-я пехотные дивизии).

Прорыв через Тулу к переправам на реке Оке должен был осуществиться усиленным 24-м танковым корпусом, которому придавались и к которому, по мере освобождения после боев, подтягивались через Орел следующие части: 17-я танковая дивизия, пехотный полк СС «Великая Германия»,⁴⁵ штаб 792-го артиллерийского полка и артиллерия 47-го танкового корпуса, один инженерно-строительный батальон, 18-й танковый полк⁴⁶ и другие средства усиления.

В зависимости от успеха 24-го танкового корпуса по захвату Тулы планировались и боевые действия 47-го танкового корпуса, который должен был захватить Коломну и создать предмостные позиции через реку Москву.

Выполнение этого плана в октябре было сорвано сопротивлением наших войск. Борьба под Тулой приняла затяжной характер.

На 10 ноября 2-я танковая армия имела целью наступать на Тулу с юга, захватить город и продвинуться главными силами на восток. Прежде всего имелось в виду захватить шоссе Тула—Венев, откуда наступать в направлении шоссе Тула—Серпухов, где и замкнуть кольцо окружения с частями 43-го армейского корпуса (131-я и 31-я пехотные дивизии), действовавшими в обход Тулы с запада на северо-восток.

43-й армейский корпус в связи с этим имел задачу: ведя наступление на северо-восток, поддерживать операцию танковой армии генерала Гудериана, при взаимодействии с ее танковыми силами окружить тульскую группировку наших войск между реками Упа и Ока южнее Алексина. При этом особенное значение придавалось наиболее быстрому достижению шоссе Тула, Серпухов и закрытию его у Кострова (22 км северо-западнее Тулы).

Таким образом, 43-й армейский корпус должен был выполнить поставленную перед ним задачу ударом по стыку левого фланга 49-й армии и правого фланга 50-й армии.

Задачи 50-й армии в общем плане по разгрому тульской группировки противника

Для разгрома тульской группировки противника командование Брянского фронта разработало план операции армий фронта на период с 1 по 15 ноября. Цели операции были следующие:

⁴⁴ Ныне Новомосковск. (Прим. ред.)

⁴⁵ Дивизия «Великая Германия» («Гроссдойчланд») никогда не принадлежала к СС. Отнесение ее к СС в советских источниках, видимо, связано с необычным для вермахта «именным» обозначением. (Прим. ред.)

⁴⁶ 18-й танковый полк принадлежал 18-й танковой дивизии. Действия его отдельно от соединения немецкими источниками не подтверждаются. (Прим. ред.)

1) уничтожение противника, прорвавшегося через Плавск в район Тулы;

2) стабилизация обороны армий Брянского фронта.

Осуществление этих целей предусматривалось планом в три этапа.

В состав 50-й армии по этой операции входили: 217, 154, 260, 258, 194, 413, 299 и 290-я стрелковые дивизии, 31-я кавалерийская дивизия, 32-я танковая бригада, 108-я танковая дивизия, 9-й гвардейский минометный полк, 58-й запасный стрелковый полк, 156-й стрелковый полк НКВД, 1005-й стрелковый полк, 51-й местный стрелковый батальон, батальон милиции.

Перед 50-й армией ставились следующие задачи по этапам:

- в первом этапе (1–6 ноября) прочно оборонять Тулу с нанесением контрудара по флангу противника 194-й стрелковой дивизией из района Интюшево, Хлыново в общем направлении на Михалково (2,5 км юго-западнее Тулы); 413-й стрелковой дивизией из района Волохово в направлении Нов. Тульский (оба пункта в 5 и 15 км юго-восточнее Тулы) подготовить ударную группировку для действий по разгрому противника в направлении Щекино с обеспечением этого удара с севера и северо-запада;

- во втором этапе (7–10 ноября) – обеспечивать операцию с северо-запада на рубеже Хомяково, Некрасово, Плеханово основными силами наносить удар вдоль шоссе на Щекино (южнее Тулы 20 км) с целью уничтожения группировки противника во взаимодействии с 3-й армией, расположенной южнее;

- в третьем этапе (11–15 ноября) – преследовать противника и выйти на фронт Павшино, Слобода, Крапивна, Плавск, где организовать жесткую оборону, имея основную группировку в районе Тула, Плавск, резервы – в Деделово.

Переход 50-й армии в наступление – с рассветом 7 ноября. Основные усилия фронтовой авиации в первом этапе направлялись на уничтожение противника в районе Тулы.

Подготовка Тулы к обороне

Организация обороны города

Строительство оборонительных сооружений на дальних подступах к Туле было начато в первых числах октября 1941 года. Оборонительные сооружения строились под Чернью; по реке Оке на фронте Белев, Лихвин, Калуга; по реке Плав; по реке Солове; на рубеже Ясная Поляна, Солосовка, Ясенки, Смирное. Однако в связи с продвижением противника работы на этих рубежах не были закончены.

Оборонительные работы вокруг города были начаты 20 октября. На работы было мобилизовано население Тулы; работами руководили начальники оборонительных участков – первые секретари райкомов ВКП(б).

25 октября 1941 года на заседании обкома ВКП(б), в присутствии Заместителя Командующего и члена Военного Совета Брянского фронта, был уточнен план оборонительных сооружений. Всего создано было три линии обороны:

Первая – на подступах к Туле – состояла из полевых фортификационных сооружений обычного типа (окопы, минные поля, противотанковые рвы и пр.).

Вторая и третья линии обороны представляли систему баррикад из дерева, шлакобетонных камней, металлолома и других подручных материалов. Баррикады прикрывались надолбами.

Вторая линия проходила в основном по улицам Льва Толстого и Технической, а третья – от железнодорожного моста до Хомутовской улицы. Для противотанковой обороны использовалась часть артиллерии 732-го полка ПВО. Работы производились непрерывно, несмотря на действия самолетов противника, огнем которых несколько человек было убито и ранено.

Созданный решением Государственного Комитета Обороны городской комитет обороны под председательством первого секретаря обкома ВКП(б) т. Жаворонкова принимал деятельное участие в руководстве постройкой оборонительных сооружений, работой заводов по ремонту и производству вооружения для частей Красной Армии, эвакуацией

оборудования и материальных ценностей промышленных предприятий и населения, формированием Тульского рабочего полка и многими другими мероприятиями обороны города. Идя навстречу мероприятиям армейского командования, городской комитет обороны принимал самые энергичные и срочные меры по ремонту танков, бронепоездов, материальной части гвардейских минометных частей, автомашин и другой боевой техники. Мобилизовав городской транспорт, комитет помогал им армии, а также восстанавливал по просьбе штаба 50-й армии постоянные линии связи, улучшал дороги в нужных местах, изготавливал необходимый для инженерных работ шанцевый инструмент.

К началу наступления немцев на Тулу в городе был сформирован Тульский рабочий полк. Формирование боевых единиц из тульских рабочих началось еще в июне 1941 года, когда по решению Тульского обкома ВКП(б) от 26 июня начали создаваться истребительные батальоны, отряды ополченцев и боевые дружины в Туле и районах Тульской области.

В городе было создано 19 батальонов общей численностью 2100 человек. Батальоны были разбиты на роты, взводы, отделения и немедленно приступили к обучению без отрыва от производства. Начальствующий состав выделялся из командиров и политработников запаса, отлично показавших себя работой на заводах и предприятиях.

В процессе обучения батальонов особое внимание уделялось умению вести борьбу с танками, бросать противотанковые гранаты и бутылки с горючей смесью. Боевая учеба батальонов продолжалась до октября 1941 года.

Из кадров личного состава истребительных батальонов по решению городского комитета обороны от 23 октября был сформирован Тульский рабочий полк, куда вошли и многие бойцы бывших ополченческих отрядов и рабочих боевых дружин. К 27 октября численный состав полка доходил до 980 человек.

27 октября полк согласно приказу городского комитета обороны и начальника гарнизона занял рубеж обороны по южной окраине Тулы (от высоты 225,5 до Воронежского шоссе), левее 156-го полка НКВД, и отражал первые удары немецких танков и мотопехоты с 29 по 31 октября. Впоследствии, в декабре, этот полк вошел в состав армии и перешел на все виды довольствия органов Народного Комиссариата Обороны.

Еще в конце августа 1941 года по инициативе руководящего состава железнодорожного узла Тулы было решено своими средствами построить бронепоезд. Обком ВКП(б) поддержал эту инициативу, и в сентябре 1941 года была начата постройка бронепоезда, которая была закончена в октябре. Бронепоезд под названием «Туляк» был передан в армию и принимал участие в обороне Тулы.

Работа предприятий на нужды обороны

В оставшихся после эвакуации цехах тульских заводов в дни обороны Тулы была развернута производственная и ремонтная база, работавшая на нужды армии. На заводе № 66 ремонтировалось стрелковое вооружение и производились 82-мм минометы, на заводе № 176 ремонтировались танки, на заводе № 314 исправлялось стрелковое оружие, на заводе № 187 изготавливались 37-мм минометы.

Оставшееся после эвакуации оборудование заводов ремонтировалось, перераспределялось между заводами и пополнялось путем передачи оборудования из мелких промышленных предприятий. Партийные организации приложили все усилия, чтобы собрать кадры рабочих для обслуживания ремонтных и производственных баз.

Показателями работы предприятий на нужды обороны являются такие цифры.

За период ноябрь-декабрь 1941 года было отремонтировано: танков – 89, орудий разного калибра – 49, пулеметов – 43, автомашин – 206.

За то же время было изготовлено: противотанковых ежей – 21, минометов-лопат – 800,⁴⁷ лопат – 3500, ломов – 726, стрелковых бронещитков – 250, пулеметных бронебашен –

⁴⁷ 37-мм миномет-лопата. (Прим. ред.)

7 и много других предметов вооружения.

Кроме того, выдано из запасов боеприпасов с тульских заводов: боевых патронов к 20-мм пушкам ШВАК – 20 000, звеньев к 12,7-мм пулеметам БС – 90 000, винтовочных патронов – 350 000, патронов к пистолетам «ТТ» – 500 000.

Партийными, комсомольскими и общественными организациями города Тулы проведена работа по сбору теплых вещей, лыж для Красной Армии, в результате которой было собрано несколько тысяч перчаток, валенок, полушубков, шапок, ватных шаровар, курток, полотенец и других предметов.

Партизанское движение в Тульской области

В борьбе с немецкими оккупантами большую помощь войскам Красной Армии оказывали партизанские отряды и диверсионные группы, сформированные обкомом и райкомами ВКП(б) совместно с областным и районным управлениями НКВД. Формирование началось в сентябре 1941 года, и уже к середине октября в 30 районах области имелись 31 партизанский отряд общей численностью 806 человек и 73 диверсионные группы, в состав которых входило 290 человек.

Составлялись отряды и группы из добровольцев рабочих и интеллигенции. В процессе обучения личного состава давались навыки в обращении с оружием и изучались основы разведывательной деятельности.

Объектами действий отрядов и групп были немецкие машины, личный состав, обозы, самолеты на вынужденных посадках, железнодорожное полотно, подвижной состав. Партизаны не только доставляли ценные сведения о противнике, но и во многих случаях навязывали немцам бои и наносили им чувствительные потери. В районах наиболее ожесточенных боев партизанами минировались дороги в тылу немцев, на минах уничтожались танки, автомашины противника. Наиболее эффективными были действия мелких групп и одиночек, пробиравшихся в тыл врага, выводивших из строя проводные и радиосредства, захватывавших карты врага и устанавливавших связь с разведкой регулярных частей Красной Армии.

За период октябрь–декабрь 1941 года партизанами взорвано, сожжено или уничтожено много боевой техники и вооружения противника: танков и бронемашин – 18, автомашин с боеприпасами и горючим – 164, мотоциклов – 70, повозок с боеприпасами и продовольствием – 100, строений – 138, паровозов – 5, эшелонов – 2. Было захвачено трофеев: орудий – 4, ручных пулеметов – 17, автоматов – 21, винтовок – 85, минометов – 2, автомашин – 132, велосипедов – 100, мотоциклов – 70, знамя – 1, пленных – 45 человек. Уничтожено 1597 солдат противника, из них 35 офицеров и 61 унтер-офицер.

Партизаны Тульской области оказывали большую помощь частям Красной Армии. Во многих случаях собранные партизанами данные о противнике решали успех боевых операций 50-й армии, что и было отмечено командованием в приказе по армии от 19 декабря 1941 года за № 23.

Отражение удара немцев на Тулу с юга

Боевые действия в районе к югу от Тулы 30 октября – 6 ноября. Нанесение контрудара частью сил 50-й армии 7–8 ноября

В течение 30 октября – 6 ноября противник, произведя неоднократные атаки, пытался овладеть городом лобовым ударом с юга. Атаки, начатые противником с утра 30 октября, вылились в ряд ожесточенных боев, в результате которых до 12 часов было уничтожено 10 танков и до батальона немецкой пехоты. Вдоль сталиногорского шоссе наступала мотопехота силой не менее роты. Между орловским и сталиногорским шоссе действовало около батальона пехоты с 30 танками.

В 13 часов рубеж Михалково, Ниж. Волохово был атакован силами до батальона пехоты с танками. Все атаки противника были отбиты. Лишь в направлении на Волоховский по шоссе прорвались через боевой порядок наших частей 19 танков противника, с которыми

и велся бой в поселке Рогожинском на южной окраине города. В этот же день в Тулу продолжали прибывать остатки 217-й и 154-й стрелковых дивизий. Выгружавшаяся на станции Хомяково 32-я танковая бригада (31 танк) уже частью сил приняла участие в бою, в результате которого понесла следующие потери: КВ – 1, Т-34 – 3.

Оборону города с юга осуществляли части 260-й, 290-й стрелковых дивизий, 156-й полк НКВД и Тульский рабочий полк. Резерв состоял из одного батальона. Попытка овладеть городом 30 октября стоила противнику больших потерь в людском составе, кроме того, был уничтожен 31 танк.

Силы частей Тульского боевого участка к концу дня 30 октября после отражения атаки противника в общей сложности составляли около 4400–4500 бойцов.

Противник продолжал усиливать мценскую группировку, наступавшую на Тулу, подтягивая силы железнодорожным транспортом и воздушным путем. Используя овраги для накопления пехоты, противник 31 октября силами до 100 танков (из них 16 было уничтожено) и до полка мотопехоты восемь раз переходил в атаки в направлении южной окраины города при поддержке авиации. Борьбу с последней эффективно вела зенитная артиллерия 732-го полка ПВО.

В последующие дни противник продолжал подтягивать силы в район Тулы с юга; особенно большое сосредоточение было установлено 1 ноября в районе Косой Горы, который прикрывался истребителями, зенитной артиллерией и зенитными пулеметами. Между 10 и 11 часами немцы силой до двух батальонов пехоты с 18 танками пытались атаковать Тулу с юга при поддержке авиации, но их четыре атаки в течение дня были отражены, и части 50-й армии продолжали удерживать занимаемые рубежи без существенных изменений; были подбиты 6 танков, 1 бронемашина, 25 автомашин и сбито 2 самолета противника.

Военно-воздушные силы в первой половине дня 1 ноября уничтожали противника в районе Тулы, Косой Горы, Плавска, произведя 48 самолето-вылетов, а во второй половине дня силами военно-воздушных сил фронта было произведено с теми же задачами 90 самолето-вылетов.

Кроме прибывшей 32-й танковой бригады, в распоряжение командования 50-й армии поступила 413-я стрелковая дивизия, выгружавшаяся в Сталиногорске. Она организовывала непосредственную оборону города и не допускала распространения противника на восток от Орловского шоссе. 1 ноября выгрузилось уже 16 эшелонов 413-й дивизии, еще 4 эшелона были на подходе.⁴⁸

Период с 2 по 6 ноября характеризуется увеличением активности противника главным образом к западу от Тулы на фронте 194-й стрелковой дивизии и усиленной боевой разведкой в районе Дедилово. Непосредственно с юга от Тулы противник не прекратил своих атак, но они предпринимались меньшими, чем прежде, силами.

По-видимому, урон в танках, нанесенный здесь противнику в течение 29 октября – 1 ноября, отразился на активности германской пехоты, тактика действий которой заключалась в наступлении вслед за танками, а также в выброске небольших десантов на танках. Учитывая это обстоятельство, защитники Тулы направляли свои усилия прежде всего на поражение наступающих танков.

Кроме того, активность нашей авиации заметно повышалась, что также ослабляло первые удары противника с юга.

Тем не менее немцы пытались наносить удары по южной окраине Тулы силами от взвода автоматчиков до батальона пехоты при поддержке 3–5 танков. Применение противником ночных действий в ночь на 3 ноября на участке обороны 156-го стрелкового полка НКВД успеха не имело.

⁴⁸ 413-я дивизия прибыла с Дальневосточного фронта. По приказу Ставки Верховного Главнокомандования она была направлена в район Дедилово, станция Узловая, Маклец и сразу же вступила в бой.

На фронте 194-й стрелковой дивизии противник силами более одной пехотной дивизии во второй половине дня 2 ноября перешел в наступление, пытаясь охватить правый фланг дивизии и одновременно фронтальными ударами овладеть восточным берегом реки Упы в районах переправ у Павшино и Воскресенское. Атаки противника были отбиты, а для обеспечения своего правого фланга 194-я стрелковая дивизия выдвинула в Ильино один батальон и два орудия.

413-я стрелковая дивизия 3 ноября выдвинулась к фронту, закрепившись двумя полками на рубеже Ниж. Присады, Дубовка и одним полком – в Дедилове. 32-я танковая бригада обороняла южную окраину Тулы, а ее мотострелковый батальон был сосредоточен в Горелках как резерв командира Тульского боевого участка.

На 5 ноября состав орловско-мценской группировки противника определялся следующим: 24-й танковый корпус (3-я и 4-я танковые дивизии), пехотный полк «Великая Германия», предположительно 47-й танковый корпус (17-я и 18-я танковые дивизии), две моторизованные дивизии. По показаниям пленных, в районе Теплое (20 км юго-восточнее Плавска) обозначалась 167-я пехотная дивизия. 31-я пехотная дивизия находилась в районе Протасово (35 км западнее Тулы).

Части соседней справа 49-й армии вышли 5 ноября в стык с правым флангом 50-й армии, на рубеж Белолипки, Спас-Канино, Пронино.

Стойкость защитников Тулы не позволила противнику лобовым ударом с юга овладеть городом, и в то же время обеспечила частям 50-й армии необходимое время для приведения себя в порядок после отхода. Армия сосредоточила подкрепления (32-я танковая бригада и 413-я стрелковая дивизия), вошла в связь с 49-й армией Западного фронта и сосредоточила в районе Дедилово 299-ю стрелковую дивизию, создав прочную оборону. Обороной Тулы врагу не только был прегражден путь на север непосредственно через Тулу, но и нанесены большие потери в живой силе и технике на южных подступах к городу и к западу от него.

Но противнику все же удалось сосредоточить свои силы в районе к югу и юго-востоку от Тулы, используя для этого лесной массив к северу от Ясной Поляны и в районе Косой Горы, где уже на 5 ноября отмечалось до 100 танков и 160 автомашин.

По мере прибытия в район Тулы новых сил командованию 50-й армии удалось 5 ноября создать себе резерв из двух полков 31-й кавалерийской дивизии в районе Мыза (северо-восточнее Тулы 5 км), а начальнику Тульского боевого участка – из 290-й стрелковой дивизии, расположив ее 5 ноября в центре города для обороны мостов.

6 ноября заканчивался первый этап операции фронта. 7 ноября начался второй – 50-я армия должна была нанести удар на Щекино. На 22 часа 6 ноября командование 50-й армии в приказе № 10 оценивало действия противника как попытки частями 24-го танкового корпуса овладеть Тулой с юга, а наступлением пехотных дивизий на участке Павшино, Воскресенское выйти на Московское шоссе к северу от Тулы. Такая оценка в общем соответствовала действительности.

Для нанесения удара 7 ноября были назначены: 413-я стрелковая дивизия, во взаимодействии с 32-й танковой бригадой в направлении Мал. Еловая, Толстовский; 260-я стрелковая дивизия с задачей захватить высоты у Малеевки – в направлении Гостеевка, Рудаково; 290-я стрелковая дивизия – в направлении Струково, Косая Гора. Остальные части армии должны были удерживать занимаемые рубежи. На артиллерийскую подготовку отводилось 30 минут.

Произведя в ночь на 7 ноября необходимую перегруппировку в соответствии с предстоящими задачами и выбив противника ночной атакой батальона 58-го запасного стрелкового полка из Ниж. Китаевки, части армии под прикрытием оборонявшихся 258-й стрелковой дивизии (с северо-запада) и 194-й стрелковой дивизии (с запада) 7 ноября на рассвете начали наступление.

Но наступление развивалось медленно вследствие активного сопротивления оборонявшегося противника. 32-я танковая бригада опоздала с выходом в исходное положение (Бол. Еловая), взаимодействие между бригадой и 413-й стрелковой дивизией на

местности организовано не было, связь работала плохо, донесения от 413-й стрелковой дивизии и 32-й танковой бригады в штаб армии не поступали. К исходу 7 ноября 413-я стрелковая дивизия вышла на рубеж Мал. Еловая, Тихвинское – но, будучи атакована в 22 часа двумя батальонами пехоты с 25–30 танками противника, отошла назад и к 24 часам закрепились на рубеже Бол. Еловая, Вечерняя Заря, имея штаб дивизии в Сергиевке.

С целью продолжения наступления 8 ноября организация взаимодействия на местности с пехотой и артиллерией возлагалась на командира 32-й танковой бригады; последнее нельзя признать правильным, так как эта задача должна была явиться непосредственно заботой штаба армии.

В результате наступательных действий, которые велись 8 ноября, войска 50-й армии подошли вплотную к Косой Горе, заняли станцию Рвы, Струково и овладели Малеевкой, Басово-Шиши, Крутое. Положение на остальных участках обороны не изменилось. При этом в течение 8 ноября 217-я и 154-я стрелковые дивизии отбили неоднократные атаки противника на Китаевку и в районе Орловского шоссе.

Контрудар войск 50-й армии не дал ожидавшихся результатов, так как фашисты, перейдя к обороне южнее Тулы, окопались, организовали систему огня, отражая атаки 413-й стрелковой дивизии огнем и действиями танков. Противник имел небольшое превосходство в пехоте и четырехкратное в танках. Наконец, недостаточное взаимодействие между 413-й стрелковой дивизией и 32-й танковой бригадой также было одной из причин неуспеха. Тем не менее контрудар наших частей сыграл положительную роль, значительно активизировав оборону. Накапливая боевой опыт под Тулой, 413-я стрелковая дивизия впоследствии оказала эффективное воздействие на противника своей упорной обороной, не допустив его к Туле с востока.

Одновременно с проводившимся наступлением 50-й армии расположенные южнее части 3-й армии также начали наступать ударной группировкой в направлении Теплое (20 км юго-восточнее Плавска), Щекино, Тула с целью разгрома тульской группировки немцев во взаимодействии с 50-й армией.

Своими действиями 3-я армия отвлекла на себя 112-ю и 167-ю пехотные дивизии 53-го армейского корпуса противника.

Преодолевая сопротивление неприятеля на отдельных участках в течение 7 ноября, части ударной группировки 3-й армии к исходу 8 ноября вышли на линию: Алексеевка (20 км западнее Богородицка), Свердловская МТС, Нарышкино и далее на юг, западнее Волчьей Дубравы.

Части 112-й и 167-й пехотных дивизий противника, обеспечивавшие коммуникацию Орел—Тула на рубеже Суры, Теплое, Покровское, почувствовали угрозу, созданную наступлением 3-й армии не только правому флангу и тылу тульской группировки немцев, но и их основным коммуникациям. Создававшееся положение вынуждало немцев немедленно проводить соответствующие мероприятия; с утра 9 ноября развернулись упорные бои в районе Теплое, откуда противник был выбит еще 7 ноября частями 6-й гвардейской стрелковой дивизии.

Неприятель, начав наступление 9 ноября, продолжал его на следующий день из района Суры (30 км восточнее Плавска) на юг. В течение 10 ноября происходили упорные бои 3-й армии с наступающими двумя пехотными дивизиями противника в районе Суры, Теплое, Покровское. Таким образом, боевые действия активизировались на фронте протяжением свыше 30 км.

Боевые действия по ликвидации прорыва немцев на стыке 49-й и 50-й армий

Директивой Ставки от 9 ноября за № 004692 50-я армия Брянского фронта с 18 часов 10 ноября переподчинялась командующему Западным фронтом. В этот же день противник предпринял удар по стыку 49-й и 50-й армий и прорвался в район Спас-Канино, распространяясь в направлении Клешня, Суходол. Этот прорыв было приказано ликвидировать совместными фланговыми действиями 49-й и 50-й армий; в частности, 11

ноября в 1:30 штаб фронта отдал в штаб 50-й армии приказание о спешной переброске 31-й кавалерийской дивизии на правый фланг армии для уничтожения (совместно с частями 49-й армии) противника, прорвавшегося в район Клешня.

Директивой фронта от 10 ноября 49-й армии была поставлена задача совместно с 50-й армией ликвидировать прорвавшегося противника. Командующему 49-й армией было приказано выделить для руководства боевыми действиями ответственных командиров и самому лично возглавить все войска, назначенные для операции по ликвидации прорыва. Одновременно приказанием фронта от 11 ноября в распоряжение командующего 49-й армией выделялись из 112-й танковой дивизии три взвода танков и два дивизиона гвардейских минометов, которые спешно выбрасывались на левый фланг армии.

В соответствии с директивами фронта командующий 49-й армией генерал Захаркин приказом № 014 от 10 ноября поставил 238-й стрелковой дивизии задачу:

«В течение ночи на 11.11 произвести перегруппировку, сняв все, что возможно, с второстепенных участков дивизии, и вывести части на исходное положение для разгрома противника, наступающего в направлении Никулино, Суходол».

Начало действий по ликвидации прорыва было намечено на 8 часов 11 ноября.

С утра 11 ноября, на левом фланге 49-й армии возобновились упорные бои с частями противника, прорвавшимися в районе Пронино, Нарышкино, Никулино. Во второй половине дня противник силой до батальона повел наступление на участке Горушки, Болото и в 13 часов занял Горушки.

В ночь на 12 ноября части левого фланга армии производили необходимые перегруппировки с целью перехода с утра 12 ноября в решительное наступление для уничтожения прорвавшегося противника в районе Клешня, Маньшино, Спас-Канино.

С утра 12 ноября 238-я стрелковая дивизия снова перешла в наступление и заняла Сукромну (2 км юго-восточнее Колюпаново), Даниловку и Суходол. В тот же день 50-я армия, прочно удерживая тульское и дедиловское направления, частями 258-й стрелковой и 31-й кавалерийской дивизий вела наступление во фланг и тыл прорвавшегося противника в направлении Никулино, Суходол.

На следующий день, 13 ноября, части 238-й стрелковой дивизии продолжали вести бой на своем левом фланге, отбивая контратаки немцев. Особенно упорные бои происходили 14 ноября в районе Сукромна, Колюпаново, где противнику удалось потеснить наши части и занять Колюпаново.

В течение 15 и 16 ноября части левого фланга 49-й армии совместно с правым флангом 50-й армии продолжали ожесточенные бои в районе Спас-Канино, Суходол. В результате этих боев противник не был допущен на шоссе Тула—Москва и вынужден был на некоторых участках перейти к обороне.

На правом крыле 49-й армии войска вели наступление в районе Трояново, Семкино, Высокое, Екатериновка, Павловка, преодолевая сильное огневое сопротивление и отражая контратаки 137-й и 260-й пехотных дивизий противника. Некоторые пункты по несколько раз переходили из рук в руки.

Бои на всем фронте 49-й армии в указанный период проходили при интенсивной деятельности авиации обеих сторон. 15 ноября противник предпринял ряд массированных ударов бомбардировочной авиацией по боевым порядкам наших войск на правом и левом флангах армии. В течение 16 и 18 ноября военно-воздушные силы 49-й армии нанесли ряд бомбардировочных и штурмовых ударов и уничтожили в Макарово (6 км севернее Высокиничей) склад огнеприпасов, а в Высокиничи бомбили крупный штаб противника. Военно-воздушные силы фронта, содействуя 49-й армии, 18 ноября бомбили и штурмовали войска противника в селениях Черная Грязь, Семкино и Гостешево.

В следующие после 18 ноября дни на правом фланге армии происходили бои местного значения. На левом фланге 238-я стрелковая дивизия перешла к обороне по рубежу

Бунырево, Алексин, Даниловка, Маньшино, Никулино.

Таким образом, за описанный период на фронте 49-й армии с 10 до 18 ноября наиболее важным боевым событием, имевшим оперативное значение, была борьба на левом фланге против частей 43-го армейского корпуса (131-я и 31-я пехотные дивизии) немцев, стремившегося прорваться к Московскому шоссе. Наступательная операция частей левого фланга 49-й армии по ликвидации прорыва проводилась в самом тесном взаимодействии с правым флангом 50-й армии, где за рассмотренный период события разворачивались следующим образом:

Приказом 50-й армии № 14 от 13 ноября были поставлены задачи 258-й, 194-й стрелковым и 31-й кавалерийской дивизиям ликвидировать противника в районе Никулинские выселки, Белый лес, после чего закрепиться на рубеже Пронино, западнее Никулинских выселок, а остальным силам временно перейти к обороне на рубеже Кетри, река Упа, совхоз Мясново, Михалково, Осиновая Гора, Ниж. Присады, Замятино, Дедилово, Узловая.

В результате боевых действий 258-я стрелковая дивизия совместно с 194-й стрелковой дивизией к 4 часам 15 ноября овладела Есипово; 194-я стрелковая дивизия вела бой за Глебово. Утром 16 ноября 258-я стрелковая дивизия совместно с 31-й кавалерийской дивизией вела бой за овладение Бизюкиным, а 194-я стрелковая дивизия продолжала бой за Глебово при сильном сопротивлении и контратаках противника, который 31-й пехотной дивизией перешел к обороне на рубеже Бизюкино, Изволь, а на рубеже Судаково, Присады оборонялся частями 3-й и 4-й танковых дивизий. В этом же районе был сосредоточен полк СС «Великая Германия» в составе пяти батальонов.⁴⁹

В итоге действий на стыке 49 и 50-й армий противник был остановлен; ему не удалось выйти на Московское шоссе. Правый фланг 50-й армии был по-прежнему устойчивым; в последующем это сыграло большую роль, облегчив действия войск армии при ликвидации удара немцев в районе северо-восточнее Тулы.

Оборона на фронте 49-й и 50-й армий в период с 20 ноября по 4 декабря 1941 года. Наступление 2-го кавалерийского корпуса

Оборонительные действия на фронте 49-й армии

На правом фланге 49-й армии после 10 ноября происходили следующие боевые события. Немецко-фашистское командование создавало в районе западнее Серпухова группировку войск, имея целью, видимо, удар на Серпухов, Лопасню и образование внутренних малых «клещей». Догадываясь о намерениях противника, наше командование наметило контрманевр. В район севернее Серпухова был переброшен 2-й кавалерийский корпус генерала Белова, а в районе Лопасни была сосредоточена 112-я танковая дивизия с большим количеством танков. Указанные соединения, образовав одну группу, должны были нанести удар немцам на фронте от Буриново примерно до Малеево (на участках 5-й гвардейской и 60-й стрелковых дивизий) и, выйдя в расположение противника, развивать наступление в направлении Высокиничи. На крайнем правом фланге должна была действовать переданная из резерва фронта 415-я стрелковая дивизия.

Наступление 2-го кавалерийского корпуса началось 14 ноября. Ему предшествовал удар войск противника, сосредоточенных для наступления на Серпухов. В итоге наше наступление и удар немцев привели к ряду встречных столкновений, в результате которых план противника был сорван; наши войска в упорных боях измотали его. Но и сами они понесли значительные потери. Особенно пострадала 112-я танковая дивизия,

⁴⁹ Если принадлежность «Великой Германии» к войскам СС является ошибкой, то организация полка в пять батальонов соответствует действительности. Помимо пяти батальонов пехоты, ему подчинялся дивизион артиллерии, рота САУ «Штурмгештц» и вспомогательные части. (Прим. ред.)

укомплектованная главным образом танками Т-26.⁵⁰

Отбив наступление противника, 2-й кавалерийский корпус, 112-я танковая дивизия и войска правого фланга 49-й армии оказались не в состоянии прорвать фронт немцев и выйти на их тылы. Одним из недостатков наступления было слабое взаимодействие конницы с танками, неблагоприятные условия местности для действий танков Т-26 и слабо организованное управление войсками. В результате 2-й кавалерийский корпус и правый фланг 49-й армии, участвовавшие в наступлении, к 20 ноября перешли к обороне, а на 23 ноября был намечен вывод кавалерийского корпуса за реку Нару и далее в район Лопасни.

415-я стрелковая и 112-я танковая дивизии (последняя без одного танкового полка) оставались в 49-й армии. Впоследствии вся 112-я танковая дивизия была передана в 50-ю армию. После сосредоточения в районе Лопасни 2-й кавалерийский корпус (в связи с усложнением обстановки под Веневом) был распоряжением фронта поднят по тревоге и переброшен в район Каширы, откуда с 27 ноября осуществлял свой контрудар против частей 2-й танковой армии.

После 20 ноября обстановка на фронте 49-й армии сложилась следующим образом. На правом фланге наши войска на ряде участков перешли к обороне. Части 2-го кавалерийского корпуса готовились к отходу за реку Нару. На левом фланге противник продолжал делать попытки перейти в наступление с целью овладеть Алексинем. В центре наши войска всюду сдерживали противника; активных боевых действий здесь не происходило.

21 ноября командование фронта, в связи с неудачным наступлением 2-го кавалерийского корпуса (в последующем – 1-го гвардейского кавалерийского корпуса) в районе Серпухова и резким изменением обстановки на флангах фронта, приказало 49-й армии наступление прекратить и перейти к обороне. К этому времени 49-я армия значительной частью своих сил фактически уже перешла к обороне.

В развитие директивы фронта командующий 49-й армией генерал Захаркин 28 ноября отдал приказ № 015, согласно которому армия должна была продолжать оборону на рубеже Сидоренки (20 км северо-западнее Серпухова), Высокое, Гурьево, восточный берег реки Ока до Алексина и далее – Марьино, Никулино, сосредоточив главные силы обороны в направлении Серпухова.

- 415-я стрелковая дивизия (прибывшая с Дальнего Востока распоряжением Ставки и переданная в состав армии в первой половине ноября) должна была, надежно обеспечивая правый фланг армии, оборонять участок Сидоренки, разъезд Буриновский и не допустить прорыва танков и пехоты противника в направлении Буриново, Калугино. Дивизии было приказано подготовить противотанковые опорные пункты у Терехунь, лесничество восточнее Буриново, в лесу у разъезда Буриновский (2 км южнее Буриново), на станции Станки (2 км северо-западнее Калугино) и у Калугино, а отсечную позицию построить по северному берегу реки Нары на участке Дубровка (1 км северо-восточнее Сидоренки), Бутырки и тыловую по линии Шахлово, Калугино.

Разграничительная линия слева – Райсеменовское (искл.), Калугино, высота 174,7.

- 5-й гвардейской стрелковой дивизии было приказано оборонять рубеж разъезд Буриновский, Высокое, Синятино, Боровна, не допустить прорыва танков и пехоты противника в направлении на Калугино и на Шатово и подготовить противотанковые опорные пункты у Воронино, Синятино, Неботово (1 км северо-восточнее Екатериновки), Екатериновка, Павловка, Шатово с промежуточной позицией по линии Новики (искл.), Павловка.

- Главные силы 60-й стрелковой дивизии, являвшейся резервом армии, выводились в район Заокское (17 км южнее Серпухова), Дятлово, Савино, а один полк должен был занять оборону по восточному берегу реки Ока на участке Паньшино, Ламоново, сменив

⁵⁰ На 16 ноября, то есть по окончании удара, 112-я танковая дивизия полковника А. Л. Гетмана насчитывала 3 танка КВ, 11 танков Т-34 и 12 легких машин. (Прим. ред.)

находившиеся там войска.

- 194-я стрелковая дивизия должна была оборонять рубеж Боровна, Гурьево, Дракино и не допустить прорыва пехоты и танков противника в направлениях Кременки, Павловка, Шатово и Волковское, Калиново, подготовив противотанковые опорные пункты у Боровны, севернее и восточнее Кременки, Дракино.

Разграничительная линия – Дашковка, река Ока, Большунов (искл.).

- 238-й стрелковой дивизии было приказано занять оборону по восточному берегу реки Ока от Ламоново до Алексина и далее по линии Свинка (3 км южнее Алексина), Манылино, Никулино, обращая главное внимание на свой левый фланг с задачей не допустить противника на шоссе Тула—Серпухов. Всем дивизиям было приказано иметь подвижные резервы в своих районах, силой не менее стрелкового батальона.

Оборонительные работы первой очереди надлежало закончить к 1 декабря, а работы второй очереди – к 5 декабря.

Начальнику артиллерии армии было приказано средствами полков ПТО организовать противотанковую оборону подступов к городу Серпухову с севера, запада и юга, а также организовать огневое воздействие артиллерии на стыках дивизий и взаимодействие с соседом справа (17-й стрелковой дивизией 43-й армии) и иметь в подвижном резерве противотанковой обороны не менее трех батарей. Одновременно требовалось подготовить массированный огонь артиллерии по районам Буриново, разъезд Буриновский, Семкино, Воронцовка, Кременки, Волковское и заградительный огонь по рубежам рек Протва и Боровна в полосах дивизий. Не менее двух дивизионов артиллерии 194-й стрелковой дивизии должны были быть готовы поддержать стрелковый полк 60-й дивизии, оборонявший участок Панышино, Ламоново.

По данным разведки, к 20 ноября перед фронтом армии находились следующие части противника: на участке от Буриново и примерно до Тарусы действовали части 17, 137 и 260-й пехотных дивизий с танками; южнее Тарусы находилась 52-я пехотная дивизия, а в районе Алексина и на стыке с 50-й армией – части 131-й и 31-й пехотных дивизий с танками и другие подразделения.

Таким образом, основное внимание обороны 49-й армии концентрировалось на правом фланге, имея целью прочно прикрыть серпуховское направление, а на левом фланге, взаимодействуя с 50-й армией, прикрыть с запада Московское шоссе и не допустить прорыва немцев севернее Тулы.

В течение 24 ноября противник после сильного минометного и пулеметного огня пытался наступать на участке 5-й гвардейской стрелковой дивизии, но был всюду отброшен. К таким же результатам привели попытки крупных разведывательных партий противника проникнуть в передний край обороны 238-й стрелковой дивизии.

В течение 25–26 ноября на фронте армии ничего существенного не произошло; части армии продолжали совершенствовать оборонительные рубежи.

С утра 27 ноября немецко-фашистские части силой свыше трех полков 52-й и 31-й пехотных дивизий перешли в наступление на всем фронте 238-й стрелковой дивизии и овладели Бунырево, Погиблово, Свинка, Сурнево, Епишково (2 км западнее Марьино), Ладерево. В результате предпринятой контратаки наших частей противник был выбит из первых двух пунктов и с большими потерями отошел на западный берег реки Оки. На остальном фронте армии противник особой активности не проявлял.

С утра 23 ноября противник крупными силами при поддержке авиации возобновил наступление на участке 238-й стрелковой дивизии, нажимая на ее левый фланг. Командование армии направило в распоряжение командира 238-й стрелковой дивизии один батальон 5-й гвардейской стрелковой дивизии, усиленный дивизионом гаубичного полка.

В течение 29-й и 30 ноября противник продолжал ожесточенно атаковать расположение 238-й стрелковой дивизии, особенно в районе леса севернее Абрютино, где действовало до четырех пехотных полков.

Командование фронтом вторично потребовало от командующего 50-й армией оказать содействие силами 258-й стрелковой дивизии левому флангу 49-й армии. Одновременно в состав последней прибывала 340-я стрелковая дивизия, эшелоны которой с утра 30 ноября разгружались на станции Пахомово.⁵¹ В течение 30 ноября авиация фронта бомбардировала войска и танки противника в районе Алексина. Части правого фланга и центра армии продолжали упорную оборону, отражая попытки отдельных групп противника проникнуть в наше расположение.

К исходу 30 ноября на левом фланге 49-й армии наступил переломный момент. Получив подкрепления, части 238-й стрелковой дивизии с утра 1 декабря перешли в наступление с целью восстановить положение. В период с 2 по 5 декабря происходили бои с переменным успехом для обеих сторон, однако при сохранении наступательной инициативы в руках 238-й стрелковой дивизии.

Предпринятое 5 декабря 31-й пехотной дивизией противника наступление с целью прорваться к Московскому шоссе снова было отбито.

Оборонительные действия на фронте 50-й армии и наступление 1-го гвардейского кавалерийского корпуса из района Каширы

Боевые события на фронте 50-й армии в рассматриваемый период разворачивались следующим образом.

После неудачных попыток нанести лобовой удар на Тулу с юга и, наступая с запада, выйти на Московское шоссе севернее Тулы, противник вынужден был отказаться от продолжения наступления в указанных направлениях и искать разрешения поставленной перед собой задачи – овладение Тулой – с другого направления.

Таким направлением противник избрал дедилово-сталиногорское, на котором и было начато наступление на Венев и далее на Каширу с ударом частью сил на Тулу с востока и северо-востока.

Сосредоточив к 18 ноября основные силы 24-го танкового корпуса (3-я и 4-я танковые дивизии) в районе к югу от Тулы, а 17-ю танковую и 112-ю пехотную дивизии в районе к югу от Дедилова и Сталиногорска, утром 18 ноября немцы силами до пехотной дивизии и одной танковой дивизии (80–90 танков) начали наступление с рубежа Лутовиново (10 км юго-восточнее Тулы), Киреевка в направлении Дедилово, Узловая. К исходу дня они преодолели сопротивление 413-й и 299-й стрелковых дивизий, овладели Дедиловом, развивая наступление в восточном направлении.

Сосредоточив главное внимание в эти дни на дедиловском направлении, противник не проявлял активности на других участках фронта, а к югу от Тулы перешел к обороне. Нанося удар на Венев и ведя упорные бои частями 17-й танковой и 112-й пехотной дивизий за Сталиногорск 2-й, передовые части противника уже к исходу 23 ноября вышли в район Семьянь (5 км юго-западнее Венева).

20 ноября в подчинение командующего 50-й армией была передана 239-я стрелковая дивизия, которая уже 19 ноября успешно отбивала атаки пехотной дивизии и кавалерийского полка противника на рубеже Заречье, Черемуховка, Дуровка, Вельмино, Смородино. Эта дивизия прибыла с Дальнего Востока, 17–18 ноября сосредоточилась в районе станции Узловая и первоначально поступила в подчинение командующего 3-й армией; 20 ноября в связи с прорывом на фронте 299-й стрелковой дивизии 239-я дивизия стала отходить на север под напором танковых частей немцев. 23 и 24 ноября после боев в районе Сталиногорска дивизия была окружена противником (силой до двух пехотных дивизий с танками) и с 16 часов 25 ноября начала отход на северо-восток, утерев связь со штабом 50-й армии.

⁵¹ Дивизия была сформирована на базе 47-го запасного полка в районе Балашова и из резерва Ставки передана Западному фронту.

Ведя упорные оборонительные бои 20 ноября, 413-я стрелковая дивизия с 32-й танковой бригадой не имела сплошного фронта и удерживала одним полком Болоховку, другим вела бой в Горки-Дубраво и третьим – в районе Куракино, имея перед фронтом до пехотной дивизии и 40–50 танков противника, стремившегося обойти Болоховку с севера и юга.

Восточнее 413-й стрелковой дивизии, на рубеже Кузьмищево, Шаховское 108-я танковая бригада с частями 299-й стрелковой дивизии вела бой с прорвавшимся врагом (силой до пехотного полка с 50–60 танками).

В итоге боев части 413-й стрелковой дивизии, 108-й танковой бригады, 299-й и 239-й стрелковых дивизий в ночь на 21 ноября, перегруппировавшись к северу от района боев на 6–8 км, заняли рубеж в основном по северному берегу реки Шать; 413-я стрелковая дивизия – на фронте Марьино, Верхн. Петрово; 108-я танковая бригада, 299-я стрелковая дивизия (понесшая большие потери 19 ноября в боях в районе Деделово) – Кукуй, Урусово; 239-я стрелковая дивизия – Косторня, Шаховское, Донской, Дубовое. 31-я кавалерийская дивизия выдвигалась в район Арсеньево.

Выдвинувшись к 24 ноября в район Венева частями 17-й танковой дивизии, противник сосредоточил усилия двух пехотных полков и одной танковой дивизии на фронте 12–15 км вдоль железной дороги и продолжал продвигаться к Кашире, а на фронте 413-й стрелковой дивизии ограничился безуспешными попытками переправиться через реку Шать.

Вследствие прорыва и быстрого продвижения немцев на север Военный Совет фронта 24 ноября директивой № 062/оп поставил задачу 2-му кавалерийскому корпусу форсированным маршем сосредоточиться к исходу 25 ноября в районе Чернево, Зарайск, войдя в подчинение командующего 50-й армией.

25 ноября задача кавалерийского корпуса была уточнена – выдвинуться в район Рязани и разбить противника, наступавшего в северовосточном направлении в направлениях на Зарайск и Рязань. В тот же день командиру кавалерийского корпуса было сообщено решение Военного Совета фронта о возложении на него персональной ответственности за Каширу, по которой немцы наметили нанести удар.⁵²

Закончив сосредоточение к утру 27 ноября, 2-й кавалерийский корпус совместно с 112-й танковой дивизией и 9-й танковой бригадой из района Каширы (с фронта Иваново, Сорокино, Редькино, Клишино) начал в 9 часов наступление с севера на противостоящую группировку неприятельских войск, имея на флангах танковые дивизию и бригаду. В результате боев он нанес ей поражение, вынудил значительную часть ударной группировки противника перейти к обороне, а затем к отходу на юг. Успех 2-го кавалерийского корпуса (в дальнейшем 1-го гвардейского кавалерийского корпуса) вызвал переброску 29-й моторизованной дивизии немцев на рубеж Пряхино, Тюнеж для обеспечения правого фланга и тыла, над которыми все время нависали с севера наступавшие части усиленного кавалерийского корпуса.

В первый день наступления (т. е. 27 ноября) кавалерийский корпус уже к 16 часам достиг ряда успехов:

5-я кавалерийская дивизия овладела высотой 210,7, северной окраиной Пятница, Тимирязево, имея перед собой до батальона пехоты с танками, поддержанными артиллерией с юго-восточной окраины Стародуба;

9-я кавалерийская дивизия, наступая двумя полками из района Знаменское, Макарово, овладела Ожерелье, Грабченки, продолжая наступление против батальона пехоты и 8–10 танков; остальные силы кавалерийской дивизии подходили по железной дороге; артиллерия дивизии отстала вследствие усталости конского состава.

Группа легких танков из состава двух отдельных танковых батальонов и 9-й танковой

⁵² В этот день передовые части немецкой 17-й танковой дивизии вышли к южной окраине Каширы. (Прим. ред.)

бригады вышла передовыми частями в район Топканово, Острога, а главными силами прошла Чернево, нанося удар в направлении Барабаново. Тяжелые танки отстали из-за отсутствия прочных мостов в районе Зарайска.

112-я танковая дивизия вела бой с танками и мотопехотой противника в районе Иваньково.

Выполняя задачи по уничтожению каширской группировки противника, 1-й гвардейский кавалерийский корпус (2-й кавалерийский корпус) произвел перегруппировку в ночь на 28 ноября для продолжения наступления с 19:15 того же числа. Соединения корпуса в течение 28 ноября занимали следующее положение:

- 112-я танковая дивизия в районе Иваньково прикрывала дорогу на Серпухов;
- 1-я гвардейская кавалерийская дивизия овладела селениями Пятница, Дудилово;
- 2-я гвардейская кавалерийская дивизия находилась в районе Кокино, Ожерелье.
- Танковая группа к 5 часам вышла на рубеж Дьяково, Пурлово.

Перед корпусом на подступах к Кашире находилась следующая группировка противника: в Дудилово и Пятнице – до одного батальона мотопехоты с 20–25 танками. Оказавшись в полуокружении, немцы 28 ноября упорно оборонялись в районе Стародуб, Пятница, Руднево силами до пехотного полка с 60 танками, часть которых была закопана в землю.

Авиация противника активными действиями в течение 28 ноября нарушала проволочную связь в частях 1-го гвардейского кавалерийского корпуса; кроме того, противник упорно пытался контратаковать 136-й кавалерийский полк 2-й гвардейской кавалерийской дивизии в направлении на Кокино силой двух рот пехоты с небольшим количеством танков.

В период с 29 ноября по 3 декабря кавалерийский корпус со средствами усиления развивал наступление, причем уже 29 ноября противник медленно отходил на юг, оказывая упорное сопротивление. С наступлением темноты 29 ноября части корпуса в результате боев в районе Кашире с частями 17-й танковой дивизии, мотобатальоном СС и полком пехоты противника вышли на рубеж Благово, Барабаново, Никулино, а 112-я танковая дивизия – на линию Шепилово, Жижелна. Преследование противника продолжалось 30 ноября и в последующие дни при упорном сопротивлении немцев, которые 1 декабря из района Кончинки контратаковали (главным образом танками) 1-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию. Отразив эту контратаку, дивизия закрепились на рубеже Уваровка, Русалкино, обороняя одним полком Каширу.

2-я гвардейская кавалерийская дивизия, уничтожив до роты противника, в этот же день овладела Ореховкой, Павлово-Воронцовом, Козловкой и, взаимодействуя с 9-й танковой бригадой, по овладении Марыгином наступала на Мордвес.

В связи с прорывом противника в районе Руднево (18–20 км северо-восточнее Тулы) части 112-й танковой дивизии и 35-й танковый батальон (главные силы которого находились 2 декабря на рубеже Борисово, Павловское, Одинцово) получили задачу наступать в направлении Руднево для уничтожения прорвавшегося противника. 173-я стрелковая, 1-я гвардейская кавалерийская дивизии и 9-я танковая бригада с 127-м танковым батальоном в течение 2 декабря продолжали преследование, при этом 173-я стрелковая дивизия наступала в направлении Гритчино, 1-я гвардейская кавалерийская дивизия овладела Кончинкой, 9-я танковая бригада с 127-м танковым батальоном вела бой за Пряхино, имея главные силы на рубеже Дьяконово, Барсуки.

2-я гвардейская кавалерийская дивизия, находившаяся на рубеже Селинка, Козловка, составляла резерв командира корпуса.

3 декабря 173-я стрелковая дивизия, овладев Заразы, Хреново, Жилево, продолжала наступление на Гритчино, имея против себя до батальона 63-го моторизованного полка; 1-я гвардейская кавалерийская дивизия к 18 часам овладела Мартемьяново, Лашино. 2-я гвардейская кавалерийская дивизия, захватив двумя полками Немерино, одним полком совместно с 9-й танковой бригадой наступала на Михайловку. Силы немцев перед фронтом 1

и 2-й гвардейских кавалерийских дивизий составляли до двух батальонов 40-го моторизованного полка.

Противник, продолжая с боями отходить перед 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, в то же время 3 декабря в 13 часов попытался нанести удар по левому флангу корпуса и ближайшему тылу 9-й танковой бригады мотопехотой на 50 машинах и 2 танками, проникнув в район Марыгино. Для ликвидации этого прорыва из района Дьяконово в Марыгино был выдвинут танковый батальон; кроме того, для прикрытия левого фланга корпуса в район Марыгино, Дьяконово, Козловка сосредоточивалась 2-я кавалерийская дивизия.

Для осуществления своего плана – окружения Тулы с севера у Кострова совместно с наступавшими с запада частями 43-го армейского корпуса – противник 2 декабря частями 3-й танковой дивизии перешел в наступление к востоку от Тулы в северо-западном и западном направлениях и утром главными силами 3-й и 4-й танковых дивизий с боем вышел на рубеж Севрюково, Ревякино (15 км севернее Тулы), Торхово, Дорофеевка, Дубки. 5 декабря с запада начала наступление 31-я пехотная дивизия, остановленная на рубеже Никулинские выселки контрударами наших оборонявшихся частей. Создалось острое положение к северу от Тулы. Но в результате развернувшихся здесь боев немцам не удалось сомкнуть кольцо окружения Тулы в районе Кострово (на шоссе Тула—Серпухов).

Ударами на юг 1-й гвардейский кавалерийский корпус нанес поражение, остановил и вынудил к обороне, а затем и к отходу значительную часть наиболее быстро продвигавшихся к Москве с юга мотомеханизированных сил немцев. При попытках противника овладеть Тулой с северо-востока корпус нависал над ним с севера. В период ликвидации прорвавшихся сил противника в районе Руднево корпус своими танковыми частями принимал непосредственное участие в ликвидации противника в самый напряженный для обороны Тулы момент и этим помог войскам 50-й армии удержать Тулу.

Контрманевр 50-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса

К 4 декабря наступил кризисный период в боевых действиях. Войска противника напрягали все усилия, чтобы, прорвавшись танками с востока и пехотой с запада, сомкнуть кольцо окружения Тулы у Кострово. Вместе с тем непрерывно усиливавшаяся угроза правому флангу и тылу танковой группировки немцев со стороны 1-го гвардейского кавалерийского корпуса (с севера) принуждала фашистов форсировать свои усилия по окружению Тулы, чтобы освободить часть сил для противодействия наступлению наших войск с северо-востока.

Перед войсками левого крыла Западного фронта, в свою очередь, встал вопрос об удержании Тулы и ее района как опорного пункта, придававшего устойчивость левому крылу фронта, и как наковальни для уже подготовленного удара с севера по зарвавшемуся врагу.

Кризис был разрешен в нашу пользу усилиями войск, действовавших вне Тулы и в районе непосредственно у города. Нанося удары по сходящимся направлениям, они поставили прорвавшиеся немецкие войска в трудное положение.

В описываемый период в районе Руднево (20 км северо-восточнее Тулы) сосредоточились 3-я и 4-я танковые дивизии противника, пытавшиеся путем нанесения ударов танками на город по шоссе с севера и из района Торхово выйти на северную и восточную окраины города. 2 декабря в 21 час командующий фронтом поставил перед командующим 50-й армией генералом Болдиным задачу по уничтожению противника, наступавшего в направлении Руднево: 340-й стрелковой дивизии, усиленной двумя минометными дивизионами, нанести удар по противнику в направлении Руднево, передав эту дивизию из состава 49-й армии в 50-ю армию. От командира 1-го гвардейского кавалерийского корпуса требовалось нанести удар силами 112-й танковой дивизии также в направлении Руднево, а остальными силами корпуса наступать на Венев. 4 декабря командующий фронтом потребовал от командира корпуса помочь 50-й армии и не дать

возможности противнику окружить нашу тульскую группировку, для чего нанести удар по 17-й танковой дивизии.

К 4 декабря остатки 63-й и 40-го моторизованных полков⁵³ противника были отброшены из-под Каширы в район Мордвес, а в район Марыгино, Дьяконово, Красный Пахарь вышла 29-я моторизованная дивизия немцев в составе 71-го и 15-го пехотных полков. С запада к району Мордвес подходили передовые части 167-й пехотной дивизии.

Командир корпуса в 17 часов 4 декабря приказом № 096 поставил задачи на дальнейшее наступление (намечавшееся с 10:20 5 декабря). Перед началом наступления должна была проводиться 20-минутная артиллерийская подготовка. Общая задача корпуса – уничтожить 29-ю моторизованную дивизию противника, а вспомогательным ударом справа – сковать 167-ю пехотную дивизию.

6 декабря штабом фронта вновь указывалось командиру 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, что Военный Совет фронта требует от него быстрых и решительных действий.

Командующим 50-й армией генералом Болдиным в состав частей для действий на Руднево с юга были включены: 740-й стрелковый полк с 9 танками, 32-я танковая бригада (сосредоточившаяся в Медвенке), 124-й танковый полк (без роты) с 3-м батальоном 740-го стрелкового полка с правого фланга армии (выдвигался через Малахово).

510-й стрелковый полк с ротой танков 124-го танкового полка (8 танков) должен был наступать из района Лаптево совместно с 340-й стрелковой дивизией.

31-я кавалерийская дивизия, базируясь на район Горшково, действовала по тылам мордвесской группировки противника, нарушала работу коммуникации Венев, Кашира и обеспечивала левый фланг группировки, наносившей удар из района Лаптево на Руднево.

Лаптевская группировка наших войск с рубежа Шеметово, Мелеховка 3 декабря начала наступление, сосредоточивая усилия в направлении станции Ревякино (где наш бронепоезд вел бой с танками противника) и наносила вспомогательный удар на Руднево, Торхово. 510-й стрелковый полк к 10 часам 3 декабря овладел южной окраиной Крюково. 740-й стрелковый полк 217-й стрелковой дивизии (без 3-го батальона) с ротой танков к 10 часам овладел Гнездином и с 14 часов вел бой за Крюково, встречая сильное сопротивление противника.

124-й танковый полк с батальоном 740-го стрелкового полка и 112-й танковой дивизией находились в движении. Части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса теснили мотопехоту противника в южном направлении.

Одновременно с развитием наступления наших ударных группировок 413-я стрелковая дивизия (прикрывавшая Тулу с востока) 3 декабря одним полком заняла Колодезную и к 14 часам вела бой за Дорофеевку, что в известной степени обеспечивало правый фланг 740-го стрелкового полка.

Начавшееся на рассвете 5 декабря на правом фланге 50-й армии наступление 31-й пехотной дивизии противника было 6 декабря отбито с большими потерями для него, в результате чего положение там осталось устойчивым.

Части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, успешно развивая свое наступление на юг, к 7 декабря заняли Михайловку, Пряхино, Даровое, Марыгино, а к 15 часам, сломив сопротивление противника, вышли на рубеж Афанасьевка, Каменка, Барсуковские Выселки, Дьяконово, лес севернее Столбовки и продолжали преследование противника на Венев, непосредственно угрожая флангу и тылу немцев.

Севернее Тулы, на ревякинском направлении продолжались упорные бои; особенно напряженные бои велись в районе Руднево.

7 декабря, успешно наступая в южном направлении, 340-я стрелковая дивизия заняла Нефедово, станцию Ревякино, Федяшево, Сухотино, Руднево, войдя в связь с 740-м стрелковым полком 217-й стрелковой дивизии в районе Сине-Тулица, а 112-я танковая

⁵³ 63-й и 40-й мотопехотные полки входили в состав 17-й танковой дивизии. (Прим. ред.)

дивизия заняла Волоть.

Действия ударных группировок обеспечивались 31-й кавалерийской дивизией в районе Бураково и прикрытием Тулы с востока 413-й стрелковой дивизией, прочно удерживавшей рубеж отметка 217,2, Глухие Поляны, Крюково, Сине-Тулица.

К этому времени юго-западнее Рязани развернулась 10-я армия из резерва Верховного Главнокомандования. Она получила задачу наступать с утра 6 декабря, нанося главный удар в направлении Михайлов, Сталиногорск. Таким образом армия выходила во фланг и тыл войскам 2-й немецкой танковой армии. Противник начал отход.

Выводы

По тульской обороне

Тула и прилегающий к ней район, будучи основным опорным пунктом в южной части Западного фронта, своей упорной и активной обороной обеспечивали устойчивость всего левого крыла фронта. Последнее же прикрывало важнейшие подступы к Москве с юга, на которые противник нацеливал мощную группировку войск, обильно оснащенных техникой.

Таким образом, значение Тулы в рассматриваемый период перерастало рамки оборонительной операции 50-й армии и являлось по существу фактором фронтового значения.

Прорыв немцев на тульском направлении мог бы грозить не только оперативными, но и стратегическими последствиями.

Поэтому Ставка Верховного Главнокомандующего дважды (29 и 30 октября) обращала внимание командующего Брянским фронтом на важное значение Тулы, которую необходимо было удержать во что бы то ни стало, чтобы тем самым сохранить не только Тулу, но и закрыть дорогу для противника к Москве с юга.

В ряде случаев обороны городов в полосе Западного фронта оборона Тулы может считаться образцовой как в смысле ее организации, так и в смысле конечного результата.

Условия, ход боевых действий и результаты обороны Тулы в период конца октября – начала декабря 1941 года со всей очевидностью показали, что современная оборона, опирающаяся на крупный населенный пункт, может иметь успех в том случае, если борьба с подвижными соединениями наступающего ведется комбинированно, т. е. путем сочетания жесткой обороны на основных направлениях с активными наступательными действиями подвижных соединений вне самого населенного пункта, такими же оперативными приемами и средствами, какими пользуется и наступающий.⁵⁴

В общем оперативном построении войск, обороняющих город, исключительную важность приобретает обеспечение флангов крепкими и активно действующими частями. Это придает устойчивость обороне и облегчает создание ударных группировок для нанесения поражения противнику даже в весьма сложной для обороны обстановке.

Создание резервов должно являться постоянной заботой командования. Состав их не может быть постоянным, он меняется за счет войск тех участков и районов, где напор противника в данный момент ослабляется.

По оборонительным боям 49-й и 50-й армий левого крыла Западного фронта

В ходе боевых действий в конце октября и начале декабря 1941 года 49-я армия, составлявшая наряду с 50-й армией левое крыло Западного фронта, являлась одним из важнейших звеньев в выполнении стратегического плана советского командования на этом этапе, имевшего целью упорными оборонительными боями изматывать противника, нанося существенный урон его живой силе и технике.

Оборонительные бои армий левого крыла в конце октября и начале декабря 1941 года можно разделить на три основных периода, которые, однако, были несколько различны по

⁵⁴ См. комментарий № 15 (Приложение I).

своему содержанию для обеих армий и не всегда совпадали по календарным срокам.

Первый период (15–30 октября 1941 года) – маневренная оборона, когда части обеих армий с упорными сдерживающими боями отходили на рубеж реки Ока (49-я армия) и в район Тулы (50-я армия), где к тому времени создавались оборонительные сооружения. Данный период характеризуется отходом частей армий на широком фронте при сдерживающих боях на промежуточных рубежах, имея целью обеспечить вывод живой силы и техники. Управление войсками было сильно осложнено вследствие наличия широкого фронта и разрывов между частями. Были случаи, когда отходили отдельные части и подразделения без объединенного управления ими, что требовало проявления разумной инициативы войсковыми начальниками.

Несмотря на трудные условия и нажим противника, обе армии в целом справились с этой задачей.

Второй период (30 октября – 25 ноября 1941 года) – попытка противника овладеть Тулой лобовыми ударами и с хода прорваться к Серпухову. Бои этого периода отличались большим напряжением и упорством с обеих сторон (особенно на флангах 50-й армии и в стыке ее с 49-й армией, где проводилось контрнаступление в спас-канинско-суходольском направлении с целью ликвидации попыток немецко-фашистских войск прорваться на Московское шоссе). Не менее напряженные бои в этот период происходят и на правом фланге 49-й армии (в стыке ее с 43-й армией), где противник стремился прорвать наше расположение и выйти к Серпухову, что угрожало отрывом армий левого крыла фронта от центра. На фронте 50-й армии в период 7–8 ноября нами наносится частный контрудар (в основном силами 413-й стрелковой дивизии и 32-й танковой бригады) в общем направлении Косая Гора, Щекино, имевший целью уничтожить группировку противника во взаимодействии с 3-й армией. Остальными силами 50-я армия удерживала Тулу и активными действиями (258-й стрелковой и 31-й кавалерийской дивизий во взаимодействии с 238-й стрелковой дивизией и другими частями 49-й армии) не дала немцам прорваться на стыке двух армий к Московскому шоссе.

Третий период (26 ноября – 6 декабря) – подготовка и проведение командованием фронта активного маневра вне обороняемого пункта – Тулы. Данный период завершается сильным контрударом 1-го гвардейского кавалерийского корпуса из района Каширы в южном направлении. Этот контрудар наносится в сочетании с ударами других групп (340-я стрелковая, 31-я кавалерийская и 112-я танковая дивизии) и с жесткой обороной Тулы. В третий период 49-я армия переходит к позиционной обороне на всем фронте с задачей прочно прикрыть Серпухов. Сковав противника, 49-я армия тем самым обеспечивала правый фланг 50-й армии. На фронте 50-й армии и соседнего слева 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в этот период проводился активный контрманевр.

Таким образом, оборонительные бои 49-й и 50-й армий отличаются разнообразием оперативно-тактических форм, чередованием и сочетанием их: маневренная оборона, наступление на одних участках при жесткой обороне на других и т. д. В этом заключается своеобразие оборонительных боев на левом крыле Западного фронта.

Итак, успех современной оперативной обороны, как показал опыт боевых действий 50-й армии, взаимодействовавшей с левым флангом 49-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, основывается на упорной борьбе с наступающим противником при сохранении организованного фронта, опирающегося в данном случае на жесткую оборону крупного города. Одновременно свободными силами, подкрепленными резервами фронта, проводится оперативный маневр для создания группировки войск, способной нанести удар по наступающему врагу, заняв выгодное исходное положение.

Это позволяет в дальнейшем осуществить оперативный контрудар по силам противника с целью ликвидации его наступательных действий или хотя бы для восстановления нарушенного положения.

Глава шестая

Боевая работа авиации

В воздушной обстановке к началу Московской операции произошли существенные изменения, которые повлияли на развитие событий на земле и в дальнейшем способствовали успеху нашего контрнаступления.

Эти изменения станут понятными, если мы рассмотрим события, предшествовавшие Московской операции.

К наступлению, которое началось на Западном фронте 2 октября 1941 года, противник сосредоточил 600–700 самолетов. Военно-воздушные силы противника были использованы так же, как и в ранее проводимых операциях, но в значительно больших масштабах. Наступление велось на широком фронте и преследовало задачи стратегического характера.

Наступлению немецких войск предшествовала тщательная воздушная разведка, стремившаяся путем наблюдения и фотографирования вскрыть группировку наших войск, определить начертание оборонительной полосы, тыловых рубежей обороны, характер противотанковых сооружений, а также выяснить состояние дорог и других важных объектов. Глубина разведки на важных направлениях доходила до 300 км.

Активность немецкой авиации на участке тех армий, где противник наносил главный удар, возросла с началом наступления в несколько раз и достигла (по неполным данным) не менее 600–700 самолето-вылетов в день. Главные силы военно-воздушного флота противника действовали по переднему краю и на поле боя, уничтожали переправы, бомбардировали и обстреливали войсковые тылы. Одновременно с этим военно-воздушные силы противника действовали по объектам нашего тыла. Активность фашистской авиации в эти дни была наибольшей; ослабевала она лишь вследствие ухудшения метеорологических условий или в связи с перегруппировкой авиации на другие аэродромы.⁵⁵

Серьезная неудача постигла германские военно-воздушные силы в борьбе с нашей авиацией. Широких действий по нашим аэродромам, какие намечались германским командованием перед началом наступления, противнику провести не удалось. Хорошая маскировка и рассредоточение самолетов, а также высокая активность наших истребителей не позволили немцам полностью вскрыть группировки нашей авиации и подорвать ее мощь. К тому же враг не располагал необходимыми для этого силами. Авиация противника еще в процессе сосредоточения на основных аэродромах в результате ударов наших военно-воздушных сил понесла серьезные потери, только на земле за сентябрь 1941 года было уничтожено до 175 немецких самолетов. Военно-воздушные силы Западного фронта перебазировались на тыловые аэродромы, сохранив свои силы.

В половине октября противник после перегруппировки сил продолжал свои действия на московском направлении. 19 октября его частями был занят Можайск. В конце октября велось наступление на волоколамском направлении, где немцы вновь пытались прорваться на Москву. В этот период авиация противника, встретив сильное сопротивление не только военно-воздушных сил Западного фронта, но и авиации Московской зоны ПВО, начала действовать более крупными группами (в отдельных случаях до 40–60 самолетов) в нескольких эшелонах, под прикрытием истребителей. Успех подобных действий был невелик, так как наши войска умело маскировались и укрывались от налетов авиации.

Наша истребительная авиация встречала бомбардировщиков противника и вела с ними ожесточенные воздушные бои, препятствуя (а подчас совершенно не допуская) вместе с зенитной обороной Москвы бомбардировке объектов на нашей территории.

В боях на подступах к Москве противнику не удалось сохранить превосходство в воздухе, несмотря на то, что к 1 ноября он усилил свою авиацию; с каждым днем перевес склонялся на нашу сторону.

В дальнейшем, в связи с общим ослаблением боевого напряжения на фронте, резким

⁵⁵ См. комментарий № 16 (Приложение I).

похолоданием и плохими метеорологическими условиями, активность немецкой авиации снизилась.

Начавшееся в половине ноября второе генеральное наступление немцев на Москву вновь вызвало большое напряжение в боевой работе авиации.

В ноябре 1941 года противник, не считаясь с громадными потерями, развивал наступления на флангах, пытаясь с севера и юга отрезать основные магистрали и окружить Москву.

От непрерывных ударов наземных войск и нашей авиации враг нес большие потери в живой силе и технике.

Наша авиация, базировавшаяся на московском направлении, в этот период ежедневно штурмовыми и бомбардировочными ударами действовала по подходившим неприятельским резервам. На правом крыле усилия нашей авиации были приложены главным образом в районе Московское море, Клин, а на левом крыле – в районе Венев, Михайлов.

Сложившиеся условия ограничивали базирование нашей авиации, вследствие чего военно-воздушные силы Западного фронта, авиация МЗО, ПВО, резерва Главного Командования и созданные оперативные авиагруппы базировались на аэродромах в районе Москвы и восточнее ее, до рубежа Загорск, Ногинск, Коломна. Такое сосредоточенное расположение авиации позволяло действовать в нужном направлении на всех участках Западного фронта. Кроме того, базирование авиации в значительной мере обеспечивалось средствами Московской зоны ПВО.

Условия базирования авиации и данные об аэродромной сети наших военно-воздушных сил и противника были приведены ранее (в разделе «Краткая характеристика театра военных действий»).

Ко второй половине ноября военно-воздушные силы Красной Армии, непосредственно участвовавшие в сражениях за Москву, состояли из:

- а) военно-воздушных сил Западного фронта;
- б) группы Сбытова;
- в) группы Голованова;
- г) авиации ПВО Московской зоны.

В конце ноября были созданы еще две авиагруппы из резерва Главного Командования: группа Петрова и группа Кравченко.

В этих группах, участвовавших в боях, имелось около 700 исправных самолетов.

Численность военно-воздушных сил противника в этот же период на московском направлении составляла 500–700 самолетов. Соотношение сил в воздухе в ходе борьбы под Москвой сложилось не в пользу противника. Это позволяло в период оборонительных сражений и разгрома немцев под Москвой иметь превосходство в воздухе и использовать часть истребительной авиации ПВО для штурмовки войск противника.

Создавшаяся обстановка требовала объединения всех сил нашей авиации, базировавшейся на московском направлении.

Главные силы авиации были нацелены на основную группировку немецких войск северо-западнее Москвы (в районе Клин, Истра, Солнечногорск), а остальные были использованы на левом фланге в районе Тула, Сталиногорск, Венев. Под руководством Верховного Главнокомандующего действовали группа Петрова, группа Сбытова, группа Голованова, авиация ПВО, дальняя бомбардировочная авиация и военно-воздушные силы Западного фронта.

Авиация Калининского фронта и группа Кравченко, действовавшие на флангах, имели задачи:

а) военно-воздушные силы Калининского фронта – не допустить выдвижения резервов противника от Калинина к Московскому морю;

б) группа Кравченко (с частью сил Западного фронта и дальней бомбардировочной авиацией Главного Командования) – совместно с наземными войсками задержать дальнейшее продвижение противника в направлениях на Михайлов и Венев.

Группа Петрова, базировавшаяся в районе Загорска, получила задачу действовать на дмитровско-клинском направлении, совместно с наземными войсками задерживать противника на западном берегу канала Москва—Волга и в дальнейшем содействовать правому флангу Западного фронта в наступлении на данном направлении.

Группа Сбытова и авиация ПВО Москвы действовали на солнечно-горско-истринском направлении и базировались в районе Москвы.

Военно-воздушные силы Западного фронта действовали по обстановке на истринском, можайском, наро-фоминском, серпуховском и венево-сталиногорском направлениях.

Таким образом, главные усилия авиации во второй половине ноября и первой половине декабря были направлены на основную группировку противника северо-западнее Москвы (в районе Клин, Истра, Солнечногорск).

Управление боевыми действиями основных сил авиации осуществлялось под непосредственным руководством Верховного Главнокомандующего. Задачи ставились отдельно для каждой группы. Быстро меняющаяся обстановка заставляла иногда перенацеливать авиацию для действий на вновь появляющиеся мотомеханизированные колонны противника. В значительной степени это являлось следствием недостаточной организации разведки.

Единое управление давало возможность сосредоточивать удары нашей авиации в нужном направлении. Массированные действия авиации по войскам противника давали большой эффект и во многих случаях в ноябре задерживали наступление немцев; в декабре авиация расчищала путь нашим наземным войскам. Особенно показательны действия авиации на клинском направлении в кризисные дни борьбы на ближних подступах к Москве. Так, за одни сутки 27 ноября 1941 года на клинском направлении объединенными силами нашей авиации было совершено 1525 самолето-вылетов, сброшено 4798 бомб, израсходовано 1506 ракетных снарядов, 5905 пушечных снарядов, 48 873 патрона БС, 145 900 патронов нормального калибра. Уничтожено и выведено из строя около 100 танков и свыше 600 автомашин противника.

Начало декабря характеризуется упорными, сдерживающими боями на всем центральном направлении под Москвой. В результате жестоких боев и непрерывных атак с воздуха противник был сильно потрепан; на ряде участков он перешел к обороне.

В период с 26 ноября по 5 декабря 1941 года, когда немецко-фашистские войска делали последние попытки пробиться к столице, их авиация всеми силами содействовала им (преимущественно на северном крыле и в центре), бомбардируя и обстреливая наши войска в боевых порядках и на пути к фронту.

Наземные силы Красной Армии и наша авиация готовились к переходу в контрнаступление, а на некоторых участках уже атаковали врага. Последние попытки противника прорваться на дмитровском направлении в районе Яхромы, на солнечногорском направлении по Ленинградскому шоссе в районе Крюкова, а на юге на тульском направлении были отбиты. Явно чувствовалось, что в напряженной обстановке борьбы за Москву должен наступить перелом.

Как видно из всего изложенного выше, наша авиация сыграла крупную роль в отражении наступления фашистских войск на Москву.

Глава седьмая

Устройство тыла и материально-техническое обеспечение

В середине ноября тыловой район Западного фронта, общей глубиной в 300–400 км, ограничивался с востока линией, проходившей через Иваново, Ковров, Меленки и далее к югу; с флангов – разграничительной линией с Калининским и Юго-Западным фронтами.

Граница между фронтовым и армейским тылами была указана директивой заместителя командующего фронтом от 22 октября (и дополнением к ней от 11 ноября) по линии: Александров, Орехово-Зуево, Куровское, Воскресенск, Коломна, Зарайск, Рязань и Спасск-

Рязанский – все пункты включительно для армий. По директиве от 3 декабря граница была продолжена на север до Ростова.

Глубина армейского и фронтового тылов обеспечивала нормальное размещение необходимых средств тыловых органов, частей и служб. Густая сеть рельсовых путей и шоссейных дорог, хорошо развитая промышленность, сельское хозяйство, большие запасы местных средств создавали благоприятные условия для организации материального обеспечения войск. Вместе с тем ряд обстоятельств затруднял организацию тыла и снабжения. Из пяти железнодорожных магистралей, подходивших к Москве с востока и юго-востока, две наиболее мощные почти полностью были загружены перевозками по эвакуации. По остальным трем магистралям должны были производиться оперативные перевозки и подвоз необходимых Западному фронту материальных средств.

Во вторую половину ноября усилился подвоз пополнений. Одновременно в состав фронта перебрасывались новые части и соединения. Сложившаяся обстановка настоятельно требовала максимального обеспечения оперативных перевозок. Отправка военных грузов производилась при отсутствии требований на подвижной состав под оперативные перевозки.

Фронтовые базы были развернуты на Горьковской, Московско-Казанской и Ленинской железных дорогах. Распорядительные станции фронта с Управлением начальника района распорядительных станций были расположены на узловых станциях: Владимир, Окатово, Рязань; полевые склады выдвинуты вперед – в районы Юрьев-Польский, Кольчугино, Ундол, Нов. Петушки.

Армейские распорядительные станции располагались у границы с фронтовым тылом, на хорошо развитых железнодорожных станциях. Для организации базирования каждая армия получила железнодорожный участок: 16-я армия – железнодорожный участок Загорск, Александров; 5-я армия – Фрязево, Орехово-Зуево; 33-я армия – Гжель, Куровское; 43-я армия – Бронницы, Воскресенск и 49-я армия – Коломна, Пески и Коломна, Озеры.

В Подмосковье хорошо развита сеть дорог, но их радиальное направление затрудняло организацию базирования и особенно подвоза. С этим затруднением встретились уже при нарезке тыловых разграничительных линий между армиями. Для 16-й армии граница слева устанавливалась по линии: Бельково, Софрино, Озерецкое, Истра, Тарханово. Для 5-й армии граница слева – Лачугино, Молзино, Мытищи, Химки, Голицыно, Маурино. Для 33-й армии граница справа – Ликино-Дулево, Люберцы, Переделкино, Внуково, Голицыно и далее совпадала с левой границей 5-й армии. Левая граница 33-й армии шла по линии Слободище, станция Бронницы, Подольск (шоссе общего пользования с 43-й армией), Каменка. Левая граница 43-й армии – станция Пески, Шугарево, Пролетарский, Высокиничи. Левая граница 49-й армии – Рыбное, Коровино, Лаптево и далее по оперативной разграничительной линии до Вороново.

Для ограждения Москвы от перегрузки и освобождения Горьковской автомагистрали от армейских транспортов надо было выделить их из армейского тылового района – так как проезд армейского автотранспорта через Москву был ограничен, а использование Горьковского шоссе запрещено. Это было необходимо сделать, но вместе с тем затруднило организацию базирования и подвоза в 5-ю армию.

Исходя из создавшейся оперативной и тыловой обстановки, директивой фронта по тылу от 19 октября были ограничены переходящие запасы в армейских полевых складах и устанавливались следующие нормы: боекомплекта – не более 0,75, горюче-смазочных материалов – 1 заправку, продовольствия – 2 дачи, а на фронтовых полевых складах – 1 боекомплект, 2 заправки ГСМ и 2–3 дачи продовольствия. Чтобы еще более разгрузить тылы армий от стационарных запасов, армиям разрешалось в отдельных случаях не создавать своих складов, а давать заявки на подачу всего необходимого непосредственно из фронтовых складов на выгрузочные станции подачи, а автотранспортом – на ДОП.

Армии широко пользовались правом давать заявки на подвоз необходимых им материальных средств из фронтовых полевых складов к станции выгрузки, на ДОП, а иногда и непосредственно к войскам; вместе с тем они не отказывались и от создания своих нелепых

складов.

Обеспеченность войск запасами армейских и фронтовых складов на 12–15 ноября по наиболее ходовым номенклатурам боеприпасов, горючего и продовольствия составляла (в боекомплектах, заправках и дачах) см в таблице:

Название	Армии						Фронтовые склады
	16	5	33	43	49	50	
Винтовочные патроны	0,2	2,3	1,0	0,4	1,6	2,0	0,2
Мины	0,52	0,1	1,25	0,5	0,87	1,0	0,8**
Артиллерийские выстрелы	1,0	1,2	1,4	0,98	0,85	4,0*	0,9
Горючее	2,4	0,75	2,25	2,0	2,0	—	1,7
Продовольствие	2,0	—	—	—	—	—	—

* 76-мм дивизионной артиллерии показано 16 боекомплектов.

** Только 50-мм; остальных не было.

За исключением цифр, определяющих количество винтовочных патронов, все остальные показатели являются приближенными. Из таблицы видно, что общие запасы армейских и фронтовых складов колебались в пределах установленной для хранения нормы переходящих запасов. Кроме того, на территории армейского и фронтового тыла располагались стационарные склады НКО, имевшие большие запасы. Эти запасы сыграли крупную роль в материальном обеспечении фронта во время оборонительного сражения. Благодаря наличию запасов в складах НКО перебои в железнодорожном подвозе не отражались на материальном обеспечении войск.

При среднесуточном фактическом расходе боеприпасов около 0,1 боекомплекта фронт был обеспечен ими вполне достаточно. Исключение составляли мины всех калибров, которых было крайне недостаточно не только в армейских и фронтовых, но и в московских стационарных складах.

Запасы горючего, смазочных материалов и продовольствия превышали установленные нормы. Кроме того, в распоряжение командования поступили большие мобилизационные запасы горючего и смазочных материалов, запасы Комитета резервов и местных окладов Главнефтеснаба. Еще лучше дело обстояло с продовольствием и фуражом. Руководители совхозов, колхозов искали представителей интендантства и частей, чтобы сдать им назначенные к заводу запасы продовольствия и фуража. Весьма охотно продавали свои запасы и колхозники.

Полностью был обеспечен фронт транспортными средствами. В автотранспортных частях фронта имелось около 8000 транспортных автомашин (не считая машин, обслуживающих авиацию); из них более 6000 находились в распоряжении армии и дивизий и около 2000 – в авторезерве фронта. При крупных оперативных перебросках или массовых перевозках грузов большую помощь оказывало Главное Командование своим авторезервом.

Напряженные бои во вторую половину ноября предъявили к органам тыла и снабжения значительно большие требования, чем раньше. Если в октябре и первой половине ноября из фронтовых складов подавалось в армии ежедневно 420 т боеприпасов, то во вторую половину ноября только фактический расход основных видов боеприпасов, перечисленных ниже, составлял 450 т. Соответственно увеличился расход горючего, смазочных материалов, запасных частей; увеличился объем работы для ремонтно-восстановительной службы, для грузов, подлежащих эвакуации. Значительно увеличилось количество грузов для оборонительных работ. Общее количество израсходованных в ноябрьских боях боеприпасов и количество транспортных средств, необходимых для их перевозки, показано в таблице.

Расход важнейших видов боеприпасов с 16 ноября по 6 декабря 1941 года

Название	Израсходовано		Потребность для их перевозки		
	в тыс. штук	в боекомплектах	вагонов	3-х машин	1,5-х машин
Выпловочных патронов	24000	—	50	275	550
50-мм мин	100	0,37	10	51	102
82-мм мин	92	Около 1,0	31	155	310
107- и 120-мм мин	32	3,5	32	160	320
45-мм снарядов	82	0,75	20	100	200
76-мм снарядов полковой и дивизионной артиллерии	144	1,5	150	750	1500
122-мм оружейных выстрелов	83	3,3	240	1200	2400
152-мм гаубичных выстрелов	25	2,6	147	735	1470
Итого	—	—	680	3426	6852

Данные этой таблицы, показывающей расход различных видов боеприпасов в сражении, имеют не только историческое, но и практическое значение. При анализе этих показателей нужно учесть крайний недостаток (во все дни боев) мин, заставлявший войска использовать артиллерийский огонь по целям, вполне доступным для минометов, и оставлять неподдавленными огневые точки врага, недоступные для нашей артиллерии.

Работники тыла и довольствующих управлений справились с задачей обеспечения войск материальными средствами. Несмотря на попытки авиации противника систематическими налетами на железные дороги, шоссе, фронтовые и армейские базы расстроить наш тыл, нарушить подвоз, армии не терпели особой нужды в боеприпасах. По ряду номенклатур запасы армейских складов не только не снижались, но даже росли, что подтверждается данными о движении запасов на фронтовых и армейских полевых складах:

Название	Имелось к 16 ноября		Имелось к 22 ноября в армейских складах	Имелось к 6 декабря	
	во фронтовых складах	в армейских складах		во фронтовых складах	в армейских складах
Бензиновые котлы в тыс. шт. в б/к	12018,0 —	21799,0 —	29834,0 —	3493,9 —	53990,0 —
50-мм мины в тыс. шт. в б/к	40,6 0,2	54,5 0,26	40,6 0,23	10,0 0,05	306,0 1,5
82-мм мины в тыс. шт. в б/к	— —	34,7 0,32	63,0 Около 1,0	0,1 0	130,0 1,5
107-мм и 120-мм мины в тыс. шт. в б/к	— —	3,3 0,25	3,0 0,24	0,8 0	20,0 2,0
45-мм снаряды в тыс. шт. в б/к	30,7 0,3	49,2 0,45	112,1 1,0	67,2 0,6	396,0 3,5
76-мм снаряды полковой и дивизионной артиллерии в тыс. шт. в б/к	16,8 0,2	66,0 0,75	117,1 1,4	1,1 0	291,3 3,2
122-мм оружейные выстрелы в тыс. шт. в б/к	26,5 1,08	14,9 0,75	30,9 1,25	1,1 0	35,9 1,7
152-мм артиллерийские выстрелы в тыс. шт. в б/к	4,3 0,3	10,0 1,0	5,2 0,5	3,6 0,4	17,4 1,8

Особенно сильно возросли запасы боеприпасов в армейских полевых складах к 6 декабря. Этот рост в основном происходил за счет фронтовых складов, запасы которых снизились, но все же общая обеспеченность фронта боеприпасами к 6 декабря была значительно выше, чем в середине ноября. Органы тыла и снабжения, работая в исключительно трудных условиях, сумели удовлетворять текущие потребности войск и подготовить материальную базу для контрудара Красной Армии.

Полностью фронт был обеспечен и горючим. Переходящие запасы горючего наиболее ходовых марок на фронтовых и армейских складах все время были выше установленной нормы. Движение и объем работы по обеспечению фронта горючим в ноябре видны из таблицы:

Состояние фронтовых запасов важнейших видов горючего с 1 ноября по 1 декабря 1941 года

Наименование	Остаток на 1 ноября 1941 г.	Поступило за ноябрь с баз производства	Принято с баз Главнефтеснаба	Выдано войскам	Остаток на 1 декабря 1941 г.	
					в тоннах	в запасах
КБ-70*, Б-70, Б-59	639	2226	631	2718	861	14,0
Автобензин	2241	15605	5869	20609	2566	2,6
Дизельное топливо	475	478	839	981	791	8,0
Литрол	261	518	184	361	657	55-дневные запасы
Керосин тракторный	551	1343	1078	1368	1447	33-дневные запасы

* Крекинг-бензин.

Всего за ноябрь пришлось подвезти только с баз производства более 25 000 т горюче-смазочных материалов.

Помимо боеприпасов, горючего, продфуража, подвозилось большое количество инженерного имущества, обмундирования, автобронетанкового имущества. Общий объем грузовых потоков на фронт достигал 20 поездов в сутки. Размер снабженческих перевозок относительно небольшой, но нужно учитывать, что в ноябре эти перевозки приходилось осуществлять в исключительно сложных и трудных условиях. Массовая эвакуация, оперативные перевозки, необходимость организовать движение грузопотоков по новым направлениям сильно усложняли работу органов военных сообщений (ВОСО).

Особенно много трудностей приходилось преодолевать при подвозе грузов в армии и войска. В этом звене особенно важно подать грузы вовремя и именно те категории грузов, в которых войска нуждаются. С этим органы тыла не всегда справлялись. При наличии достаточных общих запасов материальных средств войска в отдельных случаях испытывали недостаток главным образом в боеприпасах, реже в горючем. За исключением недостатка в минах (которых часто не было в распоряжении фронта), недостатки во всем остальном вызывались запозданием с подвозом и отсутствием маневра материальными средствами. Это приводило к тому, что иногда одни нуждались в тех или иных средствах, а у других они были в избытке. Так, например, обеспеченность двух соседних армий, находившихся приблизительно в одинаковых условиях, была совершенно различной: в 49-й армии 76-мм выстрелов для дивизионной артиллерии было 0,2 боекомплекта (1900), а в 50-й армии – 16 боекомплектов (42 000). Происходили перебои в обеспечении войск некоторыми видами продовольствия, например, сахаром (реже жирами). Между тем в полевых складах 33-й армии во второй половине октября имелось 18 дач жиров и 22 дачи сахара; в 49-й армии – 14 дач жиров и 20 дач крупы.

Подобное положение было и с горюче-смазочными материалами. Начальники отделов снабжения горючим (ОСГ) фронта и армии стремились путем использования многочисленных стационарных баз МТС и Главнефтеснаба рассредоточить свои запасы, приблизить их к войскам и тем самым сократить расстояние для подвоза автотранспортом. Но эту весьма ценную инициативу они не довели до конца, не обеспечили своевременного пополнения головных отделений складов горюче-смазочными материалами ходовых марок. Так, например, в Подольском и Лопасненском складах 20 ноября имелся только автобензин и тракторный керосин. За смазочными материалами и горючим других марок нужно было посылать автомашины в другие склады.

Верховное Главнокомандование в целях разгрузки Москвы выделило город и ближайшие окрестности из армейского и фронтового тылового района; между тем часть грузов, распределенных по армиям на фронтовых распорядительных станциях, могла

попасть на свои распорядительные станции только через Московский узел. В результате в Московском узле произошло скопление вагонов, предназначенных для разных армий. Это потребовало принятия особых мер.

С упорядочением распределения грузов возникали новые затруднения. Распределенные на станции Москва грузы подлежали возвращению назад, на армейскую распорядительную станцию, что было явно нецелесообразно. Это и не делалось, так как войска значительную часть грузов получали из подмосковных стационарных складов. Чтобы не распылять грузов, прибывшие вагоны в Москву разгружались в районах стационарных складов, либо подавались на выгрузочные станции.

Напряженность боев, частые изменения оперативной обстановки сильно усложняли организацию подвоза материальных средств к войскам. Нередки случаи, когда резкие перемены в оперативной обстановке вынуждали переадресовывать грузы, находившиеся на пути к своим соединениям. В таких условиях заранее составленный план материально-технического обеспечения играл роль ориентира в решениях многочисленных вопросов, возникавших в результате быстрых изменений обстановки.

Отсутствие под Москвой кольцевых шоссе дорог также создавало затруднения при организации подвоза. Приходилось использовать пути, подчас недостаточно подготовленные или совсем не подготовленные для работы автотранспорта.

В оборонительной ноябрьской операции задача автотранспорта облегчалась широким применением подвоза по железной дороге до разгрузочной станции (а в отдельных случаях и до огневых позиций артиллерии), чем армейские грунтовые участки фактически выключались, а армейский автотранспорт работал вместе с войсковым в его звене подвоза. Все же в отдельных случаях транспортных средств не хватало, и маневр материальными ресурсами иногда затруднялся.

В заключение нужно указать, что войска фронта вступили в напряженные ноябрьские бои полностью обеспеченными материальными средствами. Работники тыла и довольствующих управлений справились не только с обеспечением текущих потребностей в сложной тыловой и оперативной обстановке, но и сумели подготовить материальную базу для решительного контрнаступления Красной Армии.

Глава восьмая

Роль оборонительных рубежей и московской зоны обороны в разгроме немцев под Москвой

Замысел Верховного Главнокомандования по созданию многополосной системы обороны Москвы

Еще в начале войны было предусмотрено создание нового оборонительного рубежа между Вяземским оборонительным рубежом и Москвой, так называемой **Можайской линии обороны**.

Приказом Ставки Верховного Главнокомандования за № 00409 от 18 июля 1941 года намечалось строительство главного оборонительного рубежа по линии Кушелево, Ярополец, станция Колоть, Ильинское, Детчино и тылового оборонительного рубежа по линии Нудоль, озеро Тростенское, Дорохово, Боровск, Высокиничи. Созданием Можайской линии обороны предполагалось закрыть дальние подступы к Москве на волоколамском, можайском и малоярославецком направлениях, т. е. на удалении 120–130 км от Москвы.

Вошедшие в состав войск Можайской линии обороны 32, 33 и 34-я армии 22 июля приступили к оборонительным работам на этом рубеже, но через восемь дней эти армии получили новое назначение, и постройка оборонительной системы была приостановлена.

В августе, после захвата германскими войсками города Смоленска, угроза для Москвы становилась более реальной, поэтому оборонительные работы на Можайской линии обороны были возобновлены, причем рубежи на флангах намечалось продлить:

- а) на главной позиции: правый фланг – до Московского моря и Волжского

водохранилища, что обеспечивало бы северный фланг мощной водной преградой; левый фланг – Полотняный Завод, восточный берег реки Угры до впадения в Оку, что прикрывало город Калугу;

б) на тыловой оборонительной полосе: правый фланг – до города Клина; левый фланг – юго-восточнее города Калуги.

Кроме того, 8 августа Военно-инженерное управление Красной Армии отдало приказ о развертывании строительства второго тылового рубежа по линии Хлебниково, Сходня, Нахабино, Красная Пахра, Домодедово.

Затем было установлено строительство на важнейших операционных направлениях промежуточных оборонительных рубежей в районах:

- 1) Теряева Слобода, Волоколамск;
- 2) Можайск, Верея;
- 3) Малоярославец;
- 4) Солнечногорск;
- 5) Истра;
- 6) Звенигород;
- 7) Кубинка;
- 8) Наро-Фоминск;
- 9) Каменка.

Таким образом, по замыслу Ставки Верховного Главнокомандования система обороны подступов к Москве должна была состоять из **трех сплошных оборонительных полос**, отстоящих одна от другой на 30–60 км, а между ними – **промежуточных оборонительных рубежей** на важнейших операционных направлениях. Глубина фортификационной подготовки по обороне Москвы достигала 120–130 км.

Роль Можайской линии обороны

Для организации оборонительных работ были созданы четыре управления укрепленных районов – Волоколамского, Можайского, Малоярославецкого и Калужского.

Все оборонительные работы планировалось закончить к 15–25 ноября 1941 года, работы же первой очереди – на главной оборонительной позиции протяженностью 330 км – намечалось закончить 10–25 октября (для разных участков). Однако темп строительства повысился только в конце сентября и в начале октября, когда немцы, прорвав Вяземскую линию обороны, продвигались к Можайской линии.

Ко времени выхода немецких войск к Можайской линии обороны, т. е. к 10–15 октября 1941 года, оборонительные работы на Можайском рубеже не были закончены. Степень готовности оборонительных сооружений главной оборонительной полосы на 10 октября характеризуется следующими данными (в %):

Объекты оборонительных работ	Волоколамский УР	Можайский УР	Малоярославецкий УР	Калужский УР	Общий % готовности
ДОТ	36	47	40	0	38,9
ДЗОТ	13,5	103	80	1	42,5
Противотанковые рвы	80	70	190	31	86,3
Эскарпы	50	45	48	Средний нет	—
Противопехотные заграждения	Средний нет	13	5	Средний нет	—

Таким образом, как видно из таблицы, к началу боев главная оборонительная позиция полностью не была готова, а план не был выполнен. Совсем не был подготовлен Калужский

укрепленный район. Средства же связи в укрепленных районах и в частях Можайской линии обороны не обеспечивали управления войсками на широком фронте.

По замыслу командования Московского Военного округа для занятия Можайского рубежа намечалось 25 дивизий из отходивших частей Западного фронта. Но с прорывом Брянского фронта войска Западного фронта не смогли планомерно отходить на Можайский рубеж и занимать позиции. Поэтому для организации обороны на Можайском рубеже Ставкой Верховного Главнокомандования были переданы из резерва стрелковые дивизии и специальные части с задачей не допустить прорыва танков и пехоты противника к Волоколамску, Можайску, Малоярославцу и Калуге.

На 10–12 октября созданный фронт Можайской линии обороны был занят 45 батальонами. Протяженность же фронта Можайской линии обороны (считая от южного берега Московского моря до Полотняного Завода) доходила до 220 км, т. е. оперативная плотность войск составляла в среднем 1 батальон на 5 км; тактическая плотность обороны была еще ниже. Вследствие этого линия обороны была прерывчатой, без глубины. Ряд участков (например, на правом фланге: Дорино, Максимова, около 22 км) вовсе не был занят войсками, и оборона на 10–12 октября не имела подвижных резервов. Не было войск также на территории намечавшегося Калужского укрепленного района.

При такой обороне было чрезвычайно трудно сдерживать наступление противника, тем более что войска Западного и Резервного фронтов не успели занять оборонительные позиции (за исключением Волоколамского боевого участка). Все же Можайская линия обороны сыграла известную роль в задержке стремительного движения врага.

Противник после прорыва Западного фронта направил свои основные удары в период с 10 по 19 октября по наиболее слабым местам главной оборонительной позиции Можайского рубежа – по стыкам укрепленных районов. К этому времени наши войска, высланные для обороны, только что заняли указанные им рубежи, не успев освоить их; отдельные же части (как, например, 1083-й стрелковый полк, части 110-й и 312-й стрелковых дивизий) к началу боев еще не успели выйти в назначенные им районы, и столкновения подходивших частей иногда носили встречный характер. Тем не менее войска, занимавшие боевой участок Малоярославецкого укрепленного района, опираясь на подготовленный рубеж и в условиях охвата противником обоих флангов, вели бои с 10 по 19 октября. Войска боевого участка Можайского укрепленного района сдерживали две пехотные и одну танковую дивизии противника, продолжая бои с 12 по 19 октября. Войска Волоколамского боевого участка, ведя бои на главной оборонительной позиции с 19 по 25 октября, упорно сдерживали наступление немцев. На левом фланге укрепленного района, на участке Высоково, Прозорово, откуда наносился главный удар противника, последний сумел вклиниться в нашу оборону лишь на 10 км.

Выводы

Бои на Можайской линии обороны, продолжавшиеся 7–9 дней (а на Волоколамском участке 10–12 дней), показали, что хотя противник и не был остановлен на Можайском рубеже, но темпы его продвижения были замедлены и время для «молниеносного» удара на Москву было им упущено.

В течение этого времени войска Западного и Резервного фронтов получили возможность отойти, привести себя в порядок и занять новые рубежи обороны. Одновременно эти 7–9-дневные бои обеспечили Главному Командованию возможность вывести на дальние подступы обороны Москвы новые резервные части и выиграть время для организации обороны на ближних подступах к Москве.

Подготовка плацдарма для разгрома противника на подступах к Москве

С отходом советских войск с главной оборонительной позиции Можайского рубежа угроза столице увеличивалась. Постановлением Государственного Комитета Обороны от 19 октября Москва и прилегающие к городу районы были объявлены на осадном положении. В

соответствии с этим было начато укрепление рубежей на ближних подступах к Москве.

Вопрос о создании подмосковной оборонительной системы, стоявший еще в августе, теперь требовал немедленного разрешения. Ходом событий второй тыловой рубеж Можайской линии обороны превращался во **внешний пояс обороны Москвы**, строительство которого намечалось примерно по линии Хлебниково, Нахабино, Красная Пахра, станция Домодедово.

Но ввиду возможности обхода противником Москвы с севера и с юга было необходимо усилить фланг и внешнего пояса обороны Москвы. Исходя из этих соображений, начальник Генерального штаба по указанию Ставки отдал 9 октября приказание построить **полевые рубежи флангового обеспечения** обороны Москвы по линии: на севере по восточному берегу канала Москва—Волга и далее по восточному берегу Волги; на юге до города Серпухова и далее по реке Оке.

В конце октября Военным Советом МВО был принят план непосредственной позиционной обороны Москвы. Этим планом предусматривались:

- 1) полоса обеспечения, идущая параллельно внешнему поясу;
- 2) основная оборонительная полоса в виде полукольца;
- 3) вторая оборонительная полоса в виде кольца, замкнутого вокруг Москвы;
- 4) оборона внутри города в виде кольцевых и радиальных заграждений и укреплений.

Глубина всей оборонительной системы Подмосковья (не считая оставшихся рубежей Можайской линии обороны) характеризуется следующими данными (в км):

Направление	Внешний пояс	Полоса обеспечения	Основная оборонительная полоса	Вторая оборонительная полоса	Вся глубина оборонительной полосы Московской зоны обороны
Дмитровское	3-4	4-5	6	4	21-22
Солнечногорское	2-3	4-5	6,5	8	25-26
Волоколамское	2-3	8-9	7	8	30-32
Можайское	4-5	14-15	4,5	4,5	30-31
Подольское	3-4	18-19	6	4	38-39
Кашарское	4-5	16-17	5,5	5,5	34-35
Средняя глубина	3-4	11-12	5-6	5-6	26-27

Вся эта многополосная глубокоэшелонированная система обороны столицы получила название «Московская зона обороны». По замыслу Верховного Главнокомандующего товарища Сталина она превращалась в плацдарм для сосредоточения и развертывания подтянутых из глубокого тыла резервов. Это было необходимо для того, чтобы отстоять советскую столицу, измотать и обескровить гитлеровскую армию и нанести ей сокрушительный удар.

Естественные, экономические и стратегические условия способствовали созданию такого плацдарма. Так, в полосе внешнего пояса обороны имеется много водных рубежей – водохранилища, реки, а также большое количество оврагов, которые оборудовались в противотанковом отношении путем устройства эскарпов и контрэскарпов. Здесь было много лесов, которые при устройстве завалов служили противотанковыми и противопехотными препятствиями; наличие высот, командующих над впереди лежащей местностью, которые использовались для установления огневых точек; много населенных пунктов с строениями, которые могли быть использованы для установки огневых точек и оборудования опорных пунктов.

Характерной особенностью основной оборонительной полосы является наличие большого числа населенных пунктов и отдельных строений, что также с успехом использовалось для установления огневых точек и создания опорных пунктов.

Установленные огневые точки в тактическом отношении командовали над впереди лежащей местностью. Естественных противотанковых и противопехотных препятствий на этом рубеже мало; их надо было создавать. Но обилие в этих районах различных строительных материалов для устройства военно-инженерных сооружений восполняло этот недостаток.

Наконец, особенностью второй оборонительной полосы являлось наличие сплошных строений, которые можно было использовать для оборонительных целей. От Окружной железной дороги начинаются улицы, ведущие внутрь города. Поэтому входы в город надо было заградить искусственными препятствиями.

Немаловажное значение для характеристики Московского плацдарма имеют дороги и транспорт. Густая разветвленная сеть железных дорог Московского железнодорожного узла, благоустроенные шоссе и проселочные дороги, а также наличие огромного паровозного и вагонного парков и автотранспорта позволяли своевременно подвозить строительные материалы и рабочую силу, сосредоточивать войска и снабжать их боеприпасами, продовольствием и фуражом. По данным штаба Московской зоны обороны, за период октябрь—декабрь 1941 года Московским железнодорожным узлом перевезено 1126 эшелонов, из них 370 эшелонов с эвакуированными грузами и под оперативные перевозки – 756 эшелонов. За период август – декабрь только автотранспортным отделом МВО было перевезено 138 000 тонн артиллерийских и интендантских грузов и 77 000 человек войсковых частей, при этом в перевозках участвовало 71 500 машин.

Готовность дорог и транспорта к военным перевозкам сыграла свою роль в развертывании оборонительного строительства и подготовке плацдарма для сосредоточения и развертывания сил Красной Армии, создавала благоприятные условия для осуществления маневра войсками, что, в конечном счете, влияло на успех разгрома немецких войск под Москвой.

Оборонительное строительство всей системы подмосковной обороны и в самой столице началось 15–16 октября. Первоочередной задачей являлись **заградительные работы**, прежде всего на дорожных магистралях, ведущих к Москве. Враг для нанесения ударов, как правило, пользовался благоустроенными дорогами. Поэтому шоссе и мосты и прочие дорожные сооружения в течение двух-трех суток были заминированы. К ноябрьскому наступлению германской армии Москва была окружена надежным поясом заграждений. Это сказалось на ходе и темпе фашистского продвижения к столице: фашистскому командованию пришлось отказаться от излюбленного приема – развития прорыва танковых частей по дорожным магистралям; противник вынужден был перейти к так называемой тактике «срезания углов», что нашло свое отражение в боях за Клин и Солнечногорск.

Маневренным действиям танковых соединений немцев способствовало затвердение грунта на полях и проселках в связи с наступлением холодов. Но и этому было противопоставлено решение Государственного Комитета Обороны об устройстве перед оборонительными рубежами и на путях возможных ударов танковых частей противника оперативных и тактических лесных завалов.

В течение декабря силами мобилизованного населения (в большинстве женщинами) произведена небывалая по своим масштабам в истории войн работа по устройству лесных завалов, что видно из следующих данных о выполненной работе:

Область	Длина полос завалов по фронту в км	Глубина завалов в м	Площадь завалов в га
Московская	1053,8	От 50 до 1000	41565
Рязанская	274,8	От 30 до 1000	9920
Ивановская	37,6	От 50 до 900	1700
Итого	1366,2	От 30 до 1000	53185

Лесные завалы устраивались также войсковыми частями перед своими рубежами.

Кроме того, силами местного населения были произведены заграждения открытых участков местности, пригодных для высадки воздушных десантов противника, путем перекапывания участков канавами и врытия столбов.

Таким образом, путем проведения заградительных работ московские оборонительные рубежи были надежно усилены, благодаря чему возможность свободного маневра противника была сильно стеснена.

Строительство подмосковных оборонительных рубежей окопов, противотанковых рвов, эскарпов, контрэскарпов, надолб, противотанковых ежей, командных и наблюдательных пунктов, пулеметных и пушечных огневых точек и других сооружений – продолжалось по намеченному плану до конца 1941 года.

Основная тяжесть работы пала на создание внешнего пояса обороны Москвы. Здесь из 36 строительных участков к 16 ноября были полностью закончены работы на 2 участках; на остальных участках работа еще продолжалась, но большое число сооружений уже вступило в строй; к 6 декабря было сдано еще 18 участков, а к 31 декабря закончили работы и остальные 16 участков.

По неполным данным, на подмосковных рубежах и в самой Москве было создано противотанковых препятствий (не считая минных полей) 325 км, противопехотных препятствий 256 км; до 3700 огневых точек, из них 1500 железобетонных и 1275 ДЗОТ; металлических ежей 37 500.

С оборонительной целью были использованы системы канала Москва—Волга и Московско-Окского речного бассейна, особенно в части регулирования водного режима этих систем. Внезапный пуск воды, затопление местности и разрушение переправ немецкие оккупанты частично испытали на себе во время боевых действий на реке Яхроме и у Истринского водохранилища.

Оборона в Москве строилась по принципу создания опорных узлов сопротивления.

Участие трудящихся Москвы и Московской области в обороне города против немецких захватчиков приняло массовый характер.

На оборонительном строительстве было занято 165 000 человек, на лесных завалах – 85 000, а всего 250 000 человек жителей Москвы и Московской области, из них 75 % женщин, причем гражданским населением затрачено для выполнения работ следующее количество человеко-дней:

на строительство подмосковных рубежей более 1 717 000
оборонительные работы в черте города более 679 000
строительство лесных завалов более 1 657 000
Всего более 4 000 000

Население работало с энтузиазмом, несмотря на 35-градусные декабрьские морозы. *«Тысячи домохозяек, оставив детей на старух, шли на оборону родной Москвы; тысячи студентов, оставив учебу, шли на трудовой фронт. Здесь были матери с детьми, бабушки с внуками; здесь были и работали целые семьи. Каждому хотелось вложить свой посильный труд в фонд обороны родного города. Москвичи, которые раньше не сталкивались с лопатами и ломами, выполняли норму на 120–150 % и по две-три недели не уходили с рубежа домой»*, – писал начальник инженерной службы 5-й Московской стрелковой дивизии.

Строительство оборонительных рубежей и заграждений под Москвой позволило сосредоточить и развернуть здесь крупные силы Московской зоны обороны; оно сыграло важную роль в подготовке плацдарма для контрнаступления Западного фронта и раз грома фашистских войск под Москвой.

Развертывание войск Московской зоны обороны и их роль в разгроме немцев под Москвой

Сложная обстановка на Западном фронте в конце первой половины октября требовала прикрытия ближних подступов к Москве свежими силами. Свободных резервов в это время

поблизости не было, поэтому Московский комитет ВКП(б) призвал к защите столицы коммунистов Московской организации. К 16 октября буквально в течение двух-трех дней во всех 25 районах Москвы были сформированы из добровольцев 25 коммунистических батальонов с общей численностью в 10 000 человек. Батальоны были сведены в два стрелковых полка, а в конце октября из них была образована 3-я Московская коммунистическая стрелковая дивизия.

Созданные таким же порядком еще в начале войны из москвичей районные истребительные батальоны были сведены в конце октября в 4 и 5-ю Московские коммунистические стрелковые дивизии, а из мобилизованных москвичей была сформирована 2-я Московская стрелковая дивизия. В этих четырех дивизиях трудящихся города Москвы насчитывалось до 40 000 человек, среди них 46 % коммунистов и комсомольцев.

17–18 октября московские части были выведены за город для занятия пригородных рубежей. Они прикрывали важнейшие магистрали, ведущие к Москве: Киевскую и Минскую автомагистрали; Калужское, Волоколамское, Ленинградское и Дмитровское шоссе.

В результате провала октябрьского наступления немцев обстановка дала возможность использовать эти дивизии на оборонительных работах вокруг Москвы. Одновременно части московских дивизий несли разведывательную службу на линии фронта и участвовали в боевых столкновениях с противником. Это была реальная сила, готовая любой ценой задержать немецкие войска у окраин столицы.

В конце ноября на правом крыле Западного фронта после захвата фашистскими войсками городов Клин, Рогачево, Солнечногорск; форсирования канала Москва—Волга в районе Яхромы; овладения Горками, Красной Поляной, Владычино и развернувшихся боев за деревню Киево, – противник в районе Хлебниково вплотную подошел к внешнему поясу обороны Москвы. В Москве была слышна артиллерийская канонада.

Но к этому времени уже производилось сосредоточение резервов Верховного Главнокомандования из глубокого тыла. 27 ноября по указанию товарища Сталина в Московской зоне обороны была срочно создана оперативная группа полковника Лизюкова в составе 28-й и 43-й стрелковых бригад, роты танков КВ и двух гвардейских минометных дивизионов. Ставкой Верховного Главнокомандования этой группе была поставлена задача: *«Упорной обороной на рубеже Хлебниково, Черкизово не допустить прорыва противника на Москву»*. В тот же день группа по приказу командующего МВО, заняв оборонительный рубеж Ивакино, Черкизово, Усково, вступила в бой и преградила противнику путь к Москве.

Правее группы Лизюкова 2-я Московская стрелковая дивизия (без 2-го стрелкового полка), имея задачу прикрывать рогачевско-дмитровское направление, с приданными ей 311-м пулеметным батальоном и 15-м гвардейским минометным дивизионом занимала оборону полосы северо-восточнее Химок. 29 ноября 40-й стрелковой бригаде был дан приказ:

«Немедленно по боевой тревоге выступить в направлении Красногорск, Нахабино, Дедовск и занять оборону на подготовленном рубеже с задачей не допустить прорыва танков и пехоты противника в направлении Красногорск». 56

Следовательно, наиболее опасные для Москвы в конце ноября северный и северо-западный секторы обороны, благодаря своевременному подходу частей резерва Верховного Главнокомандования и включению их в состав войск Московской зоны обороны, были прикрыты.

С 29 ноября по 2 декабря под Москвой производилось сосредоточение и развертывание войск 20-й, 60-й и 24-й армий.

На рассвете 2 декабря вновь сформированная 20-я армия перешла в наступление с

56 Приказ штаба Московской зоны обороны № 23 от 29 ноября.

задачей окружить и уничтожить противника в районе Красная Поляна, Владычино, Холмы. К этому времени 20-я армия вышла из состава войск Московской зоны обороны и была включена в состав Западного фронта; 11 декабря она заняла Солнечногорск.

Оставшимся в составе войск Московской зоны обороны 60-й и 24-й армиям Военным Советом Московской зоны обороны поставлены следующие задачи:

60-й армии ⁵⁷ – занять и оборонять заблаговременно подготовленный рубеж на фронте Тарасовка, Клязьминское водохранилище, Нахабино, Перхушково; особо прочно прикрыть солнечногорское, истринское и кубинское направления. Жесткой обороной внешнего пояса укреплений города Москвы не допустить прорыва противника на Москву, уничтожить его перед передним краем и быть готовым к действиям в северо-западном направлении.

Правее действовала 20-я армия, левее занимала оборону 24-я армия, впереди действовали 16-я и 5-я армии Западного фронта.

24-й армии ⁵⁸ – занять и оборонять заблаговременно подготовленный рубеж на фронте Давыдково (10 км юго-западнее Одинцово), Красная Пахра, Домодедово и далее на северо-восток к Москве-реке; особо прочно прикрыть наро-фоминское, калужское, тульское, каширское и коломенское направления. Жесткой обороной внешнего пояса города Москвы не допустить прорыва противника на Москву, уничтожить его перед передним краем и быть готовой к действиям в зависимости от обстановки в северо-западном, западном и юго-западном направлениях.

Впереди, на рубеже Звенигород, Наро-Фоминск, река Нара, действовали 5-я, 33-я и 43-я армии Западного фронта.

В итоге в начале декабря 1941 года войска Московской зоны обороны оборонялись следующими силами:

а) на внешнем поясе обороны – 60-я армия в составе 329-й стрелковой и 11-й кавалерийской дивизий, шести стрелковых бригад, 323-го пулеметного батальона, 2-й Московской стрелковой дивизии 24-я армия в составе двух стрелковых дивизий и восьми стрелковых бригад, 40-й стрелковой бригады;

б) на основной оборонительной полосе – 3-я, 4-я и 5-я Московские стрелковые, 332-я стрелковая дивизии, девять артиллерийских полков, восемь артиллерийских дивизионов, пять пулеметных батальонов, семь огнеметных рот, три роты собак – истребителей танков;

в) резерв – две стрелковые дивизии, четыре стрелковые бригады, особый отряд моряков, стрелковый батальон Военного Совета Московской зоны обороны, кавалерийский эскадрон, мотоциклетный батальон, три бронепоезда. Всего в этих частях было:

Людского состава около 200 000 человек

Орудий разных калибров, не считая зенитной артиллерии 850 шт.

Минометов 870 шт.

Станковых пулеметов 1450 шт.

Ручных пулеметов 2500 шт.

Насыщенность Московской зоны обороны указанными огневыми средствами позволяла обеспечить устойчивость обороны Москвы.

Таким образом, на ближних подступах к Москве за короткое время была сосредоточена новая 200-тысячная армия защитников советской столицы. 60-я и 24-я армии,

⁵⁷ 60-я армия была сформирована по директиве Ставки ВГК от 2 ноября 1941 г. Впоследствии была переименована в 3-ю ударную армию, была переброшена на Северо-Западный фронт и принимала участие в Торопецко-Холмской операции. (Прим. ред.)

⁵⁸ 24-я армия зимой 1941–1942 г. так и осталась резервным объединением, а 26 апреля 1941 г. была переименована в 1-ю резервную армию. (Прим. ред.)

развернувшиеся в тылу передовых частей Западного фронта, явились могучим резервом Западного фронта, перешедшего в контрнаступление.

Помимо основной задачи, поставленной войскам Московской зоны обороны – жесткой обороной внешнего пояса города Москвы не допустить прорыва противника к столице, – они производили также разведывательные действия в полосе, отделяющей Московскую зону обороны от передовых частей Западного фронта, и боевые действия путем выброски отдельных отрядов за пределы внешнего пояса обороны для подкрепления частей Западного фронта на более угрожаемых направлениях.

Местность в радиусе 60–80 км от Москвы была взята под наблюдение разведывательных органов Московской зоны обороны. Деятельность разведки усилилась в конце ноября, когда противник стал просачиваться через боевые порядки армий Западного фронта. Главным образом это отмечалось на правом крыле фронта – на Ленинградском и Волоколамском шоссе; здесь разведывательные части были в постоянном столкновении с противником.

С подходом противника к городам Клину, Рогачево и Дмитрову штабом Московской зоны обороны были сформированы отряды в 1200–1500 человек для активных действий совместно с частями Западного фронта, задачей которых было не допустить прорыва противника к Москве. В результате боев у города Клина с 22 по 24 ноября Клинский отряд уничтожил до 500–1000 немецких солдат и офицеров, подбил 3 танка, подавил минометную батарею, 8–10 автомашин с пехотой, 2 противотанковых орудия. Рогачевский отряд уничтожил 13 танков, 3 миномета и рассеял до трех рот пехоты. Дмитровский отряд не позволил немцам переправиться через канал в районе Починки и прикрыл подступы к городу Дмитрову. Эти отряды, задерживая наступление немцев, обеспечивали также планомерный отход частей Западного фронта на новые рубежи.

В конце ноября части 2-й Московской стрелковой дивизии своей активной обороной сдерживали наступление прорвавшегося противника в районе Озерецкое, Мышецкое, Владычино, Красная Поляна, Катюшки, Киево – вплоть до подхода из резерва частей 20-й армии.

В период контрнаступления Западного фронта некоторые части Московской зоны обороны участвовали и в наступательных операциях.

Боевые действия военно-воздушных сил обороны города Москвы

проводились авиагруппой Московской зоны обороны в составе 95 самолетов на 5 октября и 78 самолетов на 25 октября. По имеющимся данным, за время с 5 октября 1941 года по 15 февраля 1942 года авиагруппа провела 112 боевых дней и 67 боевых ночей, произведя 6000 боевых вылетов.

Боевые действия авиагруппы носили весьма активный характер: они осуществлялись на 7 важнейших направлениях Западного фронта – клинском, волоколамском, можайском, нарোфоминском, юхновском, серпуховском и тульском. Частые удары с воздуха вынуждали противника сходить с шоссе дорог и двигаться по проселочным, рассредоточиваться, что привело к ограничению маневра танковых и моторизованных частей.

Результаты воздушных операций за 112 боевых дней определяются следующими потерями врага:

Уничтожено: самолетов – 155, танков – 392, танкеток – 13, бронемашин – 20, автомашин – 4580, повозок – 2261, орудий – 197, зенитных пулеметов – 199.

Истреблено и рассеяно: пехоты – до 17 полков, конницы – до 950 всадников, мотоциклистов – до 100 человек.

Разгромлено штабов соединений 4.

Взорвано: 22 склада, 41 бензоцистерна, 6 мостов и переправ, 1 железнодорожный эшелон.

Потери нашей авиагруппы за тот же промежуток времени: летчиков – 27, самолетов – 32.

Авиаразведка проводилась группой на глубину до 150 км.

Противовоздушная оборона

В защите Москвы и Московской зоны большое значение имели войска ПВО. Враг пытался ударами с воздуха подорвать обороноспособность столицы Советского Союза. Но его замыслы были разбиты в прах.

В октябре и особенно в ноябре противник резко увеличил количество своих налетов на Москву: в октябре их было 31, а в ноябре – 41, причем налеты стали совершаться не только ночью, но и днем. Однако благодаря действиям нашей зенитной артиллерии и истребительной авиации, входящей в систему ПВО Москвы и Московской зоны, из 2018 самолетов противника, участвовавших в налетах в октябре, вошли в зону огня зенитной артиллерии 1783 самолета, а прорвались к городу только 72.

Еще худшие для противника результаты были в ноябре: из 1953 неприятельских самолетов вошли в зону зенитной артиллерии 1891, а прорвались к городу лишь 28 самолетов, что составляет 1,4 % по отношению к участвовавшим в нападении на Москву фашистским самолетам. Это свидетельствует о громадном значении действий зенитной артиллерии, и прежде всего ее заградительного огня, преграждавшего огненной стеной дальнейший путь самолетам противника и рассеивавшего их.

В декабре число вражеских налетов на Москву резко уменьшается – до 14. Уменьшается и количество самолетов, принимающих участие в налетах (до 200), причем к городу удается прорваться только 9 самолетам.

Сокращение действий фашистской авиации даже в летную погоду показывает, что противник выдыхался. Об этом свидетельствовало также и то, что у него среди действующих самолетов появились бомбардировщики старых образцов. Враг не сумел приспособиться к зимним условиям и наткнулся на труднопреодолимые препятствия в виде заградительного огня зенитной артиллерии, прицельного огня зенитных пулеметов и истребительной авиации: ночные полеты стали совершаться одиночными самолетами и на больших высотах.

Помимо задач непосредственной защиты Москвы и прикрытия Московской зоны, войска ПВО – истребительная авиация и зенитная артиллерия – выполняли задачи прикрытия войск Западного фронта и совместных действий с ними, чем обеспечивали успех наземных частей фронта в разгроме противника под Москвой. Наибольшее значение здесь имели штурмовые действия истребительной авиации ПВО. В ноябре и декабре штурмовые удары истребительной авиации носили массированный характер и направлялись по основным группировкам противника. Одновременно по этим группировкам действовали военно-воздушные силы МВО, что еще более усиливало массирование ударов с воздуха и обеспечивало успех наземным войскам.

Зенитная артиллерия и зенитные пулеметные части ПВО, участвовавшие в совместных действиях с войсками Западного фронта, выделялись и для действий против наземного противника, особенно там, где возникала опасность прорыва танков: 12–13 ноября в направлении Боровск, Малоярославец, 23 ноября – 12 декабря – на солнечногорском и истринском направлениях. Своим огнем зенитные противотанковые группы задерживали наступление мотомеханизированных войск противника и обеспечивали нашим частям продвижение вперед, прикрывая пехоту также и с воздуха. 85-мм и 76-мм зенитные пушки показали себя как эффективное средство борьбы с танками и пехотой противника.

В течение последнего квартала 1941 года при налетах авиации противника на Москву сбито и уничтожено главным образом истребительной авиацией (не считая подбитых самолетов, снизившихся на территории противника):

Месяцы	Количество самолетов	В % по отношению к числу всех самолетов, участвовавших в полете
Октябрь	278	13,2
Ноябрь	198	10,1
Декабрь	91	45,5

Потери же наших войск ПВО ничтожны. При обороне важнейших объектов Московской зоны в частях зенитной артиллерии убито – 6 человек, ранено – 15, уничтожено зенитных орудий – 12. За 6 месяцев войны потери всех войск ПВО составляют: убитых – 131, раненых – 161.

Зато фашистские стервятники отыгрывались, уничтожая беззащитное мирное население и жилища. Как правило, противник, попав в зону огня зенитной артиллерии, производил беспорядочное бомбометание и освобождался от груза, чтобы своевременно удрать от преследования. Попытки снизиться для прицельного бомбометания с малых высот также потерпели неудачу вследствие большой насыщенности оборонных объектов зенитно-пулеметными средствами. Поэтому обороняемые важнейшие объекты Москвы и Московской зоны совершенно не пострадали от бомбежки авиации противника.

Организация Москвой помощи фронту

С передвижением линии фронта на восток многие индустриальные районы, поставлявшие оружие и боеприпасы, оказались отрезанными от Москвы, а снабжение из восточных районов страны не поспевало за темпами развития боевых операций. Поэтому Москва и Московский промышленный район становились основным источником мобилизации наличных ресурсов, ремонта и производства вооружения и боеприпасов для боепитания войск, защищающих столицу. При этом надо учесть, что промышленность, имеющая оборонное значение, к октябрю была эвакуирована (или эвакуировалась) из Москвы; оборудование, сырье и квалифицированная рабочая сила были вывезены. Вследствие этого возникали огромные трудности при налаживании военного производства. Однако москвичи справились и с этой задачей.

Прежде всего были выявлены 263 орудия старых образцов, предназначенные для переплавки; их передали формируемым артиллерийским полкам московских стрелковых дивизий и частям ПТО. Были также выявлены старые станковые пулеметы – 1600 штук; в районах и организациях Осоавиахима было собрано до 100 ручных пулеметов и более 15 000 винтовок различных систем. Их пришлось исправлять и переделывать.

Основной ремонтной базой явились учебно-производственные мастерские и более крупные предприятия, куда собиралось оставшееся после эвакуации оборудование. Тут ремонтировались пушки, минометы, винтовки, наганы. Из собранных на «автокладбищах» автомашин в течение ноября и декабря отремонтировано и передано войскам Московской зоны обороны 529 машин, всего же отремонтировано 2450 автомашин, 296 тракторов и 60 мотоциклов. Налажен ремонт танков, броневиков и бронепоездов.

Главная задача, заключающаяся в организации производства вооружения и боеприпасов в Москве, была также выполнена своевременно. Невывезенное оборудование было использовано для создания новых заводов. Московские рабочие и инженерно-технический состав проявили максимум изобретательности, умело приспособляя для работы имеющееся оборудование и налаживая производство, результатом чего явилось перевыполнение планов. Советские патриоты отдавали все свои силы и знания, стремясь обеспечить разгром немецких войск под Москвой.

Старый московский слесарь П. А. Горкин со своим сыном приспособили имеющиеся станки для обточки корпусов снарядов и нарезки резьб, сутками не выходя из цеха. Завод,

получивший заказ на гранаты, в один день подготовил материальную спецификацию этого производства, через два дня закончил разработку технологического процесса и к концу октября уже перевыполнял нормы. На другом заводе быстро разработали технологию горючей смеси для зажигательных бутылок и в течение 48 часов оборудовали разливающий цех. Для изготовления кинжальных штыков было кооперировано 10 мелких предприятий. Артель, изготавливавшая замки для дамских сумочек, перешла на производство деталей к противотанковым гранатам. Артель, изготавливавшая стеклянные бусы и елочные украшения, организовала производство зажигательных бутылок. Студенты московских вузов под руководством профессоров наладили в своих учебных мастерских производство противотанковых ружей, алюминиевых форм для бомб и корпусов для мин-«ежей». Почти все предприятия (вплоть до фабрики детских игрушек) молниеносно переключились на военное производство. Вся Москва работала для фронта.

Заключение

1. Строительство многополосной оборонительной системы под Москвой и своевременное развертывание войск Московской зоны обороны позволили, во-первых, выполнить задачу **удержания ближних подступов** к столице: врагу нигде не удалось прорвать внешнего пояса обороны Москвы, не говоря уже об основной оборонительной полосе, во-вторых, **обеспечить подмосковный плацдарм** для подготовки контрнаступления.

2. На подмосковном плацдарме развернулась почти 200-тысячная армия бойцов, **готовых защищать свою столицу** до последней капли крови. Эти войска прочно обороняли все главнейшие операционные направления и, на случай прорыва немцами Западного фронта, они имели **достаточно сил и средств** для уничтожения прорвавшегося врага.

Таким образом, войска Московской зоны обороны явились мощным **вторым эшелон** армий Западного фронта и превратились в **прочную опору** войск фронта.

3. Под прикрытием Московской зоны обороны в Подмосковье были сосредоточены резервы для Западного фронта – 20 и 1-я ударная армии, танковые и кавалерийские соединения, которые обеспечили успешное контрнаступление войск правого крыла фронта. В то же самое время и войска Московской зоны обороны составляли в руках Верховного Главнокомандования **мощный резерв**, который в необходимых случаях использовался в армиях фронта (группа полковника Лизюкова, Клинский, Рогачевский и Дмитровский отряды и другие части).

4. Исключительную роль в защите столицы Советского Союза и военных объектов в Московской зоне от воздушного врага сыграла правильно организованная система противовоздушной обороны. Благодаря умелому использованию всех средств ПВО и прежде всего заградительного огня зенитной артиллерии, важнейшие объекты Москвы во время налетов в период с 22 июля по 31 декабря (122 налета) не пострадали от бомбардировок фашистских стервятников.

5. Под руководством Московского Комитета ВКП(б) трудящиеся города Москвы и Московской области – рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, инженерно-технические работники, домохозяйки, студенты и профессора, коммунисты и комсомольцы – не на словах, а на деле показали свою преданность социалистической Родине. Они активно участвовали в строительстве укреплений и заграждений подмосковных рубежей; молниеносно организовали оборонно-производственную помощь фронту и как истинные сыны отечества стали с оружием в руках на защиту столицы Советского Союза.

6. Самая идея создания Московской зоны обороны, идея создания плацдарма для разгрома немецких войск под Москвой, реализация этой идеи – принадлежит великому полководцу нашего времени товарищу Сталину.

Товарищ Сталин непрестанно лично и через свой Генеральный штаб и Военный Совет Московской зоны обороны следил за ходом строительства укрепленных рубежей и развертыванием свежих сил, как бы подпиравших войска Западного фронта, его заботами

создана замечательная противовоздушная оборона Москвы и Московской зоны, по его указаниям войска Западного фронта перешли от обороны к наступлению, причем **момент и место перехода к контрударам** определены были, как показал ход событий, исключительно точно. Именно здесь – на подходе к внешнему поясу обороны Москвы – враг получил внезапный и сокрушительный удар, после чего наступательная инициатива перешла в руки Красной Армии.

Глава девятая *Итоги оборонительного сражения на Западном фронте*

На пороге нового этапа войны

Оборонительное сражение под Москвой протекало в определенной исторической обстановке, в конкретных политических и стратегических условиях. Только уяснив эти условия, можно правильно понять и оценить развитие оперативных событий под Москвой, которые были связаны с общей обстановкой на театре войны и во многом обусловлены ею.

К концу ноября – началу декабря 1941 года стали создаваться реальные условия для изменения общего хода военных действий на советско-германском фронте в пользу Красной Армии. К этому времени решающее воздействие на течение войны стали оказывать уже не случайные и временные причины, обусловившие начальные успехи немцев, а постоянно действующие факторы: прочность тыла, моральное состояние армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава – то есть коренные причины политического, экономического и военного порядка. А в отношении этих основных факторов, влияющих на ход военных действий в целом, Советский Союз имеет несомненные преимущества над гитлеровской Германией.

Противник в итоге предшествующей пятимесячной борьбы на советско-германском фронте понес огромные потери, был измотан и ослаблен. Изменились также условия театра войны: немецко-фашистские войска, продвинувшись в глубь Советской страны, оказались в чуждом, враждебном им окружении. Их коммуникации были растянуты на 1000 км; они находились под ударами советской авиации и партизан. Оккупация временно захваченной советской территории, охрана коммуникаций, борьба с партизанами вызывали дополнительный расход войск. Трудности для немецких оккупантов в регулярном снабжении и пополнении своих войск, в своевременной подаче их к угрожаемым участкам все увеличивались.

Немецко-фашистское командование все еще располагало большими силами и превосходством в технике, которые позволяли осуществлять активные операции на отдельных направлениях. Но, рассматривая положение сторон в общестратегическом аспекте, можно сделать вывод, что немецкое наступление на советско-германском театре войны к этому времени уже прошло свою наивысшую точку развития в кампании 1941 года. Оно находилось на нисходящей части стратегической кривой и кое-где начинало уже выдыхаться. В подобной обстановке проигрыш даже отдельных сражений является весьма неблагоприятным обстоятельством, влекущим за собой серьезные последствия, которые зачастую далеко выходят за рамки первоначальных размеров неудачи. Оперативный проигрыш может иметь здесь большой стратегический резонанс.

Наши удары по немцам под Ростовом-на-Дону, под Тихвином⁵⁹ и на других участках огромного фронта воочию показали, что Красная Армия уже начинает на отдельных направлениях брать инициативу действия в свои руки, что она местами успешно бьет врага. Великая битва под Москвой развернулась именно на пороге этого нового этапа войны, на ее возможном переломе.

Таким образом, оперативный план германского командования по захвату Москвы

⁵⁹ См. комментарий № 17 (Приложение I).

(который был описан ранее) осуществлялся при более благоприятных для Красной Армии стратегических условиях, чем в первый период войны. И если последовавший вскоре разгром немцев под Москвой явился поворотным пунктом в дальнейшем развитии кампании 1941 года на советско-германском театре, то эта победа была подготовлена всем предшествующим пятимесячным ходом войны.

Однако благоприятная стратегическая обстановка способствовала достижению оперативного успеха и его дальнейшему использованию, но сама она еще не предreshала победы на поле сражения. Сражение нужно было выиграть в борьбе с опытным и искусным противником в тех жестоких и упорных боях, которые гремели по полям и лесам Подмосковья поздней осенью 1941 года. Для того, чтобы одержать победу над ненавистным врагом, его нужно было разгромить непосредственно в бою. Это была нелегкая задача.

Перелом в операции

В период с 15–16 ноября по 5 декабря немецко-фашистские войска центральной группы армий генерала Бока осуществляли наступательную операцию, стремясь концентрическими ударами окружить и разгромить войска, защищавшие Москву, и овладеть столицей. Теория и практика концентрической наступательной операции были давно отработаны в германской армии. Этой оперативной форме присущи (наряду с известными недостатками)⁶⁰ определенные достоинства, позволяющие, при наличии благоприятной обстановки, предпочесть ее другим наступательным приемам. Войска оказываются в выгодном исходном положении для начала операции. Простым движением вперед, прямо перед собой, они выходят на фланги и в тыл противнику. Последний, если он не вовремя предпримет контрмер, вскоре может попасть в невыгодное положение, будучи скован с фронта и охвачен с флангов; его сообщения находятся под угрозой. По мере сближения концентрически наступающих группировок и сжатия внутреннего пространства положение обороняющегося быстро ухудшается, и он может оказаться окруженным.

Основные мероприятия обороняющегося по противодействию окружению заключаются в том, чтобы задерживать продвижение танковых клиньев (применяя позиционную и маневренную оборону, а также вывод войск из-под удара на угрожаемых участках) и бить группы противника порознь.

Для стороны, оказавшейся во внутреннем положении, необходимы быстрота в решениях и энергия в действиях, наряду с наличием достаточных по численности, хороших по качеству и обладающих нужной подвижностью войск, чтобы сильными контрударами бить раздельно действующие неприятельские группировки («клинья»), не давая им соединиться. Очень хорошо, если удастся часть сил (резервов) иметь вне намечающегося кольца окружения и самому выиграть фланг противника. Иначе кольцо окружения может замкнуться. Подобная форма концентрической операции широко применялась немцами как на нашем, так и на других фронтах в различных масштабах. Можно сказать, что она является их излюбленным оперативным приемом в настоящей войне, перешедшим в шаблон.

Осуществляя свой оперативный план под Москвой, германское командование, видимо, рассчитывало, что их фланговые ударные группировки, включающие основную массу мотомеханизированных соединений (11 танковых и 4 моторизованных дивизии), поддержанные пехотными дивизиями, смогут быстро разбить противостоящие им войска Красной Армии на крыльях Западного фронта, прорваться далее в оперативную глубину и сомкнуть кольцо окружения к востоку от Москвы. Противник также рассчитывал, что его центр, включавший основные немецкие пехотные силы, сможет вначале крепко сковать наши центральные армии на кратчайших подступах к Москве с запада и не позволить им маневрировать для противодействия наступлению на крыльях. Затем, по мере развития охватывающих ударов с флангов, он должен был прорвать наш фронт и выйти к Москве,

⁶⁰ См. комментарий № 18 (Приложение I).

лишив войска Красной Армии возможности оказывать организованное сопротивление.

Однако, как мы знаем, ни на одном из флангов, ни в центре этого не получилось, несмотря на все усилия коварного и искусного врага.

На севере немецко-фашистские войска, обрушившиеся двумя танковыми армиями на правое крыло Западного фронта, принудили наши 30, 16 и 5-ю армии в результате жестоких двадцатидневных боев отойти к востоку. Немцам удалось продвинуться вперед на 80–90 км и даже выйти к каналу Москва—Волга севернее Москвы. Но оперативный фронт Красной Армии не был прорван. Как и двадцать дней назад, перед началом наступления, враг имел перед собой несокрушимую стену из войск Красной Армии.

Вместо ожидавшегося оперативного прорыва, разгрома нашего правого крыла и сосредоточивающихся под его прикрытием резервов, получилось лишь глубокое вдавливание линии фронта. Наши армии медленно отходили под натиском превосходящих сил врага, нанося ему потери и переходя в контратаки, но, сколько ни продвигались немцы, они на каждом новом рубеже встречали вновь выросший фронт. Везде фронт противостоял фронту, и нигде не было оперативного прорыва.

В решающий момент сражения на правом крыле в дело вступили стратегические резервы Верховного Главнокомандования (1-я и 20-я армии), изменившие соотношение сил в пользу Красной Армии. В результате этого, а также понесенных немцами больших потерь, оперативное положение наиболее сильного северного ударного крыла германских войск стало ухудшаться и к 5 декабря обратилось в невыгодное.

Продвижение в глубину расположения противника выгодно в том случае, если оно приводит к поражению части неприятельского боевого порядка и образованию прорыва, раскалывает фронт, позволяет осуществлять маневр в оперативной глубине и наносить удары по образовавшимся флангам противника, уничтожать отдельные куски боевого порядка, окружать его с тыла. Такое продвижение, питаемое резервами, дает большие преимущества наступающему.

Но если сильный и активный противник не разбит, фронт его не прорван, а в результате наступления произошло только вдавливание линии фронта, образовался «пузырь», обращенный в неприятельскую сторону, если у наступающего не имеется поблизости достаточных резервов, то в таком положении обстоятельства могут повернуться к невыгоде для него. Прорыва нет, а есть «мешок», внутри которого войска находятся в неблагоприятном оперативно-тактическом положении. Если обороняющийся сохранил силы (или получил подкрепление), если он достаточно активен и смел, то он может поставить войска наступающего, оказавшиеся в «мешке», в трудные условия для продолжения борьбы.

Правое крыло Западного фронта Красной Армии вынуждено было уступить противнику значительную территорию, но оно не было разгромлено, не распалось под жестоким натиском врага. Будучи своевременно поддержано стратегическими резервами Главного Командования, свою ответственную роль в Московской операции это крыло сыграло полностью. Правофланговая 30-я армия, откинув назад свое левое крыло, все же удержалась в своей полосе действий и теперь, усиливаясь прибывающими дивизиями, нависала над флангом немецких войск, угрожая им с севера. С фронта в полосе между 30-й и 16-й армиями, куда немцы вгоняли свой клин, вступили в дело резервные армии Главного Командования (1-я и 20-я армии). 5-я армия удерживала свои позиции у Звенигорода и далее на юго-запад вдоль Москвы-реки, охватывая противника с юго-востока.

Таким образом, северная ударная группировка немецких войск, стремившаяся прорвать фронт, а затем охватить и окружить московскую группировку Красной Армии, фактически сама оказалась охваченной под Москвой с трех сторон. Не располагая уже силами для дальнейшего наступления и вынужденная переходить к обороне, она находилась в оперативном «мешке», имея перед собой сильного и активно действующего противника. А обороняться в таком положении трудно и невыгодно. Войска Красной Армии переходили в контратаки, наносили противнику большие потери, все время вырывали инициативу у него из рук. В итоге северная группировка немцев (наиболее сильная по своему составу и

наиболее опасная) попала в тяжелое оперативное положение.

Не лучше сложилась для немцев оперативная обстановка и на противоположном, южном крыле. Гудериан, как известно, сначала хотел пройти на Москву через Тулу. Но город-герой остановил немцев. Он явился опорным пунктом нашей обороны и последующего контрнаступления на левом крыле Западного фронта. Все попытки врага окружить и овладеть Тулой были ликвидированы, хотя временами обстановка была крайне острой.

Не имея возможности захватить Тулу, немцы вынуждены были обходить ее. Их 2-я бронетанковая армия двинулась в обход Тулы с востока, в образовавшийся разрыв между двумя фронтами. Ей удалось проникнуть в оперативную глубину и, как предполагало немецкое командование, выйти на маневренный простор. Однако это в конечном счете лишь ухудшило положение противника, так как войска левого крыла Западного фронта сохранили организованность в этой трудной обстановке. Фронт под Тулой и севернее Тулы держался, несмотря на почти полное окружение фашистскими войсками Тульского района. Все попытки немцев разгромить его комбинированными ударами с фронта и с тыла были отражены.

От Каширы своевременно подошел и нанес контрудар 1-й гвардейский кавалерийский корпус. С востока от Рязани, занимая выгодное оперативное положение на фланге немецких сил, развертывалась 10-я армия из резерва Главного Командования. Тула также активизируется и начинает сама угрожать флангу и тылу немецких войск, проникших в район к северо-востоку от города. Гудериан, ранее намеревавшийся ударом через Каширу и Коломну замкнуть кольцо окружения наших войск к востоку от Москвы, сам оказался в начале декабря в оперативном окружении: с запада – укрепленный район Тулы и продолжение его на север – фронт Красной Армии; с востока, от Рязани, – 10-я армия; с севера, от Каширы, успешно наступал 1-й гвардейский кавалерийский корпус.

Так в ходе ожесточенной борьбы изменилось соотношение сил и оперативное положение сторон на левом крыле Западного фронта. Бронетанковый кулак, которым немцы хотели нанести сокрушительный удар через Тулу на Москву, вынужден был разжаться и растопырить свои «пальцы» в сторону Рязани, Зарайска, Каширы, Лаптева и Тулы. Наступление немцев на левом крыле Западного фронта провалилось.

На обоих флангах Западного фронта развертывались яркие, волнующие события. Они играли основную, решающую роль, как бы оставшись в тени наши срединные армии. Роль нашего центра, который стоял на месте, на первый взгляд, менее заметна, но все же весьма значительна. Без устойчивого центра нельзя было бы успешно выдержать столь упорную борьбу на флангах, нельзя было провести успешную операцию столь крупного масштаба. Армии центра (5, 33, 43-я) закрыли своей грудью кратчайшие пути на Москву. Они приняли на себя и отразили удар пехотных группировок противника, усиленных танками. Устойчивый центр явился надежной опорой для всего маневра на флангах, он обеспечил их связь и единство всей фронтовой операции.

Чтобы правильно уяснить эту важную роль центра в Московской операции, достаточно представить себе, как усложнилась бы обстановка для Красной Армии, если бы в то время, когда крылья Западного фронта под натиском противника откатывались на восток, дрогнул центр.

Но волна разбилась о берег. Наш центр стоял крепко. Он удержал рубеж по реке Наре, уничтожил отдельные прорвавшиеся части противника, не допустил раскола нашего фронта. И в том очень важном обстоятельстве, что под ожесточенным натиском врага Западный фронт, хотя и подался назад на флангах и весь изогнулся, как бы собираясь с силами для контрудара по ненавистному врагу, но остался **единым, цельным, взаимодействующим** всеми своими частями и способным к нанесению новых, все более сильных и сокрушающих ударов, – в этом важном обстоятельстве немалая заслуга принадлежит нашим доблестным центральным армиям. Оборона на реке Наре – положительный пример оперативной обороны как в армейском масштабе, так и в масштабе всего фронта. Оба немецких фланговых клина

были разделены нашим обширным и устойчивым центром; они оказались изолированными, не могли войти в оперативное взаимодействие и, предоставленные каждый сам себе, не смогли достигнуть своей цели. Немецкий центр оказался не в состоянии справиться с поставленной ему задачей. Центральные армии Западного фронта выполнили свою задачу в Московской операции.

Заключение

В результате ноябрьского наступления немцам удалось глубоко продвинуться на обоих флангах Западного фронта. На севере они вышли на рубеж: канал Москва—Волга, Красная Поляна, Крюково, севернее Звенигорода; на юге – к шоссе Тула—Москва, а также в район Михайлов, Мордвес, Венев.

Немцы были уверены в успехе своего наступления на Москву. Германское информационное бюро в начале декабря писало: *«...германское наступление на столицу большевиков продвинулось так далеко, что уже можно рассмотреть внутреннюю часть города Москвы через хороший бинокль»*. На 2 декабря в Берлине было приказано оставить пустые места в газетах для помещения сообщения о взятии советской столицы.

Но немцы явно недооценили сопротивление Красной Армии, наличие у нее мощных и глубоких резервов. Это явилось крупным просчетом германского командования.

В процессе борьбы на подступах к Москве силы и мощь Красной Армии нарастали, а силы немецких армий уменьшались, состав дивизий таял, техника выбывала. В итоге 20-дневных непрерывных боев немцы потеряли убитыми (по неполным данным) около 55 000 человек. За этот же период нашими войсками уничтожено и захвачено (не считая действий авиации): танков 777, автомашин 534, орудий 178, минометов 119, пулеметов 224 и т. д.

Вместо концентрированных, целеустремленных ударов бронированных группировок на клинско-солнечногорском и веневско-каширском направлениях противник вынужден был вести напряженное сражение от Московского моря до Тулы и Михайлова на фронте в 350 км.

Верховный Главнокомандующий Красной Армии, сосредоточивая резервные армии (1, 20, 10-я) и направляя крупные резервы в 30-ю армию, стремился расположить их за флангами Западного фронта, противопоставляя свой активный контрманевр маневру немцев, чтобы не дать им захватить в танковые клещи Москву. Резервные армии, по идее Верховного Главнокомандования, предназначались не для того, чтобы расходовать их в оборонительной борьбе для затыкания отдельных дыр на различных участках обширного фронта. Резервные армии должны были противодействовать попыткам танкового окружения Москвы немцами, выиграть фланги противника, создать перевес в силах на важнейших направлениях и подготовить наш переход в общее контрнаступление. Мы видели, какую важную, решающую роль в ходе событий под Москвой сыграли силы и средства Главного Командования всех видов (резервные армии, отдельные дивизии, бригады и другие формирования, авиация, материальные ресурсы), которые по ходу борьбы впитывал в себя Западный фронт.

К 6 декабря второе генеральное наступление гитлеровских войск на Москву выдохлось и захлебнулось. Грандиозный план взятия Москвы и разгрома Красной Армии провалился.

Оборонительный этап Московской операции потребовал огромного напряжения всех сил и средств не только от войсковых частей, но и от штабов, управлений и многих учреждений. Маневренный характер боевых действий, развернувшихся на обширном пространстве, громоздкий организационный состав Западного фронта (до одиннадцати армий и оперативных объединений) предъявляли исключительные требования в отношении четкости и организованности работы по управлению войсками со стороны Военного Совета Западного фронта и штаба фронта. Самый объем работы был чрезвычайно велик и разнообразен. Армии не объединялись в группы (например, по крыльям), всеми армиями (сначала шесть, а затем десять армий) непосредственно руководило командование фронта, ставя каждой из них совершенно конкретную задачу и тщательно проверяя выполнение.

Несмотря на сложную обстановку, управление войсками было налажено и осуществлялось без особых перебоев. Этому способствовали развитая сеть путей и связи в Московском районе, а также высокая квалификация и исключительная работоспособность командования и штаба фронта, сумевших организовать отпор врагу в самой тяжелой обстановке и подготовить последующий разгром его.

Уже двадцать дней продолжалась в Подмосковье героическая борьба Красной Армии, защищавшей каждую пядь советской земли от немецко-фашистских захватчиков. В результате ее изменилось соотношение сил сторон, и двойной оперативный охват немцами с флангов наших войск Западного фронта, имевший целью сомкнуть кольцо окружения к востоку от Москвы, превратился для противника в два оперативных «мешка», из которых ему нелегко было выбраться. Удар по нашему центру был также успешно отражен. На стороне Красной Армии в дело вступили новые оперативно-стратегические резервы, заблаговременно созданные в глубине страны и выдвинутые сталинской рукой именно туда, где решалась участь операции, где они были нужнее всего. Немецко-фашистские войска вынуждены были переходить к обороне в невыгодных условиях, не имея резервов.

Решительный перелом в ходе событий, назревавший под Москвой уже с первых дней декабря, перелом, которого страстно ждала великая страна, напрягая силы в труде и борьбе, наконец наступил.

Карты и схемы к книге первой

Карта Московского театра военных действий.

Схема 1. Обстановка на московском стратегическом направлении с 12 октября по 15 ноября

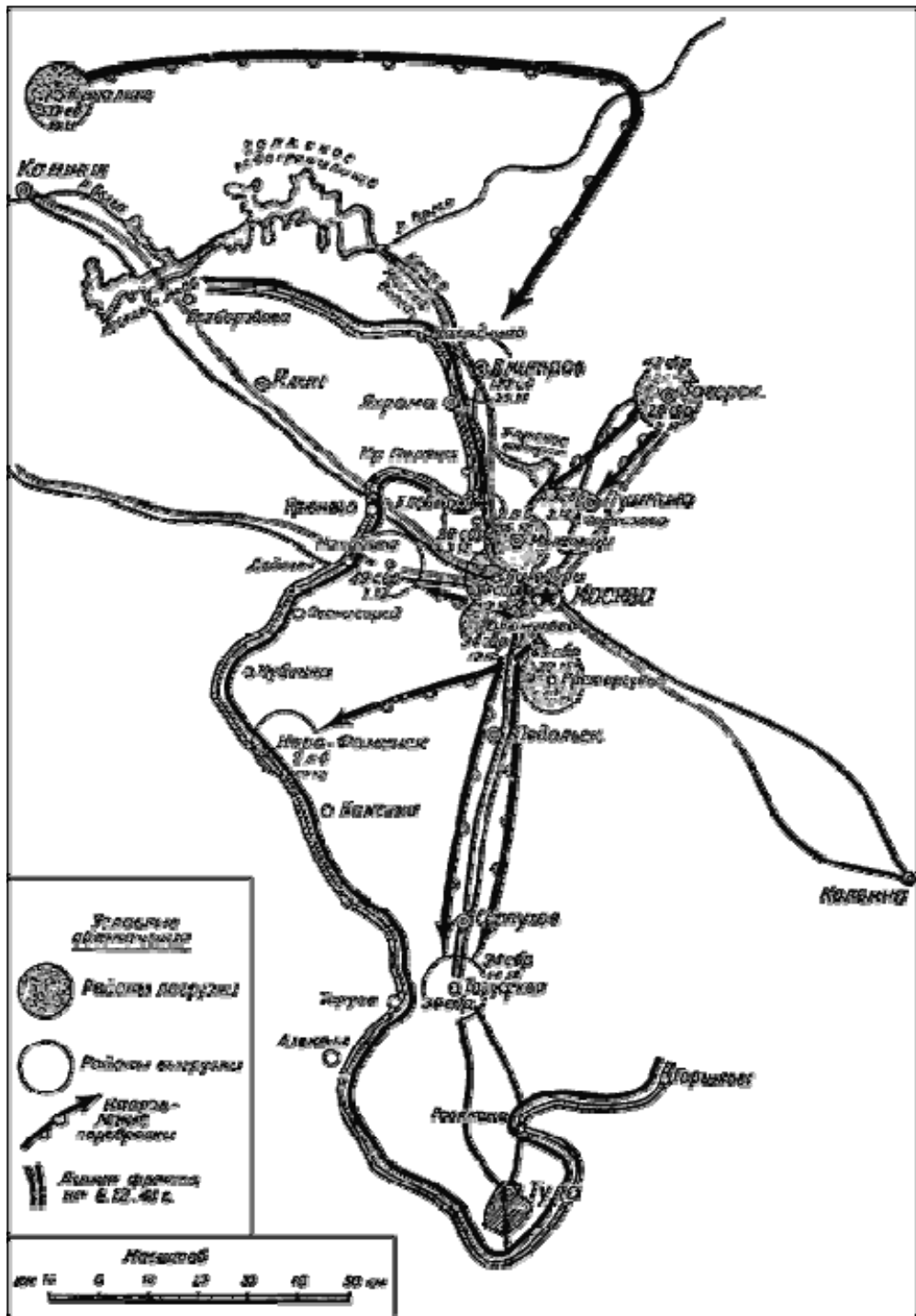

Схема 2. Автоперевозки войск в период с 23 ноября по 17 декабря

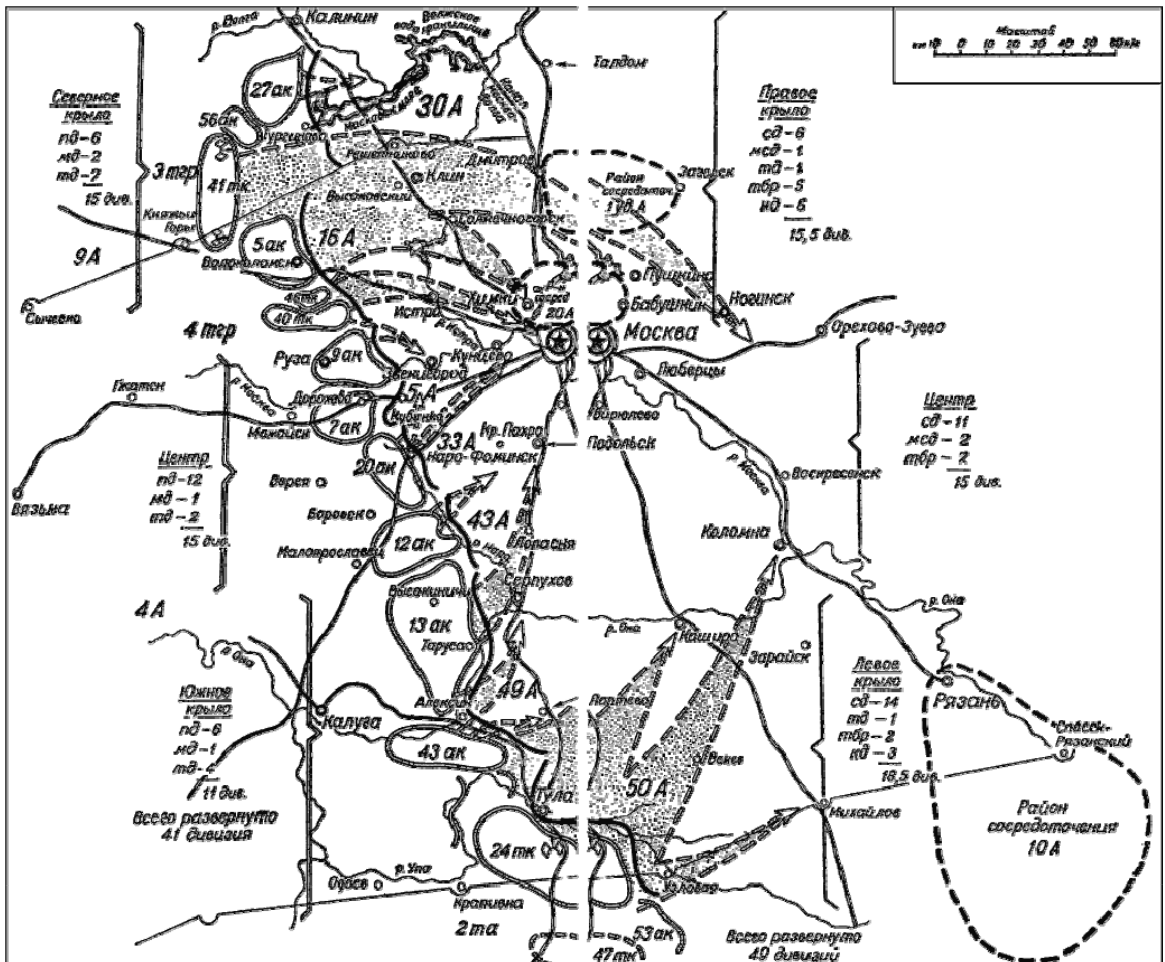

Схема 3. Положение на Западном фронте 15 ноября 1941 года и планы сторон

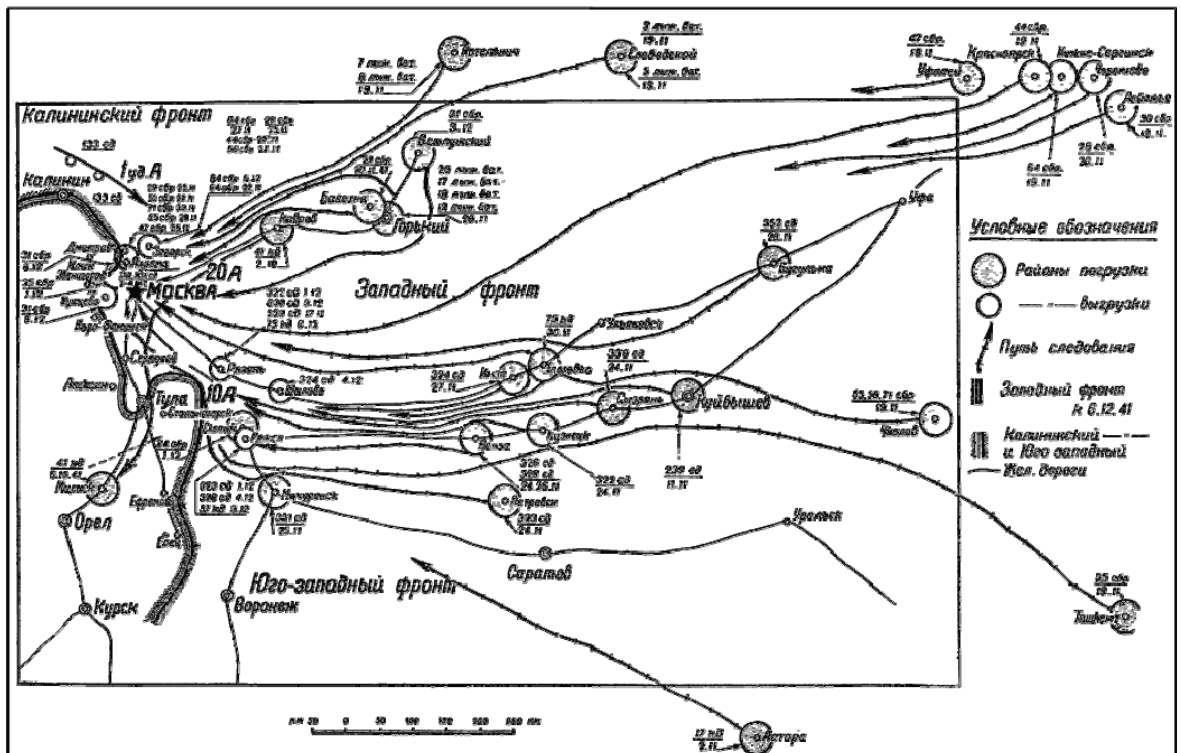

Схема 4. Сосредоточение резервных армий к декабрьскому контрнаступлению

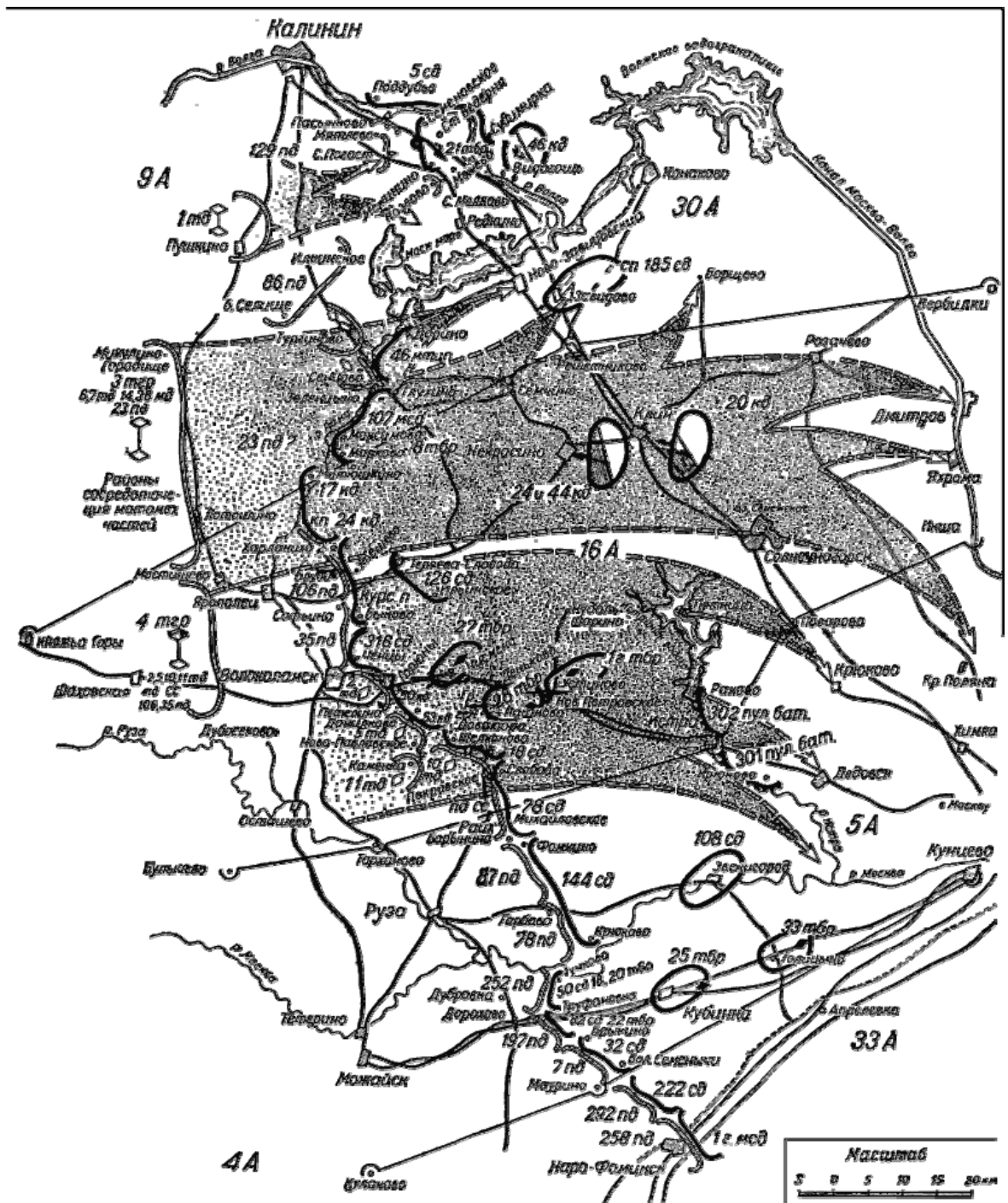

Схема 5. Обстановка на правом крыле Западного фронта к 16 ноября 1941 года и направление ударов немцев

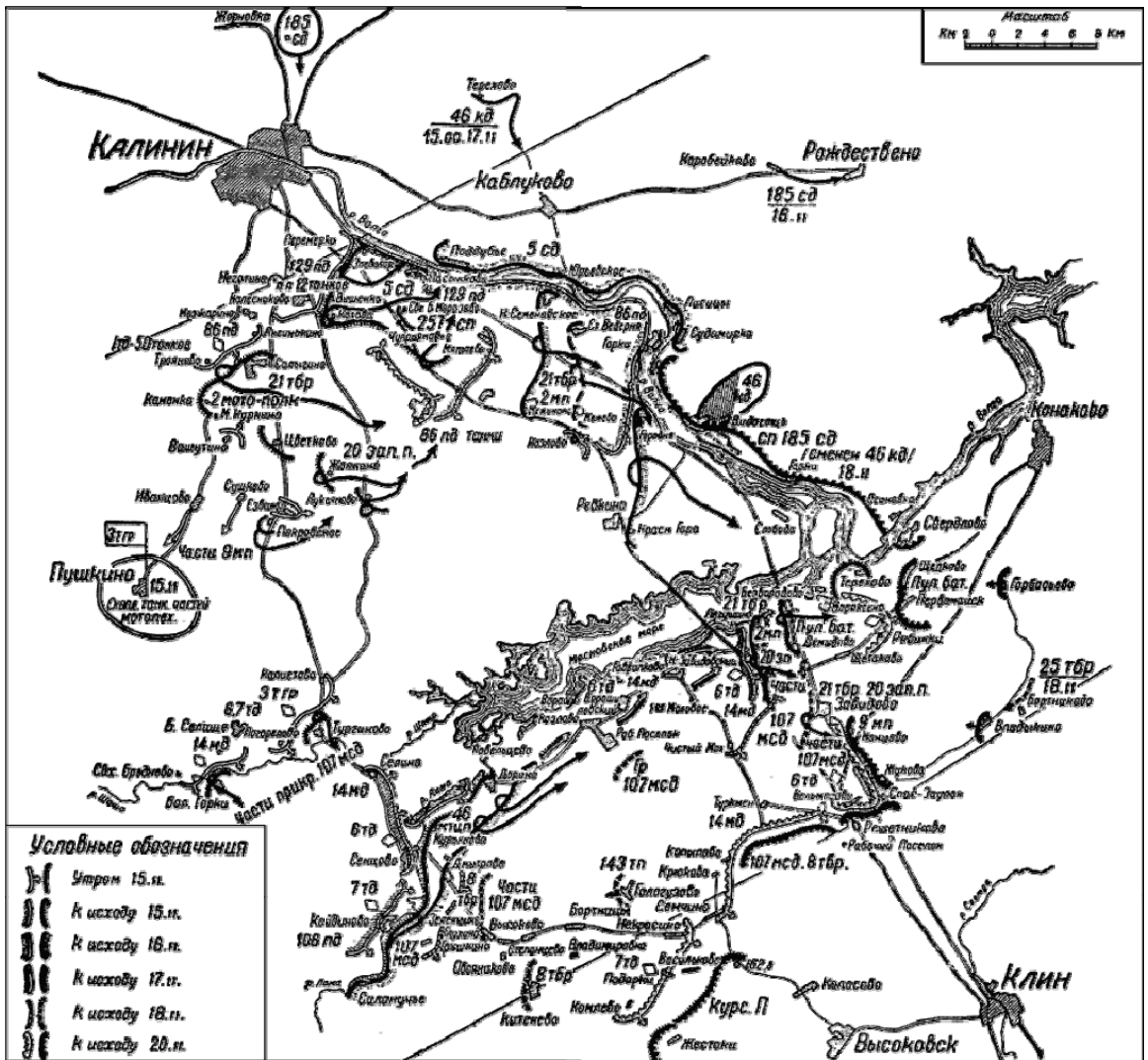

Схема 6. Оборонительные бои в районе Московского моря с 15 по 20 ноября 1941 года

Схема 7. Оборонительные бои 16 й армии в районе Волоколамск—Ново-Петровское 16–18 ноября 1941 года

Схема 8 Противотанковые районы центрального участка Западного фронта

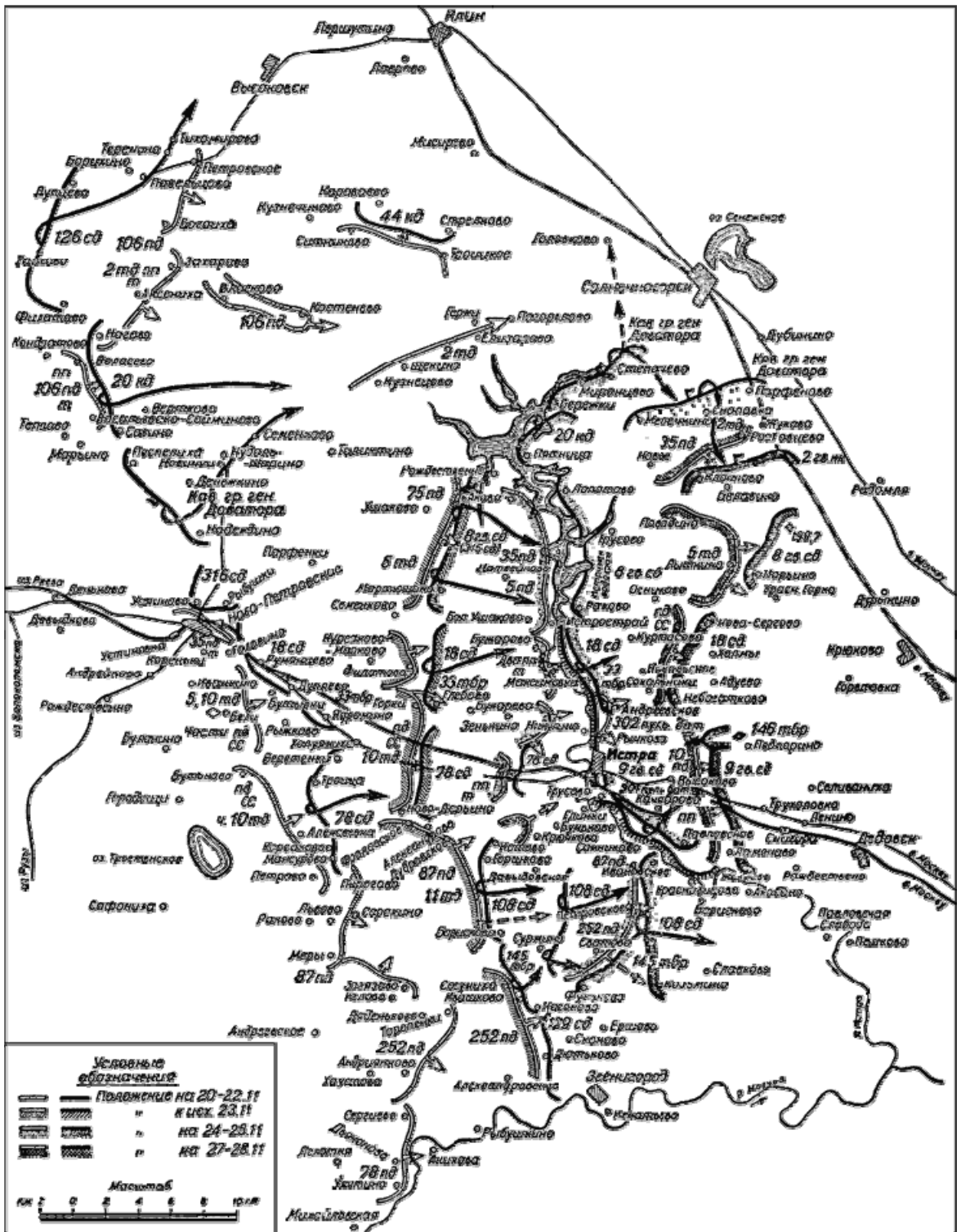

Схема 9 Оборонительные бои 16-й армии на Истринском рубеже 21–28 ноября 1941 года. Взаимодействие с 5-й армией

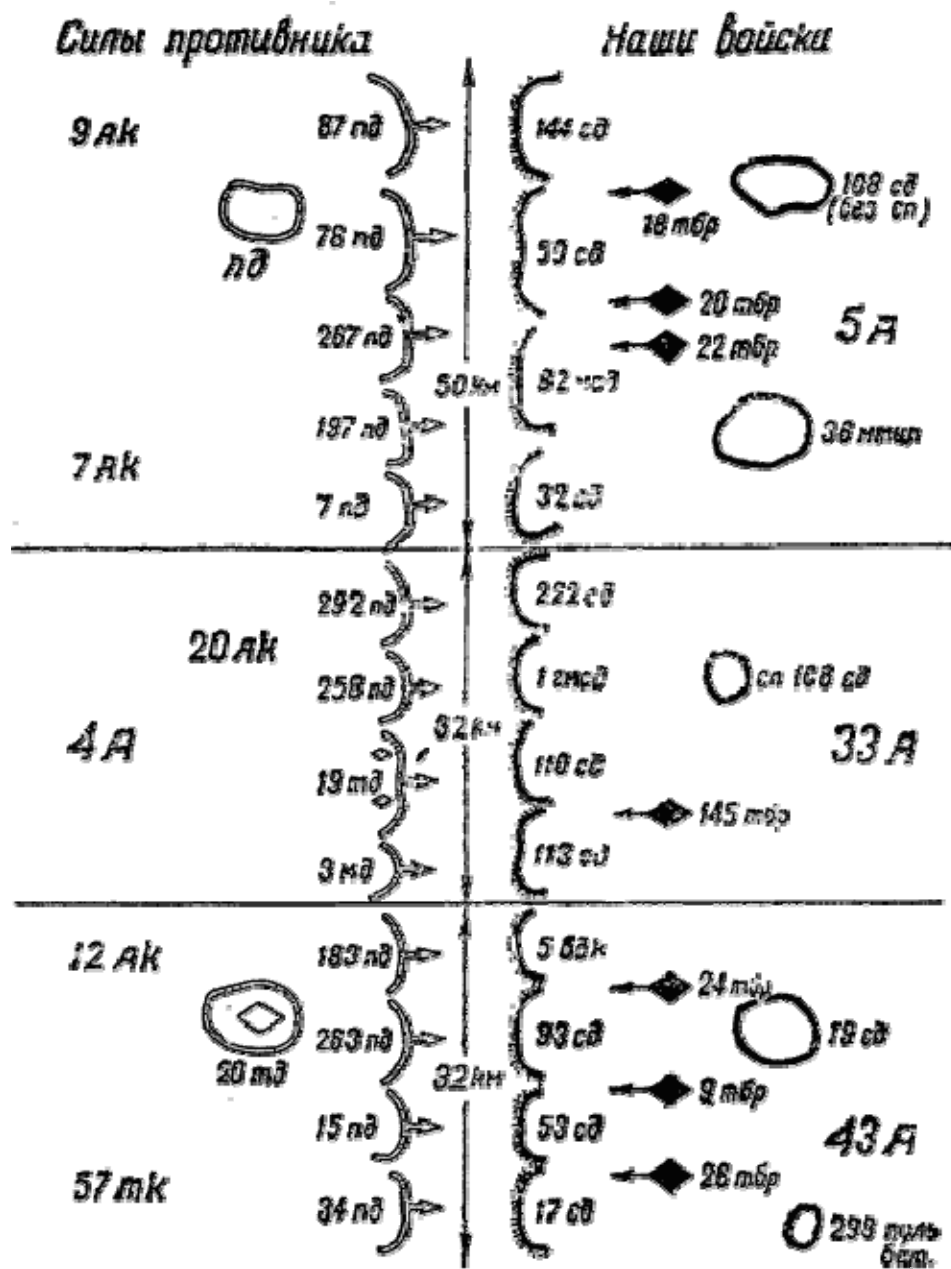

Схема 13 Соотношение сил на центральном участке Западного фронта к 16 ноября

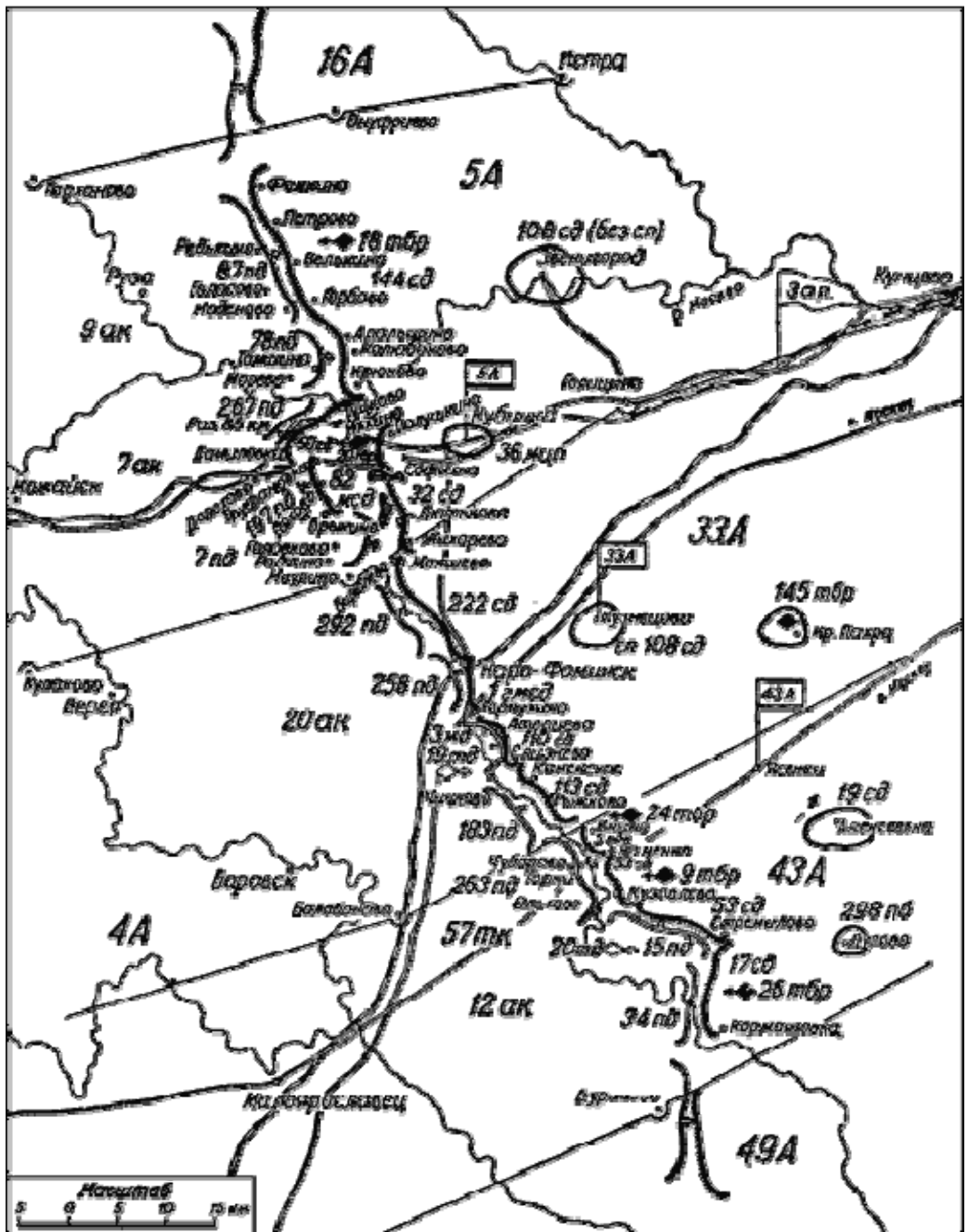

Схема 14 Оборона армий центрального участка на 16 ноября

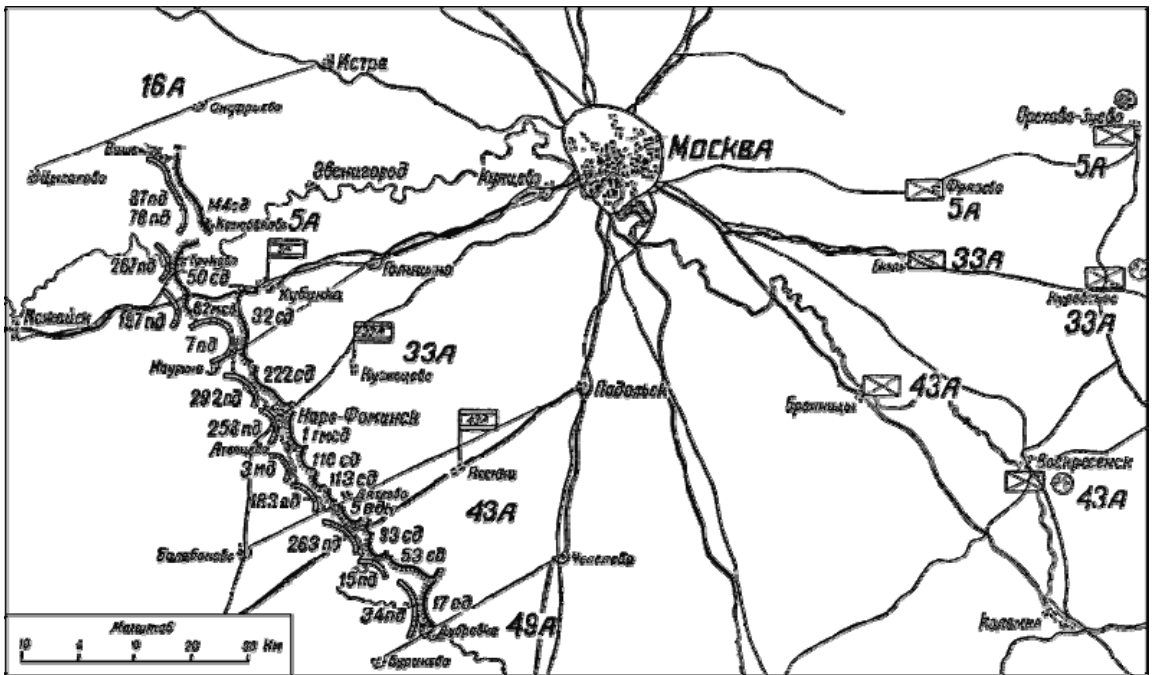

Схема 15 Устройство тыла армий центрального участка к 16 ноября

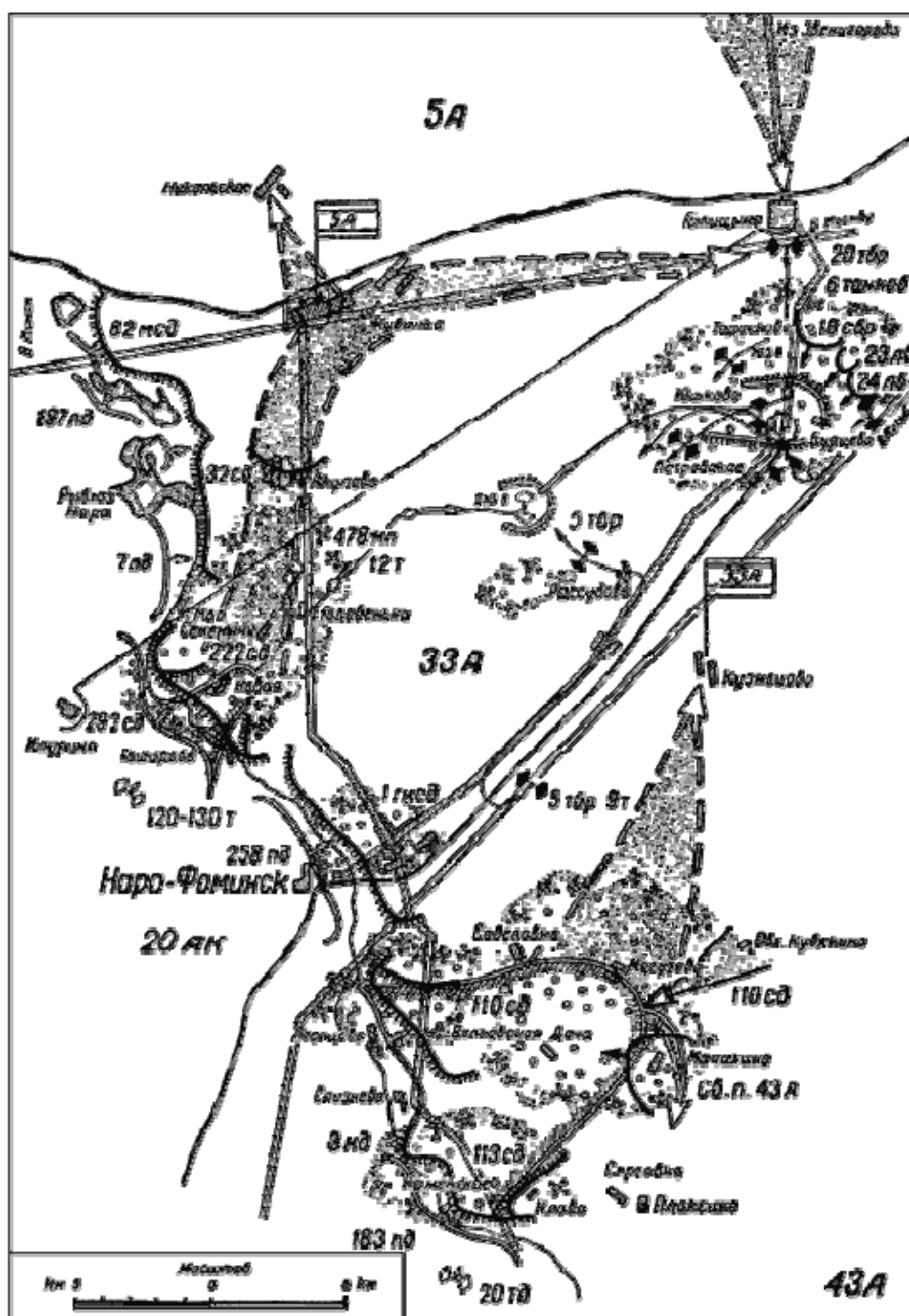

Схема 16. Прорыв на наро-фаминском направлении

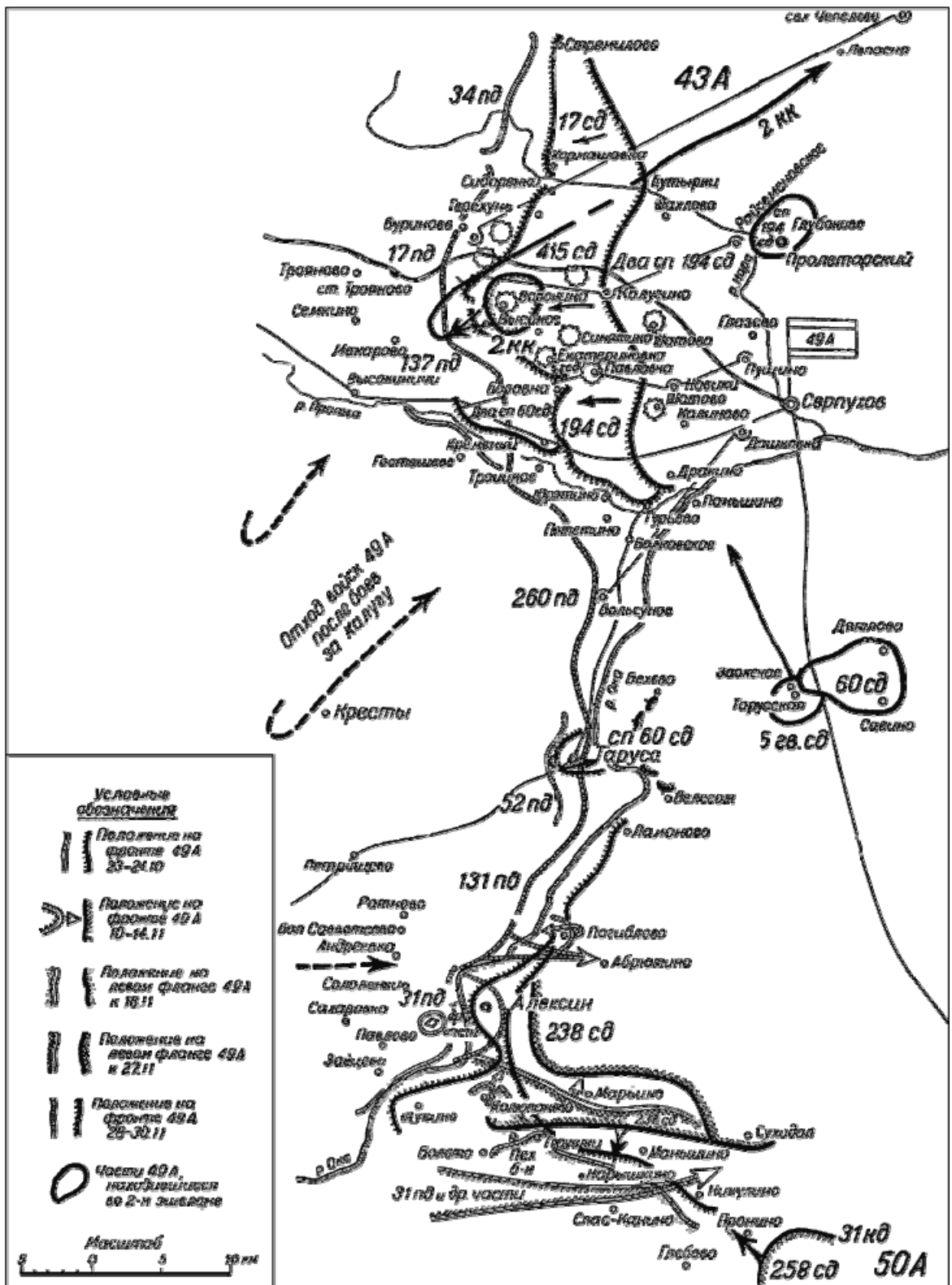

Схема 17. Оборонительные бои 49-й армии с конца октября по ноябрь 1941 года

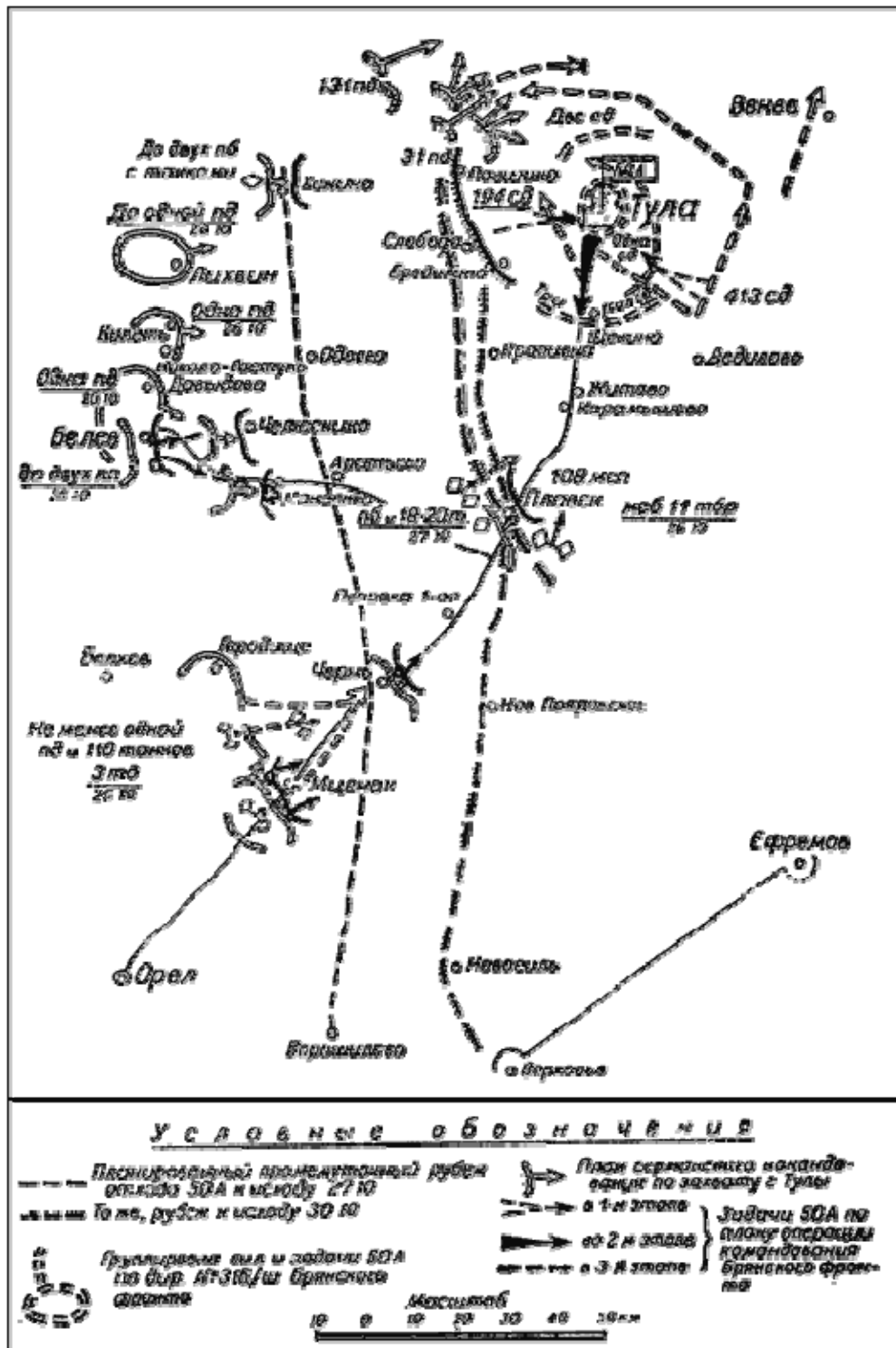

Схема 18 Оборона Тулы. Группировка противника. Планы сторон

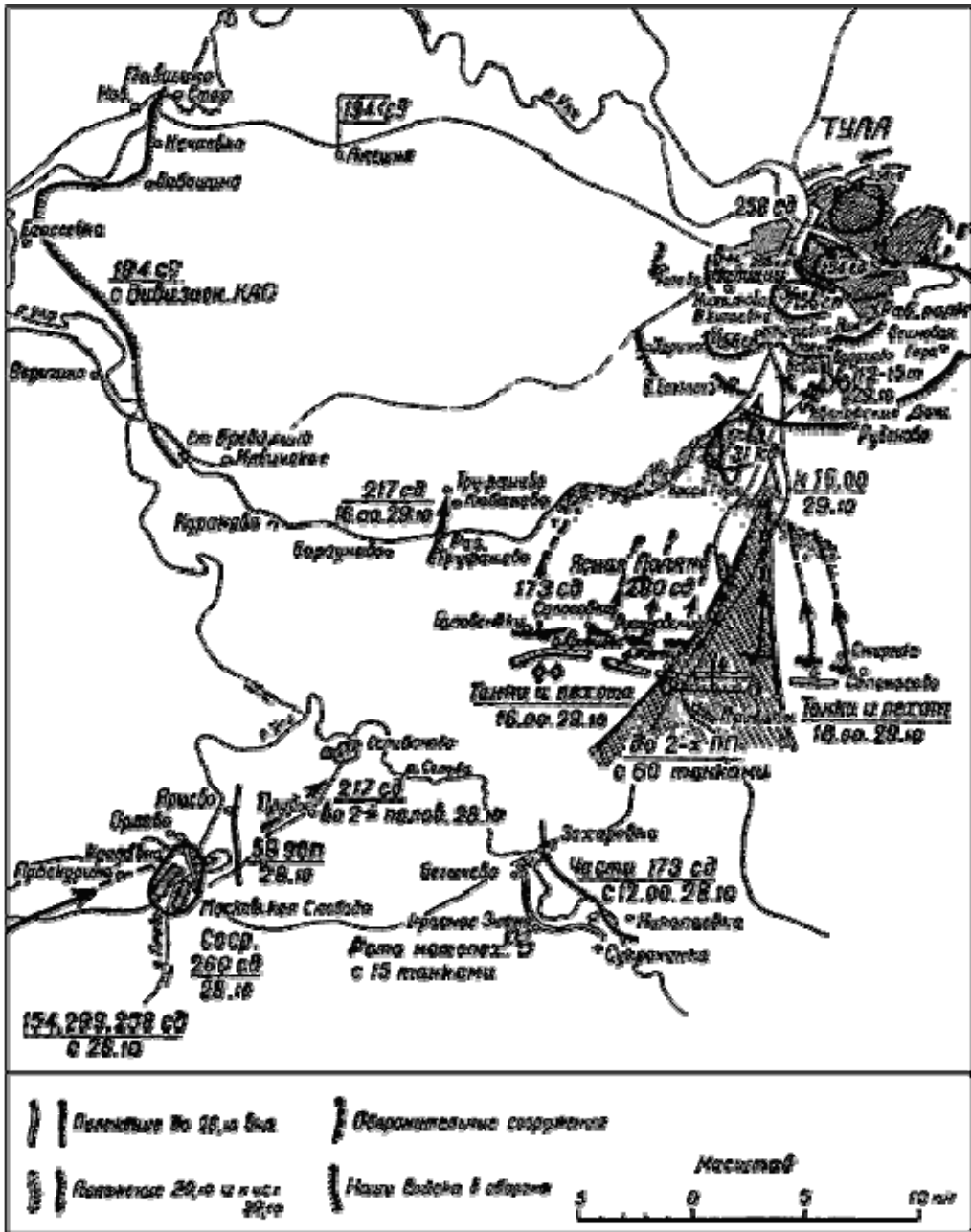

Схема 19 Оборона Тулы. Ход боевых действий до 29 октября

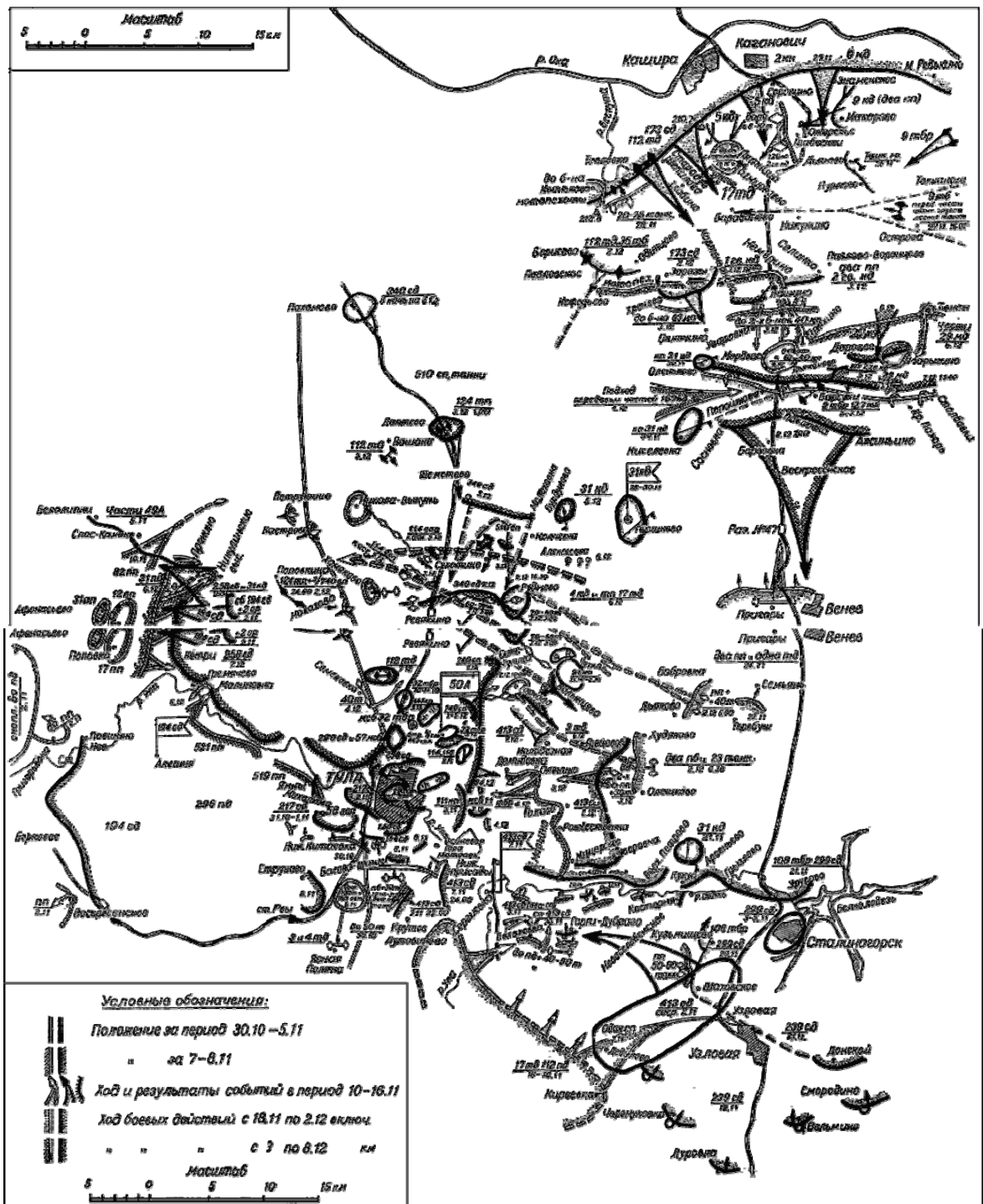

Схема 20. Оборона Тулы. Ход боевых действий с 30 октября по 8-12 декабря

Схема 21. Отход войск левого крыла фронта в ноябре и контрудар 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в декабре 1941 года

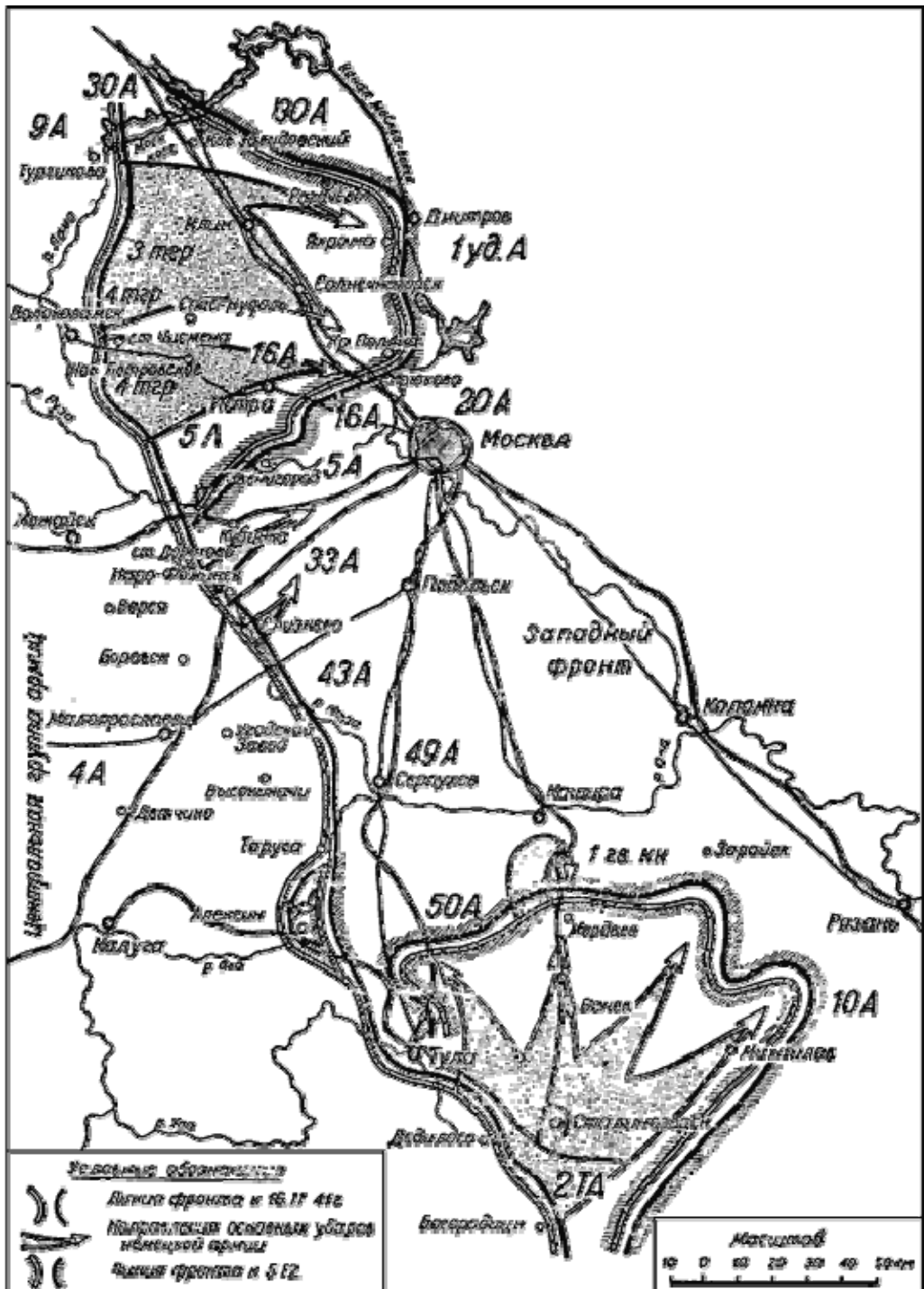

Схема 22. Ноябрьское наступление немцев на Москву в 1941 году

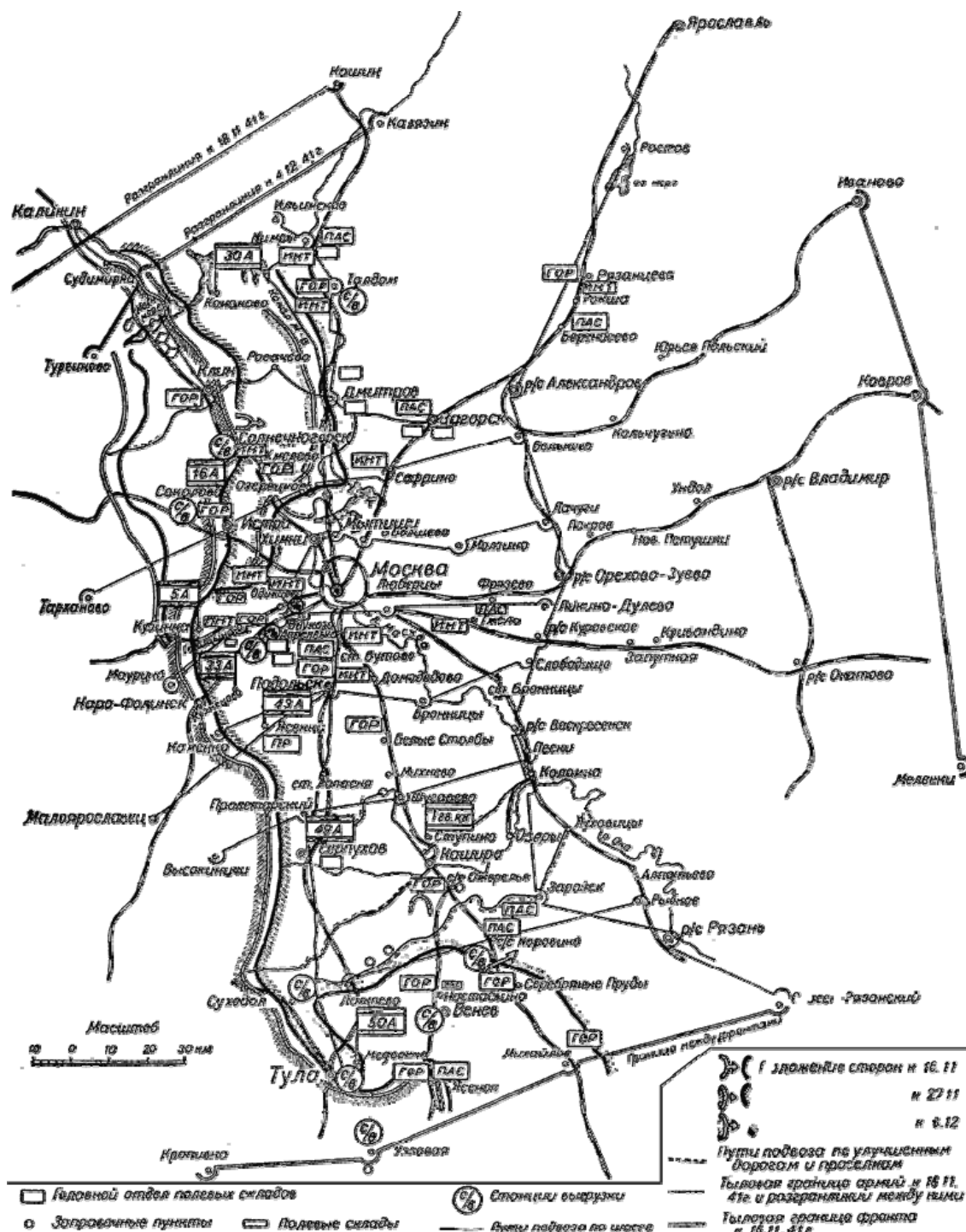

Схема 23. Тыловая обстановка на Западном фронте в период с 16 ноября по 6 декабря

Книга вторая

Часть IV

Контрнаступление красной армии на Западном фронте и разгром немецко-фашистских войск под Москвой (с 6 по 24 декабря 1941 года)

Глава первая

Изменения в оперативно-стратегической обстановке в ходе борьбы красной армии на подступах к Москве

Переход красной армии в контр-наступление и начало разгрома немецких войск

В первых числах декабря сражение на подступах к Москве вступило в свою решающую фазу. Немецко-фашистское командование, несмотря на большие потери и отсутствие резервов, пыталось любой ценой прорваться к советской столице и захватить ее во что бы то ни стало до наступления сильных холодов. Во многих немецких дивизиях в связи с непрерывными двадцатидневными боями осталось не более 50–60 % штатного состава. Но фашистское командование упрямо гнало свои войска все вперед и вперед, по-видимому не зная о сосредоточении крупных резервов Красной Армии под Москвой или недооценивая их роли. «Значительных резервов около Москвы в данное время ожидать не приходится», – сообщалось в одной из сводок 4-й немецкой армии во второй половине ноября.

Но сопротивление Красной Армии нарастало. Ожесточенные бои с переменным успехом шли на севере – на клинском, солнечногорском, истринском и звенигородском направлениях.

Немецкие войска три подходе, к рубежу Дмитров, Яхрома, Красная Поляна получили неожиданный удар со стороны новых армий – 1-й и 20-й, закончивших к этому времени свое сосредоточение.

4 декабря наши резервные армии правого крыла, ломая упорное сопротивление врага, постепенно развертывали контрудар на дмитровском и солнечногорском направлениях. Противник на ряде участков вынужден был перейти к обороне. В следующие дни к наступлению 1-й и 20-й армий присоединились соседние армии – 30-я и 16-я.

На юге немцы пытались осуществить охватывающий маневр севернее и северо-восточнее Тулы. Наши войска успешно противодействовали прорыву 2-й танковой армии в оперативную глубину и охвату нашего левого фланга и вскоре сами стали зажимать немцев в тиски между прочно державшейся Тулой и наступавшей со стороны Рязани 10-й армией (переданной из резерва Верховного Главнокомандования). С севера, от Каширы, преграждая прямые пути на Москву, развивал свой, контрудар 1-й гвардейский кавалерийский корпус.

Вступление в действие в решающий момент фронтового сражения трех новых армий из резерва Верховного Главнокомандования обеспечило необходимый перевес в силах Красной Армии. Оно создало условия для перехода в решительное контрнаступление на обоих крыльях. Участие в борьбе средств Московской зоны обороны и Верховного Главнокомандования (авиация, ПВО и др.) увеличивало силы Западного фронта. Преимущество в оперативном положении также оказалось к этому времени на стороне Красной Армии. Немецкие клинья не смогли пробить бреши в нашем фронте, но лишь глубоко вдавили его. Теперь они вынуждены были на севере распространить свои усилия по обширной дуге Фронта, идущей от Московского моря на Дмитров и далее к Звенигороду.

На юге противнику не только не удалось захватить Тулу, но он вынужден был под натиском наших войск разбросать свои дивизии в различных направлениях. Выгоды общего превосходства в силах и охватывающего положения на обоих крыльях перешли к Красной Армии. И в боях, которые велись в первых числах декабря на покрытых снегом полях и в лесах Подмосковья, инициатива действий все более и более склонялась на сторону Красной Армии. Немцы приблизились к Москве на 25 км с северо-запада, но на этом их наступательные возможности были исчерпаны.

Не имея более ни свободных оперативных резервов, ни превосходства в силах, утратив благоприятное оперативное положение, немецкие войска на отдельных участках фронта перешли к обороне, а затем, под натиском наших войск, начали частичный отход на Клин и Солнечногорск. На юге, после первых боев на каширском направлении с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом и в связи с обозначившимся наступлением 10-й армии, немцы также перешли к обороне и вскоре, ведя сдерживающие бои, стали отступать на Сталиногорск.

Таким образом, почти одновременно происходили: начало наступления нашего правого крыла, контрудар 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, активизация нашего левого

крыла с вводом в действие 10-й армии, ликвидация попыток немцев осуществить прорыв севернее Тулы (в районе Лаптево, Ревякино) и на наро-фоминском направлении. У немецкого командования на обширном фронте сразу оказался ряд направлений и участков, требующих немедленного привлечения значительных резервов для парирования наших контрударов. Но необходимых резервов для этого у немцев не было. Основные силы были вытянуты в линию, рокировка их вдоль фронта была затруднена и требовала времени, а подборка частных подкреплений не смогла спасти общего положения. Войска, действовавшие на отдельных направлениях и попавшие в затруднительное положение, оказались изолированными и предоставленными самим себе.⁶¹

К 6 декабря взаимное положение сторон и соотношение сил были следующими (см. таблицу соотношения сил).

Армии правого крыла (30, 1, 20, 16-я) вели наступательные бои против 3-й и 4-й танковых групп генералов Гота и Гепнера, усиленных пехотными дивизиями. В центре, на фронте 5, 33 и 43-й армий, шли оборонительные бои с 9, 7, 20 и 12-м армейскими корпусами немцев; наши войска занимали и восстанавливали на отдельных участках ранее оставленные рубежи обороны. На левом крыле 49-я, 50-я армии, 1-й гвардейский кавалерийский корпус и 10-я армия вели бои с войсками 13-го, 43-го армейских корпусов и 2-й бронетанковой армией генерала Гудериана, противодействуя их попыткам окружить Тулу и нанося немцам контрудары с разных направлений.

Начертание линии фронта, особенно на крыльях, приняло изломанное и причудливое выражение. Общее протяжение всей линии фронта составляло около 600 км, а с учетом многочисленных мелких изгибов и изломов доходило до 700 км, т. е. приближалось к протяжению линии всего англо-французского фронта в Первую мировую войну.

Всего на Западном фронте Красной Армии было развернуто 57 стрелковых и моторизованных дивизий,⁶² 7 танковых дивизий⁶³ и 15 кавалерийских дивизий. Боевой состав этих войск исчислялся около 380 000 бойцов,⁶⁴ 1935 полевых орудий, 550 танков, 750 самолетов.

Противостоящие неприятельские силы определялись в 30–33 пехотных дивизии, 4–5 моторизованных дивизий, 13 танковых дивизий. Боевой состав их приближенно составлял 240 000 солдат, 1700 полевых орудий, 900 танков, 600 самолетов.

Таким образом, войска Западного фронта имели общее полуторное превосходство над противником в количестве бойцов (в живой силе), почти равенство в артиллерии, уступали в количестве танков и несколько превосходили в количестве самолетов.

Плотность фронта была неравномерной. Наиболее плотная группировка войск создавалась на правом крыле, где мы имели в целом сплошной оперативный фронт. Наибольшая плотность была на участке нашей 16-й армии: одна стрелковая дивизия на 3 км и около 20 орудий и 20 минометов на 1 км. У немцев здесь приходилась одна дивизия на 5 км, 12 орудий и 10–15 минометов на 1 км. На левом крыле сплошного оперативного фронта не было, войска действовали по отдельным направлениям. Наименьшая плотность была на фронте нашей 50-й армии, где одна стрелковая дивизия приходилась на 17 км.

⁶¹ В этом случае затрудняется перенос усилий с одного участка фронта на другой, осложняется организация взаимодействия между раздельно наступающими группами войск и т. д. (*Прим. ред.*)

⁶² В этом суммарном подсчёте три стрелковые бригады принимаются за одну стрелковую дивизию. (*Прим. ред.*)

⁶³ Приравнивая примерно три танковых батальона к одной танковой бригаде, а три танковые бригады – одной танковой дивизии. (*Прим. ред.*)

⁶⁴ В частях и соединениях боевого назначения Западного фронта на 1 декабря 1941 года числилось около 520 000 человек (без войск обеспечения и тыловых учреждений армий и фронта). (*Прим. ред.*)

6 декабря, согласно указаниям Верховного Главнокомандующего, войска Западного фронта, по решению его командующего генерала армии Жукова, перешли в контрнаступление против фланговых ударных группировок немцев. Армии нашего правого крыла должны были осуществлять наступление к району Клин, Истринское водохранилище, в целях разгрома находящегося здесь противника, захлестывая его с севера. На юге наша 50-я армия, 1-й гвардейский кавалерийский корпус и 10-я армия наступали по сходящимся направлениям на 2-ю танковую армию Гудериана восточнее Тулы, стремясь также окружить и разгромить ее. Боевые действия развернулись успешно.

Таблица соотношения сил на Западном фронте к 6 декабря 1941 года

Наименование соединений	Материалы						
	КОЛИЧЕСТВО СОЕДИНЕНИЙ	СОЛДАТ	ОРУДИЙ ПЕШЕХОДОВ	ОРУДИЙ ПТРС	МИН ОБМОТКОВ	ТЕПЛИЦ	КОСМОСТАТОВ
29-й армейский корпус 56-й армейский корпус	2-3 пехотные дивизии 1 моторизованная дивизия 1 бригада	22000	170	150	300	20	—
41-й танковый корпус	1 пехотная дивизия 1 моторизованная дивизия 2 танковые дивизии	16000	120	100	190	110	—
5-й армейский корпус	1 пехотная дивизия 2 танковые дивизии	13000	90	60	140	120	—
46-й танковый корпус 40-й танковый корпус	2 танковые дивизии 3 танковые дивизии	22000	150	140	250	120	—
9-й армейский корпус 7-й армейский корпус	7-8 пехотных дивизий	49000	330	200	500	130	—
30-й армейский корпус 57-й танковый корпус	2 танковые дивизии 1 моторизованная дивизия 1 танковая дивизия	20000	145	120	230	50	—
12-й армейский корпус	4-5 пехотных дивизий 1 танковая дивизия	27000	220	200	400	40	—
12-й армейский корпус 13-й армейский корпус	4-5 пехотных дивизий	25000	200	180	350	—	—
43-й армейский корпус	3 танковые дивизии	15000	120	110	220	340	—
24-й танковый корпус 42-й танковый корпус	1 пехотная дивизия 3 танковые дивизии	18000	115	110	170		
42-й танковый корпус	1 пехотная дивизия 2 моторизованные дивизии 1 танковая дивизия	20000	120	110	200		
Всего	47-51 дивизия	240000	1760	1500	3000	900	080

Соединения	Красная Армия						
	1	2	3	4	5	6	7
30-я армия		40000	190	70	130	35	—
1-я ударная армия		20000	145	35	490	50	—
20-я армия		22000	130	65	410	60	—
16-я армия		55000	320	190	480	125	—
5-я армия		35000	250	70	140	90	—
33-я армия		26000	115	60	110	40	—
42-я армия		40000	290	100	350	40	—
43-я армия		35000	180	60	180	50	—
30-я армия и армия Белова		40000	130	40	200	40	—
10-я армия		40000	225	60	450	—	—
Всего: 57 стрелко- вых и лыжных бригад, 7 танковых дивизий, 12 воздушно- десантных дивизий		300000	1935	770	2530	650	750

Примечание . Цифры по боевому составу и соотношению сил сторон выведены путем сопоставления и изучения данных из нескольких источников.

В директиве Военного Совета Западного фронта от 9 декабря № 086/оп было указано:

«Основная задача войск Западного фронта заключается в том, чтобы как можно быстрее разбить фланговые группировки противника, захватить его технические средства, транспорт, вооружение и, стремительно продвигаясь вперед в охват его фланговых группировок, окончательно окружить и уничтожить все армии противника, противостоящие нашему Западному фронту».

В происшедших боях сопротивление врага было сломлено, и он стал отходить, бросая вооружение, сжигая машины, устилая трупами людей и лошадей пути отступления.

12 декабря Военный Совет Западного фронта доносил товарищу Сталину:

«06.12.41 войска фронта, измотав противника в предшествующих боях,

перешли в решительное контрнаступление против его ударных фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и поспешно отходят, бросая технику, вооружение и неся огромные потери.

После перехода в наступление с 6 по 10.12 частями наших войск заняты и освобождены от немцев свыше 400 населенных пунктов. С 6 по 10.12 захвачено: танков – 386, автомашин – 4317, мотоциклов – 704, орудий – 305, минометов – 101, пулеметов – 515, автоматов – 546. За этот же срок нашими войсками уничтожено, не считая действий авиации: танков – 271, автомашин – 565, орудий – 92, минометов – 119, пулеметов – 134. Захвачено огромное количество другого вооружения и боеприпасов, обмундирования и разное имущество. Немцы потеряли на поле боя за эти дни 30 000 убитыми».

Дальнейшая цель действий Западного фронта (во взаимодействии с Калининским фронтом) заключалась в окружении и разгроме оставшихся сил немцев, противостоявших Западному фронту (гжатско-вяземская и юхновская группировки противника). Оперативный замысел командования Красной Армии (отраженный в директивах Западного фронта в период с 13 по 24 декабря) предусматривал быстрое выдвижение обоих крыльев: правого – на рубеж Зубцов (на реке Волге), Гжатск, и левого – Полотняный Завод, Козельск, при нахождении центра уступом назад, примерно на линии Можайск, Малоярославец. Таким образом, намечалось создать положение, при котором выдвинутые вперед крылья благоприятствовали бы окружению главных сил центральной группировки немцев.

В течение первых двух недель (с 6 по 19 декабря) наступление армий Западного фронта развертывалось следующим образом:

1) правое крыло (1, 20, 16-я армии) прошло за это время 90–70 км (средний темп 6–7 км в сутки);

2) центр (33-я, 43-я армии) фактически не продвигался;

3) левое крыло продвигалось неравномерно; его северная часть (49-я армия) имела небольшое продвижение, но на южном (заходящем) фланге темп нашего наступления нарастал – 1-й гвардейский кавалерийский корпус наступал со средней скоростью 8–9 км, а 10-я армия – 12–15 км в сутки, в результате чего было пройдено около 160 км.

Выполнение этих задач армиями Западного фронта, усиленными резервами Верховного Главнокомандования, рассматривается в последующих главах.

В тревожные дни начала декабря, когда Западный фронт вел ожесточенное сражение на обоих своих крыльях, стремясь вырвать инициативу из рук врага, оба соседние фронта – Калининский и Юго-Западный – по указанию Верховного Главнокомандующего также принимали меры для активизации своих флангов, прилегающих к Западному фронту, в целях оказания помощи и облегчения его положения.

Калининский фронт, согласно директиве Ставки от 1 декабря, должен был силами пяти-шести дивизий наступать с фронта Калинин, Судимирка (юго-восточнее Калинина 30 км) на юг для выдвижения на рубеж Микулино-Городище, Тургиново и далее с целью выхода в тыл клинковой группировке немцев. Разграничительная линия между Калининским и Западным фронтами: Калязин, Судимирка, Тургиново (все включительно Западному фронту).

Во исполнение этой директивы Калининский фронт в течение 2, 3 и 4 декабря проводил подготовку к наступлению на своем левом крыле выполнял перегруппировку войск, сосредоточивая на участке предстоящего наступления пять наиболее боеспособных дивизий, а на прочем фронте, тянувшемся от Калинина на запад в общем направлении на Селижарово, укреплял свою оборону.

5 декабря войска Калининского фронта форсировали Волгу и в результате боя захватили плацдарм юго-восточнее Калинина (в районе Эммаус, Семеновское) протяжением 5–6 км по фронту и около 3 км в глубину. Немцы подвели ближайшие резервы и 6 декабря контратаковали. Наши войска в Калининском районе отражали контратаки противника, а в

последующие дни преодолевали сопротивление врага и продвигались на правом берегу реки Волга южнее и юго-восточнее города.

На правом крыле фронта и в центре наши войска занимали прежние рубежи.

Дальнейшие события развертывались постепенно. 14 декабря наши войска вели частные наступательные бои на правом крыле, а на левом продолжали успешно развивать наступление против калининской группировки, стремясь окружить ее. 16 декабря войска левого крыла Калининского фронта, нанеся поражение группировке войск 9-й немецкой армии, овладели городом Калинином. Левый фланг вышел к северо-западному берегу Московского моря.

К этому времени, в связи с общим переломом обстановки под Москвой в нашу пользу и определившимся отступлением немецких войск, Ставка считала, что задача правого крыла Западного фронта может быть выполнена и без участия правофланговой 30-й армии. Поэтому 30-я армия с 12 часов 16 декабря была передана в состав Калининского фронта. Новая граница между фронтами прошла по линии: Рогачево, станция Решетниково, Котляково, Бол. Лединки, Покровское (все включительно для Калининского фронта).

30-я армия должна была, наступая на запад и северо-запад, левым крылом овладеть районом Старица, а правым крылом стать на путях отхода калининской группировки противника.

Юго-Западный фронт вел в первых числах декабря на своем правом крыле упорные бои на елецком направлении. 6 декабря правое крыло фронта успешно проводило контрудар по немецкой группировке, захватившей город Елец. Линия фронта шла от Куркино на Ефремов и Елец (оба пункта оставались на стороне противника) и далее к югу. Разграничительная линия между фронтами проходила: Ряжск, Малевка, Белев, Дятьково (все включительно Западнему фронту). 9 декабря наши войска, развивая контрнаступление на елецком направлении, нанесли поражение двум немецким дивизиям и заняли город Елец.

В последующем правое крыло Юго-Западного фронта преследовало разбитые части противника в направлении на Верховье и Ливны. Севернее развернулись наши наступательные бои на ефремовском направлении, где мы продвигались вперед. К 16 декабря линия фронта на правом крыле проходила от Волово на юг, затем в 8 км западнее Ефремова и далее шла на Ливны. Дальнейшее наше продвижение вперед в декабре удалось осуществить главным образом на правом фланге, в направлении на Чернь, в связи с успешным наступлением левого крыла Западного фронта. Таким образом, Юго-Западный фронт, в соответствии с общим ходом событий, также продвигал свое правое крыло на запад, но все же несколько отставал и находился на уступе по отношению к левому флангу Западного фронта.

Глава вторая

Наступление правого крыла Западного фронта и разгром Клинско-Рогачевской группировки противника

Бои в районе истринского водохранилища, выход войск красной армии на рубеж рек Лама и Руза

Обстановка на правом крыле Западного фронта

Войска правого крыла Западного фронта в начале декабря занимали оборонительные позиции на ближних подступах к Москве. Правофланговая 30-я армия оборонялась на рубеже Волга, северная часть Московского моря, северо-восточнее Рогачева – фронтом на юго-запад. В соответствии с приказом Верховного Главнокомандующего 1-я ударная и 20-я армии заняли рубеж: восточный берег канала Москва – Волга, Дмитров, Яхрома, Игнатово, южнее Красной Поляны и далее на запад; 16-я армия оборонялась на линии Крюково, Дедовск и южнее.

С выходом противника на линию канал Москва – Волга, Красная Поляна, Крюково,

Рождественно создавалась непосредственная угроза столице и возможность обхода Москвы с севера и северо-востока.

Невзирая на потери в живой силе и технике, германское командование упорно стремилось выполнить приказ Гитлера «во что бы то ни стало взять Москву до наступления зимы».

Однако наступавшие войска левого крыла противника еще до подхода к Москве ввели в бой и израсходовали свои наличные резервы; поэтому в решающий момент операции немецкое командование не имело сил и средств для нанесения последнего удара.

В то же время противник по мере приближения к Москве стал ощущать нарастание наших сил. Это нарастание происходило за счет ввода двух вновь сформированных армий (1-й ударной и 20-й) и усиления 30-й и 16-й армий новыми соединениями и частями.

Мероприятия, проведенные Верховным Главнокомандованием, сыграли огромную роль в нанесении мощного контрудара по зарвавшемуся врагу.

Положение сторон и соотношение сил

К моменту перехода в контрнаступление группировка сил обеих сторон была следующей:

30-я армия занимала рубеж обороны на фронте 80 км, заканчивала перегруппировку и сосредоточение новых резервных соединений. Для усиления 30-й армии в период с 2 по 5 декабря прибыли по распоряжению Ставки три стрелковые дивизии – 348-я, 371-я, 379-я. Большая часть сил (2 /3) сосредоточивалась в центре и на левом фланге – на фронте в 40–45 км. Немцы против нашей 30-й армии имели части, расположенные почти равномерно на всем фронте; с 30 ноября они перешли к обороне, укрепляя занимаемый рубеж.

1-я ударная и 20-я армии с 1 по 3 декабря вели наступление большей частью своих сил на фронте 50–60 км. Основные усилия сосредоточивались на правом фланге армий. Противник на всем фронте упорно оборонялся, местами же переходил в контратаки, имея главные группировки войск в районах Яхрома, Красная Поляна.

16-я армия вела упорные оборонительные бои на всем фронте, имея главную группировку сил на правом фланге и в центре. Противник пытался наступать на ряде участков, особенно в районе Крюково.

Соотношение сил сторон показано в таблице.

Решение командующего Западным фронтом на контрнаступление

Когда обстановка стала резко меняться в нашу пользу, немцы рассчитывали удержаться на достигнутом в процессе наступления рубеже, улучшить свои позиции и держать Москву под непосредственной угрозой. Однако под мощными ударами наших наступающих частей противник вынужден был в беспорядке отходить, бросая технику и вооружение, немецкое командование пыталось задержать свои разбитые войска на линии: Терехово, Клин, Истринское водохранилище, город Истра, река Нара, а затем на рубеже рек Ламы и Рузы.

Таблица соотношения сил на правом крыле Западного фронта к 6 декабря 1941 года

Наименование соединения	Мемды							Ширина фронта (км)
	Боевой состав							
	количество соединений	солдат	орудий полевых	орудий ПТО	минометов	танков		
1. Кликинское направление								
27-й и 56-й ордынные корпуса	2-3 танковые дивизии 1 моторизованная дивизия 1 бригада	22000	170	150	300	20	60	
41-й танковый корпус	1 танковая дивизия 1 моторизованная дивизия 2 танковые дивизии	13000	120	100	190	110	30-40	
2. Солнечногорское направление								
5-й ордынский корпус	1 танковая дивизия 2 танковые дивизии	6000	90	80	140	120	20-30	
3. Истринское направление								
46-й и 40-й танковые корпуса	2 танковые дивизии 3 танковые дивизии	22000	150	140	200	130	25	
	Всего: 7 танковых дивизий 2 моторизованные дивизии 7 танковых бригад 1 бригада	75000	330	470	630	370	155-17	

Направления и армии	Красная Армия					Ширина фронта (км)
	Боевой состав					
	солдат	орудий полевых	орудий ПТО	минометов	танков	
1. Клинское направление						
30-я армия: 5 стрелковых дивизий 1 моторизованная дивизия 4 кавалерийские дивизии 2 танковые бригады	40000	190	70	133	35	80
1-я ударная армия: 2 стрелковые дивизии 8 стрелковых бригад 1 танковая бригада, 1 кавалерийская дивизия	28000	115	35	490	50	30–40
2. Солнечногорское направление						
20-я армия: 2 стрелковые дивизии 3 стрелковые бригады 2 танковые бригады	29000	130	65	410	60	20–30
3. Истринское направление						
16-я армия: 5 стрелковых дивизий 4 стрелковые бригады 4 танковые бригады 4 кавалерийские дивизии	55000	320	193	480	125	25
Всего: 14 стрелковых дивизий 1 моторизованная дивизия 9 кавалерийских дивизий 15 стрелковых бригад 9 танковых бригад	150000	785	360	1510	270	155–17

Примечание. Соотношение сил по родам войск – пехота 2: 1; полевая артиллерия 1,5: 1; артиллерия ПТО 1: 1,2, минометы 1,7:1; танки 1: 1,4. Таким образом, в пехоте, полевой артиллерии и по минометам имелось превосходство на нашей стороне; по противотанковой артиллерии и танкам – на стороне немцев.⁶⁵

В соответствии со сложившейся обстановкой командующий Западным фронтом принял

⁶⁵ При сравнении группировки сил обеих сторон необходимо отметить следующее.

1. 30-я армия занимала выгодное оперативное положение по отношению к главной группировке противника, действовавшей против 20-й и 16-й армий, так как нависала над ее левым флангом и тылом и угрожала нанести удар в направлении Клин и далее на юг и перерезать таким образом коммуникации уже расстроенных в предыдущих боях 3-й и 4-й танковых групп.

2. Сосредоточение плотной группировки 1-й ударной армии на фронте в 30 км и правогофланговых частей 20-й армии на фронте 10–12 км давало среднюю оперативную плотность около 5 км на одну стрелковую дивизию. Такую плотность следует признать вполне благоприятной для проведения наступательной операции

В отношении насыщения техникой наиболее обеспечен был участок 16-й армии. (Прим. ред.)

решение на контрнаступление и поставил задачи армиям правого крыла:

а) 30-й армии (директива от 3 декабря № 7387) – во взаимодействии с 1-й ударной армией с утра 5 декабря перейти в решительное наступление. Главный удар наносить, охватывая Клин с севера, в направлении Борщево, Клин. Вспомогательные удары наносить на Ново-Завидовский и на Рогачево; в течение 3–4 декабря подготовить операцию; справа наступает Калининский фронт, слева с 3 декабря наступает 1-я ударная армия для овладения Федоровкой.

б) 1-й ударной армии с утра 3 декабря перейти в решительное наступление, имея ближайшей задачей овладеть районом Ольгово и выйти на фронт Яхрома, Ольгово, Свистуха; в дальнейшем овладеть Федоровкой и наступать на южную окраину Клина; слева наступает 20-я армия с задачей овладения Красной Поляной.

в) 20-й армии во взаимодействии с 16-й армией закончить ликвидацию краснополянской группировки противника в течение 7 декабря и выйти на рубеж совхоз Озерецкий (3 км севернее Красной Поляны), Мышецкое, где произвести перегруппировку для дальнейшего наступления на Солнечногорск. Слева частью сил наступает 16-я армия.

г) 16-й армии с 7 декабря своим правым флангом и центром во взаимодействии с 20-й армией перейти в наступление с задачей овладеть районом Льялово, Крюково, имея дальнейшей задачей с утра 8 декабря перейти в наступление по всему фронту. Слева обороняется 5-я армия.

Таким образом, командование фронтом ставило армиям правого крыла ближайшей задачей нанесение мощного удара главной немецкой группировке, действуя по сходящимся направлениям с целью перерезать коммуникации противника, окружить его и разгромить.

Переход в контрнаступление армий правого крыла фронта

На северном фланге немецкие войска занимали оборонительное положение. К 6 декабря 129-я и 86-я пехотные дивизии производили оборонительные работы на рубеже Ново-Семеновское, Слобода, Терехово; 36-я моторизованная дивизия и бригада СС закреплялись в районах Завидово, Рогачево; 14-я моторизованная и 7-я танковая дивизии вели бои западнее Дмитров, Яхрома; 23-я пехотная и 6-я танковая дивизии – в районе юго-восточнее Федоровки, 106-я пехотная, 1-я и 2-я танковые дивизии действовали на участке Белый Раст, Красная Поляна, Клушино; 35-я пехотная, 11-я и 5-я танковые дивизии вели бои на рубеже Крюково; дивизия СС, 10-я танковая дивизия совместно с частями 252-й пехотной дивизии группировались на истринском направлении.

С 4 декабря на отдельных участках, а с 5 декабря на большей части фронта немцы вынуждены были перейти к оборонительным боям (от Ново-Семеновского до Крюково включительно).

Многие из дивизий противника в двадцатидневных ожесточенных боях на подступах к Москве понесли большие потери (от 50 до 60 %). По ряду документов и из показаний пленных было установлено, что во многих ротах осталось от 30 до 60 человек (из 100–120). В 240-м пехотном полку 106-й пехотной дивизии осталось всего 600 человек; в 35-й пехотной дивизии в ротах полков осталось по 50–60 человек; 6-я танковая дивизия во время ноябрьских и декабрьских боев потеряла почти все свои танки, причем танковые роты насчитывали по 30–35 человек, а в полках оставалось по 600–700 человек.

Выполняя приказ командования Западного фронта, 30-я, 1-я и 20-я армии с утра 6 декабря перешли в наступление, преодолевая упорное сопротивление противника.

30-я армия генерала Лелюшенко (46-я кавалерийская, 107-я моторизованная, 185, 365, 371-я стрелковые дивизии, 8-я и 21-я танковые бригады, 379-я и 348-я стрелковые, 18, 24 и 82-я кавалерийские дивизии), наступая на всем фронте, основные усилия сосредоточивала в центре и на своем левом фланге, нанося главный удар на Клин (365-я стрелковая дивизия и 8-я танковая бригада, 371-я стрелковая дивизия и 21-я танковая бригада) и вспомогательный удар (348-я стрелковая, 18-я и 24-я кавалерийские дивизии) на Рогачево. К исходу дня, преодолевая упорное сопротивление противника, войска овладели районом Борщева, заняли

ряд населенных пунктов и развивали дальнейшее наступление на Бирево, Слобода (12–15 км севернее Клина).

1-я ударная армия генерала Кузнецова большей частью сил (29, 50, 44, 56, 71 и 55-я стрелковые бригады, 133-я и 126-я стрелковые дивизии) вела ожесточенные бои, преодолевая упорное сопротивление противника, и к исходу 6 декабря овладела Подолином, Починками, восточной частью Яхромы, Ковшином; основные усилия части армии сосредоточивали на правом фланге и в центре в районе Яхромы. Бои за населенные пункты на правом фланге армии и в районе Яхромы приняли весьма ожесточенный характер. В то же время немцы активизировали свои действия против левого фланга армии.

20-я армия⁶⁶ большей частью своих сил (64-я, 35-я стрелковые бригады, 331-я и 352-я стрелковые дивизии) вела в течение дня ожесточенный бой за овладение Красной Поляной, где противник оказывал упорное сопротивление, переходя на отдельных направлениях в контратаки. Одновременно противник производил окопные работы с устройством заграждений в районе Белый Раст. Основные усилия 20-й армии сосредоточивались в направлении Красная Поляна, юго-восточной окраины которой части 331-й стрелковой дивизии, 28-й стрелковой и двух танковых бригад достигли к исходу 6 декабря, где и вели ожесточенный бой.

Войска 16-й армии генерала Рокоссовского 6 декабря продолжали выполнять оборонительные работы на занимаемом рубеже, готовились к наступлению и вели энергичную разведку противника; противник особой активности не проявлял и закреплялся в захваченных пунктах.

Таким образом, в течение 6 декабря армии правого крыла вели наступление на 120-км фронте, нанося удары 30-й, 1-й ударной и 20-й армиями в направлениях на Клин, Федоровка, Красная Поляна, Солнечногорск. Противник, оказывая на ряде участков фронта упорное сопротивление, начал частичный отход перед 30-й и 1-й ударной армиями.

Развитие наступления правого крыла до линии Клин—Истринское водохранилище с 7 по 11 декабря

7 декабря наступление продолжалось. На правом фланге под ударами войск 30-й армии 86-я пехотная и 36-я моторизованная дивизии противника начали медленный отход в юго-западном направлении. Против левого фланга 30-й армии и перед фронтом 1-й ударной армии части 7-й, 6-й и 1-й танковых, 14-й моторизованной и 23-й пехотной дивизий вели упорные бои с нашими наступающими частями, особенно на линии Дмитров, Яхрома, переходя местами в контратаки. На солнечногорском направлении противник вел особенно напряженные бои с войсками 20-й армии за удержание района Белый Раст, Красная Поляна; на истринском направлении немцы упорно оборонялись на линии Крюково, Рождествено против 16-й армии; 252-я и 87-я пехотные дивизии удерживали Аносино, Ершово (4 км севернее Звенигорода) перед правым крылом 5-й армии.

Учитывая угрозу со стороны 30-й армии, противник создал в ряде пунктов узлы сопротивления с ДЗОТ. Такие укрепления были обнаружены у Вараксена (северо-восточнее Ново-Завидовского), Архангельского, Елдина, Шетакова, Захарова, Слободы и особенно у Рогачева. К северу от Клина и в районе Рогачево действовали значительные авиационные силы немцев. Так, противодействуя наступлению 365-й стрелковой дивизии и 8-й танковой бригады на Захарово и Бортниково, группы, состоявшие из 6–18 неприятельских самолетов, бомбили и штурмовали наши войска.

30-я армия в течение 7 декабря наступала 365-й и 371-й стрелковыми дивизиями при поддержке 8-й и 21-й танковых бригад в общем направлении на Клин, а 348-я стрелковая, 18-я и 24-я кавалерийские дивизии – на Рогачево.

⁶⁶ Отметим, что авторы книги тактично пропустили фамилию командующего 20-й армии – А. А.Власова. В 1943 году уже стало известно об измене Власова, и даже его вполне успешные действия начали замалчиваться. (Прим. ред.)

К 6 часам 8 декабря части армии овладели рядом населенных пунктов. Выход 365-й стрелковой дивизии с 8-й танковой бригадой в район Бирево создал непосредственную угрозу для района Ямуги, а овладение 371-й стрелковой дивизией и 21-й танковой бригадой Соковым, Мужевом, западнее и юго-западнее Слободы, и дальнейшее наступление в юго-западном направлении давали возможность перерезать Ленинградское шоссе северо-западнее Клина и дорогу Клин—Рогачево. Это обстоятельство благоприятно отразилось на ходе наступательной операции 30-й армии.

В течение 7 декабря и первой половины дня 8 декабря противник отчаянно защищал Рогачевский узел обороны, поддерживая авиацией свои наземные войска. 1-я ударная армия во взаимодействии с 30-й и 20-й армиями продолжала развивать наступление: правым флангом в северозападном направлении, а центром – в западном направлении на Федоровку (20 км юго-западнее Дмитрова).

Во второй половине дня 8 декабря армия овладела Яхромой, Степановом, Жуковым (7 км юго-западнее Яхромы). Немцы оказывали упорное сопротивление, особенно в районе Федоровка, Каменка, Ольгово (северо-восточнее Федоровки), и перегруппировывали свои силы. В течение 7 декабря разведкой было установлено движение автомашин с войсками по Рогачевскому шоссе.

Командующий 20-й армией приказом № 05/оп поставил армии такие задачи:

1) во взаимодействии с частями 16-й армии в течение 7 декабря закончить ликвидацию краснополянской группы противника, выйти на рубеж совхоз Озерецкий, Мышецкое (4 км юго-западнее Озерецкого) и произвести перегруппировку для последующего ведения наступательной операции;

2) правому флангу армии (64-я стрелковая, 24-я и 31-я танковые бригады) удерживать занимаемый рубеж и не допустить прорыва противника в направлении Черная, Марфино;

3) центру армии (331-я стрелковая дивизия, 134-й танковый батальон, 7-й отдельный гвардейский минометный дивизион, 1-й и 2-й дивизионы 517-го артполка) охватить противника в районе Красная Поляна с севера и юга и совместно с 28-й стрелковой бригадой завершить его окружение и уничтожить; в последующем выйти на рубеж совхоз Озерецкий – высота 196,6;

4) левому крылу (28-я стрелковая бригада, 135-й танковый батальон, 15-й отдельный гвардейский минометный дивизион) обойти Красную Поляну с запада, замкнуть кольцо окружения и совместно с 331-й стрелковой дивизией уничтожить противника в Красной Поляне; в дальнейшем овладеть Мышецким;

5) резерву (35-я стрелковая бригада с бронепоездами № 53 и № 55) ставилась задача оборонять рубеж Сухарево (8 км северо-восточнее Озерецкого), Киево и не допустить прорыва противника на Хлебниково.

352-я стрелковая дивизия должна была сосредоточиться в районе Сухарево, Шолохово, Марфино для развития наступления в западном направлении.

20-я армия с утра 7 декабря наступала, сосредоточивая свои усилия на правом фланге и в центре; сильные бои развернулись за овладение Красной Поляной. К исходу дня 64-я стрелковая бригада овладела Белым Растом, развивая наступление на Никольское. На остальном фронте войска весь день вели упорные бои, причем 331-я стрелковая дивизия с 28-й стрелковой бригадой и 134-м танковым батальоном продолжали вести уличные бои в Красной Поляне.

16-я армия с утра 7 декабря перешла в наступление большей частью своих сил.

Накануне, 6 декабря, генерал Рокоссовский донес командующему фронтом, что во исполнение его приказа войска 16-й армии в 10 часов 7 декабря переходят в наступление с задачами:

«1. Ремизов частью сил наступает из района Дет. Колония, Клушино (сев. – вост. Крюково 8 км) с задачей овладеть Веревское, Жилино, остальными силами удерживает реку Клязьма на участке Шемакино, Клушино, обеспечивая правый фланг армии.»

2. 7 гсд наступает с задачей овладеть Льялово и к исходу дня закрепиться на рубеже искл. Клушино, Льялово, искл. Чашиково (юго-западнее Льялово 4 км).

3. 354 сд овладевает Матушкино (западнее Алабушево 3 км) и к исходу дня 7.12 овладевает рубежом Чашиково, Алабушево, искл. Андреевка.

4. 8 гсд с 1 тбр и 17 сбр овладевает Крюково, а к исходу дня 7.12 овладевает рубежом Андреевка, Горетовка (зап. и юго-зап. Крюково 4–5 км).

5. 18 сд и 9 гсд в течение 7.12 удерживают занимаемые рубежи и готовятся к наступлению 8.12».

В соответствии с этим войска 16-й армии вели в течение 7 декабря напряженные наступательные бои за овладение Клушином, Льяловом, Никольским, Матушкином, Крюковым, Рождественом.

Немцы на всем фронте оказывали упорное сопротивление (особенно в районах Матушкино, Крюково, Каменка, Рождествено), переходя на отдельных участках в контратаки пехотой и танками.

Группа генерала Ремизова (145-я танковая бригада, 282-й стрелковый полк, 523-й пушечный артиллерийский полк) наступала на Владычино и после огневого налета по переднему краю противника частью сил переправилась на северный берег реки Клязьмы и вела бой за овладение Владычином.

7-я гвардейская стрелковая дивизия наступала на Льялово, Никольское, но была остановлена огнем обороны.

354-я стрелковая дивизия вела тяжелые наступательные бои за Матушкино, однако успеха не имела.

8-я гвардейская стрелковая дивизия к исходу дня вела уличные бои в Крюково.

18-я стрелковая дивизия действовала в районе Дедово, где находилось до двух пехотных батальонов противника с 12–15 танками.

9-я гвардейская стрелковая дивизия вела тяжелые бои за Рождествено, переходившие в штыковые схватки. Немцы, закрепившись в домах и используя ружейно-пулеметный и минометный огонь по боевым порядкам наступавших подразделений, ожесточенно оборонялись. Дивизия успеха не имела.

Следовательно, первый день наступления не принес существенных успехов 16-й армии.

В итоге боевых действий 6 и 7 декабря армий правого крыла фронта противник начал отходить в западном направлении. Были захвачены пленные и трофеи: 200 автоматов, много винтовок, 46 орудий, 80 пулеметов, 227 автомобилей, 2 мотоцикла, 2 машины с обмундированием, 8 танков, 12 легковых машин и большое количество разного имущества. Уничтожено свыше 5800 солдат и офицеров.

Учитывая создавшуюся обстановку и начавшийся отход немцев, командующий Западным фронтом приказал как можно быстрее разбить фланговые группировки противника, захватить его технические средства, транспорт, вооружение и, стремительно продвигаясь вперед в охват его фланговых группировок, окончательно окружить и уничтожить все армии противника. Вместе с этим командующий фронтом запретил вести фронтальные бои с прикрывающими частями против укреплённых позиций, указав, что против арьергардов и укреплённых позиций надо оставлять небольшие заслоны и стремительно их обходить, выходя как можно глубже на пути отхода противника.

Командующий фронтом приказал сформировать в армиях несколько ударных групп, состоящих из танков, автоматчиков и конницы для того, чтобы бросить их в тыл с задачей уничтожения горючего и артиллерийской тяги.

2-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Доватора был с 7 декабря выведен из 16-й армии и передан в 5-ю армию.

С утра 8 декабря армии правого крыла фронта, преодолевая упорное сопротивление противника, продолжали развивать наступление.

Войска 30-й армии в центре и на своем левом фланге продолжали выполнять

поставленную им задачу по овладению Клином и Рогачевом. На правом фланге 107-я мотострелковая дивизия, отгеснив противника и переправившись по льду через Московское море, вышла к северной окраине Безбородова (5 км северо-восточнее Ново-Завидовского), за овладение которым к исходу дня вела ожесточенный бой с правофланговыми частями 86-й пехотной дивизии; 36-я моторизованная дивизия противника вела упорные оборонительные бои против 185-й и 379-й стрелковых и 82-й кавалерийской дивизий на рубеже (искл.) Шетаково (5 км восточнее Ново-Завидовского), Минино, Березино. Немцы на этом рубеже имели укрепленную полосу с ДЗОТ. Во второй половине дня неприятельская авиация бомбила боевые порядки наших частей (185-я и 365-я стрелковые дивизии) в районе Искрино, Первомайск (3–5 км южнее Свердлова) (18 бомбардировщиков) и в районе Борщево (16 бомбардировщиков).

В центре 30-я армия в середине дня достигла значительных успехов; 371-я стрелковая дивизия с 21-й танковой бригадой, овладев рядом населенных пунктов, вела упорные бои у Шевелева, Ясенева (5 км северо-восточнее Клина). Выходом в этот район дивизия перехватывала шоссе Клин—Рогачево, отрезая рогачевской группе пути отхода на запад (на Клин), и охватывала Клин с северо-востока.

Учитывая нарастание неблагоприятной обстановки в районе Клина, части противника, оборонявшие Рогачево (14-я моторизованная и 7-я танковая дивизии), прекратили сопротивление и начали отход в юго-западном направлении. В 16 часов 8 декабря Рогачево было с боем занято частями 348-й стрелковой дивизии, а в 16:30 24-я и 18-я кавалерийские дивизии в результате упорного боя овладели Кочергино, Жирково, Софрыгино (3 км западнее Рогачево). В районе Рогачево полностью был уничтожен 118-й моторизованный полк 14-й моторизованной дивизии.

Части 14-й моторизованной дивизии, оборонявшие Рогачево, отошли на Клин. В то же время противник принимал меры к прочному удержанию за собой района Клина, подтягивая танковые части и организуя противотанковую оборону этого района.

Войска 1-й ударной армии, развивая наступление в соответствии с решением командующего армией в общем направлении на Федоровку, преодолевали ожесточенное сопротивление противника на всем фронте. Части 6-й и 7-й танковых и 23-й пехотной дивизий противника, ведя ожесточенные бои, к исходу 8 декабря были отброшены из ряда населенных пунктов. В итоге боев 1-я ударная армия к исходу дня вышла на линию Синьково, Киндяково (7 км северо-западнее Федоровки), Федоровка, Гульнево, установив в Никольском (8 км севернее Озерецкого) связь с 64-й стрелковой бригадой 20-й армии.

Особенно тяжелые бои – за овладение Федоровкой – с частями 6-й танковой дивизии противника выпали на долю 56-й стрелковой бригады. Вследствие упорного сопротивления противника, создавшего ряд заграждений и производившего разрушения, продвижение войск 1-й ударной армии было довольно медленным, темп продвижения не превышал 6–8 км в сутки.

Перед частями 20-й армии 106-я пехотная, 2-я и 1-я танковые дивизии/ противника упорно оборонялись в районе Белый Раст, Красная Поляна, частично перегруппировывая свои силы к северу с целью усиления сопротивления наступающим частям 1-й ударной армии.

Командующий 20-й армией приказом № 06/оп поставил задачу уничтожить фашистов в районе Красной Поляны, нанося правым крылом удар в направлении Белый Раст, Рождествено (8 км западнее Белого Раста). Частям армии ставилось задачей дня выйти на рубеж высота 239,6, Никольское, Владычино. Основные усилия армии были сосредоточены на левом фланге и в центре.

Противник, учитывая неблагоприятно сложившуюся для него обстановку (нависание 30-й армии и 1-й ударной армии с севера), постепенно отходил в западном и северо-западном направлениях. В 3 часа 8 декабря 331-я стрелковая дивизия и 28-я стрелковая бригада в итоге двухдневных боев овладели Красной Поляной. Части дивизии в течение дня очищали Красную Поляну от засевших там небольших групп автоматчиков и развивали боевые

действия в направлении на совхоз Озерецкий, Мышецкое.

К исходу дня части 23-й и 106-й пехотных и 1-й танковой дивизий противника активными действиями 20-й армии были окончательно выбиты из Белого Раства, Озерецкого и прилегающих деревень. Командующий фронтом приказал командующему 20-й армией поставить в этих пунктах танки и противотанковые орудия для того, чтобы воспрепятствовать противнику контратаками вернуть утраченное положение.

Неприятель на всем фронте продолжал отход в западном направлении. По показаниям пленного 23-й пехотной дивизии, эта дивизия понесла в течение 8 декабря большие потери от огня нашей артиллерии и авиации, а также имела большое количество обмороженных. В некоторых ротах осталось по 25 человек.

Командующий фронтом, оценивая создавшееся положение, еще 7 декабря приказал командующему 1-й ударной армией *«всемерно развить наступление, выдвинуть вперед танки и автоматчиков, уничтожат арьергарды противника маневром на флангах и врезываться в боевые порядки противника...»* Главнейшей и основной задачей, которую поставил командующий Западным фронтом, было не выпустить противника и полностью его разгромить.

На фронте 16-й армии уже 8 декабря обозначились первые результаты наступления, начатого 7 декабря. Группа генерала Ремизова овладела Владычином (6 км юго-западнее Красной Поляны), где нанесла большой урон 240-му моторизованному полку⁶⁷ противника.

7-я гвардейская стрелковая дивизия в результате ожесточенного боя выбила из Льялово два батальона немцев, начавших отход в направлении Жилино и Никольское.

354-я стрелковая дивизия в результате упорных боев овладела Матушкином (3 км севернее Крюкова).

8-я гвардейская стрелковая дивизия ночными боями заняла Крюково и Каменку. 18-я стрелковая и 9-я гвардейская стрелковая дивизии вели бои на прежних рубежах.

9 декабря, после ожесточенных боев с войсками 16-й армии на рубеже Алабушево, Крюково, Дедово, Рождествено немцы, прикрываясь сильными арьергардами, стали постепенно отходить в западном и северо-западном направлениях. По-видимому, отход немцев был связан с тем, что войска 30-й армии в этот день подошли к городу Клину с севера и ставили под угрозу флангового удара всю северную группировку немцев.

В связи с отступлением врага 16-я армия начала преследование его в общем направлении к Истринскому водохранилищу и городу Истре.

По мере приближения 16-й армии к Истринскому водохранилищу вставал вопрос о дальнейшей группировке сил армии. Естественный рубеж требовал создания двух группировок (севернее и южнее водохранилища) и выделения достаточно сильных резервов, что и было осуществлено.

Для действий на флангах и в тылу противника командующим 16-й армией были созданы две ударные группы: первая в составе 145-й танковой бригады, 44-й кавалерийской дивизии и 17-й стрелковой бригады для удара в направлении Жилино, Марьино, Соколово (севернее города Истра 15 км) и далее на север; вторая в составе 9-й гвардейской стрелковой дивизии, 17-й танковой, 36-й и 40-й стрелковых бригад и 89-го отдельного танкового батальона для удара на Истру и далее на север.

Обе группы перешли в наступление с утра 10 декабря.

9 декабря 7-я и 8-я гвардейские стрелковые дивизии были выведены в армейский резерв: первая – в район Бол. Ржавки, вторая – в район Крюково (с 14 декабря обе дивизии были взяты в резерв Ставки).

* * *

⁶⁷ 240-го моторизованного полка в составе немецких войск на этом направлении не было. Скорее всего, речь идет о 240-м пехотном полке 106-й пехотной дивизии. (Прим. ред.)

Действия армий правого крыла фронта за этот период показали следующее:

1. Сосредоточение крупных резервов на линии канала Москва—Волга (1-я ударная армия) и на рубеже Черная, Марфино, Хлебниково (20-я армия) вместе с усилением 30-й и 16-й армий начало давать крупный результат. Уже к исходу третьего дня контрнаступления обозначился вначале постепенный, а затем более поспешный отход противника на всем фронте.

2. Основные усилия 30-й и 1-й ударной армий были направлены к тому, чтобы нанести удар по левому флангу и тылу главной группировки противника, наступавшей на Москву. 20-я армия вела наступление в направлении на Солнечногорск, имея целью разгромить противостоящую неприятельскую группировку и отбросить ее в западном направлении.

3. Нависание 30-й армии над коммуникациями противника, энергичное ее продвижение в направлении Клина создали угрозу для главной группировки немцев. Немецкое командование вынуждено было принять меры к выводу главных сил 3-й и 4-й танковых групп из-под ударов 30-й и 1-й армий. Вместе с тем немецкое командование напрягло все усилия, чтобы сдержать натиск 20-й и особенно 16-й армий, ибо прорыв 16-й армией фронта противника грозил ему окружением в районе Клин, Солнечногорск, Истринское водохранилище. Немцы стремились возможно дольше удержать за собой район Клин, Солнечногорск, Истра, чтобы вывести основную массу техники и живой силы.

4. Решительные мероприятия Верховного Главнокомандования, настойчивое и активное руководство командующего Западным фронтом и командующих 30, 1, 20 и 16-й армиями не дали противнику осуществить планомерное отступление. Удары, наносимые наземными войсками в сочетании с боевыми действиями авиации не только вынудили немцев к поспешному отходу, но и заставили в процессе отступления понести большие потери в людях, а также бросать технику – танки, броневые автомобили, автомашины, повозки и другое ценное имущество.

Наступательные бои 30-й армии на ее правом фланге в течение 9–11 декабря носили напряженный характер. 86-я пехотная и 36-я моторизованная дивизии противника оказывали сильное сопротивление. Наши войска не смогли сначала продвинуться вперед, и лишь после ожесточенных двухдневных боев к исходу 11 декабря части 36-й моторизованной дивизии противника были отброшены из Вараксена, Архангельского, которые были заняты нашей 185-й стрелковой дивизией. Бои развертывались на восточной окраине селений Елдино, Высоково (6 км юго-восточнее Ново-Завидовского).

В центре и на левом фланге 30-й армии наши войска в течение 9–11 декабря развивали наступление, вынуждая противника к отходу в западном и юго-западном направлениях. К исходу 11 декабря части армии вышли на линию Коромыслово, Стар. Мелково, Вараксено, Высоково, Жуково, юго-восточная часть Решетникова, Ямуга, Голяди, Першутино, западная и северная окраины Клина, Майданово, Бол. Щапово, Спас-Коркодино.

Ход наступательной операции за эти три дня показал, что противник прилагает все усилия, чтобы сдержать наш удар в клинском направлении, и стремится обеспечить за собой дороги, идущие в западном и юго-западном направлениях. Особенно важно было для немцев обеспечить движение по основным путям:

а) Клин, Теряева Слобода;
б) Клин, Солнечногорск;
в) Солнечногорск, Спас-Нудоль, Волоколамск; г) Истра, Ново-Петровское, Волоколамск.

Немцы стремились вывести из-под удара живую силу и технику. Поэтому задачей 30-й армии было развить энергичное наступление, быстрее овладеть Клином и закрыть отступающим частям противника пути отхода на запад и юго-запад.

Наступление 1-й ударной армии в течение этих трех суток велось несколько замедленными темпами вследствие упорного сопротивления, которое оказывал противник. Командующий Западным фронтом приказал командующему 1-й армией

«...решиительно преследовать противника от Федоровка в направлении оз. Сенежское на шоссе Клин, Солнечногорск и тем разрезать отходящие части противника на две группы и уничтожить их по частям!»

1-й ударной армии ставилась задача: быстрее выйти на шоссе Клин, Солнечногорск и во взаимодействии с соседями уничтожить фашистов. Медленное продвижение частей 1-й ударной армии и потеря 29-й стрелковой бригадой соприкосновения с противником, успевшим на этом участке фронта ускользнуть из-под удара, вызвало повторное приказание командующего Западным фронтом о всемерном форсировании движения войск армии с той целью, чтобы к утру 10 декабря главными силами выйти на Ленинградское шоссе между Клином и Солнечногорском. Передовым отрядам было указано перерезать шоссе еще ночью, а 29-й стрелковой бригаде приказано немедленно войти в соприкосновение с противником и к утру 10 декабря овладеть Давыдковым (8 км юго-восточнее Клина), чтобы охватить Клин с юга.

Противник перед фронтом 1-й ударной армии продолжал упорно обороняться. На правом фланге 29-я стрелковая бригада к исходу 10 декабря смогла выйти лишь на рубеж Дубровка, Починки, где вела бои с моторизованным полком 6-й танковой дивизии. На остальном фронте части медленно наступали, преодолевая сопротивление противника, особенно упорное в населенных пунктах и узлах дорог.

Таким образом, 1-я ударная армия несколько запаздывала с выполнением поставленных ей задач. Ведя непрерывные бои на всем фронте, войска армии 11 декабря вышли на линию Золино, Борозда, Воробьево, Толстяково (10 км севернее Солнечногорска), Загорье (севернее озера Сенежского), Рекинцы, Дубинино, перерезав Ленинградское шоссе в двух пунктах (Борозда и Дубинино) и установив в районе Солнечногорска тесную связь с частями 20-й армии.

9 декабря авиаразведкой было установлено сплошное движение автомашин в два ряда по шоссе Клин—Теряева Слобода. К сожалению, плохие погодные условия 9 и 10 декабря ограничили действия нашей авиации. Тем не менее 23-я авиадивизия бомбила колонны автомашин и войск на Ленинградском шоссе (в районе Пешки, Солнечногорск), двигавшиеся на северо-запад, и нанесла им большие потери. Противник при отходе создавал заграждения, минировал дороги, дома и другие местные предметы.

С целью уничтожения солнечногорской группировки командующий 20-й армией приказом № 08/оп поставил войскам следующие задачи:

а) 64-й стрелковой бригаде с 24-й танковой бригадой преследовать противника по дороге на Тимоново и, присоединившись к передовому отряду на Ленинградском шоссе севернее Солнечногорска, не допустить отхода солнечногорской группы противника и подхода его резервов с севера и северо-запада;

б) 35-й стрелковой бригаде с 31-й танковой бригадой выйти в район Редино, имея целью вести наступление на Солнечногорск в обход с севера;

в) 331-й стрелковой дивизии, 134-му танковому батальону, 7-му отдельному гвардейскому минометному дивизиону и 2-му дивизиону 517-го пушечного артиллерийского полка к исходу дня выйти в район Скородумки, Снопово (5 км южнее Солнечногорска) для нанесения удара с юго-запада;

г) 28-й стрелковой бригаде, 135-му танковому батальону, 15-му отдельному гвардейскому минометному дивизиону выйти в район Обухово, Ожогово (3 км юго-западнее Солнечногорска) для нанесения удара с юго-запада и обеспечения левого фланга армии.

В течение 9 и 10 декабря 20-я армия продолжала преследование отходившего на запад и юго-запад противника, стремясь отрезать ему пути

отступления своими правофланговыми частями. Противник поспешно отходил, бросая вооружение и технику. Так, в Белом Расте он оставил много трупов, один тяжелый танк, 4 противотанковых орудия, станковые и ручные пулеметы. В боях за Красную Поляну ему были нанесены большие потери в живой силе и материальной части; при поспешном отходе

из Красной Поляны на Мышецкое противник оставил на дороге до 15 автомашин и 50 мотоциклов.

Было ясно, что противник под ударами частей 30, 1 и 20-й армий был вынужден вместо организованного отхода перейти к поспешному отступлению.

В 14 часов 10 декабря передовые части 64-й стрелковой бригады вышли в район Ленинградского шоссе северо-западнее Солнечногорска. Передовой отряд 20-й армии в составе 31-й танковой бригады к 13:40 овладел Дубинином.

К исходу 10 декабря арьергарды противника были отброшены из ряда населенных пунктов, и главные силы армии вышли на рубеж Шихово, Редькино (9 км северо-западнее Белого Раста), Кочергино, Хоругвино, Есипово, Радомля, имея группировку сил к правому флангу и ведя бои с прикрывающими частями противника.

На 11 декабря командующий 20-й армией поставил армии задачу овладеть Солнечногорском, к исходу дня выйти на рубеж Мисирево (3 км южнее Клина), Михайловское, Троицкое, Тимофеево (2 км северо-западнее Пятницы) и быть в готовности к развитию наступления на запад.

Для выполнения этой задачи 64-й стрелковой бригаде с 24-й танковой бригадой и 133-й стрелковой дивизии было приказано выйти на рубеж Мисирево, Михайловское, обеспечивая правый фланг армии;

331-й стрелковой дивизии и 134-му танковому батальону выйти в район Троицкое, Горки, Дудкино; 28-й стрелковой бригаде, 135-му танковому батальону во взаимодействии с 354-й стрелковой дивизией 16-й армии уничтожить противостоявшего врага и занять селения Бережки, Пятница (северо-восточный берег Истринского водохранилища), выбросив передовой отряд на западный берег в Мелечкино и Тимофеево;

35-й стрелковой бригаде выйти в район Мошницы, Головково (4 км северо-западнее Солнечногорска), обеспечивая Солнечногорск с северо-запада; 31-й танковой бригаде выйти в район дома отдыха северо-восточнее Солнечногорска и быть в готовности:

- а) к наступлению совместно с 331-й стрелковой дивизией;
- б) к взаимодействию с 35-й стрелковой бригадой при возможном нападении противника с северо-запада.

352-й стрелковой дивизии и 7-му отдельному гвардейскому минометному дивизиону было приказано сосредоточиться в Солнечногорске.

Таким образом, 20-я армия своим правым флангом стремилась быстрее и прочно оседлать Ленинградское шоссе и полностью овладеть Солнечногорском; своим левым флангом во взаимодействии с правофланговыми частями 16-й армии войска 20-й армии должны были выйти в район западнее и северо-западнее Истринского водохранилища, имея целью оказать помощь 16-й армии в форсировании этого рубежа. Это было необходимо потому, что противник сильными арьергардами с танками пытался сдержать наступление 16-й армии.

Продолжая развивать преследование в западном и северо-западном направлениях, войска 20-й армии обходили Солнечногорск с севера и юга. Передовые части 31-й танковой бригады с утра 11 декабря вели разведку противника на юго-восточной окраине города. К 14 часам 35-я стрелковая бригада вела бой в Рекинцах. Группа в составе 64-й стрелковой и 24-й танковой бригад, обходя Солнечногорск с севера, вышла на шоссе севернее города и вынудила немцев покинуть город; немцы не успели поджечь его. В городе были оставлены лишь небольшие части прикрытия (автоматчики на автомашинах). Одновременно с действиями этой группы 31-я танковая бригада к 14 часам первой ворвалась в Солнечногорск. К исходу 11 декабря 64-я стрелковая бригада выдвинулась к Осипову, где и вела бой.

В этом районе было захвачено 2 танка, 30 автомашин, 4 противотанковых орудия, винтовки, ручные пулеметы и другое военное имущество. Частями левого фланга (331-й стрелковой дивизии) в районе Пешки была захвачена 41 автомашина.

Прикрывая арьергардами отход главных сил (23-я пехотная и 1-я танковая дивизии) и

неся большие потери, противник поспешно уходил на запад в направлении Нудоль, стремясь быстрее выйти на Волоколамское шоссе. Немцы напрягали усилия перед фронтом 1-й ударной и 20-й армий, чтобы не допустить окружения своих измотанных частей нашими войсками и полного разгрома их. Однако обстановка складывалась неблагоприятно для немцев, так как вследствие выхода частей 30-й армии в район Клина, а также нависания 30-й и 1-й армий над левым флангом и тылом 3-й танковой группы ставились под угрозу пути отхода противника на запад. 1 декабря авиаразведкой было отмечено поспешное движение колонн автомашин в западном и юго-западном направлениях по дорогам Клин– Теряева Слобода, Солнечногорск—Нудоль, Истра—Ново-Петровское.

В районах юго-восточнее Клина отмечалось большое количество автотранспорта, двигавшегося в беспорядке в разные стороны. По показаниям пленных, отмечались случаи, когда немецкие офицеры бросали свои подразделения и спасались бегством; подразделениями в этих случаях командовали унтер-офицеры и ефрейторы.

20-я армия к исходу 11 декабря своими передовыми частями вела бои в районе Ленинградского шоссе. 31-я танковая бригада с 35-й стрелковой бригадой дралась на окраине Стрелина. 331-я стрелковая дивизия, обойдя Пешки с севера, наступала на Савельево, Снопово; 28-я стрелковая бригада достигла рубежа Ростовцево, Дудкино; 352-я стрелковая дивизия во втором эшелоне выдвигалась в район Пешки. В боях было захвачено 4 танка, 13 автомашин, 7 минометов, 13 орудий и много других трофеев.

16-я армия к исходу 11 декабря достигла рубежа Курилово, Лопотово (на восточном берегу Истринского водохранилища), Максимовка, Истра. Немцы, отступая, сжигали населенные пункты, минировали дороги и разрушали мосты. В деревне Новое они отравили колодцы, в результате чего произошло отравление лошадей в 44-й кавалерийской дивизии; в Акишеве был отравлен картофель у населения.

Данные разведки показали, что немцы, отходя в направлении водохранилища, предполагали использовать его как удобный оборонительный рубеж.

Наша авиация – 47-я авиадивизия – в течение 11 декабря производила разведку района Солнечногорск, Клин, Теряева Слобода и штурмовала скопление противника в Теряевой Слободе. Штабом Западного фронта 11 декабря были установлены полосы для дальнейшего наступления армий. 30-я армия продолжала борьбу за Клин во взаимодействии с 1-й армией. 1-я армия, охватывая Клин своим правым флангом с юга, центром и левым крылом нацеливалась на Теряеву Слободу. 20-я армия направлялась на Нудоль, а 16-я – на Истринское водохранилище и город Истра.

Разгром клинско-рогачевской группировки противника 12–16 декабря

В течение 12 декабря продолжалось наступление 20-й и 1-й ударной армий. Противник, прикрываясь арьергардами, стремился вывести свои части из-под фланговых ударов наших войск. Завидовская группировка немцев, обеспечивая с севера отступление 3-й танковой группы, в течение 12 декабря вела бой в районе Безбородово (на Ленинградском шоссе у Московского моря), Ново-Завидовский, Завидово.

Войска 30-й армии с утра 12 декабря развивали наступление на правом и левом флангах. В центре армии части отражали контратаки противника из районов Высоковск, Клин.

185-я стрелковая дивизия к 13 часам овладела Безбородовом, Мокшином, Кабановом и развивала удар на Ново-Завидовский; 379-я стрелковая дивизия овладела Завидовом, Спас-Заулком, Решетниково; из состава дивизии к 12 часам был выделен отряд, получивший задачу наступать на Ворошиловский (10 км юго-западнее Ново-Завидовского) и отрезать пути отхода завидовской группировке противника на запад (на Козлово, Курьяново).

Подвижная группа (82-я кавалерийская дивизия, сводный полк 107-й мотострелковой дивизии, танковый батальон, 2-й и 19-й лыжные батальоны) вела бой правой колонной у Копылова, сбивая мелкие части противника, а левой, овладев Семчином, продолжала наступать на Борихино, Павельцево (20 км северо-восточнее Теряевой Слободы).

365-я стрелковая дивизия и 8-я танковая бригада были атакованы из района Высоковск и Клин моторизованной пехотой (14-я и 36-я моторизованные дивизии, 1-я танковая дивизия) при поддержке 40 танков и авиации. Контратака вынудила дивизию отойти на южную опушку леса севернее Голяди, Полуханово, Майданово.

371-я стрелковая дивизия и 21-я танковая бригада продолжали вести бои на рубеже Селюхино (6–10 км северо-восточнее Клина), М. Щапово, отбив контратаку противника из леса южнее Селюхина. Группа генерала Хетагурова (348-я стрелковая, 24-я и 18-я кавалерийские дивизии), развивая наступление, овладела Меленками, Соколовой и продолжала наступать на Клин. Таким образом, части центра и левого фланга 30-й армии непосредственно нависали над Клином с севера и северо-востока, полуокружив этот район.

События на фронте 1-й ударной армии, как уже говорилось, развивались более медленно. Это вызвало неоднократные и настойчивые указания командующего Западным фронтом, требовавшего быстрых и решительных действий со стороны командующего 1-й армией. В целях достижения полного взаимодействия между 1-й и 20-й армиями командующий фронтом с утра 12 декабря передал 55-ю стрелковую бригаду в состав 20-й армии. Вместе с тем 46-я кавалерийская дивизия была передана в состав Калининского фронта.

На фронте 1-й ударной армии противник прикрывался частями 36-й моторизованной, 23-й пехотной и 6-й танковой дивизий на рубеже Акулово, Елино (10 км юго-восточнее Клина), Чепчиха, отводя главные силы на запад.

В первой половине дня 12 декабря части армии развивали наступление и вели бой на рубеже Соколово (10 км северо-восточнее Клина), Напругово, Акатьево, Леонидово, Загорье (на северном берегу Сенежского озера), встречая упорное сопротивление.

55-я стрелковая бригада, действуя южнее Сенежского озера (вне полосы наступления 1-й ударной армии), к 9 часам вышла на южную окраину Солнечногорска и вела бой с противником, содействуя 35-й стрелковой бригаде 20-й армии в очищении города от отдельных групп автоматчиков. С утра 13 декабря армия продолжала наступать по всему фронту, содействуя 30-й армии в завершении окружения клинской группировки.

На фронте 30-й армии завидовская группировка противника, обеспечивавшая с севера отход 3-й танковой группы Гота, не выдержала удара наших войск с запада, севера и юга и, понеся большие потери, поспешно отступала в западном направлении по шоссе на Дорино и из Копылово на Степанцево.

185-я стрелковая дивизия, наступая вдоль южного берега Московского моря, овладела Ворошиловским, Чистым Мхом, Клещевом и продолжала преследовать отходившего противника; южнее 379-я стрелковая дивизия овладела Копыловом; подвижная группа овладела районом Крутцы, Комлево, Васильково (20 км западнее Клина) и продолжала преследование.

365-я стрелковая дивизия наступала с рубежа Голяди, Майданово на Клин, отбивая контратаки пехоты и танков; 8-я танковая бригада, сломив сопротивление противника, вышла на рубеж северо-восточнее Лаврово, Васильево (3 км юго-западнее Клина). В районе Клина, где сосредоточились также остатки рогачевской группировки, противник (36-я, 14-я моторизованные и 1-я танковая дивизии), стремясь вырваться из кольца окружения, оказывал упорное сопротивление, переходя в контратаки пехотой, поддерживаемой танками и авиацией.

371-я стрелковая дивизия, сломив двумя полками сопротивление фашистов в районе Праслово и западнее, ворвалась на северную окраину Клина; один полк этой дивизии вел бой на фронте М. Щапово, Плюсково.

348-я стрелковая дивизия действовала на фронте Золино, Опритово. 18-я и 24-я кавалерийские дивизии, отбросив противника от Борисоглебска и Пустых Меленок, вышли в район Борозда, откуда продолжали вести наступление на Клин с юго-востока.

Противник (14-я, 36-я моторизованные и 1-я танковая дивизии) вел ожесточенные бои на рубеже Голяди, северная окраина Клина, Опалево. Его положение в почти окруженном

Клину становилось угрожающим.

47-я авиадивизия в этот день бомбардировала и штурмовала отходившие войска и мотоколонны немцев в районе Клин, Солнечногорск, Теряева Слобода, Павельцево.

В течение 13 декабря вели боевые действия правифланговые части 1-й ударной армии, взаимодействовавшие с центром и левым флангом 30-й армии; основные усилия 1-я ударная армия сосредоточивала в направлении Клина.

29-я стрелковая бригада вела наступление в направлении Клина. 50-я стрелковая бригада наступала в направлении Пустые Меленки, Борозда. 84-я стрелковая бригада наступала на Давыдково, Акулово, а 47-я стрелковая бригада – в направлении Дулепово, Покров, Фроловское, имея задачей из-за левого фланга 84-й стрелковой бригады атаковать Клин. Остальные части армии выполняли ранее поставленные им задачи.

Слагавшаяся обстановка требовала проведения энергичных мероприятий для разгрома немцев. Командующий Западным фронтом 13 декабря отдал армиям правого крыла следующий приказ:

Командармам 30, 1, 20, 16 и 5

№ 0103/оп

Копия: Нач. Генштаба

Особой важности

13.12.41 г.

Карта 500 000

1. Противник, ведя упорные арьергардные бои, продолжает отход на запад.

2. Ближайшая задача армиям правого крыла фронта неотступным преследованием завершить разгром отступающего противника и к исходу 18.12 выйти на фронт Степурино, Раменье, Шаховская, Андреевское, верховье реки Руза, Осташево, Ащерино, Васюково, Климентьево, Облянищево, Грибцово, Маурино.

3. Приказываю:

а) Командарму 30, окружив частью сил Клин, главными силами армии 16.12.41 года выйти на фронт Тургиново, Покровское, искл. Теряева Слобода. Прочно обеспечить правый фланг фронта. Разгранлиния: справа – до Тургиново прежняя, далее (ориент.) искл. река Шоша; слева – до Клин прежняя, далее – искл. Теряева Слобода, искл. Князьки Горы.

б) Командарму 1 – частью сил содействовать 30 армии в окружении Клин с юга, главными силами армии 16.12 выйти на фронт Теряева Слобода, Никита.

Разгранлиния слева – до Вертлинское прежняя, далее Троицкое, Никита, Волоколамск, Романцево.

в) Командарму 20 главными силами армии к 16.12 выйти на фронт Колпаки, Давыдково, Ново-Петровское.

Разгранлиния слева – до Пятница прежняя, далее – НовоПетровское, Соснино, Чернево.

г) Командарму 16 главными силами армии 16.12 выйти на фронт искл. Ново-Петровское, Скирманово, Онуфриево.

Разгранлиния слева до Истра прежняя, далее Онуфриево, Хотебцево, Мышкино.

д) Командарму 5 главными силами армии 16.12 выйти на фронт Сафониха, река Озерная, Таболово, Руза, Тучково.

Разгранлиния слева – до Маурино прежняя, далее Нов. Никольское, Колычево.

4. За своевременный выход на указанные рубежи персонально ответственность несут командующие армиями. Командармы в своих приказах дивизиям ставят задачи на каждый день, указывая, каких рубежей должны достигнуть дивизии, строжайше требуя от командиров дивизий исполнения.

5. Наступление армий будет поддержано ВВС фронта.

6. Преследование вести стремительно, не допуская отрыва противника. Широко применять сильные ПО для захвата узлов дорог, теснин, дезорганизации

походных и боевых порядков противника.

7. Категорически запрещаю лобовые атаки укрепленных узлов сопротивления противника. Головным эшелонам, не задерживаясь, обходить их, возлагая уничтожение этих узлов на последующие эшелоны.

8. Требую четкой организации взаимодействия на стыках с соседями и оказания помощи друг другу, не отговариваясь формально начертанием разгранлиний.

9. Получение и отданные приказание донести.

Жуков. Булганан. Соколовский.

Командующий Западным фронтом этим приказом требовал выхода главных сил армий правого крыла фронта к 16 декабря на фронт Тургиново, Теряева Слобода, Ново-Петровское, Руза, Тучково. Армии должны были в течение трех дней преодолевать сопротивление противника и 25–30 км пути в зимних условиях.

Кроме основного приказа, учитывая обстановку в районе Клина, командующий Западным фронтом дал командующим 30-й и 1-й ударной армиями особые указания:

Особо важное

Командармам Лелюшенко, Кузнецову

№ 090/оп

13.12.1941 года.

Приказываю: 1. Частью сил армий действовать на Ваших смежных флангах. 13.12 завершить полное окружение немцев в районе Клин и пленить их. Остальными силами решительно и непрерывно продолжать выполнение поставленных задач, преследуя отходящего противника.

2. Посредством самолетов, парламентаров, громкоговорителей немцам, находящимся в Клин, предложить сдачу, обещав им сохранение жизни. В противном случае истребить их до единого.

3. Исполнение под личную ответственность командармов.

Жуков. Булганан.

Командующий 30-й армией, выполняя приказ командующего фронтом по окружению Клина, выслал сводный отряд из подвижной группы с задачей перехвата колонны противника, отходившего из Высоковска. Кроме того, авиация 13 декабря произвела 150 самолето-вылетов для уничтожения отходивших групп немцев. С 6 по 13 декабря армией было захвачено: танков и бронемашин 150, пулеметов 356, орудий 186, минометов 168, автоматов 1200, снарядов 35 000, мин 25 000, автомашин 1056, винтовочных патронов 3 000 000, телефонного провода 540 км. Убито и ранено до 15 000 немцев.

Командование фронтом подтверждало командующему 30-й армией, что с ликвидацией противника в Клину получилась задержка, которая может неблагоприятно отразиться на развитии успеха армий правого крыла. Указывалось, что Ставка требует срочной ликвидации противника в Клину и быстрейшего его разгрома западнее Клина, чтобы не дать ему закрепиться где-либо на рубежах в районе Теряева Слобода или Волоколамск. По данным авиации было известно, что немцы отводят свои силы из района Клин на Теряеву Слободу. Поэтому командующий неоднократно требовал перехватить дорогу на Теряеву Слободу и не допустить отхода по ней немцев, для чего было приказано конную группу в составе 18-й и 24-й кавалерийских дивизий выбросить в район Теряева Слобода, Волоколамск с задачей не дать противнику закрепиться в этом районе и полностью его разгромить.⁶⁸

1-я ударная армия продолжала наступление на запад и юго-запад, одновременно сжимая кольцо окружения вокруг Клина. Правофланговые части 30-й армии (185-я и 379-я

⁶⁸ См. комментарий № 19 (Приложение I).

стрелковые дивизии, подвижная группа) к исходу 14 декабря и в ночь на 15 декабря развивали наступление и, отбрасывая немцев, вышли на рубеж Козлово, Рабочий поселок, Воловниково, Васильково (12 км северо-западнее Высоковска). Противник продолжал оказывать упорное сопротивление, прикрывая отступление главных сил своей северной группировки в западном и юго-западном направлениях на Волоколамск.

Подвижная группа (82-я кавалерийская дивизия, сводный полк 107-й мотострелковой дивизии, 2-й и 19-й лыжные батальоны) из района Дятлово (13 км северо-восточнее Теряевой Слободы) продолжала движение на Теряеву Слободу, имея задачей перерезать шоссе и перехватить пути отхода противника на запад.

Войска центра (366-я стрелковая дивизия, 8-я и 21-я танковые бригады, 371-я и 348-я стрелковые дивизии) стремились завершить окружение Клина, ведя упорные бои с противником на рубеже Борисово, Голяди, Полуханово, Маланино и на юго-западной окраине Клина, у шоссе на Высоковск (1 км западнее Першутина и Лаврова). Фашисты неоднократно переходили в контратаки при поддержке танков и авиации, но все атаки были отбиты с большими потерями для врага.

Однако части 1-й ударной армии постепенно продвигались вперед, встречая упорное сопротивление противника, и не могли полностью согласовать свои действия с 30-й армией. Вследствие этого окружение Клина полностью завершить не удалось. Следует добавить, что Высоковск к этому времени еще не был взят (и даже не блокирован). Поэтому немцы могли из этого района держать под обстрелом и наблюдением шоссе Высоковск—Клин. Бои за овладение Клином продолжались с неослабевающей силой с обеих сторон.

371-я стрелковая дивизия, овладев М. Щаповом, Рубином, вела жестокий бой на восточной окраине Клина, имея правый фланг у южной окраины Майданова, левый – в 1,5 км западнее Кирп. В то же время части 348-й стрелковой дивизии, закончив к исходу дня 14 декабря упорные бои с воронинской группой противника (частично уничтожив ее, а частично отбросив в юго-западном направлении), вышли к восточной окраине Клина.

Левый фланг 30-й армии (24-я и 18-я кавалерийские дивизии) из района Борозда вел наступление на юго-восточную окраину Клина. Враг, сдерживая наступление наших частей, ожесточенно оборонялся, применяя автоматчиков и возводя заграждения. Особенно жестокие бои развернулись у Праслова, на западной окраине Клина, у западной окраины Акулова, Борозды.

Правофланговые части 1-й ударной армии (29-я, 84-я и 47-я стрелковые бригады) содействовали 30-й армии, хотя и с опозданием, в окружении Клина с юга и юго-востока. 29-я стрелковая бригада во второй половине дня 14 декабря вела ожесточенный бой на восточной окраине Клина; 84-я стрелковая бригада, овладев Акуловом, развивала наступление на Бородино; 47-я стрелковая бригада овладела северо-западной опушкой леса южнее Сохино и наступала на Лаврово; остальные части 1-й ударной армии продолжали выполнять поставленные им задачи.

В Клину и в ближайшем к нему районе действовали следующие силы немцев: 14-я моторизованная и 1-я танковая дивизии, 900-я бригада СС,⁶⁹ 36-я моторизованная дивизия, 138-й инженерный батальон и другие части – всего около 18 000 солдат боевого состава, 150 танков и до 7 дивизионов артиллерии.

Наши войска, наступавшие в обход Клина с запада, встречали сильные контратаки неприятеля. Им не удалось полностью замкнуть кольцо окружения с запада; шоссе Клин—Высоковск еще оставалось открытым для немцев. К исходу 14 декабря усилились попытки немецкого гарнизона расширить себе ворота на запад. С наступлением темноты часть сил противника смогла с большими потерями прорваться из окружения в западном

⁶⁹ 900-я бригада не принадлежала к войскам СС. Это было учебное моторизованное подразделение, сформированное 17 июля 1941 года. Фон Бок в дневниковой записи от 4 декабря оценивает ее в «усиленный батальон». (Прим. ред.)

направлении.⁷⁰

Напряженные бои частей 30-й армии в районе города Клин и выход правофланговых частей 1-й ударной армии на юго-восточную окраину города завершились взятием Клина. 15 декабря в 2 часа после многодневных и тяжелых боев части 371-й стрелковой дивизии 30-й армии вошли в Клин. Первым в город ворвался 1263-й стрелковый полк под командой полковника Решетова. К 7 часам в город вступили другие два полка 371-й стрелковой дивизии. Были захвачены пленные и много трофеев. Остатки клинского гарнизона просочились на Высоковск и в юго-западном направлении. По овладении Клином войска продолжали преследовать противника.

Главные силы 3-й танковой группы отступали в направлении Волоколамск и севернее. Прикрывающие части вели бои на линии Козлово (на южном берегу Московского моря), Чернятино, Васильково и юговосточнее. Автоколонны противника отходили по шоссе Теряева Слобода и далее на запад.

К исходу 15 декабря наши войска вышли к Высоковску и Павельцеву; подвижная группа достигла Курбатова (8 км северо-восточнее Теряевой Слободы). Основные усилия 30-й армии были направлены к быстрейшему выходу подвижной группой на шоссе у Теряевой Слободы с задачей перехватить пути отступления противника.

Войска 1-й ударной армии развивали преследование противника в юго-западном направлении и во второй половине дня в итоге боевых столкновений на разных участках фронта вышли на рубеж: Гончаково, Кузнечиково, Труняевка (11 км южнее Высоковска), Караваяево.

Наступательные действия 30-й и 1-й ударной армий в течение 15 декабря поддерживались авиагруппой генерала Петрова, которой была поставлена задача уничтожить войска противника в границах: справа – Московское море, слева – Клин, Волоколамск (искл.), уделяя особое внимание шоссе Клин, Теряева Слобода, Суворово с разветвлениями на Лотошино и Волоколамск.

Так закончилась операция 30-й и 1-й ударной армий по овладению Клином. За период с 9 по 15 декабря войсками обеих армий было захвачено: 82 танка, 18 бронемашин, 750 автомобилей, 80 орудий, 120 минометов, 250 пулеметов, 800 автоматов, до 10 000 снарядов, 2 млн патронов и пр.

Операция в районе Клина характеризуется следующим:

1. Важнейшие действия осуществлялись на стыке 30-й и 1-й ударной армий. Это обстоятельство требовало четкой организации взаимодействия двух армий. Штаб фронта руководил операцией непосредственно и концентрировал усилия обеих армий по окружению Клина. Вследствие задержки продвижения частей 1-й ударной армии, вызванной упорным сопротивлением противника, основная тяжесть борьбы при окружении Клина легла на 30-ю армию (главным образом на ее центр и левый фланг).

Операция 30-й армии по окружению продолжалась 7 дней (началась 8 декабря и закончилась 14 декабря). Следует признать, что действия протекали недостаточно быстро; причины этого были следующие:

- а) суровые зимние условия (начались сильные морозы, выпал глубокий снег);
- б) недостаток хороших путей в направлении к Клину с севера и северо-востока, отразившийся на быстроте и маневренности частей;
- в) медленное продвижение 1-й ударной армии, которой противник оказывал упорное сопротивление двумя танковыми и двумя пехотными дивизиями, используя инженерные заграждения (минировав дороги, взрывая мосты) и сжигая населенные пункты.

2. Полного окружения в результате нашего наступления на Клин не было достигнуто, вследствие того, что Высоковск не был взят нашими войсками; дорога Клин—Высоковск все время находилась под воздействием артиллерийского и минометного огня противника. Это

⁷⁰ См. комментарий № 20 (Приложение I).

затруднило выдвижение наших войск и не дало возможности замкнуть кольцо окружения достаточным количеством частей с западной стороны. В результате остатки клинского гарнизона смогли прорваться и просочиться в направлении на запад и юго-запад.

* * *

16 декабря 30-я и 1-я ударная армии продолжали развивать преследование 3-й танковой группы.

В процессе развития преследования и в связи с новой обстановкой на фронте 30-я армия с 12 часов 16 декабря директивой Верховного Главнокомандующего была передана в подчинение командующему Калининским фронтом.

Между Западным и Калининским фронтами была установлена следующая разграничительная линия: Рогачево, станция Решетниково, Котляково, Бол. Ледники, Покровское (все для Калининского фронта включительно). Командующий Западным фронтом приказал командующему 1-й армией принять участок южнее разграничительной линии с Калининским фронтом. Задача, поставленная 1-й ударной армии, оставалась прежней, но армии было указано вести главную группировку в направлении Теряева Слобода, Ярополец, Раменье, Князьи Горы.

Разграничительная линия слева, с 20-й армией, до Никита, была установлена прежняя, далее Ивановское, Шаховская, Кучино (все пункты включительно для 1-й ударной армии). Части армии в течение 16 декабря и в ночь на 17 декабря продолжали наступление на всем фронте, преследуя противника, отходившего в западном направлении.

84-я стрелковая бригада, выброшенная вперед, к 8 часам 17 декабря вела бой за овладение Петровском. 50-я, 47-я, 56-я и 71-я стрелковые бригады с боями овладели селениями Богаиха, Захарово, Власково (20–25 км все пункты восточнее Теряевой Слободы). Противник перед фронтом этих бригад отходил на линию Ивановское, Аксениха.

29-я стрелковая бригада вышла в район Языково (9 км южнее Клина); 44-я стрелковая бригада – в район Кузнечиково; 46-я стрелковая бригада – Торбеево, Озерецкое (20 км восточнее Дмитрова); 62-я стрелковая бригада – Кудрино, Васьково (20 км юго-восточнее Дмитрова); 41-я стрелковая бригада – Хотьково. Части 1-й ударной армии основные усилия сосредоточивали на правом фланге и в центре, стремясь скорее перерезать пути отхода врагу.

Наступательные бои 20-й армии в районе Истринского водохранилища 12–17 декабря

Войска 20-й армии в течение 12 декабря вели бои западнее Солнечногорска и у Обухова, где противник оказывал упорное сопротивление, но к концу дня он все же был выбит из этих пунктов. К исходу 12 декабря части 20-й армии вышли на рубеж Субботино (4 км западнее Солнечногорска), Обухово, Бережки (юго-западнее Солнечногорска 12 км), Пятница, где была установлена связь с правофланговыми частями 16-й армии (354-й стрелковой дивизией, правый фланг которой находился в Лопотове). Резерв командующего армией – 352-я стрелковая дивизия – сосредоточился в Солнечногорске.

В течение 13 декабря войска 20-й армии, преодолевая сопротивление 23-й и 106-й пехотных дивизий противника, прикрывавших отход своих главных сил, продвинулись на правом и левом флангах немного, в центре же несколько выдвинулись вперед.

Основные усилия с утра 14 декабря сосредоточивались на правом фланге и в центре, в общем направлении на Горки, Никольское, Кузнецово, вдоль северного берега реки Нудоль для нанесения флангового удара противнику в юго-западном направлении. С этой целью 64-я стрелковая бригада, 331-я стрелковая дивизия совместно с вышедшей в этот район группой Ремизова (17-я стрелковая бригада, 44-я кавалерийская дивизия, 145-я танковая бригада) овладели рубежом Замятино (9 км северо-западнее Солнечногорска), Логиново и выслали передовой отряд на Троицкое, Кузнецово. 28-я стрелковая бригада производила подготовку к

форсированию Истринского водохранилища на рубеже Бережки, Пятница, взаимодействуя с правофланговыми частями 16-й армии.

Получив приказ о выходе главными силами армии на фронт Колпаки, Давыдково, Ново-Петровское, командующий 20-й армией поставил войскам следующие задачи:

- 64-й стрелковой и 24-й танковой бригадам преследовать противника в направлении на Кутьино (12 км юго-восточнее Теряевой Слободы) и к исходу 14 декабря главными силами выйти в район Николаевка, Скрипящево, Хохлово (10 км северо-восточнее Нудоль-Шарино); к исходу 16 декабря достичь Савино.

- 331-й стрелковой дивизии, 134-му танковому батальону и 31-й танковой бригаде преследовать противника в направлении на Нудоль-Шарино и к исходу 14 декабря главными силами выйти в район Коренька, Поджигородово, а к исходу 15 декабря – в район Денежкино.

- 35-й стрелковой бригаде преследовать противника в направлении на Деньково и к исходу 14 декабря выйти в Антипино, а к исходу 15 декабря в Бодрово (южнее Нудоль-Шарина 7 км).

- 28-й стрелковой бригаде преследовать противника в направлении на Давыдково и к исходу 14 декабря выйти в район М. Ушаково, Леоново; к исходу 15 декабря достичь Рыбушки.

- 55-й стрелковой бригаде к исходу 14 декабря достичь Екатериновки и к исходу 15 декабря – Степаньково, обеспечивая правый фланг армии.

- 352-й стрелковой дивизии, составляющей второй эшелон, 14 декабря выйти в район Горки, Хреново, Погорелово, к исходу 15 декабря – Коренька, Тиликтино.

Несмотря на все усилия, вследствие крайне упорного сопротивления противника, войска 20-й армии не смогли достичь назначенной линии и к исходу 14 декабря находились в 8–10 км от нее. Утром 15 декабря командующий фронтом приказал командующему 20-й армией объяснить причины невыполнения войсками приказа о достижении рубежей, являющихся задачей дня. Командующий армией донес:

«Медленное продвижение войск 20 армии вызвано следующими причинами: первое – на рубеже р. Катыша от Троицкое до Истринского водохранилища противник оказывает сильное сопротивление, организовав оборону этого рубежа; второе – противник при отступлении взрывает мосты, минировал дороги, устраивает заграждения, вследствие чего наступление по лесу приходится производить крайне медленно, преодолевая снег, производя разграждения, подтягивая артиллерию и боеприпасы; третье – Военный Совет лично организовал наступление частей 64 сбр и водил в атаку батальон, который в 21:30 14.12 прорвал оборону противника и захватил Троицкое, уничтожив до двух рот пехоты; взяты трофеи: 5 орудий ПТО, орудия и автомашины».

Войска 20-й армии, взаимодействуя с 1-й ударной армией, а также с 16-й армией, которая в это время вела бой за овладение Истринским водохранилищем, несколько отставали в своем продвижении вследствие упорного сопротивления немцев. Это не могло не влиять на ход операции правого крыла Западного фронта, так как давало возможность противнику приводить себя в порядок, устраивать заграждения.

В течение 15 и 16 декабря войска 20-й армии продолжали вести упорные наступательные бои на всем фронте. На левом фланге 28-я стрелковая бригада к 5 часам 15 декабря, форсировав северный рукав Истринского водохранилища, овладела Мелечкином и продолжала наступление в юго-западном направлении. Южнее войска 16-й армии также форсировали этот водный рубеж.

17 декабря войска армии выходили на рубеж Семенково, Климовка, Денежкино (7 км севернее Ново-Петровского), Пречистое, Рыбушки, Румянцево. 352-я стрелковая дивизия сосредоточилась в районе Шапкино, Стегачево в резерве.

В боях с 13 по 16 декабря 20-я армия захватила 79 орудий, 113 автомашин, 20

мотоциклов, 16 пулеметов, 102 велосипеда, 300 бочек с бензином, большое количество мин, складов и повозок с награбленным немцами имуществом. Перебито много солдат и офицеров противника. В дальнейшем 20-я армия сосредоточивала основные усилия вдоль шоссе на Волоколамск. Из показаний пленных было установлено, что севернее Волоколамска противник отводит свои силы на рубеж реки Ламы. Южнее авиаразведкой 15 декабря отмечалось движение автоколонн противника, отходивших по шоссе Волоколамск—Рюховское.

Наступательные бои 16-й армии за овладение Истринским водохранилищем 12–17 декабря

12 декабря части левого крыла 16-й армии, продолжая преследование противника, достигли реки Истры (где были встречены сильным огнем противника, находившегося на западном берегу реки), а части правого крыла вышли к водохранилищу.

Немцы при отходе на западный берег водохранилища и реки уничтожили все имевшиеся переправы, взорвали дамбу водохранилища и организовали по всему его западному берегу сильное огневое сопротивление.

Попытки форсировать реку Истру с хода не дали положительных результатов. Так, например, 18-я стрелковая дивизия днем 12 декабря вела бой за переправы на рубеже Бужарово (7 км севернее Истры), Никулино, имея перед собой до пехотного полка с танками. Неоднократные попытки частей дивизии форсировать реку отражались огнем противника с противоположного берега, в связи с чем наши части вынуждены были закрепиться на восточном берегу, чтобы подготовиться к переправе на следующий день.

Такое же положение было и на фронте 9-й гвардейской стрелковой дивизии. После неудачных попыток форсировать реку дивизия вынуждена была остаться на восточном берегу в районе города Истра, занятом нами еще 11 декабря.

Следует отметить, что одной из причин первых неудач при попытке переправиться через реку было то, что артиллерия частей (особенно артиллерия усиления) с началом наступления стала заметно отставать от войск, вследствие чего огневое сопротивление немцев на западном берегу реки вначале не было подавлено.

С утра 13 декабря части армии возобновили наступление и в течение дня вели бои, наводя одновременно переправы из подручных средств. Однако и в этот день переправа не состоялась.

К исходу 13 декабря на фронте 16-й армии создалось следующее положение.

Группа генерала Ремизова (обходившая водохранилище с севера), сломив сопротивление противника, вышла на линию Горки (12 км юго-западнее Солнечногорска), Торбеево, создавая тем угрозу охвата для немецких частей, находившихся на западном берегу водохранилища. За день боя части группы разгромили 111-й пехотный полк 35-й пехотной дивизии противника, уничтожив до 500 немцев, и захватили 6 тяжелых орудий, 20 лошадей с артиллерийской упряжью, мотоциклы, радиостанции и другое военное имущество. Кроме того, танками группы были уничтожены 9 противотанковых орудий и 4 75-мм орудия.

Отдельным ротам 354-й и 18-й стрелковых дивизий удалось переправиться на западный берег водохранилища, но контратаками немцев эти роты были отброшены в исходное положение (перед фронтом дивизий оборонялось до двух пехотных полков с танками). 9-я гвардейская стрелковая дивизия под прикрытием своих передовых частей производила подготовку к форсированию в районе города Истра.

Более удачными были действия на левом фланге армии, где 36-я стрелковая бригада переправила на западный берег реки один батальон и вела наступление в направлении Ябедино (5 км западнее Истры), Телепнево. Группа генерал-майора Катуква (1-я гвардейская и 17-я танковая бригады, 89-й отдельный танковый батальон и 40-я стрелковая бригада) переправилась через реку в районе Павловская Слобода, и к исходу этого же дня вела бои за Лукино (8 км южнее Истры).

Выход этой обходящей группы южнее города Истры (равно как и выдвижение группы генерала Ремизова с севера) создавал угрозу окружения немцев на западном берегу водохранилища.

Выдвижение этих групп на меридиан водохранилища свидетельствовало о том, что фланги истринской группировки немцев не смогут долго сдерживать наступление войск 16-й армии.

В связи с тем, что вода из водохранилища была спущена немцами перед отступлением, лед опустился на несколько метров, а у западного берега водохранилища вдобавок был покрыт слоем воды в 35–40 см. Западный берег водохранилища немцами был минирован. Действия наступающих войск в таких условиях, естественно, оказались затруднены, а обороняющийся имел возможность использовать имеющиеся огневые средства.

Несмотря на эти затруднения, двум батальонам 18-й стрелковой дивизии в ночь на 15 декабря удалось переправиться под огнем противника на западный берег реки Истры в районе Никулино (3 км севернее Истры); под прикрытием их начали переправу остальные части дивизии.

9-я гвардейская стрелковая дивизия, передовые части которой переправились через реку в районе города Истра, вела бой за Ильино (5 км западнее Истры), Ябедино, прикрываясь огнем одного полка с восточного берега реки.

Группа генерала Катукова, разгромив до двух рот пехоты противника в Телепневе (7 км юго-западнее Истры), вышла на Волоколамское шоссе севернее этого пункта и продолжала преследование немцев на Ядромино, Румянцево.

Так как группа генерала Ремизова к этому времени вышла в район Щекино (5 км западнее северной части водохранилища), то враг вынужден был начать отход в западном направлении.

Оборона немцев на рубеже водохранилища носила весьма упорный характер. Так, например, район Рахманово, Соскино (7 км северо-западнее Пятницы) был занят частями группы Ремизова только после отражения неоднократных контратак немцев. В этом бою группой было захвачено 13 легких орудий, 9 тяжелых и 14 противотанковых орудий, 26 пулеметов, 40 автомашин, 8 мотоциклов, 126 велосипедов и уничтожено до 250 немцев.

354-я стрелковая дивизия дважды переходила в наступление на Дьяково, а две роты 14 декабря достигли Армягово (оба пункта на западном берегу водохранилища), но, попав под организованный огонь немцев, вынуждены были с большими потерями отойти в исходное положение.

Таким образом, немцы на рубеже водохранилища пытались (как и предполагалось) оказать серьезное и длительное сопротивление нашим войскам. Однако 15 декабря их оборона на этом рубеже была прорвана и фланги обойдены. Решающее значение имел выход на фланги противника подвижных групп генералов Ремизова и Катукова, обошедших водохранилище с севера и с юга.

Кроме того, 108-я стрелковая дивизия 5-й армии, наступавшая из района Петровское в направлении озера Тростенское, к 15 декабря вышла на линию тракта Истра—Звенигород, содействуя тем самым успеху левого крыла 16-й армии.

Тесное взаимодействие этих двух армий на направлении Павловская Слобода, озеро Тростенское имело существенное значение, так как было очень важно, чтобы смежные фланги 16-й и 5-й армий одновременно развивали наступление в западном направлении. Это взаимодействие в процессе наступления фактически осуществлялось, и оба смежных фланга помогали один другому в нанесении согласованных ударов по отступавшему противнику.

15 декабря крупный водный рубеж на истринском направлении был преодолен частями 16-й армии, в результате чего можно было приступить к развитию дальнейших действий на Волоколамск.

16 декабря войска 16-й армии преследовали немцев на всем фронте и подвижными частями к исходу дня достигли рубежа Ново-Петровское, Румянцево, Ядромино (10 км юго-восточнее Ново-Петровского), Ново-Дарьино (12 км западнее Истры).

Немцы при отходе бросали технику, вооружение и сжигали населенные пункты, выполняя приказ Гитлера о создании «зоны мертвой пустыни».

16-20 декабря войска успешно преследовали противника, захватили большое количество трофеев и достигли реки Руза (севернее города Руза).

В полосе местности между реками Истра и Руза немцы пытались задержаться на рубеже Чисмена (17 км западнее Ново-Петровского), Покровское, Сычево, но были сбиты. После непродолжительного сопротивления они оставили и остальные рубежи и отступили дальше на запад. Наибольшее количество потерь противник понес в этот период. Важнейшие трофеи наших войск указаны в нижеприведенной таблице.

Части	Трофеи		
	авто- машины разных	орудий	танков
3-я гвардейская стрелковая дивизия	199	9	9
Группа генерала Копылова	451	18	40
18-я стрелковая дивизия	192	24	15
354-я стрелковая дивизия	130	13	30
Всего	972	64	94

Эти цифры говорят о том, что при отступлении к западу от водохранилища немцы потеряли большое количество материальной части; они являются наглядным опровержением, измышлений германской печати о якобы «планомерном» отходе на новые позиции. Ясно, что этот отход был не планомерным отходом, а поспешным отступлением под ударами наших войск, местами переходившим в бегство.

Рассмотренный период действий 16-й армии позволяет сделать некоторые оперативно-тактические выводы:

1. Декабрьское наступление 16-й армии началось в таких условиях, когда противник, израсходовав свои резервы, был вынужден перейти от наступления к обороне. Это позволило командованию Западным фронтом, сосредоточив значительные силы на участке 16-й армии, взять инициативу в свои руки и начать контрнаступление. Контрнаступление армии имело своей целью уничтожение противостоящих сил фашистов и выход наших войск на реку Истра. Таким образом стремление командования направлялось к овладению тем водным рубежом, который мог оказать существенное влияние на ход дальнейших операций.

2. Достаточно высокая плотность насыщения войсками фронта 16-й армии позволила командованию нанести ряд последовательных ударов обоими флангами армии, в результате чего эта своеобразная «раскачка» фронта оборонявшегося противника имела положительный результат, и армия получила возможность продолжать дальнейшее наступление.

3. На группировке армии в ходе наступления сказались находившиеся в полосе ее действий Истринское водохранилище. Ударные группировки, созданные согласно боевому распоряжению № 053/оп командующего армией, направляли свои усилия вначале по расходящимся, а затем по сходящимся направлениям. Такое направление ударов обеспечивало успех операции, одной из задач которой (наряду с основной задачей уничтожения противника) было преодоление серьезной водной преграды. Выход двух фланговых группировок севернее и южнее водохранилища заставил немецкое командование быстро отступить в западном направлении с целью сохранения остатков своей живой силы и материальной части.

4. Как уже было сказано выше, попытка 16-й армии форсировать Истринское водохранилище с ходу успеха не имела. Причины этого были следующие: во-первых, немцы упорно оборонялись, во-вторых, они уничтожили все переправы и взорвали дамбу, в-третьих, наша артиллерия отстала от частей. Однако следует указать, что форсирование водохранилища затянулось на три дня вследствие того, что командованием частей

своевременно не были приняты меры по обеспечению переправы. Это облегчило немцам отход и организацию обороны на реке Руза.

5. Энергичное преследование противника к реке Рузе обеспечило армии сравнительно быстрый выход на этот рубеж. Однако это преследование имело тот же недочет, что и наступление на истринский рубеж: при подходе к Рузе части с ходу не смогли прорвать оборонительный рубеж немцев и были вынуждены вести затяжные бои.

Наступление армий правого крыла западнее рубежа

Клин – Истринское водохранилище и выход на линию рек Лама, Руза

На основании данных разведки и показаний пленных можно было предположить, что немецкое командование решило закрепиться на рубеже рек Лама, Руза и задержать здесь наше наступление на продолжительное время.

Командующий Западным фронтом приказом № 0112/оп от 16 декабря 1941 года поставил армиям правого крыла фронта следующую задачу:

«...Безостановочно продолжать преследование противника и к исходу 21.12 выйти на фронт искл. Б. Лединки, Погорелое Городище, Кучино, Михалево, Мышкино, Бородино, Симбухово...»

В соответствии с этим армиям ставились задачи:

1. 1-й ударной армии к исходу 18 декабря главными силами выйти на фронт Алаево, Раменье, Шаховская, прочно обеспечивая правый фланг фронта. Разграничительная линия справа – прежняя; слева до Никита – прежняя, далее – Ильинское, Шаховская, Кучино, Песочня.

2. 20-й армии, овладев городом Волоколамск, к исходу 18 декабря главными силами выйти на фронт Шаховская (искл.), Андреевское, Чернево. Разграничительная линия слева (до Чернево) прежняя, далее Златоустово.

3. 16-й армии к исходу 18 декабря главными силами выйти на фронт Осташево, Ащерино, Цыганово. Разграничительная линия слева (до Мышкино) прежняя, далее Гжатск (вкл.).

Правофланговые части 5-й армии должны были к исходу 18 декабря выйти на фронт Васюково.

Кроме того, командующий фронтом потребовал:

а) более активно использовать подвижные отряды для захвата узлов дорог, мостов и тактически важных рубежей;

б) широко применять лыжные отряды при движении по целине;

в) наладить непрерывное управление войсками, рационально используя все средства связи и в первую очередь радио.

Таким образом, правое крыло фронта должно было захлестывать противника с северо-востока.

Армии правого крыла с утра 17 декабря продолжали преследовать отступающего врага. Противник поспешно отводил остатки 3-й и 4-й танковых групп на линию рек Лама и Руза, прикрываясь арьергардами.

В период с 17 по 20 декабря бои на фронте 1-й, 20-й и 16-й армий носили характер непрерывного преследования немцев. Противник при отходе широко применял автоматчиков на автомашинах и заграждения, особенно в населенных пунктах и на узлах дорог. При отходе немцы на ряде участков фронта бросали материальную часть и автотранспорт.

Перед фронтом 1-й ударной армии действовали прикрывающие части 106-й и 23-й пехотных дивизий, оказывавшие упорное сопротивление наступающим войскам. В связи с расширением фронта 1-й ударной армии (вследствие передачи 30-й армии в состав Калининского фронта) командующий 1-й армией решил выдвинуть на фланги армии по одной бригаде; участок, принятый от 30-й армии, прикрыть 29-й стрелковой бригадой, а главными силами в составе четырех бригад (84, 47, 50 и 71-я стрелковые бригады) вести

наступление в общем направлении Теряева Слобода, Суворово, Шаховская; 56-й стрелковой бригаде обеспечивать левый фланг армии и взаимодействовать с 64-й стрелковой бригадой 20-й армии; в резерве иметь 44-ю стрелковую бригаду.

Войскам была поставлена задача: 17 декабря выбросить передовые отряды на реку Ламу, главными силами выйти на рубеж Харланиха, Голубцово. 18 декабря передовые отряды выбросить на рубеж Дорожаево, Шаховская, а главными силами наступать на Ярополец, Раменье.

К исходу 17 декабря, преодолевая сопротивление арьергардов противника, войска вышли на линию Нагорное (искл.), Высочково, Волосово; однако выбросить передовой отряд на рубеж реки Лама не удалось. В боях было захвачено 14 орудий, 2 танка, 4 бронемшины, 133 автомашины и другое имущество. 18 декабря войска 1-й ударной армии продолжали наступление по всему фронту.

Командующий 20-й армией направил основные усилия войск на овладение Волоколамском, для чего приказом № 012/оп поставил следующие задачи: во взаимодействии с соседями справа (1-я ударная армия) и слева (16-я армия) к исходу 17 декабря овладеть Волоколамском и к исходу 18 декабря главными силами выйти на фронт искл. Шаховская, Андреевское, Чернево. Овладение Волоколамском возлагалось на группу генерала Ремизова.

Однако вследствие упорного сопротивления противника (части 106-й пехотной, 2-я и 5-я танковые дивизии) задача дня не была выполнена. Группа генерала Ремизова (131-я и 145-я танковые, 17-я стрелковая и 24-я танковая бригады) к исходу дня занимала Деньково и с утра 18 декабря совместно с группой генерала Катуква (1-я гвардейская и 17-я танковая бригады, 89-й отдельный танковый батальон) 16-й армии вела в течение дня бой с противником в районе Чисмена. Прочие части 20-й армии продолжали выполнять поставленные им задачи.

Войска 16-й армии в течение 17 и 18 декабря развивали преследование отходившего противника (части пехотной дивизии СС,⁷¹ 252-я пехотная и 10-я танковая дивизии), причем основные усилия 16-й армии были направлены к овладению во взаимодействии с 20-й армией Волоколамском и уничтожению противостоявших сил немцев. Группа генерала Катуква в 21 час 17 декабря с рубежа Деньково, Рождествено повела совместно с группой генерала Ремизова наступление в западном направлении, имея задачей овладеть Волоколамском. Наступление 16-й армии продолжалось весь день 18 декабря. Противник, минировав населенные пункты, дороги и опушки лесов, отходил на запад и северо-запад.

В итоге боевых действий войсками 16-й армии за 17 декабря было захвачено 162 автомашины, 6 противотанковых орудий, 1 тяжелое орудие, 8 танков, 8 мотоциклов, 50 000 винтовочных патронов и много других трофеев.

Однако на ряде участков немецкие арьергарды на фронте 20-й и особенно 16-й армий упорно задерживали наступающие войска инженерными заграждениями и организованным огнем. Так, в районе Горюны, Данилково немцы силой до двух батальонов, трех минометных батарей, дивизиона артиллерии и танков оказывали упорное сопротивление группам генералов Ремизова и Катуква. После упорного боя части противника поспешно отступили в направлении Волоколамска, бросив до 30 танков и понеся значительные потери в живой силе.

Во второй половине дня 19 декабря группа генерала Ремизова во взаимодействии с группой генерала Катуква вела бои за овладение Волоколамском. Части группы генерала Ремизова совместно с частями 64-й стрелковой бригады заняли Пушкири, развивая наступление на Волоколамск с севера и от Ченцы с северо-востока. 106-я пехотная и 5-я танковая дивизии противника упорно пытались удержать район Волоколамска и шоссе на север, на Суворово, и к югу на Спас-Рюховское.

⁷¹ Точнее, мотопехотная («Дас Райх» Пауля Хауссера). Эсэсовские соединения в 1941 году были моторизованными, за исключением сформированной по штатам пехотной дивизии 4-й пд СС «Полицай». (Прим. ред.)

Группа генерала Катукова к исходу 19 декабря вела бой на подступах к городу, развивая удар из района Ядрово, Язвище.

Днем 20 декабря правофланговые части 1-й ударной армии, развивая преследование противника, вышли к реке Лама: 29-я стрелковая бригада вела бой за Покровское; 84-я стрелковая бригада с боем достигла Шилова; 47-я стрелковая бригада овладела Суворовом, 56-я стрелковая бригада заняла Веригино и наступала на Малеевку, Ефремово.

Войска 20-й и 16-й армий продолжали выполнять поставленные им задачи.

20 декабря командующий Западным фронтом генерал армии Жуков отдал войскам приказ № 0116/оп, в котором армиям правого крыла была поставлена задача продолжать безостановочное наступление и к исходу 27 декабря выйти на фронт Зубцов, Васютина, Златоустово, Гжатск, Киселево, Михайловское, Медовники.

В соответствии с этим ставились и задачи армиям:

1. 1-й ударной армии, прочно обеспечивая правый фланг фронта, к исходу 22 декабря главными силами армии выйти на фронт Желудово (искл.), Погорелое Городище, Кучино. Подвижной группой к исходу 27 декабря овладеть Сычевка, Новодугинская. Разграничительная линия оправа – Рогачево, Решетниково, Котляково, Зубцов (все исключительно для 1-й армии); слева (до Песочни) прежняя, далее разъезд Помедьница.

2. 20-й армии к исходу 22 декабря главными силами выйти на фронт Кучино (искл.), Б. Крутое, Михалево.

Подвижной группой, взаимодействуя с 16-й армией, занять Гжатск 25 декабря. Разграничительная линия слева (до Златоустово) прежняя, далее Новодугинская.

3. 16-й армии к исходу 22 декабря главными силами выйти на фронт Шнюково, Астафьево, Галышкино. Разграничительная линия слева до Гжатск – прежняя, далее – станция Мещерская.

Таким образом, всем армиям правого крыла фронта ставилась задача: наступая далее на запад, преодолеть рубеж обороны на Ламе и Рузе, где немцы стремились остановить наше наступление, чтобы выиграть время и прочно закрепить и удержать за собой район Ржев, Гжатск, Вязьма.

В своем приказе командующий фронтом вновь требовал от командиров всех степеней «брать укрепленные узлы противника, обводя их, и не задерживать движения вперед передовых эшелонов боевого порядка...»

В 6 часов 20 декабря части 20-й армии – 64-я стрелковая бригада и группа генерала Ремизова – во взаимодействии с группой генерала Катукова овладели Волоколамском, выбив оттуда остатки 106-й пехотной и 5-й танковой дивизий. В городе было захвачено много трофеев. По овладении Волоколамском распоряжением командования фронтом группа генерала Ремизова была передана в состав 1-й ударной армии, а группа генерала Катукова в 20-ю армию. Обе группы после взятия Волоколамска продолжали вести наступление и к исходу 20 декабря овладели селением Спас-Помазкино и продолжали развивать успех в западном направлении.

К исходу 21 декабря и первой половины следующего дня 1-я, 20-я и 16-я армии достигли рубежа рек Лама и Руза. Войска 1-й ударной армии вышли на фронт Мармыли, Телегино и далее по реке Лама. Они встретили организованное сопротивление 14-й моторизованной, 23-й и 106-й пехотных дивизий противника на линии Званово, Плаксино, река Лама, Ярополец. Части 20-й армии подошли к реке Лама и совершали 22 декабря частичную перегруппировку. Противник в течение 21 и 22 декабря вел упорные бои в районе Ивановское (до двух пехотных батальонов 106-й пехотной дивизии, усиленных танками), Тимково (части 35-й пехотной дивизии), Рюховское (35-я пехотная и 11-я танковая дивизии). Одновременно войска 16-й армии вели упорные бои с противником, оборонявшим рубеж Спас-Рюховское (части 5-й танковой дивизии), Осташево, Иваньково, Глазово, Дьяково (два пехотных полка дивизии СС и части 252-й пехотной дивизии).

В течение 23 декабря армии правого крыла продолжали бои на всем фронте. Части 1-й ударной армии вели наиболее упорные бои с противником на флангах армии. Однако,

несмотря на все усилия войск, наступление успеха не имело.

Войска 20-й армии с 12 часов 23 декабря перешли в наступление с задачей прорвать оборону противника на волоколамском направлении (Тимково, Хворостинино и южнее). Наступление развития не получило вследствие сильной обороны противника. К вечеру 23 декабря войска армии производили перегруппировку к правому флангу с целью с утра 24 декабря возобновить наступление.

16-я армия в течение 23 декабря также продолжала вести бои; одновременно армия производила перегруппировку к своему правому флангу, чтобы 24 декабря возобновить наступление.

С утра 24 декабря войска правого крыла вновь перешли в наступление. 1-я ударная армия наносила удары на обоих флангах. 20-я армия основные усилия сосредоточила на правом фланге, имея целью овладеть Михайловкой и Тимковым; 16-я армия наступала на всем фронте.

Противник оказывал сильное сопротивление, упорно удерживая рубеж обороны и отражая наше наступление огнем и контратаками. Бои шли в течение целого дня, однако большого успеха они не имели. Войска овладели лишь отдельными пунктами – Плаксино, Пагубино, Колышкино. Но 25 декабря в результате контратак противника эти пункты снова были им заняты.

Тяжелые зимние условия, короткий день, глубокий снег и сильные морозы (25–35° ниже нуля) затрудняли и ограничивали действия наступавших войск. Организация противником крепкой огневой обороны, создание узлов сопротивления (особенно в населенных пунктах), широкое применение автоматчиков, минирование участков местности, заграждения лесов перед оборонительной полосой и, наконец, действия авиации по нашим боевым порядкам ставили перед наступавшими частями трудные оперативно-тактические задачи.

Боевые действия армий правого крыла фронта на рубеже рек Лама и Руза приняли затяжной характер.

Оперативно-тактические выводы

1. Германское командование, рассчитывавшее разгромить наше правое крыло последовательными ударами двух танковых групп, усиленных пехотными соединениями, в итоге своего наступления поставило эту группировку под наш сокрушительный удар.

6 декабря началось контрнаступление армий правого крыла Западного фронта. Наступательная операция правого крыла была построена с расчетом на нанесение мощного удара основной группировке противника (3-й и 4-й танковым группам) с целью захлестнуть эту группировку нашим правым флангом, разгромить ее и уничтожить. В результате мероприятий, проведенных Верховным Главнокомандующим, правое крыло Западного фронта было усилено резервными армиями (1-я ударная и 20-я), а также новыми резервными частями и соединениями, вошедшими в состав 30-й и 16-й армий.⁷² Активные действия войск правого крыла вынудили противника перейти к обороне на всем фронте. Пользуясь тем, что 4-я танковая группа противника была скована на фронте 16-й армии, командование Западным фронтом силами 30-й, 1-й ударной и 20-й армий повело наступление с задачей нанести удар на Клин, Солнечногорск и разгромить противника, действовавшего на этом направлении. В направлении Истринского водохранилища действовала 16-я армия. Немцы перед фронтом армий правого крыла были вынуждены вначале перейти к постепенному, а затем и к поспешному отступлению на запад и юго-запад.

Наши войска, громя противника и преодолевая его сопротивление, продвинулись на 70–100 км, достигнув к 20 декабря рубежа рек Лама, Руза, где встретили организованную

⁷² Всего (вместе с 1-й ударной и 20-й армиями) стрелковых дивизий – 8, кавалерийских дивизий – 3, стрелковых бригад – 15, артиллерийских полков – 9, а также несколько других частей.

оборону немцев. Попытки наших армий с ходу прорвать оборону противника существенных результатов не дали, наши войска вынуждены были приостановиться перед этим укрепленным рубежом.

Рубеж рек Лама, Руза явился для армий правого крыла серьезным препятствием, которое потребовало вначале проведения ряда частных боев (с 20 по 25 декабря) для улучшения своего положения, а затем организации тщательной подготовки к прорыву оборонительной полосы противника.

В результате поражения и отступления немцев под Москвой было захвачено 314 танков, 517 орудий, 35 бронемашин, 67 минометов, 451 пулемет, 400 автоматов, 3960 автомашин, 841 мотоцикл, 1044 велосипеда, 15 радиостанций, 1529 винтовок, 1 млн. патронов, 35 000 снарядов (без учета того, что было уничтожено авиацией и артиллерией).

Наступление правого крыла велось в тяжелых климатических условиях: морозы усиливались (в 20 числах декабря морозы доходили до 35°), снежный покров увеличился, двигаться приходилось преимущественно по дорогам. Первоначальный размах операции правого крыла, проводившейся с расчетом на окружение и полное уничтожение противника, фактически был несколько ограничен. Задачи, поставленные командующим Западным фронтом армиям правого крыла на 18, 21 и 27 декабря 1941 года, к указанному сроку полностью не были выполнены. С выходом наших частей на рубеж рек Лама, Руза наступление было задержано, так как противник успел организовать упорную оборону. В дальнейшем пришлось организовать прорыв укрепленной полосы.

2. Контрнаступление армий правого крыла слагалось из двух последовательных этапов: первый этап (с 6 по 16 декабря) – переход в наступление, поражение противника и бои за овладение Клином, Солнечногорском, Истринским водохранилищем и городом Истра; второй этап (с 17 по 25 декабря) – наступательные бои западнее Клина, Солнечногорска, Истры, продолжение преследования противника и выход на рубеж рек Лама, Руза.

Наступательная операция правого крыла фронта развивалась в основном по трем операционным направлениям:

- а) 30-я и 1-я ударная армии наносили удар на Клин и далее на Теряеву Слободу;
- б) 20-я армия наступала в общем направлении на Солнечногорск, Волоколамск;
- в) 16-я армия, развивая удар на Истру и севернее, уничтожала противостоявшие силы немцев.

Задача 30-й армии заключалась в том, чтобы нанести (во взаимодействии с 1-й ударной армией) глубокий удар по коммуникациям противника, перерезать Ленинградское шоссе и пути отхода рогачевской группы войск и разгромить фашистов в направлении Клин, Теряева Слобода.

Задачей 1-й ударной армии (во взаимодействии с 30-й армией) являлся разгром клинской группировки противника и развитие наступления в западном направлении. 20-я армия должна была уничтожить солнечногорскую группу противника и, развивая наступление на юго-запад, овладеть Волоколамском. Задача 16-й армии заключалась в том, чтобы во взаимодействии с 20-й и 5-й армиями (сосед слева) разгромить противостоявшие неприятельские силы, овладеть рубежом Истринское водохранилище, город Истра и развить наступление в юго-западном направлении.

3. Зимние условия значительно влияли на ход операций обеих сторон. При отходе немецкие войска не могли широко применять свои подвижные части вследствие большого снежного покрова в районе боевых действий. Часть тяжелых танков противника преодолевали снежный покров, но и они были вынуждены прижиматься к наезженным зимним дорогам, причем их боевые действия протекали в тесном взаимодействии с пехотой. То же следует сказать и о наших наступавших танковых частях.

Что касается наших стрелковых частей, то они не могли передвигаться с необходимой быстротой, так как наступали по снежной целине. Поэтому общий темп наступления снизился. Глубокий снежный покров, несомненно, влиял и на маневрирование артиллерии (особенно тяжелой), что также было одной из причин замедления продвижения наших войск.

Наши лыжные батальоны в основной своей массе как лыжные части почти не действовали вследствие их недостаточной лыжной подготовки; зачастую они использовались как обычные стрелковые батальоны.

В условиях суровой зимы, при наличии глубокого снежного покрова, обороняющийся и отступающий от рубежа к рубежу противник способен, как показал опыт боев, опираясь на населенные пункты, развернуть свои огневые средства и использовать технику (танки по дорогам) против наступающего, чтобы задержать его продвижение и выиграть время для организации прочной обороны на одном из тыловых рубежей.

4. Длительный период контрнаступления, осложнявшийся рядом обстоятельств, в суровых зимних условиях потребовал большого искусства и непрерывности в управлении войсками со стороны командования фронта, армий и их штабов.

Количество соединений (дивизий и бригад) в армиях колебалось от 3 до 15; наиболее насыщенной в этом отношении была 16-я армия. Так, на 6 декабря в боевой состав этой армии входило пять стрелковых, четыре кавалерийские дивизии, четыре стрелковые, четыре танковые бригады – т. е. всего 17 соединений. Кроме того, 16-й армии было придано большое количество артиллерии: три артиллерийских полка резерва Главного командования, два пушечных артиллерийских полка, один гаубичный артиллерийский полк большой мощности, семь артиллерийских противотанковых полков, восемь отдельных гвардейских минометных дивизионов. Естественно, что при таком количестве соединений, входивших в состав армий, требовалась сложная организация управления и возникал ряд затруднений в работе.

Независимо от количества соединений, входивших в состав той или другой из армий правого крыла, управление в процессе отхода и при наступлении было весьма сложной и кропотливой работой. Так, возникновение новых участков фронта требовало быстрого принятия новых решений. Эти решения необходимо было немедленно довести до войск, пользуясь всеми средствами связи. Проводная связь нарушалась, для передачи боевого приказа применялись радио и офицеры связи на самолетах, автомашинах, мотоциклах. Кроме того, управление осуществлялось путем личного общения, объезда войск и телеграфно-телефонных переговоров с командованием. Следует отметить, что, несмотря на значительные трудности, управление войсками во время контрнаступления (особенно у командования и штаба Западного фронта) стояло на высоте; об этом свидетельствует ряд данных.

За период с 6 по 25 декабря командующий Западным фронтом отдал несколько оперативных приказов для всех войск фронта и целый ряд частных приказов и указаний армиям; кроме того, штаб фронта отдавал приказания от имени командования.

Командующие армиями отдавали почти ежедневно приказы по армиям, обычно ставя войскам задачи на каждый день.

5. В ходе борьбы на западных и северо-западных подступах к Москве важнейшую роль играли крупные резервы, которые находились на различных расстояниях от линии фронта и позволяли командованию перебрасывать их к месту боя или на рубеж развертывания в зимних условиях в довольно короткие сроки. Значение оперативно-стратегических резервов с особой очевидностью сказалось при развертывании и вводе в сражение распоряжением Верховного Главнокомандующего двух новых армий (1-й ударной и 20-й), начавших контрнаступление в момент выхода фланговой ударной группировки противника к каналу Москва—Волга и нарастания кризиса оборонительного сражения на северо-западных подступах к Москве.

Резервы, имевшиеся в распоряжении армий, получали, как правило, задачи в пределах полосы боевых действий своих армий, где они иногда оказывались скованы противником (30-я и 16-я армии). В таких случаях фронтовое командование подбрасывало дополнительные силы, чтобы добиться необходимого результата.

6. Следует отметить большое значение овладения городом Клин и разгрома клинско-рогачевской группировки противника для общего успешного развития контрнаступления

правого крыла фронта. Группировка немцев, оборонявшая Клин, имела задачей удерживать этот район возможно дольше, чтобы обеспечить за собой узел дорог и пути отхода на запад и юго-запад. 30-я и 1-я ударная армии нанесли клинской группировке противника концентрические удары с севера и востока, что привело в дальнейшем к ее окружению.

В результате поражения клинской группировки противника войска 30-й и 1-й ударной армий получили возможность продолжать развитие наступления.

Однако нужно указать, что затяжка операции по овладению районом Клин, Истринское водохранилище в конечном счете дала возможность врагу выиграть время и организовать упорную оборону на рубеже рек Ламы, Рузы.

Один из приемов, не без успеха применяемых немецким командованием с целью задержки нашего наступления, заключался в том, что группа автоматчиков на машинах, заняв населенный пункт или другой удобный местный предмет, вела огонь и иногда вынуждала наши части разворачиваться в боевой порядок, после чего отходила на автомашинах к следующему удобному рубежу.

7. Оперативная плотность войск в пределах правого крыла была примерно следующей: плотность войск Красной Армии – одна дивизия на 7 км; плотность войск противника – одна дивизия на 10 км. Тактическая плотность на различных направлениях была различной. Наибольшая плотность насыщения техникой была в 16-й армии – 16–20 орудий и 20–25 минометов на 1 км фронта.

Первоначальное построение боевых порядков немецких войск при наступлении на Москву осуществлялось по обычной схеме построения клиньев: танковые части, автоматчики на машинах или мотоциклах, противотанковая артиллерия, моторизованная пехота, дивизионная артиллерия, главные силы моторизованной пехоты с танковым охранением, наконец, пехота, двигавшаяся на автомашинах или пешком. Но постепенное увеличение количества танков, автоматов, противотанковых ружей и минометов с нашей стороны, а также бомбардировочные и штурмовые действия авиации (уничтожавшей вражескую технику) заставляли немцев изменять свою тактику и применять подобные боевые порядки более осторожно.

Боевые порядки наших войск в зимних условиях в основном представляли собой обычные боевые порядки пехотных частей с приданными танками и артиллерией (усиления, противотанковой и зенитной). Таким образом, в процессе декабрьского наступления пехота, усиленная современными техническими средствами борьбы, являлась основой боевых порядков и вела свои действия по принципам общевойскового боя. Кроме того, действия пехоты сочетались с действиями танковых десантов, состоявших из автоматчиков, и приданной последним зенитной и противотанковой артиллерии, что дало нашим войскам возможность добиться требуемой маневренности и на отдельных участках вызывало панику в рядах отступавшего противника (особенно при преследовании). Действия танковых десантов при наступлении были особенно удачными на стыках соединений противника и на его открытых флангах.

В условиях зимы значительная часть автоматчиков (кроме танковых десантов) и стрелковых подразделений должна уметь действовать на лыжах.

8. Темпы наступления войск зависели от ряда условий.

Немецкие войска во время ноябрьского наступления, которое велось в более благоприятных условиях (зима еще не наступила, значительного снежного покрова не было), на волоколамско-клинско-дмитровском направлении в течение 20 дней прошли 80–100 км при среднем темпе движения 4–5 км в сутки.

Несмотря на то, что немецкая ударная группировка состояла по преимуществу из мотомеханизированных соединений (1, 2, 5, 6, 7, 10 и 11-я танковые, 14-я и 36-я моторизованные дивизии), обеспеченных артиллерией и авиацией, немцы не смогли достигнуть более высокого темпа продвижения. Наши войска (30-я и 16-я армии) вели ожесточенные одерживающие бои и наносили противнику крупные потери в живой силе и технике.

Красная Армия в ходе борьбы снабжалась новыми мощными огневыми средствами (противотанковая и зенитная артиллерия, противотанковые ружья, минометы и, наконец, отдельные гвардейские минометные дивизионы). Это дало командованию возможность усилить огневое сопротивление фашистским захватчикам. Наша авиация своими бомбардировочными и штурмовыми действиями сдерживала продвижение танков и пехоты противника и наносила им потери. В то же время войска Красной Армии стали лучше применяться к местности и окапываться, благодаря чему сделались менее уязвимыми для противника; кроме того, они научились вести более упорную оборону. Поэтому темпы продвижения танковых частей немцев понизились. Следует также отметить, что материальная часть противника к этому времени значительно износилась. Все это привело к тому, что расчеты германского командования на стремительные действия бронетанковых частей в ноябре – декабре 1941 года не оправдались.

Темпы наступления войск Красной Армии в декабре 1941 года (несмотря на тяжелые условия суровой зимы, на наличие большого снежного покрова) достигли в среднем 6 км в сутки (при этом необходимо учитывать, что основную массу войск при наступлении составляла пехота); такие темпы следует признать вполне удовлетворительными. В приведенной ниже таблице показаны темпы продвижения армий правого крыла Западного фронта в период с 6 по 25 декабря 1941 года.

Армии	Средняя ширина фронта наступления (км)	Темпы продвижения по основному направлению (км)				
		6-10 декабря	11-15 декабря	16-20 декабря	21-25 декабря	Средний темп продвижения за время операции
30-я	Около 60	3,5	6,0	Перешла в состав Калининского фронта		
1-я ударная	Около 30	6,0	6,0	9,5	2,0	6,0
20-я	Около 25	Около 6,0	Около 6,0	10,5	—	5,5
16-я	Около 20	1,0	4,5	Около 12,0	2,0	5,0

Ширина фронта армий с выходом их на линию железной дороги Москва, Ленинград уменьшилась:

- а) для 30-й армии – до 30–32 км;
- б) для 1-й ударной армии – до 14–15 км;
- в) для 20-й армии – до 14–15 км. Таким образом, ширина фронта уменьшилась почти вдвое, что дало возможность эшелонировать в глубину боевые порядки армий.

Продвижение 1-й ударной, 20-й и 16-й армий к 20–21 декабря закончилось на рубеже рек Лама, Руза, где части встретили организованную оборону противника. Этим обстоятельством и объясняется столь низкий темп продвижения при наступлении в период 21–25 декабря.

9. При своем отходе противник применял танки мелкими группами – по 5–10 танков (иногда более) в тесном взаимодействии с пехотой. Эти мелкие группы танков действовали в основном по дорогам; противник избегал заходить в лесные массивы. В процессе боевых действий немцы стремились наносить удары накоротке, после чего танки укрывались за

пехотой; кроме того, танки действовали из засад, из населенных пунктов и других укрытий. Как правило, немецкие танки в открытый бой с нашими танками не вступали, а обычно уходили, стремясь обойти их с флангов, или вели огонь из-за укрытия.

Что касается наших танковых частей, то в процессе контрнаступления правого крыла танки чаще придавались стрелковым, кавалерийским дивизиям и стрелковым бригадам. Большинство танки использовались небольшими группами (как танки поддержки пехоты) в тесном взаимодействии со стрелковыми частями.

Необходимо, однако, отметить, что вопросы взаимодействия с пехотой и артиллерией были отработаны еще недостаточно. Это подтверждено рядом примеров из боевых действий. Помощь танкам в бою, поддержка их пехотой, артиллерией и авиацией часто оказывалась недостаточной. В процессе наступления танкам не придавались орудия сопровождения для подавления противотанковой обороны противника или придавались в недостаточном количестве.

Сопровождение наступающих танков огнем артиллерии практиковалось также в недостаточной мере, вследствие чего почти вся противотанковая оборона противника оставалась нетронутой. Взаимодействия танков с авиацией в процессе контрнаступления правого крыла осуществить не удалось. Авиация, действуя по войскам и тылам противника, выполняла задачи, указанные ей командованием фронта.

Но там, где общевойсковое командование давало танкистам время на подготовку наступления и правильно организовывало взаимодействие с пехотой, артиллерией и авиацией, танковые части оказывали большую помощь пехоте в бою и несли незначительные потери в материальной части.

В зимних условиях наступление проводилось небольшими группами танков, накоротке, причем танки, врываясь в расположение противника, наносили ему серьезные потери; в дальнейшем они располагались в засадах и фланговым огнем с места расчищали путь наступающей пехоте.

По данным штаба Западного фронта, общие потери в материальной части танков за период декабрь – январь были следующими (в %):

От огня противотанковой и среднекалиберной артиллерии 65
От крупнокалиберных пулеметов 5
Подорвано на минных полях противника 10
От авиации 0⁷³
От танков противника 35
Вследствие технической неисправности 5
Итого 100

Таким образом, наибольшие потери танки несли от артиллерийского огня противника.

Опыт боев показал, что наши танковые соединения и части имеют все возможности для ведения активных, успешных действий против немецких войск, при условии взаимодействия с пехотой, авиацией и обеспечения танков поддержкой артиллерии в процессе наступления.

10. В составе армий правого крыла фронта 6 декабря было девять кавалерийских дивизий, т. е. около 25 % общего количества соединений. Противник же не имел крупных кавалерийских соединений. Превосходство в коннице позволяло командованию армий на отдельных направлениях развивать ее активную боевую деятельность и добиваться значительных успехов.

Наличие лесных пространств благоприятствовало действиям конницы, так как обеспечивало ее укрытие от воздействия авиации и танков противника. Конница широко использовала леса; ее боевая работа за период контрнаступления подтверждает возможность применения крупных конных масс при благоприятной оперативной обстановке даже на

⁷³ Потерь от авиации не было вследствие того, что танки были окрашены в белый цвет.

направлениях, насыщенных войсками противника.

Практика совместных действий конницы с пехотой показала, что усиление кавалерийского корпуса (дивизии) одной-двумя танковыми бригадами и стрелковой дивизией (на автомашинах) дает возможность развернуть активные действия на флангах и в тылу противника.

11. В ходе контрнаступления армий правого крыла фронта возник вопрос об овладении населенными пунктами, превращенными немцами в опорные пункты или узлы сопротивления. Климатические и тактические условия вынуждали немецкое командование держаться за населенные пункты и применять инженерные средства с целью приведения этих пунктов в оборонительное состояние. Это делалось для того, чтобы сдерживать натиск наших наступающих частей. Характерным примером является укрепление и оборона немцами Крюкова, Красной Поляны, Клина – дома в этих населенных пунктах были превращены в ДОТ или ДЗОТ, кроме того, была организована тщательная оборона улиц этих городов и пунктов. Поэтому командующий Западным фронтом энергично и настойчиво требовал от войск стремительного продвижения вперед в охват фланговых группировок противника и запретил вести фронтальные бои с прикрывающими частями, а также лобовые атаки на укрепленные узлы обороны противника.

12. Насыщение артиллерией армий правого крыла в период наступления было следующим:

Армии	Артиллерийские части
30-я	108-я и 542-я пушечные артиллерийские полки. 540-я артиллерийский противотанковый полк. 29-я и 30-я отдельные гвардейские минометные дивизионы
1-я ударная	701-я артиллерийский полк резерва Главного командования
20-я	517-я артиллерийский полк резерва Главного командования
16-я	2-й гвардейский, 39-й и 138-й артиллерийские полки резерва Главного командования, 523-й и 528-й пушечный артиллерийский, 544-й глубокий артиллерийский полки большой мощности, 1-й и 2-й гвардейские, 533-й, 610-й, 768-й, 863-й артиллерийские противотанковые полки, 13-й, 17-й, 28-й, 30-й, 31-й, 35-й, 37-й и 26-й отдельные гвардейские минометные дивизионы, 871-й артиллерийский противотанковый полк

Количество орудий в начале декабря выражалось в следующих цифрах:

	Полевых	Противотанковых
30-я армия	190	70
1-я ударная армия	145	35
20-я армия	130	65
16-я армия	320	190
Итого	785	360

Наибольшая плотность насыщения артиллерией была на фронте 16-й армии. Большое насыщение 16-й армии артиллерией было вызвано наличием крупнейшей танковой группировки (4-я танковая группа) противника перед фронтом армии и тем, что 16-я армия непосредственно обеспечивала ближние подступы к столице. Когда 7 декабря армия перешла в наступление, противник, первоначально оказывавший значительное сопротивление, под сильным воздействием артиллерии и натиском наших частей начал отход в западном направлении.

Действия артиллерии 16-й армии (которые являются наиболее поучительными) можно разделить на три периода.

Первый период – бои за овладение рубежом Клушино, Крюково, Снегири, Рождествено (с 6 по 9 декабря); в соответствии с первоначальными задачами наступления была произведена перегруппировка артиллерии для достижения достаточной плотности огня на участках наступавших дивизий, причем наибольшая плотность была создана в центре и на левом фланге. Большое значение в нанесении противнику удара перед его отходом имели отдельные гвардейские минометные дивизионы. Количество их на участке 16-й армии в наиболее ответственные периоды доходило до 10. Минометные дивизионы своим огнем наносили противнику большие потери в живой силе и технике, в ряде случаев вызывая панику и смятение. Надлежащая эффективность достигалась в тех случаях, когда противник не находился в укрытиях.

Второй период – бои восточнее Истринского водохранилища и за овладение этим районом (с 10 по 15 декабря). С началом продвижения артиллерия была перегруппирована с учетом задач и наличия тяги в полках усиления. В зимних условиях эта артиллерия и гвардейские минометные дивизионы отставали от передовых стрелковых частей; главная трудность при продвижении заключалась в минировании противником дорог и в создании пробок (при недостатке оборудованных объездов). Боевые действия свелись к поддержке боев частей за овладение водохранилищем.

Третий период – с момента преследования противника к рубежу реки Руза и до выхода на этот рубеж (с 15 по 25 декабря). Поспешный отход противника обязывал наши войска ускоренно его преследовать. Дивизионная артиллерия в зимних условиях отставала от пехоты. Боевые действия артиллерии заключались в поддержке частей, наступавших на укрепленные населенные пункты и рубежи.

Если в 16-й армии в ходе наступления боевые порядки были значительно насыщены артиллерией, то этого нельзя сказать про остальные армии правого крыла. Оборона противника представляла ряд расчлененных по фронту и в глубину узлов сопротивления, совмещавшихся, как правило, с населенными пунктами или командными высотами. Зимние условия ограничивали боевые действия авиации и танков; артиллерия и минометы являлись основным средством подавления неприятельской обороны. Противник приспособлялся к обороне не только населенный пункт в целом, но и отдельные здания для упорной обороны. Уставные методы артиллерийского обеспечения не всегда приводили к желаемым результатам. Поэтому от артиллерийской подготовки необходимо было перейти к «артиллерийскому наступлению», т. е. к непрерывному сопровождению наступления пехоты артиллерией (огнем и колесами) до тех пор, пока не будет взломана оборона противника на всю глубину.

13. Как видно из всего изложенного, период боевых действий сторон на подступах к Москве в конце ноября и начале декабря был насыщен борьбой за инициативу, чередованием оборонительных и наступательных боев. В отдельных случаях они принимали характер встречных боев. Наиболее крупным встречным столкновением двух оперативных группировок в своеобразных условиях явились бои 1-й ударной и 20-й армий на линии Дмитров, Яхрома, Красная Поляна с пытавшимися прорваться немецко-фашистскими войсками.

3-я танковая группа и части 4-й танковой группы (1, 2, 6 и 7-я танковые, 14-я моторизованная, 106-я пехотная дивизии) в конце ноября 1941 года, имея перед собой отходившие войска 30-й и 16-й армий, с выходом на рубеж канал Москва—Волга (район Дмитров, Яхрома, Красная Поляна), неожиданно для себя встретили серьезный отпор со стороны новых резервных армий (1-й ударной и 20-й). Враг стремился форсировать канал Москва—Волга в районе Дмитров, Яхрома и переправиться на восточный берег для охвата столицы с северо-востока.

Попытка противника переправиться 29 ноября в районе Дмитрова была ликвидирована контратакой частей 1-й ударной армии; попытка немцев (7-я танковая и 14-я моторизованная

дивизии) переправиться 28 ноября через канал в районе Яхромы первоначально имела успех. Потеснив части 29-й стрелковой бригады, противник овладел Перемилово, Б. Семешки, однако контратакой частей 1-й ударной армии был отброшен на западный берег с большими для него потерями.

В районе Белый Раст, Красная Поляна наступление немцев встретило активные действия войск 20-й армии, перешедших 3 декабря в контрнаступление правым крылом и центром (64-я стрелковая бригада, 331-я стрелковая дивизия, 28-я стрелковая и 24-я танковая бригады). В боях на ближних подступах к столице, не имея превосходства в силах для развития успеха, противник должен был вначале на отдельных участках, а затем и на всем фронте перейти от наступления к обороне. В последующие дни инициатива действий целиком перешла в руки 1-й ударной и 20-й армий, и они стали теснить противника, который был вынужден отступать, понеся поражение.

Таким образом, можно с известным основанием сказать, что боевые действия обеих сторон на фронте 1-й ударной и 20-й армий с 29 ноября по 4 декабря носили характер своеобразного встречного сражения. В дальнейшем оно перешло в оперативную оборону и отход для немцев, в наступательное сражение и преследование для войск правого крыла Западного фронта.

Глава третья

Положение в центре. Попытки прорыва нашими войсками оборонительного рубежа немцев на реках Руза, Москва, Нара

В то время, как на реке Нара продолжались оборонительные бои, по радио было передано сообщение Совинформбюро о том, что *«6 декабря 1941 года войска нашего Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контрнаступление против его ударных фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и поспешно отходят, бросая технику, вооружение и неся огромные потери»*.

На правом фланге 5-й армии к исходу 11 декабря положение было следующее. В результате контрнаступления 108, 144, 19 и 329-й стрелковых дивизий был прорван фронт обороны 252, 87, 78 и 267-й пехотных дивизий противника; наши части, ломая сопротивление врага, к исходу указанного числа вышли в район Локотня, Колюбаково.

Противник к этому времени был измотан и в центре Западного фронта – на реке Нара. После поражения, понесенного под Юшковым и Могутовым, он уже не предпринимал здесь активных действий, а перешел к обороне и стал усиленно закапываться в землю, возводя на занятой территории сильный оборонительный рубеж.

На центральном участке Западного фронта наши армии не обладали превосходством в боевой технике. Но обстановка, сложившаяся к середине декабря 1941 года под Москвой, была такова, что немцам становилось все труднее удерживать свой центр по линии занятой обороны, в то время как оба их фланга продолжали откатываться назад.

Моральное состояние немецких войск понизилось; его напрасно пытались поднять командиры частей ссылками на прежние победы. Солдаты сильно страдали от холода; питание их было поставлено плохо; в покидаемых немцами окопах находили записи: «Прощай, Москва», «Мы больше не увидим Германии», «Долой Гитлера!» и пр. Однако, как показал опыт последующих боев, немцы все же оказывали упорное сопротивление нашему наступлению.

В то же время моральный подъем советских войск ввиду определившихся побед Красной Армии был высоким; этот фактор в обстановке развернувшихся событий имел большое значение при нанесении врагу поражения в Московской операции.

Указания командования Западного фронта о переходе в контрнаступление

В связи со сложившейся обстановкой командованием Западного фронта 13 декабря

1941 года были даны армиям центрального участка (5, 33 и 43-й) указания о переходе в контрнаступление.

Замысел фронтового командования состоял в том, чтобы ударом наших армий сковать силы противника в центре, не позволить им маневрировать в сторону флангов; в дальнейшем не исключалась возможность раскола фашистского фронта против Москвы на две не связанные между собою части.

Директивами командования фронтом № 0103 и 0104/оп армиям центра ставились такие задачи:

5-й армии, которая во взаимодействии с 16-й армией своим правым флангом преследовала отходившего противника, к исходу 18 декабря выйти на фронт Васюково, Клементьево, Облянищево, Грибцово, Маурино, достигнув 16 декабря главными силами рубежа: Сафониха, река Озерная, Таболово, Руза, Тучково. Разграничительная линия слева до Маурино прежняя, далее – Ново-Никольское, станция Колочь.

В директиве 0104/оп указывалось:

«33 и 43 армиям, – нанести удар в направлении Атепцево, Балабаново, Малоярославец. К исходу 18.12 армиям: выйти на рубеж: Таширово, Мишуково, Балабаново, Тарутино, Комарово, Черная Грязь...»

а) Командарму 33 группировкой в составе не менее четырех стр. дивизий со средствами усиления с исходного положения искл. Наро-Фоминск, Каменское, с рассветом 17.12 нанести удар в направлении Балабаново, Малоярославец, разбить противника и к исходу 18.12 выйти на рубеж Таширово, Мишуково, Балабаново.

Разгранлиния слева – Дятлово, Балабаново, Уваровское, Ступино.

б) Командарму 43 за счет перегруппировки сил армии создать группировку на правом фланге и с рассветом 17.12 нанести во взаимодействии с 33 армией удар в направлении Романово, Балабаново и к исходу 18.12 выйти на рубеж искл. Балабаново, Воробы.

Разгранлиния слева: Буриново, Малоярославец, Медынь».

Всем армиям указывалось:

1. За своевременный выход на указанные рубежи персональную ответственность несут командующие армиями.

2. Наступление армий будет поддерживаться военными воздушными силами фронта.

3. Преследование вести стремительно, не отрываться от противника, широко применяя сильные подвижные передовые отряды для захвата узлов дорог, теснин и дезорганизации походных и боевых порядков противника.

Категорически запрещались лобовые атаки укрепленных узлов сопротивления противника; головным эшелонам предлагалось обходить такие пункты, возлагая уничтожение их на вторые и последующие эшелоны.

Особо указывалось на необходимость четкого взаимодействия с соседями и оказания помощи друг другу. В этом случае предлагалось

«стремиться окружать и уничтожать противника, не отговариваясь формально начертанием разгранлиний».

Выполнение армиями приказа командующего фронтом

5-я армия

В момент получения приказа командующего фронтом на участке 5-й армии боевые события развертывались следующим образом.

Правый фланг армии вместе с частями левого крыла 16-й армии вел наступательные действия против немецко-фашистских войск, откатывавшихся в это время под ударами Красной Армии в западном направлении. Прочно удерживаясь в своем центре и на левом фланге, армия выдвигала свое правое крыло все далее к западу, отбрасывая арьергардные части противника, захватывая занимаемую им территорию и трофеи. Противник оказывал

упорное сопротивление, всеми средствами пытаюсь задержать наше продвижение на заранее подготовленных рубежах обороны.

С целью нарушить систему обороны противника, вызвать расстройство в планомерном отводе им своих войск и дезорганизовать тыл немецко-фашистских частей, распоряжением командования фронта в состав 5-й армии был включен 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Доватора.⁷⁴ На корпус была возложена задача проводить боевые действия в тылу противника.

10 декабря корпус (3-я и 4-я гвардейские кавалерийские дивизии с приданными 20-й кавалерийской дивизией и 1-м отдельным кавалерийским полком) сосредоточился в лесах севернее Кубинки в готовности выполнить поставленную перед ним задачу.

13 декабря, после ряда коротких ударов, нанесенных противнику по его опорным пунктам, правофланговые дивизии и дивизии центра 5-й армии (108, 144, 19, 329, 336 и 50-я) снова перешли в наступление. Противник оказал упорное сопротивление на всем фронте наступающих частей. Разгорелись напряженные бои, которые, ввиду наличия сильных оборонительных сооружений противника и насыщенности его частей огневыми средствами, стали принимать затяжной характер. Сбить противника с занятого им оборонительного рубежа оказалось крайне трудно; это требовало больших усилий и могло вызвать ненужные жертвы.

В этих условиях командующим 5-й армией был использован 2-й гвардейский кавалерийский корпус. 13 декабря на стыке 19-й и 329-й стрелковых дивизий он перешел через фронт наших частей и по глухому лесному участку, без путей, преодолевая глубокий снежный покров и сопротивление противника, стал продвигаться по территории, занятой немцами.⁷⁵

Казалось маловероятным, чтобы конница могла успешно наступать в таких условиях. Тем не менее в первый день корпус покрыл передовыми частями расстояние в 15 км и вышел на фронт Спасская, Локотня, имея второй эшелон своих войск на рубеже реки Москвы. Наиболее трудный этап пути был пройден; это открывало перспективу успешных действий 2-го кавалерийского корпуса и правофланговых дивизий армии, которые, пользуясь замешательством противника, выходили на фронт: Давыдовское (15 км севернее Звенигорода), Сурмино, Ново-Александровское, Спасская, Локотня, Колюбаково, Крюково.

В это время части 82-й мотострелковой и 32-й стрелковой дивизий левого фланга армии по-прежнему занимали оборонительный рубеж по линии Крутицы, Асаково, Дютьково, Мякшево. Фронт армии представлял собой дугу, откинутую в правой части к востоку. Центр дуги был нацелен к северо-западу, между тем как приказом командующего фронтом армия в целом должна была повернуться на запад.

Ввиду этого командующий 5-й армией принял решение выровнять фронт по левому флангу и затем всей армией вести наступление в западном направлении.

Решение командующего армией было изложено в двух приказах: № 023 от 15 декабря и № 024 от 17 декабря. В первом из них было указано:

«1. Противник, продолжая оказывать сопротивление, отбрасывается нашими частями на север, северо-запад и запад.

2. Ударная группа в составе 19, 329 и 336 сд продолжает развивать наступление, поворачивая главными силами с рубежа Терехово, Велькино, Горбово, Лызлово на запад в направлении Руза».

⁷⁴ Корпус Доватора получил гвардейское наименование 27 ноября 1941 года. 50-я кавалерийская дивизия стала 3-й гвардейской кавалерийской дивизией, а 53-я кавалерийская дивизия – 4-й гвардейской кавалерийской дивизией. (Прим. ред.)

⁷⁵ См. комментарий № 21 (Приложение I).

Повороту правofланговых дивизий армии к западу способствовали удачные действия кавалерийской группы генерала Доватора по тылам противника. В 3 часа 14 декабря эта группа продвинулась в район Терехово, где захватила артиллерийскую и минометную батареи противника. К концу этого дня группа вела бои в районе к северу от Терехова, продвигаясь в направлении озера Тростенское. Она перехватывала пути, по которым отступали фашистские войска, и вносила панику в их тылы. Пользуясь этим, правый фланг 5-й армии успешно продвигался вперед, отбрасывая и уничтожая противостоящие части немцев.

К 17 декабря кавалерийская группа Доватора вышла в район озера Тростенское, уничтожив по пути встреченные части противника и захватив трофеи: 50 орудий, 17 станковых пулеметов, 45 ручных пулеметов, 136 автоматов, большое количество винтовок и боеприпасов, 204 грузовых и 46 легковых машин, 30 мотоциклов и много другого имущества. Успешные действия группы облегчили продвижение правого фланга армии и выход его на линию Онуфриево, Загорье, Вишенки, Воронцово, Хрущево.

Фронт правого фланга армии оказался впереди левофланговых дивизий – 82-й и 32-й. Ввиду этого командующим 5-й армией был отдан приказ по армии (№ 024 от 17 декабря) о развитии наступления. В нем было сказано:

«1. Уничтожая группировку противника на рузско-звенигородском направлении, части ударной группы армии подходят к городу Руза. Противник, оказывая упорное сопротивление, отводит свои части на запад.

2. 5 армия, производя перегруппировку своих сил и продолжая непрерывное преследование отходящего противника на своем правом фланге, одновременно переходит в наступление на своем левом фланге».

В соответствии с задачами, поставленными отдельным дивизиям, армия должна была к исходу 18 декабря выйти на фронт Мал. Иванцево, Горки, Ватулино, Кожино, Ескино, Ляхово, Якшино, Крюково в готовности следующим броском достичь линии, указанной приказом командующего фронтом (Васюково, Клементьево, Облянищево, Грибцово, Маурино).

Подвижной танковой группе (20-я танковая бригада со 136-м отдельным танковым батальоном) ставилась задача 18 декабря нанести удар в направлении Руза, Клементьево и к исходу дня занять район Клементьево.

В приказе по армии (так же, как и в приказе по фронту) воспрещались лобовые атаки, требовалась стремительность в преследовании противника и отмечалась необходимость взаимодействия с соседями.

Выполняя приказ командующего армией, правofланговые части 5-й армии продолжали преследовать противника, который оказывал все более и более возраставшее противодействие по мере подхода наших частей к рекам Озерная и Руза, на которых противник оборудовал сильный оборонительный рубеж. Город Руза им был превращен в крупный опорный пункт (схема 10).

20 декабря 19-я и 329-я стрелковые дивизии форсировали реку Руза и овладели Комлевым, Горками, Сытьковым. 336-я стрелковая дивизия с 20-й танковой бригадой и 136-м отдельным танковым батальоном, взаимодействуя с 108-й стрелковой дивизией, ворвались в город Рузу и завязали там уличные бои, уничтожая автоматчиков противника и отражая их контратаки.

В тот же день 50-я стрелковая дивизия и 60-я стрелковая бригада, продвигаясь по южному берегу реки Москвы, овладели Красотином, Кожиним, поселком им. Кагановича. 82-я мотострелковая и 32-я стрелковая дивизии, прорвав оборону противника и опрокинув его да своем пути, вышли на линию Крымское, Болдино, Маурино.

В этот день 2-й гвардейский кавалерийский корпус, разгромив противника в районе деревень Новая и Лызлово, выдвигался в сторону правого фланга армии. На пути к Захряпину группа встретила крупные силы противника. Завязался ожесточенный бой, в

котором во время рекогносцировки был убит командир 2-го гвардейского кавалерийского корпуса Герой Советского Союза генерал-майор Доватор.⁷⁶

Потеря выдающегося командира кавалерийской группы была весьма тяжела для нее. Группа генерала Доватора проделала большую работу, способствуя своими смелыми действиями успешному наступлению правого фланга 5-й армии. Действуя по тылам противника в условиях зимы и бездорожья, она показала пример боевого использования конницы.

В дальнейшем группа продолжала свои действия по тылам противника и вскоре была передана в 16-ю армию, где ее боевое использование по общей обстановке было в это время более целесообразным.

На фронте 5-й армии между тем происходило следующее. 21 декабря реку Рузу форсировала 108-я стрелковая дивизия с 37-й стрелковой и 22-й танковой бригадами; во второй половине дня эти части вели бой на рубеже Палашкино, Мал. Иванцево.

Выйдя на западный берег Рузы, 5-я армия добилась крупного успеха в преследовании отступавшего врага. Но пятнадцатидневное преследование с боями, по глубокому снегу, в большие морозы ослабило силы правогофланговых частей армии; потери в личном составе и технике были велики. Дивизии, выйдя на западный берег Рузы, встретили здесь укрепленный рубеж противника.

21 декабря немцы повели сильные контратаки по западному берегу Рузы. Они принудили 108-ю дивизию, 37-ю стрелковую, 22-ю танковую бригады, 19-ю стрелковую дивизию, 18-ю стрелковую бригаду отойти на восточный берег Рузы, а 50-ю стрелковую дивизию и 60-ю стрелковую бригаду на северный берег реки Москвы. Бои в городе Руза тоже успеха не имели, и 336-я стрелковая дивизия с 20-й танковой бригадой и 136-м отдельным танковым батальоном вынуждены были покинуть город и отойти восточнее его для приведения себя в порядок. Было приостановлено также наступление 82-й мотострелковой и 32-й стрелковой дивизий, части которых вернулись в свое исходное положение.

Наступление армии было неудачным. До пополнения ее личным составом и вооружением, до приведения частей в порядок не было смысла возобновлять наступление. Это могло обескровить армию и надолго вывести ее из строя. Командующий армией принял решение на время приостановить наступление.

Правофланговые части армии закрепились на восточном берегу реки Руза и на северном берегу реки Москвы. Левый фланг остался на своих прежних позициях.

33-я армия

Приказом командующего фронтом на 33-ю армию возлагалась задача прорвать фронт противника на участке Наро-Фоминск (искл.), Каменское с нанесением главного удара в направлении Балабаново, Малоярославец, имея в ударной группе четыре стрелковые дивизии.

Перед фронтом намечаемого прорыва оборонялись части 3-й моторизованной, 183-й пехотной, 20-й танковой и частично 15-й пехотной дивизий противника. Оборонительный рубеж немцев оборудовался около двух месяцев. Он имел линию опорных пунктов с окопами полного профиля, блиндажами и ходами сообщения. На отдельных участках группы пунктов представляли собой узлы сопротивления.

В качестве противопехотных препятствий применялись колючая проволока (внаброс или в виде забора) и мины натяжного или нажимного действия. Широко использовались противотанковые препятствия, главным образом мины.

Опорные пункты и узлы сопротивления имели, как правило, хорошо организованную

⁷⁶ Звание Героя Советского Союза Лев Михайлович Доватор получил посмертно по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 21 декабря 1941 года. (Прим. ред.)

систему минометного и пулеметного огня. В качестве опорных пунктов немцы использовали населенные пункты, промежутки между которыми заполнялись снежными окопами, валами и обычно простреливались фланкирующим огнем пулеметов и минометов.

Командующий 33-й армией возложенную на него задачу решил так:

а) в первом эшелоне он поставил в ударной группе – 1-ю гвардейскую мотострелковую дивизию, 110, 338 и 113-ю стрелковые дивизии, в сковывающей – 222-ю стрелковую дивизию; фронт ударной группы достигал 16 км; фронт сковывающей – 14 км;

б) во втором эшелоне – 201-ю стрелковую дивизию (за правым флангом ударной группы).

Соотношение сил и средств на фронте прорыва было следующим:

Состав войск	Всего			На 1 км фронта				
	бойцов	орудий	минометов	танков	бойцов	орудий	минометов	танков
У нас								
1-я гвардейская мотострелковая дивизия 110-я стрелковая дивизия 338-я стрелковая дивизия 113-я стрелковая дивизия 201-я стрелковая дивизия	Около 22000	120	60	50	1375	7,5	3,7	3
У противника								
6-я моторизованная дивизия 183-я пехотная дивизия 20-я танковая дивизия 15-я пехотная дивизия (частично)	Около 17000	Около 70	Около 120	30– 40	1063	4,3	7,5	2

Примечания : 1. Части противника, по данным нашей разведки, располагали примерно 1/2 – 1/3 своего штатного состава.

2. Наши части, приступая к решению задачи на прорыв, были в значительном некомплекте после боев на реке Наре.

В приказе командующего 33-й армией на наступление указывалось:

«33 А (222 сд, 1 гмсд, 110, 338, 201, 113 сд) с рассветом 18.12.41 года, во взаимодействии с 43 А, наносит удар в направлении Балабаново, Малоярославец с задачей разбить противостоящего противника и к исходу дня выйти на рубеж Таширово, Мишукова, Балабаново».

Дальше следовали задачи ударной и сковывающей группам и указания по боевому обеспечению наступающих войск.

«Начальнику АБТ войск армии, – говорилось в пункте 10, – из всего имеющегося количества танков выделить в состав каждой дивизии (кроме 222 сд) по 10 танков для Действия совместно с пехотой».

Пункт 11: «Артиллерия. Готовность 23:00 17.12. Пристрелка 30 м; артподготовка с 8:30 до 9:30. Начало атаки 9:30. Задачи; 1. Подавление узлов сопротивления районах Котово, Елагино, Атепцево, Слизнево, Чичково. 2. Подавление артиллерии противника районах Алешиково, Котово, Рождество, Павловка».

Выполняя приказ командующего армией, части 33-й армии с утра 18 декабря после часовой артиллерийской подготовки перешли в наступление.

1-й гвардейской мотострелковой и 113-й стрелковой дивизиям удалось переправиться через реку Нара. 1-я гвардейская мотострелковая дивизия овладела казармой, что в 2 км юго-западнее Наро-Фоминска; 113-я стрелковая дивизия вела бой в лесу, обходя Чичково с северо-запада. 338-я стрелковая дивизия в это время овладела Слизневым на восточном берегу Нары. Таковы были результаты первого дня наступления. Противник оказал упорное сопротивление и не позволил наступавшим частям развить свой успех. 110-я стрелковая дивизия в первый день наступления вообще не могла продвинуться вперед.

19 декабря существенных изменений в положении частей 33-й армии не произошло. В ночь на 19 декабря через Нару переправилась 110-я стрелковая дивизия, которая с ходу овладела Елагином. Завязался горячий бой с противником, который начал стягивать резервы. В результате контратаки превосходящих сил части 110-й стрелковой дивизии оставили Елагино и к утру 19 декабря вернулись в свое исходное положение.

Определив важнейшие опорные пункты противника – разъезд 75 км, Елагино, Атепцево и Чичково, – части 33-й армии пытались в дальнейшем наступать, обходя эти пункты. До конца 20 декабря, несмотря на ввод в бой резервной 201-й стрелковой дивизии, наступление развивалось слабо, и части оставались на тех же местах, с которых они начали наступление.

Задача, поставленная командованием фронта, не была выполнена. Трудности, вставшие на пути наступления, сводили на нет усилия армии.

43-я армия

43-я армия, взаимодействовавшая с 33-й армией, по приказу командующего фронтом должна была нанести удар в направлении Романово, Балабаново и к исходу 18 декабря выйти на рубеж Балабаново (искл.), Воробьи.

Перед фронтом прорыва оборонялись части 15-й пехотной (частично), 19-й танковой и 34-й пехотной дивизий противника. Оборона носила здесь такой же характер, как и перед 33-й армией.

Сосед справа (33-я армия) решал задачу, аналогичную задаче 43-й армии. Сосед слева (49-я армия) прорывал фронт противника в направлении Кузьмищево, Высокиничи.

Командующий 43-й армией задачу прорыва обороны противника решил следующим образом.

а) Первый эшелон: ударная группа – 93-я стрелковая дивизия, 5-й воздушно-десантный корпус, 26-я танковая бригада; сковывающая группа – 53-я и 17-я стрелковые дивизии. Фронт ударной группы – 10 км, фронт сковывающей группы – 22 км;

б) второй эшелон (298-й пулеметный батальон) – за левым флангом ударной группы.

Соотношение сил и средств на фронте прорыва было следующим:

Состав войск	Всего			На 1 км фронта				
	бойцов	орудий	минометов	танков	бойцов	орудий	минометов	танков
У нас								
5-й воздушно-десантный корпус 93-я стрелковая дивизия 26-я танковая бригада	Около 15000	111	127	50	1500	11	13	5
У противника								
15-я пехотная дивизия (частично) 19-я танковая дивизия 34-я пехотная дивизия (частично)	Около 9000	50	100	50	900	5	10	5

Примечание. Наличный состав войск противника и наших частей был примерно такой же, как и на фронте 33-й армии.

Задача, поставленная перед частями армии в приказе командующего 43-й армией № 41/оп от 15 декабря 1941 года, была сформулирована так:

«43 А, продолжая частью сил оборонять ранее занимаемый рубеж, с рассветом 18.12 переходит в наступление, имея целью во взаимодействии с 33 А разбить противостоящие части противника, нанося главный удар своим правым флангом: с фронта искл. Каменское, брод 1 км зап. Инино в общем направлении на Романово, Балабаново, и к исходу 18.12 выходит на фронт Балабаново, отм. 181,0 на шоссе Балабаново, Воробыи».

Приказ на наступление 43-й армии так же, как и приказ командующего фронтом, содержит: запрещение производить лобовые атаки укрепленных узлов сопротивления противника, указание вести преследование противника стремительно, не допуская отрыва его отходящих частей, требование четко взаимодействовать с соседом и соблюдать внезапность наступления.

На рассвете 18 декабря 43-я армия после часовой артиллерийской подготовки перешла в наступление. 93-я стрелковая дивизия, переправившись через реку Нару и преодолевая огневое сопротивление противника, к исходу дня вышла на восточную опушку леса, что юго-западнее Мельникова, овладела высотой 208,3, блокировав Романово. 5-й воздушно-десантный корпус, неся большие потери от минометного и пулеметного огня противника, к исходу дня овладел высотой 189,2 и Никольскими Дворами. В это время 26-я танковая бригада сосредоточилась в Серговке, в готовности развить успех ударной группы. 53-я и 17-я стрелковые дивизии обороняли рубеж Инино, Стремилowo, Кормашевка.

Ночью на 19 декабря 93-я стрелковая дивизия и 5-й воздушно-десантный корпус подверглись ожесточенным контратакам со стороны противника. 93-я стрелковая дивизия отбила атаки, 5-й воздушно-десантный корпус принужден был оставить Никольские Дворы и отойти к реке Наре.

19 декабря не принесло успехов армии. Части приводили себя в порядок после неудачных боев и готовились к продолжению наступления с утра 20 декабря.

20 декабря 93-я стрелковая дивизия начала атаку на Романово, 5-й воздушно-десантный корпус – на Никольские Дворы. Бои за эти пункты приняли затяжной характер, и продвижение наступающих частей остановилось. Стоявшие перед армией задачи не были выполнены – так же как и задачи, поставленные перед соседом справа. 43-я армия оказалась не в состоянии сломить противника на линии его главного сопротивления.

Причины неудачи наступательных действий армий центрального участка Западного фронта

Во всех трех армиях центрального участка наступление не получило развития; войска армий не добились поставленных целей и частью принуждены были вернуться в исходное положение.

Одной из причин неуспеха было то, что наступавшие части не имели решающего перевеса в силах в полосах своего наступления.

Противник же упорно сопротивлялся. Успех в этом случае мог быть достигнут при условии искусных и решительных действий войск.

Как раз в отношении действий войск командование Западного фронта отмечало ряд существенных недочетов, которые понижали результаты боевой работы. Эти недочеты имелись главным образом в управлении войсками в бою.

Соглашаясь с заявлениями командующих армиями о больших трудностях наступления (зимой, без дорог, по глубокому снегу, при больших морозах и по местности, минированной и загражденной), командование фронтом тем не менее видело основную причину неуспеха наступления не в этом, а в неудовлетворительном управлении войсками. В директиве фронта № 0120/оп от 23 декабря и в приказе командующего фронтом № 0137/оп от 1 января 1942 года указывалось, что штабы располагаются далеко от войск и не имеют с ними постоянной и надежной связи, в результате чего управление отстает от развития обстановки и руководство запаздывает.

Рекогносцировок на главных направлениях наступления командиры соединений с подчиненными командирами полков часто не делают – в результате некоторые командиры батальонов и даже полков не знают, где находятся артиллерийские наблюдательные пункты поддерживающей артиллерии, а командиры артиллерийских дивизионов не знают задач стрелковых батальонов и полков. Как правило, указывалось в приказе по фронту, командиры стрелковых батальонов и полков не знают, какие танки им приданы или какие танки действуют в полосе их наступления. Задачи танкам ставятся неконкретно, наспех. Атака танков не поддерживается огнем нашей артиллерии. Работа артиллерии в наступлении ограничивается артиллерийской подготовкой, после чего и танки и пехота предоставляются самим себе и несут большие потери. В наступлении, несмотря на прямые указания, имели место лобовые атаки, приводившие к большим потерям.

Командующий фронтом предлагал перечисленные недочеты устранить. Войска и командование должны были пересмотреть методы своей работы и на основе проведенной разведки противника подготовиться к новым наступательным действиям. В 5-й армии, имевшей наибольшее количество потерь, на это ушло больше времени, в 33-й и 43-й – меньше. Возобновление наступления в двух последних армиях совпало с переходом фланговых армий Западного фронта в общее наступление.

Устройство тыла

Директивой фронта № 027 от 22 декабря 1941 года было указано: полевые армейские склады армий центрального участка Западного фронта развернуть в следующих пунктах:

5-й армии – Кунцево, Голицыно; отделение – Дорохово; путь подвоза – Можайское шоссе;

33-й армии – Внуково, Крекшино; отделение – Бекасово; путь подвоза – Наро-Фоминское шоссе;

43-й армии – Подольск, Домодедово; отделение – Каменка; путь подвоза – Варшавское

шоссе.

Основные железнодорожные направления для подвоза при наступлении:

5-й армии – Москва, Кубинка;

33-й и 43-й армиям – Москва, Наро-Фоминск.

Шоссейные и грунтовые дороги:

5-й армии – Москва, Кубинка;

33-й армии – Москва, Наро-Фоминск;

43-й армии – Москва, Подольск, Малоярославец.

Таким образом, существующая сеть железных и шоссежных дорог в полосе действий армий центрального участка Западного фронта позволяла нормально осуществлять подвоз и перемещение баз вперед, до выхода войск на линию Гжатск, Юхнов.

На 15 декабря, к моменту перехода армий центрального участка Западного фронта в наступление, в их базах находились следующие запасы: боеприпасов – 1,5–2 боекомплекта; горючего – 2 заправки; продовольствия – 6–7 дач, фуража – около 4 дач. Ощущался недостаток сена, которого в войсках почти не было.

Выводы

Операции, проведенные армиями центрального участка Западного фронта в декабре 1941 года, несмотря на их неудачный исход, в известной мере поучительны.

1. Они показывают, что иногда по обстановке требуется наступать, не имея решающего превосходства в силах. Но такое наступление должно быть особенно хорошо организовано. Командующий Западным фронтом в середине декабря 1941 года (по сложившейся обстановке) имел основания отдать приказ армиям центрального участка Западного фронта на наступление, хотя они и не обладали к этому времени превосходством в силах над противником.

2. Наступление на организованную оборону при всех благоприятных обстоятельствах не должно вестись без соответствующей разведки противника и предварительной рекогносцировки направления главного удара. Это особенно относится к наступлению на укрепленную полосу. Неудачи 5-й армии на западном берегу реки Руза и на южном берегу реки Москва в значительной мере объясняются поспешным наступлением на полосу обороны противника, которая к этому времени не была разведана.

3. В наступлении и прорыве оборонительной полосы противника существенное значение имеет правильное построение боевого порядка. С этой стороны оперативное построение 33-й армии перед наступлением и распределение танков между всеми дивизиями поровну не могут считаться удачными. Фронт ударной группы (16 км) был широк, а распределение танков по дивизиям приводило к распылению сил.

4. При наступлении на реке Нара артиллерийское обеспечение наступающих войск было организовано по старинке. Артиллерийская подготовка, проводимая в течение определенного времени на широком фронте, в современных условиях себя не оправдывает. Отрыв артиллерийского огня от наступающей пехоты дает возможность противнику своими артиллерийскими и минометными средствами воздействовать на нашу пехоту и срывать проводимое ею наступление.

Вместо артиллерийской подготовки необходимо практиковать артиллерийское наступление, собирая сгусток артиллерийских средств на наиболее ответственных участках и сопровождая артиллерийским огнем и колесами наступающие части на всю глубину наступления.

5. Управление, организация взаимодействия родов войск и служба обеспечения в наступлении играют огромную роль. Одной из основных причин, вследствие которых наступление армий центрального участка Западного фронта не получило развития, были недочеты в управлении войсками.

6. Во время наступления в зимних условиях возникает ряд трудностей, не известных летом: продвижение по глубокому снегу без дорог, обмораживание, затруднения со связью,

перебои в боевом и продовольственном питании и пр. Все это должно учитываться при организации наступления и постановке задач войскам.

Глава четвертая
Наступление на левом крыле фронта
Тульская наступательная операция и развитие наступления на Высокиничи, Калугу, Белев

Обстановка на левом крыле Западного фронта

К 7 декабря 1941 года общая обстановка на левом крыле Западного фронта складывалась следующим образом.

В результате контрманевра и боев наших 50-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса 2-я танковая армия генерала Гудериана и приданные ей пехотные дивизии начали отступать в южном и юго-западном направлениях. Под угрозой окружения главные силы 2-й танковой армии (3, 4 и 17-я танковые, 167-я пехотная, 29-я моторизованная пехотная дивизии и полк СС «Великая Германия») отходили в район Венева и далее за реку Шать, по-видимому, с целью организации обороны на этом рубеже. К северо-западу от Тулы противник прочно удерживал за собой район Алексина. На реке Дон, на участке от южного берега Сталиногорского водохранилища до Гранки, немцами были спешно возведены укрепления, имевшие целью задержать наступление советских войск с востока и обеспечить отход своих частей. Как впоследствии стало известно, берега реки Дон частично были эскарпированы и обледенены. Местами были отрыты окопы полного профиля, протянута в несколько рядов проволока и сооружены ДЗОТы.

7 декабря армии левого крыла Западного фронта занимали следующее положение: 49-я армия – лес восточнее Буринова, Бородино, восточный берег реки Протва, Подмоклово и далее по восточному берегу реки Оки до Сотино, откуда фронта армии отклонялся к юго-востоку и проходил через Никулино до стыка с 50-й армией. На правом фланге и в центре 49-й армии продолжались оборонительные бои, левый фланг во взаимодействии с правым флангом 50-й армии готовился к наступлению против алексинской группировки противника. Фронт 50-й армии шел по линии Никулино (искл.), Некрасово, Михалково, Криволучье, Колодезная, Горшково.

Готовясь к наступлению в южном направлении, 50-я армия своими левофланговыми дивизиями во взаимодействии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом до 7 декабря вела упорные бои против 2-й танковой армии восточнее Тулы. Части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса к исходу 7 декабря вышли на линию Сосновка, Борзовка, Аксиньино, Петрово, готовясь к продолжению наступления в направлении на Венев.

Переданная из резерва Главного командования в состав Западного фронта 10-я армия согласно директиве фронта от 5 декабря должна была с исходного рубежа Захарово, Пронск нанести главный удар в направлении Михайлов, Сталиногорск и вспомогательный удар из района Коломна, Зарайск через Серебряные Пруды в направлении на Венев, Кураково.

К 7 декабря 10-я армия, имея шесть стрелковых и одну кавалерийскую дивизию в первой линии, а две стрелковые и две кавалерийские – во второй линии, вышла на линию Серебряные Пруды, Дмитриевка и восточнее железнодорожной линии Серебряные Пруды, Михайлов, Раненбург до разграничительной линии с Юго-Западным фронтом. Соседняя слева 61-я армия Юго-Западного фронта должна была наступать в западном направлении, имея на своем правом фланге 346-ю стрелковую дивизию южнее Скопина.

Общая обстановка на левом крыле Западного фронта к 7 декабря характеризовалась прекращением наступательных попыток противника на решающих направлениях, стремлением его вывести живую силу и технику из-под удара войск Красной Армии и началом перехода армий левого крыла Западного фронта в общее наступление.

Особенности, района и климатические условия, влиявшие на ход боевых действий

Район, в котором развернулись бои в период Тульской наступательной операции, охватывает полосу местности, имеющей протяжение: с севера на юг (по линии от Мордвеса, что в 30 км южнее Каширы, до Малевки, что на разграничительной линии с Юго-Западным фронтом) – 110 км; с востока на запад (от Павелецкой железной дороги до рубежа реки Упа) – 130 км. Благодаря открытому равнинному характеру местности создаются благоприятные условия для действий танков. Наличие водных преград (реки Дон, Упа, Проня и др.), проходящих в меридиональном направлении и параллельно фронту наступления, в условиях зимы не могло быть серьезным препятствием для одиночных и небольших групп легких танков. Тяжелые и средние танки требовали создания специальных настилов, постройки новых или использования имеющихся мостов. Встречавшиеся в рассматриваемом районе овраги с крутыми скатами являлись препятствием для танков всех систем.

Наличие небольших лесных массивов к востоку и юго-востоку от Тулы способствовало действиям конницы. К западу от Тулы, особенно по линии Дубна, Вороново и почти на всем участке 49-й армии, местность более лесистая, что способствовало немцам в ведении оборонительных действий и вместе с тем благоприятствовало войскам левого крыла в скрытном подтягивании и сосредоточении резервов. Деревни расположены довольно часто; немцы использовали их для создания опорных пунктов, что отвечало тактическим приемам ведения обороны противником.

Основными железнодорожными рокадами, питавшими войска левого крыла фронта, являлись дороги Москва—Рязань и Павелецкая железная дорога, а в период борьбы к западу от Тулы – Держинская железная дорога. Они являлись основными коммуникациями армий левого крыла фронта. Важную роль играло шоссе Москва—Серпухов—Тула. В период, предшествовавший нашему наступлению, немцы стремились перехватить шоссе севернее Тулы, завершить окружение нашей тульской группировки войск и лишить ее подвоза.

Сравнительно глубокий покров снега (местами доходивший до 50–80 см) создавал трудности для наступавших войск. Метели, сильные морозы (до 35°) и снежные заносы (особенно в период наступления во второй половине декабря и в начале января) затрудняли продвижение войск, заставляя прибегать к расчистке дорог. В основном такими же условиями (за исключением более лесистого характера местности) характеризовались местность и метеорологическая обстановка и в период наступления к западу от Тулы во второй половине декабря 1941 и в январе 1942 года.

Планы сторон

Как известно из предшествующих глав, план немецкого командования (в части, касающейся войск южного крыла) заключался в том, чтобы путем прорыва и глубокого охвата в общем направлении на Коломну выйти к востоку от Москвы и, соединившись с войсками северного крыла, замкнуть кольцо окружения. Попутной задачей при выполнении этого плана должен был явиться захват Тулы как важного опорного пункта, стоявшего на пути движения южного крыла немецких армий к Москве.

После неудачи захвата Тулы с ходу лобовым ударом немецкое командование изменяет ось движения своих войск на правом крыле и бросает отдельные их группы в северо-восточном (на Рязань), в северном (на Каширу) и в северо-западном (на Ревякино) направлениях, стремясь в первую очередь разделаться с нашей тульской группировкой и после этого продолжать наступление в ранее принятом направлении – на Москву.

Успешный контрманевр 50-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и начавшееся наступление 10-й армии заставляют германское командование отказаться от этого плана и принять решение на отвод своих войск и техники, чтобы спасти их от разгрома нашими войсками.

По этому поводу в захваченном документе (объяснение штаба 43-го армейского корпуса немцев, действовавшего в районе Тулы) говорится:

«...Когда в ночь с 5 на 6.12 выступала 31 пд, ударил еще при наступлении

дня неслыханный мороз – 35°. Люди и оружие вследствие этого попали в исключительно тяжелые условия. Вместе с этим одновременно выступил новый, неожиданный в такой силе враг [подчеркнуто нами].

...Мы имели такие тяжелый потери людей и материалов, что не могли дальше закрепить возможный успех.

Одновременно противник вводил против нас новые танковые силы, в особенности севернее Тулы, которые все увеличивались. Армия вынуждена была прервать операции и отвести войска на исходное положение» .⁷⁷

К таким же результатам приводит и наступление немцев в сталиногорско-михайловском направлении, где их части, встретив контрудар войск 10-й армии, начинают откатываться в юго-западном направлении, стремясь задержаться на промежуточных рубежах.

Как показал ход событий, такими рубежами явились:

- для обороны против 49-й армии – река Ока;
- для обороны против 50-й армии – река Упа и линия опорных пунктов от Тулы до Щекина;
- для обороны против 1-го гвардейского кавалерийского корпуса – река Шать и укрепленные пункты Сталиногорск, Узловая, Деделово и другие;
- для обороны против 10-й армии – река Дон к югу от Сталиногорского водохранилища, линия Узловая, Богородицк и рубеж реки Плавы от Плавска и севернее.

По-видимому, с целью обеспечения отхода своих войск на указанные рубежи немцы во весь период Тульской операции и непосредственно перед ней продолжали усиливать свою алексинскую группировку (из данных штаба Западного фронта от 14 декабря 1941 года).

План командования Западным) фронтом в отношении армий левого крыла вытекал из общей задачи фронта – разгрома и уничтожения сил противника, наступавших на Москву. Одной из важнейших частей этого плана являлся ввод распоряжением Ставки свежей 10-й резервной армии на заходящем левом крыле фронта с целью окружения и уничтожения во взаимодействии с 50-й армией и 1-м гвардейским кавалерийским корпусом 2-й танковой армии генерала Гудериана.

В соответствии с этим общим планом на 49-ю армию директивой фронта № 093/оп от 10 декабря возлагалась задача окружить и уничтожить группировку противника, действовавшую между реками Окой и Упой в районе Алексина. С этой целью из 50-й армии были переданы в 49-ю армию 173-я и 340-я стрелковые дивизии с 20 танками, которые должны были к 12 декабря сосредоточиться в районе Ильино, Обидимо, Бурково и отсюда нанести главный удар в общем направлении на Щукино и вспомогательный удар в направлении Морген Рот, Сурнево, Кишкино.

50-й армии, главные силы которой находились в районе Тулы, директивой фронта от 8 декабря было приказано подготовить стремительный удар в южном и юго-восточном направлениях с задачей выйти в район Щекино, Ретиновка. Войска противника, расположенные к юго-западу от Тулы, было приказано отбросить к западной излучине реки Упы.

Задача 1-го гвардейского кавалерийского корпуса с приданной ему 173-й стрелковой дивизией оставалась прежняя – стремительно наступать в южном и юго-западном направлениях.

Переданной из резерва Ставки 10-й армии командование фронта директивой № 0044/оп от 5 декабря поставило задачу: перейдя в наступление с исходного положения Захарово, Пронск, нанести главный удар в направлении на Михайлов, Сталиногорск. Одна стрелковая дивизия должна была нанести вспомогательный удар из района Коломна, Зарайск через Серебряные Пруды в направлении на Венев, Кураково.

⁷⁷ Приводится из описания штаба Западного фронта «Разгром немцев под Москвой».

Ближайшей задачей 10-й армии являлся разгром войск 2-й танковой армии Гудериана и овладение районом Сталиногорск, станция Узловая к исходу 10 декабря. Для обеспечения стыка с 61-й армией Юго-Западного фронта армии было приказано выбросить не менее одной дивизии в направлении Пронск, Епифань с задачей овладения Епифанью к исходу 10 декабря. Обеспечение наступления армии авиацией намечалось проводить по особому плану, после предварительной увязки его с начальником воздушных сил фронта.

Таким образом, в основу оперативного замысла командования Западного фронта была заложена идея концентрических ударов по главным силам 2-й танковой армии Гудериана в районе Тула, Венев, Сталиногорск, Дедилово, Щекино и их уничтожение.

Осуществлением этого оперативного плана достигались следующие цели: во-первых, разгром главных сил южного крыла немецко-фашистских войск, наступавших на Москву, и как следствие этого устранение непосредственной угрозы левому крылу Западного фронта; во-вторых, создание благоприятных предпосылок для действий армий нашего левого крыла в западном направлении.

Группировка сторон и соотношение сил (наземных и воздушных)

Группировка немецко-фашистских войск к 7 декабря 1941 года, по имеющимся сведениям, была следующей. Перед фронтом 49-й армии на рубеже Буриново, Таруса и далее до Алексина действовали части 12-го и 13-го армейских корпусов. Против 50-й армии и кавалерийской группы генерала Белова на рубеже Никулино, станция Веригино, Щекино, Дедилово, Узловая, Венев действовали части 43-го армейского, 24-го и 47-го танковых корпусов 2-й танковой армии Гудериана. На фронте 10-й армии в районе Узловая, Сталиногорск, Серебряные Пруды, Михайлов, Епифань вели бои части 10-й и 29-й моторизованных и 18-й танковой дивизий, входивших в состав 24-го и 47-го танковых корпусов.

Соотношение сил сторон показано в таблицах на стр. 318–319.

Из анализа приведенных данных соотношения сил видно, что, превосходя противника в живой силе,⁷⁸ армии левого крыла уступали ему в танках и в артиллерии. Что касается оперативных плотностей, то необходимо добавить, что в условиях борьбы армий левого крыла на широком и прерывчатом фронте (особенно 50-й и 10-й армий) данное соотношение не показательно.

Тактическая плотность на главных направлениях была совершенно иная. Так, на участке 50-й армии к юго-западу и югу от Тулы она характеризовалась следующими данными. В течение 10 декабря на рубеже Берники, Судаково, Петелино (район Тулы) общим протяжением до 18 км вели оборонительные бои части 296-й и, предположительно, 112-й пехотных дивизий, что составляло 8–10 км на одну дивизию и соответствовало таким образом нормальной ширине полосы обороны немецкой дивизии. Со стороны 50-й армии на том же участке вели наступление до четырех стрелковых дивизий (258, 290, 217 и 154-я), что давало до 4–4,5 км на одну дивизию. Другой пример: согласно данным разведки от 13 декабря против правого фланга 49-й армии на участке Рыжково, Буриново, Малеево, Дракино протяжением до 25–30 км вели бои части 137-й, 263-й, 268-й пехотных дивизий и, предположительно, выведенной в резерв в район Высокиничи 260-й пехотной дивизии, что дает от 6 до 8 км на дивизию. Четыре дивизии 49-й армии вели наступление на том же рубеже, что составляло от 6 до 7 км на одну дивизию.

Таблица соотношения сил на левом крыле Западного фронта 49, 50, 10-я армии и 1-й гвардейский кавалерийский корпус) к 7 декабря 1941 года

⁷⁸ Соотношение в количестве людского состава, в танках и миномётах показано в общей таблице соотношения сил на Западном фронте к 6 декабря 1941 года.

Немецкие войска			
Соединения	Армейские и танковые корпуса	Армии	Всего
263-я и 268-я пехотные дивизии 52-я и 137-я пехотные дивизии 260-я пехотная дивизия (выведена в резерв) Орудий (полевых и противотанковых) — 380	12-й армейский 13-й армейский	4-я	5 пехотных дивизий
31-я и 131-я пехотные дивизии 296-я пехотная дивизия, полк СС «Веприца Германия» (разбита тольконого состава) 3-я и 4-я танковые дивизии Орудий (полевых и противотанковых) — 350	43-й армейский 24-й танковый (3-я и 4-я танковые и 10-я моторизованная дивизии)	2-я танковая	До 4 пехотных дивизий, 2 танковые дивизии
167-я пехотная дивизия 17-я танковая дивизия Орудий (полевых и противотанковых) — 125	47-й танковый (17-я и 18-я танковые и 29-я моторизованная дивизии)	2-я танковая	1 пехотная, 1 танковая дивизии
10-я и 29-я моторизованные, 18-я танковая, 112-я пехотная дивизии Орудий (полевых и противотанковых) — 240	24-й и 47-й танковые	2-я танковая	2 моторизованные, 1 танковая, 1 пехотная дивизии

Наши войска		
Соединения	Армии	Всего
5-я гвардейская, 415-я, 60-я, 194-я и 238-я стрелковые дивизии Орудий (полевых и противотанковых) — 350	49-я Фронт армии около 70 км	5 стрелковых дивизий
258-я, 290-я, 217-я, 154-я, 413-я и 340-я стрелковые, 31-я кавалерийская, 112-я танковая дивизии, 11-я, 32-я и 108-я танковые бригады, 35-я и 127-я танковые батальоны Орудий (полевых и противотанковых) — 120	50-я Фронт армии до 100 км	6 стрелковых, 1 кавалерийская, 1 танковая дивизии, 3 механизированные бригады, 2 танковых батальона
1-я и 2-я гвардейские кавалерийские дивизии, 173-я стрелковая дивизия и 9-я танковая бригада Орудий (полевых и противотанковых) — 50	Группа 1-го гвардейского кавалерийского корпуса Фронт группы около 40 км	2 кавалерийские, 1 стрелковая дивизии, 1 танковая бригада
239-я, 322-я, 323-я, 324-я, 325-я, 326-я, 328-я и 330-я стрелковые, 41-я, 57-я и 75-я кавалерийские дивизии Орудий (полевых и противотанковых) — 285	10-я Фронт армии около 100 км	8 стрелковых, 3 кавалерийские дивизии

Соотношение плотностей наших войск и противника

Наши войска*	Противник перед фронтам наших армий	Соотношение	
		наши войска	немцы
49-я армия			
Одна стрелковая дивизия на 14 км фронта 6 орудий на 1 км фронта	Одна пехотная дивизия на 14 км фронта До 5,5 орудия на 1 км фронта	1 1	1
50-я армия			
Одна стрелковая и одна кавалерийская дивизии на 14 км фронта Одна танковая дивизия на 45 км фронта Менее 1 орудия на 1 км фронта	Одна пехотная дивизия на 25 км фронта Одна танковая дивизия на 50 км фронта До 3,5 орудия на 1 км фронта	1,8 1 1	1 1 3
Группа 1-го гвардейского кавалерийского корпуса			
Одна стрелковая и одна кавалерийская дивизии на 13 км фронта Одна танковая бригада на 40 км фронта Свыше 1 орудия на 1 км фронта	Одна пехотная дивизия на 40 км фронта Одна танковая дивизия 40 км фронта Свыше 3 орудий на 4 км фронта	3 1 1	1 3 3
Наши войска*	Противник перед фронтом наших армий	Соотношение	
		наши войска	немцы
10-я армия			
Одна стрелковая и одна кавалерийская дивизии на 9 км фронта — 2,8 орудия на 1 км фронта	Одна моторизованная и одна пехотная дивизии на 35 км фронта Одна танковая дивизия на 100 км фронта 2,4 орудия на 1 км фронта	4 — 1,1	1 — 1

* Цифры всюду взяты с округлением.

Приведенные расчеты следует считать сугубо ориентировочными, так как в условиях маневренного характера военных действий на широком фронте состав и группировка войск часто менялись.

Группировка воздушных сил сторон непосредственно на левом крыле к началу контрнаступления советских войск определялась следующими данными. Из общего

количества немецко-фашистской авиации противник мог использовать против армий левого крыла фронта до 300 самолетов (25, 26 и 27-й бомбардировочных, 21-й и 52-й истребительных эскадрилий), дислоцированных в основных районах базирования – Малоярославец, Калуга, Юхнов, Киров. В некоторых случаях, по-видимому, к боевым действиям привлекалась авиация из других, более отдаленных аэродромных узлов.

В составе 49, 50, 10-й армий и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса своей авиации не было. Наступательные действия армий левого крыла поддерживала отдельная авиагруппа военно-воздушных сил Красной Армии, которая к 13 декабря имела в своем составе 2-ю смешанную авиационную дивизию (штурмовой, пикирующей и ближнебомбардировочной полки), располагавшуюся на Ногинском и Монинском аэродромах.

Кроме того, периодически к боевым действиям привлекались части 77-й смешанной авиационной дивизии Западного фронта, дислоцированные на Подольском аэроузле, и авиаполки 6-го авиационного корпуса Московской зоны ПВО, располагавшиеся на аэродромах Подольск, Липицы, Кашира и Раменское. В последующем (преимущественно в полосе 50-й и 10-й армий) принимали участие части дальнебомбардировочной авиации резерва Главного командования, дислоцированные на Сасовском и Кирсановском аэроузлах.

Материально-техническое обеспечение операции

Состояние тыла армий левого крыла представлялось в следующем виде: 49-я и 50-я армии имели управления тыла и довольствующие органы, личный состав и материальную часть армейских баз, а также достаточные транспортные средства.

Запасы боеприпасов, горючего и продфуража в 49-й и 50-й армиях по данным на 2 декабря были следующие: 49-я армия – боеприпасов (включая и винтовочные патроны) 1–2 боекомплекта; горючего 2 заправки, продфуража 4 суточные дачи; 50-я армия – боеприпасов (только мин и артвыстрелов) 2 боекомплекта, горючего 2 заправки и продфуража 4 суточные дачи.

В худшем положении находилась 10-я армия, которая к началу операции только создавала органы тыла и снабжения и имела мало транспортных средств, особенно в дивизиях. До 16 декабря в армии не было своей базы, отсутствовали армейские запасы. Имелось два автобатальона с общей численностью в 528 машин и гужевого батальон с 394 повозками и 568 санями. Особенно плохо было в дивизиях, где вместо 230 машин по штату некоторые дивизии имели всего по 10 автомашин. Положение с материальным обеспечением 10-й армии осложнялось еще тем, что она, будучи оперативно подчиненной Западному фронту, в отношении снабжения находилась на попечении главных управлений.

Согласно директиве по тылу № 025 от 3 декабря 1941 года, 49-я армия имела свои базы в районах железнодорожных станций Воскресенск, Богдановка, Хорошево, а головные отделения армейских складов – в районах железнодорожных станций Шарапова Охота, Таруесская.

Базы 50-й армии – железнодорожные станции Кашира, Ступино и головные отделения полевых армейских складов – район Тулы.

10-я армия, не имея своей базы, обеспечивалась с баз Главного командования – станций Шилово, Рязань. 1-й гвардейский кавалерийский корпус снабжался 50-й армией, а в отдельных случаях – с московских баз фронта.

Таким образом, состояние тыла 50-й и 49-й армий обеспечивало им наступление. Наличие запасов в Туле компенсировало некоторую отдаленность баз 50-й армии. Что касается 10-й армии, то у нее положение с тылом во весь период операции было весьма напряженное.

В целом тыл справился с задачей материального обеспечения наступавших войск, причем в 49-й и 50-й армиях запасы боеприпасов были основательно пополнены к 17 декабря, и их было больше, чем к 6 декабря. Такое же положение было с горючим и смазочным материалами. Снабжение облегчалось близостью тыла армий к базам фронта и

Главного командования. Использовались также местные запасы продовольствия и фуража. Хуже обстояло дело в 10-й армии, где наблюдались перебои в снабжении. Это еще усугублялось слабой работой тылового армейского аппарата. В известной степени эта слабость работы армейского тыла компенсировалась инициативной деятельностью интендантов дивизий, пополнявших недостающее за счет местных средств.

При характеристике работы тыла в Тульской и в следовавших после нее других операциях необходимо иметь в виду зимние условия, в которых проходили эти действия. Работа тыла осложнялась затруднениями с подвозом в условиях быстрого продвижения армий вперед. Вследствие метелей и снежных заносов части армий в ряде случаев в нужный момент не получали боеприпасов, горючего и продовольствия и вынуждены были ограничиваться имеющимися запасами. В общем и целом в связи с зимними условиями армии левого крыла фронта испытывали затруднения в течение всего периода операций.

Первый этап Тульской операции (7–14 декабря 1941 года)

Наступательные действия на левом фланге 49-й армии и оборона на ее правом фланге и в центре

Одной из главных задач 49-й армии в период 4–7 декабря было содействие своими левофланговыми частями 50-й армии в направлении на Ревякино (севернее Тулы) с целью уничтожения прорвавшейся в этот район группировки противника. В своих указаниях командующему 49-й армией командование фронта неоднократно отмечало важность выполнения этой задачи, приказывая *«войти в связь и огневое взаимодействие и обеспечить нормальный подвоз и питание частей Болдина в районе Тула»* (из приказа начальника штаба фронта от 5 декабря 1941 года). Эта же цель преследовалась объединением командования 340-й стрелковой и 112-й танковой дивизий и других частей в одних руках и нацеливанием этой группы в направлении на Ревякино, Кострово.

Правофланговые части армии в течение 4–6 декабря продолжали укреплять занимаемые позиции в районе Серпухова и вели оборонительные бои. В указанный период на правом фланге и в центре армии противник особой активности не проявлял, с обеих сторон велся редкий артиллерийский, минометный и пулеметный огонь и производились действия разведывательных групп.

На левом крыле армии, в районе Алексина, части 238-й стрелковой дивизии в ночь на 5 декабря произвели атаку против немецко-фашистских частей на участке Савино, Казначеево, Морген Рот и заняли эти пункты. С 6 декабря 238-я стрелковая дивизия на всем своем фронте вела оборонительные бои, отбивая попытки противника наступать из района Алексина, где немцы имели довольно сильную группировку.

Выдвижение этой группировки в стыке 49-й и 50-й армий, к северо-западу от Тулы, снова могло создать угрозу последней и мешало развертыванию военных действий в щекинском направлении. С другой стороны, намечавшийся поворот 50-й армии с южного на западное и северозападное направления настоятельно требовал ликвидации алексинского плацдарма противника и очищения западного берега реки Оки в этом районе. Кроме того, разгром алексинской группы немцев обеспечивал 50-й армии более благоприятные возможности для наступления на Калугу.

В развитие директивы командующего Западным фронтом генерала Жукова № 093/оп от 10 декабря 1941 года (которая требовала окружить и уничтожить в течение 13–14 декабря группировку противника, действовавшую между реками Ока и Упа) командующий 49-й армией генерал Захаркин создал отдельную оперативную группу. В нее вошли 238-я стрелковая дивизия и переданные 10 декабря из 50-й армии 340-я и 173-я стрелковые дивизии. Приказом № 1 по оперативной группе, отданным 12 декабря 1941 года, частям были поставлены следующие общие задачи:

- главный удар нанести силами 340-й и 173-й стрелковых дивизий на Плешивку, Щукино;
- вспомогательный удар нанести силами 238-й стрелковой дивизии с 20-м гвардейским

минометным дивизионом – в направлении Бунырево, Алексин с целью окружения и уничтожения алексинской группировки противника во взаимодействии с дивизиями, наносившими главный удар.

В пределах этой общей задачи дивизиям согласно приказу № 1 были поставлены следующие ближайшие задачи: 238-я стрелковая дивизия своим правым флангом должна была наступать в направлении Кашеева, Алексин, а центром и левым флангом – на Шелепино, Сурнево (3 км юго-западнее Шелепино) с задачей к исходу 15 декабря овладеть рубежом Кашеева, Шелепино и в последующем развивать удар на Алексин. Обеспечение правого фланга дивизии возлагалось на специально выделенный отряд в составе усиленной роты, который выбрасывался на западный берег реки Оки с выходом его в тыл противника на западной окраине Алексина. 173-я стрелковая дивизия должна была атаковать немцев на фронте Пронино (искл.), высоты 210,3 и к исходу 14 декабря выйти на рубеж Белолипки, Ломинцево (искл.), а в последующем наступать на южную окраину Алексина. 340-я стрелковая дивизия с 36-м гвардейским минометным дивизионом и отдельным танковым батальоном должна была, уничтожив противостоявшего противника, к исходу 14 декабря выйти на рубеж Ломинцево, Дуднево (3 км южнее Ломинцева) и в последующем наступать на Щукино.

Начало наступления намечалось на 7 часов 14 декабря.

Как видно из рассмотренных задач частей оперативной группы, командование 49-й армии имело целью окружение и уничтожение группировки немецких войск в районе восточнее и юго-восточнее Алексина и в последующем развитие наступления в северо-западном направлении во взаимодействии с правым флангом и центром армии.

Боевые события на фронте оперативной группы развернулись следующим образом. Выполняя приказ командования армии, части оперативной группы утром 14 декабря перешли в наступление. 238-я стрелковая дивизия в первой половине дня овладела Бунырево и Погибловом (1 км северо-восточнее Бунырева) и, окружив Ботню, вела бой за Горяново (1,5 км юго-западнее Казначеева). 173-я стрелковая дивизия овладела Пронином и наступала на Есипово (0,5 км западнее Пронина). 340-я стрелковая дивизия вела бои за Глебово и Скороварово (2 км южнее Глебова).

На всех участках оперативной группы армии противник оказывал упорное сопротивление, подтягивая из глубины танки и резервы. Данными разведки подтверждались действия в Алексинском районе 131-й и 31-й пехотных дивизий противника. Авиаразведкой и наблюдением отмечалось скопление танков в Алексине (до 120 машин) и в Мышеге. По тем же данным было установлено движение к линии фронта большого количества автомашин (до 500), танков и подвод. Во второй половине дня 14 декабря в результате предпринятых контратак противник вынудил части 238-й стрелковой дивизии оставить Бунырево и Погиблово.

В течение 15 декабря части 238-й стрелковой дивизии, отбивая многочисленные контратаки немецко-фашистских войск, вели упорный бой на прежнем рубеже. В районе Ботни противник применял огнеметы по наступавшим боевым порядкам наших частей.

Наступление 173-й и 340-й стрелковых дивизий развивалось более успешно, к исходу 15 декабря 173-я стрелковая дивизия овладела Спас-Канином (3 км северо-западнее Пронина) и вела бой за Ступино и Березовку (оба пункта 5 км западнее Пронина), а 340-я стрелковая дивизия заняла Поповку и наступала на Захаровку. В ночь на 16 декабря части левого фланга армии закрепляли за собой занятые пункты и вели подготовку к продолжению наступления с утра 16 декабря.

На остальных участках фронта 49-й армии в описываемый период происходили следующие события. На правом фланге армии 415-я стрелковая дивизия по-прежнему обороняла занимаемый рубеж, а 5-я гвардейская и 60-я стрелковая дивизии вели частичное наступление в направлении Воронцовка (20 км западнее Серпухова), Н. Вязовая и в направлении Остров. Части центра армии вели бои на западном берегу Оки. Данными разведки устанавливалось скопление войск противника в районе Высокиничи.

Таким образом, в результате боевых действий на фронте 49-й армии за истекший период можно отметить: во-первых, усиление противника в районе Высокиничи с целью удержания данного района; во-вторых, упорную оборону наших частей на крайнем правом фланге армии (особенно 415-й стрелковой дивизии) с целью обеспечения этого фланга и начавшуюся активизацию его; в-третьих, продолжавшееся усиление противника в Алексинском районе и его упорное сопротивление с целью удержания этого плацдарма.

Наступление 50-й армии во взаимодействии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом и 10-й армией в южном направлении с целью разгрома 2-й танковой армии немцев

В результате предшествующих боев войска 50-й армии к утру 8 декабря вышли на линию Площанка, Федоровка, Михалково, Ново-Тульский, Колодезная, готовясь к дальнейшему наступлению. Части соседнего слева 1-го гвардейского кавалерийского корпуса к тому же времени вышли на фронт Студенец, Исаково, Причаль, овладев указанными пунктами.

Общий фронт 50-й и 10-й армий и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса к 8 декабря представлял собой подкову, внутренней своей стороной обращенную к противнику, причем основные силы 2-й танковой армии немцев находились в Веневско-Дедилово-Сталиногорском районе, создавая благоприятные возможности армиям левого крыла фронта для концентрического удара. В частности, для 50-й армии представлялось возможным ударом из района Тулы на юг и юго-восток отрезать путь отхода частям 3, 4 и 17-й танковых, 167-й пехотной дивизий и полку СС противника на Щекино, Дедилово.

Учитывая такую обстановку, Военный Совет фронта утром 8 декабря 1941 года отдал 50-й армии директиву:

*«В связи с отходом группы Гудериана на южном направлении и выходом армии Голикова в район Гагарино (10 км южнее Михайлово) подготовьте стремительный удар в южном и юго-восточном направлениях для выхода в район Щекино, Ретиновка. Противника, расположенного на участке Михалкове, Алешня, отбросить на р. Упы».*⁷⁹

Наступление было приказано начать с утра 8 декабря 1941 года.

В соответствии с директивой фронта командующий 50-й армией генерал Болдин в тот же день принял следующее решение. Так как основным объектом действий армии является группировка противника в районе Косая Гора, Ясная Поляна, Щекино, сосредоточить усилия главных сил армии для разгрома этой группировки. С этой целью дивизии центра (290, 217 и 154-я) должны были, действуя в сходящихся направлениях, окружить противника в районе Косая Гора, Ясная Поляна и в последующем выйти в район, указанный директивой фронта. Правофланговая 258-я стрелковая дивизия, отбрасывая противника к западной излучине реки Упы, должна была обеспечить выполнение задачи дивизиями центра. Левофланговые 413-я и 340-я стрелковые дивизии, наряду с обеспечением удара в направлении Щекино, должны были наступать на Дедилово, отрезая путь отхода веневско-дедилово-сталиногорской группировке немцев, на которую нацеливались удары 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 10-й армии. Таким образом, замысел и решение командующего 50-й армией соответствовали идее командования фронта.

В духе изложенного решения войскам армии приказом № 35 от 8 декабря были поставлены следующие задачи:

а) 258-й стрелковой дивизии с батареей отдельного гвардейского минометного дивизиона, оставив заслон на рубеже Маньшино, Кетри, нанести удар в направлении Алешня, Воскресенское, имея задачей к исходу 8 декабря овладеть Алешней и в дальнейшем выйти на западную излучину реки Упы на участке Павшино, Свобода.

⁷⁹ Дело Оперативного управления Генерального штаба № 132 с/с, л. 167.

б) 290-й стрелковой дивизии всеми своими силами наступать в направлении Харина, Косая Гора и к исходу 8 декабря выйти на Одоевское шоссе, овладев Хопиловом, Дементьевом (оба пункта в 8 км юго-западнее Тулы).

в) 217-й стрелковой дивизии с батареей отдельного гвардейского минометного дивизиона всеми своими силами наступать в направлении Михалково, Косая Гора, Щекино и к исходу 8 декабря овладеть Косой Горой, Толстовским (3 км юго-восточнее Косой Горы).

г) 154-й стрелковой дивизии, двумя полками удерживая рубеж обороны на южной окраине Тулы до селения Ново-Тулский, одним полком нанести удар в направлении Крутое, Прилепы (юго-восточнее Крутого 6 км) и к исходу 8 декабря овладеть рубежом Крутое, Красная Упа (4 км восточнее Крутого).

д) 413-й стрелковой дивизии с 166-м полком НКВД, 112-й танковой дивизией⁸⁰ и отдельным гвардейским минометным дивизионом ударом в направлении станции Присады, Дедилово совместно с 340-й стрелковой дивизией уничтожить противника на северном берегу реки Шать и к исходу 8 декабря овладеть рубежом Озерки (3 км западнее станции Присады), Марьино (2 км севернее станции Присады).

е) 340-й стрелковой дивизии⁸¹ с 131-й танковой бригадой и отдельным гвардейским минометным дивизионом ударом в направлении Новоселебенское совместно с 413-й стрелковой дивизией уничтожить противника на северном берегу реки Шать и к исходу 8 декабря выйти на рубеж Забусово, Трешево.

ж) 31-й кавалерийской дивизии обеспечивать левый фланг армии и к исходу 8 декабря овладеть Крюковым (3 км севернее Арсеньева), а в дальнейшем, заняв Арсеньево, отрезать пути отхода противнику из Венева на Болоховку. Разведку дивизии было приказано вести в направлении Узловая, Сталиногорск 2-й, Венев. В резерве армии оставался один стрелковый полк и танковый батальон с задачей прикрывать шоссе Венев—Тула.

Наступление частей армии согласно изложенному приказу протекало следующим образом:

258-я стрелковая дивизия, наступая в направлении Алешни, в первой половине дня 9 декабря с боем овладела Площанкой и Помогаловом (3 км западнее Федоровки). Немецко-фашистские части, стремясь задержать наступление дивизии, неоднократно переходили в контратаки из района Изволь на Занино (1 км северо-восточнее Площанки). В центре и на левом фланге 258-й стрелковой дивизии немцы также оказывали упорное сопротивление.

290-я стрелковая дивизия, наступая в направлении Хопилово (2 км западнее Харина), встретила наиболее сильное противодействие на рубеже Федоровка, Ямны, Маслово (2 км юго-восточнее Ямны). В Ямнах части дивизии 8 декабря вели уличный бой, выбивая засевшие там подразделения немцев.

217-я стрелковая дивизия наступала в направлении Косая Гора. В ночь на 9 декабря части дивизии с боем овладели Ниж. Елькином, Пировом (оба пункта в 2–3 км севернее Косой Горы). Перед фронтом 290-й и 217-й стрелковых дивизий оборонялись части 296-й пехотной дивизии немцев.

На участках остальных дивизий армии наблюдалась примерно аналогичная картина.

Преодолевая упорное сопротивление частей 296-й пехотной дивизии и полка СС «Великая Германия», 50-я армия к исходу 10 декабря вышла на фронт Алешня, Коптево, Татьево (2 км северо-западнее Харина), Прудное (2 км восточнее Харина), Петелино, Теплое (7 км восточнее Ново-Тулского).

Утром 11 декабря Военный Совет фронта в развитие ранее поставленных задач отдает новую директиву (№ 094/оп), согласно которой 50-я армия должна была:

⁸⁰ Наименование «танковая дивизия» в данном случае условность – в декабре 112-я танковая дивизия А. Л. Гетмана была преобразована в 112-ю танковую бригаду. (Прим. ред.)

⁸¹ 10 декабря была подчинена 49-й армии и действовала в ее составе на алексинском направлении.

«а) Ударом в направлении свх. Ударник (3 км сев. – зап. Харино), Шевелевка, Солосовка (8 км юго-зап. Косая Гора), Тросна (2 км зап. Щекино) овладеть узлом дорог в районе Самохваловка, Ретиновка, Озерки (2 км юго-вост. Щекино).

б) Ударом с фронта Крутое, Марьино (2 км сев. станции Присады) в направлении Ниж. Присады (2 км сев. – зап. станции Присады), Гора Услань, Б. Мостовая (6 км вост. Ретиновка) выйти в тот же район.

в) На фронте Струково, Скуратово (оба пункта южнее Тула 7 км) прочно сковать противника».

Таким образом, командование фронта, нацеливая оба фланга армии в южном направлении, при сковывании противника в центре имело в виду отрезать пути отхода группировке противника к югу от Тулы, окружить ее и уничтожить.

Согласно той же директиве, соседний слева 1-й гвардейский кавалерийский корпус должен был во взаимодействии с 50-й армией наступать в направлении Дедилово, Зубаревка, Житово, имея задачей не допустить отхода тульской группировки противника на юг.

В соответствии с директивой фронта командование 50-й армии в тот же день отдало приказ № 38, согласно которому задачи дивизий были несколько изменены. В частности, несколько отдалались сроки выхода на указанные рубежи. Наряду с этим более или менее правильно определившаяся главная группировка противника (296-я пехотная дивизия и полк СС «Великая Германия») в районе Щекино заставляла концентрировать внимание главных сил армии на разгроме этой группировки.

Задачи **258-й стрелковой дивизии** в основном оставались без изменения – удар в направлении Алешня, Воскресенское, имея ближайшей задачей выход на рубеж Бабошино, Дягилево.

290-я стрелковая дивизия должна была 11 декабря выйти на рубеж Интюшево, Зайцево и к исходу 12 декабря – Кураково, разъезд Труфаново.

217-я стрелковая дивизия с 112-й танковой дивизией получила ближайшую задачу 11 декабря овладеть Ясной Поляной и к исходу того же дня занять Щекино.

154-я стрелковая дивизия своими главными силами нацеливалась на фронт Ломинцево, Плеханово (восточнее Ломинцева 2 км) с задачей овладеть обоими пунктами к исходу 11 декабря.

С выходом 217-й и 154-й стрелковых дивизий в район Щекино должен был завершиться разгром немецко-фашистской группировки, находившейся в этом районе. В соответствии с этим несколько изменялись и разграничительные линии 290-й и 217-й стрелковых дивизий.

413-я стрелковая дивизия должна была к исходу 12 декабря выйти на рубеж Долгое, Панино (оба пункта западнее Дедилова 2 км), овладев предварительно Болоховкой.

В такой группировке части армии с 11 декабря продолжали наступление.

Во второй половине 11 декабря 258-я стрелковая дивизия, преодолевая сопротивление противника на своем правом фланге и в центре, вышла на линию Мерлиновка (2 км восточнее Павшина), Бабошино, Лошачье, Городеньки (3–5 км оба пункта восточнее Бабошина), овладев всеми пунктами. В этом районе отмечались действия немецкой 31-й пехотной дивизии. К исходу 12 декабря части 258-й стрелковой дивизии с боями вышли на реку Упа на участке Поречье, Слобода (3 км северо-восточнее Воскресенского), а передовыми отрядами к Воскресенскому, перерезав в этом районе Одоевское шоссе. В последующие дни главные силы дивизии начинают перегруппировку в западном и в северо-западном направлениях с целью выполнения новых задач.

После 15 декабря начинается поворот на северо-западное направление и остальных дивизий армии. Этот поворот на новое направление вызывался интересами фронтальной операции; в основном он закончился к 18 декабря и сразу же после перегруппировки вылился в Калужскую операцию 50-й армии.

290-я стрелковая дивизия, преодолевая сопротивление частей 296-й пехотной дивизии

немцев, с боями продвигалась вперед и к исходу 13 декабря вышла на линию Интюшево, Пятницкое. Оба села были превращены немцами в опорные пункты, и за овладение ими завязались упорные бои. После 13 декабря 290-я стрелковая дивизия, овладев этими пунктами, начала перегруппировку на западное направление.

Части 217-й стрелковой дивизии вели бои с переменным успехом на подступах к Косой Горе, где противник оказал наиболее серьезное сопротивление, особенно на линии Судаково, Ивановские Дачи (оба пункта в 1–2 км севернее и северо-восточнее Косой Горы). Бой на этом рубеже продолжался до наступления ночи; ночью части дивизии приводили себя в порядок для дальнейшего наступления. В последующие до 14 декабря дни части дивизии вышли на линию Угрюмы (3 км западнее Ясной Поляны), Ясная Поляна, Овсянниково (4 км северо-восточнее Ясной Поляны), овладев этими пунктами.

Наступление частей 154-й стрелковой дивизии развивалось в основном вдоль реки Упа, в юго-восточном направлении. Наиболее сильное сопротивление противник оказал частями 296-й, 112-й пехотных дивизий и полком СС у Б. Еловой (3 км юго-западнее Ново-Тульского), Петелина, превращенных им в опорные пункты.

После ожесточенного боя сопротивление немцев у Б. Еловой и Петелина было сломлено, и 14 декабря 154-я стрелковая дивизия, развивая наступление на Лутовиново (8 км западнее Болоховки), вышла на фронт Крутое, Вечерняя Заря, Сергиевское (два последних пункта в 2 и 6 км восточнее Крутого). К тому же времени соседняя слева 413-я стрелковая дивизия овладела Подосинками, Замятином, Крутым (все в 5 км юго-западнее Болоховки). Наиболее ожесточенные бои дивизии пришлось вести на реке Шать на участке от станции Присады и восточнее.

340-я стрелковая дивизия в этот период была переподчинена командующему 49-й армией и направлена в район Обидимо, Яковлево (6–7 км северо-западнее Тулы) для действий на левом фланге 49-й армии против алексинской группировки противника. На то же направление перегруппировывалась и 173-я стрелковая дивизия, взятая из подчинения командира 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и переданная в 49-ю армию. Прикрывавшая левый фланг армии 31-я кавалерийская дивизия, не встречая серьезного сопротивления противника, 13 декабря вышла в район Ивровка, Кучино, Ольховка (все в 4 км западнее Арсеньева) и сосредоточилась в этом районе.

Таким образом, при подведении итогов боевых действий 50-й армии в первом этапе операции необходимо отметить, что, несмотря на решительное наступление наших войск, достигнуть указанных приказом армии № 38 рубежей в намеченный срок большинству частей не удалось. Фактически темп наступления оказался более медленным – в среднем 1,5–2 км в сутки. Объяснить это можно тем, что, во-первых, части армии перешли в наступление после сильных предшествующих боев и были утомлены. Во-вторых, наступление велось в условиях зимы и, в-третьих (что самое главное), в условиях противодействия противника, который оказывал сильное сопротивление – особенно в течение 13 декабря, на рубежах:

- а) Зайцево, Пятницкое, прикрывая тракт Тула—Одоев;
- б) Судаково, Ивановские Дачи, севернее и северо-восточнее Косой Горы 1–2 км, прикрывая шоссе Тула—Орел;
- в) Б. Еловая, Петелино, прикрывая шоссе Тула—Дедилово.

Целью всех этих действий было прикрыть отход главных сил немцев в южном и юго-западном направлениях.

Группа генерала Белова после упорных боев за Мордвес развивала наступление на Венев. Перед фронтом кавалерийского корпуса с боями отходили части 17-й танковой, 167-й пехотной и 29-й моторизованной дивизий немецко-фашистских войск.

Утром 9 декабря 1-я гвардейская кавалерийская дивизия во взаимодействии с 173-й стрелковой дивизией с боем овладела Веневом и, преследуя противника, в первой половине того же дня вышла на рубеж Теребуш, Лопатино. 173-я стрелковая дивизия была оставлена в Веневе, откуда затем была переброшена на левый фланг 49-й армии для наступления против алексинской группировки немцев. Корпусу была придана из состава 10-й армии 322-я

стрелковая дивизия.

К тому же времени 2-я гвардейская кавалерийская дивизия с 9-й танковой бригадой вышла в район Медведки, Гати с задачей наступать на Сталиногорск 2-й. В первой половине дня 10 декабря 2-я гвардейская кавалерийская дивизия подошла своими передовыми частями к Сталиногорску 2-му и завязала бой с противником, оборонявшим его. Главные силы кавалерийского корпуса вышли к тому времени на фронт Пожилки, Михайловка (10 км южнее Венева), Урусово.

Бой за Сталиногорск длился около двух суток. Командир 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, оставив два полка для нанесения удара с фронта с целью сковать противника, два других полка бросил в обход Сталиногорска 2-го с запада и с северо-востока. Кавалерийскому полку и 9-й танковой бригаде, наступавшим с востока, пришлось проходить по льду, причем несколько танков и батарея гвардейских минометов провалились и затонули. В результате охватывающих действий 2-я гвардейская кавалерийская дивизия в ночь на 11 декабря овладела Сталиногорском 2-м и к утру этого дня сосредоточилась в районе его, выбросив один кавалерийский полк в качестве передового отряда в направлении Сталиногорск 1-й.

После занятия Сталиногорска 1-го кавалерийская группа генерала Белова, выполняя директиву фронта № 095, начинает поворот в юго-западном направлении. Немецкие 17-я танковая, 167-я пехотная и частью 29-я моторизованная дивизии безуспешно пытались задержать продвижение корпуса. С этой целью противник взорвал плотину на реке Шать в районе Верх. Петрово (3 км юго-западнее Арсеньева), Прохоровка (3 км севернее Сталиногорска 1-го). Однако эти попытки остановить наше наступление оказались безрезультатными. Части кавалерийского корпуса, окружая отдельные группы противника и обходя некоторые его опорные пункты, продолжали преследование. Местами (например, 1-й гвардейской кавалерийской дивизии в Кукуе) пришлось вести уличные бои.

В результате успешных действий нашей конницы сопротивление немцев на рубеже реки Шать было сломлено, и к 16 час. 13 декабря кавалерийский корпус, имея справа уступом назад 322-ю стрелковую дивизию, вышел на рубеж Липня, Березовка, Огаревка, Шаховское, Пашково (все 8—10 км западнее и юго-западнее Сталиногорска 1-го), заняв все эти пункты. Передовые части 2-й гвардейской кавалерийской дивизии завязали бой на подступах к станции Узловой.

Ход боевых действий на фронте 10-й армии (7–14 декабря)

Включенная в состав фронта 10-я резервная армия генерала Голикова 6 декабря вышла на фронт: 322-я стрелковая дивизия – Клемово, Окуньково, Рыбкино (5 км восточнее Окунькова); 330-я стрелковая дивизия с боями обходила Михайлов с севера; 328-я стрелковая дивизия вела бой у Михайлова, с восточной стороны его; 323-я стрелковая дивизия с рубежа севернее Слободки наступала на Михайлов с юго-востока; 324-я стрелковая дивизия – Слободка, Печерники; 325-я стрелковая дивизия – Печерники, Березово; 326-я стрелковая дивизия – Дурное, Семеновское; 41-я кавалерийская дивизия из района Высокое двигалась на Катино; 239-я стрелковая дивизия, оставаясь в армейском резерве, имела задачу к исходу 6 декабря выйти в район Дурное, Телятники (северо-западнее Дурного 2 км); 57-я кавалерийская дивизия, оставаясь в армейском резерве, должна была к исходу 6 декабря выйти в район Мамоново, Булычево; 75-я кавалерийская дивизия находилась в Рязани,⁸² а после 6 декабря была переброшена на левый фланг армии.

Первоначально оперативная группа штаба армии, а затем и весь штаб 10-й армии переехали из Шилова в Старожилово. Сосед 10-й армии слева – 346-я стрелковая дивизия 61-й армии Юго-Западного фронта – находился на линии Скопин.

В соответствии с директивой фронта от 5 декабря командующий армией в тот же день

⁸² См. комментарий № 22 (Приложение I).

отдал приказ № 002,⁸³ согласно которому основные группировки 29-й и 10-й моторизованных дивизий немецко-фашистских войск определялись в районах Серебряные Пруды, Михайлов. Южнее отмечались части 18-й танковой дивизии, а впоследствии перед 10-й армией действовали и части 112-й пехотной дивизии.

Главный удар армия наносила в общем направлении на Михайлов с фронта Захарово, Пронск. 322-й стрелковой дивизии ставилась задача перейти в наступление в направлении Серебряные Пруды и овладеть последними к исходу 6 декабря, имея в виду в дальнейшем развивать удар на Венев; 330, 328 и 323-й стрелковым дивизиям ставилась задача овладеть Михайловом. Остальные дивизии нацеливались в направлении на Сталиногорск, а 41-я кавалерийская дивизия выбрасывалась в направлении на Епифань.

Выполняя поставленную задачу, войска 10-й армии к исходу 7 декабря овладели Серебряными Прудами, Михайловом и вышли на рубеж Елисеевка, Мочилы, Курлышево, Б. Дорогинка, станция Гагарино и южнее. Перед фронтом армии вели арьергардные бои 29-я и 10-я моторизованные и 18-я танковая дивизии и другие мелкие пехотные части и подразделения противника. Особенно сильного сопротивления немцы на левом фланге 10-й армии не оказывали.

В частности, 41-я кавалерийская дивизия, ведя бой на рубеже Ньюховец, Богослово, Петрушино (все пункты в 15 км северо-восточнее Епифани) имела против себя 40-й полк связи из 2-й танковой армии. По данным штаба фронта, в этом районе находился и штаб Гудериана. При более решительных и быстрых действиях 41-й кавалерийской дивизии предоставлялась возможность захватить штаб Гудериана, о чем командование фронта указывало командующему 10-й армией. Наступление левофланговых частей армии протекало медленно и отставало от правого фланга. В частности, в тот момент, когда правофланговые дивизии (322, 330, 328, 323 и 324-я) были на рубеже Елисеевка, Мочилы, Курлышево, Б. Дорогинка, левофланговые дивизии двигались уступом назад. Например, 325-я стрелковая дивизия находилась в 8–10 км позади, а 326-я стрелковая дивизия только двигалась к Грязному (у станции Гагарино). 41-я кавалерийская дивизия находилась на одном меридиане с 326-й стрелковой дивизией.

Это обстоятельство вынуждало командование фронта неоднократно указывать на медленный темп наступления и требовать ускорения его. Ценой крайнего напряжения сил необходимо было не дать противнику уйти. Штаб фронта потребовал немедленно выбросить подвижные отряды глубоко на запад с целью перехватить пути отхода противнику. Утром 8 декабря это требование было еще раз повторено, причем сообщалось, что противник под ударами 50-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса быстро отходит на Сталиногорск.

10 и 11 декабря командование фронта директивами № 94 и 95/оп категорически подтверждало задачу 10-й армии: продолжать наступление и во взаимодействии с группой генерала Белова развивать удар на Плавак, имея ближайшей задачей выход к исходу 11 декабря на фронт Богородицк, Кузовка.

В духе этих директив командующий 10-й армией генерал Голиков утром 11 декабря отдал приказ № 06, согласно которому находившиеся в первом эшелоне 330, 328, 324, 323 и 326-я стрелковые дивизии должны были к исходу 11 и к утру 12 декабря выйти на фронт станция Узловая, Богородицк, Кузовка. Оперативная группа штаба армии была в Михайлове.

В течение 8–10 декабря части армии продолжали наступление в указанных им направлениях. К исходу 11 декабря 330-я стрелковая дивизия, ведя бои с прикрывавшими отход отрядами противника, вышла на линию Хлопово, Рогачевка, откуда готовилась наступать в южном направлении. 328-я стрелковая дивизия, подойдя к реке Дон на участке Бобрики, Михайловка, встретила сильное сопротивление и в течение второй половины дня 11 декабря вела бой. 41-я кавалерийская дивизия, преодолевая сопротивление прикрывавших

⁸³ Дело Оперативного управления Генерального штаба по Западному фронту № 130 с/с.

отход частей немцев, вышла к реке Дон на участке Б. Колодезная, Хмелевка (оба пункта у южного окончания Сталиногорского водохранилища), но под сильным огневым воздействием артиллерии противника вынуждена была с потерями отойти в район Иваньково.

Только во второй половине дня 12 декабря сопротивление противника на реке Дон было сломлено, и части 328-й стрелковой дивизии к 13 декабря вышли на линию Бобрики, Михайловка. К тому же времени соседняя справа 330-я стрелковая дивизия, отбросив противостоявшие части противника, заняла рошу юго-восточнее Урванки.

На левом фланге армии 324-я стрелковая дивизия 13 декабря заняла с боем Люторичи (на реке Дон) и выдвигалась в западном направлении.

В тот же день 323-я стрелковая дивизия, сломив сопротивление частей 10-й моторизованной дивизии и, по-видимому, отдельных частей 112-й пехотной дивизии, заняла Епифань.

326-я стрелковая дивизия, преодолевая противодействие мелких групп немцев, выдвигалась на рубеж Каменка, Клиновое, который она и заняла к исходу 14 декабря. После этого дивизия наступала в западном направлении. Находившаяся во втором эшелоне армии 239-я стрелковая дивизия 13 декабря вышла в район Суханово, Бучалки, Красное.

57-я и 76-я кавалерийские дивизии (выброшенные на левый фланг армии из Рязани) двигались крайне медленно; во второй половине дня 13 декабря 57-я кавалерийская дивизия находилась в районе Валшута, Катино, Чурики (8 км северо-восточнее Богослова), а 75-я кавалерийская дивизия выходила в район Самодуровки.

Таким образом, в итоге наступления 10-й армии с 7 по 13 декабря можно отметить следующее:

1. Армия начала наступление на широком фронте (до 80 км) в условиях рассредоточенности дивизий в пунктах, значительно удаленных один от другого. При таком положении предъявлялись повышенные требования к службе связи армии, которая должна была обеспечить бесперебойное управление соединениями. Однако служба связи с этой задачей не справилась. Так, в течение 8–9 декабря командование армии вследствие плохой связи не знало, где находятся части армии. Немалую роль сыграло и то обстоятельство, что 10-я армия была недостаточно снабжена средствами связи. Между прочим, отсутствие достаточного количества средств связи сказывалось на управлении частями армии и в последующих операциях.

2. В то время как наступление правого фланга армии велось более или менее быстрым темпом (330-я стрелковая дивизия проходила в среднем 9 км в сутки с 7 по 13 декабря), дивизии левого фланга наступали сравнительно медленно, что, несомненно, отрицательно сказалось на выполнении директивы фронта № 095/оп от 11 декабря.

При подведении итогов первого этапа Тульской наступательной операции необходимо отметить основное в действиях армий левого крыла фронта – начало разгрома немцев и перерастание наступления на оборонявшегося противника в его преследование. Это был один из первых, наиболее ощутимых успехов войск Западного фронта в сражении за Москву.

В оперативном отношении контрнаступление армий левого крыла, которое велось в течение 5–6 дней, представляло концентрический удар в сходящихся направлениях при необходимом взаимодействии армий между собой. Осуществление такого маневра в условиях снежной зимы и больших морозов еще раз говорит о смелости оперативного замысла Ставки и командования Западного фронта и боеспособности наших войск.

Связывающим звеном между 50-й и 10-й армиями была группа командира 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. Характер действий нашей конницы в первом этапе Тульской операции (так же, как и во втором ее этапе) – сочетание конного строя с действиями в пешем строю при тесном тактическом взаимодействии с приданными стрелковыми частями и танками. Конь в данном случае служил средством более быстрого маневра.

В тактических действиях кавалерийской группы довольно широкое применение нашли

методы вклинения отдельных кавалерийских полков между арьергардами противника, а также охват и окружение отдельных опорных пунктов и войсковых групп немцев.

Второй этап Тульской операции (15–19 декабря 1941 года)

Сильно потрепанные части 2-й танковой армии противника продолжали отход на юг и юго-запад, за рубеж Дедилово, Щекино и далее к Богородицку и Плавску, теряя оружие, технику и живую силу. По показаниям пленных, из 6000 солдат полка СС «Великая Германия» осталось только около 2000 человек.⁸⁴ Перед фронтом армий левого крыла по-прежнему действовали те же части противника, что и к 7 декабря. На некоторых направлениях эти части были усилены подкреплениями из тыла. В частности, в районе Алексина снова отмечалось усиление левого фланга 43-го армейского корпуса пехотой и танками. Это еще раз подтверждало стремление немецкого командования удержать за собой алексинский плацдарм.

Армии левого крыла продолжали наступление в основном в той же группировке, которая сложилась в ходе первого этапа операции. Только в 50-й армии к концу первого этапа, как мы видели, началась частичная перегруппировка частей правого фланга на западное, а затем и на северозападное направление.⁸⁵

Соседняя слева 61-я армия Юго-Западного фронта к исходу 13 декабря вышла на рубеж Михайловское, Рахманова, Б. Моховая, Залесское, Ефремов, имея задачей продолжать наступление в западном направлении.

Развитие наступления 49-й армии в центре и на левом фланге при сковывающих действиях на правом фланге (15–19 декабря)

Задачи 49-й армии на последующий после 14 декабря период были определены директивой фронта № 0104/оп от 18 декабря, согласно которой 49-й армии надлежало

«в течение 14–15 декабря уничтожить алексинскую группировку противника, развивая в дальнейшем успех в направлении Недельное. С утра 15 декабря группой в составе одной стр. дивизии и четырех стр. бригад со средствами усиления с исходного положения Исконь, искл. Таруса – нанести главный удар в направлении Кузьмицево, Высокиничи».

Вспомогательный удар, согласно той же директиве, должны были наносить дивизии правого фланга армии. К исходу 18 декабря армии выйти своими главными силами на фронт Комарово, Черная Грязь, Недельное, Ахлебнино. Директива устанавливала разграничительную линию с 50-й армией – Титово (искл.), Ахлебнино, Калуга, Плетневка.

В соответствии с директивой фронта командующий 49-й армией 15 декабря отдал приказ № 016/оп, согласно которому армия переходила в общее наступление с утра 16 декабря, нанося главный удар центром (194-я и 133-я стрелковые дивизии,⁸⁶ 19, 26, 30 и 34-я стрелковые бригады,⁸⁷ 18-я и 23-я танковые бригады) в направлении на Салтыково,

⁸⁴ Эти данные соответствуют действительности, но относятся к периоду с 22 июня по 6 декабря 1941 года. Согласно официальной истории дивизии «Великая Германия», написанной Гельмутом Шпэтером, с 22.06.1941 по 6.12.1941 полк потерял 735 человек убитыми, 2590 ранеными и 110 человек пропавшими без вести, т. е. 4070 человек, что в целом совпадает с показаниями пленных. (Прим. ред.)

⁸⁵ Кроме того, как уже сказано выше, из 50-й армии были переданы в 49-ю армию 340-я и 173-я стрелковые дивизии, из которых первая впоследствии снова была подчинена командующему 50-й армией.

⁸⁶ Была переброшена из состава 1-й армии, из-под Солнечногорска.

⁸⁷ Все бригады были переданы в 49-ю армию из резерва Главного командования и с других участков фронта.

Гостешево. Правое крыло армии (415-я, 5-я гвардейская и 60-я стрелковая дивизии) наносило частью сил вспомогательный удар в направлении на Н. Вязовня, имея задачей выйти на рубеж Н. Вязовня, Троицкое, причем 415-я стрелковая дивизия активными действиями отдельных отрядов должна была сковать противника и не допустить переброски его резервов в южном направлении.

Левофланговые дивизии (238-я, 173-я и 340-я) должны были завершить уничтожение алексинской группировки немцев и развивать успех в северо-западном направлении, на Петрищево.

На артиллерию возлагалась задача подготовить огонь по южной части Волковское, Салтыково, Большуново (2 км южнее Салтыкова) и обеспечить ударной группе армии захват и удержание плацдарма на западном берегу реки Оки в указанных направлениях. Наряду с этим артиллерия должна была не допустить выдвижения противника со стороны Тарусы, Кузьмищева и Селиверстова.

Обе танковые бригады были приданы дивизиям ударной группы (194-й и 133-й) и выполняли задачи, поставленные им командирами дивизий.

Обеспечивающей наступление авиации (отдельная группа военно-воздушных сил Красной Армии) ставились задачи – прикрыть ударную группировку армии, содействовать выполнению ее задач и не допустить подхода резервов противника к полю боя ударной группы с юга и запада.

Как видно из поставленных дивизиям задач, в основу наступления была заложена идея концентрического охвата группы войск противника в углу, образованном слиянием Оки и Протвы, и захлестывания группы войск противника в районе Тарусы. План командующего армией командованием фронта был утвержден, причем было приказано начать выполнение его в намеченный срок. Однако фактический ход событий сложился несколько иначе.

С утра 16 декабря части армии приступили к выполнению поставленных задач. Противник всюду оказывал сопротивление; особенно упорное сопротивление он оказал на правом фланге, на участке Троицкое, Кузьмищево, и на левом фланге, на участке Нарышкино (3 км восточнее Белолипок), Поповка, используя заблаговременно подготовленные позиции.

5-я гвардейская и 60-я стрелковая дивизии 16 декабря несколько продвинулись вперед, а в течение следующего дня безуспешно вели бой в лесном массиве к западу и юго-западу от рубежа Высокое, Малеево.

194-я стрелковая дивизия также продвинулась вперед и к 12 часам 17 декабря заняла Новоселки, Ершово (3 км юго-восточнее Острова) и вела бой за Троицкое, превращенное противником в узел сопротивления. В первой половине 19 декабря оборона была преодолена, и дивизия развивала успех в направлении Гостешево.

133-я стрелковая дивизия, 26-я и 19-я стрелковые бригады вели бои на западном берегу реки Ока на рубеже Салтыково, Таруса. Город Таруса был взят 19-й стрелковой бригадой 19 декабря.

Части противника, находившиеся на южном берегу реки Протвы, отходили в район Высокиничи, где, по-видимому, создавалась группировка войск с целью удержания этого района. По данным разведки, на рубеже Таруса, Троицкое действовали части 260-й и 52-й пехотных дивизий, а к северу от реки Протвы вели бои 263, 137 и 268-я пехотные дивизии. На алексинском направлении части левого фланга армии, сломив сопротивление немецко-фашистских войск на рубеже Буньрево, Нарышкино, Поповка, подошли непосредственно к реке Ока. 238-я стрелковая дивизия в 15:30 17 декабря овладела Алексинском и развивала успех в северо-западном направлении. 173-я и 340-я стрелковые дивизии вышли на участок Фомищево, Шукино, а 19 декабря перешли на западный берег Оки и наступали в западном направлении. Немецко-фашистские части, бросая материальную часть, отходили под прикрытием арьергардов на запад и северо-запад.

В рассмотренных боевых действиях 49-й армии можно отметить, во-первых, переход в успешное наступление на всем фронте армии, за исключением ее крайнего правого фланга

(415-я стрелковая дивизия); во-вторых, наиболее упорное сопротивление противника на участке 5-й гвардейской и 60-й стрелковой дивизий, чему способствовал характер местности (лес), и, в-третьих, в основном успешное разрешение задач дивизиями центра и левого фланга с отклонением 173-й и 340-й стрелковых дивизий от указанной оси движения (особенно 340-й стрелковой дивизии) в северо-западном и западном направлениях. Последнее произошло вследствие того, что значительная часть сил алексинской группировки противника отошла на юго-запад (в район Титово, Высокое, Столбово), откуда в период развития Калужской операции создавала угрозу 50-й армии, нависая над ее правым флангом.

Развитие наступления 50-й армии во взаимодействии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом и 10-й армией в южном направлении с целью уничтожения отходящих войск 2-й танковой армии противника

На период после 13 декабря задачи 50-й армии в основном оставались без изменения. Согласно директиве фронта № 0104/оп от 13 декабря армия должна была во взаимодействии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом продолжать наступление в направлении на Щекино, имея целью уничтожить тульскую группировку противника и к исходу 15 декабря главными силами выйти на рубеж Пластово, Житово.

Во вторую половину дня 14 декабря и в течение 15 и 16 декабря боевые события на фронте 50-й армии развивались в основном в двух направлениях – западном и южном, на подступах к Щекину. Части 258-й стрелковой дивизии, сломив сопротивление немцев на реке Упа, в районе Павшино, к 11 часам 16 декабря вышли на рубеж Березово, Красная Заря, Ивановка (все пункты в 10 км юго-западнее Павшина), овладев этими пунктами.

В последующие дни наступление дивизии развивалось согласно новому плану командования армии в северо-западном направлении. 290-я стрелковая дивизия к 16 декабря сосредоточила свои главные силы в районе Веригино, Воскресенское, находясь в готовности к выполнению новых задач армии. 217-я стрелковая дивизия с 32-й танковой бригадой, наступая из района Воробьевка, Бабурино, Ясенки (все пункты севернее Щекина 3 км), вела бои за Щекино. Части 296-й пехотной дивизии противника с большим количеством автоматического оружия и минометов, занимая в районе Щекино подготовленные позиции, оказывали упорное сопротивление. 154-я стрелковая дивизия с рубежа Смирное, Панарино (оба пункта в 1–2 км северо-западнее Ломинцева), Ломинцево наступала в направлении на Шевелевку (4 км восточнее Щекина).

К 17 декабря 154-я стрелковая дивизия была выведена из боя и сосредоточена в 5 км юго-западнее Тулы (в районе Татьево, Хюпилово, Деметьево) для выполнения новых задач армии. 413-я стрелковая дивизия с занятого ею 14 декабря рубежа (Подосинки, Замятино, Крутое) вела наступление на Косов, Щекино (оба пункта в 3 км юго-западнее Ломинцева), где встретила упорное сопротивление немцев, которые силой до двух батальонов пехоты с 15 танками занимали заблаговременно подготовленные к обороне позиции.

Таким образом, центром боевых событий на фронте 50-й армии в течение 15–16 декабря был район станции Щекино, который противник пытался удержать, чтобы обеспечить отход своих войск.

Утром 15 декабря, в соответствии с указаниями фронта, требовавшими поворота главных сил армии на северо-западное направление, командование 50-й армии ставит своим войскам новые задачи. Согласно приказу армии за № 39/оп от 15 декабря правый фланг и центр должны были содействовать 49-й армии в уничтожении алексинской группировки противника, а левый фланг и частично центр армии (413-я и 217-я стрелковые дивизии) должны были во взаимодействии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом завершить разгром группировки противника в районе Щекино, Житово, после чего эти дивизии поворачивали на запад. 31-я кавалерийская дивизия обеспечивала левый фланг армии, действуя в стыке с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом.

В приказе армии дивизиям указывались рубежи и намечались сроки их прохождения. Из схемы 14 видно, каково должно было быть оперативное построение армии при ее

перегруппировке на западное и северо-западное направления. Уступный характер этого построения объяснялся двумя причинами: во-первых, необходимостью покончить со щекино-житовской группировкой противника и, во-вторых, отставанием соседа слева – 10-й армии, что требовало обеспечения левого фланга армии со стороны лихвинско-черепетской группировки противника.

В течение второй половины дня 16 декабря дивизии армии, выполняя приказ, наступали в южном и юго-западном направлениях. 258-я стрелковая дивизия встретила наиболее сильное сопротивление противника в районе Андреевское (7 км северо-западнее Павшина) и отошла своим правым флангом к Павшину. 290-я стрелковая дивизия продолжала бой одним полком за Супрут 217-я стрелковая дивизия продолжала бой за Щекино, куда со стороны Шевелевки (4 км восточнее станции Щекино) наступала двумя полками и 154-я стрелковая дивизия. 413-я стрелковая дивизия продолжала бой на прежнем рубеже. К исходу 17 декабря 50-я армия, овладев 217-й стрелковой дивизией Щекином, вышла на фронт западнее Пластова, Гурьевки, Супрута, Щекина.

В течение ночи на 18 декабря части армии приводили себя в порядок и вели подготовку к дальнейшему наступлению.

В последующие дни 50-я армия развешивала наступление в калужском направлении, на котором отдельные ее части к тому времени уже вели бои.

Боевые события на фронте соседней слева группы 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала Белова развивались следующим образом.

Согласно директиве командующего фронтом генерала армии Жукова за № 0106/оп от 13 декабря группа должна была во взаимодействии с 50-й и 10-й армиями уничтожить противника в районе Дедилово, Щекино, Богородицк (искл.) и к исходу 16 декабря сосредоточиться в районе Крапивна, Даниловка (10 км южнее Крапивны).

Исходя из указаний фронта, генерал Белов построил группировку своих частей следующим образом:

а) на правом фланге с рубежа Липня, Березовка (3 км юго-восточнее Липни) в юго-западном направлении вела наступление 322-я стрелковая дивизия;

б) в центре, в направлении Дедилово развивала удар 1-я гвардейская кавалерийская дивизия;

в) на левом фланге частью сил вела бой за станцию Узловая 2-я гвардейская кавалерийская дивизия с 9-й танковой бригадой, выдвигая остальные части в западном направлении во взаимодействии с 1-й гвардейской кавалерийской дивизией.

На рассвете 14 декабря 2-я гвардейская кавалерийская дивизия после упорного боя овладела Узловой и начала преследование немцев в западном направлении. Один кавалерийский полк был выслан с танками для перехвата шоссе Тула—Орел в районе Житово.

Однако эту задачу выполнить сразу не удалось вследствие сопротивления противника.

Утром 15 декабря 1-я кавалерийская дивизия с боем заняла Дедилово. 322-я стрелковая дивизия, овладев Быковым, развивала наступление в направлении Плеханово (15 км северо-западнее Дедилово).

Наступление кавалерийской группы продолжалось с небольшими перерывами и ночью. Утром 16 декабря кавалерийская группа вышла на реку Упу на участке Дубровка (2 км севернее Горы Услань), Курово, Смирновка. В районе Курова части 1-й гвардейской кавалерийской дивизии встретили сильное сопротивление 399-го пехотного полка противника, с которым вели бой.

17 декабря командующий фронтом директивой № 7989 поставил кавалерийскому корпусу задачу – к исходу 18 декабря выйти в район Крапивна, Архангельское, Умчино. Директива фронта по существу повторяла корпусу задачу, поставленную накануне в директиве за № 112/оп.

В тот же день генерал Белов донес генералу Жукову о своем решении начать движение в указанный район в ночь на 18 декабря, в основном оставляя без изменения группировку

своих частей.

Разведкой и боем было установлено, что перед фронтом корпуса отходили остатки частей 167-й пехотной, 17-й танковой дивизий и, по-видимому, 10-й моторизованной дивизии.

В ночь на 18 декабря части кавалерийской группы начали выдвижение в указанный район и к утру 18 декабря вышли на фронт Житово, Сорочинка (искл.).

Таким образом, в боевых действиях на фронте 50-й армии за период с 13 по 17 декабря можно отметить следующие моменты. Во-первых, в основном была успешно разрешена задача по разгрому щекино-житовской группировки противника, стремившегося удержать за собой район Щекино, Житово и тем самым прикрыть шоссе Тула—Орел. Во-вторых, еще в процессе завершения Тульской операции началось перерастание ее в новую Калужскую операцию 50-й армии, что нашло свое выражение в перегруппировке армии со щекинского (южного) направления на северо-западное направление.

Для 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 10-й армии в этот период частично оставались еще задачи по завершению Тульской наступательной операции, а в последующем необходимо было начать новую Белевско-Козельскую операцию, причем 1-й гвардейский кавалерийский корпус, действовавший в стыке 10-й и 50-й армий, как увидим далее, принимал некоторое участие и в Калужской операции.

Развитие наступления 10-й армии в богородицко-плавском направлении до выхода на рубеж рек Плавы и Упы и занятие Плавска

Директивой фронта № 0106/оп от 13 декабря 10-й армии была поставлена задача: имея главную группировку на левом фланге армии и нанося главный удар в направлении Богородицк, Плавск, Арсеньево (35 км западнее Плавска), во взаимодействии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, к исходу 16 декабря уничтожить противника в районе Узловая, Богородицк, Плавск и выйти главными силами на рубеж станция Житово, Плавск.

Левая граница армии оставалась без изменения.

Как видно из директивы, удар главных сил армии нацеливался в юго-западном направлении с целью более глубокого охвата группировки противника, находившейся севернее параллели Богородицк.

С утра 14 декабря войска 10-й армии возобновили наступление и к исходу того же дня вышли на фронт: 330-я и 328-я стрелковые дивизии перешли железную дорогу Узловая, Богородицк на участке Бибиково (2 км южнее Узловой), Притоны и вели наступление в западном направлении. 324-я стрелковая дивизия вела бой против частей 112-й пехотной и 10-й моторизованной дивизий на подступах к Богородицку. Утром 15 декабря дивизия овладела Богородицком и развивала успех в западном направлении. Левее 324-й стрелковой дивизии, на участке Богородицк, Товарково, с боями продвигалась вперед 323-я стрелковая дивизия. Уступом за ней наступала 326-я стрелковая дивизия. Наступление последней задерживалось сопротивлением немецко-фашистской пехоты из района Каганович, Моховое. 325-я стрелковая дивизия к этому времени только сосредоточивалась в районе Епифани и южнее с задачей к утру 16 декабря выйти в район Каганович.

Находившиеся в составе армии три кавалерийские дивизии, фактически действуя разобщенно одна от другой, двигались в юго-западном направлении. 41-я кавалерийская дивизия, обходя Богородицк с юга, наступала на Плавск с задачей овладеть им. 57-я и 75-я кавалерийские дивизии только сосредоточивались в районе Стар. Гать, Матвеевка (11 км южнее Епифани). Такое положение заставило командование армии объединить (17 декабря) все три кавалерийские дивизии в одну группу под командованием генерала Мишулина. Группа действовала на левом фланге армии, в стыке с Юго-Западным фронтом и имела задачу наступать в направлении Плавска. Это мероприятие следует считать целесообразным, но в общем ходе событий на фронте 10-й армии особенно больших результатов оно не дало.

В последующие до 19 декабря дни наступление 10-й армии развивалось следующим образом. К исходу 17 декабря части 321-й стрелковой дивизии перешли реку Упу на участке

Наумовка, Мясновка, а 323-я стрелковая дивизия достигла своими передовыми частями Ржаво. 326-я стрелковая дивизия к тому времени прошла Сухой Ручей. Кавалерийские дивизии, несколько отстав, по-прежнему находились на левом фланге армии, двигаясь на Плавск и южнее.

Группировка противника перед фронтом армии в основном оставалась без изменения. 167-я и 112-я пехотные, 29-я и 10-я моторизованные дивизии немецко-фашистских войск, оказывая сопротивление, отходили на Плавск, Одоevo. Отход прикрывался сильным огнем 150-мм батарей.

К исходу 19 декабря 323-я стрелковая дивизия своими главными силами (два полка) с боем овладела Плавском и развивала удар в северо-западном направлении. Кавалерийская группа генерала Мишулина в течение 18 декабря вела бой в районе Теплое (10 км юго-восточнее Плавска), где пыталась окружить противника. К этому времени соседний справа 1-й гвардейский кавалерийский корпус занял рубеж Пришня, Стар. Крапивенка, Старый Хутор (6 км южнее Стар. Крапивенки) и, взаимодействуя с правым флангом армии, двигался к реке Плавке.

С выходом частей 10-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса на меридиан Плавска и рубеж реки Плавки следует считать законченным второй этап Тульской операции и для 10-й армии, и для 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. Последующие боевые действия на левом крыле фронта разбиваются на ряд частных, последовательных операций – наступление 49-й армии на Высокиничи, а также Калужскую и Белевско-Козельскую операции.

В рассмотренных боевых действиях на фронте 10-й армии во втором этапе Тульской операции можно отметить следующие моменты.

Во-первых, наступление армии фактически свелось к фронтально-лобовым ударам без попыток обхода и охвата ряда узлов сопротивления противника. Это обстоятельство вынуждало командование фронта неоднократно указывать командованию армии (так же, как и командованию других армий) на необходимость более решительных действий, с широким применением обходов и охватов, используя промежутки между узлами сопротивления, особенно не простреливаемые огнем противника.

Во-вторых, несмотря на то, что общий темп наступления 10-й армии в среднем в течение всей операции был свыше 12 км в сутки (значительно выше, чем в 50-й и 49-й армиях), по замыслу командования фронта, ставившего задачей окружение главных сил 2-й танковой армии, этот темп надлежало увеличить. Действовавший же в стыке обеих армий 1-й гвардейский кавалерийский корпус, к сожалению, также не смог развить на данном этапе более быстрого темпа наступления, главным образом вследствие сопротивления, оказанного ему противником на ряде рубежей. В силу этого командование фронта вынуждено было в директиве № 0102/оп от 13 декабря отметить, что

«10 армия своей пассивностью и систематическим невыполнением приказов о занятии впереди лежащих рубежей и объектов срывает план операции фронта и дает возможность врагу отводить свои части и технику...» ⁸⁸

Кроме того, командование фронта потребовало от командования армии представления Ставке объяснения о причинах медленных темпов наступления. В-третьих, объединение трех кавалерийских дивизий в одну группу в принципе несомненно было правильным, но вследствие различного боевого и технического оснащения (особенно плохо были вооружены 57-я и 75-я кавалерийские дивизии) подвижная группа сколько-либо существенной роли не сыграла и впоследствии была расформирована, а ее дивизии переданы в состав 1-го

⁸⁸ Выдержка из директивы взята из «Журнала военных действий Западного фронта за декабрь 1941 г.», стр. 89.

гвардейского кавалерийского корпуса.

Общее заключение и выводы по Тульской наступательной операции

Роль и значение Тульской наступательной операции в общей операции Западного фронта

Рассмотренная нами операция войск левого крыла Западного фронта разворачивалась на одном из важных операционных направлений фронта – Тульском – и по своему размаху явилась операцией группы армий, связанных единством оперативного замысла и цели действий. В ходе боевых действий принимал участие левый фланг 49-й армии, выполнявший во взаимодействии с правым флангом 50-й армии задачу разгрома алексинской группировки противника.

Нависание этой группировки с северо-запада над Тулой создавало угрозу правому флангу 50-й армии и могло помешать развитию ее наступления в южном от Тулы направлении. Поэтому командование фронта уделяло большое внимание борьбе на алексинском направлении. Главные силы 50-й армии, 1-й гвардейский кавалерийский корпус и 10-я армия вели борьбу с целью уничтожения 2-й танковой армии противника, в состав которой входил и ряд пехотных дивизий (112-я, 167-я, 296-я и, по-видимому, 31-я и 131-я дивизии 43-го армейского корпуса). Разгром этих войск немецко-фашистской армии на тульском плацдарме приобретал исключительно большое значение в сражении за Москву, являясь частью общего разгрома войск противника армиями Западного фронта и их успешного движения на запад.

Несмотря на некоторые недостатки в проведении операции, отмеченные нами, эта задача в целом была выполнена успешно. Для армий левого крыла открывался путь к решению новой большой задачи фронта – во взаимодействии с центром и правым крылом фронта разгромить центральную группировку немецко-фашистских войск.

Особенности Тульской операции

Одной из особенностей Тульской наступательной операции явилось то, что она выросла непосредственно из оперативной обороны, которую до того проводили войска тульского направления.

Так, 49-я армия еще в первом этапе операции вела активную оборону на своем правом фланге и в центре, причем крайний правый фланг армии оборонялся и во втором этапе. На левом фланге, против алексинского плацдарма (во взаимодействии с правым флангом 50-й армии), велись активные наступательные действия в интересах операции в целом. Здесь же между оборонительными действиями, которые до того велись на этом участке, и наступлением не было паузы; одно оперативное действие вытекало из другого.

Почти аналогичную картину видим мы и на фронте 50-й армии, которой в период, предшествующий операции, пришлось выдержать удары крупных сил правого крыла немецко-фашистских войск, наступавших в направлении на Москву. Благодаря мероприятиям Ставки и фронта здесь в ходе обороны все время нарастала сила сопротивления, которая дала возможность 50-й армии в общей группе армий левого крыла перейти в нужный момент к наступлению. Что касается 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, который был одним из важнейших звеньев нашего контрудара на тульском направлении, то он еще до перехода в общее наступление развивал активные действия, начав их 27 ноября из района Каширы. Своим ударом 1-й кавалерийский корпус дал возможность избежать преждевременного ввода 10-й армии до окончания ее оперативного сосредоточения и развертывания.

Таким образом, еще в период оборонительной операции на тульском направлении началось наступление на одном из его участков, которое явилось провозвестником будущего общего наступления левого крыла фронта, а вместе с ним и всего Западного фронта.

Введенная из стратегического резерва Ставки 10-я армия вступила в операцию по-иному. Ее наступлению предшествовал период оперативного сосредоточения и

развертывания, затем шел период подготовительных мероприятий и планирования (вне соприкосновения с противником!), которые не были полностью закончены до начала операции.

В ходе боевых событий в Тульской операции возникла необходимость в ряде частных перегруппировок в соответствии с условиями обстановки и оперативным замыслом командования. Переподчинение 340-й и 173-й стрелковых дивизий 49-й армии было необходимо в целях быстрее разгрома алексинской группировки противника. Подчинение 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу стрелковых дивизий также вызывалось условиями обстановки, которая требовала усиления конницы пехотой, так как корпусу в большинстве случаев приходилось вести бои в спешенном строю, и конь служил средством скорейшего маневрирования. И, наконец, наиболее ярким примером перегруппировки, произведенной непосредственно в ходе боевых действий, явилась перегруппировка 50-й армии с поворотом на новое операционное направление. В описании операции мы уделили этому вопросу достаточное внимание и объяснили причины поворота 50-й армии с юго-запада на северо-запад.

Коротко подведем итоги. Во-первых, своеобразие Тульской наступательной операции заключалось в том, что она выросла непосредственно из оборонительной операции, без значительного промежутка во времени. Во-вторых, в общем ходе наступления на широком фронте, на отдельных его участках еще велась оборона. В-третьих, в ходе наступления производились частные перегруппировки, нашедшие наиболее яркое выражение в перегруппировке 50-й армии, что обуславливалось маневренным характером боевых действий на широком фронте и сложностью задач, стоявших перед войсками левого крыла Западного фронта.

Размах операции и ее глубина.

Темпы наступления, вопросы взаимодействия войск, управление и связь

Общий размах операции по фронту и по глубине выражается в цифрах, которые мы приводили при описании района военных действий, т. е. около 110 км в направлении с севера на юг и около 130 км в направлении с востока на запад.

По времени операция заняла 10–12 дней, в течение которых почти непрерывно велись боевые действия. Темп наступления армий был различным. Так, для правого фланга и центра 49-й армии он составлял не более 1 км в сутки для всей операции в целом. Во втором же этапе операции эта цифра повышается, темп наступления достигает 3–4 км в сутки (с учетом уклонений дивизий от указанного направления с целью обхода и охвата отдельных опорных пунктов противника). Части левого фланга, преодолевая сопротивление противника на алексинском плацдарме, наступали в основном таким же темпом. Если взять перегруппировку на данное направление 340-й и 173-й стрелковых дивизий (с учетом пребывания этих дивизий в пути), то темп наступления доходил до 6–8 км в сутки.

Продвижение 50-й армии (с учетом ее перегруппировки на северозападное направление) за 10 дней операции было 25–30 км, что составляет в среднем 2,5–3 км в сутки. Общее продвижение 1-го гвардейского кавалерийского корпуса составило 100–120 км, или 8–10 км в сутки.

Наиболее быстрый темп наступления все же был у 10-й армии: он колебался в пределах 12–13 км в сутки.

Вопросы взаимодействия в Тульской операции, как операции нескольких армий имели исключительно большое значение. Основным здесь являлась постановка задач армиям командованием фронта, направленных к достижению одной цели. Так, на алексинском направлении решающим в этом вопросе являлось взаимодействие левого фланга 49-й армии с правым флангом 50-й армии, на что командование фронта неоднократно указывало. На щекинском и сталиногорском направлениях это взаимодействие достигалось нацеливанием фронта 50-й армии в южном и юго-восточном направлениях, 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в юго-западном направлении, а 10-й армии в западном и юго-

западном направлениях. По-видимому, имела место также договоренность командующих армиями между собой по дополнительно возникавшим вопросам, как одна из форм взаимодействия.

Большую роль сыграли указания командования фронта о приближении командного пункта командующего армией на расстояние 10–15 км от линии фронта, а расположение штабов армии – не далее 25–30 км, что значительно облегчало управление войсками. Необходимо отметить, что с этой задачей штабы армий в основном справились, за исключением случаев, о которых мы уже упоминали. Эта маневренная операция вскрыла также те затруднения, которые испытывает командование армии, имеющее в непосредственном подчинении до десяти войсковых соединений и более (10-я армия имела в своем составе одиннадцать дивизий). Поэтому, например, командование 10-й армии впоследствии поднимало вопрос о необходимости постоянного или временного объединения отдельных дивизий в группы или корпуса.

Развитие наступления на Высокиничи, Калугу и Белев

К 18 декабря армии левого крыла Западного фронта, продолжая вести бои с противником, находились на следующих рубежах. 49-я армия, обороняясь на своем правом фланге, центром и левым флангом с линии Троицкое, западнее Тарусы и Алексина, продолжала наступление в направлении Высокиничи и Петрищево. 50-я армия с рубежа Высокое, Дубна, Воскресенское наступала в северо-западном и западном направлениях. Группа 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 10-я армия, развивая наступление в западном направлении, выходили на рубеж Пришня, Стар. Крапивенка, река Плава, Плавск и южнее.

С проведением Тульской операции наступление армий левого крыла фактически не прекращалось. В соответствии с общим оперативным замыслом командования фронта это наступление продолжалось и, развиваясь в северо-западном и западном направлениях, привело к наступлению 49-й армии на Высокиничи и Недельное, 50-й армии на Калугу, 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 10-й армии на Белев и Козельск.

Развитие наступления 49-й армии в направлении Высокиничи и Недельное

Потерпев поражение на рубеже реки Протвы от Троицкого до устья и далее на реке Ока до Алексина, немецко-фашистские части в главной своей массе начали отходить примерно в следующие районы: от Троицкого и южнее – в район Высокиничи, от Тарусы – на Недельное, от Алексина – к Калуге и в район 30–40 км юго-западнее Алексина (Макарово, Столбова, Титово, Поздняково).

Данными разведки отмечалась следующая группировка войск противника: на фронте от Буринова до Тарусы части 263, 137 и 268-й пехотных дивизий, а также отдельные подразделения 260-й пехотной дивизии (главные силы которой в этот период находились, по-видимому, в районе Высокиничи). От Тарусы до Алексина фиксировались части 52-й пехотной дивизии. На алексинском направлении с боями отходили части 31-й и 131-й пехотных дивизий 43-го армейского корпуса.

На северном берегу реки Протва противник продолжал удерживать занимаемый рубеж от Острова (2 км западнее Троицкого) до Воронцовки и далее до Буринова. Вследствие лесистого характера местности и упорной обороны немцев наступление правого фланга армии успеха не имело. В основном успешное разрешение ударной группой 49-й армии своих задач и ликвидация алексинского плацдарма противника частями левого фланга в период Тульской операции потребовали постановки войскам армии новых задач с целью развития дальнейшего ее наступления.

Начальником штаба фронта в ночь на 19 декабря было указано: 49-й армии в связи с успешным продвижением ударной группы командующий фронтом приказал часть сил 5-й гвардейской и 60-й стрелковой дивизий рокировать южнее реки Протвы с целью усиления правого фланга ударной группы для быстрейшего выхода в тыл высококиничской группировке

противника.

В развитие этой директивы фронта командующий 49-й армией генерал Захаркин в тот же день отдал приказ № 018/оп, согласно которому

«49 армия, частью сил (415 и 5 гв. стр. дивизии), сковывая противника на участке Буриново, Малеева (вост. Воронцовка 2 км), остальными соединениями продолжает наступление с задачей завершить ликвидацию высокиничской и алексинской группировок противника и передовыми подвижными отрядами к исходу 19.12.41 выйти на рубеж Черная Грязь, Недельное, Степановское, Фетиньино, Ахлебнино».

В соответствии с этим 415-я стрелковая и 5-я гвардейская дивизии должны были активными действиями отдельных отрядов сковать противника, не допустив переброски его резервов в южном направлении. В дальнейшем 5-я гвардейская дивизия выводилась в резерв севернее Тарусы. 60-я стрелковая дивизия получила задачу: к исходу 19 декабря овладеть Высокиничами. 194-я стрелковая дивизия должна была действовать в направлении Гостешево, Нов. Слободка, обходя Высокиничи с юга, и к исходу 19 декабря главными силами овладеть Никоновом, Карповом, а передовыми отрядами занять Нов. Слободку. Левее на рубеж Лопатино, Филипповка нацеливалась 26-я стрелковая бригада с задачей 19 декабря занять оба пункта передовыми отрядами, а главными силами выйти в район Волынцы (3 км юго-западнее Высокиничей).

133-я стрелковая дивизия и находящаяся слева от нее 30-я стрелковая бригада получили задачу: к исходу 19 декабря выйти подвижными отрядами на рубеж Филипповка, Недельное, Кудиново, а главными силами овладеть рубежом Алтухово, Дурово, Поздняково. 19-я стрелковая бригада должна была, уничтожив противника юго-западнее Тарусы, к исходу дня сосредоточиться в районе Исаково, Латынино, Кресты.

Левофланговые 238-я и 173-я стрелковые дивизии к тому же времени, наступая в северо-западном направлении, должны были главными силами выйти на рубеж Латынино, Богородское, Елькино. 340-я стрелковая дивизия по выходе ее в район Ферзиково передавалась в 50-ю армию. Командный пункт штаба армии продолжал оставаться в Бутурлине.

Как видно из изложенного, общей задачей 49-й армии являлись концентрический охват группировки противника в районе Высокиничи частями правого фланга (исключая 415-ю стрелковую дивизию) и нанесение удара дивизиями левого фланга в северо-западном направлении. Войскам армии в течение второй половины дня 19 декабря предстояло, преодолевая сопротивление противника, пройти по лесным массивам от 10 до 20 км (последнее – для передовых отрядов).

Материально-техническая обеспеченность армии к 18 декабря: винтовочных патронов – 1,4 боекомплекта, артиллерийских снарядов всех калибров – 1,5 боекомплекта, мин – 1 боекомплект, горючего – 1,5 заправки, продовольствия – 3,5 суточной дачи плюс запасы полевых складов. Следовательно, армия была удовлетворена боеприпасами, горючим и продовольствием. Кроме того, наличие в зоне действий 49-й армии шоссе Москва—Серпухов обеспечивало подвоз из фронтовых и главного командования баз. Базирование тылов армии оставалось то же, что и к 7 декабря.

Наступление частей 49-й армии с 19 декабря развернулось следующим образом. С утра 19 декабря части 415-й, 5-й гвардейской и 60-й стрелковой дивизий продолжали вести бой на рубеже Буриново, Воронино, Малеева, Боровка (4 км юго-восточнее Воронцовки), встречая сильное противодействие фашистов, опиравшихся на развитую систему лесной обороны. 194-я стрелковая дивизия наступала на Гостешево. В районе Троицкое была разгромлена крупная часть противника, по-видимому, принадлежавшая 268-й пехотной дивизии. К исходу дня 19 декабря и весь день 20 декабря дивизия вела бой за Остров, окружая его с севера и с юга. Противник оказывал упорное сопротивление, опираясь на заранее подготовленные к обороне узлы.

133-я стрелковая дивизия и 26-я стр. бригада продолжали вести бой за овладение линией Раденки (2 км севернее Льгова), Льгово. Блокировав последний, наши части (один стрелковый полк) наступали на Титово (2 км западнее Льгова). 30-я стрелковая бригада наступала на Болтаногово (4 км юго-западнее Льгова). 19-я стрелковая бригада продвигалась в указанный район.

238-я стрелковая дивизия, встречая сильное сопротивление немецко-фашистских частей, с большими затруднениями продвигалась на указанный приказом армии рубеж. Только к исходу дня 20 декабря дивизия овладела Петрищевом и продолжала наступление на Кареево. 173-я стрелковая дивизия только к утру 21 декабря вышла в район Семейкино, Богимово (8 км оба юго-западнее Петрищева), овладев этими пунктами.

В течение 20–22 декабря войска 49-й армии, выполняя приказ командующего армией от 19 декабря, вели бои в следующих районах: 415-я стрелковая дивизия и два полка 60-й стрелковой дивизии оборонялись на рубеже разъезд Буриновский (3 км южнее Буринова), лес севернее Острова. 5-я гвардейская стрелковая дивизия выводилась в резерв армии, в район Салтыково, Большуново (оба пункта в 6–8 км севернее Тарусы). 194-я стрелковая дивизия по-прежнему вела безуспешный бой за Остров, Галчатовку (1 км южнее Острова). 133-я дивизия, 26-я и 30-я стрелковые бригады продолжали вести бой за овладение линией укрепленных пунктов Раденки, Льгово, Болтаногово. 34-я стрелковая бригада, выведенная из армейского резерва, вела бой в районе Лыткино, Хомяково. 238-я стрелковая дивизия переходила основными силами рубеж реки Таруса на участке Пименово, Лотрево (оба пункта в 10–12 км северо-западнее Петрищева), наступая в направлении Недельное. 173-я стрелковая дивизия после ночного боя к утру 23 декабря вышла в район Лобаново, Каменка, Максимово.

Согласно данным разведки к 25 декабря, войска противника действовали на следующих рубежах: 137-я пехотная дивизия – Семкино, Воронцовка; 268-я пехотная дивизия – Малеева, Остров; 260-я пехотная дивизия – Остров, Раденки, Льгово, Заворово; 52-я пехотная дивизия – Заворово, Хомяково, Кресты, Шульгино и далее части 131-й и 31-й пехотных дивизий.

В результате боев с 19 по 23 декабря выяснилось, что достигнуть намеченных рубежей к указанному приказом № 018 сроку не удастся вследствие сильного сопротивления противника. В этих условиях командование армии 22 декабря принимает новое решение, суть которого сводится к следующему. Противник, опираясь на систему сильных опорных пунктов, удерживает свои позиции на правом фланге и в центре армии. На левом фланге армии немцы, разбитые нашими частями в районе Алексина, продолжают отходить в западном и северо-западном направлениях. Необходимо, сковав противника на крайнем правом фланге армии, частями центра окружить и уничтожить немцев в районе Высокиничи. Одновременно надо развить удар частей левого фланга армии в направлении Детчино, имея задачей отрезать пути отхода противнику на запад и северо-запад.

Таким образом, в основу решения командующего 49-й армией была положена идея окружения немцев непосредственно в районе Высокиничи и глубокий охват их в направлении Детчино.

Такое решение командования армии соответствовало обстановке. Несмотря на несколько затянувшиеся бои против высокиничской группировки противника, исход этой борьбы был ясен. Задачу разгрома высокиничской группировки немцев должны были решить части центра армии. Выход 50-й армии к Калуге и завязавшиеся бои за нее свидетельствовали о прикованности противника к этому району, а следовательно, и об оперативной обеспеченности левого фланга 49-й армии. Все это давало право командованию 49-й армии нацелить свои левофланговые дивизии значительно глубже, чем это намечалось приказом № 018. Выполнение этого маневра создавало двойные благоприятные предпосылки: с одной стороны, охватывалась группировка противника в районе Недельное, Башмаковка, с другой стороны, выход в район Детчино облегчал 50-й армии разгром калужской группировки немцев.

Согласно этому решению командующего армией 22 декабря был отдан приказ армии

№ 019/оп, по которому 415-я стрелковая дивизия должна была, ведя боевую разведку в направлении Высокиничи, прочно оборонять занимаемый рубеж. 60-я, 194-я, 133-я стрелковые дивизии и 26-я и 30-я стрелковые бригады должны были продолжать выполнение задач, поставленных приказом № 018. 34-я стрелковая бригада должна была из района в 8 км западнее Тарусы развивать наступление в северо-западном направлении и к исходу 23 декабря выйти в район Андреевское, Антоново, Лопатино (все пункты в 8 км западнее Высокиничей), откуда повернуть на Высокиничи для совместного удара с группой частей, наступавших с востока.

19-я стрелковая бригада получила задачу развивать наступление на Недельное, откуда действовать в направлении Лопатино, содействуя окружению высококиничской группировки противника.

238-я и 173-я стрелковые дивизии должны были, продолжая преследование противника, к исходу 23 декабря выйти главными силами на фронт Афанасьево, Детчино, Торбеево.

5-я гвардейская стрелковая дивизия, как было сказано, выводилась в армейский резерв севернее Тарусы, откуда она должна была действовать в зависимости от обстановки, – или с группой частей центра армии или с ударной группой (238-я и 173-я стрелковые дивизии) левого фланга армии. Впоследствии 5-я гвардейская стрелковая дивизия была брошена на левый фланг армии с целью развития его наступления.

В соответствии с неоднократными указаниями фронта командование армии в своем приказе потребовало от начальников всех степеней избегать лобовых атак укрепленных пунктов противника и стараться обходить эти пункты. Было приказано решительнее использовать подвижные отряды для выброски их на пути отхода противника с целью окружения и уничтожения его живой силы. Эти указания были необходимы, потому что в ряде случаев имели место лобовые атаки, кроме того, проявлялись нерешительность и медлительность в использовании лыжников и других подвижных отрядов.

В период с 23 по 27 декабря события на фронте 49-й армии развивались следующим образом.

415-я стрелковая дивизия до 24 декабря оборонялась на занимаемом рубеже. С 24 декабря дивизия перешла от обороны к наступлению и, действуя отдельными отрядами, медленно продвигалась вперед. Сопrotивление противника на участке дивизии начинает ослабевать. Развивая наступление, части 415-й стрелковой дивизии в первой половине 26 декабря подошли к рубежу Куркино (2 км севернее Троянова), Трояново, Макарово, где снова встретили упорное сопротивление немцев. Овладев во второй половине дня 28 декабря Макаровом, дивизия вела наступление в западном направлении.

Части **60-й стрелковой дивизии**, медленно, с боями продвигаясь вперед, 25 декабря вышли в район Верхн. и Нижн. Вязовня (4 км восточнее Высокиничей) и заняли указанные пункты. Во второй половине дня 26 декабря 60-я стрелковая дивизия вступила в бой с противником на подступах к Высокиничам. Обходя Высокиничи с севера и северо-востока, дивизия к утру 27 декабря, после упорного боя, заняла их и стала развивать наступление в западном направлении.

194-я стрелковая дивизия, пройдя лесной массив к югу от Высокиничей, 27 декабря развивала наступление в направлении Ивановское (3 км западнее Высокиничей). Перед фронтом дивизии действовали небольшие прикрывающие отход части противника.

К тому же времени **133-я стрелковая дивизия** овладела Стехином, Уткином (5 км юго-западнее Высокиничей) и наступала в направлении Антоново (6 км западнее Высокиничей).

30-я стрелковая бригада по овладении ею районом Болтаногово, Заворово (3 км северо-западнее Тарусы) выводилась во второй эшелон за 238-й стрелковой дивизией.

Части **238-й стрелковой дивизии**, успешно продвигаясь в указанном направлении, 24 декабря подошли к рубежу Недельное, Башмаковка, где снова завязались упорные бои.

173-я стрелковая дивизия к этому времени только подходила к Маслову, медленно

продвигаясь вперед. Командование фронта, учитывая выдвинутое вперед положение 238-й стрелковой дивизии, 24 декабря потребовало от командования армии немедленно вывести 173-ю стрелковую дивизию и 19-ю стрелковую бригаду на линию 238-й стрелковой дивизии.

5-я гвардейская стрелковая дивизия с 23-й танковой бригадой после тяжелого марша в условиях снежных заносов, по плохим дорогам, к исходу 24 декабря сосредоточилась в районе Петрищево с задачей с утра 25 декабря следовать в район Недельное, где она должна была составить второй эшелон ударной группы (173-я и 238-я стрелковые дивизии).

В течение 25–27 декабря основные бои на левом фланге 49-й армии развернулись в районе Недельное. Удерживая этот район, противник, по-видимому, считал его ключом к железной дороге Малоярославец–Калуга и к линии опорных пунктов по этой дороге от Афанасьево до Детчино и Торбеево.

Возможности же обхода Недельного и Башмаковки командованием армии и дивизий полностью не были использованы, что явилось одной из причин топтания на месте некоторых наших частей под Недельным.

173-я стрелковая дивизия в первой половине дня 26 декабря вышла на рубеж Бол. Луга, Пнево-Рахманово (юго-восточнее линии Детчино, Торбеево 4 км), но вследствие сильной контратаки противника и интенсивного огня отошла своим правым флангом к Дольскому (7 км юго-восточнее Детчино).

В результате боевых действий на фронте 49-й армии за время с 19 по 27 декабря можно отметить следующее: во-первых, частями правого фланга и центра в основном успешно была разрешена задача по овладению районом Высокиничи; во-вторых, появился новый очаг упорной обороны противника в районе Недельное, Башмаковка, который немецко-фашистские части стремились удержать с целью не допустить выхода наших частей на линию железной дороги Малоярославец—Калуга; в-третьих, наступление проходило в условиях плохой погоды (снежные заносы) и в лесистой местности, что замедляло темп наступления.

В последующий после 27 декабря период 49-я армия наступает в направлении Детчино, Кондрово и западнее, имея задачей разгром и уничтожение (во взаимодействии с 43-й и 50-й армиями) мятлево-кондрово-юхновской группировки немцев. Новая операция 49-й армии заключалась в выполнении этой задачи.

Калужская операция 50-й армии.

Обстановка на фронте 50-й армии и ее соседей к началу операции

В то время как 10-я армия и группа 1-го гвардейского кавалерийского корпуса выходили на рубеж Пришня, Стар. Крапивенка, река Плава, Плавск и южнее, части правого фланга 50-й армии наступали в западном и северо-западном направлениях.

258-я стрелковая дивизия 18 декабря заняла своим центром Высокое, правым флангом вела бой за Хованскую (4 км юго-восточнее Титова), а левым флангом за Лобжу. Сопrotивление немецко-фашистских частей в районе указанных пунктов продолжало возрастать.

290-я стрелковая дивизия, оставив один полк для занятия Крапивны, вышла к этому времени на линию Дроково, Бикетовка (6 км южнее Дрокова).

Остальные части армии продолжали производить перегруппировку. Соседние справа 340-я и 173-я стрелковые дивизии 49-й армии находились на западном берегу реки Оки в районе Алексин, откуда развивали наступление в северо-западном (173-я стрелковая дивизия) и западном (340-я стрелковая дивизия) направлениях.

Группировка противника на калужском направлении к 18 декабря была следующей.

Район Забелино, Титово, Столбова, Макарово обороняла 31-я пехотная дивизия. Здесь же фиксировались отдельные подразделения 296-й пехотной дивизии. В Калуге сосредоточивались остатки 131-й и 137-й пехотных дивизий, а также другие подразделения,

переброшенные из тыла и с других участков фронта.

В районе Одоева и к северо-западу от него, у Лихвина и Черепети, действовали части 296-й и 167-й пехотных дивизий.

Во второй линии находились части 19-й танковой дивизии и понесший серьезные потери полк СС «Великая Германия».

Планы сторон к началу операции

Как видно из группировки противника, германское командование стремилось вывести свои части из-под удара советских войск, задержать наше наступление на подступах к Калуге и далее на рубеже Оки до Белева и южнее. Под прикрытием этого рубежа, по-видимому, имелось в виду подтянуть резервы, произвести необходимые перегруппировки и задержаться на зиму. Этой же цели, вероятно, и было подчинено образование группировок в районе Лихвин, Черепеть и к юго-востоку от Калуги (в районе Забелино, Титово, Столбова, Макарово), а также возведение укреплений в районе самой Калуги. По данным разведки⁸⁹ отмечалось, что в Калуге для производства оборонительных работ вокруг города было мобилизовано население и привлечены пленные красноармейцы.

Директивой командования фронта за № 112/оп от 16 декабря 1941 года 50-й армии была поставлена задача: к исходу 18 декабря главными силами армии выйти на фронт Поздняково, Столбова, Дроково. Разграничительная линия до Одоева оставалась прежняя, далее на Лихвин (исключительно).

Одновременно командование фронта приказало командующему 50-й армией генералу Болдину образовать маневренную группу для удара на Калугу с юга во взаимодействии с 49-й армией.

В развитие директив фронта командование 50-й армии утром 17 декабря отдало приказ № 40, согласно которому армия должна была продолжать наступление в западном направлении.

В связи с тем, что Калуга входила в полосу действий левого фланга 49-й армии, задачей последней являлось овладение городом ударом с востока.

В соответствии с приказами командующего фронтом генерала Жукова командующий 50-й армией создал подвижную группу, которая должна была во взаимодействии с 49-й армией ударом с юга внезапно овладеть Калугой. Следовательно, первоначально 50-я армия должна была помочь 49-й армии. Однако, как увидим далее, ход боевых действий привел к тому, что задача по овладению Калугой решалась 50-й армией самостоятельно при косвенном взаимодействии с соседом справа – 49-й армией и соседом слева – 1-м гвардейским кавалерийским корпусом.

В состав подвижной группы вошли два полка 154-й стрелковой дивизии, 112-я танковая дивизия, две батареи гвардейского минометного дивизиона и огнеметно-фугасная рота. Кроме того, с утра 18 декабря состав подвижной группы был пополнен 31-й кавалерийской дивизией, тульским рабочим полком, 131-м танковым батальоном и другими подразделениями, а командование группой было поручено заместителю командующего 50-й армией генералу Попову.

Согласно приказу, подвижная группа должна была к исходу дня 18 декабря скрытно сосредоточиться в лесном массиве, в районе Зябки, Алексеевское, Зеленино, Юрово (три последних пункта в 5–7 км юго-западнее и южнее Зябки), откуда внезапным ударом с рассветом 20 декабря овладеть Калугой с юга. С исходного района Зайцево, Харино, Пятницкое подвижная группа должна была выступить не позднее 22 часов 17 декабря и двигаться, совершая ночные марши по оси Зайцево, Воскресенское– Дубна, Ханино, Зябки, Мужачь, Калуга.

С севера действия подвижной группы генерала Попова обеспечивались 258-й

⁸⁹ Разведсводка штаба Западного фронта № 210 от 19 декабря 1941 года.

стрелковой дивизией, которая должна была, уничтожив противника, выйти 20 декабря на фронт Ахлебнино, Зябки, Плешково.

С юго-запада и с юга маневр подвижной группы обеспечивался 290-й стрелковой дивизией, которая получила задачу 19 декабря выйти в район Ханино и западнее, выбросив передовые подвижные отряды на реку Ока, на участке Корекозово, Герасимове (5 км севернее Черепети).

Задачи 217-й и 413-й стрелковых дивизий оставались в основном без изменений.

Таким образом, созданная подвижная группа получила задачу внезапно прорвать расположение противника и выйти с юга к Калуге. При овладении Калугой вбивался клин между правым флангом 4-й немецкой армии и левым флангом 2-й танковой армии Гудериана.

Группе генерала Попова предстояло преодолеть расстояние свыше 80 км, причем проникнуть в расположение противника на 40–45 км. Группа должна была двигаться с темпом свыше 30 км в сутки.

Необходимо отметить, что момент для действий этой группы был выбран удачно. Он совпал по времени с поражением группировки противника в районе Тулы и с выходом главных сил армий левого крыла фронта к западу от нее. В условиях зимы и продолжавшегося сопротивления противника такое решение является поучительным, успешное же выполнение подвижной группой намеченного маневра свидетельствует о высоких боевых качествах войск Западного фронта и умелом руководстве ими.

Материально-техническое обеспечение операции

Согласно директиве фронта по тылу № 026 от 16 декабря полевой армейский склад 50-й армии развертывался в районе Тулы. 1-й гвардейский кавалерийский корпус, находясь на снабжении 50-й армии, в основном обеспечивался с той же базы. Подвижные запасы в войсках должны были быть пополнены до нормы по заявкам командующего армией к 20 декабря, причем подача запасов и имущества с фронтовых складов должна была производиться по железной дороге (и только в исключительных случаях автотранспортом) до головных армейских складов. Путем перераспределения автотранспорта в войсках и использования гужевого транспорта батальонов должен был быть обеспечен подвоз в дивизии на 60–70 км. Подвозу на 75 км в среднем подлежало $1/4$ боекомплекта, $1/2$ заправки горючего, 1 суточная дача продовольствия, $1/3$ суточной дачи фуража.

Согласно директиве фронта № 027 от 22 декабря тыловой границей армии устанавливалась линия Кашира, Тула. Армейскую базу надлежало иметь в районе Тулы; отделение – в Алексине. Запасы на грунтовых участках было приказано создать в районе Кросна (23 км восточнее Калуги) и Макарово. Путь подвоза: Тула, Алешня, Грязново (7 км юго-западнее Титова), Макарово (в зависимости от продвижения армии вперед).

Для обеспечения 1-го гвардейского кавалерийского корпуса армии придавалось на 5–6 дней 150 автомашин, из них 50 под горючее. Основная шоссейная дорога – Москва—Серпухов—Тула. Железнодорожное базирование в основном производилось на Тулу и за счет подвоза из Москвы. При продвижении армии вперед основной железнодорожной коммуникацией должна была быть дорога Тула—Козельск, подсобной – Тула—Калуга. Армейская база в Туле обеспечивала армию до выхода ее частей на рубеж Калуга, Козельск, после чего переносилась в Черепеть. Таким образом, нормальный подвоз и эвакуация были обеспечены.

К 21 декабря на станции Ханино расположились фронтовая перегрузочная база и армейская база 50-й армии. Складских помещений не было. Противовоздушная оборона станции Ханино состояла из одной батареи.

На 18 декабря в 50-й армии было в наличии боеприпасов, горючего и продовольствия: мин – 1,5 боекомплекта, артиллерийских снарядов разных калибров – 1–1,5 боекомплекта, горючего 1,3 заправки, винтовочных патронов – 10 275 000 штук, продовольствия – 4 дачи. Кроме того, в полевых армейских складах было до 1 боекомплекта и 1 заправки горючего.

Таким образом, наличие боеприпасов, горючего и продовольствия обеспечивало проведение операции.

Однако подвоз в условиях зимы, особенно по грунтовым путям, в ряде случаев был затруднен, и это не могло не отражаться на снабжении частей при их быстром продвижении вперед.

Авиационное обеспечение операции в основном проводилось в том же плане, что и в период Тульской операции. Базирование авиации, обслуживавшей своей боевой работой армии левого крыла, оставалось без изменения. Наступление 50-й армии обеспечивали те же авиасоединения, что и в период Тульской операции. Необходимо отметить наращивание воздушных сил на Сасовском и Кирсановском аэродромах. В последующем часть авиации перебазируется в район Тулы, откуда в январе 1942 года начнет свою боевую работу.

Первый этап операции (17–25 декабря).

Завершение перегруппировки 50-й армии и наступление в новом операционном направлении до выхода на рубеж реки Оки и завязка боев за Калугу

Наступление 50-й армии после занятия подвижной группой исходного положения до ее выхода к южным подступам Калуги

К исходу 17 декабря части подвижной группы сосредоточились в указанном приказом армии исходном районе и в ночь на 18 декабря выступили по маршруту Воскресенское, Дубна, Ханино. В первом эшелоне двигались части 154-й стрелковой дивизии, во втором – 31-я кавалерийская и 112-я танковая дивизии. Ночной марш группы производился скрытно, вне соприкосновения с противником.

К 14 часам 19 декабря части подвижной группы, уничтожая мелкие подразделения 296-й пехотной дивизии фашистов, вышли в лесной массив в районе Плешково, Лисово, Бутырки (все пункты 3–5 км севернее Ханина), откуда после короткого привала продолжали движение к Калуге. К 20 часам того же дня группа, используя для скрытности леса, прошла рубеж Митинка, Алексеевское (10 км северо-западнее Ханина), нацеливаясь на южные подступы Калуги. Продолжая движение в указанном направлении, подвижная группа к исходу 20 декабря вышла на рубеж Пучково, Некрасово, Секистово (все пункты в 2 км южнее Калуги) и под покровом ночи приступила к подготовке удара на Калугу с юга.

Таким образом, подвижная группа в течение трех с половиной суток прошла около 90 км и в основном успешно выполнила первую часть поставленной перед ней задачи – быстро выйти на южные подступы города Калуги.

Однако на правом фланге армии боевые события развернулись по-другому. Части 258-й стрелковой дивизии, преодолевая упорное сопротивление 31-й пехотной дивизии противника на участке Титово, Лобжа, продвигались вперед крайне медленно. В районе Титово, Столбова, Грязново, Макарово немецко-фашистские части заблаговременно подготовили круговую оборону, превратив населенные пункты и подступы к ним в узлы сопротивления с хорошо организованным огнем минометов и артиллерии. Лобовые атаки этих узлов сопротивления были безуспешны и приводили к излишним потерям. Командование дивизии прибегало к методу окружения отдельных очагов и их блокирования.

Утром 21 декабря 258-я стрелковая дивизия, продолжая бой на своем правом фланге, в районе Меньшиково, Верховое (3 км северо-западнее Титово), левым флангом и центром окружала группировку противника в районе Кутьково (3 км юго-западнее Титово), Столбова. К исходу 21 декабря части 258-й стрелковой дивизии овладели указанными пунктами и развивали наступление на северо-запад. Особенно упорное сопротивление немецко-фашистские части оказали из района Грязново, сдерживая наступление дивизии, при поддержке артиллерии, минометов и танков.

К этому времени командование фронта, учитывая замедление в наступлении правого фланга 50-й армии, снова передало в состав последней 340-ю стрелковую дивизию. Дивизии была поставлена задача содействовать 258-й стрелковой дивизии. К утру 21 декабря 340-я стрелковая дивизия с боем овладела станцией Средняя, Пушкином (8 км западнее Алексина),

выбросив один полк для содействия 258-й стрелковой дивизии в направлении на Поздняково.

290-я стрелковая дивизия, наступая в западном направлении, с боями вышла за линию Дроково, Бикетовка (6 км южнее Дроково), выбросив один полк для занятия Крапивны. К исходу 18 декабря дивизия, сломив сопротивление противника, овладела Бутырками, Богдановом (оба пункта 3 км северо-восточнее Ханино), станцией Ханино и начала бой за Ханино, гарнизон которого состоял из частей 248-го пехотного полка.

В первой половине дня 19 декабря части дивизии, выбив противника, заняли Ханино и развивали наступление к северо-западу от него. По выходе на линию Полевой, Масалово, Глубокое (5 км западнее Ханина) 290-я стрелковая дивизия была атакована противником из района Лихвина и временно перешла к обороне.

Остальные дивизии армии, закончив перегруппировку, к 20 декабря вышли: 217-я стрелковая дивизия на рубеж Житня, Марково, Андреевка (все пункты в 4–7 км южнее Ханино) в готовности продолжать наступление в западном направлении; 413-я стрелковая дивизия, продолжая движение в указанном приказом армии № 39 направлении, вышла на линию Сизенево, Никольские выселки; 32-я танковая бригада, оставаясь в резерве командующего армией, находилась в районе Зайцево, Пятницкое.

Соседний слева 1-й гвардейский кавалерийский корпус, продолжая преследовать остатки полка СС «Великая Германия», 3-й танковой и 167-й пехотной дивизий противника, к утру 20 декабря овладел Крапивной и Архангельском. В последующем корпус развивал наступление к западу от этих пунктов.

Таким образом, в ходе наступления частей 50-й армии с 17 по 21 декабря создалось следующее оперативно-тактическое положение.

Правый фланг армии (340-я и 258-я стрелковые дивизии) был скован группировкой противника из района Грязново, Верховое, Столбова и медленно продвигался вперед.

На левом крыле армии 290-я стрелковая дивизия, в силу нажима противника из района Лихвина, вынуждена была временно перейти к обороне. 217-я и 413-я стрелковые дивизии двигались на уступе слева, позади.

Одновременно в центре армии был достигнут оперативный успех. Подвижная группа броском вперед вышла из общей линии фронта армии на 20–25 км и встала на подступах к Калуге. Успех подвижной группы, во-первых, ослаблял силу обороны противника против правого фланга армии и, во-вторых, соответствующим образом влиял на их устойчивость на рубеже реки Ока.

Последовавший же вслед за этим удар соседнего слева 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в направлении Одоева, овладение последним 22 декабря и развитие наступления к реке Ока устранили угрозу со стороны Лихвина, Черепети, оказав влияние на благоприятный исход Калужской операции.

Завязка боев подвижной группы за Калугу и продолжение наступления остальных дивизий 50-й армии

Утром 21 декабря подвижная группа 50-й армии повела наступление на Калугу, действуя с трех направлений: от Пучкова, от Некрасова и со стороны Секиотова через Ромоданово (2 км севернее Секиотова). Первыми ворвались в город с юго-восточной его стороны части 31-й кавалерийской дивизии, 473-го стрелкового полка 154-й дивизии и танки 112-й танковой дивизии.

Противник оказал упорное сопротивление; в бою приняли участие части 20-й танковой дивизии, спешно переброшенные из-под Можайска. Здесь же находились пополненные части 137-й пехотной дивизии, мотоциклетный батальон и другие подразделения немцев. Наши войска, ворвавшиеся в город, вскоре были отрезаны противником и завязали уличные бои в окружении. Бой продолжался весь день; данных о результатах боя штаб армии не имел.

На фронте остальных дивизий армии к этому времени происходили следующие боевые события. Соседняя справа 340-я стрелковая дивизия двумя полками продолжала наступление в западном направлении, по северному берегу реки Ока. Один полк, с боями обходя Дугну с

юга, по-прежнему вел наступление в направлении Позднякова. В первой половине дня 23 декабря 340-я стрелковая дивизия вышла главными силами на рубеж Комола, Поливаново (5 км юго-восточнее Комолы), имея левофланговый полк в отрыве, на южном берегу Оки.

258-я стрелковая дивизия, продвигаясь с упорными боями вперед, к 11 часам 23 декабря обходила Макарово с северо-востока. Каждый населенный пункт приходилось брать с боем.

290-я стрелковая дивизия после временной обороны на рубеже Полевой, Масалово, Глубокое утром 21 декабря перешла в наступление, выбросив передовые отряды на восточный берег реки Оки на участке Корекозово, Голодское, Доброе. Противник большой активности не проявлял; частная контратака мелких групп со стороны Черепети, из района Ушатово, Агеево (4–6 км северо-восточнее Черепети) была успешно отбита.

217-я стрелковая дивизия к 24 декабря вышла на восточный берег реки Ока, на участке Корекозово, Голодское, Мехово и готовилась к наступлению на Перемышль. Последний был превращен противником в сильный опорный пункт и оборонялся частями 137-й пехотной дивизии и подразделениями других частей немцев.

413-я стрелковая дивизия одним полком вела бой за Одоєво, а главными силами развивала наступление в направлении Огороково. К утру 21 декабря дивизия двумя полками заняла рубеж Говоренки, Ново-Архангельский, Апухтино (все – от 4 до 10 км севернее и северо-западнее Одоєва), заняв указанные пункты. Одним полком 413-я стрелковая дивизия продолжала бой за Одоєво. Наличие на левом фланге дивизии Одоєва, занятого остатками частей 112-й и 167-й пехотных дивизий противника, сковывало движение ее в западном направлении.

В данном случае имел большое значение маневр 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала Белова на Одоєво и овладение последним к исходу дня 22 декабря.⁹⁰ Последующий выход корпуса к западу от Одоєва на реку Ока (южнее Лихвина) выводил его на фланг лихвинско-черепетской группировки противника, заставив ее ослабить силу нажима на Ханино. Кроме того, этот маневр освобождал 413-ю стрелковую дивизию для движения в западном направлении и позволял бросить один полк 217-й стрелковой дивизии в район станции Воротыньск для глубокого охвата Калуги с юго-запада и с запада, а 290-ю стрелковую дивизию бросить целиком в направлении Пушкино для борьбы за Калугу с юго-востока. Устранение угрозы левому флангу 50-й армии облегчило 258-й стрелковой дивизии выполнение задачи по борьбе с группировкой противника в районе Макарово и позволило направить дивизию в район Ромоданово, Желыбино (6 км западнее Калуги) для охвата Калуги с запада.

Развитие наступления частей 50-й армии до 25 декабря

В последующий после 22 декабря период боевые действия на фронте 50-й армии развивались в такой последовательности. Учитывая заминку в продвижении к Калуге правого фланга армии, командование фронта в директиве от 24 декабря приказывает командующему 50-й армией направить 340-ю стрелковую дивизию вдоль большака Калуга—Таруса с задачей охвата Калуги с северо-востока.

В соответствии с новой задачей 340-я стрелковая дивизия, преодолевая сопротивление противника силой до двух пехотных полков, усиленных артиллерией и минометами, в течение 23–24 декабря наступала в западном и частично в северо-западном направлениях. К исходу 25 декабря дивизия вышла на линию станция Желябужский, Некрасово, Ивашево, Новолоки (все три – от 8 до 16 км южнее станции Желябужский), овладев указанными пунктами.

258-я стрелковая дивизия одним полком продолжала бой в районе Забелино, Макарово;

⁹⁰ Подробно о занятии 1-м гвардейским кавалерийским корпусом Одоєва сказано в описании Белевско-Козельской операции.

два других полка этой дивизии следовали в район юго-западнее Калуги: один полк утром 24 декабря прошел Еловку, другой полк в полдень того же дня прошел Зябки. Движение обоих полков проходило без серьезных столкновений с противником.

Части подвижной группы генерала Попова продолжали упорный уличный бой в Калуге. Только в течение 22 декабря в городе было уничтожено до 500 фашистских солдат и офицеров и сбито несколько самолетов противника. В течение 23 и 24 декабря уличный бой продолжался. Остатки 131-й и 137-й⁹¹ пехотных дивизий противника оказывали упорное сопротивление. В течение этих двух дней было уничтожено до 1900 немецко-фашистских солдат и офицеров. 437-й полк 154-й стрелковой дивизии, пробиваясь к отрезанным в Калуге частям, при овладении опорным пунктом Пучково (2 км южнее Калуги) уничтожил до 200 немцев.

Части 290-й стрелковой дивизии, сосредоточившись к исходу 22 декабря в районе Кошелевка, Новоселки, Плешково (все пункты севернее Ханина 8–9 км), выступили оттуда утром 23 декабря, имея задачей выйти на восточную окраину Калуги для удара по ней во взаимодействии с 340-й стрелковой дивизией.

К утру 24 декабря 290-я стрелковая дивизия с боем овладела Ахлебнином, Никольском и в течение дня вела бой за Пушкино. К исходу дня дивизия, сломив сопротивление немцев, овладела Пушкином и выдвигалась в район Турынина.

217-я стрелковая дивизия в течение 24–25 декабря вела упорный бой за Перемышль, которым овладела к исходу 25 декабря. В ночь на 26 декабря эта дивизия, преследуя разрозненные части противника, выдвигалась в северо-западном направлении.

413-я стрелковая дивизия после того, как 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Белова овладел Одоевом, наступала в направлении Черепеть, Лихвин, почти не встречая сопротивления. В районе последнего действовали остатки 296-й пехотной и 29-й моторизованной дивизий противника. Обороняясь по реке Оке, немцы оказывали упорное сопротивление, стремясь удержать этот рубеж за собой. Данными разведки была отмечена переброска противником части резервов на участок Перемышль, Лихвин с целью задержать наше наступление. Одновременно отмечалась переброска противником подкреплений для усиления калужского направления.

По указанию командования армии командир 413-й стрелковой дивизии, избегая лобовых атак, окружил Лихвин двумя полками, а третий двинул на Гордиково. После упорных уличных боев части 413-й стрелковой дивизии сломили сопротивление противника и 26 декабря заняли Лихвин. По овладении Лихвином 413-я стрелковая дивизия развивала наступление в северо-западном направлении.

Таким образом, боевые действия на фронте 50-й армии в рассмотренном нами втором этапе операции развертывались в основном в двух направлениях: а) в самой Калуге и на подступах к ней с востока, юго-востока и юго-запада и б) на реке Ока, на участке Перемышль, Лихвин. Оба направления составляли для противника одно целое. Основной задачей противника было задержать наше наступление на этом рубеже.

Характер действий 50-й армии, с точки зрения дальнейшего планирования операции, довольно ярко был выражен в смелом решении командования армии – нацелить дивизии левого фланга (413-ю и 217-ю) в общем направлении на Утешево (36 км западнее Калуги) для глубокого охвата Калуги с юго-запада и с запада и в нацеливании, согласно указаниям командования фронта, 340-й стрелковой дивизии в обход Калуги с северо-востока с целью удара на нее с этого направления. Заслуживает внимания борьба за Лихвин путем блокирования его частями 413-й стрелковой дивизии и ликвидация таким же методом 258-й стрелковой дивизией отдельных опорных пунктов противника (в районе Макарово, Титово, Столбова, Грязново).

⁹¹ По-видимому, тылы этой дивизии; другие её части к этому времени были на участке 49-й армии и в районе Перемышля.

Значительную трудность на данном этапе представляло управление подвижной группой со стороны командования армии. С командного пункта командующего армией (первоначально развернутого в Ханине, а затем передвигавшегося по оси Ханино, Еловка, Калуга) не всегда представлялось возможным регулярно следить за ходом развертывавшихся боевых событий, чтобы направлять их в надлежащее русло.

Выезд начальника штаба армии к Калуге в самый разгар боевых действий у этого города является правильным решением, однако при условии, чтобы в штабе армии был оставлен необходимый личный состав для руководства прочими войсками армии.

В последующий после 25 декабря период 50-я армия проводит второй этап Калужской операции, завершение которой совпадает с началом нового этапа фронтовой операции, во взаимодействии с 43-й и 49-й армиями и 1-м гвардейским кавалерийским корпусом 50-я армия приступает к выполнению задачи фронта по окружению и уничтожению мятево-кондрово-юхновской группировки противника.

Белевско-Козельская операция 10-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса

Обстановка на фронте 10-й армии и ее соседей к началу операции

После выхода 10-й армии на реку Плава и занятия Плавска в группировке армии существенных изменений не произошло. Войска армии, продолжая преследовать противника, к исходу 20 декабря занимали следующее положение:

328-я стрелковая дивизия продвигалась на участок Кореневка, Буландино (13 км юго-западнее Крапивины), которого она достигла 21 декабря;

323-я стрелковая дивизия после овладения Плавском вошла в свою полосу действий на участке Крекшино, Волхонщино, откуда выдвигалась в район Частые Колодези (6 км западнее Крекшина);

326-я стрелковая дивизия сосредоточилась в районе Плавска;

239-я стрелковая дивизия находилась на марше и к исходу 20 декабря проходила головой своих основных сил Сорочинку;

324-я стрелковая дивизия, следуя во втором эшелоне армии, была сосредоточена в районе Ляпищево, Полозово, Ржаво, а **330-я стрелковая дивизия** – в районе Ивановка, Скородумово, Спасское;

41-я кавалерийская дивизия с утра 20 декабря вела бой за Камынино, куда во второй половине дня подходила и **57-я кавалерийская дивизия**;

75-я кавалерийская дивизия к 12 часам 20 декабря прошла Пономарево, Урусово (на реке Плава, в 7 км южнее Плавска).

Соседний справа 1-й гвардейский кавалерийский корпус к этому времени, пройдя рубеж реки Плава на участке Крапивна, Даниловка, выдвигался в западном направлении, имея задачей овладеть Одоевом.

Соседняя слева 61-я армия Юго-Западного фронта, наступая в западном направлении, вышла к 20 декабря на рубеж Теплое (20 км юго-восточнее Плавска), Огарево, Милюки, Архангельское, имея на своем правом фланге, в стыке с 10-й армией, 142-й отдельный танковый батальон, 91-ю кавалерийскую и 348-ю стрелковую дивизии, которые вели бой у Теплового.

Перед фронтом 10-й армии по-прежнему действовали 10-я и 29-я моторизованные дивизии и остатки 112-й пехотной дивизии; здесь же, по ряду данных, находились и отдельные части 56-й пехотной дивизии. Цепляясь за промежуточные рубежи, эти группы противника отходили в западном направлении.

По существу, план немецко-фашистского командования оставался без изменения. Потерпев поражение на рубежах Сталиногорск, Епифань; Дедилово, Богородицк и Крапивна, Плавск, противник отводил свои войска на реку Ока, стремясь укрепиться на ней и остановить наше наступление. Наиболее сильным оборонительным пунктом на Оке перед фронтом 10-й армии был город Белев, который противник всячески пытался удержать.

Стремление немцев сохранить за собой город Белев имело целью держать под угрозой удара во фланг крайнее левое крыло Западного фронта и улучшить положение своей калужской группировки. Кроме того, Белев прикрывал с севера и с северо-востока орловское направление.

Материально-техническое обеспечение операции

Директивой командования фронта за № 026 от 16 декабря было приказано довести запасы продовольствия в армейских складах до 7 дач, боеприпасов до 1–1,5 боекомплектов и горюче-смазочного до 1,5–2 заправок.

В какой части эта директива была выполнена, выяснить не удалось, но судя по тому, что армия с 16 по 20 декабря еще получала пополнение боеприпасами, по-видимому, особых затруднений в этом отношении, особенно в первый период операции, не было. Кроме того, директивой № 027 от 22 декабря довольствующим органам фронта было приказано развернуть отделения своих складов в районе Тулы, что также улучшало положение со снабжением 10-й армии. К началу операции армейская база была развернута в районе станция Узловая и Дедилово, а головные отделения полевых складов – в районе Ясная Поляна и Щекино.

В целях экономии горючего подача запасов и имущества с фронтовых складов должна была производиться по железной дороге до головных отделений полевых армейских складов. Подвоз автотранспортом в этом звене допускался только с особого разрешения Военного Совета фронта.

Подвоз с головных отделений полевых армейских складов было приказано производить дивизионным транспортом, для чего командованию армии надлежало перераспределить имевшийся в войсках автотранспорт с тем же расчетом на подвоз в дивизионном звене, что и перед Тульской операцией. В 10-й армии выполнить это приказание было трудно, так как вместо положенных 922 автомашин в армии к 25 декабря имелось всего 507. Слабым местом в работе тыла армии был недостаток работников управления армейской базой и полевыми складами, которые были укомплектованы за счет управления тыла – что, несомненно, затрудняло организацию и подвоз.

Первый этап операции (20–26 декабря 1941 года).

Бои за Белев и наступление на Козельск

Развитие наступления 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 10-й армии до выхода на рубеж реки Оки

После поворота 50-й армии на западное и северо-западное направления и выхода основных сил 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 10-й армии на реку Плава перед левым крылом Западного фронта стояла общая задача – стремительно наступая в западном направлении, разгромить противостоявшие части немецко-фашистских войск, лишив их возможности закрепиться на промежуточных рубежах и удержать за собой важнейшие узлы железных дорог и шоссейных рокад и коммуникаций.

В частности, в полосе действий 10-й армии и кавалерийского корпуса важнейшими узлами шоссейных и железнодорожных путей были Козельск, Сухиничи, Киров и Людиново. Особенно большое оперативное значение приобретали железнодорожный узел Сухиничи и рокада Вязьма—Брянск, на которые опирались немецко-фашистские войска. Быстрейший выход войск левого крыла Западного фронта на эти пути сообщения и базы противника диктовался всей обстановкой.

С утерей Сухиничей противник лишился важнейшей базы для своих сил, а с перехватом нашими войсками железной дороги Вязьма, Брянск нарушалась оперативная связь двух основных группировок немецко-фашистских войск, действовавших против Западного и Юго-Западного фронтов. Однако выполнение главной задачи без ликвидации белевского и козельского очагов обороны немцев было бы затруднено. Серьезную опасность представлял Белевский оборонительный район, находившийся в стыке Юго-Западного и

Западного фронтов и создававший угрозу левому флангу 10-й армии.

Следовательно, действия по овладению районом Белева и Козельска перерастали в самостоятельную операцию, хотя и вспомогательного характера по отношению к общей задаче армий левого крыла – выход на Варшавское шоссе и рокаду Вязьма—Брянск.

Согласно директивам фронта 1-й гвардейский кавалерийский корпус имел задачу стремительным ударом форсировать реку Ока на участке Лихвин, Белев и, повернув затем главными силами на северо-запад, овладеть 28 декабря Юхновом и отрезать противнику пути отхода от Калуги и Малоярославца. Овладение Козельском, по существу, являлось попутной задачей, обеспечивавшей удар в направлении Юхнова. В последующем корпус должен был действовать в направлении на Вязьму. 10-я армия по овладении Белевом должна была 27 декабря выйти в район Козельска, откуда выбросить подвижные отряды к Сухиничам и вести глубокую разведку в направлении Кирова и Людиново.

План действий кавалерийского корпуса был доложен его командиром генералом Беловым командующему фронтом 20 декабря. Он состоял из четырех этапов: первый этап (20–22 декабря) – подготовительные мероприятия в процессе движения с попутным овладением Одоевом; второй этап (22–24 декабря) – форсирование реки Ока на участке Лихвин, Белев; третий этап (24–27 декабря) – выход в тыл противнику в районе Юхнов, Мосальск (с попутным занятием Козельска) и, наконец, четвертый этап – бой с противником в районе Юхнова. План этот командованием фронта был в основном утвержден.

Таким образом, план командира корпуса (его первый и второй этапы, с 20 по 24 декабря) был рассчитан на глубину до 65 км (от линии Крапивна, Плавск до реки Ока на участке Лихвин, Белев), что давало среднесуточный темп продвижения свыше 20 км. Наиболее быстрый темп и глубина проникновения в расположение противника приходились на третий этап (24–27 декабря). Удар кавалерийского корпуса в третьем этапе был рассчитан на глубину свыше 100 км (от линии Лихвин, Белев до Юхнова), что давало среднесуточный темп продвижения свыше 25 км.

Следовательно, в условиях зимы и борьбы с активным противником кавалерийскому корпусу предстояло решить сложную задачу.

План действий командующего 10-й армией генерала Голикова заключался в быстром занятии Белева и дальнейшем наступлении – преследовании противника в направлении Сухиничи (через Козельск) и далее на Киров, Людиново.

Авиационное обеспечение операции 10-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в основном производилось теми же авиасоединениями, что и в период Тульской наступательной операции с приближением в последующем базирования некоторых авиачастей в район Тулы.

В соответствии с директивами фронта и разработанными генералами Беловым и Голиковым планами действий продолжалось наступление кавалерийского корпуса и 10-й армии. Однако сроки выполнения принятых планов изменились в соответствии с обстановкой.

Так же как и Калужская операция 50-й армии, наступление 10-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в белевско-козельском направлении фактически развивалось безостановочно после завершения Тульской операции, непосредственно вырастая из нее. Все перегруппировки, постановка задач и подготовка операции проходили в процессе развития наступления, наряду с разрешением попутных задач.

Наступление кавалерийского корпуса и 10-й армии после 19 декабря развертывалось следующим образом.

Выступив с занимаемого им к исходу 19 декабря рубежа Пришня, Стар. Крапивенка и южнее, кавалерийский корпус в течение 20 декабря наступал в западном направлении, преодолевая сопротивление остатков частей 167-й пехотной и 3-й танковой дивизий и полка СС «Великая Германия». К исходу 20 декабря корпус вышел на фронт 2 км западнее Крапивны, Умчино, Архангельское и приступил к подготовке наступления в направлении Одоева, имея задачей взять его к исходу 21 декабря.

Наступление 1-го гвардейского кавалерийского корпуса с целью овладения Одоевом началось утром 21 декабря в следующей группировке. На правом фланге из района Жердево, в направлении Чанцево, Жемчужниково, наступала 1-я гвардейская кавалерийская дивизия, имея задачей овладеть Одоевом с востока.

2-я гвардейская кавалерийская дивизия с рубежа Умчино, Теренино (оба пункта в 3 км южнее и юго-восточнее Крапивны) наступала в направлении Башево, Никольское, Обалдуево, имея задачей овладеть Одоевом с юга.

322-я стрелковая дивизия, находившаяся на левом фланге гвардейского кавалерийского корпуса, получила задачу наступать из района Архангельское в западном направлении, обеспечивая с юга маневр 2-й гвардейской кавалерийской дивизии. Штаб кавалерийской группы располагался в Прудах.

Наступавшая группа генерала Белова встретила на всем фронте упорное сопротивление противника. В результате наши части, последовательно выбивая немцев из населенных пунктов, весь день 21 декабря с боями продвигались вперед. Не менее упорные бои продолжались и в течение 22 декабря. К исходу 22 декабря 1-я гвардейская кавалерийская дивизия ударом с востока, а 2-я гвардейская кавалерийская дивизия ударом с юга и юго-запада взяли Одоево, выбив из него части 112-й и 167-й пехотных дивизий немцев. К этому времени 322-я стрелковая дивизия вышла в район Жестовое.

После овладения Одоевом части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса преследовали отходившего противника в западном направлении и к 16 часам 24 декабря вышли на восточный берег реки Ока, на участке Кипеть, Мощена, Горбуново. В этот период в состав группы корпуса вошли 41-я, 57-я и 75-я кавалерийские дивизии, которые до 23 декабря составляли самостоятельную группу под одним командованием, но вследствие своей малочисленности и слабой вооруженности эта группа не сыграла значительной роли. Поэтому командование фронта сочло необходимым влить все три дивизии в группу командира 1-го гвардейского кавалерийского корпуса.⁹²

Во второй половине дня 24 декабря все три кавалерийские дивизии (41, 57 и 75-я) после боев с остатками частей 112-й пехотной дивизии противника на линии Покровское, Белый Колодезь выдвинулись в район Крутое, Романово, Рахлеево (25 км юго-восточнее Белева), отстав от основных частей кавалерийского корпуса на 10–12 км.

Здесь следует добавить, что марш самого корпуса после овладения Одоевом совершался уже в условиях сравнительно слабого сопротивления противника. Существенным недостатком в организации наступления группы командира корпуса было то, что за время ее движения в последующий после 24 декабря период часто терялась связь штабов 50-й и 10-й армий и штаба фронта с корпусом.

Части 10-й армии в период с 21 по 24 декабря, преодолевая сопротивление мелких арьергардных групп противника, вышли ко второй половине дня 24 декабря в следующие районы:

324-я стрелковая дивизия – в район Красноколье, Сонино, Костино (все пункты в 8–10 км юго-западнее Одоева). Перед фронтом дивизии почти не было частей противника, так как впереди находились к тому времени части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса.

330-я стрелковая дивизия при подходе ее к рубежу Ямонтовский, станция Арсеньево вела бой с остатками 112-й пехотной дивизии и, предположительно, с подразделениями 56-й пехотной дивизии противника. Следом за 330-й стрелковой дивизией по дороге Рязанцево, Астапово (2 км севернее станции Арсеньево) выдвигалась 326-я стрелковая дивизия. 239-я стрелковая дивизия была сосредоточена в районе Одоев, Крупец, Брусна (оба пункта в 5 км северо-западнее и западнее Одоева) с задачей выйти на следующий день к реке Ока в районе Мощена. Остальные части армии, будучи эшелонированными, находились позади.

⁹² В директиве командующего фронтом от 20 декабря все три кавалерийские дивизии (равно как 322-я и 328-я стрелковые дивизии) упоминаются как приданные кавалерийскому корпусу, но фактическое влитие их в группу генерала Белова было осуществлено только в этот период (23 декабря).

В итоге за время наступления 10-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса с 20 по 24 декабря корпус вышел на реку Оку и вступил в бой с прикрывавшими отход частями противника. Части 10-й армии, отстав на 10–15 км, находились уступом влево. Такое положение объясняется, во-первых, тем, что соседние слева части 61-й армии Юго-Западного фронта отстали и заставили своего соседа справа уделять внимание своему левому флангу, где оказывали сопротивление остатки 112-й пехотной дивизии немцев. В частности, правобланговая 342-я стрелковая дивизия 61-й армии к 12 часам 26 декабря вела бой с противником на линии Белый Колодезь, Чермошны и только к исходу того же дня начала выходить на линию примерно южнее Арсеньева. Остальные дивизии 61-й армии к тому времени находились уступом назад за 342-й стрелковой дивизией. Во-вторых, такое положение объясняется условиями наступления и самой 10-й армии, состояние тылов которой было на невысоком уровне. Наиболее ярким боевым эпизодом за рассмотренный период было занятие 1-м гвардейским кавалерийским корпусом Одоева. Это, как мы видели, положительно влияло на развитие наступления 50-й армии.

Завязка боев за Белев

Командование фронта в упомянутой выше директиве № 125/оп от 24 декабря поставило 10-й армии задачу: к исходу 27 декабря выйти главными силами в район города Козельска, а подвижные отряды выбросить к тому же времени в направлении Сухиничи с целью овладения этим пунктом». Одновременно 10-й армии надлежало вести глубокую разведку в направлении Сутоки, Киров, Людиново.

После выхода частей 1-го гвардейского кавалерийского корпуса на рубеж реки Ока, а 10-й армии на линию Крупец, Красноколье (7 км юго-западнее Одоева), станция Арсеньево дальнейшее наступление развивалось следующим, образом.

Главные силы корпуса в ночь на 25 декабря производили переправу на западный берег реки Ока с целью продолжения наступления в северозападном направлении.

1-я гвардейская кавалерийская дивизия, переправившись через реку Ока, в течение 25 декабря вела бой с инженерным батальоном и другими частями противника на рубеже станция Лихвин, Песковатское (3 км западнее станции Лихвин), Мыжбор, где было уничтожено до роты немцев.

2-я гвардейская кавалерийская дивизия в 15 часов 25 декабря главными силами произвела переправу у Николо-Гастунь (1 км севернее Мощены), а передовыми отрядами вела бой на рубеже Сенино 1-е, Сергеевка.

75-я кавалерийская дивизия поступила в подчинение командира 2-й гвардейской кавалерийской дивизии и вела наступление в направлении Сенино 2-е (в 1 км южнее Сенина 1-го).

57-я кавалерийская дивизия к исходу 25 декабря сосредоточилась в районе Николо-Гастунь, Мощена, Ближ. Русаново, поступив в подчинение командира 1-й гвардейской кавалерийской дивизии.

9-я танковая бригада находилась в Крапивне, где приводила себя в порядок и ремонтировала материальную часть.

41-я кавалерийская дивизия оставалась в резерве командира корпуса и находилась в районе Кипеть, Переславичи.

322-й стрелковая дивизия завязала бой с противником на подступах к Белеву, а **328-я стрелковая дивизия** (обе входили в группу 1-го гвардейского кавалерийского корпуса) из района Богданово, Стрешнево двигалась к реке Ока.

О положении 10-й армии в течение ночи и дня 25 декабря в штабе фронта ничего не было известно вследствие нарушения связи. Радио работало с перебоями, а установить связь самолетом не было возможности из-за метели и снегопада. Только к утру 26 декабря стало известно, что дивизии армии продолжали наступление в западном направлении, имея задачей выйти на рубеж Горки, Кудрино, Маслово, Ровна. К исходу 26 декабря части 10-й армии вышли на рубеж:

239-я стрелковая дивизия – Крыжовка, Зеново (оба пункта на западном берегу реки Ока, севернее Белева), Мощена, **324-я стрелковая дивизия** – Кудрино, Сныхово; **330-я стрелковая дивизия** – Георгиевка, Горбуново, Баровка (на восточном берегу Оки, северо-восточнее Белева).

325-я стрелковая дивизия двигалась на рубеж Кураково, Темрянь, имея впереди себя **322-ю стрелковую дивизию**, которая начинала бой за Белев; к 27 декабря 325-я стрелковая дивизия совместно с **323-й** и **326-й дивизиями** была сосредоточена во втором эшелоне армии в районе Семеновское, Болото, Пустыновка, Стрешнево (все пункты в 15 км восточнее Белева).

С утра 27 декабря начинаются бои за Белев, который был превращен противником в сильный укрепленный оборонительный район с хорошо развитой системой заграждений, с насыщением его большим количеством артиллерии, минометов и пулеметов. На ряде участков подступы к городу были минированы.

С выходом частей 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 10-й армии на реку Ока и к западу от нее на участке севернее Белева заканчивался первый этап Белевско-Козельской операции. Противник был сбит с рубежа Оки севернее Белева, но упорно удерживал за собой этот город, прикрывая орловское направление. Одновременно немцы, откатываясь на запад, делают попытку удержаться на других оборонительных позициях (у Козельска, Сухиничей и др.).

В этом свете выход 10-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса к западу от реки Оки сказывался положительно не только на действиях армий левого крыла, но и всего фронта, создавая благоприятные предпосылки для выполнения последующих задач фронтовой операции.

Заканчивая выполнение задач, намеченных фронтом в период контрнаступления, армии левого крыла в последующий период приступали одновременно к решению новых задач фронта в целом. В этом заключалась одна из характерных особенностей операций, проводившихся во время разгрома немцев под Москвой. Такой характер действий диктовался обстановкой, складывавшейся на фронте и требовавшей безостановочного наступления.

Заключение по действиям армий левого крыла в период с 6 до 25 декабря 1941 года

С выходом армий левого крыла Западного фронта на рубеж западнее Высокиничи, восточнее Недельное, Калуга и далее по реке Оке до Белева заканчивался важный период фронтовой операции – контрнаступления.

Общие результаты контрнаступления армий левого крыла таковы. За период с 6 по 25 декабря армии в борьбе с сильным противником в условиях снежной зимы покрыли следующие расстояния. 49-я армия – 40–60 км (последнее для дивизий левого фланга) при среднесуточном темпе наступления 2–3 км. Если же учесть, что центр армии начал наступление с 19 декабря (крайний правый фланг армии – с 24 декабря), а левый фланг с 14 декабря, то темп наступления повысится до 5–6 км в сутки. 50-я армия, с учетом ее наступления на Щекино во время Тульской операции, прошла до рубежа Калуга, Лихвин около 110–120 км при среднесуточном темпе наступления 5–6 км.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, начав наступление из района южнее Мордвес, с 6 по 25 декабря покрыл расстояние около 200 км, дав среднесуточный темп 8–10 км.

Наиболее быстрым темпом наступала 10-я армия, действовавшая на заходящем фланге Западного фронта. За 20 дней 10-я армия покрыла расстояние около 220 км, чем был достигнут среднесуточный темп наступления 10–12 км.

За рассмотренный период времени армиям левого крыла фронта пришлось с упорными боями сбивать противника со следующих оборонительных рубежей и выбивать из наиболее важных узлов сопротивления: на фронте 49-й армии с рубежа рек Ока и Протва и из района Высокиничи; на фронте 50-й армии из района Косая Гора, Ясная Поляна, Щекино, с

западной излучины реки Упа и далее с рубежа реки Ока от Калуга до Лихвина.

Наиболее сильным опорным пунктом противника в полосе действий 50-й армии была Калуга,⁹³ исход борьбы за которую был решен только 30 декабря. 1-й гвардейский кавалерийский корпус встретил наиболее сильное сопротивление противника на рубеже Сталиногорск, река Шать и далее Дедилово, Узловая и на реке Плава от Крапивны и южнее. По выходе с рубежа реки Плавы к западу наиболее сильный бой завязался за Одоevo и по реке Ока на участке Кипеть, Мощена.

10-я армия выбила противника из Михайлова, отбросила его с реки Дон от южного берега Сталиногорского водохранилища до Епифани и преодолела сопротивление на рубеже Узловая, Богородицк, Плавск и река Плава, севернее станции Арсеньevo и, наконец, рубеж реки Ока у Белева, исход боев за который был решен только 31 декабря.

В процессе боевых действий на тульском направлении войска Красной Армии, освободив от противника многие сотни населенных пунктов, взяли у немцев следующие трофеи (не считая большого количества уничтоженного, военного имущества): танков – 54, орудий – 179, автомашин – около 300, минометов – 104, пулеметов – 185, винтовок – около 1000, снарядов – около 2000, патронов – около 500 000, мин – свыше 6000, мотоциклов и велосипедов – свыше 400, самолетов – 6.

С выходом армий левого крыла фронта на рубеж западнее Высокиничи, восточнее Недельное, Калуга и далее на реку Оку до Белева боевые действия продолжались, оставаясь такими же напряженными и активными и являясь по существу новым этапом фронтовой операции.⁹⁴

Глава пятая

Боевая работа военно-воздушных сил

Операцию по захвату Москвы немцы начали, не имея превосходства в воздухе. Противник не в состоянии был подавить авиацию Западного фронта Красной Армии, о полном уничтожении которой неоднократно заявляло германское информбюро.

Отход наших войск к Москве и включение в борьбу на фронте части сил и средств Московской зоны обороны обеспечили значительное увеличение боевой мощи наших военно-воздушных сил, непосредственно участвовавших в операции, и превосходство в воздухе нашей авиации. В первой половине декабря соотношение сил в воздухе было 1,3: 1 в нашу пользу (750: 550 самолетам).

К началу контрнаступления Красной Армии силы нашей авиации, частично пополнявшиеся из резерва Главного командования, оставались примерно в том же составе, что и раньше. Авиагруппы, авиация ПВО и Западного фронта продолжали базироваться в тех же районах и имели основную задачу взаимодействовать с наземными войсками на тех же направлениях, что и в оборонительных боях за Москву.

В частности, военно-воздушные силы Западного фронта выполняли в декабре следующие задачи:

- а) уничтожение живой силы и техники противника;
- б) запрещение подхода неприятельских резервов к фронту;
- в) нарушение связи противника;
- г) разрушение железнодорожных узлов и мостов на основных направлениях подхода резервов и подвоза боеприпасов;

⁹³ Следует отметить, что в боях за Калугу немецкое командование широко использовало переброски войск по воздуху. С 20 по 26 декабря 1941 года транспортной авиацией в район Калуги было перебросено 8512 человек пополнения. (Прим. ред.)

⁹⁴ См. комментарий № 23 (Приложение I).

д) прикрытие наступления войск фронта.

В сражениях за Москву наша авиация явилась одним из важных факторов, давших возможность остановить дальнейшее наступление немцев и нанести им поражение.

Первой частной операцией в разгроме немцев явилось уничтожение группировки противника в районе Петровское, Акулово, Таширово (район севернее и северо-восточнее Наро-Фоминска). Вслед за этим началось преследование противника на севере от Москвы в направлении на Клин и на юге от Москвы в направлении на Сталиногорск.

В декабре наша авиация, продолжая работать с большим напряжением, направляла массированные удары по отходившим частям противника на правом фланге – по Ленинградскому шоссе от Крюкова на Клин и по дорогам, идущим на запад в направлении Теряевой Слободы и Волоколамска.

Дальнебомбардировочная авиация, наносившая свои удары по железнодорожным узлам и дорогам, одновременно днем бомбардировала отходившие части немцев на левом фланге.

Противник стремился возможно быстрее вывести свою технику, в частности, танки. Дороги на Клин и Теряеву Слободу были буквально забиты отступавшими машинами, повозками и танками. Действия нашей авиации были настолько эффективными, что после занятия войсками Красной Армии Теряевой Слободы и Клина дорога между этими пунктами была усеяна трупами немецких солдат, машинами, танками, уничтоженными нашей авиацией в период оборонительных сражений за Москву и во время контрнаступления Красной Армии.

Наступление наших армий левого крыла поддерживала 2-я смешанная авиационная дивизия, дислоцированная на Ногинском и Монинском аэроузлах. Кроме того, периодически привлекалась 77-я смешанная авиационная дивизия Западного фронта и полки 6-го авиационного корпуса ПВО. Действия авиации во многом способствовали успеху нашего наступления.

С 22 ноября по 22 декабря авиация, действовавшая на московском направлении, произвела 6450 самолето-вылетов, из них 4543 самолетовылета (что составляет 70 %) – по войскам противника. Всего с авиацией ПВО произведено 11 944 самолето-вылета. Сброшено 2369 тонн бомб, израсходовано 8360 снарядов РС и 132 605 прочих снарядов.

В результате действий нашей авиации по приблизительным подсчетам было уничтожено, повреждено и выведено из строя около 600 танков, свыше 5000 автомашин, около 100 орудий и большое количество пехоты противника.

Действия немецкой авиации после 5 декабря 1941 года (в связи с переходом наших войск в наступление и начавшимся отходом противника) приняли несколько иной характер. Продолжая вести активную разведку, немецкие военные воздушные силы основные удары направляли по нашим наступающим войскам, большей частью вблизи линии фронта, имея целью расстроить боевые порядки наших войск, задержать наше наступление и прикрыть свои отходившие части от ударов нашей авиации. В этот период времени удары по объектам нашего тыла стали исключением; прекратились и действия вражеской авиации по нашим аэродромам. Военно-воздушные силы противника оказались не в силах справиться со всеми задачами в столь ответственный для наземных войск период и поэтому основные усилия направили на то, чтобы облегчить отход своих войск.

Кроме того, большие морозы, глубокий снежный покров, трудности зимней эксплуатации и неподготовленность к обслуживанию самолетов в зимних условиях также привели к снижению активности авиации противника. Количество его самолетов, действовавших перед Западным фронтом, постепенно сокращалось. Большие потери вынудили германское командование вывести некоторые части в глубокий тыл с целью доукомплектования и переобучения.

К концу 1941 года миф о непобедимости германской авиации, так же, как и всей германской армии, был окончательно рассеян.

Наша авиация сыграла большую роль в отражении наступления фашистских войск на

Москву и в их разгроме при контрнаступлении.⁹⁵

В соответствии с развитием оперативной обстановки усилия авиации направлялись на решение тех задач, которые командование считало важнейшими на данном этапе.

Из 11 944 вылетов, произведенных авиацией за период с 22 ноября по 22 декабря 1941 года, 5510 было совершено непосредственно по неприятельским войскам, 4164 – на прикрытие объектов и войск, а также для сопровождения авиации, 162 – для действий по аэродромам, 674 – для действий по железным дорогам; остальные самолето-вылеты были произведены для выполнения других задач.

Вместе с тем нужно отметить, что развернутое наступление наземных войск не сопровождалось таким же наступлением на германские воздушные силы, несмотря на наличие благоприятных условий для этого. Такими условиями были: моральное и некоторое численное превосходство нашей авиации и недостаточная подготовленность германской авиации к действиям в зимних условиях.

Организованной борьбы за господство в воздухе путем уничтожения авиации противника на аэродромах проведено не было. Это дало возможность германскому командованию вывести свою авиацию в тыл и сохранить силы, что сказалось в дальнейшем на ходе нашего наступления. Это же позволило противнику вести воздушную разведку, данными которой германское командование могло руководствоваться при организации оборонительных действий.⁹⁶

Добиваясь решения наиболее важных и неотложных по ходу операции задач, от которых зависело достижение победы на поле сражения, наши военно-воздушные силы не могли одновременно оказывать сильное воздействие на всю глубину неприятельского расположения (путем срывов перевозок, запрещения эвакуации и пр.). Вместе с тем быстрое изменение оперативной обстановки требовало большой гибкости в управлении авиацией. Зачастую авиации приходилось действовать «по вызову», исходя из потребностей сегодняшнего дня, а иногда даже данного момента, чтобы достигнуть наибольшей эффективности своих действий.

Глава шестая

Организация тыла и снабжения

В начале декабря материальная обеспеченность Западного фронта⁹⁷ была выше, чем в середине ноября. Фронт имел боеприпасов наиболее ходовых видов 2–3 боекомплекта, горючего 5–6 заправок и продовольствия 10–12 дач. Основная масса этих средств (4/5 боеприпасов, 2/3 горючего и продовольствия) находилась в войсках и на армейских базах.

Такое распределение материальных средств было выгодно на случай наступления. Вместе с тем недостаточные и быстро истощавшиеся в первые дни декабря запасы фронтовых баз (к 6 декабря 1941 года запасы боеприпасов наиболее ходовых видов уменьшились до 0,1–0,2 боекомплекта, запасы автобензина – до 0,6 заправки и муки до 1,5 дачи) тревожили командование фронта.

Управление тыла фронта в своей сводке от 6 декабря сигнализирует центру об угрожающем истощении запасов в своих базах. «Подача фронту боеприпасов, горючего и продфуража по нарядам центра, – говорится в выводах этой сводки, – идет крайне медленно и не удовлетворяет возросших потребностей армий».

Глубина фронтового и армейского тылов и расположение баз вполне отвечали задачам

⁹⁵ См. комментарий № 24 (Приложение I).

⁹⁶ См. комментарий № 25 (Приложение I).

⁹⁷ См. таблицу 3 в первой книге (часть III).

материального обеспечения наступательной операции.

Тыл и снабжение Западного фронта к началу наступления были организованы в соответствии с директивой по тылу от 3 декабря 1941 года за № 025. Тыловая граница фронта осталась прежней. Только границы 49-й армии из-за продвижения противника в направлении Рязань и Кашира пришлось изменить: тыловую армейскую границу оттянуть несколько назад, а фронтовую распорядительную станцию перенести из Рязани на станцию Кустаревка (75 км восточнее Шилова), а 8 декабря – на станцию Сасово (50 км восточнее Шилова).

В организацию тыла большинства армий были внесены более крупные изменения. Но и они были вызваны не перестройкой тыла в соответствии с новыми оперативными задачами, а резким изменением условий базирования, передачей в состав фронта вновь сформированных армий и нарушением организации тыла в 50-й армии.

- Правая тыловая граница 30-й армии шла по оперативной границе фронта, левая – по линии Мошноино, Рогачево (искл.), Татищево (искл.) далее по оперативной границе армии. Для организации базирования армии был отведен железнодорожный участок станция Рязанцево, Мошноино. Армейскую базу приказано было развернуть в районе станции Берендеево, передовые отделения полевых складов – в районе Савелово, Талдом.

- Левая граница 1-й армии – Киржач, Ашукино, Черная, Каменка. Для организации базирования был выделен железнодорожный участок Александров, Софрино (искл.); армейскую базу было приказано развернуть в районе Александров, Бужаниново, Загорск, Грязь; далее – по оперативной границе армии. Для организации базирования армия получила участок Софрино, Москва (искл.). До образования своей базы армия снабжалась из фронтовых складов, расположенных в Москве.

- Левая граница 16-й армии – Городище, Ногинск, Лукино, Бабушкин, Павшино, Рождествено; далее – по оперативной границе армии. Для организации базирования армии был отведен железнодорожный участок Мамонтовка, Москва (искл.) и ветка Мытищи—Монино. Армейскую базу с небольшими запасами было приказано развернуть на участке Щелково, Болшево. Армии разрешено получать все необходимое из фронтовых московских складов с подвозом к войскам своим автотранспортом.

- Правая граница 5-й армии – Павловский Посад, Железнодорожный, Капотня, Тропарево, Немчиново; левая граница – Запоторье, Ильинское, Бирюлево, Внуково; далее – в оперативных границах армии. Эти границы, наличие которых усложняло организацию тыла не только 5-й, но и соседних с ней армий, были необходимы для того, чтобы можно было выделить Москву из армейского тыла.

Для организации базирования армия получила железнодорожные участки: Орехово-Зуево, станция Железнодорожная; Люберцы, Быково; станция Коломенская, Бирюлево, Сабурово. Армейскую базу было приказано развернуть на участке Орехово-Зуево, Фрязево, передовые отделения полевых складов – на грунтовых путях движения в районе Люберцы, Внуково.

- Левая граница 33-й армии – Ильинский Погост, Бронницы, Подольск (искл.); далее – по оперативной границе армии. Для организации базирования армия получила железнодорожные участки: Куровское, Люберцы; Бронницы, Кратово; Бутово, Подольск и Внуково, Алабино. Армии было приказано развернуть базу на участке Куровское, Гжель, передовые отделения полевых складов – на железнодорожных участках Расторгуево, Домодедово и Бутово, Подольск.

- Левая граница 43-й армии – Степанцино, Вельяминово, Лопасня; далее – по оперативной границе армии. Для организации базирования были отведены железнодорожные участки: Воскресенск, Бронницы; Домодедово, Вельяминово и Подольск, Лопасня. Армейскую базу было приказано развернуть на участке Воскресенск, Бронницы, передовые отделения полевых складов – на участках Домодедово, Вельяминово, Подольск, Лопасня.

- Левая граница 49-й армии – Коломна (общая с 50-й армией), Ступино (искл.). Прилуки

(искл.), Шульгино (искл.). Для организации базирования армии были отведены железнодорожные участки: Хорошево, Воскресенск, Жилево, Михнево (вместе с 50-й армией) и Лопасня, Серпухов, Шульгино. Армейскую базу было приказано развернуть в районе Хорошево, Воскресенск, Богдановка, передовые отделения полевых складов – в районах Михнево, Жилево и Шаропова Охота, Тарусская.

- С подчинением 10-й армии в тыловом отношении Западному фронту и с ее выходом на линию 50-й армии приказом по тылу фронта от 8 декабря назначается левая тыловая граница 50-й армии по линии Спасск-Рязанский (искл.), Михайлов (искл.), станция Узловая (искл.).

50-й армии для организации базирования был выделен железнодорожный участок Коломна, Рязань с железнодорожными ветками на Озеры, Зарайск.

Временную базу с небольшими запасами приказано было развернуть в районе Ступино, Кашира, передовые отделения полевых складов – в районе Тулы. Фактически армия получала основную массу грузов по Курской железной дороге и Серпуховскому шоссе; передовые отделения полевых складов оказались базой армии.

- 10-я армия до середины декабря своей базы не имела и снабжалась из головных отделений фронтовых складов на станции Сасово.

Автотранспорт за осень изнашивался, часть машин нуждалась или находилась в ремонте. Кроме того, в результате быстрого численного роста состава фронта ощущался недостаток автотранспорта, главным образом не хватало машин ЗИС-5 и бензоцистерн. Наличие средств автотранспорта у фронта к началу операции и в середине ее показано в нижеследующей таблице.

Наличие и техническое состояние автотранспорта фронта к 6 и 15 декабря 1941 года

Марка машин	Положено по штату		Имелось налицо		Находилась в ремонте			
	к 06.12	к 15.12	к 06.12	к 15.12	капитальном		текущем	
					к 06.12	к 15.12	к 06.12	к 15.12
ГАЗ-АА	19042	24119	18905	19657	441	538	1388	1169
ЗИС-5	20435	23503	10595	11327	139	329	432	415
бензоцистерны розлив	2445	2689	1228	1557	11	37	45	

При среднесуточной потребности фронта в материальных средствах, общий вес которых определялся в 8000–10 000 тонн, имевшийся автотранспорт общей грузоподъемностью в 40 000 тонн вполне обеспечивал своевременный подвоз войскам всего необходимого. Близость к фронту армейских баз и наличие хорошо развитой сети железных и шоссейных дорог облегчали и упрощали подвоз.

В современной операции, особенно наступательной, автотранспорт требуется не только для подвоза материальных средств войскам. Во время наступления объем оперативных перевозок достигает значительных размеров; все большее количество автомашин отрывается на обслуживание ремонтно-восстановительных работ. Вместе с тем с продвижением вперед войска отрываются от армейских баз, удлиняются линии подвоза и эвакуации, ухудшаются

условия подвоза. Чтобы обеспечить непрерывное питание наступающих войск и быстрое восстановление дорог на освобождаемой от противника территории, необходимо было рассчитать и подготовить дополнительные транспортные средства.

Если с обеспеченностью фронта транспортными средствами на первое время дело обстояло благополучно, то их распределение по армиям и дивизиям нельзя считать рациональным. Так, 43-я армия при небольшой глубине тыла и благоприятных дорожных условиях имела около 4000 грузовых автомашин (из них 770 в армейском транспорте); 30-я армия с растянутыми путями подвоза, при худшем обеспечении автотранспортом дивизий, имела к 27 ноября в армейском автотранспорте всего 136, а к 12 декабря – 260 автомашин. Еще хуже была обеспечена автотранспортом 16-я армия, имевшая в армейском транспорте всего 156 автомашин (из них только 13 машин ЗИС-5).

В результате неправильного распределения автотранспортных средств в одних армиях транспорт оказался незагруженным, а в других не мог удовлетворять имевшиеся потребности. В тыловой сводке 16-й армии от 5 декабря сообщалось: *«Неукомплектованность до штатных норм автотранспортом (8 гв. сд, 49 сбр, 40 сбр, 354 сд и 36 сбр) приводит к перебоям в снабжении и особенно боеприпасами и продовольствием»*. Армейского транспорта не хватало, чтобы справиться с перевозкой армейских грузов и оказать содействие дивизиям.

Авторезерв фронта (общей численностью 2000 грузовых машин) имел задачей перевозку грузов на фронтовых автодорогах, обеспечение оперативных перевозок и, в необходимых случаях, оказание помощи в перевозках армиям. Однако желающих воспользоваться авторезервом фронта было так много, что всех заявок автодорожный отдел удовлетворить не мог.

К началу наступления в составе фронта числилось четыре дорожно-эксплуатационных полка, один дорожно-эксплуатационный батальон и отдельная рота регулирования. Из них только один 5-й дорожно-эксплуатационный полк, находившийся в распоряжении фронта, и 41-й дорожно-эксплуатационный полк 30-й армии были более или менее укомплектованы. Дорожно-эксплуатационный полк 50-й армии как действующая часть последний раз показан в сводке от 1 декабря 1941 года.

Недостаточно был обеспечен фронт и дорожно-строительными частями. Их имелось всего 6 батальонов: по два в 43-й и 49-й армиях и по одному в 16-й и 5-й армиях. Кроме того, в Управлении Гушосдора НКВД, обслуживавшем Западный фронт, имелось три дорожно-строительных и два мостостроительных батальона.

Вследствие недостаточного количества дорожно-эксплуатационных частей у фронта и армий в рассматриваемый период не было полностью оборудованных военных дорог. Лучшие дороги в границах армии объявлялись приказом по тылу военно-автомобильными дорогами. На этих дорогах выставлялись регулировочные посты (часто и этого не делалось).

Влияние зимних условий на организацию тыла и снабжения сказалось позже. В декабре не было больших снежных заносов, но установившиеся уже в середине месяца сильные морозы осложнили организацию подвоза: при заправках машин необходимо было предварительно подогревать воду, масло, предохранять от мороза перевозимые овощи, хлеб. Еще большие трудности возникали при эвакуации больных и раненых автотранспортом. Для обогрева эвакуируемых потребовалось построить на путях эвакуации остановочные пункты, снабдить автотранспортные части специальными одеялами и спальными мешками.

Подготовка к обеспечению работы автотранспорта по подвозу и эвакуации в зимних условиях началась еще ранней осенью. Особенно большую работу проделали отделы снабжения горючим и санитарные учреждения фронта. Заранее была заготовлена необходимая материальная часть, изданы инструкции, организовано их изучение начальствующим составом и шоферами. Все это и обеспечило потом быстрое преодоление возникавших трудностей.

Подготовка к материальному обеспечению наступления проводилась Верховным Главнокомандованием и главными управлениями. Это вызывалось сложившейся в конце

ноября оперативной и тыловой обстановкой – наличием в непосредственной близости к фронту крупных складов Наркомата Обороны с большими запасами материальных средств, огромными ресурсами Москвы, питавшей не только Западный фронт.

Жизнь полностью подтвердила правильность решения: сосредоточить подготовку к материальному обеспечению наступления в руках главных управлений. Все же этот прием, хотя и обеспечивший сохранение подготовляемой операции в тайне, нельзя превращать в правило. Ряд затруднений в материальном обеспечении наступавших частей, как увидим ниже, был следствием отсутствия подготовки фронтового и армейского аппаратов тыла к наступлению.

С конца ноября усилился приток пополнений и частей усиления на фронт. В непосредственной близости к фронту создавались новые армии. Одновременно происходило резкое изменение в группировке сил. Наибольшее количество их направлялось на крылья, туда же нацеливались и вновь создаваемые армии. В результате всего этого центр тяжести борьбы на данном этапе перемещался на крылья фронта.

Распределение в первых числах декабря находящегося в распоряжении фронта вооружения показано в таблице.

Группировка боевых средств Западного фронта к началу контрнаступления

Вооружение	Правое крыло	Центр	Левое крыло
Винтовое	136 500	116 400	125 900
Минное	1670	552	1081
Орудий дивизионной и полковой артиллерии	472	230	430
122-мм орудий	99	38	66

На основании этих данных можно сделать вывод о важной роли крыльев, имевших активную задачу – взять вражеские клинья в советские клещи. Вместе с тем армии центра, прикрывавшие кратчайшие пути к Москве, также требовали постоянной заботы о своем обеспечении.

Несмотря на то, что работники тыла уделяли много внимания материальному обеспечению фланговых армий, сделанного было недостаточно для того, чтобы обеспечить им преимущество по сравнению с армиями центра. Данные о состоянии материальной обеспеченности армий полностью это подтверждают.

Материальная обеспеченность армий центра и крыльев к 5 декабря 1941 года

Наименование	Имелось в боекомплектах, заправках и дачах		
	В армиях правого крыла (30-я, 1-я, 20-я и 16-я)*	В армиях центра (5-я, 33-я и 43-я)	В армиях левого крыла (50-я, 10-я, 49-я) и 1-м гвардейском кавалерийском корпусе**
Винтовочных патронов	1,8	1,8	1,7
Мин	1,2	2,8	2,6
Артиллерийских выстрелов	1,4	2,5	2,1
Горючего	2,3	2,5	2,0
Продовольствия	4,5	6,0	4,5

* Данных о материальной обеспеченности 20-й армии не удалось найти. В 1-й армии не

учтены запасы полевых складов.

**Данных о материальной обеспеченности 10-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса не удалось найти.

Эта таблица показывает, что армии центра к началу контрнаступления фронта оказались обеспеченными несколько лучше, чем фланговые армии. Забота работников тыла в отношении материального обеспечения армий центра вполне понятна. Они прикрывали кратчайшие пути к столице Родины.

В заключение нужно сказать, что мероприятия главных управлений по подготовке предстоявшего наступления и наличие все еще больших запасов на московских складах Наркомата Обороны, богатые производственные и транспортные ресурсы Москвы обеспечивали в материальном отношении контрнаступление. Вместе с тем крайне недостаточные запасы во фронтовых базах отрицательно (как увидим ниже) сказались на работе по материальному обеспечению наступающих войск.

Глубина фронтового и армейского тыловых районов, группировка имевшихся материальных средств отвечали требованиям наступательной операции. При наличии хорошо развитой сети дорог запасы, находившиеся в складах Наркомата Обороны, являлись маневренным резервом материальных средств, которые можно было быстро подать на любое из крыльев фронта.

Слабым местом в предстоявшем контрнаступлении была необеспеченность фронта дорожно-эксплуатационными и дорожно-ремонтными частями, отсутствие четкого расчета наращивания транспортных средств фронта в соответствии с продвижением частей.

Наибольшие трудности в организации снабжения и подвоза могли возникнуть в 30-й и 10-й армиях, которые были плохо обеспечены автотранспортом, в то время как у них были наиболее длинные пути подвоза по грунту.

Начавшееся 6 декабря наступление Западного фронта поставило перед работниками тыла и снабжения большие и сложные задачи. Нужно было на ходу перестроить работу тыла и изыскать необходимые дополнительные материальные средства для удовлетворения возросших требований войск.

Тыл фронта, при деятельном содействии главных управлений, справился с своей задачей. В первые же дни наступления были приняты меры к тому, чтобы усилить пополнение запасов фронтовых баз, приблизить их к войскам.

По заданию начальника тыла интендант фронта на случай продвижения частей разработал план развертывания к 13 декабря головных отделений фронтовых продовольственных складов с шестью суточными дачами продовольствия в районах: станция Сходня – для обеспечения 30-й и 1-й армий, станция Нахабино – для обеспечения 20-й и 16-й армий и станция Одинцово – для обеспечения 5-й армии.

Запасы продовольствия для 49, 50 и 10-й армий предполагалось сосредоточить в районе Москвы, с подачей в армии на станцию Луховицы и станцию Тула железнодорожными летучками.

Во время организации материального обеспечения контрнаступления применялся маневр не только материальными средствами, но и тыловыми учреждениями и транспортными частями.

По инициативе Автодорожного отдела фронта часть авторезерва была передислоцирована ближе к левому флангу фронта, оказавшемуся в наиболее тяжелых условиях в отношении организации подвоза.

Во время контрнаступления объем работы тыла значительно увеличился, изменились обстановка и условия. Войскам фронта потребовалось подать несколько больше боевых средств, чем было запланировано. Вместе с тем в ходе работ по материальному обеспечению войск потребовалось внести изменения в ранее намеченный план распределения наиболее ходовых видов боеприпасов. Коррективы вносились в соответствии с оперативными задачами армий и обстановкой. Прделанная тылом фронта работа отражена в помещаемой

ниже таблице.

План обеспечения боеприпасами и его выполнение (в боекомплектах)

Наименование вооружения	Для армий правого крыла		Для армий центра		Для армий левого крыла	
	запланировано с 1 по 20.12	фактически получено с 6 по 20.12	запланировано с 1 по 20.12	фактически получено с 6 по 20.12	запланировано с 1 по 20.12	фактически получено с 6 по 20.12
Выпловочные патроны	0,88	0,77	0,5	0,7	0,8	1,2
50-мм мины	0,25	0,5	0,2	0,3	0,3	0,6
82-мм мины	1,5	1,5	0,36	0,7	2,2	0,85
120-мм мины	0,45	—	0,32	—	0,5	—
45-мм выстрелы	1,6	0,25	1,5	0,25	2,1	0,5
выстрелы к:						
76-мм орудия	0,8	0,6	0,25	0,3	0,6	0,45
122-мм орудия	2,0	2,6	5,0	4,3	1,6	4,2
152-мм орудия	1,6	2,3	0,95	1,0	1,0	0,5

Недостаточное количество переходящих и отсутствие маневренных запасов мин, выстрелов к полковой и дивизионной артиллерии во фронтовых окладах создавали большие трудности в обеспечении ими войск. Бывали дни, когда в распоряжении командования фронта совершенно не было наиболее ходовых видов боеприпасов. Тыловая сводка от 19 декабря заканчивалась следующим выводом: *«На фронтовых складах нет совершенно мин и выстрелов полковой и дивизионной артиллерии».*

В такие критические моменты выручало Главное Артиллерийское Управление, направлявшее боеприпасы на фронт из своих подмосковных складов или непосредственно с заводов на машинах авторезерва Верховного Главнокомандования. Грузы часто отправлялись в адрес соединения, а иногда и непосредственно в часть. Так, например, 5 декабря, в кризисные дни, в 64-ю стрелковую дивизию отправлено 3000 бутылок с жидкостью КС непосредственно с завода. С заводов и подмосковных складов для 331-й стрелковой дивизии были отправлены на 36 автомашинах ружейно-пулеметные патроны, ручные гранаты и выстрелы для 122-мм гаубиц. В этот же день по заданиям других управлений отправлены грузы для 35-й, 17-й, 336-й и 338-й стрелковых дивизий.

Эти факты, а их можно было бы привести больше, говорят о гибкости нашего аппарата тыла и снабжения, о его умении в интересах дела отступить от схемы, быстро сосредоточить все силы для обеспечения войск на решающем участке борьбы, найти необходимые средства и соответствующие способы для их доставки войскам.

Обстановка, сложившаяся под Москвой в начале декабря, заставляла центральные управления в отдельных случаях заниматься непосредственным снабжением соединений, а иногда и частей. Однако злоупотреблять таким приемом нельзя. Между тем и в другие, более спокойные периоды не меньше отправлялось грузов распоряжением главных управлений в адрес отдельных соединений. Это оказывало большую помощь фронту, но сильно перегружало главные управления, мешало им заниматься их основной работой, имеющей более важное значение.

Вес фактически подававшихся в армии боеприпасов составлял в среднем в сутки около 1000 тонн. Для фронта эта цифра не является большой, но все же в отдельных случаях имели

место затруднения в подвозе боеприпасов, особенно после 15 декабря, когда, собственно, и была подвезена их основная масса. Эти затруднения вызывались главным образом начавшимися снежными заносами и в отдельных случаях плохой организацией подвоза.

С усилением насыщения фронта силами и средствами увеличивалась загрузка в тылу и путей подвоза, все сильнее выявлялась нужда в хорошо оборудованных военных дорогах, во введении графика движения транспортов по ним. Из-за плохой организации регулирования движения 13 декабря 340-я стрелковая дивизия опоздала с сосредоточением в район посадки на 12 часов. Оперативная переброска фактически оказалась сорванной. В еще худшем положении оказалась 5-я гвардейская стрелковая дивизия. Во время перевозки дивизии 22 декабря дорога Серпухов, Волковское оказалась сильно занесенной снегом, при движении автоколонн *«образовалась пробка, в силу чего, – говорится в приказе по армии, – 5 зв. сд опоздала с сосредоточением на 5 часов и оттого, что вынуждена была эти часы двигаться днем, понесла напрасные жертвы убитыми и ранеными от авиации противника».*

Вопрос о придаче фронту дорожно-эксплуатационных частей не раз ставился перед центром. Но только теперь, имея опыт в организации подвоза в условиях наступательной операции, фронт сделал вполне реальные расчеты. Для устройства военно-автомобильных дорог фронтом было затребовано по одному дорожно-эксплуатационному полку на армию и на каждую фронтную военно-автомобильную дорогу.

В целях разгрузки автодорог и освобождения автотранспорта на случай маневра материальными средствами и оперативных перебросок Военным Советом фронта было приказано имущество, боеприпасы и т. п. подавать из фронтовых складов до головных отделений армейских полевых складов по железной дороге. Использование с этой целью автотранспорта допускалось только с особого разрешения Военного Совета фронта.

Неравномерная обеспеченность дивизий автотранспортом приводила к его нерациональному использованию, к усложнению подвоза. Чтобы устранить это, фронтом было приказано Военным Советам армий перераспределить имевшийся в войсках автотранспорт с тем, чтобы обеспечить каждой дивизии возможность ежедневного подвоза 1/4 боекомплекта, 1/2 заправки, 1 суточной дачи продовольствия и 1/2 суточной дачи фуража на расстояние 60–70 км.

С укомплектованием дивизионного автотранспорта подвоз войскам с головных отделений полевых армейских складов дивизиям было приказано производить своими силами. В исключительных случаях разрешалось придавать им подразделения гужетранспортных батальонов.

Важность и своевременность этих указаний бесспорна, но обстановка требовала усиления автотранспортных средств фланговых армий, у которых условия подвоза были особенно тяжелы.

По указанию товарища Сталина из авторезерва Верховного Главнокомандования 10-й армии 14 декабря 1941 года был дополнительно придан 805-й автобатальон и 30-й армии – 775-й автобатальон.

Одновременно, чтобы сократить расстояния подвоза по грунту, начальник тыла фронта приказал головные отделения полевых армейских складов перенести к 20 декабря вперед: 1-й армии – в район станций Клин, Солнечногорск; 20-й армии – Крюково, Поворово; 16-й армии – Нахабино, Истра; 5-й армии – Голицыно, Кубинка; 33-й армии – Внуково, Апрелевка; 49-й армии – Шарапова Охота, Серпухов; 50-й армии – Тула; 10-й армии – Узловая, Тула, Щекино.

Головное отделение полевого армейского склада 43-й армии оставалось на месте.

Начальникам довольствующих управлений приказано к 20 декабря довести запасы в армейских складах продовольствия до 7 дач, боеприпасов – до 1 боекомплекта ружейно-пулеметных и до 1,5 артиллерийских, горюче-смазочных материалов 1,5 заправки для боевых и 2 заправки для транспортных машин. Подвижные запасы в войсках к тому же времени пополнить до нормы.

Эти распоряжения имели важные последствия. Использование армейского

автотранспорта в войсковом звене подвоза сократилось. Меньше грузов стали перебрасывать автотранспортом и в армейском звене. Если в октябре и первой половине ноября больше половины боеприпасов подвозилось автотранспортом, то во время контрнаступления 2 /3 их было перевезено железнодорожным транспортом.

Необходимо отметить заботу Военного Совета фронта о своевременном перебазировании фронтных складов. Одновременно давались указания командующим армиями о подтягивании армейских и войсковых тылов ближе к фронту. Это было правильным мероприятием. Своевременное подтягивание органов тыла и материальных средств при наступлении является одним из важных условий для обеспечения войск. Эта старая истина, имеющая не меньшее значение и в наши дни, не всем была ясна.

В распоряжении по тылу 16-й армии от 11 декабря указывалось: до выхода частей на рубеж Ново-Петровское, Кострово дивизионным тылам запрещено переходить на западный берег Истринского водохранилища и за линию Поварово, Рождественское. Это приводило дивизионные тылы к отрыву от войск на 30–35 км.

Запаздывание с подтягиванием тылов за наступающими войсками уже в рассматриваемый период приводило к их отставанию. Боеприпасы 329-й стрелковой дивизии настолько отстали, *«что было признано, – говорится в отчете заместителя начальника артиллерии 10-й армии по снабжению, – более целесообразным перебросить их ж. д. на ПАС армии, а дивизию снабдить из отделения ПАС боекомплектom».*

Одной из причин отставания тылов (особенно армейских баз и санитарных учреждений) было медленное восстановление железных дорог. По этой причине армейские склады 10-й армии 22 декабря оказались в 100–150 км от войск. На это расстояние по испорченным профилированным и проселочным) дорогам нужно было ежедневно подавать 400–500 тонн, что составляло среднесуточную потребность армии. Положение с подвозом ухудшалось вследствие начавшихся снежных заносов, отсутствия организованной снегозащиты армейской автодороги и несвоевременной очистки ее от снега. В таких условиях имевшийся автотранспорт (в составе 1260 грузовых автомашин) не справлялся с подвозом. Командование армии обратилось к фронту с просьбой до восстановления железнодорожного участка Тула– Козельск усилить армейский транспорт за счет авторезерва фронта.

Не лучше обстояло дело и в 50-й армии. В армейских складах находилось достаточное количество продовольствия, но из-за удаленности складов и недостатка автотранспорта происходили перебои в снабжении частей. Чтобы избежать перебоев в снабжении, армейский интендант создал летучки, которые подавали на дивизионные обменные пункты самое необходимое – хлеб, мясо, концентраты.

В результате успешного наступления частей Западного фронта возник вопрос о быстром восстановлении железных, шоссейных и грунтовых дорог. Имевшиеся железнодорожные ремонтно-восстановительные части, по расчетам фронта, обеспечивали в зимних условиях восстановление 7–8 км дорог в сутки; фактически же участки, которые удавалось восстанавливать, были меньше. Сильные морозы, короткие дни, затруднения с подвозом строительных материалов создавали огромные трудности, которые приходилось преодолевать ремонтно-восстановительным железнодорожным частям; между тем по тем же расчетам для обеспечения бесперебойного снабжения наступавших частей нужно было бы восстанавливать по 10–12 км дорог в сутки.

По произведенным расчетам, автодорожным отделам фронта для обеспечения своевременного восстановления и ремонта шоссейных и грунтовых путей требовалось по два дорожно-строительных и одному мостостроительному батальону на армию и на каждую военно-автомобильную дорогу фронта, а всего 28 дорожно-строительных и 14 мостостроительных батальонов.

Во время контрнаступления значительно увеличился объем работы по снабжению войск. Для сравнения возьмем расход наиболее ходовых видов боеприпасов в оборонительном сражении Западного фронта с 16 ноября по 6 декабря и во время

контрнаступления с 6 по 22 декабря.

Расход важнейших видов боеприпасов в оборонительном и наступательном сражении

Наименование	Израсходовано в оборонительных сражениях с 16 ноября по 6 декабря		Израсходовано в наступательных сражениях с 6 по 22 декабря	
	в тыс. шт.	в боекомплектах	в тыс. шт.	в боекомплектах
Выпущенные патроны	24000	Около 0,4	33600	0,66
50-мм мины	100	0,5	237	1,04
82-мм мины	92	0,9	182	1,35
Наименование	Израсходовано в оборонительных сражениях с 16 ноября по 6 декабря		Израсходовано в наступательных сражениях с 6 по 22 декабря	
	в тыс. шт.	в боекомплектах	в тыс. шт.	в боекомплектах
107- и 120-мм мины	32	2,6	25,6	2,15
45-мм выстрелы	82	0,5	104	0,86
выстрелы к орудиям:				
76-мм полк. и див.	144	1,2	185,6	1,40
122-мм глубинным	72	2,2	73,6	2,30
122-мм пушечным	11	2,0	11	2,0
152-мм глубинным	25	2,0	16	0,75

Из таблицы видно, что расход боеприпасов во время наступления был значительно больше, чем в оборонительном сражении.

Таблица показывает удельный вес отдельных видов боеприпасов в оборонительной и наступательной операциях в конкретных условиях, создавшихся под Москвой в конце 1941 года. Для большей наглядности возьмем расход важнейших видов боеприпасов в оборонительной и наступательной операциях на единицу оружия (за одинаковый отрезок времени).

Расход ружейно-пулеметных патронов в оборонительной операции относится к расходу их во время наступления как 1: 1,5. Расход остальных видов боеприпасов определяется следующим образом: 50-мм мин – 1: 2,4; 82-мм мин – 1: 1,75; 107- и 120-мм мин – 1: 0,8; 45-мм выстрелов – 1: 2; 76-мм полковой и дивизионной артиллерии – 1: 1,1; 122-мм орудий – 1: 1,2; 152-мм орудий – 1: 0,8.

При анализе этих данных необходимо учитывать особенности обстановки, сложившейся в начале декабря на Западном фронте. Противник не успел закрепиться на достигнутом им рубеже, в результате чего расход боеприпасов в первые дни нашего контрнаступления был менее значительным, чем можно было ожидать. Не меньше влияли зимние условия, затруднявшие перевозку тяжелой материальной части (152-мм орудий) и подвоз мин к 107- и 120-мм минометам.

Во время наступления исключительно важное значение имело четкое планирование снабжения и подвоза, материального обеспечения в целом. Между тем подача грузов из фронтовых баз в армейские и из последних в войска (как указывает заместитель командующего по тылу в докладе от 18 декабря) зачастую производилась без всякого плана,

в порядке отдельных распоряжений. Запаздывание сводок, часто неясное и неполное освещение ими тыловой обстановки крайне затрудняло работу аппарата, вызывало спешку. Этим только и можно объяснить нередкие случаи подвоза частям и соединениям средств, в которых они не нуждались, посылки автотранспорта в склады за грузом, которого там не было, и т. п. 17 декабря 796-й автобатальон направил 17 автомашин для перевозки грузов из склада № 1389 в город Солнечногорск, но там нужного груза не оказалось, и машины, простояв 11 часов, 18 декабря вернулись в часть, не выполнив задания.

Отметив ненормальности подобного положения, заместитель командующего фронтом по тылу в своей директиве потребовал от начальников довольствующих управлений продумать вопрос, дать необходимые указания подчиненным по составлению сводок, достаточно полно и ясно освещающих состояние тыла и материального обеспечения, и добиться регулярного и своевременного их получения. В директиве требовалось своевременно присылать в довольствующий орган заявки и требования, добиться плановости в работе.

Выводы. Материальные средства фронта и запасы окладов Наркомата Обороны, расположенные в Подмосковье, обеспечивали выполнение фронтом наступательных задач. Истощение к 6 декабря запасов фронтовых баз и медленное их пополнение вызвали ряд затруднений в снабжении наступающих частей.

Больше всего трудностей встретилось при организации подвоза к войскам. Эти трудности были вызваны недостатком дорожно-эксплуатационных и ремонтно-восстановительных частей, влиянием зимних условий, не вполне рациональным распределением транспортных средств и дефектами в организации подвоза. При отрыве войск от своих баз отрицательно сказывался и некомплект автотранспортных частей.

Во время контрнаступления остро встал вопрос о планировании работы тыла по материальному обеспечению наступающих войск. Без этого, как показал опыт, нельзя организовать взаимодействие многочисленных звеньев тыла и органов снабжения и добиться целеустремленного и экономного использования имеющихся средств. Директивы и указания, данные управлением тыла фронта и центральными органами, требовали коренного улучшения планирования работы по материальному обеспечению.

В заключение нужно сказать, что, несмотря на возникавшие серьезные трудности, аппарат тыла фронта, при деятельной помощи центра, материально обеспечил контрнаступление Красной Армии. Перебои в снабжении не препятствовали оперативно-тактической деятельности войск.

Глава седьмая

Общий обзор декабрьского периода

В результате просчетов немецко-фашистского руководства в области планирования войны в целом и в ведении операций на московском направлении план захвата столицы Советского государства провалился. в начале декабря немцы подошли к Москве на 25 км с северо-запада и уже могли бы обстреливать город из дальнбойных орудий. Но на этом их наступательные возможности иссякли. В процессе двадцатидневной ожесточенной борьбы на подступах к Москве немцы утратили свои преимущества в отношении сил и оперативного положения. Они вынуждены были вскоре перейти к обороне в невыгодных условиях, будучи охваченными на обоих крыльях войсками Красной Армии, а затем под все возрастающим натиском наших частей начали поспешное отступление.

Скрытное сосредоточение резервных армий, правильное определение момента перехода в наступление и правильный выбор направлений для главных ударов на флангах способствовали успеху действий Красной Армии в кризисные дни сражения под Москвой. Эти события, а также предшествовавшие и сопутствовавшие им обстоятельства уже были нами освещены.

Ближайшая цель действий командования Красной Армии в начале декабря заключалась

в том, чтобы использовать благоприятный момент для перехода в контрнаступление на обоих крыльях и концентрическими ударами разбить фланговые группировки немцев. Это привело к успешным для Красной Армии боям в районе Клин, Истринское водохранилище, закончившимся разгромом и отступлением остатков северной ударной немецкой группировки (3-я и 4-я танковые группы, потерявшие почти все свои танки). Одновременно развертывалось наше контрнаступление на юге, где 2-я танковая армия противника потерпела поражение в районе Тула, Венев, Сталиногорск и также стала поспешно отступать на юго-запад, преследуемая нашими войсками.

В директиве Военного Совета Западного фронта от 9 декабря было указано, что основная цель действий войск Западного фронта заключается в том, чтобы как можно быстрее разбить фланговые группировки противника, захватить его технические средства, транспорт, вооружение и, стремительно продвигаясь вперед в охват его фланговых группировок, окончательно окружить и уничтожить все неприятельские армии, противостоявшие нашему Западному фронту. Войска Красной Армии, выполняя поставленные задачи, развивали наступление и наносили немцам удар за ударом. За период с начала второго наступления немцев на Москву (т. е. с 16 ноября) и по 10 декабря нами было захвачено и уничтожено (без учета действий авиации): танков – 1434, автомашин – 5416, орудий – 575, минометов – 339, пулеметов – 870. Потери немцев за это время составили свыше 85 000 человек убитыми.

В дальнейшем оперативный замысел командования Красной Армии получил свое последовательное развитие в директивах фронта (от 13 декабря № 0103 и 0104, 16 декабря № 0112, 20 декабря № 0116, 24 декабря № 0125 и др.), отданных на основе указаний Верховного Главнокомандующего. Он предусматривал (во взаимодействии с Калининским фронтом) окружение и разгром противостоящих немецко-фашистских войск путем выдвижения вперед обоих крыльев Западного фронта и охвата ими сил врага.

К 18 декабря армиям фронта надлежало выйти на линию Степурино (22 км юго-восточнее Старицы), Шаховская, Ащерино, Грибцово (восточнее Можайска 20 км), Маурино, Балабаново, Тарутино, Недельное, Желябужский, Ханино, Одоєво, Арсеньево. Согласно директиве, отданной 16 декабря, армии фронта должны были к 21 декабря достигнуть рубежа Б. Лединки (8 км южнее Старицы), Погорелое Городище, Михалево, Можайск, западнее Боровск, Угодский Завод, Малоярославец, Плетневка (10 км западнее Калуги), Лихвин.

Задачи, поставленные армиям фронта 20 декабря, предусматривали выход правого крыла к исходу 27 декабря на линию Зубцов, Гжатск, а левого крыла на фронт Полотняный Завод, Козельск. При этом центр наступал медленнее, чем крылья, и должен был к этому времени находиться примерно на линии Можайск, Малоярославец. Таким образом, намечалось создать положение, при котором оба крыла выдвигались бы вперед и имелась бы возможность осуществить охват всей центральной (гжатско-вяземско-юхновской) группировки противника.

Однако, как мы видели, жизнь внесла значительные коррективы в этот замысел. Бои в районах Клин и Истринское водохранилище 11–15 декабря хотя и закончились победой Красной Армии, но все же задержали наступление наших войск, дали возможность немецкому командованию выиграть время и организовать прочную оборону на линии рек Лама и Руза. На этом рубеже наступление правого крыла Западного фронта вынуждено было временно приостановиться. Нужно было подготовить прорыв укрепленной полосы, которую не удалось взять с ходу. Бои здесь в конце декабря – начале января приняли затяжной характер.

На южном крыле (особенно на левом фланге фронта) действия все время развивались в более маневренных условиях и более быстрым темпом. Немцы вначале стремились скорее выйти из охваченного положения; наши войска их преследовали. В последующем противнику нигде не удалось задержаться на промежуточных рубежах и организовать упорную оборону. Этому способствовало то обстоятельство, что отход неприятельских войск

из Тульского района совершался в расходящихся направлениях: части 4-й немецкой армии отходили на Калугу и Юхнов, а 2-я танковая армия – на Орел. Даже такой удобный оборонительный рубеж, как река Ока между Калугой и Белевом, был после ряда боев преодолен нашими войсками в конце декабря. В результате создалась благоприятная обстановка для дальнейшего немедленного наступления левого крыла на запад и северо-запад в соответствии с планом фронтовой операции. Наши войска здесь быстро продвигались вперед на большую глубину.

Центр, против которого немцы сильно укрепились, занимая свои позиции около двух месяцев, вначале обеспечил внутренние фланги теперь уже заходящих крыльев Западного фронта, а затем, с 18 декабря, сам перешел в наступление с целью прорыва обороты фашистов на нарофоминском направлении. Первое наступление здесь, как мы видели, не увенчалось успехом – но этими действиями войска Красной Армии сковали неприятельские силы, не позволили маневрировать ими против наших активных крыльев. Наконец, в этих боях наши центральные армии накопили необходимый опыт для организации наступления, который успешно применили уже в конце декабря.

Соседи Западного фронта также вели активные операции. Калининский фронт во второй половине декабря развивал успешное наступление своим центром и левым крылом на старицком направлении. Разграничительная линия с Западным фронтом: Рогачево, станция Решетниково, Котляково, Сычевка (все включительно Калининскому фронту).

Правое крыло Юго-Западного фронта (а с 25 декабря – Брянского фронта) продолжало в двадцатых числах декабря наступательные действия на мценском, орловском и ливненском направлениях. В результате развернувшихся здесь боев наши войска значительно продвинулись вперед (на 50–75 км, считая от положения, занимаемого к 16 декабря) и овладели городами Чернь и Ливны. Разграничительная линия между Брянским и Западным фронтами оставалась прежняя: Ряжск, Малевка, Белев, Дятьково (все включительно Западному фронту).

Рассмотренный нами декабрьский период действий Западного фронта (точнее, с 6 по 24 декабря) включает в качестве основного, важнейшего момента переход в наступление наших обоих крыльев и поражение фланговых ударных группировок немцев. Таким образом, основные, ведущие действия Красной Армии на этом этапе носили наступательный характер. Но это не была обычная наступательная операция, создаваемая в относительно спокойной обстановке подготовительного периода, без серьезного противодействия неприятеля. Наш удар организовывался в период боевой бури, созрел в процессе жестокой борьбы с немцами, при быстром изменении обстановки, Это было наше **контрнаступление**, т. е. наступление, являющееся ответом на наступление противника и вырастающее из ранее занимавшегося оборонительного положения.

Контрнаступление Западного фронта в декабре было связано с проводившейся перед тем активной обороной и во многом вытекало из того оперативного положения, в котором оказались войска Красной Армии к концу оборонительного сражения под Москвой. Нашему переходу в общее наступление на обоих крыльях, как мы видели, предшествовали и сопутствовали крайне упорные и ожесточенные бои с опытным, сильным и искусным врагом, имевшим своей целью разбить наши войска и прорваться к Москве.

В этих боях Красная Армия отнюдь не ограничивалась оборонительными действиями. Она не только отражала атаки противника, но сама контратаковала его, стремясь остановить врага и вырвать инициативу действий из его рук. Исходное положение с дугообразной линией фронта, с которого наши войска перешли в наступление, создалось в результате напряженной борьбы обеих сторон в предшествовавший оборонительный период и вместе с тем в результате правильного оперативного предвидения Верховного Главнокомандования Красной Армии (сосредоточение и группировка резервных армий по месту и времени).

Цели и задачи нашего контрнаступления носили позитивный характер, они имели в виду разгром войск противника и развивались последовательно в соответствии с развитием обстановки. Контрнаступление проводилось значительно увеличенными силами по

сравнению с предшествующей обороной, так как в нем, помимо ранее действовавших в составе Западного фронта семи армий, приняли участие еще три новые армии из резерва Верховного Главнокомандования (свыше 100 000 бойцов, 600 орудий, 100 танков) и другие войсковые соединения, изменившие соотношение сил в нашу пользу. Контрнаступление началось в новой группировке сил и при ином положении сторон по сравнению с оборонительным сражением, поскольку начертание фронта к этому времени сильно изменилось и в дело были введены крупные оперативно-стратегические резервы Красной Армии. Поражение фланговых группировок немцев, нависавших над Москвой, создало благоприятные условия для дальнейшего нашего наступления с целью разгрома всех сил немцев, противостоявших Западному фронту.

В пределах рассмотренного этой фронтовой операции (6–24 декабря), насыщенного военными действиями различного характера и содержания, наиболее яркие оперативные события происходили на крыльях фронта, соединенных устойчивым центром. Активные операции в этот период развивались в основном в пределах крыльев. Можно сказать, что здесь мы имели (в рамках единой большой операции) как бы две наступательные операции групп армий: северной группы (30, 1, 20, 16-я армии) и южной группы (49, 50, 10-я армии и 1-й гвардейский кавалерийский корпус).

Правда, это не были в полном смысле операции групп армий (таких групп организационно не создавалось) – командование фронта само непосредственно управляло всеми армиями и ставило каждой из них вполне определенную задачу по цели, месту и времени. Но все же армии каждого крыла, при наличии общей цели действий во фронтовом масштабе, были оперативно объединены (особенно в первый период контрнаступления) своей частной целью действий, вытекавшей из общей цели. Задачи, которые выполнялись этими армиями, были довольно тесно связаны между собой в пределах данного крыла и направлены на один общий объект (поражение северной или южной ударной группировки немцев). Приказы командования фронта в это время отдавались обычно отдельно для того или другого крыла, причем перед каждым из них ставилась определенная оперативная задача. В этом заключается одна из характерных черт управления армиями на данном этапе фронтовой операции. В дальнейшем, по мере активизации всего фронта, эта известная самостоятельность операций на крыльях исчезает в общем ходе фронтовой наступательной операции, и мы уже не замечаем резко очерченных операций по крыльям.

В армейских операциях декабрьского периода мы наблюдаем большое разнообразие. Здесь мы находим маневренные наступательные операции 30, 16, 50-й и других армий; своеобразное встречное сражение (перешедшее в наступление на обороняющегося противника) на фронте 1-й и 20-й армий; оперативное преследование на большую глубину 10-й армии; оперативную оборону и попытку прорвать укрепленный фронт противника нашими центральными армиями. В первый период (пока еще противник не был сломлен) наблюдаются более тесное объединение и увязка действий двух-трех армий для разрешения одной общей задачи, для сосредоточения усилий на одном направлении или наступления на один общий объект. Такими были действия 30, 1, 20-й армий 8–15 декабря в районе Клина и Солнечногорска, а также наступление 50-й армии, 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 10-й армии на 2-ю танковую армию к востоку и юго-востоку от Тулы.

В последующем противник начинает отходить, сопротивление его слабеет. Армии получают возможность действовать в меньшей зависимости одна от другой и выполнять самостоятельные задачи, каждая на своем операционном направлении (например, 49-я армия в направлении на Высокиничи, Детчино, 50-я армия – на Калугу и Перемышль, 10-я армия – на Белев).

Оперативные формы, в которые вылилась вооруженная борьба обеих сторон, были разнообразны. В процессе развития операции они видоизменялись и переходили одна в другую (иногда даже на протяжении одного этапа фронтовой операции), сохраняя при этом известную связь и преемственность. Так немцы, применяя свой шаблонный способ действий, пытались охватить и окружить Москву с обеих сторон, наступая с флангов двумя ударными

группировками. Эта попытка закончилась тем, что оба клина немцев, истощив свои наступательные возможности, должны были перейти к обороне в условиях, когда каждый из клиньев оказался охваченным войсками Красной Армии и стремился выйти из охвата путем отступления. Если попытаться очень кратко охарактеризовать переломный момент Московской операции в отношении оперативных форм, то можно сказать, что здесь немецкие клинья попали в подготовленные для них клещи, из которых смогли вырваться с немалым трудом и с большими потерями.

Наступление Западного фронта вылилось в два согласованных удара, которые были нанесены обоими крыльями (при устойчиво обороняющемся центре) в целях разгрома фланговых группировок противника. Своеобразие применения этой формы операции заключается, между прочим, и в том, что наше контрнаступление развивалось из тех же районов обширного фронта, где немцы наносили свой главный удар (с флангов).

Красная Армия начала свое контрнаступление с действий по внешним операционным направлениям в масштабе каждого из крыльев. Последовавшие затем разгром и отступление фланговых немецких группировок привели к перерастанию этих концентрических наступлений в преследование противника по параллельным направлениям. Достигнутый успех на крыльях давал возможность продвигать их быстрее, чем центр. Отсюда возник вопрос (получивший, как мы видели, свое выражение в директивах командования Западного фронта) о выдвигании обоих крыльев вперед с целью охвата ими всех сил немцев, противостоявших Западному фронту. Таким образом, от внешних операционных направлений в масштабе каждого крыла в отдельности Западный фронт, через действия по параллельным направлениям, стремился перейти во второй половине декабря к концентрическому наступлению во фронтовом масштабе (внешние операционные направления в рамках всего фронта).

Если мы рассмотрим оперативные формы, в которых действовала каждая из десяти армий Западного фронта, то этот вопрос получит дальнейшую детализацию, развитие и уточнение. В целом можно сказать, что декабрьский период Московской операции Западного фронта отличался разнообразием оперативных форм и довольно сложным сочетанием действий по внешним, внутренним и параллельным направлениям, в различных масштабах. Основная же форма фронтовой наступательной операции, которую хотели осуществить обе стороны, была связана со стремлением к концентрическим действиям (по внешним операционным направлениям).

Наступательные бои чередовались с оборонительными в различные периоды и на различных участках фронта. Напряжение и активность борьбы с обеих сторон, стремление вырвать инициативу из рук противника приводили иногда к встречным столкновениям разного масштаба. Так, резервная ударная группировка немцев, двигаясь на Дмитров и Красную Поляну, стремилась частью сил форсировать канал Москва – Волга и обойти Москву с северо-востока, а другой частью непосредственно овладеть советской столицей.

На рубеже канала Москва – Волга, Красная Поляна немцам был нанесен встречный удар 1-й и 20-й армиями, перешедшими в наступление и имевшими целью разбить противостоявшие им немецкие фашистские силы. Конкретный ход боевых действий (описанный в соответствующей главе) был таков, что встречных боев почти не было, или же они происходили в ограниченном масштабе. Вскоре немцы перешли к обороне, а наши армии стали вести наступление на оборонявшегося, а затем отступавшего противника. Однако поскольку каждая из сторон в период 29 ноября – 4 декабря преследовала позитивные, активные цели, ставила своим войскам наступательные задачи и стремилась выйти в районы, лежащие за линией фронта противной стороны, – этот период боевых действий можно рассматривать как встречное сражение в своеобразных условиях (нетипичный случай встречного сражения).

Таким образом, декабрьский период фронтовой операции был насыщен боевыми событиями, весьма разнообразными по своему содержанию и по форме.

Вопрос о **резервах** всех родов, как мы видели, играл огромную роль в ходе операции.

В конечном счете судьбу сражения у стен Москвы решили в нашу пользу резервные армии и другие резервы, которые Верховный Главнокомандующий, проявив большую оперативно-стратегическую дальновзоркость и предусмотрительность, заблаговременно сформировал, своевременно сосредоточил на нужных направлениях (преимущественно за флангами Западного фронта) и ввел в дело к моменту кризиса сражения.

Современные операции большого масштаба и напряжения требуют наличия крупных резервов в распоряжении высшего командования. Это необходимо для того, чтобы можно было управлять развитием боя и операции в желаемом направлении, фактически руководить ходом событий. Немецко-фашистское командование недоучло силы сопротивления Красной Армии и ее резервов. Оно развернуло свои войска в линию, обеспечив этим широкий фронт наступления и силу первых ударов. Но когда эти удары не дали желаемых для немцев результатов, они вынуждены были (не имея уже свободных резервов) перейти к обороне, а затем отступать под все нараставшими ударами советских войск.

Красная Армия получила к моменту решающих боев усиление не только живой силой, но также мощными огневыми средствами (минометы, гвардейские минометные дивизионы, артиллерия, противотанковые ружья и пр.). Это позволило нам организовать более упорное огневое сопротивление, вызвавшее серьезные потери в танках и живой силе противника, а затем захватить инициативу действий в свои руки.

Необходимо также отметить маневр войсками и техникой вдоль фронта, к которому прибегало командование Красной Армии в напряженные дни декабрьских боев. Этот маневр войсками вдоль фронта был весьма эффективен (переброска 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в район Каширы, наращивание усилий калужской группировки и другие мероприятия). В особо неотложных случаях практиковалась переброска даже небольших подразделений (например, по взводу от полков или дивизий), чтобы влить их в обескровленные части на важном направлении или закрыть образовавшуюся брешь во фронте. Маневрирование боевой техникой вдоль фронта по ходу обстановки (артиллерия, танки и пр.) нашло широкое применение.

В целях усиления подвижности наших разведывательных и передовых отрядов зимой и для создания подвижных групп командование фронта просило направить в его распоряжение 20 лыжных батальонов.⁹⁸

Условия, сложившиеся в конце декабря, дали возможность более планомерно заняться укомплектованием частей и соединений, понесших серьезные потери в предшествовавших боях. Поэтому Военным Советом Западного фронта было принято решение вывести в резерв для доукомплектования десять стрелковых дивизий и воздушно-десантный корпус. Для пополнения их Западный фронт просил направить ему 70 000 человек рядового и младшего начальствующего состава (из них 25 % вооруженных).

Как мы уже отмечали раньше, управление войсками Западного фронта было четкое, жесткое и сильно централизованное. Несмотря на громоздкий организационный состав фронта (десять армий и группа Белова, непосредственно подчиненные командованию фронта), никаких промежуточных инстанций (групп армий) между фронтом и армиями не создавалось. Командующий фронтом непосредственно ставил задачи каждой из армий.

Характер оборонительного сражения, в котором инициатива принадлежала противнику, налагал свой отпечаток на способы и приемы управления войсками. В этот период общие приказы и директивы уступили свое место частным приказам и отдельным распоряжениям той или иной из армий. И это было вполне закономерно. С началом нашего контрнаступления на крыльях, в связи с необходимостью планировать действия нескольких армий, наряду с частными приказами отдельным армиям появляются директивы по армиям того или другого крыла, планирующие и организующие действия данной группы армий. Наконец, когда и центр перешел к активным действиям, возрождаются общие директивы в

⁹⁸ См. комментарий № 26 (Приложение I).

масштабе фронта в целом. Вместе с тем широко применялись переговоры по проводам и выезды в войска. Таким образом, мы можем отметить разнообразие и гибкость способов и приемов выражения воли командования, в зависимости от цели действий и конкретных условий обстановки.

Суровая и снежная зима сковывала действия войск. Войска в основном вынуждены были действовать вдоль дорог, а противник при отходе стремился разрушать и минировать дороги и населенные пункты. Продвижение войск в этих условиях замедлялось, их маневрирование стеснялось. Об этом подробно сказано при описании боевых действий.

Политико-моральное состояние наших войск в период контрнаступления было выше, чем у противника. Боевые подвиги и героизм отдельных людей и целых частей Красной Армии ярко свидетельствовали о патриотическом подъеме, охватившем наши войска.

Наоборот, настроение немцев, вначале самоуверенно наступавших на Москву, где они надеялись найти удобные зимние квартиры, в результате упорных боев, закончившихся поражением и отступлением, ухудшилось. Солдаты потеряли надежду на возможность «молниеносной» войны с Советским Союзом; их вера в непобедимость германской армии пошатнулась. Однако они все же сохраняли боеспособность, хотя и понизившуюся вследствие понесенных поражений.

Заключение

Переход от обороны и отхода к наступлению, явившийся поворотным пунктом в декабре, представляет собой один из труднейших и ответственных моментов в операции в смысле руководства войсками. Военная история не богата примерами удачного разрешения этой трудной задачи.

Сражение под Москвой в декабре 1941 года дает замечательный образец такого перехода от обороны к наступлению с решительной целью, увенчавшемуся большим оперативно-стратегическим успехом.

В результате декабрьского контрнаступления Красной Армии немецкие войска понесли настоящее, большое поражение.

Политические и стратегические последствия разгрома немцев под Москвой огромны. Уже сейчас можно сказать, что значение победы над немцами в декабре 1941 года в общем ходе настоящей мировой войны не меньше, чем значение знаменитой победы на Марне в 1914 года, послужившей поворотным пунктом в войне 1914–1918 годов и приведшей в конечном счете к поражению Германии.

Ближайший стратегический результат победы в Подмосковье – наступивший перелом кампании 1941 года в благоприятную для Красной Армии сторону. С этого времени Красная Армия перешла от стратегической обороны к стратегическому наступлению. Миф о «непобедимости» германской армии был рассеян окончательно, и в последующем немцы неоднократно и жестоко были биты на нашем фронте. Столица Советского государства – Москва – была освобождена от непосредственной угрозы нападения врага, равно как была очищена от немцев значительная часть советской земли. Оперативно-стратегическое положение Западного фронта резко улучшилось, он вышел из стесненного состояния и получил необходимую ему свободу действий.

Непосредственные оперативные результаты выигранного нами сражения были также очень велики. Важнейшей и опаснейшей группировке немецких войск было нанесено тяжелое поражение. Только за период нашего контрнаступления с 6 по 25 декабря войсками Западного фронта были захвачены огромные трофеи:

танков 1098
орудий 1434
минометов 530
пулеметов 1615
автомашин 2233

Было захвачено и много другого военного имущества. Фашисты потеряли убитыми около 72 000 человек.⁹⁹ Если к этому прибавить раненых и обмороженных, а также вооружение и имущество, уничтоженные во время боевых действий, то общее количество потерь врага еще более возрастет и в отношении людей составит около 250 тысяч человек.

Великая битва под Москвой представляет собой одну из наиболее ярких и захватывающих страниц в истории Отечественной войны. Она, несомненно, войдет в мировую историю как один из бессмертных примеров упорства в борьбе, мужества и военного искусства, увенчавшихся большой победой Красной Армии и ее руководителей над немецко-фашистскими войсками.

Карты и схемы к книге второй

⁹⁹ По данным немецкого историка Рюдигера Оверманса потери немецких войск убитыми на всем советско-германском фронте в декабре 1941 года составили 40 198 человек. По данным Вернера Гаупта потери ГА «Центр» ранеными, убитыми и пропавшими без вести в декабре 1941 года составили 103 600 человек. (*Прим. ред.*)

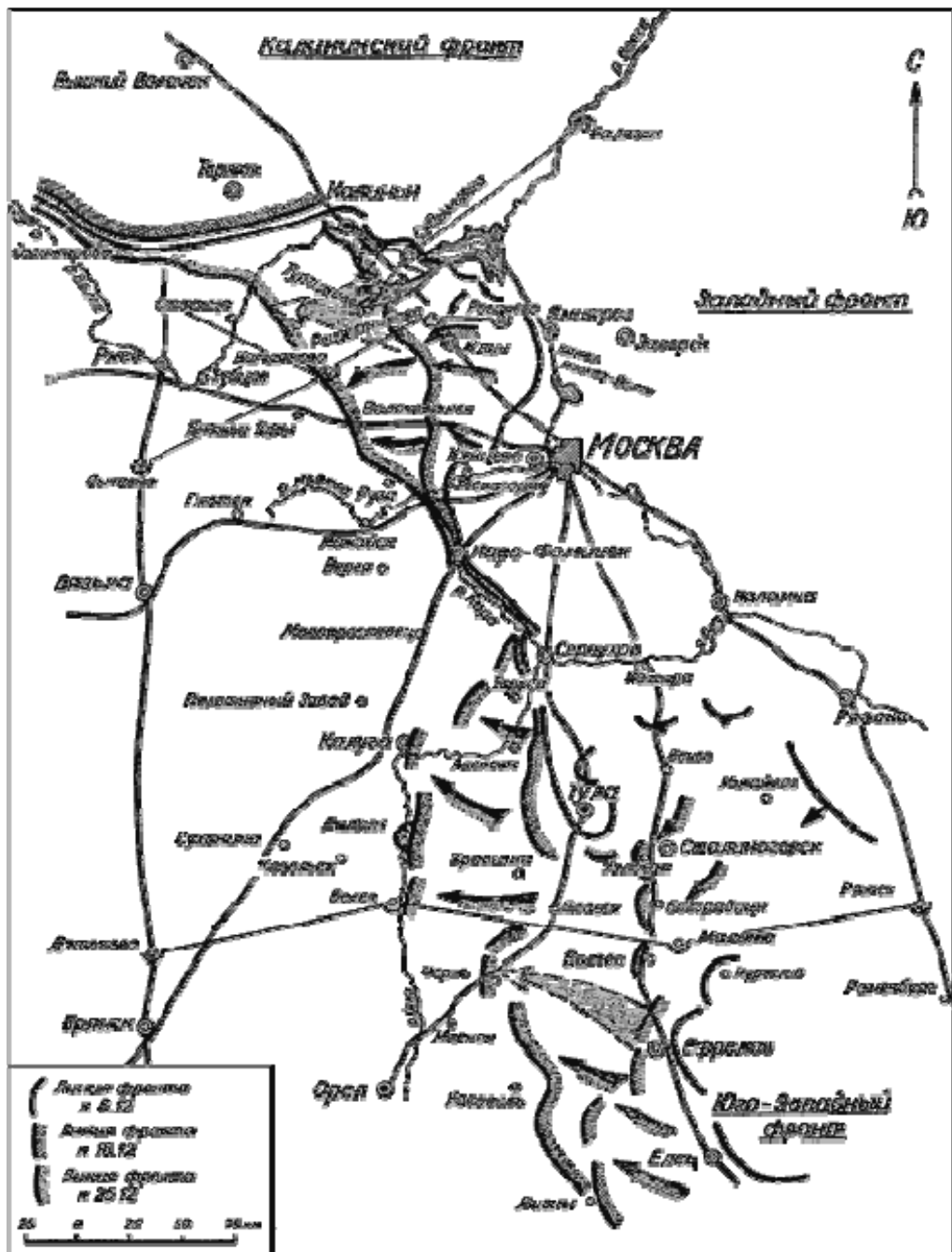

Схема 1. Изменения линии фронта на московском стратегическом направлении в декабре 1941 года в результате наступления Красной Армии

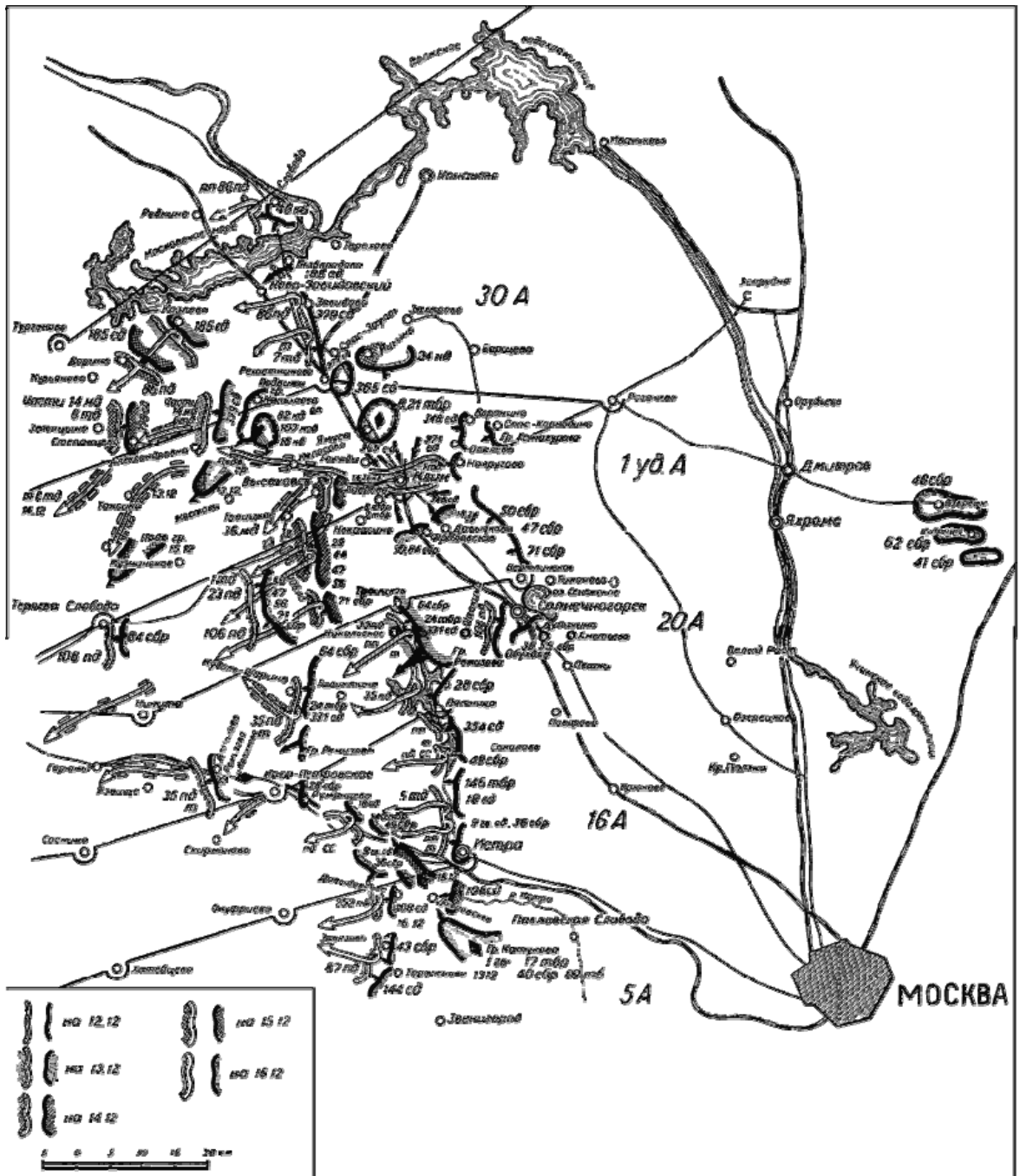

Схема 6. Наступательные бои правого крыла и взятие города Клин и Истринского водохранилища 12–17 декабря 1941 г.

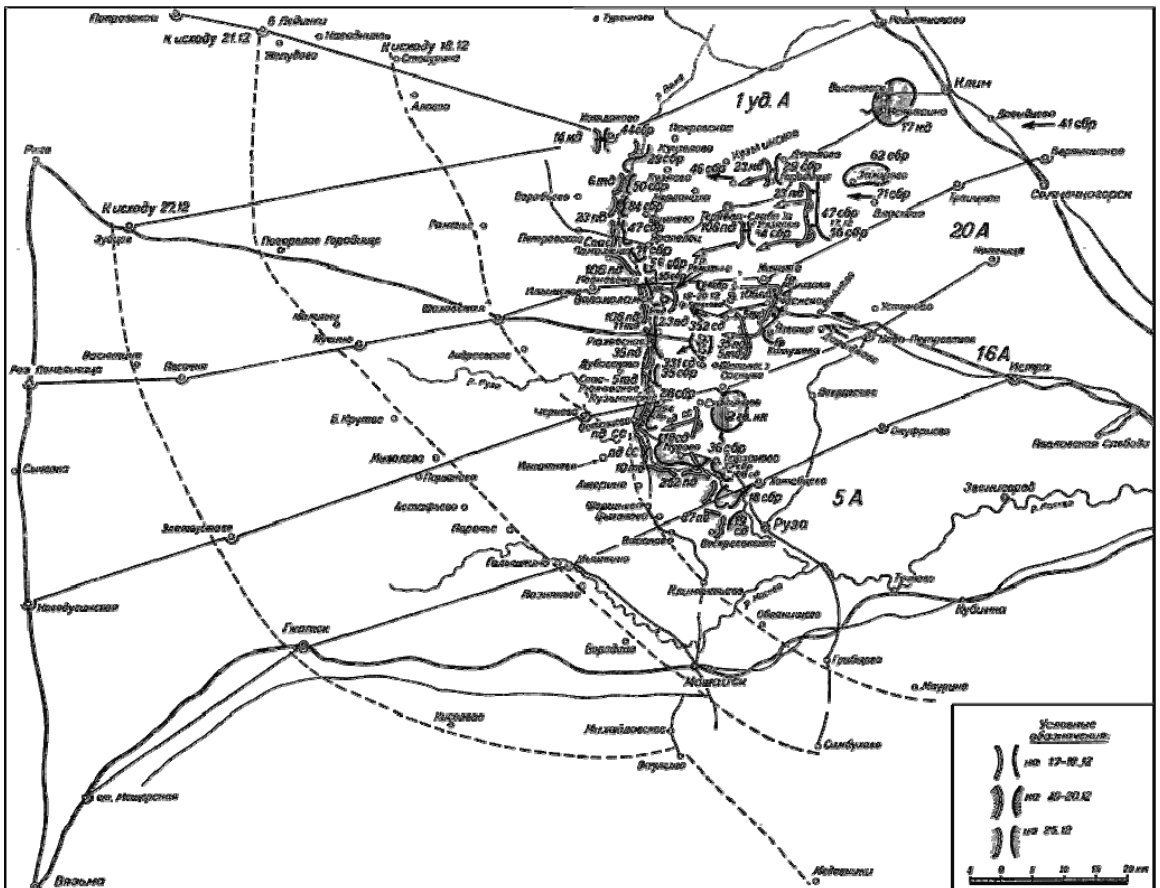
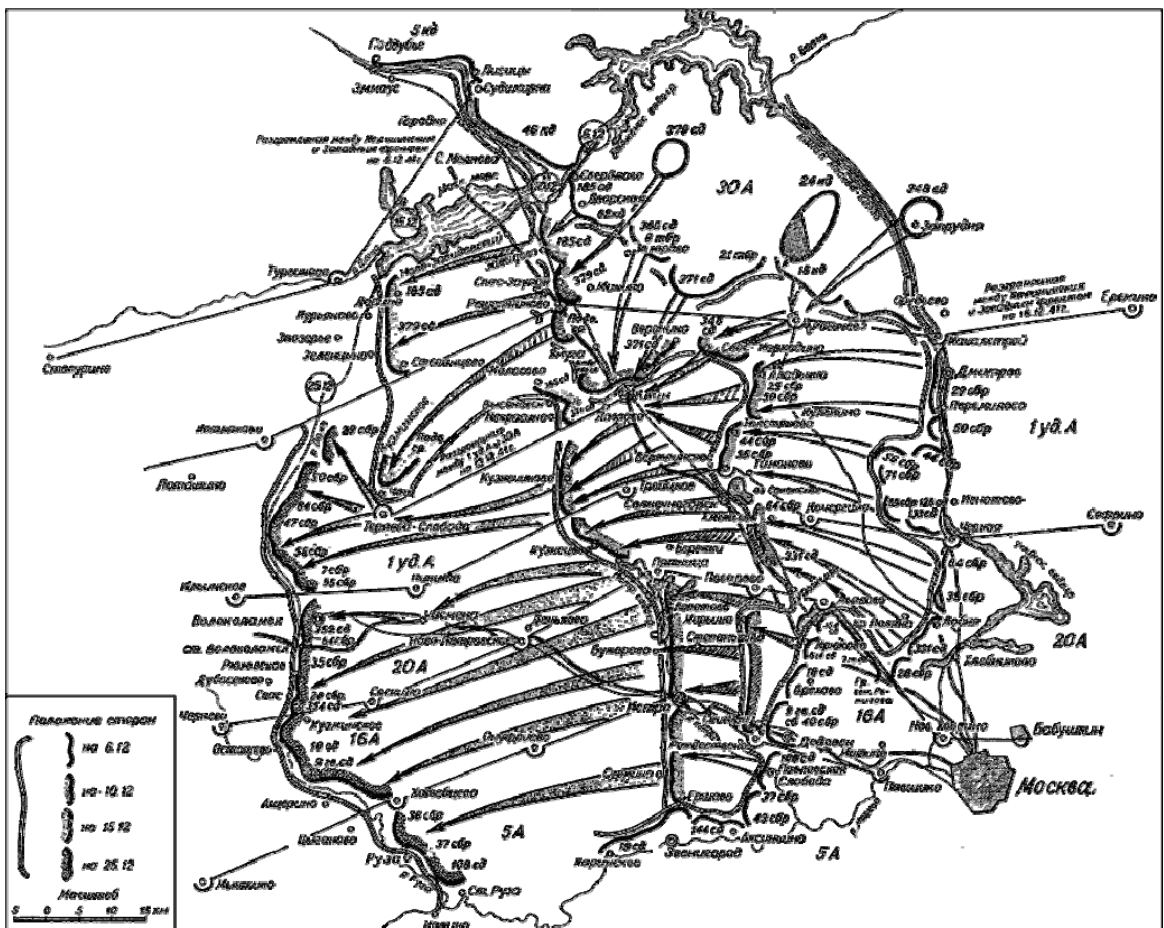

Схема 7. Наступательные бои правого крыла 17–25 декабря 1941 г. Взятие Волоколамска

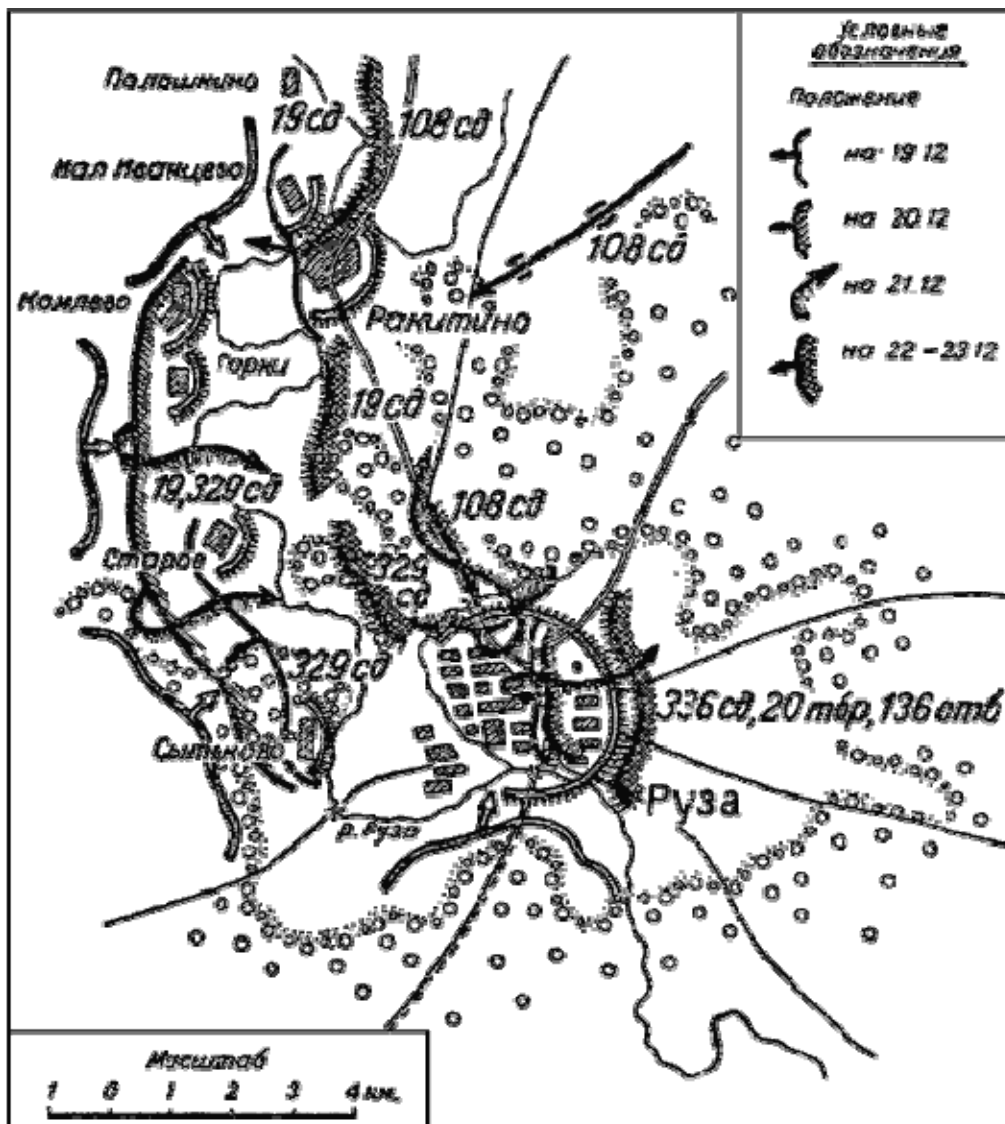
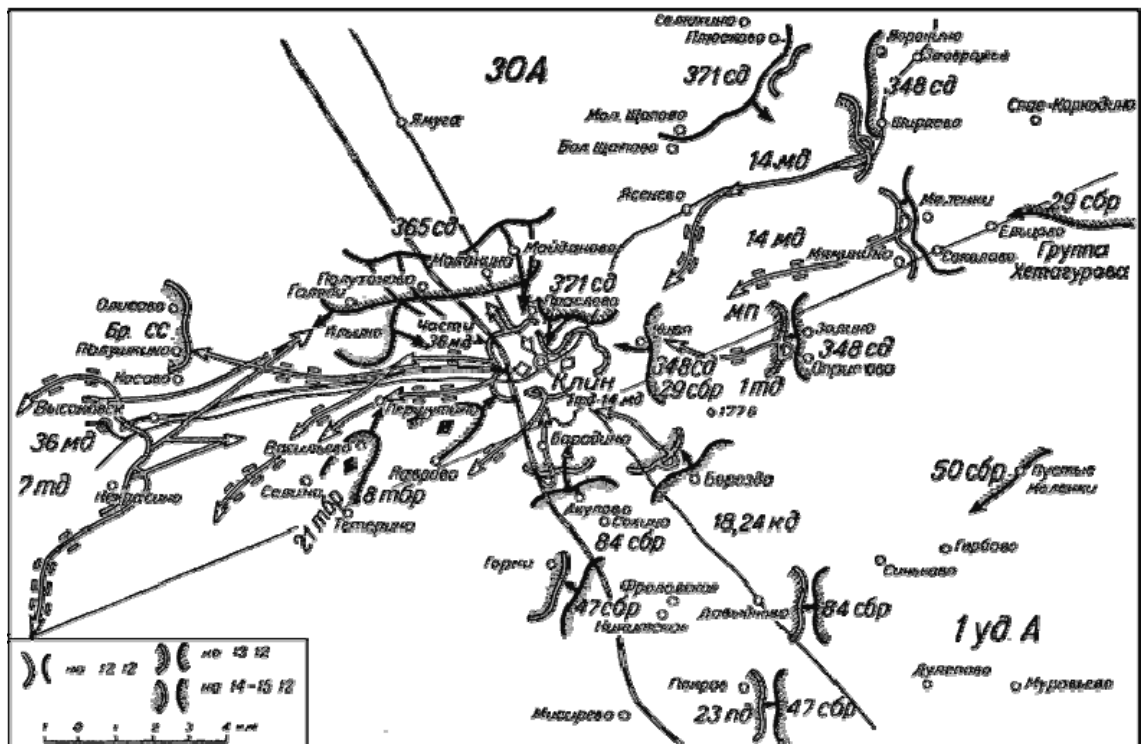

Схема 10. Бои под рузой 18–21 декабря 1941 года

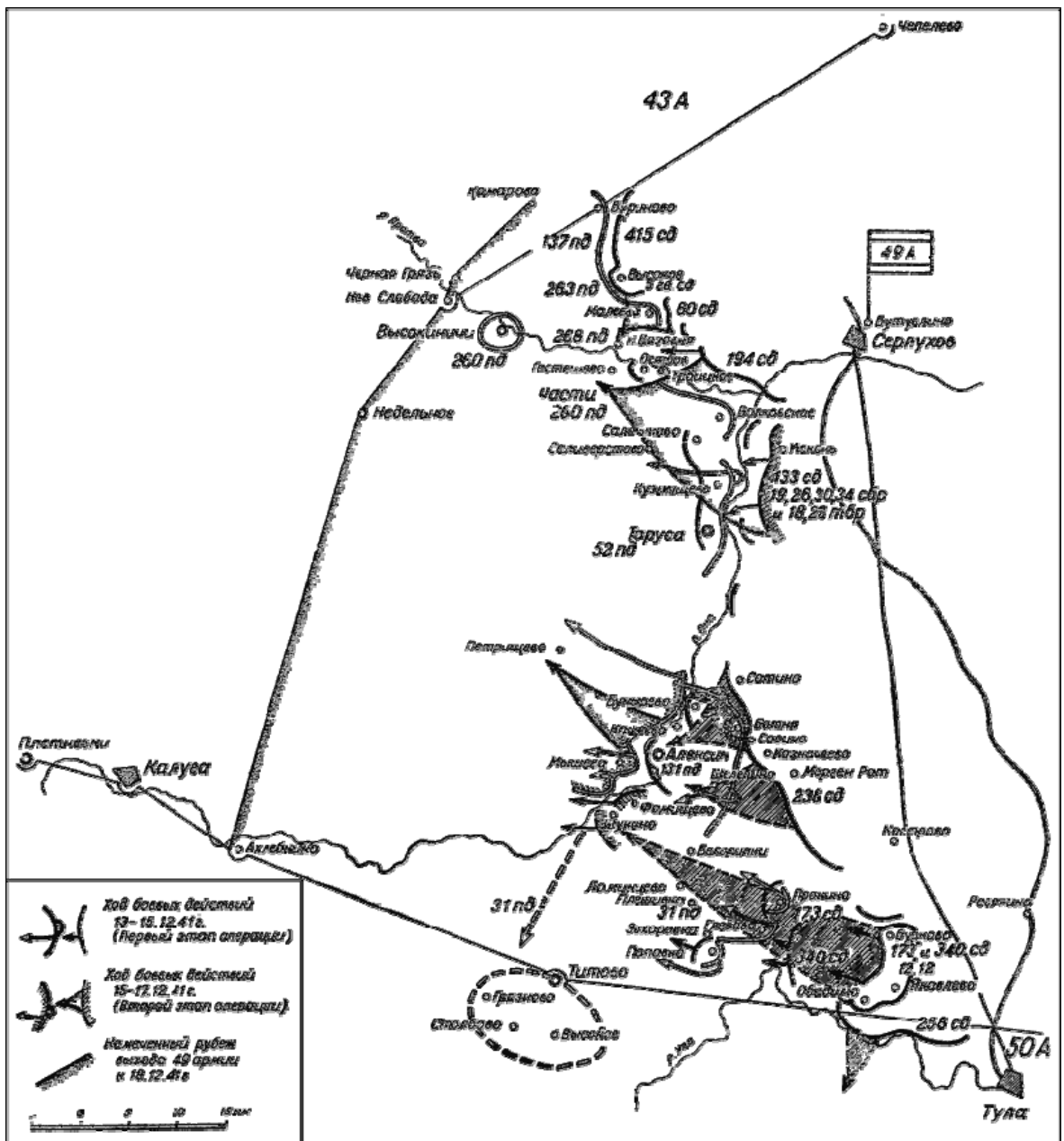

Схема 13 Боевые действия на фронте 49-й армии на первом и втором этапах Тульской наступательной операции (14–19 декабря 1941 года)

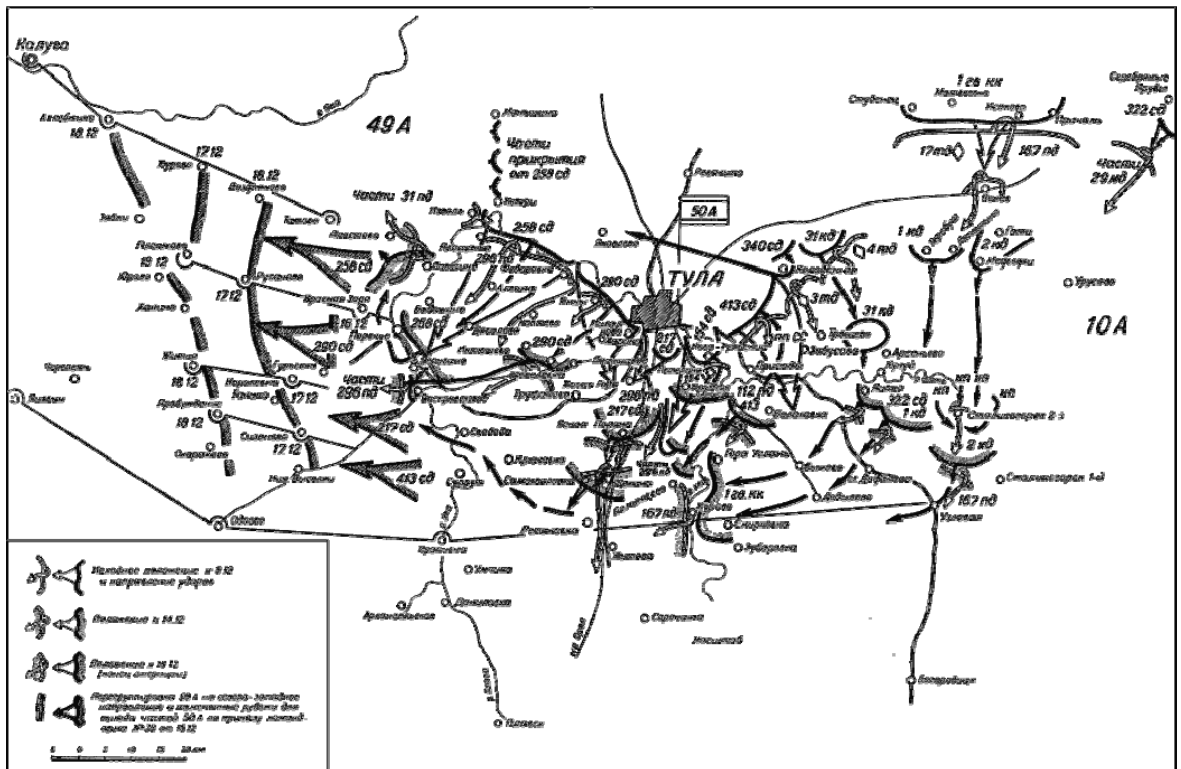

Схема 14. Боевые действия на фронте 50-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в Тульской операции (8-18 декабря 1941 г.)

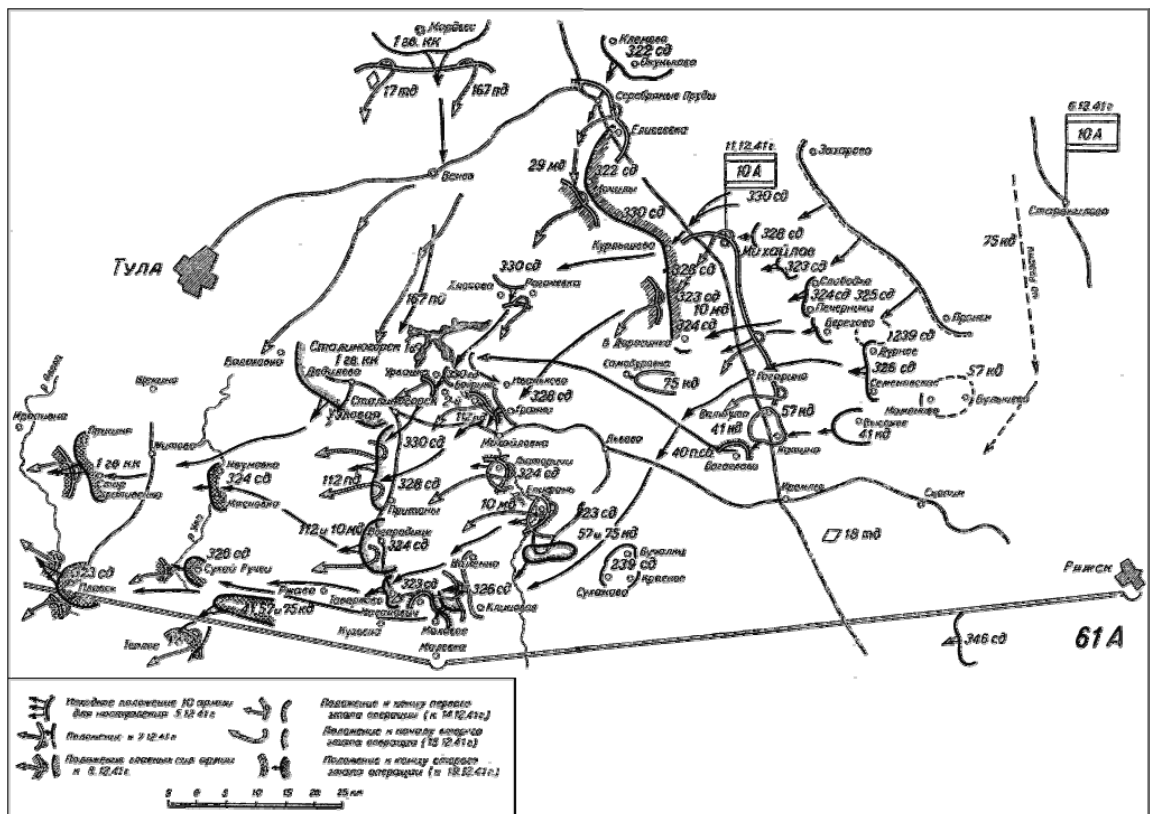

Схема 15. Боевые действия на фронте 10-й армии в период Тульской операции (7-19 декабря 1941 года)

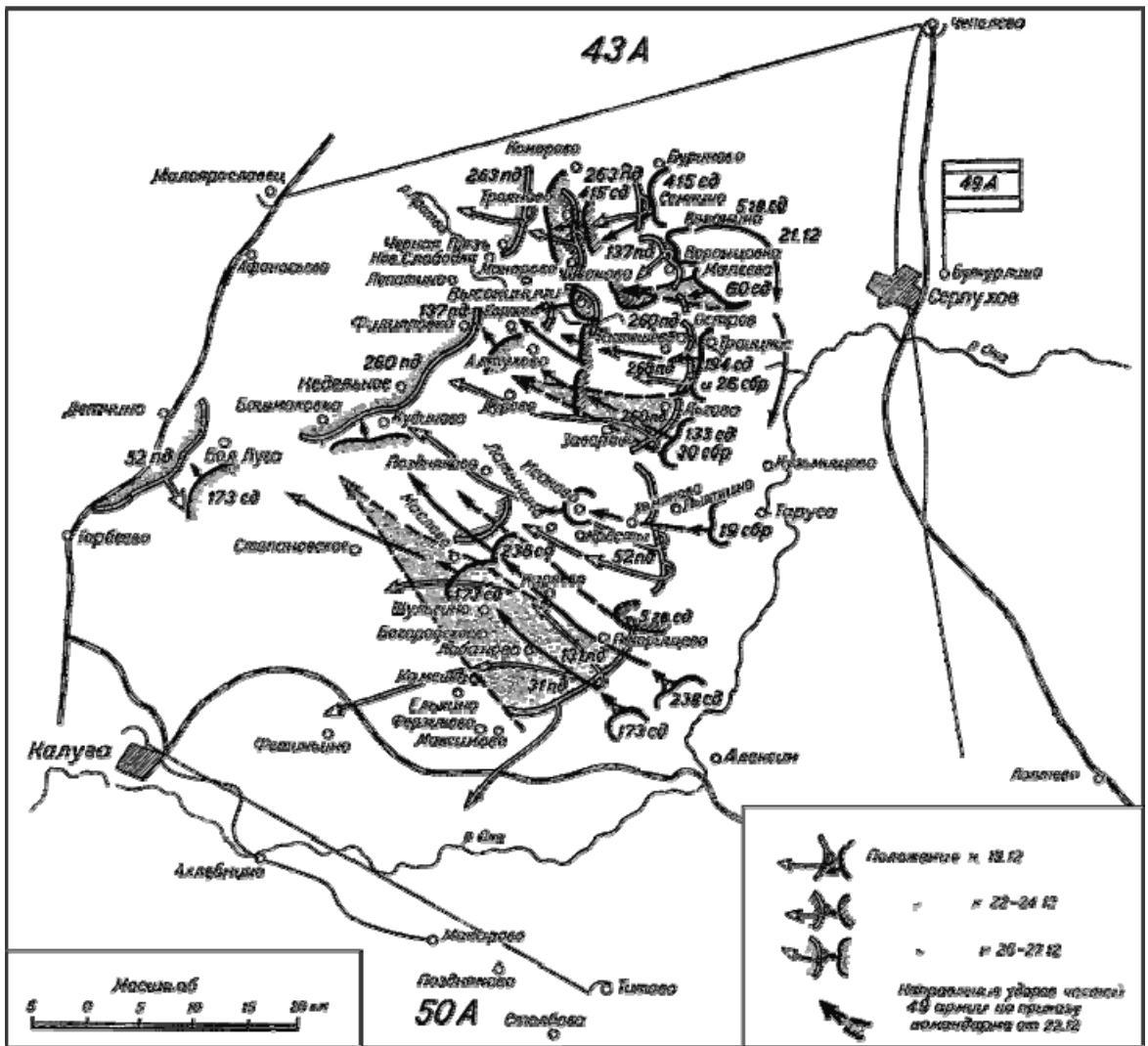

Схема 16. Боевые действия с 19 по 25–27 декабря 1941 г. (наступление на Высокиничи, Недельное)

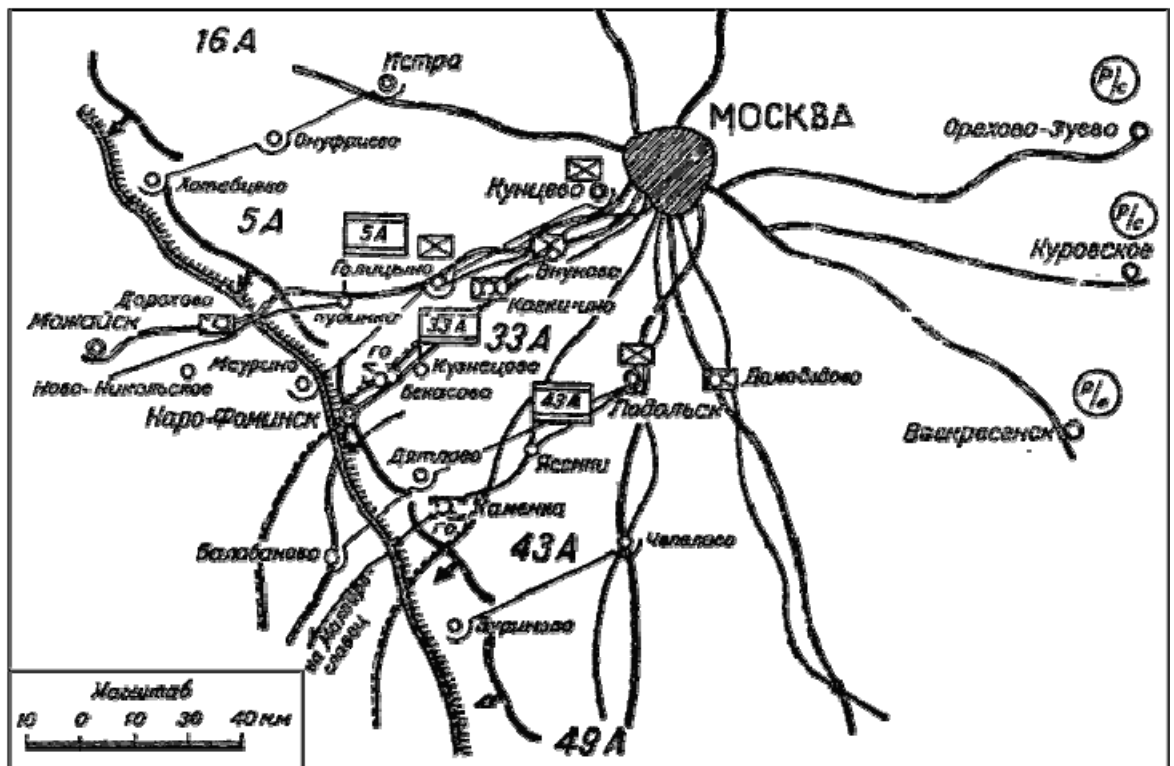

Схема 17. Устройство тыла в наступлении армий центра согласно директиве фронта № 027 от 22 декабря 1941 года

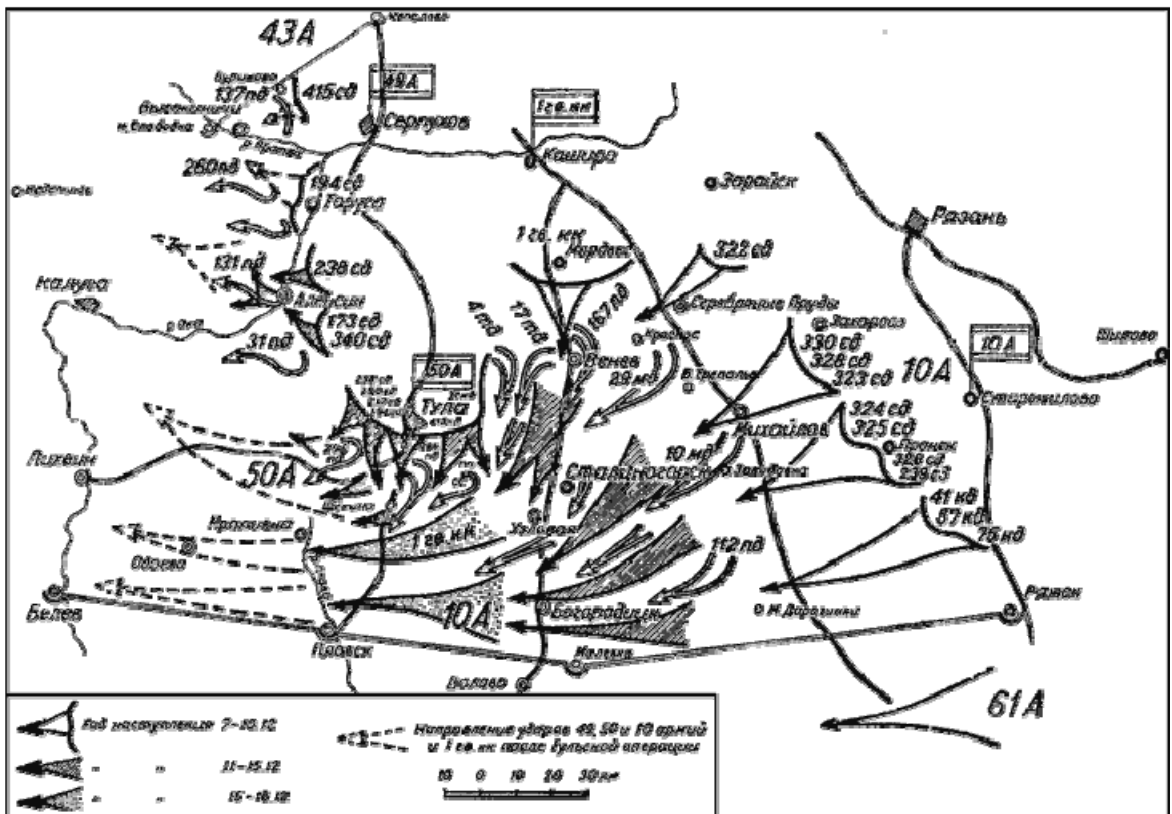

Схема 18. Общий ход наступления армий левого крыла в Тульской операции (7-18 декабря 1941 года)

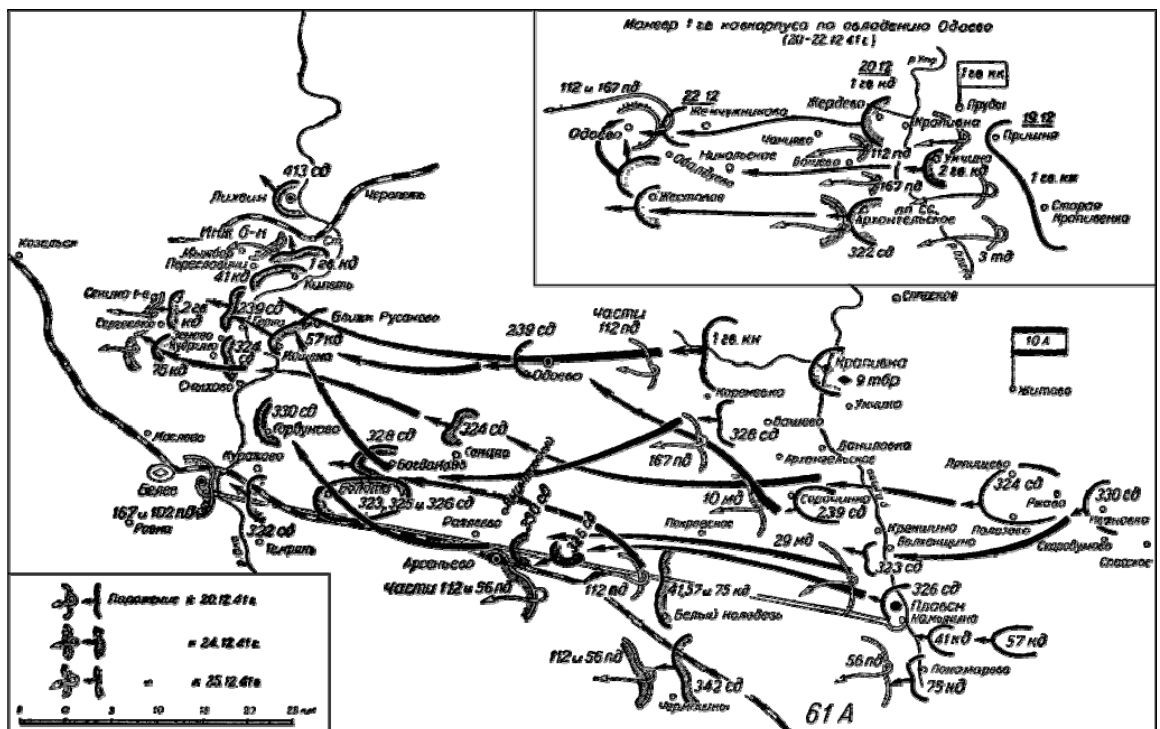

Схема 19. Боевые действия 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 10-й армии с 19 по 25 декабря 1941 года (первый этап Беловско-Козельской операции)

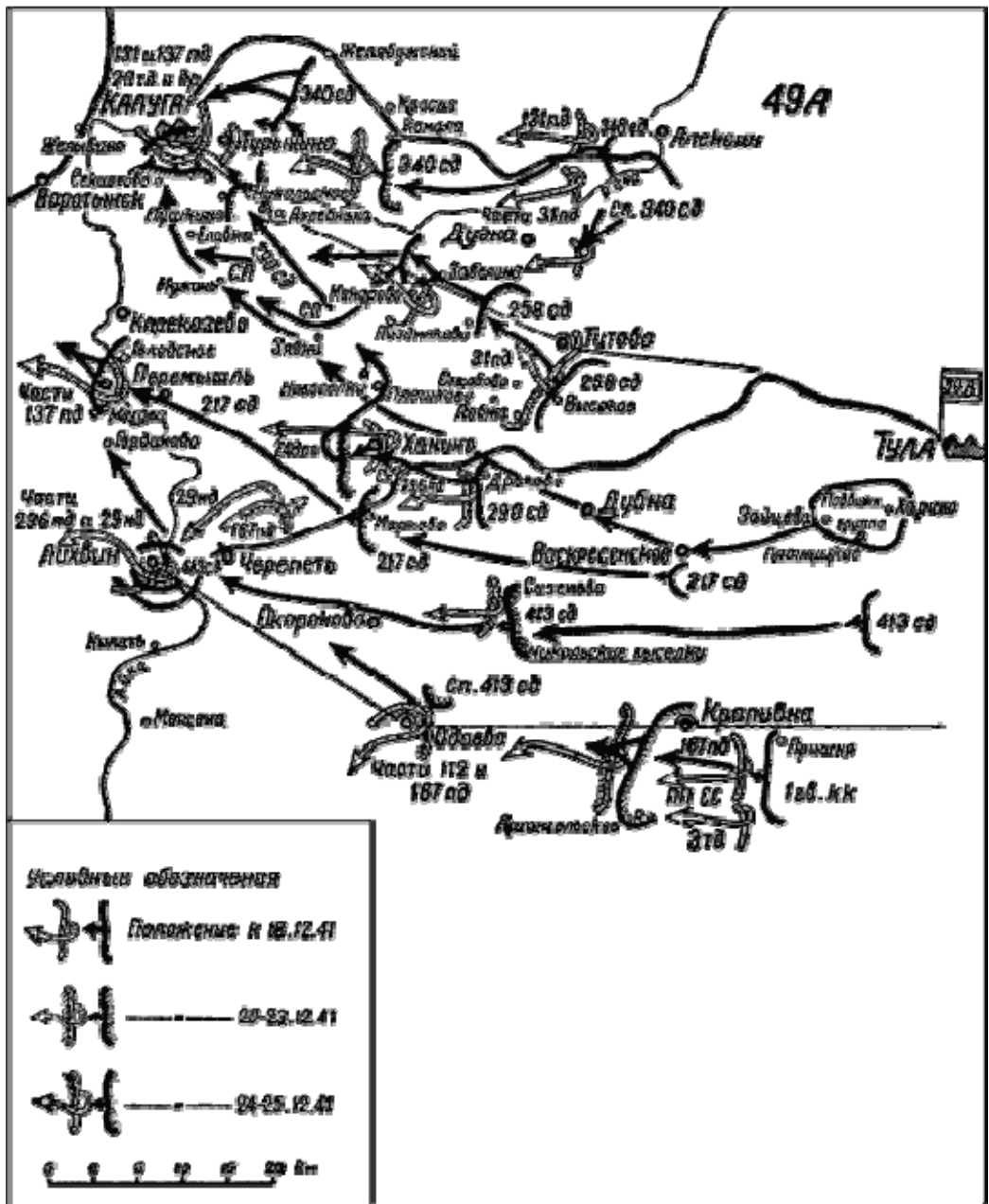

Схема 20. Боевые действия на фронте 50-й армии с 18 по 25 декабря 1941 года (Первый этап Калужской операции)

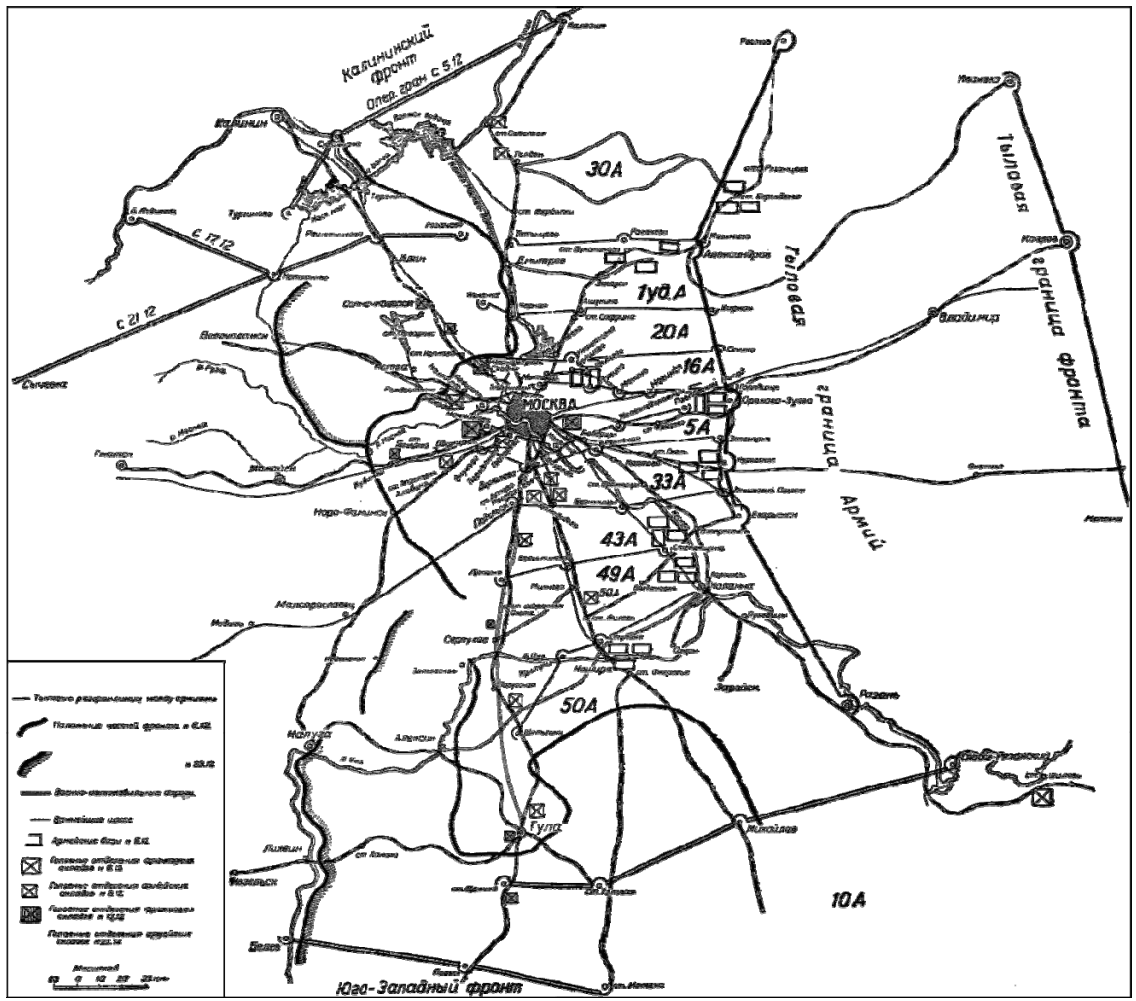

Схема 21. Тыловая обстановка на Западном фронте с 6 по 25 декабря 1941 года

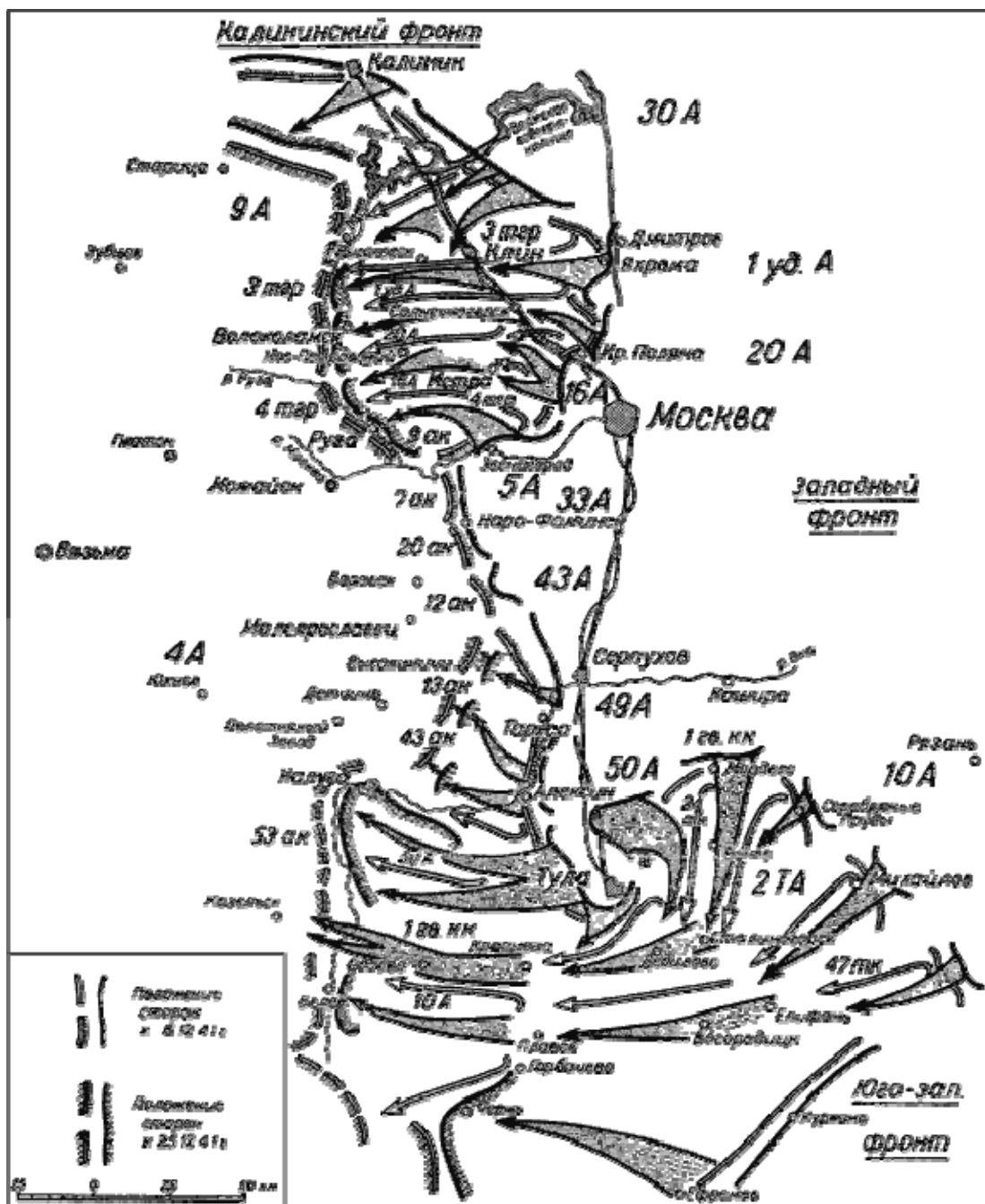

Схема 22. Контрнаступление Западного фронта в декабре 1941 года

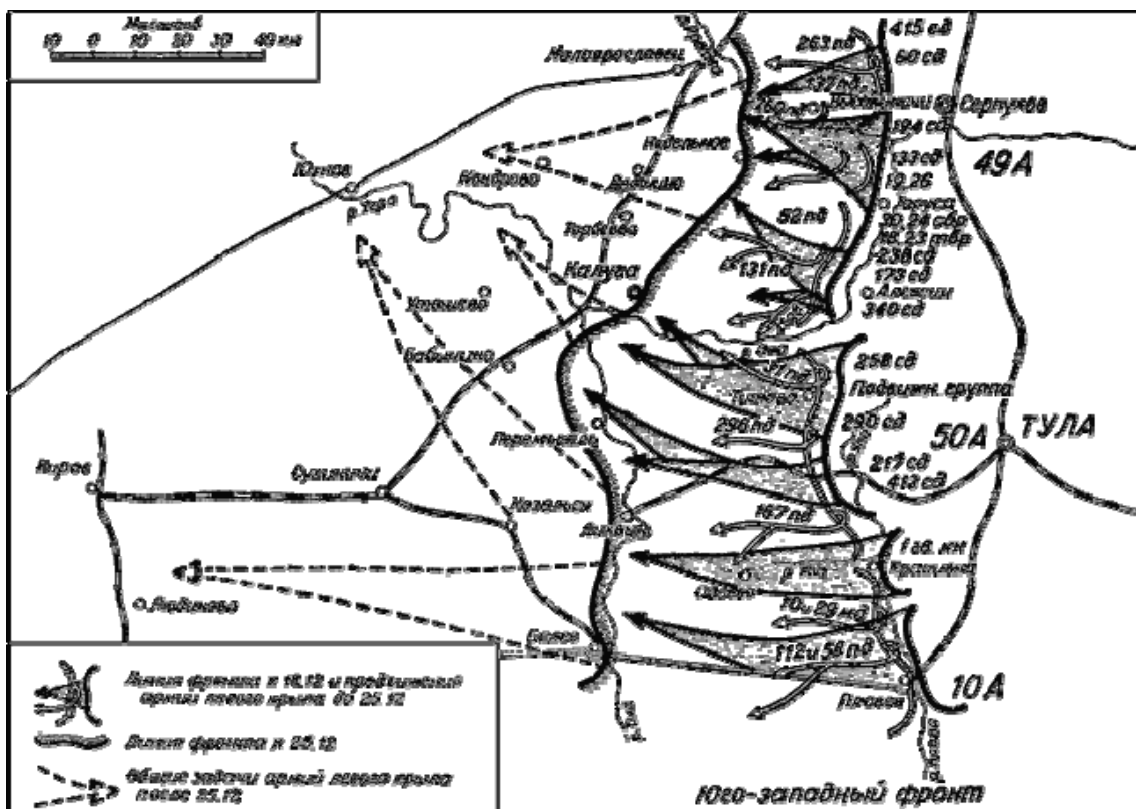

Схема 23. Общий ход наступления армий левого крыла с 18 по 25 декабря 1941 г.

Книга третья

Часть V

Наступление войск Западного фронта с рубежа рек Лама, Руза, Нара, Ока (25 декабря 1941 года – 31 января 1942 года)

Глава первая

Общая обстановка на Западном фронте в начале января 1942 года

После декабрьского разгрома немецко-фашистских войск под Москвой остатки разбитых фланговых группировок противника отступали в западном направлении, стремясь задержаться на удобных оборонительных рубежах.

Таким оборонительным рубежом, на который немцы отошли во второй половине декабря, являлась линия рек: Лама, Руза, Москва, Нара, далее Ока на Калугу, Белев и южнее по реке Зуша.

Оборона немцев основывалась на системе опорных пунктов и узлов сопротивления в населенных пунктах, на перекрестках дорог и на других важных участках позиций. Для создания полевых укреплений с ДЗОТ были использованы ранее имевшиеся здесь оборонительные постройки.

Далее в глубине были обнаружены укрепления у Шаховской, Середы, Можайска, Малоярославца, Детчина и южнее. Следующий оборонительный рубеж, видимо, намечался немцами восточнее Ржева и Гжатска (гжатская линия обороны), затем на юг по рекам Угра и Ока.

На занятой линии обороны противник оказывал упорное сопротивление и, по-видимому, хотел отсидеться до весны. Об этом говорят захваченные нами приказы немецко-фашистского командования, а также спешная подброска различных частей и соединений из глубины для организации обороны, укрепление темпами оборонительного рубежа восточнее

Гжатска, упорная, многодневная борьба за Калугу и Белев, когда наши войска на юге форсировали Оку между этими пунктами.

Основные группировки немцев находились на гжатском направлении, а также в районе Медынь, Калуга, Юхнов.

В конце декабря армии Западного фронта выполняли ранее поставленные им задачи по охвату обоими крыльями фронта главных немецких сил, противостоящих Западному фронту. Левое крыло быстро продвигалось вперед, а правое приостановилось на рубеже рек Лама и Руза.

Указания Ставки от 7 января предусматривали разгром главных сил противника, находившихся на московском стратегическом направлении, совместными усилиями Западного и Калининского фронтов.

Для выполнения этой задачи Калининский фронт, произведя перегруппировку, должен был наступать основными силами в общем направлении на Вязьму. Западный фронт, осуществляя правым крылом наступление на гжатском направлении, намеревался армиями центра и частью левого крыла (5, 33, 43, 49-я армии и группа Белова) наступать к Вязьме. Успешное выполнение обоими фронтами этих задач должно было привести к окружению и разгрому большей части сил центральной группы немецких армий.

В директиве Калининского фронта от 8 января 1942 года № 057/оп говорилось, что войска фронта, произведя перегруппировку, продолжают энергичное наступление, нанося главный удар в общем направлении Сычевка, Вязьма. Они имеют задачей к исходу 11 января выйти в район Сычевки, перехватить железную дорогу и шоссе Гжатск, Смоленск западнее Вязьмы, лишить противника основных коммуникаций и совместно с войсками Западного фронта окружить, а затем пленить или уничтожить можайско-гжатско-вяземскую группировку немцев.

Командующий Западным фронтом генерал армии Жуков директивой от 6 января № 0141/оп задачу прорыва на волоколамско-гжатском направлении возложил на 20-ю армию 33-я армия, находившаяся в центре, должна была, наступая на запад, обходить Можайск с юга.

«Ближайшая задача 43, 49, 50 армий, – говорилось в директиве Западного фронта от 8 января 1942 года № 0152/оп, – окружить и разгромить кондрово-юхновско-медыньскую группировку противника и развивать удар в северо-западном направлении с целью окружения и полного разгрома можайско-гжатско-вяземской группировки противника».

Таким образом, намечалось концентрическим наступлением двух фронтов к Вязьме разгромить главные силы немцев. В отношении Западного фронта скорейших результатов, видимо, можно было ожидать от наступления к Вязьме наших армий центра и северной части левого крыла. Правое крыло уже с двадцатых чисел декабря почти не имело продвижения, встречая упорную оборону противника. Левифланговая же 10-я армия растянулась на широком фронте, пройдя в условиях зимы с начала наступления около 350 км; в половине января она была близка к пределу своих наступательных возможностей.

Общий ход боевых действий на правом крыле Западного фронта представляется в следующем виде. В конце декабря армии правого крыла фронта (1, 20, 16-я), продолжая свое наступление, пытались прорвать оборону немцев на рубеже рек Лама и Руза. Наступление велось на широком фронте, и каждая из армий правого крыла наносила удар на своем отдельном участке, используя наличные силы и средства.

Но противник к этому времени успел уже изготавиться к обороне и укрепиться на выбранном рубеже. Немецкое командование подброской из глубины всякого рода сборных и запасных частей, а также дивизий, подвезенных с оккупированных территорий, смогло организовать на моменту подхода отступавших из-под Москвы войск к рекам Лама и Руза прочную оборону на этой линии. Эта оборона в основном создавалась на базе укреплений и позиций, построенных ранее нашими и немецкими войсками по обоим берегам рек Лама и

Руза.

Стремление немецкого командования использовать старые позиции в оперативном отношении было вполне естественно, так как условия зимы не позволяли в ограниченный срок построить новые оборонительные рубежи, необходимые для закрепления отступивших войск. В своих приказах немецкое командование указывало:

«Общая обстановка военных действий властно требует остановить быстрое отступление наших частей на рубеже р. Лама и занять упорную оборону.

Позиции на р. Лама должны защищаться до последнего человека. Под личную ответственность командиров требую, чтобы этот приказ нашего вождя и верховного командующего был выполнен с железной энергией и беспощадной решительностью. Настоящий кризис должен быть и будет преодолен. Вопрос поставлен о нашей жизни и смерти». 100

Гитлер в своем приказе требовал не отступать ни на шаг, обороняться до последней крайности.¹⁰¹

Всемерным воздействием на свои отступавшие войска немецкому командованию в основном удалось остановить их, и к началу января бои на правом крыле Западного фронта приняли затяжной характер. Инициатива действий оставалась в руках Красной Армии, которая навязывала противнику свою волю. Тем не менее на отдельных направлениях немцы не только оказывали серьезное сопротивление, но и вели активные действия (выражавшиеся в контратаках и даже в попытках окружения наших частей).

Войска правого крыла Западного фронта, достигнув укрепленных рубежей немцев, вынуждены были остановиться. После приведения своих частей в порядок, сосредоточения техники и выполнения ряда перегруппировок они приступили к планомерному наступлению на перешедшего к обороне противника.

Однако имевшихся в каждой из армий сил и средств подавления оказалось недостаточно, чтобы самостоятельно совершить оперативный прорыв и развить его в глубину. Если до сих пор армии правого крыла, наступая на широком фронте, преследовали отступающие части или вели бои против неприятеля, поспешно перешедшего к обороне и еще не успевшего закрепиться, то теперь на рубеже рек Лама и Руза они встретили заблаговременно организованную, жесткую оборону противника. Здесь требовались уже иные методы наступления. Надо было тщательно подготовить и умело организовать прорыв, сосредоточив крупные силы и средства подавления на узком фронте с целью проломить оборону немцев, а затем развить образованный прорыв в глубину и в стороны.

Но это, видимо, не сразу было осознано. Во всех трех армиях правого крыла в конце декабря и в первой декаде января велись многократные атаки укрепленных позиций противника, но они не дали сколько-нибудь значительных успехов вследствие упорной обороны немцев. Проведенные бои позволили накопить известный опыт и получить дополнительные сведения о противнике.

В связи с этим командование фронтом отказалось от дальнейших попыток прорыва немецкой обороны тремя армиями правого крыла на широком фронте и решило перейти к методу прорыва укрепленной позиции одной армией на узком фронте, сосредоточив в эту армию силы и средства подавления из других армий. В результате 20-я армия, на которую была возложена задача прорыва, успешно осуществила прорыв немецкой обороны на Ламе, и во второй декаде января наши войска правого крыла уже развивали оперативный прорыв и преследовали отступавшие немецкие части в гжатском направлении.

¹⁰⁰ Из приказа командира 23-й пехотной дивизии.

¹⁰¹ См. комментарий № 27 (Приложение I).

В центре Западного фронта также развертывалось успешное наступление. Быстрое выдвижение левого крыла Западного фронта в конце декабря и первой половине января благоприятствовало развитию активных действий в центре. В результате боев войсками Красной Армии 2 января был освобожден Малоярославец, а 4 января взят Боровск. Войска продолжали продвигаться к западу от этих пунктов.

Но наше последующее наступление в медыньско-мятлевском направлении встретило возраставшее сопротивление медыньско-кондрово-юхновской группировки немцев, прикрывавшей Варшавское шоссе и направление от Калуги на Вязьму. Бои в районе Мятлево, Кондрово, Юхнов приняли затяжной характер и продолжались в течение января. К северу от этого района наступление нашего центра в дальнейшем было облегчено успешным прорывом армий правого крыла фронта на волоколамско-гжатском направлении и начавшимся во второй декаде января отходом немцев на гжатский оборонительный рубеж.

Перед войсками армий левого крыла Западного фронта после 25 декабря стояли задачи завершения наступательных операций, начатых в предшествующий период. 49-я армия, попутно овладев Недельном, развивала наступление на Детчино. 50-я армия центром и правым флангом вела бой за Калугу, а дивизии левого фланга наступали в общем направлении на Утешево (20 км западнее Калуги). 1-й гвардейский кавалерийский корпус, разделившись на две группы, одной наступал в общем направлении на Юхнов, другой нацеливался на Козельск, имея задачей овладеть им 27 декабря. 10-я армия частью сил продолжала бои за Белев, остальными силами выдвигалась в направлении на Козельск и южнее.

Таким образом, левое крыло Западного фронта в конце декабря безостановочно продвигалось вперед, форсировало Оку между Калугой и Белевом и развивало дальнейшее наступление в северо-западном направлении на Юхнов и в западном на Сухиничи, Киров. Но противник, видимо, не хотел бросать оборонительный рубеж по Оке – он пытался удержать Калугу и Белев как опорные пункты на флангах нашего наступления. Севернее Калуги немцы удерживали район Детчино. Бои за эти города носили упорный характер и продолжались несколько дней. Калуга была окончательно занята нашими войсками только 30 декабря, а Белев – 31 декабря.

В последующем действия войск левого крыла фронта развивались в направлениях: Кондрово, Юхнов и Сухиничи, Киров. Разгром кондрово-мятлево-юхновской группировки противника и выход на железнодорожную рокаду Вязьма, Брянск и Варшавское шоссе были ближайшими задачами.

Развитие наступления на левом крыле Западного фронта происходило в обратной последовательности по отношению к правому крылу. Там, как мы видели, наши войска в течение первой декады января не имели значительных успехов, и основное выдвижение наших войск приходится на вторую половину января в результате удачного прорыва 20-й армии. Здесь, наоборот, войска левого крыла Западного фронта в течение конца декабря и первой половины января быстро продвинулись вперед и почти достигли тех рубежей, на которых застал их конец января.

Так, в начале января был занят Мещовск; шли бои под Сухиничами, где упорно держался немецкий гарнизон. 7 января наши части овладели Серпейском и вели бои за Мосальск. 9 января Красная Армия вступила в Людиново, а через день – в Киров. На юхновском направлении развивались упорные бои с крупной группировкой немцев.

В этой общей оперативной обстановке протекали действия армий Западного фронта в первой половине января.

Положение соседних фронтов

В последних числах декабря Калининский фронт развивал наступление на ржевском направлении, стремясь охватывающими ударами с севера и востока отрезать пути отхода старицкой группировке противника на юго-запад. За время с 27 по 31 декабря войсками фронта было освобождено 146 населенных пунктов; захвачены трофеи: 197 орудий, 182

пулемета, 415 автоматов, 3890 винтовок, 520 автомашин и другое снаряжение. 1 января наши войска заняли Старицу и продолжали преследовать немцев, отступавших на Ржев и Зубцов.

5 января войска Калининского фронта уже вели наступательные бои с упорно оборонявшимся противником на рубеже в 15–20 км севернее и северо-восточнее Ржева и Зубцова. На другой день наши части, выдвинувшись западнее Ржева, перехватили железную дорогу Ржев—Великие Луки в районе станции Чертолино. В последующие дни войска Красной Армии продолжали наступать на Ржев и Зубцов, охватывая этот район с востока, севера и запада.

12–13 января наши части, развивавшие удар в направлении Сычевки, подошли на 8 км с северо-запада к этому пункту, выйдя в тыл ржевско-зубцово-сычевской группировки немцев и полуокружив ее.

15 января правое крыло Калининского фронта овладело Селижаровом и преследовало отходящие немецкие части на юг и юго-запад. В дальнейшем наши войска успешно продвигались вперед в направлении на Велиж и Белый, глубоко вклинившись в расположение немецких войск. На левом крыле Калининского фронта противник упорно и активно оборонял район Ржев, Зубцов, Сычевка и прочно удерживался здесь, несмотря на то, что был окружен войсками Красной Армии с трех сторон.

В конце декабря войска правого крыла Брянского фронта, встретив организованное сопротивление и контратаки противника на болховском и мценском направлениях, перешли к обороне.

В первых числах января наши части отражали контратаки немцев и вели бои за овладение Мценском. Однако они не дали решительных результатов. 4–6 января войска правофланговой 61-й армии Брянского фронта производили перегруппировку сил, стремясь использовать выдвинутое вперед положение левофланговой 10-й армии Западного фронта, чтобы через ее расположение выйти во фланг и тыл болховской группировке немцев. С этой целью 61-я армия, оставив заслон с востока по рубежу Оки, перебрасывала свои дивизии на север и далее через район Белева на западный берег Оки.

7 января эти войска, закончив перегруппировку, перешли в наступление из района западнее и юго-западнее Белева, нанося удар во фланг и тыл болховской группе противника, оборонявшей западный берег Оки.

В течение 8–10 января продолжались напряженные бои. Наши войска частично продвинулись вперед, но без существенных результатов вследствие упорного сопротивления немцев. 13 января 61-я армия была передана в состав Западного фронта. Разграничительная линия с Брянским фронтом: Ряжск, Малевка, Льгово, станция Белые Берега (все включительно Западному фронту).

В дальнейшем правое крыло Брянского фронта занимало прежнее положение перед Мценском и южнее. Крупных событий на этом участке фронта в январе не было.

Глава вторая

Противник перед Западным фронтом в январе 1942 года

Общая оценка положения противника в начале января 1942 года

9-я и 4-я германские армии в составе четырнадцати корпусов, нескольких отдельных дивизий и групп в результате декабрьского разгрома под Москвой откатывались на запад под ударами войск Западного и Калининского фронтов. При отходе противник вел упорные сдерживающие оборонительные бои, переходя на ряде участков фронта в контратаки при поддержке танков и авиации.

К началу января немцам на своем северном крыле и в центре с чрезвычайными усилиями и ожесточенным сопротивлением удалось приостановить наступление войск Западного фронта и занять выгодный рубеж обороны. Этот рубеж проходил по западному берегу рек Лама, Руза, Нара до Башкино (10 км юго-западнее Наро-Фоминска) включительно, далее шел западнее Боровска и Малоярославца на Детчино, опускаясь на юг

западнее Калуги.

На своем южном крыле противник под натиском 50-й и 10-й армий отходил в западном и северо-западном направлениях, ведя упорные бои на прерывчатой изломанной линии Зубово (30 км юго-восточнее Юхнова), Долгая (10 км южнее Юхнова), Юхнов, Мосальск, Мещовск, Сухиничи, Маклаки (28 км юго-западнее Сухиничей), Клинцы, Белев (иск.).

При наступлении на Москву германское командование вследствие успешного развития операции не предусматривало возможность глубокого отступления. По имеющимся данным, глубокие тыловые рубежи хотя и были намечены, но не были заранее достаточно подготовлены, а в распоряжении командования центральной группы армий и командующих 9-й и 4-й армий не оказалось свободных резервов, могущих занять новую линию обороны и принять на себя откатывающийся фронт.

Незначительные наличные резервы в процессе отхода были использованы германским командованием для восстановления положения, но они не смогли его спасти. В результате противнику не удалось осуществить планомерного отхода и создать сильные ударные группы за счет резервных частей и соединений.

Основные операционные направления и группировка сил противника в обороне

Наиболее важными операционными направлениями для неприятеля в полосе действия Западного фронта в первой половине января являлись следующие:

1. Волоколамско-гжатское направление (против 1, 20 и 16-й армий) было наиболее серьезным и опасным на левом крыле немцев. Гжатск – узел путей, идущих на Ржев, Вязьму, Юхнов, по своему военно-географическому положению он прикрывает наиболее удобные пути на Вязьму и далее на Смоленск, Гжатск образует вершину треугольника оборонительной позиции противника, основанием которого являются Ржев, Вязьма. Овладение гжатским узлом обороны нарушало оборонительную систему немцев и давало возможность обойти вяземский узел сопротивления с севера.

2. Можайское направление (против 5-й армии) являлось для противника важным, так как по кратчайшему расстоянию выводило непосредственно на Гжатск.

3. Медыньское направление (против 33-й и 43-й армий) выводило непосредственно к Юхнову и давало возможность глубокого обхода вяземского узла сопротивления с юго-востока и юга.

4. Юхновское направление (против 49-й и 50-й армий) прикрывало кратчайшие пути с востока и юго-востока на Рославль и Вязьму; оно имело большое оперативное значение для врага.

5. Сухиничское направление (против 10-й армии) имело также серьезное значение. Сухиничи – железнодорожный узел, в котором сходятся пути, идущие от Смоленска, Рославля и Брянска, позволяющие осуществлять переброски войск и грузов.

Во второй половине января вследствие развития успешного наступления войск Западного фронта наиболее угрожаемыми для противника операционными направлениями были:

1. Новодугинское (против 20-й армии) – как кратчайшее направление, дававшее возможность охватить гжатский узел сопротивления с севера. Последовавший выход 1-й армии из состава Западного фронта (1-я армия была переброшена на Северо-Западный фронт), несомненно, повлиял на развитие операции 20-й армии, которая одна, приняв на себя участок 1-й армии, должна была вести дальнейшее наступление на 35-км фронте (вместо 20 км). Противник к этому времени вводом новых резервов и занятием выгодных рубежей усилил свою оборону.

2. Гжатское направление (против 5-й армии) выводило прямо к Гжатску. Однако и на этом направлении с уходом 16-й армии на южный участок Западного фронта полоса действий 5-й армии увеличилась до 50 км (вместо 20 км), что также влияло на ход дальнейшего наступления. Противник, учитывая важность этого направления, значительно усилил его обороноспособность вводом новых резервов из глубокого тыла.

3. Юхново-Вяземское направление (против 33, 43, 49 и 50-й армий) давало возможность глубокого обхода Вяземского укрепленного района с юго-востока и юга. Удержанию за собой юхновского узла сопротивления противник придавал крупное значение и сосредоточил в районе Юхнов на 75-км фронте части восьми дивизий.

4. Спас-Деменское направление (против 10-й армии и группы генерала Белова), угрожавшее глубоким обходом юхново-вяземской группировке противника. На этом направлении враг стремился сохранить за собой сухиничский опорный пункт; в дальнейшем, маневрируя резервными частями, собранными из разных дивизий, и сводными отрядами, немцы упорно удерживали занятую ими линию обороны, прикрывая шоссе Юхнов—Рославль.

5. Брянское направление, выводящее к важному узлу путей. На этом направлении противник вел упорные бои, стремясь выиграть время, обеспечить укрепление оборонительного рубежа перед 61-й армией и подвоз резервов из глубокого тыла.

Обычно германское командование распределяло свои силы в соответствии с важностью того или иного операционного направления. В процессе декабрьского отступления в оборонительных боях в первой линии находилась основная масса войсковых соединений противника.

Но к началу января этого уже не наблюдалось: значительное количество войсковых соединений было отведено во вторую линию. В то же время происходило некоторое увеличение общего количества соединений, находившихся перед Западным фронтом. Если в начале января 9-я и 4-я германские армии насчитывали перед Западным фронтом сорок три дивизии, то к 15 января количество их увеличилось до сорока восьми.

В зависимости от обстановки противник стремился маневрированием по фронту и из глубины обеспечивать важнейшие из угрожаемых операционных направлений необходимыми силами.

Оперативная плотность обороны выражалась следующими данными:

Положение фронта	Ширина фронта 9-й и 4-й армий (км)	Количество дивизий	Средняя оперативная плотность обороны
5 января на рубеже рек Лампа, Руос, Нара и далее Догчино, Московск, Сухожилье, Борово	470	Всего дивизий 43, из них в первой линии 35, в резерве 8	Одна дивизия на 10,9 км
15 января на рубеже рек Лампа, Руос, г. Московск и далее Мозель, Пологневский Завок, Юхнов, Каров, Жидаро, Мядовск	550—585	Всего дивизий 48, из них в первой линии 38, в резерве 10	Одна дивизия на 12 км
25 января на фронте Васьинское (15 км западнее Клязов Горы), далее по глыбистой линии обороны, Юхнов, Каров, Сухожилье, Жидаро, Мядовск	615	Всего дивизий 49, из них в первой линии 34, в резерве 15	Одна дивизия на 12,5 км

Таким образом, в течение января, несмотря на удлинение линии фронта, средняя оперативная плотность обороны оставалась почти одна и та же. Ширина фронта обороны на дивизию первой линии возросла в среднем с 13 до 18 км; следовательно, произошло уменьшение плотности обороны первой линии противника. Это объясняется двумя причинами: 1) противник на правом крыле и в центре отходил на более сильные оборонительные рубежи; 2) к концу января возросло количество резервных дивизий (с 8 до 15).

Тактическая плотность обороны у противника на разных участках фронта была

различной. На ударных направлениях немецкие дивизии занимали более плотные участки.

К 5 января максимальная плотность обороны на волоколамско-гжатском и можайском направлениях составляла: одна дивизия на 8 км; минимальная – на сухиничском направлении – одна дивизия на 33 км фронта.

На 15 января максимальная плотность обороны была на юхновском направлении: одна дивизия на 6 км; на волоколамско-гжатском – одна дивизия на 8 км; минимальная тактическая плотность – на спас-деменском направлении – одна дивизия на 29 км фронта.

К 25 января максимальная тактическая плотность обороны переместилась на новодугинское направление: одна дивизия на 5,8 км; на гжатском изменений не было: одна дивизия на 8 км; на спас-деменском направлении плотность оставалась минимальной, но еще более разреженной: одна дивизия на 38 км фронта.

Слабая насыщенность фронта обороны южного крыла 4-й германской армии позволила вести быстрое наступление 50-й и 10-й армиям и группе генерала Белова; здесь не было сплошного фронта, как это имело место на севере в 9-й армии. Линия фронта была изломана и носила прерывчатый характер. Немцы в ходе борьбы были вынуждены подбрасывать отдельные части и сводные отряды, вырывая их из состава разных дивизий и даже специальных частей.

Группировка сил противника на разных этапах оборонительного сражения была различной и зависела от слагавшейся на фронте обстановки и от важности операционного направления. В приложении 1 (см. в конце книги) дано боевое расписание немецких войск по периодам. Из него следует, что к 5 января наиболее крупные группировки противника действовали на волоколамско-гжатском (13 дивизий) и можайском (10 дивизий) направлениях. 15 января наиболее насыщенными были волоколамско-гжатское направление (13 дивизий), можайское – против 5-й армии (7 дивизий) и юхновское (6 дивизий). К 25 января крупные группировки противника были сосредоточены на новодугинском (9 дивизий) и гжатском (11 дивизий) направлениях.

Враг все время стремился противопоставить правому крылу и примыкавшей к нему части центра Западного фронта наиболее крупные силы, дававшие возможность задерживать наше продвижение вперед.

Происходило это вследствие того, что немцы учитывали опасность нависания правого крыла Западного фронта над их левым крылом, а также совершившийся прорыв и выход в их тыл войск Калининского фронта западнее линии Ржев, Сычевка. В этих условиях германское командование решило упорно удерживать район Ржев, Гжатск, Вязьма, Сычевка.

Как видно из боевого расписания, основную массу оборонявшихся германских войск первой линии составляли пехотные дивизии. На 5 января в первой линии состояло 25 пехотных дивизий, на 15 января – 29 пехотных дивизий, на 25 января – 28 пехотных дивизий. Основой обороны танковых дивизий являлись преимущественно моторизованные полки. На более важных операционных направлениях (волоколамско-гжатское, можайское, сухиничское) были использованы группы танков в количестве от 15 до 30.

Моторизованные дивизии в обороне использовались как пехотные соединения. Дивизии армейского резерва сосредоточивались на различной глубине от линии фронта и, как правило, располагались в населенных пунктах, приспособленных к обороне, как узлы сопротивления с ДЗОТ, проволочными заграждениями, ледяными валами и т. д. (Гжатск, Можайск, Веря, Юхнов, Жиздра) или как наскоро укрепленные опорные пункты (Середа, Поречье, Троица, Кондрово, Плотняный Завод, Сухиничи и др.).

Боевой состав войск и характеристика дивизий противника

Боевой состав 9-й и 4-й германских армий на 5 января по операционным направлениям был следующий:

Направления	Ширина фронта обороны (км)	Количество солдат боевого состава	Полевых орудий*	Танков
Волоколамское-гжатское (против 1-й, 20-й и 16-й армий)	75	34100	230	135
Можайское (против 5-й армии)	50	31600	233	40
Меданское (против 33-й и 43-й армий)	65	25300	168	
Юхновское (против 49-й и 50-й армий)	180	33760	252	15
Суржневское (против 10-й армии)	100	11500	96	10
Всего	470	136260	979	200

* Учтены только орудия дивизионной артиллерии.

Из таблицы видно, что два наиболее угрожаемых операционных направления против крупной группировки армий правого крыла и части центра Западного фронта (1, 20, 16 и 5-я армии) противник обеспечивал наиболее сильной группировкой своих войск в составе: 65 700 солдат (48 % всех сил), 463 полевых орудия (47 % полевой дивизионной артиллерии) и 175 танков (97 % всех имеющихся в наличии танков).

На юхновском направлении немцы, не имея достаточно сил и средств, вели оборону на широком фронте, сгруппировав до 25 % всех своих сил, кроме танков (3 %).

К 5 января перед Западным фронтом действовали части 2-го воздушного флота – 8-й авиационный корпус, штаб которого находился в Смоленске. Боевой состав авиации: бомбардировщиков 270, истребителей 95, разведчиков 35, всего 400 самолетов.

До конца января резких изменений в количественном составе и расположении 8-го авиационного корпуса не произошло. Аэродромы в основном располагались западнее линии Погорелое Городище, Гжатск, Юхнов. Количество самолетов на аэродромах колебалось от 8 до 12. Действия авиации осуществлялись преимущественно мелкими группами с задачей прикрытия своих отходящих войск. Одновременно фашистская авиация бомбардировала наши части на линии фронта и вела разведку тыловых объектов.

Боевой состав 9-й и 4-й германских армий на 25 января 1942 года (по расчетным данным):

Направления	Ширина фронта обороны (км)	Количество солдат боевого состава	Полевых орудий*	Танков
Новодулинское (против 20-й армии)	35	14395	115	98
Гжатское (против 5-й армии)	50	31500	239	10
Юхновско-ваземское (против 33-й, 43-й, 49-й и 50-й армий)	200	31350	242	33
Спас-девичье (против 10-й армии)	215	24500	228	12
Брянское (против 61-й армии)	115	12050	105	18
Всего	615	113795	929	171

* Учтены только орудия дивизионной артиллерии.

Из таблицы видно, что на наиболее угрожаемом гжатском направлении на фронте в 50 км противник сосредоточил более четверти всей пехоты и артиллерии. Несмотря на увеличение общего количества дивизий с сорока трех (5 января) до сорока девяти (25 января), количество людского состава уменьшилось за счет потерь, которые немцы понесли в оборонительных боях и последовавшем за ними отступлении.

К 25 января враг имел в войсках почти то же наличное количество артиллерии и танков, какое было у него к 5 января; это произошло вследствие подвоза из тыла нескольких новых дивизий и частичного восстановления утраченной в боях материальной части артиллерии и танков.

Из таблицы также видно, что по сравнению с боевым составом противника на 5 января все операционные направления, кроме новодугинского, имели к 25 января небольшое количество танков. Оперативная важность этого направления, как кратчайшего для глубокого охвата Гжатска с севера, была ясна неприятелю, поэтому оно и обеспечивалось более сильной танковой группой.

Боевую характеристику соединений германской армии (действовавших перед Западным фронтом), составленную по различным источникам на январь 1942 года, можно свести к следующему.

Боевая характеристика танковых дивизий

Танковые соединения (2, 4, 5, 6, 7, 10, 11, 19 и 20-я танковые дивизии) действовали на Восточном фронте с начала войны, кроме 2-й и 5-й танковых дивизий, которые были переброшены на Восточный фронт в октябре 1941 года. Все танковые дивизии за период боев на Восточном фронте понесли крупные потери и неоднократно (два-три раза) пополнялись людьми и материальной частью. Потери в материальной части танковых дивизий противника характеризуются следующими данными: в среднем штатный состав танковой дивизии включал от 150 до 200 танков; с началом наступления на Москву большинство танковых дивизий было укомплектовано материальной частью почти полностью; в результате октябрьско-декабрьских боев общее количество танков во всех девяти дивизиях в первой половине января исчислялось в 250–300 машин. Часть из них находилась на фронте, часть была отправлена в тыл для ремонта. Краткая боевая характеристика танковых дивизий на первую половину января 1942 года показана в таблице.

Краткая боевая характеристика танковых дивизий противника на первую половину января 1942 года

Танковые дивизии	Численность людского состава (по расчетным данным), человек	Количество танков	Количество орудий	Степень боеспособности	Дополнительные данные
2-я танковая дивизия	1500–2000	50 (из 200)	—	Оставшийся личный состав полка использовался как пехота. Боеспособность средняя	С 20 января 3-й танковый полк находится на отдыхе в Карманове [южнее Сычевки]
4-я танковая дивизия	Около 2000	58 (из 150). К 15 января осталось 20 танков	Полностью потеряны	Боеспособность средняя	С 15 января переброшена в Болово на отдых и укомплектование
5-я танковая дивизия	Около 2500	20	24	Малобоеспособна, психико-моральное состояние низкое	—
6-я танковая дивизия	3000	К началу января потеряла все танки	18	Малобоеспособна	Моторизованные полки отмечались северо-западнее Сычевки
7-я танковая дивизия	2400	50 (из 150)		Боеспособна	—
10-я танковая дивизия	1000	10		Небоеспособна	С января в активных боях не отмечалась, находилась в резерве как пехота

Танковые дивизии	Численность людского состава (по расчетным данным), человек	Количество танков	Количество орудий	Степень боеспособности	Дополнительные данные
11-я танковая дивизия	В ноябрьских и декабрьских боях потеряла большое количество мотопехоты и почти все танки. 30 декабря остатки танков переданы в 5-ю танковую дивизию. Дивизия небоеспособна				Остатки мотопехоты использовались как пехота в первой линии обороны
19-я танковая дивизия	1500	4 (из 200)	24	Боеспособность средняя	Использовалась как пехотная дивизия
20-я танковая дивизия	3000	60 (из 200)	6	Боеспособна	В январских боях использовалась как резервная дивизия
Всего	17 400	252	72	Из шести танковых дивизий пять боеспособны, две мало боеспособны, две небоеспособны	—

Данные боевой характеристики демонстрируют:

- 1) крупные потери танковых дивизий в период октябрьско-декабрьских боев под Москвой вследствие сокрушительных ударов войск Западного фронта;
- 2) падение боеспособности германских танковых соединений, вызванное боевыми неудачами и крупными потерями в живой силе и материальной части.
- 3) то, что германское командование вынуждено было преобладающую часть танковых дивизий, еще сохранивших боеспособность, использовать в обороне как пехотные части, распыляя танки небольшими группами в тесном взаимодействии с пехотой.¹⁰²

Боевая характеристика моторизованных дивизий

Моторизованные дивизии	Количество солдат (по расчетным данным)	Количество полевых орудий	Дополнительные данные
3-я	2100	24	Участковали в боях под Москвой. На Восточном фронте с начала войны
10-я	2500	32	
14-я	3000	10	
25-я	Около 2000	15	
29-я	Около 2000	24	
36-я	1600	20	
Всего	13200	125	

Моторизованные дивизии, несмотря на крупные потери (от 60 до 70 %) в живой силе и артиллерии, понесенные в предыдущих боях, в основном сохранили боеспособность. Эти дивизии в январских боях на различных участках фронта обороны 9-й и 4-й германских армий или занимали оборонительный участок, или состояли в резерве.

Боевая характеристика пехотных дивизий

Преобладающее большинство пехотных дивизий (тридцать две из тридцати восьми) было переброшено на Восточный фронт в конце июня, в июле и в первой половине августа 1941 года. Шесть дивизий (35, 63, 208, 211, 213 и 216-я пехотные дивизии) переброшены на

¹⁰² См. комментарий № 28 (Приложение I).

Восточный фронт в декабре 1941 года и в начале января 1942 года из Бельгии и Франции. Из общего количества семь пехотных дивизий кадровые, остальные (тридцать одна) были сформированы в дивизионных округах рейхсвера по мобилизации.¹⁰³

Вследствие крупных потерь, понесенных за время войны, все дивизии несколько раз меняли свой личный состав, что не могло не отразиться на их состоянии. Однако преобладающее количество пехотных дивизий к началу января все же сохранило свою боеспособность. Лишь отдельные дивизии (52-я, 56-я, 197-я и 267-я пехотные), понесшие большие потери в предыдущих боях (особенно в декабре 1941 года), оказались небоеспособны.

Кроме того, на политико-моральное состояние и падение дисциплины влияли суровая зима (мороз доходил до 35°), вшивость, болезни, недостаток теплой одежды, усталость от войны, не всегда нормальный подвоз продовольствия и т. д. По показаниям пленных, имели место случаи, когда офицерский состав, чтобы не возбуждать недовольства солдат, был вынужден отменять ранее отданные приказания. В отдельных дивизиях в связи с прибытием пополнения офицеры обещали солдатам, что части, действующие зимой (56-я пехотная дивизия и др.), будут сменены и что весеннее наступление ликвидирует все трудности. Надо сказать, что подобная агитация в январе 1942 года еще оказывала влияние на некоторую часть гитлеровской армии. Наряду с этим в случаях открытого недовольства среди солдат (197-я и 267-я пехотные дивизии) немедленно применялись суровые репрессии.¹⁰⁴

Таким образом, боеспособность пехотных дивизий противника к началу января была следующей:

Пехотные дивизии	Общая боевая характеристика	Всего от общего количества дивизий (в %)
35-я, 63-я, 208-я, 211-я, 213-я и 216-я	Прибыли на Восточный фронт к началу 1942 г. Сохранили боеспособность. Удовлетворены условиями и материальной частью войск восточного	15,7

¹⁰³ См. комментарий № 29 (Приложение I).

¹⁰⁴ См. комментарий № 30 (Приложение I).

Пехотные дивизии	Общая боевая характеристика	Всего от общего кол-ва дивизий (в %)
7-я, 15-я, 17-я, 23-я, 31-я, 34-я, 85-я, 107-я, 112-я, 131-я, 134-я, 137-я, 183-я, 230-я, 252-я, 255-я, 258-я, 263-я, 268-я, 296-я, пехотная дивизия СС	На Восточном фронте с июня-августа 1941 г. понесли значительные потери в кадре и материальной части. Пополнялись неоднократно (раз-три раза) и к январю получили частичное пополнение. Боеготовы, имеют 60–70% наличного состава	55,2
78-я, 87-я, 98-я, 106-я, 167-я, 260-я, 292-я	На Восточном фронте с июня-августа 1941 г. Повели крупные потери и неоднократно пополнялись. К январю получили незначительные пополнения. Имеют до 50% наличного состава и мало материальной части. Боеготовы, численность невысокая	18,5
52-я, 56-я, 197-я и 267-я	На Восточном фронте с начала войны. Вследствие крупных потерь, усталости от войны и других причин построения советского подполья дивизии небоеспособны.	10,6
Всего: 38 пехотных дивизий		100 %

Необходимо добавить, что в процессе октябрьских и декабрьских боев 1941 года все чаще наблюдалось расформирование полков из-за больших потерь. Отдельные дивизии имели по два полка вместо трех, а полки по два батальона.

Общий характер обороны противника

Общие принципы обороны 9-й и 4-й германских армий против войск Западного фронта в основном соответствовали уставным положениям.

В связи с зимними условиями и изменившимся характером боевых действий построение вражеской обороны имело некоторые особенности.

При наступлении на Москву германское командование намечало ряд оборонительных рубежей в своем тылу. В некоторых местах (например, за рекой Угрой) разведкой отмечались окопные работы противника еще до нашего контр наступления. К началу января 1942 года в ближайшем тылу 9-й и 4-й германских армий уже определились общие контуры оборонительного рубежа по линии Ржев, Гжатск, Вязьма и далее на Брянск. Германское командование пыталось, прикрываясь сильными арьергардами с танками, сдержать напор наших войск с тем, чтобы главными силами закрепиться на рубеже Ламы, Рузы, Нары и далее на линии Малоярославец, Сухиничи, Белев. Оборона на северном участке частично базировалась в старых окопах, наших и германских, построенных еще в период октябрьских боев на обоих берегах рек Лама и Руза.

Из захваченных приказов по войсковым соединениям противника (23-я пехотная дивизия) видно, что позиции на Ламе и к югу должны были защищаться до последнего человека. Подобные установки давал в своем приказе Гитлер, требовавший «цепляться за каждый населенный пункт, не отступать ни на шаг».

Оборонительный рубеж, за который цеплялись 9-я и 4-я германские армии, на 5 января в основном проходил по западному (а местами и по восточному) берегу Ламы, Рузы и Нары. На своем северном крыле и в центре враг осуществлял жесткую оборону; на южном крыле – вел сдерживающие бои, переходя местами в контратаки.

Система обороны противника в этот период была построена по принципу организации опорных пунктов и узлов сопротивления, базой которых в условиях зимы являлись населенные пункты. Оборонительная позиция каждого соединения состояла из ротных опорных пунктов и батальонных узлов сопротивления с промежутками между ними. Последние прикрывались системой фланкирующего перекрестного пулеметного огня, огня минометных батарей и автоматчиками; кое-где промежутки были заполнены снежными окопами и снежными (политыми водой) валами.¹⁰⁵

Взаимодействие огневых сооружений противника в системе ротного опорного пункта создавалось сильным пулеметным, автоматическим и минометным огнем на основных направлениях. Ротный опорный пункт в основном имел два-три взводных оборонительных района, и, в свою очередь, каждый взводный оборонительный район имел две-три огневые точки. Наиболее слабо защищенным местом опорного пункта являлся тыл.

Глубина батальонного узла сопротивления 1,5 км, ротного опорного пункта – 500–750 м. Пехотные дивизии противника занимали в обороне на важных и опасных направлениях 8–10 км; на менее угрожаемых – от 12 до 15 км. Однако имели место случаи занятия обороны шириною по фронту до 20 км (98, 258, 31-я и другие пехотные дивизии). В подобных случаях такие дивизии усиливались артиллерией либо пехотной частью из другого соединения. Указанная выше система огня довольно широко дополнялась инженерными укреплениями полевого типа.

Огневые точки располагались в каменных или деревянных строениях, приспособленных к обороне, а также в специально построенных для этой цели дерево-земляных снежных точках и в снежных окопах. Все сооружения противника в преобладающем большинстве по своей конструкции являлись легкими полевыми постройками. Противник широко применял отопление блиндажей, расположенных вдоль основных путей сообщения. В этих блиндажах немцы с пулеметами и автоматами отсиживались до момента атаки; с началом атаки они выбегали и занимали позиции в расположенных поблизости окопах и огневых точках.

Ротные опорные пункты противника часто располагались на возвышенных местах; местность перед передним краем хорошо просматривалась и позволяла организовать хороший обстрел. Огневые точки располагались иногда и на обратных скатах, на расстоянии 150–200 м от гребня высоты, причем нередко встречались опорные пункты с круговым обстрелом. Для огневых средств противник широко применял по несколько запасных позиции; пулеметчики, автоматчики и отдельные орудия, перемещаясь с одной позиции на другую, создавали впечатление большого количества сил у оборонявшегося.

Крупные населенные пункты и города оборудовались противником как узлы сопротивления, причем система обороны строилась на тесном огневом взаимодействии опорных пунктов. Подступы к узлам сопротивления и промежутки между опорными пунктами прикрывались системой заграждений. Дороги, подводящие к опорному пункту и узлу сопротивления, минировались. Немцы широко применяли минирование в обороне. Так, в январе инженерными частями Западного фронта в разных районах оборонительного рубежа было уничтожено свыше 7300 противотанковых и противопехотных мин. Внутри населенных пунктов мины устанавливались на улицах, площадях, в общественных зданиях, жилых домах и в надворных постройках. Так, например, при оставлении Наро-Фоминска противник заминировал текстильную фабрику, площадь перед памятником Ленина, район рабочих казарм (100 мин); в Медыни были заминированы кюветы на улице Кирова, баррикады и все выходы из города (183 мины).

В промежутках между опорными пунктами применялась слабо развитая проволочная сеть, рогатки, малозаметные препятствия из гладкой проволоки, проволочные заборы на жердевых кольях и другие варианты оборудования.

¹⁰⁵ См. комментарий № 31 (Приложение I).

Расположенные в глубине обороны рожи превращались в районы противотанковой обороны (ПТО), которые опоясывались линией окопов и прикрывались орудиями противотанковой обороны.

На танкоопасных направлениях иногда отрывался противотанковый ров. Противник в обороне часто применял «сюрпризы» в различных формах.

При ведении оборонительного боя противник центр тяжести переносил на удержание тактической зоны обороны, используя в этих целях силу заранее подготовленной системы огня. Сосредоточенным ружейно-пулеметным огнем, огнем артиллерии, минометов, автоматов он стремился уничтожить наступающие части еще до подхода их к переднему краю. В случае прорыва переднего края и вторжения наших атакующих частей в глубину оборонительной полосы немцы осуществляли контратаки полковыми и дивизионными резервами на флангах тактического прорыва с нанесением удара в направлении центра прорыва на переднем крае. При благоприятной обстановке, ослаблении и расстройстве наступающих войск применялись контратаки и перед главной линией обороны. При более глубоком проникновении атакующих частей в оборонительную полосу и угрозе прорыва тактической полосы (на 6–8 км) контрудар наносили корпусные и армейские резервы. Таким образом, соединения первой линии обороны, занимавшие оборонительную полосу, давали полное и предельное напряжение сил и средств, и лишь тогда, когда они были исчерпаны, в дело вводились более глубокие резервы. За первой оборонительной полосой в 8–10 км находилась вторая. Эта оборонительная полоса была прерывчатой и включала отдельные опорные пункты или узлы сопротивления, частью занятые корпусными резервами.

Третья линия обороны 9-й и 4-й германских армий располагалась в 18–20 км от переднего края. Она проходила по рубежу Князьи Горы, Шаховская, Серeda, Поречье, Можайск, Верea, Медынь, Кондрово, Полотняный Завод, Юхнов; перед фронтом 50-й и 10-й армий противник имел прерывчатую линию обороны, вел оборонительные бои на широком фронте и, видимо, не располагал заранее подготовленным и укрепленным рубежом.

Такие населенные пункты, как Шаховская, Серeda, Поречье, Можайск, Кондрово, Полотняный Завод и др., были превращены в опорные пункты с открытыми между ними снежными окопами, легкими блиндажами и ДЗОТ. Промежутки между опорными пунктами (так же, как и в первой линии обороны) простреливались фланкирующим огнем всех видов; на основных, наиболее угрожаемых направлениях против 20, 16, 5, 33 и 49-й армий противник местами возвел искусственные ледяные валы. В районе Медыни немцы при отходе достаточно основательно разрушили шоссе Малоярославец, Медынь; почти все мосты были взорваны, частью минированы. На параллельных дорогах противник поставил довольно большое количество заграждений. Населенные пункты восточнее Медыни (Адуево, Ильинское, Подсосино и др.) были укреплены, как ротные опорные пункты. В значительной части лесов неприятель успел завалить проходы, оплести их проволокой и минировать. Это в значительной степени затруднило действия наших наступающих частей и потребовало много времени, сил и средств для преодоления заграждений.

На указанной линии обороны располагались армейские резервы 9-й и 4-й германских армий: 106-я и 85-я пехотные дивизии, остатки 10-й танковой дивизии (которая укомплектовывалась), 107-я и 230-я пехотные и 20-я танковая дивизии. Первый тыловой основной оборонительный рубеж центральной группы армий проходил по линии Осташков (140 км северо-западнее Ржева), Белый, Ярцево, Ельня, Богданово, Жуково, Брянск. На этом тыловом рубеже строились укрепления полевого типа.

В общую систему обороны в январе входил оборонительный рубеж Ржев, Гжатск, Вязьма, станция Занозная (30 км севернее Кирова). Этот рубеж сильно укреплялся системой опорных пунктов и узлов сопротивления. В районе Гжатска в начале января были сосредоточены резервы центральной группы армий – 63-я и 255-я пехотные дивизии, находившиеся в 80–90 км от линии фронта.

На 15 января общая система обороны противника на его северном крыле почти оставалась без изменений. В центре немецкие войска вели оборонительные бои на линии

Веря, Полотняный Завод, Юхнов, на южном крыле – на рубеже станция Занозная, Ольшаница, Зикеево, Мелехова, Фединское, Мценск.

К этому времени оборона представляла собой уже более усиленную и развитую систему опорных пунктов и узлов сопротивления.

Германское командование, поставив себе задачей во что бы то ни стало удержать треугольник Ржев, Гжатск, Вязьма, лихорадочно возводило здесь укрепления полевого типа и сосредоточивало войска 3-й и 4-й танковых групп и отдельные пехотные дивизии (5-го, 7-го и 9-го армейских корпусов). Противник к середине января усилил свое сопротивление за счет увеличения количества дивизий первой линии, стремясь задержать все растущий напор армий Западного фронта.

К 25 января общая система обороны 9-й и 4-й германских армий представляла собой еще более развитую сеть укреплений. Дивизии первой линии вели упорные оборонительные бои на рубеже Васильевское (12 км юго-восточнее Погорелое Городище), Треселы, станция Батюшково, Азарово, Вязица, станция Кошняки, Плюсково (25 км юго-западнее Кондрова), Юхнов, Зимницы (6 км юго-восточнее Фомина), станция Подписная (7 км юго-западнее Кирова), Сухиничи, Полюдово (10 км северо-восточнее Зикеева), Кцынь, Плоское, южнее Белева и далее на Мценск.

На своем северном крыле и частью в центре немцам удалось, опираясь на более развитую систему опорных пунктов и узлов сопротивления, задержать дальнейшее продвижение 20, 5 и 33-й армий. Этому способствовало еще и то обстоятельство, что правое крыло Западного фронта выделило из своего состава часть сил на другое направление. Общая длина линии обороны 9-й и 4-й германских армий возросла по сравнению с началом января почти на 150 км, но противнику удалось подтянуть новые резервные дивизии, оттянуть с фронта отдельные части и создать на основных, наиболее угрожаемых операционных направлениях довольно крупные резервы, особенно сильные на гжатском направлении (четыре пехотные, одна моторизованная и одна танковая дивизии).

197-я пехотная дивизия, как потерявшая боеспособность, отводилась в район Гжатска для приведения в порядок. Остатки 52-й и 56-й пехотных дивизий занимали второстепенные участки и были включены в состав других дивизий; 267-я пехотная дивизия выводилась в район Вязьмы для укомплектования.

На своем южном крыле против 10-й и 61-й армий немцы продолжали вести сдерживающие бои на широком фронте. В районе Сухиничей жиздринская группировка противника в составе 208-й пехотной дивизии, 35-го танкового полка (4-й танковой дивизии) и 691-й колонны (до батальона пехоты) вела упорные бои, стремясь прорваться на соединение с Сухиничским гарнизоном.

Оперативное построение обороны немцев представляло собой:

1) тактическую полосу обороны с общей глубиной от 6 до 8 км (иногда 10 км); она включала в себя дивизионные и корпусные резервы, причем последние образовывали в то же время и вторую линию обороны;

2) полосу армейских резервов в 18–20 км от переднего края; эта полоса составляла третью линию обороны и представляла собой сочетание опорных пунктов и узлов сопротивления, находящихся в огневой связи;

3) полосу резервов группы армий в 60–80 км от переднего края, которая также укреплялась прерывчатой системой опорных пунктов и занималась на важнейших направлениях войсковыми соединениям;

4) и наконец, в районе первого тылового оборонительного рубежа (район восточнее Смоленска), обычно в узле хорошо развитой сети дорог, на расстоянии 150–200 км от боевой линии, располагался фронтовой резерв.

Однако нужно иметь в виду, что резервов у немцев было мало, и по существу все основывалось на обороне тактической зоны.

Пути сообщения

К началу января 1942 года противнику путем большого напряжения удалось перешить часть железных дорог на европейскую колею. В полосе действий 9-й и 4-й германских армий были перешиты обе колеи на линии Минск—Смоленск—Вязьма, одна колея перешивалась на железнодорожных участках: 1) Вязьма—Можайск, 2) Смоленск—Рославль—Брянск, 3) Брянск—Орел.

Однако для эксплуатации этих линий пришлось перебрасывать из Германии не только подвижной состав, но и работников железных дорог. Доставленный подвижной состав, сильно устаревший в конструктивном отношении и изношенный, отличался большим разнообразием: паровозы, обслуживавшие пути, были преимущественно германские, в то время как вагонный парк в преобладающем количестве был собран из оккупированных европейских стран.

Пропускная способность перешитых дорог небольшая: на двухпутных железных дорогах она не превышала 20–25 пар поездов в сутки, на однопутных – около 15 пар поездов. Причины кроются в довольно низком техническом состоянии этих дорог, в недостатках построенных мостов, в отсутствии междустанционной связи, тягового оборудования, электростанций и водоснабжения. Кроме того, сказывались частые налеты партизан, почему на ряде участков движение поездов производилось неполные сутки.

Шоссейных и грунтовых дорог во фронтовой полосе германских армий имелось достаточно.

Основными тыловыми путями служили: 1) Можайск—Гжатск—Вязьма—Смоленск, 2) Малоярославец—Медынь—Юхнов—Рославль, 3) Орел—Брянск—Рославль—Смоленск.

Маневр войск вдоль фронта обеспечивали рокадные пути: а) Ржев—Зубцов—Гжатск—Юхнов—Сухиничи—Жиздра; б) Ржев—Вязьма—Мосальск—Мещовск—Людиново; в) Сычевка—Дорогобуж—Ельня—Рославль.

При отходе германских войск во фронтовой полосе в значительной степени использовался автотранспорт, несмотря на большие трудности его эксплуатации зимой, недостаток горючего и огромные потери грузовых машин.

План германского командования

Оперативное положение немецких войск в январе было тяжелым. Германское командование стремилось всеми мерами навести порядок в отступавших войсках и задержать наступление войск Красной Армии. Гитлер в своем приказе дал следующие установки:

«Цепляться за каждый населенный пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего патрона, до последней гранаты, вот что требует от нас текущий момент.

Каждый занятый нами населенный пункт должен быть превращен в опорный пункт. Сдачи его противнику не допускать ни при каких обстоятельствах, даже если он обойден противником.

Если все же по приказу вышестоящего командования пункт должен быть нами оставлен, необходимо все сжигать дотла, печи взрывать».

На усиление 9-й и 4-й германских армий были переброшены из Франции: в декабре – 16-я пехотная, в январе – 208, 211 и 213-я пехотные дивизии. В названных дивизиях был недостаток офицерского состава, плохо обученные контингенты солдат и некомплект вооружения. Кроме дивизий, переброшенных из глубокого тыла, были подброшены фронтовые резервы (63-я и 255-я пехотные дивизии) и отдельные части, снятые с других участков. Эти резервы были использованы для восстановления положения на угрожаемых для немцев операционных направлениях. Кроме того, остатки отдельных дивизий (52, 56, 197 и 267-я) спешно сводились в полки, остатки полков – в батальоны и вливались в более сохранившиеся соединения.

Оставшаяся материальная часть танковых дивизий частично использовалась на фронте,

частично отводилась в тыл для немедленного восстановления.

Попутно спешно подбрасывались группы резервистов из тыла для укомплектования наиболее потрепанных, но еще сохранивших известную боеспособность дивизий. В процессе боя создавались сводные отряды и группы (группы Шевальери, Куно и др.).

В начале января в план германского командования входила задача во что бы то ни стало остановить дальнейшее отступление измотанных и обескровленных частей 9-й и 4-й германских армий, теснимых Калининским и Западным фронтами, занять удобную оборону и выиграть время для подготовки оборонительного рубежа Ржев, Гжатск, Вязьма, Занозная, Брянск. Противник широко применял отдельные очаги сопротивления (Юхнов, Сухиничи) на важнейших угрожаемых направлениях и вел упорные сдерживающие бои на других участках фронта.

Наибольшее сосредоточение отходящих фашистских войск наблюдалось в районе Сычевка, Гжатск, Вязьма, а также в районе Юхнова.

Выводы

1. Общее положение и состояние немецких войск перед Западным фронтом в январе 1942 года были неблагоприятными для них. Понеся большие потери, враг уже не был способен к активным операциям. Инициатива действий находилась в руках Красной Армии.

2. В январских боях противник, учитывая угрозу охвата его обоих флангов, пытался на своем северном крыле и в центре удерживаться на ряде промежуточных рубежей, выводя главные силы в западном направлении, первоначально на рубеж рек Лама, Руза, Нара, а затем на рубеж Ржев, Гжатск и южнее. На своем южном крыле противник стремился к тому, чтобы не допустить выхода наших частей на шоссе Малоярославец, Рославль, с целью обеспечения отхода своих главных сил.

Следует отметить, что, несмотря на тяжелые условия борьбы, противнику путем огромного напряжения сил и средств, маневрирования отдельными соединениями и частями, путем подтягивания резервов из глубокого тыла, наконец, ценою больших потерь в живой силе и материальной части удалось восстановить боеспособность своих войск и на довольно длительный срок обеспечить за собой рубеж по Ламе, Рузе и южнее.

Тем самым неприятель выиграл около трех недель времени и привел в более сильное оборонительное состояние рубеж Ржев, Гжатск, Юхнов.

3. Вследствие крупных потерь, понесенных 9-й и 4-й германскими армиями в декабре – январе, и недостаточных пополнений германское командование вынуждено было прибегнуть к расформированию отдельных полков и сведению некоторых дивизий в двухполковые, а полков – из трехбатальонных в двухбатальонные. Однако ширина боевых участков войск оставалась почти без изменения, что не могло не привести к общему ослаблению обороны.

Кроме того, к началу января германские дивизии и полки в организационно-штатном отношении уже давно не соответствовали тем полнокровным дивизиям, которые в июне 1941 года вероломно вторглись в пределы СССР. Войска 9-й и 4-й германских армий вместо положенных по штату 300 000 солдат в боевом составе имели около 142 000. Еще хуже обстоял вопрос с материальной частью танковых дивизий и артиллерии: в восьми танковых дивизиях вместо 1350 танков уже в первой половине января оставалось всего 262 танка. Наконец, дивизионная артиллерия вместо 1960 орудий насчитывала 979 орудий. А это значит, что 9-я и 4-я германские армии в пехоте и артиллерии в процессе предыдущих боев понесли потери от 50 до 56 %. Танковые дивизии потеряли 61,5 % танков. В конце января, в итоге тяжелых для противника оборонительных боев и большого количества обмороженных, потери в живой силе и материальной части еще более увеличились.

4. Политико-моральное состояние германских войск перед Западным фронтом в январе характеризовалось следующими данными;

- а) тяжелая оперативная обстановка, создававшаяся для немцев на фронте;
- б) крупные потери, понесенные немецкими войсками в результате отхода из-под Москвы;

в) суровая зима с морозами, доходившими до 30–35°; необеспеченность войск теплым обмундированием, завшивленность, измотанность, усталость, подрыв веры в быструю победу Германии.

Все это приводило к понижению боеспособности немецких войск.

Глава третья

Попытки прорывов на правом крыле Западного фронта в конце декабря и начале января

В предыдущей главе была дана характеристика немецкой обороны в январе.

Подобного рода оборонительные рубежи пришлось преодолевать войскам правого крыла фронта, в состав которого входили 1-я ударная, 20-я и 16-я армии.

Как уже было сказано выше, немцы, наряду с постройкой новых оборонительных сооружений, в первую очередь использовали имевшиеся на разных рубежах готовые укрепления. Так, например, позиции на реке Лама ими были оборудованы с использованием сооружений, построенных там нашими войсками перед ноябрьским отходом (участок Узорово, Новинки).

Состав немецких войск к началу января был показан в таблице (см. выше). Что касается соотношения сил сторон, то на этот раз общее превосходство имела Красная Армия. Соотношение сил по отдельным направлениям и участкам было различным в разные периоды. Эти данные приведены далее, в соответствующих местах описания.

В конце декабря – начале января армии правого крыла продолжали выполнять ранее поставленную командованием фронта задачу уничтожения противника на рубеже Ламы и Рузы и дальнейшего наступления в направлении Гжатск, Вязьма, которая в директиве командующего фронтом № 016/оп от 20 декабря 1941 года была выражена следующим образом:

«1. Противник продолжает отходить перед армиями правого и левого крыла фронта, в центре упорно обороняется, стремясь не допустить прорыва своей оборонительной полосы.

2. Ближайшая задача армий фронта – продолжая безостановочное наступление, к исходу 27.12 выйти на фронт Зубцов, Васютина, Златоустово, Гжатск...

3. Приказываю:

а) Командарму 1 – продолжая прочно обеспечивать правый фланг фронта, к исходу 22.12 главными силами армии выйти на фронт иск. Желудово, Погорелое Городище, Кучино. Подвижной группой захватить к исходу 27.12 Сычевка, Новодугинская.

*Разгранлиния: справа – Рогачево, Решетниково, Котляково, Зубцов (все иск.)
106, слева – до Песочня прежняя, далее разъезд Помельница.*

б) Командарму 20 – к исходу 22.12 главными силами армии выйти на фронт иск. Кучино, Б. Крутое, Михалево. Подвижной группой, взаимодействуя с 16 армией, захватить Гжатск 25.12.

Разгранлиния слева – до Златоустово прежняя, далее Новодугинская.

в) Командарму 16 – к исходу 22.12 главными силами армии выйти на фронт Панюково, Астафьево, Галышкино.

Разгранлиния слева – до Гжатск прежняя, далее вкл. ст. Мещерская...»

К этому времени на ходе боев правого крыла фронта стал сильно сказываться характер действий противника, перешедшего к упорной обороне на рубеже Ламы и Рузы и подтягивавшего новые силы с целью более прочного прикрытия гжатского направления.

¹⁰⁶ 22 декабря разграничительная линия между Калининским и Западным фронтами была проведена от Котляково на Сычевку.

Попытки 1, 20 и 16-й армий в конце декабря сломить эту оборону успеха не имели, и наши войска оставались на достигнутых к концу декабря рубежах. Сильный огонь всех видов оружия, дерево-земляные укрепления, контратаки, авиация – все это применяли немцы против наших наступающих частей. Такой результат действий армий в этот период объяснялся отчасти тем, что войска по инерции продолжали наступление прямо на укрепления врага. В своей директиве № 016/оп генерал армии Жуков указывал командующим армиями на этот недостаток следующим образом:

«В ряде случаев продолжают иметь место лобовые атаки на укрепленные противником населенные пункты, что приводит только к излишним потерям и замедлению темпов наступления.»

Приказываю строго потребовать от начальников всех степеней брать укрепленные узлы противника, обходя их и не задерживая движения вперед передовых эшелонов боевого порядка.»

Кроме того, численный состав армий к этому времени был невелик – в процессе декабрьских боев части понесли значительные потери, что заметно ослабило их.

Характер обороны противника требовал от армий большого упорства и настойчивости в наступлении.

Правофланговая 1-я ударная армия вела упорные атаки против частей 3-й танковой группы, оборонявшей рубеж Малеево, Круглово, Гаврилово, Бренево, Чекчино.

Немецкие войска, действовавшие против армии, удерживали район Лотошино, прикрывая долину реки Лобь с северо-востока у Малеева, район оз. Круглое, и далее их передний край обороны шел по восточному берегу реки Ламы до Алферьево.

Важнейшие направления этого участка: а) Малеево, Лотошино (долина реки Лобь), б) Шубино, Воробьево (долина реки Городня) и в) Суворово, Лотошино (большаки), – прикрывались ими достаточно надежно. Наиболее прочно удерживался район Бренево, Чекчино, Шубино, где фронт выдавался в сторону наших войск. Немцы, как было установлено всеми видами разведки, перед фронтом армии занимали следующее положение.

Войска 3-й танковой группы оборонялись: 36-я мотодивизия – Малеево, Круглово, Гаврилово; 2-я танковая дивизия – Бренево, Чекчино, Матвейково; 53-й моторизованный полк – Телегино, Шилово; 23-я пехотная дивизия – Ярополец, Алферьево.

В глубине, в районе Воробьево, отмечались части 14-й моторизованной и остатки 7-й танковой дивизий, штаб 3-й танковой группы – в районе Князьи Горы.

Всего, таким образом, перед армией находилось до четырех дивизий.

Численный состав частей обеих сторон к этому времени был приблизительно равным – немецкие войска и части 1-й армии в результате непрерывных боев несли большие потери. Оперативная плотность каждой из сторон выражалась: одна дивизия на 9 км (считая три стрелковые бригады за одну дивизию) и 3–4 орудия на 1 км фронта.

Выход 62-й, 44-й и 46-й стрелковых бригад к реке Лобь и озеру Круглое и сосредоточение 55-й, 56-й и 71-й стрелковых бригад в районе Владычино давали возможность командующему армией организовать наступление по сходящимся направлениям с общей целью овладения районом Лотошино.

Недостаток сил и стремление обеспечить хотя бы первый удар для прорыва немецкой обороны вынуждали командование армии держать все соединения в одной линии. Вместе с тем левое крыло армии удерживало фронт в 6–8 км северо-западнее Волоколамска, что вызывало необходимость прикрытия этого направления достаточно сильными частями для парирования возможных контратак противника с целью захвата Волоколамска.

В связи с тем, что севернее находились части Калининского фронта (30-я армия), боевым действиям на реке Лобь командование придавало особое значение (как известно, немцы часто организуют контрудары на оперативных стыках соединений).

Следовательно и правое и левое крылья армии, помимо выполняемых боевых задач, имели, по существу, и вторые ответственные задачи – обеспечение стыков с войсками

Калининского фронта и прикрытие волоколамского направления (стык с 20-й армией).

Последовательное наступление обоих крыльев армии в конце декабря успеха не имело.

Командующий 1-й армией, подводя итоги действий армии за последние дни декабря, доносил Военному Совету фронта:

«Атаки частей армии, веденные 27.12 – 1.1.42 года, ожидаемых результатов не дали. Части, не сумев подавить огневой системы обороны противника, понесли значительные потери. Так, за 30.12.41 года убитых и раненых имелось 612 человек; за 31.12 – до 400 человек. Попытка прорваться на фронте Гаврилово, Бренево также успеха не имела – части несли большие потери от огня противника.

Причинами безуспешных атак являлись:

1. Жесткая оборона противника, с сильно развитой системой огня и его упорные контратаки.

2. Недостаточность средств подавления как в бригадах, так и непосредственно в армейской артиллерии, особенно гаубичной.

3. Потери и непрерывное шестидневное пребывание в поле создали сильную утомляемость личного состава».

Несмотря на такое положение, армия продолжала наступление и в последующие дни января.

Так, в ночь на 2 января 62-я стрелковая бригада ночной атакой вновь выбила противника из Терebetова (оставленного бригадой 1 января) и продолжала бой с его отдельными группами, отошедшими в результате атаки бригады в Малеево, Карлово.

С утра 2 января части вели бой на прежних рубежах, не имея сколько-нибудь значительного успеха.

Очередное наступление было назначено на 4 января. В приказе командующего 1-й армией говорилось:

«1 ударная армия 4.1.42 года главной группировкой правого фланга последовательно овладевает Бренево, Круглово, шоссе Бренево, Гаврилово, Малеево и к исходу дня выходит на рубеж Малеево, Гаврилово, выс. 155, 1, Чекчино».

В ответ на наши атаки 1–2 января немцы в ночь на 3 января произвели ряд контратак против центра армии, но были отбиты нашим огнем.

С целью уточнения расположения обороны противника, особенно ее переднего края, в ночь на 3 января были высланы небольшие группы разведчиков-автоматчиков. В ту же ночь 62-я стрелковая бригада отбила атаку немцев из Малеево, а 50-я стрелковая бригада из Плаксино.

Днем 3 января активных действий не было; наши войска приводили себя в порядок, продолжая подготовку к наступлению. На отдельных участках велись бои местного характера за улучшение исходных позиций. Численный состав частей к этому времени был крайне невелик. Так, в 29-й стрелковой бригаде имелось: в 1-м батальоне – 181 человек, во 2-м батальоне – 33, в 3-м батальоне – 60, а всего вместе с боевым составом специальных подразделений 849 человек; в 55-й стрелковой бригаде: в 1-м батальоне – 88 человек, во 2-м – 104 и в 3-м – 92 человека, всего до 700 человек. В аналогичном составе находились 84-я, 47-я, 56-я и 50-я стрелковые бригады.

4 января 1-я ударная армия с 10:30 повела наступление с целью овладения селениями Круглово, Гаврилово, Бренево. Это наступление, встреченное сильным огнем противника, успеха не имело и было возобновлено 5 января.

41-я стрелковая бригада, при поддержке двух танков и армейской артиллерийской группы в составе 1-го, 5-го и 38-го отдельных гвардейских минометных дивизионов и 701-го пушечного артиллерийского полка при содействии 46-й и 50-й стрелковых бригад, с

использованием огневых средств 29-й стрелковой бригады, после артиллерийской подготовки перешла в наступление. К 16 часам под сильным артиллерийским огнем противника части бригады достигли проволочных заграждений на северной окраине Бренево, но дальше продвинуться не могли. Потеряв во время наступления 420 человек убитыми и ранеными, бригада отошла в исходное положение.

Одновременно 46-я стрелковая бригада вела наступление на левом фланге ударной группы, но вследствие сильного огня минометов, артиллерии и вкопанных в землю танков продвижения не имела. Наступление частей бригады затруднялось еще и наличием минных полей, которые находились на подступах к позициям противника.

Следовательно, в этот период времени попытки армии прорвать линию обороны немцев были безрезультатны.

После наступательных боев 4–6 января части армии продолжали изматывать противника действиями разведывательных групп, причем эти группы действовали преимущественно ночью. В результате разведки было уточнено, что наиболее укрепленными рубежами являлись восточный и западный берега реки Ламы с глубиной обороны до Спас-Помазкино.

Параллельно с разведкой войска готовились к общему наступлению правого крыла фронта, которое предполагалось начать на участке соседней 20-й армии.

Наступление здесь проходило аналогично наступлению 1-й армии.

В конце декабря и начале января на фронте 20-й армии велись упорные бои за улучшение своих позиций или исходного положения для проведения частных наступательных операций, направленных к одной общей оперативной цели – прорыву оборонительной полосы противника. Однако попытки 20-й армии наступать на всем фронте в том ограниченном составе, в каком она была к этому времени, не приводили к положительным результатам. Командующий фронтом еще 23 декабря указывал командующему армией:

«Вопреки указаниям Военсовета фронта прорывать оборону противника на узком фронте, – 20-я армия ведет наступление на всем фронте армии и, как следствие, не имеет никакого успеха. Приказываю: прорыв произвести в районе ст. Волоколамск с выходом ударной группы в район Ховань, Дубровино...»

Частные перегруппировки сил, осуществленные командующим армией в соответствии с этой директивой, не обеспечили выполнения поставленных задач. Недостаточно четкая организация боя также отрицательно влияла на успехи армии. В приказе войскам фронта № 0137/оп от 1 января 1942 года по этому поводу говорилось:

*«... в результате плохой организации боя части толкуются на месте, не имеют успеха и несут большие потери...
... рекогносцировок на главных направлениях наступления командармами с командирами соединений произведено не было...
...Командиры соединений, полков с командирами приданных средств усиления также рекогносцировок на местности не производили, ограничившись разговорами в штабах...»*

Армия до 1 января оставалась на прежнем рубеже и не смогла осуществить прорыв в западном направлении.

1 января 20-я армия продолжала наступление своим правым флангом, ведя напряженные бои на всем фронте. Частями группы Ремизова были отражены три атаки противника с направления Зубово, Тимонино, где немцы начали проявлять активность.

Войска армии пытались овладеть селением Сидельницы. Некоторым частям удалось ворваться на его улицы. Однако в результате боя населенный пункт остался за противником.

В ночь на 2 января армия продолжала вести ожесточенные бои, особенно упорные на

своим правом фланга; части 6-й танковой дивизии противника контратаками в направлении Сидельницы, Захарино, Тимонино пытались восстановить оборону по реке Ламе.

Группа Катукова с 1162-м полком 352-й стрелковой дивизии, 1-м батальоном 1160-го стрелкового полка и 64-й стрелковой бригадой вела ожесточенный бой за Биркино (в этом бою было убито до 40 солдат и офицеров противника), но успеха не имела.

К 12 часам 2 января 331-я стрелковая дивизия овладела Хворостинином, очистив его полностью от вражеских автоматчиков. Группа Катукова продолжала атаки на Биркино совместно с частями 331-й стрелковой дивизии, но эти атаки были также безрезультатны.

3 января продолжались бои на всем фронте, особенно упорные на правом фланге за прежние пункты – Тимонино, Биркино. В этот день отмечался подход резервов противника к фронту на Спас-Помазкино и Зубово. В связи с активностью наших частей авиация противника начала усиливать свою деятельность и 3 января в 14 часов она бомбила и обстреливала войска армии в районах Тимково, Ивановское. Кроме того, пулеметным огнем обстреливались и районы сосредоточения наших резервов – Волоколамск, Возмище.

4 января части группы Катукова и 331-я стрелковая дивизия заняли Биркино, а в 14 часов 5 января группа Катукова овладела Ананьином, продолжая наступление на Аксеново, Зубово; в Ананьино было уничтожено до батальона пехоты немцев. В тот же день 331-я стрелковая дивизия вела бои на окраине Посадинки (этот пункт и Лудина Гора оборонялись двумя батальонами 35-й пехотной дивизии).

Таким образом, за 4–5 января некоторые части армии добились незначительного успеха на отдельных направлениях. Последующие попытки развить успех не дали результата. Так, 6 января 35-я стрелковая бригада пыталась атаковать Посадинки и Лудину Гору, но ввиду сильного сопротивления противника атака успеха не имела.

Аналогичный характер имело наступление и 16-й армии, которая по первоначальному плану командования фронта должна была прорвать оборону противника на гжатском направлении.

По решению командующего армией генерала Рокоссовского армия наносила удар правым флангом и к исходу 24 декабря ее главные силы должны были овладеть рубежом Внуково, Бабошино, Милятино, причем конно-механизированная группа наносила удар во фланг и тыл противника на Прозорово, Лисавино, Стар. Тяга с дальнейшим развитием его на Гжатск.

Распределение сил на участке прорыва:

- ударная группа 16-й армии в составе 354-й стрелковой дивизии, 40-й стрелковой и 146-й танковой бригад с 9 часов 24 декабря должна была прорвать фронт обороны противника на участке Чертаново, Осташево и выйти на реку Руза, в дальнейшем – ударом во фланг противнику занять Терехово, Федосьино, отрезая ему пути отхода на запад и юго-запад;

- 2-й гвардейский кавалерийский корпус должен был войти в прорыв на участке Чертаново, Осташево для нанесения удара на Прозорово, Лисавино, Стар. Тяга.

Эти действия вследствие упорной обороны немцев успеха не имели, и конец декабря на фронте 16-й армии характеризовался безрезультатными попытками наступления частей армии на противника, оборонявшегося на рубеже Рузы.

Перед фронтом армии действовали: 5-я танковая дивизия (усиленная остатками 11-й танковой дивизии и резервным 327-м пехотным батальоном) на рубеже Рюховское, Чертаново, роща западнее Кузьминское; дивизия СС «Империя»¹⁰⁷ – на рубеже Кольшкино, Кукишево; 252-я пехотная дивизия – на рубеже Апухтино, Палашкино.

Наличие этих дивизий перед фронтом армии было подтверждено пленными и многочисленными документами.

К 1 января фронт армии оставался в положении, указанном на схеме.

¹⁰⁷ Имеется в виду дивизия «Дас Рейх». (Прим. ред.)

Оборона противника носила активный характер. На отдельных участках немцы переходили в контратаки группами автоматчиков, которые отбрасывались нами на западный берег реки Рузы.

К этому времени боевой состав частей армии был крайне малочисленным. По донесению генерала Рокоссовского Военному Совету фронта, *«в результате длительных напряженных боев 40-я и 49-я стрелковые бригады понесли большие потери и имели в стрелковых батальонах по несколько десятков бойцов»*.

Армия, продолжая выполнять задачу по прорыву оборонительной полосы противника с целью окружения Можайской группировки немцев, делала настойчивые попытки к наступлению на всем фронте. Однако малочисленность состава частей, условия зимы и упорство обороны немцев не позволили войскам армии осуществить наступление в западном направлении.

Действия частей в этот период в основном организовывались по методу последовательного прогрызания обороны путем захвата отдельных блиндажей и огневых точек противника. Войска действовали небольшими штурмовыми группами против огневых точек и узлов сопротивления и вели методический артиллерийский огонь по обнаруженным целям.

Как и на фронте других армий, общий ход наступления в этот период был следующий: один-два дня части вели наступательный бой, затем (в зависимости от результатов боя) войска либо закреплялись на захваченных рубежах, либо оставались в прежнем положении и готовились к возобновлению наступления.

Начиная с 1 января войска армии вели боевую разведку и огневой бой с противником на прежних рубежах, готовясь к очередному наступлению. Немцы продолжали удерживать рубеж Чертаново, Овинище и далее по западному берегу реки Руза до Палашкино. В течение этого дня противник обстреливал артиллерийским, минометным и пулеметным огнем боевые порядки армии, подтягивая пехоту с северо-запада в районы Становище и Осташево.

2 января армия частью сил уже вела напряженные наступательные бои на всем фронте, встречая упорное сопротивление немцев. На другой день (3 января) особенно упорные бои происходили на участке Н. Колышкино, Овинище, Тепнево (правое крыло армии). Однако все попытки армии улучшить свое положение успеха не имели.

В связи с этим перед командованием фронта встал вопрос о необходимости перегруппировки сил на правом крыле с целью прорыва обороны противника на более узком участке. Войска 16-й армии выполнить эту задачу, видимо, не могли. В некоторых ее дивизиях оставшиеся полки были сведены в один сводный батальон (354-я стрелковая дивизия). Большие потери понесла и 18-я стрелковая дивизия, действовавшая с 18-й стрелковой бригадой, которая в атаках за этот день потеряла 172 человека убитыми, 493 ранеными и 7 обмороженными. На 5 января в 354-й стрелковой дивизии с 146-й танковой, 40-й и 49-й стрелковыми бригадами оставалось в наличии 377 штыков и 13 танков (из них 3 средних и 10 малых).

4 января командующим 16-й армией была получена директива Военного Совета фронта о подготовке прорыва обороны противника на участке 20-й армии. В соответствии с этой директивой некоторые части, назначенные на усиление 20-й армии, готовились к переходу в новые районы сосредоточения в полосе 20-й армии.

Последующие дни боев на фронте армии существенных изменений не внесли.

Таким образом, наступление 1, 20 и 16-й армий в конце декабря и начале января успеха не имело, и фронт правого крыла к десятым числам января в основном оставался без изменений. В подобном положении находилось и левое крыло Калининского фронта – наступление его левофланговых частей не дало положительных результатов.

Глава четвертая

Наступление центральных армий с рубежа рек Нара, Руза, Москва и развитие операций (25 декабря 1941 года – 17 января 1942 года)

Неудачи начального периода наступательных действий армий центрального участка Западного фронта в декабре явились основанием для перестройки методов наступления в духе указаний, данных командующим фронтом. В короткое время была произведена большая работа по улучшению управления войсками, взаимодействия отдельных родов войск в наступательном бою, использования артиллерии в наступлении и постановки задач танкам. В 5-й армии эта работа совпала по времени с доукомплектованием частей и сколачиванием их для предстоящего нового наступления.

Проведенное во второй половине декабря наступление (хотя и неудачное) дало ценные сведения о противнике; оно уточнило систему его обороны и вскрыло тактику действий неприятельских частей.

Наступление 33-й и 43-й армий

В связи с успешным наступлением армий левого крыла Западного фронта и выдвижением 50-й армии и группы генерала Белова на юхновском направлении улучшалась обстановка для действий 33-й и 43-й армий. Наступлением левого крыла Западного фронта охватывались немецкие войска, противостоящие этим армиям; с другой стороны, проведенная боями разведка противника выявила о нем данные, которые укрепляли надежду на успех новых действий.

Поэтому наступление 33-й и 43-й армий было продолжено, несмотря на неудачу первых дней. В том же направлении, но несколько изменив группировку, войска 33-й и 43-й армий в ночь на 24 декабря вновь повели наступление на укрепленную полосу противника. Немцы оказали сопротивление, особенно упорное в районах крупных населенных пунктов. Но упорство противника на этот раз было сломлено еще большим упорством наступающих, которые, искусно обходя опорные пункты и блокируя их вторыми эшелонами, шаг за шагом продвигались вперед, опрокидывая немцев.

Темп продвижения был небольшой – вначале 2–3 км в сутки. Наступление более походило на прогрызание обороны противника, но это прогрызание отдавало в руки наступающих частей территорию, ранее занятую противником, и наносило ему потери в живой силе и технике.

Немцы чувствовали нарастающие успехи 33-й и 43-й армий и, не надеясь удержать за собой рубеж реки Нара, стали отводить с него войска в тыл – в район Балабаново, Боровск, Малоярославец. 25 декабря ударные группы армий были уже на линии: 33-й армии – Рождество, Деденева, Иклинское; 43-й армии – Аристово, Алопово.

В это время противник продолжал еще удерживать в своих руках некоторые опорные пункты (Наро-Фоминск и разъезд 75 км), оказавшиеся в тылу наступающих войск. Разъезд 75 км в ожесточенных боях несколько раз переходил из рук в руки и наконец окончательно был занят нами. 26 декабря наши войска овладели и Наро-Фоминском.

За Наро-Фоминском встал вопрос о Балабаново, откуда противник уже 25 декабря стал выводить свои войска в направлении Боровска. Раскрытие нашей разведкой эвакуации Балабаново увеличило темп наступления частей 33-й и 43-й армий. Балабаново открывало пути к Боровску и Малоярославцу, поэтому овладение им приобретало важное значение.

28 декабря части ударной группы 33-й армии (с включенной в ее состав 93-й стрелковой дивизией 43-й армии) вышли на фронт Коряково, Добрино, Старо-Михайловское. В это время 5-й воздушно-десантный корпус 43-й армии стремительным ударом опрокинул противостоявшие ему немецкие части и 28 декабря ворвался в Балабаново. Находившаяся левее его 53-я стрелковая дивизия вышла на фронт Ореховка, Бол. Литашево, а 17-я стрелковая дивизия овладела Михайловкой и Боевом.

Таким образом, задача, поставленная командующим фронтом, была выполнена. Части вышли на указанный им рубеж. Открывались возможности дальнейшего наступления на Боровск и Малоярославец. Поэтому вслед за занятием Балабанова усилия армий были направлены на овладение: 33-й армией – Боровском, 43-й армией – Малоярославцем.

31 декабря части 33-й армии, сбивая противника на своем пути, вышли на фронт Чешково, Коряково, Инютино, Ермолино. Наметился охват немецкой группировки, находившейся в районе Боровска. Боясь окружения, противник поспешно уводил свои войска из Боровска дальше на запад.

В это же время части 43-й армии, преодолевая сопротивление немцев, проходили линию их опорных пунктов – Белкино, Пяткино, Анисимово, Спас-Загорье, Городенки и вплотную подходили к Малоярославцу, который, как и Боровск, спешно эвакуировался немцами.

Бои на подступах к Малоярославцу велись в течение 1 и 2 января 1942 года. В 14 часов 2 января после ожесточенного боя 53-я стрелковая дивизия с 26-й танковой бригадой заняли Малоярославец. 5-й воздушно-десантный корпус в это время овладел Ивановским, Писковым, а 17-я стрелковая дивизия вышла юго-западнее Малоярославца.

Перед 43-й армией открывалась возможность наступления на Медынь вдоль Варшавского шоссе.

2 января 113-я и 93-я стрелковые дивизии 33-й армии вступили в бой на подступах к Боровску. Части 93-й стрелковой дивизии проникли в город, где завязался уличный бой, продолжавшийся всю ночь со 2 на 3 января и весь день 3 января. Противник, хорошо оснащенный огневыми средствами, оказывал упорное сопротивление, пытаясь спасти от разгрома те части, которые в это время отходили из Боровска.

3 января 129-й полк 93-й стрелковой дивизии занял Совьяки и Красное, перерезав противнику пути отхода в северо-западном направлении; в ночь на 4 января 201-я стрелковая дивизия овладела Редькином, оседлав дорогу из Боровска на Митяево; дороги, идущие из Боровска к югу, были перехвачены нашими частями ранее. Уличные бои в Боровске велись уже в центре города.

Ночью с 3 на 4 января остатки недобитых частей противника покинули Боровск и мелкими группами, неся потери, просочились через наши части на запад. В 6 часов 4 января город был в наших руках. Операция 33-й армии развивалась далее в новом направлении – против крупного опорного пункта противника, города Верея.

Наступление 5-й армии

Положение войск 5-й армии и противника

Возвращаясь к 5-й армии, мы в первые дни января 1942 года застаем ее на прежних позициях, по восточному берегу реки Руза и северному берегу реки Москва. На этом рубеже части армии закрепились после своего неудачного наступления в декабре. 5-я армия, пополнившись живой силой и техникой, готовилась к новому наступлению.

Командующему 5-й армией было известно, что противник усиленно укрепляет западный берег Рузы и южный Москвы; город Руза оборудован им как сильный узел сопротивления.

Справа 16-я армия вела наступление и 2 января своим левым флангом (9-я гвардейская стрелковая дивизия) вышла на фронт Данилково, Захряпино. Слева 33-я армия боролась за город Боровск, ее правый фланг медленно, но последовательно продвигался в направлении на Симбухово.

Наступать прямо на Рузу было нецелесообразно – такое наступление носило бы фронтальный характер и в связи с проведенными противником оборонительными работами по западному берегу реки Руза могло бы привести к новым жертвам. Поскольку правый фланг 33-й армии (222-я стрелковая дивизия) к этому времени выдвинулся несколько вперед и занял фронт Маурино (иск.), Чешково, для 5-й армии открывалась возможность начать наступление выдвижением своего левого фланга в направлении Дорохова, с целью охвата тех частей противника, которые противостояли центру 5-й армии. После занятия Дорохова наступающие части могли двигаться по южному берегу реки Москвы и западному берегу реки Руза, заходя в тыл группировке противника, находящейся в районе города Руза.

В качестве ударной группы командующий 5-й армией выделил 32-ю стрелковую

дивизию, поставив перед ней задачу прорыва фронта неприятеля в своей полосе и развития успеха в направлении на Ястребово. На правом крыле армии в это время должны были вести демонстративные наступательные действия 108, 19, 329 и 336-я стрелковые дивизии.

Прорыв оборонительной полосы противника 32-й стрелковой дивизией намечался на фронте Бол. Семенычи, Мякшево, Любаново; соответственно этому 82-я моторизованная стрелковая дивизия должна была удлинить свой фронт до Бол. Семенычи (иск.).

Соотношение сил и средств на фронте прорыва 32-й стрелковой дивизии представлялось в таком виде:

Состав войск	Всего				На 1 км			
	людей	орудий	минометов	танков	людей	орудий	минометов	танков
5-я армия								
32-я стрелковая дивизия 36-й мотоциклетный полк	Около 5000	48	47	45	1000	Около 10	9,4	9
Противник								
508-й пехотный полк 292-й пехотной дивизии	Около 1300	20	50	—	260	4	10	—

Ход боевых действий

В ночь на 6 января 32-я стрелковая дивизия после смены ее правофланговых частей 82-й мотострелковой дивизией перешла в наступление с рубежа Бол. Семенычи, Любаново. Взаимодействуя с 222-й стрелковой дивизией, части 32-й стрелковой дивизии преодолевали сильное огневое сопротивление противника и медленно продвигались вперед. В 13:30 6 января дивизия была контратакована фашистской пехотой, поддержанной сильным огнем артиллерии и минометов. В результате контратаки превосходящих сил части ее принуждены были вернуться назад и занять свое исходное положение. Дивизия потеряла 110 человек убитыми и 185 ранеными.

7 января 32-я стрелковая дивизия повторила атаку оборонительной полосы противника. Последний, располагая сильно развитой системой инженерных сооружений, вновь оказал наступающим частям сопротивление, не только переходя в контратаки на отдельных направлениях, но и стремясь группами автоматчиков просочиться в глубину боевых порядков наступавших подразделений.

Тем не менее к 23 часам 7 января 32-я стрелковая дивизия овладела первой линией окопов противника; в ночь на 8 января она закреплялась на захваченном рубеже, готовясь к продолжению своего наступления утром 8 января. В течение 8 и 9 января наступление дивизии продолжало успешно развиваться. К исходу 9 января 32-я стрелковая дивизия, усиленная 36-м мотоциклетным полком, с рубежа Детдом (1 км юго-западнее Б. Семенычи) уже преследовала противника, спешно отходившего в направлении Маурино, Симбухово.

Дивизия добилась успеха: фронт неприятеля был прорван, и его разрозненные части отходили в западном и юго-западном направлениях. Достигнутый успех нужно было развить переходом левого крыла армии в наступление. 9 января командующий 5-й армией поставил эту задачу перед войсками:

«1. В результате успешного прорыва 32 сд оборонительной полосы противника, – читаем мы в его приказе № 01 от 9 января 1942 года, – последний начал отход на своем левом фланге, в общем направлении на запад.

2. Левофланговое крыло армии переходит в преследование с задачей не допустить отрыва противника и на его плечах овладеть дороховским узлом».

В том же приказе начальнику артиллерии армии ставилась задача:

«с 16:30 9.1.42 г. и в ночь с 9 на 10.1 организовать артиллерийскую обработку района Дорохово и путей, ведущих на запад».

Выполняя приказ командующего армией, 82-я моторизованная стрелковая дивизия в ночь на 10 января перешла в наступление и к 7 часам 10 января своими передовыми отрядами заняла Якшино, Болдино, Выглядовку. Весь этот день она продолжала наступление, взаимодействуя с 32-й стрелковой дивизией. Последняя, преследуя противника, вышла к исходу дня на фронт Шубинка, Родиончик.

11 января на левый фланг армии средствами автотранспорта была переброшена 108-я стрелковая дивизия, сосредоточившаяся в районе Крюково (2 км северо-западнее Маурина). 82-я моторизованная стрелковая дивизия, дезорганизуя отдельными отрядами оборону немцев, наступала на Дорохово.

12 января перешла в наступление 50-я стрелковая дивизия, окружив противника в Белобородово, колхоз им. Кагановича; 82-я моторизованная стрелковая дивизия в этот день овладела Труфановкой и Анашкином. 108-я стрелковая дивизия, перейдя в наступление, вышла на фронт Ястребово, Ново-Архангельское. 32-я стрелковая дивизия с 36-м мотоциклетным полком вела бои с противником в районе Симбухово.

13 января 50-я стрелковая дивизия овладела Дубровкой, 82-я моторизованная стрелковая дивизия – Капанию, 108-я стрелковая дивизия вышла на фронт Мишинка, Строганка. Дорохово охватывалось нашими частями.

В ночь на 14 января стиснутые с трех сторон советскими войсками, немцы покинули Дорохово. На плечах противника 82-я моторизованная стрелковая дивизия ворвалась в этот укрепленный пункт. Утром 14 января Дорохово полностью было в наших руках. После его занятия открывалась возможность удара в направлении Можайска и захода в тыл группировке противника, которая обороняла Рузу.

Дивизии левого крыла армии и центра нацеливались на Можайск и в процессе своего движения должны были перехватить пути, ведущие к нему из Рузы. Против Рузы оставалась одна 19-я стрелковая дивизия, две другие дивизии (329-я и 336-я) передвигались к левому флангу, увеличивая мощь наступавшего крыла армии.

16 января войска этого крыла вышли на фронт Товарково, Лысково, Александрово, Кожухово. 9-я гвардейская стрелковая дивизия 16-й армии в это время с линий Данилково, Захряпино продвинулась к юго-западу. Русская группировка противника охватывалась нашими частями. Очутившись перед угрозой возможного окружения, немцы в ночь на 17 января покинули Рузу и начали отход в западном направлении. В 11:30 17 января части 19-й стрелковой дивизии 5-й армии заняли Рузу и вышли на западный берег реки Руза. Перед 5-й армией ставилась новая задача – овладение Можайском.

Выводы

В действиях армий центрального участка Западного фронта во второй период их наступления на обороняющегося противника необходимо отметить следующее:

1. Неудачи первых дней не сломили воли частей 33-й и 43-й армий к наступлению. Учтя замечания командующего фронтом и перестроив методы своей работы, они вскоре получили возможность добиваться поставленных целей с меньшими трудностями, чем до тех пор. Успех наступления левого крыла фронта (50-й армии и группы генерала Белова) открыл

им возможность не только улучшить свое положение, но и добиться определенных успехов в новом наступлении. Поучительно в данном отношении использование выгодной обстановки, сложившейся в это время на другом участке Западного фронта.

2. Командующий 5-й армией поступил правильно, когда на время приостановил наступление своих частей, доукомплектовал их и привел в порядок. Весьма целесообразным нужно признать наступление, организованное им на крайнем левом фланге армии. Таким наступлением армия прорывала фронт противника на слабом его участке и после прорыва своими левофланговыми дивизиями выходила во фланг крупному узлу сопротивления противника – Дорохово. Продолжение наступления в прежнем направлении, возможно, не дало бы положительного результата и могло вызвать новые большие потери.

3. Удачно выбранный командующим 5-й армией участок прорыва фронта противника открыл возможность произвести не менее удачные маневры отдельных дивизий с целью ликвидации его опорных пунктов и узлов сопротивления. В результате прорыва, произведенного 32-й стрелковой дивизией, последовал охват Дорохова и оставление его противником ввиду угрозы окружения нашими войсками. Вскоре создалась такая же угроза гарнизону немцев в Рузе, вследствие чего они вынуждены были ее оставить.

То же мы видим в соседних с 5-й армией 33-й и 43-й армиях. Обе они вначале нацеливаются на Балабаново. Как только Балабаново было взято нашими войсками, для армий открылись новые объекты их действий: для 33-й армии – Боровск и Верея, для 43-й – Малоярославец и Медынь.

Умело направленные действия исключают лобовые удары по противнику, уменьшают потери при наступлении, скорее приводят к цели – уничтожению живой силы и техники врага и освобождению захваченной немцами территории.¹⁰⁸

Глава пятая

Наступление армий левого крыла на Детчино, Козельск, Сухиничи и завершение боев за Калугу и Белев

(25 декабря 1941 года – 5–9 января 1942 года)

Обстановка на левом крыле к 26 декабря 1941 года

Перед войсками армий левого крыла Западного фронта после 25 декабря стояла задача завершения наступательных операций, начатых в предшествующий период. К 26 декабря обстановка на левом крыле фронта была следующей:

49-я армия генерала Захаркина своим правым флангом вела бои к северо-востоку от Недельного, а центром и левым флангом продолжала борьбу за Недельное и наступала на линию Детчино, Торбеево. На этой линии противник оказывал упорное сопротивление. К 26 декабря перед фронтом 49-й армии действовали 137, 263, 260, 52 и 131-я пехотные дивизии немцев. По ряду данных было известно, что немцы в районе Недельное ввели в бой отдельные части 17-й пехотной дивизии, которые пытались приостановить наступление нашей 238-й стрелковой дивизии.

50-я армия генерала Болдина подвижной группой генерала Попова продолжала уличный бой в Калуге, а остальными войсками охватывала город с севера и юго-востока, одновременно ведя наступление (крайним левым флангом) в направлении Утешево. Перед фронтом армии по-прежнему действовали части 31, 131, 137, 296-й пехотных и 20-й танковой дивизий и подразделения других частей противника.

1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Белова, переправившись 25 декабря через Оку на участке Кипеть, Мощена, главными силами (1-я гвардейская, 57-я и 41-я кавалерийские дивизии) развивал наступление на Юхнов, а двумя дивизиями (2-я гвардейская и 75-я кавалерийские дивизии) двигался к Козельску, имея задачей взять его 27

¹⁰⁸ См. комментарий № 32 (Приложение I).

декабря.

10-я армия генерала Голикова правофланговыми дивизиями находилась на западном берегу Оки и наступала на Козельск и южнее; центром и левым флангом эта армия вела бой за Белев. Перед фронтом 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 10-й армии отходили части 296-й и 112-й пехотных, 10-й и 29-й моторизованных дивизий противника. В Козельске действовала 216-я пехотная дивизия, а район Белева упорно удерживали части 296-й и 112-й пехотных дивизий немцев.

Таким образом, немецко-фашистские войска были сбиты с Оки от Калуги до Белева, но продолжали упорно удерживать оба города, стараясь остановить наше дальнейшее наступление. Этой же цели, видимо, было подчинено стремление немцев удержаться у Недельного и на линии железной дороги на участке Афонасово, Детчино, Торбеево. Обладание этим участком железной дороги давало возможность противнику обеспечить Калугу от охвата ее войсками 49-й армии с севера.

Ход боевых действий на фронте 49-й армии до выхода ее частей на железную дорогу Калуга—Малоярославец (27 декабря 1941 года – 9 января 1942 года)

В период с 27 по 31 декабря войска правого фланга 49-й армии, продолжая наступление, вели бои на следующих рубежах:

415-я стрелковая дивизия встретила наиболее сильное сопротивление противника на рубеже реки Аложа (1 км западнее линии Трояново, Макарово), после преодоления которого наше наступление развивалось более успешно. Овладев совместно с частями 60-й стрелковой дивизии селением Черная Грязь, войска к утру 30 декабря вышли на рубеж Дубровка, Дураково, Пурсовка (5 км западнее Черной Гязи) и развивали наступление в западном направлении. По приказу командования фронта 415-я стрелковая дивизия 31 декабря была передана в 43-ю армию и действовала на ее левом фланге.

60-я стрелковая дивизия к этому времени выводилась во фронтовой резерв, в район Трояново, Макарово, Малеева, Семкино, откуда она согласно приказу командования фронта за № 36 от 3 января 1942 года¹⁰⁹ совместно с 26-й стрелковой бригадой направлялась в Серпухов для передачи в резерв Верховного Главнокомандования.

К тому же времени 194-я стрелковая дивизия, преодолев минные заграждения противника и сопротивление его частей, прикрывающих отход, вышла на рубеж Каньшино, Васильчиновка. В последующем дивизия продолжала наступление в западном направлении. 133-я стрелковая дивизия, до 29 декабря наступавшая на северо-запад через Чаусово, Тишково (6 км юго-западнее Высокиничей), Филипповка, с выходом ее в район Филипповки была повернута на юго-запад и к 31 декабря сосредоточилась в районе Верховья. Это было вызвано необходимостью усиления детчинского направления и поворотом главных сил армии на Кондрово.

26-я стрелковая бригада к этому времени вела бой в районе Чухловка (2 км северовосточнее Недельного), откуда она затем была переброшена в район Серпухова, в резерв Главнокомандования.

238-я стрелковая дивизия совместно с 19-й стрелковой бригадой наступала на Недельное. Утром 30 декабря части 238-й стрелковой дивизии и 19-й стрелковой бригады с боем заняли Недельное. Оставив часть сил для очистки от противника района Недельное, 238-я стрелковая дивизия повела наступление на Вознесенье (4 км юго-западнее Недельного). 19-я стрелковая бригада наступала в направлении на Алтунино. В последующие дни бригада развивала удар на Михеево (2 км севернее Детчино), а 238-я стрелковая дивизия, переброшенная на левый фланг армии, вышла с боями к Торбеево, где встретила сильное сопротивление немцев.

¹⁰⁹ Приказ по армии № 01/оп от 3 января 1942 года.

Успешны в этот период были действия 5-й гвардейской стрелковой дивизии, два полка которой совместно с 34-й стрелковой, 23-й и 18-й танковыми бригадами 30 декабря вышли на рубеж Ожогоино, Воробьево и южнее, где отбивали ряд атак противника. Частям 5-й гвардейской стрелковой дивизии пришлось драться на указанном рубеже в условиях отрыва неприятелем ее тылов и части артиллерии. Ударом 30-й стрелковой бригады из района Потопкино в направлении Ушаково заслон немцев был прорван, обозы, артиллерия и часть штаба 5-й гвардейской стрелковой дивизии, находившиеся в Верховье, были пропущены. Выход 5-й гвардейской стрелковой дивизии с приданными частями на рубеж Ожогоино, Воробьево оказал положительное влияние на исход боев наших частей в районе Недельное.

173-я стрелковая дивизия, находившаяся в районе Асоргино, Гурьево, Макаровка, куда она отошла 28 декабря в результате контратаки противника, получила задачу – восстановить утраченное положение и овладеть Детчино. К выполнению указанной задачи дивизия приступила немедленно.

В период с 1 по 9 января 1942 года боевые события на фронте 49-й армии развертывались в такой последовательности: 194-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 415-й стрелковой дивизией 43-й армии, преодолевая минные поля и заграждения противника, продвигалась вперед и после ряда боев вышла (4 января) на линию Афонасово, Староселье, овладев этими пунктами. С 5 января 194-я стрелковая дивизия командованием фронта была подчинена 43-й армии и действовала на ее левом фланге.

5-я гвардейская стрелковая дивизия, будучи нацелена в западном направлении, до 9 января вела упорные бои на линии железной дороги на участке Воробьево, Михеево (3 км севернее Детчино), с трудом продвигаясь вперед. Противник оказывал упорное сопротивление. В районе Воробьево немецко-фашистские части предприняли «психическую» атаку силами до батальона, которая обошлась им дорого. Гвардейцы приняли атаку и нанесли немцам сокрушительный удар; батальон противника был уничтожен; на поле боя осталось до 200–300 трупов солдат и офицеров.

До 4 января 5-я гвардейская стрелковая дивизия совместно с 30-й, 34-й стрелковыми и 23-й танковой бригадами вела бой на линии железной дороги севернее Детчино, а к 9 января вышла в район Мотякино, Васисово, Михеево, откуда по новому плану командования армии должна была, действовать совместно с 43-й армией в направлении на Кондрово с целью уничтожения сосредоточенной там группировки противника. 18-я танковая бригада (до того действовавшая совместно с 5-й гвардейской стрелковой дивизией) была передана в подчинение командующего 43-й армией и направлена в Малоярославец. Остальные войска армии вели ожесточенные бои на рубеже железной дороги – на участке Детчино, Торбеево.

Неприятель упорно удерживал занимаемый рубеж, сосредоточил на нем большое количество артиллерии и минометов, имея задачей не допустить наши части к Полотняному Заводу и Кондрову. Особенно острый характер бои носили в районе Детчино, на участке 133-й стрелковой дивизии, где опорные пункты противника неоднократно переходили из рук в руки. В Таурово (0,5 км южнее Детчино) дивизии пришлось вести упорные уличные бои. Только в половине дня 9 января части 133-й стрелковой дивизии сломили сопротивление немецко-фашистских войск и заняли Авдотьино, Детчино, Букрино, Курдюковку. В последующие дни наступление дивизии развивалось по новому плану армии в западном направлении. 173-я стрелковая дивизия к этому времени, преодолевая сопротивление противника, овладела рубежом Лисенки, Богрово, Быково (все пункты северо-восточнее Торбеево 2–4 км) и вела наступление на Дуровку.

Не менее напряженные бои в этот период развернулись и на участке 238-й стрелковой дивизии, особенно с частями противника, оборонявшими район Торбеево, Ниж. Горки (2 км западнее Торбеево), превращенный ими в сильный укрепленный узел. По данным штаба армии, в районе Торбеево было сосредоточено до 1500–2000 человек пехоты с артиллерией и минометами. Удерживая этот район, противник, по-видимому, стремился устранить угрозу флангового охвата нашими частями Полотняного Завода с юго-востока. Только к утру 11 января охватом Торбеево с севера 238-я стрелковая дивизия смогла преодолеть здесь

сопротивление противника и вынудила его к отходу.

В последующий период 49-я армия развивает наступление на Кондрово, Полотняный Завод, выполняя директиву фронта от 9 января о разгроме во взаимодействии с 43-й и 50-й армиями и 1-м гвардейским кавалерийским корпусом медыньско-кондрово-юхновской группировки противника.

Основной оперативный итог рассмотренных действий 49-й армии с точки зрения фронтовой операции заключался в том, что было сломлено сопротивление немцев на участке Недельное, Башмаковка и железной дороги Малоярославец, Детчино, Калуга. Наши части выходили в район Кондрово, Полотняный Завод, откуда было возможно перехватить Варшавское шоссе.

Оперативно-тактические выводы по наступлению 49-й армии

В результате наступления 49-й армии за период с 19 декабря по 9 января были ликвидированы три очага обороны противника: в районе Высокиничи, в районе Недельное, Башмаковка и на линии железной дороги Малоярославец—Калуга (на участке Детчино, Торбеево). Войсками армии было пройдено от 50 до 60 км, что в среднем составило от 2,5 до 3 км в сутки. Следует учесть лесистый характер местности, плохое состояние дорог вследствие заносов и упорное сопротивление противника, использовавшего укрепленные пункты и минные заграждения.

В период наступления 49-й армии после 20 декабря весьма актуальное значение приобрел вопрос оперативного взаимодействия с 50-й армией в процессе завязки и развития боев за Калугу. Это оперативное взаимодействие, как мы говорили выше, осуществлялось постановкой задач командованием 49-й армии левофланговым дивизиям для глубокого удара в общем направлении на Детчино.

Следует отметить имевшиеся случаи лобовых атак опорных пунктов противника, что приводило к потере времени и стоило больших жертв. На основе неоднократных указаний Военного Совета фронта командование армии в своих приказах отмечало этот недостаток, требуя избегать лобовых атак и действовать методом охвата и обхода укреплений противника. Овладение поселками подобным путем Высокиничи, Торбеево и другими опорными пунктами еще раз подтвердило целесообразность и эффективность этих тактических приемов.

К существенному недостатку следует отнести случаи утери связи штаба 49-й армии с некоторыми соединениями (например, с 173-й стрелковой дивизией 27–28 декабря в период ее боев в районе Бол. Луга, Пнево-Рахманово, Асоргино), что лишало командование армии возможности бесперебойно руководить ими.

Большое значение приобрели действия лыжных частей в качестве подвижных отрядов для обхода опорных пунктов немецко-фашистских войск, и удара по их тылам, сообщениям и штабам. Наибольший эффект эти отряды давали при условии наличия специальной групповой и индивидуальной тренировки бойцов и включения в их состав автоматчиков, противотанковых ружей и станковых пулеметов, смонтированных на лыжах. Оправдал себя опыт придания лыжникам сапер, с взрывчатыми веществами и легких минометов. На такие отряды могли возлагаться задачи обходного маневра на флангах противника, занимающего оборонительный рубеж, и задачи по осуществлению глубокой разведки. Они могли быть использованы также для уничтожения резервов противника, разгрома тылов, складов горючего, для удерживания отдельных участков, пунктов и рубежей, важных в тактическом отношении, до подхода наших частей. Несколько большее значение лыжные отряды приобрели в последующий период.

Действия танковых войск (так же, как и в других армиях левого крыла фронта) проходили в непосредственном взаимодействии со стрелковыми соединениями путем подчинения танковых частей общевойсковым командирам. Это обуславливалось малочисленностью танков и условиями зимы. Вместе с тем поучительным является включение танковых подразделений в подвижные отряды для охвата противника и броска в

его тыл. Показательны в этом отношении действия полка 133-й стрелковой дивизии с 23-й танковой бригадой в районе Исканское (7 км севернее Тарусы), имевшие место 17 декабря, и стрелкового батальона той же дивизии с 11 танками у Высокиничей, на переправах через реку Протву – 18 декабря.

Развитие и завершение боев 50-й армии за Калугу и выход на юхновское направление

(26 декабря 1941 года – 5 января 1942 года: второй этап Калужской операции)

Ход боевых действий на фронте 50-й армии до занятия Калуги

Боевые события на фронте 50-й армии генерала Болдина после 25 декабря разворачивались следующим образом. Войска подвижной группы генерала Попова продолжали вести упорные уличные бои в Калуге – в южной, центральной и юго-восточной частях города. Немцы по-прежнему удерживали северную и западную части города, обороняясь на баррикадах и неоднократно переходя в контратаки при поддержке артиллерии и танков. В бою днем 25 декабря наши войска захватили 6 орудий и 2 танка. С таким же напряжением протекали бои подвижной группы в течение 26 декабря. Особенно ожесточенный характер носили они в северо-восточной части города и в районе вокзалов, которые противник пытался удержать.

Правофланговая 340-я стрелковая дивизия с утра 26 декабря перешла в наступление с рубежа Болдасовка, Марьино (4 км южнее Болдасовки) в направлении на Калугу. Калужская группировка противника (части 31-й и 131-й пехотных дивизий и другие соединения), занимая район лесов и населенных пунктов восточнее Калуги, оказывала нам упорное сопротивление. В ходе боя на фронте 340-й стрелковой дивизии образовались две группы: левофланговый полк, взаимодействуя с правофланговыми частями 290-й стрелковой дивизии, к исходу 27 декабря овладел Ждамирово (1 км восточнее Турынино) и вел наступление на Турынино. Два других полка, преодолевая сопротивление немцев, к утру 29 декабря вышли на фронт разъезд Стопкино, Воскресенское, высота 216,1 (3 км юго-восточнее Воскресенское), обходя Калугу с северо-востока.

Командование фронта, учитывая затянувшиеся бои за Калугу, в директиве 50-й армии от 27 декабря потребовало ускорить очистку города от противника, чтобы иметь возможность во взаимодействии с 49-й армией развивать наступление в направлении Тихонова Пустынь, Полотняный Завод с задачей взять их не позже 29 декабря.

В соответствии с указаниями фронта командование армии ускорило выдвижение дивизий левого фланга, ставя перед ними задачу глубокого охвата Калуги с запада. Центральные дивизии к тому времени охватывали город с юго-востока и юго-запада. 290-я стрелковая дивизия с боем продвигалась к Турынино, взаимодействуя с левофланговым полком 340-й стрелковой дивизии. Турынино было превращено противником в сильный опорный пункт, взятие которого лобовой атакой представляло трудности. Поэтому командир дивизии по указанию командования армии оставил один полк для боя за Турынино во взаимодействии с полком 340-й стрелковой дивизии. Два других полка сосредоточивались в лесу южнее Мал. Слобода с задачей обойти Турынино с северо-востока и совместно с главными силами 340-й стрелковой дивизии атаковать Калугу с севера.

258-я стрелковая дивизия, имея задачей атаковать Калугу с юго-запада, с утра 26 декабря вела бои в районе Анненки, Желыбино, Ромоданово. Противник упорно стремился удержать эти пункты. При поддержке танков и артиллерии немцы неоднократно переходили в контратаки. Бой в районе указанных пунктов, продолжался до 29 декабря. К утру 29 декабря 268-я стрелковая дивизия сосредоточилась главными силами в районе Квань, Верховая (1 км юго-западнее Квани) для удара на Калугу с юго-запада; частью сил дивизия вела бой за Желыбино и Санаторий (1 км западнее Калуги).

С утра 30 декабря бои непосредственно за Калугу вспыхнули с новой силой и вступили в решающую фазу. Ночью 30 декабря части подвижной группы перешли в решительное наступление и к рассвету 30 декабря очистили от неприятеля северо-западную и северную

части города и подступы к мосту через Оку с севера. После ожесточенного боя немецко-фашистские войска к 10 часам 30 декабря были выбиты из Калуги и начали отходить в северо-западном и западном направлениях.

В боях за Калугу было уничтожено свыше 7000 солдат и офицеров противника и взяты многочисленные трофеи. Войска правого фланга и центра армии продолжали наступление, преследуя отступающих немцев.

Несомненно, что на благоприятный исход боев за Калугу повлияло наступление дивизий левого фланга армии, которое протекало следующим образом. 413-я стрелковая дивизия, левый фланг которой прочно прикрывался действиями 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, после занятия Лихвина наступала в северо-западном направлении и к 26 декабря находилась на линии Воробьевка, Покровское и южнее. Выступив с указанной линии в тот же день, дивизия к 30 декабря вышла на фронт Кромено, Рассудово, откуда развивала свой удар в северном направлении.

Действовавшая первоначально правее 413-й стрелковой дивизии 217-я стрелковая дивизия с фронта Желехово, Сельково, Синятино (на котором она находилась 26 декабря), наступая в направлении Бабынино, подошла 30 декабря к железной дороге Малоярославец—Сухиничи на участке Высокое—Бабынино и нацелила удар своих главных сил в направлении Утешево. 1-й гвардейский кавалерийский корпус, заняв 28 декабря двумя дивизиями Козельск, выбросил две другие дивизии (1-ю гвардейскую и 57-ю кавалерийские) в северо-западном направлении и к исходу 28 декабря занял ими район Ильино, Калинтеево, Мезенцево, отрезав тем самым путь отхода калужской группировке противника в юго-западном направлении.

Косвенное оперативное влияние на исход боев за Калугу оказал удар левофланговых дивизий 49-й армии в направлении Детчино, Торбеево. Нависание войск 49-й армии над Калугой с севера соответствующим образом лишало калужскую группировку немцев поддержки из района Детчино, Торбеево и создавало угрозу охвата ее с севера.

Таким образом, в решающий период Калужской операции бои на фронте 50-й армии в основном проходили на двух участках: северном и юго-западном, оперативно подчиненных одной цели – разгрому противника и неотступному его преследованию.

В боях на северном участке значительный интерес представляют: 1) фланговый маневр 290-й стрелковой дивизии к Мал. Слободе для совместного удара с 340-й стрелковой дивизией на Калугу с севера; 2) бои в самом городе подвижной группы при высоком моральном и боевом состоянии личного состава ее частей, несмотря на исключительно трудные условия; 3) удар 258-й стрелковой дивизии с юго-запада как одна из составных частей общего плана по овладению Калугой.

На юго-западном участке поучительным является маневр 217-й и 413-й стрелковых дивизий на северо-запад с целью перехвата путей отхода противника в юго-западном направлении. Этот маневр оказал положительное влияние на исход боев за Калугу. Не менее поучительным является выход двух дивизий 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в район Ильино, Мезенцево, Калинтеево, также способствовавший благоприятному исходу боев за Калугу. При этом следует добавить, что наступление частей 50-й армии проходило в условиях неблагоприятной метеорологической обстановки: снегопад (26–27 декабря), мороз, доходивший иногда до 30° (например, 30 декабря).

Развитие наступления 50-й армии после занятия Калуги до выхода на юхновское направление

По овладении Калугой части 50-й армии развивали наступление в западном и северо-западном направлениях.

По директиве фронта от 30 декабря армия генерала Болдина имела задачу: наступая в северо-западном направлении, выйти в тыл кондровской группировке противника и в дальнейшем развивать удар в направлении на Мятлево. Не менее одной стрелковой дивизии должно было быть направлено на Медынь. Остальными силами армии было приказано

продолжать преследование разбитой калужской группировки противника, действуя в направлении на Юхнов.

В развитие директивы фронта командование 50-й армии поставило войскам следующие задачи:

Правофланговые 290-я и 258-я¹¹⁰ стрелковые дивизии и 32-я танковая бригада с приданными им средствами усиления должны были наступать на фронт Пятовская, Каравай (18 км северо-западнее Калуги).

По выходе обеих дивизий на указанный фронт 290-я стрелковая дивизия должна была быть выброшена в направлении на Полотняный Завод с задачей выйти во фланг и тыл действовавшей там группировке противника. 340-я стрелковая дивизия, до того находившаяся на крайнем правом фланге 50-й армии, сдала свой участок 290-й стрелковой дивизии и перебрасывалась на левый фланг армии для действий в юхновском направлении.

На левый фланг 50-й армии была выведена из Калуги и 154-я стрелковая дивизия, до этого входившая в состав подвижной группы генерала Попова.

В период с 1 по 6 января правый фланг войск 50-й армии, выполняя поставленную задачу, вел упорные бои с немецко-фашистскими частями за овладение станцией Тихонова Пустынь. Левый фланг армии (217-я и 413-я стрелковые дивизии) продолжал преследование немцев в направлении на Утешево.

В течение 6 января части 50-й армии, встретив сильную оборону противника, вели бой на фронте: 290-я и 258-я стрелковые дивизии – лес восточнее Аргуново, (исключительно) Починки (4 км южнее Аргуново), Доможирово, Горенское (иск.), Крутицы (иск.), Анненки (иск.). 413-я стрелковая дивизия, овладев Железцовом, наступала на Осеньево, Недетово. В районе упомянутых пунктов дивизия подверглась нажиму противника с севера, где действовали части 137-й и 52-й пехотных дивизий немцев.

217-я стрелковая дивизия, обороняясь одним полком на линии Троскино, Еремино, прикрывала ударную группу армии (340-я, 154-я стрелковые и 112-я танковая дивизии), которая получила задачу наступать на Юхнов. Переброшенная с правого фланга армии, 340-я стрелковая дивизия вела бой за Угаровку, Кудиново. К тому же времени 154-я стрелковая и 112-я танковая дивизии, встречая сильное сопротивление противника, стремились овладеть Щелканово, Зубово.

Придавая большое значение району Полотняный Завод, Кондрово и медыньско-мятлево-юхновскому району, немецкое командование на этих направлениях организовало сильную оборону. По данным разведки фронта, к 7 января 1942 года на участке Аргуново, Бол. Каменка (3 км юго-восточнее станции Тихонова Пустынь), Крутицы действовали, оказывая упорное сопротивление нашим войскам, части 131-й пехотной дивизии противника. Район Анненки, Плетневка, Дворцы оборонялся частями 31-й пехотной дивизии. По тем же данным, район Кожухово (2 км западнее Осеньева), Недетово, Головино (3 км севернее Троскино), Вшивка удерживали части 137-й пехотной дивизии, а на участке Кудиново, Зубово и далее к юго-западу оборонялись 36-я моторизованная дивизия и другие части.

В директиве от 1 января командование фронта обращало внимание командующего 50-й армией на необходимость лично организовать бой на направлениях главного удара и производить рекогносцировку совместно с командирами соединений основного направления. Учитывая важное значение взаимодействия артиллерии с пехотой, особенно в процессе наступления, командование фронта приказывало располагать командиров стрелковых батальонов и дивизионов поддерживающей артиллерии на одном командном пункте; кроме того, регламентировалось удаление командных пунктов от линии фронта при наступлении: штаба армии не далее 10–12 км, а штабов дивизий и бригад – 3–4 км.

Условия зимы и необходимость быстрее преследования противника потребовали подчинения всех лыжных частей непосредственно командующему армией с целью более

¹¹⁰ 6 января 1942 года последняя была переименована в 12-ю гвардейскую.

эффективного «использования их в качестве подвижных групп с задачами развития прорыва и ударов по флангам и в тылу противника, а также для ночных налетов на его тылы и штабы...» (из приказа фронта № 0138/оп, отданного в первых числах января 1942 года).

В последующий после 6 января период войска 50-й армии, выполняя поставленные задачи, вели упорные бои с немецко-фашистскими войсками на юхновском направлении.

Общее заключение и выводы по Калужской операции

С выходом 50-й, 10-й армий и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса на Оку на участке Калуга, Лихвин, Белев (о действиях 10-й армии и 1-го гвардейского корпуса подробно сказано в описании Белевско-Козельской операции) и овладением этой линией немецко-фашистские войска лишились важного рубежа, который они стремились упорно удерживать. Таким образом, гитлеровская армия обрекалась на дальнейшее отступление.

Калужская операция 50-й армии продолжалась около 19 дней и развертывалась в полосе, ограниченной с севера рубежом реки Оки (до выхода подвижной группы на южные подступы Калуги) и с юга рубежом по линии Крапивна, Одоєво, Лихвин и далее на северо-запад на Утешеве общей глубиной от 90 до 130 км при ширине фронта наступления от 40 до 50 км.

Средний темп продвижения войск 50-й армии (при упорном сопротивлении противника на ряде участков, в условиях зимы и плохих дорог) составил около 6 км в сутки. Однако этот темп на различных участках фронта армии был неодинаков. Так, например, подвижная группа генерала Попова в течение первых трех с половиной суток до выхода ее к Калуге в среднем проходила около 23 км в сутки, успешно справившись с поставленной перед ней задачей. Такой темп следует признать высоким не только в масштабе армий левого крыла, но и всего фронта.

При рассмотрении Калужской операции 50-й армии необходимо отметить следующее:

1. Этой операции не предшествовал особый подготовительный период. Она выросла непосредственно из Тульской наступательной операции и развертывалась в западном и северо-западном направлениях. С выходом войск 50-й армии к северо-западу от Калуги наступление также не закончилось, а развивалось далее, имея целью выполнение дальнейших задач фронтовой операции.

Материально-техническое обеспечение 50-й армии, осуществлявшееся во время Тульской операции, непрерывно продолжалось в самом ходе наступления наших войск. Тыл в основном справился со своей задачей. Однако условия зимы давали себя знать. Вследствие заносов ряд частей испытывал затруднения с подвозом.

2. Полностью оправдало себя создание оперативной подвижной группы, которая сыграла решающую роль в овладении Калугой. Организация этой группы по обстановке вполне соответствовала месту и времени, а стремительностью ее броска к Калуге была достигнута внезапность. Только заблаговременно подготовленная сильная оборона Калуги помешала подвижной группе с ходу овладеть ею. Опыт создания подобного рода групп является поучительным, а маневренный характер ее действий говорит о высокой боевой закалке бойцов и командиров и может служить примером, достойным подражания.

3. В ходе операции большую роль с точки зрения взаимодействия сыграл маневр 1-го гвардейского кавалерийского корпуса по овладению Одоєвом, а быстрый выход его 1-й гвардейской и 57-й кавалерийской дивизий на калужско-сухиничский тракт обеспечивал дальнейшее развертывание наступления 50-й армии в северо-западном направлении. Косвенное оперативное влияние и помощь оказал удар левофланговых дивизий 49-й армии, нацеленный командующим армией в направлении Детчино, Торбеево и лишивший калужскую группировку противника поддержки с этого направления.

4. В ходе боев за Калугу широкое применение нашел метод обхода и охвата опорных пунктов противника, лишивший его возможности удерживать их за собой. Этот метод вытекал из указаний командования фронта и являлся одним из наиболее действенных приемов в борьбе с оборонительной тактикой врага.

5. Приданные армии танковые соединения (дивизия и бригады) в силу малого количества танков не могли играть самостоятельной роли; главное внимание в использовании их было обращено на непосредственное взаимодействие с пехотой (например, 112-й танковой дивизии с 164-й стрелковой дивизией).

6. С наступлением зимы актуальное значение приобрел вопрос боевого применения лыжных частей в качестве подвижных отрядов с задачами развития прорыва, удара по флангам, стыкам и по штабам противника. Характер боевого использования лыжных отрядов в войсках генерала Болдина был в основном таким же, как и в 49-й армии.

7. В вопросах управления необходимо еще раз отметить неоднократные указания штаба и Военного Совета фронта, категорически требовавших приближения командования и штабов армий, дивизий и бригад к войскам, а также непосредственного руководства с их стороны общевойсковым боем подчиненных частей и соединений.

Боевые действия на фронте 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 10-й армии с 25 декабря 1941 года по 8 января 1942 года (второй этап Белевско-Козельской операции)

Ход боев за Белев и Козельск

Наступление войск группы 1-го гвардейского кавалерийского корпуса после выхода их на западный берег Оки проходило в таком плане:

- Правофланговые 1-я гвардейская и 57-я кавалерийские дивизии по директиве фронта – действовать в направлении на Юхнов с целью выхода в тыл юхново-кондровской группировке немцев – к исходу 28 декабря вышли в район Ильино, Калинтеево, Мезенцево, где и сосредоточились. 41-я кавалерийская дивизия совершала ночной марш из района Каменки (12 км северо-восточнее Козельска) с задачей к утру 29 декабря сосредоточиться в районе Хвалово, Вислово, Спас, откуда она должна была действовать совместно с 1-й гвардейской и 57-й кавалерийскими дивизиями в юхновском направлении.

- Левофланговые 75-я и 2-я гвардейская кавалерийские дивизии, пройдя лесной массив к востоку от Козельска, вступили в бой с оборонявшими город немецко-фашистскими частями на рубеже реки Жиздра. Обе кавалерийские дивизии имели задачу овладеть Козельском к исходу 27 декабря. После занятия Козельска 2-я гвардейская и 75-я кавалерийские дивизии должны были действовать в том же направлении, что и дивизии правого фланга кавалерийского корпуса. Темп наступления корпуса после выхода его на западный берег Оки значительно возрос.

Штаб 1-го гвардейского корпуса из Лихвина (где он находился 28 декабря) переходил в Матюково (7 км юго-восточнее станции Бабынино). Приданная кавалерийскому корпусу 9-я танковая бригада, будучи задержана снежными заносами, оставалась в Одоєво.

Приданные кавалерийскому корпусу 322-я и 328-я стрелковые дивизии, согласно данным штаба 10-й армии, во второй половине дня 27 декабря находились у Белева: 322-я стрелковая дивизия атаковала восточные подступы города, а 328-я стрелковая дивизия, двигаясь севернее Белева, частью сил вела бой с немцами, прикрывавшими северные подступы к городу.

Командование фронта, учитывая выдвинутое вперед положение 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и то, что обе стрелковые дивизии были втянуты в бой за Белев, директивой от 29 декабря снова переподчинило 322-ю и 328-ю стрелковые дивизии командующему 10-й армией, так как дальнейшее пребывание их в составе кавалерийского корпуса стесняло бы действия последнего и усложняло вопрос управления. В этот период времени нередко были случаи перерыва связи штаба 10-й армии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, на что штаб фронта и оперативное управление Генерального штаба неоднократно указывали штабу 10-й армии.

В бою за Белев приняли участие и левофланговые части 330-й стрелковой дивизии, которые действовали вдоль шоссе, идущего из Белева на север, параллельно реке Оке по западному ее берегу.

Разведка штаба 330-й стрелковой дивизии в этот период установила наличие в Белеве частей 167-й и 112-й пехотных дивизий противника с тяжелой артиллерией и танками.

По приказанию командования фронта руководство боевыми действиями по овладению Белевом принял на себя командующий 10-й армией генерал Голиков, который выехал в район Белева с оперативной группой штаба армии. Командный пункт к 28 декабря был развернут в Животово.

Во второй половине дня 28 декабря 239-я и 324-я стрелковые дивизии 10-й армии с боем выдвинулись на рубеж Кудрино, Давыдово и продолжали наступать в западном направлении. 330-я стрелковая дивизия вела упорный бой с прикрывающими Белев с севера частями противника в районе Беседино, Береговая; последний пункт два раза переходил из рук в руки. 323-я стрелковая дивизия к этому времени своими передовыми частями проходила Сныхово, двигаясь в западном направлении. 325-я и 326-я стрелковые дивизии находились еще во втором эшелоне армии, в районе Болото, Городня, Калиновка.

2-я гвардейская и 75-я кавалерийские дивизии в течение дня 27 декабря вели бой за Козельск, но овладеть им не смогли. Оборонявшие город 296-я и 216-я пехотные дивизии немцев оказывали упорное сопротивление. Фашистская авиация своими групповыми и одиночными налетами на нашу конницу затрудняла ее продвижение вперед. Наши войска несли значительные потери. 9-я танковая бригада, находясь в районе Одоevo, не смогла оказать поддержки кавалерийским частям.

Только утром 28 декабря 2-я гвардейская и 75-я кавалерийские дивизии, охватив Козельск с северо-запада и с юга, сковав противника с востока, ворвались в город и после короткого уличного боя выбили оттуда немецко-фашистские части. В Козельске были захвачены большие трофеи.

В течение второй половины дня 28 декабря 2-я гвардейская и 75-я кавалерийские дивизии всеми силами преследовали отходящие части 216-й и 296-й пехотных дивизий противника в западном и северо-западном направлениях.

К 29 декабря части 10-й армии, выполняя поставленные задачи по наступлению в направлении на Козельск, Сухиничи и западнее, вышли: 239-я и 324-я стрелковые дивизии – в район Козельска, где они связались с частями 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. 323-я стрелковая дивизия, двигаясь в тот же район, к утру 29 декабря находилась в Киреевском (по железной дороге в 15–16 км юго-восточнее Козельска). 328-я стрелковая дивизия, обходя опорные пункты противника севернее Белева, двигалась по маршруту Пашково, Карачеево (оба пункта в 6–10 км восточнее Киреевское) с задачей выйти на фланг и тыл белевской группировке противника из района разъезд Ишутино, Маслово. 326-я стрелковая дивизия направлялась по маршруту Мощена, Скрыльево, Слаговищи и должна была 30 декабря выйти в район Лавровское, Толстое (10 км юго-западнее Козельска). 325-я стрелковая дивизия с рассветом 29 декабря выступила из района Городня, Калиновка, где она находилась во втором эшелоне армии, имея задачей выйти в район Козельска. 322-я и 330-я стрелковые дивизии продолжали бой за Белев, наступая: 330-я стрелковая дивизия с севера – с рубежа Маслово, Редово, Береговая, а 322-я стрелковая дивизия – с востока. Охватывая противника с нескольких направлений, обе дивизии теснили его, заставляя с боями и с большими потерями отходить на Белев.

Упорный бой за город продолжался с большим напряжением весь день 30 декабря. В нем приняла участие и 328-я стрелковая дивизия, которая частью сил совместно с 330-й стрелковой дивизией охватывала Белев с севера и северо-запада. К 13 часам 31 декабря исход боя был решен в нашу пользу, и войска 10-й армии овладели городом, захватив большие трофеи. Разбитый противник начал отход в западном и юго-западном направлениях.

Во второй половине дня 31 декабря 322-я стрелковая дивизия продолжала очистку Белева от оставшихся там мелких групп немцев, а 328-я и 330-я стрелковые дивизии были направлены для развития наступления в западном и северо-западном направлениях.

Развитие наступления 10-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса после

занятия Козельска и Белева

После занятия Козельска 2-я гвардейская и 75-я кавалерийские дивизии, преследуя отходящего противника, к исходу дня 29 декабря вышли на фронт: 75-я кавалерийская дивизия – Берды, Пронино, а 2-я гвардейская кавалерийская дивизия – Плюсково, Кашева.

В ночь на 30 декабря обе кавалерийские дивизии достигли района Привалово, Рязанцево, Мещовск (который был занят противником), где и сосредоточились. Согласно приказу № 132, отданному генералом Беловым 29 декабря, 2-я гвардейская и 75-я кавалерийские дивизии с наступлением темноты 30 декабря выступили из указанного района и направились по маршруту Беклемишево, Фошня, Мочалово, чтобы занять исходное положение в районе Мочалово, Гороховка, Сулихово для наступления в направлении Шуклева, Марьина. Дивизии должны были отрезать путь отхода противнику из Юхнова на юго-запад.

1-я гвардейская, 57-я и 41-я кавалерийские дивизии к утру 31 декабря вышли на фронт Порослицы, Курбатово, Зубово, Тарасова. Они имели задачей овладеть Юхновом и в дальнейшем развивать удар на Вязму, направив часть сил на Медынь с целью отрезать противнику пути отхода.

Боевые действия войск группы генерала Белова после 31 декабря проходили в такой последовательности: находившаяся на правом фланге группы с задачей прорваться в юхновском направлении 41-я кавалерийская дивизия с 1 по 4 января вела бои на фронте Солопихино, Зубово. К тому же времени 57-я и 1-я гвардейская кавалерийские дивизии, получившие такую же задачу, что и 41-я кавалерийская дивизия, с боями преодолевали рубеж Житеевка, Сухолом, Жеремесло (2 км западнее Сухолома), Куркино. Левофланговые 75-я и 2-я гвардейская кавалерийские дивизии наступали в направлении на Давыдово с целью выйти в район западнее Юхнова. К 4 января обе дивизии были остановлены противником на фронте Тибеки, Давыдово, Фошня, Петушки (2 км юго-восточнее Фошни), завязался огневой бой.

6 января немцы силами до трех пехотных полков при поддержке танков и авиации перешли в контратаку с фронта Озеро, Сулихово, Живульки и вынудили части левого фланга группы отойти на) линию Давыдово, Фошня, Беклемишево. На этом рубеже завязался ожесточенный бой. Части 41-й, 57-й и 1-й гвардейской кавалерийских дивизий вели тяжелые бои на прежнем фронте. Войска кавалерийской группы испытывали недостаток боеприпасов. В связи с этим генерал Белов 7 января решил перейти к обороне. С 8 января кавалерийская группа генерала Белова была повернута на Мосальск и выполняла новую задачу фронта.¹¹¹

Войска правого фланга 10-й армии после выхода их в район Козельска находились: 239-я стрелковая дивизия к 1 января с боями подходила к рубежу, Хотень, Клесово, нацеливаясь в обход Сухиничей с севера. 324-я стрелковая дивизия 29 декабря вышла на фронт станция Музалевка, Меховое, имея задачей удар на Сухиничи с юго-востока. 326-я стрелковая дивизия 2 января с боями подошла к линии Музалевка, Березовка, Слободка, действуя в западном направлении. 323-я стрелковая дивизия 30 декабря находилась в районе Волконское, готовясь наступать в западном направлении, в обход Сухиничей с юга. 325-я стрелковая дивизия была сосредоточена в Козельске. 328-я и 330-я стрелковые дивизии к 1 января выводились в район Козельска в составе главной группировки армии. 322-я стрелковая дивизия была оставлена в Белеве в качестве его гарнизона с задачей обеспечения левого фланга армии.

С 1 по 5 января 10-я армия правофланговыми частями наступала на Мещовск, Серпейск, а центром (334-й и 239-й стрелковыми дивизиями) вела бой за Сухиничи. Попытка взять Сухиничи лобовым ударом окончилась безуспешно. Командование армии решило, не приостанавливая наступления, блокировать Сухиничи. Остальные дивизии в указанный период времени заканчивали выдвижение из районов Белева и Козельска на людиново-

¹¹¹ См. комментарий № 33 (Приложение I).

кировское направление.

С этого времени начинается новый этап боевых действий армий левого крыла, в течение которого они вели борьбу за выход на Варшавское шоссе и железнодорожную рокаду Вязьма—Брянск.

Оперативно-тактические выводы по Белевско-Козельской операции

Общей целью Белевско-Козельской операции 10-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса являлось неотступное преследование разбитого противника с задачей не дать ему закрепиться на промежуточных рубежах. Попутно требовалось овладеть узлами грунтовых и железных дорог Козельск и Сухиничи и в кратчайший срок выйти на рокаду Вязьма—Брянск и перехватить Варшавское шоссе у Юхнова, лишив немецко-фашистские войска этой важнейшей магистрали.

Несмотря на ряд трудностей, которые пришлось преодолевать нашим войскам, задачи, поставленные командованием фронта 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу и 10-й армии, в основном были выполнены.

10-я армия и кавалерийский корпус с 20 декабря по 5 января, то есть за 17 дней операции, прошли около 130–140 км, начав свой марш-маневр с рубежа реки Плавы. В среднем это составило около 8 км в сутки. В условиях зимы, упорного сопротивления противника и неудовлетворительного состояния тыла такой темп наступления следует признать достаточно высоким.

Темп наступления 10-й армии мог быть еще выше при условии, если бы соседняя слева 61-я армия Брянского фронта не отставала и не держала, таким образом, левый фланг 10-й армии открытым. Это обстоятельство способствовало созданию противником Белевского плацдарма и упорному удержанию его за собой. В тот момент, когда дивизии левого фланга 10-й армии дрались за Белев, части 61-й армии к 28 декабря только выходили на рубеж южнее Белева.

1-й гвардейский кавалерийский корпус своими правофланговыми дивизиями (1-я гвардейская и 57-я кавалерийские) с 20 по 31 декабря прошел около 150 км, или около 13–15 км в сутки, причем темп продвижения этих дивизий с рубежа реки Ока в район Ильино, Калининское, Мезенцево составлял в среднем до 20 км в сутки. Такой темп наступательного марша кавалерийского корпуса в условиях зимы и отрыва правофланговых дивизий от тыла также следует признать хорошим.

Одной из характерных особенностей использования конницы в данной операции, как и в предшествующей ей Тульской, было усиление конницы стрелковыми дивизиями с подчинением последних командиру кавалерийского корпуса. Здесь в известной степени повторялся опыт гражданской войны, когда 1-й Конной армии также придавались стрелковые дивизии (например, в Воронежско-Касторненской операции 1919 года). Такие мероприятия были не случайны, каждый раз они диктовались условиями конкретной обстановки и в ходе боевых действий оправдали себя. В подобных случаях пехота усиливала конницу, а последняя до известного момента превращалась в пехоту. В этих условиях конь служил средством быстрого маневрирования при подходе кавалерийских частей к объекту атаки. Количество придаваемых кавалерийскому корпусу стрелковых дивизий было непостоянно и в зависимости от обстановки менялось.

При необходимости быстрой высадки конницы далеко вперед (как это было, например, после выхода кавалерийского корпуса на западный берег Оки) стрелковые дивизии временно выключались из подчинения кавалерийских начальников. Ту же цель преследовало командование фронта, придавая 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу танковые части. Будучи усилена стрелковыми и танковыми частями, наша конница могла развертывать крупные боевые действия на флангах и в тылу противника. Таких примеров особенно много было в последующих операциях.

Кавалерийские части широко применяли ночные действия. Все передвижения, а в некоторых случаях и бои за населенные пункты проводились под покровом темноты. Это

избавляло нашу конницу от нападений авиации противника и позволяло ей, внезапно и быстро появившись перед немцами, наносить им серьезные поражения. Все подготовительные к походу и бою мероприятия совершались засветло. В условиях же, когда марши и бой с противником приходилось проводить днем, актуальное значение приобретали вопросы противовоздушной обороны. Однако необходимо отметить, что при сравнительно быстрых перемещениях кавалерийских частей противовоздушная оборона часто не справлялась с возлагаемыми на нее задачами, да и средства ее были ограничены. Так, при движении кавалерийской группы генерала Белова в район Юхнова ее части во время дневных маршей и стоянок подвергались сильному воздействию авиации противника.

Одним из серьезных недочетов в проведении рассмотренной операции, допущенных как со стороны штаба 10-й армии, так и штаба 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, был ряд случаев потери связи штабов армии и корпуса с подчиненными войсками, а также между собой. Относилось это и к связи штаба армии со штабом фронта. Иногда штаб фронта не имел от армии данных о положении войск. В то же время и штаб армии не знал действительной обстановки на фронте подчиненных ему частей.

Такое положение было, например, в ночь на 29 декабря и в дни 29 и 30 декабря. В значительной степени этот недостаток в управлении войсками объяснялся отсутствием в 1-м кавалерийском корпусе и 10-й армии достаточного количества средств связи. Из донесения генерала Белова командующему фронтом генералу Жукову от 31 декабря видно, что он располагал всего одной радиостанцией 5-АК на санях. Остальные радиостанции или отстали, или были повреждены авиацией противника. Метели и снегопад затрудняли связь самолетом. Кроме того, сказывалась повысившаяся активность немецкой авиации. Аналогичное положение было и в 10-й армии, дивизиям которой в последний период операции пришлось вести борьбу на широком фронте.

Одним из главных видов управления войсками было личное общение начальников между собой и приближение командных пунктов непосредственно к боевой линии фронта.

После 5 января 1942 года армии левого крыла фронта, не прекращая наступления, начали новый период боевых действий. Для 49-й армии он начался с 9 января, когда ее войска получили задачу – овладеть оборонительной линией немцев Кондрово, Полотняный Завод и разгромить (во взаимодействии с 43-й и 50-й армиями) кондрово-мятлево-юхновскую группировку противника. 50-я армия, совершая перегруппировку главных сил к своему левому флангу, вела наступление на Юхнов, с целью овладеть им и в последующем развивать удар на северо-запад. 1-й гвардейский кавалерийский корпус нацеливался на Вязьму, а 10-я армия получала дополнительную задачу – ускорить выход на железнодорожную рокаду Вязьма—Брянск и овладеть городами Киров, Людиново, Жиздра.

Под знаком выполнения указанных задач армии левого крыла Западного фронта проводили дальнейшие наступательные операции в январе 1942 года.

Глава шестая

Общая обстановка на Западном фронте в середине января Прорыв немецкой обороны на Волоколамско-Гжатском направлении и преследование противника до Гжатского оборонительного рубежа

Общая обстановка на Западном фронте в середине января 1942 года

К середине января общая обстановка на Западном фронте складывалась благоприятно для Красной Армии, несмотря на значительные потери и утомление войск вследствие непрерывного и длительного периода боевых действий в условиях суровой зимы и упорного сопротивления противника.

14 января Военный Совет Западного фронта частными директивами № К-41, К-42 и К-43 поставил очередные задачи перед правым крылом, центром и левым крылом фронта в развитие осуществляемого плана действий.

Ближайшей задачей правого крыла (1-я, 20-я и 16-я армии) являлось: во взаимодействии с армиями Калининского фронта окружить и пленить лотошинскую и гжатско-вяземскую группировки противника. Справа армии Калининского фронта наносили главный удар в общем направлении Алферово, Сычевка, Вязьма. Армии центра (5-я и 33-я) получили задачу окружить и разгромить можайско-гжатскую группировку и выйти на фронт Гжатск, Вязьма (исключительно). Наконец, левому крылу фронта было указано:

«1. Кондрово-юхновская группировка противника, упорно обороняясь, стремится удержать Варшавское шоссе и прикрыть на правления Гжатск, Вязьма и Рославль.

2. Ближайшая задача армий левого крыла Западного фронта – завершить разгром кондрово-юхновской группировки противника и в дальнейшем ударом на Вязьма окружить и пленить можайско-гжатско-вяземскую группу противника во взаимодействии с армиями Калининского фронта и армиями центра Западного фронта».

Таким образом, намечалось провести окружение и разгром главных сил центральной группы немцев концентрическими ударами двух фронтов, нацеливая эти удары в общем направлении на Вязьму с севера, северо-востока, востока и юго-востока.

На **правом** крыле Западного фронта к этому времени определился перелом в ходе боевых действий. В результате отказа от наступления на укрепленную полосу немцев на широком фронте всеми тремя армиями и последовавшего перехода к другому способу действий – удару на узком фронте путем сосредоточения сил и средств подавления из армий правого крыла на одном участке – был успешно совершен прорыв 20-й армией на волоколамско-гжатском направлении и открывалась перспектива оперативного использования этого прорыва 20-й армией во взаимодействии с 1-й ударной и 16-й армиями. 17 января были заняты Шаховская и Руза. Развертывалось дальнейшее наступление на Гжатск.

В центре в первой половине января развивалось наше наступление. Наибольших результатов части Красной Армии вначале достигли к западу от линии Боровск, Малоярославец, где за 15 дней января они продвинулись на 30–50 км по прямой линии, вклинившись между можайской и кондрово-юхновской группировками немцев. Севернее района Боровск, Малоярославец наступление пока развертывалось медленно; 14 января на можайском направлении было занято Дорохово.

Быстрее развернулись события на можайском направлении во второй половине января, когда в результате выдвижения наших частей к северу и югу от Можайска для нас создались благоприятные условия и немцы под натиском 5-й и 33-й армий стали отходить здесь на запад. 20 января был занят Можайск. Наиболее медленно наши войска продвигались в направлении на Калугу, Юхнов, вблизи стыка центра и левого крыла Западного фронта. Крупная группировка немцев (остатки семи-девяти дивизий) упорно оборонялась в треугольнике Мятлево, Полотняный Завод, Юхнов, прикрывая Варшавское шоссе и железнодорожное направление Калуга—Вязьма.

Несмотря на угрозу охвата с обоих флангов нашими наступавшими войсками центра и левого крыла (43, 49 и 50-й армиями и 1-м гвардейским кавалерийским корпусом) и постепенное сжатие кольца окружения в последующем ходе боев, юхновская группировка немцев прочно удерживала занимаемый район. Борьба с ней продолжалась в течение всего января.

На **левом** крыле фронта войска Красной Армии в направлении Калуга, Юхнов (как уже было только что сказано) вели упорные бои с мятлево-кондрово-юхновской группировкой немцев, и наступление здесь развертывалось медленно. К югу же наши части в первой половине января быстро продвигались в направлениях на Мосальск, Киров, Людиново и к 15 января находились уже в 100–130 км от рубежа реки Ока, выйдя на железнодорожную рокаду Вязьма—Брянск.

На достигнутых в первой половине января рубежах наше наступление здесь в основном и закончилось. Вторая половина января включает борьбу о юхновской группировкой немцев и постепенное сжатие кольца ее окружения, бои оперативной группы Белова за Варшавское шоссе, а также контрнаступление немцев от Жиздры на Сухиничи с последовавшей деблокадой ими осажденного сухиничского гарнизона. На левом фланге фронта 61-я армия (переданная 13 января из Брянского фронта) глубоко зашла в тыл болховской группировке немцев, окружив ее с трех сторон.

Войска Калининского фронта в первой половине января наносили главный удар в общем направлении Сычевка, Вязьма, стремясь перехватить железную дорогу и автостраду Гжатск—Смоленск западнее Вязьмы, лишить противника основных коммуникаций и совместно с войсками Западного фронта окружить и уничтожить наиболее сильную можайско-гжатско-вяземскую группировку немцев. 15 января Калининский фронт овладел Селижаровом; на левом крыле велись упорные бои с ржевско-сычевской группой немцев, которая упорно оборонялась, находясь в полуокружении.

Во второй половине января Калининский фронт развивал успешное наступление в юго-западном и западном направлениях, глубоко проникнув в расположение противника. В состав Калининского фронта 22 января были переданы две левофланговые армии (3-я и 4-я армии) Северо-Западного фронта.

В конце января войска **Калининского фронта**, наступавшие из района Торопец, вели бои на подступах к городу Велиж. Другая группа войск вела упорные бои в районе города Белый. Кавалерийский корпус, двинутый на юг, перехватил автостраду Вязьма—Смоленск западнее Вязьмы. В районе Ржев, Зубцов, Сычевка продолжались упорные бои с группировкой немцев, прочно удерживавших этот район и по временам переходивших к активным действиям). Так, нанеся контрудар из района Ржева в западном направлении, немцы продвинулись здесь длинным языком и перерезали коммуникации части войск Калининского фронта, действовавших в полосе между Сычевкой и Белым южнее железной дороги Ржев—Нелидово. В последние дни января велась борьба за восстановление этих коммуникаций.¹¹²

Правое крыло **Брянского фронта**, передав 61-ю армию в состав Западного фронта, занимало в течение второй половины января прежнее положение. Здесь происходили отдельные бои местного значения; войска укрепляли занимаемые позиции, вели разведку. Крупных событий оперативного масштаба в январе на этом направлении не было.

Прорыв оборонительного рубежа немцев на реке Лама в период 10–15 января 1942 года

В связи с неуспехом предшествовавших действий в полосе 1, 20 и 16-й армий по прорыву обороны противника командующий войсками фронта, осуществляя указания Ставки о дальнейшем разгроме немцев, в своей директиве № 0141/оп дал новое решение.

*«Командармам 1, 20, 16.
Копия Нач. Генштаба.
№ 0141/оп,
6.1.42, 1 ч. 30 м.
Карта 100 000*

1. Ввиду того, что 16 армия задачи по прорыву обороны противника не выполнила, задача прорыва возлагается на 20 армию.

Для этой цели в подчинение командарма 20 передать:

а) из 1 армии – 29, 55 сбр и 528 ап, сосредоточив их к 8.1.42 в районах Щекино, Пушкари, Калистово;

¹¹² См. комментарий № 34 (Приложение i).

б) из 16 армии: 2 гв. кк с лыжбатами, 20 кд, 22 тбр, 471, 523, 138, 537 ап, два дивизиона РС, 40 и 49 сбр.

Указанные части сосредоточить к 8.1.42 г. в районы:

2 гв. кк, 20 кд, 22 тбр – Ченцы, Ядрово, Рождествено;

40 и 49 сбр – Муромцево, Жданово;

471 ап – Муромцево;

523 ап – Бол. Никольское;

138 ап – Жданово; 537 ап – Красиково; дивизион РС – Ядрово.

2. Командарму 20 в течение 6–8.1.42 подготовить удар на фронте Михайловка, Ананьино, Посадинки для завершения разгрома оборонительной полосы противника и последующего захвата Шаховская.

Атака – утром 9.1.42 г.

Задача первого дня – выход на фронт Бол. Исаково, Курьяново, Чубарово; задача второго дня – захват подвижной группой (2 гв. кк, 22 тбр, 20 кд, пять лыжбатов) Шаховская с дальнейшим направлением на Гжатск.

3. Все перегруппировки провести быстро и скрытно. Руководящий командный состав передаваемых из 1 и 16 армий соединений и частей выслать к 9:00 7.1.42 г. в Возмище для получения от командарма 20 задач и указаний по рекогносцировке и занятию исходных позиций.

4. Исполнение донести, командарму 20 план операции представить к 24:00 6.1.42 г.

Жуков, Хохлов, Соколовский».

Таким образом, командование фронта возлагало на 20-ю армию ответственную задачу по осуществлению прорыва обороны немцев на участке правого крыла фронта. Естественно, что в связи с этим 20-я армия должна была занять в предстоящей операции ведущую роль как ударная группировка всего правого крыла; соседние же 1-я и 16-я армии должны были в дальнейшем содействовать развитию успеха ударной группы крыла.¹¹³

Командующий 20-й армией в приказе № 01 от 7 января давал следующую характеристику положения на своем участке к этому времени:

«1. Перед фронтом армии обороняются:

а) на рубеже Сидельницы, Тимонино части 6 тд без материальной части и остатки 106 пд;

б) на рубеже Аксеново, Посадинки, Лудина Гора, Терентьево – части 35 пд;

в) на рубеже Пагубино, Рюховское, Спас-Рюховское, Коняшино – части 5 тд (без материальной части).

2. Правее, на рубеже Суворово, Пулятино, Владычино обороняются 71 и 56 обр 1 армии.

Разгранлиния с ней иск. Никита, иск. Ильинское, Шаховская, иск. Зубцов.

Левее, на рубеже лес 1 км восточнее Чертаново, лес 1 км/ восточнее Кузьминское – обороняется 354 сд 16 армии.

Разгранлиния с ней Соснино, Чернево, иск. ст. Александрино».

Этим же приказом в соответствии с директивой, полученной от командующего фронтом, командующий 20-й армией ставил задачи соединениям на прорыв оборонительной полосы противника на рубеже реки Ламы. По его расчетам, в ближайшие два-три дня должно было закончиться сосредоточение всех вновь прибывающих частей, после чего армия могла начать наступление.

Решение на прорыв и задача армии ее командующим были сформулированы

¹¹³ Сейчас есть определенные разногласия об авторстве вошедшего в учебники артиллерийского наступления на Ламе. Иногда оно приписывается командующему 20-й армией А.А.Власову, но приведенный приказ дает однозначный ответ: автор решения на концентрацию сил в полосе 20-й армии – Г. К. Жуков. (Прим. ред.)

следующим образом:

«20 армия 9.1.42 прорывает оборонительную полосу противника на участке Захарино, Тимонино, Аксеново, Посадники, уничтожает противостоящего противника и к исходу дня выходит на рубеж Бол. Исаково, Курьяново, Чубарово; по достижении этого рубежа с утра 10.1.42 пропускает в прорыв в направлении Шаховская группу для развития прорыва».

Такое направление ударов соответствовало цели действий армии и выводило наши части в район Шаховская, являвшийся важным узлом дорог для развития дальнейших действий в западном направлении.

Одновременно с этим сосед справа – 1-я армия имела цель овладеть районом Лотошино, что, в свою очередь, соответствовало общей цели осуществления серьезного прорыва на одном) из главных направлений фронта.

Войскам армии были поставлены следующие частные задачи:

«4. Группе генерал-майора Ремизова (17 сбр и 145 тбр) во взаимодействии с группой генерал-майора Катюкова уничтожить противника в районе Захарино, в дальнейшем удерживать район Михайловка, Захарино, обеспечивая наступление главных сил армии от ударов с севера.

Разгранлиния слева – Михайловка, иск. Бол. Голоперово.

5. Группе генерал-майора Катюкова (1 гв. тбр, 1 гв. сбр, 49 сбр, 517 и 528 пап, 7 и 35 огмд) уничтожить противника в районе Бол. Голоперово, Мал. Голоперово, Калеево и к исходу дня выйти на рубеж Мал. Исаково, иск. Афанасово.

Разгранлиния слева – Тимково, иск. Тимонино, иск. Афанасово, Стариково.

6. 352 сд с 537 пап и 2 огмд во взаимодействии с группой Катюкова и 64 сбр уничтожить противника в районе Тимонино и к исходу дня выйти в район Афанасово, Курьяново.

7. Группе генерал-майора Король (331 сд, 40 сбр, 31 тбр, 138 и 523 пап, 15 огмд) уничтожить противника в районе Зубово, разъезд 137 км и к исходу дня выйти в район иск. Курьяново, Высоково.

Разгранлиния слева иск. Жданово, Лудина Гора, Федцево, Вишенки.

8. 35 сбр по уничтожении противника в районе Лудина Гора, прикрываясь частью сил со стороны Пагубино, наступать на Терентьево, Тимошево.

Разгранлиния слева: Красиково, иск. Рюховское, Сафатово, Рождествено.

9. 28 сбр по уничтожении противника в районе Рюховское, прикрываясь частью сил на Спас-Рюховское, наступать на Дубосеково».

Предполагалось, что на фронте прорыва этих частей будет введена группа развития прорыва в составе одного кавалерийского корпуса трехдивизионного состава, усиленного одной танковой бригадой и пятью лыжными батальонами с задачей развивать успех в направлении Шаховской.

Этой группе в приказе была поставлена следующая задача:

«Группе развития прорыва, командир 2 гвардейского кавкорпуса генерал-майор Плиев (2 гв. кавкорпус, 20 кд, 22 тбр и 5 лыжных батальонов) в ночь с 9 на 10.1 сосредоточиться в районе Михайловка, Тимонино, Аксеново, с утра 10.1 войти в прорыв на участке Мал. Исаково, Болвасово и, наступая в направлении разъезда Бухолово, обойдя Курьяново и Чухолово с юга, к исходу дня овладеть Шаховская, имея в виду в дальнейшем наступать на Гжатск».

Для обеспечения действий частей первого эшелона и группы развития прорыва были сосредоточены резервы в составе двух стрелковых бригад, которым ставились следующие задачи:

«11. Резерв: а) 64 обр наступать за 352 сд и ударам с юга содействовать овладению Тимонино. В последующем наступать в направлении Зубово, содействуя группе генерал-майора Король в уничтожении противника в районе Зубово, и в дальнейшем наступать за правофланговой частью группы генерал-майора Король;

б) 55 сбр войти в Волоколамск и подготовиться к отражению возможных контратак противника с направлений Ивановское, Владычино и ст. Волоколамск».

Помимо артиллерии, приданной непосредственно частям армии, была сформирована группа артиллерии дальнего действия (АДД) в составе двух артиллерийских полков РГК и одного минометного дивизиона. В задачу группы входило:

«22. Артиллерия АДД – 544 ап бм, 471 пап, 17 огмд – поддержать наступление группы генерал-майора Катукова с 352 сд и группу генерал-майора Король. Начало арт. подготовки по особому указанию, продолжительность 1 час. Расход боеприпасов на 9.1–2,5 б/к».

Армейской авиации (601-й бомбардировочный авиационный полк) была поставлена задача бомбить 9 января район Болвасово, Чубарово, Федцево, резервы и тылы противника в этих районах.

Начало атаки устанавливалось особым приказанием.

Уже к 7 января в состав армии стали прибывать новые части (с 6 января начали сосредоточение в районе армии 55-я стрелковая бригада в Жданово и 2-й гвардейский кавалерийский корпус в районе Ченцы, Ядрово, Рождествено).

7 января на фронте армии существенных изменений не произошло. Группа Ремизова оборонялась в Михайловке, 352-я стрелковая дивизия – восточнее Тимонина. Группа Катукова приводила себя в порядок и готовилась к наступлению. 331-я стрелковая дивизия вела бои за Посадники.

К моменту отдачи приказа положение на фронте армии было следующим. В ночь на 8 января части армии вели боевые и разведывательные действия на всем фронте. Немцы, оказывая упорное сопротивление, удерживали за собой рубеж Сидельницы, Захарино, Тимонино, Посадники, Лудина Гора, Крюково, Пагубино, Рюховское и Спас-Рюховское. В глубине за передним краем ими поспешно производилась постройка оборонительных сооружений. Резервы противника, общей численностью до полка пехоты, находились в Зубово, Сафатово, Дубосеково, Клишино. Кроме того, по данным авиации отмечались резервы и скопление противника неустановленной численности в районах Шаховская, Середа.

8 января войска 1-й, 20-й и 16-й армий продолжали боевые и разведывательные действия на прежних рубежах. Ночью прибывающие в состав армии части продолжали сосредоточение в назначенных им районах.

К 9 января сосредоточение частей было закончено.¹¹⁴

Если в начале января количественный и качественный состав армии говорил о том, что она самостоятельно, без соответствующего подкрепления, крупных операций провести не сможет, то уже к 9 января ее силы давали полную возможность организовать операцию с решительной целью.

Усиление армии видно из следующей таблицы, характеризующей изменение численности 20-й армии в период подготовки к прорыву:

¹¹⁴ Организационный состав армии указан в приложении II.

Число и месяц	Показатели						
	стрелковые дивизии	стрелковые бригады	лыжные батальоны	кавалерийские дивизионы	орудия	минометы	танки
1 января	2	4	—	—	229	295	50
10 января	2	8	5	3	395	450	100
Увеличение	—	4	5	3	166	155	50
Соотношение	1:1	1:2	0:5	0:3	1:1,75	1:1,5	1:2

К указанному времени армия занимала фронт протяжением 20 км. Прорыв намечался на участке в 8 км (Захарино, Тимонино, Аксеново, Посадники). Для этой цели были развернуты и сосредоточены:

- а) группа Ремизова (17-я стрелковая и 145-я танковая бригады);
- б) группа Катуква (1-я гвардейская стрелковая бригада, 1-я гвардейская танковая бригада, 49-я стрелковая бригада, 528-й и 517-й пушечные артиллерийские полки, 35-й и 7-й отдельные гвардейские минометные дивизионы);
- в) 352-я стрелковая дивизия с 537-м пушечным артиллерийским полком и 2-м отдельным гвардейским минометным дивизионом;
- г) группа генерал-майора Короля (331-я стрелковая дивизия, 40-я стрелковая и 31-я танковая бригады, 138-й и 523-й пушечные артиллерийские полки, 15-й отдельный гвардейский минометный дивизион);
- д) группа развития прорыва (2-й гвардейский кавалерийский корпус, 20-я кавалерийская ДИВИЗИЯ, 22-Я танковая бригада, пять лыжных батальонов);
- е) резерв (64-я и 55-я стрелковые бригады);
- ж) артиллерия дальнего действия (544-й гаубичный артиллерийский полк большой мощности, 471-й пушечный артиллерийский полк, 17-й отдельный гвардейский минометный дивизион).

Эта группа войск обеспечивала на фронте прорыва следующую оперативную плотность: одна стрелковая дивизия на 1,5 км, 37 орудий на 1 км, 39 минометов на 1 км, 12,5 танков на 1 км (из общего расчета сосредоточения на участке прорыва двух стрелковых дивизий, шести стрелковых бригад, пяти лыжных батальонов, трех кавалерийских дивизий, четырех танковых бригад, семи артиллерийских полков РК и пяти минометных дивизионов).

При такой оперативной плотности соотношение сил на направлении главного удара складывалось следующим образом:

Силы и средства	20-я армия		Немцы		Соотношение	
	общее кол-во	на 1 км фронта	общее кол-во	на 1 км фронта	немцы	наши войска
Батальоны*	29	3,5	9	1,1	1	3,2
Орудия	300	37,0	90	11,0	1	3,4
Танков	100	12,5	43	4,0	1	2,0
Минометов	312	39,0	90	11,0	1	3,5

* Кавалерийские полки в расчет не вошли.

На участке сковывающей группы плотность равнялась: одна стрелковая бригада на

6 км фронта, два орудия и семь минометов на 1 км фронта.

Эти цифры дают лишь общее представление о соотношении сил, так как данные о противнике взяты из расчета 65 % штатного состава действовавших на фронте прорыва немецких частей.¹¹⁵ Всего взята одна пехотная дивизия, усиленная одним полком АРГК.

Кроме того, нужно учитывать, что численный состав обеих сторон к этому времени был значительно ослаблен предыдущими боями, поэтому под батальоном следует понимать организационную единицу, насчитывавшую практически 100–150 штыков в среднем. Примерно такое же положение было и у противника. Несомненно, однако, что перевес в силах к 10 января фактически был на стороне 20-й армии. Поэтому успех предполагаемого прорыва был обеспечен реальной боевой силой.

9 января войска армии заняли исходное положение для наступления. Однако в этот день оно не состоялось, так как подготовительные работы еще не были закончены.

В своем донесении 8 января командующий 20-й армией докладывал Военному Совету фронта:

«1. Части армии в течение дня вели ожесточенные бои на прежних рубежах.

2. 2 гв. кк, 1 гв. сбр, 40, 55 и 49 сбр закончили сосредоточение в указанных им районах.

Пополнение для стрелковых бригад на станции выгрузки прибыло полностью, но перевезено непосредственно в части менее половины за отсутствием достаточного количества машин (для перевозки используются 150 машин).

Стрелковые батальоны бригад без пополнения состоят из 20–50 бойцов и реальной силы не представляют.

3. Армейские артполки, исключая 523 ап, стали на позиции, однако боеприпасов имеют от 1/4 до 3/4 б/к.

Войсковая артиллерия боеприпасов имеет еще меньше.

Части только вечером выслали транспорт за получением боеприпасов на станции Нахабино, куда только к этому времени привезли боеприпасы».

На основе изложенного командующий армией ходатайствовал об отсрочке начала наступления.

В соответствии с этим срок наступления был перенесен командованием фронта на 10 января. Начало атаки командующим армией было установлено на 10:30, с полуторачасовой артподготовкой.

В ночь на 10 января части вели на всем фронте усиленную разведку и подвозили боеприпасы на исходное положение.

Сосед справа – 1 – я армия – к этому времени также была готова к наступлению с целью содействия 20-й армии.

План действий командующего 1-й армией вкратце сводился к следующему: для наступления на левом фланге армии предназначались 56-я,

71-я, 46-я стрелковые бригады, 4-й и 7-й лыжные батальоны, 701-й пушечный артиллерийский полк и 5-й отдельный гвардейский минометный дивизион. Этими силами армия должна была наступать с фронта Владычино, Михайловка (иск.) с ближайшей задачей овладеть Спас-Помазкино, дальнейшей – Львовом.

16-я армия в связи с передачей большинства ее частей в 20-ю армию (2-й гвардейский кавалерийский корпус с лыжными батальонами, 20-й кавалерийской дивизией и 22-й танковой бригадой, 40-я и 49-я стрелковые бригады, 471, 523, 138 и 537-й пушечные артиллерийские полки, 2-й и 17-й гвардейские минометные дивизионы) оборонялась на

¹¹⁵ Два полка 6-й танковой дивизии, действовавшей как пехотная, и одного полка 35-й пехотной дивизии, находившейся основными силами против сковывающей группы армий – 28-й и 35-й стрелковых бригад.

занимаемом фронте.

Общее наступление наших войск началось 10 января. В 8 часов артиллерия 20-й армии открыла огонь на участке 35-й и 28-й стрелковых бригад, а с 9 часов артиллерийская подготовка началась на фронте прорыва.

В 10:30 после артиллерийской подготовки войска 20-й и 1-й армий перешли в наступление на всем фронте, сопровождаемые огнем артиллерии.

Немцы, не выдержав одновременного удара наших войск, в первые же часы боя отдельными группами стали отходить в западном направлении. Передний край вражеской обороны был взломан сравнительно быстро. Однако это стоило значительных усилий, так как противник все занятые им населенные пункты сдавал только после неоднократных упорных атак наступающих частей.

Так, группа Ремизова после троекратной атаки при поддержке танков 145-й танковой бригады к 16 часам совместно с 1-й гвардейской стрелковой бригадой заняла Захарино, где в упорных уличных боях уничтожила свыше двух рот пехоты противника (было обнаружено 400 трупов), оказывавшего сопротивление из домов и подвалов селения. Отходившие мелкие группы неприятеля взорвали мост через реку Ятвенка с целью затруднить продвижение наших частей. В целом в Захарино находилось до двух батальонов (предположительно из 6-й танковой дивизии) с тремя танками. При взятии Захарино был разгромлен штаб полка; в числе убитых оказались подполковник и два других офицера. Таким образом, на этом участке оборона немцев во второй половине дня фактически была прорвана.

Группа Катукова к 12 часам, обходя Бол. Голоперово с севера, подходила к лесу у отметки 186,5, наступая во взаимодействии с 1-й гвардейской стрелковой бригадой. Последняя совместно с группой Ремизова также участвовала в бою за Захарино.

49-я стрелковая бригада вела упорный бой совместно с 352-й стрелковой дивизией за Тимонино, после овладения которым к 13:30 продолжала наступление на Калеево, Бол. Голоперово. В Тимонине частями бригады было обнаружено до 100 трупов и взято 10 пленных.

Танковый полк 1-й гвардейской танковой бригады двумя танками Т-34 поддерживал наступление 1-й гвардейской стрелковой бригады, а одним танком КВ и четырьмя танками Т-34 наступление 49-й стрелковой бригады. При атаках в районе Тимонино сгорели два танка (КВ и Т-34); кроме того, один танк Т-34 был поврежден.

352-я стрелковая дивизия по овладении Тимониным (где было уничтожено до батальона пехоты противника) продолжала наступление на Афанасово (перед фронтом дивизии оборонялось до двух батальонов неприятеля). В бою за Тимонино частями дивизии было захвачено: 3 зенитные пушки, 4 миномета, уничтожен склад боеприпасов. На поле боя противник оставил до 250 трупов.

64-я стрелковая бригада к 14 часам достигла восточной опушки леса, что южнее Тимонино, и, оставив часть сил для очистки леса от оборонявшихся в нем групп противника, продолжала наступление на Зубово.

331-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 64-й стрелковой бригадой с 14 часов вела безуспешный бой с организованной обороной противника в лесу восточнее Аксеново, встретив здесь сильное огневое сопротивление. Против дивизии в направлении Ананьино, Посадники упорно оборонялось до двух батальонов противника.

40-я стрелковая бригада безуспешно наступала на Посадники.

На левом фланге армии на фронте Лудина Гора, Спас-Рюховское положение оставалось без изменений. 35-я и 28-я стрелковые бригады к 13 часам вели бой на прежних рубежах. Их атаки в связи с упорной обороной противником занимаемых рубежей успеха не имели. Перед фронтом 35-й стрелковой бригады по-прежнему оборонялось до полка пехоты, перед 28-й стрелковой бригадой – до двух батальонов.

2-й гвардейский кавалерийский корпус в бою участия не принимал, находясь в прежнем районе. В 13 часов от корпуса были высланы передовые отряды в район Ивановское, Тимково. К 13 часам 11 января эти отряды сосредоточились в районе Тимково.

Успешно развивавшееся наступление армии в связи с плохими метеорологическими условиями 10 января армейской авиацией не поддерживалось. Не проявляла в этот день активности и авиация противника. Резервы командующего армией в бой не вводились.

В районе армии, как и на остальных участках фронта, имел место глубокий снежный покров; действия малых и средних танков на участке прорыва были затруднены, а местами и невозможны, поэтому наступление танковых групп в этот день достаточного развития не получило.

Действия пехоты происходили также в трудных условиях (глубокий снег, сильная метель в течение суток).

Кроме того, немцы, оставив на своем левом фланге ряд укреплений первой линии, отошли в глубину на сравнительно небольшое расстояние и к концу дня 10 января вновь организовали оборону, но уже в глубине оборонительной полосы.

Вследствие всего этого прорыв первого дня не получил успешного развития, и войска армии ограничились лишь небольшим продвижением к западу (2–3 км).

Управление боем в течение первого дня наступления было обеспечено сравнительно хорошо. Связь поддерживалась по радио и телефону с группой Ремизова и с перерывами с 352-й стрелковой дивизией. Кроме того, были использованы такие средства, как телеграф и офицеры связи. С соседом справа (1-я армия) связь поддерживалась по телефону и радио, с соседом слева (16-я армия) – офицерами связи на самолетах и по радио.

Благодаря действиям 20-й армии наступление частей 1-й армии с 10 января проводилось довольно успешно. Так, 56-я стрелковая бригада, наступая в этот день на Спас-Помазкино, достигла леса в 1 км западнее Владычино и продолжала с боем продвигаться вперед, 2-я гвардейская стрелковая бригада перешла в атаку на Сидельницы, на восточной окраине которых была встречена сильным заградительным огнем противника. Несмотря на это, 11 января в 14 часов она совместно с 46-й стрелковой бригадой овладела деревней Сидельницы.

В ночь на 11 января части 20-й армии производили частичную перегруппировку, продолжая наступление на правом крыле в направлениях на Бол. Голоперово и Зубово.

Немцы сосредоточенным огнем уцелевших точек и контратаками старались сдерживать продвижение войск армии, однако их попытки к положительным результатам не привели.

В 9:45 11 января пехота немцев силами до батальона перешла из Спас-Помазкино на Захарино в контратаку, которая, однако, была отбита артиллерийским огнем и встречной контратакой нашей пехоты с танками частей группы Ремизова.

В 10:30 немцы повторили атаку свежими силами в количестве до 300–400 человек – но огнем нашей артиллерии и минометов значительная часть этой группы была накрыта, в результате чего противник, оставив на поле боя большое количество трупов, отошел в западном и юго-западном направлениях.

В 13:30 трем вражеским танкам с группой пехоты удалось ворваться в Бол. Голоперово, где они и остались до конца дня. В итоге этот день прошел во взаимных контратаках и крупных изменений в общем положении на фронте не внес.

В ночь на 12 января войска правого крыла фронта настойчиво продолжали наступление, и уже к 3 часам, несмотря на сильное огневое сопротивление и инженерные заграждения противника, части групп Катукова и Ремизова вышли на линию: восточная окраина Ильинское, западная окраина Бол. Голоперово.

В течение всего дня 12 января немцы упорно цеплялись за каждый населенный пункт.

К 13 часам передовые части группы Катукова достигли района Афанасово, где и вступили в бой с немцами.

К этому же времени 2-й гвардейский кавалерийский корпус начал сосредоточение в районе Бол. Голоперово, Захарино, Михайловка.

На левом фланге ударной группы продолжались упорные бои 64-й стрелковой и 31-й танковой бригад во взаимодействии с 331-й стрелковой дивизией за Аксеново, где немцы по-прежнему упорно удерживали занимаемые рубежи. На этом участке наши войска понесли

значительные потери.

Таким образом, на третий день боев части правого крыла армии вклинились в расположение обороны противника на глубину до 5 км, т. е. войска фактически преодолели первую оборонительную полосу немцев, не встретив здесь ожидаемого упорства неприятеля ввиду его малочисленности.

Что касается 1-й армии, то она продолжала наступление, успешно выполняя свои задачи. Этому обстоятельству способствовало то, что левофланговые части Калининского фронта также успешно продвигались в западном направлении.

Уже в ночь на 12 января 47-я стрелковая бригада 1-й армии овладела Алферьевом, а 56-я, 2-я гвардейская и 44-я стрелковые бригады вели бой за Гусево и Спас-Помазкино, которыми и овладели 12 января.

В связи с успешными действиями центра ударной группы командующий 20-й армией решил 13 января ввести в образовавшийся прорыв подвижную группу.

С утра 13 января 2-й гвардейский кавалерийский корпус вошел в прорыв для развития успеха в направлении Шаховской с целью выполнения директивы командующего фронтом по уничтожению группировки противника в этом районе.

Корпус, нанеся потери противнику, в 16 часов 13 января прошел рубеж Чухолово, Высоково, наступая двумя дорогами в общем направлении Степанково, Шаховская.

Остальные войска в этот день продолжали расширять и углублять прорыв, занимая следующее положение:

- группа Ремизова овладела Ильинским и наступала на Бол. Исаково;
- группа Катукова вела бои за Назарьево;
- 352-я стрелковая дивизия из Болвасово передвигалась на Высоково вслед за наступающими передовыми частями подвижной группы;
- 64-я стрелковая бригада к 12 часам заняла Зубово и наступала на Федцево, Чубарово;
- 331-я стрелковая дивизия овладела Аксеновым и наступала на Козино.

В связи с выходом кавалерийского корпуса в прорыв командующий 20-й армией приказал частям армии наступать за 2-м гвардейским кавалерийским корпусом с задачей выйти на рубеж Шаховская, Вишенки, Дятлово.

Немцы остатками разбитых 23-й, 106-й пехотных и 6-й танковой дивизий вместе с подброшенными из резерва двумя-тремя батальонами пехоты пытались организовать новый оборонительный рубеж на реке Колпяна и далее по линии Высоково, Бели с целью не допустить дальнейшего продвижения частей армии на запад. Однако и здесь их усилия не увенчались успехом.

В этот же день немцы пытались остановить наступление 1-й армии на рубеж Гусево, Новинки, однако попытка положительных результатов не дала – войска армии продолжали медленно, но верно теснить части 23-й пехотной дивизии противника в северном и западном направлениях, расширяя прорыв на стыке с 20-й армией.

Преодолев линию блиндажей на рубеже Гусево и отбив контратаку неприятеля из этого же пункта, части армии уже к 4 часам 14 января вели ожесточенные уличные бои в Гусево и Новинках.

Соппротивление немцев на этом рубеже дошло до предела. Интенсивный артиллерийский и минометный огонь, контратаки на отдельных участках с целью восстановить утраченное положение – все это применялось противником, чтобы возможно дольше задержать продвижение частей Красной Армии и обеспечить отход своих главных сил в гжатском направлении.

В середине дня, когда Гусево уже было взято, до 200 неприятельских солдат контратаковали 56-ю стрелковую бригаду с направления высота 151,9, но контратака успеха не имела, и противник, понеся большие потери, отошел в исходное положение.

46-я стрелковая бригада в это же время отбила две контратаки немцев силой до 300 человек при поддержке пяти танков из Львова и Ревина, причем артиллерией бригады было подбито два танка противника.

14 января части 2-го гвардейского кавалерийского корпуса были остановлены немцами силой до двух батальонов на рубеже Чухолово, Высоково. Но, поддержанные 47-й авиационной дивизией, группой Катукова и 352-й стрелковой дивизией с приданной им артиллерией, в середине они дня уничтожили противника в этих районах и продолжали движение на запад. К исходу дня 3-я и 4-я гвардейские кавалерийские дивизии вели бои западнее указанного рубежа с отходящими в гжатском направлении остатками противника.

В соответствии с новой директивой командующего фронтом, требовавшей изменить направление наступления Кавалерийского корпуса вместо Шаховской на Середу, Гжатск (с целью окружения начавшей отход Можайской группировки противника), войска начали развивать прорыв в юго-западном направлении. Части 2-го кавалерийского корпуса наступали, на Андреевскую, а 1-я гвардейская стрелковая бригада – на Зденежье.

15 января продвижение ударной группировки было незначительным: группы Ремизова и Катукова вели бой восточнее линии Рождествено, Сизенево; 49-я стрелковая бригада овладела Бурцево; кавалерийский корпус овладел рубежом Андреевская, Новиково.

Левое же крыло в течение 14–15 января имело значительные успехи: группой генерала Короля были взяты Лудина Гора (за которую велись упорные бои в течение двух недель), Рюховское и Спас-Рюховское, Сафатово, Дубосеково. Надо полагать, что после ясно обозначившегося прорыва на направлении Шаховская немцы сочли выгодным оставить эти пункты как находящиеся под фланговым ударом с севера. Этому способствовало и то обстоятельство, что наступление левого крыла армии с 10 января не прекращалось. Предполагаемый отход немцев на данном участке подтверждался еще тем, что левое крыло при своем сравнительно слабом составе за 14 и 15 января продвинулось на 6–8 км.

Линия фронта 20-й армии к этому времени на правом крыле выдавалась резко на запад, затем круто поворачивала на восток и шла в направлении Сафатово, Спас-Рюховское. Выгодное положение ударной группировки в данном случае давало возможность нанесения противнику удара в направлении на Гжатск.

До исхода 15 января прорыв ударной группы развивался сравнительно медленными темпами. Расстояние от Тимонино до Андреевской – 16 км. На преодоление его ударной группе 20-й армии потребовалось 5 суток. Следовательно, суточный темп продвижения этой группы был равен 3,2 км (для передовых дивизий). Учитывая, что в составе ударной группы армии главной действующей силой в развитии прорыва являлась подвижная группа (кавалерийский корпус с приданными частями), такой темп продвижения следует признать низким. Правда, коннице 13 и 14 января пришлось вести упорные бои на рубеже река Колпьяна, Высоково, однако это положение не исключало возможности более быстрого выдвижения его в нужном направлении, хотя бы и ценой некоторых потерь.

Необходимость быстрого выдвижения была понятна личному составу всех частей и, в частности, кавалерийского корпуса, но густота населенных пунктов и глубокий снежный покров не позволяли обходить укрепленные узлы немцев, в связи с чем приходилось вести бои за каждую деревню, за каждый участок местности. Это вызывало задержку наступления. Попытки же просачивания между укрепленными пунктами привели к большим потерям (особенно в конском составе) и не дали положительных результатов.

Если летом и осенью конница действовала удачно благодаря хождению вне дорог, то в условиях глубокоснежной зимы ее успехи на отдельных участках были сравнительно ограничены.

В последующем темпы продвижения армии несколько увеличилась, но все же на отдельных направлениях доходили до 5–8 км в сутки.

На фронте соседа справа – 1-й армии – наступление в эти дни протекало более медленно.

В ночь на 15 января на фронте армии велись лишь разведывательные поиски. Части после дневных боев 14 января приводили себя в порядок и готовились к возобновлению наступления с утра 15 января. Немцы ночью активности не проявляли, ограничиваясь редким беспокоящим артиллерийским и минометным огнем по боевым порядкам армии.

С 4 часов 15 января правофланговые части армии перешли в наступление с целью сковать левый фланг противника и не дать ему тем самым возможности произвести перегруппировку в сторону своего правого, ослабленного последними боями фланга. На левом крыле, против 46-й стрелковой бригады, немцы все же предприняли две безуспешные контратаки на рубеже леса восточнее Львова. 2-я гвардейская стрелковая бригада и один батальон 50-й стрелковой бригады в результате контратаки противника с северо-западной окраины Новинок были оттеснены на юго-западную опушку леса южнее этого пункта, где приводили себя в порядок и готовились к наступлению.

В результате дневных боев правофланговые войска 1-й армии, атаковавшие Малеево, Узорово, Ивановское и пытавшиеся перерезать дорогу Бренево, Гаврилово, ввиду сильного сопротивления противника успеха не имели, и к исходу дня продолжали вести ожесточенные бои на подступах к этим населенным пунктам.

Соседняя слева (16-я армия), в связи с выходом частей 20-й армии на рубеж Рюховское, Спас-Рюховское с 15 января получила возможность продвижения в западном направлении. Этому обстоятельству, несомненно, способствовал и начавшийся отход немцев перед фронтом) армии.

Получив удар от 20-й армии на севере, немцы, видимо, не рискнули наличными силами продолжать оборонительные бои против 46-й армии, зная по опыту, что эта армия в предшествующих боях показала себя с хорошей стороны.

В итоге наступления 1, 20 и 16-й армий в период 10–15 января и осуществления прорыва войсками 20-й армии все правое крыло Западного фронта получило возможность развивать дальнейшее наступление, преследуя отходящие части 3-й и 4-й танковых групп и пехотных дивизий противника.

Обстановка на левом крыле Калининского фронта к этому времени оставалась без больших изменений. Левофланговая 30-я армия во взаимодействии с 1-й ударной армией вела наступление в общем направлении на Погорелое Городище.

Преследование немцев до Гжатского оборонительного рубежа в период 15–25 января

16 января войска 20-й армии продолжали развивать успех в направлении Середа, Гжатск. Не встретив упорного сопротивления немцев, наши части к 19 часам достигли рубежа Рождествено, Стариково, Бурцево, Андреевская, Новиково.

На левом крыле 28-я и 35-я стрелковые бригады, продолжая преследование противника, к 18 часам вышли на рубеж Новлянское, Щекотово.

Немцы, отступая в направлении Середа, Гжатск и пытаясь задержать наше продвижение, применяли минные заграждения.

Одновременно соседние армии также успешно продвигались вперед. В 10 часов 1-я армия перешла в наступление на всем фронте. Немцы, отведя в ночь на 16 января свои измотанные боями главные силы к западу, оказывали слабое сопротивление частями прикрытия на рубеже Малеево (7 км северо-восточнее Лотошина), Бренево, Телешно, Ярополец, Елизаветино, Васильевское. К 16 часам войска 1-й армии овладели этим рубежом и, преследуя отходящие мелкие группы противника, продолжали продвижение в западном направлении.

62-я стрелковая бригада, заняв Малеево, вышла в район Лотошино, которое к 17:30 было взято 41-й стрелковой бригадой.

В этот же день 56-я стрелковая бригада заняла Кулышно, 46-я стрелковая бригада – Полежаево, 2-я гвардейская стрелковая бригада – Елинархово, а 50-я стрелковая бригада достигла Аксакова.

Таким образом, 16 января армия продвинулась на 12–15 км, встретив слабое сопротивление противника.

15 января в 24 часа был обнаружен отход немцев перед 16-й армией, части которой начали немедленное преследование их. Уже в ночь на 16 января наши войска овладели

селениями Чертаново, Коняшино и вели бои за Милованье (36-я стрелковая бригада). Одновременно были заняты Колышкино, Овинище (354-я стрелковая дивизия). Однако остальные части 16-й армии в этот день успеха не имели.

17 января 20-я армия преследовала немцев на всех направлениях их отхода.

К этому времени на фронте армии создалось следующее положение:

а) Основные силы ее на правом крыле достигли рубежа Шаховская и южнее до реки Руза.¹¹⁶ Все танки, армейская артиллерия, гвардейские минометные дивизионы и авиация поддерживали наступление этой группы.

б) На остальном фронте на рубеже реки Рузы оставалась 331-я стрелковая дивизия, в которой имелось незначительное количество бойцов, несколько танков Т-60 31-й танковой бригады (ввиду глубокого снега не применялись), и 35-я стрелковая бригада, имевшая до 200 бойцов.

Таким образом, основные силы 20-й армии со всей своей техникой, концентрируясь на правом крыле, наносили удар в общем направлении на Середя, Гжатск. Вспомогательная (сковывающая) группировка фактически наступательных действий не вела, а продвигалась «вперед лишь только потому, что противник отступает на южный участок без нашего сильного давления» (из донесения командующего 20-й армией).

Немцы, отступая, продолжали оказывать сопротивление ударной группе, обороняя все населенные пункты и минировав дороги.

В течение 17 января армия вела бой с отходящим противником на рубеже Шаховская, Ховань, Дубровино, Якшино и далее по реке Руза, а к 17 часам 18 января ее части вышли на фронт Жилые Горы, Паршино, Дятлово, Якшино, Бол. Сытьково, Васильевское.

Одновременно 1-я армия продолжала преследование слабых прикрывающих частей немцев (взвод, рота). К исходу 18 января армия получила новую задачу от командования фронта: передать свой участок 20-й армии и выйти во фронтовой резерв.

С 10 часов 18 января войска 1-й армии, выделив отряды преследования, основными силами остановились на рубеже Дулепово, Фроловское, Робни, Елизарово, Судислово для перегруппировки согласно полученному приказу.

18 января правофланговые войска 20-й армии, продолжая наступление, начали выдвигаться в северо-западном направлении. 49, 64 и 28-я стрелковые бригады выделялись на участок 1-й армии для смены ее частей.

19 января 1-я армия готовилась к перегруппировке, продолжая отрядами преследования вести бои с противником.

В этом положении фактически закончились боевые действия 1-й ударной армии в составе Западного фронта, после чего (по смене ее частями 20-й армии) она была выведена в резерв в район Клина для укомплектования и довооружения.

19 января части 2-го гвардейского кавалерийского корпуса вели бой на подступах к Середя и, овладев этим пунктом (где немцы оставили большое количество убитых и значительные трофеи) к исходу дня вышли в район Мерклово. По характеру действий противника было видно, что его группировка, находившаяся перед 20-й армией, отходила основными силами на Гжатск. Поэтому части армии должны были, преследуя отходящих фашистов, возможно быстрее достичь этого пункта с тем, чтобы перерезать основные пути отхода на запад всей Можайской группировке противника, которая к этому времени своим центром вела бои против 5-й армии в районе Можайска.

Небезынтересно отметить один факт, подтверждавший отход немцев перед фронтом 20-й армии на Гжатск: в деревне Якшино (5 км северо-восточнее Середы) находившийся на службе у немцев польский переводчик оставил для наших войск записку следующего содержания:

¹¹⁶ 2-й гвардейский кавалерийский корпус, действовавший на Середу, группы Ремизова и Катукова, 352-я стрелковая дивизия, 64-я стрелковая бригада и, кроме того, 28-я стрелковая бригада, которая перебрасывалась в Волоколамск на укомплектование и в последующем шла за правым флангом во втором эшелоне.

«Армейский корпус разбит. Дивизии 106, 35 и 23 отступают на Никольское, а потом на Гжатск, в дивизиях не более 580–600 человек».

Это сообщение неизвестного патриота вполне соответствовало в тот период реальной обстановке.

После боев в районе Середы темпы продвижения частей армии значительно увеличились. Так, на правом крыле части 49-й стрелковой бригады 20 января уже овладели районом Гольдиновка, Стрелка, преодолев таким образом за сутки 10–12 км. В центре группа Катукова заняла Нов. Рамешки, продвинувшись в юго-западном направлении на 10 км. 2-й гвардейский кавалерийский корпус имел незначительное продвижение и к исходу 20 января овладел лишь Дубронивка, Дунилово, ведя бой за Никольское.

Отходящие немецкие войска 17 и 18 января сильными арьергардами пытались задержать продвижение 16-й армии на рубеже Чернево, Лапино, Леонидово, но в результате упорного боя правофланговые части армии овладели этими пунктами и уже 20 января вели бой за Рептино. 354-я стрелковая дивизия в этот день заняла Терехово, Княжево, Игнатково и продолжала наступление главными силами в направлении совхоза Болычево. 9-я гвардейская стрелковая дивизия, овладев селениями Сославино, Исаково, Потапово, преследовала противника в направлении Мышкино.

В таком положении армию застала директива Военного Совета фронта, согласно которой управление армии с армейскими частями перебрасывалось на новое направление (Сухиничи); оставшиеся же войска армии, как и ее участок фронта, передавались в 5-ю армию.

Таким образом, 16-я армия закончила трехнедельные бои на этом направлении в своем прежнем составе. Она продвинулась центром на 15 км, а флангами – на 22–25 км, имея средний темп наступления 3–5 км в сутки.

Несмотря на ограниченный успех, достигнутый этой армией, она сыграла существенную роль в общей системе действий правого крыла фронта в этот период, как сковывающая группа войск, не давшая противнику возможности использовать часть своих сил на других направлениях.

Выход 1-й и 16-й армий из состава правого крыла Западного фронта существенным образом повлиял на дальнейший ход наступления 20-й армии, которая должна была одна на 40-километровом фронте развивать успех на гжатском направлении. Помимо этой основной задачи, армия должна была поддерживать тесное взаимодействие с Калининским фронтом, левофланговые войска которого к тому времени находились на одной линии с 20-й армией.

К 22 января части 20-й армии достигли рубежа станция Князьки Горы, Борисовка, Ново-Александровка, Косилово, Никольское, где встретили сравнительно упорное сопротивление. Это были передовые позиции, по-видимому, перед полосой главного сопротивления, находившейся в 6–10 км западнее этого рубежа.

К 23 января командованию армии (на основании данных, полученных от местных жителей) было известно, что немцы в районе Березки, Сапегино и Ретьково производят оборонительные работы. К этому же времени части армии достигли рубежа реки Держа у Васильевское, Кучино, Барсуки, Граватово, где с хода вступили в бой с боевым охранением противника. Это охранение предназначенной ему роли не сыграло, и 24 января части армии подошли к главной полосе сопротивления немцев, закрывавшей северные и северо-восточные подступы к Гжатску.

Следует отметить, что уже 24 января немцы на отдельных участках фронта стали переходить в контратаки. Так, например, 24 января в 11 часов группа Катукова в районе Крутицы была контратакована двумя батальонами пехоты при поддержке двух танков с направления Савино, в результате чего части группы Катукова отошли на западную окраину Титово. Около 20 часов 64-я стрелковая бригада, будучи атакована двумя ротами немцев с танками, оставила восточную половину Кучино и отошла в лес восточнее этого пункта.

На этом фактически закончилось продвижение 20-й армии в западном направлении. Правда, в течение 25 января некоторые части сумели продвинуться еще несколько западнее (2-й гвардейский кавалерийский корпус вышел к рубежу Бол. Триселы, Быково), однако эти отдельные успехи существенного влияния на характер боев не оказали.

Таким образом, удачно начавшийся прорыв 20-й армии под Волоколамском закончился выходом главных сил армии к концу января на рубеж, указанный выше. С этого момента армия вела затяжные наступательные бои с перешедшими к обороне немцами. Против армии продолжали действовать 6-я танковая, 106-я и 35-я пехотные дивизии. Кроме того, были отмечены части 7-й и 11-й танковых и 14-й моторизованной дивизий. Эти дивизии при отходе прикрывались арьергардами (от роты до батальона), усиленными 2–3 танками и артиллерией.

Попытки армии преодолеть вражескую оборону к положительным результатам не привели.

26 января начальник штаба армии доносил начальнику штаба фронта:

«Части армии вышли на промежуточный рубеж противника, проходящий по линии Васильевское, Львово, Крутицы, Петушки, Палатки, Бол. Триселы, Быково».

По-видимому, штаб армии к тому времени не имел полного представления о встреченной армией системе обороны и главную полосу сопротивления основного оборонительного рубежа оценивал как «промежуточный рубеж». Последующие бои внесли ясность в этот вопрос.

С момента подхода армии к указанному рубежу бои приняли ожесточенный характер. Обе стороны несли большие потери: только 2-й гвардейский кавалерийский корпус за период с 20 по 30 января потерял убитыми 340 и ранеными 817 человек. Кроме того, было убито 338 и ранено 145 лошадей.

К концу января армия находилась в прежнем организационном составе, но с сильно ослабленными в боях частями. Поэтому естественно, что с подходом к новой оборонительной полосе армия встретила с значительными трудностями, которые определялись:

- а) отсутствием достаточных резервов; вся ударная группировка армии фактически была втянута в бой;
- б) растяжкой фронта армии, как уже отмечалось, до 40 км;
- в) незначительным численным и боевым составом армии;
- г) слабой обеспеченностью пехоты лыжами, без которых развертывание маневренных действий мелких подразделений было затруднительным;
- д) большим снежным покровом (доходившим до 75 см).

Все это вместе взятое вызвало остановку наступления. Противник использовал эту паузу для укрепления своих позиций.

Оперативно-тактические выводы из опыта прорывов оборонительных рубежей в январе 1942 года

Успешно осуществленный прорыв немецкой обороны на рубеже рек Ламы и Рузы позволяет сделать следующие выводы:

1. Немецкая оборона в целом строится применительно к действующим уставам и наставлениям, с поправками, внесенными ходом самой войны. Она является достаточно серьезным препятствием для наступающего. Обычно оборона, организованная в условиях ограниченного времени, не имеет долговременных сооружений, однако захват комплекса наскоро построенных ДЗОТ, окопов и приспособленных для обороны зданий требует от частей не меньших усилий, чем при прорыве заблаговременно подготовленной обороны.

При организации прорыва оборонительных рубежей необходимо учитывать, что подготовка к нему должна производиться тщательно, с учетом характера немецкой обороны.

Должно быть обращено внимание на подавление автоматического и минометного огня противника на оборонительных рубежах.

2. Характер немецкой обороны (в которой противник оказался достаточно цепким и упорным) требует от наступающих войск сосредоточения основных ударных группировок на сравнительно узком фронте, обеспеченном средствами подавления по соответствующему расчету. Попытки прорыва на широком фронте без наличия сил, соответствующих такому фронту, положительных результатов не дают.

Пример оперативного прорыва 20-й армии в условиях Великой Отечественной войны является одним из удачных, так как в этой операции была продумана и правильно организована подготовка к наступлению и фактически выполнен прорыв, давший крупные результаты.

Он был осуществлен на восьмикилометровом фронте (при общем фронте армии 20 км) с достаточно высокой плотностью насыщения, обеспечившей не только подавление всей системы огня обороны противника, но и успех дальнейшего наступления армии.

Попытки же прорыва укрепленной полосы на всем фронте армии (как было указано на примерах предшествовавшего наступления 1-й, 20-й и 16-й армий), без сосредоточения крупных сил и средств подавления, не привели к положительным результатам.¹¹⁷

3. Опыт показал, что при прорыве оборонительных рубежей выгодно использовать подготовительный период для изматывания живой силы противника и частичного уничтожения материальной части (артиллерийским огнем, боевой авиацией).

Этот метод подготовки к прорыву проводился во всех трех армиях правого крыла. Правда, нужно считаться с потерями, которые войска будут нести в этот период, но последующий успех решительного удара на определенном направлении в большинстве случаев оправдывает эти потери. Если наступление 1-й и 16-й армий не имело прямым результатом прорыва обороны противника, то оно все же содействовало окончательному успеху 20-й армии.

Действия по изматыванию противника выгодно вести на широком фронте в разнообразных группировках с тем, чтобы скрыть от него направление действительного удара своих частей. Такой способ был применен командованием 1-й армии, которая последовательно, фланговыми группировками в течение 10–12 дней вела подобное наступление.

4. Наличие конной группы корпусного масштаба требует от командующего армией определения срока ввода этой группы в прорыв. На участке 20-й армии этот срок был намечен довольно правильно, хотя коннице пришлось вести бои в момент самого входа в прорыв. Правда, последний и не мыслился как беспрепятственное продвижение конницы в направлении прорыва; однако в данном случае возможно, что перенесение этого срока примерно на 14 января было бы более целесообразным; соседние 1-я и 16-я армии к этому времени также имели бы уже более реальные результаты своего наступления.

5. Слабым местом во всех армиях была разведка, вследствие чего, например, наступавшая 1-я армия вынуждена была констатировать, что «противник оторвался и начал отход». А так как отход немцев обычно осуществлялся под прикрытием темноты, то эффективность боя (в смысле уничтожения живой силы противника и захвата его материальной части) значительно снижалась. Кроме того, эта же армия, после двухдневных боев 17 января приводила себя в порядок, давая тем самым врагу возможность ускользнуть из-под ударов.

Таким образом, успешный характер действий армий зависел во многом от организации разведки. В 20-й армии этому вопросу было уделено большее внимание, вследствие чего темпы и направления наступления (в духе требований командования фронта) были ею

¹¹⁷ См. комментарий № 35 (Приложение I).

полностью выполнены.¹¹⁸

6. Следует отметить, что успеху прорыва немецкой обороны на рубеже рек Ламы и Рузы способствовало то обстоятельство, что командованием фронта и армий осуществлялось тесное взаимодействие на флангах наступавших армий. Этот момент имел большое значение в смысле обеспечения общего успеха правого крыла Западного фронта.

7. Поучительным является опыт организации тыла и материально-технического обеспечения прорыва, изложенный в главе одиннадцатой.

Глава седьмая *Можайско-Верейская операция* *(14–22 января 1942 года)*

Значение Можайска как опорного пункта

Занятие Дорохова и ожидавшееся взятие нашими войсками Рузы открыли перспективу наступления на Можайск.

В числе многочисленных опорных пунктов, на которых противник пытался задержать наше наступление, Можайск, несомненно, играл выдающуюся роль.

Он расположен на важнейшем пути, идущем с запада на восток; его значение увеличивается большим количеством сходящихся в нем дорог. Кроме того, Можайск по своим природным условиям может быть легко укреплен: со стороны запада его защищает сильная Бородинская позиция, с востока подходы к Можайску прикрыты лесными массивами и трудно проходимыми оврагами.

Укрепив Можайск, немцы надеялись удержать откатывающийся фронт на меридиане этого пункта. Большое количество ДЗОТ полукольцом окружало Можайск. В городе были сконцентрированы значительные артиллерийские средства; на подступах к нему располагались сильные опорные пункты.

План командования Западного фронта по овладению Можайском. Мероприятия армейского командования

Овладев к исходу 14 января Дороховом, войска центра и левого крыла 5-й армии вышли на линию Федотово, Алексино, Моденово, НовоНикольское.

33-я армия, преследуя противника, выходила в это время на фронт Симбухово, Клин, Ивково, Благовещенское. Левее нее успешно наступала 43-я армия, 14 января она заняла город Медынь. Фланги 33-й армии были обеспечены, и перед ней открывалась возможность нанести удар по верейской группировке противника, а затем развивать удар в западном направлении – в разрез Вяземского фронта противника, или же на северо-запад – в обход можайской группировки немцев.

Командованием фронта вначале был принят второй вариант. После того, как 33-я армия овладеет Вереей, она нацеливалась на Ваулино, Ельню, в тыл можайской группировке врага, которая должна быть уничтожена при взаимодействии с 5-й армией.

Но с 5 января, когда такая задача была поставлена, до 14 января, когда войска 5-й армии заняли Дорохово, а Руза была накануне падения, обстановка изменилась: Можайск оказался к этому времени на положении передового узла сопротивления противника; основная же группировка его сил на этом направлении располагалась в районе Гжатск, Вязьма. Комбинированные действия двух армий теперь нужно было направить не на овладение Можайском, а на уничтожение гжатско-вяземской группировки противника.

Так в своей директиве от 14 января командующий Западным фронтом генерал армии Жуков и поставил задачу войскам 5-й и 33-й армий:

¹¹⁸ См. комментарий № 36 (Приложение I).

«Противник стремится задержать наступление 5-й и 33-й армий. Ближайшая задача армий центра – окружить и разгромить Можайско-гжатскую группировку противника.

Задача: 1) 5-й армии не позднее 16.1 овладеть Можайском и в дальнейшем развивать удар на Гжатск. Граница слева – НовоНикольское, Ельня, Б. Ломы.

2) 33-й армии, продолжая развивать главный удар на Ваулино, Ельня, в обход Можайска, к исходу 15.1 завершить разгром верейской группы и овладеть Верея. В дальнейшем наступать Рагозино, Комягино». 119

Выполняя указание командующего фронтом, командующий 5-й армией поставил войскам следующие задачи:

«5-я армия овладевает Можайском, охватывая его с юго-востока и юго-запада. Задача дня 17.1 – выход на рубеж: Ильинский, Бородино, Артемки, имея ПО на линии Беззубово, ст. Колоочь, Ельня».

Соответственно этому дивизии нацеливались так, что направление главного удара лежало на левом фланге.

33-я армия в момент получения директивы командующего фронтом вела наступление на Верею. Командующий 33-й армией оставил дивизиям прежние задачи, делая упор на действия правого-фланга армии, который должен был охватить Верею с севера.

Боевое соотношение сил и средств

В Можайско-Верейской операции с нашей стороны участвовали две армии – 5-я и 33-я, со стороны противника два армейских корпуса – 9-й и 7-й. Соотношение сил было следующим:

У нас

Стрелковых дивизий 13
Моторизованных стрелковых дивизий 1
Стрелковых бригад 1

У противника

Пехотных дивизий 6
Моторизованных дивизий 1
Танковых дивизий 1

Фронт действия сторон равнялся 50–60 км. Глубина операции, при группировке сил противника в районах Можайска и Вереи, намечалась в 40–50 км.

Превосходство в силах было на нашей стороне. Но вообще устанавливать превосходство по приведенным данным весьма трудно, поскольку потери с обеих сторон были большими, не поддающимися точному учету. Кроме того, в сложившейся обстановке точный подсчет сил и средств, участвовавших в Можайской операции, едва ли имеет решающее значение, так как на первый план выдвигались не арифметические данные, а политико-моральные качества войск и умение командиров управлять подчиненными им частями в обстановке суровой зимы.

В декабре немцы потерпели поражение на обоих флангах войск, наступавших на Москву. В январе эти фланги под ударами Красной Армии все больше откатывались на запад, ставя в невыгодное положение те части, которые у немцев находились в центре. Эти части продолжали упорно обороняться, и на этом фашистское командование в значительной

119 То есть на Вязьму.

степени строило надежду удержать свой фронт. Но оперативное положение центра было непрочным, он теперь находился под ударом с флангов, политико-моральное состояние войск понизилось.

Настроение советских войск, в противоположность немецким, было хорошим. Части Красной Армии преследовали противника, все более проникаясь уверенностью в окончательной победе над ним. Это умножало их силы и поднимало творческую инициативу командования.

Ход боевых действий в Можайской операции

Продолжая после Дорохово преследовать противника, дивизии центра и левого фланга 5-й армии – 144, 50, 82, 108 и 32-я стрелковые дивизии – 16 января вышли на линию Костино, Красный Стан, Зачатье, Александрово, Михайловское, Бугайлово. Левофланговой 32-й стрелковой дивизией 5-я армия заходила в тыл той группировке немцев, которая в это время обороняла Верею. Овладев Коровином и Лыткином, 32-я стрелковая дивизия должна была блокировать Борисово, чтобы не позволять противнику оказывать помощь своей верейской группировке. Таким образом, действия левофланговых частей 5-й армии облегчали 33-й армии выполнение задачи по овладению Вереей.

16 января 33-я армия основными силами подошла к Верее и повела бой на южной и юго-восточной окраинах города, стремясь в то же время обойти его с северной стороны. Противник оказывал упорное сопротивление, пытаясь отвести сюда те части, которые в это время находились на фронте Тютчево, Купелицы, Клин. 16 января в 10 часов 222-я стрелковая дивизия овладела Мошково и повела бой за Купелицы. Бой не дал определенных результатов, пока на помощь ей не подоспела 1-я гвардейская моторизованная стрелковая дивизия. С подходом ее тютчево-клинская группировка противника захватывалась в «мешок», и планомерный отход ее к Верее был нарушен. В районе Купелицы разыгрался бой, в котором фашистские части понесли тяжелые потери.

Но враг упорно отстаивал занимаемые позиции. Верея не сдавалась, бои здесь приняли ожесточенный и затяжной характер. 1-я гвардейская моторизованная стрелковая дивизия, прорвавшись с окраины города внутрь его, должна была вести там бой почти за каждый дом, в котором сидели фашисты. Часто противник переходил в контратаки, которые нашими войсками отбивались с тяжелыми для врага потерями.

Бой, завязавшийся у Вереи 16 января, затянулся до ночи и продолжался до рассвета 17 января. Ночью к Верее подошли остатки разгромленных у Купелицы немецких войск и сильно потрепанные части от Васильева, Колодезей и Панова. Противник стягивал в Верею свои силы, собирал здесь кулак, чтобы в случае окружения пробиться отсюда к Можайску.

В то время, как развертывались бои под Вереей, 5-я армия левым флангом и центром продолжала наступать к Можайску. К утру 17 января 50-я стрелковая дивизия этой армии овладела поселком Первомайским; 82-я стрелковая дивизия с 60-й стрелковой бригадой вела бой за Ченцово и Чертаново; 108-я стрелковая дивизия, сломив сопротивление противника, заняла опушку леса южнее Отяково и перехватила дорогу Ямская, Верея; 32-я стрелковая дивизия блокировала Борисово и выдвигала передовые отряды в западном направлении.

В результате таких действий связь между гарнизонами немцев в Можайске и Верее была прервана, и они были изолированы друг от друга. Верея была охвачена с трех сторон, и судьба ее должна была решиться в ближайшие дни. Наступлением 5-й армии Можайск сдавливался с востока и юго-востока; его участь также была вопросом ближайшего времени.

Ночью с 16 на 17 января противник начал отход из Рузы, а 17 января город был уже в наших руках.

С падением Рузы высвобождались осаждавшие ее 19-я стрелковая дивизия, 20-я стрелковая и 43-я танковая бригады, которые присоединились к войскам, наступавшим на Можайск. Но овладеть этим городом все еще было трудно, пока в тылу наступавших войск 5-й армии находились части противника, занимавшие Верею. Отсюда вопрос о Можайске связывался с предварительной ликвидацией вражеского очага обороны в Верее.

18 января 222-я, 113-я стрелковые и 1-я гвардейская моторизованная стрелковая дивизии вели тяжелые бои под Вереей и в самом городе; остальные дивизии 33-й армии уничтожали мелкие гарнизоны опорных пунктов к северо-западу от Verei, перехватывая пути отхода неприятеля в этом направлении.

19 января в 4:30 после ожесточенного боя Vereя была занята нашими войсками. Разгромленные части противника, ведя арьергардные бои, отходили в западном направлении.

С занятием Verei отпадала угроза тылу левофланговых частей 5-й армии, наступавших на Можайск. 19 января положение немецкого гарнизона в Можайске чрезвычайно осложнилось. С севера 19-я стрелковая дивизия 5-й армии вела бой за Настасьино, Курын, Ханево, Шебаршино, стремясь выйти на рубеж реки Москвы в направлении Бычково, Гаретово. 144-я стрелковая дивизия с боем подходила к рубежу Прудня, Павлищево; 50-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 20-й танковой бригадой закреплялась в районе Макарово, Тетерино; 108-я стрелковая дивизия дралась за Язево. «Клещи», охватывавшие Можайск, все глубже проникали к западу и все теснее сжимались вокруг города.

В ночь на 20 января 19-я стрелковая дивизия отрядами лыжников после ожесточенного боя заняла Гаретово и Хотилово; разбитого противника дивизия преследовала в направлении Уварово. В то же время на левом фланге 32-я стрелковая дивизия, после прорыва фронта немцев на участке Язево, Лыткино, выдвигалась вдоль автострады Москва—Минск и заняла Бол. Понферки. Можайск оказался под угрозой полного окружения. Немцы, видя невозможность удержать его в своих руках, начали отходить.

20 января в 8 часов, ломая сопротивление противника, наши части (82-я стрелковая дивизия) ворвались в Можайск. К 13:30 они прошли город и вышли западнее его, на рубеж восточнее опушки леса, северо-западнее и западнее Кукарино. В Можайске 5-й армией были захвачены большие трофеи, в том числе 20 орудий, 76 автомашин, 3 склада с боеприпасами и интендантским имуществом. Важнейший узел сопротивления врага был уничтожен. Требовалось не допустить создания противником нового узла на путях, ведущих от Можайска к Гжатску.

С этой целью тотчас же после взятия Можайска было организовано преследование немцев в направлении на Уварово. Их бегство здесь, в частности, через Бородинское поле, во многом напоминало поспешное отступление на запад французской армии, когда она в обстановке уже начавшихся холодов, после боя под Малоярославцем (24 октября 1812 года), вынуждена была вернуться на старый путь, которым пришла, – на разоренную Смоленскую дорогу. Обвязанные платками, одетые в крестьянские полушубки, валенки, шапки-ушанки, в женские меховые пальто, отнятые у нашего населения, отступавшие немецкие войска походили на отряды Наполеона, бежавшие из России. Вопреки привычке, они не успели разрушить памятники славы русского оружия на Бородинском поле, но в бессильной злобе сожгли Бородинский исторический музей. Советские войска следовали по пятам отступавшего врага, громя и уничтожая его арьергардные части.

Попытка немцев задержаться в Уварово кончилась для них неудачей. 22 января после упорного боя этот пункт был занят 5-й армией. Можайская наступательная операция на этом была закончена.

Выводы

В Можайско-Верейской операции обращают на себя внимание следующие моменты:

1. Операция развивалась как совокупность взаимосвязанных событий – занятие Дорохова и Рузы, овладение Вереей и, наконец, удар по Можайску. Все они находятся в логической связи друг с другом и вытекают из начального события – занятия Дорохова. Успех под Дороховом имел непосредственное влияние на судьбу Рузы, Verei и создал предпосылки для овладения Можайском.

2. Дорохово, Руза, Vereя и Можайск были сильно укреплены. Тем не менее они не смогли долго держаться и пали, как только обозначился обход их с флангов. Отсюда следует, что оборона тою или иного пункта будет прочной тогда, когда она увязывается с прочной

обороной соседей. Крепость современной обороны определяется не только ее глубиной, но и достаточной шириной, не дающей возможности наступающему простреливать насквозь обороняемый район действительным огнем.

3. Огромную роль в судьбе Рузы, Вереи и Можайска сыграл моральный фактор – перевес моральных сил наших войск над фашистскими. Он обеспечил успех операции, проводимой в трудных условиях.

4. В тактике наших войск нужно отметить:

а) умелую организацию наступления войск 5-й и 33-й армии, укрепленные пункты противника, как правило, брались не лобовыми атаками, а обходом и охватом;

б) на решающих участках наступления создавался перевес сил, позволявший в более короткое время достигать успеха; в 5-й армии – на левом фланге, в 33-й – на правом;

в) наступление велось, несмотря на тяжелые зимние условия, в достаточно высоком темпе – за шесть дней (с 14 по 20 января) некоторые из частей (например, 32-я стрелковая дивизия) с боями преодолели расстояние в 50–60 км и, не останавливаясь, продолжали преследование противника.

К недостаткам проведенной операции нужно отнести повышенную осторожность действий наших частей у самого Можайска, явившуюся результатом плохо организованной разведки – в то время как войска, обходящие Можайск (50-я, 108-я и 32-я стрелковые дивизии), медленно продвигались вперед, опасаясь подвергнуться удару со стороны Можайска во фланг, в городе уже не было войск противника, кроме небольшой группы автоматчиков, прикрывавших отход своих частей. Эта неосведомленность наших войск дала возможность противнику избежать здесь более крупного поражения.

В действиях немецких войск, оборонявших Рузу, Можайск и Верею, необходимо отметить:

а) умелое использование крупных населенных пунктов в качестве узлов сопротивления;

б) упорство в ведении боя – и вместе с тем чувствительность к угрозе, возникающей на флангах. Опорные пункты, узлы сопротивления и пр. бросались немцами, когда были обойдены их фланги: упорство в ведении боя исчезало; немецко-фашистские войска бросали позиции и технику при достаточно энергично проводимом маневре наших частей на их фланги.

Глава восьмая

Наступление армий левого крыла на Кондрово, Юхнов, Киров, Людиново с 5–9 по 31 января 1942 г

Обстановка на левом крыле фронта к 5 января 1942 года

Обстановка в полосе действий армий левого крыла Западного фронта к началу борьбы за выход на рокаду Вязьма—Брянск и Варшавское шоссе была довольно сложной.

Потерпев неудачи в боях под Высокиничи и Детчино и потеряв рубеж реки Оки, немецко-фашистский войска, отходя на запад под ударами наших частей, стремились задержаться на других, заранее подготовленных позициях. Такими позициями были укрепленная линия Кондрово, Полотняный Завод, оборонительные рубежи к северо-западу и западу от Калуги, на подступах к Юхновскому плацдарму, важный железнодорожный узел Сухиничи, районы Мосальск, Мещовск, Киров, Людиново, Зикеево, Жиздра и другие опорные пункты и узлы сопротивления, которые противник продолжал усиливать, подтягивая резервы из тыла. В частности, в район Жиздры и Зикеево к 12 января, то есть в самый разгар боя на этом направлении, была переброшена свежая 208-я пехотная дивизия, привезенная из Франции, и подразделения 4-й танковой дивизии. В район Людиново позже была подтянута из Смоленска 211-я пехотная дивизия и другие части.

Следовательно, борьба армий левого крыла на указанных рубежах велась в условиях нараставшего сопротивления противника. С другой стороны, эта борьба сильно осложнялась зимними условиями, в которых нашим войскам приходилось вести наступление. Если

учесть, что части наших армий были основательно измотаны предшествующими упорными боями, то станет понятной сложность обстановки, в которой приходилось начинать борьбу за Варшавское шоссе и железнодорожную рокаду Вязьма—Брянск.

В этот период наиболее сильной была кондрово-юхново-медынская группировка противника, скорейший разгром которой открывал главным силам армий левого крыла путь на Вязьму.

На решении этой задачи и были сосредоточены, согласно директиве фронта № 269 от 9 января 1942 года, усиления 43, 49 и 50-й армий и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса.

10-я армия, обеспечивая крайнее левое крыло фронта, должна была наступлением в западном направлении перехватить железную дорогу Вязьма—Брянск в районе Киров, Людиново, лишив противника возможности маневра по этой рокаде.

Группировка войск противника перед армиями левого крыла фронта и соотношение сил к 5 января 1942 года показаны в помещенной ниже таблице:¹²⁰

Противник			
Соединение	Численность боевого состава	Кол-во орудий всех калибров*	Кол-во танков
268-я пехотная дивизия	4000	До 40	—
260-я пехотная дивизия	3000	35	—
52-я пехотная дивизия	5000	45	—
137-я пехотная дивизия	3500	35	—
17-я пехотная дивизия	3500	35	190
Итого	19000		—
131-я пехотная дивизия	4000	40	—
31-я	3000	35	—
36-я моторизованная дивизия	3000	40	—
19-я танковая дивизия**	До 1000	До 30	15-20
Итого**	11000	145	15-20
296-я пехотная дивизия	3000	35	—
216-я пехотная дивизия	6000	50	—
56-я пехотная дивизия	3000	35	—
10-я моторизованная дивизия	2500	40	—
Рота 19-й танковой дивизии****		15	10
Итого	14500*****	175	10
Всего на всем крыле	44 500*****	510	Около 30

¹²⁰ Данные о своих войсках приводятся по материалам штаба Западного фронта (дело № 14 за 1941 год).

Наши войска			
Армия	Численность боевого состава	Кол-во орудий	Кол-во танков
49-я армия			
Итого	37700	295	—
50-я армия и 1-й гвардейский кавалерийский корпус			
Итого***	37500	271	34
10-я армия			
Итого	48250	203	—
Всего на левом фронте	123450	769	34

* В итоговые данные вошли орудия дивизионной артиллерии: против 49-й и 50-й армий (юхновское направление) – 252 орудия; против 10-й армии (сухиничское направление) – 96 орудий.

** Согласно данным Разведывательного управления Генерального штаба (д. № 3/1) дивизия к 5 января действовала как пехотная (73-й пехотный полк) в районе южнее Юхнова; основная масса танков была отправлена в Рославль на ремонт.

*** С учетом 230-й пехотной дивизии, находившейся в резерве, общее количество рядового состава противника против 49, 50-й армий и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса будет равно 33 760 человек.

**** Людской состав в расчет не принимается.

***** Без учета выведенной в резерв 56-й пехотной дивизии (действовавшей затем против 61-й армии) число людского состава противника против 10-й армии к 5 января составляло 11 500 человек.

***** С учетом 230-й пехотной дивизии – 48 260 человек.

Соотношение в живой силе, артиллерии и танках по армиям, согласно данным приведенной таблицы, было таково:

49-я армия

в живой силе – 2:1 (в пользу наших войск)
в артиллерии – 1,55: 1 (в пользу наших войск)
в танках – обе стороны их не имели

50-я армия и 1-й гвардейский кавалерийский корпус

в живой силе – 3,5:1 (в пользу наших войск)
в артиллерии – около 2: 1 (в пользу наших войск)
в танках – 2:1 (в пользу наших войск)

10-я армия

в живой силе – около 3,5: 1 (в пользу наших войск)
в артиллерии – 1,16: 1 (в пользу наших войск)
в танках – абсолютное превосходство противника

Приведенный расчет показывает, что мы имели в живой силе по всему левому крылу превосходство (в среднем) немного более, чем в два с половиной раза, в артиллерии – в полтора раза. В танках на юхновском направлении мы имели превосходство почти в два раза, а на сухиничском превосходство оставалось за противником. Однако в описываемый период боевых действий танков у обеих сторон было мало, и они сколько-нибудь значительной роли не играли.

Если учесть переброску немцами к 12 января в район Жиздра, Людиново свежей 208-й пехотной дивизии и позднее 211-й пехотной дивизии, а также моторизованных полков 4-й танковой дивизии, подтянутых к тому же времени в район Зикеева, то упомянутое превосходство соответственно понизится и составит по живой силе превосходство у нас примерно в два раза, а в артиллерии равенство.

Кроме того, наступление на заблаговременно перешедшего к упорной обороне противника в условиях, когда суровая зима 1941/42 года полностью вступила в свои права, еще более снижало наше превосходство в силах и весьма осложняло выполнение задач войсками левого крыла фронта.

По плану командования Западного фронта усилия 49-й и 50-й армий были сконцентрированы на разгроме кондрово-юхново-медынской группировки противника. Эта задача решалась во взаимодействии с 43-й армией. 1-й гвардейский кавалерийский корпус должен был частью сил содействовать армиям левого крыла, а главными силами наступать на Вязьму. 10-я армия основной массой своих войск действовала в западном направлении, имея задачей выйти в район Кирова и Людиново с целью перехватить там железную дорогу Вязьма, Брянск.

В духе выполнения этого плана развернулись боевые действия на левом крыле Западного фронта после 5 января 1942 года.

Бои 49-й армии за Кондрово, Полотняный Завод и развитие наступления до выхода на Варшавское шоссе на участке Мятлево—Юхнов

После выхода частей 49-й армии генерала Захаркина на рубеж Васисово, Букрино, Торбеево командование армии на основе директивы фронта № 269 от 9 января 1942 года (схема 17) приказом № 01/оп от 9 января поставило перед своими войсками задачу:

«49-я армия (5 гв., 133, 238, 173 сд, 30, 34, 19 сбр), нанося главный удар в направлении Кондрово, Воронки (юго-западнее Мятлево 8 км), совместно с 43-й армией уничтожает кондровскую группировку противника и к исходу 12.1.42 г. выходит на рубеж: Барсуки, Никола-Ленивец».

Соответственно этому приказу 5-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу: продолжая наступление в направлении Бутырки, к исходу 9 января выйти главными силами в район Яблоновка, Некрасово, Вораксино (все пункты северо-восточнее Кондрово 12 км), а передовыми частями к Адамовское (5 км севернее Кондрово), ведя разведку на Кондрово.

19-я стрелковая бригада к исходу 9 января должна была выйти на рубеж Кожухово, Зажово (юго-восточнее Кожухов 1 км), а передовыми частями к Кондрово. 133-й стрелковой дивизии было указано продолжать наступление в направлении Ладово, Заполье, Карцево (все пункты в 5–15 км восточнее Кондрово) и к исходу 9 января сосредоточить свои главные силы в районе двух последних пунктов; передовые части было приказано вывести на рубеж Кондрово, Толкачево.

173-я стрелковая дивизия к исходу 9 января должна была выйти в район Грибаново (8 км юго-восточнее Кондрово), где и сосредоточиться, имея задачей наносить удар на Кондрово.

238-я стрелковая дивизия согласно приказу выводила главные силы в район Редкино, передовым же частям ставилась задача захватить Полотняный Завод.

В соответствии с указаниями фронта командование армии обращало внимание всех командиров частей на организацию четкого взаимодействия с соседями, организацию безотказной связи и выдвижение штабов ближе к войскам.

Особое внимание уделялось организации и проведению наступления с обходом и охватом укреплений противника, с широким использованием для этой цели лыжных частей в качестве подвижных отрядов.

Перед фронтом 49-й армии к 10 января отмечались части 260, 137, 52, 31-й и других пехотных дивизий врага в первой линии, а также 36-й моторизованной дивизии – во второй линии; главные силы этой дивизии находились под Юхновом. Части упомянутых дивизий противника одновременно действовали и против 50-й армии на юхновском направлении.

Немцы ставили перед собой задачу удержать линию Кондрово, Полотняный Завод и тем самым не пропустить наши войска на Варшавское шоссе. С этой целью район Кондрово, Полотняный Завод был заблаговременно укреплен и подготовлен к упорной обороне. Как оказалось впоследствии, населенные пункты в этом районе были превращены в опорные пункты с блиндажами и ДЗОТ. Промежутки между пунктами простреливались, а на основных направлениях немцы возвели ледяные валы. Следовательно, перед частями 49-й армии стояла довольно трудная задача – не прекращая преследования, с ходу овладеть этой заранее подготовленной позицией, о характере укреплений которой у командования армии, по-видимому, не было в то время достаточно полных данных. Задача армии усложнялась еще и тем, что местность в полосе наступления была закрытой и вследствие зимних условий не имела достаточного количества дорог.

С утра 9 января части 49-й армии, продолжая наступление, достигли следующих рубежей: 5-я гвардейская стрелковая дивизия, первоначально встречая сравнительно небольшое огневое сопротивление противника, к исходу 9 января вела бой на подходе к Некрасову. Бой длился до 11 января. Немецко-фашистские войска в районе Некрасово оказали сильное сопротивление. В первой половине дня 11 января их упорство было сломлено, и наши части овладели Некрасовом. С целью захвата дороги Кондрово, Медынь с утра 11 января был выслан лыжный батальон в направлении Адамовское.

19-я стрелковая бригада после упорного боя к исходу 9 января заняла Ивановку (4 км северо-западнее Детчино) и, продолжая наступление, к утру 10 января вышла в район Песочни (10 км северо-западнее Детчино). Из этого района бригада с боем выдвигалась в направлении Мурзино.

133-я стрелковая дивизия, преодолевая сопротивление автоматчиков, усиленных ручными и станковыми пулеметами, и пехотных подразделений противника с минометами, дралась за рубеж Барановка, Корнеевка, Дуровка. Части дивизии с трудом продвигались вперед. Только к утру 11 января, обойдя Корнеевку с севера, 133-я стрелковая дивизия овладела ею и вышла на рубеж Ладово, Карамышево (оба пункта в 2 км западнее Корнеевки).

173-я стрелковая дивизия наступала в направлении на Дуровку. Попытки обойти этот пункт с юга и с севера не имели успеха вследствие сильного фланкирующего огня неприятеля из Корнеевки и Мокрищи. Только к утру 11 января удалось сломить сопротивление противника в этом районе и овладеть Дуровкой. Оставив отряд для очищения от немцев района Дуровки, 173-я стрелковая дивизия продолжала наступать на Карамышево, содействуя своим маневром 133-й стрелковой дивизии.

238-я стрелковая дивизия весь день 9 января вела упорный бой за Торбеево. Придавая этому пункту большое значение, немецко-фашистские части прилагали все усилия к тому, чтобы удержать его за собой. Командир 238-й стрелковой дивизии приказал своим войскам обходить Торбеево с севера, а часть сил бросил на Мокрищи с целью оказать содействие соседу справа – 173-й стрелковой дивизии.

Маневр этот имел успех, утром 11 января сопротивление немцев в районе Торбеева было сломлено, и части 238-й стрелковой дивизии развили наступление в направлении

Полотняный Завод. С целью охвата Полотняного Завода с юго-востока был выслан отдельный лыжный батальон, который двигался по южному берегу реки Суходрев.

В течение 11 и первой половины дня 12 января войска 49-й армии продолжали наступление в указанных направлениях. Сопротивление немецко-фашистских частей продолжало нарастать на всем фронте, особенно на линии опорных пунктов – Маковцы, Жуино, Заполье, Грибаново, Кашенки (все пункты в 5 км восточнее линии Кондрово, Полотняный Завод).

Наиболее упорный бой пришлось выдержать 5-й гвардейской стрелковой дивизии, 30-й и 34-й стрелковым бригадам за Маковцы и Андреевку. Особенно ожесточенное сражение произошло в Андреевке, где противник дрался буквально за каждое здание. Бой за этот пункт длился в течение 12 и 13 января. Только к исходу дня 13 января удалось сломить сопротивление немцев и овладеть Маковцами и Андреевкой, после чего наступление наших частей развивалось в направлении Адамовское, Акишево (3 км северо-западнее Кондрово).

19-я стрелковая бригада во взаимодействии с лыжным батальоном 133-й стрелковой дивизии 13 января заняла было район Мурзино, Жуино, Заполье (2 км южнее Бол. Болынтובה), но сильной контратакой противника была выбита оттуда и отошла на исходное положение к Бол. Болынтову, где и закрепилась. С утра 14 января 19 стрелковая бригада вновь перешла в наступление и в результате боя вернула утраченное положение.

133-я стрелковая дивизия, преодолевая сопротивление немцев, продвигалась вперед.

173-я стрелковая дивизия, сломив оборону противника в районе Грибаново (0,5 км севернее Редькино), Редькино, утром 14 января овладела обоими пунктами.

238-я стрелковая дивизия, несмотря на упорное сопротивление немецко-фашистских частей в районе Кашенки (3 км южнее Редькино), к утру 14 января заняла этот пункт.

В течение 14 января 49-я армия вела наступление на всем фронте. Повсеместно приходилось преодолевать огневое сопротивление и инженерные заграждения, применяемые немецко-фашистскими войсками при отходе. В ночь на 15 января наступление армии продолжалось безостановочно, несмотря на неослабевающее сопротивление противника. Обойдя узлы сопротивления Акишево, Макарово, Толкачево, Уткино (1 км севернее Полотняного Завода), 49-я армия своими передовыми частями к утру 15 января достигла дороги Адамовское, Полотняный Завод.

Таким образом, период боев с 9 по 15 января можно охарактеризовать, как период борьбы за оборонительные позиции противника между укрепленной линией Кондрово, Полотняный Завод и железной дорогой Калуга—Малоярославец.

Как видно из этого описания, боевые действия проходили при крайнем напряжении сил наступающего и упорном сопротивлении обороняющегося.

Придавая большое значение скорейшему занятию района Кондрово, Полотняный Завод, командование фронта директивой № 412 передало 12-ю гвардейскую стрелковую дивизию (бывшую 258-ю) 49-й армии, поставив перед армией задачу – ускорить наступление и к сроку выйти в этот район.

Согласно указаниям фронта 12-я гвардейская стрелковая дивизия должна была одновременно оказать давление на тылы частей противника, действовавших против 50-й армии на юхновском направлении.

Впоследствии 12-ю гвардейскую стрелковую дивизию предполагалось сосредоточить в районе Озерна, Давыдово, Субботино (1 км севернее Давыдова).

После частичной перегруппировки, последовавшей в связи с включением в армию 12-й гвардейской стрелковой дивизии, части 49-й армии 16 января возобновили наступательные действия, направив свои усилия на овладение районом Кондрово, Полотняный Завод.

Наступление проходило следующим образом: 5-я гвардейская стрелковая дивизия с 30-й и 34-й стрелковыми бригадами, согласно приказу командующего армией, направлялась на Никольское в обход Кондрово с севера, прикрываясь со стороны Кондрово одним стрелковым полком. В районе Никольского 5-я гвардейская стрелковая дивизия встретила упорное сопротивление противника, поддержанного сильным минометным огнем.

133-я стрелковая дивизия с 19-й стрелковой бригадой наступала на Толкачево. Части дивизии подверглись сильному огневому налету минометов противника из района Толкачево, Стар. Уткино (4 км северо-западнее Полотняного Завода) и, понеся большие потери, отошли на участок восточнее шоссе Полотняный Завод—Толкачево, где закрепились.

173-я стрелковая дивизия, наступавшая на Уткино с целью охвата Полотняного Завода с севера, утром 17 января была контратакована противником, поддержанным сильным пулеметным и минометным огнем; контратака вынудила дивизию отойти на большак Полотняный Завод—Толкачево.

238-я стрелковая дивизия, оставив один полк у Жильнево для сковывания противника южнее Полотняного Завода, к утру 17 января главными силами перешла реку Шаня и, обойдя Дурнево, достигла восточных подступов Бели, где завязала бой. Движение дивизии проходило под сильным фланкирующим огнем противника из Дурнево и Муковнина (4 км южнее Полотняного Завода).

12-я гвардейская стрелковая дивизия вела бой на западном берегу реки Угры, наступая в направлении Мал. Рудня; одновременно частью сил она блокировала Сабельниково с севера и востока.

Общий итог наступления наших войск на Кондрово, Полотняный Завод к 17 января был таков: войска центра 49-й армии (133-я и 173-я стрелковые дивизии), понеся большие потери, не продвинулись вперед, а местами даже отошли. Одной из причин такой неудачи был метод лобовой атаки, применявшийся нашими войсками при овладении укрепленными пунктами.

Отмечая неуспех лобовых атак на Кондрово, Полотняный Завод, штаб фронта 17 января потребовал от командующего 49-й армией направить в обход Полотняного Завода с юга в общем направлении Дурнево, Слобода, Галкино не менее одной стрелковой дивизии. Для более успешного выполнения поставленной задачи армия, согласно указаниям командования фронта, должна была произвести перегруппировку, причем 12-й гвардейской стрелковой дивизии оставалась прежняя задача – удар по тылу противника, действующего против 50-й армии.

В соответствии с этими указаниями командование 49-й армии утром 18 января произвело частичную перегруппировку, суть которой сводилась к следующему.

5-я гвардейская стрелковая дивизия продолжала наступление в прежнем направлении.

173-я стрелковая дивизия направлялась в обход Полотняного Завода с юга с целью развивать удар 238-й стрелковой дивизии в направлении Дурнево, Слобода, Галкино. К исходу 19 января дивизии было приказано выйти в район этих пунктов, чтобы тем самым отрезать врагу пути отхода на запад.

На фронте Кондрово, Полотняный Завод противник сковывался 133-й стрелковой дивизией и 19-й стрелковой бригадой, активные действия которых должны были обеспечивать выход 173-й стрелковой дивизии в новый район. 564-й артиллерийский полк 133-й стрелковой дивизии получил приказание быть в готовности поддержать своим огнем 173-ю стрелковую дивизию в направлении Слобода.

Задача 238-й стрелковой дивизии оставалась в основном прежняя – наступление в северо-западном направлении с целью перехватить пути отхода кондровской группировке противника. К исходу 19 января для дивизии намечался выход в район Потапова.

И, наконец, 12-я гвардейская стрелковая дивизия к исходу того же дня выходила в район Озерна, Давыдово, Субботино с последующим развитием удара на Погорелово.

С утра 18 января части 49-й армии после перегруппировки перешли в наступление по всему фронту.

5-я гвардейская стрелковая дивизия, встретив сильное сопротивление противника, продолжала бой на прежнем рубеже. 133-я стрелковая дивизия, обходя Полотняный Завод с севера, с боем овладела Уткиным. 173-я стрелковая дивизия, взаимодействуя с 238-й стрелковой дивизией, охватывала Полотняный Завод с юга. Соединенными усилиями 133-й и

173-й дивизий к исходу 18 января Полотняный Завод был взят. 238-я стрелковая дивизия дралась у Бели; противник силой до 500 человек со станковыми пулеметами упорно удерживал Бели, стремясь не допустить нашего распространения на северо-запад и обеспечить отход своих частей из Кондрово и Полотняного Завода. 12-я гвардейская стрелковая дивизия, развивая удар в указанном ей направлении, вела ожесточенный бой за Матово и Рудню (3 км западнее Сабельниково), которыми овладела днем 19 января.

В течение 19 января 49-я армия снова продолжала наступление по всему фронту, развивая успех да обоих флангах. К этому времени 5-я гвардейская дивизия, овладев после упорного боя Никольским, прорвала фронт противника к северу от Кондрово. Наш прорыв создал угрозу окружения группировки противника в районе Кондрово, в результате чего немецко-фашистские части начали отходить из этого района.

Таким образом, маневр 5-й гвардейской стрелковой дивизии на правом фланге, а 173-й и 238-й дивизий на левом фланге 49-й армии, при активном сковывании 133-й стрелковой дивизией в центре, привел к благоприятному исходу боев за укрепленную линию Кондрово, Полотняный Завод. Потерпев поражение в борьбе за этот рубеж, немецко-фашистские войска, ведя прикрывающие бои, отошли на новую подготовленную линию – Айдарово, Костино, Острожное, Богданово, Потапово.

После 20 января 49-я армия вела наступление в новой группировке. По директиве фронта 173-я стрелковая дивизия была передана в 50-ю армию и переброшена на ее левый фланг. 12-я гвардейская стрелковая дивизия была передана в 10-ю армию и переброшена в район Сухиничей для действий против частей противника, наступавших из района Жиздры, Зикеева. Командный пункт штаба армии после 22 января расположился в Кондрове.

По выходе остальных частей 49-й армии к линии Айдарово, Костино, Острожное, Богданово, Потапово снова завязались упорные бои за обладание этими пунктами.

5-я гвардейская стрелковая дивизия с подчиненными ей 30-й и 34-й стрелковыми бригадами¹²¹ вела боевые действия на линии Айдарово, Костино, Острожное, Богданово (иск.). Особенно сильное сопротивление немцы оказали в Острожном, где нашим частям 25 января пришлось вести уличный бой. 133-я стрелковая дивизия 28 января овладела Богдановом и развивала удар на Слободу. 238-я стрелковая дивизия наиболее сильное сопротивление противника встретила в Дорохи (1 км северо-восточнее Потапово), бой за который длился до 28 января.

К 28 января сопротивление противника на линии Айдарово, Костино, Острожное, Богданово, Потапово было сломлено. Применяя обход и блокирование отдельных опорных пунктов, части 49-й армии к 31 января вышли на фронт Руденка, Федюково, Шимаевка. Попытка неприятеля задержать наше наступление на рубеже реки Изверь успеха не имела.

К тому же времени соседняя справа 43-я армия вела бои с противником на фронте Тетево, Ворсобино, Мятлево. 29 января 415-я стрелковая дивизия совместно с 1-й гвардейской мотострелковой дивизией с боем овладела Мятлево.

После 31 января 49-я армия во взаимодействии с 50-й армией наступала в юго-западном направлении вдоль Варшавского шоссе, охватывая Юхнов с северо-востока.

Таким образом, в ходе наступления с 9 по 31 января 1942 года 49-й армии пришлось прорывать две укрепленные оборонительные линии противника.

Несмотря на тактические возможности охвата отдельных опорных пунктов немцев, оперативно 49-я армия вынуждена была наступать против кондровской группировки врага фронтально, почти лобовым ударом. Это и явилось одной из причин сравнительно медленного развития боевых действий.

Соседняя 50-я армия, будучи скована упорной обороной немцев к северо-западу от Калуги и под Юхновом, не смогла выполнить директиву фронта о выходе в тыл кондровской группировке противника. 1-й гвардейский кавалерийский корпус тоже не смог с хода

¹²¹ К 26 января была подчинена и 19 я стрелковая бригада.

овладеть Юхновом и частью сил выйти в направлении на Медынь, в тыл кондровской группировке немцев. Это было обусловлено возросшим сопротивлением противника на земле, повывисившейся активностью в воздухе и тяжелыми условиями суровой зимы. Слабая материально-техническая обеспеченность, недостаток средств связи и общая усталость людского и конского состава, совершавших трудные переходы в течение длительного срока, также сыграли свою роль.

Наступление 50-й армии во взаимодействии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом на Юхнов и Варшавское шоссе

После завершения Калужской операции боевые действия основной массы войск 50-й армии развивались на юхновском направлении. Наиболее упорные бои происходили на фронте Кудиново, Зубово (юго-восточнее Юхнова), где была сосредоточена сильная группировка неприятеля. Против нее действовала ударная группа 50-й армии, состоявшая из 340-й, 154-й (без 437-го полка) стрелковых дивизий и 112-й танковой бригады¹²² со средствами усиления. Упорные бои, происходили и на правом фланге армии, к северо-западу от Калуги, где фашистские войска, опираясь на подготовленную оборону, задерживали наше наступление.

Командование Западного фронта директивой № 269 от 9 января определило задачу 50-й армии следующим образом:

«...Командарму 50 – разгромить зубово-юхновскую группировку и не позднее 11.1.42 овладеть Юхнов; в дальнейшем, взаимодействуя с группой Белова, главными силами наступать в общем направлении на Слободка (северо-западнее Юхнова 27 км), Вязьма. Правым флангом, взаимодействуя с 49-й армией, наступать в общем направлении на Пушкино (северо-восточнее Юхнова 15 км), имея в виду, что левый фланг армии обеспечивается выдвиганием двух стрелковых дивизий в районе ст. ст. Чипляево, Занозная (восточнее Спас-Деменска)...»

В соответствии с директивой фронта командующий 50-й армией поставил своим войскам задачи, согласно которым ударная группа продолжала борьбу против зубово-кудиновской группировки противника: 154-я стрелковая дивизия и 112-я танковая бригада должны были овладеть Юхновом, обходя его с юго-запада, а 340-й стрелковой дивизии было приказано в ночь на 10 января перехватить Варшавское шоссе в районе Стрекалово (9 км северо-восточнее Юхнова). Правофланговые дивизии должны были продолжать наступление в ранее указанном направлении. 217-й стрелковой дивизии ставилась задача обеспечить ударную группировку армии с севера и северо-востока.

7-я гвардейская кавалерийская дивизия¹²³ оставалась в районе Матово, Внуково, имея задачей вести разведку в северо-восточном и северном направлениях.

Таким образом, центр тяжести боевых действий после 5 января переместился на левый фланг армии, где была образована ее главная группировка в составе 340-й, 154-й стрелковых дивизий и 112-й танковой бригады для действий в направлении Юхнова.

Нацеливая войска 50-й армии в общем направлении на Юхнов и в последующем на Вязьму, командование фронта ставило перед ней задачу глубокого охвата (во взаимодействии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, 43-й и 49-й армиями) медыньско-хондрово-юхновской группировки противника. С разгромом последней и выходом

¹²² Решением Военного Совета 50-й армии 112-я танковая дивизия, ввиду её малочисленности, была преобразована в 112-ю танковую бригаду.

¹²³ Бывшая 31-я кавалерийская дивизия, одновременно с 258-й стрелковой дивизией переименованная в 7-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию.

войск левого крыла к Вязме достигался глубокий охват во взаимодействии с правым крылом фронта и Калининским фронтом центральной группировки противника в районе Ржев, Вязьма, Гжатск.

Фронт наших войск к 6 января проходил по линии восточнее Аргуново (15 км севернее Калуги), Доможирова, Крутицы, Железцово, Троскино (иск.), Дерминка (иск.), Еремино, восточнее Кудиново, Черемошня, далее поворачивал на запад и проходил по линии Зубово (иск.), Давыдово. На этой линии наши части встретили сильную оборону немецко-фашистских войск.

На указанном фронте действовали 131-я, 31-я пехотные, 36-я моторизованная и 19-я танковая дивизии противника.

Кроме того, 50-й армии пришлось иметь дело с частями 137-й и 52-й пехотных дивизий, основные силы которых находились перед фронтом 49-й армии.

К 10 января в полосе действий 50-й армии фиксировались части 260, 263 и 213-й (354-й пехотный полк) пехотных дивизий противника.

В течение 7 и 8 января 50-я армия вела наступление на всем фронте. Немецко-фашистские войска, организовав в ряде пунктов круговую оборону, оказывали упорное сопротивление. Только на отдельных участках нашим войскам удалось несколько продвинуться. 217-я стрелковая дивизия 7 января с боем овладела Коптевом, Кармановом. К исходу 8 января дивизия была контратакована пехотными частями противника, поддержанными 18 танками с десантом автоматчиков из района западнее Карманова. Атака была отбита, и дивизия прочно удерживала занятый район.

В ходе боев после 8 января на фронте 50-й армии и соседнего с ней 1-го гвардейского кавалерийского корпуса сложилось следующее оперативное положение: на правом фланге части 290-й и 12-й гвардейской стрелковых дивизий, отбросив противника, к 12 января вышли на фронт Вертебы (1 км южнее Пятовской), Каравай, Дворцы.

Здесь обе дивизии снова встретили упорное сопротивление врага, особенно в районе станции Пятовская, Фролово, Захарово.

По решению командования армии 290-я стрелковая дивизия, сдав свой участок 12-й гвардейской стрелковой дивизии, должна была с утра 14 января перейти в район Калуги, откуда она перебрасывалась на левый фланг армии для наступления в направлении Юхнова. 12-я гвардейская стрелковая дивизия переподчинялась 49-й армии. Усилив левый фланг 49-й армии, она должна была действовать в обход Полотняного Завода с юга и помочь наступлению 50-й армии на Юхнов. Наряду с этим имелось в виду оказать давление на кондровскую группировку немцев.

Вместе с тем затянувшиеся бои за Юхнов и неудавшаяся попытка 1-го гвардейского кавалерийского корпуса овладеть им с хода требовали сконцентрировать внимание на задаче быстрейшего захвата Юхнова. В этом заключалось существо перегруппировки основных сил 50-й армии к левому флангу. Остальные дивизии 50-й армии к тому времени занимали следующее положение:

- 413-я стрелковая дивизия, будучи повернута фронтом на запад, вела бой в районе Осеньево, Железцово против группы немцев, стремившейся прорваться на Утешево. С этой группой противника дралась и 7-я гвардейская кавалерийская дивизия, которая прикрывала участок Матово, Внуково.

- 217-я стрелковая дивизия частью сил удерживала фронт Троскино, Еремино, а главными силами выдвинулась в район Коптево, Карманово. Развивая удар на Юхнов, дивизия к 11 января вышла к Варшавскому шоссе на участке Пушкино, Котилово, где завязала тяжелые бои с противником на подступах к обоим пунктам.

- 340-я стрелковая дивизия наступала на Упрямово, Кудиново. Оба пункта были противником сильно укреплены и приспособлены к круговой обороне.

- 154-я стрелковая дивизия продолжала упорный бой в районе Деревягино, Зубово.

- 12-я танковая бригада, действуя как стрелковая часть, стремилась овладеть Зубовом.

По донесению командующего армией, в бригаде к 7 января было пять танков Т-26 и один

танк Т-34.

Удерживая подступы к Юхнову с юга и юго-востока, немцы организовали круговую оборону района Упрямово, Кудиново, Зубово, Подполево, основательно укрепив селения, которые были превращены в узлы сопротивления и опорные пункты.

Соседний слева 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Белова после ряда неудачных попыток овладеть Юхновом с фронта Зубово, Давыдово, предпринятых им в течение первых чисел января, с 8 января был повернут на Мосальск и выполнял новую задачу фронта: частью сил во взаимодействии с 10-й армией он должен был овладеть Мосальском, после чего главными силами, обходя Мосальск с севера, наступать в северо-западном направлении, имея целью удар на Вязьму.

В ночь на 9 января кавалерийский корпус во взаимодействии с 325-й стрелковой дивизией 10-й армии овладел Мосальском. После этого 325-я стрелковая дивизия перешла в подчинение командира 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. Впоследствии в состав группы генерала Белова из 10-й армии была передана и 239-я стрелковая дивизия.

10 января части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса заканчивали перегруппировку и к исходу 11 января заняли следующие районы: 325-я стрелковая дивизия – Алексино (4 км севернее Мосальска), Родня; 1-я гвардейская кавалерийская дивизия – Пышкино, Кошелево, Колпиново; 57-я кавалерийская дивизия – Тереньково, Селиверстово; 41-я кавалерийская дивизия – Ефремово, Бурмакино; 2-я гвардейская кавалерийская дивизия – Селезнево, Посконь, Зюзино; 75-я кавалерийская дивизия (резерв корпуса) расположилась в районе Мосальска, 2-я гвардейская танковая бригада¹²⁴ – в Калинтеево (12 км юго-западнее Утешева).

Закончив перегруппировку и сосредоточение в районе указанных пунктов, кавалерийский корпус в последующие дни действовал в северозападном направлении, имея задачей перехватить Варшавское шоссе и развивать удар на Вязьму.

Что касается 50-й армии, то, произведя перегруппировку своих главных сил с правого фланга на левый, она основные усилия сконцентрировала на юхновском направлении. Выходом группы командира 1-го гвардейского кавалерийского корпуса за Варшавское шоссе к западу от Юхнова и последующим его выдвиганием на Вязьму мог быть достигнут охват группировки противника в районе Юхнова.

Однако последовавшие боевые события развернулись не в ожидаемом направлении.

Части 50-й армии с утра 14 января вели бои на всем фронте, особенно упорные на юхновском направлении и в районе Троскино, Рындино, где группировка неприятеля, состоявшая из отдельных частей 52, 31, 131 и 137-й пехотных дивизий, пыталась прорваться в направлении на Утешево. По показаниям пленных, попытка немцев прорваться на Утешево имела целью соединиться с частями юхновской группировки в районе Зубово. Совместными усилиями 413-й стрелковой и 7-й гвардейской кавалерийской дивизий эта попытка противника была ликвидирована, и он вынужден был отходить на запад через Хлестово на Детьково и далее вдоль реки Угра. После этого 7 гвардейская кавалерийская дивизия была переброшена на левый фланг армии.

217-я стрелковая дивизия с утра 14 января была атакована свежими частями противника силами до двух пехотных полков на фронте Пушкино, Котилово и отошла за линию Сергиевское, Угольница, Палатки.

340-я, 154-я стрелковые дивизии и 112-я танковая бригада вели бой с неприятелем, прочно удерживавшим Упрямово, Кудиново, Щелканово, Зубово, Сосино, Подполево.

290-я стрелковая дивизия, имея задачей сосредоточиться в районе Давыдово, Подолешье и действовать на юхновском направлении, находилась на марше, подходя к Утешево, где с 7 января располагался штаб армии.

Начавшийся после 15 января период боевых действий 50-й армии на юхновском

¹²⁴ Бывшая 9 танковая бригада, переименованная 6 января 1942 года во 2-ю гвардейскую танковую бригаду.

направлении в основном сводился к медленному наступлению против врага, упорно оборонявшегося на укрепленных рубежах. Так же, как и линия Кондрово, Полотняный Завод, опорные пункты здесь были хорошо оборудованы в инженерном отношении: имелись проволочные заграждения, окопы, обледенелые валы, система фланкирующего огня. Наступление армии осложнялось еще сильными метелями, снежными заносами, вследствие чего нередко были случаи утери связи штаба армии с дивизиями.

К исходу 18 января положение на фронте 50-й армии выглядело так:

- 413-я стрелковая дивизия вела бой с медленно отходившими частями противника на линии Вшивка, Троскино. В последующие дни 413-я стрелковая дивизия была переброшена на левый фланг армии и совместно с 290-й стрелковой и 7-й гвардейской кавалерийской дивизиями с 22 января наступала в направлении Труфаново, в обход Юхнова с юго-запада.

- 217-я, 340-я стрелковые дивизии и 112-я танковая бригада в течение дня три раза безуспешно атаквали противника, оборонявшегося в Упрямово, и отошли в исходное положение.

- 154-я стрелковая дивизия, будучи переброшена на фронт Сосино, Давыдово, дралась за Кулиги, Подполево. Немцы оказывали упорное сопротивление.

- 290-я стрелковая дивизия вела бой за Липовку (1 км западнее Давыдова), Прудичи, а 7-я гвардейская кавалерийская дивизия, прикрывая левый фланг армии, наступала на Гулино (1 км юго-западнее Прудичи), Ленское.

В итоге фронт 50-й армии принял ломаную линию протяженностью свыше 70 км, при этом войска были разбросаны по разным направлениям.

В связи с таким положением командующий фронтом генерал армии Жуков 19 января приказал генералу Болдину создать кулак для удара на Подполево (южнее Юхнова) и, овладев им, двигать группу на Юхнов. Другую группу было приказано нацелить с северо-востока в направлении Пречистое, Юхнов с целью взять в клещи группировку противника, удерживавшую район Упрямово, Кудиново, Зубово, Подполево, и овладеть Юхновом.

Последующие действия 50-й армии разворачивались в духе выполнения указаний командующего фронтом. К исходу дня 22 января 217-я стрелковая дивизия, блокировав Упрямово и другие пункты, вела бой за Плоское, Требушилки. 340-я стрелковая дивизия, блокировав Березки, наступала на Плоское. 154-я стрелковая дивизия, овладев Остаповой Слободой (4 км восточнее Подполева), развивала удар на Ольхи. 290-я, 413-я стрелковые и 7-я гвардейская кавалерийская дивизии вели наступление в общем направлении на Труфаново.

Несмотря на энергичные действия наших войск, сопротивление противника продолжало нарастать. Данными разведки к 22 января было установлено, что перед фронтом 50-й армии действовало до 12 пехотных полков из состава 31, 131, 137, 213, 52-й пехотных и 19-й танковой дивизий немцев.

В этих условиях командование 5-й армии направило основные усилия на свой левый фланг, где была сосредоточена главная группировка армии в составе 344,¹²⁵ 290, 413, 173-й (после 20 января передана из 49-й армии) и 340-й стрелковых дивизий, получившая общую задачу наносить удар в обход Юхнова с юга и юго-запада.

Приказом командующего армией от 27 января войскам 50-й армии были поставлены следующие задачи:

217-я стрелковая дивизия с частями усиления, сковывая противника на флангах, наступала в направлении Требушинки, Юхнов. На Юхнов нацеливалась и 154-я стрелковая дивизия, занимавшая фронт Остапова Слобода (1 км северо-западнее Сосина), Тибечи (восточнее Подполева 1 км).

Дивизии, составлявшие главную группировку армии, должны были наступать:

344-я стрелковая дивизия из района Давыдово, Живульки в направлении Мочалово,

¹²⁵ Была сформирована в районе Сызрани, доформировывалась в Куйбышевской области, Чебоксарах, Чувашской АССР и прибыла в район Красной Пахры, откуда распоряжением Ставки была переброшена 16 января в 50-ю армию; закончила сосредоточение 22 января.

Долина.

290-я стрелковая дивизия с фронта Чернево (1 км севернее Живульки), Гороховка в направлении Лабеки с развитием в последующем удара на Шуклеево (западнее Юхнова).

413-я стрелковая дивизия, блокировав частью сил опорные пункты противника – Гороховка, Ситское, должна была главными силами выйти 28 января в район Марьино, Войтово, Крутое (все пункты западнее Юхнова).

173-я стрелковая дивизия, дравшаяся за Барсуки, получила задачу блокировать этот пункт и продолжать наступление на северо-запад, имея целью выйти 28 января в район Спорное, Жорновка, Семижо. 7-й гвардейской кавалерийской дивизии, прикрывавшей левый фланг армии, было приказано 28 января выйти в район Жупаново, Красное, Хвощевка.

340-я стрелковая дивизия, передав район Плоское 112-й танковой бригаде, спешно перебрасывалась на левый фланг армии и сосредоточивалась в районе Ленское, Путогино, Каплино, откуда она должна была наступать за 173-й стрелковой дивизией в направлении Барсуки. Получив свежие подкрепления, противник продолжал контратаки.

К исходу 27 января немцы силой до пехотного полка с артиллерией и минометами потеснили наши части и заняли Лазино, Дятловка, Карпово (все пункты в 1,5 км южнее Бардено у Варшавского шоссе). Упорный бой происходил на фронте 173-й стрелковой дивизии, которая перерезала Варшавское шоссе в районе Барсуки и вела бой за этот пункт. Были взяты пленные, принадлежавшие к 19-й танковой дивизии противника, которая действовала как пехотная.

Не менее тяжелые бои пришлось вести и остальным дивизиям армии. В итоге к 31 января на левом фланге удалось овладеть Барсуки и перехватить в некоторых местах Варшавское шоссе. На правом фланге армии наступление должного развития не получило. Борьба за Юхнов продолжалась в последующий период и вылилась в ожесточенные бои на этом направлении.¹²⁶

На фронте соседней слева кавалерийской группы генерала Белова за рассмотренный период произошли следующие события: 1-й гвардейский кавалерийский корпус 14 января перехватил Варшавское шоссе в районе Людково, Соловьевка, нацеливая свои кавалерийские дивизии в северозападном направлении. Справа 325-я стрелковая дивизия, приданная корпусу, обороняла рубеж Алексино, Высокое, Хотибино, Пышкино, прикрывая боевые действия корпуса. Наступление нашей конницы проходило в условиях сильного сопротивления противника и систематических налетов его авиации. Кавалерийские части несли тяжелые потери. Наша авиация, вследствие удаленности аэродромов и снежных заносов на некоторых из них, не смогла оказать корпусу достаточно эффективной поддержки.

Так же, как и на фронте 50-й армии, боевые действия кавалерийского корпуса после его выхода к Варшавскому шоссе свелись к затяжным упорным боям с немецко-фашистскими войсками и продолжались до 29 января. К этому времени части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, сломив сопротивление противника на участке Варшавского шоссе (примерно от Глагольни до Соловьевки), перешли его и в дальнейшем развивали успех в северо-западном и западном направлениях.

Действия кавалерийской группы генерала Белова после выхода ее за Варшавское шоссе протекали следующим образом. Выполняя поставленную задачу о выдвигении в район станции Семлево и соединении с кавалерийским корпусом Соколова (Калининский фронт), группа генерала Белова днем 31 января вышла в район Гремячее, Глухово, Вязовец, Петрищево, имея передовые части на линии Великополье, Субботники.

В течение 1 февраля кавалерийская группа с боями продвигалась в указанном ей направлении. Наступление нашей конницы проходило в условиях нараставшего сопротивления немецких войск. Вражеская авиация также усилила свою активность в этом

¹²⁶ Юхнов был занят советскими войсками только в марте 1942 года. (Прим. ред.)

районе.

В течение 2-го и в ночь на 3 февраля войска генерала Белова вели бой на следующих рубежах: 2-я гвардейская кавалерийская дивизия наступала на Стогово, а 1-я гвардейская кавалерийская дивизия, овладев селениями Покров и Свиненки (16 км юго-восточнее станции Семлево), развивала удар на Подрезово. 75-я и 57-я кавалерийские дивизии выбили противника из Молошино, Стар. Капустино (1,5 км южнее Молошино) и продолжали бой за Михалево (1 км севернее Молошино); 41-я кавалерийская дивизия, занимая фронт Никольское, Дебрево и западнее, прикрывала тыл кавалерийской группы.

Бой на указанном участке фронта продлился до 4 февраля. В ночь на 5 февраля войска кавалерийской группы продолжали наступление, имея задачей во взаимодействии с 33-й армией овладеть Вязьмой, Ночной атакой были заняты Пузиково (8 км южнее Вязьмы) и Стогово.

В течение дня части кавалерийской группы подготавливали дальнейшее наступление, которое было назначено на 18 часов 5 февраля.

В течение ночи на 6 февраля кавалерийская группа в результате упорных боев на всем фронте несколько продвинулась вперед. В ночь на 7 февраля нашей коннице удалось овладеть селениями Пастиха, Михальки (1,5 км юго-восточнее Пастихи) и выйти на ближние подступы Вязьмы. Наступавшие части вклинились в оборону противника.

Боями было установлено усиление обороны немцев под Вязьмой огневыми средствами и людьми. Контратаки противника усилились. Наши войска с трудом отбивали их, нанося немцам чувствительные потери. 8 февраля к 13 часам части кавалерийской группы занимали район Селиваново, Пастиха, Забчово, Луняки.

Возросшее сопротивление немецко-фашистских войск в районе Вязьмы, усилившаяся активность вражеской авиации и трудности зимних условий заставили наше командование временно отказаться от задачи по овладению Вязьмой и повернуть кавалерийскую группу генерала Белова на новое направление. К 11 февраля была произведена соответствующая перегруппировка.

В дальнейшем войска кавалерийской группы генерала Белова действовали на дорогобужском направлении, выполняя новую задачу фронта.

На фронте 50-й армии в это время продолжались ожесточенные бои на Юхновском плацдарме.

В результате январского наступления 50-й армии и 1-го кавалерийского корпуса по существу удалось разрешить лишь одну задачу – выход на Варшавское шоссе с последующим выдвиганием конницы на Вязьму.¹²⁷ Другая задача – разгром кондрово-мятлево-юхновской группировки противника и овладение Юхновом – осталась незавершенной. Немцам удалось вывести часть своих сил из-под удара 43-й, 49-й, 50-й армий и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и тем самым спасти их от окончательного разгрома.

Причины этому были те же, что мы отмечали, делая выводы по действиям 49-й армии. В действиях 50-й армии и 1-го кавалерийского корпуса положительным явилось то, что, несмотря на трудные условия наступления, противник в конечном счете был сбит с занимаемых позиций и снова стал отходить на запад, теряя живую силу и технику.

Боевые действия на фронте 10-й армии с целью выхода на железнодорожную рокаду Вязьма—Брянск (5–31 января 1942 года)

После овладения Козельском и выхода 10-й армии к западу от него командование армии, опасаясь удара войск противника с юго-запада по своему левому флангу, предполагало задержаться на достигнутом рубеже на два-три дня, чтобы выровнять фронт с отстававшей 61-й армией Брянского фронта.

¹²⁷ См. комментарий № 37 (Приложение I).

Командование фронта директивой от 5 января категорически требовало продолжать решительное наступление с тем, чтобы не дать возможности противнику привести себя в порядок, подтянуть резервы и закрепиться. Армия должна была в кратчайший срок занять Сухиничи, Мосальск и выйти на железнодорожную рокаду Вязьма—Брянск.

В соответствии с директивой фронта командующий 10-й армией в тот же день поставил войскам следующие задачи.

- 325-й стрелковой дивизии к исходу 5 января овладеть Мосальском.
- 239-й стрелковой дивизии выйти в район Мещовска, имея в виду в дальнейшем наступать на Серпейск.
- 324-я стрелковая дивизия с двумя ротами 239-й стрелковой дивизии и одним батальоном 323-й стрелковой дивизии была оставлена блокировать Сухиничи.
- 326-я стрелковая дивизия получила задачу 5 января к 12 часам выйти в район Бордыкино, Наумово, Шлипово.
- 323-я стрелковая дивизия должна была 5 января выйти в район Поляки, Буда Монастырская, Буда.
- 322-я стрелковая дивизия, прикрывая левый фланг армии, должна была 5 января сосредоточиться в районе Будские Выселки, Лашево, Хотьково, Клиницы, имея задачей наступление на Жиздру.
- 328-я стрелковая дивизия до 5 января оставалась во втором эшелоне армии в районе Козельска, откуда затем выдвигалась в район Меховое. Там же находился и штаб 10-й армии.

По данным разведки, к 10 января перед фронтом 10-й армии действовали 296-я, 56-я и 216-я пехотные дивизии, части 19-й танковой и 10-й моторизованной дивизий немцев. Сухиничи обороняли два пехотных полка 216-й пехотной дивизии и одна рота 19-й танковой дивизии.¹²⁸ Там же находился и штаб 216-й дивизии.

Кроме того, Мещовск, Мосальск и прочие пункты обороняли части других дивизий противника. В частности, в Мещовске и Мосальске были 406-й полк 213-й пехотной дивизии и 316-й полк 212-й пехотной дивизии.

Из поставленных войскам 10-й армии задач следует, что командование армии, нацеливая главную массу своих сил в направлении Киров, Людиново, одновременно занятием Мещовска, Серпейска, Мосальска и Жиздры стремилось обеспечить свои фланги. Необходимость овладения первыми тремя пунктами, кроме того, вытекала из общей задачи фронта, требовавшей прочного обеспечения тыла 1-го гвардейского корпуса, нацеленного на Вязьму, и косвенного обеспечения левого фланга 50-й армии, дравшейся на юхновском плацдарме.

Кроме того, при движении главных сил самой 10-й армии в район Кирово, Людиново оставление в тылу ее и на фланге таких оборонительных очагов, как Сухиничи, Мещовск, Мосальск, Серпейск могло создать осложнение. Поэтому требовалась быстрая ликвидация очагов немецкого сопротивления.

Из сказанного видно, в какой обстановке 10-й армии приходилось вести борьбу на фронте шириной до 100 км. В этих условиях к управлению войсками предъявлялись большие требования.

Кроме того, зима, недостаточно налаженная работа тыла, повысившаяся активность авиации противника и усталость частей армии еще более усложняли обстановку, в которой приходилось вести боевые действия.

Наступление 10-й армии развертывалось в такой последовательности: 239-я и 324-я стрелковые дивизии с 1 по 5 января вели бой в районе Сухиничи и завершили окружение этого пункта.

¹²⁸ Оборонявшая Сухиничи «группа фон Гильза» (названная так по имени командира 216-й пехотной дивизии генерал-майора фон Гильза) состояла из 3 артиллерийских батарей и 6 пехотных батальонов – два батальона 216-й дивизии, один батальон 403-й охранной дивизии, один батальон 56-й пехотной дивизии, маршевый и строительный батальоны. (Прим. ред.)

325-я стрелковая дивизия к 5 января вышла на фронт Фроловское, Бедрица и завязала бой на подступах к Мещовску. Полностью укомплектованный людским составом свежий 406-й пехотный полк противника, усиленный также танками, артиллерией и минометами, оказывал нашим войскам упорное сопротивление. Сломив сопротивление немцев на фронте Бедрица, Фроловское, части 325-й стрелковой дивизии подошли к городу, где снова были встречены сильными контратаками врага. Борьба на подступах к городу и внутри его длилась около двух суток. Утром 6 января дивизия в результате ожесточенного уличного боя заняла город, частью сил обойдя его. После этого 325-я стрелковая дивизия развивала наступление на Мосальск.

326-я стрелковая дивизия, преодолевая сопротивление 296-й пехотной дивизии и других частей противника, к утру 6 января вышла в район Азарьево, Бордыкино, Немерзки, откуда в течение того же дня продолжала наступать вдоль железной дороги Сухиничи, Спас-Деменск (13 км северо-западнее Бахмутова), имея задачей к исходу 6 января выйти в район станция Дабужа, Соболевка, Шибаевка и овладеть этими пунктами.

К 5 января 239-я стрелковая дивизия была снята с блокады Сухиничей и брошена на Мещовск для удара по нему с юга во взаимодействии с 325-й стрелковой дивизией. После овладения Мещовском эта дивизия должна была действовать в направлении Серпейска. Однако ее участия в овладении Мещовском не потребовалось, и 6 января из района южнее Мещовска она была направлена на Серпейск. 324-я стрелковая дивизия продолжала блокировать Сухиничи.

Южнее Сухиничей в направлении на Киров наступала 330-я стрелковая дивизия, которая имела задачей к концу дня 6 января выйти в район Ряплого, Маклаки, Хлуднева. Перед фронтом 330-й стрелковой дивизии отходили части 216-й пехотной дивизии противника.

К тому же времени 323-я стрелковая дивизия, заняв станцию Думиничи, вышла на рубеж Буда Монастырская, Поляки, имея задачей занять район Слобода, Котовичи, Зимницы. В районе Брынь, Дубровка (4 км юго-западнее станции Думиничи) дивизия вела бой с противником, располагавшим усиленным батальоном в каждом пункте. Удерживая Брынь и Дубровку, немцы, доводимому, ставили перед собой задачу обеспечить направление на Людиново, Жиздру, Зикеево.

322-я стрелковая дивизия, прикрывая левый фланг 10-й армии, к исходу 6 января вышла на фронт Колосово, Волосово в готовности выдвинуться к утру 7 января в район Солоньки, Зикеево, Петровка. Однако эта задача оказалась для 322-й стрелковой дивизии непосильной, она вышла в указанный район только к исходу 11 января и начала частью сил окружать Зикеево, где оборонялись два пехотных батальона противника общей численностью до 1000 человек.

328-я стрелковая дивизия продолжала оставаться во втором эшелоне армии, в районе Музалевка, Звягино, Яншино.

Таким образом, 10-я армия вела наступление в четырех направлениях: на Мосальск, Серпейск, Киров и Людиново. Построение армии приняло веерообразную форму, ширина фронта достигала 150 км. Такое построение предъявляло 10-й армии большие требования в организации управления и связи с разбросанными на широком фронте дивизиями. Кроме того, 324-я стрелковая дивизия целиком была отвлечена на блокирование Сухиничей; для помощи ей приходилось держать на этом направлении единственный резерв армии – слабую по численности 328-ю стрелковую дивизию.

Во второй половине дня 7 января части 10-й армии развивали наступление в указанных, направлениях с задачей к исходу 8 января выйти на фронт Мосальск, Плоты, Спасское, Новое Село, Бол. Заборье, Игнатовка.

239-я стрелковая дивизия во второй половине дня 7 января заняла Серпейск и продолжала наступление в северо-западном направлении. Под Сухиничами продолжался ожесточенный бой с окруженными частями 216-й пехотной и 19-й танковой дивизий. На предложение сдаться гарнизон Сухиничи ответил отказом, открыв огонь по парламентарам

10-й армии.

Днем 8 января части 324-й стрелковой дивизии перешли в атаку на одном из участков в районе Сухиничей. Они заняли несколько зданий на южной и юго-западной окраинах города, но были остановлены сильным огнем противника из каменных домов, приспособленных к обороне.

В ночь на 9 января 325-я стрелковая дивизия во взаимодействии с левофланговыми частями 1-го гвардейского кавалерийского корпуса заняла Мосальск, после чего была подчинена командиру кавалерийского корпуса.

Остальные дивизии 10-й армии, выполнив поставленную командованием задачу, к исходу 8 января вышли на фронт Спасское, Бол. Заборье, Игнатовка и развивали наступление в общем направлении на Киров, Людиново и Жиздру.

К исходу 2 января 323-я стрелковая дивизия заняла Людиново и весь день 10 января вела упорный бой к западу от него. Один стрелковый полк был брошен к Кирову для поддержки наступавшей на него 330-й стрелковой дивизии. Наступление частей 10-й армии проходило в условиях сильного снегопада и местами метелей, тормозивших продвижение вперед.

Противник, оказывая сопротивление, отходил в следующих направлениях: вдоль дороги Сухиничи—Спас-Деменск – остатки 171-го и 234-го полков 56-й пехотной дивизии и 10-й моторизованной пехотной дивизии; вдоль дороги Сухиничи—Киров – части 296-й пехотной дивизии. Западнее Людиново отмечалось наличие полка СС «Великая Германия».

Части 10-й армии, продолжая наступление, после 10 января вышли на рубеж реки Ужать, город Киров, Людиново и вели бои на подступах к Жиздре. В первой половине дня 11 января 330-я стрелковая дивизия с боем овладела Кировом.

На левом фланге армии, в районе Жиздры, Зикеево после 11 января обстановка начинает резко меняться. Успех наступления 10-й армии, овладевшей войсками правого фланга и центра Кировом и Людиново, вызвал со стороны противника серьезные контрмероприятия. К этому побуждало его также стремление вывести сухиничскую группировку из окружения.

Немецкое командование спешно перебрасывало из Брянска в район Жиздры свежую 208-ю пехотную дивизию с лыжными батальонами, незадолго до этого прибывшую на русский фронт из Франции. В район Людиново в 20 числах января была подтянута из Смоленска свежая 211-я пехотная дивизия, в свое время также перебросенная из Франции. Южнее Зикеево, вдоль железной дороги Сухиничи—Брянск, сосредоточились мотополки 4-й танковой дивизии, усиленные 10–12 танками. Всем этим войскам немецкое командование поставило задачу – нанести удар по левому крылу Западного фронта и очистить железную дорогу Вязьма—Брянск. 208-я пехотная дивизия неприятеля должна была пробиться к Сухиничам и деблокировать их гарнизон при поддержке моторизованных полков 4-й танковой дивизии, частью сил действовавших в направлении Зикеево и одновременно имевших задачу задерживать продвижение 61-й армии Брянского фронта. Последняя по-прежнему отставала и этим ставила левое крыло Западного фронта в трудное положение.

Директивой Ставки Верховного Главнокомандования 61-я армия была с 13 января включена в состав Западного фронта и действовала на его левом крыле.

С 12 января началось наступление немцев против левого фланга 10-й армии, сопровождавшееся интенсивными налетами фашистской авиации.

322-я стрелковая дивизия, сняв блокаду Зикеева, отошла под натиском противника к северу и северо-востоку от него, на рубеж Илюшенка, Петровка. На правом фланге и в центре 10-й армии наше наступление продолжалось. 239-я стрелковая дивизия вела бой в районе Кирсаново, Пятница, Шершнево, Красный Холм, развивая удар в направлении станции Чипляево (8 км северо-западнее Бахмутова). С 16 января эта дивизия была подчинена командиру 1-го гвардейского кавалерийского корпуса.

326-я стрелковая дивизия, перерезав железную дорогу, вела бой на рубеже Борец, Быково, Дегонка. 330-я стрелковая дивизия находилась в районе Кирова, наступая к северу

от него, вдоль железной дороги. 323-я стрелковая дивизия действовала в районе Людиново. В ночь на 16 января дивизия, оставив один полк в Людиново; остальными силами выступила в направлении Жиздры. Ей предстояло совместно с 322-й стрелковой дивизией уничтожить зикеевско-жиздринскую группировку врага и овладеть Жиздрой. 324-я стрелковая дивизия продолжала блокировать Сухиничи. 328-я дивизия по-прежнему оставалась в резерве командующего армией.

Бои в районе Жиздры и Зикеева продолжались с неослабеваемым напряжением и после 13–14 января. Жиздринско-зикеевская группировка немцев¹²⁹ продолжала упорно пробиваться в направлении на Сухиничи.

18 января началось наступление частей противника в районе Людиново, а 19 января немецкие войска перешли в наступление и на правом фланге 10-й армии, нанося удар из района Бахмутово в направлении станции Барятинское, вдоль железной дороги Спас-Деменск—Сухиничи.

Боевые действия на фронте 61-й армии после включения ее в состав Западного фронта развернулись следующим образом. До 16 января армия производила перегруппировку, действуя против болховской группировки немецко-фашистских войск, состоявшей из 112-й, 167-й пехотных дивизий и отдельных частей 56-й (один полк) и 208-й пехотных дивизий. Суть этой перегруппировки заключалась в том, что правофланговые дивизии армии (91-я кавалерийская, 350-я и 387-я стрелковые) меняли направление своего наступления с западного и юго-западного на юго-восточное. Предварительно необходимо было во взаимодействии с центром и правым флангом армии разделаться с болховской группировкой противника, нависание которой над крайним левым крылом фронта лишало его возможности развивать удар в западном направлении, стесняло действия войск правого крыла Брянского фронта и оставляло открытым левый фланг 61-й армии.

Правофланговые дивизии, наступая в юго-восточном направлении, днем 20 января вышли на следующий фронт: 91-я кавалерийская дивизия к 23 часам 20 января овладела Ивановом и продолжала бой к югу и юго-востоку от него; 350-я стрелковая дивизия с боем взяла Ягодную и развивала наступление в юго-восточном направлении; 387-я стрелковая дивизия, преодолевая сопротивление противника, вышла на фронт Ногая, Кирейково, овладев обоими пунктами.

Части центра и левого фланга 61-й армии вели оборонительные бои: 346-я стрелковая дивизия на линии Маровка, Вейно; 342-я стрелковая дивизия – Вейно, Долбино, Фатьяново (южнее Белева); 356-я стрелковая дивизия – на реке Ока от Будговище до Чергодаево.

К 20 января на фронте 10-й армии создалась следующая обстановка: в центре части армии продолжали прочно удерживать район Кирова, а на флангах подверглись сильному нажиму противника, причем наиболее крупная группировка его наступала против левого фланга армии, из района Людиново, Жиздра, Зикеево.

Несмотря на упорное сопротивление 322-й стрелковой дивизии, последняя под натиском численно превосходящего противника вынуждена была отойти из района Зикеева к северо-востоку и 20 января сосредоточилась в районе Речица, Хотьково, Чернышино. 323-я стрелковая дивизия после упорного боя оставила Людиново и отошла в район Шипиловка, Усовка, Игнатовка. Остальные части 10-й армии вели бои на прежних рубежах.

В итоге немецко-фашистским частям удалось прорваться на левом фланге и к 22 января выйти в район Думиничи, откуда они были выбиты лыжным батальоном 328-й стрелковой дивизии. Получив свежие подкрепления, гитлеровские войска 23 января вновь заняли станцию Думиничи и вышли на рубеж станция Думиничи, Вертное.

К утру 26 января главные силы зикеево-жиздринской группировки немцев вышли на фронт Баранково (2 км северо-западнее Хлуднева), Хлуднева, Брынь, Вертное, где вели

¹²⁹ 24-й танковый корпус 2-й танковой армии. (Прим. ред.)

упорный бой против наших войск. В последующие дни немцы продвинулись еще и на некоторых участках подошли вплотную к Сухиничам.

В результате ожесточенной борьбы противнику удалось вывести из окружения части сухиничского гарнизона.¹³⁰ В конце января немецко-фашистские войска вновь были отброшены в юго-западном направлении. Упорные бои с переменным успехом для обеих сторон развернулись в феврале 1942 года.

Активное участие в этих боях приняла 16-я армия генерала Рокоссовского, управление которой прибыло с волоколамско-гжатского направления.

К 24 часам 27 января командование 16-й армии приняло войска 10-й армии в полосе: справа Шлипово (15 км северо-западнее Сухиничей), станция Ивано-Сергеевск, станция Кочева; слева – Белев (иск.), Кцынь (30 км юго-восточнее Зикеево), Брянск. С 28 января 16-я армия наступала в юго-западном направлении, ведя борьбу против частей зикеево-жиздринской группировки противника. 10-я армия продолжала боевые действия на Кировском направлении.

61-я армия за период с 20 до 30 января сосредоточила свои усилия против болховской группировки противника. Наиболее активная борьба происходила на правом фланге. 83-я и 91-я кавалерийские дивизии, объединенные в группу, наступали в южном направлении, к 30 января достигнув района Узкое. В это время 350-я стрелковая дивизия, преодолевая упорное сопротивление противника, подошла к Васильевскому. 387-я стрелковая дивизия утром 30 января завязала ожесточенный бой за Вязовую, Мал. Чернь. 346-я стрелковая дивизия после 20 января активизировала свою деятельность и в ночь на 30 января дралась за Середичи, Сиголаево. Немцы оказывали упорное сопротивление. 342-я стрелковая дивизия к исходу дня 30 и утром 31 января вела огневой бой на прежнем рубеже. 356-я стрелковая дивизия после попыток наступать на Хмелевую оборонялась на занимаемых позициях.

Оперативно-тактические выводы по боевым действиям армий левого крыла в январе 1942 года

Армии левого крыла Западного фронта, несмотря на трудные условия наступления, справились с поставленной задачей, перехватив к 10 января железнодорожную рокаду Вязьма – Брянск, и к исходу января 1942 года вышли на Варшавское шоссе.

Отдельно по армиям необходимо отметить следующее.

Темп продвижения **49-й армии** в январе, составлявший в среднем немного более 2 км в сутки (всего с 9 по 31 января пройдено около 50 км), в данном случае не является показательным, так как в процессе наступления пришлось преодолевать две укрепленные оборонительные позиции противника: линию Кондрово, Полотняный Завод и линию Айдарово, Костино, Острожное, Богданово, Потапово.

К недостаткам в преодолении этих укрепленных линий следует отнести неизжитую практику лобовых атак опорных пунктов и узлов сопротивления противника, приводивших к излишним потерям в живой силе и времени.

Поучительной является организация маневра по овладению линией Кондрово, Полотняный Завод в последний период борьбы за нее: удар 5-й гвардейской стрелковой дивизией в обход Кондрова с севера, а также бросок 173-й и 238-й стрелковых дивизий в обход Полотняного Завода с юго-востока при сковывающих действиях 133-й стрелковой дивизии с фронта.

Так же, как и в предыдущих операциях, большое значение снова приобретал вопрос взаимодействия с соседними армиями. Серьезное внимание этому уделяло командование фронта, нацеливая 43, 49 и 50-ю армии в сходящихся направлениях на разгром медынского-кондрово-юхновской группировки противника. Поворотом 1-го гвардейского кавалерийского

¹³⁰ Немецкие войска деблокировали Сухиничи 24 января, а 28 января окончательно оставили город. (Прим. ред.)

корпуса на Мосальск с последующим ударом в северо-западном направлении на Вязьму достигалось оперативное взаимодействие корпуса с 50-й армией.

В наступлении **50-й армии** большого внимания заслуживает перегруппировка ее дивизий с правого на левый фланг. В ходе боевых действий обнаружилось, что противник в районе Юхнова оказал большее сопротивление, чем это ожидалось. Попытка 1-го гвардейского кавалерийского корпуса овладеть Юхновом с ходу была безуспешной; корпус, понеся большие потери, вынужден был остановиться и перейти к обороне. Это заставило командование фронта искать решения задачи в другом месте. Корпус был переброшен в район Мосальска, после овладения которым он должен был действовать в северо-западном направлении для удара на Вязьму.

Определившийся благоприятный исход боев на фронте 49-й армии по овладению линией Кондрово, Полотняный Завод дал возможность перенести центр тяжести усилий 50-й армии на ее левый фланг. В результате боевые действия этой армии приняли характер наступления с перегруппировкой сил в сторону фланга.

Танковые соединения, имевшиеся в армиях, ввиду своей малочисленности (например, в 112-й танковой дивизии к 7 января имелся один танк Т-34 и пять танков Т-26) большой роли сыграть не могли. Поэтому они были подчинены стрелковым дивизиям для совместных действий. В некоторых случаях танковым соединениям пришлось действовать в качестве стрелковых частей. Подобное явление, как мы видели, было и у противника. Такое использование танков, несомненно, в некоторой степени объяснялось и зимними условиями.

Как и в предыдущих операциях, наибольший темп наступления выпал опять на долю **10-й армии**. За 10 дней наступления до выхода 330-й стрелковой дивизии к Кирову армия прошла свыше 90 км, что составляет в среднем около 9–10 км в сутки. Высокий темп наступления в условиях зимы при недостаточно четкой работе тыла сказался на состоянии войск армии. Кроме того, необходимость выполнения задач в разных направлениях вынудила командование армии разбросать свои дивизии на широком фронте протяжением до 150 км. Поэтому не случайно, когда левый фланг армии подвергся нажиму со стороны свежих сил противника, дивизии ее вынуждены были с боями отходить, дав тем самым возможность немцам деблокировать сухиничский гарнизон.

Управление войсками является весьма сложной задачей в условиях, когда командующий армией имеет в своем подчинении много соединений (например, в 10-й армии было 8 стрелковых дивизий), да еще разбросанных на широком фронте и находящихся в непрерывном движении. Несмотря на принятые меры по организации связи и постановке службы офицеров связи, штаб армии в ряде случаев испытывал затруднения, находясь от некоторых своих соединений на удалении 50 км и более. Исходя из этого, Военный Совет 10-й армии просил командование фронта об организации корпусных соединений, чтобы облегчить командующему армией управление подчиненными войсками. Целесообразно было бы в таких условиях создавать и временные оперативные соединения (подобно организации подвижной группы в 50-й армии во время Калужской операции).

Глава девятая

Медынско-Мятлевская операция

Оперативное значение Медыни

Медынь – небольшой городок Смоленской области. При отступлении немцев после их разгрома под Москвой он приобрел крупное оперативное значение. Медынь оказалась заслоном, который, по мысли немецкого командования, должен был прикрыть отход немецко-фашистских войск в западном направлении. Медынь прикрывала Мятлево, через которое одновременно могло проходить два потока вражеских грузов и людей: один от Калуги к Вязьме – по железной дороге, другой – от Малоярославца к Юхнову – по Варшавскому шоссе. Удержанию Медыни немецкое командование придавало серьезной значение, поэтому подступы к ней были сильно укреплены.

Характер оборонительных сооружений противника в районе Медыни

От Малоярославца к Медыни ведет хорошо оборудованное шоссе. В своих мероприятиях по обороне Медыни немцы предусмотрели основательное разрушение этого шоссе; все мосты были взорваны или минированы, теснины завалены; на параллельных путях было возведено большое количество заграждений.

В крупных населенных пунктах, расположенных к востоку от Медыни, немцы построили много ДЗОТ, превратив эти пункты в опорные по борьбе с нашими войсками.

На пути от Малоярославца к Медыни расположены большие лесные массивы. В зимних условиях они малопроходимы; к тому же немцы завалили, оплели проволокой и минировали проходы в этих лесах.

В результате всего этого немецкому командованию Медынь представлялась трудно доступной для частей Красной Армии. Оно считало, что в ее тылу можно производить свободное маневрирование войск.

Планы командования Западного фронта по овладению Медынью

Командование Западного фронта хорошо сознавало роль Медыни как преграды на пути к полному разгрому тех групп противника, которые после поражения у Калуги и Малоярославца уходили на запад. Овладев Медынью, можно было в Мятлево стать на путях двух потоков вражеских сил; в связи с удачными действиями армий левого крыла Западного фронта – 49-й, 50-й и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса – это могло привести к окружению противника в районе Медынь, Мятлево, Юхнов.

Поэтому после взятия войсками 43-й армии Малоярославца они были нацелены на овладение Медынью.

В директиве командующего фронтом от 9 января 1942 года № 269 43-й армии (вместе с 49-й и 50-й армиями) была поставлена задача: *«Окружить и разгромить кондрово-юхново-медыньскую группировку противника и развить удар в северо-западном направлении».*

Отдельно командующему 43-й армией указывалось: не позднее 11 января разгромить противника в районе Мятлево, Воронки и, завершив совместно с 49-й армией уничтожение кондровской группировки противника, наступать в общем направлении станции Угрюмово, в обход Гжатска с запада.

Согласно этому указанию командование 43-й армии отдало следующий приказ (№ 030/оп от 9 января):

«1. Противник, разгромленный в районе Малоярославец, пытается задержаться на подступах к Медынь с целью обеспечить эвакуацию своих тылов и запасов.

2. Справа левофланговые части 33 А вышли на фронт Набережная Слобода, Перемешаево, Семичево, Федорино, Дылдино; слева правофланговые части 49 А ведут бой на рубеже Мотякино, Березовка, Детчино.

3. 43 А, развивая наступление и обходя отдельные очаги сопротивления, к исходу 10.1.42 г. овладевает районом Медынь и к исходу 11.1 овладевает Мятлево».

В последующем приказе № 48/оп от 13 января 1942 года перед 43-й армией была поставлена задача выйти в район станции Угрюмово к исходу 15 января.

В задачах, поставленных дивизиям, подчеркивалось требование не производить лобовых атак укрепленных населенных пунктов, а брать их обходом и охватом; в тех случаях, когда нельзя такие пункты обойти, предлагалось их сжигать, выкуривая немцев в поле, на мороз.

Боевое соотношение сил и средств. Глубина операции

В операции 43-й армии по овладению Медынью участвовали следующие войска: 5-й

воздушно-десантный корпус, 53-я стрелковая дивизия, 17-я дивизия с 26-й танковой бригадой, 415-я стрелковая дивизия и 194-я стрелковая дивизия с 18-й танковой бригадой. В количественном отношении, учитывая предыдущие потери, это составляло примерно 15 000 действующих винтовок,¹³¹ 400 пулеметов, около 100 минометов, 50 орудий и до 40 танков. На 1 км фронта при средней ширине его в 25 км приходилось 600 винтовок, 16 пулеметов, 4 миномета, 2 орудия и около 2 танков.

Таким образом, силы для наступательной операции и прорыва укрепленной полосы противника были весьма невелики. Однако противник (части 20-го армейского корпуса и группы Шевалери, составленной из остатков 29-й моторизованной и 10-й танковой дивизий, прикрывавших отход 20-го армейского корпуса) был в значительной степени деморализован. Он отходил, цепляясь за населенные опорные пункты. Сдерживающими арьергардными боями немцы пытались выиграть время, спасти при эвакуации свои тылы и вывести войска.

В таких условиях решительность наших войск при огромном подъеме их духа и желании во что бы то ни стало добить противника играла исключительно важную роль. Смелыми искусными действиями можно было достигнуть больше, чем простым количественным превосходством.

О количестве войск противника точного представления создать не удалось, но можно думать, что его силы, противостоявшие 43-й армии, в это время не превышали сил нашей армии.

Операция строилась на глубину примерно 60 км с задачей преодоления ее в течение шести суток. Темп операции в условиях зимнего наступления, без дорог и при наличии большого количества заграждений и минированных участков намечался высокий. В ночь на 10 и днем 10 января погода не благоприятствовала боевым действиям – была низкая облачность, снегопад и метель; видимость 100–150 м, температура – 6–9° мороза.

Наступление на Медынь

Выполняя приказ командующего, войска 43-й армии 10 января начали свое наступление. Исходным положением для них явилась линия фронта – река Лужа, на участке Троицкое, Паново, Ильинское, Подсосино, Иняхино, Якушево. 5-й воздушно-десантный корпус со сводным стрелковым полком армии занимал район Воскресенки, Колодези, Ивановская. Войска армии, преследуя противника, достигли указанной линии фронта к 9 января.

В то время, когда 43-я армия приступала к выполнению своей задачи, сосед справа – 33-я армия вела бои в районе Вереи. Ее дивизии были нацелены в северо-западном направлении, в результате чего получился опасный для фронта разрыв между армиями; противник мог его нащупать и контратаковать обе армии на их флангах. Этот разрыв было приказано заполнить 43-й армии. В тот момент, когда усилия армии направлялись на овладение Медынью, командующий 43-й армией принужден был вывести одну дивизию (левофланговую 194-ю) из оперативного построения своей армии и ускоренным маршем перебросить ее в район Александровка, Колодези, Сорочино. Отсюда она должна была перейти в Шанский завод и начать боевые действия по разгрому мелких групп противника на реке Шаня. Такими действиями дивизии обеспечивался правый фланг 43-й и левый 33-й армий.

Пока 194-я стрелковая дивизия производила свою рокировку с левого фланга на правый и становилась в промежутке между 33-й и 43-й армиями, все соединения 43-й армии продвинулись вперед и 10 января вышли на фронт: 5-й воздушно-десантный корпус со сводным полком – Кочубеевка, Варваровка, 53-я стрелковая дивизия – Синявино, 17-я стрелковая дивизия с 26-й танковой бригадой – Сокольники и 415-я стрелковая дивизия –

¹³¹ Этот подсчет ошибочен. Один лишь не участвовавший ранее в боях 5-й воздушно-десантный корпус по штату насчитывал 9000 человек, большинство из которых относилось к боевому составу. (Прим. ред.)

Станки. Наступление развивалось планомерно, несмотря на упорное сопротивление противника.

Особенно упорно немцы держались за Мансурово, Глухово, Синявино, Сокольники и Станки, где у них были оборудованы надежные опорные пункты. Несмотря на это, из некоторых пунктов немцы были выбиты нашими войсками еще 10 января.

12 января соединения армии снова продвинулись вперед. 5-й воздушно-десантный корпус в этот день подошел с северо-запада к Медыни и завязал бой на ее окраинах. В 12 часов того же дня он занял Елешню 2-ю. Сводный полк армии, в целях предотвращения случайностей по отношению к правому флангу армии, был выдвинут в Исаково. 17-я стрелковая дивизия овладела Адуевом и к 12 часам начала бой на восточной окраине Медыни. Остальные дивизии выдвигались на своих направлениях к западу.

13 января продолжался охват Медыни, причем передовой отряд 5-го воздушно-десантного корпуса в этот день перехватил шоссе на Мятлево в 2 км юго-западнее Медыни. Немецкий гарнизон Медыни был окружен.

Видя безнадежность сопротивления, противник в ночь на 14 января бросил в Медыни материальную часть и мелкими группами вывел из города свои силы в направлении Мятлево. Некоторые из этих групп, наткнувшись на передовой отряд воздушно-десантного корпуса, были истреблены, другим удалось прорваться к Мятлеву.

К утру город был в наших руках. При занятии Медыни были взяты следующие трофеи: 23 орудия, 6 танков, 666 грузовых и 15 легковых автомашин, 42 пулемета, 14 автоматов, 40 000 патронов, более 3000 снарядов и много другого военного имущества. В боях за Медынь было уничтожено более 2000 немцев.

Наступление на Мятлево

В операции, проводимой 43-й армией, Медынь была лишь первым этапом. Эта операция преследовала цель – овладение Мятлево с тем, чтобы в конечном итоге во взаимодействии с 49-й, 50-й армиями и 1-м гвардейским кавалерийским корпусом окружить и уничтожить кондрово-юхновскую группировку противника.

Командующий Западным фронтом в телеграмме от 14 января № К-43 указывал командующему 43-й армией (в числе других командующих армиями) на то, что кондрово-юхновская группировка противника стремится удержать за собой Варшавское шоссе и прикрыть направления на Гжатск, Вязьму и Рославль.

«Ближайшая задача армий левого крыла – завершить разгром кондрово-юхновской группировки противника и в дальнейшем ударом на Вязьма окружить и пленить можайско-гжатско-вяземскую группировку противника, во взаимодействии с армиями Калининского фронта и армиями центра Западного фронта».

С этой целью командующему 43-й армией предлагалось не позднее 16 января овладеть Мятлево и в дальнейшем развивать удар в направлении Юхнов, Вязьма. Чем успешнее будет выполнена армией задача по занятию Мятлево, тем сильнее будет произведен нажим на фланг и тыл той группировки противника, которая противостояла в это время 49-й, 50-й армиям и 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу в районе Варшавского шоссе. От удачных действий 43-й армии зависел успех левого крыла Западного фронта, выполнявшего чрезвычайно ответственную задачу охвата с юга и юго-востока можайско-гжатско-вяземской группировки противника.

49-я армия в это время наступала на Кондрово; 50-я вела затяжные бои на подступах к Юхнову, а 1-й гвардейский кавалерийский корпус выходил к Варшавскому шоссе севернее Мосальска.

Выполняя приказ командующего фронтом, командующий 43-й армией приказом № 50/оп от 15 января поставил войскам армии следующие задачи:

«С целью разгрома юхновской группировки противника, 43 А в течение 16.1 обходит основные узлы сопротивления противника на шоссе Медынь, Юхнов и атакой с флангов содействует частям 49-й и 50-й армий в уничтожении юхновской группировки противника».

В этих целях основные усилия армии необходимо было направить на ее правый фланг – для прекращения связи кондрово-юхновской группировки противника с теми силами немцев, которые в это время находились в районе Вязьмы.

194-я стрелковая дивизия, вышедшая в район Шанского завода и очистившая его от засевших там фашистов, получила задачу наступать в юго-западном направлении, в сторону Юхнова, имея целью своим маневром прикрывать действия той группировки армии, которая наступала на Мятлево. Сводный полк армии, занимавший район Исакова, получил задачу овладеть станцией Кошняки и прервать сообщение немцев по железной дороге Мятлево—Вязьма. Авиадесантный отряд майора Старчака, выброшенный в район Мятлево еще 3 января 1942 года, прервал в это время движение по железной дороге на участке Мятлево—Кондрово. Сообщение по железной дороге Вязьма—Брянск и большаку Вязьма—Юхнов с таким же успехом было нарушено отрядом 250-го воздушно-десантного полка, выброшенным в район Знаменки к началу борьбы за Мятлево.

Применение авиадесантных отрядов

Авиадесантные отряды в период Московской операции действовали в суровых зимних условиях, что в значительной степени повышает интерес к их боевой работе.

Десант под командованием майора Старчака в составе 416 человек¹³² был выброшен в район Бол. Фатьяново, в 4 км северо-восточнее Мятлева и в 2 км от шоссе Медынь—Мятлево. Выбор такого пункта высадки был весьма смелым.

Выброска десанта происходила ночью. По пути, на линии фронта, он подвергся сильному обстрелу со стороны зенитных средств противника; самолеты принуждены были разойтись, и некоторые из них потеряли ориентировку. Поэтому сбор десанта в условленном месте происходил с 21 часа 3 января до 2 часов 4 января, при этом потери в личном составе десанта достигли 15 %.¹³³

После сбора отряд приступил к очищению от противника занятой территории. В районе выброски оказалось 12 немецких ДЗОТ, с которыми пришлось вести тяжелую борьбу в течение нескольких дней. Блокируя отдельные ДЗОТ и подавляя их огонь, десантники постепенно сжимали кольцо вокруг ДЗОТ и затем их уничтожали. Гарнизоны ДЗОТ истреблялись полностью.

В это время другая часть десантников была занята разрушением железнодорожного пути и уничтожением вражеских грузов и охраняющих их людей. 5 января десантный отряд вышел к платформе Костино и взорвал находившийся вблизи нее мост. 8 января он занял станцию Мятлево и сжег на ней два железнодорожных эшелона – в первом из них было 28 танков.

С 8 по 19 января происходило уничтожение неприятельских ДЗОТ в районе Мятлева и очищение занятой территории от немецко-фашистских войск. Отряд напал на немецкий обоз, обнаруженный им в лесу западнее Дорохи, при этом было захвачено 119 подвод с военным

¹³² Первоначально в операции должен был участвовать 250-й воздушно-десантный полк в составе 1300 человек (посадочный десант) и два парашютных отряда по 202 и 348 человек, которые обеспечивали захват и удержание аэродрома у Большого Фатьянова – в 5 км восточнее Мятлева, на западном берегу реки Шани. (Прим. ред.)

¹³³ Отряд майора Старчака выполнил задание, захватив аэродром у Большого Фатьянова, однако высадка посадочного десанта была отменена, а парашютисты получили приказ действовать самостоятельно в качестве диверсионного отряда. См.: И. Г. Старчак. С неба – в бой. М.: Воениздат, 1965. (Прим. ред.)

имуществом, позднее переданным 49-й армии.

С первого дня выброски десанта с ним поддерживалась регулярная связь по воздуху. В 3 часа 4 января над местом выброски появились два самолета ТБ-3, с которыми десант установил связь при помощи двух красных ракет.

5 января на бреющем полете над местом спуска парашютистов прошли два самолета МиГ, которым десант также дал знать о своем присутствии в этом районе. В тот же день в 13 часов на аэродроме Бол. Фатьяново с бреющего полета приземлился наш самолет У-2. Увидев парашютистов и приняв их по внешнему виду за немцев, летчик, не выключая мотора, поднялся и улетел обратно.

Десантному отряду было дано знать, что в район его расположения направляется 34-я отдельная стрелковая бригада. Десантники направились к ней навстречу и в районе Никольского 30 января присоединились к бригаде. К этому времени в составе десантного отряда насчитывалось 87 человек; остальные погибли в тяжелых семнадцатидневных боях с противником.

Задача, поставленная отряду, была выполнена. Он нарушил на некоторое время движение по железной дороге Кондрово—Мятлево, уничтожил ряд неприятельских ДЗОТ, подорвал два важных для противника эшелона с военным имуществом и дезорганизовал работу ближайшего немецкого тыла. Все это позволило нашим войскам быстрее продвинуться вперед и легче обить противостоящие им немецкие части.

Однако выполнение такой работы сопровождалось большими жертвами, что нужно отнести за счет недостаточно хорошо организованной посылки десанта:

- 1) не была произведена предварительная тщательная разведка местности и противника;
- 2) пополнение десантной группы не было налажено;
- 3) отряд был выброшен преждевременно, в результате чего более полумесяца вел исключительно тяжелые бои в окружении.

Таким образом, успешное выполнение задачи происходило за счет самоотверженной борьбы десантников.

Боевая работа авиадесантного отряда 250-го воздушно-десантного полка началась позднее. Проведение этой операции имело целью: содействовать успешному наступлению 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, обеспечить продвижение 33-й армии в западном направлении и оказать помощь нашим войскам в окружении и уничтожении кондрово-юхновской группировки противника.

Выброска десанта была намечена в 40 км юго-восточнее Вязьмы, в районе Знаменка, Желанье, Луги. В момент выброски десанта удаление этого района от фронта наших войск достигало 35–40 км. Пересеченная местность дала возможность произвести десантную операцию скрытно.

Район действий десанта перехватывает большак Вязьма—Юхнов, по которому шло питание юхновской группировки противника. Через этот район проходит дорога Луги—Темкино, а вблизи него находится железная дорога Вязьма—Брянск. Все эти пути могли быть перехвачены десантом.

По данным нашей разведки, в районе выброски десанта крупных сил противника не было. В результате последовавших затем боевых действий там было установлено наличие следующих немецких частей: в Знаменке – штаб дивизии, обоз и тыловые части, 200–300 человек пехоты и около 100 человек всадников; на разъезде Годуновка – склад боеприпасов и охрана силой около роты пехоты; на разъезде Дебрянский – до батальона пехоты; на станции Угра – то же; в Великополье – два взвода пехоты; в Иванцово – обоз; в Подсосонки – штаб соединения (предположительно корпуса); в пунктах Климов Завод, Сидоровское, Синюкова, Губино – пехота в количестве 300–500 человек в каждом.

Для участия в десантной операции были привлечены: 250-й воздушно-десантный полк, 1-й и 2-й батальоны 201-й воздушно-десантной бригады.

Формирование и подготовка десантного отряда производились управлением военно-

воздушных сил Западного фронта на аэродроме Внуково. Десантники были разделены на два батальона: первый – под командованием капитана Суржика и второй – под командованием капитана Калашникова. Подготовка операции была закончена к 17 января.

Для транспортировки десанта была использована летная часть особого назначения гражданского воздушного флота, имевшая 21 самолет ПС-84 («Дуглас») и к моменту полета сосредоточившаяся на аэродроме Внуково. Для транспортировки 45-мм орудий были выделены самолеты ТБ-3 из состава 23-й авиационной дивизии.

Летный состав имел достаточную практику ночных полетов и показал отличную подготовку и умение производить посадку на слабо освещенной местности при снежном покрове. Самолеты были вполне приспособлены для транспортировки и никакого дооборудования не требовали. В целях самозащиты они имели турельные пулеметы.

Личный состав, участвовавший в операции, делился на две группы – парашютно-десантную и посадочную. Состав групп был следующий.

Наименование груза	Парашютно-десантная группа	Посадочная группа
Людей	452	1200
Винтовок	263	300
ППШ	142	646
Ручных пулеметов	28	40
Станковых пулеметов	10	28
Минометов	11	—
Противотанковых ружей	6	—
45-мм орудий	—	2

Операция была рассчитана на три этапа:

Первый этап. Выброской парашютного десанта захватывается и удерживается аэродром и прилегающий к нему район с целью подготовки и обеспечения приема посадочного десанта.

Второй этап. Через 2 часа 30 минут после приземления парашютного десанта на захваченный аэродром высаживается стартовая команда, которая разбивает старт и организует прием посадочного десанта.

Третий этап. Через 30 минут после высадки стартовой команды производится прием посадочного десанта. Десант высаживается группами по 2–3 самолета, чтобы не создавать на аэродроме большого скопления людей и машин.

18 января в 3:36 первая партия авиадесанта в составе 16 кораблей начала вылет с аэродрома Внуково. До 9 часов этого дня в район Знаменка и Желанье было выброшено 452 человека.

Вторая партия в составе 10 кораблей была направлена в тот же район 19 января в 1:20. Вследствие неблагоприятной погоды часть кораблей вернулась, один потерял ориентировку; остальные успешно выполнили свою задачу.

Всего за два дня было доставлено:
командного состава – 55 человек,
младшего комсостава – 120 человек,
рядового состава – 467 человек.
С ними переброшено:
винтовок – 256,
ППД и ППШ – 325,
ручных пулеметов – 33,
минометов – 10,
противотанковых ружей – 5,

револьверов – 78,
боеприпасов – 2 боекомплекта,
радиостанций – 7,
взрывчатых веществ – 350 кг.

С 17:30 до 17:50 18 января на площадку у южной окраины Знаменки приземлились 4 самолета ПС-84 с личным составом команды обеспечения приема посадочного десанта в количестве 65 человек, из них 15 человек стартовой команды. Посадка самолетов была произведена в темноте, при наличии снежного покрова в 50–60 см, на площадке, незнакомой летному составу и отстоящей от населенного пункта, занятого противником, всего на полтора-два километра. Самолеты не имели лыж, вследствие этого один из четырех не смог подняться в воздух, чтобы улететь обратно, и на другой день был сожжен немцами.

В течение всего дня 19 января на северной окраине Плесева под руководством капитана Суржика подготавливалась посадочная площадка для приема посадочного десанта. К участию в этой работе, кроме посадочной и стартовой команд, были привлечены партизаны¹³⁴ и местное население в количестве до 400 человек. 20 января в 9:37 тов. Суржик донес:

*«Посадка на колесах возможна; координаты 38 535; илите срочно.
Суржик».*

Из-за неблагоприятных метеорологических условий посадочный десант высаживался на площадку у Плесева в течение трех дней – 20, 21 и 22 января. К этому времени авиация противника, обнаружив район высадки десанта, атаковала его. Аэродром подвергся бомбардировке и пулеметному обстрелу. Вследствие этого пришлось производить высадку десанта ночью. Всего с авиадесантом, группой обеспечения и стартовой командой было выброшено и высажено 1643 человека. С ними доставлено:

винтовок – 564,
ППШ – 817,
станковых пулеметов – 31,
ручных пулеметов – 73,
противотанковых ружей – 11,
минометов – 34,
45-мм орудий – 2,
раций – 12.

Из этого количества людей и средств вследствие атак противника с воздуха было потеряно 3 самолета, 27 человек убитыми и 9 ранеными.

Авиадесант после своей высадки сосредоточился: 1-й батальон – в районе Плесево, Желанье, Мал. Лохов; 2-й батальон – в районе Замошье. В 17 часов 19 января из штаба Западного фронта десанту поступила радиogramма.

«Жуков приказал: немедленно занять Богатыри, Знаменка, Заречье с целью отрезать пути отхода юхновской группировке противника. Одновременно выдвинуть охранение на Реутово, чем не допустить подхода противника из района Темкино».

Выполняя поставленную задачу, авиадесант одновременно обеспечивал прием новых групп посадочного десанта; они прибывали вплоть до 22 января.

20 января в 16:20 десантом была получена новая радиogramма фронта:

«К утру 26.1 частью сил захватить пункт, что в квадрате 7550 (Ключи), и

¹³⁴ Партизанский отряд А. А. Петрухина. (Прим. ред.)

ударом в тыл противника в направлении пункта, что в квадрате 8154 (Людково), содействовать группе Белова и войти с нею в связь».

Командир 250-го воздушно-десантного полка неточно уяснил поставленную задачу. На его запрос было получено разъяснение:

«ПЕРВОЕ: из района 4746 (Знаменка), 5342 (Желанье), 5338 (Луги) не уходить и во что бы то ни стало удерживать район, заняв 4746 (Знаменка);

ВТОРОЕ: наши части 22.1 выходят в район 2774 (Темкино), им поставлена задача связаться с вами;

ТРЕТЬЕ: Белову оказать помощь частью сил, примерно двумя батальонами;

ЧЕТВЕРТОЕ: во что бы то ни стало прекратить движение войск противника по большаку 6588 (Юхнов), 1526 (Вязьма).

Жуков».

Получив такой приказ, командир 250-го воздушно-десантного полка принял решение: 1-й и 2-й батальоны 201-й воздушно-десантной бригады объединить под командованием капитана Суржика и выдвинуть их в район Ключи с задачей нанесения противнику удара с тыла, чем содействовать успеху группы генерала Белова.

Выполняя поставленную задачу, отряд Суржика 22 января к 11 часам достиг Петрищево и продолжал дальнейшее движение в южном направлении. 28 января в районе Тыновки он соединился с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом генерала Белова и поступил к нему в оперативное подчинение.

250-й воздушно-десантный полк продолжал выполнять поставленную задачу – удерживать в своих руках район Знаменки и препятствовать движению противника по большаку Юхнов—Вязьма. 30 января в районе Глухово он вошел в связь с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, а 4 февраля по радиограмме Управления военно-воздушных сил Западного фронта поступил в подчинение командира 239-й стрелковой дивизии, находившейся в составе этого корпуса.

Функции воздушно-десантного отряда на этом были закончены. Отряд в течение 12 дней выполнял крайне тяжелую и ответственную боевую задачу и добился значительных результатов.

В момент окружения нашими частями кондрово-юхново-мятлевской группировки немцев отряд перехватил и героически удерживал в течение нескольких дней важнейшие пути, по которым противник мог маневрировать войсками и техникой. Он нарушил работу тыла немецких войск и облегчил продвижение нашим кавалерийским и стрелковым частям в северо-западном направлении.

Десант помог нашим войскам в осуществлении задач, выдвинутых Медынско-Мятлевской операцией.

Ход боевых действий 43-й армии

В то время как авиационные десанты успешно проводили свои боевые действия, выполнение задач, поставленных 43-й армии, происходило следующим образом. Сосредоточившись в районе Шанского завода, 194-я стрелковая дивизия 15 января перешла в наступление в юго-западном направлении. 16 января, преодолев незначительное сопротивление противника, один полк этой дивизии занял Износки, другой – Беклеши, третий – Доманцево. 17 января, тесня небольшие группы противника, дивизия подошла одним полком к Извольску, другим заняла Тетево, а третьим вышла в Износки. 16–19 января наступление 194-й стрелковой дивизии продолжалось.

19 января к 15 часам один полк овладел Пуповкой, другой блокировал Хвощи, третий подходил к Бол. Семеновскому. По пути своего движения дивизия очищала местность от противника, а для парирования случайностей вынуждена была оставить по одному стрелковому батальону в Кузове и в Извольске. К Юхнову она подошла с ослабленными

силами.

Действовавший левее 194-й стрелковой дивизии сводный полк 43-й армии 13 января ворвался на станцию Кошняки, уничтожил там фашистскую охрану мостов и станции и разрушил полотно железной дороги. Пять дней после этого полк героически отражал со стороны Мятлево атаки противника, стремившегося очистить занятый советскими войсками участок железной дороги Мятлево—Вязьма. Силы полка все более и более таяли в этой неравной борьбе, но на помощь ему пришла 53-я стрелковая дивизия, которая после занятия Медыни была выведена в резерв и до 16 января доукомплектовывалась и пополнялась оружием в Медыни.

К 16 января поставленная 43-й армии задача – занять Мятлево – не была выполнена. Это обстоятельство затрудняло решение задач 50-й армией и 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, а в целом оттягивало проведение операции по окружению и уничтожению кондрово-юхновской группировки противника.

Такая задержка была на руку противнику, который, воспользовавшись медлительностью действий наших частей, мог выскользнуть из окружения. Учитывая это, начальник штаба Западного фронта генерал Соколовский приказанием от 16 января потребовал от командующего 43-й армией скорейшего выполнения поставленной ему задачи.

«Комфронтом приказал немедленно разгромить противника на р. Шаня, овладеть Мятлево и стремительно развивать удар на Юхнов. Для этой цели немедленно по боевой тревоге поднять 53 сд и, бросив ее в обход противника, обороняющегося на р. Шаня, захватить Мятлево».

В тот же день 16 января командующий 43-й армией получил телеграмму от командующего Западным фронтом генерала Жукова, в которой говорилось:

«Если вы точно не выполните приказа о выходе войск армии в назначенные районы 16.1.42 г., то срываете план операции, и вы ставите в тяжелое положение 50 А и группу Белова».

Обстановка на реке Шаня к этому времени складывалась следующая: 5-й воздушно-десантный корпус, остановленный 15 января огнем противника у Романова, не мог продвигаться вперед. 17-я стрелковая дивизия с 26-й танковой бригадой вела в этот день бой за Реутово, Косово, Мошарово. 415-я стрелковая дивизия безуспешно стремилась овладеть Богдановой, Иванищевом. Основной костяк армии, таким образом, застрял перед укреплениями противника на реке Шаня и не в состоянии был двигаться дальше.

Поскольку три соединения 43-й армии своим наступлением на этом участке связали крупные силы противника, разрешение задачи по овладению Мятлевым нужно было искать не во фронтальном наступлении, а в обходе этого пункта с фланга и тыла. Исходя из этого, начальник штаба фронта предложил выбросить 53-ю стрелковую дивизию в обход противника, обороняющегося Мятлево.

К моменту получения приказа начальника штаба и телеграммы командующего фронтом 53-я дивизия втянулась в бой и участвовала в наступлении на врага, оборонявшегося по реке Шаня. На вывод дивизии из боя и организацию марш-маневра к Мятлево требовалось не менее суток. Дивизия смогла оторваться от противника только 17 января; 18 января она уже находилась на марше, выполняя поставленную ей задачу. Вслед за ней, по другому маршруту, было послано пять лыжных батальонов.

В тот момент, когда 53-я стрелковая дивизия была направлена в обход к Мятлеву, осложнилось положение сводного полка армии на станции Кошняки. Вследствие этого дивизия была вынуждена повернуть к станции Кошняки, чтобы оказать помощь сводному полку и устранить возможность появления немцев у себя в тылу при дальнейшем движении к Мятлево. В районе станции Кошняки завязались упорные бои с подошедшими сюда

крупными силами противника. Видимо, он искал выхода из наметившегося для него окружения, и поэтому бросал свои силы в направлении Мятлево, Вязьма.

В оперативном ориентировании штаба Западного фронта на 19 января об этом говорилось:

«Части 57, 13 и 43 АК противника находятся в оперативном окружении, что признается и самими немцами (радиоперехват 19.1.42 г.). Противник будет пытаться вырваться из окружения. Наша задача не допустить этого».

В этих условиях важное значение приобретал правый фланг армии, плотность и устойчивость наших войск, развернутых здесь. Плотность эта (две стрелковые дивизии и сводный полк армии, растянутые на 40-км фронте) была невелика. Чтобы не дать противнику прорваться из Мятлево, нужно было ее увеличить. Для этой цели приходилось снимать часть сил из той группы войск, которая вела фронтальное наступление на Мятлево.

18 января в сторону правого фланга был направлен 5-й воздушно-десантный корпус. 19 января в районе станции Кошняки он соединился со сводным полком и совместно с 53-й стрелковой дивизией разгромил имевшиеся здесь силы противника. После этого 53-я стрелковая дивизия была направлена в район, где вела бои 194-я стрелковая дивизия, а 5-й воздушно-десантный корпус и сводный полк армии получили задачу оборонять район станции Кошняки, чтобы препятствовать движению неприятельских сил в западном направлении.

19 января 5-му воздушно-десантному корпусу и сводному полку пришлось выдержать упорный бой с группой противника (до полутора пехотных полков), которая пыталась прорваться на запад из района Трушонки, Красная Поляна, Булатово. Группировка противника была разгромлена и рассеяна в разных направлениях.

В это время другая группа противника пыталась вырваться из окружения через Хвощи; мелкие группы немцев просачивались в западном направлении со стороны Семеновское и Доманово. На этих путях громили фашистов 194-я и 53-я стрелковые дивизии; последняя, по мере очищения территории от немцев, постепенно продвигалась в юго-западном направлении, увеличивая своими силами плотность фронта, которую создала здесь 194-я стрелковая дивизия.

Обозначившиеся по всему правому флангу 43-й армии попытки противника выйти из окружения говорили о том, что немцы не намерены долго удерживать Мятлево. Основные усилия их сводились теперь к тому, чтобы поскорее выйти из ясно обозначившегося для них окружения. Поэтому наши войска должны были крепче запереть силы врага в Мятлевском районе и не позволить им уйти в западном направлении.

Ввиду этого 21 января с мятлевского фронта были сняты 17-я стрелковая дивизия и 18-я танковая бригада и переброшены на правый фланг армии. На фронте против Мятлево осталась одна 415-я стрелковая дивизия, растянувшая свои силы от Романово до Иванищево. В районе станции Кошняки 17-я стрелковая дивизия и 18-я танковая бригада выдержали упорный бой с 268-й пехотной дивизией противника, укомплектованной к этому времени до полного штата и имевшей в своем составе части СС.

20 января начались более серьезные попытки противника разорвать кольцо окружения в районе Юхнова. В этот день фашисты крупными силами повели наступление на 194-ю стрелковую дивизию в районе Пуповки, одновременно производя давление на те части 50-й армии, которые в это время находились к юго-западу от Юхнова. Противник стремился удержать в своих руках Варшавское шоссе и обеспечить себя от удара по флангу и тылу со стороны 43-й армии.

Под давлением превосходящих сил немцев 194-я стрелковая дивизия принуждена была оставить Пуповку и организовать оборону на новом рубеже – Приселье, Куновка.

Бои, завязавшиеся на правом фланге армии, вскоре развернулись от Пуповки до Мятлево. Противник прорывался к западу через Куновку, Морозово, Хвощи, Тетево, Булатово и Ворсобино. Во всех этих пунктах шли ожесточенные бои, но перевес сил на

стороне противника не позволял нашим частям доводить эти бои до успешного конца. Немцы прорывали нашу оборону и мелкими частями уходили на запад.

В создавшейся обстановке вновь требовалось усилить нажим на Мятлево, овладеть им и быстро развить успех вдоль Варшавского шоссе, чтобы зайти отходящему противнику во фланг и тыл. Сил у 43-й армии для этой цели было недостаточно (фактически одна 415-я стрелковая дивизия), а перебросить части на данное направление с правого фланга было невозможно.

Поскольку 33-я армия выполнила основную задачу по занятию Вереи, командование фронта решило 1-ю гвардейскую моторизованную стрелковую дивизию из ее состава передать в 43-ю армию. Это должно было усилить группировку 43-й армии под Мятлево и в результате совместных действий 1-й гвардейской моторизованной и 415-й стрелковых дивизий привести к овладению этим пунктом.

415-я стрелковая дивизия, методически наступая, к 27 января вышла на подступы к Мятлево. Вечером того же дня к Мятлево прибыла 1-я гвардейская моторизованная стрелковая дивизия. В ночь на 29 января после предварительной подготовки началась атака на Мятлево.

По плану атаки 415-я стрелковая дивизия строила свой боевой порядок на левом фланге оперативного построения группы, 1-я гвардейская моторизованная стрелковая дивизия – на правом и в центре. 415-я стрелковая дивизия должна была продемонстрировать охват Мятлево с юго-востока и обход его с южной стороны. 1-я гвардейская моторизованная стрелковая дивизия, пользуясь отвлечением внимания и сил противника в этом направлении, должна была коротким ударом с фронта опрокинуть его и ворваться в Мятлево.

Дивизии в точности выполнили поставленные задачи, и 29 января в 4 часа Мятлево было в руках советских войск. Не задерживаясь в занятом пункте и предоставив частям 415-й стрелковой дивизии очищение его от остатков фашистских войск, 1-я гвардейская моторизованная стрелковая дивизия развила успех вдоль Варшавского шоссе, преследуя и тесня отходящие силы противника. В районе Воронки она натолкнулась на крупную группировку немцев, оказавшую ей сильное сопротивление.

Завязался ожесточенный бой, слившийся с боями, которые в это время шли на правом фланге 43-й армии.

Но эти действия своими результатами уже выходят за рамки Медынского-Мятлевской операции, которую можно считать оконченной после занятия Мятлево, и составляют содержание новой операции по уничтожению противника в районе Юхнова.

После овладения нашими войсками Мятлево, Кондрово, организации частями 43-й армии заслона с запада и выхода войск 50-й армии к Юхнову, а частей 1-го гвардейского кавалерийского корпуса севернее Варшавского шоссе, кондрово-юхново-мятлевская группировка немцев принуждена была прорываться из окружения. Усилия ее были направлены в сторону Варшавского шоссе, где юго-западнее Юхнова должны были быть образованы «ворота» для выхода попавших в окружение фашистских войск.

С конца января и в феврале в районе Юхнова шли ожесточенные бои, в результате которых части противника были сильно потрепаны; остатки их вырвались из окружения и по Варшавскому шоссе ушли в юго-западном направлении.

Примерно половина немецких войск погибла при выходе из окружения.

Работа тыла в Медынско-Мятлевской операции

В проведенной 43-й армией Медынско-Мятлевской операции значительный интерес представляет работа тыла армии. Операция, как мы видели, носила своеобразный характер. Начавшись как наступательная на укрепленный пункт врага и узел дорог, она в своем развитии переросла в сложные боевые действия – одновременного наступления на этот пункт и окружения противника, оказавшегося в отрыве от соседних войск.

Действия 43-й армии по окружению развернулись на значительном фронте – до 50–

60 км. Подача частям всего необходимого (боеприпасов, горючего, продфуража и пр.) являлась делом сложным и трудным. Приходилось использовать легкие транспортные средства, на которых в зимних условиях по бездорожью можно было подбрасывать грузы. В этом отношении большую услугу оказали санные обозы, двигавшиеся вслед за войсками. Там, где нельзя было пройти обычным саням в конной упряжке, посылались аэросани и лыжники. Вслед за санями шли автоколонны, продвижение которых требовало расчистки и усовершенствования дорог. Командование 43-й армии обращало большое внимание на своевременное выполнение такого рода работ.

«15. Ввиду бездорожья в полосе действий армии, – читаем мы в приказе по армии от 13 января 1942 г. № 48/оп, – командирам соединений в своих разгранлиниях приводить в порядок дороги из расчета по одной на сд.

16. Начальнику тыла в полосе действий армии обеспечить:

- а) перебазирование всех тыловых учреждений;*
- б) построить одну армейскую дорогу;*
- в) восстановить существующие мосты и дороги».*

В другом приказе (№ 50/оп от 15 января 1942 года) командующий армией требовал от начальника тыла разгрузить дороги от скопившихся на них обозов. Легкость этих обозов обеспечивала подвоз частям; скопление же их на дорогах демаскировало работу войск. В ходе Медынского-Мятлевской операции был поднят вопрос об организации такого обоза, который мог бы обслуживать части, находящиеся в отрыве от других войск, а также ведущие свою работу в зимних условиях и в лесу.

Выводы

1. В Медынского-Мятлевской операции замысел командования Западного фронта об окружении и уничтожении кондрово-юхново-мятлевской группировки противника не получил своего завершения.

Крупная группировка немцев (части трех армейских корпусов) держалась компактной массой, занимая значительную площадь и препятствуя дальнейшему сжатию или раздроблению на куски своего боевого порядка. Нужны были большие усилия наших войск, чтобы эту группировку противника не только окружить, но и раздробить на отдельные части, которые простреливались бы насквозь действительным огнем. Но на это сил не хватило, вследствие чего борьба приняла затяжной характер и не завершилась полным уничтожением окруженного противника.

В частности, на 43-ю армию была возложена трудная задача – ограниченными силами сдерживать напор противника при его попытках выходить из окружения в западном направлении.

2. В Медынского-Мятлевской операции нашли применение авиадесантные войска во взаимодействии с наземными подразделениями. Воздушно-десантные части весьма облегчали операции наземных войск, несмотря на то, что организационные неувязки в планировании работы отрядов снижали результаты их боевой деятельности и вели к излишним потерям. Опыт боевых действий авиадесантов в Медынского-Мятлевской операции требует:

- а) продуманного плана выброски десанта;
- б) предварительной тщательной разведки местности и противника;
- в) точного определения времени и глубины выброски десанта, чтобы наземные части, взаимодействующие с десантом, могли быстро к нему подойти и развить достигнутый десантом успех;
- г) хорошего отбора людей в отряды и снабжения их необходимыми портативными и сильно действующими боевыми и техническими средствами; особо должен быть предусмотрен вопрос питания людей в отрядах, а в зимних условиях и борьбы с холодом.

Боевое использование воздушно-десантных частей в рассмотренной нами операции

дало следующие результаты:

а) в двух случаях применение авиадесантов затрудняло противнику маневрирование резервами, а временами и совсем исключало его;

б) нарушалась нормальная работа тыла противника на тех участках, где были выброшены авиадесанты;

в) были облегчены наступательные действия наших войск;

г) оказалось ускорено окружение кондрово-юхново-мятлевской группировки противника;

д) было оказано содействие наступлению 33-й армии в направлении Вязьмы.

В целом это давало нашим войскам, действующим на левом крыле Западного фронта, ряд оперативных выгод.

3. С тактической стороны в действиях наших войск в Медыньско-Мятлевской операции нужно отметить следующее.

а) В операции имело место преувеличенное представление о силах и возможностях противника. При недостаточной разведке это вело к несколько замедленным действиям по окружению Медыни и развитию удара на Мятлево – происходило топтание на месте, позволявшее противнику (как, например, в Медыни) выводить свои войска даже из окруженных пунктов.

б) Стремление частей вести наступление фронтально, в лоб укрепленным пунктам врага, несмотря на категорические запрещения. Это приводило к ненужной трате сил и средств, потере времени и позволяло противнику выходить из опасных положений, в которые он попадал. Пример: бои частей 5-го воздушно-десантного корпуса, 17-й и 415-й стрелковых дивизий на реке Шаня, давшие возможность фашистам эвакуировать Мятлево.

в) Правильную расстановку сил и целесообразные действия 1-й гвардейской моторизованной и 415-й стрелковых дивизий при занятии 29 января Мятлево: комбинированные действия были построены так, что они отвлекли внимание и силы противника от направления главного удара, который быстро и решительно нанесла 1-я гвардейская моторизованная стрелковая дивизия.

4. В Медыньско-Мятлевской операции обращает на себя внимание выносливость и мужество наших войск, сумевших в условиях суровой зимы, по глубокому снегу, в метель, ночью преследовать противника, ломать его сопротивление и в крайне сложной обстановке бить и уничтожать врага.

5. Достойна особого внимания и изучения работа тыла. В боях на окружение, при выброске частей на большие расстояния по бездорожью, она приобретает серьезное значение; ее опыт должен быть учтен при организации подобной работы в будущем.

Глава десятая

Наступление 33-й армии к Вязьме с целью раскола неприятельского фронта

Обстановка на центральном участке к середине января 1942 года

К середине января 1942 года обстановка на центральном участке Западного фронта складывалась следующим образом: нашими войсками был занят крупный опорный пункт противника – Дорохово. Войска 5-й армии, нацеленные на Можайск, оказались на фланге и угрожали выходом в тыл верейской группировке противника. Можайск и Верея были накануне падения. Противник спешно выводил отсюда тылы и войска в направлении Гжатска, где он, опираясь на Вязьму, намеревался организовать новый узел сопротивления.

13 января сводный полк 43-й армии занял станцию Кошняки, уничтожил здесь немецкое охранение и разрушил полотно железной дороги Вязьма—Мятлево. Поток вражеских грузов и людей, двигавшийся ранее по этому пути, пошел теперь по Варшавскому шоссе на Юхнов.

В планах немецкого командования Юхнов (базирующийся на станции Занозная) должен был играть такую же роль крупного узла сопротивления, как и Гжатск. Занозная и

Вязьма соединены рокадной железной дорогой, по которой происходило взаимодействие двух группировок противника, противостоявших центральному участку Западного фронта.

Основные группировки сил немцев перед центром Западного фронта в середине января 1942 года были сосредоточены на гжатском направлении и в районе Юхнова. В полосе местности между ниш немецких войск было немного, и они лишь прикрывали пути на Вязьму с востока.

В это время 50-я армия вела бой на подступах к Юхнову, а 1-й гвардейский кавалерийский корпус выходил к Варшавскому шоссе севернее Мосальска.

В таких условиях отпадала необходимость наступления 33-й армии (после занятия Вереи) в сторону Ельни, Гжатска, в тыл можайской группировке противника; было выгоднее использовать армию для более глубокого удара – на Вязьму, куда в своем наступлении от Мосальска нацеливался и 1-й гвардейский кавалерийский корпус. Калининский фронт в это время развивал успешное наступление с севера, выходя в тыл гжатско-вяземской группировке немцев.

С занятием Вязьмы гжатская группировка врага отрезалась от своей базы, нарушалось взаимодействие двух крупных группировок противника, базирующихся на Вязьму и станцию Занозную.

Поскольку Верейская операция 33-й армии подходила к концу, для фронтового командования открывалась возможность снять часть сил этой армии от Вереи, чтобы бросить их на Вязьму.

17 января 1942 года телеграммой № К-49 командующий фронтом ориентировал командующего 33-й армией, потребовав от него

«одновременно с ликвидацией противника в Верея, главные силы армии с утра 19.1 выводить в район Дубна, Замыцкое, имея дальнейшей задачей, в зависимости от обстановки, удар на Вязьма или обход ее с юга».

Передовым частям командующий фронтом приказывал выйти в район Дубна, Замыцкое не позднее 19 января, главным силам – 20 января; впереди частей организовать выдвижение лыжников.

Мероприятия командования 33-й армии по организации наступления

17 января, в день получения директивы командующего фронтом, командующий 33-й армией отдал следующий приказ (№ 021 от 17 января 1942 года):

«1. Наступление 33-й армии на Ельня, как запоздавшее, командующим фронтом отменено.

2. Справа 5-я армия овладевает Можайск. Разгранлиния с ней: до Ново-Никольское – прежняя, далее – иск. Ваулино, Вязьма.

Слева 43-я армия (194 сд), не встречая особого сопротивления противника, овладела районом Износки, Кошняки и наступает на Юхнов.

3. Для 33-й армии создалась благоприятная обстановка для быстрого выдвижения в район Вязьма, в тыл вяземской группировке противника.

Одновременно с ликвидацией противника в Верея, главные силы армии с 17.1.42 г. форсированными маршами выходят в район Дубна, Замыцкое, имея дальнейшую задачу, в зависимости от обстановки нанести удар на Вязьма или в обход ее с юго-запада.

Передовыми частями в район Дубна, Замыцкое армия выходит не позднее 19.1.42 г., главными силами 20.1.42 г.

Приказываю:

а) 93 сд, уничтожая противостоящего противника, немедленно начать выдвижение на запад и к исходу 17.1 выйти в район Львово, Жихарево, Свердлово; к исходу 18.1 выйти в район: Мочальники, Дряблово, Кузова; к исходу 19.1 сосредоточиться в районе Дубна, Прокопово, Степанчики.

Полоса наступления: справа – Ново-Александровка, Никитское, иск. Хорошево, иск. Шугайлово, иск. Мочальники, иск. Остролучье, иск. Юровка; слева – Гольтяево, Насоново, иск. Петровск, Косицк, Луткино, иск. Мушино, Луково.

б) 338 сд, уничтожая противостоящего противника, немедленно начать выдвижение на запад и к исходу 17.1 выйти в район Кременское, Троицкое, Рагозино; к исходу 18.1 выйти в район Беклеши, Поджаровка, Фокино; к исходу 19.1 сосредоточиться в районе Замыцкое, Коркодиново, Воскресенск.

Полоса наступления: справа – левая разгранлиния 93 сд; слева – Асеньевское, иск. Медынь, иск. Кукушкино, Замыцкое.

в) 222 сд, уничтожая противника в районе Митяево и на северной окраине Верей, немедленно начать выдвижение на запад и к исходу 17.1 выйти в район Кулаково, Курлово, Ефимово; к исходу 19.1 выйти в район Масаловка, Михалево, Сорокино; к исходу 20.1 сосредоточиться в районе Семеновское, Матренино. Козлаково.

Разгранлиния слева – иск. Верей, Архангельск, Марьино, иск. Раево, Михайлово, иск. Мотовкино, иск. Савинки.

г) 1 св. мед, во взаимодействии с 113 сд, уничтожив противника и овладев г. Верей, немедленно начать выдвижение на запад и к исходу 17.1 выйти в район Федюшкино, Курлово, Каменка; к исходу 18.1 выйти в район Никитское, Львова, Шимново; к исходу 19.1 сосредоточиться в районе Мочальники, Терехово, Эсовцы.

Полоса наступления: справа – левая разгранлиния 222 сд; слева – Верей, Курнево, Ново-Александровка, Валютино, Скородинка, иск. Семена, иск. Шанский завод, Марьино, иск. Огарево, Замятино, Булгаково.

д) 113 сд во взаимодействии с 1 гв. мед, уничтожив противника и заняв г. Верей, немедленно начать выдвижение на запад и к исходу 17.1 выйти в район Василево, Попово, Ястребово; к исходу 18.1 выйти в район Кукановка, Троицкое, Брюхово; к исходу 19.1 выйти в район Шанский завод, Никулино; к исходу 20.1 сосредоточиться в районе Кузнецово, Войново, Шумово.

Полоса наступления: справа – левая разгранлиния 1 гв. мед, слева – правая разгранлиния 338 сд.

е) 110 сд, содействуя овладению Верей 113 сд и 1 гв. мед, к исходу 17.1 сосредоточиться в районе Верей в готовности с утра 18.1 начать марш по маршруту Верей, Каменка, Шустиково, Никитское, Слепцово, Масаловка. К исходу 18.1 выйти в район Крюково, Шустиково; к исходу 19.1 выйти в район Передел, Ракитское; к исходу 20.1 сосредоточиться в районе Масаловка, Михалево, Дарьино.

4. Использовать отсутствие на этом направлении значительных сил противника, вперед двигать сильные лыжные отряды, пехоту и отдельные орудия на санях и танки.

5. Командирам дивизий при организации марша, помимо высылки вперед войсковой разведки и охранения, обязательно организовать разведку маршрутов саперами и химиками.

6. Ось движения штаба: Боровск, Верей, Шанский завод».

1-я гвардейская моторизованная стрелковая дивизия в процессе организации марш-маневра получила изменение в своем движении – она поступила в подчинение командующего 43-й армией и должна была принять участие в атаке Мятлева; остальные дивизии выполняли свои задачи так, как они были поставлены в приказе № 021 командующего 33-й армией.

Наступление 33-й армии к Вязьме

В момент получения боевого приказа командующего 33-й армией о выдвижении части дивизий в новый район сосредоточения с целью наступления на Вязьму войска армии вели боевые действия под Вереей. Поэтому на отрыв их от противника и организацию походного движения в указанный район потребовалось некоторое время. Первой выступила в ночь на 19 января 93-я стрелковая дивизия. 20 января, после овладения Вереей, совершали марш в

районы нового сосредоточения 1-я гвардейская моторизованная, 113-я и 338-я стрелковые дивизии (первая из них, по указанию командующего фронтом, направлялась на усиление 43-й армии)

22 января 33-я армия (кроме 110-й стрелковой дивизии, оставленной в Верее) совершала марш в новый район. Противник препятствовал движению войск и неоднократно бомбил наши колонны.

113-я стрелковая дивизия в этот день в районе Шанского завода была атакована на марше группой автоматчиков противника от Шевнево, отбила их атаку и удержала за собой Шанский завод. Оставив здесь прикрытие, дивизия продолжила свой марш в западном направлении.

23 января 93-я стрелковая дивизия сосредоточилась в районе Износки, откуда своими передовыми частями начала выдвигаться в район Темкина 113-я стрелковая дивизия; 338-я стрелковая дивизия в это время располагалась в районе Волково, Мелентьево, Волинцы; остальные дивизии были на пути к районам своего сосредоточения.

В ночь на 24 января 222-я стрелковая дивизия на марше натолкнулась на неприятеля, укрепившегося в районе Пономарихи. Завязался бой, принявший затяжной характер. Позднейшая разведка установила, что на пути движения частей 33-й армии, кроме Пономарихи, опорные пункты врага имелись также в селениях Возжихино, Шевнево, Мочальники, Ореховня, Химино, Челищево и Ивановское, т. е. на пути большинства передвигающихся к западу дивизий 33-й армии. Поэтому дивизии при своем движении вынуждены были задерживаться, чтобы устранять возникшее на их пути сопротивление противника.

Кроме 222-й стрелковой дивизии, 23 января принуждена была развернуться одним полком и вести бой в районе Возжихино 110-я стрелковая дивизия, также получившая задачу на выдвижение в новый район.

В этих боях (а они велись и в последующие дни) дивизии 33-й армии обычно опрокидывали немногочисленные части противника, но каждый такой бой отвлекал войска, двигавшиеся к западу, от той цели, какая им ставилась. В результате этого получалась большая растяжка на марше соединений 33-й армии. Например, 26 января в положении их мы наблюдаем такую картину:

- 222-я стрелковая дивизия вела бой за Родионково, Эсовцы, Водицкое.
- 110-я стрелковая дивизия (без одного полка, переданного 222-й стрелковой дивизии) дралась за Шевнево, Азарово, Водопьяново.
- 160-я стрелковая дивизия, вошедшая в состав 33-й армии, с утра наступала на Некрасово, откуда она должна была выдвинуться в Износки и в дальнейшем занять место на левом фланге армии.
- 98-я стрелковая дивизия в районе разъезда Угрюмово подошла к большаку Гжатск—Юхнов.
- 113-я стрелковая дивизия в 15 часов заняла Вязище, Луцихино, обходя противника в Ивановском.
- 338-я стрелковая дивизия в 8 часов овладела Воскресенском, Мамуши и, не встречая особого сопротивления немцев, продолжала наступать в направлении на Замыцкое.

Противник стремился задержать наступление наших войск и, не имея возможности сделать это в отношении дивизий первого эшелона, усилил свои удары по второму и третьему эшелонам армии.

26 января командующий Западным фронтом директивой № К-83 о ринтировал командующего 33-й армией в том, что утром в этот день конная группа Калининского фронта, усиленная моторизованной пехотой, вышла 12 км западнее Вязьмы и перерезала железную дорогу и все пути отхода немецких войск.

Командующий фронтом потребовал от командующего 33-й армией:

«форсированным маршем выйти 28.1 в район Красный Холм, Гредякино,

Подрезово, где войти в связь с авиадесантом 4 ВДК¹³⁵ и конницей Калининского фронта».

В той же директиве от командира 1-го гвардейского кавалерийского корпуса требовалось: прорвав фронт противника, выйти к станции Семлево (западнее Вязьмы), а командующим 43-й и 50-й армий ставилась задача ускорить занятие Юхнова, после чего, оставив часть сил для ликвидации разгромленного противника, основными силами выходить юго-западнее Вязьмы.

27 января группа дивизий – 113-я и 338-я, – не встречая сопротивления противника, овладели соответственно районами Скотинино и Дорофеево, Кобелево. В это время 222-я, 110-я и 93-я стрелковые дивизии вели бои и подвергались атакам противника с воздуха в прежних районах – Дубна, Тросна, Мочальники. В этот день, как и в последующие дни, погода затрудняла действия войск – мороз доходил до 35°. Нужные результаты достигались с большой потерей времени, что, конечно, не содействовало улучшению общего положения.

28 января было примерно повторением предыдущего дня. 113-я стрелковая дивизия в этот день вышла в район Кузнецовка, Морозово, 338-я стрелковая дивизия – в район Федотково, Буслава, Абрамово, 160-я стрелковая дивизия из Износки форсированным маршем двигалась в западном направлении. 222-я, 110-я и 93-я стрелковые дивизии оставались на прежних местах – в районе Дубна, Тросна, Мочальники – и продолжали вести с противником бои, которые пока не давали ощутимых результатов.

31 января 33-я армия продолжала выполнение задачи, поставленной перед ней командующим фронтам.

Немцы, сосредоточив в районе Тросна, Мочальники, Химино три-четыре пехотных полка различных дивизий, ранее действовавших здесь, пытались ударом на Износки пересечь дорогу Шанский Завод—Износки и задержать выдвижение основной группировки армии в юго-западном направлении. Авиация противника 31 января активизировала свою деятельность, подвергая ожесточенной бомбардировке боевые и походные порядки частей армии.

К этому времени 113-я стрелковая дивизия одним полком вышла к Дашковке, другим – к Стуколову, третьим – к Желтовке; 338-я стрелковая дивизия передовым полком заняла Горбы; 160-я стрелковая дивизия достигла района Коршунцы, Лядное. Остальные дивизии, ведя бои с противником, медленно двигались к западу.

В течение 31 января 33-й армии приходилось вести тяжелый оборонительный бой с группировкой противника, пытавшейся из района Тросна, Химино наступать в южном направлении. Это не остановило продвижения передовых дивизий армии к Вязьме.

В ночь на 2 февраля они заняли исходное положение для атаки Вязьмы:

- 113-я стрелковая дивизия – район Дашковка, Ястребы; направление атаки – на Бозня.
- 160-я стрелковая дивизия – лес юго-западнее Лядо; направление атаки – на Алексеевское.
- 338-я стрелковая дивизия – лес к западу от Воробьевки; направление атаки – на Казаково, Ямская.

2 февраля в районе Алексеевского завязались упорные бои за Вязьму. 3 февраля части 33-й армии под Вязьмой (в районе Стогова) вошли в соприкосновение и установили тесную связь с частями 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, что придало борьбе за Вязьму характер крупного сражения.¹³⁶

¹³⁵ Имеется в виду 8-я воздушно-десантная бригада 4-го воздушно-десантного корпуса, высаженная в районе Озеречья (50 км западнее Вязьмы). Выброска бригады началась в ночь с 27 на 28 января и продолжалась до 2 февраля. Высадка остальных частей 4-го ВДК была осуществлена в этом же районе с 17 по 24 февраля. См. Приложение II. (Прим. ред.)

¹³⁶ В этот же день части немецкой 4-й армии генерала Хейнрици и 4-й танковой армии генерала Руофа, соединившись в районе Шанского завода, отрезали ударную группировку армии от ее основных сил. 113-я, 160-

В момент развертывания боев за Вязьму позади тех дивизий, которые атаковали Вязьму, эшелонировались дивизии 33-й армии, с боями продвигавшиеся в западном направлении.

Выдвинутыми вперед частями армии и выброшенным 20 января в район Знаменки авиадесантом были перехвачены важные пути отхода противника: железные дороги Кондрово—Вязьма и Занозная—Вязьма, большак Юхнов—Вязьма и большак Темкино—Знаменка. Фронт противника был расколот; между его основными группировками – гжатской и юхновской – находились наши войска. Калининский фронт успешно развивал наступление на Вязьму с севера. Его кавалерийский корпус перехватил железную дорогу и автостраду западнее Вязьмы. Немцы оказались в затруднительном положении. Для нас такое выдвижение открывало перспективу новых наступательных действий во фланг и тыл основным группировкам противника на Западном фронте.

Но столь большое выдвижение 33-й армии в глубину немцев на узком фронте таило в себе опасность удара по нашим флангам. Ее нужно было предотвратить; в связи с этим вставал вопрос о расширении прорыва и воспрепятствовании противнику производить удары по нашим флангам.

Борьба под Вязьмой явилась новой страницей в боевой работе 33-й армии; развитие ее уже не входит в рамки нашего описания.¹³⁷

Выводы

Наступление 33-й армии к Вязьме с целью раскола неприятельского фронта по смелости выполнения и мужеству войск, участвовавших в нем, заслуживает большого внимания.

В проведенном наступлении необходимо отметить следующие основные моменты:

1. Имела место некоторая недооценка сил врага. Требование фронта «главные силы армии с утра 19.1 выводить в район Дубна, Замыцкое» предполагало, что участок фронта Верея, Дубна, Замыцкое свободен от противника. Между тем в этом районе оказались крупные силы немцев, нарушившие планомерное выполнение армией ее наступательного маневра.

2. Выполнение поставленной задачи требовало от армии строгого режима времени и быстроты действий. Учитывая расстояние (около 60 км) и условия обстановки, командующий армией назначил выступление на 17 января. Но в это время еще шла борьба за Верею, в связи с чем выступление было произведено лишь в ночь на 19 января. Выйти к сроку в назначенный район в силу этого оказалось невозможным. Боевой приказ командующего армией и фактические действия дивизий оказались несогласованными между собой.

3. Движение войск по приказу № 021 командующего 33-й армией происходило недостаточно организованно; дивизии главными силами наталкивались на противника, что говорит о слабой разведке во время марша.

4. В проведении наступления не чувствовалось крепкого руководства со стороны командования армии: одни дивизии сильно вырвались вперед и оказались у самой Вязьмы, другие были задержаны противником и сумели лишь немного отойти от Вереи. Армия, подобно игле, вонзалась в тело противника, но этот укол для него не был смертельным. К 31 января растянулась в полосе, занимающей по фронту примерно 30 км и в глубину около 80 км.

5. Поставив 33-й армии столь ответственную задачу, как раскол неприятельского фронта, командование фронтом не смогло усилить ее новыми частями из резерва; участок прорыва не был расширен; ввиду этого фланги 33-й армии находились все время под угрозой

я и 338-я стрелковые дивизии со штабом 33-й армии оказались в окружении. (Прим. ред.)

¹³⁷ Описание боев 33-й армии за Вязьму см. в Приложении II. (Прим. ред.)

удара со стороны противника.

6. 33-я армия выполняла свою задачу при больших морозах и глубоком снежном покрове; в таких условиях передовые части 113-й, 338-й и 160-й стрелковых дивизий за 12 дней прошли с боями расстояние в 80–90 км. Это еще больше увеличивает их заслуги перед Родиной в столь ответственном и почетном деле.

Глава одиннадцатая *Организация тыла и снабжения*

В результате успешного продвижения частей Красной Армии во второй половине декабря возникла настоятельная необходимость в новой организации тыла.

Состояние и организация тыла фронта к 25 декабря 1941 года

Организация тыла к 25 декабря определялась директивой заместителя командующего фронтом по тылу от 22 декабря 1941 года. Этой директивой тыловая граница фронта была установлена по линии: Александров, Рязань, Ряжск; разграничительная линия с Калининским фронтом: станция Решетниково, Котляково, Сычевка и с Юго-Западным фронтом: Малевка, Плавск, Белев (все пункты включительно для Западного фронта).

Расположение фронтовых распорядительных станций и основных баз не менялось. По-прежнему считалось, что до выхода войск на рубеж Погорелое Городище, Гжатск, Мятлево существовавшее расположение фронтовых баз обеспечивает снабжение войск.

В качестве маневренного резерва в руках заместителя командующего фронтом на линии Химки, Павшино, Одинцово, Подольск и Серпухов было решено создать отделения фронтовых полевых складов с небольшими запасами продовольствия, зернофуража. На левом крыле фронта, где вследствие быстрого продвижения войск условия подвоза ухудшились, в районе Тулы создавались фронтовые полевые склады горючего и боеприпасов.

Одновременно велась подготовка к передислоцированию фронтовых баз западнее Москвы, в районы расположения головных отделений, что предполагалось сделать с выходом войск на рубеж Гжатск, Калуга.

Тыловые границы между армиями указаны на схеме. В отношении организации базирования даны следующие указания:

1-я армия – армейская база до 24 декабря в районе Солнечногорска, с 26 декабря – в районе Клина; головное отделение базы на грунте – в районе Теряева Слобода, Суворово.

Армейский путь подвоза: Солнечногорск, Клин, Высоковский, Теряева Слобода, Суворово. Распорядительная станция армии – станция Клин.

20-я армия – армейскую базу приказано создать в районе Истры; головные отделения армейских полевых складов в районе Лесодолгоруково.

Армейский путь подвоза – шоссе Москва—Волоколамск совместно с 16-й армией. При получении грузов в Москве, до восстановления моста у Истры, армии разрешалось использовать шоссе: Тушино, Марьино, Пятница, Нудоль, Новопетровское, Волоколамск. Распорядительная станция армии – станция Истра.

16-я армия – армейскую базу приказано развернуть в районе Холщевики. Помимо этого, предложено иметь запасы на грунте в районе Тарханово.

Армейский путь подвоза: Волоколамское шоссе (совместно с 20-й армией) до Ядромина и далее по грунту: Скирманово, Покровское, Тарханово. Распорядительная станция армии – станция Холщевики.

5-я армия – армейскую базу приказано развернуть в районе Кунцево, Голицыно; головные отделения – в районе Дорохова.

Армейский путь подвоза – Можайское шоссе. Распорядительная станция армии – станция Кунцево.

33-я армия – армейскую базу приказано развернуть в районе Внуково, Крекшино;

головные отделения – в районе Бекасово.

Армейский путь подвоза – Наро-Фоминское шоссе. Распорядительная станция армии – станция Внуково.

43-я армия – армейскую базу приказано развернуть в районе Подольск, Домодедово; головные отделения – в районе Каменки.

Армейский путь подвоза – Домодедово, Подольск, Каменка, Малоярославец. Распорядительная станция армии, совместно с 49-й армией – станция Подольск.

49-я армия – армейскую базу по выходе частей армии на рубеж Малоярославец, Калуга приказано иметь в районе Шарапова Охота, Серпухов; запасы на грунте – в районе Черная Грязь, Недельное.

Армейский путь подвоза – Серпухов, Черная Грязь, Высокиничи.

50-я армия – армейскую базу приказано развернуть в районе Тулы; головные отделения – в районе Алексина. Кроме того, предложено иметь запасы на грунте в районах Кросна и Макарово.

Армейский путь подвоза – Тула, Алешня, Грязново, Макарово. Распорядительная станция армии – станция Тула.

Снабжение кавалерийской группы генерала Белова возлагалось на аппарат 50-й армии. Для усиления ее транспортных средств фронт придал 50-й армии из своего резерва 150 автомашин, из них 50 цистерн.

10-я армия – армейскую базу приказано иметь в районе Узловая, Деделово; головные отделения – станция Ясная Поляна, Щекино.

Армейский путь подвоза – Щекино, Ретиновка, Крапивна, Одоevo, Белев. Распорядительная станция армии – станция Щекино.

В заключение нужно подчеркнуть, что новое базирование было организовано с целью обеспечить дальнейшее наступление наших войск. Директивой заместителя командующего фронтом по тылу от 22 декабря устранялось ненормальное положение, имевшее место в первый период наступления – базирование нескольких армий на одну железную дорогу или, наоборот, базирование одной армии на несколько дорог, приводившее к чересполосице. Отдельные недостатки были впоследствии устранены распоряжением фронта и командованием армий. Однако и после этого с базированием ряда армий дело обстояло плохо.

Нельзя считать, например, удачной организацию тылового района 20-й армии. Ее армейская база оказалась расположенной в тыловом районе соседа слева, вследствие чего армия была лишена своего пути подвоза. Вспомогательная армейская автомобильная дорога проходила на значительном отрезке по тыловому району соседа. Все это создавало затруднение в подвозе, между тем расширением тылового района 20-й армии влево можно было устранить указанные недостатки.

В ряде армий директива заместителя командующего фронтом по тылу была выполнена с опозданием, особенно в части развертывания головных отделений баз.

Состояние и группировка материальных средств фронта к 25 декабря 1941 года

К концу декабря трудности обеспечения войск боеприпасами, горючим и другими средствами в значительной степени возросли в связи с большими морозами и снежными заносами. Несмотря на все усилия работников тыла, обеспечивших массовое производство боеприпасов на эвакуированных предприятиях, и принятые меры по усилению подачи боеприпасов в базы войскам, их запасы во всех звеньях сокращались. Помимо трудностей с подвозом, уменьшение запасов было вызвано резким ростом их расхода в ряде армий.

В среднем в войсках и на армейских базах имелось наиболее ходовых видов боеприпасов 1–1,5 боекомплекта. Перспективы на их быстрое пополнение были далеко не радужные. Состояние запасов во фронтовых базах на 25 декабря 1941 года показывает помещенная ниже таблица, составленная по данным 2-го отдела Управления начальника артиллерии фронта.

Фронт совершенно не имел на своих базах выстрелов для 152-мм орудий.

Название	Имеется (в тыс. шт.)	Среднесу- точный расход (в тыс. шт.)	Запланировано получить до конца месяца (в тыс. шт.)
50-мм мины	20,0	5,5	—
82-мм мины	11,5	7,0	—
107-мм мины	2,1	1,2	—
Выстрелы к 45-мм пушкам	50,0	3,5	—
Выстрелы к 76-мм пушкам помк. арт.	7,8	2,0	2,0
Выстрелы к 76-мм орудия м див. арт.	2,2	5,8	2,7
Выстрелы к 107-мм пушкам	7,9	0,3	—
Выстрелы к 122-мм гаубицам	7,6	5,1	12,0

Таблица показывает, что, за исключением выстрелов для 45-мм противотанковой и танковой артиллерии и 50-мм мин, боеприпасы имелись в количестве, совершенно не достаточном, чтобы обеспечить бесперебойное снабжение ими войск. Фактическое положение оказалось еще более тяжелым, так как из запланированного поступления боеприпасов до конца месяца удалось получить только часть.

Обеспеченность Западного фронта важнейшими и наиболее ходовыми видами боеприпасов на 1 января 1942 года показана в таблице.

Название	Во фронтовой базе		В армейских базах*		В войсках:	
	в тыс. шт.	в б/к	в тыс. шт.	в б/к	в тыс. шт.	в б/к
Ружейно-пулемет- ные патроны	7660	0,13	60000	1,1	68910,0	1,05
50-мм мины	3,7	0,01	181,3	0,6	225,3	0,7
82-мм мины	0	0	49,3	0,26	114,2	0,6
107-мм мины	2,1	0,15	9,8	0,75	1,8	0,15
120-мм мины	0	0	5,8	0,58	6,2	0,6
Выстрелы к 45-мм пушкам	603	3,0	187,6	0,9***	250	1,0
Выстрелы к 76-мм пушкам помк. арт.	16	0,25**	16,7	0,25	69,3	1,1
Выстрелы к 76-мм орудиям див. арт.	0	0	19,7	0,25	101	1,0
Выстрелы к 107-мм пушкам	8	2,3	10,0	3,0	—	—
Выстрелы к 122-мм гаубицам	7,6	0,25	27,2	0,9	11,7	0,32
Выстрелы к 152-мм гаубицам	10,7	0,5	10,8	0,5	4,8	0,25

* Без 50-й армии.

** В ряде документов встречаются другие цифры.

*** Без данных по 50-й, 49-й и 20-й армиям. Фактическая обеспеченность значительно выше.

Из таблицы видно, что общая обеспеченность фронта минами всех калибров и выстрелами для полковой и дивизионной артиллерии недостаточна. Слабо обеспечен фронт и боеприпасами для гаубичной артиллерии, особенно необходимой в наступлении.

Отдельные армии были обеспечены боеприпасами еще хуже. В складах 16-й армии к исходу 1 января 1942 года не оставалось ни одного выстрела для полковой артиллерии; имелась всего одна тысяча выстрелов для дивизионной артиллерии и 400 выстрелов для 152-мм гаубиц. Очень мало было мин крупных калибров.

Немногом лучше было положение в 33-й и 43-й армиях. Однако у последней в армейских складах не было выстрелов для 45-мм орудий, что ставило ее в опасное положение в случае массовой танковой атаки со стороны противника.

До второй половины декабря обеспечение фронта продовольствием и горючим было вполне нормальным. К концу декабря из-за трудностей подвоза и резкого возрастания расхода горючего запасы его, особенно автобензина, сократились.

Обеспеченность Западного фронта горючим, продовольствием и зернофуражом на 1 января 1942 года показана в таблицах.

Из таблицы видно, что общая обеспеченность фронта важнейшими видами горючего – автобензином и дизельным топливом – была недостаточна. Положение осложнялось крайне неравномерным распределением горючего по армиям. 5-я армия имела автобензина 1,6 заправки в армейских складах и около 2 заправок в частях. В то же время в соседней 16-й армии, выполнявшей в январе весьма важные оперативные задания, имелось в армейских складах всего 0,4 заправки и в войсках – около одной заправки.

Название	Горючее*				в войсках (в заправках)
	во фронтовых складах		в армейских складах		
	в тоннах	в за- правках	в тоннах	в за- правках	
КБ-70 (крекинг-бензин)	136	0,5	2207	11,0	1-2
Автобензин	578	0,20	1521	0,75	
Дизельное топливо	799	1,75	663	1,3	
Название	Продовольствие и зернофураж				в войсках (в дачах)
	во фронтовых складах		в армейских складах		
	в тоннах	в дачах	в тоннах	в дачах	
Мука, сахар и хлеб	1673	3,2	4310	8,7	3-2,5
Крупы и макароны	240	2,4	325	3,25	
Сахар	207,3	7,0			
Жиры	12	0,2	42,7	1,1	
Масло	191	0,7			
Концентраты	128/428**	—	492,5	1,5-2/ 2-3	
Овес	2297	—	2107		

* Без 50-й армии. Материальная часть определена по состоянию на 23 декабря.

** В числителе первое блюдо, в знаменателе – второе.

Почти половина всех армейских запасов дизельного топлива (270 тонн, что составляло 4 заправки) находилась в 20-й армии, в то же время 16-я армия имела всего 0,5 заправки, т. е. на 1,5 дня работы машин с дизельным мотором. Малейшие перебои в подвозе, вполне возможные при самой лучшей погоде и хороших дорожных условиях, могли поставить 16-ю армию в критическое положение.

При общей вполне достаточной обеспеченности фронта мукой, крупой (с учетом второго блюда концентратов) и сахаром запасы продовольствия в отдельных армиях были весьма ограничены. 50-я армия имела 3 января всего одну дачу муки. Многие армии фронта не имели сахара, жиров и мяса.

В связи с создавшимся положением заместитель командующего по тылу в выводах к сводке от 1 января 1942 года писал:

«Необходима срочная подача фронту мин, полковых, дивизионных выстрелов, автобензина, жиров, табака, сахара».

Группировка имевшихся в распоряжении фронта материальных средств к 1 января 1942 года была более равномерной, чем в начале декабря. Директивой заместителя командующего фронтом по тылу от 22 декабря 1941 года намечалось приближение фронтовых и армейских запасов к войскам, что особенно важно в наступательной операции.

Пути, средства подвоза и их состояние

В границах фронта имелось шесть основных железнодорожных магистралей и три второстепенных, которые можно было использовать для оперативных перевозок и переброски воинских грузов. Для подвоза автотранспортом имелось семь хороших магистральных шоссе и ряд второстепенных – местного значения. Кроме шоссе, имелось большое количество профилированных грунтовых дорог.

Лучше всего была обеспечена дорогами группа армий центра и сравнительно хуже – крыльев. Быстрое продвижение наших частей на левом крыле в конце декабря и в первой половине января, разрушение противником железных и шоссежных дорог, а также мостов на грунтовых дорогах поставило тылы армии этого крыла в затруднительное положение.

Начавшееся во второй половине января дальнейшее наступление армий центра и правого крыла остро выдвинуло вопрос об организации быстрого восстановления железных дорог, шоссежных и грунтовых путей на всем фронте. Без этого невозможно было обеспечить бесперебойное снабжение войск.

Зимние условия создавали ряд дополнительных затруднений. Восстановление дорог и мостов замедлялось вследствие снежных заносов, требовавших организации снегозащиты и своевременной очистки их от снега.

Управление тыла фронта проделало большую работу по обеспечению быстрого восстановления путей подвоза. В середине декабря перед НКПС, занимавшимся восстановлением железных дорог, были поставлены конкретные задачи с указанием, какими темпами восстанавливать ту или иную железную дорогу. Одновременно шла напряженная работа по формированию дорожно-строительных и мостостроительных батальонов, а также плотничных батальонов.

Сильные холода и глубокий снежный покров замедляли восстановление дорог, особенно железных. Железнодорожный участок Тула—Узловая был открыт для движения 31 декабря, участок Узловая—Волово – только в первой половине января.

К 10 января 1942 года было восстановлено движение на Калининской железной дороге до станции Манихино, Московско-Белорусской – до станции Кубинка, Киевской – до станции Наро-Фоминск, Дзержинской – до станции Самозванка, на направлении Горбачево—Белев – до станции Беженка. К 20 января на Московско-Донбасской железной

дороге было восстановлено движение на участке Ожерелье—Узловая, на Калининской – до станции Румянцева, на Западной – до станции Тучково, на Московско-Киевской – до станции Обнинское.

Медленные темпы восстановления железных дорог приводили к отрыву войск от своих баз, к удлинению пути подвоза по грунту. В результате этого объем перевозок автотранспортом возрастал, в то же время условия его работы становились все более тяжелыми. Транспортные средства фронта не увеличивались в соответствии с ростом объема и усложнением условий его работы.

Наличие и техническое состояние транспортных частей фронта (в переводе на машины ГАЗ-АА) показаны в таблице (без автомобильного транспорта войскового и специальных частей, служб).

Из таблицы видно, что автотранспорт фронта за первую половину января увеличился всего на 25 %, в то время как дальность подвоза по шоссе и грунтовым) путям возросла в значительно большей степени. Кроме того, наступившие сильные морозы и частые бураны резко понизили эффективность работы автотранспорта.

Название	Автотранспорт		Гужетранспортные батальоны	
	всего имелось	на ходу	включившиеся в работу	наготове к работе
К 1 января 1942 г.				
Фронт	1749	1448	—	—
1-я армия	366	310	—	—
20-я армия	300	200	—	—
16-я армия	233	233*	—	1
5-я армия	503	422	—	—
33-я армия	450	350	1	1**

Название	Автотранспорт		Гужетранспортные батальоны	
	всего имелось	из них на ходу	включившиеся в работу	не готовые к работе
43-я армия	774	774*	—	—
49-я армия	186	145	1	—
50-я армия	651	454	1	—
10-я армия	528	528*	1	—
61-я армия	—	—	—	—
Всего	5739	4864	4	2
К 15 января 1942 г.				
Фронт	2640	2063	1	—
1-я армия	409	368	1	—
20-я армия	265	145	—	—
16-я армия	191	163	1	1
5-я армия	560	560*	—	—
33-я армия	325	325*	1	—
43-я армия	927	810	—	—
49-я армия	431	367	1	—
50-я армия	526	443	—	1
10-я армия	872	747	1	—
61-я армия	—	—	—	2
Всего	7156	5991	6	4

* За отсутствием данных о техническом состоянии весь наличный состав автотранспорта зачислен в графу «на ходу».

** Принимался армией в районе формирования.

Удвоение гужевых транспортных батальонов существенных изменений не вносило. Из-за плохого ухода в пути за лошадьми и недостаточного снабжения фуражом батальоны приходили в состав фронта с сильно истощенным конским составом. В первой половине января вполне работоспособных гужевых транспортных батальонов фактически не было. Во второй половине положение с гужевым транспортом улучшилось: батальоны, имевшие упряжь и сани, полностью включились в работу.

Транспортные средства фронта к январю были распределены значительно лучше, чем в декабре. За исключением 49-й армии левое крыло фронта было относительно лучше обеспечено автотранспортом, чем остальные направления. Три четверти гужевых транспортных батальонов находились в армиях левого крыла, где они были особенно нужны.

Исключительно тяжелое положение создалось с обеспечением фронта специальным автомобильным транспортом. В ротах подвоза горючего не доставало 70–75 % положенных по штату автоцистерн. Для укомплектования санитарного автотранспорта фронту требовалось дополнительно более 400 машин. Положение в отдельных армиях было еще хуже: в 20-й армии имелось 15, а в 5-й армии всего 10 санитарных автомашин вместо 90 положенных по штату. Выход из создавшегося положения со средствами подвоза командование и работники тыла искали в улучшении работы наличного транспорта, в более широком использовании железных дорог и в привлечении к работе в войсковом и армейском звене подвоза местного гужевого транспорта.

В директиве Военным Советам армий от 22 декабря за № 027 командование фронта требовало полного использования дивизионного автотранспорта, освободив его от ненужного в данный момент имущества. Одновременно начальникам тыла армий было приказано «обеспечить содержание и обслуживание автомобильных дорог с двухсторонним движением с четко налаженной службой регулирования».

Забота по расчистке и ремонту дорог в войсковом тылу, организация на них службы регулирования и маяков – все это возлагалось на командиров соединений.

Директива командования фронтом от 22 декабря имела исключительно важное значение, но ее выполнение в первой половине января тормозилось почти полным отсутствием дорожно-эксплуатационных частей. Без них оказалось невозможным наладить четкий порядок на армейских путях подвоза, соблюдение графика движения. Отрицательно сказывался и недостаток дорожно-строительных частей.

Местное население охотно отзывалось на призыв командования помочь войскам в ремонте дорог, в организации их снегозащиты и расчистке от завалов и снега. Но для рационального использования местного населения нужны были специальные люди, т. е. дорожные части, а их центр не присылал.

Во второй половине декабря, получив разрешение центра, фронт самостоятельно приступил к формированию дорожно-эксплуатационных и других тыловых частей из лиц старших возрастов.

Формирование дорожных частей шло довольно быстро. Наличие и техническое состояние дорожных частей фронта в январе 1942 года и их распределение показаны в приведенной ниже таблице.

В первой половине января работавших дорожно-эксплуатационных батальонов было всего 5, во второй половине их стало 19. За исключением 5-й армии, все остальные имели теперь дорожно-эксплуатационные полки.¹³⁸ Этим обеспечивалась материальная база для создания благоустроенных дорог и налаживания на них четкого порядка, без чего не мыслимо, как показал опыт, эффективное использование автомобильного транспорта.

Название	Дорожно-эксплуатационные		Дорожно-строительные		
	полки*	батальоны	дорожно-строит. батальоны	мостостроит. батальоны	плотничьи батальоны
	К 1 января 1942 г.				
Фронт	2	—	1	—	1
ГУЩОР	—	—	6	2	—
1-я армия	—	—	2	—	—
20-я армия	—	1	2	—	—
16-я армия	—	—	2*	—	—
5-я армия	—	1**	1	—	—
33-я армия	—	1**	—	—	—
43-я армия	1	1	—	1	—
49-я армия	—	1	2	—	—
50-я армия	—	1***	—	—	—
10-я армия	—	1***	—	—	—
61-я армия	—	—	—	—	—

¹³⁸ Дорожно-эксплуатационные полки, за исключением одного, были двух-батальонного состава.

Название	Дорожно-эксплуатационные		Дорожно-строительные		
	полки	батальоны	дорожно-строит. батальоны	мостостроит. батальоны	плотничьи батальоны
К 15 января 1942 г.					
Фронт	2	—	1	—	1
ГУЩОР	—	—	2	1	—
1-я армия	—	1	2	—	—
20-я армия	—	1	2	1	—
16-я армия	—	2	1	—	—
5-я армия	—	—	3	—	—
33-я армия	—	2	1	1	—
43-я армия	1	1	2	1	—
49-я армия	—	1	2	1	—
50-я армия	1	—	—	1	—
10-я армия	—	1	—	—	—
61-я армия	1	—	—	1	—

* Один из них только принимался в районе формирования.

** 5 января прибыл на станцию Апрелевку.

*** 5 января прибыл в район Тулы.

Количество дорожно-строительных батальонов за январь не увеличилось, но во второй половине января они стали более полнокровными, были лучше снабжены инструментом и специальными машинами. Кроме указанных в таблице, в распоряжении автомобильно-дорожного отдела фронта находилось 14 строительных батальонов, переданных по распоряжению командования фронта из состава военно-полевого строительства.

Распределение дорожно-эксплуатационных и строительных частей по армиям оказалось менее целеустремленным. Из армий левого крыла, особенно нуждавшихся в дорожно-строительных батальонах, только 49-я армия была ими обеспечена в достаточной мере.

Подводя общий итог сказанному, нужно подчеркнуть, что состояние материального обеспечения фронта к 25 декабря было значительно хуже, чем к началу нашего контрнаступления. Тем не менее имеющиеся запасы и близость Москвы с ее промышленностью обеспечивали продолжение наступления.

Аппарат тыла, как фронтовой, так и армейский, накопил опыт работы в условиях зимы, научился работать более четко и целеустремленно. За исключением 10-й армии, в остальных армиях основные звенья тылового аппарата к этому времени были полностью укомплектованы.

Организация подвоза и снабжения

В директиве командования фронта Военным Советам армий от 22 декабря указывалось: *«Прекратить разгильдяйство в расходовании боеприпасов, горючего и продовольствия, добиваясь самой жесткой экономии и хозяйского расчета»*. Это указание было положено в основу организации снабжения и подвоза.

Заместитель командующего по тылу требовал максимального использования местных продовольственных и фуражных ресурсов боеприпасов, собранных на поле боя и взятых у противника. В расчетах и планировании снабжения войск предлагалось исходить из экономного расходования материальных средств. Поэтому отпуск боеприпасов и горючего производился главным образом по требованиям от частей и армий, но не свыше

установленных планом лимитов.

Определение лимита, особенно по боеприпасам и горючему для боевых машин, является сложным и трудным делом.

Заместитель начальника артиллерии фронта по снабжению установил на январь определенный коэффициент для каждой армии. В зависимости от оперативной обстановки и выполняемых задач в одних армиях этот коэффициент равнялся 1, в других 0,8, в третьих 0,6. Этим облегчался расчет и снабжение, но не в достаточной степени обеспечивалось целеустремленное и экономное использование боеприпасов.

При прорыве заблаговременно укрепленной полосы требовалось не только больше боеприпасов, но и определенные виды их (преимущественно гаубичные, с сильным фугасным действием). С другой стороны, использование артиллерии крупных калибров в подвижных боях, особенно в зимних условиях, как показал опыт декабрьских боев, чрезвычайно затруднено. Между тем принятый принцип в планировании распределения боеприпасов это учитывал не полностью.

В конце декабря войска правого крыла и отчасти центра подошли к заблаговременно укрепленному противником рубежу. Несмотря на упорные бои, наши части, начиная с 25 декабря, не смогли продвинуться вперед. Против левого крыла фронта и правофланговых армий центра противник не имел столь серьезных укреплений, поэтому они без особых затруднений продолжали продвигаться.

Задача фронта заключалась в разгроме можайско-вяземской группировки противника. С этой целью правое крыло, действуя в юго-западном, и левое – в северо-западном направлении, должны были окружать и уничтожать силы врага, окованные нашим центром.

Исходя из указанной выше оперативной обстановки и задачи начальник снабжения артиллерии на январь запланировал в установленных коэффициентах: для 1, 20, 16 и 33-й армий подать 1; для 5, 43, 10-й армий и группы генерала Белова – 0,8; для 49-й и 50-й армий – 0,6.

В разработанном на основе этих указаний плане снабжения боеприпасами армиям центра и правого крыла намечено было дать больше выстрелов для крупнокалиберной и гаубичной артиллерии, чем им полагалось по установленному коэффициенту. В процессе выполнения плана были внесены дальнейшие поправки. 20-й армии дополнительно выделено 2,15 тыс. 107-мм пушечных выстрелов и 2,1 тыс. 120-мм мин, которые раньше не планировались для этой армии совсем.

Снабжение армий фронта боеприпасами и фактическое выполнение видно из помещенного на странице 607 плана.

При анализе этого плана необходимо учесть следующие поправки. Во время нашего контрнаступления большое количество боеприпасов отечественного и немецкого производства, годных для использования нашей материальной частью, захватывалось у противника или собиралось на поле боя.

Часть боеприпасов, поданных непосредственно в войска из складов НКО автотранспортом Верховного Главнокомандования, не была учтена, поэтому не получила отражения в соответствующих документах. По данным управления тыла 20-й армии, частями армии было получено 50-мм мин на 7,5 тыс. больше, 107-мм пушечных выстрелов на 3,2 тыс. и 122-мм гаубичных выстрелов – на 7 тыс. больше, чем показано во фронтовых отчетах.

План обеспечения фронта боеприпасами на январь и его выполнение

Название	Выделено фронту		% выполнения*	Выделено армиям правого крыла		% выполнения	Выделено армиям центра		% выполнения	Выделено армиям левого крыла		% выполнения
	в тыс. шт.	в б/к		в тыс. шт.	в б/к		в тыс. шт.	в б/к		в тыс. шт.	в б/к	
Ружейно-пулеметные патроны	72500,0	1,12	40	23237,0	2,6	11	31000,0	0,95	6,5	12311,0	0,25	8
50-мм мины	440,6	1,3	12	40,0	0,87	5	157,0	2,0	8,5	75,5	0,74	0
82-мм мины	223,0	1,18	64	22,2	1,5	74	45,2	1,1	31,0	26,0	0,70	61
102-мм мины	37,6	2,9	135	6,2	2,3	130	13,7	3,0	34,0	4,9	1,1	89
120-мм мины	21,2	2,0	ско- лю 50	0,8	0,35	75	7,2	2,7	38	0,5	0,1	60
Выстрелы к 45-мм пушкам	68,4	0,5	—	67,8	2,4	4	164,5	2,3	15,0	121,1	2,9	15
Выстрелы к 76-мм пушкам полк. арт.	207,0	3,0	37	31,7	2,3	85	61,1	3,0	22,0	3,8	1,2	68
Выстрелы к 76-мм орудиям див. арт.	256,7	3,0	32,5	59,5	5,2	63	40,3	1,1	70,0	61,8	1,8	35
Выстрелы к 107-мм пушкам 1910/30 г.	4,6	1,3	123	—	—	—	4,9	3,3	4,0	—	—	—
Выстрелы к 122-мм гаубицам	56	1,7	120	5,0	1,0	50	28,5	3,1	88	8,3	0,9	25
Выстрелы к 152-мм гаубицам	34	1,7	190	12,1	3,0	108	20,2	2,4	90	7,1	1,2	110

* Полученное до 27 января по январскому плану плюс полученное по 18 января по декабрьскому плану.

Высокая маневренность операций, последовательное сосредоточение сил и средств то на одном, то на другом участке или направлении требовали при организации снабжения маневрирования запасами, средствами подвоза, частями и учреждениями тыла. В 10-й армии с 1 по 5 января 1942 года состав боекомплекта увеличился по ружейно-пулеметным патронам и 50-мм минам – на 50 %, по 120-мм минам – в несколько раз и по 152-мм гаубичным выстрелам – на 70 %. В 5-й армии за это же время состав боекомплектов по 82-мм минам уменьшился на 40 %.

Часто в армию прибывала новая материальная часть, которой раньше не было, или полностью выбывала ранее имевшаяся. В первом случае нужна была срочная подача боеприпасов для вновь прибывшей материальной части, во втором – изъятие боеприпасов и передача их в другую армию. Все это требовало изменений принятого плана, повышало значение распорядительных методов в работе тыла.

Учитывая характер современной войны, требующей гибкого плана, допускающего на ходу внесение поправок в соответствии с изменившимися условиями и обстоятельствами, по приказанию заместителя командующего фронтом по тылу в январе составлялись пятидневные планы подвоза по всем видам снабжения. Это позволяло изменением объема подачи грузов той или иной армии выправлять положение с материальным обеспечением войск, не ломая всего плана.

План подвоза, составившийся на небольшой срок, позволял осуществлять маневр запасами и средствами из глубины. Опыт же операций начального периода войны показал, что этого недостаточно. Часто, как указывалось выше, из соединения или армии полностью выбывала та или другая материальная часть, а боеприпасы для нее на дивизионных обменных пунктах (ДОП) или в армейских складах оставались. Если не в этих случаях будут своевременно приняты меры к переброске оставшихся боеприпасов туда, где они могут быть использованы, то создастся опасность омертвления ценных и нужных боевых средств.

Аналогичная обстановка создавалась иногда при захвате у противника складов с боеприпасами, в которых оказывались, наряду с боеприпасами немецкого производства, наши снаряды, ранее захваченные противником. Такой случай был в 10-й армии. Эта армия 12 января 1942 года на станции Барятинская захватила большое количество боеприпасов. Среди них 19,2 тыс. 82-мм мин, 11,5 тыс. 76-мм выстрелов и 3,6 тыс. 122-мм гаубичных

выстрелов были использованы для снабжения частей армии. Но еще 960 выстрелов к 76-мм пушкам, 920 выстрелов к 85-мм зенитным пушкам, 5,2 тыс. к 107-мм пушкам и 2,7 тыс. к 152-мм гаубицам не могли быть использованы в армии из-за отсутствия материальной части. В течение почти месяца эти боеприпасы лежали на станции Барятинская. Только 5 февраля снабжающие органы 10-й армии обратились с просьбой к начальнику 2 отдела Управления начальника артиллерии фронта взять их для использования.

Это не единичный случай. Во время наступления Западного фронта в январе у противника было захвачено большое количество боеприпасов, годных для использования нашей материальной частью.

В 20-й армии трофейные боеприпасы и боеприпасы, собранные на поле боя (годные для использования нашей материальной частью), составляли: по ружейно-пулеметным патронам – около 30 % к полученным или прибывшим в армию с войсками за январь, по 50-мм минам около 20 %, по 82- и 107-мм минам – более 50 % и по 122-мм гаубичным выстрелам – более 30 %. Предоставлять использование захваченных у противника боеприпасов самотеку нельзя, их необходимо включать в план снабжения.

Вначале работники тыла и снабжения не справлялись с организацией маневрирования запасами. По мере накопления опыта работы в боевых условиях положение изменилось. В январе имели место переброски боеприпасов из одной армии (или соединения) в другую. В отдельных случаях излишнее перебрасывалось в полевые армейские склады. Так, например, 1 января 1942 года на машинах авторезерва Верховного Главнокомандования были перевезены 720 мин к 120-мм миномету из 412-го минометного дивизиона в головной склад одной из армий.

Несмотря на целый ряд недостатков в работе аппарата снабжения артиллерии, в решающие моменты наступающие войска своевременно обеспечивались боеприпасами. Преодолевая величайшие трудности, проявляя инициативу и изобретательность, снабженцы-артиллеристы внесли свою лепту в разгром германо-фашистских полчищ под Москвой.

Не меньше трудностей возникало при расчетах и планировании снабжения войск горюче-смазочными материалами. Для составления реального плана необходимо было учесть и предусмотреть большое количество крайне изменчивых факторов.

Снабжение автобензином в конце декабря было затруднено в связи с недостатком железнодорожных цистерн, хранилищ для слива в полевых армейских складах, автоцистерн и мелкой тары для подвоза войскам по шоссе и грунтовым дорогам. Эти обстоятельства требовали четкого планирования подвоза, экономного использования наличных запасов горючего.

В конце декабря отделы снабжения горючим фронта и армии составили месячный план снабжения частей горюче-смазочными материалами. При его составлении исходили из наличия материальной части к концу месяца и среднесуточного расхода горючего в последнюю декаду декабря, принятого для транспортных машин в 0,5 заправки и для боевых – 0,3 заправки в сутки. В соответствии с этим было запланировано подать в январе 15 заправок на каждую транспортную и 10 заправок на каждую боевую машину.

Помимо месячного плана, для его корректировки в соответствии с новой обстановкой и условиями составлялись декадные (в некоторых армиях полумесячные) планы подвоза. В отдельных случаях они составлялись неряшливо, а поэтому и не достигали своей цели. 5-й армии на вторую половину января выделялось фронтом, как и на первую половину, 266 т дизельного топлива. Между тем заправка армии по этому виду топлива с 53 т на 1 января 1942 года снизилась к 10 января до 34 т и к 20 января до 20,5 т. Вследствие этого фактическая потребность армии в дизельном топливе на вторую половину января не превышала 125–150 т, между тем ей давалось 266 т.

Подобные просчеты планирующих органов приводили к загрузке транспорта перевозками ненужных в данный момент грузов, к накоплению в войсковом и армейском тылу отдельных видов горючего в больших количествах. В начале января половина всех запасов фронта крекинг-бензина (КБ-70) оказалась в 43-й и 20-й армиях. В первой из них

было 27 заправок, во второй – 24 заправки, что обеспечивало двухмесячную потребность 43-й и 20-й армий в КБ-70.

Помимо опасности хранения такого количества горючего в непосредственной близости к фронту, засылка излишнего горючего в армии и соединения вызывала простой железнодорожных цистерн, автоцистерн и способствовала неэкономному его расходованию.

В снабжении войск продовольствием и фуражом в январе больших затруднений не было. Подвоз из глубокого тыла в сочетании с организованным использованием местных средств полностью покрывал потребность войск. Отдельные перебои в питании войск вызывались недостаточно организованной работой интендантского и тылового аппарата. У части работников этого аппарата первое время существовало мнение, что там, где побывала фашистская грабь-армия, из местных средств ничего нельзя достать. В действительности это было не совсем так. В стороне от больших дорог, куда немцы боялись заходить, сохранялись иногда в большом количестве овощи, фураж и другие продукты. Даже в городах немцы, не находившие поддержки в советском населении, не смогли полностью использовать имевшиеся запасы. В складах города Истры после немцев осталась одна тысяча тонн соли. Между тем 16-я армия, занимавшая этот город, испытывала большую нужду в соли до ее подвоза из тыла.

Там, где интендантские и тыловые работники проявляли инициативу и напористость в изыскании средств и способов обеспечения регулярного питания войск, им это удавалось. Несмотря на исключительные трудности подвоза и организации заготовок в условиях быстрого наступления, командование и работники интендантского аппарата 217-й стрелковой дивизии (50-я армия) сумели обеспечить бесперебойное питание бойцов и командиров. Во время сильных заносов автотранспорт застрял, вследствие чего создавалась опасность перебоя в питании. Работники тыла дивизии вышли из этого затруднения, мобилизовав гражданский санный гужевой транспорт (67 подвод), и этим обеспечили своевременный подвоз необходимых продуктов.

В войсках 33-й армии (за исключением 222-й и 338-й стрелковых дивизий, в которых имели место отдельные случаи перебоев в питании) бойцы и командиры регулярно два раза в день получали горячую пищу. Чтобы добиться такого положения, работникам тыла приходилось преодолевать очень большие трудности.

Особенно сложным оказалось материальное обеспечение действий подвижных групп. В середине января Управление тыла фронта доносило в центр:

«Посланные в группу [генерала Белова] транспорты с боеприпасами и горючим пробиться не могут; автотранспорт Белова также остался в районе Подкопаево. Питание группы боеприпасами, горючим, продовольствием возможно только по воздуху».

Работники тыла этой группы нашли другой выход. Они мобилизовали местный гужевой транспорт. Там, где застревал не только автомобильный, но и штатный гужевой транспорт, местные колхозники находили полевые и лесные дороги, по которым подвозили к войскам необходимые грузы.

Материальное обеспечение прорыва 20-й армии на реке Ламе

Тыловой аппарат 20-й армии, почти полностью укомплектованный призванными из запаса работниками, слабо знал технику тыловой службы, не был достаточно сколоченным. В результате тыл этой армии работал в декабре неудовлетворительно, подвоз происходил неорганизованно, расположение дивизионных обменных пунктов (ДОП) часто не отвечало оперативной обстановке, а о месте их расположения войска иногда не знали. Вследствие этого даже хлеб войска получали с перебоями. В 331-й стрелковой дивизии хлеб не выдавали в течение двух дней.

Фронт помогал армии своим автомобильным транспортом, посылал работников, которые на месте учили призванных из запаса технике тыловой службы. Это имело большое

значение не только для устранения недостатков в текущей работе тыла армии, но и для выращивания тыловых работников, сколачивания тылового аппарата. С назначением в 20-ю армию нескольких опытных тыловых работников ее тыловой аппарат превратился во вполне работоспособный орган, который мог самостоятельно организовать материальное обеспечение войск армии.

Материальная обеспеченность 20-й армии в начале января не отклонялась от средней по фронту нормы. Она имела в войсках и полевых армейских складах (ПАС) боеприпасов – 1,5–2 боекомплекта, горючего 3 заправки, продовольствия (за исключением жиров) – 6–8 дач, зернофуража – 4–6 дач. Между тем на эту армию была возложена сложная и ответственная оперативная задача. После неоднократных попыток прорвать укрепленную полосу противника на широком фронте командование решило сосредоточить ударную группировку на участке 20-й армии. С этой целью в ее состав была передана большая часть сил 16-й армии и одновременно принимались меры к пополнению ее частей до штата. Подготовку к операции по прорыву приказывалось начать 6 и закончить 8 января.

Командованию и работникам тыла предстояло проделать большую работу. Для выполнения полученной оперативной задачи 20-й армии требовалось большое количество боеприпасов, особенно к гаубичной, крупно- и среднекалиберной артиллерии с большим фугасным действием снаряда. Но как раз ими-то армия оказалась плохо обеспечена. Установленный на январь лимит отпуска боеприпасов не устранял этого недостатка.

Наличие боеприпасов в 20-й армии к 1 января 1942 года.

Название	Состав боевого комплекта	Имелось в войсках и полевых армейских складах	Лимит на январь
Ружейно-пулеметные патроны	4435,5	11701,0	18677,0
90-мм мины	26	37,1	30,1
82-мм мины	17,9	18,6	32,2
107-мм мины	0,5	0,15	1,9
120-мм мины	0,7	1,5	1,5
Выстрелы к 45-мм пушке	12,2	36	79,1
Выстрелы к 76 мм пушке полк. арт.	3,2	4,5	21,0
Выстрелы к 76-мм орудиям див. арт.	10,8	15,6	39,1
Выстрелы к 122-мм гаубице	1,3	3,0	3,9
Выстрелы к 152-мм гаубице	11,1	2,15	4,7

Напряженные бои в первые дни января истощили боеприпасы. К 4 января 20-я армия оказалась хуже обеспеченной минами (за исключением 120-мм) и выстрелами для дивизионной артиллерии, чем к 25 декабря.

Неблагоприятно для армии сложились и условия базирования. Тыловой район армии осложнял организацию подвоза. Первое время армия не имела своей автомобильной дороги; дополнительный же путь подвоза на значительном отрезке проходил по тыловому району соседней армии. Лучше дело обстояло с обеспечением армии дорожными частями. Она имела один дорожно-эксплуатационный батальон и два дорожно-строительных батальона. Этих частей было вполне достаточно, чтобы наладить необходимый порядок на путях подвоза, обеспечить своевременный ремонт дорог.

Транспортные средства армии обеспечивали ей подвоз суточной потребности. Она имела (в пересчете на машины ГАЗ-АА) 1500 автомобилей, из них около 300 в армейском транспорте. С увеличением снежного покрова возникла нужда в гужевом транспорте, так как работа автотранспорта по проселочным дорогам становилась все более затруднительной.

Командованию и работникам тыла армии предстояло за короткое время проделать большую работу. 6 января 1942 года фронтом были выделены для армии 5,5 тыс. 107-мм и 1,7 тыс. 120-мм мин. Для полковой артиллерии отпускалось 16,1 тыс., дивизионной –

5,2 тыс., 122-мм гаубичной – 7,3 тыс. и для 152-мм гаубичной 10 тыс. выстрелов; кроме того, для вновь переданной в состав армии 107-мм. пушечной артиллерии – 5,4 тыс. и 203-мм – 2 тыс. выстрелов. Это больше, чем выделялось для 20-й армии по январскому плану, но так как количество орудий возросло в еще большей степени, то обеспеченность в боевых комплектах оставалась ниже намеченного январским планом.

Увеличивался отпуск для армии горюче-смазочных материалов и продовольствия. Кроме того, предстояли большие перевозки зимнего обмундирования и другого имущества.

Подготовка к материальному обеспечению прорыва позиции противника началась с выходом приказа № 11 по тылу 7 января 1942 года. К началу операции по прорыву было приказано: создать запасы на грунте в количестве 2,5 боевых комплектов, запасы горючего в войсках довести до двух и в полевых армейских складах до одной заправки, продовольствия в войсках иметь 5 дач и в продовольственной летучке – 2 дачи; разгрузить санучреждения, приблизить санитарно-эвакуационные средства к войскам; в дальнейшем быть готовым подавать ежедневно по 0,25 боевого комплекта.

Армейская база до 9 января оставалась в районе станции Нахабино, отделение полевого склада горючего – в районе перекрестка шоссе и дороги на Чисмены. С 9 по 15 января предлагалось базу иметь в районе Истры. Начальнику военных сообщений армии было приказано принять меры к развитию станций Долгоруково и Волоколамск, подготавливая их в качестве районов базирования.

До начала операции дивизионные и бригадные обменные пункты оставались на месте; с выходом частей на меридиан Шаховская они перемещались на линию Бол. Исаково, Курьяново, Чубарово.

Основной путь подвоза и эвакуации: Нахабино, Волоколамск. Для санного и тракторного подвоза:

1) Деньково, Шилово, Ново-Павловское, Шитьково;

2) Чисмены, Гусенево, Шишкино, Лысково, Ченцы, Горки, Пушкари, Ивановское и Михайловское.

Автомобильно-дорожному отделу армии было приказано организовать на указанных путях службу регулирования, имея на каждый километр пост и команду в 10–15 человек для ремонта и расчистки дороги.

В районах мостов предлагалось иметь запас строительных материалов. К 8 января подготовить во всех местах, могущих быть разрушенными, обходные пути.

Отпуск материальных средств назначался на 7 января. Чтобы успеть вовремя подвезти частям все необходимое, командирам войсковых соединений приказывалось форсировать получение и переброску боеприпасов, горючего и продфуража, используя для этого весь имеющийся в наличии автотранспорт.

Аппарат тыла проделал большую работу. Несмотря на ошибочность исходной данной (предполагали получить на операцию 4 боевых комплекта) при расчетах обеспечения войск боеприпасами, работники определили размер необходимых материальных средств, объем предстоящей работы и распределили ее в соответствии с планом проведения операции по времени.

Обеспечение бесперебойного подвоза и эффективного использования автотранспорта было поставлено в центре всех забот управления тыла армии. Это было совершенно правильное решение, но для его осуществления предполагалось, как мы видели выше, израсходовать чрезвычайно много сил.

Весьма ценным и поучительным является забота Управления тыла о сосредоточении в районах мостов запаса строительных материалов и заблаговременном создании обходных путей.

В действительности не все шло так, как намечалось. Прежде всего для перевозки частей усиления и пополнений, а также для подвоза всего необходимого войскам не хватало транспорта. Доставка только боеприпасов и горючего, выделенных армии, требовала 1,5 тыс. автомашин. Столько же нужно было для подвоза суточной дачи и пополнения подвижных

запасов продовольствия до нормы.

Разработанный план материального обеспечения имел крупные недостатки. В нем отсутствовало четкое определение – когда и что, какими средствами, откуда и куда перевозится, кто, где и как обеспечивает перевозки. Вследствие этого первые дни имевшийся автотранспорт работал плохо, дороги от снега расчищались несвоевременно.

Автомобильно-дорожный отдел армии запоздал с подвозом выделенных в армию пополнений, а также необходимых материальных средств. К 8 января была перевезена только половина пополнений. В армейских артиллерийских полках, – доносит командование армии фронту, – к этому времени имелось всего от 0,2 до 0,75 боекомплекта. В войсковых артиллерийских полках боеприпасов было еще меньше.

«Части только вечером выслали транспорт за получением боеприпасов на ст. Нахабино, куда только к этому времени привезены боеприпасы».

В заключительной части донесения командование армии просило командующего фронтом перенести наступление армии на следующий день. Это было разрешено, и фактически наступление началось 10 января.

Аппарат тыла учел свои ошибки и в дальнейшем работал более четко и целеустремленно. К исходу 11 января 1942 года было ясно, что армии удалось прорвать вражескую оборону. Это открывало перед ней возможность развития оперативного маневра. В целях материального обеспечения дальнейших действий войск армии, 11 января был издан новый приказ по тылу за № 012, согласно которому армейская база переносилась в район Истры и одновременно должны были вестись форсированные работы по восстановлению железнодорожного участка до Волоколамска.

Начальникам родов войск, служб и довольствующих отделов было приказано 11 января выслать рекогносцировочные группы от полевых армейских складов в Истру для определения района размещения окладов с таким расчетом, чтобы к исходу этого дня иметь там своих представителей с рабочими командами в полной готовности к приему и выдаче грузов в новом районе. Для этого предлагалось перебросить туда автотранспортом запасы со станции Нахабино.

Головные отделения полевых армейских окладов – продовольственного, горючего и боеприпасов – к 8 часам 12 января было приказано развернуть в районе Волоколамска.

В целях сохранения в резерве подвижных полевых хлебопекарен и хлебозаводов армейский интендант наладил хлебопечение в стационарных хлебопекарнях в Волоколамске и Ново-Петровском. На случай продвижения вперед 19 января в Шаховскую была выслана специальная разведка о целью выяснения производственных возможностей и состояния бывших хлебопекарен. Для ремонта и восстановления разрушенных противником хлебопекарен в армий создавались рабочие отряды из специалистов.

Во время прорыва оборонительной полосы врага и в ходе дальнейшего наступления тыловой аппарат широко применял созданий запасов на грунте, благодаря чему армия снабжалась бесперебойно.

Несмотря на исключительно тяжелые условия подвоза, армия не испытывала во время операции по прорыву оборонительной полосы противника и в ходе дальнейшего наступления серьезных затруднений ни с боеприпасами, ни с другими материальными средствами. Это было возможно потому, что значительная часть потребности войск не только в овощах, фураже и продовольствии, но и боеприпасах покрывалась за счет заготовки из местных средств, сбора на поле боя и за счет трофеев.

Опыт использования работниками тыла местных ресурсов заслуживает тщательного изучения.

Расход и поступление боеприпасов в 20-й армии за январь 1942 года

Название	Прибыло в армию (в тыс.)		Израсходовано			К 12 января имелось в войсках и полевых складах арм и боевых комплектов
	поставлено на склады и прибыло с войсками	захвачено у противника и собрано на поле боя	за севять	за 10-11 января		
				в тыс. шт.	в г/к	
Ружейно-пулеметные патроны	5993,0	2850,0	8361,5	230,3	0,06	2,9
50-мм мином.	29,0	7,0	29,0	0,3	0,01	2,9
82-мм мином.	24,0	28,0	23,7	2,2	0,12	0,3
107-мм мином.	8,5	0,4	6,2	1,2	2,8	3,0
120-мм мином.	4,9	0,4	8,4	0,9	1,3	0,0
45-мм выстрелы	37,7	3,0	26,8	3,7	0,3	0,8*
Выстрелы к 76-мм пушк. полк. арт.	21,2	1,8	13,2	3,0	0,37	2,6
Выстрелы к 76-мм орудия авт. арт.	30,2	0,8	11,8	6,7	0,67	1,1
Выстрелы к 107-мм пушк.	4,5	5,3	7,1	2,0	1,5	—
Выстрелы к 122-мм гаубичным	5,7	3,3	6,3	1,4	0,5	1,7
Выстрелы к 152-мм гаубичным	15,2	—	13,1	3,4	0,4	3,5

* Только в полевых армейских складах.

Из таблицы видно, что количество 82-мм мин, захваченных у противника и собранных на поле боя, с избытком покрывало их месячный расход, по 107-мм пушечным выстрелам месячный расход их покрывался более чем на две трети и по 122-мм гаубичным – более чем наполовину.

Вместе с тем эта таблица показывает удельный вес расхода отдельных видов боеприпасов при прорыве оборонительной позиции противника и в другие дни боя. Ружейно-пулеметных патронов во время прорыва обороны противника в сутки расходовалось относительно меньше, чем в остальные дни. Иная картина получается в расходовании артиллерийских выстрелов – особенно дивизионных, 107-мм пушечных и 122мм гаубичных.

Тыловой аппарат справился со своей задачей. Военный Совет армии признал работу тыла удовлетворительной, а наиболее отличившихся работников представил к правительственной награде. Этот успех достался нелегко. Чтобы добиться бесперебойного снабжения войск, работникам тыла приходилось преодолевать величайшие трудности, вызванные сильными морозами, частыми вьюгами, срывавшими подвоз и эвакуацию и крайне затруднявшими организацию ремонта материальной части.

Все эти затруднения были преодолены благодаря тесному контакту в работе штаба и управления тыла, а также многочисленных звеньев тылового аппарата между собой. Командование в процессе операции ставило своему тылу четкие задачи, посредством штаба держало его в курсе оперативной обстановки и своих предположений. В свою очередь, и руководящие работники тыла пользовались всякой возможностью для ознакомления с оперативной обстановкой. В своем докладе Военному Совету фронта заместитель командующего армии по тылу утверждал, что его работники *«всегда находятся в курсе оперативной обстановки»*.

Еще большее значение имело живое руководство и строжайший контроль со стороны Управления тыла армии. *«По всем вопросам тыловой службы, – говорилось в докладе, –*

установили строжайший контроль путем личного общения с частями, соединениями и начальниками отделов».

Фронтной аппарат оказал большую помощь в налаживании работы тыла 20-й армии. Его представители учили показом армейских работников. На этом опыте, имеющем практическое значение, следует учиться руководить подчиненными.

Успешное завершение прорыва оборонительного рубежа противника на реках Лама и Руза и продолжавшееся продвижение левофланговых армий открывали перед фронтом широкие оперативные возможности. Для обеспечения дальнейшего наступления заместитель командующего фронтом по тылу издал 17 января новую директиву № 029.

Этой директивой довольствующим управлениям приказывалось основные запасы фронта дислоцировать в районе Москвы и к западу от нее. В остальном организация тыла оставалась прежней, за исключением 10-й армии, которой было приказано развернуть свою базу в районе Горбачево, а головные отделения полевых складов – в районе станции Манаенки и Беженки.

Вновь переданной в состав фронта 61-й армии приказывалось развернуть свою базу в районе станции Арсеньево, армейскую распорядительную станцию на станцию Горбачево. Фактически до станции Арсеньево удавалось подавать лишь железнодорожные летучки, да и то только в конце января.

В целях экономии автотранспорта была запрещена посылка армейского транспорта на фронтовые базы. Довольствующим управлениям и отделам было приказано организовать подвоз необходимых армиям материальных средств до армейских распорядительных станций, а оттуда подвоз снабженческих грузов осуществлять железнодорожными летучками. Для максимального использования железнодорожного транспорта в районах Алексина и Белева были организованы перевалочные пункты, подчиненные непосредственно фронту. Позже такая база была создана еще в районе станции Ханино.

Наибольший интерес представляла работа тыла по материальному обеспечению армий левого крыла во второй половине января. Ниже будет идти речь главным образом о работе тыла фронта и левофланговых армий.

Организация снабжения и подвоза в армиях левого крыла

Успешное продвижение армий левого крыла и задержка с восстановлением железных дорог и мостов на шоссейных и грунтовых дорогах приводили к отставанию армейских баз, к росту затруднений в подвозе. В ряде армий аппарат не обеспечивал бесперебойного снабжения войск.

В целях упорядочения снабжения и подвоза на левом крыле фронта 18 января заместитель командующего фронтом по тылу издал директиву за № 030, согласно которой автомобильно-дорожный отдел фронта должен был создать фронтную военно-автомобильную дорогу № 2 по маршруту: Ханино, Перемышль, Бабынино, Мещовск, Мосальск. В распоряжение начальника военно-автомобильной дороги (ВАД) № 2 из авторезерва фронта выделялось 150 автомашин.

С целью приближения фронтовых запасов к войскам было приказано в Ханине создать фронтную перевалочную базу с отделениями полевых складов: артиллерийского, горючего, продовольствия и фуража, с готовностью к исходу 20 января 1942 года произвести выдачу войскам. В районе Мещовска создавалось головное отделение фронтной базы с теми же складами.

Одновременно заместитель командующего фронтом по тылу генерал-майор интендантской службы Виноградов приказал начальнику организационно-планового отдела управления тыла фронта выслать своих представителей на место для контроля и помощи армейским работникам в выполнении директивы по тылу за № 030. При их содействии удалось наладить подвоз грузов по узкоколейке Тула, станция Ханино в размере 250–300 т в сутки.

Большие трудности встретились и при налаживании подвоза по военно-автомобильной

дороге № 2. Автомобильно-дорожный отдел фронта не выделил назначенного количества автомашин. Техническое состояние присланных в распоряжение начальника военно-автомобильной дороги автомашин оказалось настолько низким, что половина их пошла в ремонт. Кроме того, на автомобильной дороге не была организована снегозащита, своевременная очистка от снега, не было регулировочных постов, заправочных и ремонтных пунктов.

По требованию работников фронта для организации снегозащиты к каждому из ближайших селений был прикреплен определенный участок дороги, выделены старшие, несущие ответственность за организацию населения и своевременную явку его на свой участок. В обязанность старших входило наблюдение за выполнением норм и качеством работы.

С прибытием в распоряжение начальника военно-автомобильной дороги № 2 двух гужевых транспортных рот последние были направлены для обслуживания подвоза на запад от Мосальска, а автотранспорт (в том числе и группы генерала Белова) намечалось использовать для работы на автомобильной дороге.

Однако начальник тыла группы не согласился с этим и отослал гужевые транспортные роты обратно для работы на военно-автомобильной дороге, а свой автомобильный транспорт оставил у себя.

Развертывание отделений складов в головном отделении базы происходило с опозданием. Только к исходу 22 января основные склады были готовы к отпуску войскам. Этим в значительной степени улучшались условия снабжения. Все же главный интерес заключается в способах создания новых звеньев снабжения.

Аппарат перевалочной базы и головного отделения фронтальной базы был укомплектован за счет работников управления начальника Тульской фронтальной базы. Рабочая сила и транспортные средства были укомплектованы за счет переброски рабочей и автотранспортной роты 43-й армии. Таким образом, посредством маневрирования наличными силами была обеспечена работа в трех точках.

Это не единственный случай, когда одним штатом обеспечивалась работа в нескольких точках, действовавших самостоятельно.

Большую работу проделала группа интенданта 1 ранга Сергеева по налаживанию порядка в перевалочной базе на станции Ханино. Опыт работы перевалочной базы на станции Ханино показал, что при умелом рассредоточении запасов и соблюдении маскировочной дисциплины вполне возможно создание запасов на открытой местности.

Большой интерес представляет система подвоза в армиях левого крыла. Пока отрыв войск от своих баз был более или менее равномерным и не превышал 100 км, применялась система параллельной работы армейского и дивизионного автотранспорта, подвозившего грузы на дивизионные обменные пункты (ДОП), реже непосредственно в войска. С увеличением в отдельных армиях или дивизиях отрыва от баз стал применяться смешанный способ подвоза. Типичным для последнего приема является организация подвоза в 10-й армии.

В приказе по тылу 10-й армии от 6 января 1942 года указывалось, что со станции Ханино продовольствие для 324, 325 и 326-й стрелковых дивизий подавать армейским транспортом на дивизионные обменные пункты полностью, для 323-й стрелковой дивизии – половину, а остальную половину дивизия забирает своим автотранспортом. Дивизии, базирующиеся на станциях Щекино и Беженка (239, 330, 328 и 322-я стрелковые), все грузы, за исключением боеприпасов, должны были подвозить своим автотранспортом. Боеприпасы полностью для всех дивизий подвозились армейским автотранспортом.

При большом отрыве (более 100 км) войск от своих баз выгоднее всего использовать армейский транспорт (подкрепляемый в отдельных случаях из авторезерва фронта) для образования передовых отделений армейской базы на грунте, откуда грузы могли бы забираться дивизионным автотранспортом и доставляться на дивизионные обменные пункты. Такой порядок подвоза освобождает армейский автотранспорт от поисков

дивизионных обменных пунктов, а также исключает возможность задержки армейского автотранспорта в частях. Эти задержки были, как известно, довольно частым явлением и вызывали резкое понижение эффективности работы армейского и фронтового транспортов.

Организация управления тылом в наступательной операции

Продвижение армий, особенно быстрое на левом крыле фронта, где временами создавалась чрезвычайно сложная оперативная обстановка, недостаток средств связи и зимние условия крайне затрудняли управление тылом. Неизбежная при наступлении растяжка и отставание тылов требовали от работников тыловой службы проявления изобретательности, гибкости и инициативы в управлении.

В целях приближения тылового руководства к войскам в ряде армий создавались небольшие оперативные группы из работников тыла, располагавшиеся на командном пункте. Эти группы обязаны были выяснить степень обеспеченности войск всем необходимым, их нуждаемость в тех или иных средствах и передать собранные сведения во второй эшелон штаба армии для принятия соответствующих мер.

Оперативные группы, придавая работе тыла гибкость и мобильность, приносили тем самым большую пользу войскам. Однако в отдельных случаях, когда перед работниками, входившими в оперативную группу, не ставилось конкретных задач, когда деятельность их не контролировалась, оперативные группы управления тыла не только не способствовали, но, наоборот, мешали своевременному материальному обеспечению войск.

Примером может служить оперативная группа 49-й армии, проявившая бездеятельность и нераспорядительность, которые привели к перебоям в подвозе.

Увлечение выделением большого количества представителей в разные места приводило к распылению работников организационно-планового отдела. Между тем по объему и характеру работы этого отдела требуется хорошо сколоченный и сработавшийся коллектив, в котором каждый в тесном взаимодействии с другими обеспечивает свой участок работы. Поэтому создание оперативных групп или выделение отдельных работников для выполнения конкретных задач на местах нужно производить с должной осмотрительностью.

Организация переброски управления и тылов 16-й армии

Опыт организации и осуществления перебросок крупных общевойсковых соединений, управлений и тылов представляет для начальствующего состава Красной Армии большой интерес. Высокоманевренная война часто создает необходимость в подобных перебросках, и та сторона, которая производит их более скрытно и быстро, с меньшей затратой сил и средств, приобретает большое преимущество. Поэтому рокировка управления и тылов 16-й армии с правого крыла фронта на левое, осуществленная во второй половине января, при трудных дорожных условиях, заслуживает изучения.

Распоряжение командования фронта о переброске управления и тылов 16-й армии из района станция Лесодолгоруково, Нов. Петровское на юг, в район станции Кудринская (позже в район Ханино, Бабынино)

последовало 21 января 1942 года. Перевозку личного состава и части имущества распоряжением предлагалось произвести своим автотранспортом. Все запасы, за исключением горючего, переданного соседней армии, должны были перевозиться по железной дороге. Начало переброски намечалось на 23 января.

Получив распоряжение фронта, аппарат тыла 16-й армии разработал план, в котором указывалось: кто, когда и что делает, маршрут следования, время, порядок формирования колонн и их выступления с места. На назначенных маршрутах были подготовлены заправочные, ремонтные и питательные пункты. В целях предупреждения скопления машин при задержках и обеспечения непрерывности движения состав автоколонны не превышал 20 машин. Однако вследствие слабого контроля за проводимой подготовкой и недостаточного руководства отправкой колонн, этот план с самого начала оказался нарушенным, в результате чего переброска в новый район была завершена с опозданием на 10–12 дней.

Развертывание работы аппарата и тыловых частей 16-й армии в новом районе тормозилось частыми изменениями места назначения. Указанный сначала район станции Кудринская в дороге был изменен на район Ханино, Бабынино, а потом – Щекино, Одоево, Козельск.

Переброска 16-й армии в состав левого крыла фронта потребовала новой организации тыла и снабжения. Директивой фронта по тылу от 26 января за № 033 были даны необходимые указания: 10-я армия базировалась на головное отделение фронтовой базы в Мещовске. Тыловые учреждения и части этой армии, с самым необходимым имуществом, передислоцировались в район Плетневка, станция Кудринская с тем, чтобы, восстановив железную дорогу Наро-Фоминск, Сухиничи, организовать там армейскую базу.

Для усиления средств подвоза на военно-автомобильной дороге № 2 заместитель командующего фронтом приказал начальнику тыла 10-й армии передать в распоряжение начальника этой дороги автороту; 16-й армии, оказавшейся без своих транспортных средств, временно подчинялись автомобильный батальон и гужевой батальон. Вместе с тем снабжение частей 16-й армии (состоявшей в это время из пяти стрелковых дивизий) возлагалось на аппарат тыла 10-й армии, недостаточно еще сколоченный.

Снабжение танковых частей в зимних условиях

С усилением морозов и увеличением снежного покрова снабжение танковых частей становилось все более трудным. Зачастую обстановка вынуждала снабжать танки боеприпасами и производить дозаправку горючим в районах или пунктах сбора. Были случаи дозаправки машин горючим на исходных для атаки рубежах. Автомашины (даже повышенной проходимости) часто не могли пробиться к своим танкам.

Более проходимыми оказались тракторы «Коминтерн» и «СТ-35». В тех случаях, когда и они не могли подойти к танкам, применялась буксировка боеприпасов и горючего на санях за танками.

Обычные сани для этого не подошли, но и специально построенные часто разваливались или переворачивались, приводя к потере крайне нужных боеприпасов и горюче-смазочных материалов.

Крупным недостатком трактора и танка, используемых в качестве тягача для подвоза материальных средств, являлся сильный шум, производимый ими и трудно поддававшийся маскировке. Обстоятельства же иногда требовали при подаче танкам боеприпасов и горючего соблюдения строжайшей скрытности, например, когда танки стоят в засаде и нуждаются в дозаправке горючим. В таких случаях прибегали обычно к гужевому транспорту, который обладает лучшей проходимостью, чем любой из тракторов, и почти не производит шума. В особых случаях (когда требовалась тщательная маскировка) боеприпасы и горючее подвозились к танкам на небольших санях, передвигаемых с помощью людей.

При всем многообразии транспортных средств, применяемых в зимних условиях для подвоза к танкам боеприпасов и горючего, самым удачным и чаще всего применяемым оказался гужевой транспорт. На основании опыта, накопленного 26-й танковой бригадой в течение продолжительного времени, заместитель командующего 43-й армии по автобронетанковым войскам в своем докладе писал:

«При действии танков в отрыве от шоссе дорог лучшим средством доставки горючего и боеприпасов является конный транспорт; он бесшумный и везде проходимый».

На танковый батальон, по его расчетам, необходимо иметь 5 саней, которых вполне достаточно, чтобы обслужить действия батальона в радиусе 20–30 км.

В период боев, которые вела 5-я танковая бригада (с 18 декабря по 9 января), горючее и боеприпасы подвозились ей исключительно конным санным транспортом. Заместитель командующего 20-й армии по автобронетанковым войскам считал необходимым придавать танковым частям санный гужевой транспорт.

Январское наступление Западного фронта выдвинуло перед работниками тыла целый ряд специфических задач. Общий объем подвозимых к войскам грузов возрос, изменился и их характер. Так, например, расход горюче-смазочных материалов значительно вырос. В отдельные дни расходовалось до 1 заправки автобензина, вместо среднесуточного расхода в декабре 0,4 заправки. Наоборот, расход боеприпасов значительно сократился. Кроме того, было использовано большое количество трофейных боеприпасов. Этими двумя обстоятельствами объяснялся тот факт, что если во время декабрьского наступления (с 6 по 22 декабря 1941 года) среднесуточная подача боеприпасов на фронт составляла 861 т, то во время январского наступления (с 22 декабря 1941 года по 31 января 1942 года) она составляла всего 389 т.

Расход боеприпасов в боевых комплектах во время декабрьского и январского наступления приведен в таблице

Название	Расход фронта		Расход в отдельных армиях в январе	
	в декабре	в январе*	в 10-й армии	в 20-й армии
Ручейно-пулеметные патроны	0,7	0,5	0,4	1,6
50-мм мины	1,4	0,7	0,25	1,1
82-мм мины	1,7	1,0	0,75	1,3
107-мм мины	2,1	1,9	2,4	11,5**
120-мм мины	2,0	1,5		
Выстрелы к 45-мм пушкам	1,0	0,6	0,35	2,2
Выстрелы к 76-мм пушкам	1,8	1,0	1,25	2,5
пояк арт.				
Выстрелы к 76-мм орудиям див. арт.	1,7	1,0	1,0	1,2
Выстрелы к 107-мм пушкам	6,7	6,0	—	5,2
Выстрелы к 122 мм гаубицам	3,5	2,3	1	4,5
Выстрелы к 152-мм	5,0	2,6	1,8	4,0

* За первые 20 дней исчислен по фактическому расходу, за остальные 10 дней – по среднесуточному расходу в первые 20 дней.

** Количество крупнокалиберных минометов в армии с 7 января увеличилось значительно больше, чем показано в ведомости, расчет же расхода боеприпасов произведен по состоянию материальной части на 1 января.

Для иллюстрации расхода боеприпасов в отдельных армиях взяты армии, находившиеся в резко различной оперативной обстановке. 10-я армия вела преимущественно маневренные бои и не имела против себя серьезных укреплений противника, в то время как 20-я армия прорывала заблаговременно укрепленные позиции врага. Этим и объясняется, что расход боеприпасов в 10-й армии, за немногим исключением, ниже среднефронтowego, а в 20-й армии – значительно выше.

Выводы

В наступательной операции, как показывает опыт Западного фронта, от тыла требуется постоянная готовность к маневру запасами, тыловыми частями и путями подвоза. В ходе операции командование и начальник тыла все сильнее ощущали необходимость создания у себя маневренного запаса всех видов материальных и транспортных средств. При отсутствии таких запасов прибегали к переадресовке грузов или переброске сил, средств и запасов из

одной армии в другую. Но все же это не был выход из положения; высокая маневренность современных операций требовала наличия во всех звеньях маневренного резерва.

Громоздкость современного тылового аппарата и многообразие его обязанностей вызвали необходимость эшелонирования отдельных звеньев тыла на значительную глубину. В целях же обеспечения живой связи с командованием и войсками создавались оперативные группы управления тыла.

Наступление в конце декабря и в январе, носившее на левом крыле характер преследования, потребовало значительно меньше боеприпасов, чем контрнаступление. При этом основная масса боеприпасов была израсходована в армиях центра и правого крыла, вынужденных прорываться через заблаговременно созданные противником оборонительные позиции.

Аппарат тыла фронта и армий работал в январе более четко и целеустремленно, чем в декабре. Широким использованием местных средств (вплоть до трофейных боеприпасов) работники тыла и снабжения восполняли выделенные, но не высланные фронту материальные средства. Только к концу января стал резко сказываться их недостаток в армиях.

В заключение необходимо подчеркнуть, что сравнительно небольшие расходы материальных средств (особенно боеприпасов) в битве за Москву явились следствием как общих, характерных для разбираемого этапа войны, так и специфических условий, сложившихся под Москвой в конце 1941 года и в начале 1942 года. Это необходимо учитывать при расчетах материального обеспечения современных операций.

Глава двенадцатая

Заключение по январскому периоду

1. Оперативно-стратегическое положение сторон на московском стратегическом направлении к январю 1942 года было резко различным.

Войска Красной Армии в результате декабрьского поражения немцев под Москвой (в частности, разгрома их ударных фланговых группировок) получили свободу действий и смогли продолжать дальнейшее наступление в целях полного уничтожения противостоящих Западному фронту немецко-фашистских сил. С конца декабря армии Западного фронта осуществляли это наступление с рубежа рек Лама, Руза, Нара, Ока. Части Красной Армии к этому времени уже понесли серьезные потери, сказывалось их утомление длительными и непрерывными боями; суровая зима накладывала свой сковывающий отпечаток на действия войск. Однако благоприятно сложившаяся оперативная обстановка и высокое политико-моральное состояние частей Красной Армии позволяли рассчитывать на дальнейшие успехи наших войск в январе.

2. Немецко-фашистские войска, разгромленные под Москвой, потеряв большое количество людей и материальной части (в том числе почти все танки), под ударами Красной Армии откатывались на запад. Более тяжелое положение было у немцев на флангах, подвергшихся наибольшему разгрому и преследуемых крупными силами Красной Армии. Центр пострадал меньше, и положение там вначале было более устойчивым. На рубеже Ламы, Рузы, Нары, Оки противник остановился, чтобы закрепиться, подтянуть имевшиеся подкрепления, и предполагал остаться здесь до весны. В тылу, на случай потери этой оборонительной линии, спешно создавались другие укрепленные рубежи и районы по системе опорных пунктов и узлов сопротивления на более важных участках и направлениях.

Таковыми важными районами в тылу немецких войск, без удержания которых нельзя было иметь обеспеченные коммуникации и вести упорную оборону в течение длительного периода, являлись:

а) Район Ржев, Зубцов, Сычевка на стыке Калининского и Западного фронтов, за который шла упорная борьба в течение всего января, а затем и в последующий период.

б) Район Гжатск, Вязьма, прикрывающий узлы важнейших железнодорожных и

грунтовых путей подвоза (с тыла к фронту), а также рокадных (вдоль фронта). Здесь же проходит важнейшая автомобильная магистраль страны – автострада Москва—Гжатск—Вязьма—Смоленск—Минск.

в) Треугольник Медынь, Полотняный Завод, Юхнов, закрывающий выход на вторую автомобильную магистраль, находившуюся в полосе действий Западного фронта, – стратегическое шоссе Москва—Варшава; одновременно он прикрывал важное направление Калуга, Вязьма, включавшее железную дорогу и позволявшее обходить гжатско-вяземский район с юга.

г) Район Сухиничи – как крупный железнодорожный узел путей на Смоленск, Рославль, Брянск, Калугу и одновременно как район, прикрывающий в южной части сообщения вдоль фронта: железнодорожную рокаду Сычевка—Вязьма—Брянск и тракт Гжатск—Юхнов—Сухиничи, Брянск.

Упорной обороной этих районов немцы создавали известную дельность и устойчивость всего оперативного фронта, прикрывали свои основные железнодорожные и автомобильные артерии подвоза, эвакуации и связи вдоль фронта. Вследствие этого их тыл приобретал прочную основу. Без удержания в своих руках вышеназванных районов и узлов путей сообщения немцы не могли бы иметь обеспеченных коммуникаций – следовательно, не могли рассчитывать на длительную и упорную оборону, чтобы отсидеться здесь до весны и не допустить нас к линии Ржев, Вязьма, Орел.

Вот почему при развивавшемся в течение января наступлении Красной Армии все перечисленные выше районы явились ареной наиболее ожесточенных и упорных боев. Сюда направлялись основные удары Красной Армии с целью расколоть на куски неприятельский фронт, чтобы затем окружить и уничтожить врага по частям. Эти же районы крепко держали немцы, идя даже на риск окружения их частями Красной Армии.

3. В течение января советские войска достигли крупных оперативных результатов. На большинстве операционных направлений фронта были проведены успешные наступательные действия. Их удалось осуществить в такой последовательности.

В первую половину января быстро развивалось наступление наших войск левого крыла южнее линии Калуга, Юхнов. 1-й гвардейский кавалерийский корпус перехватил Варшавское шоссе. Войска 10-й армии вышли на рокаду Вязьма, Брянск, продвинувшись на 120 км западнее Оки, но на этом их достижения в январе и закончились. Центр осуществлял последовательное наступление, вначале более успешное в полосе к западу от линии Боровск, Малоярославец, вклинившись здесь на 30–50 км в глубину между Можайской и мятево-юхновской группировками немцев. Правое крыло фронта в течение первой декады января не имело продвижения, и лишь начиная с 10 января 20-й армии удастся (вначале медленно и постепенно) прорывать укрепленную оборону немцев и развертывать прорыв на волоколамско-гжатском направлении.

Во второй половине января правое крыло фронта успешно развивало оперативный прорыв на волоколамско-гжатском направлении и продвинулось вперед на 50–60 км, подойдя вплотную к гжатскому оборонительному рубежу. Центр также наступал 5-й армией в направлении на Можайск и Гжатск. 33-я армия, оказавшаяся против слабо занятого немцами промежутка между гжатской и юхновской группировками, смело развивала наступление к Вязьме. Туда же в последний числа января прорвался 1-й гвардейский кавалерийский корпус. 43-я армия, взаимодействуя с 49-й и 50-й армиями левого крыла, охватывала упорно сопротивляющуюся юхновскую группировку противника с севера, в то время как 49-я и 50-я армии охватывали ее с востока и с юга. 10-я армия, распространившись на широком фронте, удерживала рокаду Вязьма—Брянск у Кирова, ведя борьбу с жиздринской группировкой немцев, которая наносила контрудар на Сухиничи. На левом фланге фронта 61-я армия, охватив с трех сторон болховскую группировку немцев, вела с ней упорную борьбу.

В результате всех этих действий противнику был нанесен ряд частных поражений, наши войска выдвинулись вперед на новые рубежи и освободили от немецко-фашистских

захватчиков большую советскую территорию. Оперативное положение немецких войск сильно ухудшилось. Они понесли крупные потери в боях, были утомлены, цельность их оперативного фронта была нарушена. Суровая зима и отсутствие теплого обмундирования также очень осложняли положение немецких войск. Не раз они находились на грани полного разгрома и катастрофы.

Но враг все еще оказывал упорное сопротивление нашим наступающим войскам, используя всякую возможность и благоприятную обстановку для контратак и контрударов.

Особенности оперативной обстановки в конце января:

а) Калининский фронт, успешно наступая, вышел в тыл немцам западнее линии Ржев, Сычевка, выбросив конницу западнее Вязьмы. Таким образом, Западный фронт во взаимодействии с Калининским окружал наиболее крупную ржевско-гжатско-вяземскую группировку немцев. Правда, сил в наших обходящих группировках пока было еще недостаточно, чтобы прочно сомкнуть кольцо окружения и добиться решительных результатов от проникновения наших войск в оперативный тыл противника.

б) Армии правого крыла Западного фронта подошли вплотную к Гжатскому оборонительному рубежу и начали борьбу за овладение им.

в) Армии центра нанесли серьезное поражение врагу. На вяземском направлении фронт немцев был расколот, в оперативной глубине действовали наши войска, авиадесантные части и отряды партизан.

г) Армии левого крыла (во взаимодействии с 43-й армией центра) в результате упорной борьбы окружают юхновскую группировку немцев. Частью сил они глубоко выдвигаются на рославльском направлении, перехватывая рокаду Вязьма—Брянск, отражают контрудар на Сухиничи, ведут борьбу с полуокруженной болховской группировкой на левом фланге.

д) Единство и цельность оперативного фронта противника нарушены. Он расколот на четыре части:

- вяземская группа – наиболее сильная по составу, находится под сильной угрозой окружения нашими войсками; она прикрывается с востока упорным сопротивлением немцев на Гжатском рубеже обороны;

- юхновская группа – находится почти в окружении, но оказывает упорное сопротивление и является связующим звеном между вяземской и жиздринской группами;

- жиздринская группа – активизировала свои действия на левом крыле фронта; она развивает контрудар в направлении Сухиничи для деблокады осажденного немецкого гарнизона и имеет тенденцию к усилению из глубины (возможно, в целях попытки расколоть левое крыло Западного фронта);

- болховская группа – ведет борьбу в полуокружении, прикрывает орловское направление, упорно обороняясь фронтом на восток и на запад.

4. Общий характер операций в январе определялся замыслом Верховного Главнокомандующего Красной Армии по разгрому противника на московском стратегическом направлении силами двух фронтов – Калининского и Западного, а также той конкретной обстановкой, которая сложилась на театре военных действий.

В то время как Западный фронт, наступая в юго-западном, западном и северо-западном направлениях, наносил ряд поражений противостоящим немецким войскам и раскалывал их на несколько изолированных группировок, Калининский фронт выходил в тыл наиболее сильной ржевско-гжатско-вяземской группировке немцев. Создавалась благоприятная обстановка для разгрома основных сил центральной немецкой группы армий.

На этом этапе борьбы, наряду с вопросами стратегического взаимодействия фронтов, приобретало особое значение правильное оперативное взаимодействие войск Калининского и Западного фронтов по окружению и разгрому важнейшей ржевско-гжатско-вяземской группировки противника. Завершение этой операции и ее конечные результаты относятся на последующие месяцы; они выходят за рамки нашего описания.

Поэтому здесь мы можем пока лишь отметить эту очень важную роль тесного взаимодействия двух фронтов для окружения и разгрома противостоящих неприятельских

сил в январе. По сути дела, имели место не две самостоятельные фронтовые операции, связанные лишь единым стратегическим замыслом, а одна большая наступательная операция, в которой участвовали силы и средства двух фронтов и Верховного Главнокомандования, проводимая непосредственно Ставкой. Фронты в данном случае являлись исполнителями не только стратегических, но и оперативных замыслов Верховного Главнокомандующего.

Только уяснив эту особенность проведенной операции и охватив с единой оперативно-стратегической точки зрения события, развернувшиеся в январе на Калининском и Западном фронтах (а также на правом крыле Брянского фронта), можно правильно понять и оценить действия войск Западного фронта. Это важно для январского периода действий именно потому, что в данной концентрической операции требовалось и осуществлялось более тесное оперативное взаимодействие двух фронтов, чем при прямолинейно развивающихся операциях. Тесная связь и взаимодействие касались здесь не только смежных частей и соединений на стыке Калининского и Западного фронтов, но захватывали основные силы обоих фронтов, стремившихся окружить и разгромить одну общую группировку врага.

5. Переходя к рассмотрению боевых событий собственно на Западном фронте в январе, следует отметить иной, чем в декабре, общий стиль и характер фронтовой операции.

Во-первых, в декабре на Западном фронте осуществлялось контрнаступление, т. е. наступление, являющееся ответом на наступление противника и связанное с непосредственно проводившейся перед тем оперативной обороной. Оно началось с борьбы за инициативу. В январе же инициатива действий была в наших руках. Мы осуществляли дальнейшее развитие декабрьского наступления с рубежа рек Лама, Руза, Нара, Ока, а фашисты вынуждены были обороняться.

Во-вторых, в декабре мы имели более резко очерченные рамки фронтовой операции, более четкое и простое ее развитие. Построение ее легко уясняется: два ведущих крыла, выдвигающихся вперед, при устойчивом центре, который постепенно активизируется. Форма этой операции довольно просто может быть изображена графически. В январе же фактическое развитие операций Западного фронта пошло по более сложному и извилистому пути.

На первый взгляд, при рассмотрении хода событий эта единая целеустремленность ослабляется, равно как и общая связь и взаимозависимость явлений в масштабе фронтовой операции. Она выявляется с достаточной полнотой лишь при углубленном рассмотрении этих событий. В мозаике отдельных частных операций (армейских и групп армий) и боев раздробляются и по-разному преломляются на разных направлениях первоначальные замыслы и планы фронтового командования.

Не заметно здесь и резко очерченных операций по крыльям, что являлось характерной чертой декабрьского периода контрнаступления. Армии (особенно вначале) выполняют самостоятельные задачи на своем направлении, взаимодействуя с соседями. Упорное сопротивление юхновской группировки потребовало привлечения для борьбы с ней нескольких армий. Сюда были направлены усилия 43-й, 49-й, 50-й армий, 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, а также авиадесантов, здесь командованием фронта осуществлялось тесное взаимодействие нескольких армий на стыке центра и левого крыла фронта.

Развитие фронтовой операции в январе было неравномерным и проходило в такой последовательности:

а) Быстрое и глубокое выдвижение левого крыла фронта с выходом на рокаду Вязьма—Брянск. Медленное развертывание событий в направлении Калуга, Юхнов и более быстрое продвижение центра к западу от Боровска и Малоярославца в обход медынского-юхновской группировки. Стабильное положение на правом крыле фронта вследствие упорной обороны противника.

б) Развертывание оперативного прорыва на правом крыле фронта и выдвижение войск правого крыла (и части центра) в направлении к Гжатской линии обороны немцев. Начавшийся охват смежными флангами центра и левого крыла фронта мятлево-юхновской

группировки. Прежнее положение – на остальной части левого крыла.

в) Окружение юхновской группировки и развитие наступления к Вязме в целях раскола неприятельского фронта. Постепенное замедление наступления на обоих крыльях с частичным отходом под натиском противника в направлении Жиздра, Сухиничи.

Подобное развитие фронтовой наступательной операции определялось конкретными условиями борьбы, которые сложились в январе на московском стратегическом направлении. В таком последовательном развертывании фронтовой наступательной операции есть своя закономерность и внутренняя логика, что мы старались показать всем предшествующим изложением.

Январское наступление советских войск достигло, как мы уже установили, крупных положительных результатов. Вместе с тем следует иметь в виду, что подобный «очаговый» характер развития наступления, с постепенным сокращением размаха проводящихся операций и получаемых от них результатов, часто служит признаком того, что наступательные возможности войск начинают иссякать, усилия их близки к своему пределу, наступление находится на исходе. Если не последует притока свежих сил или резкого изменения обстановки в благоприятную сторону – наступление может выдохнуться и остановиться.

Что касается армейских операций и более крупных боев, то они (в рамках тех общих условий, которые создавала единая фронтовая операция, более или менее однородный противник, одинаковые природные условия и пр.) отличались большим разнообразием, и многие из них весьма поучительны. Здесь можно найти маневренные действия на широком фронте (10-я армия), армейский прорыв укрепленной полосы сосредоточенными силами на узком участке (20-я армия) и другие различные виды тактических и оперативных действий. Они подробно описаны в предшествующих главах, где по ним сделаны частные заключения и выводы.

То же следует сказать и в отношении использования различных родов войск в январе. Соответствующие описания, оценки и выводы даны были выше.

В ходе боевых действий войска Красной Армии, как мы видели, неоднократно окружали ту или иную группировку немецких войск. Эти окружения производились в разных масштабах, начиная от небольших частей или отрядов (один-два усиленных полка) и до крупных оперативных группировок (юхновская, ржевско-гжатско-вяземская). Однако они часто не завершались окончательным разгромом войск противника на поле сражения или пленением окруженного врага.

В тех случаях, когда враг обладал достаточными силами и стойко держался, ему удавалось в течение значительного времени отсиживаться в окруженном районе, а затем, выбрав благоприятный момент или получив поддержку извне, прорываться и выводить большую или меньшую часть своих сил из окружения.

Январские бои дают ценный и поучительный материал для суждения о способах окружения и завершения его разгромом окруженных сил, а также о борьбе в окружении.

Полученный боевой и оперативный опыт показывает, что окружение противника в оперативном и тактическом масштабе является и сейчас наиболее решительной формой боя и операции. Ее следует применять всегда, когда представляется возможность. Для окружения обычно требуется:

- разгром частей противника на флангах окружаемой группировки, сопровождаемый наступлением с фронта;
- быстрое и решительное продвижение на флангах с выходом в тыл врагу подвижных соединений, а иногда и высадка авиадесантов.

Окружение может стать прочным лишь тогда, когда оно завершено стрелковыми войсками. Но сам по себе факт окружения еще не означает разгрома противника. Если враг упорен и искусен, если он имеет достаточно сил и средств, чтобы организовать круговую оборону, то борьба с окруженным противником (в зависимости от масштаба и условий окружения) может принять затяжной характер.

Для достижения быстрых и решительных результатов необходимо, чтобы наступающие части смогли не только окружить ту или иную группу противника, но имели бы достаточно сил и средств для нанесения сокрушительных ударов по окруженной группе, раскалывая неприятельский боевой порядок на отдельные изолированные куски и постепенно сжимая кольцо окружения.

Январские бои выявили, что окруженные войска могут оказывать серьезное и длительное сопротивление, если они расположены компактно, в одном удобном для обороны районе и занимают площадь, которая не простреливается действительным огнем. В этих условиях есть возможность организовать упорную оборону, маневрировать своими силами, сохранять взаимодействие между частями боевого порядка и между родами войск.

Чтобы сломить организованное сопротивление врага, нарушить единство и цельность обороны, нужно сосредоточенными ударами на узких участках раздробить его боевой порядок на отдельные куски таких размеров, которые простреливались бы насквозь действительным перекрестным огнем. В таких условиях окруженному уже трудно держаться длительное время, и каждая из таких отсеченных, изолированных частей может быть уничтожена в отдельности. Завершенное таким образом окружение противника может дать решительный результат: полный разгром, уничтожение на поле боя или пленение окруженных сил врага.

6. При описании январского периода боев серьезное внимание было уделено исследованию вопросов устройства тыла и материально-технического обеспечения наступающих войск Красной Армии. Требовалось установить, как была организована эта работа, какие трудности возникали перед тыловыми органами на разных этапах операции и как эти трудности преодолевались. Приведенные в разделе тыла материалы показывают всю сложность и своеобразие работы, проделанной на Западном фронте в условиях суровой и снежной зимы. Из вопросов, связанных с наступлением той или иной армии (или группы армий), особо заслуживает внимания материально-техническое обеспечение наступления 20-й армии на волоколамско-гжатском направлении (армейский прорыв), а также организация подвоза наступающим войскам левого крыла при быстром продвижении их вперед и значительном отрыве от баз.

7. Представляют существенный интерес размеры расхода боеприпасов в декабре и январе в период нашего наступления. В соответствующих таблицах отражен этот небольшой расход боеприпасов. Но вместе с тем нужно учитывать общий характер боевых действий, условия и возможности подвоза, в которых находились наши войска. Также следует иметь в виду, что сверх боеприпасов, которые были отпущены снабжающими органами и зафиксированы в таблицах, наши войска использовали значительное количество трофейных боеприпасов. Фактический расход их таким образом, был больше, чем указано в снабженческих документах.

8. Приобретенный опыт позволяет сделать несколько общих выводов об операциях в зимних условиях.

Зимние условия допускают ведение крупных операций (фронтных и совместных операций нескольких фронтов), но особо требуют соразмерности наличных сил и средств тем целям, которые ставятся перед операциями.

Наиболее пригодной формой при наступлении в масштабе фронта являются действия несколькими ударными группировками на разных направлениях, с последующим окружением и уничтожением определенных оперативных группировок противника.

В зимнее время войска (за исключением лыжных частей) располагают меньшими возможностями маневра, чем в летнее; в связи с этим планирование зимних операций требует особой целеустремленности.

Крупные зимние операции в основном планируются в масштабе фронта. Армии решают ограниченные оперативные задачи. Обычно армия наступает в одном направлении, имея одну ударную группировку. Решение крупных оперативных задач требует, как правило, усилий нескольких армий.

Оперативные комбинации, связанные с окружением значительных группировок противника, осуществляются в масштабе фронта.

Организация общевойскового боя на главном направлении наступления армии производится армейским командованием, которое, организуя усилия дивизий и приданной армейской техники, непосредственно обеспечивает выполнение боевых задач войсковыми соединениями, действующими на главном направлении. При большом количестве соединений, входящих в армию, дивизии, действующие на вспомогательном направлении, могут быть объединены в оперативную группу.

Успех зимних операций во многом зависит от тщательности их подготовки, в частности, от четко продуманной во всех деталях предстоящей работы тыла.

9. Настоящее описание действий на московском стратегическом направлении в основном заканчивается на 31 января 1942 года. Правда, развернувшиеся здесь события еще не получили к этому сроку своего логического завершения. Операции не закончились, оперативной паузы не наступило, боевые действия продолжали развиваться и в последующий период. Однако они являются уже предметом отдельного рассмотрения.

Часть VI

Общее заключение по Московской операции

Общий ход Московской операции

В настоящем описании рассмотрены события большого политического и военного значения, развернувшиеся на московском стратегическом направлении и охватившие отрезок времени с половины октября 1941 года по конец января 1942 года, т. е. три с половиной месяца Великой Отечественной войны.

В нем кратко освещен провал первого (октябрьского) наступления немцев на Москву, приведшего их к затяжным боям на калининском, собственно московском и тульском направлениях без каких-либо решительных результатов.

Ослабление напряженности боевых действий с начала ноября на московском направлении (с целью производства перегруппировок, подтягивания сил и подготовки немцами нового наступления) явилось необходимой для них оперативной паузой и вместе с тем при рассмотрении общего хода событий представляет собою ту логическую грань, которая отделяет завершение первого наступления от начала второго.

С половины ноября началось второе генеральное наступление немцев на Москву. Эти и последовавшие за ними события, в соответствии с общим ходом их, могут быть разделены на такие законченные периоды (этапы):

1. Второе генеральное наступление немецко-фашистских войск на Москву и оборонительное сражение на Западном фронте (16 ноября – 5 декабря 1941 года). В результате этого периода немецко-фашистские войска на обоих флангах продвинулись вперед, глубоко вклинившись, в наше расположение, и нависли над Москвой с севера и юга. Но в ходе борьбы изменилось соотношение сил и взаимное положение сторон.

Немцы истощились в упорных боях с войсками Красной Армии; к концу этого периода они уже не имели сил для дальнейшего наступления и должны были перейти к обороне в невыгодном положении, готовясь отступить под нарастающими ударами Красной Армии. Войска Красной Армии изматывали и истощали наступавшего врага, ведя упорную и активную оборону на дальних и ближних подступах к Москве. К концу периода войска Западного фронта, усиленные резервами Верховного Главнокомандования, остановили противника, заставила его перейти к обороне в неблагоприятных для него условиях и готовились к решительному контрнаступлению на обоих флангах, имея теперь превосходство в силах над немцами и занимая более выгодное оперативное положение.

2. Контрнаступление Красной Армии на Западном фронте и поражение немецко-фашистских войск под Москвой (6–24 декабря) . В результате декабрьского

контрнаступления наших войск противник потерпел жестокое поражение. Обе его фланговые ударные группировки были разбиты и спешно отступали на запад. Центр пока сдерживал атаки войск Красной Армии. В дальнейшем на северном крыле немцам удалось временно остановить наше наступление на укрепленном рубеже рек Лама и Руза. На юге наши войска быстро форсировали Оку между Калугой и Белевом и, стремительно развивая свой удар, преследовали противника.

3. Дальнейшее наступление войск Западного фронта с рубежа рек Лама, Руза, Нара, Ока (25 декабря 1941 года – 31 января 1942 года). Этот период (почти равняющийся по своей продолжительности двум предыдущим) дал Красной Армии большой выигрыш пространства; противнику был нанесен ряд частных поражений; цельность его фронта была нарушена, создались благоприятные предпосылки для окружения войсками двух фронтов (Калининского и Западного) главных сил немцев, находившихся на московском стратегическом направлении. Но развертывавшиеся в январе события (описанные в третьей книге труда) не получили еще к этому времени своего логического завершения и продолжали развиваться в феврале. Для удобства рассмотрения этот длительный этап может быть подразделен на три более коротких частных периода боевых действий в соответствии с тем, как перемещался центр тяжести событий в масштабе фронтовой операции.

- 25 декабря – 10 января – основное продвижение войск и главные события происходили на левом крыле фронта с выходом на рокаду Вязьма, Брянск.

- 10–20 января – прорыв немецкой обороны на правом крыле и развитие наступления на гжатском направлении.

- 20–31 января – главные события развертывались в центре: окружение юхновской группировки; раскол фронта в направлении Вязьмы.

Все эти действия были связаны между собой как тем, что они происходили в пределах одного фронта, так и последовательностью развития в пределах своего крыла или центра. Иногда события в рамках крыла не заканчивались полностью в данный отрезок времени, а продолжались и в дальнейшем. Но центр тяжести боев в масштабе фронта и основные события перемещались в такой последовательности: до 10 января – на левом крыле; вторая декада января – на правом крыле; позже – в центре и на прилегавших к нему направлениях.

В соответствии с делением Московской операции на основные этапы в настоящем описании было произведено рассмотрение этих этапов, а также даны выводы и заключения по каждому из них.

Работа командования

Московская операция предъявила исключительно высокие требования к работе командования и к управлению войсками.

Немецко-фашистское командование, разрабатывая план захвата Москвы и поражения Красной Армии, ставило решительные цели, которые должны были по их замыслу привести к скорейшему окончанию войны. Это был план опытного и искусного хищника, стремившегося к быстрым захватам и мечтавшего пожить на чужом добре. Но немецкое командование недооценило силу сопротивления Красной Армии и жестоко просчиталось.

Потерпев поражение под Москвой, немецкое командование отказывается от активных операций и пытается задержаться на ряде оборонительных рубежей. В этой борьбе немцы оказывали большое упорство в обороне. Однако развивавшиеся в течение зимы широкие наступательные действия Красной Армии поставили войска противника в тяжелое положение. Вся центральная группа немецких армий генерала Бока не раз была на грани полной катастрофы.

За время с 6 декабря по 15 января, т. е. за месяц и 10 дней наступательных действий Красной Армии, немецкая армия потеряла на советско-германском фронте только убитыми около 300 000 солдат и офицеров.

За этот период советские войска захватили 4801 орудие, 3071 миномет, до 8000

пулеметов, свыше 90 000 винтовок, 2766 танков, 33 640 автомашин. Уничтожено более 1100 самолетов врага.

Эти данные наглядно показывают, какое тяжкое поражение потерпела немецко-фашистская армия под Москвой и на других участках советско-германского фронта.

Верховное Главнокомандование Красной Армии проявило большую оперативно-стратегическую предусмотрительность и дальновидность в организации отпора немцам под Москвой. На Западный фронт было выделено необходимое количество войск для ведения активной обороны, опиравшейся на целую систему укрепленных рубежей. В непосредственном тылу была организована Московская зона обороны, которая со своими войсками и укреплениями являлась как бы армией прикрытия Москвы и одновременно источником дополнительных резервов всех видов для фронта. В глубине страны создавались новые резервные армии, которые были своевременно сосредоточены распоряжением Ставки по обеим сторонам Москвы, за флангами Западного фронта.

В ходе борьбы на подступах к Москве Верховное Главнокомандование Красной Армии обнаружило большую твердость, мужество и искусство. Несмотря на исключительно трудную и острую обстановку на фронте, основные резервы были сохранены до решающего момента для активных целей и были поставлены на тех местах, где решалась участь сражения, где они были нужнее всего. В момент кризиса ожесточенного сражения под Москвой резервы Верховного Главнокомандования были введены в дело и обеспечили успех Красной Армии. Железная воля Верховного Главнокомандующего Красной Армии сломала все препятствия на пути к победе.

Вместе с тем командование Красной Армии проявляло в нужных случаях большую гибкость, трезво оценивая создавшееся положение, и принимало решения, наиболее выгодные в данной обстановке. Мы видели, как последовательно нарастал размах нашего контрнаступления с учетом развития событий: от разгрома фланговых группировок немцев крыльями Западного фронта до окружения остальных сил центральной немецкой группы армий силами двух наших фронтов и Ставки. Захватив в начале декабря инициативу действий в свои руки, командование Красной Армии твердо держало ее в руках во все время зимнего наступления.

Замысел и планы Верховного Главнокомандующего товарища Сталина нашли талантливых организаторов и искусных исполнителей в лице командования и войск Западного и Калининского фронтов. Им принадлежит большая заслуга в обороне Москвы и в разгроме немецко-фашистских полчищ на ее подступах.

Особо нужно выделить руководство командующего Западным фронтом генерала армии товарища Жукова. В очень трудных условиях обороны и отхода с последующим переходом в контрнаступление он дал образцы смелых и ярких решений, твердости, находчивости в выборе средств и способов действий, а также умения организовать отпор врагу в самой тяжелой обстановке и подготовить последующий разгром его.

Работа командования Западного фронта является примером, достойным глубокого изучения. Мы неоднократно отмечали это в своем изложении.

Роль командующих армиями в динамике быстро развивавшихся событий была также крайне ответственной. От их смелых и обоснованных решений, от их энергии и организаторских способностей во многом зависели ход и исход боевых действий. Работа командующих армиями по управлению войсками захватывала оперативные и тактические моменты. Она подвергалась рассмотрению и оценивалась нами на протяжении всего труда.

Мы видели, как в тяжелые дни обороны и отхода под натиском превосходящих неприятельских сил командующий 16-й армией генерал Рокоссовский и командующий 5-й армией генерал Говоров вместе с другими командующими армиями упорно и искусно отстаивали каждый рубеж, преграждая врагу путь на Москву. Под их прикрытием сосредоточивались глубокие резервы и занимали заранее указанные им места в общем оперативном построении. В отражении атак противника под Тулой замечательные страницы в историю войны вписала 50-я армия под командованием генерала Болдина.

Мы отмечали также важнейшее значение, которое имели при нашем переходе в контрнаступление действия 30-й и 1-й ударной армий под командованием генералов Лелюшенко и Кузнецова, а также 20-й армии, а на юге – 10-й армии генерала Голикова и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала Белова.

Они, а также и командующие центральными армиями, успешно выполнившие поставленные им задачи, имеют большие заслуги в деле обороны Москвы и в разгроме немецко-фашистских захватчиков.

О характере операций

Изучение действий обеих сторон на московском стратегическом направлении за три с половиной месяца наглядно показывает тот большой масштаб, который могут получать современные операции крупных войсковых масс, преследующих очень важные и решающие по своему значению цели, в условиях маневренной войны – на обширных фронтах и при относительно небольших оперативных плотностях.

Армейские и фронтовые операции на московском стратегическом направлении в рассмотренный период имели свои характерные черты и особенности, на которых мы далее остановимся. Но наряду с армейскими и фронтовыми операциями мы видели в определенные моменты также операции групп армий (в рамках фронтовой операции), а вся совокупность борьбы на московском стратегическом направлении, несомненно, вышла за пределы фронтовой операции, переросла их.

Московское направление было исключительно ответственным; здесь преследовались важнейшие цели. Поэтому борьба приняла настолько острый характер и такие размеры, которые не могли вписаться в рамки даже такого обширного фронта, обладающего столь сильным составом войск, каким был Западный фронт.

Действия на московском направлении в целом явились большой операцией стратегического масштаба (стратегической операцией), к осуществлению которой привлекались по ходу борьбы силы и средства двух-трех фронтов и Главного Командования, руководимые Верховным Главнокомандующим товарищем Сталиным. В определенные периоды резервы и средства Верховного Главного Командования играли решающую роль в этой большой операции.

Расширению рамок современных операций способствует также достигнутый уровень развития техники. Авиация, мотомеханизированные соединения, современные технические средства связи раздвинули рамки операций и увеличили допустимые пределы управления ими. Они ускорили темпы развития операций, сделали возможным быстро преодолевать большие пространства, достигать решительных оперативных и стратегических результатов в ограниченные сроки (при наличии благоприятных условий).

Вместе с тем характерной чертой современных операций явилась непрерывность боевых действий в течение длительного периода. Одна операция непосредственно переходила в другую, грани между ними стирались; наличие оперативных пауз между частными операциями – сравнительно редкое явление. На главных направлениях мы часто наблюдали непрерывный ряд последовательных операций и боев.

В Московской операции Ставка должна была не только в стратегическом масштабе координировать усилия фронтов, направленные к достижению единой цели, но в определенные периоды непосредственно вести эту большую операцию, добиваясь (когда это было нужно) тесного оперативного взаимодействия фронтов для решения общей задачи. Это тесное оперативное взаимодействие (в соответствии с конкретным развитием событий) требовалось не только для смежных войсковых объединений на стыках фронтов, но иногда охватывало и основные силы двух фронтов (как, например, во второй половине января).

Действия Западного фронта дают ценный материал для выводов и по **фронтовой** операции. Они частью приводились нами в предшествующем изложении. Но нужно иметь в виду, что Западный фронт (в соответствии со значимостью московского стратегического направления) не был **типичным** фронтом Отечественной войны. Он выделялся от соседних

с ним фронтов по своей величине и большему составу войск. В своем непосредственном тылу он имел столицу Советского Союза – Москву. Это налагало отпечаток на масштаб и характер операций Западного фронта. В отношении же соседних с ним фронтов (Калининского, Брянского) нужно отметить, во-первых, их меньшую организационную устойчивость как организационно-стратегических объединений нескольких армий, они создавались или прекращали свое существование в соответствии с развитием обстановки; во-вторых, некоторое разукрупнение фронтов и фронтовых операций, сужение целей и объектов этих операций.

Характерные черты **фронтальной операции** по опыту Западного фронта:

1) Фронтальная операция преследует крупную стратегическую цель; достижение ее оказывает непосредственное влияние на ход кампании и войны. Современная фронтальная операция в своем развитии решает стратегические и оперативные задачи.

2) Фронтальная операция разворачивается на важном стратегическом направлении, объединяющем целый пучок взаимно связанных операционных направлений, на которых действуют армии или группы армий.

3) Фронтальная операция объединяет действия нескольких армий, оперативных подвижных групп, фронтальной авиации, авиадесантов, выдвигая перед ними частные цели и ставя задачи, ведущие к достижению общей цели операции.

4) Большая изменчивость оперативных форм и содержания операции в зависимости от ее замысла и конкретных условий обстановки. Неравномерность развития операции на различных направлениях, перерастание одной формы в другую и возможность фактического развертывания операции, отличного от того, которое предполагалось по первоначальному плану.

Оперативные формы могут меняться на каждом этапе операции, а иногда даже в пределах одного этапа. Об этом было сказано при разборе декабрьского контрнаступления.

Оперативное построение фронта включало два крыла и центр (состоявшие из полевых армий), подвижные группы, фронтальную авиацию и фронтальные резервы. Протяженность извилистой линии фронта была очень изменчивой (от 250 до 700 км). Все армии фронта располагались, как правило, в одном эшелоне. Фронтальные резервы (дивизии) находились на удалении 15–30 км от боевой линии. Оперативное построение фронта в большинстве случаев характеризовалось линейностью расположения и недостаточным количеством резервов. Однако нужно учитывать, что напряжение борьбы требовало от командования фронта непрерывного питания своих армий, ведущих тяжелые бои, а необходимая глубина оперативного эшелонирования войск и наличие крупных резервов приобретались за счет Московской зоны обороны и резервов Ставки, располагавшихся в полосе Западного фронта и обладавших большими силами.

Армейские операции являлись обычно составной частью одного из этапов фронтальной операции. Цели и задачи их определялись в соответствии с замыслом фронтальной операции. Величина и состав армии зависели от места и роли данной армии в операции фронта (главное или вспомогательное направление), от характера выполняемой задачи; иногда состав ее значительно менялся уже в ходе боев, когда армия получала более важную задачу.

Форма армейской операции определялась целями, поставленными перед ней, она зависела от сил и положения противника, сил и средств самой армии и характера местности. По большей части удар наносился с одного общего участка и в одном направлении. Оперативное окружение требовало привлечения нескольких армий.

Оперативное построение армии обычно имело следующий вид:

- в наступлении – дивизии в одном эшелоне (иногда в двух); армейские резервы в 12–15 км;
- в обороне – дивизии большей частью в одном эшелоне; дивизии второго эшелона (когда имелись) располагались в 8–15 км от боевой линии; армейские резервы (полк, дивизия) – на удалении 12–15 км.

Общий характер армейских операций зависит (наряду с другими данными) также и от

организационного состава армии. Армия данной организации (фактический состав различных армий на Западном фронте многократно приводился в соответствующих главах) являлась оперативно-тактическим объединением войск. Армейская операция на Западном фронте разукрупнилась: ее цели сузились; задачи и объекты стали меньше. Роль каждой из армейских операций в общей операции фронта и ее самостоятельность уменьшились.

Наряду с этим резко увеличилась роль тактических элементов в действиях армии. Бой далеко не всегда замыкался в рамках дивизии. С упразднением корпусной организации командующий армией являлся организатором общевойскового боя на главном направлении. Эта крайне важная функция никак не может быть с него снята. Недостаточное уяснение этого вопроса некоторыми армиями приводило вначале к кризису общевойскового боя на главном направлении. В ряде случаев оперативно выполненная задача (например, окружение неприятельской группировки) не могла быть немедленно завершена и осуществлена в тактическом отношении: разгром, уничтожение на поле боя или пленение окруженной группировки противника (Клин, Сухиничи, юхновская группировка и др.).

Таким образом, оперативный элемент в армии сократился, а тактический возрос. Опыт Западного фронта показывает, что, несмотря на обширные фронты и относительно небольшую оперативную плотность, современная армия сравнительно редко решает самостоятельную задачу на отдельном операционном направлении. В обороне это бывает чаще, чем при наступлении. Обычно же две-три армии совместно решают одну общую оперативную задачу.

Армия в обороне, по опыту Западного фронта, в состоянии вести борьбу с наступающим противником в пределах тактической зоны, используя при этом свои дивизии первой линии и армейский резерв. Если силы наступающего не слишком превосходили силы обороняющегося, то армия в ряде случаев имела возможность остановить его на том или другом рубеже (оборона на реке Нара, в районе Алексина и др.). Но если противник наступал ударной оперативной группировкой (особенно если ему удавалось прорваться подвижными соединениями в оперативную глубину), то для уничтожения этой группировки собственных сил армии обычно бывало недостаточно. Требовалась энергичная помощь фронтового командования: авиацией, танковыми и кавалерийскими соединениями, стрелковыми дивизиями, техникой, боеприпасами (оборона 16, 30, 50-й армий в ноябре и начале декабря). Решающая роль при контрударах в оперативной глубине принадлежит фронтовым резервам.

Особенности операций, которые приходилось проводить армиям, заключались также в том, что это были частные операции последовательного типа, не имевшие строгой грани по времени и выраставшие одна из другой. Некоторые армейские операции проводились в одной группировке на всю глубину. Зачастую в них отсутствовал второй эшелон армии.

Своеобразие действий 16-й и 10-й армий выражалось, между прочим, в том, что ширина их полосы действий резко менялась. Так, 16-я армия в середине ноября занимала фронт протяжением около 70 км, имея часть сил во втором эшелоне. При отходе под натиском немцев на ближние подступы к Москве фронт ее постепенно сузился до 30 км, а при переходе в контрнаступление был еще меньше. Это позволило 16-й армии достичь хорошей оперативной плотности войск к концу оборонительного периода и обеспечило последующий переход ее в контрнаступление.

В 10-й армии фронт наступления колебался в значительных пределах. Эта армия вступила в Тульскую операцию в декабре, действуя в полосе шириной 100 км. К концу операции фронт 10-й армии имел протяжение не более 30–35 км. В полосе такой же ширины армия действовала и в первом этапе Белевско-Козельской операции. В этом случае, как показал фактический ход событий, армии могли иметь сильный второй эшелон в составе трех-четырёх стрелковых дивизий, которые по мере развития боевых действий выводились в первый эшелон армии на те направления, где необходимо было усиление или развитие наступления. После выхода 10-й армии к западу от реки Ока ширина ее фронта резко увеличилась и достигла 150 км по внешнему обводу. В данном случае второй эшелон армии фактически почти отсутствовал (если не считать одной малочисленной дивизии).

В армиях, которым приходилось осуществлять операции на широком фронте и иметь в своем составе большое количество непосредственно подчиненных соединений (например, в 10-й и 50-й армиях было по восьми стрелковых дивизий, не считая других частей и соединений), довольно остро стоял вопрос с управлением войсками – особенно когда связь часто нарушалась. В таких случаях, видимо, было бы целесообразно объединять дивизии, действующие на вспомогательном направлении, в оперативную группу, чтобы разгрузить армейскую инстанцию для работы на главном направлении.

В процессе успешного развития боевых действий, в период преследования отступающего противника и при организации прорыва на узком фронте мы наблюдали армейские операции в более развернутом виде. Но как только сила и активность противника возрастали сопротивление его усиливалось, одной армии оказывалось уже затруднительным решать самостоятельные оперативные задачи. Тогда появлялись довольно резко очерченные **операции групп армий** в рамках развивающейся фронтовой операции (например, правого и левого крыльев фронта в декабре; действия центральных армий по окружению кондрово-юхновской группировки немцев в январе и др.).

Этими операциями групп армий также непосредственно руководил фронт. Но потребность во взаимодействии нескольких соседних армий возникала часто; само взаимодействие должно было носить более тесный оперативно-тактический характер. Обстановка нередко требовала объединения нескольких армий и входящего в конкретные детали руководства их действиями. Между тем фронт имел громоздкий состав (10–11 армий); фронтовая инстанция была сильно обременена и загружена. При большом протяжении боевой линии управление фронтом не могло быть всюду непосредственным и должно было осуществляться из глубины.

Операции групп армий (даже проведенные наиболее успешно) не дали полного результата по ряду причин, в том числе, возможно, вследствие недостаточно согласованной в деталях работы армий, решавших одну общую оперативную задачу.

О ведении боевых действий

Длительные и упорные бои в Подмоскowie, проведенные в холодную и снежную зиму, явились очень суровой школой для наших войск. Потребовалось огромное напряжение моральных и физических сил, чтобы сначала выдержать сокрушительные удары бронированных немецких клингов и отстоять Москву, а затем сломить упорное сопротивление противника, нанести ему поражение и погнать его на запад. В этой титанической борьбе наши войска закалились, приобрели ценный опыт и научились побеждать немцев.

Ограниченные рамками оперативного исследования, мы могли только отдельными штрихами показать эпические картины борьбы советского народа, лишь очень кратко охарактеризовать героизм, мужество и самоотверженность отдельных лиц и целых частей, проявленные в боях под Москвой в эти великие дни. О них будут написаны целые тома, и, несомненно, ближние и дальние подступы к Москве явятся священными местами, которые с благоговением будут посещаться миллионами советских людей, чтущих память героев великой битвы за Москву. Их славные подвиги будут вечно жить в памяти народной.

Но наша задача сейчас другая. Мы должны показать здесь, что дал ценного в области тактики опыт боев в Подмоскowie, чем обогатились наша теория и практика ведения боя в результате победоносных действий Красной Армии в Московской операции.

Опыт боевых действий войск Западного фронта (а также других фронтов) нашел свое выражение в директивах Ставки, отданных зимой 1941/42 года. Это были директивы об основах ведения боя и использования родов войск. Организация артиллерийского наступления, основные принципы применения танковых частей и соединений, использования военно-воздушных сил, инженерных войск, внедренные ныне в толщу Красной Армии, отражают в значительной мере боевой опыт победоносной Московской операции.

С этой точки зрения большого внимания заслуживают также руководящие директивы и приказы Западного фронта, суммирующие к весне 1942 го-да опыт ведения наступательных и оборонительных боев против немцев.

В отношении ведения Красной Армией **наступательного** боя указывалось, что немцы, действуя на обширном фронте, не в состоянии повсюду создать сплошную и плотную оборону. Оборона немцев, как правило, строится очагами, в виде опорных пунктов, объединенных в узлы сопротивления (ротные, батальонные). Основой их обычно являются населенные пункты, рощи и другие удобные местные объекты, тщательно приспособленные к обороне. Большое внимание уделяется организации системы огня, в частности, использованию огневых средств пехоты.

Такое построение обороны, при наличии ряда положительных моментов, все же допускает прорыв фронта, делает возможным просачивание между опорными пунктами и удар во фланг и тыл обороняющемуся. Захват опорного пункта нарушает общую систему обороны и открывает нашим войскам доступ в глубину оборонительной полосы.

Для контратак немцы обычно собирают резервы из глубины и с соседних участков. Чаще всего контратаки производятся отдельными батальонами с танками, стремящимися наносить удары с флангов по наступающим войскам. Применяется сильный минометно-артиллерийский огонь. Снарядов немцы не жалеют, но огонь обычно ведется малоприцельный, по площадям.

Успех наших наступательных действий достигается при условии тщательной разведки противника, хорошей подготовки войск к бою, четкой организации взаимодействия войск, умелого и твердого управления и хорошего материально-технического обеспечения боя. Артиллерия, минометы, огонь гвардейских минометных дивизионов имеют огромное значение при подготовке и ведении наступления; однако осуществить прорыв обороны без организованного огня наступающей пехоты невозможно. Следует учитывать, что противник, как только наметился наш успех, бросает авиацию для воздействия на наступающие войска, поэтому необходима хорошая организация ПВО.

Танки используются обычно на главном направлении. Танковая атака должна быть внезапной и массовой. Авиация и артиллерия готовят и сопровождают танковую атаку на всю ее глубину.

Первые боевые эшелоны стрелковых полков, не задерживаясь на переднем крае обороны, продолжают движение вперед. Овладение опорными пунктами, которые еще держатся, является задачей вторых эшелонов. При успешном нашем наступлении противник стремится быстро организовать контратаки, Поэтому закрепление достигнутых успехов и приведение захваченных объектов в оборонительное состояние имеют решающее значение. Расстроив огнем боевые порядки контратакующего противника, наша пехота и танки (при активной поддержке артиллерии, минометов и пулеметов) сами переходят в стремительную атаку.

При ведении нашими войсками **оборонительного боя** необходимо учитывать, что немцы, готовясь к наступлению, систематически и до деталей изучают нашу оборону. В наступлении, организуемом немцами, находят массовое применение авиация, танки, артиллерия и минометы на участке главного удара. Вместе с тем, прорываясь через наше расположение и просачиваясь группами автоматчиков в глубину нашей обороны, немцы стремятся создать видимость быстрого окружения обороны, захватить тыловые пути, посеять панику в тылах, нарушить управление и снабжение. Практика боев показывает хорошее взаимодействие авиации противника с его наступающими наземными войсками.

Исходя из этого, следует строить оборону так, чтобы:

- 1) затруднить противнику разведку нашей обороны; с этой целью соблюдать полную маскировку, бдительность, военную тайну; обмануть врага ложным расположением переднего края;

- 2) при построении обороны хорошо изучить и правильно использовать местность; подступы к позиции со стороны неприятеля должны тщательно наблюдаться и

простреливаться;

3) оборона должна быть противотанковой, противотанковой, противовоздушной, противопехотной; в соответствии с этими требованиями надо проводить мероприятия по наиболее полному и целесообразному использованию маскировки, огневых средств, местных рубежей. Каждый опорный пункт и батальонный район должны быть оборудованы как противотанковые районы.

Основы ведения оборонительного боя:

1) На дальних подступах надо поражать наступающие части противника авиацией и дальнотанковой артиллерией. С выходом к рубежу боевого охранения вступают специально выделенные огневые средства с временных позиций. При выходе противника в исходное положение для наступления наша артиллерия, авиация, минометы наносят мощные удары по скоплению пехоты и танков.

2) С началом наступления противника артиллерия, минометы и часть станковых пулеметов ведут огонь по боевым порядкам наступающей пехоты.

С подходом противника к рубежу атаки все огневые средства открывают мощный огонь. Когда танки противника пошли в атаку, артиллерия переносит огонь по танкам. Задача противотанковой обороны – отбить атаку танков и не допустить прорыва ими переднего края обороны.

Задача всех огневых средств опорных пунктов и артиллерии (не занятой борьбой с танками) состоит в том, чтобы отрезать пехоту от танков, прижать ее к земле, нанести поражение, не дать ей возможности атаковать передний край оборонительной полосы. Все огневые средства неатакованных соседних участков также привлекаются к отражению атаки.

3) При вклинении противника в глубину обороны командиры полков и дивизий обязаны, продолжая оборону опорных пунктов, остановить продвижение врага массированным огнем и организовать контратаку силами вторых эшелонов, поддержанных танками.

Группы автоматчиков, просочившиеся за передний край, уничтожаются фланговым огнем соседних опорных пунктов, а также опорных пунктов, расположенных в глубине, и частными контратаками ближайших рот и батальонов.

При наступлении и обороне в суровых зимних условиях большое значение имеет выносливость войск, подготовленность их к действиям ночью, при больших морозах, в метель, на лыжах и пр. К этим видам боевых действий нужно тщательно готовить войска заблаговременно.

Опыт организации тыла и материального обеспечения

В ходе боев за Москву органы тыла и снабжения проделали огромную работу.

В оборонительный период – в обстановке массовой эвакуации населения, промышленного оборудования и запасов, в условиях резкого изменения грузопотоков и систематического воздействия неприятельской авиации на наши тылы и пути подвоза – аппарат тыла в целом справился со своей задачей, обеспечил бесперебойное снабжение войск и подготовил материальную базу для решительного контрнаступления.

С началом контрнаступления перед работниками тыла и снабжения встали новые многообразные задачи: организовать восстановление путей подвоза, обеспечить подвоз по удлинившимся грунтовыми путями значительно увеличившегося количества грузов; изменить приемы и методы работы в соответствии с новой обстановкой. Тыл не полностью разрешил эти задачи. В конце января материальная обеспеченность войск значительно снизилась, все чаще имели место перебои в снабжении частей.

Опыт работы по организации тыла и материального обеспечения войск в Московской операции имеет исключительное значение. Битва за Москву развернулась на широком фронте. Вместе с тем основные силы группировались на решающих направлениях, поэтому плотность оперативного развертывания войск была неравномерной. Большие маневренные возможности современных армий позволяли изменять группировку войск и переносить

центр усилий с одного направления на другое. Тыл должен был учитывать эти условия и приспособляться к ним.

Своевременное и полное материальное обеспечение войск в таких условиях (как показывает опыт работы тыла в Московской операции) требует:

1. Установления твердого лимита в расходовании материальных средств по этапам операции и направлениям, определяемого не «на глазок» и не по довоенным нормам, а исходя из реальной потребности войск в данной операции.

2. Создания путей подвоза и эвакуации с налаженными службами: регулирования и ремонтно-восстановительной; наличия в руках командования необходимого транспорта и резерва основных материальных средств.

3. Тесной и непрерывной связи руководящих работников тыла со штабами, имеющей целью полную и своевременную осведомленность тыла об оперативной обстановке и намерениях командования.

Не меньшее значение, как показал опыт, имеет надежно и быстро действующая связь тыла как с войсками, так и между различными органами тыла, обеспечивающая контроль за состоянием материальной обеспеченности, расходованием средств, организацией маневра материальными средствами.

Нарушение установленных опытом правил и плохая связь приводили к срыву снабжения частей, нерациональному расходованию и даже утратам ценных и весьма нужных запасов.

В подвижной обороне, при превосходстве противника в мотомеханизированных частях, организация тыла (расстановка людей, группировка запасов, приемы и методы работы) должна обеспечивать непрерывность снабжения даже в случаях нарушения связи войск со своими тылами и при этом исключать массовые утраты материальных средств. Этому требованию отвечают создание небольшого подвижного резерва и оставление в узлах дорог небольших запасов на грунте, а также организация оперативных групп тыла и расположение их в узлах связи.

В управлении тылом в оборонительный период преобладали распорядительные методы. Однако при отсутствии плана они превращались в аварийные, приводившие иногда к срыву снабжения и массовым утратам запасов. Планирование подвоза по железным, шоссе и грунтовым дорогам является стержнем планирования работы тыла в целом. Затруднения в работе тыла, перебои в снабжении в конце декабря и в январе вызывались в значительной степени неполным использованием наличных транспортных средств, а также недостаточным их увеличением во время быстрого продвижения наших войск – в частности, на левом крыле.

Очень важно четкое и вместе с тем гибкое планирование работы тыла и материального обеспечения при прорыве заблаговременно укрепленной полосы противника и во время наступления. Без тщательно и всесторонне продуманной расстановки сил, расположения средств, распределения всего объема работы во времени и пространстве неизбежны разноразличия в работе многочисленных звеньев тыла, нецелеустремленное использование материальных средств, срывы в снабжении войск.

Организация тыла и материального обеспечения десяти армейских соединений оказалась громоздкой и сложной. В целях разгрузки фронтального аппарата материального обеспечения ударных (резервных) армий, подчиненных в оперативном отношении фронту, было на некоторое время возложено на центральные управления. На первом этапе, пока противник полукольцом охватывал армии Западного фронта, управление начальника тыла и довольствующие управления справлялись со своими задачами. В результате разгрома вражеских заходящих крыльев и начавшегося движения вперед фронт сильно возрос, задачи подвоза усложнились, а связь с армиями левого фланга часто нарушалась.

В целях улучшения материального обеспечения армий левого крыла в районе Тулы было создано головное отделение фронтальной базы, а также организована оперативная группа управления тыла. Эти мероприятия несколько улучшили снабжение левофланговых армий;

однако затруднения, связанные с чрезмерно большим количеством обслуживаемых соединений и увеличившейся линией фронта, полностью не были устранены. Более целесообразным, видимо, было бы создание особого аппарата для обеспечения левофланговой группы армий.

В целом же в Московской операции командование и аппарат тыла получили богатую и исключительно ценную практику в организации тыла и материального обеспечения войск в различных видах боевых и оперативных действий. Опыт работы тыла в Московской операции является весьма поучительным.

Переход от обороны и отступления к решительному контрнаступлению в широком оперативно-стратегическом масштабе с разгромом наступающих сил врага является одной из наиболее трудных и сложных операций, которые предъявляют исключительно высокие требования к моральной крепости и доблести войск, к качеству командования и управления ими. Такие операции восходят к вершинам военного искусства. Военная история знает немного операций, подобных Московской.

Московская операция – чрезвычайно многообразное и динамичное явление. Почти все виды оперативных и тактических действий нашли здесь свое применение. Маневренные бои и сражения при наступлении и обороне, прорыв фронта и окружение, действия подвижных соединений и авиадесантов, быстрая смена оперативных и тактических форм заполняют собою рассмотренный период. Московская операция в большой мере обогащает наши представления о современном бое и операции. Она предостерегает нас от шаблонов и схем.

Нужно глубоко и серьезно изучать Московскую операцию. Пути дальнейшего развития военного искусства Красной Армии лежат через скорейшее и возможно более полное овладение опытом Великой Отечественной войны. Одни из наиболее ярких и волнующих страниц в ее истории принадлежат Московской операции.

Приложение 1

Боевое расписание противника перед Западным фронтом на 5 января 1942 года

Операционные направления	Пехотные дивизии		Моторизованные дивизии		Танковые дивизии		Всего дивизий и занимаемый фронт
	первой линии	резервные	первой линии	резервные	первой линии	резервные	
1. На восточнославяно-карпатском направлении, против:							
1-й армии	23	—	14	—	7,2	—	4 дивизии, около 30 км
20-й армии	35	106	—	—	6,5	—	4 дивизии — 20 км
16-й армии	Пехотная дивизия СС, 292	85	—	—	11	10	5 дивизий — 25 км
Итого							13 дивизий, около 75 км
2. На молдавском направлении, против:							
5-й армии	78, 87, 267, 197, 7	107, 63, 255	3	—	—	20	10 дивизий — 50 км
3. На мильном направлении, против:							
33-й армии	292, 258, 183, 15	—	—	—	—	—	4 дивизии — 50 км
43-й армии	98, 34, 263	—	—	—	—	—	3 дивизии — 15 км
Итого							7 дивизий — 65 км

Операционные направления	Пехотные дивизии		Моторизованные дивизии		Танковые дивизии		Всего дивизий и занимаемый фронт
	первой линии	резервные	первой линии	резервные	первой линии	резервные	
4. На киевском направлении против 49-й армии	266, 260	230	—	—	—	—	5 дивизий — 30 км
50-й армии	137, 17	—	36	—	19	—	5 дивизий, около 150 км
Итого	52	—	—	—	—	—	10 дивизий, около 180 км
5. На крымском направлении, против 10-й армии	296, 216	—	10	—	—	—	3 дивизии, около 100 км
ВСЕГО	25	6	4	—	6	2	43 дивизии, занимаемый фронт около 470 км

Боевое расписание противника перед Западным фронтом на 15 января 1942 года

Операционные направления	Пехотные дивизии		Моторизованные дивизии		Танковые дивизии		Всего дивизий и занимаемый фронт
	первой линии	резервные	первой линии	резервные	первой линии	резервные	
1. На киевском, крымском направлениях, против 1-й армии	23	—	14	—	7,2	—	4 дивизии — 30 км

Операционные направления	Пехотные дивизии		Моторизованные дивизии		Танковые дивизии		Всего дивизий и занимаемый фронт
	первой линии	резервные	первой линии	резервные	первой линии	резервные	
20-й армии	35	106	—	—	5,11	6	5 дивизий — 20 км
16-й армии	Пехотная дивизия СС, 252	85	—	—	—	10	4 дивизии — 25 км 13 дивизий — 75 км
Итого							
2. На западном направлении, против 5-й армии	78,87, 197,7	63, 107	3	—	—	—	7 дивизий — 45 км
33-й армии	258, 183, 267, 15, 98	292	—	—	20	—	7 дивизий, около 100 км
Итого							14 дивизий, около 145 км
3. На западном направлении, против 43-й армии	34, 263, 17, 260, 268	213	—	—	—	—	6 дивизий — 30 км
4. На западном направлении, против 49-й армии	52, 131, 31	—	—	—	—	—	3 дивизии — 15 км
50-й армии	64, 137, складные части	230	—	—	—	—	2-3 дивизии и складные части, около 130 км
Итого							5-6 дивизий — 145 км и складные части

Операционные направления	Пехотные дивизии		Моторизованные дивизии		Танковые дивизии		Всего дивизий и занимаемый фронт
	первой линии	резервы	первой линии	резервы	первой линии	резервы	
5. На россельском направлении, против 10-й армии	296, 56, 211, 216	—	29	—	19	4	6-7 дивизий — 100 км
6. На брессском направлении, против 61-й армии	208, 167, 112	—	—	10	—	—	4 дивизии — 90 км и стратегические части
ВСЕГО	29-30 дивизий и стратегические части	7	2-3	1	4	3	48-50 дивизий и стратегические части, занимаемый фронт состоит около 550-585 км

Боевое расписание противника перед Западным фронтом на 25 января 1942 года

Операционное направление	Пехотные дивизии		Мотормеханизированные дивизии		Танковые дивизии		Всего дивизий и эквивалентный фронт
	первой линии	резервы	первой линии	резервы	первой линии	резервы	
1. На германском направлении, против 20-й армии	106, 23	36	14	—	7,6, 11	2,5	9 дивизий — 35 км
2. На советском направлении, против 5-й армии	252, 67, 255, 197, 7	76, 63, 107, 85	—	3	—	10	11 дивизий — 20 км
3. На западно-кавказском направлении, против 33-й армии	267, 163, 292, 258	13	—	—	—	—	3 дивизий — 30 км
43-я армия	32, 98, 34, 263						4 дивизии, около 75 км, специальные части
и отдельные части	17, 260	—	—	—	—	—	2 дивизии — 15 км
48-я армия	268, 31, 131, 137	230	—	—	—	20	6 дивизий — 40 км
53-я армия							
Итого							17 дивизий, около 200 км
4. На степном и севастопольском направлениях, против Ю-й армии	213, 164, 216, 268	—	—	10	19	—	6 дивизий — 215 км и отдельные части
и отдельные части							
5. На крымском направлении, против 61-й армии	236, 112, 36	167, 211	25	—	—	4	6 дивизий — 115 км
ВСЕГО	28 дивизий, отдельные и специальные части	8 [211 км]	2	2	4	3	49 дивизий, отдельные и специальные части по фронту 600—615 км

Боевой состав 20-й армии к 10 января 1942 года

Соединения стрелковые и кавалерийские*	Части усиления				
	танковые	артиллерийские	инженерные	связи	тыловые
331-я, 352-я стрелковые дивизии; 1-я** гвардейская, 17-я*, 28-я, 35-я, 40-я, 49-я**, 55-я стрелковые бригады; 108-я, 109-я, 110-я, 112-я и 113-я лыжные батальоны; 2-я гвардейский воздушно-десантный корпус (3-я и 4-я гвардейские и 20-я воздушно-десантная дивизии)	1-я** гвардейская, 17-я, 22-я, 24-я, 31-я и 145-я танковые бригады	517-я артиллерийская полк РТК; 544-я гаубичная артиллерийская полк большой мощности (БАМ); 138-я, 471-я, 523-я, 528-я и 537-я артиллерийские полки РТК; 55-я и 53-я бронетанковые; 2-я, 7-я, 15-я, 17-я и 35-я отдельные гвардейские минометные дивизионы; 483-я артиллерийская полк ПТО	85-я мостовой строительный батальон, 226-й инженерный батальон, 127-й и 129-й саперные батальоны, 352-й инженерно-строительный батальон	104-й полк связи, 713-я отдельный линейный батальон связи	796-я автомобильный батальон
Всего: 2 стрелковые дивизии; 8 стрелковых бригад; 5 лыжных батальонов, 3 кавалерийские дивизионы орудий — 395, минометов — 450, танков — 100	6 танковых бригад	7 артиллерийских полков РТК; 1 артиллерийский полк ПТО; 5 отдельных гвардейских минометных дивизионов; 2 бронетанковые	5 батальонов	1 полк связи; 1 отдельный линейный батальон связи	1 автомобильный батальон

* Группа Ремизова.
** Группа Катукова

Карты и схемы к книге третьей

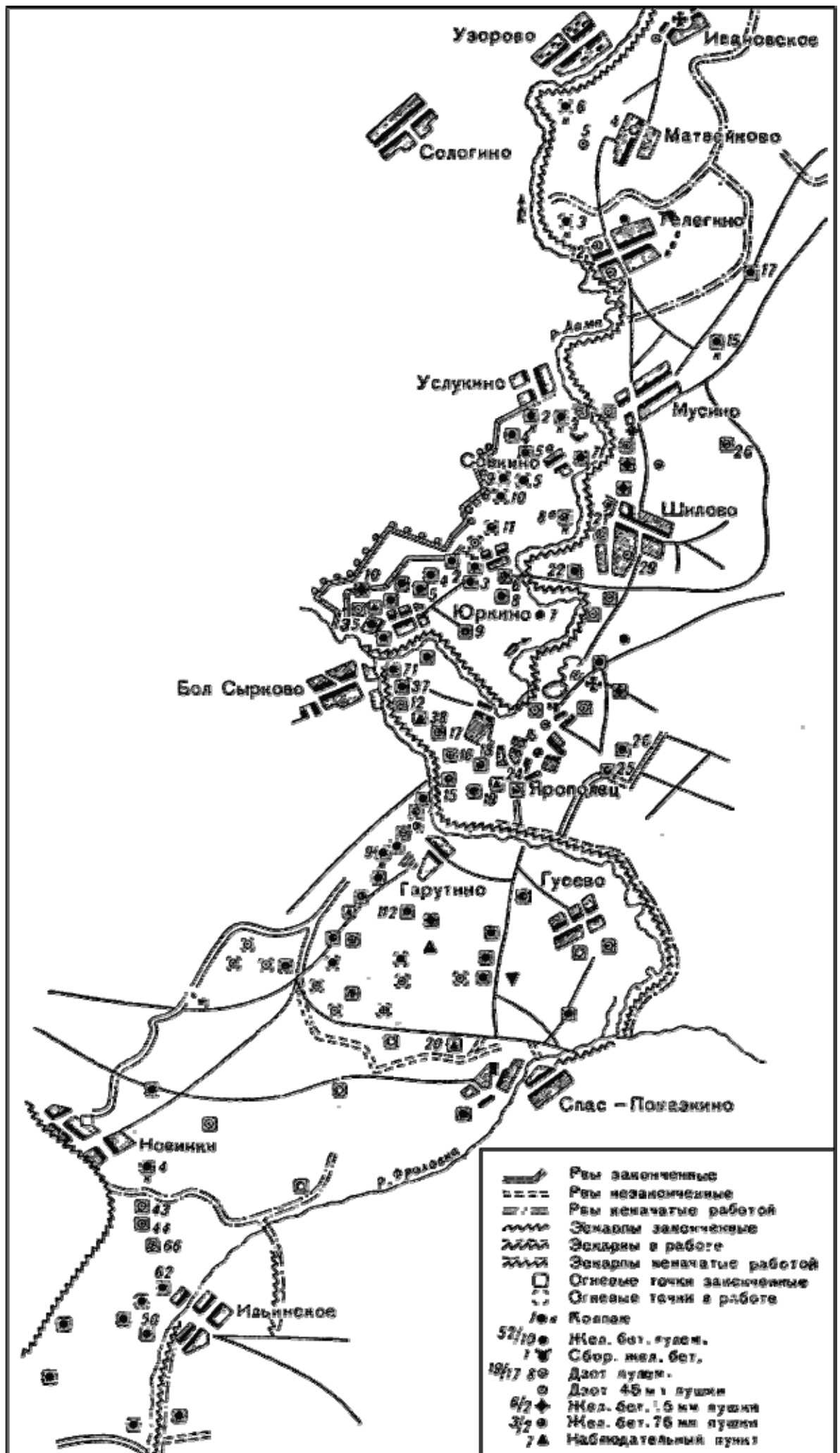

Схема 1. Оборонительные сооружения на реке Лама на участке Уварово-Новинки, построенные частями Красной Армии

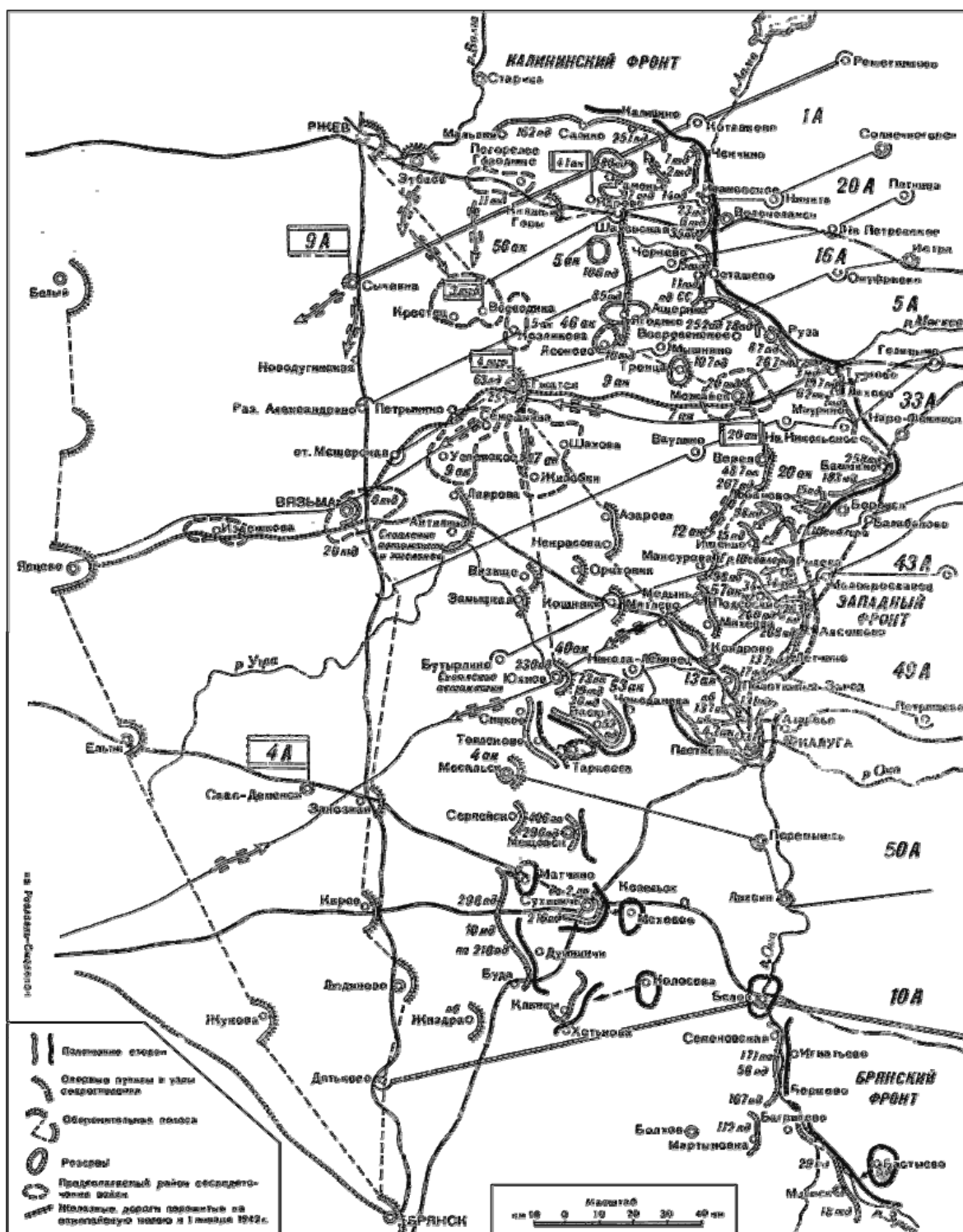

Схема 2. Положение противника на 5 января 1942 года и линия фронта

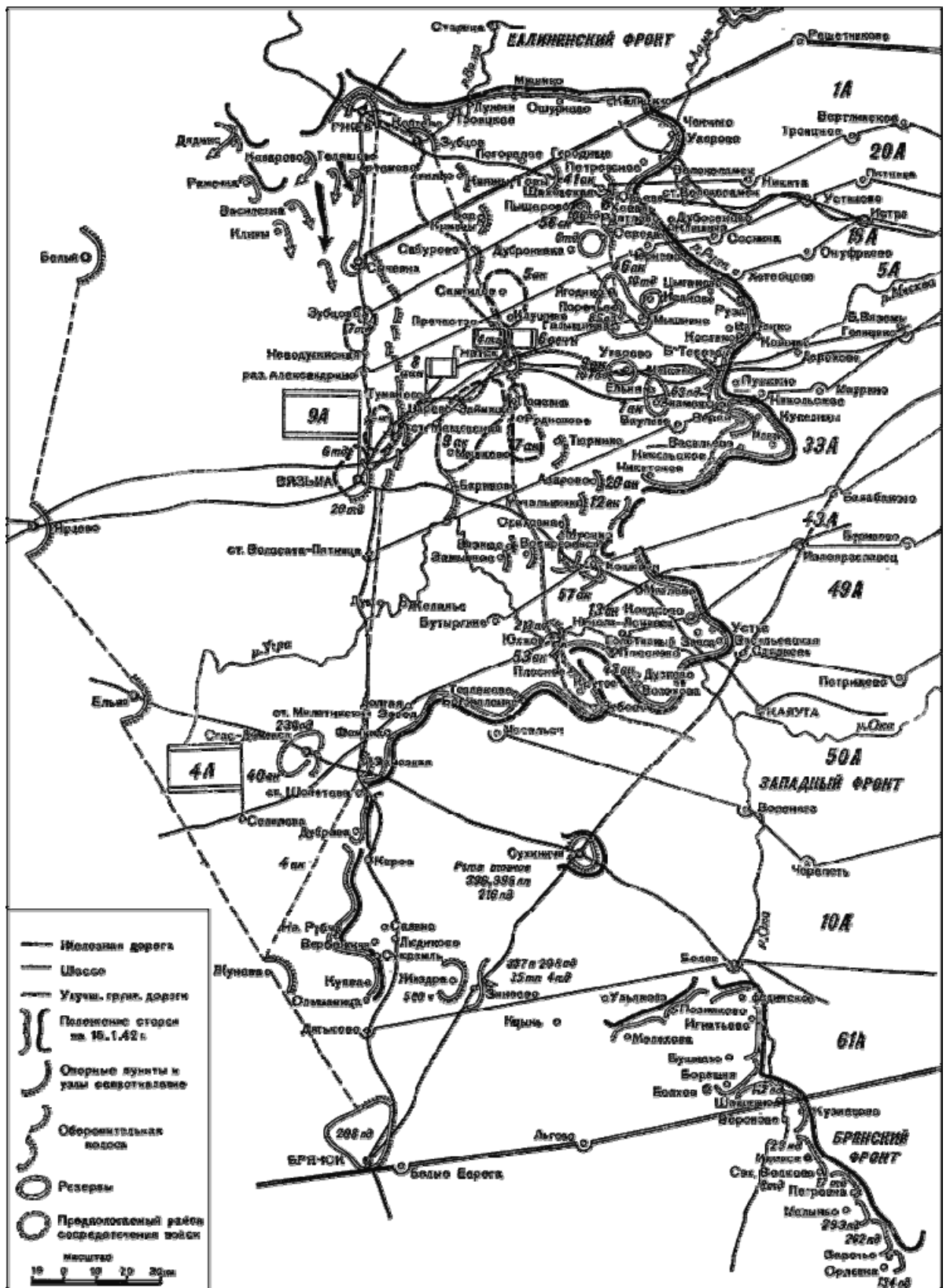

Схема 3. Группировка противника перед Западным фронтом и линия фронта на 15 января

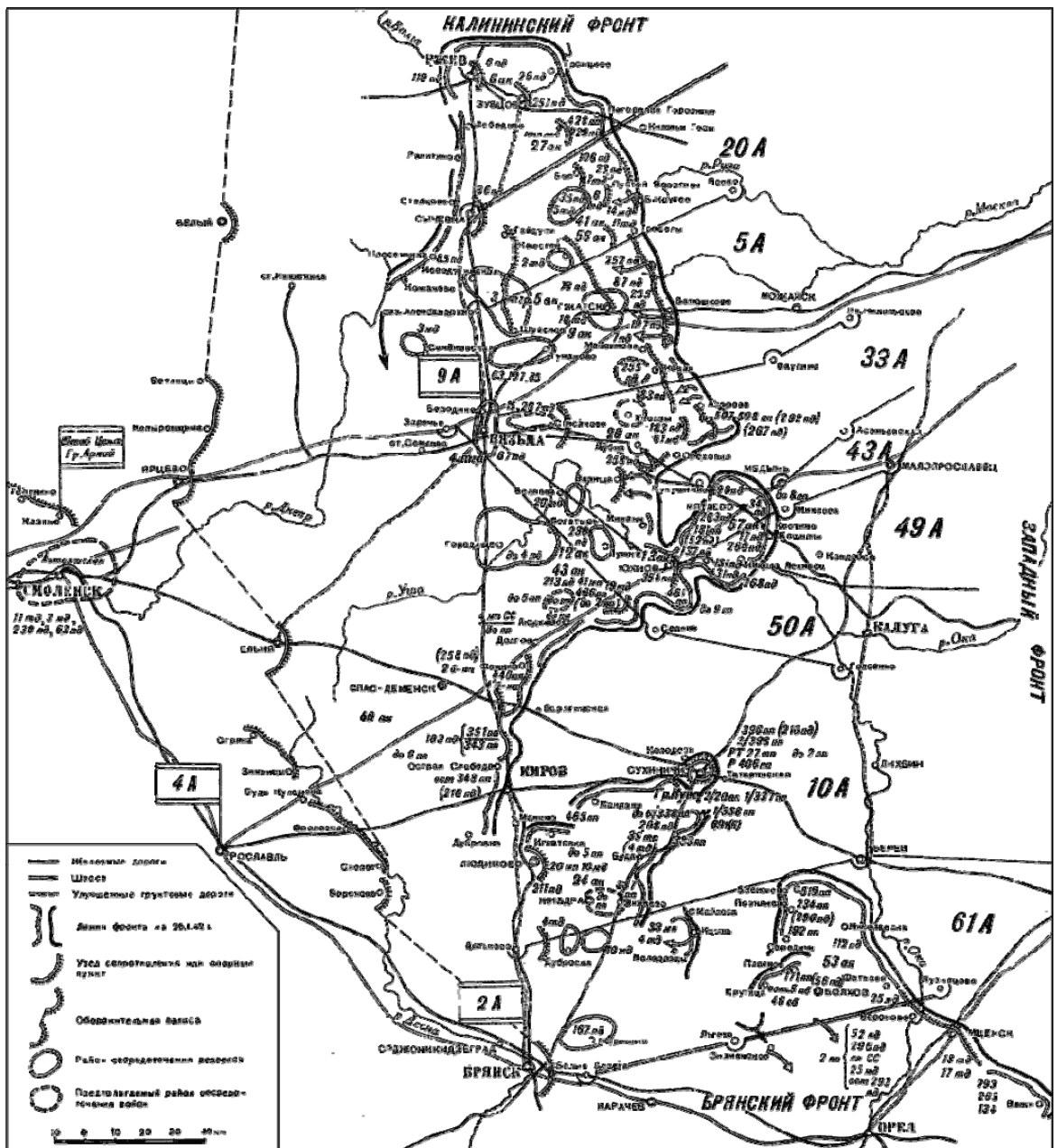

Схема 4. Положение противника и линия фронта на 25 января

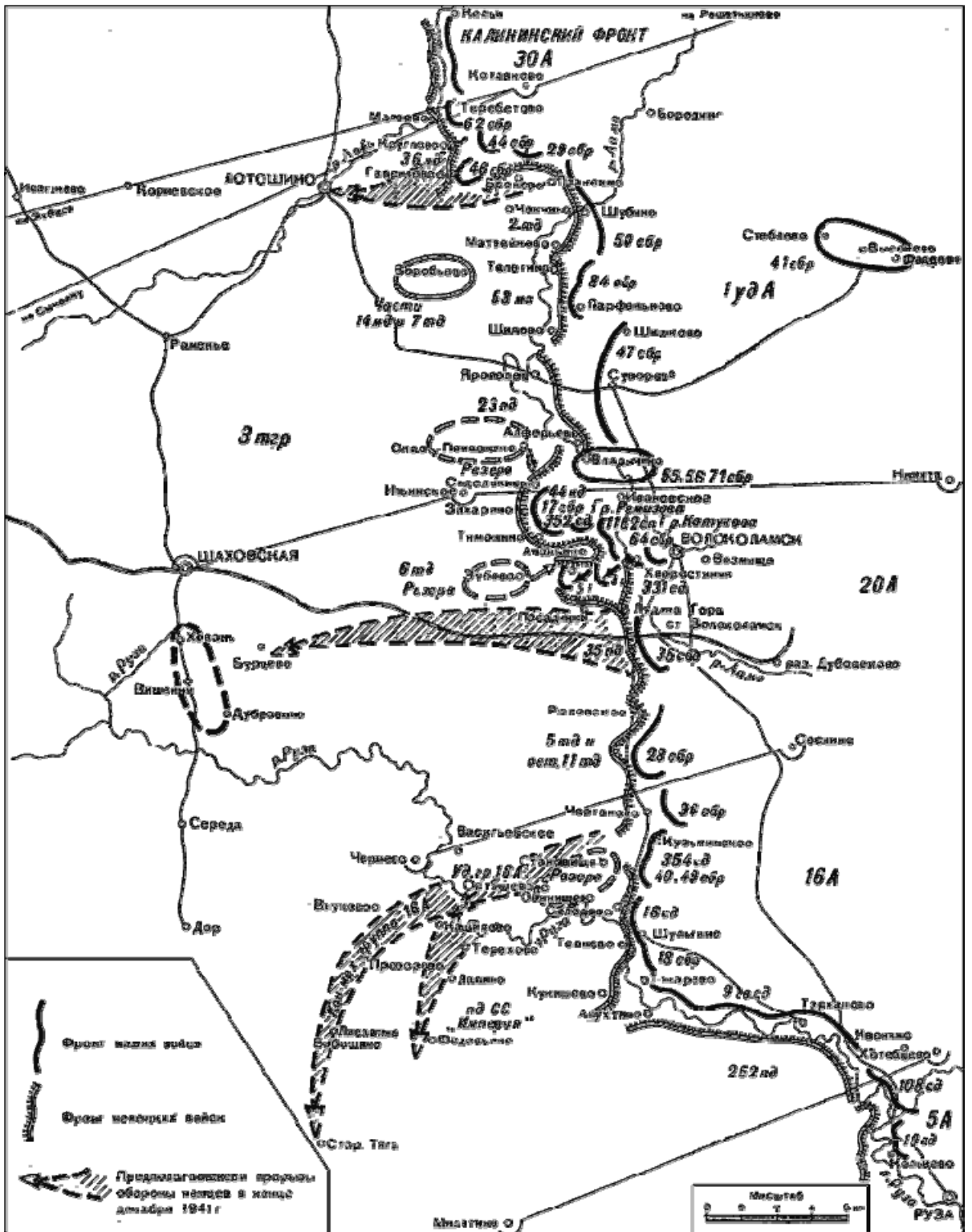

Схема 5. Положение на правом крыле Западного фронта в период с 25 декабря 1941 года по 8 января 1942 года

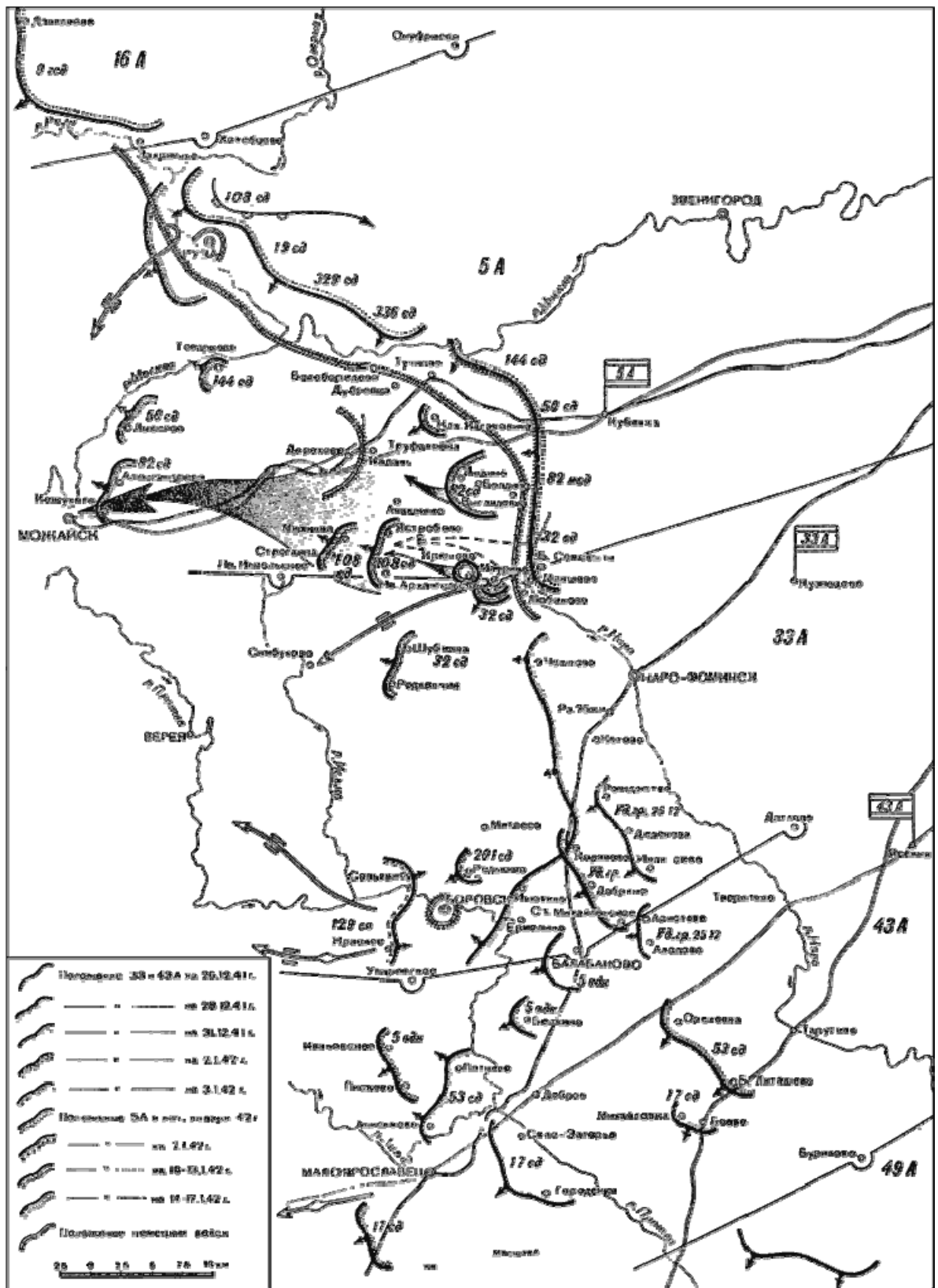

Схема 6. Развитие успеха прорыва на центральном участке Западного фронта с 25 декабря 1941 года по 17 января 1942 года

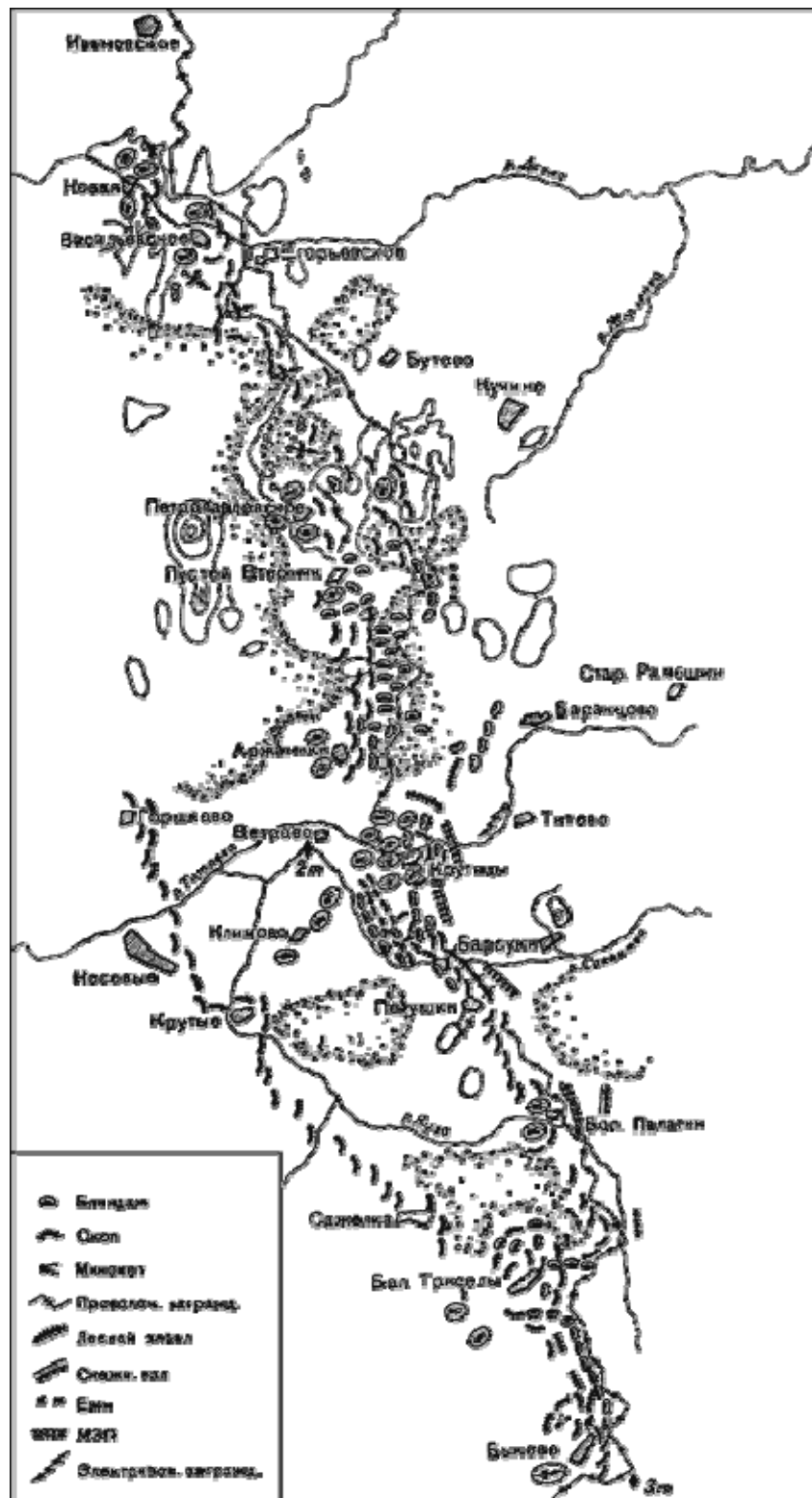

Схема 7. Схема укреплённых рубежей противника перед 20-й армией к концу января 1942 года

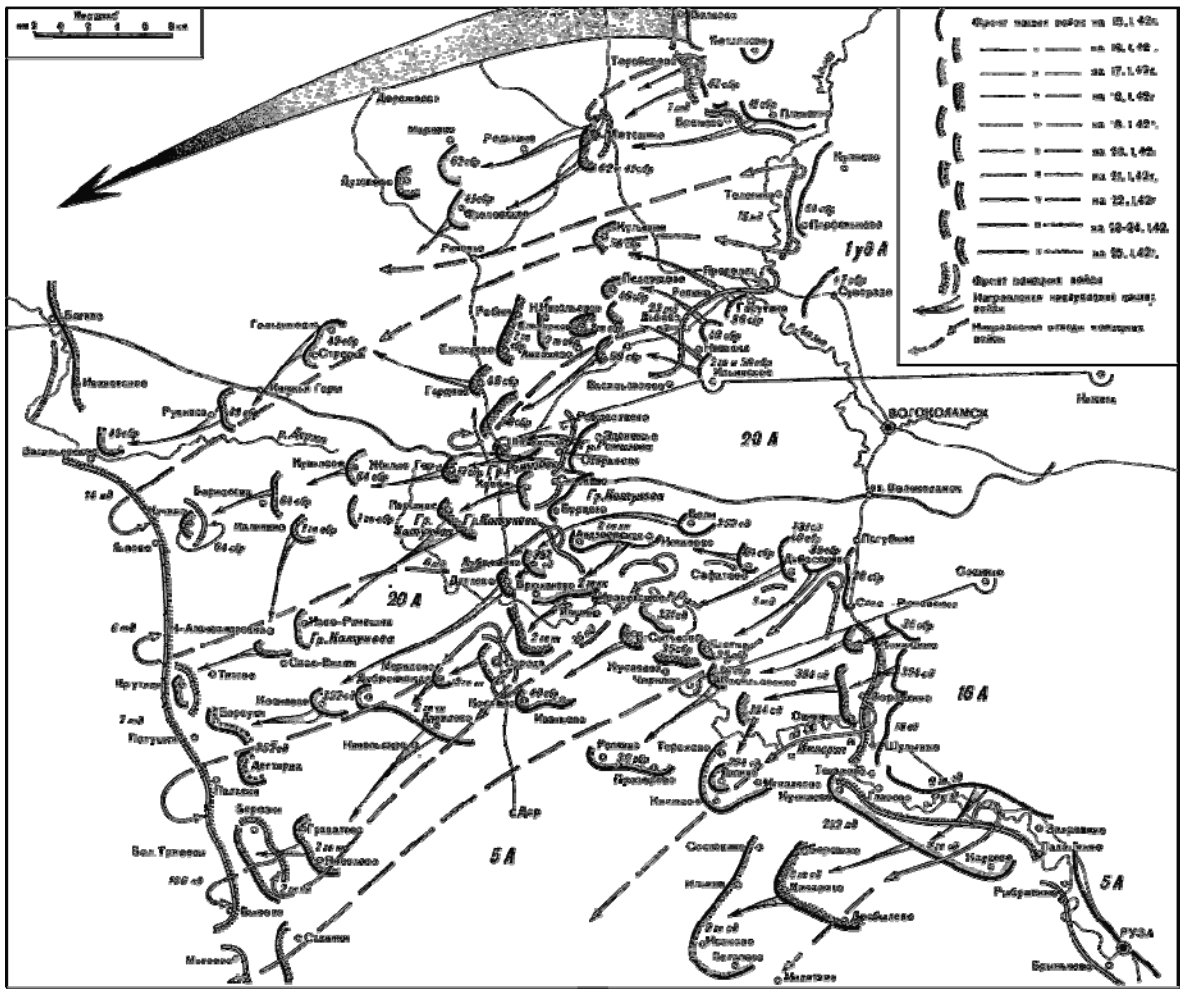

Схема 12. Развитие прорыва 20-й армии в период с 15 по 25 января 1942 года

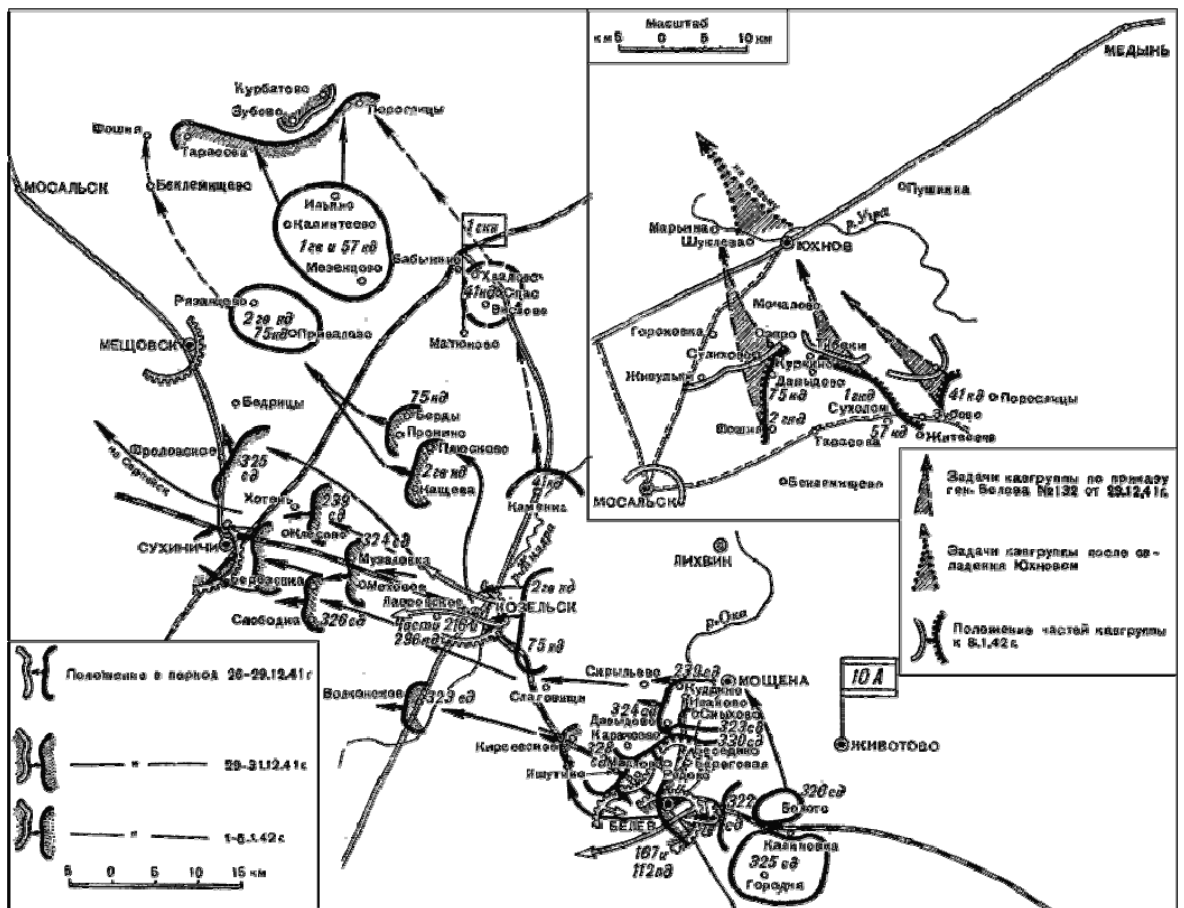

Схема 13. Боевые действия 10-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса по овладению Белевом и Козельском и развитие наступления на Юхнов и Сухиничи (с 26 декабря 1941 года по 8 января 1942 года)

Схема 14. Планы фронтового и армейского командования

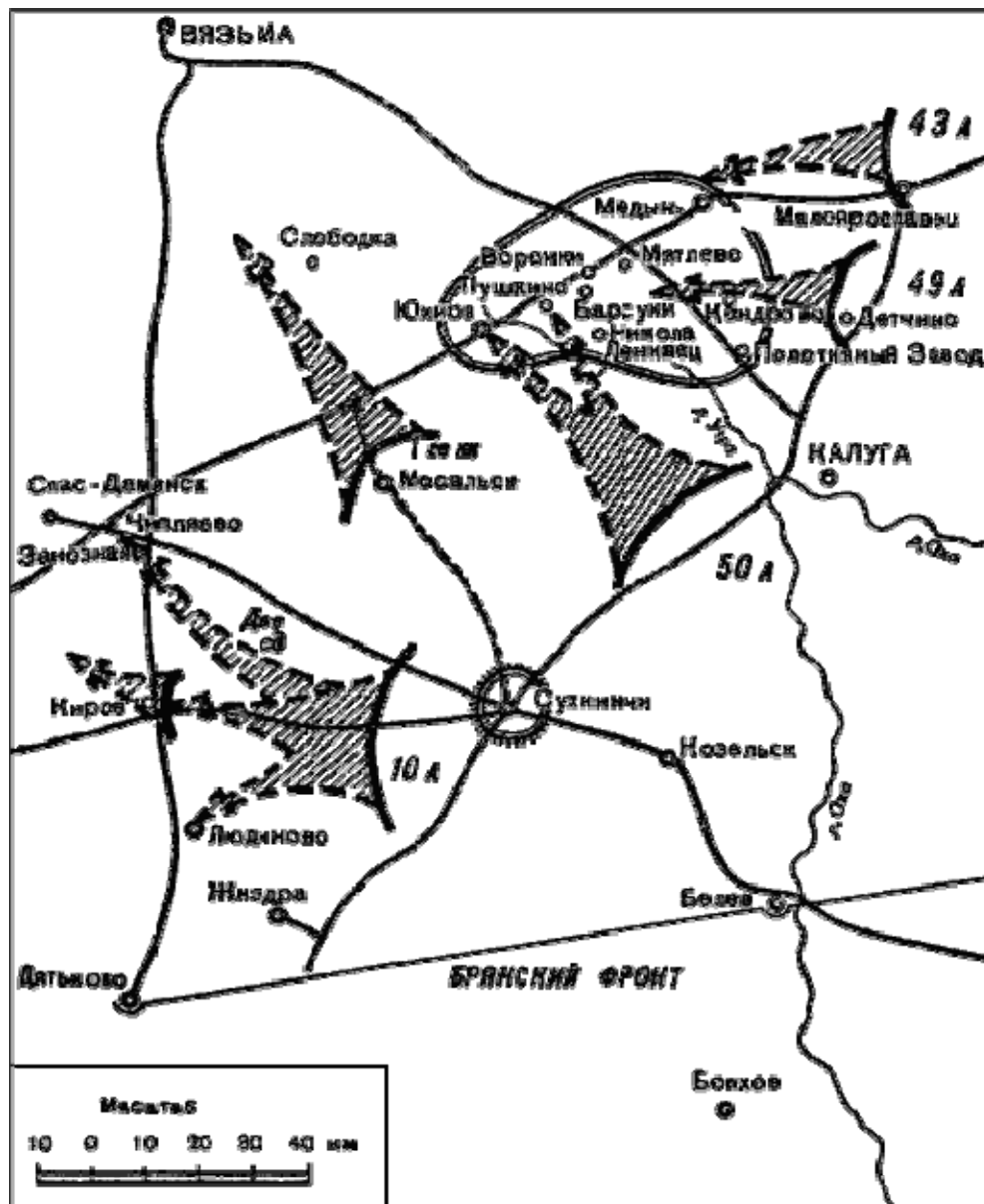

Схема 15. Общие задачи армии левого крыла по директиве Западного фронта № 269 от 9 января 1942 года

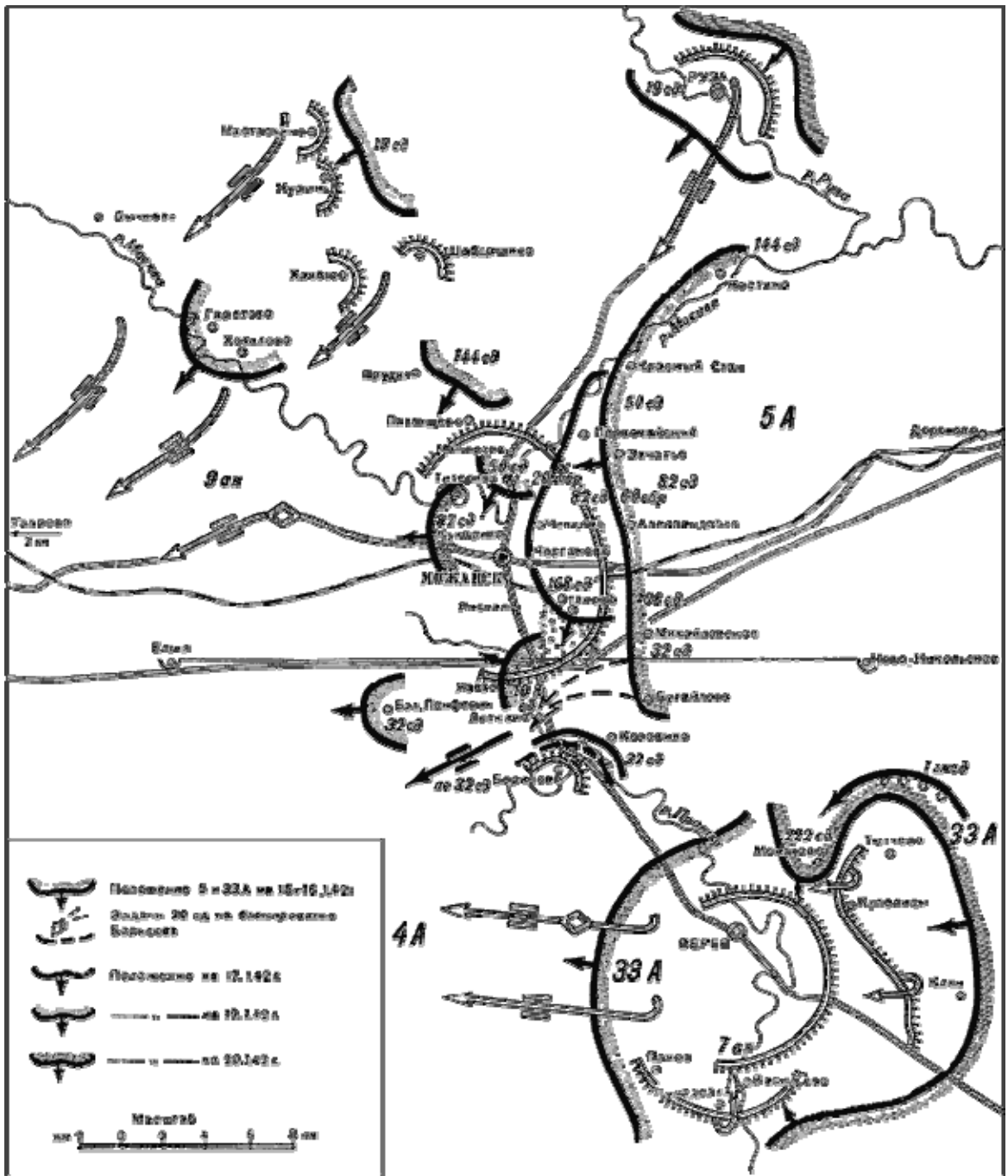
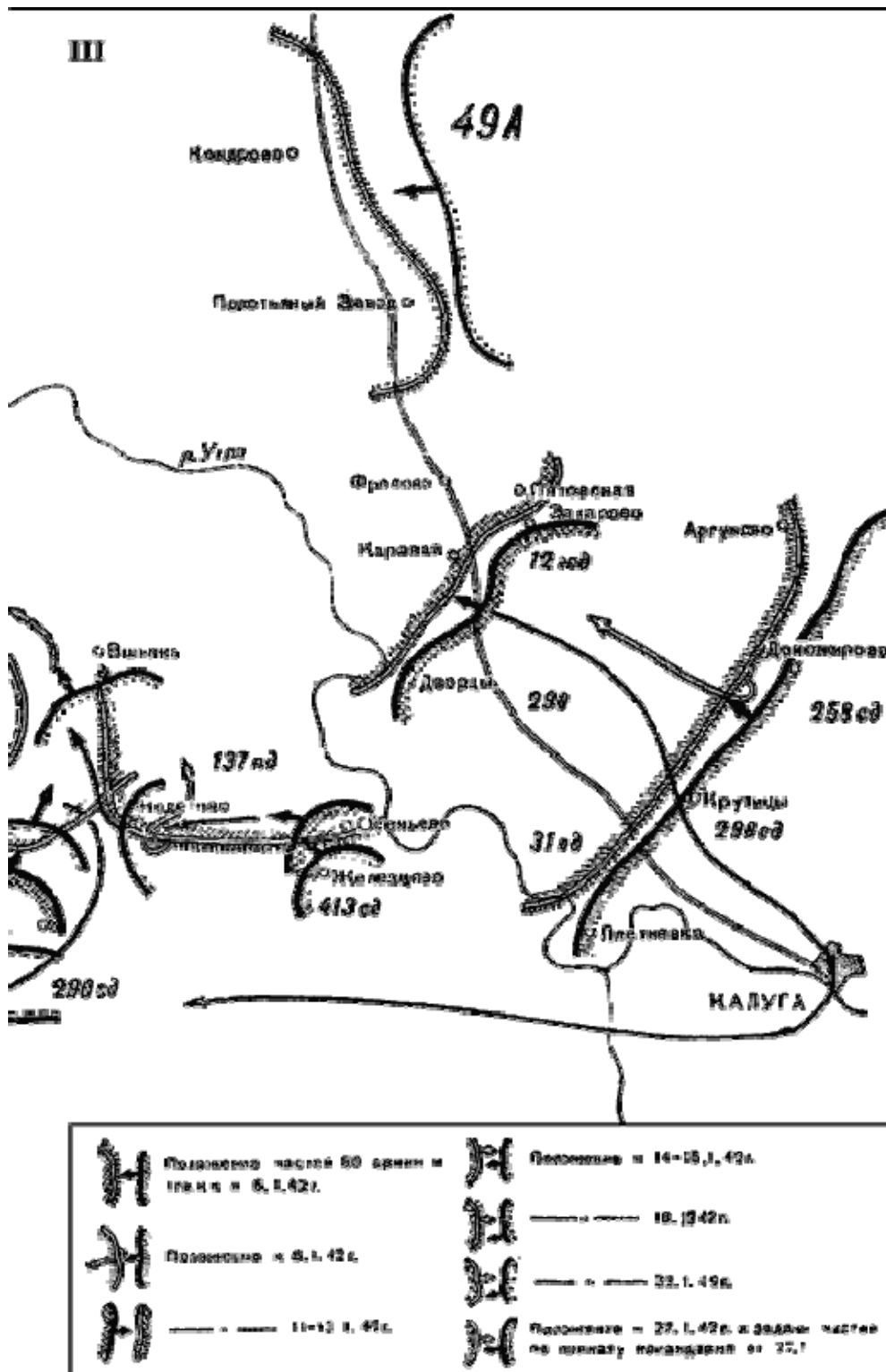

Схема 16. Ход боевых действий в Можайско-Верейской операции (с 15 по 20 января 1942 года)

Продолжение схемы 18

Схема 18а. Наступление группы 1-го гв. кавалерийского корпуса на Вязьму 31 января – 10 февраля 1942 года

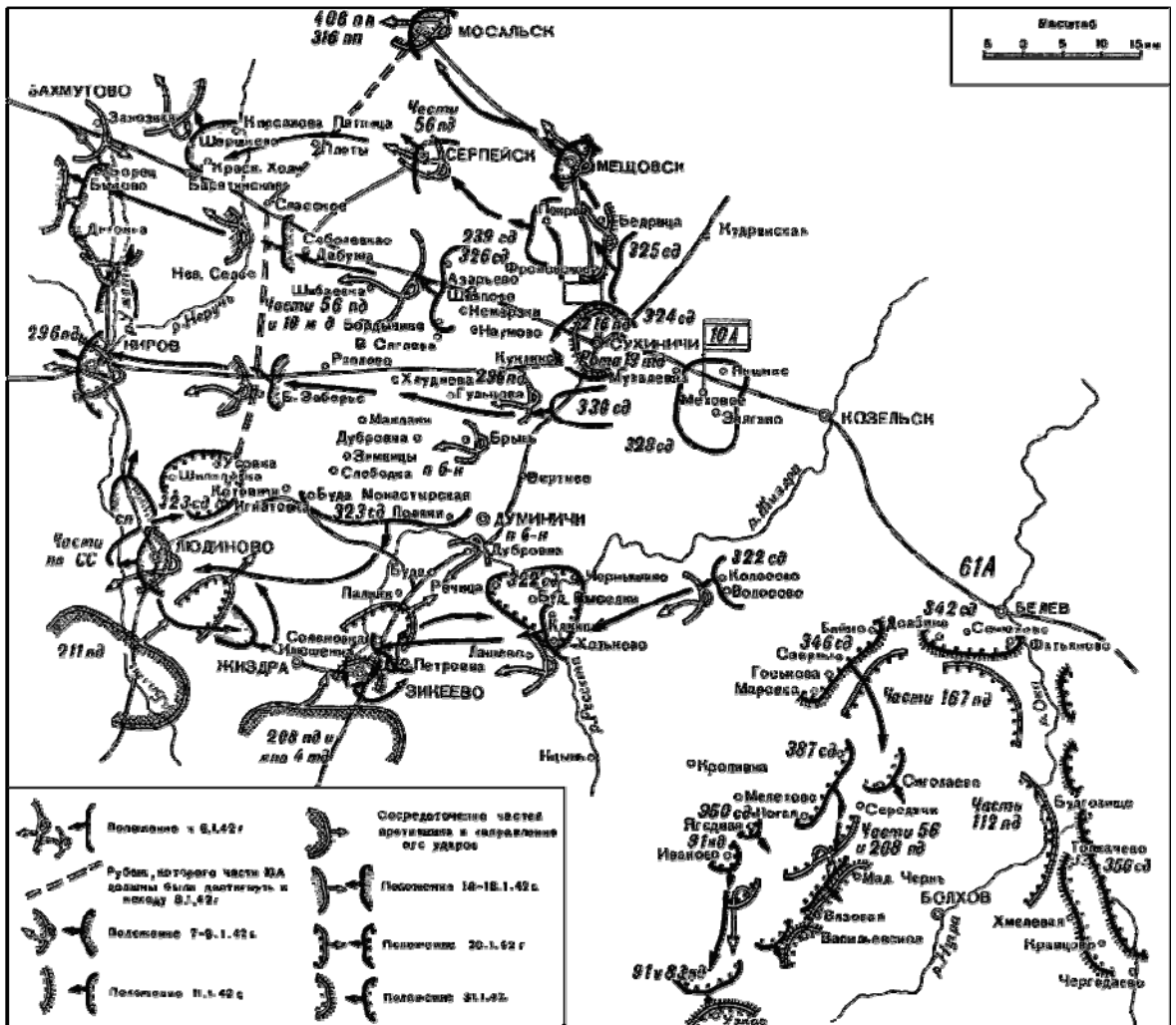

Схема 19. Боевые действия на фронте 10-й и 61-й армий в январе 1942 года

Схема 21. Первый этап Медыньско-Мятлевской операции. Наступление на Медынь (с 9 по 12 января 1942 года)

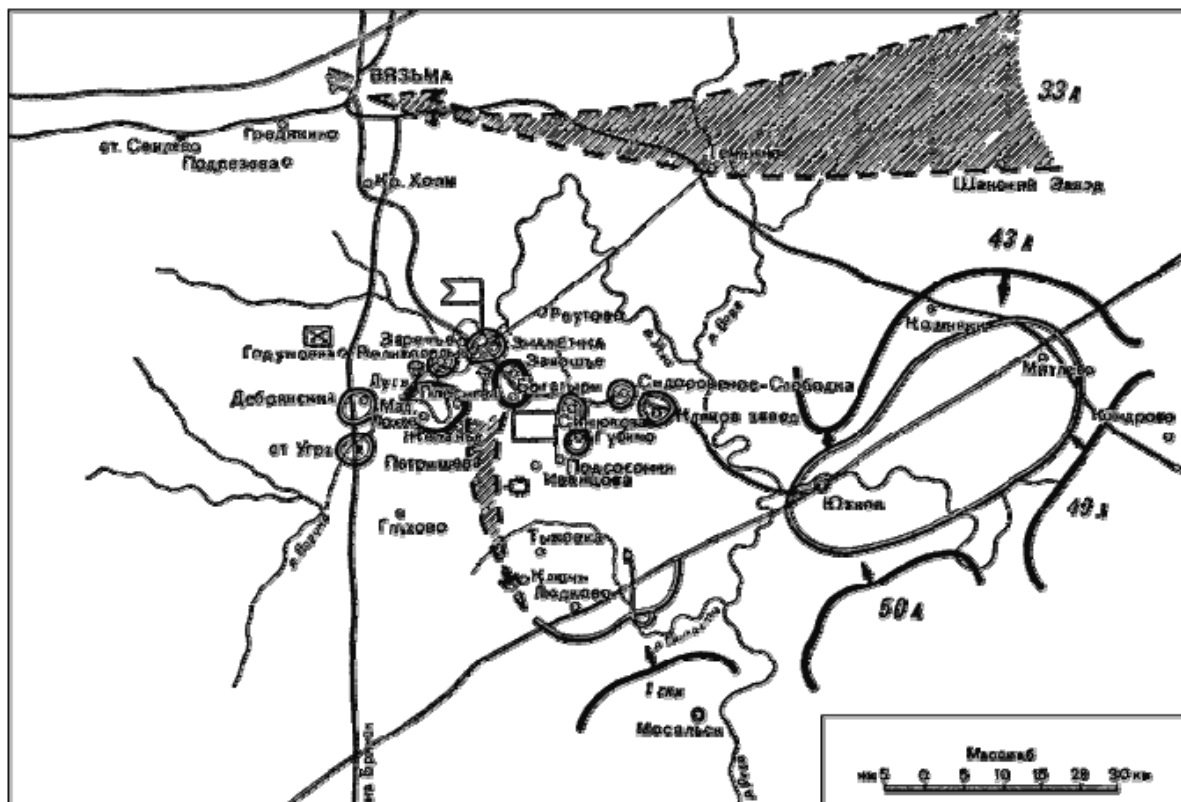

Схема 22. Действия воздушно-десантного отряда 250-го воздушно-десантного полка (с 18 по 28 января 1942 года)

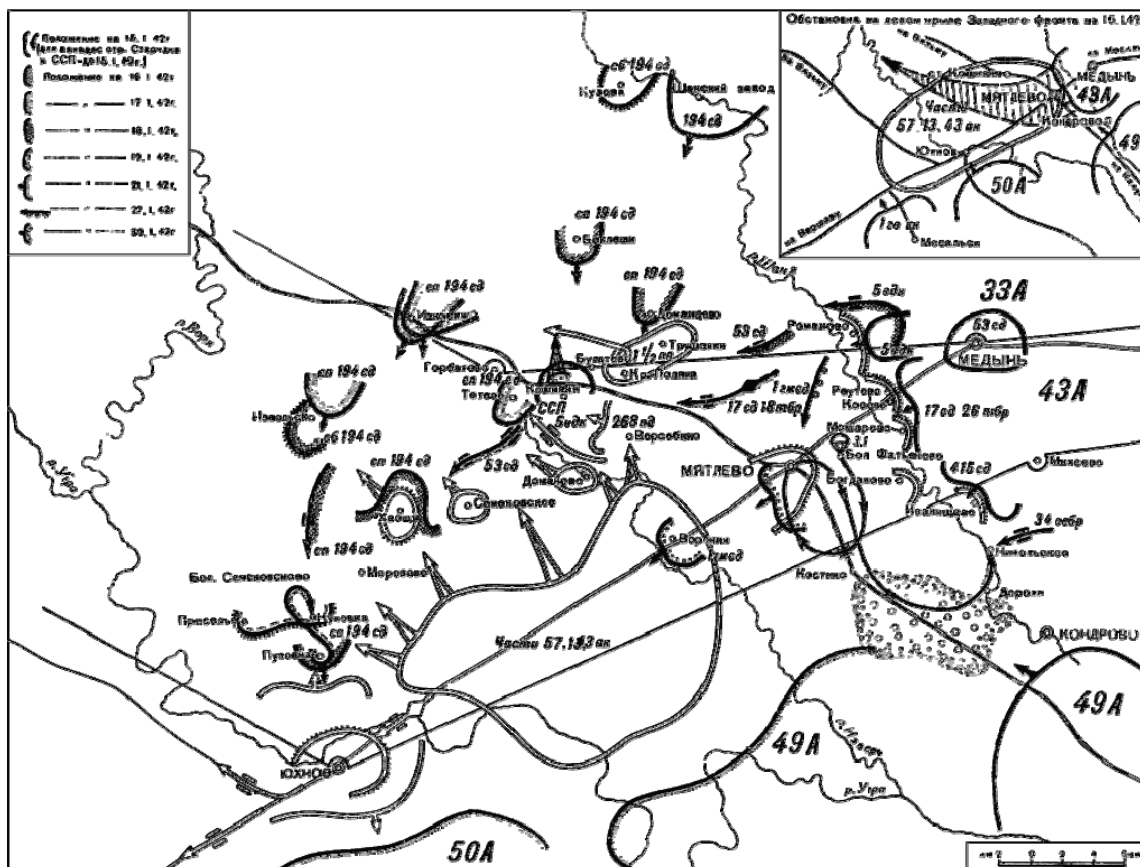

Схема 23. Второй этап Медыньско-Мятлевской операции. Наступление на Мятлево и

маневр на окружение противника (с 15 по 30 января 1942 года)

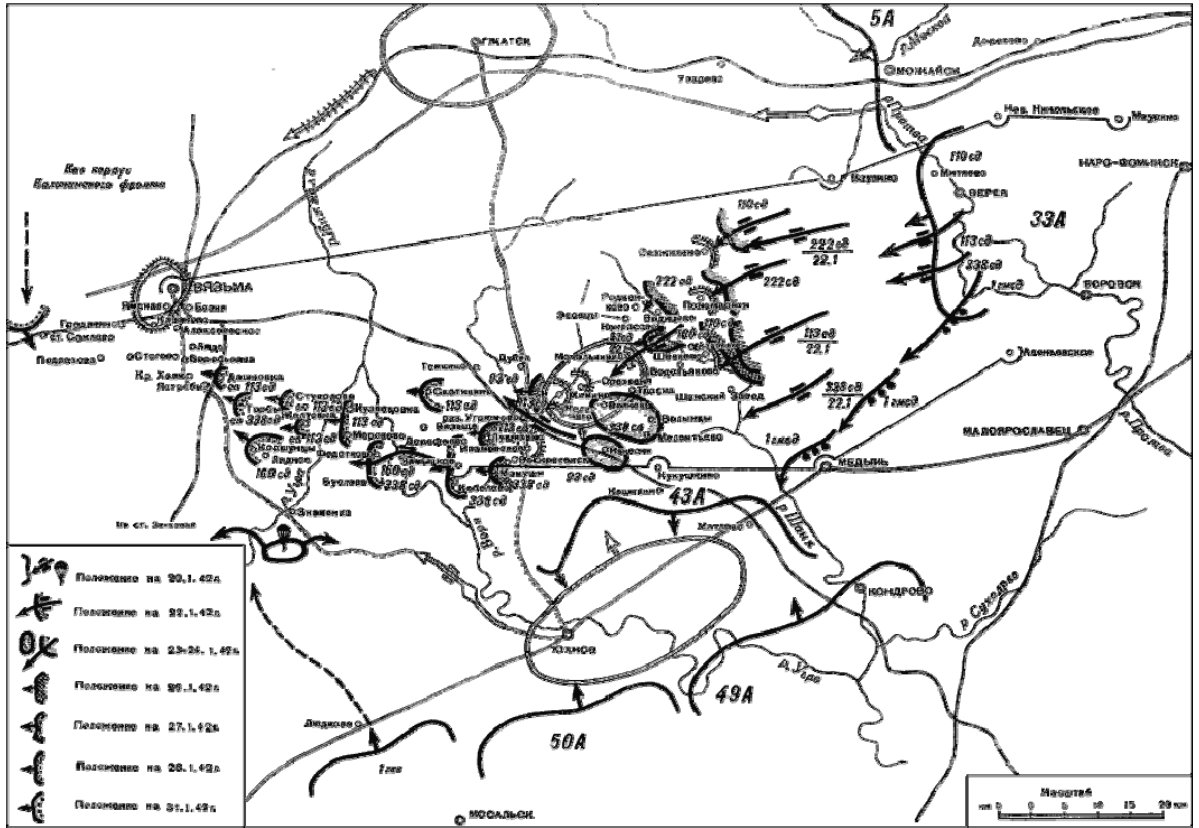

Схема 24. Наступление 33-й армии на Вязму (20–31 января 1942 года)

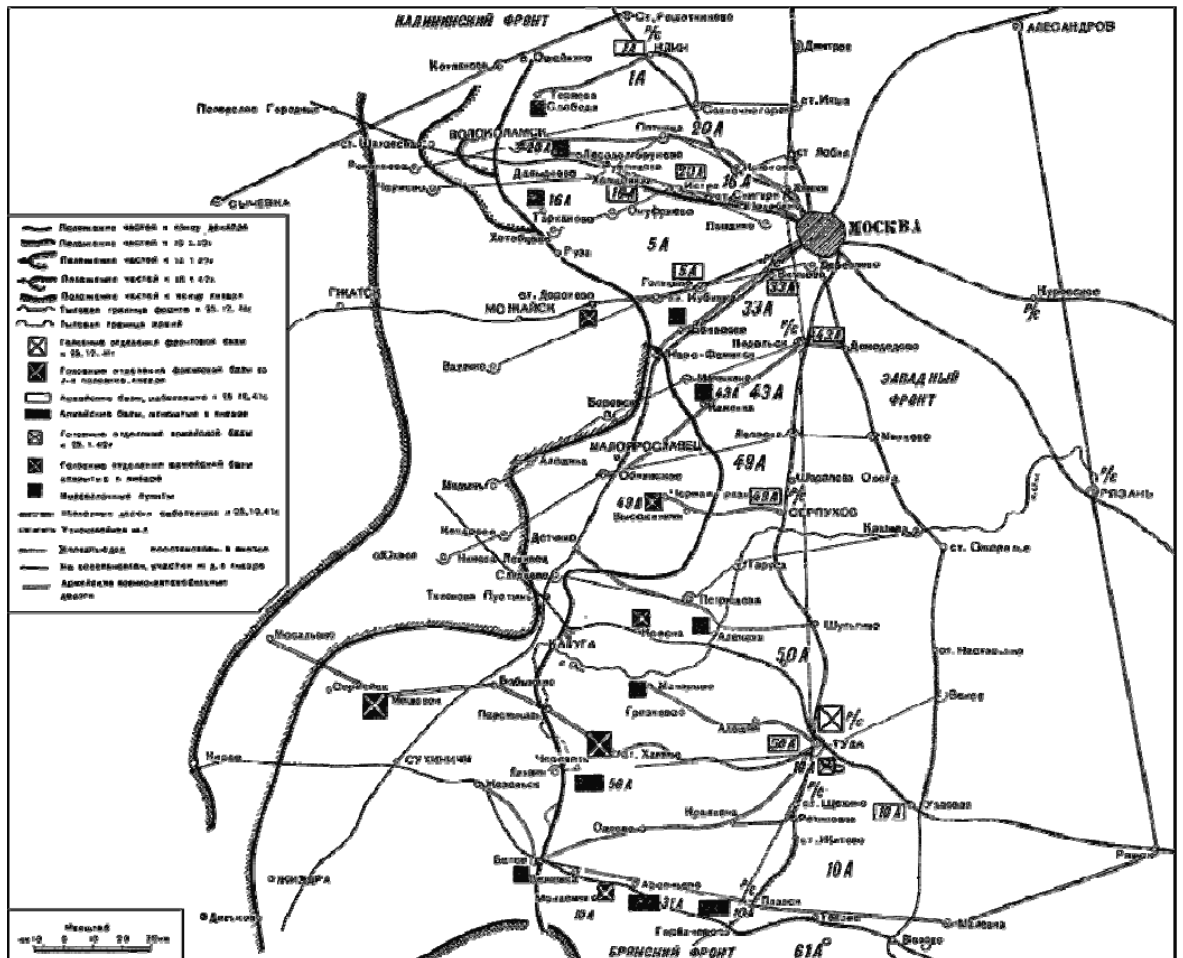

Схема 25. Тыловая обстановка на Западном фронте с конца декабря 1941 года по конец января 1942 года

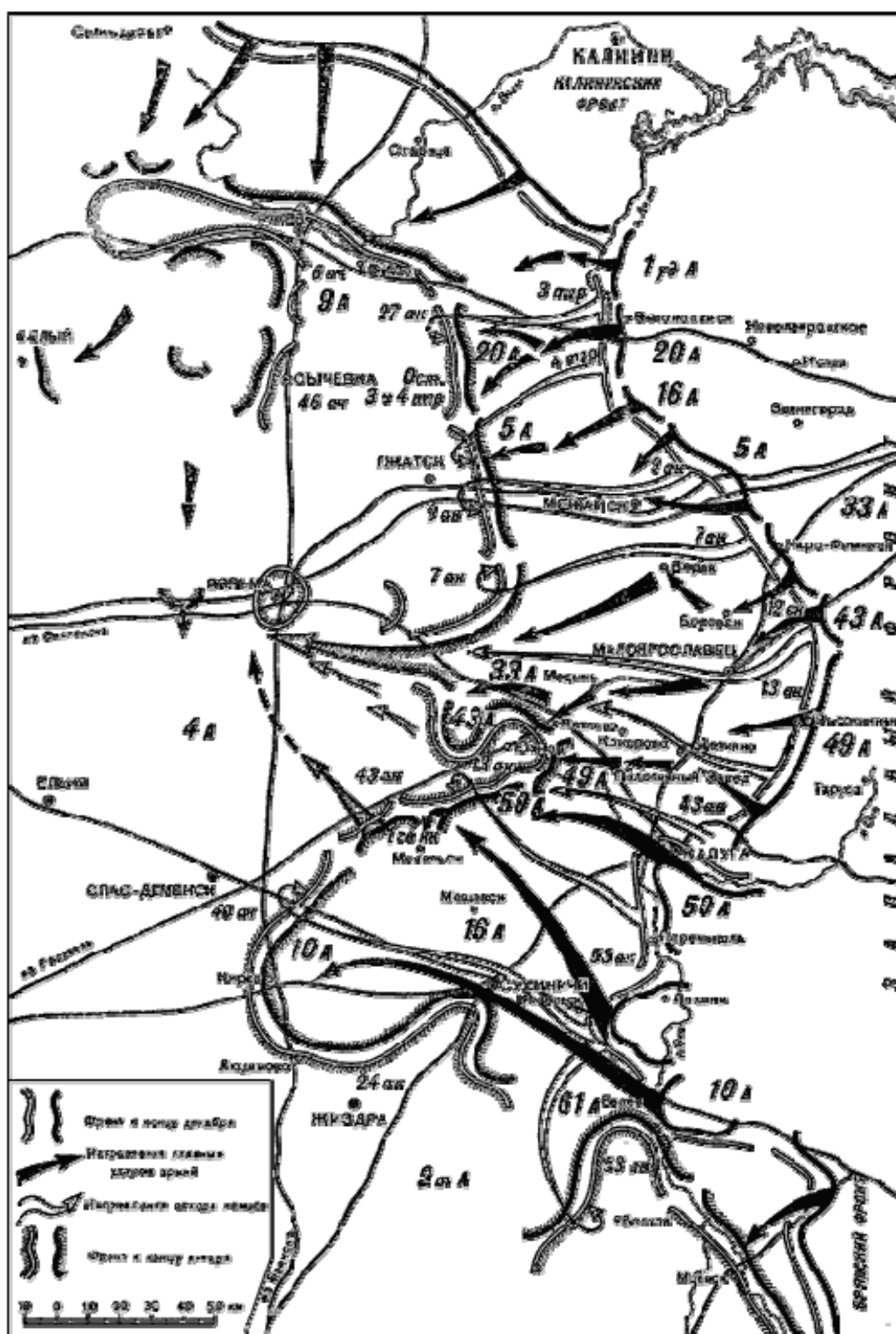

Схема 26. Наступление Западного фронта в январе 1942 года

Приложение I Комментарии

1. Эти данные о потерях немецких вооруженных сил, очевидно, являются завышенными, чего вполне можно было ожидать от исследования, вышедшего до окончания войны, в 1943 году.

Впрочем, и в немецких данных имеется значительный разбой. Начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер писал о потерях вермахта к началу битвы за Москву следующее:

«Потери с 22.6 по 26.9 1941 года: ранено 12 604 офицера и 385 326 унтерофицеров и рядовых; убито – 4864 офицера и 108 487 унтер-офицеров и рядовых; пропало без вести – 416 офицеров и 23 273 унтер-офицера и рядовых. Всего потеряно 17 884 офицера и 517 086 унтер-офицеров и рядовых. Общие потери всей армии на Восточном фронте (не считая больных) составили 534 970 человек» 139

Согласно новейшим сведениям немецкого историка р. Оверманса, потери вермахта убитыми на Восточном фронте составили 25 000 человек в июне 1941 года, 63 099 – в июле, 46 066 – в августе и 51 033 – в сентябре, то есть только потери убитыми составляли 185 198 человек, что существенно выше указанных Ф. Гальдером цифр. Если предположить, что соотношение между потерями убитыми и общими потерями в данных Гальдера соответствует истине и принять за число убитых цифру Оверманса, то общие потери вермахта к началу битвы за Москву составляли около 925 тыс. человек.¹⁴⁰ Таким образом, завышение в работе Шапошникова примерно двукратное.

Потери бронетехники можно оценить по следующим данным. Согласно исследованию по истории танковых войск Германии Томаса Йенца, на всех театрах военных действий Германия потеряла с июня по сентябрь 271 танк Pz.Kpfw.II, 460 танков Pz.Kpfw.38(t), 500 танков Pz.Kpfw.III всех типов, 220 танков Pz.Kpfw.IV. Это позволяет утверждать, что только безвозвратные потери танков на Востоке составляют не менее 1500 машин.¹⁴¹ Кроме того, существенная доля машин находилась в ремонте. В качестве примера можно рассмотреть танковый парк 2-й и 3-й танковых групп, выделенных для наступления на Москву:

Состояние танкового парка 2-й и 3-й танковых групп Вермахта на 4 сентября 1941 года 142

¹³⁹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск. Том 3. Книга первая, М.: Воениздат, 1971, стр. 388.

¹⁴⁰ Существует третий источник информации о потерях Вермахта летом и осенью 1941 года: Б. Мюллер-Гиллебрант. Сухопутная армия Германии, 1933–1945. Том III. М.: Воениздат, 1976. Здесь (на стр. 17) указано, что с 22 июня до конца ноября 1941 года общие потери вермахта на Востоке составили около 740 000 человек, из них безвозвратные – 244 000 человек.

¹⁴¹ По Мюллер-Гиллебранту (том III, стр. 19) с июня по ноябрь 1941 года на всех фронтах (то есть с учетом Северной Африки) был потерян 2251 танк и 295 штурмовых орудий.

¹⁴² Составлено по: Haupt W. Assault on Moscow. 1941. The Offensive. The Battle. The Set-Back. Schiffer Military History, Atglen, PA, 1996, p.71.

	Танковая дивизия	Число танков			
		на 22 июня	потери	в ремонте	боеготовы
2-я Пр.	3-я тд	198	157	—	41
	4-я тд	169	120	—	49
	10-я тд	206	25	22	159
	17-я тд	180	142	—	38
	18-я тд	200	138	—	62
3-я Пр.	7-я тд	299	82	87	130
	19-я тд	239	90	47	102
	20-я тд	245	95	62	88

Как мы видим, из 1736 боевых машин на 22 июня 1941 года к 4 сентября боеготовыми были только 669 машин. Согласно дневнику Ф.Гальдера, к началу операции против Москвы во 2-й танковой группе Гудериана было около 50 % штатного состава танков, в остальных танковых группах – 70–80 %.

2. Задачи немецких войск на московском направлении определялись в Директиве № 35 верховного командования вермахта, подписанной Гитлером 6 сентября 1941 года. Советские войска Западного направления, названные в Директиве № 35 «группой армий Тимошенко» должны были быть «решительно разгромлены до наступления зимы». Решить эту задачу предполагалось путем «двойного окружения в общем направлении на Вязьму при наличии мощных танковых сил, сосредоточенных на флангах».¹⁴³ Десятью днями спустя, 16 сентября, появилась директива командования группы армий «Центр» о подготовке операции. От общего вида в директиве Гитлера в штабе группы армий «Центр» перешли к конкретным задачам для армий на московском направлении:

*«4-я и 9-я армии с подчиненными им 4-й и 3-й танковыми группами, которые к моменту наступления должны быть усилены, по меньшей мере, на один пехотный корпус каждая, приводятся в готовность с таким расчетом, чтобы каждая из армий при помощи сильной ударной группы, состоящей из моторизованных, танковых и пехотных соединений, смогла бы осуществить прорыв обороны противника по обе стороны дороги Рославль—Москва и севернее автодороги и уничтожить войска противника, зажатые между внутренними флангами. Для этой цели им придется, прикрывшись с востока, совершить в зависимости от обстановки поворот либо против общей линии Вязьма – Дорогобуж, либо с обеих сторон к Вязьме».*¹⁴⁴

Задачу в операции получила еще занятая в боях под Киевом 2-я танковая группа. Она должна была «быть сосредоточена в основном в районе Рыльска, Почепа, Новгорода-Северского с целью нанесения удара через линию Орел– Брянск». По этой же директиве операция получила кодовое наименование «Тайфун» (Taifun).

3. Сегодня у нас есть достаточно точные сведения о планах немецкого командования и их изменениях в ходе наступления. 26 сентября 1941 года фельдмаршал фон Бок выпустил приказ № 1620/41 войскам группы армий «Центр» на наступление, гласивший:

*«1. После долгого перерыва группа армий переходит в наступление.
2. 4-я армия атакует с приданной 4-й танковой группой, сосредотачиваясь*

¹⁴³ В.И. Дашичев Банкротство стратегии германского фашизма. Том 2. М.: Наука, 1973, стр. 242.

¹⁴⁴ Там же, стр. 248.

по обе стороны от шоссе Рославль—Москва. После успешного прорыва армия поворачивает для атаки к шоссе Смоленск – Москва по обе стороны от Вязьмы, одновременно защищая восточный фланг.

3. 9-я армия с приданной 3-й танковой группой прорывает вражеские позиции между шоссе ¹⁴⁵ и районом Белого и продвигается к дороге Вязьма—Ржев. Главный удар наносится в направлении Холма сильной пехотой при непрерывной поддержке подвижных войск; имеется в виду, что они повернут восточнее верхнего Днепра к шоссе рядом и к западу от Вязьмы, одновременно защищая свой восточный фланг. Дорога, идущая от Еткино до Белого, должна быть захвачена для обеспечения снабжения своих войск.

4. Отвлекающее наступление планируется между внутренними флангами 4-й и 9-й армий, между районом Ельни и шоссе, пока этот фронт не требуется для других операций. Отдельные удары должны быть концентрированными и, насколько возможно, предлагать противнику ограниченные цели.

5. 2-я армия защищает фланг 4-й армии. Дополнительно она прорывается через позиции на Десне с сосредоточением усилий на северном фланге и продвигается в направлении Сухиничи—Мещевск Эта армия прикрывает город и промышленный район Брянск—Орджоникидзеград.

В случае, если город и промышленный район (в особенности дороги и переправы) может быть захвачен за счет внезапности, армия будет следовать этому направлению, невзирая на разграничительную линию с 2-й танковой группой.

6. 2-я танковая группа атакует (предположительно двумя днями раньше наступления армии) через линию Орел—Брянск. Правый фланг следует руслу Оки и Свопы. Левый фланг перекачивается через позиции на Десне с юга и уничтожает противника на юго-восточном берегу Десны во взаимодействии с 2-й армией.

Город и промышленный район Брянск—Орджоникидзеград должен быть захвачен подвижными частями, если это будет возможно с первой попытки. В противном случае, они должны быть временно обойдены и взяты силами XXXV армейского корпуса совместно с военно-воздушными силами» ¹⁴⁶

Мы видим, что города Тула и Калинин в первоначальном плане вообще отсутствовали. Калинин появился лишь в «Приказе на продолжение операции в направлении Москвы» от 7 октября 1941 года. В том же приказе Тула была обозначена как цель наступления войск Г. Гудериана:

«2-я танковая армия продвигается, насколько возможно быстро, на Тулу и захватывает переправы для дальнейшего продвижения, не только в направлении Коломны, но также Кашира—Серпухов». ¹⁴⁷

В приказе командования группы армий «Центр» от 14 октября 1941 года задачи были детализированы. В нем было сказано:

«4-я танковая группа и 4-я армия без промедления наносят удар в направлении Москвы, имеющий целью разбить находящиеся перед Москвой силы противника, прочно овладеть окружающей Москву местностью, а также плотно окружить город.

¹⁴⁵ Имеется в виду дорога Смоленск—Москва.

¹⁴⁶ Haupt W. Assault on Moscow. 1941. The Offensive. The Battle. The Set-Back. Schiffer Military History, Atglen, PA, 1996, p. 76.

¹⁴⁷ Haupt W. Op.cit., p. 88.

2-я танковая армия с этой целью должна выйти в район юго-восточнее Москвы с таким расчетом, чтобы, прикрываясь с востока, охватить Москву с юго-востока, а в дальнейшем также с востока. Имеющие важное значение для снабжения Москвы промышленные районы Сталиногорска, Тулы и Каширы должны быть как можно быстрее захвачены и надежно прикрыты». 148

Таким образом, можно сделать вывод, что авторский коллектив под руководством Б. М. Шапошникова несколько поторопил события, предполагая наличие уже в сентябре 1941 года подробного плана операций по захвату Москвы. Тула и Калинин, как и само окружение Москвы, оказались среди четко обозначенных в руководящих документах целей немецкого наступления уже после начала «Тайфуна». До этого в качестве цели был обозначен лишь «разгром армий Тимошенко».

4. Потери были очень серьезные. Немцами были заявлены огромные даже по меркам 1941 года цифры потерь советских войск. 19 октября 1941 года командующий группой армий «Центр» фельдмаршал Федор фон Бок в дневном приказе своим войскам писал:

«Сражение за Вязьму и Брянск привело к обвалу эшелонированного в глубину русского фронта. Восемь русских армий в составе 73 стрелковых и кавалерийских дивизий, 13 танковых дивизий и бригад и сильная армейская артиллерия были уничтожены в тяжелой борьбе с далеко численно превосходящим противником.

Общие трофеи составили: 673 098 пленных, 1277 танков, 4378 артиллерийских орудий, 1009 зенитных и противотанковых пушек, 87 самолетов и огромные количества военных запасов». 149

Под Вязьмой в окружение попали 37 дивизий, 9 танковых бригад, 31 артиллерийский полк РК и управления 19, 20, 24 и 32-й армий Западного и Резервного фронтов. Организационно эти войска входили в состав 22, 30, 19, 20, 24, 43, 31, 32 и 49-й армий и оперативной группы Болдина. Под Брянском в окружении оказались 27 дивизий, 2 танковые бригады, 19 артиллерийских полков РК и управления 50, 3 и 13-й армий Брянского фронта. Всего было окружено семь управлений армий (из 15 всего на западном направлении), 64 дивизии (из 95), 11 танковых бригад (из 13) и 50 артиллерийских полков РК (из 64). Эти соединения и части входили в состав 13 армий и одной оперативной группы. На 2 октября 1941 года войска Западного фронта насчитывали 545 935 человек, Резервного – 478 508 человек. Когда Г.К.Жуков принимал командование этими фронтами, в его распоряжении насчитывалось около 90 тыс. человек. Конечно, некоторые части и соединения армий двух фронтов смогли пробиться из окружения позднее – наиболее успешными были в этом плане действия войск Брянского фронта. Но в любом случае потери советских войск под Вязьмой и Брянском составили до 700 000 человек. 150

5. Сейчас, опираясь на опубликованные немецкие документы и материалы, мы можем сказать о немецких планах следующее. Еще 30 октября командование группы армий «Центр» выпустило директиву на продолжение операции № 2250/41. Базировалась она на приказе на окружение Москвы по группе армий от 14 октября. В общих чертах задачи армий

148 Дашичев В.И. Указ. соч., стр. 256.

149 Bock F. von. The war diary. 1939–1945. Edited by Klaus Gerbert. Schiffer Military History. Atglen, PA, 1996, p. 336.

150 Современные официальные цифры общих потерь Западного, Резервного, Брянского и Калининского фронтов за период со 2 октября по 5 декабря – 658 279 человек. См.: Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. М.: ОЛМА-Пресс, 2001, стр. 273.

предполагались следующие:

«3. 2-я танковая армия наносит удар между Рязанью и районом Каширы через Оку. [...] Пойдет ли основная масса танковой армии в ходе дальнейших боев восточнее или западнее реки Москва, будет зависеть от наличия переправ и от обстановки после взятия Тулы.

[...]

4. 4-я армия готовится немедленно возобновить наступление на главном направлении южнее и севернее шоссеиной дороги, пока состояние погоды позволяет произвести необходимые маневры силами и снабжение фронта боеприпасами. Об объектах для наступления донести. Северному крылу армии продвигаться в общем направлении на Клин. Дальнейшее наступление пехотных соединений при поддержке 4-й танковой группы в направлении Ярославль, Рыбинск предусмотреть на случай, если позволят погодные условия и положение со снабжением.

5. 9-й армии выяснить обстановку под Калинином, севернее Ярополец, отбросить противника на участке реки Лама и захватить переправы через западную оконечность Волжского водохранилища. В дальнейшем сосредоточить 3-ю танковую группу для наступления южнее Волжского водохранилища в направлении на северо-восток». 151

Как мы видим, в целом планы немецкого командования были определены правильно, что делает упрек в некоторой шаблонности действий немецкого командования на этом этапе операции вполне оправданным.

6 . Как нетрудно понять из таблицы, количество немецких танков было рассчитано из средней численности боевых машин танковой дивизии противника в 100 единиц, моторизованные дивизии при этом справедливо считались не имеющими танков. Однако такая оценка с позиции сегодняшнего дня представляется завышенной. Так, по данным Томаса Йенца на 31 октября (если в Красной Армии отчетным днем было первое число месяца, то в вермахте – последнее) в 1-й танковой дивизии xxxxi моторизованного корпуса было всего 36 боеготовых танков, в 10-й танковой дивизии – 87 машин. В 6-й танковой дивизии на 31 октября числились боеготовыми: 15 pz.kpfw.ii, 34 pz.kpfw.35(t), 10 pz.kpfw.iv и 7 командирских (вооруженных только пулеметами) танков. В ремонте находились 19 Pz.Kpfw.II, 41 Pz.Kpfw.35(t) 13 Pz.Kpfw.IV и 3 командирских танка. Т. е. «сотня танков» – это верхняя граница численности с учетом тех машин, которые могли быть введены в строй после краткосрочного ремонта.

При этом состояние танкового парка немецких танковых дивизий было на пределе возможностей техники. Например, танки Pz.Kpfw.II 6-й танковой дивизии намотали на гусеницы с начала кампании 11 500 км, танки Pz.Kpfw.35(t) и того больше – 12 500 км. Поэтому помимо гипотетического ввода в строй из ремонта был неизбежен и обратный процесс – выход из строя по техническим причинам. Неудивительно, что в результате воздействия противотанковых средств Красной Армии и технических неисправностей к 31 ноября в 6-й танковой дивизии не осталось ни одного боеготового танка.

Также представляется небезынтересным рассмотреть качественный состав танковых частей и соединений Красной Армии на правом крыла Западного фронта перед последней фазой оборонительного сражения за Москву.

Состав танковых частей 30-й и 16-й армий на 16 ноября 1941 года 152

¹⁵¹ К. Рейнгардт. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года. М.: Воениздат, 1980, стр. 361–362.

¹⁵² М. Коломиец. Битва за Москву. 30 сентября – 5 декабря 1941 года («Фронтальная иллюстрация» № 1-2002).

Армия	Бригады	Количество танков		Всего
		Т-34 и КВ	легкие (Т-26, ВТ, Т-40, Т-60)	
30-я армия	58 тд	— ³	198	198
	107 мсд	2	11	13
	21 тбр	5	15	20
	8 тбр	—	23	23
16-я армия	1 га. тбр	19	20	39
	27 тбр	11	10	21
	28 тбр	5	10	15
	23 тбр	11	20	31
	33 тбр	—	34	34
Всего		53	341	394

2 Судя по всему, в данные М. Коломыйца не попали 8 танков Т-34, направленных в 58-ю тд незадолго до немецкого наступления (или же при передаче дивизии в состав 30-й армии 17–18 ноября), из которых 5 машин приняли участие в боях и были подбиты.

Если принять численность немецкой танковой дивизии на 16 ноября в 60–70 боеготовых танков, то можно сделать вывод, что соотношение сил по танкам было примерно 1:1. При этом необходимо отметить, что немецкие танки были объединены в более эффективные организационные структуры, позволявшие компенсировать ТТХ взаимодействием с артиллерией и пехотой. Напротив, половина советских танков была сконцентрирована в 58-й танковой дивизии, не имевшей боевого опыта. Как показали последующие события, эти танки были достаточно быстро выбиты.

7. Б. М. Шапошников и его сотрудники не обладали полными данными о реальном воздействии превентивного удара на волоколамском направлении и поэтому ограничились общими словами о сложностях с его организацией. Попробуем проанализировать воздействие удара 16-й армии по дневнику командующего группой армий «Центр» Федора фон Бока. Одна из записей от 16 ноября 1941 года гласит:

*«Я послал запрос в 4-ю армию, все ли готово для завтрашней атаки танковой группы Гепнера. Я получил неожиданный ответ, что они не собираются атаковать до послезавтра! Только два полка левого крыла V корпуса атакуют завтра, следуя за 9-й армией. Я попросил Клюге¹⁵³ объяснить несообразность этого с его вчерашними заявлениями. Он сказал: „возникла неясность, потому что противник сегодня атаковал VII и XX корпуса”».*¹⁵⁴

История продолжилась 17 ноября:

«Около 18:00 он [начальник штаба ГА „Центр“ генерал-майор Грейфенберг, находившийся в Малоярославце] сообщил, что запланированная на завтра атака группы Гепнера, включая VII корпус, не отменена. Но спустя четверть часа начальник оперативного отдела 4-й армии сообщил, что только V корпус и части

Стратегия КМ, 2002, стр. 45.

¹⁵³ Командующий 4-й армией.

¹⁵⁴ Bock F. von. The war diary. 1939–1945. Edited by Klaus Gerbert. Schiffer Military History. Atglen, PA, 1996, p. 360.

XXXXVI моторизованного корпуса атакуют завтра с ограниченными целями, пока XXXX моторизованный, IX и VII корпуса не будут атаковать до 19 числа». 155

Таким образом, дерзкое контрнаступление 16-й армии привело в замешательство изготовившиеся к наступлению соединения 4-й танковой группы и задержало их наступление. При этом нельзя сказать, что противнику впоследствии удалось легко сломить сопротивление «ослабленной контрударом» 16-й армии. 19 ноября фон Бок пишет:

«Наступление на правом крыле 4-й армии отменено; пять корпусов на левом крыле армии включились в наступление и продвинулись, преодолевая упорное сопротивление...». 156

8. Согласно новейшим исследованиям, проведенным историком механизированных соединений РККА Е. Дригом, статистика потерь 58-й танковой дивизии следующая:

«1. Из числа 8 танков Т-34, отправленных в ПРБ № 102, 3 танка, которые не дошли до дивизии и возвращены в пути.

Из числа 5 танков Т-34 безвозвратных потерь, 3 потеряны на Волоколамском направлении в районе Утишево, Посельцево 18–19.11.41 г. и 2 в районе Клина 23.11.41 г.

2. Из числа 128 танков БТ-7 безвозвратных потерь в районе Утишево, Блуди, Повельцево, Бортники, Хруцево – 36 штук в период 16–17.11.41 г.

В районе Теряева Слобода, Шишкино, Головково, Спасс – 32 штуки в период 18–21.11.41 г.

В районе Клин, Ямуга, Большое Бирево, Спас-Заулок – 37 штук 21–22.11.41 г.

В районе Рогачево, Покровское, Воронино, Доршево – 23 штуки 23–25.11.41 г.

3. Из числа 5 танков Т-26 безвозвратных потерь в районе Спас-Торохово – 4 штуки 17–19.11.41 г.

В районе Клин – 1 штука 23.11.41 г.

4. Из 15 ХТ-26 безвозвратных потерь в районе Хруцево, Теряева Слобода, Спасс, Блуди, Утишево, Нудоль – 13 штук 17–18.11.41 г.

В районе Воронино, Ямуга – 2 штуки 24.11.41 г.

5. Из 9 танков ОТ-130 безвозвратных потерь в районе Блуди, Спасс, Нудоль – 7 штук 17–18.11.41 г.

В районе Клин – 2 штуки 23.11.41 г.».

Таким образом, из пяти безвозвратно потерянных Т-34 три были потеряны на волоколамском направлении, а два – уже после передачи в 30-ю армию. Из 128 танков БТ-7 только 36 машин были потеряны в ходе контрударов под Волоколамском, остальные приходятся на оборонительные бои 18–25 ноября 1941 года. Из 29 танков Т-26 (включая их огнеметную модификацию ОТ-130) в составе 16-й армии 58-я танковая дивизия потеряла 24 машины, а в составе 30-й армии – 5 машин. В целом большая часть потерь соединения приходится на оборонительные бои в составе 30-й армии.

9. Численный состав этих соединений 16-й армии на 20 ноября 1941 года характеризовался следующими цифрами.

Хорошо видно, что ядром 16-й армии на тот момент была 78-я стрелковая дивизия полковника А. П. Белобородова, прибывшая к началу боев на волоколамском направлении из Сибири. Она была заметно сильнее двух других соединений, как по численности личного

155 Ibid, p. 361.

156 Ibid, p. 363.

состава, так и по оснащенности тяжелым оружием.

Дивизия	Всего людей	Вышек	Станковых и ручных пулеметов	Орудий всех систем	Минометов всех калибров
8 п. сд	4759	3871	42	23	12
18 сд	6944	4974	76	16	32
78 сд	9814	8459	266	103	94

Военно-исторический архив № 2 (26), 2002, стр.75.

10. Отход за Истринское водохранилище породил серьезный конфликт между Г. К. Жуковым и К. К. Рокоссовским. Позднее Константин Константинович писал в своих мемуарах:

«На клинском направлении быстро сосредоточивались вражеские войска. Угроза с севера все усиливалась. Нажим на наше левое крыло, где были пущены в дело все наши резервы, не прекращался. Все это заставило думать о мерах, которые бы улучшили положение наших войск и позволили затормозить продвижение противника. К этому времени бои в центре и на левом крыле шли в 10–12 километрах западнее Истринского водохранилища. Само водохранилище, река Истра и прилегающая местность представляли прекрасный рубеж, заняв который заблаговременно, можно было, по моему мнению, организовать прочную оборону, притом небольшими силами. Тогда некоторое количество войск мы вывели бы во второй эшелон, создав этим глубину обороны, а значительную часть перебросили бы на клинское направление. Всесторонне все продумав и тщательно обсудив со своими помощниками, я доложил наш замысел командующему фронтом и просил его разрешить отвести войска на истринский рубеж, не дожидаясь, пока противник силою отбросит туда обороняющихся и на их плечах форсирует реку и водохранилище. Ко всему сказанному выше в пользу такого решения надо добавить и то, что войска армии понесли большие потери и в людях, и в технике. Я не говорю уже о смертельной усталости всех, кто оставался в строю. Сами руководители буквально валялись с ног. Поспать иногда удавалось накоротке в машине при переездах с одного участка на другой. Командующий фронтом не принял во внимание моей просьбы и приказал стоять насмерть, не отходя ни на шаг. На войне возникают ситуации, когда решение стоять насмерть является единственно возможным. Оно безусловно оправданно, если этим достигается важная цель – спасение от гибели большинства или же создаются предпосылки для изменения трудного положения и обеспечивается общий успех, во имя которого погибли те, кто должен с самоотверженностью солдата отдать свою жизнь. Но в данном случае позади 16-й армии не было каких-либо войск, и если бы обороняющиеся части погибли, путь на Москву был бы открыт, чего противник все время и добивался. Я считал вопрос об отходе на истринский рубеж чрезвычайно важным.

Мой долг командира и коммуниста не позволил безропотно согласиться с решением командующего фронтом, и я обратился к начальнику Генерального штаба маршалу Б. М. Шапошникову. В телеграмме ему мы обстоятельно мотивировали свое предложение. Спустя несколько часов получили ответ. В нем было сказано, что предложение наше правильное и что он, как начальник Генштаба, его санкционирует. Зная Бориса Михайловича еще по службе в мирное время, я был уверен, что этот ответ безусловно согласован с Верховным Главнокомандующим. Во всяком случае, он ему известен. Мы немедленно подготовили распоряжение войскам об отводе ночью главных сил на рубеж Истринского водохранилища. На прежних позициях оставались усиленные отряды, которые должны были отходить только под давлением противника. Распоряжение было разослано в части с офицерами связи. Настроение у нас поднялось. Теперь, думали мы, на истринском рубеже немцы сломают себе зубы. Их основная сила – танки упрутся в непреодолимую преграду, а моторизованные

соединения не смогут использовать свою подвижность. Радость, однако, была недолгой. Не успели еще все наши войска получить распоряжение об отходе, как последовала короткая, но грозная телеграмма от Жукова. Приведу ее дословно:

„Войсками фронта командую я! Приказ об отводе войск за Истринское водохранилище отменяю, приказываю обороняться на занимаемом рубеже и ни шагу назад не отступать. Генерал армии Жуков”.

Что поделаешь – приказ есть приказ, и мы, как солдаты, подчинились. В результате же произошли неприятности. Как мы и предвидели, противник, продолжая теснить наши части на левом крыле, отбросил их на восток, форсировал с ходу Истру и захватил на ее восточном берегу плацдармы. Южнее же Волжского водохранилища он прорвал оборону на участке 30-й армии и стал быстро продвигаться танковыми и моторизованными соединениями, расширяя прорыв. Его войска выходили во фланг и в тыл оборонявшейся у нас на правом фланге 126-й стрелковой дивизии, а она и до этого была сильно ослаблена и еле сдерживала наседавшего врага. Одновременно был нанесен удар из района Теряевой Слободы, и немецкие танки с пехотой двинулись к Солнечногорску, обходя Истринское водохранилище с севера». 157

11 . На вопросе о точном времени остановки немецкого наступления необходимо остановиться несколько подробнее. Разумеется, речь не шла об одномоментной остановке продвижения вперед по приказу свыше и последовавшем сразу же за этим откате назад. Имел место постепенный процесс перехода от наступления к обороне и последовавшему за остановкой у порога советской столицы отступлению на запад.

Единого мнения относительно необходимости приостановки наступательных действий в разных эшелонах командования немецкими войсками к северо-западу от Москвы на 5 декабря 1941 года еще не было. В этот день фон Бок записал в своем дневнике:

«3-я танковая группа сообщает, что ее наступательная мощь исчерпана, и возможно только удерживать занимаемые позиции, если 23-я пехотная дивизия останется подчиненной [3-й ТГр] .¹⁵⁸ Я обсуждал с Клюге, что наступление 4-й танковой группы, запланированное на завтра, должно развиваться; он отвечал, что этого происходить не должно. 3-я танковая группа получила приказ на переход к обороне. 23-я пехотная дивизия остается в ее подчинении. Более того, она и 4-я армия получили приказ готовиться к отходу на общую линию р. Нара—р. Москва—Каримское—Истринское водохранилище—озеро Сенежское—к востоку от Клина. Отход будет произведен, когда будет отдан соответствующий приказ». 159

12. Как и в предыдущих случаях, авторы исследования исходили из завышенных оценок при определении численности немецких танковых соединений. В данном случае в двух танковых дивизиях они насчитали 290 танков. Даже если предположить, что часть этой цифры составляют САУ «Штурмгешюц», такая оценка представляется сильно завышенной. В центре действовали 19-я и 20-я танковые дивизии, которые уже к августу были сильно потрепаны в ходе Смоленского сражения и насчитывали менее сотни танков. Поэтому уже в октябре 1941 года они раздергивались по частям и использовались в качестве танков поддержки пехоты. В той же роли танков непосредственной поддержки пехоты они были позднее использованы под Наро-Фоминском. Поэтому приведенные в работе данные следует

¹⁵⁷ К. К. Рокоссовский. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1988, стр. 80–82.

¹⁵⁸ Дивизия была передана из 4-й в 3-ю ТГр по приказу командования ГА «Центр» 3 декабря 1941 года.

¹⁵⁹ Bock F. von. Op. cit., p. 381.

интерпретировать так: в войсках 4-й немецкой армии, противостоящих 5-й, 33-й и 43-й армиям было меньше танков, но отсутствовали пригодные для самостоятельного использования танковые соединения.

13. Прорыв под Наро-Фоминском представлял собой попытку немцев предотвратить перемещения войск между оборонявшимися в центре Западного фронта армиями и 16-й и 30-й армиями, отражавшими главный удар 3-й и 4-й танковых групп на правом фланге фронта. Первоначально предполагалось, что находившиеся в центре построения 4-й армии корпуса перейдут в наступление в случае успешного и быстрого продвижения 3-й и 4-й танковых групп. Однако этого не произошло, и в движение пришел только IX корпус Гейера, примыкавший своим левым флангом к наступавшей 4-й танковой группе. 27 ноября 1941 года фон Бок записал в своем дневнике:

«Вечером я разговаривал с Клюге, который считает, что пришло время для наступления XX корпуса и желает назначить его на 29-е. Я не уверен, что это правильно, и предложил ему еще раз обдумать это». 160

На следующий день по взаимному согласованию, фон Бок и Клюге вновь отложили наступление XX корпуса. Наконец вечером 29 ноября было решено провести 1 декабря наступление силами XX и LVII моторизованного корпусов. Главный удар должен был быть нанесен силами XX корпуса генерала пехоты Матерна. Для наступления на наро-фоминском направлении выделялись 3-я моторизованная, 258-я, 292-я и часть 183-й пехотной дивизии. 258-й пехотной дивизии придавался батальон танков 19-й танковой дивизии и 191-й батальон штурмовых орудий в качестве средства непосредственной поддержки пехоты.

14 . Немецкие данные о потерях не подтверждают этих цифр. Людские потери 258-й пехотной дивизии составили 170 человек убитыми, 577 – ранеными и 148 – пропавшими без вести.¹⁶¹ Немцами также было заявлено об уничтожении восьми танков Т-34, одного КВ и двух «10-тонных танков». Как 10-тонный танк могли быть интерпретированы Т-60 или, что менее вероятно, «Валентайны». Группа М. П. Сафира потеряла один танк безвозвратно и три – подбитыми, но вскоре восстановленными. Безвозвратные потери 191-го батальона штурмовых орудий составили семь САУ «Штурмгешюц». Согласно дневнику фон Бока, приказ на отход был дан командующим 4-й армией Клюге в 16:00 (берлинского времени) 3 декабря 1941 года, после кризиса, возникшего в результате советских контрударов.

15. Здесь мы видим в четко сформулированном виде типичный для Красной Армии прием удержания «крепости» нажимом извне. На таком принципе держалась не только оборона города Тула в 1941 года, но и оборона Ленинграда большую часть периода блокады. Задачами Волховского фронта в 1942 году было воздействие на войска группы армий «Север» на внешнем фронте обороны Ленинграда. Тем самым отвлекались значительные силы, которые могли бы быть задействованы для штурма города. По схожей схеме строилась оборона Сталинграда, когда огромное влияние на судьбу сражения оказывали действия Донского фронта, осуществлявшего нажим на 6-ю армию Ф.Паулюса с севера. Донской фронт, в отличие от защитников Сталинграда, имел устойчивое снабжение и мог осуществлять нажим извне на штурмующие волжскую твердыню немецкие войска.

16 . Под «перебазированием на другие аэродромы» в данном случае следует понимать

¹⁶⁰ Bock F. von. Op. cit., p. 371.

¹⁶¹ pflanz h. geschichte der 258.infanterie-division. kurt vowinkel verlag. neckargemund, 1978. s. 192.

передислокацию части сил немецких ВВС на средиземноморский ТВД. Будучи уверенным, что Восточная кампания выиграна, Гитлер еще 29 октября пообещал Муссолини направить на Средиземноморье дополнительные силы авиации. 11 ноября командующий 2-м воздушным флотом генерал-фельдмаршал А. Кессельринг сообщил командованию группы армий «Центр», что он вместе со штабом и ii авиакорпусом должен не позднее чем через неделю отбыть в Италию. Для поддержки операций на московском направлении оставался viii авиакорпус Вольфрама фон Рихтгофена. Именно поэтому было принято решение начать наступление не позднее 15–16 ноября, чтобы успеть воспользоваться поддержкой убывающих на Средиземноморье авиагрупп. ii авиакорпус генерала Б. Лерцера формально убыл с восточного фронта 20 ноября. Немецкий историк К. Беккер, комментируя переброску ii авиакорпуса в Италию, отмечал, что фактически покинул Восточный фронт только штаб корпуса. Все подчиненные ему авиагруппы (skg210, kg3, kg53, jg51 и stg77) остались в России. Более того, эскадра пикировщиков stg77 вскоре была задействована под Ростовом. Однако необходимость формировать ii авиакорпус заново заставила перебросить туда резервы самолетов из Германии, что оставило без пополнения авиасоединения под Москвой. К началу ноябрьского наступления на московском направлении осталось шестнадцать авиагрупп (семь бомбардировочных, три – штурмовых и пикировщиков, пять – одномоторных истребителей, одна – двухмоторных истребителей) общей численностью 580 самолетов. Это было существенно меньше 1320 боевых машин, насчитывавшихся в составе 2-го воздушного флота 30 сентября 1941 года. Все это привело к заметному снижению активности немецких ВВС на московском направлении.

17. Наступления советских войск под Тихвином и Ростовом были своего рода репетициями контрнаступления под Москвой. Точно так же за счет ввода в бой резервов из свежесформированных соединений были подготовлены и нанесены удары по растянутым флангам немецких ударных группировок, что привело к их вынужденному отступлению. Под Тихвином контрудар был нанесен по флангам немецкого ударного клина, вытянувшегося в направлении р. Свирь, где предполагалось соединиться с финскими войсками. Наступление советских войск началось 12 (52-я армия Н.К.Клыкова) и 19 (4-я армия К. А. Мерецкова) ноября 1941 года. Нажим на фланги заставил немцев начать отвод войск, и к концу декабря они были отброшены на рубеж реки Волхов, с которого началось их наступление 16 октября. Под Ростовом под фланговый удар попал ударный клин 1-й танковой армии Э. фон Клейста, вытянувшийся к Ростову. Контрнаступление Южного фронта началось 17 ноября, и к 2 декабря немецкие моторизованные соединения были отброшены от Ростова.

18 . Цифра в 900 танков не подтверждается новейшими данными. Так, по данным немецкого историка Вернера Гаупта из 248 танков, числившимися боеготовыми на 16 октября, во 2-й танковой армии, к 23 ноября оставалось всего 38 единиц. Из 259 боевых машин, боеготовых на 16 октября в 3-й танковой группе, к 23 ноября оставалось 77 единиц. В 6-й танковой дивизии на 31 ноября 1941 года не было и одного боеготового pz.kpfw.35(t) и pz.kpfw.iv.

19. Стремление советского командования к захвату Теряевой Слободы было настолько велико, что имела место попытка высадки воздушного десанта. Для десантной операции было выделено 14 самолетов ТБ-3 23-й авиадивизии. Приказ на высадку последовал на исходе ночи 14 декабря. Однако из-за организационных неурядиц вместо двух рейсов с переброской по воздуху 300 человек каждый самолет сделал всего по одному вылету. Из 14 ТБ-3 два не вернулись, а три – совершили вынужденные посадки. Высажено было в общей сложности 147 человек во главе с капитаном И. Г. Старчаком. Сорок десантников высадились на деревню, занятую немцами, и погибли в неравном бою. В силу малочисленности отряда Старчака он не смог занять и удержать трассу, проходящую через

Теряеву Слободу, и занимался преимущественно действиями диверсионного характера. Одновременно по идущей через Теряеву Слободу дороге Клин—Волоколамск наносились удары с воздуха. К ним привлекались не только бомбардировщики 23-й авиадивизии, но также истребители 6-го истребительного авиакорпуса ПВО Москвы, которые только 14 декабря выполнили 531 самолето-вылет, в том числе 146 с реактивными снарядами.

20. Сражение за Клин с немецкой точки зрения развивалось следующим образом. Проходящая через город Клин дорога стала единственным маршрутом отхода для ххххi и ххххvi моторизованных корпусов 3-й танковой группы Рейнгардта. Северо-восточный фланг немецкой ударной группировки, нацеленной на Москву, прикрывали растянутые по фронту 36-я и 14-я моторизованные дивизии. Это было типичное для немцев решение с выдвиганием на острие удара танковых дивизий, а на прикрытие фланга – моторизованных дивизий. Однако оборонительные возможности дивизий, включавших только по два мотопехотных полка (в обычных пехотных дивизиях было по три пехотных полка), были более чем умеренными. Не стали исключением 36-я и 14-я моторизованные дивизии. Их оборона была сокрушена наступлением соединений 30-й армии, и только ввод в бой 1-й танковой дивизии позволил избежать немедленной катастрофы.

1-я танковая дивизия была элитным соединением, оно единственное в начале войны имело полностью укомплектованный полугусеничными бронетранспортерами батальон. К 30 ноября дивизия еще сохраняла 37 танков. Под прикрытием 1-й танковой дивизии части и соединения двух немецких моторизованных корпусов прорывались на запад через Клин. При этом сделанная под руководством Б. М. Шапошникова работа недооценила действительные успехи советских войск по перехвату дороги из Клина на запад. Немцы признавали:

«В течение многодневных тяжелых боев, которые предшествовали вступлению дивизии в Клин, дорога на Некрасино несколько раз перерезалась противником. При этом на дороге другими немецкими частями в результате столкновений с противником и аварий было потеряно множество техники. Обломки громоздились вдоль всей дороги, оставляя между собой лишь узкий проезд».

Отходившая из Клина последней 1-я танковая дивизия была окружена и принуждена с боем прокладывать себе дорогу на запад. Прорыв удался за счет обманного маневра. Сначала был симитирован прорыв на северо-восток, на Голяды, заставивший блокировавшие дивизию советские войска бросить крупные силы на парирование этого удара и ослабить другие направления. Это позволило перенести огонь артиллерии и переместить танки на основное направление (на Некрасино) и пробиться из окружения.

21. Нельзя не отметить разумного использования кавалерии командованием Западного фронта. Корпус Л. М. Доватора в оборонительной фазе сражения на Москву действовал в составе 16-й армии. В декабре армия К. К. Рокоссовского наступала против плотного построения немецких войск. В этих условиях было принято обоснованное решение использовать 2-й гв. кавкорпус на новом направлении, с расчетом на поиск промежутков между соединениями 4-й немецкой армии. Но даже успешные действия не гарантировали от роковых случайностей. 16 декабря кавалеристы вышли к Дядьковской переправе. Здесь на льду реки Руза напротив деревни Палашкино Л. М. Доватор был смертельно ранен. В дальнейшем 2-й гв. кавалерийский корпус стал постоянным участником тяжелых позиционных боев на Западном фронте в 1942–1943 годах.

22. Эти три кавалерийские дивизии (41-я, 57-я и 75-я) относились к так называемым «легким кавалерийским дивизиям» численностью по 3 тысячи человек, сформированным осенью 1941 года. Организационно они были подобны горно-кавалерийским дивизиям. Каждая из легких кавалерийских дивизий состояла из трех кавалерийских полков,

артиллерийского дивизиона и вспомогательных частей. Иногда эти соединения ошибочно считаются вовсе не имевшими артиллерии, но это преувеличение. Полковую артиллерию каждого кавполка составляли четыре 76-мм полковые пушки обр. 1927 г., две 45-мм противотанковые пушки и четыре 82-мм миномета. Кроме того, в каждом полку по штату был противотанковый взвод с семью противотанковыми ружьями. Артиллерийский дивизион состоял из трех батарей, каждая из которых включала четыре 76-мм полковые пушки, четыре 76-мм дивизионные пушки и четыре 82-мм миномета.

23. С точки зрения немецкого командования, бои на тульском направлении характеризовались утратой устойчивой локтевой связи между 4-й и 2-й танковой армией. Фон Бок записал в своем дневнике 15 декабря 1941 года:

«Трудные переговоры с Гудерианом о разрыве к западу от Тулы. Он отверг все предложения о закрытии разрыва с юга. Я передал в его подчинение оставшиеся части 137-й пехотной дивизии из 4-й армии и подчеркнул необходимость отправки чего-либо, неважно насколько слабого, на лыжах или каким-либо другим методом в Одоево». 162

Сам Гудериан описывал те же события следующим образом:

«14 декабря я прибыл в Рославль, где встретился с главнокомандующим сухопутными войсками фельдмаршалом фон Браухичем. Фельдмаршал фон Клюге также присутствовал при этом. Для того, чтобы попасть в Рославль, мне пришлось в течение 22 часов ехать на автомашине при снежной вьюге. Я подробно обрисовал главнокомандующему сухопутными войсками положение своих войск и просил его разрешить моей армии отойти на рубеж р. Зуша и Ока, где во время октябрьских боев находилась наша передовая линия, которая вследствие этого была до некоторой степени оборудована. Главнокомандующий дал мне на это свое согласие. Был поднят также вопрос и о том, каким образом можно будет закрыть 40-километровый разрыв, образовавшийся между 24-м танковым и 43-м армейским корпусами. Для этой цели 4-я армия должна была передать в подчинение 2-й танковой армии 137-ю пехотную дивизию. Однако фельдмаршал фон Клюге пока направил только четыре батальона этой дивизии под командованием командира дивизии. Я считал это совершенно недостаточным и просил, чтобы оставшаяся половина дивизии была бы также немедленно направлена в мое распоряжение. Во время боев этой дивизии за устранение разрыва погиб отважный генерал Бергман. Образовавшаяся опасная брешь между корпусами так и не была ликвидирована». 163

Три дня спустя, 18 декабря, при передаче дел командующего группой армий Клюге смещенный Гитлером фон Бок высказывался за передачу ответственности за разрыв фронта 4-й армии. В итоге разрыв действительно был закрыт за счет перегруппировки ресурсов внутри 4-й армии. С этой целью 27 декабря 1941 года была создана так называемая «группа Штумме». Управлением группы стал штаб XXXX моторизованного корпуса, перебрасываемого из 4-й танковой группы. Ядром группы должна была стать свежая 216-я пехотная дивизия, перебрасываемая с запада. Помимо нее, в группу входили 10-я и 19-я танковые дивизии и 10-я моторизованная дивизия. С помощью группы Штумме немецкое командование рассчитывало закрыть брешь между смежными флангами 4-й и 2-й танковой армий. Сюда же перебрасывался по воздуху силами транспортной авиации 4-й полк СС.

162 Bock F. von. Op. cit., p. 393.

163 Г. Гудериан. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1999, стр. 355–356.

24. Преимущество Люфтваффе в воздухе в начальный период советского контрнаступления было действительно утрачено. В первые дни советского наступления одна потеря нашей авиации приходилась на 150–180 самолетовылетов, что является едва ли не рекордным показателем, характерным для спокойных участков фронта со слабым воздушным противником – например, 7-й армии в Карелии. Однако во второй половине декабря силы ВВС противника на московском направлении начали усиливаться. В приказе фюрера от 18 декабря указывалось:

«а) главнокомандующему военно-воздушными силами немедленно выделить VIII авиакорпусу следующее усиление:

три бомбардировочные группы из числа новых формирований;

одну бомбардировочную группу (пополненную с Западного фронта);

одну авиагруппу тяжелых истребителей из частей ночных истребителей (на пополнение двух авиагрупп тяжелых истребителей VIII авиакорпуса);

одну транспортную авиагруппу из 4-го воздушного флота [т. е. с южного сектора советско-германского фронта – А. И.];

четыре транспортные группы из числа новых формирований;

б) Транспортной авиагруппе, переводимой из состава 4-го воздушного флота, переправить из группы армий Юг в группу армий Центр 1 запасной батальон (приказ уже отдан).

Двум транспортным группам с 18.12 осуществлять доставку в группу армий «Центр» частей 4-го полка войск СС.

Остальные 3 транспортные группы будут осуществлять доставку из Германии в группу армий Центр отдельных запасных батальонов». 164

Всего на усиление VIII авиакорпуса под Москвой должны были поступить около 120 самолетов. Если на 12 декабря 1941 года в его составе насчитывалось 16 1/3 авиагруппы, то на 22 декабря в распоряжении Вольфрама фон Рихтгоффена было 19 2/3 авиагруппы. Причем прибывшие на пополнение авиагруппы были гораздо сильнее находившихся в тот момент на фронте. Так, перебазированная из Восточной Пруссии II авиагруппа 4-й бомбардировочной эскадры (KG4) насчитывала 29 бомбардировщиков He.111 (19 боеготовых), а находившаяся на аэродроме Сеща II авиагруппа 100-й эскадры (KG100, ранее KG26) могла выставить для выполнения боевых вылетов не более 6–7 машин.

Переброска на восток двухмоторных Me.110 из состава ПВО Рейха должна была компенсировать органический недостаток одномоторного Me.109 – узкая колея шасси затрудняла взлет и посадку с плохо подготовленных аэродромов, что приводило к многочисленным авариям. У Me.110 основные стойки шасси убирались в мотогондолы и колея шасси была намного шире, чем у Me.109. Но наиболее важным пополнением стали транспортные самолеты, число которых в распоряжении командования ГА «Центр» достигло 400 машин. Вскоре они были задействованы в широкомасштабных операциях по снабжению блокированных частей и соединений, а также осуществлению маневра войсками по воздуху.

25. Утверждение о выводе немецкой авиации в тыл и сохранении ее от разгрома таким своеобразным образом не подтверждается имеющимися на сегодняшний день данными. Во-первых, как раз в это время происходила переброска самолетов с Запада (см. предыдущий комментарий). Во-вторых, именно давление советской авиации на аэродромы немцев вынуждало их покидать насиженные места. В частности, 14 декабря 1941 года ВВС Западного фронта нанесли удар по аэродрому Ватулино юго-западнее Рузы. По советским данным, на аэродроме было уничтожено 13 самолетов, преимущественно истребителей. Подтверждения этой цифры в немецких источниках нет, но базировавшейся на Ватулино и

164 Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4–1). М.: Терра, 1997, стр. 215.

группе 52-й истребительной эскадры (jg52) пришлось покинуть этот хорошо оборудованный аэродром, оставив на нем много ценного оборудования.

26. Лыжные батальоны в какой-то мере были порождением войны с Финляндией 1939/40 года. Финны активно использовали отдельные батальоны лыжников для охватов, обходов и диверсионных действий. По опыту первого периода «Зимней войны» начали формироваться лыжные батальоны Красной Армии. Таким образом, к битве за Москву в РККА уже был накоплен некоторый опыт боевого применения лыжных подразделений.

В начале зимы 1941/42 года начали формироваться лыжные батальоны штатной численностью 578 человек (в начале 1942 года она была снижена до 556 человек). Организационно батальон состоял из штаба, трех рот лыжников по 126 человек в каждой и минометного дивизиона численностью 130 человек. Минометный дивизион вооружался девятью 50-мм и шестью 82-мм минометами. В декабре 1941 года было сформировано 84 лыжных батальона, в январе 1942 года – еще 77. Наступательные возможности лыжных батальонов вследствие отсутствия тяжелого вооружения были невелики, хотя они могли использоваться для продвижения вглубь обороны противника вне дорог – что было возможно только в условиях разреженного фронта.

В целом можно констатировать, что успешное применение лыжных батальонов финнами обуславливалось специфическими условиями ТВД и недостаточно эффективным противодействием со стороны РККА. На московском направлении лыжникам пришлось действовать против сильного противника, умело использовавшего свое преимущество в тяжелом вооружении – прежде всего в артиллерии. Кроме того, густая сеть населенных пунктов Подмосковья затрудняла прорывы лыжников в тыл противника. Все это часто вынуждало командиров соединений раздвигать лыжные батальоны на пополнение стрелковых дивизий. Куда более результативным было использование лыжных батальонов на Северо-Западном и Волховском фронтах, где условия местности были более благоприятными для использования легкой пехоты на лыжах.

27 . Приказы действительно были жесткими и недвусмысленными. Так в директиве ОКХ командованию ГА «Центр» указывалось:

«1. Фюрер приказал:

Отступление крупного масштаба недопустимо. Оно может привести к полной потере тяжелого оружия и техники. Личным примером командующие, командиры и офицеры должны побуждать войска к фанатическому сопротивлению на своих позициях, даже если противник прорвался с флангов и с тыла. Только таким ведением боя можно выиграть время, которое необходимо для переброски подкрепления из Германии и с Запада. Только после того, как резервы придут на тыловые отсечные позиции, можно будет на эти позиции отступить». 165

В телеграмме от 21 декабря командованиям подчиненных армий эти тезисы разъяснялись и усиливались со ссылками на исторические примеры:

«Фюрер в своем выступлении 20.12 сказал следующее:

1) Фанатическая воля к защите той территории, на которой стоят войска, должна прививаться каждому солдату всеми, даже самыми жестокими средствами. Если любая часть в равной мере проникнется такой волей, то все атаки противника, даже если они на отдельных участках привели к вклинениям или прорывам в линии фронта, в конечном итоге будут обречены на неудачу. Каждый офицер и каждый солдат должны осознать, что при отступлении

войска будут в большем объеме подвергнуты опасностям русской зимы, чем на позициях, пусть и не оборудованных в должной мере, не говоря уже о значительных и неизбежных при любом отступлении материальных потерях. Русские будут немедленно наступать вслед за отходящей частью и будут постоянно атаковать ее, не давая возможности остановиться, т. к. тыловые позиции не подготовлены. История отступления Наполеона грозит повториться вновь. Поэтому отход возможен лишь с тех участков, где подготовлены тыловые позиции. Только если солдат видит, что, оторвавшись от противника, он займет пусть даже наспех оборудованную позицию, он поймет этот отход. Только тогда доверие между войсками и командованием не будет подорвано. Если же войска будут отходить с позиции, на которой они уже обжились, и на новом месте не получат соответствующей замены, то в результате такого отступления может развиться кризис доверия к руководству». 166

Воспоминания о катастрофе армии Наполеона были сильным стимулом для упорного сопротивления. Пример 1812 года показывал, что даже безусловно сильная и хорошо подготовленная армия может потерпеть крах. Надо сказать, у Гитлера были куда больше возможностей парировать эффект больших пространств и суровый климат, чем у Наполеона Бонапарта и Карла XII. Армия промышленно развитой страны XX столетия могла использовать железнодорожные, автомобильные перевозки и перебрасывать по воздуху тонны грузов и сотни человек с оружием и боеприпасам.

28. Как ни странно, в качестве утративших боеспособность дивизий большей частью указаны соединения, которые даже не выводились на запад для переформирования. Видимо, показания пленных и данные разведки лишь выборочно отражали состояние соединений противника. После завершения боев под Москвой на запад на переформирование были выведены 6-я и 7-я танковые дивизии, вернувшиеся на фронт зимой 1942–1943 годов. При этом 7-я танковая дивизия оценивается в работе довольно высоко, а оставшаяся на фронте (и активно участвовавшая в боях за Ржев в 1942 году) 5-я танковая дивизия записывается в небоеспособные. 11-я танковая дивизия также с фронта не выводилась и после пополнения участвовала в операции «Блау» летом 1942 года. Пожалуй, однозначно согласиться можно только с низкой оценкой 10-й танковой дивизии, утратившей свой транспорт и выведенной на запад в марте 1942 года (осенью 1942 года она была отправлена в Африку).

29. Таким образом, советские штабные аналитики в целом правильно определили группировку резервов, принявших участие в январских боях. Еще 18 декабря командование группы армий «Центр» было поставлено в известность, что:

*«Группе армий будут доставлены:
216 пд – предположительно до 1.1.1942 г. в Витебск,
208 пд – предположительно до 8.1.1942 г. в Витебск,
246 пд – предположительно до 16.1.1942 г. в Витебск,
211 пд – предположительно до 24.1.1942 г. в Витебск,
205 пд – предположительно до 1.2.1942 г. в Витебск»*

Это были дивизии еще довоенного формирования, находившиеся летом и осенью 1941 года на западе. Их противотанковые дивизионы и противотанковые роты пехотных полков вооружались 37-мм противотанковыми пушками (т. е. не имели эффективных средств борьбы с Т-34 и КВ), большая часть дивизий оснащалась французскими автомашинами – трофейными или поступившими с заводов уже после оккупации Франции. Однако причисление к резервам 35-й и 213-й пехотных дивизий является ошибкой. Первая

166 Там же, стр. 218.

действовала на Восточном фронте с самого начала кампании, а 213-я пехотная дивизия на самом деле являлась охранной. Охранные дивизии имели всего по одному пехотному полку вместо трех и артиллерийский дивизион вместо артиллерийского полка. Соответственно, 213-я охранная дивизия с июня 1941 года находилась на Востоке, но выполняла функции охраны тыла, появившись в первой линии только в ходе советского наступления зимы 1941/42 года. Еще одно упомянутое здесь соединение – 63-я пехотная дивизия – в тот период вообще не существовала, т. е. дивизии с таким номером в вермахте в 1941 и 1942 годах не было. Скорее всего, речь идет о 83-й пехотной дивизии, появившейся на Восточном фронте в феврале 1942 года.

30. В отношении пехотных дивизий наблюдается та же картина, что и в описании состояния танковых соединений. Точно так же указаны, как небоеспособные дивизии, на самом деле оставшиеся на Востоке и продолжавшие боевые действия летом 1942 года, дивизии. В действительности по окончании зимней кампании 1941/42 года на Запад были выведены пять утративших боеспособность пехотных дивизий: 15, 17, 23, 106 и 167-я – хотя из них в книге только 106-я и 167-я пехотные дивизии помечены как имеющие невысокую боеспособность. Остальные три числятся в боеспособных соединениях – точно так же, как моторизованная дивизия СС «Рейх», в действительности понесшая большие потери и выведенная с фронта на переформирование в Германию. На фронт «Рейх» вернулась уже в виде танково-гренадерской дивизии СС (т. е. с танковым полком) в январе 1943 года. Также после боев под Москвой была возвращена в Германию и расформирована 900-я учебная бригада.

31. Система обороны немецких войск зимой 1941/42 года впоследствии получила условное наименование «жемчужное ожерелье»: на «нитку» линии фронта нанизывались «жемчужины» опорных пунктов. В условиях густой сети населенных пунктов Подмосковья основой опорных пунктов часто становились деревни и небольшие города. Промежутки между опорными пунктами простреливались артиллерийским и пулеметным огнем. В опорные пункты превращались наиболее прочные дома каждого населенного пункта, в их подвалах оборудовались позиции для пулеметов с прорезыванием амбразур в стенах строения. Для повышения устойчивости огневых точек к артиллерийскому огню на пол строения насыпалась земля и укладывались бревна. Оставшиеся необорудованными строения, особенно оказывавшиеся в секторе обстрела ДЗОТов, разбирались или сжигались. Каждый опорный пункт подготавливался к круговой обороне. Иногда в строениях оборудовались даже позиции легких орудий. Для позиций «линии Кенигсберг», с которыми столкнулись войска Западного фронта в конце декабря 1941-го и начале января 1942 года также были характерны окопы и огневые точки из снега. Это было связано с трудностями оборудования окопов в промерзшей на глубину более метра земле.

Впоследствии в связи с возрастанием огневой мощи Красной Армии подобная система опорных пунктов была признана немецким командованием устаревшей и не рекомендовалась к применению.

32. Сами того, не зная, войска 33-й армии М. Г. Ефремова поставили жирную точку в карьере одного из известных немецких военачальников. 30 декабря 1941 года ударная группа из пяти стрелковых дивизий 33-й и 43-й армий прорвала оборону в полосе 15-й пехотной дивизии и вынудила ее отойти. На приказ Гитлера о том, что 15-я пехотная дивизия обязана удерживать занимаемые позиции, командующий группой армий «Центр» Клюге возразил: «Состояние 15-й дивизии таково, что ей можно приказывать что угодно, но она больше не имеет сил». 3 января 1942 года 33-я армия освободила Боровск. Для ликвидации прорыва командующий группой армий «Центр» передал XX армейский корпус в подчинение 4-й танковой армии, т. к. 4-я армия была уже не в состоянии ликвидировать прорыв. Прорвав фронт, 33-я армия повернула на север, в направлении Вереи. 8 января наступавшие на Верею

войска армии перерезали коммуникации хх армейского корпуса и создали угрозу его окружения. Единственный выход из сложившегося положения был в немедленном отходе соединений корпуса. Не дожидаясь подтверждения верховным командованием, командующий 4-й танковой армией генерал-полковник Эрих Гепнер распорядился отвести корпус. Это решение мгновенно стоило ему его должности. Гитлер распорядился о «выдворении Гепнера из армии со всеми вытекающими последствиями».

Впоследствии Гепнер участвовал в заговоре против Гитлера в 1944 году и 8 августа 1944 года был повешен. Новым командующим 4-й танковой армией вместо смещенного Гепнера стал генерал пехоты Рихард Руоф, который до этого был командиром V армейского корпуса. Таким образом, к началу января 1941 года из тех командующих, которые руководили четырьмя танковыми группами к началу войны с СССР, свой пост сохранил только командующий 1-й танковой армией Эвальд фон Клейст.

33. Здесь буквально несколькими фразами Б. М. Шапошников и его сотрудники разваливают появившуюся в 1960-х годах легенду о «стоп-приказе» Г. К. Жукова, вырвавшего из рук корпуса П. А. Белова захват Юхнова. 3 января 1942 года 1-й гвардейский кавалерийский корпус получает приказ повернуть от Юхнова на Мосальск. В своих мемуарах П. А. Белов пишет следующее:

«Приказ удивил меня своей непоследовательностью. Во-первых, мое решение о повороте главных сил корпуса против щелканово-пловской (то есть юхновской) группировки противника соответствовало полученной накануне директиве: она требовала уничтожить на первом этапе юхновскую группировку гитлеровцев. Во-вторых, вызывал недоумение упрек за то, что будто бы мы отводим свои главные силы от Мосальска. При чем тут Мосальск? Мы не вели и не намеревались наступать главными силами на этот город, да никто и не приказывал нам этого. Против мосальской группировки гитлеровцев были выделены 239-я и 325-я стрелковые дивизии, переданные в мое подчинение из состава 10-й армии. Кроме того, противник в Мосальске не был в то время достаточно сильным, чтобы появилась необходимость повертывать на город еще и кавалерийские соединения. [...] Мы сделали еще несколько попыток убедить Военный совет фронта в том, что гораздо целесообразнее действовать так, как предписывала его же директива от 2 января. Мы имели прекрасную возможность обойти Юхнов слева, ввести через разрывы в боевых порядках противника у деревни Касимовки и в других местах по меньшей мере четыре кавалерийские дивизии. Перерезав Варшавское шоссе и повернув на Медынь, эти дивизии начали бы громить тылы и штабы немецких войск». 167

Представленная вниманию читателя работа вполне однозначно отвечает на вопрос о «непоследовательности» приказа: весомых результатов в захвате Юхнова корпусу П. А. Белова достигнуть не удалось, и он перешел к обороне. Если мы обратимся к оперативным сводкам Генерального штаба Красной Армии, то увидим ту же картину. В оперативной сводке на 8:00 2 января сказано: «Опергруппа Белова вела бои за овладение г. Юхнов». На следующий день, 3 января 1942 года, положение кавалерийского корпуса Белова характеризуется следующим образом: «Опергруппа Белова вела упорные бои с крупными силами противника».

При этом тезис П. А. Белова о том, что он мог взять Юхнов очередным обходным маневром, представляется неубедительным. Перенос направления удара означал растягивание фронта, разрежение боевых порядков, что в схватке с активным и решительным противником было опасно. Уже 3 января 1942 года не все соединения корпуса вели наступление, оперсводка Генштаба за этот день гласит: «2 гв. кд, отражая атаки

¹⁶⁷ Белов П. А. За нами Москва. М.: Воениздат, 1963, стр.168.

противника, вела бои на рубеже Любимово – Жилетово». К Юхнову группа Белова вышла уже к исходу дня 30 декабря и последующие дни, вплоть до приказа о повороте на Мосальск, вела безуспешные бои на подступах к городу. Вполне логично, что для сохранения темпов операции Г. К. Жуков развернул кавалерийский корпус на новое направление, рассчитывая захватить Юхнов силами подходящей с востока 50-й армии И. В. Болдина.

Чтобы придать весомость своим словам, П. А. Белов процитировал в своих мемуарах германского генерала Блюментрита:

«Что-то вроде чуда произошло на южном фланге 4-й армии. Нам было непонятно, почему русские, несмотря на их преимущество на этом участке фронта, не перерезали дорогу Юхнов—Малоярославец и не лишили 4-ю армию ее единственного пути снабжения. По ночам кавалерийский корпус Белова, который во второй половине декабря причинил нам так много беспокойства, продвигался в нашем глубоком тылу по направлению к Юхнову. Этот корпус достиг жизненно важной для нас коммуникации, но, к счастью, не перерезал ее. Он, продолжал продвигаться в западном направлении и скрылся где-то в огромных Богородицких болотах».

На самом деле никакого чуда не произошло: оправившись от шока начала декабря 1941 года, немецкое командование приняло ряд решительных мер по восстановлению целостности фронта. Утверждение Блюментрита не более чем беллетризация и без того драматичных событий зимы 1941/42 года. Появившаяся по итогам Тульской операции 40-километровая брешь между 4-й и 2-й танковой армиями была запечатана группой Штумме и перебросками войск транспортной авиацией.

34. В полосе Калининского фронта в январе 1942 года развернулось сражение, во многом определившие судьбу контрнаступления под Москвой. Стягивание на московское направление крупных сил транспортной авиации начало давать вполне зримый эффект. В результате наступления Калининского и Северо-Западного фронта в районе Оленино был окружен хiii армейский корпус. Благодаря организации снабжения по воздуху он избежал разгрома, а в конце января 1942 года был деблокирован ударом 9-й армии Вальтера Моделя. Одновременно контрудар Моделя привел к прерыванию основных коммуникаций 39-й и 29-й армий Калининского фронта. В дальнейшем 29-я армия была отсечена от 39-й и уничтожена в Мончаловских лесах. Разгром 39-й армии в силу разных причин был отложен на полгода и произошел в июле 1942 года.

35. Наступление 20-й армии на реке Лама стало первым примером так называемого «артиллерийского наступления» и в послевоенные годы вошло в учебники. Большие потери в Приграничном сражении вынудили советское руководство облегчить штаты стрелковых дивизий: в июле 1941 года из них были изъяты 152-мм гаубицы и с 32 до 8 единиц уменьшено число 122-мм гаубиц. Все поступающие от промышленности 152-мм орудия и значительная часть 122-мм орудий шли на вооружение артиллерийских полков, находившихся в подчинении армий и фронтов. Это позволяло концентрировать артиллерию на направлении главного удара, что было впервые сделано в наступлении на реке Лама. Эта практика была закреплена директивным письмом Ставки ВГК от 10 января 1942 года, гласившим:

«Чтобы артиллерийскую поддержку сделать действительной, а наступление пехоты эффективным, нужно от практики артиллерийской подготовки перейти к практике артиллерийского наступления.

Что это означает?

Это означает, во-первых, что артиллерия не может ограничиваться разовыми действиями в течение часа или двух часов перед наступлением, а должна наступать вместе с пехотой, должна вести огонь при небольших

перерывах за все время наступления, пока не будет взломана оборонительная линия противника на всю ее глубину.

Это означает, во-вторых, что пехота должна наступать не после прекращения артиллерийского огня, как это имеет место при так называемой «артиллерийской подготовке», а вместе с наступлением артиллерией, под гром артиллерийского огня, под звуки артиллерийской музыки.

Это означает, в-третьих, что артиллерия должна действовать не вразброс, а сосредоточенно, и она должна быть сосредоточена не в любом месте фронта, а в районе действия ударной группы армии, фронта, и только в этом районе, ибо без этого условия немислимо артиллерийское наступление.

Любая наша армия, как бы она ни была бедна артиллерией, могла бы сосредоточить в районе действия своей ударной группы 60–80 орудий, обратив на это дело армейский артиллерийский полк и взяв у своих дивизий, скажем, по две батареи дивизионной артиллерии и десятка два-три 120-мм минометов. Сформированная таким образом группа артиллерии была бы вполне достаточна для того, чтобы взломать оборону противника и оказать таким образом неоценимую артиллерийскую поддержку ударной группе армии. Если этого не делают наши армии, то это происходит потому, что они недооценивают великое значение массированного артиллерийского огня для наступления пехоты.

Любой наш фронт, как бы он ни был беден артиллерией, точно так же мог бы сосредоточить в районе действия ударной группы фронта 150–200 орудий, обратив на это дело свой фронтовой артиллерийский резерв и взяв у ряда своих армий их армейские артиллерийские полки и хотя бы одну треть их дивизионной артиллерии. Сформированная таким образом группа артиллерии была бы вполне достаточна для того, чтобы взломать оборону противника в районе фронта. Если этого не делают наши фронты, то это происходит потому, что они недооценивают великое значение массированного артиллерийского огня для наступления пехоты». 168

Впоследствии практика концентрации артиллерии при сохранившемся «облегченном» артиллерийском вооружении стрелковых дивизий позволило в 1943–1945 гг. концентрировать на направлении главного удара всеокрушающую мощь из 300–400 орудий на километр фронта.

36. Что интересно, по итогам наступления командующему 20-й армии А. А. Власову командующим Западным фронтом Г. К. Жуковым была дана следующая характеристика:

«Генерал-лейтенант Власов командует войсками 20-й армии с 20 ноября 1941 года. Руководил операциями 20-й армии: контрударом на город Солнечногорск, наступлением войск армии на Волоколамском направлении и прорывом оборонительного рубежа на реке Лама. Все задачи, поставленные войскам армии, тов. Власовым выполняются добросовестно. Лично генерал-лейтенант Власов в оперативном отношении подготовлен хорошо, организационные навыки имеет. С управлением войсками армии – справляется вполне. Должности командующего войсками армии вполне соответствует».

37. Если быть точным, то 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу удалось просочиться за Варшавское шоссе. В течение 13–16 января группа Белова пыталась пересечь шоссе и продвинуться к Вязьме, но безуспешно. Ночью шоссе непрерывно освещалось ракетами, на любое продвижение к нему противник отвечал контратаками, иногда поддерживавшимися танками (19-й танковой дивизии группы Штумме).

17 и 18 января бои за высоты южнее шоссе продолжились, населенные пункты у шоссе

¹⁶⁸ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4–1). М.: Терра, 1997, стр. 235.

переходили из рук в руки. Командование группы пыталось менять тактику, наступая то днем, то ночью, то на одном участке фронта корпуса, то на другом. Все эти попытки пробиться через шоссе оканчивались неудачей. Густую сеть населенных пунктов, имеющих огневую связь друг с другом, нельзя было обойти. Прорывы лыжников или кавалеристов немедленно локализовывались контратаками противника. В итоге для прорыва через Варшавское шоссе был выбран участок местности, где густой лес вплотную примыкал к автостраде, что позволяло накопить в нем скрытно от противника крупные массы пехоты и конницы. Исходное положение для прорыва соединения группы П. А. Белова заняли 23 января. В течение 24 и 25 января попытки прорыва через шоссе вновь не принесли успеха. Только в ночь на 27 января 2-я гвардейская кавалерийская дивизия Н. С. Осликовского смогла пробиться через шоссе по коридору, прикрытому стрелковым полком 325-й дивизии. В ночь на 28 января за ними последовали 1-я гвардейская кавалерийская, 57-я и 75-я кавалерийские дивизии. К утру 29 января к прорвавшемуся за шоссе корпусу присоединилась 41-я кавалерийская дивизия.

Буквально сразу же после этого пробитые в немецкой обороне на Варшавском шоссе «ворота» были закрыты противником. Южнее шоссе остались второй эшелон штаба корпуса, дивизионная артиллерия, тылы дивизий, корпусной госпиталь. Обеспечивавшие прорыв 239-я и 325-я стрелковые дивизии были выведены из состава группы П. А. Белова и стали подчиняться непосредственно штабу Западного фронта. 2-я гвардейская танковая бригада также осталась в Мосальске, поскольку не успела получить новые танки до прорыва корпуса через шоссе. Таким образом, корпус прорвался налегке, без танков и артиллерии, что обусловило не слишком успешные действия конников под Вязьмой. Подробнее об этом см. Приложение II.1

Приложение II **«Затухающие операции» Западного фронта** **(февраль—апрель 1942 года)**

1. Действия группы генерала Белова в оперативном тылу немцев¹⁶⁹

Боевой путь 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в Отечественной войне велик. С берегов Прута, через Кишинев, Балту, Нижний Днепр, через Юго-Западный фронт с жестокими боями прошли части этого корпуса.

В тяжелые дни Московской обороны кавалерийский корпус был переброшен на Западный фронт и в составе группы командующего фронтом начал наступление западнее Серпухова в направлении станции Трояново, а затем был переброшен в район Каширы, откуда первый начал теснить на юго-запад части 2-й танковой армии Гудериана. Впоследствии корпус, усиленный стрелковыми дивизиями и переименованный в оперативную группу Белова, действовал вместе с армиями левого крыла Западного фронта, которые блестяще осуществили разгром 2-й танковой и 4-й армий противника. Группа Белова в тяжелых зимних условиях с боями проделала блестящей путь от города Каширы через Денев, Узловую, Крапивну к Юхнову.

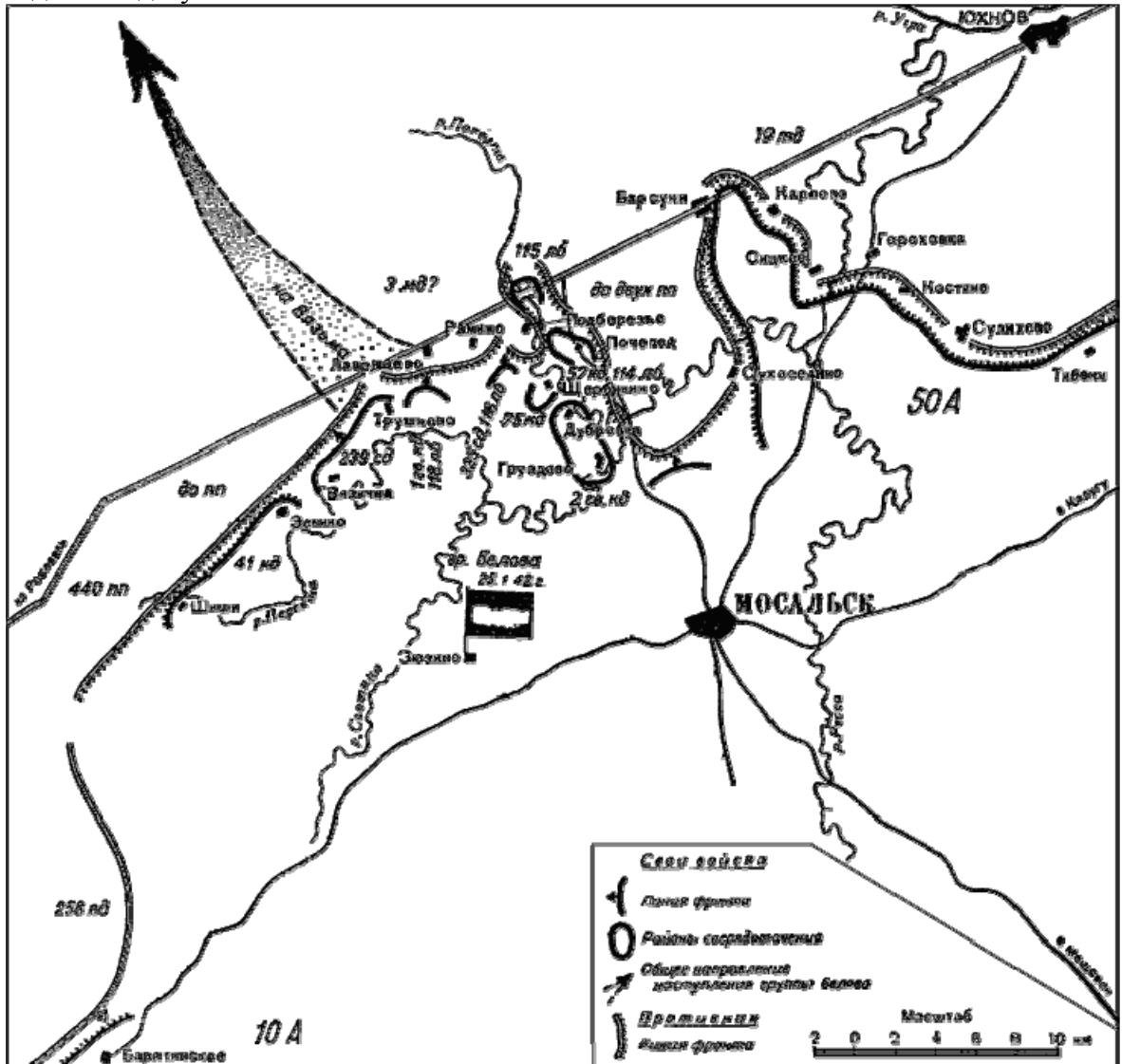
В заключительном периоде Московской операции группа Белова вела борьбу в оперативном тылу немцев во взаимодействии с воздушно-десантными войсками и партизанскими отрядами. Этот период боевой деятельности группы является содержанием приводимого ниже оперативно-тактического очерка. Очерк составлен штабом Западного фронта и представляет несомненный интерес для командного состава при изучении опыта Отечественной войны.

¹⁶⁹ Публикуется по: сборник материалов по изучению опыта войны. Выпуск 5. М.: Воениздат, 1943. Стр. 21–42.

1. Прорыв обороны немцев и рейд на Вязьму

В конце января 1942 года оперативная группа генерала Белова в составе 1-й и 2-й гвардейских, 41-й, 57-й, 75-й кавалерийских, 239-й и 325-й стрелковых дивизий вела упорные наступательные бои в районе Варшавского шоссе (юго-западнее города Юхнов) с целью прорыва обороны противника и дальнейшего наступления в направлении Вязьмы.

Справа 50-я армия вела наступление за овладение Варшавским шоссе, имея задачей окружить и уничтожить юхновскую группировку противника; слева 10-я армия удерживала район Барятинского. Общий характер действий армий определялся основной задачей войск левого крыла Западного фронта – завершить разгром войск 4-й немецкой армии, разбитой на юго-западных подступах к Москве.

Общая обстановка в районе действия группы Белова 26 января 1942 года

Однако непрерывное двухмесячное наступление левого крыла фронта, суровые условия зимы и недостаточный опыт ведения наступательных операций не дали войскам возможности развить достаточно энергичные темпы наступления. Воспользовавшись этим, противник сумел прочно закрепиться на ряде участков, в том числе и в районе Юхнов, с особым упорством отстаивая его и прилегающие к нему участки Варшавского шоссе.

Поскольку в состав левого крыла фронта входил гвардейский конный корпус, представлявший собой довольно мощную подвижную группу, имелась возможность использовать его с целью глубокого вклинения в расположение противника, для удара по тылам врага с последующим разгромом его войск. Но бросать конницу непосредственно на

опорные пункты было нецелесообразно. Поэтому командованием фронта был намечен для прорыва обороны немцев участок Варшавского шоссе юго-западнее города Юхнова, где крупных опорных пунктов было меньше, чем на других участках.

Первоначальные попытки группы Белова прорвать оборону немцев на Варшавском шоссе в середине января успеха не имели. Лишь в конце января правофланговым частям удалось вплотную приблизиться к шоссе, а затем и прорвать фронт противника.

К началу операции группа Белова имела в своем составе пять кавалерийских и две стрелковых дивизии, пять лыжных батальонов и одну танковую бригаду. Ее боевой состав на 20 января выражался в следующих цифрах:

людей – 28 000,
винтовок – 18 500,
ручных пулеметов и автоматов – 2300,
станковых и зенитных пулеметов —110
орудий разного калибра – 130,
противотанковых орудий – 34,
минометов – 350,
танков – 8

Части, вследствие понесенных потерь, имели различный боевой состав. Лучше были укомплектованы 1-я и 2-я кавалерийские дивизии и 325-я стрелковая дивизия. В связи с ограниченностью маневра из-за бездорожья из общего числа бойцов и техники непосредственно в бою принимало участие примерно:

активных бойцов – 10 000,
орудий полевых – 100,
орудий ПТО – 30,
минометов – 300,
танков – 8

Протяжение фронта группы равнялось 40 км, что давало следующую тактическую плотность на километр фронта:

бойцов – 250,
полевых орудий – 2,5,
противотанковых орудий – 1,
минометов – 7,5

Столь незначительная тактическая плотность в данной операции объясняется еще и тем, что войскам группы в большинстве случаев приходилось действовать не на определенном участке фронта, а на отдельных направлениях.

Противник перед фронтом группы к этому времени имел в общей сложности до двух пехотных дивизий, что в цифровом выражении равнялось боевому составу сил группы, принимавших участие в операции.

Оборона немцев на направлении предстоящего прорыва группы состояла из опорных пунктов, входивших в систему узлов сопротивления, построенных, как правило, в населенных пунктах. Оборона имела хорошо организованную систему огня в комбинации с различными препятствиями зимнего типа – снежными валами, траншеями, минными полями, курсирующими по шоссе танками и бронемашинами. Между отдельными опорными пунктами были сравнительно слабо прикрытые промежутки, в которые удавалось с боем проникать нашим частям, особенно лыжным батальонам.

Части группы к 23 января 1942 года занимали положение, показанное на схеме. По решению командующего группой главные силы 24 января должны были прорвать фронт противника на участке Подберезье, Лаврищево, выйти севернее Варшавского шоссе и в

дальнейшем перехватить автостраду Москва—Минск к западу от Вязьмы.

Во исполнение этого решения части группы 24 и 25 января вели наступление без особого успеха. Только 115-му лыжному батальону, действовавшему вдоль восточного берега реки Попольта, 25 января удалось выйти на Варшавское шоссе в районе моста через эту реку. В связи с этим командующий группой решил перевести на восточный берег реки Попольта один полк 325-й стрелковой дивизии и 75-ю кавалерийскую дивизию, используя их для развития успеха.

25 января с наступлением темноты части группы Белова вновь перешли в наступление. Движение по восточному берегу реки происходило со скоростью не более 1–4 км в час. Ночью и в особенности днем, немцы вели сильный перекрестный огонь из Почепок (с западного берега реки) и из Батищево.

Головные 115-й лыжный батальон и 75-я кавалерийская дивизия находились вблизи Варшавского шоссе. Кроме этих частей, на восточный берег к этому времени перешли две кавалерийские дивизии, два полка пехоты и два минометных батальона – то есть вся группа, предназначенная для ввода в прорыв.

В течение 26 января частям корпуса не удалось пробиться через шоссе, и только в ночь на 27 января 2-я гвардейская кавалерийская дивизия (один полк в пешем строю, остальные в конном), 75-я кавалерийская дивизия (в конном строю) с 216-м кавалерийским полком (полностью в конном строю), 57-я кавалерийская дивизия и 115-й лыжный батальон, потеряв 55 человек убитыми и ранеными, прорвались через Варшавское шоссе и ушли в северном направлении, сразу же потеряв связь со штабом группы. К этому же времени вдоль реки Попольта сосредоточились 1-я гвардейская и 41-я кавалерийская дивизии. Для охраны тыла группы в районе Мосальска был оставлен 212-й полк 57-й кавалерийской дивизии.

Прорыв частей корпуса через шоссе происходил под прикрытием полка 325-й стрелковой дивизии, который с четырьмя орудиями ПТО и шестью противотанковыми ружьями занял мост через реку Попольта и удерживал его до утра 27 января. После контратак противника с танками и бронемашинами полк, понеся потери, отошел в лес в полукилометре южнее моста. Остальные полки этой дивизии вели бой за овладение селами Скулово и Холуи.

239-я стрелковая дивизия прикрывала левый фланг корпуса, обороняя рубеж Сапово, Стар. Роца.

2-я гвардейская танковая бригада своим вторым батальоном в составе 5 танков Т-60 действовала с 325-й стрелковой дивизией. Мотострелковый батальон бригады действовал со 2-й гвардейской кавалерийской дивизией. Первый танковый батальон (без материальной части) и управление 2-й гвардейской танковой бригады находились в Мосальске. Там же сосредоточилась и 1-я гвардейская группа минометных частей для приведения в порядок материальной части. 152-й зенитный дивизион прикрывал район посадки транспортных самолетов, снабжавших войска группы; 191-й зенитный пулеметный батальон одной батареей прикрывал штаб группы, а две другие батареи находились при 1-й и 2-й гвардейских кавалерийских дивизиях.

В результате прорыва 26 января в «коридор» между Мосальским большаком и рекой Попольта вошла лишь часть группы, остальная же часть сил вела бои на прежних рубежах.

Основной задачей на 28 января командующий группой ставил переход через Варшавское шоссе 1-й гвардейской и 41-й кавалерийской дивизий; дивизионную артиллерию предполагалось перевести через шоссе с подходом танков 2-й гвардейской бригады. После того, как выяснилось, что прорвавшиеся части группы, уничтожая и отбрасывая по пути мелкие пехотные группы противника, вышли в район Хорошилово и Куколка, в 16:45 27 января 1942 года командующий группой отдал приказ № 09. Этим приказом уточнялись задачи в связи с успешным прорывом через шоссе первого эшелона группы.

Оценка обстановки и задачи в этом приказе были сформулированы следующим образом:

«Два смежных оборонительных рубежа противника в составе неполных 19 тд и 15 пд находятся: восточный – Почепок, Жуковка, Мощины, Барсуки [последние три – восточнее Почепок, на схеме нет], западный – Скулово, Холуи, Рамино, Подберезье. Между этими узлами узкая лесная полоса, не имеющая опорных пунктов. В эту полосу прошли 57, 75, 2 гв кд и часть сил 325 сд.

Конная группа Соколова (Калининского фронта) утром 20.1 перерезала шоссе в 12 км западнее Вязьма. Правее части 173 сд (50 армии) перерезали шоссе на участке Барсуки.

1 гв. кавкорпус двумя ночными переходами выходит в рейд и соединяется с конной группой Соколова, отрезая Вязьма с запада и зажимая в кольцо окружения крупные силы противника.

Первый эшелон в составе 2 гв., 75 и 57 кд, 115, 114 и 116 лыжбатальонов, командир генерал-майор Осликовский. В 6:00 28.1 сосредоточиться в районе Андреаны, Селища, Холмовая, Хватов Завод, Бабенки, Красн. Весна.

К 6:00 29.1.42 года выйти в район: Чепчугово, Чернево, Орешки, Дроздово, Песочня, свх. Ленкино, Левыкино, Григорьево.

Второй эшелон в составе 1 гв и 41 кд, 118 лыжбатальона, командир генерал-майор Баранов. В течение ночи на 28.1 пройти по пути первого эшелона между большаком Мосальск, Варшавские шоссе и р. Попольта и 7:00 28.1 сосредоточиться Подсосонки, Иванцева, Леонова. К 6:00 29.1 сосредоточиться в районе Таганки, Лопатки, Еськово, Сумбурово. К 6:00 30.1 – район Подрезово, Михалево, Молошино.

325 сд с танками по овладению шоссе занять прочную оборону его на участке (иск.) Глагольня, Батищево, обеспечив беспрепятственный проход всех частей корпуса через оборонительную полосу противника. 239 сд прочно удерживать занимаемый рубеж Сапово, Трушково, Вязичня, Нов. Роща.

Движение частей в рейде производить только ночью. Начало движения с 13.00 ежедневно. При движении не ввязываться в бой, всемерно стремиться обходить занятые противником населенные пункты. Ось движения штакаора с 117 лыжбатальоном: Ловая – Хватов завод – Дроздово. Связь в прорыве, главным образом, по рациям «Север» и конно-посыльными.

Дивизионной артиллерии всех частей группы огневыми налетами на флангах обеспечить вхождение в рейд эшелона генерала Баранова. Всю полковую и батальонную артиллерию на санях взять с собою в рейд. Первая задача – создать противотанковую оборону на Варшавское шоссе».

Приказ этот выполнялся следующим образом. Утром 27 января в результате контратаки противника проход на север вдоль реки Попольта оказался закрытым. Поэтому 1-я гвардейская кавалерийская и 41-ю кавалерийская дивизии командиром корпуса были направлены на Шербинино, северо-западную окраину Почепок, Глагольня. Первый эшелон группы под командованием генерала Осликовского в это время находился в Захарино.

Для восстановления прохода на Варшавском шоссе 325 стрелковая дивизия с частями 1 гвардейской кавалерийской и 41-й кавалерийской дивизий в течение 27 января продолжали наступление, в результате которого был захвачен участок шоссе между Мосальским большаком и рекой Попольта. 41-я кавалерийская дивизия вела бой за Почепок.

В связи с захватом шоссе второй эшелон группы в составе 1 гвардейской кавалерийской дивизии (без 96-го гвардейского кавалерийского полка) в ночь на 29 января пересек шоссе и к утру 29 января с боями вышел в район Федотково, Хорошилово, Захарино. В ночь на 30 января через шоссе прорвались: 41-я кавалерийская дивизия, 96 гвардейский кавалерийский полк, 117-й лыжный батальон и штаб группы. 2-я гвардейская танковая бригада оставалась в Мосальске в связи с запозданием подхода танков.

Непосредственно севернее шоссе части конницы серьезного сопротивления немцев не встретили и продолжали успешное выдвижение в указанные командованием фронта районы. Узкий коридор, пробитый войсками группы на Варшавском шоссе, не позволил обеспечить конницу транспортом для перевозки продовольствия и фуража. Вся дивизионная артиллерия,

зенитные средства и дивизионные тылы остались южнее Варшавского шоссе. Поэтому кавалерийские дивизии уже через 2–3 суток оказались в крайне тяжелых условиях. Район был крайне беден продфуражом, а запасы быстро истощились.

Особенности боевой обстановки в тылу у противника вынуждали войска затрачивать гораздо большие усилия на выполнение боевых задач. Движение лесом, без дорог происходило очень медленно. Передвижение войск совершалось только по ночам. Со всей остротой встал вопрос об эвакуации раненых, которых пришлось размещать по деревням.

По-видимому, выход частей 1-го гвардейского корпуса к северу от шоссе для немцев был несколько неожиданным, так как 31 января из Годуновка и Михали, занятых в этот день частями 41-й кавалерийской дивизии, в северовосточном и Вяземском направлениях спешно отходили транспорты противника, имевшие сильное прикрытие. Часть обозов и оружия в этих районах противником была брошена.

Выход частей корпуса в этот район совпал по времени с действиями частей 4-го воздушно-десантного корпуса, о которых генералу Белову было известно, что они из районов высадки сосредоточивались в районы Великополья и Куракина, где вели бои с противником. По достижении рубежа реки Угра штабом группы была установлена с ними связь. Было уточнено, что 250-й воздушно-десантный полк находился в районе Лепехи, Желание, Городянка, а в районе Суржик, Бородино, Тыновка – воздушно-десантный отряд.

Передовые дивизии 33-й армии к этому же времени вели бой на рубеже Дашковка, совхоз Кайдаково, отражая контратаки противника. Конная группа Соколова своими передовыми отрядами вела бой с немцами на рубеже Юфаново, Рожново (сев. Чепчугово). Однако связь с этими частями, группами и отрядами была ненадежной.

Авиация противника держала корпус все время под своим воздействием и, несмотря на частый снегопад, была очень активна, воспрещая днем всякое движение наших войск.

Населенные пункты в районе действий кавалерийского корпуса были забиты ранеными и бывшими военнопленными красноармейцами, питающимися за счет местного населения уже несколько месяцев. Кроме того, много продфуража было вывезено немцами. В лесах скрывалось значительное количество партизан, часть которых действовала совместно с 1-й гвардейской кавалерийской дивизией и 250-м воздушно-десантным полком.

Несмотря на крайнюю усталость личного и конского состава, отставание артиллерии и активное противодействие авиации противника, конница настойчиво двигалась к намеченной цели и к исходу 2 февраля достигла ближайших подступов к Вязьме.

По мере продвижения корпуса немцы усиливали свое сопротивление, стремясь воспрепятствовать выдвиганию конницы на север. К исходу 2 февраля фронт противника определился в виде организованной обороны вокруг Вязьмы, в связи с этим продвижение конницы замедлилось, и она вынуждена была вновь, как под Юхновом, вести затяжные бои с обороняющейся пехотой и танками противника.

Немецкое командование противопоставило коннице генерала Белова значительные силы, созданные за счет остатков разных частей и вновь прибывавших соединений. Так, 5-я танковая дивизия получила от командующего 4-й танковой армией задачу – в ближайшие дни уничтожить прорвавшиеся части противника, связь которых с другими частями отрезана.

Выходом главных сил корпуса в район Стар. Стогово, Молошино, Панфилово фактически закончился рейд 1-го гвардейского кавалерийского корпуса.

Дальнейшие действия группы генерала Белова вылились в форму наступательных боев в оперативном тылу противника.

Гвардейский кавалерийский корпус на протяжении января, несмотря на трудные условия обстановки, благодаря настойчивому и правильному методу действий сумел решить сложные боевые задачи. С выходом к Вязьме корпус оказался в районе, густо насыщенном партизанскими отрядами. Отдельные группы, отряды, полки, а впоследствии и дивизии приняли активное участие в дальнейших действиях конницы, решая зачастую сложные тактические задачи. Параллельно с развертыванием действий корпуса росли и партизанские

отряды. Это обстоятельство во многом облегчало решение поставленных перед корпусом задач, поскольку район действий его был большой, а наличных сил и средств кадровых частей было недостаточно. Кроме того, выброшенные на пути наступления корпуса воздушно-десантные части также приняли непосредственное участие в его боевых действиях.

Таким образом, действия конницы, успешно вышедшей к началу февраля в оперативный тыл противника, были характерны тем, что они протекали не изолированно, а во взаимодействии с партизанскими отрядами и воздушно-десантными частями. Это положение давало возможность командованию сосредоточивать основные усилия конницы на главном направлении, прикрывая свои фланги и тылы силами партизанских отрядов. В действиях корпуса приняла участие также 329-я стрелковая дивизия 33-й армии.

2. Наступление на Вязьму

В ночь с 2 на 3 февраля кавалерийские дивизии группы с ограниченными огневыми средствами повели наступление на Вязьму с юга и юго-запада. Наступление группы было подготовлено слабо и в результате успеха не имело. Части корпуса вышли на рубеж Тесниково, Молошино, Капустино, нанеся потери противнику, который прочно удерживал подступы к Вязьме на линии совхоз Кайдаково, Стогово, Подрезово, Усадище, Мишинка.

Было установлено, что противник укрепился в населенных пунктах: Ветки, Соколово, Тишино, Красный Холм, совхоз Кайдаково, Батищево, Нестерово, Стогово, Подрезово, Ильино, Усадище, Песочня, Сазино. Кроме того, в районе Бабенки разгрузался подошедший с юга эшелон противника в составе 10 вагонов. Выгрузившаяся пехота, численностью до двух рот, продвигалась на север и частью сил на Бабенки. Из Субботники на Таганки наступала рота пехоты. В боях были взяты в плен солдаты 11-го и 61-го мотоциклетных батальонов противника. Таким образом, в итоге первого наступления была уточнена группировка противника вокруг города Вязьмы.

В итоге генералом Беловым было принято решение – отказаться от лобового наступления на север, а обходить в направлении Гришино, Алферово, Высокое с целью отрезать пути отхода вяземской группировке противника и во взаимодействии с кавалерийской группой Соколова и воздушно-десантными частями наступать на Вязьму с запада.

Однако это решение утверждено не было. Командующий фронтом приказал:

«Продолжать выполнять задачу... Противника перед Вами немного. Марш на соединение с Соколовым ничего не даст, кроме потери времени и усиления противника. Ефремов [командующий 33-й армией] ведет бой за Вязьму в районе Алексеевское [южная окраина Вязьмы]. Его компункт в районе Желтовка. Установите с ним связь и взаимодействие; населенные пункты противника обходите». 170

Выполняя это приказание, корпус продолжал наступление непосредственно в направлении города.

Ввиду непрочной связи между корпусом и 33-й армией первое время не было достаточной согласованности в их действиях. Потребовались некоторые усилия, чтобы добиться взаимодействия с 329-й стрелковой дивизией, перешедшей из состава 33-й армии в подчинение генерала Белова, и с 250-м воздушно-десантным полком.

В течение 3–4 февраля корпус вел наступательные бои на том же рубеже. В ночь на 5 февраля его частям удалось овладеть Стогово, а в ночь на 6 февраля – Зубово, вклинившись в оборону противника. В ответ на это немцы стали еще более активно применять свою авиацию.

В связи с затянувшимися боями за Вязьму вопрос о продовольствии и некоторых других видах снабжения приобрел острую форму: люди и лошади голодали, в районе расположения корпуса совершенно отсутствовало продовольствие; для работы радиостанций не было бензина.

6 февраля с целью усиления корпуса генералу Белову была подчинена 8-я воздушно-десантная бригада, действовавшая в районе Семлево. Эта бригада должна была наступать в направлении Гредякино для соединения с корпусом.

В связи с медленным продвижением корпуса в направлении Вязьмы командующий фронтом приказал корпусу во взаимодействии с дивизиями 33-й армии уничтожить противника в районе совхоз Кайдаково, Красный Холм, где немцы стали проявлять значительную активность, тесня части 33-й армии к востоку от железной дороги Вязьма—Занозная. Для этой цели были выделены 329-я стрелковая дивизия и 250-й воздушно-десантный полк, которые повели наступление на совхоз Кайдаково.

В ночь с 6 на 7 февраля, продолжая развивать успех в направлении Вязьмы, части корпуса еще более вклинились в расположение противника, захватив Михальки и Пастиха. К этому времени на флангах и в тылу корпуса стали появляться различные группировки противника, однако они генерала Белова первое время не беспокоили. «Для охраны тыла используются партизаны», – доносил он, продолжая выполнять основную задачу, 7 февраля некоторым частям (117-й лыжный батальон) удалось пересечь большак Вязьма—Дорогобуж, однако этот успех был кратковременным – дорога находилась под охраной групп танков и бронемашин противника. 75-я кавалерийская дивизия также пыталась захватить этот большак, но неудачно: ее атаки были отбиты огнем немецких танков и бронемашин. Параллельно с попыткой захвата этой дороги частями корпуса предпринимались попытки подрыва полотна железной дороги Вязьма—Дорогобуж, где курсировали немецкие бронепоезда.

Группа Соколова к 8 февраля вела тяжелые бои с противником в районе Чепчугово, а 33-я армия – на фронте Бол. Гусевка, Горожанка, Горбы. В районе города Дорогобуж группировались партизанские отряды, готовясь к его захвату во взаимодействии с авиадесантными группами, действовавшими в этом районе.

Таким образом, к 8 февраля в районе действий корпуса определились четыре очага борьбы: юго-восточнее Вязьмы – на участке 33-й армии, южнее и юго-западнее – на участке корпуса, северо-западнее – на участке группы Соколова и, наконец, в районе города Дорогобуж. Пространство между железной дорогой Вязьма—Занозная и рекой Днепр оказалось, по существу, вновь образовавшимся фронтом в тылу противника. Этот фронт имел ту особенность, что основные силы кадровых частей были развернуты фронтом на север, партизанские же отряды прикрывали их с глубокого тыла и флангов.

Учитывая такую особенность нашей группировки, немецкое командование наметило в первую очередь уничтожить кадровые части путем разъединения их, а затем ликвидировать и партизанские отряды. С этой целью и производилось соответствующее наращивание сил к югу от автострады Вязьма—Смоленск, главным образом на участке Вязьма, Дорогобуж. Затянувшееся наступление наших войск давало противнику возможность организации планомерного сопротивления.

Корпус продолжал развивать обозначившийся успех в направлении Володарец с целью захватить большак Вязьма—Дорогобуж, а в дальнейшем и железную дорогу. Одновременно готовились и диверсионные действия на этом же направлении. В 19 часов 8 февраля корпус вновь перешел в наступление с рубежа Селиваново, Мишинка, Нестерово, Пастиха, Стогово, Кованики. Но к этому времени 117-й лыжный батальон и части 75-й стрелковой дивизии с большими потерями были отброшены немцами от большака. В этом бою были убиты командиры лыжного батальона и 230-го кавалерийского полка; ранены – комиссар батальона, два командира роты и два политрука. Одновременно частями 75-й кавалерийской дивизии была отбита сильная контратака немцев на Пастиху, при этом было захвачено в плен 5 солдат 5-й танковой дивизии.

8-я воздушно-десантная бригада к этому времени путем подрыва и разрушения вывела из строя участок железной дороги в районе Реброво и автостраду в районе Таратоново. Смелыми действиями этой бригады в ночь с 8 на 9 февраля были разгромлены штабы 5-й танковой дивизии и 11-го пехотного полка.

Однако контратаки немцев становились сильнее. В ночь на 9 февраля они овладели Михальки и силами двух батальонов пехоты с 8 бронемашинами пытались окружить 75-ю кавалерийскую дивизию в Пастихе. Одновременно часть сил противника была направлена и против 8-й воздушно-десантной бригады. Группировка немцев против корпуса к этому времени определялась следующим образом: районы Красный Холм, совхоз Кайдаково, Батищево, Михальки, Володарец, Пайдино, Подрезово, Ильино, Усадище и Молошино занимались гарнизонами силой в среднем от 100 до 300 человек, с пулеметами, минометами и артиллерией. Всего в этих районах насчитывалось примерно до 5000 штыков при 20 танках и бронемашинах.

Продолжать наступление на такую группировку в лоб было бессмысленно. Поэтому генерал Белов обратился к командующему фронтом с просьбой изменить направление наступления вместо Вязьмы на Семлево, после овладения которым продолжать наступление на Вязьму. Необходимость этого решения он мотивировал сильной обороной немцев и слабым численным составом своих частей (в 57-й кавалерийской дивизии оставалось всего 80 человек с начальствующим составом, во 2 гвардейской кавалерийской дивизии – около 200 человек, аналогичная картина наблюдалась и в других дивизиях). Кроме того, он имел сведения, что район Семлево более богат продфуражом. Командир корпуса предполагал обойти правый фланг противника со стороны Семлево, объединиться с Соколовым и совместными действиями отрезать противнику пути отхода из Вязьмы на запад.

8-я воздушно-десантная бригада, выполняя приказ генерала Белова о наступлении на Гредякино, к этому времени овладела Марманово, Савино, куда и сосредоточилась своими главными силами. Эта бригада представляла собой хорошую боевую единицу, которая надежно обеспечивала левый фланг корпуса;¹⁷¹ за период боев в тылах немцев с 1 по 8 февраля ею были захвачены 72 автомашины, 4 танка, 1 тягач, 19 мотоциклов, 15 велосипедов, два полковых знамени, различные штабные документы. Продолжая успешное наступление, 9 февраля после упорных боев она овладела Дяглево, уничтожив при этом около 100 солдат и офицеров противника. Однако ее дальнейшее наступление успеха не имело – немцы упорно оборонялись в районе Песочня, куда спешно подбрасывали подкрепления из Вязьмы.

С рассветом 11 февраля немцы усилили свои контратаки на фронте бригады, которая, неся потери, с трудом удерживала свои позиции. В этих условиях воздушно-десантная бригада потеряла связь с корпусом и со своим отрядом, действовавшим в районе Реброво. К концу дня, установив связь с 41-й кавалерийской дивизией в районе Дяглево, бригада совместно с нею перешла в наступление на Песочню.

Таким образом закончился первый этап операции группы по захвату Вязьмы с юга.

3. Наступление на Семлево

Пробить оборону немцев на Вязьму в северном направлении не удалось. Было принято новое решение:

«Прикрываясь с фронта Селиваново, Стогово, Забново 329 стр. дивизией и 250 влд, остальными силами наступать: 41 кд, 8 ВДБр и 1гв. кд – через Дяглево, 75 кд и 2 гв. кд из Станице, Каледино – на Асташово, Гвоздиково, Левыкино, Григорьево, нанося удар на Вязьму с запада».

¹⁷¹ Всего из состава 8-й воздушно-десантной бригады было выброшено 2323 человека (по другим данным – 2497), из которых на месте посадки собралось только 1320. (Прим. ред.)

12 февраля части группы занимали положение, показанное на схеме.

К этому времени немцы подбросили из Издешково в район Фролова, Ивановка пехоту неустановленной численности и удлинили свой правый фланг в сторону Дорогобужа.

Из-за малочисленности боевого состава корпуса командованием фронта было разрешено генералу Белову частично доукомплектовать корпус за счет действовавших в его районе партизанских отрядов, многие бойцы которых в свое время являлись кадровыми командирами и красноармейцами частей Красной Армии. Таким образом, корпус начал наступление на Семлево в несколько пополненном составе.

В 6 часов 13 февраля началась одновременная атака Семлево с трех сторон. Но одновременно с наступлением корпуса немцы повели встречное контрнаступление: один батальон противника при поддержке четырех танков и бронемашин овладел Марманово, а на участке 329-й стрелковой дивизии немцы вынудили ее части оставить Стар. Трошино.

В результате атаки на Семлево части 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, 41-й кавалерийской дивизии и 8-й воздушно-десантной бригады ворвались на окраину этого пункта, где завязался уличный бой, продолжавшийся до конца дня. Один из батальонов противника с 5 танками пытался прийти на помощь гарнизону Семлево, но был вынужден вступить в бой с 75-й кавалерийской дивизией в районе Беломир. 2-я гвардейская кавалерийская дивизия вела наступление на Марманово с целью уничтожения ворвавшегося туда противника. 57-я кавалерийская дивизия продолжала оставаться в резерве в районе Нивки.

14 февраля продолжались упорные уличные бои, но они положения в этом районе не изменили.

К 15 февраля немцы усилили гарнизон Семлево двумя батальонами с 8 танками. В результате их контратак 75-я кавалерийская дивизия была отброшена к западной окраине Семлево, куда она вышла накануне. 8-й воздушно-десантной бригаде удалось выйти севернее Семлево. Однако выход бригады в этот район принес неожиданный результат: она оказалась окруженной немецкими частями, почему вынуждена была пробиваться из окружения в восточном направлении на участок 41-й кавалерийской дивизии. Но так как Дяглево к этому времени оказалось занятым противником, то бригада вынуждена была продолжать бой в окружении.

Не давая возможности бригаде соединиться с 41-й кавалерийской дивизией, немцы стали развивать наступление на участке последней, тесня ее в восточном направлении. К этому времени 2-я гвардейская кавалерийская и 75-я кавалерийская дивизии вели бой в районе Беломир и к исходу дня овладели этим пунктом. 1-я гвардейская кавалерийская дивизия продолжала удерживать юго-восточную окраину Семлево.

Таким образом, наступление в этот день успеха также не имело. Положение корпуса осложнялось тем, что 8-я воздушно-десантная бригада продолжала оставаться в окружении. Развивать дальнейшее наступление командиру корпуса фактически было нечем: все части были втянуты в бой, а рисковать слабым резервом в виде 57-й кавалерийской дивизии было нецелесообразно. По донесению генерала Белова, «потери были настолько велики, что в полках 1 гвардейской дивизии вновь оставалось по 10–15 человек, ведущих бой в пешем строю». Кроме того, «полковая артиллерия гвардейских дивизий отстала», орудия застревали в снегу, передвижение их возможно было только на руках.

Следует отметить, что с артиллерией в корпусе дело вообще обстояло неблагополучно. Большие потери, понесенные в период рейда и последующих боев, вынудили генерала Белова приступить к формированию новых батарей из трофейной материальной части и с артиллеристами-партизанами. Однако и это мероприятие встречало трудности ввиду недостатка в лошадях и упряжи. С материальной частью было лучше – во время рейда корпуса в районе Бели, Мишинка, Покров было обнаружено более 100 наших орудий и склады боеприпасов к ним из числа оставленных нашими войсками при отходе осенью 1941 года.

В результате безуспешного наступления на Семлево генерал Белов 16 февраля просил

командующего фронтом приостановить наступление, чтобы пополнить полки за счет партизан, хотя бы по 100 человек на полк. Это мероприятие было разрешено. В этот же день 8-я воздушно-десантная бригада, пробившись из окружения, сосредоточилась в районе Алферово, Бол. Петрово. Фронт корпуса к этому времени был на линии Селиваново, Стогово, Забново, Капустино, Беломир.

8-я воздушно-десантная бригада и 1-я гвардейская кавалерийская дивизия в связи с большими потерями были сосредоточены за левым флангом корпуса с целью доукомплектования и дальнейшего использования на том же направлении.

16 февраля противник продолжал усиливать атаки, проявляя особую активность из района совхоз Кайдаково, Нестерово, Молошино, Семлево.

В ночь на 17 февраля была произведена перегруппировка корпуса с целью организации нового наступления в направлении Каледино, Изборово, станция Семлево с целью перерезать железную дорогу Вязьма—Смоленск.

4. Наступление на Яковлево

Намеченный план удара в промежуток между станцией Семлево и Реброво ходом дальнейших событий был несколько изменен. Наступление корпуса фактически развивалось в направлении Яковлево, находящегося западнее Реброво. Это небольшое изменение направления наступления не было случайным – немцы, укрепляя свои позиции в районе Вязьмы, вынуждали конницу все дальше и дальше отодвигаться своим левым флангом на запад. Упорству, с которым наше командование стремилось обойти фланг немецкой группировки, противник противопоставил методическое удлинение своего правого фланга. По-видимому, преследовалась цель – не дать возможности красной коннице приблизиться к Вязьме с запада.

18 февраля немцы заняли Стогово и сожгли его, выбив оттуда батальон 250-го воздушно-десантного полка. В целях предупреждения активных действий противника на дальнем левом фланге корпуса в город Дорогобуж на усиление находившихся там партизанских отрядов в этот же день был отправлен кавалерийский полк 1-й гвардейской кавалерийской дивизии с задачей овладеть совместно с партизанами станцией Дорогобуж (Сафоново), разрушить железную дорогу и не допускать движения противника по автостраде.

8-я воздушно-десантная бригада, имевшая большие потери в последних боях, распоряжением командования фронта была пополнена парашютистами в составе около 300 человек, сброшенными в район действий корпуса.¹⁷²

Противник находился в прежней группировке, причем участок железной дороги Вязьма – Алферово прикрывался бронепоездами.

В 19 часов 18 февраля части корпуса перешли в наступление. К исходу дня, несмотря на непрерывные контратаки немцев, 2 гвардейская кавалерийская дивизия овладела Изборово. Остальные части в этот день успеха не имели. Следующий день положения частей не изменил, за исключением участка 8-й воздушно-десантной бригады, которая овладела Сакулино. Под ударами частей корпуса немцы отходили к востоку и западу, образуя как бы коридор в общем направлении на Яковлево. Развивая наступление, 20 февраля части корпуса заняли Гвоздиково. К исходу этого дня линия фронта проходила через Гвоздиково, Сакулино, Изборово, Беломир. Таким образом, Сакулино являлось ближайшим пунктом к железной дороге, до которой оставалось 6–7 км.

На другой день частям корпуса удалось продвинуться еще севернее – было взято Бекасово, а 41-я кавалерийская дивизия вела бой за Березки. Станция Семлево и железная дорога находились в зоне артиллерийского огня конницы. Казалось несомненным, что успех

¹⁷² Это был батальон из состава 214-й вдбр (293 человека), сброшенный в ночь на 17 (по другим данным, на 18) февраля с 20 самолетов ТБ-3. (Прим. ред.)

корпуса на этот раз будет обеспечен. Однако немцы, почувствовав реальную угрозу их тылу, бросили к месту прорыва все, что имелось у них под руками. Их авиация в этот день резко повысила свою активность. Одновременно противник начал наступление на фронте 75-й кавалерийской дивизии из района Семлево в южном направлении. В связи с этим наступление частей корпуса приостановилось. Ночные атаки частей корпуса в направлении Реброво были отбиты сильным огнем противника.

22 февраля бои продолжались на прежних рубежах, а 23-го немцы контратаковали 8-ю воздушно-десантную бригаду, заняли Бекасово и вновь окружили эту бригаду, которая с большими потерями вынуждена была пробивать себе дорогу на Березки. Повторными контратаками к исходу дня положение на этом участке было восстановлено, и Бекасово вновь было занято частями корпуса. В этот же день 41-я кавалерийская дивизия овладела селом Яковлево, отбросив противника к железной дороге.

Таким образом, несмотря на противодействие немцев, частям корпуса удалось глубоко вклиниться в расположение их обороны между Реброво и Алферово, поставив противника перед фактом выхода конницы к железной дороге. Но этот район находился уже почти в 30 км западнее Вязьмы, и конечная цель действий корпуса становилась все более отдаленной.

Яковлево долго удерживать не удалось. Огнем трех бронепоездов и ударами своей бомбардировочной авиации немцы вынудили 41-ю кавалерийскую дивизию оставить этот пункт и отойти к югу. Отсутствие артиллерии и нашей авиации ставило конницу в неравные условия боя с противником. Кроме того, на исходе были и боеприпасы.

Длительное оставление частей корпуса в узком коридоре было тактически невыгодным, соединение с группой Соколова не удавалось. Один батальон 8 воздушно-десантной бригады, имея задачей установить связь с Соколовым, безрезультатно вел двое суток бой севернее станции Семлево.

Потери частей корпуса увеличивались, особенно в связи с применением немцами значительного количества шестиствольных минометов. Правда, 21 февраля на усиление 8 воздушно-десантной бригады в районе Юрино было вновь сброшено пополнение в виде ее 4-го батальона (25 человек), однако основные соединения оставались по-прежнему в малочисленном составе.

К 25 февраля, в результате непрекращавшихся контратак противника при поддержке танков, части корпуса были выведены на рубеж Изборово, Заболотье, причем и на этот раз 8 воздушно-десантная бригада, а с ней и 41 кавалерийская дивизия с трудом пробивались из окружения и сосредоточились к исходу дня в районе Каледино, Высокое. Левофланговые части корпуса заняли оборону на рубеже Заболотье, Бушуково, Высокое, закончив тем самым наступательную операцию на Яковлево. Положение на участке 329-й стрелковой дивизии и 75-й кавалерийской дивизии оставалось без изменений.

Следовательно, третья попытка конницы овладеть Вязьмой путем обхода ее с запада также не удалась. Однако инициатива действий в оперативном тылу немцев здесь находилась в руках командира корпуса. Главные силы корпуса приводили себя в порядок и готовились к наступлению из Издешково.

5. Наступление группы в районе Издешково

Произведя перегруппировку в сторону своего левого фланга, генерал Белов снова организует наступление в северном направлении.

27 февраля в связи с постепенным приближением левого фланга группы к городу Дорогобуж и отмечающимся сосредоточением немцев к северу от этого города было решено направить в Дорогобуж всю 1-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию. 28 февраля эта дивизия выступила в город Дорогобуж, где и находилась все последующее время, ведя активную оборону района города совместно с партизанскими отрядами.

Все части ударной группы корпуса после боев на Яковлевском направлении приводили себя в порядок, ведя на отдельных участках оборонительные бои с продолжавшимися

наступление немцами. Одновременно командованием и штабом группы разрабатывалась операция по организации набега с целью разрушения железнодорожного моста через реку Днепр западнее Издешково.

Генерал Белов решил в ночь на 2 марта частью сил ударной группы занять исходное положение в районе Какушкино, откуда и произвести набег. Фактически ударная группа к намеченному сроку сосредоточилась в районе Кривые Нивки, Юрино, Карачарово, Бол. Деревенщики – в лесном массиве на восточном берегу Днепра.

В ночь на 3 марта эти части выступили в направлении железнодорожного моста. 8-я воздушно-десантная бригада, не встречая сопротивления, быстро вышла в район Плещеево, Зимняя; 41-я кавалерийская дивизия – в район Городянка; 2-я гвардейская дивизия – в район Данилово. Но в районе Плещеево, Зимняя части были замечены немцами, которые завязали бой с передовыми отрядами группы, а затем быстро, подтянув пехоту и бронепоезд, отбили нападение частей 8-й воздушно-десантной бригады и 41-й кавалерийской дивизии.

Поскольку операция группы была разгадана противником, хорошо задуманный набег не удался, и части группы, прикрываясь арьергардами, отошли в исходное положение. Немцы, отбив нападение конницы, в свою очередь повели контрнаступление, в результате которого прочно закрепили за собой Милютино, Воронцово, Безменово, Емельяново, Перестенки. Таким образом и это направление оказалось закрытым для конницы.

Но группа продолжала настойчиво выполнять поставленную задачу командующего фронтом. Вновь подготавливается наступление с целью овладения железной дорогой и последующего наступления на Вязьму. Однако события на правом фланге корпуса вынудили командование группой направить всю свою ударную группу в район действий 329-й стрелковой дивизии, где немцы 3 марта заняли Никольское, Селище, Красное, Гришино, Бол. Петрово.

Удары противника поставили правый фланг группы в тяжелое положение. 329-я стрелковая дивизия и 250-й воздушно-десантный полк, не имея достаточных сил для противодействия немцам на всех направлениях, подвергались угрозе окружения в занимаемом районе. Кроме того, фронт группы раскалывался на две части, что могло в дальнейшем привести к нежелательным осложнениям. В этот же день немцы, быстро продвигаясь на юг и юго-запад, захватили Юрино, Папоротное, Колодезное, Лужки, еще более осложнив обстановку на правом фланге группы. 329-я стрелковая дивизия и 250-й воздушно-десантный полк оказались в окружении. Связь с этой группой была потеряна.

По характеристике генерала Белова на фронте группы к этому времени создалась следующая обстановка:

Противник . До двух рот с тремя танками выдвинулись в Горки (26 км южнее Вязьмы) и заняли Селище. Более двух батальонов пехоты с 5 танками овладели Юрино, Папоротное, Колодезное, Лужки. Наступление 3 марта поддерживалось сначала 11, а затем 7 бомбардировщиками. Из Станице на Кевереве движется 40 лыжников. Из Никулино на Башуково наступает рота. В районе Бессоново, Ермолино находятся до 500 человек и дивизион артиллерии. Артиллерия ведет огонь на Башуково. Издешково обороняется силами батальона пехоты и батальона саперов с артиллерией. Обороняются почти все деревни в 12 км южнее железной дороги. Западнее реки Днепр подступы к Сафонову обороняет 112-я пехотная дивизия. На железной дороге находятся три бронепоезда.

Свои войска . 329-я стрелковая дивизия с 250 воздушно-десантным полком ведут бой в окружении, нанося удары на Селиваново, Лосьмино и Селище. Связи с ней нет более суток. 75-я кавалерийская дивизия с остатками 117-го лыжного батальона удерживает Рыжково, Бол. Староселье, Андреевщина, Сапроново. 57-я кавалерийская дивизия удерживает Лаптево, Башуково, Лагазино, обеспечивая правый фланг ударной группы. Ударная группа корпуса, в составе 41-й кавалерийской дивизии, 8-й воздушно-десантной бригады и 2-й гвардейской кавалерийской дивизии сосредоточена в районе Кривые Нивки, Тупинино, Данилово, Денисово, Бол. Деревенщики. 1-я гвардейская кавалерийская дивизия с партизанским отрядом и привлеченным населением производит оборонительные работы вокруг

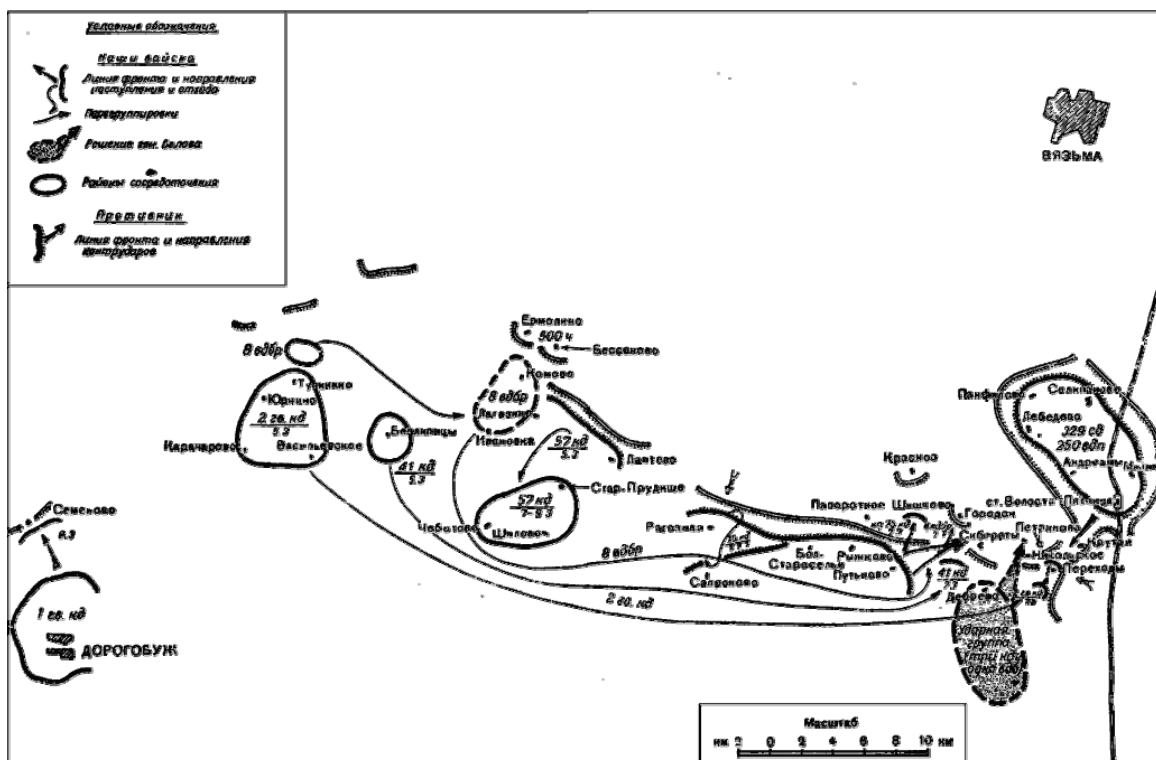
Дорогобужа. Главные силы последовательно уничтожают гарнизоны противника по большаку Дорогобуж—Сапроново. Партизанский отряд Грачева (до 500 человек) находится в районе Фурсово (16 км западнее разъезда Угра), откуда производит разрушение железной дороги на участке станция Вертерхово, разъезд Дебрянский, сковывая противника, занимающего Восток. В районе Хватов завод, Коптево, Сергеево размещено более 2000 раненых и больных. В эскадронах каждой дивизии (кроме 1-й гвардейской кавалерийской) – не более 15 человек, могущих вести только пеший бой. 57-я и 75-я кавалерийские дивизии с начала формирования не имели артиллерии. Вся артиллерия 329-й стрелковой дивизии оставлена в 33-й армии. Боеприпасы доставлены, но большинство из них пришло в негодность. Партизанское движение в глубину разворачивается успешно.

В этой обстановке генерал Белов просил указать, какую задачу для корпуса считать главной и первой, а именно: наступление на Вязьму с запада, овладение железной дорогой (и на каком участке) или же удержание города Дорогобуж? Лично он полагал бы более реальным сосредоточить все силы в районе Дорогобуж, с задачей овладения железной дорогой и автострадой на участке между Издешково и станцией Вышегор (западнее Издешково), чтобы отрезать Вяземскую группировку с запада до подхода наших более крупных сил с юга или севера. Удержание фронта протяжением 80 км генерал Белов считал для своих сил трудным делом, создающим постоянную угрозу захвата инициативы противником.

6. Наступление для освобождения из окружения 329-й стрелковой дивизии и 250-го воздушно-десантного полка

Вследствие тяжелой обстановки на правом фланге группы Белова командующим фронтом было дано приказание освободить свои части из окружения противника. В соответствии с этим и был определен следующий план действий: ударной группой в составе трех кавалерийских дивизий и 8-й воздушно-десантной бригады выйти двумя переходами в район Дебрево, Княжное, Хватов завод, откуда в ночь на 7 марта нанести главный удар через Никольское на Петраново с целью восстановить положение 329-й стрелковой дивизии, а частью сил 75-й кавалерийской дивизии наступать на Сибиряты, нанося в этом направлении сковывающий удар.

К исходу 4 марта части группы занимали положение, показанное на схеме. Из этого положения части ударной группы выступили в назначенный для сосредоточения район, перегруппировываясь к правому флангу.

Наступление группы Белова в районе Переходы с 7 по 9 марта с целью освобождения из окружения 329-й стрелковой дивизии.

Наступление началось с рассветом 7 марта. 2-я гвардейская кавалерийская дивизия повела атаку на Переходы; 41-я кавалерийская дивизия – в направлении Сиберяты; 8-я воздушно-десантная бригада – на Городок. 75-я кавалерийская дивизия частью сил наступала на Шишково. Одновременно 329-я стрелковая дивизия начала наступление навстречу ударной группе в направлении Сиберяты.

Несмотря на сильный пулеметный, минометный и артиллерийский огонь противника из района Сиберяты, Красное и Папоротное, 8-я воздушно-десантная бригада быстро овладела районом Городка, а полк 75-й кавалерийской дивизии овладел деревней Шишково. Наиболее упорное сопротивление наступающие части встретили в районе села Переходы.

В результате непрерывного полуторасуточного наступательного боя к 8 марта добиться успеха не удалось. Немцы, сосредоточив до трех батальонов пехоты с дивизионом артиллерии и 8 танками, упорно сдерживали наступление группы на участке Переходы, Сиберяты. Однако к исходу 8 марта 2 гвардейской кавалерийской дивизии удалось захватить Переходы, где она вынуждена была перейти к временной обороне, имея перед собой пехоту и танки противника.

9 марта продолжались упорные бои на всем фронте группы. По-видимому, удар наступавших с двух направлений 2-й гвардейской кавалерийской и 329-й стрелковой дивизий поколебал устойчивость немцев, так как к исходу этого дня направление Переходы, станция Волоста, Пятница оказалось закрытым противником гораздо слабее, чем накануне. К этому же времени отдельные группы бойцов и командиров 329-й стрелковой дивизии начали выход из окружения через район Переходы. Но 10 марта противник силами до 400 человек контратакой вновь овладел Переходы, отбросив 2-ю гвардейскую дивизию в исходное положение. Казалось, что начавшийся выход из окружения 329-й стрелковой дивизии будет прекращен. Однако этого не случилось. Пользуясь лесом, обходными дорогами, дивизия продолжала просачиваться в район расположения ударной группы. К 11 марта из окружения вышло около 200 человек из 329-й стрелковой дивизии и 120 человек из состава 250-го воздушно-десантного полка. К 14 марта весь сохранившийся личный состав этих частей полностью вышел из окружения. Таким образом, задача по освобождению из окружения своих правифланговых частей войсками группы была в основном выполнена. Правда, им не

удалось полностью разорвать кольцо окружения немцев в этом районе, но целью этого наступления являлось в первую очередь освобождение своих окруженных войск.

Быстрая перегруппировка и многодневные наступательные бои тяжело отразились на состоянии всей группы. По донесениям генерала Белова, личный состав ударной группы корпуса был измотан до крайности. Люди валялись с ног и засыпали в снегу. Малочисленные огневые средства не позволяли развивать активных действий. Отражать танковые атаки противника было нечем, имелось всего две противотанковые 37-мм пушки, остальные были неисправны; орудийные расчеты вышли из строя. Кроме того, наступление велось в условиях непрерывной метели, в глубоком снегу.

Боевой состав корпуса к этому времени включал:

людей – 6252,
лошадей – 5165,
винтовок – 3432,
ручных пулеметов – 128,
автоматов – 1047,
станковых пулеметов – 43,
противотанковых ружей – 19;
орудий:
76-мм – 24,
45-мм – 11,
37-мм – 2,
минометов всех калибров – 61

К 13 марта корпус перешел к обороне на всем фронте. Однако в этом положении ему пришлось быть недолго. В районе станции Угра оказалась в окружении значительная группировка немцев. Обстановка требовала присутствия в этом районе конницы.

7. Наступление в районе разъезда Угра

К 13 марта группа Белова обороняла районы, показанные на схеме. 329-я стрелковая дивизия и 250-й воздушно-десантный полк вышедшими из окружения частями сосредоточивались в районе Селипка, Потапово, Воропоново, Желтоухи. 1-я гвардейская кавалерийская дивизия по-прежнему находилась в районе Дорогобужа.

К этому времени благодаря активным действиям разросшихся партизанских отрядов немецкие части на отдельных участках стали попадать в окружение. Такое положение создалось в районе разъезда Угра, где действиями партизанских отрядов Жабо и Грачева была окружена группировка противника, составляющая часть его сил, действовавших вдоль железной дороги Вязьма—Занозная.

Наличие противника в тылу группы, охраняемом фактически только партизанами, которые, как правило, не могли вести длительные бои с регулярными немецкими частями, было чревато тяжелыми последствиями. Поэтому ликвидация окруженного в районе разъезда Угра противника являлась очередной задачей группы.

К 16 марта, после перегруппировки части сил в сторону разъезда Угра, части заняли следующее положение:

- 41-я кавалерийская дивизия вышла в район Сидоровичи;
- 2-я гвардейская кавалерийская дивизия одним полком заняла Субботники, а двумя полками обороняла рубеж Бабенки, Годуновка;
- 8-я воздушно-десантная бригада сосредоточилась в районе Ломы;
- 329-я стрелковая дивизия, сменив 8 воздушно-десантную бригаду, заняла оборону на участке Митрохино, Дебрево;
- 75-я кавалерийская дивизия обороняла прежний рубеж – Путьково, Рыжково, Бол. Староселье, Андреевщина, Сапроново;
- 57-я кавалерийская дивизия обороняла рубеж Сунково, Шилово, Стар. Прудиче.

вооружения и обучения. Следует отметить, что большинство партизанских отрядов проявляли достаточную настойчивость в выполнении поставленных им боевых задач. В числе их был, например, партизанский отряд «Северный Медведь» под командованием Грачева, причинивший немало беспокойства немцам. Его действия были достаточно целеустремленны и успешны.

Однако изолированные действия партизанских отрядов в данной обстановке не являлись решающими. Упорная оборона немцев вызывала необходимость сосредоточения на этом участке более крупных регулярных сил; положение же с резервами в группе было по-прежнему затруднительным.

До конца марта положение группы оставалось без существенных изменений. Дальнейшая борьба оперативной группы Белова вылилась в форму оборонительных боев, продолжавшихся в течение апреля—июня 1942 года.

8. Общие выводы

1. Первоначальная оперативная цель – захват города Вязьма – группой не была выполнена. Технически слабо оснащенный гвардейский кавалерийский корпус должен был своими силами произвести прорыв оборонительной полосы противника и, проникнув в его глубокий оперативный тыл, снова преодолеть достаточно прочную оборону немцев на подступах к Вязьме.

Несмотря на невыполнение своей общей задачи, корпус сумел прочно приковать к себе немецкие войска, находившиеся в районе Вязьма, Дорогобуж, Спас-Деменск, нарушив на продолжительное время нормальную работу их тыла. Противник вынужден был февраль и март затратить на то, чтобы не допустить расширения территории, занятой войсками группы Белова, и держать в своем глубоком тылу ряд соединений, предназначенных для укрепления передовых позиций фронта.

Кроме того, факт прорыва крупной подвижной группы в оперативную глубину обороны немцев держал немецкое командование в постоянном напряжении, в готовности организации противодействия возможным новым попыткам наших войск развивать успех в направлении действий группы Белова. Немцы крайне упорно защищали город Юхнов и прилегающее к нему Варшавское шоссе. На борьбу в этом районе ими была привлечена фактически вся правофланговая группировка в составе 13, 43, 53 и 40-го армейских корпусов. В связи с выходом группы Белова под Вязьму немцы были скованы одновременно непосредственно под Вязьмой и под Юхновом. Такое раздвоение оперативных усилий немецкого командования для нас было крайне выгодным. Пользуясь им, наше командование могло на остальном фронте производить в это время любые мероприятия, необходимые для дальнейшего закрепления успеха Западного фронта.

В этом смысле нельзя недооценивать крупного оперативного значения действий группы Белова в феврале—марте 1942 года.

2. Оперативные формы борьбы группы были весьма разнообразны; В начале своих действий группа (конный корпус) удачно и довольно быстро совершила рейд в направлении Мосальск, Вязьма; в дальнейшем вела наступление на заранее укрепившегося противника на узком и широком фронтах; вела оборонительные бои – в большинстве случаев на широком фронте; производила набеги и налеты на отдельные объекты и, наконец, во взаимодействии с партизанскими отрядами вела диверсионные действия по тыловым коммуникациям противника. Кроме этого, группа осуществляла своими действиями глубокую наземную разведку противника, чем обеспечивала командованию фронтом постоянное наблюдение за характером действий немцев в их глубоком тылу.

3. Тактика действий частей и подразделений группы была также разносторонней. Действия мелких групп конницы в большинстве случаев были успешными. В период рейда эскадроны и полки наряду с ведением постоянной разведки выполняли марши в трудных зимних условиях. В наступлении или обороне они в пешем строю в большинстве случаев хорошо выполняли возложенные на них задачи; при совершении налетов – активно

действовали в качестве разведывательных или передовых отрядов. Слабое техническое оснащение часто не позволяло эскадронам и полкам использовать все тактические формы борьбы.

4. Подтверждается основное требование по обеспечению конницы при действиях ее зимой в тылу противника легкой полевой артиллерией, самоходной или приспособленной для действий в условиях глубокого снега. Части корпуса неоднократно оказывались в затруднительном положении только потому, что малочисленная по составу артиллерия застревала в снегу и ее приходилось перетаскивать на руках, либо же вследствие потерь в конском составе от бомбежек авиации противника она не могла своевременно поспевать за конницей.

Отсутствие танков в группе вызывало настоятельную необходимость в противотанковой артиллерии, из-за недостатка которой борьба с танками велась средствами самой конницы.

5. Взаимодействие с авиацией осуществлялось наиболее полно в отношении совместной работы частей группы с истребителями и бомбардировщиками. Широко были использованы для поддержания связи и ведения разведки самолеты типа У-2, а также применялась авиация для транспортировки раненых, больных и некоторых видов снабжения.

В период рейда части корпуса прикрывались нашей авиацией крайне слабо, в силу чего несли большие потери от непрерывного воздействия авиации противника. Впоследствии, имея в своем распоряжении эскадрилью, командир корпуса имел большие возможности в этом отношении, – но все же слишком малое количество самолетов не позволяло использовать их для совместных атак противника на поле боя.

Как показал опыт использования авиации при действиях группы генерала Белова, базирование всех видов авиации целесообразно производить на свои постоянные или передовые аэродромы. В этом случае она всегда обеспечивается горючим и необходимым ремонтом, без чего ее работа вообще становится невозможной. Отсутствие же горючего в районе действий корпуса совершенно исключало возможность базирования авиации на аэродромы, построенные на территории действий группы. Кроме того, нахождение там всей авиации без достаточного прикрытия грозило полным истреблением ее самолетами противника.

Таким образом, опыт действий группы Белова лишний раз подтвердил необходимость надежного прикрытия с воздуха кавалерийских соединений и поддержки их действий в оперативном тылу противника своей авиацией.

6. Сложность снабжения конницы некоторыми видами довольствия (например, фуражом) является одной из наиболее тяжелых проблем, так как питание ее за счет местных средств в современных условиях невозможно. Группа генерала Белова уже на третий день после прорыва фронта немцев оказалась в крайне критическом положении – люди и лошади голодали. Устройство тыла подвижной группы в условиях отсутствия наземной связи с основной линией фронта своих войск находится в прямой зависимости от возможностей использования транспортной авиации.

Группа генерала Белова действовала в сравнительно благоприятных условиях. Территория между Вязьмой, Дорогобужем и Спас-Деменском была насыщена партизанами и советскими людьми, оказывавшими всемерную помощь нашим войскам. Но тем не менее специфичность службы тыла при обеспечении действий крупных групп войск ни в какой мере не снимает с вышестоящего командования первоочередной заботы об устройстве их тыла.

В данном случае командованию корпуса пришлось разрешать эти вопросы самостоятельно. Используя помощь партизан, местных партийных и советских работников, колхозников, с этой задачей удалось справиться успешно. Не было случаев, чтобы на протяжении февраля—марта работа тыла группы в какой-либо мере была нарушена. Доставка продфуража, боеприпасов, эвакуация раненых и больных, ремонт материальной части и сбор трофейного имущества производились бесперебойно:

Организация службы тыла была довольно сложна: вместо поездок на станции снабжения или головные склады дивизиям приходилось организовывать фуражировки иногда в довольно отдаленные районы; раненых и больных вместо эвакуации в полевые госпитали размещали по деревням с соответствующим обслуживанием и лечением. Наконец, имел место новый вид работы – розыск и сбор сброшенных авиацией грузов для корпуса. Сложность работы тыла подвижной группы в оперативном тылу противника требует самой тщательной подготовки и заблаговременного проведения ряда мероприятий в районах предстоящих действий.

7. Связь осуществлялась самолетами связи и по радио и в целом была устойчивой; командование группы всегда имело связь с командованием фронта.

Связь штаба корпуса с соединениями осуществлялась главным образом конными посыльными и по проводам постоянных телефонных линий (корпусом было восстановлено около 100 км постоянных линий). Особых затруднений в связи вниз группа не имела.

Для обеспечения бесперебойной работы связи при действиях в оперативном тылу противника необходимо широкое применение радио и подвижных средств связи, заблаговременная разработка документации по управлению (позывные таблицы радиосигналов, данные для связи с соседями), создание запасов питания для радиостанций.

8. Комплектование и вооружение разрешались двояко: комплектованием и вооружением за счет местных ресурсов и путем переброски людей и вооружения посредством самолетов. В первом случае они осуществлялись за счет партизан и трофейного имущества, но этот способ не вполне надежен: не весь личный состав партизан может быть использован для укомплектования кадровых частей, а наличие трофейного оружия зависит от успеха действий данной части. Поэтому надеяться на разрешение вопросов только этими путями нельзя.

С другой стороны, переброска пополнения и оружия самолетами встречает противодействие авиации противника, требует значительного количества транспортных самолетов и вызывает возможную порчу материальной части при сбрасывании ее на парашютах. При организации операции все эти вопросы должны быть разрешены в зависимости от конкретных условий.

В вопросе комплектования конским составом следует учитывать, что некоторые кавалерийские части в случае потери конского состава будут вынуждены действовать как пехота или в лучшем случае как моторизованные части (при наличии трофейных машин и горючего).

При транспортировке вооружения по воздуху необходима лучшая упаковка его с целью наибольшей сохранности, так как значительная часть оружия, особенно пулеметов, сброшенная войсками группы, оказалась поврежденной. Во всех случаях необходимо использовать возможность посадки самолетов с выгрузкой вооружения и боеприпасов на землю.

9. Длительное пребывание группы в одном районе явилось стимулирующим фактором к развитию партизанского движения. Действуя самостоятельно под руководством штаба партизанского движения, партизанские отряды в условиях непосредственного расположения с рейдирующими соединениями могут подчиняться им в оперативном отношении.

При боевом использовании партизанских отрядов необходимо учитывать их состояние и особенности тактики действий, не превращая слабые партизанские отряды в полурегулярные части. Методы боевого использования партизанских отрядов заключаются в постановке им задач по разведке, проведению нападений, диверсий и несложных наступательных или оборонительных боев – как самостоятельно, так и во взаимодействии с рейдирующими соединениями.

10. Действия группы со всей очевидностью подтвердили возможность в условиях современной войны организовывать и проводить крупные операции подвижных групп в оперативном тылу противника.

Действия подвижной группы, прорвавшейся в тыл противника, должны носить

исключительно маневренный характер. Группе должна быть предоставлена широкая инициатива в выборе объектов разгрома, характера и района своих действий. Связывать действия рейдирующих групп одной задачей нецелесообразно.

Всякий переход подвижных рейдирующих групп и различных отрядов к обороне в тылу противника означает потерю инициативы и поражение. Оборона в тылу противника недопустима и вредна.

Ввод подвижных группировок в оперативный тыл противника обязательно предполагает тщательно проработанный план и по обеспечению обратного выхода к своим войскам.

2. Действия 4-го воздушно-десантного корпуса в оперативном тылу противника¹⁷³

Помещаемый ниже материал представляет краткий оперативно-тактический очерк о действиях 4-го воздушно-десантного корпуса. Очерк не дает полной картины действий корпуса. В нем не освещены вопросы организации воздушно-десантной операции, впервые в практике Отечественной войны проведенной в столь крупном масштабе. Отмечая лишь боевые действия, очерк не дает характеристики организации, состояния воздушно-десантного корпуса и условий его боевой работы. Недостаточно полно отражены действия взаимодействующих с корпусом армий (особенно 50-й армии), от выполнения задач которыми в значительной мере зависели и действия десантного корпуса.

Несмотря на столь крупные недостатки, очерк представляет значительный интерес как первая попытка подытожить боевой опыт использования воздушно-десантных соединений во фронтовой операции.

Общая обстановка

Отступая после поражения под Москвой в декабре 1941 года, немцы пытались оказать сопротивление на рубеже Волоколамск, Можайск, Юхнов, Сухиничи. Командованием Западного фронта с учетом создавшейся обстановки были организованы дополнительные мероприятия, направленные к завершению разгрома этой немецкой группировки. Одним из таких мероприятий была высадка воздушных десантов в тыл отходящих войск противника.

Первые сравнительно небольшие воздушные десанты были выброшены в начале января 1942 года перед фронтом 43-й армии с задачами содействия наземным войскам в разгроме медынского-мятлевской группировки противника. В дальнейшем количество и состав воздушных десантов стали увеличиваться. Уже в конце января на пути рейда 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала Белова на Вязьму с ним взаимодействовали 250-й воздушно-десантный полк и 8-я воздушно-десантная бригада.

В связи с особым упорством противника в районе Юхнова командование фронтом было вынуждено усилить это направление более крупными воздушно-десантными отрядами. Так как 250-й воздушно-десантный полк и 8-я воздушно-десантная бригада совместно с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом были связаны боевыми действиями в районе Вязьмы, то на юхновское направление во второй половине февраля были выброшены 9-я и 214-я бригады – входящие, как и ранее выброшенные части, в состав 4-го воздушно-десантного корпуса.

Сложившаяся обстановка вызвала необходимость постепенного превращения почти всех выброшенных воздушно-десантных отрядов в обычные стрелковые части, а некоторых и в партизанские отряды. Длительное пребывание отрядов в тылу врага в качестве стрелковых частей часто ставило эти части в критическое положение: они не имели ни баз

¹⁷³ Публикуется по: сборник материалов по изучению опыта войны. Выпуск 5. М.: Воениздат, 1943. Стр. 43–58.

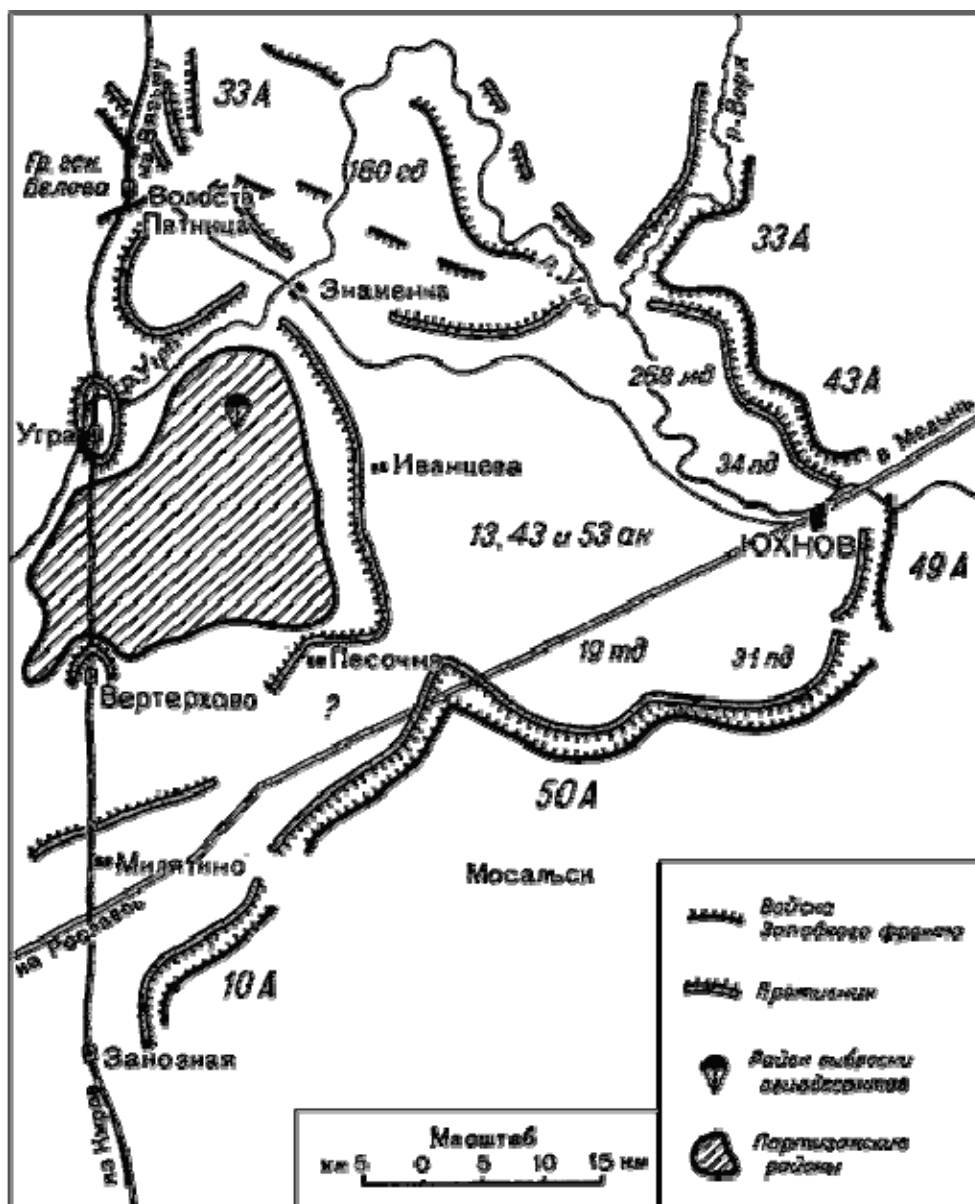
снабжения, ни собственных тылов. Вместе с тем специфичность организации и характера боевых действий воздушно-десантных отрядов не позволяла им всегда успешно разрешать сложные боевые задачи; наземный противник оказывался сильнее их, поэтому они вынуждены были иногда ограничивать свою роль сковывающими действиями на том или ином участке фронта.

Нет сомнения, что при наличии в воздушно-десантных отрядах танков и артиллерии они значительно повысили бы свою ударную силу и смогли бы гораздо шире развернуть активные действия. Однако и в том составе, в котором они действовали, отряды не только наносили немецким войскам чувствительные потери, но и сковывали длительное время крупные силы противника. В целом действия воздушно-десантных войск оправдали понесенные ими потери.

В середине февраля 1942 года после прорыва ударной группы 33-й армии и группы генерала Белова в направлении города Вязьма наступление центральных армий Западного фронта приостановилось. Противник прочно удерживал район города Юхнов, по-видимому, с целью развертывания в дальнейшем активных действий на Московском направлении. Сковать центральные армии Западного фронта (33, 43, 49 и 50-я) и не допустить их к городу Вязьма и на реку Днепр – вот задача, которую выполняли немецкие войска в районе города Юхнов.

Борьба за этот район была наиболее упорной на всем участке Западного фронта. Первоначальные попытки 43, 49 и 50-й армий овладеть этим районом были безрезультатны и ограничивались небольшими тактическими успехами. Прорвавшиеся к Вязьме дивизии 33-й армии и группа генерала Белова воздействовать с тыла на юхновскую группировку противника не могли, так как к этому времени они вели затяжные бои с немцами на всем фронте.

Выявлялась необходимость привлечения к борьбе в этом районе новых частей, с помощью которых можно было бы нарушить фронт противника с тыла и тем самым дать возможность центральным армиям продвинуться вперед и завершить окружение Юхновской группировки противника. Для этой цели командованием фронта было намечено западнее города Юхнов выбросить 4-й воздушно-десантный корпус, которому ставилась задача прорвать фронт противника в районе Песочни и выйти на Варшавское шоссе (в 25–30 км юго-западнее Юхнова) для дальнейшего совместного наступления с 50-й армией в тыл юхновской группировки противника.

Общая обстановка на юхновском направлении к 25 февраля 1942 года

4-й воздушно-десантный корпус действовал в четырехугольнике Вязьма—Юхнов—Ельня—Дорогобуж. С севера и юга в районе выброски проходили железные и шоссейные дороги, а также рокадная железная дорога Вязьма—Киров, имеющие большое оперативное значение.

Местность в районе действий десанта была резко пересеченная, с большим количеством болот. В зимнее время проселочные дороги для автотранспорта были непроходимы. Движение частей корпуса в условиях бездорожья, по лесистой местности, без лыж было очень затруднено.

В населенных пунктах района действий корпуса, кроме коренных жителей, находилось много беженцев. Население в подавляющем большинстве к частям Красной Армии относилось сочувственно.

Наступление 4-го воздушно-десантного корпуса на Песочню

В ночь с 19 на 20 февраля 1942 города в районе Бол. Еленка был выброшен воздушный десант в составе 8-й (1350 чел.) и 214-й (2239 чел.) воздушно-десантных бригад, входивших в состав 4-го воздушно-десантного корпуса. Приземление десанта произошло не совсем благополучно – часть парашютистов была выброшена на большом удалении от назначенного района или в лесах. Это привело к тому, что на сбор всего десанта понадобилось более

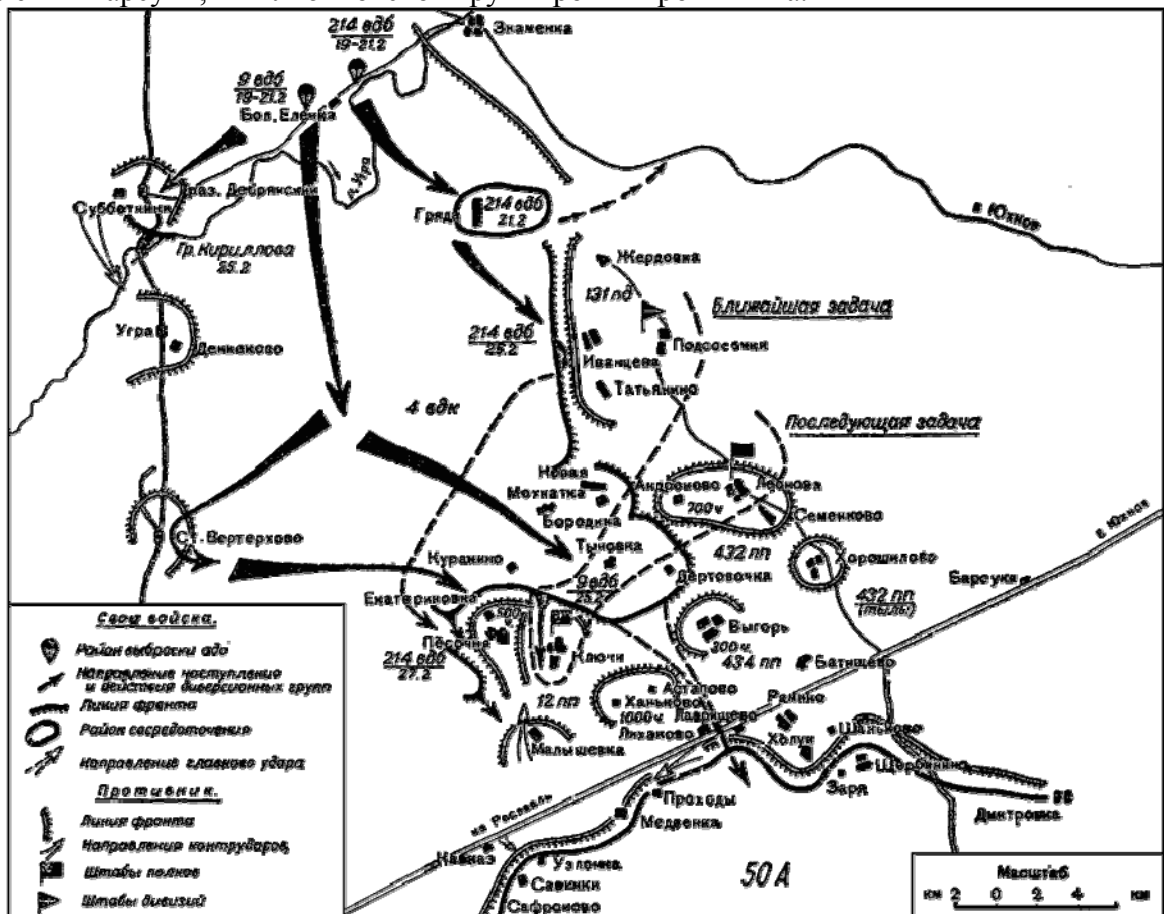
значительное время, чем было намечено по плану.

В течение 20–21 февраля десант объединялся, собирал имущество и вел разведку противника. В ночь на 21 февраля 214-я воздушно-десантная бригада сосредоточилась в районе Гряда, а 9-я воздушно-десантная бригада, несколько задержавшись со сбором своих людей, продолжала сосредоточение в районе выброски. Окончательный сбор десанта был закончен к исходу 23 февраля.

Пользуясь затяжкой выброски десанта, противник усилил некоторые свои гарнизоны в населенных пунктах и часть из них укрепил. Вокруг населенных пунктов имелись ледяные окопы, некоторые здания приспособлялись как ДЗОТ. Подступы к отдельным населенным пунктам были минированы и перерезаны проволочными заграждениями в 2–3 кола. Гарнизоны неприятельских войск, находящихся в районе действий 4-го воздушно-десантного корпуса, имели танки и тяжелые орудия.

Район выброски и действий десанта подвергался боевому воздействию со стороны авиации противника.

Корпус имел ближайшей задачей овладение рубежом Куракино, Бородина, Подсосонки; в дальнейшем он должен был выйти на рубеж Ключи, Тыновка, Леонова с целью соединения с войсками 50-й армии для дальнейших действий против Юхновской группировки противника. Общее направление наступления корпуса совпадало с направлением действий 50-й армии, которая 23 февраля начала наступление навстречу корпусу с задачей овладеть районом Батищево, Выгорь, Ключи, Песочня, Кавказ, откуда она должна была в дальнейшем совместно с 4-м воздушно-десантным корпусом наступать в направлении Барсуки, в тыл юхновской группировки противника.

Наступление 4-го воздушно-десантного корпуса на Песочню с 25 по 28 февраля 1942 года

В ночь на 24 февраля корпус перешел в наступление, в результате которого, нанеся большие потери противнику и потеряв сам 280 человек, к исходу дня вышел на рубеж: 9-я

воздушно-десантная бригада – Ключи, Дертовочка; 214-я воздушно-десантная бригада – Татьянано, Иванцева, Жердовка. В этот же день части 9-й воздушно-десантной бригады овладели разьездом Дебрянский, селом Субботники и станцией Вертерхово, где было захвачено небольшое количество боеприпасов и вооружения. Частями корпуса был уничтожен гарнизон немцев в составе 80 человек на станции Вертерхово.

С выходом на указанный рубеж определился следующий характер действий противника: против правого фланга корпуса наиболее сильно был укреплен район Екатериновка, Песочня; в центре, на направлении Дертовочка, позиции немцев были укреплены слабее и, наконец, против левого фланга – рубеж Татьянано, Иванцева, Жердовка был укреплен не менее сильно, чем район Песочня.

Таким образом, с первого же дня действий корпус встретился с организованной обороной немцев на всем фронте наступления. Следует отметить, что в первом же бою с лучшей стороны показала себя 9-я воздушно-десантная бригада, части которой решительно и смело вступали в бой с противником. 214-я воздушно-десантная бригада, несмотря на то, что она раньше изготавилась к наступлению, особых успехов не добилаь и остановилась в нерешительности, наткнувшись на оборону противника. Это отразилось и на дальнейших ее боевых действиях.

Командир корпуса предполагал, что объединенным ударом двух бригад из района Новая, Мохнатка он сумеет перерезать шоссе на участке Лиханово—Лаврищево и соединиться в ближайшие дни с частями 50-й армии. Однако первый же день боев поставил под сомнение возможность выполнения этого плана.

Существенным недочетом первого дня наступления явилось то, что командир корпуса не сумел установить в этот день связи с командующим 50-й армией. Последний, в свою очередь, тоже не имел возможности координировать действия своих войск с действиями 4-го воздушно-десантного корпуса. Противник, определив наступление значительных группировок с северо-запада и юго-востока, немедленно стал подтягивать в этот район резервы, причем наиболее сильные из них были направлены против 50-й армии, перешедшей в наступление 23 февраля. В связи с этим перед командиром корпуса встала перспектива длительной борьбы на этом участке.

Разведкой было уточнено, что в районах Екатериновка, Песочня, Ключи оборонялось до 500 солдат и офицеров противника; в Ханьково, Астапово – до 1000 человек; в Выгорь – до 300 человек (434-й пехотный полк) и в Семенково, Леоново, Андроново – до 700 человек. Все эти населенные пункты являлись опорными пунктами немцев, входившими в систему узлов сопротивления Песочня, Леонова и Подсосонки. Всего корпус имел перед собой не менее двух пехотных полков противника. Эти полки занимали заранее укрепленные позиции, были усилены артиллерией и поддерживались бомбардировочной авиацией.

26 февраля бои продолжались на прежних рубежах, и лишь 27 февраля частям 9-й воздушно-десантной бригады удалось захватить Ключи, где было уничтожено около 600 немецких солдат и офицеров. Здесь был полностью разгромлен 12-й пехотный полк и его штаб, захвачены различные трофеи.

К этому времени части корпуса стали ощущать нужду в продовольствии и боеприпасах: их небольшие запасы, растянутые на 8 дней, истощились. Отсутствие боеприпасов и артиллерии в составе корпуса не дали возможности развить успех и до 1 марта его бригады оставались на прежних рубежах. Войска 50-й армии также не имели успеха, продолжая вести бои за Варшавское шоссе.

Установив связь с командующим 50-й армией, командир корпуса в ночь на 1 марта пытался вновь прорвать оборону немцев – но последние, перейдя к активным действиям, подтянули к району Ключи часть артиллерии с Варшавского шоссе и при поддержке 6–8 бомбардировщиков повели контрнаступление. В этом наступлении со стороны противника принимали участие также два лыжных батальона.

Командир корпуса, определив намерения противника, перебросил часть сил 214-й воздушно-десантной бригады (600 человек) к своему правому флангу. Эта группа с 27

февраля блокировала район Екатериновка, Песочня, облегчив тем самым положение 9 воздушно-десантной бригады, с трудом удерживающей район Ключи.

В результате боев 25–28 февраля части корпуса вышли на указанный командованием рубеж, однако попытка прорваться через Варшавское шоссе для соединения с 50-й армией успеха не имела. Одной из причин этого является неудача в наступательных действиях 50-й армии, части которой не сумели захватить указанных командованием Западного фронта пунктов и Варшавского шоссе не прорвали.

В боях этого периода корпус понес значительные потери – 1200 человек, или 25 % состава, бывшего к началу наступления.

1 марта немцы перешли в решительное контрнаступление, нанося главный удар в направлении Ключи. Части корпуса вынуждены были перейти к обороне и упорно удерживали этот пункт, неся большие потери.

Основными недостатками в действиях 4-го воздушно-десантного корпуса на этом этапе следует считать:

1. Чрезмерно большой срок, затраченный на сбор 4-го воздушно-десантного корпуса после приземления, объясняющийся большой разброской личного состава при десантировании (до 40 км), что дало возможность противнику подготовить оборону, лишить наш десант внезапности, затруднив тем самым выполнение поставленных задач.

2. Слабую организацию наземной разведки накануне перехода корпуса в наступление, вследствие чего система обороны противника и ее слабые места были вскрыты лишь после перехода в наступление, что не могло не сказаться на группировке сил корпуса.

3. Отсутствие четко выраженного направления главного удара в действиях корпуса; распыление усилий по расходящимся направлениям (Ключи и Подсосонки), причем на направлении главных усилий корпуса, обусловленных боевым приказом фронта (Ключи), было выделено меньше сил (9-я воздушно-десантная бригада), чем на обеспечивающем направлении (214-я воздушно-десантная бригада).

Все эти вместе взятые крупные недочеты не могли не влиять на весь последующий ход операции 4-го воздушно-десантного корпуса.

Помимо недочетов в боевых действиях и в управлении воздушно-десантным корпусом, весьма существенным недостатком явилось отсутствие полного взаимодействия и координации усилий частей 50-й армии и десанта.

Оборонительные бои в марте 1942 года

К первым числам марта было установлено, что в Подсосонках находился штаб немецкой 131-й пехотной дивизии. Эта дивизия, как выяснилось впоследствии, имела задачей уничтожение наших десантных войск, действовавших севернее Варшавского шоссе. Наступление этой дивизии на Ключи 1 марта было отбито 9-й воздушно-десантной бригадой, а частям 214-й воздушно-десантной бригады даже удалось продвинуться несколько восточнее, захватив Горбачи, Тыновка, Юркино, Андроново. На этом рубеже корпус вел бои до исхода 4 марта.

5 марта до двух рот немцев при поддержке тяжелой артиллерии и двух минометных батарей повели наступление на Тыновку с целью перерезать фронт частей корпуса и выйти на его тылы. Одновременно обозначилось наступление противника на Юркино и Андроново.

Боевой состав корпуса к этому времени был следующим:

Людей

командный состав 843

рядовой состав 1641

Всего 2484

Стрелкового оружия

винтовок 1276

ППШ 707
пистолетов 376
ручных пулеметов 126
Противо танковых ружей 39

Миномётов

50-мм 22
82-мм 16
Раций 15

Этот состав позволял командиру корпуса не только удерживать фронт протяжением в 35 км, но и параллельно вести диверсионные действия на флангах и в тылу противника. Эти действия выражались в минировании дорог (участок дороги Леонова—Александровка, в направлении на немецкие патрули) или в организации засад. Обычно эти действия имели положительные результаты.

6 марта части корпуса пытались вести наступление в направлении на Песочня, Малышевка, Грачевка. 214-я воздушно-десантная бригада наступала на Песочня, 9-я воздушно-десантная бригада двумя батальонами вела бой за Малышевку, а одним батальоном удерживала Ключи, Горбачи. Это наступление ввиду сильного минометного и пулеметного огня из Малышевки успеха не имело. Немцы в ответ на наступление наших частей группой в 200 человек предприняли контр наступление на село Дертовочка и атаковали Тыновку, но совместными контратаками частей обеих бригад были отброшены, потеряв 52 человека убитыми, 9 ручных пулеметов, 7 автоматов, 43 винтовки, 4 пистолета и 7000 винтовочных патронов (из них 50 % разрывных).

Затянувшиеся на этом рубеже бои ставили корпус в тяжелое положение: без наличия собственных тылов вопросы снабжения и эвакуации приобрели острый характер. Хотя к этому времени было налажено снабжение частей и эвакуация раненых посредством транспортных самолетов, однако это мероприятие полностью не покрывало потребности корпуса. Командованию корпуса, как и командованию других наших частей, действовавших в тылу противника, пришлось прибегнуть к помощи партизан; один из крупных партизанских отрядов под командованием Жабо¹⁷⁴ действовал в тылу и на левом фланге корпуса. Прочная связь, установившаяся у корпуса с этим отрядом, оправдала себя и в дальнейшем, когда наступление немцев на этом участке приняло еще более широкие размеры.

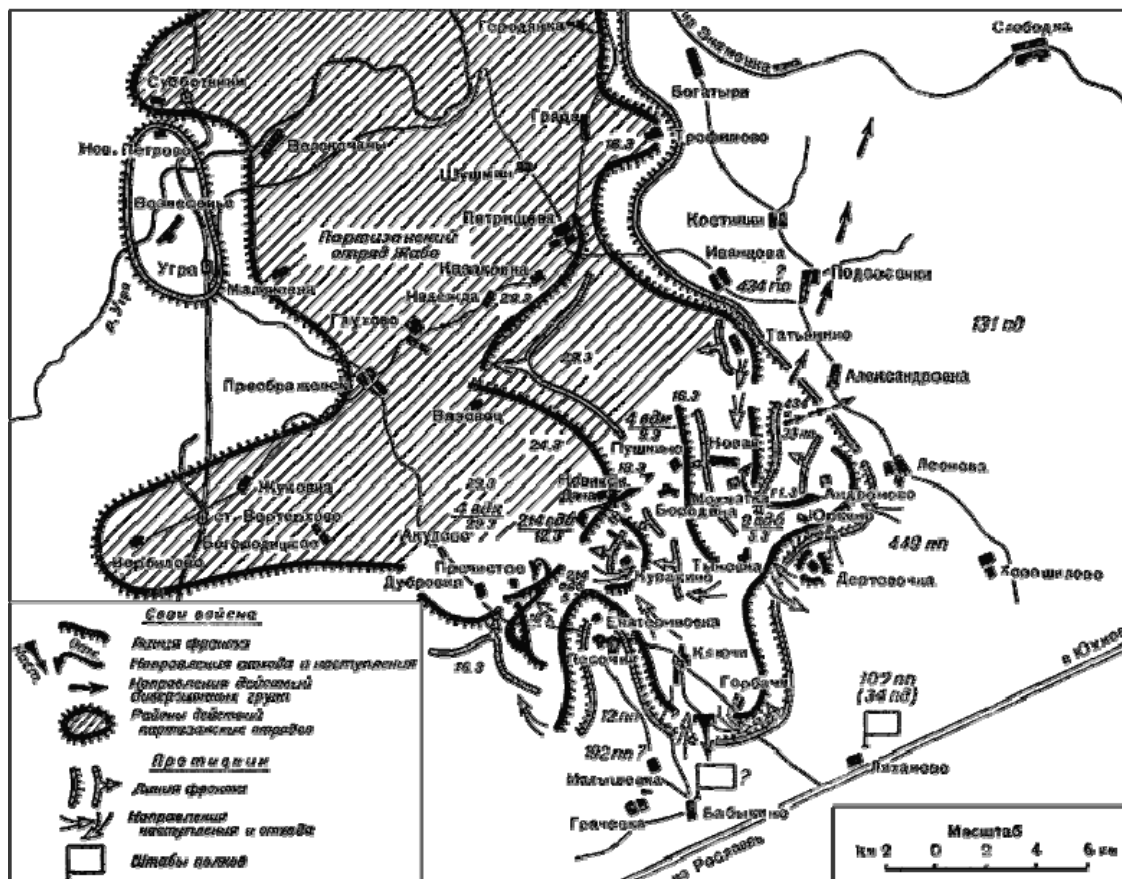
7–8 марта немцы предприняли еще несколько атак в направлении Леоново, Андроново, но и эти все атаки были отбиты. Отражение постоянных атак немцев стоило корпусу значительных потерь; правда, немцы также несли большие потери, особенно в районе Екатериновка, Песочня.

С 10 марта атаки немцев усилились. 11 марта до двух рот противника, при поддержке артиллерии, большого количества минометов и пулеметов, преодолев сопротивление двух усиленных взводов 9-й воздушно-десантной бригады, овладели Андроново и Юркино. Дальнейшие усилия немцев были направлены на захват района Новая, Мохнатка, имевшего для корпуса особое значение, поскольку он являлся центральным в полосе действий корпуса.

Со стороны противника к этому времени стали появляться танки. Не имея достаточных противотанковых средств, парашютисты все же вели борьбу с танками противника. Так, во время отражения атак немецкого батальона с тремя танками на Новая, Мохнатка и батальона с двумя танками на Горбачи бронебойщикам удалось подбить один танк противника (в этих

¹⁷⁴ В некоторых документах называется полком. Создан на базе батальона майора В. В. Жабо, в первых числах февраля 1942 года отправленного в немецкий тыл со специальным заданием командования Западного фронта. (Прим. ред.)

боях было уничтожено до 200 немцев и взято в плен 6 человек).

Оборонительные бои 4-го воздушно-десантного корпуса в марте 1942 года

К исходу 12 марта корпус, отражая атаки противника на Тыновка, Мохнатка, Татьянино, занимал следующее положение: сводный отряд 214-й воздушно-десантной бригады оборонял Дубровня, Пречистое, Куракино, продолжая блокировать двумя ротами Екатериновка, Песочня. Перед отрядом действовали части 12-го пехотного полка; 9-я воздушно-десантная бригада обороняла Ключи, Горбачи и Тыновку, перехватив одной ротой дорогу Песочня—Малышевка; перед бригадой находились части 142-й и 442-й пехотных полков; 214-я воздушно-десантная бригада круговой обороной удерживала районы Мохнатка, Новая, отражая атаки 434-го и 33-го пехотных полков противника.

Основная группировка 131-й пехотной дивизии противника к этому же времени сосредоточивалась в районе Подсосонки, Костинки, Иванцева, Леонова, Хорошилово – по-видимому с целью дальнейшего наступления в направлении Новая, станция Вертерхово. Эта дивизия, в связи с большими потерями, в своих ротах насчитывала по 40–50 человек. По-видимому, с целью усиления ей был придан 449-й пехотный полк, который действовал в районе Дертовочка, Александровка.

В таком положении стороны находились до 18 марта, ведя бои с переменным успехом. В результате этих боев состав корпуса постепенно сокращался, со стороны же противника появлялись все новые и новые части. На 15 марта корпус имел:

- Командного состава 665
- Рядового состава 1336
- Всего людей 2001
- Винтовок 1023
- ППШ 646
- Ручных пулеметов 74
- Противотанковых ружей 13

45-мм орудий 6
Раций 8
Минометов
50-мм 18
82-мм 31

Со стороны противника к этому же времени обнаружилось появление 107-го пехотного полка 34-й пехотной дивизии, штаб которого находился в Лиханово. По показаниям пленных, полк был специально переброшен из района Юхнова для усиления частей, наступавших против 4-го воздушно-десантного корпуса.

К этому времени, опираясь на большак Слободка—Знаменка, немцы создали перед фронтом корпуса полосу заграждений и укреплений, состоящую из минных полей, снежных рвов, валов и ДЗОТов. Кроме того, ими применялись прожекторы, зенитные пулеметы, полевые орудия, танки – то есть такие средства, которых был лишен 4-й воздушно-десантный корпус, 18 марта крупные силы немцев с танками и артиллерией атаковали Пушкино и после уличных боев овладели им. 4-й батальон 214-й воздушно-десантной бригады, оборонявший этот пункт, оставил его только тогда, когда в батальоне осталось всего 30 человек.

Одновременно обозначилось наступление противника на Бородина, которую с трудом удерживали части корпуса, а также на Тыновку, Горбачи и Ключи. В этот день противник передовыми частями проник западнее Куракино, где и был остановлен. Развить дальше свое наступление на этот раз немцам не удалось.

К 20 марта 4-й воздушно-десантный корпус оборонялся на следующих позициях: 214 воздушно-десантная бригада – Дубровня, Пречистое (иск.); 9-я воздушно-десантная бригада – Пречистое, Куракино, Новинская Дача. В составе корпуса к этому времени всего имелось:

Командного состава 535
Рядового состава 948
Всего людей 1483
Винтовок 718
Противотанковых ружей 15
Ручных пулеметов и ППШ 577
Пушек 45-мм 4
Минометов
50-мм 8
82-мм 10

По-видимому, наступление 18 марта обошлось немцам недешево: вплоть до 23 марта они активности на фронте корпуса не проявляли, и лишь 24-го попытались наступать в районе Куракино, но были отбиты с большими для них потерями. Бригады прочно удерживали рубеж Акулово, Дубровня, Пречистое, Куракино, Новинская Дача, Вязовец. Это положение оставалось без изменений до конца марта.

31 марта до трех батальонов немцев при поддержке значительного количества артиллерии, танков и авиации, потеряв в бою четыре подбитых танка, овладели деревнями Дубровня, Пречистое и Куракино. Части воздушно-десантного корпуса, понеся большие потери, в том числе утратив имевшуюся противотанковую артиллерию, вынуждены были отойти. Создавалась угроза проникновения противника в направлении станции Вертерхово и Угра, где партизанами была окружена немецкая группировка в количестве около 800 человек.

По-видимому, немецкое командование решило нанести нашему десанту последний удар и выходом в район этих станций обеспечить за собой всю территорию, занимаемую 4-м воздушно-десантным корпусом и партизанами, для беспрепятственного отхода главных сил своей Юхновской группировки на юго-запад (в районе города Юхнов в это время вели успешные наступательные бои 43-й и 49-й армии). Однако дальнейшее наступление немцев

вновь было задержано 4-м воздушно-десантным корпусом на рубеже Акулово, Новинская Дача.

Таким образом, мартовские упорные оборонительные бои корпуса закончились в общей сложности в его пользу. Части двух немецких дивизий (34-й и 131-й) не смогли сломить упорства парашютистов, равных по численности усиленному батальону, и вынуждены были довольствоваться теми небольшими успехами, которых они добились на отдельных участках. Месяц борьбы стоил противнику дорого; обе эти дивизии, неся потери, не разрешили поставленных немецким командованием задач. Десант продолжал существовать, по-прежнему нанося большие потери противнику. Однако положение его с каждым днем становилось все серьезнее, тем более что цели, поставленные корпусу, выполнены пока не были.

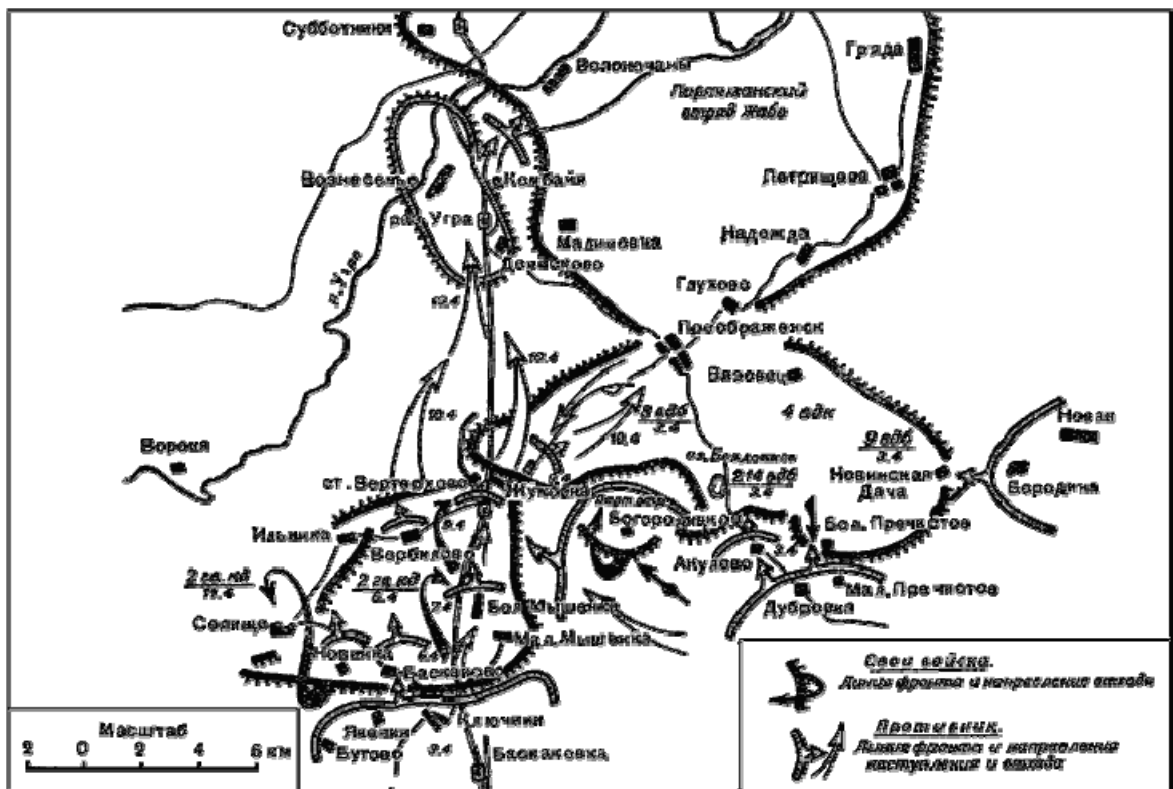
Прорыв немцев в направлении станции Вертерхово и разъезда Угра

2 апреля части 131-й пехотной дивизии противника продолжали наступление с направлений Новая, Бородина, нанося главный удар на Новинская Дача и из района Дубровня, Мал. Пречистое на Акулово. Несмотря на значительные потери, противнику удалось вновь несколько потеснить части корпуса, а группа в составе пяти танков ворвалась в Богородицкое, рассеяла находившихся там партизан и закрепила этот пункт за собой.

В таких условиях корпусу оставалось либо оставить занимаемый район и в целях сохранения живой силы отойти за железную дорогу в северо-западном направлении для присоединения к группе генерала Белова, либо оставаться в занимаемом районе, ожидая подхода подкреплений. Несмотря на тяжелые условия, было принято последнее решение. Направив часть сил для восстановления положения в Богородицкое и примкнув свой правый фланг к району станции Угра, командир корпуса решил обороняться до последней возможности.

Противник с утра 3 апреля продолжал настойчиво наступать на Акулово. Подразделения вели неравную борьбу, показывая примеры героизма. Так, взвод т. Саханчика, отражая атаку 150 немцев, поддержанных пятью танками, в упорном бою уничтожил 2 танка и большое количество пехоты противника. Однако при малом количестве противотанковых ружей и патронов к ним борьба с танками противника становилась все более затруднительной.

Правый фланг корпуса оказался наиболее слабо защищенным. В довершение всего в частях почти совершенно не было продовольствия. В этот же день на усиление корпуса прибыли остатки 8-й воздушно-десантной бригады, действовавшей ранее в составе группы генерала Белова. Эта бригада заняла оборону в районе Преображенск, Жуковка, прикрыв таким образом корпус со стороны железной дороги.

Обстановка на фронте 4-го воздушно-десантного корпуса 3 апреля 1942 года

В ночь с 3 на 4 апреля немцы после сильной артиллерийской и минометной подготовки и при поддержке шести танков овладели селом Акулово, потеряв при этом до 300 солдат убитыми и 4 танка. 214-я воздушно-десантная бригада, отражавшая эту атаку, потеряла 150 человек убитыми и ранеными.

В это же время на другом участке фронта 9-я воздушно-десантная бригада удачной контратакой выбила немцев из Пречистого, уничтожила там 34 солдата, захватила 1 станковый и 6 ручных пулеметов, 24 винтовки, 2 пистолета и 1 подбитый немецкий танк.

В результате боев к утру 4 апреля 214-я воздушно-десантная бригада закрепилась в лесу северо-западнее и севернее Акулово; 9-я воздушно-десантная бригада – в селе Пречистое, Новинская Дача, Вязовец. Партизанский отряд Жабо удерживал прежний район; немцы на его участке особой активности не проявляли.

Иное положение создалось в районе железной дороги к югу от станции Вертерхово. Здесь с первых чисел апреля действовала 2-я гвардейская кавалерийская дивизия, которая оборонялась в Селище, Мал. Мышенка, станция Вертерхово. На этом участке в последующие дни разыгрались события, поставившие корпус в положение, при котором он оказался в полу окружении. Еще 3 апреля немцы, начав наступление в северном направлении, последовательно захватили Ключики, Явочки, Бутово, а к 6 апреля они овладели селами Новинка, Баскаково, Бол. и Мал. Мышенка. Основной удар противника обозначался вдоль железной дороги, в стык 2-й гвардейской кавалерийской дивизии и 4-го воздушно-десантного корпуса.

Несомненно, что оставление 2-й гвардейской кавалерийской дивизией района станции Вертерхово могло повлечь за собой дальнейшее распространение противника в направлении разъезда Угра, где находились окруженные партизанами части врага. По-видимому, наступление немцев в районе Богородицкое имело прямую связь с их действиями вдоль железной дороги, поскольку направления их ударов сходились в одном направлении – на станции Вертерхово. Обстановка сложилась так, что 9 апреля немцам удалось захватить станцию Вертерхово, отбросив части воздушно-десантного корпуса к востоку, а 2-ю гвардейской кавалерийской дивизии к западу, обеспечив себе тем самым свободу действий в направлении разъезда Угра.

Одновременно, овладев на участке корпуса районом Жуковки (где оборонялась рота партизан), 10 апреля немцы силою до 500 человек при поддержке 3 танков повели наступление: из района Вербилово на разъезд Угра; из Жуковка и Вертерхово на Преображенск и частью сил вдоль железной дороги на Денисково. Атака на Преображенск была отбита частями 8-й воздушно-десантной бригады, но к исходу дня противнику удалось захватить Денисково и разъезд Угра, где он соединился со своей окруженной группировкой. Партизаны из этих районов были отброшены к северо-востоку.

После занятия разъезда Угра немцы стали распространяться на восток и северо-восток, развивая наступление на Малиновка, отбросив партизан из района Комбайн.

Допускать проникновение противника еще севернее значило дать возможность ему в дальнейшем соединиться со своей вяземской группировкой. Это грозило полным разьединением 4-го воздушно-десантного корпуса и партизанского отряда Жабо с группой генерала Белова, действовавшей северо-западнее станции Угра. Необходимо было объединить действия всех частей на этом направлении. С этой целью 4 воздушно-десантный корпус был оперативно подчинен генералу Белову, которому командующим фронтом была поставлена задача – объединенными усилиями всех частей ликвидировать прорвавшуюся группировку противника и, наступая в направлении Милятино, соединиться с 50-й армией, наступавшей в направлении этого пункта.

Наступление на Милятино

В результате предпринятых нашими войсками контратак немцы к 12 апреля оставили разъезд Угра, Вознесенье, Денисково и отошли на юг – частью лесами, частью непосредственно вдоль железной дороги. Указанные пункты были заняты партизанами отряда Жабо, а район Вознесенье – частями 329-й стрелковой дивизии, действовавшей в составе группы генерала Белова. Вслед за этим части 8-й воздушно-десантной бригады овладели Жуковкой и станцией Вертерхово.

К 13 апреля корпус занимал следующее положение: 8-я воздушно-десантная бригада закреплялась на станции Вертерхово, в Жуковке и Преображенске в готовности наступать на Тереховку; 214-я воздушно-десантная бригада – в районе насыпи у озера Бездонное; 9-я воздушно-десантная бригада по-прежнему обороняла рубеж Пречистое, Новинская Дача. В ночь на 14 апреля частями 214 воздушно-десантной бригады было занято Богородицкое и Платоновка.

14 апреля немцы продолжали удерживать Дубровню и Мал. Мышенку, ведя сильный артиллерийский огонь по боевым порядкам частей корпуса. 8-й и 9-й воздушно-десантные бригады, получившие задачу наступать в общем направлении на Милятино, проделывали лесные дороги: первая – с целью выхода в район станции Баскаковка, вторая – в район села Буда. 2-я гвардейская кавалерийская дивизия, минуя узлы сопротивления противника, должна была выйти в район Фанерзавод.

В 6 часов 15 апреля 8-я и 9-я воздушно-десантные бригады совместными усилиями овладели селом Буда, в районе которой продолжали вести тяжелые бои с противником. К началу этих боев корпус получил подкрепление в виде двух батальонов парашютистов (с 15 по 18 апреля в районе корпуса было собрано 559 человек).

К 16 часам 18 апреля немцы вновь заняли Буду, оттеснив части корпуса к северо-востоку. В боях за этот пункт они потеряли убитыми около 400 и ранеными до 600 человек. Сам населенный пункт перед отходом был сожжен нашими войсками, а лесопильный завод, имевший оборонное значение – уничтожен. В этих боях бригадами были захвачены три склада (в том числе продовольственный), фураж, 129 лошадей, 400 повозок, 185 винтовок, 12 ручных и 4 станковых пулемета; 5 солдат противника было взято в плен.

После оставления Буды части корпуса пытались наступать юго-восточнее, в направлениях Нов. Аскерово и станции Аскерово, но оказалось, что район этих пунктов сильно укреплен, поэтому неоднократные атаки бригад в течение 21–23 апреля успеха не имели. Части, ввиду отсутствия артиллерии, преодолеть сопротивления противника не

смогли и вынуждены были оставаться на прежних рубежах.

К этому времени боевой состав корпуса вместе с полученным пополнением (два батальона) был следующим:

Части	Командный состав	Рядовой и мл. командный состав	Всего людей
8-я воздушно-десантная бригада	132	619	751
9-я воздушно-десантная бригада	110	557	667
214-я воздушно-десантная бригада	65	110	175
Управління корпуса	62	372	434
Всего	369	1658	2027

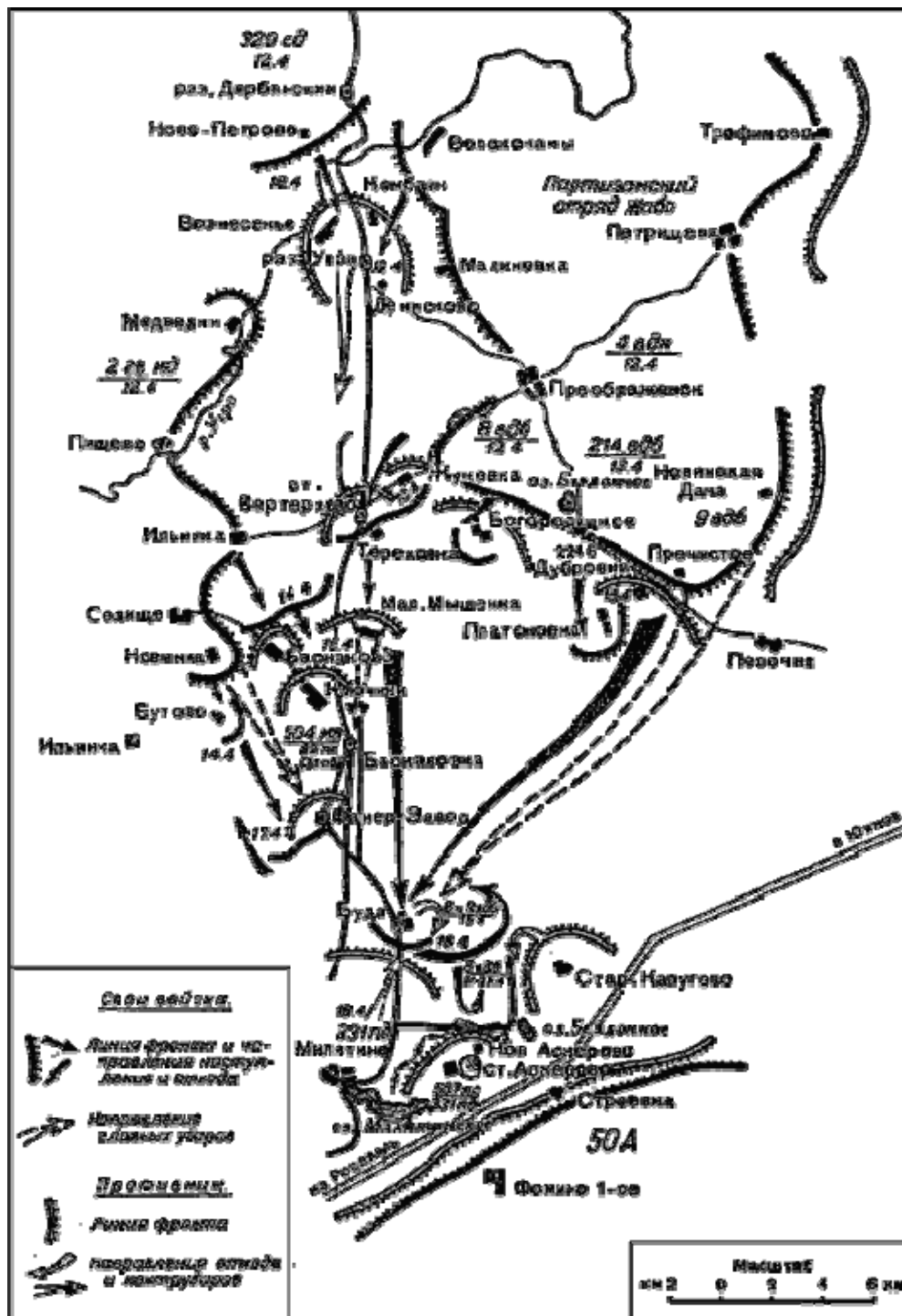
Такой состав корпуса мог обеспечить только сравнительно прочное прикрытие занимаемого района; предпринимать активные операции было рискованно, тем более, что значительно более сильные по своему составу части 50-й армии, наступавшие на Милятино с юга, также успеха не имели.

Немцы организовали ряд контратак из населенных пунктов Буда и Стар. Калугово, но их атаки неизменно отбивались частями корпуса.

Наступавшая оттепель, а за ней и половодье ставили части корпуса в затруднительные условия. Они вынуждены были вести бои, находясь на сравнительно открытой местности перед заранее укрепленными позициями противника. Бойцы бригад зачастую вели бои в растаявших болотах, по пояс в воде, в условиях исключительно тяжелого положения с довольствием и боеприпасами (доставка производилась только вручную – условия погоды не позволяли подвоза). Базы корпуса остались далеко позади.

Решением командования части корпуса были отведены в прежний район и к 26 апреля заняли оборону: 8-я воздушно-десантная бригада – в районе станция Вертерхово и Тереховка; 9-я воздушно-десантная бригада – Богородицкое; 214-я воздушно-десантная бригада продолжала прикрывать корпус с востока на рубеже Дубровня, Пречистое, Новинская Дача. На дороги Баскаковка—Буда и Дубровня—Песочня были направлены диверсионные группы.

Немцы, установив отход частей корпуса, вслед за ними выдвинулись в северном направлении и, заняв села Мал. Мышенка и Дубровня, приступили к их укреплению, по-прежнему удерживая в своих руках пункты восточнее рубежа Трофимово, Новинская Дача.

Наступление на Миялятино с 12 по 20 апреля

Таким образом, наступление на Миялятино закончилось безрезультатно – обе стороны оказались в основном на прежних рубежах.

Бои в окружении и выход из окружения

В первой половине мая немцы продолжали укреплять села Мал. Мышенка, Дубровня, Мал. Пречистое, Куракино, Бородино, Иванцево, одновременно сосредотачивая пехоту, танки и транспорты в Богатыри, Знаменка, Вешки, Михали. По-видимому, противник производил перегруппировки, готовясь к новому наступлению. Произведенной разведкой и опросом пленных было установлено, что в Богатырях имелось до 200 человек пехоты и 2 танка; в Знаменке – до 100 человек и 12 танков; в Вешках – 600–800 человек.

В первых числах мая, после безуспешных попыток наступления 8 воздушно-десантной

бригады на Мал. Мышенка, корпус продолжал оборонять рубеж (иск.) Вербилово, Бол. Мышенка, Богородицкое, Платоновка, Акулово, имея заслоны в районе Лагерь, Бараки, Плотки. Партизанский отряд Жабо удерживал фронт протяжением в 35 км.

Боевой состав корпуса к этому времени был следующим:

Людей 2035
Активных бойцов 1565
Винтовок 624
Ручных пулеметов и автоматов 507
Минометов 30
ПТР 38
Станковых пулеметов 6
ПТ орудий 3
Полевых орудий 0

С таким слабым составом корпус должен был совместно с партизанским отрядом Жабо оборонять фронт протяжением в 70 км (в отряде Жабо имелось около 1400 человек). Но так как немцы особой активности не проявляли, то эта оборона являлась пока сравнительно надежным прикрытием всего занимаемого корпусом района.

Наиболее слабым в смысле сопротивляемости был отряд Жабо, поэтому командир корпуса в связи с сосредоточением противника в районе Богатыри, Знаменка усилил его одним батальоном пехоты, сформированным из отходивших частей 33-й армии и, кроме того, несколько сократил фронт отряда за счет увеличения фронта корпуса (до района Иванцево). Одновременно корпусом был произведен ряд работ хозяйственного и санитарного порядка: эвакуация раненых, вывозка парашютов и другие.

К 21 мая стало известно, что противник группирует значительные силы в районе Милятино, где отмечалось до 3000 человек пехоты, артиллерия и крупный штаб. Таким образом, во второй половине мая определились две основные группировки противника: на севере в районе Богатыри, Знаменка, Михали и на юге – в Милятино. Было ясно, что обе эти группировки будут пытаться нанести двойной удар против корпуса.

25 мая противник перешел в наступление, нанося главные удары в направлениях Михали, Знаменка – на разъезд Угра и из Милятино, против 2 гвардейской кавалерийской дивизии – на Востоды. Успешные действия противника в этих направлениях давали ему возможность полностью окружить корпус в занимаемом районе.

Сила наступающего противника командиром корпуса оценивалась следующим образом: в направлении Михали, Бельдюгино и Знаменка, Желанье наступало не менее одной пехотной дивизии, усиленной танками и авиацией. В результате наступления этой группировки отряд Жабо вынужден был резко сократить свой фронт и к исходу 25 мая отойти на рубеж Надежда, Каменка, Аниконово, Прасковка, Комбайн. Все остальные пункты севернее и восточнее оказались занятыми противником. Отряд Жабо потерял в боях за этот день до 60 % своего состава. С юга, непосредственно против корпуса, наступало до полка пехоты при 20 танках, поддержанного артиллерией и авиацией, который вынудил части корпуса с потерями 15–20 % людей оставить Бол. Мышенку.

Развивая наступление, противник к исходу дня занял Васильевку и Каменку, вклинившись в расположение отряда Жабо. За день боя немцы понесли потери только убитыми до 3000 человек.

Одновременно до двух полков немецкой пехоты с танками повели наступление против 2-й гвардейской кавалерийской дивизии и, захватив Селище, Востоды, пытались форсировать реку Угра в северном направлении.

В итоге первого дня наступления создалось критическое положение – корпусу реально угрожало окружение и дальнейшее уничтожение превосходящими силами немцев. Сдерживать наступление таких сил было невозможно. Напрашивался выход – выводить оставшуюся живую силу из окружения в новые районы, где можно было бы использовать ее

для дальнейшей борьбы в более выгодных условиях. Поэтому решением командования корпусу было приказано выходить из боя в западном направлении с целью присоединения к группе Белова.

Ведя оборонительные бои, группы корпуса и отряда Жабо 26 мая начали отход в направлении Селибка, где намечалась переправа через реку Угра. С момента начала отхода связь командира корпуса с отрядом Жабо была потеряна. 27 мая части стали подходить к реке Угра, но ввиду разлива реки переправа оказалась затруднительной, так как в корпусе не имелось переправочных средств. Под непрерывным воздействием авиации противника, неся большие потери, части корпуса с помощью подручных средств в этот день основными своими силами все же смогли переправиться на западный берег реки. Немцы к этому времени целиком заняли восточный берег Угры и деревни Медведки, Селибка, Чащи. После переправы корпус сосредоточился в лесу южнее реки Городата (1,5 км южнее населенных пунктов Селибка и Чащи). Находясь в небольшом лесном массиве, корпус оказался полностью окружен превосходящими силами противника, взаимодействующими с танками, авиацией и артиллерией.

Ввиду полной невозможности прорваться в направлении Фурсово командир корпуса решил, пользуясь темнотой, в ночь с 26 на 27 мая 1942 года прорваться на запад между населенными пунктами Селибка, Чащи, втянуться в лесные массивы и в дальнейшем выйти в направлении Пустошка. К этому времени связь с фронтом и группой генерала Белова была временно потеряна.

К рассвету 27 мая корпус прорвался из окружения и сосредоточился в лесу в 2 км западнее Чащи, а к 22 часам 28 мая 1942 года части корпуса сосредоточились в лесу в 1 км севернее Щадино.

Противник, обнаружив движение корпуса на запад, еще раз предпринял попытку уничтожить десант. Командир корпуса после тщательной разведки и оценки обстановки, учитывая необходимость ведения лесного боя ночью, приказал:

«Командиру 8-й воздушно-десантной бригады одним батальоном прорвать фронт противника в районе Алексино. Остальным частям корпуса вслед за батальоном 8-й воздушно-десантной бригады, построившись колонной вплотную друг к другу, выставив вперед и на флангах автоматчиков, прорываться в направлении движения головного ударного батальона».

После часового боя прорыв был осуществлен.

Такой метод прорыва дал положительные результаты; до конца сохранялось управление, облегчался сбор частей после прорыва и дальнейшие их действия.

К 30 мая 1942 года, ведя непрерывный бой, корпус вышел в район действий частей группы генерала Белова.

Выводы

Опыт трехмесячных боев 4-го воздушно-десантного корпуса позволяет сделать следующие выводы:

1. Установившийся взгляд на использование воздушно-десантных частей как на род войск, предназначенный для проведения активных операций на коротке, с последующим соединением со своими войсками, является не всегда правильным. В условиях современной войны необходимо учитывать, что воздушные десанты очень часто будут вынуждены вести затяжные бои различного характера – наступательные, оборонительные или в особых условиях. Это вызывает необходимость заблаговременно определять и характер предстоящих боевых задач десанта.

2. Поскольку воздушный десант будет предназначен для более или менее длительной боевой работы в тылу противника, постольку его экипировка обязательно должна

соответствовать характеру предстоящих задач. В частности, ведение наступательных боев будет связано с необходимостью иметь некоторое количество артиллерии, хотя бы и малых калибров; оборонительные бои должны быть обеспечены достаточными средствами ПТО и даже в минимальных размерах специальными заграждениями (портативными в перевозках), а также взрывчатыми веществами. Если есть возможность выбросить в район действий десанта хотя бы небольшую группу танков (путем осуществления прорыва на наиболее уязвимом участке фронта противника), то ударная сила десанта будет значительно выше. Во всех случаях следует учитывать необходимость насыщения десантов возможно большим количеством ударных средств борьбы, иначе они оказываются слишком легкими и не имеют возможности решать активные задачи, сравнительно быстро поддаваясь противодействию наземных войск противника.

3. Особо остро обстоит вопрос с регулярным длительным снабжением десантов боеприпасами и продовольствием. Рассчитывать на бесперебойную работу своей транспортной авиации при наличии сильной противовоздушной обороны противника нельзя.

Разрешение вопросов питания и снабжения находится в прямой зависимости от характера действий противника. При наличии слабо устойчивого противника в отдельных случаях неизбежно придется снабжаться за его счет – путем организации налетов на склады, обозы или базы. Однако единственным реальным средством снабжения по-прежнему будет являться использование транспортной авиации, потребность в которой будет определяться в каждом отдельном случае величиной десантного отряда.

При снабжении средствами транспортной авиации необходимо учитывать вероятность ее потерь, а также и то, что часть сбрасываемого на парашютах имущества, особенно вооружения, иногда приходит в негодность, посадка же самолетов на землю часто бывает невозможна в силу неблагоприятных метеорологических условий. Следовательно, технике доставки грузов должно быть уделено особое внимание. Кроме того, при доставках по воздуху следует учитывать надбавку на неизбежные потери сбрасываемых грузов, иначе десанты по плану формально будут получать все, а по существу та или иная часть грузов до них доходить не будет.

4. Выброска десанта производилась не всегда удачно. Часть людей попадала к противнику или в соседние части. Так, в войска 33-й армии ошибочно было сброшено более 800 человек парашютистов 4-го воздушно-десантного корпуса, причем эти люди не могли в дальнейшем присоединиться к корпусу в связи с тем, что части 33-й армии находились в окружении. В вопросах организации доукомплектования десантных частей должны проявляться исключительная точность и расчет. В противном случае десантные части будут оказываться в безвыходном положении.

5. Облегчающим условием работы десантов является наличие партизанских районов в тылу противника. При определении районов выброски следует отдавать предпочтение районам, наиболее густо насыщенным партизанами, с тем, чтобы обеспечить продуктивную работу и тех и других. Необходимо также учитывать, что в партизанских районах значительно облегчаются вопросы хозяйственного обеспечения десантов, а необходимость эвакуации легко раненых во многих случаях отпадает.

6. Десантные части являются сравнительно дорогим родом войск, требующим большого внимания к подготовке и экипированию, поэтому характер задач для них должен в основном ограничиваться возможно более короткими сроками работы. Длительное нахождение этих отрядов в боях без обеспечения их артиллерией и танками положительных результатов не дает и ведет, как правило, к потере боевых качеств десантных соединений. В тех случаях, когда по условиям сложившейся обстановки на десантные отряды возлагаются лишь диверсионные задачи, они не должны втягиваться в длительные бои с наземными

частями противника.

7. Как показал опыт длительной боевой работы крупных воздушно-десантных частей, наиболее выгодным способом десантирования является высадка войск непосредственно на землю. Выброска на парашютах обходится крайне дорого, ибо при наличии малоопытных штурманов она часто производится крайне рассредоточено. Отсюда напрасные потери за счет сбрасывания подразделений в занятые противником районы и лишняя трата времени на сбор соединений.

Поскольку появление крупных десантов в тылу противника в большинстве случаев незаметным остаться не может, он всегда сумеет использовать эту задержку в сборе частей для организации соответствующих контрмероприятий, направленных к уничтожению отдельных групп до окончания сбора. Кроме того, большинство парашютов, представляющих большую ценность, попадает в руки противника или местного населения.

Однако посадка на землю не исключает необходимости предварительной выброски на парашютах групп захвата (из расчета примерно батальон на бригаду) с тем, чтобы эти группы обеспечивали намеченный район высадки от преждевременного появления там противника.

То или иное решение вопроса десантирования будет в каждом отдельном случае зависеть от реальных возможностей фронта.

3. Операция 33-й и 43-й армий на Вяземском направлении¹⁷⁵

Обстановка на фронте 33 армии к 17.01.42 года

Войска Западного фронта продолжали наступление по всему фронту.

33-я армия в течение дня 17.01 основными силами вела бой за г. Верея. Одновременно частью сил она уничтожала оставшиеся в тылу опорные пункты противника.

222-я СД двумя полками в 13:00 начала атаку противника на северо-восточной окраине г. Верея. Третий полк остановлен огнем противника на восточном берегу р. Протва перед Милятино.

110-я СД встретив сопротивление противника в Загряжское, в 12:00 двумя полками начала обход населенного пункта с юго-запада.

160-я СД сосредоточивается в Боровск.

113-я СД двумя полками в течение дня продолжала вести уличные бои на южной окраине г. Вереи. Третий полк после упорного боя в 15:30 овладел опорными пунктами противника Васильево, Колодези.

1-я гв. СД продолжала вести бой за овладение северо-западной частью г. Верея.

Для ликвидации противника на рубеже Сотниково, Паново и для обеспечения путей подвоза из состава дивизии выделен отряд 200 чел. и 4 танка.

338-я СД с 11:00 вела бой с противником в районе Паново, Горки.

98-я СД в течение дня вела бой с противником в районе Макарово, Рубцово, Крюково, Николаевка, тесня его в северном направлении.

ОПЕРСВОДКА Зап. фронта № 409 от 17.01.41 г.

Справа 5-я армия, преследуя противника правым флангом, в 11:30 заняла г. Руза. Части центра и левого фланга [армии] продолжали вести бои за Можайск, охватывая его с севера и юга.

Левифланговая 32-я СД вела бой в районе Борисово, овладев одним полком

¹⁷⁵ ЦАМО, ф. 8, оп. 11 627, д. 1509, л. 1–15. Публикуется по: Военно-исторический архив. Вып. 3. М., 1998, стр. 125–160. Отчет составлен в мае-июне 1942 года группой операторов Оперативного управления Генштаба Красной Армии под руководством полковника К. Ф. Васильченко. Текст отчета подвергнут незначительной редакции.

Язево.

Слева 43-я армия, выйдя на открытый фланг противника, в течение 17.01 успешно заходила своим правым флангом в направлении Гусево, Износки, Извольск, Юхнов. Остальными силами на фронте Романово, Иванищево вела огневой бой с перешедшим к обороне противником.

194-я СД, тесня небольшие группы противника, успешно выдвигалась в сторону Юхнов. В 13:00 17.01 одним полком подходила к Извольск, вторым – заняла Тетево, третьим – вышла в Износки.

В районе Кузова оставлен один стрелковый батальон для прикрытия правого фланга.

Противник к 17.01 перед фронтом 33-й армии имел: 258, 183, 15, 267 и 98-ю ПД, 20-ю ТД и во втором эшелоне 292-ю ПД.

В предшествующих боях все эти дивизии были довольно сильно потрепаны, но ни одна из них не была разгромлена.

Под прикрытием сильных арьергардов и умелым применением минных заграждений, искусственных препятствий и отдельных танков противнику удалось вывести главные силы довольно организованно из-под ударов частей 33-й армии. На отдельных направлениях противник продолжал упорно сопротивляться, особенно у населенных пунктов.

Соотношение сил – 1:1, а если учесть, что противник на этом направлении имел во втором эшелоне, предположительно в районе Темкино, 292-ю ПД, которую мог бросить в любое угрожаемое место, то преимущество в силе на фронте 33-й армии было на стороне противника.

Как видно из оперсводки за № 409 от 17.01 по Западному фронту, 33-я армия всеми своими силами вела ожесточенные бои за г. Веря.

Сосед справа – 5-я армия вела упорные бои за г. Можайск.

Сосед слева – 43-я армия вела упорные бои за Кондрово и только на ее правом фланге 194-я СД, сводный полк и 5-й ВДК, встречая незначительное сопротивление отдельных небольших групп противника, быстро продвигались на запад и к 17.01 вышли в район Износки, Булатово, оторвавшись от района боев главных сил на 25–35 км.

Таким образом, был обнаружен коридор в стыке 33-й и 43-й армий – между Крюково, Дошино шириной в 40 км, слабо занятый противником.

В этот коридор командующий Западным фронтом направляет 33-ю армию, еще ведущую упорные бои за г. Веря, для выдвижения в район Вязьмы и в тыл вяземской группировке противника.

Его директива от 17.01 за № к/49 гласит:

Командарму 33. Копия: командармам 5, 43.

1. 5-я армия атакует Можайск и овладевает им без Вашей помощи. Движение 33-й армии на Ельня, как запоздалое, отменяется.

2. 43-я армия (194-я СД), не встречая особого сопротивления противника, овладела Износки, Кошняки и наступает на Юхнов.

3. Создалась очень благоприятная обстановка для быстрого выдвижения 33-й армии в район Вязьма в тыл Вяземской группировки противника.

Приказываю:

Одновременно с ликвидацией противника в Веря, главные силы армии с утра 19.01.42 г. форсированными маршами выходят в район Дубна, Замыцкое, имея дальнейшей задачей, в зависимости от обстановки, удар на Вязьма, или обход ее с юга-запада. Передовыми частями в район Дубна, Замыцкое выйти не позднее 19.01, главными силами – 20.01.42 г.

Таким образом, перед 33-й армией директивой поставлены две задачи: **первая** – к 19.01 ликвидировать противника в г. Веря и **вторая** – с утра 19.01 выходить в район Дубна, Замыцкое с дальнейшей задачей, в зависимости от обстановки, – удар на Вязьму или в обход

ее с юго-запада.

Вторая задача для столь слабой армии, как 33-я, которая еще продолжала вести упорные бои без всяких средств усиления (не было придано ни одного танкового соединения) ставится на глубину 120–130 км.

Со своей стороны командующий Западным фронтом не предпринимает никаких мер по обеспечению и управлению этой важной операцией стратегического порядка.

33-я армия резко не усиливается, только впоследствии (28.01) в состав армии передается 329-я СД из резерва фронта, а 30.01 – и 9-я гв. СД (последняя 2.02.42 г. передается в состав 43-й армии).

Фланги армии не обеспечиваются, усилия соседей слева и справа нацеливаются по расходящимся линиям: 5-я армия на Гжатск, а 43-я армия на Юхнов и по сути дела 33-я армия бросалась в глубокий тыл противника на произвол судьбы. С воздуха армия не прикрывается, подвижных средств усиления не делается, даже лыжбатов армии не было дано. Тыл также не организуется и при удалении армии на 1–1,5 перехода от линии фронта она начинает резко нуждаться в продовольствии, фураже, боеприпасах и горючем.

Все ограничилось голой постановкой грандиозной задачи, оторванной от конкретной действительности.

19.01.42 г. 33 армия (222-я и 110-я СД) овладевает г. Верея.

20.01.42 г. 93-я, 338-я и 113-я СД – на марше в новый район сосредоточения.

Армия приступила с опозданием на сутки к выполнению директивы Западного фронта.

Противник в районе Верея разгромлен не был, отошел со значительными потерями в западном направлении. Преследование его на фронте 33-й армии не велось. Расстроенные части противника которые могли приводить себя в порядок без всякого воздействия частей 33-й армии, оставлены в покое.

Этим противник воспользовался, привел свои части в порядок и на рубеже Ореховня, Химики, Челищево, разъезд Угрюмово, Ивановское оказал организованное сопротивление частям 33-й армии.

Начальник штаба Западного фронта шифровкой за № 26/оп от 19.01.42 г. сообщает командарму-33:

«Ваш план дальнейших действий комфронта утвержден со следующими поправками:

1. 93-ю СД направить в район Темкино. Переброску дивизии ускорить автотранспортом.

2. 113-ю СД – в район Износки.

3. 222-ю СД – в район Дубна, Игнатьево, Остролучье.

4. 160-ю СД – передать в Ваше подчинение и направить в район Мочальника, Некрасово, Водицкое.

5. 110-ю СД задержать в г. Верея в Вашем резерве, где она будет доукомплектовываться.

6. Иметь в виду, что в районе Знаменка, Желание, Добрая высажен наш авиадесант – 2000 человек.

7. Успех Ваших действий зависит от быстроты маневра».

Как видно из этой шифровки, фронт не собирается принимать активного участия в большой и сложной операции, которая, безусловно, была не под силу для выполнения силами и средствами только одной армии. Фронт ограничился исключительно бумажной корректировкой плана операции армии и не принял никаких мер по уточнению противника, районов в которые должна выйти армия, обеспечения ее флангов, прикрытия с воздуха и др.

Фронт заботится только одним – торопит армию к огульному, ничем не обеспеченному движению вперед.

Только один факт заслуживает внимания – то, что командарм-33 ставится в известность об авиадесанте, высаженном в районе южнее Вязьмы.

Командующий Западным фронтом шифровкой за № к/83 от 26.01 ставит в известность Ефремова, Голубева, Болдина и Белова о действиях конной группы Калининского фронта, которая вышла 26.01 в район 12 км западнее г. Вязьма и в связи с этим ставит им задачи:

«1. Командарму-33 – форсированным маршем выйти 28.01.42 г. в район Красный Холм, Гредякино, Подрезова, где и войти в связь с авиадесантом 4-го ВДК и конницей Калининского фронта.

2. Тов. Белову – прорваться через Варшавское шоссе и не позднее исхода 29.01.42 г. выйти в район Семлево.

3. Тов. Голубеву, Болдину быстрее овладеть г. Юхнов и, оставив часть сил для окончательной ликвидации противника, главными силами быстро выходить в назначенные районы юго-западнее г. Вязьма».

Этим приказом командующий Западным фронтом хочет свое желание выдать за действительность, и больше ничего о нем сказать нельзя, так как оно совершенно оторвано от конкретной, действительной обстановки. Здесь не учитывается ни состояние своих войск, ни то, где они находятся в данное время, и когда смогут выйти в назначенный район, ни время года, ни дорожной сети, ни противника.

26.01 войска 33-й армии находились:

222-я СД вела бой за Водицкое, Родионово, Эсовцы;

110-я СД вела бой за Певнево, Азарово, Водопьяново;

160-я СД вела бой за Гнильево;

главные силы были сосредоточены в Бизяево.

Этим дивизиям надо было в два дня пройти около 100 км в зимних условиях по бездорожью и с непрерывными боями. Противник к этому времени подбросил свежие части из района Вязьмы, привел в порядок потрепанные отступившие части и оказывал упорное сопротивление в каждом населенном пункте особенно против правофланговых частей 33-й армии.

Следовательно, дивизиям в этих условиях поставлена задача дать темп наступления не менее 50–60 км в сутки. 93-я СД вела бой за Угрюмовские выселки, раз. Угрюмово. 113-я СД 26.01 находилась в районе Вязищи, Луцихино. 338-я СД вела бои в районе Воскресенское, Мамуши. Этим дивизиям за тот же срок и в тех же условиях надо было преодолеть расстояние 60–80 км.

Отсюда видно, насколько были выполнены задачи, поставленные перед частями 33-й армии. В действительности ни одна из дивизий не выполнила поставленных перед ними задач.

30.01.42 г., т. е. спустя два дня после того, когда должен быть выполнен первый приказ, командующий Западным фронтом шифровкой за № к/92 от 30.01.42 г. дает новый приказ командующему 33-й армии.

«Приказываю:

1. Ударной группой армии, без задержек, наступать в направлении Красный Холм, Соколово, куда выйти не позднее 1 февраля 1942 г.

В дальнейшем взаимодействуя с гр. Белова, овладеть Вязьмой, охватывая ее с юго-запада.

2. Фронтальной резерв – 9-я гв. СД, следующая в район Кукушкино, подчиняю Вам.

3. Ударную группу иметь в составе 113, 338, 160, 329-й СД и 9-й гв. СД.

4. Силами 110, 222, 93-й СД быстрым охватывающим ударом разгромить группировку противника в районе Селенки, Угрюмово, Шанский завод, после чего наступать ими через Дубна, Селенки на Вязьму.

110-ю СД держать на уступе в районе Дубна для обеспечения фланга.

5. Всемерно ускорить выдвижение вперед 329 СД и 9 гв. СД. Ударной

группой не топтаться перед слабым заслоном противника.

Сил Вам дано много и только от стремительности их действий зависит конечный успех.

Вам быстрее выехать в 113-ю СД, откуда управлять ударной группой».

Этим приказом командующий Западным фронтом снова ставит перед армией две задачи:

1) ударной группе 33-й армии в составе пяти дивизий (113, 338, 160, 329-й и 9 гв. СД) – в течение 1–1,5 суток преодолеть расстояние от 25 км (113-я и 338-я СД) до 90 км (9-я гв. СД) в дальнейшем во взаимодействии с группой Белова овладеть Вязьмой. В это время группа Белова только прорвалась через Варшавское шоссе и вышла в район Куколка, Новое Хорошилово (70–90 км юго-восточнее Вязьмы).

2) группе из 110, 222 и 93-й СД – разгромить противника на фронте 30–35 км в районе Шанский завод, Угрюмово, Селенки и в дальнейшем наступать на Вязьма с юго-востока.

Разрыв между группами 75–80 км.

Этот промежуток никем не обеспечивался ни с севера ни с юга, тогда как на севере в районе Темкино и на юге в районе Железинки, Мосейково противник сосредотачивал силы для того, чтобы нанести концентрированный удар под основание ударной группы 33-й армии, далеко выдвинувшейся на запад.

Мер же противодействия никаких не принимается. Забота командующего Западным фронтом – торопить 33-ю армию к поспешному движению «без задержек» вперед, на запад!

Поставленные задачи перед 33-й армией и на этот раз были ничем не обоснованы и без учета сложившейся обстановки. Поэтому они не могли быть выполнимы. Так в действительности и получилось.

Ударная группировка 33-й армии продолжала добросовестно выполнять поставленные перед ней задачи, без оглядки назад, при малейшем удобном случае двигалась вперед и днем, и ночью.

Противник безнаказанно интенсивно бомбит ее авиацией, так как марш ударной группы с воздуха не прикрывался.

Тылы и артиллерия сильно отстали, движение идет по плохим дорогам и по бездорожью, войска напрягают все усилия для того, чтобы быстрее войти в назначенный район. Такое огульное движение продолжалось включительно до 2.02.42 г., когда противник подтянул силы и перешел к активным действиям.

Оперативная обстановка на фронте 33-й армии к 3.02.42 г.

К 3.02.42 г. 33-я армия задачи, поставленные перед ней командующим Западным фронтом выполняла двумя группировками.

Западная группировка в составе 113, 160, 338 и 329-й СД (входившая в ее состав 9-я гв. СД 2.02.42 г. переподчиняется 43-й армии) к исходу 2.02 тремя дивизиями (113-я без СП, 160-я без СП и 338-я) вышла в район Дашковка, Лядо, Воробьевка (10–12 км юго-восточнее Вязьмы. 329-я СД своими главными силами к этому времени прошла Блохино, занимая уступное положение к левому флангу главных сил западной группировки, которая должна была стать связующим звеном с группой генерала Белова, вышедшей в район Верх. Фетниково, Молошино, Никольское. Группа Белова и западная группировка 33-й армии общим командованием объединены не были и действовали каждая самостоятельно.

Восточная группировка в составе 110, 222, 93-й СД и одного полка 160-й СД к 3.02 втянулась в упорные бои с упорно обороняющимся противником:

110-я СД вела бои за Водицкое, Юсово, но успеха не имела;

222-я СД, окружив противника в районе Войново, Красиного, Костино, вела бои по его уничтожению.

93-я СД со стрелковым полком 160-й СД вела бои на рубеже Каменка, Александровское, Челищево, раз. Угрюмово.

Противник перешел в наступление против левого фланга дивизии и отбросил ее части к Туровка, овладев разъездом Угрюмово.

Западная ударная группировка для обеспечения своей коммуникации с севера на Гжатском большаке на рубеже Воскресенское, Луцихино оставила полк 113-й СД, который занимал островное положение.

Справа полк был удален от частей восточной группировки на 5 км и слева от частей западной группировки на 45 км.

С юга на том же большаке в районе Захарово обеспечивал батальон 93-й СД, который находился в таком же положении, как и стрелковый полк 113-й СД.

Таким образом, коридор шириной в 4–5 км, через который происходило выдвижение всей западной группировки, а впоследствии шло питание войск, обеспечивался слишком слабыми силами, оторванными от своих войск и соседа слева.

При таком изолированном положении обеспечивающих частей коммуникацию западной группировки нельзя было считать прочной. К тому же противник активизировал в этот период свои действия с юга и севера. Но мер для их усиления и крепкого обеспечения этих ворот никем не предпринимается. Коммуникация западной группировки держалась на честном слове.

Сосед справа – 5-я армия. Имея разрыв с 33-й армией до 15–20 км, который также никем не обеспечивался, она вышла на рубеж Рыльково, Дитятино, Калягино, Слащево, где встретила организованное сопротивление противника и дальше развить наступление не смогла.

В дальнейшем все попытки 5-й армии прорвать оборону противника на фронте Подьелки, Жихарево положительных результатов не дали. Несмотря на это, она продолжала концентрировать свое внимание на Гжатском направлении, не обращая никакого внимания на соседа слева.

Сосед слева – 43-я армия. В рассматриваемый период она исключительно вела тяжелые бои с мятлевской группировкой противника и оказать существенной помощи в большой операции 33-й армии, конечно, не могла.

Командующий Западным фронтом разбросал почти равномерно свои силы и средства по огромному пространству, не имея ни на одном направлении ярко выраженной группировки для нанесения сокрушительного удара по противнику. Он также не имел у себя мощных резервов, которыми мог бы влиять на ход операции в зависимости от сложившейся обстановки на том или ином направлении.

Единственно, что он мог делать в таких условиях – это засыпать мелкими указаниями подчиненные армии и порой вмешивался даже в их внутренний распорядок.

Противник, будучи расколот частями 33-й и правым флангом 43-й армии в районе Износки, начал быстро производить перегруппировку и подтягивать резервы к угрожаемому месту.

Прежде всего он бросает из второй линии 292-ю ПД и часть сил 20-й ТД против восточной группировки 33-й армии. Одновременно он подтягивал в этот район 255-ю и сильно потрепанную 267-ю ПД. В результате ему удалось к 2.02.42 г. задержать наступление восточной группировки.

Мятлевская группировка противника (до 6 пехотных дивизий) к этому периоду находилась в полуокружении в районе северо-восточнее Юхнова. Видя ее катастрофическое положение, противник оставляет на западе сравнительно небольшие силы, ведя сдерживающие арьергардные бои, создает сильную ударную группировку с целью прорваться на северо-запад в направлении Агарыши. После непрерывных шестисуточных боев 23.01 ему удается частью сил прорваться на северо-запад через Агарыши к большаку Юхнов– Гжатск. Противник вырывается из смертельного кольца только благодаря недостатку сил 43-й армии, большой растянутости войск по фронту и малочисленности их боевого состава. А фронт не может оказать своего влияния на окончательный разгром мятлевской группировки противника, так как не имеет резервов.

Вопрос разгрома противника усложнялся еще и тем, что вражеская авиация господствовала в воздухе на этом направлении. Кроме того, противник по Варшавскому шоссе спешно подбрасывал подкрепления, так как 50-я армия не смогла оседлать эту единственную его коммуникацию.

Подброшенный сюда полк СС 23.01 потеснил части нашей 194-й СД и овладел Пуповкой. Противник напрягал все силы для того, чтобы удержать за собой рокаду Юхнов—Гжатск и тем самым не допустить разъединения вяземской группировки от юхновской. Сорвать эти мероприятия противника ни 43-я армия, ни 33-я армия оказались не в состоянии, так как у них не хватало ни сил, ни средств.

Вывод:

Благодаря нанесению врагу сильных ударов на Можайском, Верейском, Медыньском и Кондровском направлениях создалась благоприятная обстановка на стыке 43-й и 33-й армии для расчленения и окончательного разгрома противника по частям. Этому способствовал 40-километровый разрыв между верейской и медыньской группировками противника, который был своевременно обнаружен частями 33-й и 43-й армий.

Но довлеющие тенденции командующего Западным фронтом – давать армиям самостоятельные задачи без тесной увязки их с действиями соседних армий, направлять усилия армий по разным направлениям, решать одновременно несколько задач с недостаточными силами и средствами – продолжали оставаться на протяжении всего этого этапа операции. Не было последовательности в решении крупной стратегической задачи по разгрому основных сил московской группировки противника сосредоточением последовательных усилий на определенных направлениях, с разрешением которых одновременно разрешалась бы и основная задача.

Опыт показал, что нельзя решить крупной задачи без разрешения последовательных ее этапов.

Разбрасывание сил без оперативной их увязки, по разным направлениям, попытка решить одновременно несколько задач, не имея ни для одной из них достаточных сил, ведет, как видно из опыта 33-й и 43-й армий, к неуспеху и большим жертвам.

Стремление окружить противника – вещь хорошая, но окружающий должен не забывать, что он сам может легко попасть в окружение, если не имеет для проведения этой операции достаточных сил и средств. Так получилось с частью сил 33-й и 43-й армий.

В этой операции обстановка подсказывала, что необходимо усилиями 33, 43, 49, 50-й армий и частью фронтовых резервов обрушиться на юхновскую группировку противника, окончательно ее окружить и уничтожить, после чего всем левым крылом фронта во взаимодействии с Калининским фронтом обрушиться с флангов на вяземско-гжатскую группировку противника. Вместо этого 33-я армия с очень слабенькими силами направляется против вяземской группировки противника, 43-я армии с недостаточными силами, растянувшись на широком фронте, приступила к окружению сильной мятлевской группировки противника, 49-я армия пробивала брешь к Юхнову, где противник имел достаточно подготовленные позиции к обороне, 50-я армия втянулась в безрезультатные бои против частей, оборонявших Варшавское шоссе, и спас-деменской группировки противника. Все это привело к тому, что в конечном счете левое крыло Западного фронта ни на одном направлении крупных успехов не имело.

Противник использовал разбросанность сил частей левого крыла Западного фронта, принял своевременно контрмеры и не допустил к катастрофе ни одной из своих группировок. Таковы итоги первого этапа операции на стыке 33-й и 43-й армий.

Отрезание западной группировки 33-й армии от основных сил и ее борьба в окружении. Действия 43-й, 49-й армий и восточной группировки 33-й армии по прорыву затянувшейся бреши на соединение с частями западной группировки

3.02 совершилось то, чего можно было ожидать каждый час – были нарушены

коммуникации, а западная группировка оказалась отрезана от основных сил 33-й армии.

В 2:00 3.02 противник повел наступление против частей (стрелковый полк 113-й СД и стрелковый батальон 93-й СД), обеспечивавших коммуникацию западной группировки армии по большаку Износки—Замыцкое, одновременно с юга и севера, вдоль большака Юхнов—Гжатск.

Наступавшие с юга части противника овладели Захарово. Батальон 93-й СД, оборонявший Захарово, первоначально под натиском противника отошел в Савино.

Наступавшие с севера (из района Ивановского) части потеснили правофланговые части полка 113-й СД и овладели Воскресенском; части, наступавшие левее Воскресенска, на своем пути никого не встретили и подошли к Савино, куда накануне отошли расстроенные части батальона 93-й СД. Эти войска не приняли боя и отступили в лес восточнее Коркодиново. Противник занял Савино.

В 11:00 3.02 южная и северная группировки противника соединились. Движение по дороге Износки—Замыцкое оказалось приостановлено, а западная группировка 33-й армии отрезана от основных сил.

Западная группировка в это время вела ожесточенные бои на подступах к г. Вязьма. Противник усилил активность своей авиации и непрерывно подвергал бомбардировке боевые порядки наступающих частей. Одновременно он бросил против них танковые части и автоматчиков. По дороге Вязьма— Лосьмино все время курсировали танки, а автоматчики пытались воздействовать на фланги наступающих частей.

Восточная группировка 33-й армии, как указывалось выше, втянулась в упорные бои и была удалена от обеспечивающих частей на 5–7 км. Поэтому она не могла принять никакого участия в ликвидации частей противника, прорвавшихся вдоль большака Гжатск—Юхнов. Части 43-й армии также вели упорные бои на растянутом фронте и не имели под руками свободных сил для парирования контрудара противника. Поэтому для ликвидации прорвавшегося противника бросаются отдельные импровизированные отряды, которые не могли восстановить положение.

9-я гв. СД, которая с 2.02 была переподчинена 43-й армии, 1.02 головным полком достигла Износки. Дивизия на ходу получает задачу наступать на Федюково и в 17:00 3.02 части дивизии разрозненно вступают в бой.

С 6:00 4.02 9-я гв. СД двумя своими полками обойдя гарнизоны противника в Ежово и Нов. Деревня, вела бой за Крапивка, Телелной, а третьим дралась за Пинашино.

Таким образом, дивизия вела наступление на фронте до 10 км, рассредоточив свои силы на широком фронте без должной артиллерийской подготовки, в результате чего положительных результатов добиться не смогла и не ликвидировала противника, прорвавшегося в районе Захарово, Савино.

Этому событию, столь важному для судьбы западной группировки 33-й армии, вначале не придали должного значения ни командующий Западным фронтом, ни командующий 43-й армией, ни командующий восточной группировкой 33-й армии – так как ни одним из них не было предпринято решительных мер по очищению от противника коммуникации западной группировки армии.

В дальнейшем события развернулись так, что противник усилил части, затянувшие брешь, организовал прочную оборону и начал стягивать силы для ликвидации западной группировки.

Командующий Западным фронтом по-прежнему продолжает нацеливать 43-ю, 49-ю и 50-ю армии против юхновской группировки противника и не предпринимает никаких мер для восстановления положения и обеспечения действий западной группировки 33-й армии, а сам командующий армией, не имея резервов, на ход этой операции влиять не мог.

Наступление западной группировки на Вязьму противник остановил. 4.02 он перешел в наступление со стороны Червоное, Рожково, Песочня, Лядо, Красн. Татарки и к исходу дня овладел Ястребы, Юрино.

Утром 5.02 части ударной группировки занимали рубеж: 1-я и 2-я Харитоновка, Дашковка, Горожанка, 329-я СД – Харьков, Мишинка.

В дальнейшем все попытки противника овладеть этим рубежом отбивались частями западной группировки с большими для него потерями.

Выход противника на рубеж Воскресенск, Пинашино, Савино, Захарово, Крапивка, Телелой не только обеспечило ему отсечение западной группировки 33-й армии от основных наших сил и прекращения подачи ей питания. Одновременно с наступлением в восточном или юго-восточном направлении противник угрожал выходом в тыл правому флангу 43-й армии. В силу этих обстоятельств командарм-43 не мог не уделить этому направлению внимания.

Характерная особенность: бросается в глаза торопливость, ненужная спешка, неорганизованность командарма-43 при решении сложной задачи. Вместо сосредоточения сил и ввода их в бой организовано при соответствующем артиллерийском обеспечении он с самого начала действий в районе Захарово стал вводить войска по частям. 9-я гв. СД с ходу была брошена в бой по полкам, в результате должного результата не дала, а потери понесла большие.

5.02 на Федюково бросается в бой 18-я СБР, одновременно 5-я ТБР сосредоточивается в районе Износки.

415-я СД к исходу 5.02 сосредоточивается в районе Агарыши, Колодези, а с утра 6.02 переходит в наступление на Нов. Деревня, Крапивка.

7.02 1-я гв. МСД сосредоточивается в районе Мякота, Ежово, а с утра 8.02 совместно с 9-й гв. СД она переходит в наступление севернее Крапивка,

8.02 17-я СД сосредоточивается в районе Извольск, а 9.02 переходит в наступление в направлении Захарово.

Раздробленность сил и ввод их в бой по частям привели к тому, что ни одно из указанных соединений успеха не имело.

Командарм-43, убедившись на опыте в пагубности действий разбросанными силами, только с 9.02 начинает сосредоточивать на этом направлении главные усилия и более организовано вводить войска в бой, но время и внезапность удара уже были потеряны.

В районе действий западной группировки 33-й армии противнику при помощи курсирующих танков удалось очистить большак Юхнов—Вязьма на участке Лосьмино—Вязьма; тем самым западная группировка армии была разъединена на две части. Основные силы (113, 160, 338-я СД) действовали восточнее дороги, 329-я СД с 250-м ВДП – западнее, где вошла в локтевую связь с частями группы Белова. Поэтому командующий Западным фронтом 10.02 329-ю СД и 250-й ВДП подчиняет группе Белова.

Противник, видя настойчивые атаки частей 43-й армии и не надеясь удержать занимаемый рубеж, 10.02 срочно приступил к подготовке тылового оборонительного рубежа по р. Воря и р. Угра на участке Ваулино, Березки, Костюково, Мал. Виселево, Бол. Устье, Жары.

С 10.02 западная группировка 33-й армии переходит к круговой обороне, усилив свои части, действовавшие в районе Замыцкое, полком 338-й СД.

Попытки 338-й СД соединиться с частями Белова и прочно перерезать большак Вязьма—Юхнов на участке Слободка—Лосьмино не получили своего развития.

На фронте восточной¹⁷⁶ группировки 33-й и 43-й армий в течение второй половины февраля получилось равновесие в силах, ни одна из сторон не смогла добиться ощутимых результатов. Происходившие в середине месяца бои не смогли повлиять на резкое изменение обстановки. 222-я, 110-я СД 33-й армии овладели Курдюмово, Марьино, Изюмково, 24.02 – Карцево.

13.02 части 43-й армии овладели Захарово, 24.02 – Гречишники, 26.02 – Коркодиново,

¹⁷⁶ В публикации «Военно-исторического архива» – «западной». Очевидно, это ошибка.

Ильенки, Нов. Деревня, 27.02 – Пинашино, Воскресенск.

338-я СД с 16-го по 22-е перерезала большак Вязьма – Юхнов южнее и севернее Островки, но в дальнейшем удержать за собой этот район не смогла. В свою очередь, противник 13.02 потеснил части западной группировки, занял Ивановское, Ивашутино, Чертаково, Кузнецовка.

Все эти отдельные эпизоды боев показали, что имеющимися силами и средствами решения задачи – прорывать оборону противника и соединиться с частями западной группировки для наших войск, а для противника – ликвидировать западную группировку – быть не может.

Поэтому в этот период идут перегруппировки и накапливание сил с обеих сторон для дальнейших операций. 160-я СД перебрасывается с западного на восточный участок фронта, 93-я СД и 5-я ТБР переподчиняются 43-й армии.

Задачи, поставленные командующим Западным фронтом 43-й армии, – не позднее 19 февраля прочно овладеть районом Коркодиново и Ильенки, Борисенки, Щелоки, к исходу 22.02 главными силами войти в район Валухово, Песково, Слободка, Жары, установить связь с ударной группой 33-й армии – по-прежнему оставались невыполненными. 43-я армия для такой операции не имела в этот период достаточных сил и средств.

В процессе этих многочисленных боев ярко выяснилась тактика противника в обороне опорных (населенных) пунктов в зимних условиях и наших войск по их захвату. После того, как наши войска овладевали каким-либо опорным пунктом, они сейчас же стремились развивать наступление дальше, не закрепляя за собой захваченных позиций противника. Иногда части перемешивались, терялось управление и в таком порядке наступление продолжалось дальше.

Противник использовал эти случаи, бросал в контратаку незначительные силы, стремясь выйти во фланг и тыл наступающим частям, и часто ему удавалось восстанавливать утраченные позиции. Поэтому командование 33-й и 43-й армий учли эту особенность в действиях противника и начали после овладения тем или другим опорным пунктом противника большую часть сил обращать на закрепление захваченных позиций, но это повело к другому недостатку: преследование противника начинало вестись слабыми силами и не давало должного эффекта при сломе его сопротивления в опорных пунктах.

В этой цепи боев со всей очевидностью жизнь подтвердила, что наступление может дать должный результат только в том случае, когда у наступающего будут иметься вторые эшелоны и резервные части; без этого на развитие наступления рассчитывать нельзя.

Первые эшелоны должны немедленно и энергично преследовать сломленного в обороне противника, вторые эшелоны закреплять достигнутый успех первых эшелонов, их усиливать и развивать наметившийся успех.

Но это может быть тогда, когда наступающий на направлении главного удара будет иметь достаточно сил и средств, хорошо организованное взаимодействие родов войск и их управление.

Оперативная обстановка на фронте восточной и западной группировок 33-й армии и 43-й армии в первых числах марта

Восточная группировка 33-й армии втянулась в упорные бои, имея незначительные продвижения на отдельных направлениях. Особенно ожесточенные бои шли на левом фланге, на стыке с 43-й армией в районе Букари, Тулизово, раз. Угрюмово.

Западная группировка вела изолированно бои на растянутом фронте в окружении на рубеже северо-восточнее Староселье, Кобелево, Стар. Лука, Козлы, Песково, Федоткино, Медведево, Никитинки, Морозово, Кузнецовка, Станино, Тякино, Маулино, Нов. Цевково, Мал. Гусевка, Ежевецы, Кошелево, Горбы, Красная Поляна, Паршунков, Коршуны, Лядное, Хмельники, Гатишино, Высокое, Дорки, Беляево, Родня, Пожишка.

Соединения генерала Белова ушли дальше на запад. 329-я СД и 250-й ВДП изолированно оборонялись на рубеже Тишино, Кузнецово, Селиваново, Пусто-Трошино,

Мишинка, Мининка, Кованики, Зобново, Монино и связи с Беловым не имели.

Все это вело к тому, что части, действовавшие в глубоком тылу противника, раздроблялись на отдельные очаги, действовали разрозненно и несогласованно. Такое положение облегчало противнику возможность бить их по частям, что в действительности и произошло.

Ударная группа 43-й армии к 4.03 вышла и вела бои на рубеже Савино, Гречишенки, Коркодиново, Ильенки, Крапивка, Ежово, Нов. Деревня.

Коридор, отделявший западную группировку 33-й армии от ударной группировки 43-й армии, к этому времени был шириною 6–7 км.

Справа 5-я армия вела затяжные бои на переднем рубеже, ее ударная группировка в направлении на Гжатск оборону противника сломать не смогла. Борьба приняла действия позиционного изнурительного характера в зимних условиях.

Слева 49-я армия по-прежнему главные усилия направляла на овладение г. Юхнов и в этот период вела бои непосредственно на его подступах. Поэтому она не могла помочь 43-й армии в прорыве обороны противника на соединение с западной группировкой 33-й армии.

43-я армия за февраль и начало марта произвела перегруппировку с целью усиления ударной группы на правом фланге, влила пополнение и пополнила отремонтированными танками 5-ю и 18-ю ТБР, готовясь к прорыву заблаговременно подготовленной обороны противника на р. Воря.

Противник, в свою очередь, готовился к решительным действиям против частей западной группировки 33-й армии и части сил группы Белова (329-я СД и 250-й ВДП). К этому времени на гжатском и юхновском направлениях положение на фронте несколько стабилизировалось и он мог снять часть сил с пассивных участков и бросить против частей, действовавших в его тылу. Поэтому в первых числах марта немцы сосредоточили довольно значительные силы вокруг западной группировки 33-й армии и 329-й СД и 250-го ВДП группы Белова, направляя главные усилия в первую очередь против 329-й СД и 250-го ВДП.

Такова оперативная обстановка на рассматриваемом направлении, из которой развернулась целая цепь упорных и кровопролитных боев в марте и в первой половине апреля.

43-я армия с 4.03 повела наступление на всем фронте, сосредоточивая главные усилия на своем правом фланге в направлении Березки, Шеломцы.

Противник группировал основные силы против правого фланга 43-й армии, за счет этого несколько ослабив натиск против ее левого фланга. Кроме того, он поспешно начал отступать из района восточнее Юхнова, высвобождая часть сил для действия против западной группировки и правого фланга 43-й армии.

В этой обстановке переход в наступление левого фланга 43-й армии оказался для противника неожиданностью. Наши войска сломали сопротивление незначительных сил противника и начали быстро распространяться на запад. Части левого фланга армии уже 5.03 овладели населенными пунктами Красное, Сальково, Щелоки, Железинки, Масейково; 6.03 – Паново, Меноки, Столбинка, Королево, выйдя на восточный берег р. Угра.

Одновременно ударная группировка на правом фланге после упорного боя к исходу 6.03 форсировала р. Воря, овладела селом Березки и развивала наступление на Шеломцы.

Противник по-прежнему цеплялся за каждый населенный пункт, оказывая упорное сопротивление наступающим частям. Срочно подбросив часть сил, ему удалось временно задержать дальнейшее наступление 43-й армии.

43-й армии пришлось снова произвести частичную перегруппировку, подтянуть артиллерию, привести части в порядок, произвести пополнение отдельных частей, чтобы опять перейти в наступление.

С наступлением 43-й армии в западном направлении западная группировка 33-й армии частью сил повела наступление на восток (из района Кобелево на Шеломцы) для соединения с частями 43-й армии. Последняя к 3.03 достигла рубежа 500 метров юго-западнее Шеломцы, но встретив сильное сопротивление противника, дальше продвинуться не смогла.

Наступающие части окопались на достигнутом рубеже и вели огневой бой с противником.

В этот период разъединяющий коридор сузился до 2,5–3 км. С выходом 10.03 частей 43-й армии на западную опушку леса восточнее Шеломцы он еще более сузился и имел теперь ширину не более двух километров. Но взять опорный пункт противника Шеломцы 43-й армии так и не удалось.

Противник напрягал все усилия, чтобы не допустить падения единственного опорного пункта, разъединяющего наши части. Все, что только у него находилось под рукой, и все, что можно было снять с ближайших участков, он снимал и бросал на удержание Шеломцы. Он даже пожертвовал большим плацдармом на восточном берегу р. Воря в районе Бочарово, Борисенки, оголив его перед слабыми силами двух полков 53-й СД. Освободившиеся силы также были брошены в район Шеломцы. В этот период противник по 5–6 раз в день переходил в контратаки, поддерживая свои части сильным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем и авиацией.

На западном участке западной группировки 33-й армии также шли упорные бои с наступающим противником.

Противник повел наступление пехотой при поддержке танков и авиации против частей 113-й СД и к исходу 4.03 овладел Нов. Греково, Кошелево, 6.03 – Стар. Греково, и 7.03 – Ломовка. Все его попытки развить дальнейшее наступление в юго-восточном направлении дивизией были отбиты.

6.03 специальные подразделения западной группировки переходят в наступление и выбивают противника из Кузнецовки. Части западной группировки продолжают удерживать свой огромный район вплоть до 12.03, отбивая многочисленные атаки противника на разных направлениях.

Основные усилия в этот период противник направляет против 329-й СД и 250-го ВДП. 4.03 он овладевает Никольское, Селище. Части 329-й СД и 250-го ВДП окончательно отсекаются от остальных частей группы Белова и кольцо вокруг них постепенно начало сжиматься. Связь с Беловым потеряна. Командир дивизии решает пробиваться на восток – на соединение с частями западной группировки 33-й армии в направлении Островка, Слободка. Но пробиться ему не удалось. Части Белова срочно возвращаются на помощь 329-й СД и 250-му ВДП, которые с трудом пробивают узкую брешь и обеспечивают выход основных сил в юго-западном направлении. Часть войск без материальной части пробилась на соединение с западной группировкой.

Таким образом, один очаг противник в своем тылу ликвидировал. После этого он сосредоточивает главные усилия против западной группировки 33-й армии.

В действиях противника против частей западной группировки с запада между 10 и 20.03 получилась некоторая пауза, когда он не вел активных действий большими силами, ограничиваясь операциями мелких групп от отдельных направлений. По-видимому, этот период времени у врага ушел на перегруппировки и подтягивание сил против западной группировки и парирование ударов 43-й и 49-й армий.

Ударная группа 43-й армии (два стрелковых полка 415-й СД, 1-я гв. СД, 18-я ТБР и основная масса артиллерии) с 8 и по 16.03 ведет непрерывные бои, стремясь во чтобы то ни стало прорвать фронт противника в направлении Шеломцы, овладеть этим опорным пунктом и соединиться с частями западной группировки. С обеих сторон идет непрерывное усиление этого направления. 10.03 ударная группа усиливается третьим полком 415-й СД. 12.03 командарм-43 бросает в бой армейский батальон охраны в этом же направлении. 13.03 – еще усиливает это направление двумя стрелковыми полками 17-й СД. Но существенных результатов ударная группа добиться не смогла, и фронт противника прорван не был.

Насколько противник усиливал шеломцовское направление за счет оголения остальных участков, видно из того, что когда 53-я СД получила задачу на оборону для прикрытия левого фланга ударной группы и противник увидел, что на фронте 53-й СД части не проявляют активности, то он его сильно оголил и все высвобожденные силы бросил для защиты опорного пункта Шеломцы. Но дивизия вместо отсиживания на месте в ночь на

15.03 переходит в наступление и внезапной атакой овладевает селами Борисенки и Косая Гора, которые еще накануне сильно оборонялись противником, а все попытки овладеть ими успеха не имели.

Командующий 43-й армии поддерживает инициативу 53-й СД и ставит ей активную задачу вместо обороны. 16.03 дивизия овладела Александровкой и Аксенино, вела бой за Никитское, Прудки.

За этот период противник провел частную операцию с востока по расширению разъединяющего коридора. Подтянув 10.03 силы с юго-востока, он овладел Рупасово и повел наступление на Нов. Лука. С утра 11.03 противник также повел наступление с северо-востока, к исходу дня овладел Стар. Лука, отрезав стрелковый полк 338-й СД и 364-й КАП от основных сил 160-й СД. Отрезанные части, испортив материальную часть, через Гуляево начали пробиваться на восток. 16.03 145 человек вышли в район Борисенки, где и соединились со своими частями.

Благодаря успешно проведенной противником операции разъединяющий коридор увеличился с 2-х км до 7–8 км. С этого дня положение частей западной группировки с каждым днем стало ухудшаться.

Несмотря на то, что обстановка требовала объединенных усилий 43-й и 49-й армий на этом направлении, но этого не было сделано, армии продолжали вести бои каждая на своем направлении без тесного взаимодействия.

После упорных боев 43-я армия 19.03 на фронте ударной группировки переходит к временной обороне на достигнутом рубеже для производства частных перегруппировок, привода частей в порядок и для ввода прямо в боевые порядки прибывшего пополнения.

С утра 20.03 при поддержке авиации на левом фланге армия переходит в наступление и к исходу дня овладевает Таборка, Бочарово, Никитское, Прудки, Ольгино, Ильмезево.

Ударная группа 21.03 снова переходит в наступление на Шеломцы, бои идут непрерывно включительно до 23.03, но успеха не имеют.

23.03 5-я гв. СД из состава 49-й армии передается в состав 43-й армии, которая подтягивается к левому флангу армии. Одновременно на левый фланг рокируется 415-я СД.

Период с 24-го по утро 26.03 уходит на перегруппировку.

43-я армия к утру 26.03 создала две ударных группировки на своих флангах: северную – в составе 9-й гв. СД, 17-й СД, и 1-й гв. МСД, действовавшей в направлении Шеломцы, Борисенки и южную – в составе 53-й, 415-й СД и 5-й гв. СД и 18-й ТБР, действовавшей в направлении Жары, Слободка.

С 9.00 26.03 обе ударные группы перешли в наступление на своих направлениях. К исходу 26.03 южная ударная группировка овладела Мал. Устье, остальные части успеха не имели.

С 19.03 противник возобновил свои активные действия против войск западной группировки. Одна его группа из района Мошенки, Сафоново, Знаменка повела наступление в северо-восточном направлении, и вторая из района Староселье – в северо-западном направлении.

Первая группа 19.03 овладела Дорки, 20.03 – Хмельники, 22.03 – Беляево, Родня. Одновременно 22.03 противник повел наступление с севера на Федотково, но здесь он успеха не имел.

Вторая группа войск противника 20.03 овладела Борисенки и повела наступление на Буслава. Части западной группировки, проявляя подлинный героизм, при большом недостатке в боеприпасах и продовольствии остановили дальнейшее наступление противника, нанеся ему большой урон в живой силе.

Противнику потребовалось 6–7 дней для того, чтобы подтянуть новые силы и снова перейти к активным действиям.

В этой исключительно тяжелой обстановке для западной группировки 33-й армии командующий Западным фронтом в своей директиве за № к/191 от 24.03 ничего лучшего не придумал, как бросить упрек войскам, дерущимся без снарядов, патронов и продовольствия,

о слабой их сопротивляемости. И далее поставил задачу:

Необходимо т. Ефремову организовать оборонительные действия так, чтобы ни в коем случае не допускать сдачи занимаемой территории и не допускать сужения района действий группы.

Для ускорения очистки тылов т. Ефремову выделить часть сил в помощь 160-й СД, которой поставить задачу захватить Абрамово и наступать в направлении Должанки навстречу 43-й армии.

Наступление начать с утра 25.03.

Как и прочие приказы Западного фронта, этот страдал прежним недостатком – не учитывал действительной обстановки, состояние войск, их обеспеченности и прочее. Приказ отдавался скорее для приказа, а не для выполнения его войсками.

С 28 по 31.03 43-я армия производит перегруппировку, перенося центр тяжести на удар южной группировки. С этой целью южная группировка усиливается 17-й и 93-й СД, на правом фланге армия перешла к обороне.

31.03 командующий Западным фронтом директивой за № 3844 от 31.03 впервые целеустремленно направляет действия 43-й и 49-й армий для помощи западной группировке:

1. Ввиду полной безрезультатности атак в центре армии атаку прекратить.

2. 217-й, 238-й СД и 34-й СВР перегруппироваться на участок Павлово, Русиново и силами трех стрелковых дивизий, одной СВР уничтожить противника в районе Русиново, Павлово, Стененки, после чего этой ударной группой развивать наступление в направлении Слободка, Добрая, взаимодействуя с 43-й армией, которая своей левофланговой ударной группировкой наносит удар в направлении Шумихина.

Мероприятия, хорошие, но слишком запоздалые, и пользы для обеспечения выхода западной группировки они не принесли.

На основе этой директивы 49-я армия производит перегруппировку к своему правому флангу, которую заканчивает к утру 3.04.

43-я армия закончила перегруппировку к своему левому флангу к 1.04, и в 10:00 переходит в наступление, овладевает Красная Горка, форсирует р. Угра и ведет бой на непосредственных подступах Бол. Устье. Это было вполне достаточным сигналом для противника, чтобы он обратил внимание на данное направление. Видя угрозу, противник быстро начал перебрасывать подкрепления в район Бол. Устье. Бои приняли затяжной характер и развития наступления 43-й армия не получило.

3.04 43-я армия приводит свои части в порядок и готовится для возобновления наступления, не ведя активных действий в этот день.

Зато 49-я армия своей ударной группой в 8:00 3.04 переходит в наступление, врывается в Павлово и весь день ведет безрезультатный бой в населенном пункте.

В ночь на 4.04 ударная группировка 43-й армии снова переходит в наступление, а с 6:00 4.04 возобновляет наступление ударная группа 49-й армии. Но положительных результатов обе ударные группы опять не добились. После чего снова наступает пауза для подготовки возобновления наступления.

Из этого примера видно, насколько командармы 43-й и 49-й армий действовали несогласованно даже в том случае, когда их ударные группы имели локтевую связь и наступали на одном направлении.

Торопливость и поспешность при переходе в наступление без должной подготовки и твердого налаживания взаимодействия и согласованности своих действий с действиями соседа продолжали резко отражаться в отрицательную сторону на проведении общей операции двух армий.

Противник 28.03 производит попытку недостаточными силами сломить сопротивление

частей западной группировки на фронте Никитинка, Морозово, Манулино. Несмотря на его настойчивые действия, части западной группировки отбили все атаки врага с большими для него потерями.

1.04 после предшествовавших неудачных атак противник обрушивается авиацией на боевые порядки западной части западной группировки 33-й армии. После ожесточенного боя ему удается овладеть Мал. Коршуны, но дальше развить успех он не смог.

И только 4.04 противник, подтянув силы, снова переходит к активным действиям с юга на Аракчеево и с востока на Козлы.

Положение западной группировки становится критическим. 10.04 43-я армия переходит в наступление и вводит в бой 18-ю ТБР. Насколько наступление было не обеспечено и не организовано взаимодействие родов войск, видно из того, что все введенные в действие танки были выведены противником из строя в первый день боя, и лишь 13.04 части армии окончательно овладевают Бол. Устье.

В дальнейшем как 43-я, так и 49-я армии продвинуться не смогли, топтались на месте вплоть до окончательной ликвидации противником западной группировки 33-й армии.

11.04 противник с юга и севера повел наступление против обессиливших частей западной группировки, которые в течение последних 1,5 месяцев вели непрерывные бои, отбивая многочисленные атаки противника.

К исходу дня ему удалось рассечь западную группировку и отрезать полк 113-й СД в районе Горбы, Стукалово от основных сил.

Несмотря на все трудности, полк разорвал кольцо окружения, уничтожил гарнизон противника в Молодены. Захватив трофеи и пленных, 12.04 полк соединился с основными силами западной группировки.

12.04 противник форсировал р. Угра и овладел на восточном берегу реки селами Коростели и Красное. Для Западной группировки наступают последние дни ее существования.

12.04 командующий Западным фронтом отдает последнюю невыполненную директиву за № к/202 по обеспечению выхода западной группировки 33-й армии, которая гласит:

1. Ввиду невыполнения 43-й и 49-й армиями поставленных задач по очищению от противника тыловых путей 33-й армии и соединения с группой Ефремова, в связи с отходом 113-й и 338-й СД группы Ефремова из района Тякино, Стукалово, Вяловка на восточный берег р. Угра, создается угроза изолированного поражения группы Ефремова.

2. В целях недопущения разгрома группы Ефремова приказываю:

а) Командарму-43 т. Голубеву – в течение 12 и в ночь на 13 апреля выйти главными силами армии на рубеж Мал. Виселево, Жары и, закрепившись на этом рубеже в течение 14 апреля, захватить Бол. Виселево. Нов. Михайловка;

б) Командарму-49 т. Захаркину – в течение 12 и в ночь на 13 апреля захватить высоту 180,5, Стененки и, закрепившись на этом рубеже, 14 апреля захватить Мосеенки, Дегнянка, Тибейково;

в) Командарму-33 т. Ефремову – в ночь с 12 на 13 апреля скрытно прорваться через завесу противника и нанести удар в направлении Родня, Мал. Бославка, Нов. Михайловка, Мосеенки, где соединиться с частями 43-й и 49-й армий.

Эта директива, как и все прочие, была явно невыполнима, и никто из указанных соединений ее не выполнил.

С вечера 13.04 всякая связь с частями западной группировки теряется. Части группы разрозненными отрядами начали пробиваться на восток. Как целое организованное соединение западная группировка прекратила свое существование.

На этом операция 33-й армии по захвату г. Вязьма, как ставил задачу перед ней командующий Западным фронтом, была закончена.

Артиллерия 43-й армии в мартовских боях

Наименование соединений	Система и калибр	Количество орудий, вывезенных на огневые позиции
Артиллерия 1-й гв. МСД	37 мм ЗП 45 мм 57 мм 76 мм 122 мм	3 (1 нем.) 8 4 22 6
Итого		43
Артиллерия 5-й гв. СД	25 мм 45 мм 76 мм 122 мм 20 мм	2 10 9 10 4
Итого		35
Артиллерия 9-й гв. СД	7 мм 5 мм 6 мм 22 мм 20 мм	4 6 15 4 7
Итого		36

Наименование соединений	Система и калибр	Количество орудий, вывезенных на огневые позиции
Артиллерия 17-й СД	20 мм 37 мм ЗП 45 мм 76 мм 120 мм	1 (кит.) 5 2 18 3
Итого		29
Артиллерия 415-й СД	20 мм 45 мм 76 мм 122 мм 20 мм	3 7 21 7 4
Итого		42
Артиллерия 50-й СД	37 мм ЗП 45 мм 76 мм 122 мм 120 мм	5 (кит.) 2 13 8 2
Итого		32
Артиллерия 93-й СД	37 мм ЗП 45 мм 76 мм 122 мм 120 мм	3 12 17 7 8
Итого		47
Артиллерия 18-й СБР	45 мм 76 мм 107 мм	1 6 5
Итого		14
64 ГАП	122 мм 52 мм	6 2
Итого		8
128 ГАП	122 мм 52 мм	19 11
Итого		30

Наименование соединений	Система и калибр	Количество орудий, выведенных на огневые позиции
216 ГАП	122 мм	12
Итого	152 мм	6
320 ГАП	122 мм	2
Итого	152 мм	9
996АП	152 мм	17
570 АП	152 мм	6
590 ГАП БМ	203 мм	2
868 ПТАП	37 мм ЗП	7
Итого	85 мм	8
869 ПТАП	37 мм ЗП	6
	37 мм ПП	2 (всего)
Итого	85 мм	8
		16
2 ОМД	М-13	4
3 ОМД	М-8	8
19 ОМД	М-13	7
20 ОМД	М-13	6
25 ОМД	М-8	4
Итого		29
24 ОМД	120 мм	26
164 ОЗАД	37 мм ЗП	4
Итого	85 мм	4
		8
44 ОЗАД	76 мм ЗП	4
71 ОЗАД	85 мм	16

Ударная группа 43-й армии в составе 53-й, 415-й, 17-й СД и 5-й гв. СД, 18-й СБР и 18-й ТБР с 25.03 наносила главный удар на левом фланге армии на фронте 3 км.

На рекогносцировку, топографические работы, установку орудий на новые огневые позиции и другие работы артиллеристам было дано 3 дня с 23 по 25.03 – срок достаточный.

Группы артиллерии поддержки пехоты (ПП) были созданы по числу дивизий, действовавших на главном направлении (ПП 53-й СД, 5-й гв. СД, 415-й СД, армейской группы дальнего действия и артиллерии РСЗ).

Каждой группе давалась огневая полоса и дополнительные сектора обстрелов с привлечением на них от 1 до 2 дивизионов. Управление – централизованное.

Состав групп был следующим.

Группа ПП 53-й СД:

45-мм – 2;
76-мм – 15;
122-мм – 8;
120-мм мин. – 2;
37-мм зен. оруд.– 5.
Итого – 32 орудия.

Группа ПП 5-й гв. СД:

25-мм – 2;
45-мм – 10;
76-мм – 9;

122-мм – 22;
120-мм мин. – 4;
152-мм – 6.
Итого – 53 орудия.

Группа ПП 415-й СД:

20-мм – 3;
45-мм – 7;
76-мм – 21;
122-мм – 7;
120-мм мин. – 4
Итого – 42 орудия.

Группа дальнего действия:

122-мм – 8;
152-мм – 32;
203-мм – 2;
М-13 – 17;
М-8 – 4
Итого – 63 орудия.

С вводом в действие на главном направлении 17-й СД и 18-й СБР количество артиллерии увеличилось на:

20-мм – 1;
45-мм – 3;
76-мм – 26;
120-мм – 3;
107-мм мин. – 5;
Итого – на 38 орудий.

На ударном направлении артплотность на 1 км фронта была – 76 орудий (в том числе крупные минометы и РС).

На скользящем направлении на участке 1-й гв. МСД, 9-й гв. СД и 93-й СД средняя артплотность на 1 км фронта была около 7 орудий (в том числе тяжелых минометов и РС).

К началу наступления 26.03 артиллерия на главном направлении боеприпасов имела на огневых позициях следующее количество боекомплектов.

Группа ПП 53-й СД: 76-мм – 0,3 б/к; 122-мм – 0,4 б/к; 45-мм – 1 б/к; 120-мм мин. – 1 б/к.

Группа ПП 5-й гв. СД: 76-мм – 225 выстр.; 122-мм – 192 выстр.; 120-мм – 21 мин. 45-мм – 2778 выстр.; 57-мм – 200 выстр.; 152-мм – 13 выстр.;

Группа ПП 415-й СД: 76-мм – 1846 выстр.; 122-мм – 95 выстр.; 120-мм – 0 выстр.; 45-мм – 3262 выстр.

Группа ДД: 152-мм – около 3 б/к; 122-мм – 2 б/к; 203-мм – 69 выстр.

ОГМД – 20 залпов.

23.03 транспортом подано: 122-мм – 300 выстр.; 152-мм – 3100 выстр.

26.03 транспортом подано: 76-мм – 26150 выстр.; 122-мм – 5150 выстр.

Кроме того, имелся запас боеприпасов на ПАС и на подходе шли транспорта. Вывод – перебоев в питании боепродуктами не ощущалось.

Распределение артиллерии по направлениям было правильным, но в методе ведения огня и взаимодействия с пехотой и танками при выполнении практических задач имелся целый ряд недочетов, которые привели к тому, что ударная группа армии не выполнила своих задач по прорыву оборонительной полосы противника.

К таким недочетам относятся:

1. Непрерывной связи с пехотой не было, и в критические моменты артиллерия ее огнем не поддерживала.

2. Артиллерийские расчеты подготовлены слабо, что резко сказалось при подавлении огневых точек противника, которые оживали при подходе пехоты к ним. Одновременно производился безрезультатный большой перерасход боеприпасов.

3. При поддержке наступления танков выделялась специальная артгруппа (до 2-х артполков) и орудия сопровождения, но по причине слабой работы расчетов эффективность была ее незначительной, противотанковые огневые точки противника подавлялись слабо.

8.04 была введена в бой 18-я ТБР, но из-за плохой работы артиллерии противотанковая артиллерия противника оказалась не подавлена. Все танки (7 штук) были выведены из строя артиллерийским огнем противника в первый день боя.

4. Артиллерия не сопровождала танки и пехоту, при атаке противника не вела заградительного огня, не ослепляла противника дымовыми снарядами, артиллерийское наступление отсутствовало.

5. Плохая организация взаимодействия. Пример: 30.03 в 14:40 артиллерия прекратила огонь, тогда как пехота находилась под губительным ружейно-пулеметным огнем противника и молчала до 16:30, когда пехота уже начала откатываться и только после этого артиллерия открыла огонь.

Все эти недочеты привели к разрозненным действиям родов войск, из-за чего основная задача по прорыву обороны противника не была, выполнена.

Танки

В рассматриваемой операции в зимних условиях танки массированно не применялись.

Основная задача в этот период ложилась на них при непосредственном взаимодействии с пехотой при поддержке артиллерии взламывать систему обороны противника.

Эти задачи требовали от пехотных, танковых и артиллерийских начальников хорошей организации боя, четкого управления и точного взаимопонимания при решении боевых задач.

Характерная особенность применения танков заключалась в том, что они применялись небольшими группами и в основном средние и тяжелые танки. Малые танки, вследствие слабой их проходимости, использовались для усиления обороны и применялись как неподвижные бронированные огневые точки.

Танки могут принести большую пользу пехоте только тогда, когда практически отработаны совместно с пехотой и артиллерией все вопросы взаимодействия.

Как плохой пример можно привести действие 18-й и 5-й ТБР совместно с 9-й гв. СД в период 1–2.03 в районе Коркодиново. Из-за торопливости командарма-43 и начальника танковой группы, а также по причине неотработки вопросов взаимодействия с частями 9-й гв. СД и артиллерией операция успеха не имела.

Положительным примером использования танков в тесном взаимодействии с пехотой и артиллерией, хорошей подготовки и организации самого боя являются действия 18-й ТБР по захвату опорного пункта противника д. Захарово.

13.02 после увязки всех вопросов взаимодействия пехоты, танков и артиллерии опорный пункт был взят в короткий срок и с небольшими потерями.

Авиация

С началом проведения глубокой операции 33-й армией авиация ее не обеспечивала.

Перегруппировка и выдвижение частей вплоть до выхода их в район Вязьма авиацией не прикрывались, тогда как авиация противника все время подвергала бомбардировке части, совершавшие марш-маневр на запад, и задерживала их продвижение.

Наша авиация в основном действовала разбросанно, небольшими группами в разных

направлениях. Большею частью она сосредоточивала свои усилия на ночные полеты, которые были малоэффективны. Действие ее распределялось на бомбежку ближайших и глубоких тылов, узлов железных и шоссейных дорог, скопления войск, техники и аэродромов противника на разных направлениях.

В небольшой степени она действовала по прикрытию своих войск, и еще в меньшей мере – на поле боя в непосредственном взаимодействии с наземными войсками.

На Западном фронте не было ярко выраженной авиационной группировки, которая могла бы во взаимодействии с наземными войсками последовательно решать задачи оперативного характера. Авиация использовалась разрозненно с раздробленными силами и не целеустремленно. Поэтому ощутимых результатов в рассматриваемый период она не дала.

Например, в ночь и днем 18.01 на фронте 10, 20, 16 и 49-й армий авиация сделала 181 самолето-вылет, из них большая половина падала на ночные действия. Следовательно, на армию в дневное время приходилось в среднем до 20 самолето-вылетов. Такая мизерная доза армии ничего не давала.

В дальнейшем работа авиации происходила примерно в том же стиле на протяжении всей операции.

Авиация впервые начинает взаимодействовать с 33-й армией 7.02, когда по ее обеспечению делает 30 самолето-вылетов. Только со второй половины февраля авиация постепенно, в небольшой степени начинает действовать на поле боя во взаимодействии с наземными войсками.

Как положительный пример хорошей работы авиации на поле боя во взаимодействии с ударной группой войск 43-й армии можно привести ее действие 20.03.

С утра 20.03 ударная группа 43-й армии перешла в наступление, ее сопровождала авиация, которая бомбардировала и обстреливала из штурмовиков обороняющиеся части противника, в результате чего ударная группа сломала сопротивление противника и овладела целой серией его опорных пунктов – Таборки, Бочарово, Никитское, Прудки, Ольгино, Ильмезево. До этого времени (да и после него) ударная группировка обычно действовала, будучи даже не прикрыта с воздуха, что позволило авиации противника безнаказанно воздействовать на ее наступающие части.

Второй пример: с 31.03 противник повел активные действия против частей западной группировки 33-й армии. Благодаря воздействию нашей авиации на боевые порядки противника все его атаки против западной группировкой были легко отбиты с большими для него потерями.

Опыт показывает, что раздробленными силами успеха не добиться ни на одном направлении.

Там, где ищешь решения, должны быть сосредоточены основные силы всех родов войск, в том числе и авиации. Только последовательными сосредоточенными ударами можно добиться успеха оперативного значения.

Система пополнения

Общая система пополнения видна из прилагаемых таблиц. Мы хотим здесь остановиться на одном вопросе – о системе пополнения частей, непосредственно ведущих бои.

3.02 43-я армия получает пополнение 2000 человек.

12.02 – 2865 человек.

15.02 и **1.03** 17-я СД получает пополнение соответственно 800 и 250 человек. 415-я СД – 700 чел.

22.02 1-я гв. МСД получает пополнение целиком две маршевые роты.

В период, когда 43-я армия ведет напряженные бои, ей присылают пополнение не маршевыми подразделениями, а количеством людей.

Дальше дивизии, в свою очередь, получают пополнение количеством людей именно в тот период, когда они ведут бои по прорыву оборонительной системы противника.

Люди (необстрелянные и недостаточно обученные) сразу вливаются в боевые порядки и начинают вести бой. Получалась большая диспропорция в боевых качествах между бойцами, закаленными в боях, и новичками, которые еще даже не были обстрелянными. Первые в боевой обстановке были устойчивы и дрались хорошо. Вторые были менее устойчивы и часто вначале поддавались панике.

Вследствие этого зачастую растворенные среди малообученных новичков старые части не выполняли боевых задач и несли большие потери.

Такой принцип пополнения, как показал опыт, никуда не годится.

Второе: мы видим, когда 1-я гв. МСД получает пополнение целым организованным подразделением в виде маршевых рот, которым давались вначале задачи второстепенные, обстреливались и только после этого вводились для выполнения задач на главном направлении. Такой метод мы считаем правильным. Он должен быть закреплён соответствующим приказом. Это избавит от лишних и ненужных потерь и не будет срывать выполнение боевых задач.

Общие выводы

1. Оперативный замысел операции по внезапному овладению Вязмой, выходом на тылы гжатско-вяземской группировки противника, разъединение вяземской группировки от юхновской и одновременный их разгром по частям не соответствовал наличию сил и средств, выделенных для этой цели Западным фронтом.

Неправильная оценка противника и его боеспособности после нанесения ему серьезных поражений в предшествующих боях, неверный расчет времени и игнорирование условий, в которых действовали наши войска, привели к неправильному принятию решения, вследствие чего задуманная операция не была выполнена.

2. Если бы Западный фронт вначале всем своим левым крылом (33, 43, 49, 50-я и группа Белова) обрушился на юхновскую группировку, окружил бы ее и уничтожил (для чего по условиям обстановки предоставлялась полная возможность), то затем совместно с правым крылом и при взаимодействии с Калининским фронтом он мог бы ликвидировать сычевско-гжатско-вяземскую группировку противника.

Но вместо этого Западный фронт погнался преждевременно за большими целями, хотел одновременно разгромить гжатско-вяземскую, юхновскую, спас-деменскую и мятлевскую группировки противника, не имея для этого достаточных сил и средств. Действия Западного фронта уподобились действию растопыренными пальцами. Каждая армия имела свою ударную группировку, которая действовала на своем направлении без тесной увязки с соседями. Даже тогда, когда 43-я и 49-я армии были правильно нацелены для разрешения одной общей задачи по прорыву обороны противника с целью соединения с частями западной группировки 33-й армии, то и в этом случае не было налажено тесного взаимодействия между ними.

Армии, привыкшие действовать самостоятельно, без увязки своих действий с соседями, продолжали оставаться верными своим старым принципам.

И получалось так, что когда ударная группировка одной армии наступала, группировка второй армии стояла на месте, а потом армии менялись ролями. В то же время командование Западным фронтом продолжало наблюдать, как рядом ударные группировки двух армий дерутся вразнобой, и не вмешивалось в их дела до тех пор, пока операция на этом направлении не была окончательно сорвана.

3. Западный фронт не создавал кулака в виде крупной мощной группировки из всех родов войск на решающем направлении, при помощи которого решал бы задачу крупного оперативного размаха.

Силы и средства были почти равномерно распределены по всему огромному фронту. Громкие приказы, которые отдавал командующий Западным фронтом, были невыполнимы.

Ни один приказ за всю операцию не был вовремя выполнен войсками. Они оставались голой ненужной бумагой, которая не отражала действительного положения войск и не представляли собой ценного оперативного документа. А та торопливость, которую проявляло командование Западным фронтом, передавалась в войска и приносила большой вред делу.

Операции начинались неподготовленными, без тесного взаимодействия родов войск, соединения вводились в бой по частям, без достижения внезапности, лишь бы скорей начать операцию, без анализа дальнейшей ее судьбы.

4. Авиация также была раздроблена по всему фронту на мелкие группы, не было ее сосредоточенных ударов последовательно по определенным направлениям, а при прорыве войсками заранее подготовленной обороны противника она почти не участвовала на поле боя, что сильно сказывалось отрицательно на моральном состоянии войск.

5. Танковые и артиллерийские средства также использовались нерационально и сильно расплылись.

6. Управление войсками, действовавшими на этом направлении, со стороны Западного фронта было слабым.

Особенно резко это сказывалось в отсутствии достаточных резервов у командующего Западным фронтом, который не мог без них влиять на ход операций.

7. Недостатки в действиях 43-й и 49-й армий аналогичны указанным выше, которые разбросались на широком фронте по разным направлениям, без тесной увязки проводимых операций между собой.

Они не умели быстро сосредоточивать превосходство в силах на решающем направлении за счет решительного оголения второстепенных участков фронта. Стремление быть сильным везде, боязнь оперативного риска вели к распылению сил и средств в каждой из них.

Вначале армии даже не имели резко выделенных ударных группировок. Особенно в худшую сторону в этом вопросе выделяется 49-я армия, в которой даже дивизии действовали по различным направлениям, и нельзя понять по оперативной обстановке, где же и на каком направлении командующий армией ищет решение своей задачи.

43-я армия, начиная с февраля месяца, имела ударные группировки на определенных направлениях, но слабые по численному составу и раздробленные по силе. На первом этапе ей пришлось вести бои против мятлевской группировки противника, которая напрягала все усилия для того, чтобы прорваться через части 43-й армии на северо-запад, и против затянувшейся брешы в районе Захарово. В дальнейшем она создала две ударные группировки и, наконец, одну сильную южную группировку, но с большим опозданием. Маневренность частями была слабая и мало поворотливая.

43-й армии также присуща торопливость, поспешность ввода частей в бой пачками, по частям, без должной организации взаимодействия всех родов войск, из-за чего армия не имела крупных успехов.

8. Западная группировка 33-й армии честно и доблестно дралась до конца своего существования. При недостатке в боеприпасах и продовольствии она 2,5 месяца дралась в полном отрыве от своих войск, нанося большой урон в живой силе противнику и сковывая его большие силы своими действиями.

Когда противник расколол западную группировку 33-й армии на части и вышел на восточный берег р. Угра, с одной стороны, стала ясна безрезультатность боев 43-й и 49-й армий по прорыву обороны, с другой – судьба западной группировки.

В этих условиях наиболее целесообразное решение могло быть следующим: жертвуя

материальной частью и спасая живую силу, выходить западной группировкой не на восток, как это приказал сделать командующий.

Западным фронтом, а на запад, к отряду Жабо.¹⁷⁷ Но командующий Западным фронтом и здесь не решился в последний раз для спасения западной группировки дать такие указания, которые бы соответствовали действительной обстановке. Вместо этого он отдает заведомо невыполнимый приказ западной группировке пробиться на восток, а 43-й и 49-й армиям за один день прорвать на всю глубину оборону противника.

9. Благодаря крупным недочетам, в первую очередь оперативного характера, большим недочетам в действиях 43-й и 49-й армий, противник избежал разгрома по частям. Получился успех вместо оперативного масштаба чисто тактический – вытеснение мятлевской группировки противника, взятие Юхнова и выход на рубеж рек Воря и Угра.

Таковы общие итоги операции 33-й и 43-й армий на Вяземском направлении.

Запад. направление оперуправления
Генерального штаба Красной Армии

Резолюция военного комиссара Оперативного управления Генштаба Красной Армии генерал-майора И. Н. Рыжкова заместителю начальника Оперативного управления ГШ КА генерал-майору С. И. Тетешкину:

Тов. Тетешкину

С материалами ознакомлены военком Генштаба и я.

Следует отметить, что тов. Васильченко проделал большую, важную, серьезную работу и добросовестно подобрал документы, характеризующие положение армий и поставленные войскам задачи. Материал дает критическую оценку действий руководства фронтом. Документ хранить в делах направления, он еще понадобится. Следует остальным командирам брать пример работы над материалом у тов. Васильченко.

27.06.1942 г.

Рыжков

Приложения 178

Сведения о боевом и численном составе западной группировки 33-й армии на 11 марта 1942 года

¹⁷⁷ В публикации «Военно-исторического архива» эта рекомендация откомментирована как «спорная». Между тем совершенно очевидно, что попытки прорвать окружение с восточной стороны – в непосредственной близости от позиций 43-й и 49-й армий, где уже была сосредоточена мощная группировка противника – давали немцам возможность маневрировать своими силами на небольшом пространстве, направляя их то против внешнего, то против внутреннего фронта окружения. Все это усугублялось отвратительной организацией взаимодействия у советских войск, хорошо описанной выше. В то же время с запада группировка немецких войск являлась гораздо более слабой, а в районе действия группы Белова силы противника вообще были невелики и разрозненны, что хорошо показано в двух предыдущих работах. Пример 329-й стрелковой дивизии показывает, что соединение остальных окруженных частей 33-й армии с группой Белова позволяло последней более эффективно (и с меньшими потерями!) выполнить свои задачи. (*Прим. ред.*)

¹⁷⁸ ЦАМО, ф. 8, оп. 11 627, д. 1509, л. 60–65. Публикуется по: Военно-исторический архив. Вып. 3. М., 1998, стр. 160–167.

Соединения и части	Личный состав					
	среднее	артиллерия	спец. подраз.	штабы	тылов. подраз.	всего
113 стрелк. дивизия	516	245	476	55	441	1733
160 стрелк. дивизия	1371	1330	569	245	679	4197
329 стрелк. дивизия	371	685	131	79	275	1541
338 стрелк. дивизия	619	1207	512	191	365	2894
364 КАП	225	706	—	19	122	1072
109 ГАП	—	212	—	15	49	276
131 сп 9 л. СД*	144	49	29	4	96	322
104 полк связи	—	—	250	6	—	256
321 САББ	—	—	235	4	28	267
Спер. группа армии	—	—	—	222	—	222
Всего	3249	4434	2202	640	2055	12790

* По состоянию на 6.03.1942 г.

Сведения о потерях личного состава частей западной группы 33-й армии с 1.02 по 10.03. 1942 г.

Соединения и части	Сведения о потерях							Всего
	Убито и умерло на пути эвакуации	Ранено, контужено и пр. с эваку. в госпиталь	Заболело с эвакуаци. в госпиталь	Обморож. с эвакуаци. в госпиталь	Пропало без вести	Попало в плен	По другим причинам	
113 стрелк. дивизия	291	504	52	1	137	6	19	1010
160 стрелк. дивизия	273	825	86	3	313	—	50	1549
329 стрелк. дивизия	65	128	27	—	13	—	7	240
338 стрелк. дивизия	459	1239	73	—	285	4	10	2070
364 КАП	23	35	—	—	11	—	—	69
109 ГАП	50	61	4	—	6	—	—	121
131 сп 9 л. СД*	42	111	—	—	—	—	—	153
104 сп*	6	4	—	—	—	—	—	10
331 ОАСБ**	8	15	—	—	—	—	—	23
Всего	1216	2922	244	4	765	10	86	5245

* За февраль и 1–5 марта.

** За март

Выписка из донесения о потерях личного состава частями Западного фронта за 43-ю армию в период с 10 марта по 20 апреля 1942 года

Соединения и части	Убито и умерло на путях эвакуации	Ранено, контужено с эваку. в госпиталь	Заболело с эвакуаци- ей в госпиталь	Обморож. с эвакуаци- ей в госпиталь	Пропало без вести	По другим причинам	Всего
I кв. МСД:							
с 10 по 20.03	374	1243	50	12	38	—	1717
с 20 по 31.03	200	654	37	6	60	—	961
с 1 по 10.04	104	409	28	1	9	1	552
с 11 по 20.04	31	173	47	—	7	—	278
Всего за период:	709	2479	162	19	114	1	3484
1	2	3	4	5	6	7	8
9 кв. СД:							
с 10 по 20.03	185	502	14	11	4	15	731
с 21 по 31.03	215	532	31	7	6	—	791
с 1 по 10.04	64	173	10	—	1	—	248
с 11 по 20.04							
Всего за период:	464	1207	55	18	11	15	1770
17 СД:							
с 10 по 20.03	204	1227	34	2	419	—	1866
с 21 по 31.03	125	404	88	—	78	—	695
с 1 по 10.04	115	413	74	—	65	1	668
с 11 по 20.04	169	742	52	—	119	4	1086
Всего за период:	613	2986	248	2	681	5	4535
53 СД:							
с 10 по 20.03	286	503	27	12	—	—	828
с 21 по 31.03	400	793	31	9	2	1	1235
с 1 по 10.04	350	954	54	32	41	1	1432
с 11 по 20.04	210	568	30	12	32	—	852
Всего за период:	1246	2817	132	65	75	2	4337
26 гв. СД:							
с 1 по 20.03	64	221	5	19	1	—	310
с 21 по 31.03	109	403	120	—	—	—	634
с 1 по 10.04	45	255	29	—	—	—	329
с 11 по 20.04	25	77	35	—	—	—	137
Всего за период:	243	956	189	41	1	—	1430
415 СД:							
с 10 по 20.03	451	1016	5	9	48	—	1531
с 21 по 31.03	542	940	46	—	19	—	1552
с 1 по 10.04	688	1124	31	5	126	—	1974
с 11 по 20.04	253	524	—	—	2	—	798
Всего за период:	1934	3604	101	14	195	5	5853
18 СБР:							
с 10 по 20.03	25	145	1	—	—	—	171
с 21 по 31.03	25	86	—	—	1	—	112
с 1 по 10.04	236	499	46	—	14	—	795
с 11 по 20.04	138	267	4	—	6	—	415
Всего за период:	424	997	51	—	21	—	1493
18 ТБР:							
с 10 по 20.03	40	167	4	—	88	—	299
с 21 по 31.03	3	39	11	—	27	—	80
с 1 по 10.04	7	196	11	—	—	—	214
с 11 по 20.04	11	117	1	—	118	—	247
Всего за период:	61	519	27	—	233	—	840
5 гв. СД:							
с 10 по 20.03*	563	1716	54	8	16	13	2370
с 21 по 31.03	369	1113	49	2	16	1	1550
с 1 по 10.04	327	1099	62	1	3	2	1494
с 11 по 20.04							
Всего за период:	1259	3928	165	11	35	16	5414
ВСЕГО ЗА АРМИЮ:	6953	19491	1130	170	1366	44	29156

Выписка из донесения о потерях личного состава 194-й, 238-й сд, 18-й гв. сд и 34-й

сбр 49-й армии за период с 10 марта по 20 апреля 1942 г.

Соединения и части	Убито и умерло на путях эвакуации	Ранено, контужено и пр- с эваку. в госпиталь	Заболело с эвакуаци- в госпиталь	Обмороз. с эвакуаци- в госпиталь	Пропало без вести	Попало в плен	По другим причинам	Всего
194 СД:								
с 1 по 20.03	105	296	32	17	—	1	—	451
с 21 по 31.03	4	30	56	1	—	—	—	91
с 1 по 10.04	161	659	55	240	—	—	2	1117
с 11 по 20.04	275	913	35	67	—	2	8	1308
Всего за период:	545	1898	178	325	—	3	10	2959
238 СД:								
с 10 по 20.03	232	691	33	5	—	—	—	961
с 21 по 31.03	186	463	40	61	—	—	—	750
с 1 по 10.04	484	796	32	—	—	—	8	1320
с 11 по 20.04	343	903	19	194	—	—	—	1459
Всего за период:	1245	2853	124	260	—	—	8	4490
18 пв. СД:								
с 10 по 20.03	167	636	13	3	—	2	—	821
с 21 по 31.03	494	1319	28	34	—	—	1	1876
с 1 по 10.04	151	513	13	8	—	—	—	685
с 11 по 20.04	25	112	8	2	—	—	—	147
Всего за период:	837	2580	62	47	—	2	1	3529
34 СБР:								
с 10 по 20.03*								
с 21 по 31.03	131	362	53	3	—	16	—	545
с 1 по 10.04	105	231	8	—	—	—	—	344
с 11 по 20.04*								
Всего за период:	236	593	61	3	—	16	—	909
ВСЕГО	2863	7924	425	635	—	21	19	1887

* Сведения отсутствуют.

Приложение III Документы

А. Советские документы

1. Оперативная сводка штаба 33-й армии о боевых действиях соединений и частей армии по уничтожению прорвавшегося противника и восстановлению обороны в районе г. Наро-Фоминск ¹⁷⁹

№ 210

2 декабря 1941 г., 17:00

1. Части 33 армии в течение дня вели бой за восстановление утерянных 1.12 позиций и

¹⁷⁹ Публикуется по: Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4-1). М.: Терра, 1997, стр. 58-59.

уничтожение прорвавшихся танков и пехоты противника.

Противник с утра открыл сильный пулеметный, минометный и артиллерийский огонь по боевым порядкам частей, в последующем ослабил его. На ряде участков ограничил свои действия упорным сопротивлением нашим частям. На участке 110 сд пр[отивни]к ко второй половине дня перешел в наступление и, неся большие потери, медленно продвигался в направлении Могутово.

Авиация пр[отивни]ка в течение всего дня группами производила непрерывные налеты и бомбардировку наших боевых порядков и тылов в направлении шоссе Москва – Киев.

Наша авиация бомбила скопление пехоты и танков пр[отивни]ка в районах Таширово, Красн. Турейка и Наро-Фоминск, нанося большие потери живой силе и матчасти противника.

2. Танковая группа (11 танков 5 тбр, 30 танков отб и сводного отряда 183 зап. полка) под командованием нач. АБТВ армии полковником Сафир, с 14:30 ведет бой: двумя ротами в р-не Петровское с 10–12 танками и около 200 чел. автоматчиков противника, здесь наши танки уничтожили 4 танка пр[отивни]ка, потеряв своих три танка. 11 танков 5 тбр, действуя из Рассудово, в 14.30 овладели вые. 210,8, где были встречены огнем ПТО и ведут бой.

Одна рота отб в резерве командарма [в] районе Рассудово. Бой продолжается.

3. 222 сд – понесла большие потери, отдельными частями и подразделениями ведет бой в окружении. По только что полученным данным к[оманди]р дивизии, полковник Лещинский, во время нападения на КП без вести пропал. Дивизией командует начальник штаба подполковник Седулин.

Тылы дивизии отрезаны и части остались без припасов.

Посланные офицеры связи для выяснения подробной обстановки назад не возвратились.

Перед дивизией 62 пп и части 258 пд.

4. 1 гв. мед.

а) 1289 [сп] в течение дня вел упорные бои за восстановление прежнего положения. Пр[отивни]к оказывает упорное огневое сопротивление.

К исходу дня полк овладел: три дома свх. и продолжает бой за свх. Против полка действуют части 458 пп и 29 мп пр[отивни]ка.

Трофеи полка: 40 пленных, 3 орудия, 1 ст. пулемет, 1 миномет;

б) 175 мп – правым флангом вел бой в р-не военного городка, левым флангом занимает прежнее положение. Пр[отивни]к оказывает сильное огневое сопротивление 8 мп (3 мд).

Распоряжением к[оманди]ра 1 гв. мед, отряд в составе 80 чел. наступает в направлении Бекасово, Никольские Дворы, Головеньки с задачей установить связь с 222 сд. Данных о положении отряда к 17:00 не поступило.

6 мп занимает левый берег р. Нара на участке ж. д., кирп. [завод?] (2 км южн. Нара). Боевые порядки в течение дня подвергались бомбардировке авиацией противника.

5. Части 110 сд в течение дня вели тяжелые бои на фронте:

а) 1287 сп – Ивановка, Афанасовка фронтом на юг;

б) 1291 в лесу вост. Савеловка фронтом на запад.

Пр[отивни]к, занимая Савеловка и Волковская Дача, во второй половине дня перешел в наступление и, несмотря на большие потери, которые он несет, медленно продвигается в направлении Могутово. Перед дивизией установлены части 330 и 557 пп противника. Бои продолжаются. Потери выясняются.

6. 113 сд с 16.00 совместно со сводным полком 43 А повела наступление на Клово и

Каменское с задачей овладеть последними и ударом в тыл группировке пр[отивни]ка в районе Волковская Дача, Савеловка облегчить положение 110 сд. Дивизионом РС 43 армии дан залп по Романово, результаты неизвестны. Бои продолжаются.

Каменское и Клово занимают 59 мп (20 тд).

*Начальник штаба 33 армии генерал-майор (А. Кондратьев)
Военком штаба армии батальонный комиссар (М. Потапов)
Нач. оперативного отдела полковник (С. Киносян)
Военком оперотдела бат. комиссар (Я. Ерофеев)*

ЦАМО, ф. 388, оп. 8712, д. 14, л. 112–113

2. Отчет генерал-лейтенанта П. А. Белова главнокомандующему Западного направления Г. К. Жукову 180
(шифровка № 1085)

Объяснение

Представляю ведомость боевого и численного состава корпуса ¹⁸¹на 25.02.1942 года и краткое описание боевых действий.

Рейд на Вязьму начался в ночь на 27 января 1942 года.

1 этап. В течение трех ночей мне удалось провести через оборону противника и Варшавское шоссе пять кавалерийских дивизий. Первому гвардейскому кавкорпусу преодолеть Варшавское шоссе удалось; после долго никому не удавалось. Корпус пошел в рейд налегке. Взята только полковая артиллерия гвардейских дивизий, и то не полностью. Вся дивизионная артиллерия, дивизионные тылы, танковая бригада, зенитные артдивизионы, полк «РС» сознательно не взяты, так как машины не могли пройти без дороги по глубокому снегу.

2 этап. Железная дорога Вязьма—Чепляево пересечена корпусом 31 января 1942 года, хотя охранялась противником. Железная дорога до сего времени удерживается немцами, отделяя 33-ю армию от первого гвардейского кавкорпуса.

3 этап. Наступление на Вязьму во взаимодействии с 33-й армией. День за днем корпус продвигался вперед. Занял ПАСТИХА, оседлал большак у ВОЛОДАРЕЦ. 16 (шестнадцать) километров осталось до ВЯЗЬМЫ. 33-я армия не продвинулась. Взаимодействия не получилось. Противник свободно маневрировал резервами и выбил 117-й лыжный батальон и 75-ю кавдивизию с большака и из ПАСТИХИ. Противник сильно закрепился. Средств его подавления в корпусе почти нет.

4 этап. С 12 февраля по 15 февраля 1942 года попытка овладеть СЕМЛЕВО совместно с 8-й воздушно-десантной бригадой. СЕМЛЕВО окружено. Бои на улицах. Противник по радио просит помощи. Он подбросил резервы из ВЯЗЬМЫ к станции СЕМЛЕВО, станции ИЗДЕШКОВО. Танки противника решают все дело. Осада села СЕМЛЕВО снята. СЕМЛЕВО является тактическим ключом к железной дороге. По расчищенным дорогам к нему подходят машины и танки с трех сторон.

5 этап. 18 февраля 1942 года наступление к железной дороге у станции СЕМЛЕВО для

¹⁸⁰ Публикуется по: Военно-исторический архив. Вып. 3. М., 1998, стр. 85–87. Ссылка на архив в публикации пропущена.

¹⁸¹ Не приведена.

соединения с Соколовым¹⁸² с целью отрезать ВЯЗЬМУ с запада. Наступление на узком фронте до железной дороги идет успешно: большие потери у противника и трофеи у нас. Достигнута внезапность. Для солидного разрушения железной дороги средств нет. Попытки взорвать путь противотанковыми гранатами и артснарядами имеют лишь временный успех, противник при поддержке двух бронепоездов восстановил путь. Огнем бронепоездов, артиллерии и танков он отбрасывает 41-ю КД, 2-ю гв. КД и 8-ю ВДБР от железной дороги. Он прочно удерживает автостраду против конницы Соколова, бросает резервные батальоны и танки главным образом с флангов ударной группы первого гвардейского кавкорпуса.

Трое суток (23, 24 и 25 февраля 1942 года) части корпуса отбивали фланговые атаки противника, находясь в узком коридоре и пытаясь соединиться с Соколовым. Один мой разъезд зашел севернее ПЛЕТУШОВО и прислал донесение из леса севернее автострады [Москва—Минск]. Частей Соколова не нашел. Батальон 8-й воздушно-десантной бригады (командир Калашников) дошел до дер. БЕРЕЗНЯКИ (севернее автострады), но частей Соколова не видел, а слышал только шум боя где-то севернее.

Длительное пребывание в узком коридоре под перекрестным огнем противника, воздействием авиации и танков грозило бесполезным истреблением людей. Одной стороной коридора цель не достигается.

Передо мной два решения:

- или прорываться севернее автострады к Соколову,
- или выйти из коридора назад.

Первый вариант совершенно освобождал бы силы противника юго-западнее ВЯЗЬМЫ. Противнику было бы выгодно такое решение. Второй вариант приводил к сковыванию противника юго-западнее ВЯЗЬМЫ и давал мне свободу маневра на будущее. Был выбран второй вариант и с тяжелыми боями и обоюдными потерями части 41-й, 21-й, 57-й кавдивизий и 8-й воздушно-десантной бригады были выведены из двойного окружения. Решение было принято, когда обстановка была мне известна. С передовыми дивизиями были представители штаба корпуса, которые доносили мне независимо от донесений командиров дивизий. Связь была бесперебойная.

Выводы:

Слабый состав рейдирующей части корпуса, особенно в артиллерийском отношении, не позволил прорвать всю глубину обороны противника. Противник постоянно имел преимущество в технике. Он свободно маневрировал резервами по заранее расчищенным дорогам в глубине обороны. Части корпуса не могут прочно закрепить успех ввиду своей малочисленности и слабости в огневых средствах. Поэтому противник со своей техникой, особенно с танками, проникает в обороняемые нами населенные пункты. Подступы к ВЯЗЬМЕ со всех сторон заняты противником в радиусе от 10 до 20 километров, а железная дорога и автострада ВЯЗЬМА—СМОЛЕНСК заняты противником на всем протяжении и упорно обороняются. ВЯЗЬМА не взята корпусом, потому что не по силам, железная дорога не захвачена корпусом, хотя и пересекалась, потому что противник превосходил в технике и силах. Корпус в наличном составе в состоянии делать набеги, но не в состоянии удерживать захваченные (тактически) населенные пункты. Противник понес потери большие, чем корпус. Политико-моральное состояние личного состава корпуса здоровое. Инициатива действий осталась в руках корпуса.

Ген. – лейтенант Белов

Ген. – майор Щелаковский

[Резолюция: «Тов. Голушкевич. Вот образец бездарности... Г.Жуков, 28.02.1942 года]

¹⁸² То есть с 11-м кавалерийским корпусом из состава Калининского фронта, наступавшим на Вязьму с севера.

3. Доклад командующего войсками Калининского фронта главнокомандующему войсками западного направления о действиях 11-го кавалерийского корпуса в февралемарте и предложений по его дальнейшему применению ¹⁸³

№ 00241

2 апреля 1942 г.

1. Кавкорпус в течение двух с половиной месяцев ведет непрерывные ожесточенные бои с противником за овладение автострадой и нарушает коммуникации ржевско-вяземской группы противника. Корпус притянул на себя части трех дивизий противника, нанося им серьезное поражение в живой силе, материальной части. Только в последних боях корпус уничтожил до трех тысяч немецких солдат и офицеров, до 150 автомашин с грузом и боеприпасами, 10 мотоциклов, 28 ст. пулеметов и прочее.

В настоящее время корпус остро нуждается в срочном пополнении людскими, конскими и материальными ресурсами. Местные ресурсы продфуража и боеприпасов исчерпаны, а длинная коммуникация при ограниченных средствах подвоза не обеспечивает нормального его снабжения всем необходимым для жизни и боя. Питание осуществляется с перебоями. Транспортная авиация фронта обладает ограниченными возможностями для подачи всего необходимого по воздуху. Конский состав малочислен и крайне истощен.

В последние дни противник, подбросив до одной свежей пд с танками, при поддержке мощной артиллерии и авиации перешел в решительное наступление от Вязьма, стремясь охватить фланги корпуса и выйти на его единственную коммуникацию и отбросить его от автострады на север.

Все попытки корпуса перерезать автостраду Смоленск—Вязьма успеха не имели, и она работает почти нормально и только на участке Куликово, Андросово находится под нашим артогнем.

В целях сохранения кавкорпуса и использования его с максимальной пользой считаю целесообразным:

а) Отвести кавкорпус на рубеж р. Днепр, перерезав автостраду на участке Ново-Ивановское, Городок, и занять оборону отдельными узлами по западному берегу р. Днепр до правого фланга 46 кд (устье р. Вязьма) и не допустить отхода противника на западный берег р. Днепр. Главные силы корпуса иметь в районе Вадино и лес севернее для организации набегов по нарушению коммуникаций, разгрома штабов и узлов связи.

б) В интересах фронта желательно отвести кавкорпус на рубеж Волочек, Андреевское с целью соединения с правым флангом 39-й армии и обеспечения его, а также приведения корпуса в порядок, доукомплектования и снабжения его всем необходимым для дальнейших действий.

Так как корпус выполняет задачу в интересах всего Западного направления и взаимодействует с Западным фронтом, прошу Вашего решения.

*Конев
Кацнельсон*

ЦАМО, ф. 213, оп. 2022, д. 72, л. 190–192.

4. Оперативная сводка штаба 4-го воздушно-десантного корпуса о боевых действиях соединений и частей корпуса за 3 апреля 1942 г. ¹⁸⁴

¹⁸³ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4–1). М.: Терра, 1997, стр. 333.

¹⁸⁴ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4–1). М.: Терра, 1997, стр. 334.

№ 32

3 апреля 1942 г., 20:00

1. Части 4 вдк вели бой с пр[отивни]ком, отбивая атаки танков и пехоты. К исходу дня 3.4.42 оставили Богородицкое и Акулово и отошли на новые позиции.

2. 9 вдбр занимает и удерживает р-н обороны Пречистое, дом лесника, Новинская дача и ведет бой с подразделениями 432 пп, ведя активную разведку перед фронтом.

2/9 вдбр с артдивом в ночь на 3.4.42 вели бой за овладение южн. окр. Пречистое. К 16:00 3.4.42 южн. окраина деревни была полностью очищена от пр[отивни]ка.

Потери: убито 1 чел, ранено 7. Трофеи: один подбитый танк, 1 станк. пулемет, 20 винтовок, 5 ручных пулеметов, 2 пистолета, убито до 30 солдат [противника]. КП бригады – лес 1 км южнее Вязовец.

3. Отряд майора Лебедева с утра 3.4.42 г. вел оборонительный бой за Богородицкое и Акулово. Пр[отивни]к превосходящими силами при поддержке танков овладел Богородицкое и Акулово. Отряд отошел и занял оборону:

4 батальон – перекресток узкоколейной ж. д. с дорогой, идущей из Богородицкое к сараям, что на дор. Преображенское—Акулово.

3 б-н обороняет опушку леса сев. Акулово, седлая дорогу Акулово—Преображенск[ое].

Потери отряда – 150 чел. убитыми и ранеными. Потери пр[отивни]ка – свыше 300 чел., подбито 4 танка. КП отряда – у дороги Акулово – Преображенск[ое] (1,5 км сев. опушки).

4. Группа майора Жабо занимает прежний р-н обороны, ведет круговую разведку, высылая засады и диверсионные группы.

1 батальон в ночь на 3.4.42 г. производил операцию по захвату д. Вознесенье, операция не удалась. Потери: 1 чел. убит, 1 контужен, 14 чел. ранено.

5. Отд. рота связи – Преображенск[ое]. Обеспечивает связь с частями и вышестоящими штабами.

6. Отд. развод, рота – Преображенск[ое]. Выполняет задачи штакора.

7. КП штакора – Преображенск[ое].

Начальник штаба 4 ВДК майор Козунко

Военный комиссар 4 ВДК батальонный комиссар Заболотный

Нач. оперативного отдела майор Коцарь

ЦАМО, ф. 37, оп. 11431, д. 41, л. 36.

5. Доклад командующего войсками Калининского фронта Верховному Главнокомандующему, главнокомандующему войсками Западного направления об обстановке в полосе 30-й армии и предложений по ведению дальнейшего наступления на ржевском направлении 185

№ 00266/оп

9 апреля 1942 г., 19:10

Выполнение Вашей директивы № 0013 задержалось в связи с опозданием прибытия в состав 30-й армии шести стр. бригад, а наступление наличными силами 30-й армии не дало результатов. Бригады заканчивают сосредоточение 10.4.42. Сейчас обстановка осложнилась в связи с наступившей распутицей и предстоящим в течение ближайших двух-трех суток вскрытием р. Волга. Движение автотранспорта через Волгу прекратилось и создало

185 Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4–1). М.: Терра, 1997, стр. 340–341.

невозможность подачи питания войскам. Таким образом, главная группировка 30-й армии остается отрезанной от своих тылов.

Прошу утвердить следующее решение:

1. На южном берегу р. Волга на участке Якимово, Дорогино, Овсяниково, Усово, Нелюбино, Лебзино перейти 178, 371, 220 сд, 22 гв. сд, 359 сд и одной стр. бригадой к упорной обороне занимаемого рубежа. Во что бы то ни стало удерживать плацдарм на южном берегу р. Волга.

2. Создать группировку для дальнейшего наступления в составе четырех стр. бригад, 158 сд, 375, 379 сд, к 15.4 сосредоточить ее в районе Дроздово, Жуково, Голенищево и с утра 15.4 перейти в решительное наступление на Бортники, Линево, Мишуково, Полтино с прежней задачей.

3. Перегруппировка вызывается необходимостью обеспечения наиболее надежных путей подвоза группировки, находящейся на южном берегу р. Волга, нанесения удара по наиболее слабому месту противника. В связи с нанесением удара через Линево, Мишуково, Полтино ликвидируется угроза флангового удара противника из района Сухуша, Ажево и нашей группировке, находящейся на южном берегу р. Волга.

4. Кроме группировки в составе четырех пд, действовавших ранее перед фронтом 30-й армии, за последнее время отмечается сосредоточение в районе Трушково, Мешково, Решеталово до 70 танков и двух пп новой 328 пд.

*Конев
Леонов*

ЦАМО, ф. 213, оп. 2022, д. 72, л. 226–227.

6. Донесение командующего войсками Западного фронта Верховному Главнокомандующему об обстановке в полосе фронта ¹⁸⁶

9 апреля 1942 г.

Докладываю обстановку на фронте за истекший день 9.4.42.

1. На фронте 20-й армии положение частей без изменений. Части производили работы по укреплению оборонительных рубежей. На левом фланге 35 сбр с утра возобновила частное наступление. Вследствие сильного огневого сопротивления противника существенного продвижения не имела. Противник на этом участке фронта применил шестиствольные минометы. Наши танки, ворвавшиеся в Курмень, уничтожили два малых танка противника, два 75-мм орудия и 4 станковых пулемета.

2. 5-я армия. Ударная группа армии, закрепившись на занимаемых рубежах, укомплектовала личным составом подразделения и ведет подготовку к продолжению наступления с утра 10.4. В течение дня части отбили четыре контратаки противника, доходившие до рукопашного боя.

3. 33-я армия. Положение частей на всем фронте армии – без изменений. Части вели огневой бой на прежних рубежах.

4. 43-я армия. Части армии продвижения за день боя не имели, вели упорные бои на всем фронте. Подготавливает удар [пехоты] с танками на утро 10.4.

5. 49-я армия. Части ударной группировки овладели Павлово и закрепляются на достигнутых рубежах. С утра 10.4 ударная группа продолжает наступление.

6. 50-я армия. Существенных изменений в положении частей армии не произошло. На фронте шел огневой бой. Ударная группировка продолжала готовиться к наступлению,

¹⁸⁶ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4–1). М.: Терра, 1997, стр. 341.

произведя частичную перегруппировку. 385 сд вела наступление на Просолово, медленно продвигаясь вперед. Противник оказывает упорное сопротивление. Положение дивизии уточняется.

7. На фронте группы Белова шел бой с наступающим противником силою до двух батальонов пехоты. Частями 2 гв. кд под давлением противника на южном участке фронта оставлено Вербилово. Бой продолжается за Ильинка.

8. 10-я армия. Положение частей армии без изменений. На фронте велась огневая перестрелка. Авиация противника проявляла активность, производя групповые налеты на тылы армии.

9. 16-я армия. Силами 5 гв. ск, 328, 324 и 322 сд продолжала упорный бой за овладение опорными пунктами противника Котовичи, хут. Хотьков, Дубровка, Клинцы, Хатьково.

10. ВВС вследствие плохой погоды произвели только 26 самолето-вылетов в полосе 43-й армии.

*Жуков
Хохлов*

ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 1036, л. 40–41.

7. Доклад командующего войсками Западного фронта Верховному Главнокомандующему об обстановке в полосе фронта ¹⁸⁷

№ 108

11 апреля 1942 г.

Докладываю обстановку на фронте за истекший день 11.4.42.

1. 5-я армия. 352 сд и 1 гв. сбр, наступавшие в роще сев. – зап. Сорокино, за день продвижения не имели, встретив упорное сопротивление противника. Остальные силы ударной группы готовились к продолжению наступления. Части 108 и 50 сд в первой половине дня отбили три контратаки пехоты противника, поддержанные одиночными танками.

2. 33-я армия. Части группы Ефремова, организовав оборону в районе Кузнецовка, Высокое (по вост. берегу р. Угра), лес вост. Жолобово, Федотково, вели тяжелый бой с наступающей пехотой и танками противника. В ночь на 12.4 частям группы сбрасываются боеприпасы и продовольствие. Положение частей восточной группировки без изменений.

3. 43-я армия. Войска армии, перешедшие с утра в наступление на всем фронте, встретили упорное сопротивление противника, переходившего неоднократно в контратаки. Особо упорный бой продолжается на фронте Бол. Устье, Красный Октябрь. Части, сдерживаемые сильным огнем наземных войск противника, масс[ированным] ударом авиации, за день имели незначительное продвижение. В течение дня по главной группировке Голубева противник произвел 218 самолето-пролетов. Бой продолжается.

4. 49-я армия, ударной группой с утра возобновив наступление, вследствие упорного сопротивления противника и воздействия его авиации, производившей в течение дня неоднократные групповые налеты на боевые порядки наступающих частей, имела незначительное продвижение. Частями 194 сд захвачено 10 пулеметов, 10 автоматов, 30 винтовок и несколько блиндажей.

5. 50-я армия. Части армии продолжают подготовку к наступлению с утра 13.4.

6. На фронте 4 вдк в ночь на 11.4 противник занял Денисково. Бой продолжается.

7. Положение частей группы генерала Белова, 20 и 10 армий без изменений. Противник

¹⁸⁷ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4–1). М.: Терра, 1997, стр. 342.

на этих участках фронта активности не проявлял.

8. 16-я армия. Наступление 5 гв. ск., 12 гв. сд и 328 сд вследствие упорного сопротивления противника развивается медленно. Части продолжают бой на прежних рубежах. 323 сд в первой половине дня отбила контратаку противника силою до батальона пехоты.

9. ВВС вследствие плохого состояния аэродромов за 11.4 произвели только 35 самолето-вылетов.

*Жуков
Хохлов*

ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 1036, л. 44–45.

8. Директива командующего войсками Западного фронта командующим 33-й, 43-й и 49-й армиями и командующему ВВС фронта о способах действий с целью обеспечить соединение группы Ефремова с главными силами 43-й и 49-й армий ¹⁸⁸

11 апреля 1942 года

Командарму 33 т. *Ефремову*

Командарму 43 т. *Голубеву*

Командарму 49 т. *Захаркину*

Копия: начальнику Генштаба т. *Шапошникову*.

Ввиду невыполнения 43-й и 49-й армиями поставленных задач по очищению от противника тыловых путей 33-й армии и соединению с группой

Ефремова, в связи с отходом 113-й и 338-й СД группы Ефремова из района Тякино, Стулоково, Вяловка на восточный берег р. Угра создается угроза изолированного поражения группы Ефремова.

В целях недопущения разгрома группы Ефремова приказываю:

а) командарму 43 т. Голубеву в течение 12 и в ночь на 13.04 выйти главными силами на рубеж Мал. Виселево, Жары и, закрепившись на этом рубеже, в течение 14.04 захватить Бол. Виселево, Нов. Михайловка;

б) командарму 49 т. Захаркину в течение 12 и в ночь на 13.04 захватить высоту 180,5, Стененки и, закрепившись на этом рубеже, 14.04 захватить Мосеенки, Дегтянка, Тибейкина;

в) командарму 33 т. Ефремову в ночь с 12 на 13.04 скрытно прорваться через завесу противника, нанести удар в направлении Родня, Мал. Бославка, Нов. Михайловка, Мосеенки, где и соединиться с частями 43-й и 49-й армий. В авангард и боковые отряды выделить лучшие части, усилив их артиллерией, орудиями ПТО и саперными частями. При встрече с противником в затяжные бои не вступать и немедленно обходить противника по закрытой местности. Движение совершать главным образом ночами. Арьергардными частями при отходе местность приводить в непроезжее состояние, минировать и устранять завалы. Все дороги и подступы к основному маршруту движения главных сил также минировать, для чего заранее выбросить отборные команды. При отходе местный конский состав, обоз и мужчин от 16 до 55 лет забрать с собой;

г) командующему ВВС т. Худякову – всю авиацию фронта и ближайших армий, кроме группы № 4 Верховного [Главного] Командования, бросить на обеспечение действий группы Ефремова. В течение 12.4 всей авиацией бомбить и штурмовать противника в Буслава, Беляево, Щелоки, Родня, Дорки, Борисенки, Шу-михина, Грекова. В ночь на 13.04 нести удар по Борисенки, Грекова, Шумихина;

¹⁸⁸ Публикуется по: Военно-исторический архив. Вып. 3. М., 1998, стр. 108–110. Печаталась также в: Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4–1). М.: Терра, 1997, стр. 343.

д) командующему 43-й армией с наступлением темноты в ночь на 13.04 огнем дальнотойной артиллерии дать отсечный огонь по району Грекова, Козлы, Нов. Лука. В течение 13–14.04 дать отсечный огонь по ставке Ефремова. Командарму-49 в то же время дать отсечный огонь по району Слободка, Якимцево. Днем 13 и 14 вести огонь по тем же районам.

Получение подтвердить, исполнения донести.

Жуков
Хохлов
Голушкевич

ЦАМО, ф. 208, оп. 2513, д. 210, л. 154–156.

9. Телефонные переговоры командарма-43 генерала Голубева с начальником оперативного управления штаба Западного фронта генерал-майором Голушкевичем 189

18.04.1942 г.

Голубев. Здравствуйте. Прошу доложить генералу армии тов. Жукову результаты опроса двух командиров, которые с группой в 20 человек вышли сегодня из окружения в районе юго-восточнее Городец. Говорили с ними я и тов. Боголюбов.

Один – начальник арт. снабжения 160-й СД майор Третьяков, а второй – комендант особого отдела 160-й СД мл. лейтенант Назаров. Докладываю самую суть:

1. По их словам, Ефремов с группой в 2000 человек с утра 14.04.1942 года шел от Песковского леса в направлении деревни Жары. Имели бой, после чего Ефремов повернул с группой (с группой в 500 человек) в сторону МАЛОГО ВИСЕЛЕВА.

Не доходя МАЛОГО ВИСЕЛЕВА, в лесу также был бой, где принимали участие и танки противника. Младший лейтенант Назаров доложил, что он видел Ефремова в последний раз в 3:00 16.04.1942 года. Оба этих командира по своей инициативе организовали группу, с которой и вышли в этот район, о котором я доложил.

2. Они подтверждают, что в районе ГОРОДЕЦ и к югу сплошная оборона и наличие проволоки.

3. Они высказывают предположение, что в лесах южнее и юго-западнее МАЛОГО ВИСЕЛЕВА находится значительная группа и, возможно, сам товарищ Ефремов.

4. Наши мероприятия:

В 21:00 18.04.1942 года назначена еще раз общая атака с категорическим требованием бросить в бой все, что имеем, с целью прорвать оборону и выручить части товарища Ефремова. Кроме действующих трех разведывательных групп, о которых мы донесли, приказываю наряду с ними организовать серию мелких атак.

Голушкевич. Получается странная вещь: небольшие группы голодных, изможденных людей без всякой артиллерии с боями проходят всю глубину оборонительной полосы противника.

В то же время, как ваша целая армия не может прорвать эту оборону, имея при этом большое насыщение артиллерии.

В расположении противника есть промежутки, и эти группы проходят через них, встречая, возможно, небольшое сопротивление немцев, которое и преодолевают. Самый верный и лучший способ выручить Ефремова – ваш прорыв. Вы должны понять тяжелейшее положение Ефремова и с продовольствием, и с боеприпасами, и не должны надеяться на то, что Ефремов сам прорвется, а должны очистить для него дорогу.

¹⁸⁹ Публикуется по: Военно-исторический архив. Вып. 3. М., 1998, стр. 111–112.

Такая задача поставлена перед вами Главкомом, и Военный совет армии головой отвечает за ее выполнение. Необходимо как можно скорее уточнить район нахождения основной массы сил Ефремова с тем, чтобы можно было сбросить продовольствие и патроны с воздуха. Организуйте опрос вышедших из окружения людей и немедленно донесите результаты

ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 1435, л. 197.

10. Доклад командующего войсками Западного фронта Верховному Главнокомандующему об обстановке в полосе фронта и действиях соединений 43-й армии с целью обеспечить выход из окружения группы М. Г. Ефремова¹⁹⁰

№ 120

18 апреля 1942 г.

Докладываю обстановку на фронте за истекший день 18.4.42 г.

1. Положение частей 20-й и 5-й армий – без изменений. Вторые эшелоны войск 20-й армии занимаются боевой подготовкой. Части 5-й армии продолжали вести подготовку к наступлению. На этих участках фронта противник активности не проявлял.

2. 33-я армия. Положение частей восточной группировки без изменений. В полосе 43-й армии вышли две группы численностью 77 человек бойцов и командиров из состава 113 и 160 сд. По докладу нач. артснабжения 160 сд майора Третьякова отряд в составе 2000 человек, возглавляемый генералом Ефремовым, 16.4 двигался с боями из района Пескова в направлении Мал. Виселово. По докладу командиров, вышедших на участке фронта 43-й армии, и данным авиаразведки, главные силы группы Ефремова в ночь на 18.4 предположительно находились в лесах сев. – вост. и восточнее Мал. Бославка. Данные проверяются воздушной разведкой.

3. 43-я армия. На фронте Городец, Красный Октябрь продолжается упорный бой. Противник продолжает оказывать сильное сопротивление. С целью завершения прорыва обороны противника и соединения с частями группы Ефремова,двигающимися в направлении Мал. Виселово, войска армии в 21:00 18.4 перешли в наступление.

4. 49-я армия. Части ударной группы армии продолжают упорный бой на фронте зап. опушка леса сев. Павлово, 300–400 м зап. и юго-зап. Павлово. Противник оказывает упорное сопротивление.

На остальном фронте положение частей без изменений.

5. 50-я армия. 173, 146 и 198 сд, закрепившись на достигнутых рубежах, вели разведку, подвозили боеприпасы и готовились к продолжению наступления. Левофланговые дивизии ударной группы армии, наступавшие на фронте лес сев. Гореловский, Малиновский, продолжают бой, встречая упорное сопротивление противника. Авиация противника групповыми налетами (всего 101 самолето-[пролет]) бомбардировала и обстреливала боевые порядки войск ударной группы.

6. В положении частей группы генерала Белова за 18.4 существенных изменений не произошло.

Части 4 вдк к утру 18.4 овладели Буда (6 км сев. – вост. Милятино). В ночь на 19.4 части корпуса атакуют Аскерово.

7. Положение войск 10-й и 16-й армий – без изменений. На фронте редкая перестрелка и действия разведки. Противник на этих участках фронта активности не проявлял.

8. ВВС за 18.4 произвели 62 самолето-вылета на прикрытие своих войск и на разведку.

¹⁹⁰ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4–1). М.: Терра, 1997, стр. 347–348.

Жуков
Хохлов

ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 1036, л. 69–70.

Б. Немецкие документы

11. Приказание ОКХ командованию группы армий «Центр» о порядке захвата Москвы и обращении с ее населением ¹⁹¹

Главное командование сухопутных сил
Генеральный штаб, оперативный отдел

12 октября 1941 г.

№ 1571/41

СЕКРЕТНО

Главное командование сухопутных сил приказало:

«Фюрер опять решил, что на капитуляцию Москвы не следует рассчитывать, если она даже и будет предложена противником. Моральное право на это мероприятие ясно всему миру. Так же, как в Киеве взрывы со взрывателями замедленного действия повлекли тяжелые последствия для войск, в Москве и Ленинграде следует ожидать этого в еще большей степени. О минировании Ленинграда и об обороне его до последнего человека объявило само советское радио. Следует ожидать серьезную опасность чумы. Поэтому ни один немецкий солдат не должен заходить в эти города. Кто попытается уйти из города к нашим линиям – должен быть расстрелян. Поэтому непрегражденные участки, которые дают возможность проникновению населения в глубь советской страны, должны поощряться. Ко всем остальным городам также относится то, что перед захватом они должны быть уничтожены артиллерийским огнем и бомбардировочной авиацией, а населению их следует предоставить возможность уйти.

За мобилизацию немецких солдат на спасение русских городов от опасности пожара и кормление населения этих городов за счет германского государства ответственность снимается. Хаос в России будет тем больше, а наша администрация и использование занятых районов тем легче, чем больше русское население будет уходить в глубь страны.

Этот приказ фюрера должен быть доведен до сведения всех командиров».

Дополнение главного командования сухопутных сил.

Следует как можно скорее отрезать город от его соединительных путей с внешним миром.

(Следуют необходимые дальнейшие дополнения).

ЦАМО, ф. 500, оп. 12 462, д. 114, л. 74–75. Перевод с нем.

12. Донесение оперативного отдела штаба 2-й армии в штаб группы армий «Центр» с оценкой обстановки на 13:00 11 декабря 1941 г. ¹⁹²

11 декабря 1941 г.

¹⁹¹ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4–1). М.: Терра, 1997, стр. 23.

¹⁹² Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4–1). М.: Терра, 1997, стр. 210.

14:30

Противник прорвал силами 1-го кавалерийского корпуса в составе трех кавалерийских дивизий и одной пехотной дивизии линию фронта армии с направлением главного удара Новосиль, Орел. За прорвавшимся противником идут новые силы. Противник, находящийся в районе южного и северного флангов армии, проявляет активность и не дает возможности перебрасывать силы из этого далеко растянутого охранного расположения. 95-я пехотная дивизия потеряла целую треть уже до этого ослабленных боевых сил.

На 45-ю и 134-ю пехотные дивизии едва ли можно рассчитывать. Снежные заносы, нехватка боеприпасов, горючего, продовольствия и фуража, а также отсутствие опытного командования – все это очень затрудняет организованный отход этих дивизий.

Намеченное использование всего 8-го авиационного корпуса 11.12.41 г. не удалось. Крайне необходимое обеспечение снабжения 34-го армейского корпуса воздушным путем проведено лишь в незначительной мере.

Кроме того, брешь шириной свыше 30 км остается совершенно открытой. Обещанные соединения силою в 2 1 /3 дивизии, по-видимому, сразу по прибытии будут самостоятельно использованы для защиты и удержания дороги Орел—Курск. Для контратак необходимы еще 3–4 дивизии.

Оперативный отдел 2-й армии

ЦАМО, ф. 500, оп. 12 462, д. 118, л. 132. Перевод с нем.

13. Донесение штаба 4-й армии в штаб группы армий «Центр» о положении войск в районе Медыни 193

12 января 1942 г.

21:50

Медынь окружена с севера и северо-запада. Имеющиеся там слабые силы не могут удержать город. В случае прорыва под Медынь, что неизбежно, противник по шоссе дойдет до Юхнова, и нет возможности выставить против него ни одного немецкого солдата. В результате будет разбита вся 4-я армия. Кроме того, планировалось в случае отвода наших войск снять с фронта две полковые группы и направить их в Юхнов для охраны шоссе и северного фланга. С потерей станции Медева прекращается снабжение армии. Крах 4-й армии неминуем. 194

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 565, л. 87. Перевод с нем.

14. Донесение командующего группой армий «Центр» начальнику Генерального штаба сухопутных войск о положении войск в районах Сухиничей и Ржева 195

Группа армий «Центр» (1а)

№ 374/42

Сов. секретно

14 января 1942 г., 11:30

Задачей группы армий являются непременно удержание теперешней линии фронта и

¹⁹³ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4–1). М.: Терра, 1997, стр. 357.

¹⁹⁴ Подпись под документом отсутствует.

¹⁹⁵ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4–1). М.: Терра, 1997, стр. 357–358.

ликвидация глубоких прорывов, прежде всего западнее Сухиничи и западнее Ржев.

В связи с развитием обстановки на фронте и особенно в связи с катастрофическим положением в области снабжения я не в состоянии выполнить эту задачу.

Чрезвычайная растянутость фронта, несмотря на все попытки, не позволяет высвободить достаточное количество сил в целях наступления. Все мероприятия на самом фронте, а также ввод в бой резервов нигде не имели решительного успеха. Лишь немедленный и планомерный отход на более короткую линию (как уже неоднократно требовалось) даст возможность сэкономить силы, столь необходимые для успешного наступления в районе Ржев. Прохождение этой сокращенной линии представляется мне в общих чертах следующим образом:

2-я армия и 2-я танковая армия, по-прежнему южнее и западнее Сухиничи, в зависимости от дальнейшего развития обстановки – Юхнов, восточнее Гжатск, Погорелое Городище, севернее Ржев, оз. Желанье.

Наряду с высвобождением резервов, я намереваюсь таким образом закрыть брешь в районе Медынь и дать войскам лучшие условия снабжения, прежде всего более короткие пути подвоза. Последнее имеет особое значение в связи с ожидающимися морозами. Я надеюсь, что войска, если они немедленно получают соответствующий приказ, при существующих погодных условиях в состоянии осуществить отступательное движение с минимальными материальными потерями. Разумеется, что отход будет проходить по участкам. В зависимости от состояния войск, положения с горючим, дорожных условий и действий противника отвод частей отдельных армий будет отличаться друг от друга и происходить по указаниям штаба группы армий. В ходе отступления наших войск противник, конечно, получит свободу маневрирования и, возможно, еще больше углубится на уже имеющихся участках прорыва. Однако в таких случаях это неизбежно. С другой стороны, противник все больше будет удаляться от своих баз и постепенно потеряет ударную силу.

Взвесив все вспомогательные меры и посоветовавшись с командующими армий, я могу сказать, что мне ничего не остается, как вновь ходатайствовать о предоставлении группе армий свободы действий. Положение на фронте группы армий в последнее время, особенно в результате кризиса в снабжении, стало настолько серьезным, что я не могу дать никакой гарантии, что отступательное движение возможно будет осуществить в предложенной мною форме и, тем более, что [оно] приведет к длительной стабилизации фронта группы армий, даже если мое предложение будет принято. Несмотря на это, отвод войск является единственно возможной мерой, способной спасти положение.

фон Клюге

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 525, л. 84–85. Перевод с нем.

15. Донесение штаба 4-й танковой армии командованию группы армий «Центр»
196

9.2.1942 г.

4 танковая армия Оперативный отдел, № 517/42

Группа армий «Центр»
СЕКРЕТНО

Фронт, построенный для охранения города Вязьма, и автомагистрали и железной дороги

¹⁹⁶ Публикуется по: Военно-исторический архив. Вып. 3. М., 1998, стр. 104–106.

западнее Вязьма, который почти сплошь имеет соприкосновение с противником, составляет в настоящее время около 120 км. Здесь в распоряжении танковой армии, кроме обозных частей, имеется:

9 отчасти очень слабых пехотных и стрелковых батальонов, 5 батальонов охраны с несколькими тяжелыми орудиями и небольшой, отчасти неподвижной артиллерией. Два лыжных батальона переводятся сюда маршем. В противоположность этому до сих пор отмечены следующие силы противника:

На севере: группа Горина¹⁹⁷ в составе 18, 24 и 82-й кавалерийских, 107-й моторизованной дивизий. Последняя имеет даже 7 танков [в] 52 тонн,¹⁹⁸ которые в настоящее время являются неподвижными ввиду нехватки горючего.

На юге и юго-востоке:

8 парашютная бригада¹⁹⁹ в составе четырех батальонов.

1 гвардейский кавалерийский корпус (Белов) с 1-й, 2-й гвардейскими кавалерийскими дивизиями, 57-й, 41-й кавалерийскими дивизиями и, возможно, согласно донесениям агентов, еще 2-я гвардейская танковая бригада, основные части 338-й, 113-й, 329-й стрелковой дивизии и тылы 160-й дивизии, 250-й воздушно-десантный полк. Кроме того, имеются неконтролируемые группы партизан.

При приблизительной оценке пехотные силы этих соединений должны составлять около 12 000 человек. По сравнению с этим численность наших пехотных соединений (без обозных частей) составляет 7000 человек.

Это численное соотношение сил является для нас неблагоприятным. Русские силы являются значительно более подвижными в зимних условиях и имеют отличных связистов и разведчиков, которые в своей стране очень быстро ориентируются и информируют о наших медленно осуществляемых передвижениях войск.

Этот недостаток не может быть полностью компенсирован тем, что русские имеют очень мало артиллерии. Но несмотря на это, возможно, что отдельные группировки противника будут разбиты одна за другой. Для этого необходимо, однако, помешать русским вести переброску новых сил и снабжение воздушным и сухопутным путем. Согласно имеющимся до сих пор неоднократным донесениям, русские, главным образом воздушным путем (десант) в районе вокруг Луги, а также сухопутным транспортом через Богородицкая, постоянно получают подкрепление людьми и предположительно различной матчастью.

4-я танковая армия со своими силами не в состоянии пресечь этот приток в корне, так как обе базы подвоза находятся далеко за пределами ее участка.

Поэтому следует убедительно требовать, чтобы армия как можно скорее приняла на себя эту задачу. С другой стороны, достаточное охранение района вокруг Вязьма ставится под вопрос, а окончательное очищение этого района вообще является невозможным.

Подписал Руоф

ЦАМО, ф. 500, оп. 12 479. д. 1335.

16. Доклад командующего группой армий «Центр» начальнику Генерального штаба сухопутных войск о необходимости принятия мер по борьбе с партизанами,

¹⁹⁷ Полковник Н. В. Горин командовал 82-й кавдивизией.

¹⁹⁸ Имеется в виду KB-2. На этот момент таких машин в РККА уже не было, но немцы называли «KB» практически любой советский танк, показавшийся им большим.

¹⁹⁹ 8-я воздушно-десантная бригада полковника А. А. Онуфриева.

частями и соединениями противника в тылу группы армий ²⁰⁰

№ 1430/42

Сов. секретно, только для командования

24 февраля 1942 г.

Постоянное усиление вражеских частей в тылу фронта группы армий и связанное с этим нарастание партизанского движения во всем тыловом районе принимают столь угрожающий объем, что я с большой серьезностью должен указать на эту опасность. Чтобы своевременно установить²⁰¹ ее, необходимы немедленные меры с привлечением крупных сил. Радикальная очистка возможна только зимой (примерно до середины марта). После этого вражеские соединения и партизаны будут иметь лучшие условия существования и ведения боевых действий, так что борьба с ними значительно осложнится, а частично будет вообще невозможной. Надежда, что они не выдержат «периода распутицы» из-за плохого снабжения, является ошибочной, так как противник находится чаще всего в районах, наиболее богатых в хозяйственном отношении. В течение всего лета он будет создавать постоянную угрозу для всего района группы армий. Если ранее деятельность партизан ограничивалась нарушением тыловых коммуникаций, нападениями на отдельные автомобили и места расквартирования, сейчас все больше вырисовывается создание концентрированных соединений, руководимых русскими офицерами, хорошо организованных и вооруженных, пытающихся подчинить себе целые районы и выполнить боевые задания более крупного масштаба. В результате во многих местах власть переходит в руки противника.

Основные районы деятельности партизан указаны в прилагающейся карте 1:1 000 000. В плане организации наиболее продвинулось вперед движение в районах северо-западнее и южнее Брянска, а также южнее и юго-западнее Вязьмы. Здесь установлено планомерное взаимодействие с прорвавшимися или десантированными регулярными частями.

Последние являются костяками единых соединений. Оружие и оснащение во многих областях имеются в большом объеме, так что возможно создание боеспособных соединений. Рост партизанского движения характеризуют формирование штабов, наборы и осмотры призывников, планомерное обучение. Осознавая слабость нашего тыла, партизанское движение стремится прежде всего создать крепкий базис, чтобы затем блокировать наши коммуникации и действиями в тылу немецкого фронта тактически взаимодействовать с Красной Армией. Связь противник обеспечивает посредством самолетов, агентов и радио.

Гражданское население поддерживает движение добровольно или по принуждению, при этом в связи с общей обстановкой и в результате наших действий добровольное содействие все больше расширяется. Недостаточное пропагандистское влияние, отсутствие положительных заверений в хозяйственной и культурной областях в противоположность повсеместно известным обращениям Сталина, а также, не в последнюю очередь, и нищета, в которой живет население, – все это больше и больше обостряет сопротивление во всем тыловом районе.

Из наших сил в тыловых районах, кроме ежедневно упоминаемых в донесениях фронтовых частей, для ведения борьбы с партизанами, охраны железных дорог имеются:

2 ТА – примерно 12 слабых рот, недостаточно оснащенных тяжелым оружием и без артиллерии.

4 А – 2 караульные и 3 жандармские роты.

4 ТА – 1 караульный батальон.

Ком. тыловым районом – 15 батальонов охраны тылов.

²⁰⁰ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4–1). М.: Терра, 1997, стр. 384–386.

²⁰¹ Ошибка в переводе. Должно быть – устранить.

Большая часть сил охранения передана армиям для использования на фронте.

С этими силами нельзя думать об активной борьбе с партизанами.

В следующих районах вообще нет никаких сил охранения:

район южнее шоссе Рославль—Брянск,

район южнее ж. д. Рославль—Киров,

район Дорогобужа.

Особенно много партизан в следующих районах:

а) район между Клинцы и Мглин,

б) район Глуск (юго-западнее Бобруйска),

в) район Кричев,

г) район Червень.

Штаб группы армий надеялся устранить партизанскую опасность, как только будет укреплен фронт. Однако боевые события последнего времени делают эту надежду все более несбыточной. На многих участках фронта группы армий русские в последние дни проявляли необычную активность, так что все наши силы действовали с полной нагрузкой и нельзя было снять с фронта соединения, находящиеся в подчинении командующего тыловым районом и срочно необходимые ему – полицию, СС, охранные соединения, строительные соединения и т. д.

Общая численность войск группы армий, несмотря на поступающее пополнение в результате потерь, понесенных за последние дни, сократилась. С другой стороны, боевая мощь, а тем самым и дерзость партизан и вражеских частей в нашем тылу растут день ото дня. В таком же объеме активизируется и деятельность вражеской авиации, которая поддерживает боевые действия противника, нанося нам все более ощутимый урон.

При таком развитии обстановки перед штабом группы армий встает вопрос: сможем ли мы до наступления распутицы осуществить две запланированные наступательные операции (юго-западнее Сухиничи и северо-западнее Ржева)? До начала таяния снегов необходимо очистить район в стыке 2-й танковой и 4-й армий, чтобы предотвратить дальнейшее просачивание вражеских частей через проход в районе Кирова в брянский партизанский край. Кроме того, этим должно быть снято непосредственное давление противника на шоссе.

Для наступления на Осташков необходимо очистить район юго-западнее Ржева до линии Нелидово, Белый и район Вязьмы, по крайней мере, вдоль шоссе и железной дороги Вязьма—Юхнов. Первое является тем более необходимым, что давление противника здесь значительно усиливается, сегодня здесь появилась даже новая вражеская дивизия. Выполнение обеих задач потребует определенного времени, вероятно, до 14 дней. Сомнительно, что они будут решены до наступления распутицы. Но даже если это и произойдет, я еще раз прошу рассмотреть вопрос о целесообразности осуществления планируемого наступления на Осташков при любых обстоятельствах до наступления распутицы. Если принять во внимание почти 100-километровую протяженность коммуникационной линии (Оленино—Осташков), то теперешними силами поставленная задача едва ли может быть решена. Сам прорыв на Осташков, возможно, и удастся, но в дальнейшем будет чрезвычайно трудно удержать имеющимися силами новую линию фронта против концентрированных русских атак. Наш путь подвоза проходит близко от фронта. Если он будет перерезан, все наши силы, действующие севернее участка прорыва, окажутся в тяжелых условиях.

Чтобы осуществить необходимую очистку тылового района, 2-й танковой армии нужно будет использовать минимум 1 дивизию; 4-й армии и 4-й танковой армии, кроме уже действующих соединений (5 тд, остатки 10-й и 11-й танковых и 106-й пехотной дивизий), еще и остатки 23 пд.

Вновь прибывающую 342-ю пехотную дивизию желательно использовать для очистки тылового района от находящихся здесь вражеских частей.

Я был бы чрезвычайно благодарен, если бы Вы запросили решение фюрера по этому

вопросу.

фон Клюге

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 525, л. 60–65. Перевод с нем.

17. Отчет о действиях 20-й танковой дивизии с 23 января по 13 марта 1942 года
202

14.3.42 г.

20 танковая дивизия

Штаб дивизии

Оперативный отдел, № 231/42

СЕКРЕТНО

Относительно: использование 20 танковой дивизии с 23.1 по 13.3.42 г.

Ссылка: телеграмма 20 танковой дивизии оперативный отдел № 231/42

СЕКРЕТНО от 13.3.42 г.

Штабу 20 армейского корпуса Копия: Группе армий «Центр»

1. За период с 23.1 по 1.2.42 г. 20-я танковая дивизия приняла на себя защиту южного фланга 4-й танковой армии, при этом в ожесточенном бою она расширила предместовое укрепление и занимает положение: Истра до линии Мал. Ивановское—Букари—Тулизово и захватила населенный пункт Буканово.

2. 2.2. и 3.2.42 г 20-я танковая дивизия атакой на юг установила связь 4-й танковой армии с 4-й [полевой] армией и отрезала части противника, пробившиеся на запад. В ожесточенных боях, с большими потерями, против русской 9-й гвардейской дивизии противник был отброшен с позиции Малое Ивановское, Пинашино и Савино.

3. За период с 4.2 по 26.2 20-я танковая дивизия в районе по обе стороны и севернее Пинашино отбила большое количество атак противника, проводимых значительно превосходящими силами соединений русских 33-й и 43-й армий и одновременно расширила плацдарм к 4-й [полевой] армии в тяжелых местных боях до реки Угра по обе стороны Прудки. Несмотря на ожесточенные атаки при поддержке танков, русским не удалось восстановить потерянную связь со своими отрезанными дивизиями.

4. После того, как 20-я танковая дивизия 26.2.42 г. на своем западном участке заняла исходные позиции для атаки на запад, она повернула на восток для ликвидации русского прорыва в районе Гречищенки. Здесь также в упорных боях ей удалось отбить численно превосходящие атаки противника и помешать ему вновь объединиться с прорвавшимися дивизиями.

В этих боях лишь частями 20-й танковой дивизии было отбито много атак противника, уничтожено много танков, захвачено пленных и трофеев, о чем свидетельствуют следующие данные:

	с 23.1 по 1.2.42	с 2.2 по 3.2.42	с 4.2 по 26.2.42	после 26.2.42	Сумма
с) Атаки численностью свыше батальона войскам исключительно с большой танковой поддержкой	4	1	26	34	65
д) Атаки провалами численностью менее батальона	11		22	97	130
е) При этом увеличилось число провалов:					
частями дивизии	—	—	10	14	25
подразделения рот/батальоны (38-ми эскадрона пушек)			3	22	25
г) Части 20-й танковой дивизии было всего в месяц	37	41	164	134	396
д) Замечены трофеи:					
орудий (26-мм и коловые пехотные пушки)	3	1	5		9
противотанковых пушек	2		—	3	5
танковых и легких танков	1	1	5	5	12
стопоренных артиллерийских, тяжелых и легких пушек	9	18	47	1	75
Положили бомбардировки Мил. австр.	5,3	—	—	—	5,3
Авиабомб	1200	—	—	—	1200
Большое количество ручного оружия и военного снаряжения восточного происхождения					
	с 23.1 по 1.2.42	с 2.2 по 3.2.42	с 4.2 по 26.2.42	после 26.2.42	Сумма
е) Части 20-й танковой дивизии: потери следующим образом:					
убитыми и пропавшими без вести	(6) 101	(3) 48	(2) 151	(7) 306	(28) 696
Ранеными	(5) 181	(3) 53	(7) 353	(14) 796	(59) 1373
Замороженными и обмороженными	(1) 173	(-1) 40	(1) 841	(9) 674	(11) 1728
					(67) 3497

* Цифры, указанные в скобках: из них потери офицеров.

1 Отсюда можно судить, что потери немецких войск заболевшими и обмороженными в битве под Москвой примерно соответствовали потерям ранеными. Согласно работе Б. Мюллер-Гиллебранда, общие потери немецких войск обмороженными зимой 1941/42 года составили 228 000 человек, из которых вернулось в строй: спустя 3 месяца – 40 %, 6 месяцев – 70 %, за год – 85 %. Из остальных 5 % были комиссованы и 10 % признаны ограниченно

годными для службы на территории Германии. Смертность от обморожений составила 1,55 %, или 4340 человек. В сводных отчетах о потерях немецких войск на Восточном фронте эти цифры обычно не фигурируют.

За этот же период времени было получено пополнение лишь 1151 человек, из них 8 офицеров. Противник за этот же период времени понес значительно большие потери.

*За командира дивизии
Первый офицер Генерального штаба
(подпись)*

ЦАМО, ф. 500, оп. 121 479, д. 1335, л. 49–52.